

Евразийский юридический журнал

№ 11 (90) 2015

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БыСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)
ВАПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕИНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., член-корреспондент РАН (Институт философии РАН)
СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2015

Подписано в печать 29.11.2015
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21, 11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 11 (90) 2015

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)
BATKHEEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation
BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)
BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)
BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))
CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)
FAKHRTUDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)
FATKUDINOV Zulfar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISB», Kazan)
GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)
ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan
KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)
KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))
KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)
KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law
KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)
LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)
LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)
MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)
MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)
MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)
MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)
NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)
SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)
SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia
SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, professor (Higher School of Economics)
SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
SMAGULOV Asylbek Yarymovich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)
SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, the Corresponding Member of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)
STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)
TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))
VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)
ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

The journal is included by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published.

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2015

Signed for printing 29.11.2015

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasianlaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГУСЕЙНОВ Октай Рамазанович, к.ю.н., доцент

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИЗМАЙЛОВА Евгения Николаевна, к.п.н., доцент

КОННОВА Елена Владимировна, к.ю.н., с.н.с.

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ТРАПЕЗНИКОВ Валерий Анатольевич, к.ю.н.

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

HUSEYNOV Oktay Ramazanovich, Ph.D. in Law

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IZMAILOVA Evgeniya Nikolaevna, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor

KONNOVA Elena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Senior Researcher

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

TRAPEZNIKOV Valery Anatolievich, Ph.D. in Law

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА С НОВЫМ 2016 ГОДОМ, ЕВРАЗИЯ!	8	Евсикова Е. В., Мартынюк А. Г. Административно-полицейские правоотношения: понятие и сущность.....	109
PERSONA GRATA Т. Н. Москалькова: О евразийской интеграции, порядке и мире Интервью с Москальковой Татьяной Николаевной, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктором юридических наук.....	9	Руханов Д. С. Актуальные проблемы правового регулирования института аренды.....	112
2015 – ГОД АРКТИКИ Копылов М. Н., Копылов С. М. Перспективы эколого-правового статуса Арктики.....	15	ТРУДОВОЕ ПРАВО Кузнецов Р. Н. Коллективный трудовой договор: процедура его заключения и типичные ошибки, допускаемые при его подготовке.....	115
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ Раджабов С. А. Нерешенные вопросы правового регулирования трансграничных водотоков в Центрально-Азиатском регионе.....	23	Магомедова А. Г. Увольнение в связи с утратой доверия: вопросы теории и практики.....	117
Максимова Д. А. Правовые аспекты организации государственного финансового контроля на стадии развития Евразийского экономического союза.....	26	Троценко О. С. Спорные вопросы правового регулирования охраны труда у работодателей, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области.....	120
Федорова С. И. Формирование единого рынка алкогольной продукции в рамках ЕАЭС.....	29	ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО Вислинский М. Д. Развитие гражданского законодательства в Российской Федерации.....	122
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: теория и практика.....	34	Игбаева Г. Р. Проблемы реализации норм о банкротстве физических лиц.....	125
Кожемьякин Н. В. Государственный суверенитет в системе международного права.....	39	Курбанов Д. А. Некоторые проблемы правового регулирования обязательного наследования в гражданском праве России.....	128
Абакарова Р. Ш. Целесообразность присоединения России к ВТО.....	42	Курбанова Х. Х. К вопросу правовой природы гражданско-правовой ответственности аудитора за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств.....	131
Ризиккиев М. А. Обеспечение прав ребенка в смешанном браке: подход конвенции ООН о правах ребенка, Европейского Суда по Правам Человека и опыт отдельных зарубежных стран.....	44	Лякушев А. Н. О соответствии диссертаций установленным критериям. Юридические ошибки положения о присуждении учёных степеней (2013).....	136
Кургат П. К., Ндженга Л. Н. Миротворческая деятельность в Африке: растущая потребность, опыт и дальнейшие перспективы.....	47	ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ Колыбанова В. А. Реклама как объект интеллектуальной собственности.....	139
Фасхутдинов Р. Ф., Сулейманов М. Р. К вопросу о субъективных признаках геноцида в рамках международного и национального законодательства.....	49	ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО Арутюнян М. С. Отдельные аспекты совершенствования механизма осуществления жилищных прав сотрудников полиции.....	142
Халирахманов А. Ф. Некоторые аспекты деятельности Административного суда Лиги арабских государств.....	52	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Нуриахметов Н. М. Об особенностях финансово-правового регулирования государственных (муниципальных) услуг.....	144
Малаярова Е. А. Контекстуальный элемент преступлений против человечности: от истоков к современности.....	57	ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО Канбекова А. Г. Объекты-носители информации о соединениях между абонентами.....	146
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО Валикарамов Д. Д., Коновалова Е. А. К вопросу о некоторых коллизионных моментах в процессе заключения и изменения международных договоров.....	60	ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО Изюмов И. В. Правовое регулирование договоров на осуществление геологического изучения недр.....	148
ПРАВО СТРАН СНГ Рузиев Ю. Е. Правовые позиции ЕСПЧ по вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу в России и Таджикистане.....	62	УГОЛОВНОЕ ПРАВО Абдулмуслимова Л. Г. Проблемы девиктимизации потерпевших от убийства и причинения вреда здоровью человека.....	151
Бодурова Г. Г. Особенности правовой регламентации внедоговорных трансграничных обязательств в законодательстве Республики Таджикистан.....	65	Бейбутова Р. А., Бейбутова А. М. Характеристика телесных повреждений, причиненных при грабежах и разбоях.....	153
Воробьев П. С. Становление и развитие социальных прав человека и гражданина в Кыргызской Республике.....	68	Гарифуллина Р. Ф., Хакимова Э. Р. Уголовно-правовой анализ предмета незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ).....	155
Нагдалиев Х. З. Единственный на пространстве СНГ специальный закон об экстрадиции – Закон Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)».....	71	Матвеева Я. М. Делегированная медиация в уголовном праве России: перспективы и предложения.....	158
ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН Абдулмуслимова Л. Г., Ибрагимова Х. А. К вопросу о состоянии девиктимизации потерпевших от насильственных преступлений в зарубежных странах.....	75	Хворова О. Б. Уголовно-правовые и иные меры противодействия деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков.....	163
Ченерелли Алессандро Увольнение работника в итальянском трудовом праве.....	78	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО Теплякова О. А., Степанова М. С. Право ребенка жить и воспитываться в семье (на примере России и Финляндии).....	167
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА Шамрин М. Ю. Проблема соотношения нравственности и права: исторический аспект.....	80	Тепляков Д. О., Ткаченко Н. А. Участие граждан в реализации внешней политики Российской Федерации посредством направления обращений уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.....	170
Бекишиев А. А. Становление древнерусского феодального права.....	84	УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО Рзаев Р. Н. Некоторые Примечания об основах обвинения в уголовном процессе.....	174
Трофимова О. В. Формирование российского предпринимательского права в XVIII-XIX веках.....	86	Журба О. Л., Доросинская А. М. Вопросы совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка отказа в возбуждении уголовного дела в отношении депутата органа местного самоуправления.....	177
Макарчук И. Ю. Судебный надзор в деятельности прокуратуры окружного суда во второй половине XIX века.....	90	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Саранкина Ю. А. Социальное обеспечение членов семей сотрудников органов внутренних дел: проблемы нормативно-правового регулирования.....	180
Пужаев В. В. Юридический идеализм Эммануэля Леви: проблема социолого-психологического понимания права и его оснований.....	93	СУДОПРОИЗВОДСТВО Верещагин И. А., Протопопова Т. В., Дробышевский Д. С. Профессиональное достоинство судьи и критерии его оценки.....	182
Рожнова Ю. А. Проблемы образования Австралийской федерации во второй половине XIX века: общественное мнение и политические позиции.....	97	КРИМИНОЛОГИЯ Рябова О. С., Агзамов И. М. Домашнее насилие как социальное явление: проблемы и профилактика.....	186
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО Бышков П. А. Система общих отраслевых принципов муниципального контроля.....	100	Ибрагимова Х. А. Специально-криминологическое предупреждение злоупотреблений должностными полномочиями.....	189
Тепляков И. И. Проблема определения субъектов, реализующих полномочия по решению вопросов местного значения: конституционно-правовой аспект.....	103		
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО Авдеева Е. Ю. Актуальные проблемы профилактики административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.....	106		

Журавленко Н. И., Михайлова Я. С. Математическое моделирование криминологических особенностей лиц, совершающих преступления экономической направленности, осуществляемое на основе принципа эквивалентности.....	191	
Николаев Н. М., Баширина Е. Н. Криминологический анализ преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.....	194	
Надтачаев П. В. Толкование понятия «место жительства» и его влияние на применение норм об оружии.....	196	
Гаджиева А. А., Дамадаева А. М. Меры предупреждения незаконной организации азартных игр и проблемы их совершенствования.....	199	
КРИМИНАЛИСТИКА		
Шувалов Н. В., Кузовлев В. Ю., Хапкин Л. Е., Гладырев В. В., Кайргалиев Д. В., Васильев Д. В. Установление общности источника происхождения нескольких образцов героина по заданию следствия.....	203	
Васильев Д. В. Возможности использования зарубежного опыта криминологической характеристики хищений нефти.....	206	
Сафонов Д. А., Белоусенко П. Н. Тактические и методические аспекты использования специальных познаний для проведения осмотра места происшествия в особых условиях.....	209	
Торопов С. А., Пономарев А. В. Тактика выявления тайников при проведении следственных действий.....	212	
Исмаилов Ч. М. Обстоятельства безвестного исчезновения людей (лиц) в России и меры по противодействию безвестному исчезновению.....	214	
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО		
Чикирева И. П. Проблемы увольнения государственных гражданских и муниципальных служащих в связи с утратой доверия за нарушение законодательства о противодействии коррупции.....	220	
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА		
Басистая А. В. Концепция позитивных действий государства в контексте равенства и недискриминации людей с инвалидностью.....	222	
Мусаева А. Г., Азизова П. М. Понятие охраны права и свобод личности.....	226	
СПОРТИВНОЕ ПРАВО		
Кадымов А. А. Становление бокса в БАСССР 20–40 годы XX века: исторические и правовые аспекты.....	228	
МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО		
Седанкина Т. Е. Специфика исламской теологии в современном российском образовательном пространстве.....	231	
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО		
Федотова Ю. Г. Правовые основы и закономерности привлечения граждан к участию в защите Отечества.....	234	
ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ		
Киселев И. В. Практические элементы международного сотрудничества в сфере высшего образования в законодательстве об образовании Российской Федерации.....	237	
Ибрагимова А. Ш. Проблемы реализации права граждан на образование в РФ.....	242	
Семенова Н. С. Роль церкви в реализации права на образование.....	244	
Сальникова М. А., Протопопова Т. В., Орлова С. В. Идея человеческого достоинства в рамках долгосрочной государственной программы «патриотическое воспитание населения РФ».....	249	
Андреев А. В., Морозов Р. Н. Государственно-патриотическое воспитание в ведомственных вузах МВД России.....	251	
Абрамова С. Р. Национально-региональный компонент и проблема обучения на родном русском языке в Башкортостане.....	253	
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО		
Сайфуллин Э. В. Обеспечение участия граждан в охране общественного порядка как условие развития институтов гражданского общества.....	256	
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ		
Мельников А. Г. Основания и принципы современного парламентаризма.....	258	
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО		
Ефремова С. М., Кузнецова К. В. Маркетинговые исследования рынка труда региона.....	261	
Валиахметов Р. М. Социологические подходы к измерению и анализу социального потенциала региона.....	263	
Хайруллина Н. Г. Политика в сфере пенсионного обеспечения россиян.....	265	
ЭКОНОМИКА И ПРАВО		
Гафуров А. И., Яруллин И. И. Финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы.....	267	
Сафина Р. Р., Храмова А. А. Повышение экономической и социальной эффективности общественного питания.....	271	
Сунтеев А. Н., Севостьянова Н. С. Политика импортозамещения как залог экономической и национальной безопасности страны.....	274	
ПОЛИТИКА И ПРАВО		
Курманов А. С., Миннигулова Д. Б., Ишмуратов М. М. О политическом принципе «равенства прав и свобод человека».....	276	
Евдокимов Н. А., Салахутдинова Р. Р., Аюпов М. А., Газизова Л. И. Основные аспекты трансформации политической системы Башкортостана на современном этапе.....	279	
Миннигулова Д. Б., Салахутдинова Р. Р., Утяшев М. М. Политика государства в отношении забастовки на государственной гражданской службе: опыт Российской Федерации.....	282	
Колобова Г. А., Галлямов Р. Р., Даминдарова Ф. В. Современные российские политико-организационные механизмы регулирования экономики: формальные структуры и неформальные практики функционирования.....	284	
Бенина Л. И. Евразийские черты политической культуры российского общества.....	287	
Бобков А. Э. Правовое сопровождение патриотического воспитания в молодежной политике на федеральном уровне.....	289	
Гаджиев Х. А. Политические институты: институциональный и неинституциональный подходы.....	291	
Горбачев А. А. Современные подходы к определению угроз национальной безопасности.....	294	
Златанов Б. Г. Особенности политической модернизации в современных условиях.....	297	
Макаревич Э. Ф., Карлухин О. И. Политическая культура и идеология массовых коммуникаций.....	299	
Назаров А. В. Формы политической деятельности среди молодежных общественно-политических организаций.....	302	
Накашидзе Б. Д. О перспективах развития института референдума субъекта Российской Федерации.....	305	
Никипорец-Такигава Г. Ю. Архетипы российской молодежи в континууме социально-политических формаций общества.....	309	
Рожков Г. А. Функции политических партий в контексте национальной безопасности.....	312	
Шаяхметов А. М. Типологизация политического лидерства современной России.....	315	
Вильданов Р. Р. Возникновение представительных органов власти в России.....	317	
Мустафа Д. А. «Исламское государство» как результат «арабской весны»: некоторые причины возникновения и последствия деятельности.....	320	
Салахутдинова Р. Р., Нечипоренко О. В., Миннигулова Д. Б., Курманов А. С. Роль местной власти в сохранении и развитии локальных сельских сообществ: региональный опыт.....	323	
Гелеранский П. С. Природа публичной власти.....	326	
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО		
Бондаренко Г. В., Бондаренко А. В., Лукианов М. Ю. Ценность права в концепции морально-нравственного развития Л. Кольберга.....	328	
ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО		
Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Правовая аксиологическая детерминация.....	330	
Черновицкая Ю. В., Севальников А. Ю. Социокультурные истоки современной науки.....	333	
Лукианов М. Ю., Бондаренко А. В., Шаламберидзе О. В. Российская и советская историография философско-политического наследия Н. Макиавелли.....	336	
Крюков В. В. Устрашение как аспект общего предупреждения.....	338	
РЕЦЕНЗИИ		
Ромашов Р. А. Рецензия на монографию В. Ю. Панченко «Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия». М.: Проспект, 2015. 232 с.....	341	
Солнцев А. М. Рецензия на коллективную монографию: Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. М. А. «Краткий очерк истории международного экологического права». М., 2015. – 518 с.....	343	
ОБЗОРЫ		
Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Кебурия К. О., Конева А. Е., Солнцев А. М. Международный семинар «Обмен опытом по применению Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.».....	344	
Корбут Л. В. Обзор работы круглого стола «Нюрнбергский процесс и современное международное право».....	346	
Умнова (Конюхова) И. А. Дорога мира Вьетнама и России.....	350	
ПОЛИЦИИ МИРА		
Бирюков П. Н. Полиция Республики Корея: общие положения.....	357	
Внуков В. И., Кайргалиев Д. В. Организация и управление служебной деятельностью полиции Китая.....	362	
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ		364
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ		365

CONTENTS

EDITOR'S COLUMN	
2016 HAPPY NEW YEAR, EURASIA!	8
PERSONA GRATA	
T. N. Moskalkova:	
<i>About the Eurasian integration, an order and the world</i>	
<i>Interview with Moskalkova Tatyana Nikolaevna, vice-chairman of the State Duma Committee on affairs of the CIS, Euroasian integration and communications with compatriots, Ph.D. in Law, Ph.D. in Philosophy, professor, militia major general</i>	9
2015 – IS THE YEAR OF THE ARCTIC	
Kopylov M. N., Kopylov S. M.	
<i>Perspectives of the arctic environmental and legal status.....</i>	15
EURASIAN INTEGRATION	
Rajabov S. A.	
<i>Unresolved issues of legal regulation of transboundary watercourses in the Central Asian region.....</i>	23
Maksimova D. A.	
<i>Legal aspects of the organization of the state financial control at the stage of development of the Eurasian economic union</i>	26
Fedorova S. I.	
<i>Formation of single alcoholic products market of the EAEU.....</i>	29
INTERNATIONAL LAW	
Farkhutdinov I. Z.	
<i>International law on the principle of the nonuse of force or threat of force: Past and Present</i>	34
Kozhemyakin N. V.	
<i>State sovereignty in international law.....</i>	39
Abakarova R. Sh.	
<i>The expediency of Russia's accession to the WTO.....</i>	42
Riekkinen M. A.	
<i>Ensuring the rights of the child in the conditions of intercultural marriage: the approaches of the UN Convention on the Rights of the Child, the European Court of Human Rights, and the experiences of selected national states.....</i>	44
Kurgat P. K., Njenga L. N.	
<i>African peacekeeping: the growing demand, experiences and the future prospects</i>	47
Faskhutdinov R. F., Suleymanov M. R.	
<i>To the question of subjective elements of genocide within the international and national legislation</i>	49
Khalirakhmanov A. F.	
<i>Some aspects of work of the Administrative Court of the Arab League.....</i>	52
Malyarova E. A.	
<i>The contextual element of crimes against humanity: from the beginnings to the present.....</i>	57
INTERNATIONAL PRIVATE LAW	
Valikaramov D. D., Konovalova E. A.	
<i>To the questions of certain problematic issues in the process of concluding and amending international agreements.....</i>	60
LAW OF THE CIS COUNTRIES	
Ruziev Yu. E.	
<i>The legal position of the European Court of Human Rights on the application of a preventive measure in the form of detention in Russia and Tajikistan.....</i>	62
Bodurova G. G.	
<i>Features of legal regulation of cross-border non-contractual obligations in the legislation of the Republic of Tajikistan.....</i>	65
Vorobjev P. S.	
<i>Formation and development of the social rights of man and citizen in the Kyrgyz Republic</i>	68
Naghdaliyev H. Z.	
<i>The only special law on extradition within the CIS – the Law of the Republic of Azerbaijan "On extradition of persons committed crimes".....</i>	71
LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES	
Abdulmuslimova L. G., Ibragimova Kh. A.	
<i>To the question of the devictimization situation of victims of violent crimes in foreign countries</i>	75
Cenerelli A.	
<i>Dismissal in Italian labour law</i>	78
HISTORY OF STATE AND LAW	
Shamrin M. Yu.	
<i>Problem of relationship between morality and law: historical aspect.....</i>	80
Bekishiev A. A.	
<i>The formation of the ancient Russian feudal law</i>	84
Trofimova O. V.	
<i>Formation of Russian business law in 18th-19th centuries.....</i>	86
Makarchuk I. Yu.	
<i>Judicial supervision in the activity of district court prosecution during the latter half of 19th century.....</i>	90
Puzhaev V. V.	
<i>Emanuel Levy's legal idealism: the problem of the sociological and psychological understanding of law and its grounds.....</i>	93
Rozhnova Yu. A.	
<i>Problems of the establishment of the Australian Federation in the second half of the 19th century, public opinion and political positions.....</i>	97
MUNICIPAL LAW	
Byshkov P. A.	
<i>The common principles of municipal control</i>	100
TePLYakov I. I.	
<i>The problem of determining subjects realizing powers in addressing local issues: the constitutional and legal aspects.....</i>	103
ADMINISTRATIVE LAW	
Avdeeva E. Yu.	
<i>Actual problems of prevention of administrative offenses committed by minors</i>	106
Evsikova E. V., Martynyuk A. G.	
<i>Administrative and police legal relationships: the concept and essence</i>	109
Rukhanov D. S.	
<i>Actual problems of legal regulation of the rent institution.....</i>	112
LABOUR LAW	
Kuznetsov R. N.	
<i>Collective labour agreement: procedure of its conclusion and typical errors made in its preparation</i>	115
Magomedova A. G.	
<i>Dismissal due to loss of confidence: theory and practice.....</i>	117
Trotsenko O. S.	
<i>Controversial issues of legal regulation of labour protection of the employers carrying out activity in the territory of Sverdlovsk region.....</i>	120
CIVIL LAW	
Vislinskiy M. D.	
<i>The development of civil law in the Russian Federation.....</i>	122
Igbaeva G. R.	
<i>The gaps in implementation of the rules on bankruptcy of individuals.....</i>	125
Kurbanov D. A.	
<i>Some problems of legal regulation of obligatory inheritance in civil law of Russia.....</i>	128
Kurbanova Kh. Kh.	
<i>To the issue of legal nature of the auditor's civil and legal liability for nonperformance or improper performance of contractual obligations</i>	131
Yakushev A. N.	
<i>On the compliance of the thesis with the established criteria. Legal errors of Regulations on awarding of academic degrees (2013).....</i>	136
INTELLECTUAL PROPERTY LAW	
Kolybanova V. A.	
<i>Advertising as an object of intellectual property.....</i>	139
HOUSING LAW	
Arutyunyan M. S.	
<i>Some aspects of the implementation of housing improvement mechanism in respect of police officers.....</i>	142
FINANCIAL LAW	
Nuriakhmetov N. M.	
<i>About peculiarities of financial and legal regulation of the state (municipal) services.....</i>	144
INFORMARIONAL LAW	
Kanbekova A. G.	
<i>Objects which are the carriers of information about connections between subscribers.....</i>	146
NATURAL RESOURCE LAW	
Izyumov I. V.	
<i>Legal regulation of contracts for the implementation of geological study of subsoil</i>	148
CRIMINAL LAW	
Abdulmuslimova L. G.	
<i>The problem of devictimization of victims of murder and harm to human health.....</i>	151
Beybutova R. A., Beybutova A. M.	
<i>The characteristics of injuries caused in case of robberies and assaults</i>	153
Garifullina R. F., Hakimova E. R.	
<i>Criminal legal analysis of the subject of the illegal obtaining of the credit (Art. 176 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	155
Matveeva Ya. M.	
<i>Delegated mediation in Russian criminal law: prospects and proposals.....</i>	158
Khvorova O. B.	
<i>Legal and other countermeasures to the activity of the criminal communities in the sphere of illicit trafficking of drugs</i>	163
JUVENILE LAW	
TePLYakova O. A., Stepanova S. M.	
<i>The child's right to life and upbringing in the family (the experience of Russia and Finland)</i>	167
TePLYakov D. O., Tkachenko N. A.	
<i>The citizen's participation in managing foreign policy of the Russian Federation by sending citizens' appeals in the organizations of the Ombudsman for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation</i>	170
CRIMINAL PROCEDURE LAW	
Rzaev R. N.	
<i>Some notes about the basis of the charge in criminal process.....</i>	174
Zhurba O. L., Dorosinskaya A. M.	
<i>Issues of improvement of criminal procedural regulation of refusal procedure in initiating criminal proceedings concerning the deputy of the body of local self-government.....</i>	177
LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Sarankina Yu. A.	
<i>Social security of family members of police officers: problems of legal regulation</i>	180
JUDICIARY	
Vereschagin I. A., Protopopova T. V., Drobyshevskiy D. S.	
<i>Professional dignity of a judge and criteria of its valuation.....</i>	182
CRIMINOLOGY	
Ryabova O. S., Agzamov I. M.	
<i>Domestic violence as a social phenomenon: problems and prevention</i>	186
Ibragimova Kh. A.	
<i>Special criminological prevention of abuse of powers.....</i>	189

Zhuravlenko N. I., Mikhailova Ya. S. The mathematical modelling of criminological features of the persons committing economic crimes, which is carried out on the basis of equifinality principle.....	191	POLICY AND LAW	
Nikolae N. M., Bashirina E. N. Criminological analysis of crimes committed in a state of alcohol or drug intoxication.....	194	Kurmanov A. S., Minnigulova D. B., Ishmuratov M. M. On the political principle of "equality of rights and freedoms".....	276
Nadtachayev P. V. Interpretation of the concept "residence" and its influence on application of norms on the weapon.....	196	Evdokimov N. A., Salakhutdinova R. R., Aupov M. A., Gazizova L. I. Main transformation aspects of the political system of Bashkortostan at the present stage.....	279
Gadzhieva A. A., Damadaeva A. M. Preventive measures of the illicit gambling and problems of its improvement.....	199	Minnigulova D. B., Salakhutdinova R. R., Utyashev M. M. The policy of the state regarding the strike on the public civil service: experience of the Russian Federation.....	282
CRIMINALISTICS		Kolobova G. A., Gallyamov R. R., Damindarova F. V. Modern Russian political and organizational mechanisms of the economy regulation: the formal structures and the informal practices of functioning.....	284
Shuvalov N. V., Kuzovlev V. Yu., Hapkin L. E., Gladyshev V. V., Kayrgaliev D. V., Vasiljev D. V. Establishing the common source of origin of several samples of heroin as investigation task.....	203	Benina L. I. Some Eurasian features of the political culture of Russian society.....	287
Vasiljev D. V. The possibility of using foreign experience of criminalistic characteristics of the oil thefts.....	206	Bobkov A. E. Legal support of patriotic education as a part of youth policy at the federal level.....	289
Safonov D. A., Belousenko P. N. Tactical and methodical aspects of special knowledge use for crime scene investigation in special conditions.....	209	Gadzhiev Kh. A. Political institutes: institutional and neoinstitutional approaches.....	291
Toropov S. A., Ponomarev A. V. Tactics in the detection of caches conducting investigations.....	212	Gorbachev A. A. Modern approaches to the definition of threats to national security.....	294
Ismailov Ch. M. The circumstances surrounding the disappearance of individuals in Russia and measures to counter a traceless disappearance.....	214	Zlatanov B. G. Features of political modernization in modern conditions.....	297
ANTICORRUPTION LAW		Makarevich E. F., Karpukhin O. I. Political culture and ideology of mass communications.....	299
Chikireva I. P. Problems of dismissal of the public civil and municipal servants due to the loss of trust for the violation of the law on corruption counteraction.....	220	Nazarov A. V. Forms of political activity among the youth political organizations.....	302
HUMAN RIGHTS		Nakashidze B. D. Development prospects of the referendum institution in the subject of the Russian Federation.....	305
Basistaya A. V. The concept of affirmative action of state in context of equality and non-discrimination regarding persons with disabilities.....	222	Nikiporets-Takigawa G. U. Archetypal patterns of youth in Russia in the continuum of socio-political formations.....	309
Musaeva A. G., Azizova P. M. The concept of protection of human rights and freedoms.....	226	Rozhkov G. A. Functions of political parties in the context of national security.....	312
SPORTS LAW		Shayakhmetov A. M. The typology of political leadership of modern Russia.....	315
Kadymov A. A. The formation of BASSR boxing in 20–40s of 20th century: historical and legal aspects.....	228	Vildanov R. R. Emergence of representative authorities in Russia.....	317
MUSLIM LAW		Mustafa D. A. The Islamic State as a result of the «Arab spring»: some causes and consequences of activity.....	320
Sedankina T. E. Specifics Islamic theology in contemporary Russian educational space.....	231	Salakhutdinova R. R., Nechiporenko O. V., Minnigulova D. B., Kurmanov A. S. The role of local authorities in the preservation and development of local rural communities: a regional experience.....	323
SECURITY AND LAW		Geleranskiy P. S. Nature of public administration.....	326
Fedotova Yu. G. Legal basis and regularities of citizen participation in the Fatherland protection.....	234	PSYCHOLOGY AND LAW	
EDUCATION AND LAW		Bondarenko G. V., Bondarenko A. V., Lukyanov M. Yu. The value of law in the concept of moral development by L. Kolberg.....	328
Kiselev I. V. Practical elements of the international cooperation in the sphere of higher education in the legislation on education of the Russian Federation.....	237	PHILOSOPHY AND LAW	
Ibragimova A. Sh. Problems of enjoyment of citizens' rights to education in the Russian Federation.....	242	Neganov F. V., Khaziev Z. A. Legal axiological determination.....	330
Semenova N. S. The Church's role in the enforcement of the right to education.....	244	Chernovitskaya Yu. V., Sevalnikov A. Yu. Sociocultural origins of modern science.....	333
Salnikova M. A., Protopopova T. V., Orlova S. V. The idea of human dignity under the long range state program "Patriotic education of the people of the Russian Federation".....	249	Lukyanov M. Yu., Bondarenko A. V., Shalamberidze O. V. Russian and soviet historiography of the philosophical and political heritage, N. Machiavelli.....	336
Andreev A. V., Morodumov R. N. State-patriotic education in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.....	251	Kryukov V. V. Deterrence as an aspect of general prevention.....	338
Abramova S. R. National-regional component and problem of education in their native Russian language in Bashkortostan.....	253	BOOK REVIEWS	
CIVIL SOCIETY		Romashov R. A. Review of V. Yu. Panchenko`s monograph «Legal interaction as a type of social interaction».....	341
Saifullin E. V. The participation of citizens in the protection of public order and public safety as a civil society institution.....	256	Solntsev A. M. Review of multi-authored monograph: Kopylov M. N., Kopylov S. M., Mohammad S. M. A. Brief overview of the history of international environmental law. M., 2015. – 518 p.	343
PUBLIC ADMINISTRATION		REVIEWS	
Melnikov A. G. The grounds and principles of modern parliamentarism.....	258	Abashidze A. Kh., Gugunskiy D. A., Keburia K. O., Koneva A. Ye., Solntsev A. M. International Seminar «Exchange of Experience in the Application of the 1980 Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction and the 1996 Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Cooperation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children».....	344
SOCIOLOGY AND LAW		Korbut L. V. Review of the work of the round table «The Nuremberg Trials and Contemporary International Law».....	346
Efremova S. M., Kuznetsova K. V. Marketing research of labour market in Oryol city and Oryol Region.....	261	Umnova (Konyukhova) I. A. The peace road of Vietnam and Russia.....	350
Valiakhmetov R. M. Sociological approaches to the measurement and analysis of the social potential of the region.....	263	THE POLICE OF WORLD	
Khairullina N. G. Policy in the sphere of provision of pensions of Russians.....	265	Biryukov P. N. The police of Republic Korea: general provisions.....	357
ECONOMICS AND LAW		Vnukov V. I., Kaigaliev D. V. Organization and management of China police performance.....	362
Gafurov A. I., Yarullin I. I. The financial crisis and the economic security of Russia: analysis, problems and prospects.....	267	INFORMATION FOR AUTHORS.....	364
Safina R. R., Khramova A. A. Increase of economic and social efficiency of public catering.....	271	ABOUT THE AUTHORS.....	365
Sunteev A. N., Sevostyanova N. S. Import substitution policies as basis for state economic and national security.....	274		

С новым, 2016 – годом, Евразия! Миру мир! Дорогие друзья, коллеги!

Год 2015-й канул в Лету. К великому сожалению, мир в прошлом году не стал лучше и безопаснее. В самом начале 2015 года – 7 января в редакции парижского сатирического журнала Charlie Hebdo произошел теракт, унесший жизни 12 человек. Конец года также ознаменовался кровавыми событиями, произошедшими в ночь с **13 на 14 ноября в Париже. В результате** нескольких террористических атак погибли более 150 человек и около 200 ранены. Теракты в столице Франции буквально ошеломили весь мир своей бесчеловечностью. Все эти массовые убийства были осуществлены боевиками так называемого Исламского государства (террористическая организация, запрещенная во многих странах, в том числе и в России). ИГ появилось при прямой поддержке и попустительстве США, соучастии Саудовской Аравии, Катар и Турции...

Для России уходящий год ознаменовался трагическим событием – взрывом 31 октября 2015 года над Синайским полуостровом российского гражданского самолета с находившимися на его борту 224 пассажирами.

Все то, как стремительно изменилась обстановка, говорит о том, в каком хрупком и взаимосвязанном мире мы живем.

В том, что происходило в последние годы на Ближнем Востоке, в Северной Африке и на Украине, видны схожие черты. Везде реализовывались аналогичные технологии по дестабилизации обстановки и насильственной смене власти. С целью установления однополярного мира.

В последнее время народы Турции начали осознавать, что их правители допустили грубую внешнеполитическую ошибку, вероломно сбив российский бомбардировщик «Су-24». А дальнейшее неразумное поведение неуравновешенного и экстравагантного Эрдогана и его покровителей из числа вырождающихся саудитов, особенно после публичной казни шиитов во главе с их духовным лидером шейхом Нимра 2 января с.г., разожгли новый очаг для образования глубоких кризисов для всего мира, региона Ближнего Востока да и их самих.

2015 год ознаменован и положительными событиями – он войдет в историю знаковым событием – запуском работы Евразийского экономического союза, который значительно расширил возможности интеграционного сотрудничества. Развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками ЕАЭС, останутся приоритетными и в наступившем 2016 году. Все мы становимся свидетелями того, как евразийская интеграция поднимается на другой, более высокий уровень развития.

В условиях глобального кризиса и санкционных войн на первые роли выходит новое экономическое интеграционное образование – ЕАЭС. Потенциальные в этом направлении сдвиги объективно будут способствовать новому качеству производительных сил, обновлению общественных отношений и новым параметрам социально-культурного развития. Об этом особо акцентирует свое внимание в интервью Москалькова Татьяна Николаевна, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с

соотечественниками, доктором юридических наук, доктором философских наук, профессором, генерал-майором полиции России. Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Армения будут способствовать укреплению Евразийского экономического сообщества в качестве ядра экономической интеграции, инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения (читайте в этом номере).

31 декабря 2015 года Указом Президента России утверждена обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Соединенные Штаты с самого начала пытались вести операцию на Ближнем Востоке без России, без ООН – сами по себе. И вот, к концу года мы видим, что в рамках этого самого большого конфликта в 2015 году, Россия выстроила отношения с Соединенными Штатами в контексте своей политики, а также привлекла к этому Организацию Объединенных Наций. Неоспоримые успехи России на международной арене красноречиво свидетельствуют о том, что однополярный мир канул в Лету окончательно именно в 2015 году.

Фархутдинов И. З.
доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала

Бондаренко А. В.
кандидат философских наук, заместитель главного редактора Евразийского юридического журнала

С новым, 2016 – годом, Евразия! Мира и благополучия!

Т. Н. Москалькова: О ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, ПОРЯДКЕ И МИРЕ

Интервью с Москальковой Татьяной Николаевной, заместителем председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктором юридических наук, доктором философских наук, профессором, генерал-майором милиции.

T. N. Moskalkova: ABOUT THE EUROASIAN INTEGRATION, AN ORDER AND THE WORLD

Interview with Moskalkova Tatyana Nikolaevna, vice-chairman of the State Duma Committee on affairs of the CIS, Euroasian integration and communications with compatriots, Ph.D. in Law, Ph.D. in Philosophy, professor, militia major general.

Москалькова Т. Н.

Визитная карточка:

Москалькова Татьяна Николаевна, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 5 и 6 созывов, член фракции «Справедливая Россия», заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, председатель Комиссии Парламентского Собрания Союзного Государства России и Беларуси по законодательству и регламенту, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, генерал-майор милиции.

Родилась в Витебске в семье офицера ВДВ. Окончила вечернее отделение факультета правоведения Всесоюзного заочного юридического института (ныне – Московская государственная академия им. О. Е. Кутафина), заочную аспирантуру Института государства и права АН СССР, докторантуру Академии управления МВД России. Защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Уважение чести и достоинства личности в уголовном процессе», докторскую – по юриспруденции на тему: «Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования)», докторскую – по философии на тему: «Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов РФ: социально-философский аспект».

До избрания в Госдуму являлась первым заместителем начальника Правового департамента МВД России (служба временно приостановлена в связи с избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации).

Председатель Совета «Женщины – офицеры России» Общероссийской общественной организации «Офицеры России».

Член Президиума Центрального Совета Политической партии «Справедливая Россия».

Награждена орденом Почёта, именным огнестрельным оружием, почетными грамотами Государственной Думы и Совета Федерации, благодарностью Президента РФ и благодарностью Правительства РФ, Орденом Святой Ольги Патриарха Московского и всея Руси. Имеет другие награды.

– Уважаемая Татьяна Николаевна, Евразийский юридический журнал традиционно приглашает в качестве автора в интервью не только известных политиков, ученых-правоведов, юристов-практиков, но и государственных общественно-политических деятелей. В данном случае Вы – не только депутат Государственной Думы, но и доктор юридических наук. И, кроме того, Вы являетесь заместителем председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. Поэтому уверены, что встреча с Вами для наших читателей представляет огромный интерес. Разрешите задать Вам в связи с этим несколько вопросов. Как Вы могли бы охарактеризовать ход евразийской интеграции в уходящем году?

– Евразийская интеграция в последние годы развивается просто семимильными шагами. Причем во всех направлениях: в области безопасности, в экономике, в гуманитарной и социальной сферах, разрушая представления об однополярном мире, который так упорно пытались построить после распада СССР.

Отношения между Россией и государствами евразийского континента всегда были больше, чем просто отношения между иностранными государствами. Большинство наших государств, в первую очередь тех, которые входили в состав СССР, связывает единая историческая судьба, единое миропонимание, созданная за годы вхождения в одно со-

ветское государство промышленная кооперация; мы имеем огромное количество смешанных браков и фактически живем в одном социокультурном пространстве. Поэтому развитие евразийской интеграции имеет для нас стратегическое значение.

С 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который открыл новую страницу в истории евразийской интеграции в сфере товарооборота, промышленности, сельского хозяйства, туристических, образовательных и иных услуг, движения капиталов. В отличие от своего предшественника Таможенного союза, он создает условия не только для свободы передвижения товаров, но и для еще трех свобод: свободы передвижения услуг, рабочей силы и капитала. Сняты все таможенные барьеры и обнулены все таможенные пошлины при товарообмене, что должно, в конечном счете, привести к повышению конкурентоспособности товаров и услуг, а стало быть – улучшению их качества и снижению на них цены.

Принципиально важно, что это интеграционное сообщество имеет **наднациональный орган** в лице Евразийской экономической комиссии, принимающей обязательные для исполнения всеми государствами-участниками решения. Высшими органами интеграционной системы являются Высший Евразийский экономический совет и Евразийский межправительственный совет.

Новый импульс международным отношениям России с государствами-участниками ЕАЭС и СНГ, придало стратегически важное выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на 70-й сессии Генассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. в Нью-Йорке, а также саммиты глав государств СНГ и ЕАЭС, которые прошли в Астане 16 октября 2015 года и завершились подписанием ряда важных соглашений

– А как Вы считаете, есть ли перспективы увеличения числа участников ЕАЭС? Ведь членство в Союзе ограничивает их возможность интегрироваться в другие сообщества, например в ЕС?

– Это действительно так. Ограничение есть. Да и весь смысл образования ЕАЭС как раз-таки и состоит в том, чтобы не дать Западу демпинговать цены на наши товары и предотвратить возможность развернуться собственному реальному сектору экономики, создать благоприятные условия для отечественных товаропроизводителей государств-участников ЕАЭС. И такой подход понятен и привлекателен для многих государств, причем не только граничащих с Россией.

Первоначально Договор о ЕАЭС был заключен тремя государствами: Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь (29 мая 2014 года). А уже в 2015 году к нему присоединились и стали полноправными участниками ЕАЭС Республика Армения и Киргизская Республика.

Уверена, что число участников ЕАЭС будет расти. Понятный рынок сбыта, известны правила игры и менталитет игроков, единый язык общения, – что особенно ценно, понятное для всех законодательство и т.д. Классик экономической мысли Адам Смит сформулировал и обосновал 4 принципа, которые должны реализоваться в налоговой системе демократического государства; справедливость; определенность; удобство; эффективность.

– Как Вы оценили бы международно-договорную базу деятельности Евразийского экономического союза и евразийской интеграции в целом?

– Очень правильно поставлен вопрос. Ведь Евразийская интеграция – это не только ЕАЭС, но также образованные намного раньше и устоявшие несмотря ни на какие политические бури следующие интеграционные системы, созданные на постсоветском пространстве евразийского континента: СНГ, ОДКБ, Союзное государство России и Беларусь и ШОС. Я думаю, что нет необходимости расшифровывать эти аббревиатуры. Они уже всем давно известны.

В целом международные договоры, заключенные в формате этих интеграционных систем обеспечивают эффективное взаимодействие участников, защищая их от новых вызовов и угроз, кризисных явлений, недружественных шагов со стороны государств, провоцирующих цветные революции, создающие потоки беженцев, демпингующие рынки труда и товаров.

Особо следует отметить, что в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (МПА СНГ) создан эффективный инструмент имплементации норм международных правовых актов Содружества в национальное законодательство с помощью модельных законов. На текущий момент их принято более 350, из которых 8 – в 2015 г., в том числе: о внутреннем аудите в организациях государственного сектора, о контейнерных перевозках, о публичных сервитутах и другие. В 2016 г. планируется завершение работы над модельным Лесным кодексом.

В настоящее время федеральные органы исполнительной власти и заинтересованные организации (Банк России, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и другие) в значительной степени погружены в работу по реализации Договора о ЕАЭС. К настоящему моменту их действия по исполнению обязательств России по Договору приобрели преимуществен-

но плановый и структурированный характер, поскольку были приняты регламентирующие документы – рабочие планы – на наднациональном (утвержден решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2014 г. № 58) и национальном уровнях (утвержден решением подкомиссии по интеграции Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции 11 декабря 2014 года).

В основу Договора легли наработки и соглашения, достигнутые в ходе регулирования отношений в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). В том числе договорно-правовая база ЕврАзЭС в той части, в которой она не противоречит договоренностям ТС и ЕЭП, а также кодификация договорно-правовой базы ТС и ЕЭП.

В связи со вступлением в силу Договора об ЕАЭС, а также в соответствии с Договором о прекращении деятельности ЕврАзЭС от 10 октября 2014 г. прекратили действие с 1 января 2015 г. 49 международных договоров ЕврАзЭС и 91 соглашение ТС и ЕЭП. В рамках ЕАЭС в соответствии с Приложением 2 указанного Договора продолжают действовать 77 договоров.

В рамках ЕАЭС в 2015 г. ратифицированы: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции; Протокол о присоединении Республики Армения к подписанному 23 декабря 2014 года Договору о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

В настоящее время разрабатывается еще около 50 проектов международных соглашений и национальных нормативно-правовых актов в рамках реализации положений Договора о ЕАЭС, в том числе Таможенный кодекс ЕАЭС, проект договора о порядке заключения ЕАЭС международных договоров; о порядке обмена информацией, содержащей сведения, отнесенные к государственной тайне; проект договора между Судом ЕАЭС и Республикой Беларусь об условиях пребывания Суда ЕАЭС на территории Республики Беларусь и другие.

По линии ОДКБ в настоящее время действует 42 международных акта, направленные на развитие военно-политического сотрудничества, подготовки кадров для правоохранительной системы, объединения усилий в борьбе с терроризмом, наркобизнесом, незаконным оборотом оружия и др. видов транснациональной преступности.

– Уважаемая Татьяна Николаевна, какие усилия необходимо в первую очередь предпринимать для дальнейшего международно-договорного обеспечения Евразийского экономического союза?

– В ближайшей перспективе в рамках ЕАЭС будут разработаны проекты международных договоров о порядке и условиях устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами, не являющимися государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС); о правилах и порядке обеспечения безопасности и обращения продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), о международных договорах ЕАЭС и другие.

Одним из новых направлений деятельности ЕАЭС в настоящее время является установление на договорно-правовой основе взаимодействия с другими интеграционными системами и инициативами, в частности, с китайской инициативой «Экономический пояс Шелкового пути», Транстихоокеанским партнерством и другими.

Сотрудничество ЕАЭС и Китая по формированию общего экономического пространства делает реальной перспективу создания «Большой Евразии» от Лиссабона до Шанхая.

Особо отмечу, что необходимо существенно повышать роль Экономического суда СНГ и Суда Евразийского экономи-

ческого союза в обеспечении реализации экономических договоров СНГ и ЕАЭС. Это можно сделать путем расширения круга субъектов, правомочных обращаться в суды (в том числе и с запросом о толковании), наделяя суды правом вынесения заключений по правовым вопросам взаимодействия государств-участников и деятельности органов государств-участников, придания решениям судов по согласованному перечню вопросов обязательного характера, разработки действенного механизма обеспечения исполнения выносимых им решений.

К сожалению, отсутствие парламентского органа, который был у предшественника ЕАЭС – ЕврАзЭС, есть в СНГ и ОДКБ – межпарламентские ассамблеи, не позволяет развернуть работу по интенсивной унификации и гармонизации законодательства. И пока для этих целей используются другие форматы.

Фактически новой межпарламентской площадкой экономического взаимодействия государств-участников ЕАЭС стал постоянно действующий форум «Евразийская экономическая перспектива». В рамках стартовавшего три года назад в Санкт-Петербурге Международного форума «Евразийская экономическая перспектива», который теперь ежегодно собирается в столице одного из государств-членов ЕАЭС (проходил в Минске, Ереване, Астане) парламентариями и экспертным сообществом государств-участников ЕАЭС вырабатываются общие подходы и рекомендации по вопросам гармонизации и унификации национального законодательства, устранения препятствий для эффективного развития Союза, которые исполняет в своей деятельности ЕЭК.

– А теперь с Вашего позволения, переходим к правоохранительной тематике. Вы – генерал-майор, перед избранием депутатом Госдумы дослужились до первого заместителя начальника Правового департамента МВД. Другими словами, у Вас богатейший опыт в системе обеспечения внутренней безопасности России. Считаете ли Вы использование международных норм служебного поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка обязательным для российских полицейских независимо от отношений России со странами ЕС и США?

– Безусловно. За идеальной моделью современного полицейского, описанной в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года, стоит мнение почти двухсот стран-членов ООН, а не только двух десятков стран ЕС и Соединенных Штатов Америки. Никаких противоречий с Основным законом России этот международный акт не содержит и у него есть все основания быть составной частью отечественной правовой системы. Полиция России должна отвечать международным стандартам, общепризнанным принципам и нормам международного права.

– Татьяна Николаевна, Вы, наверно, согласитесь, что наличие у должностных лиц высоких нравственных качеств выступает одним из критериев профессиональной пригодности, а формирование системы этих качеств является важной проблемой персонала для государственных органов. С древнейших времен определенные слои общества вырабатывали и строго следили за соблюдением моральных норм присяги, клятвы и честного слова. Эта традиция культивируется до настоящего времени как на международном, так и на национальном уровне. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый 34-ой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г., в котором объединены нормы, обязывающие работников правоохранительных органов уважать и защищать человеческое достоинство, быть честным и бескорыстным, поддерживать и защищать права человека, применять силу только в случаях крайней необходимости и в той мере, в какой требуется

выполнения их обязанностей, сохранять в тайне сведения конфиденциального характера, получаемые в процессе осуществления обязанностей или задач правосудия, не требует иного, нетерпимо относится к любому действию, представляющие достоинству человека виды обращения и т.д.

Как, по Вашему мнению, следует обеспечить выполнение требований этого Акта ООН?

– Для этого надо довести до глубокого сознания каждого сотрудника органов внутренних дел требования профессиональной этики полицейского, снабдить каждого текстом оонового кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка на русском родном языке народов России, включить знание требований профессиональной этики полицейского в ежегодную проверку наряду с Конституцией Российской Федерации и обеспечить включение этих норм в организационную культуру сотрудников правоохранительных органов. Это трудный процесс, требующий значительного времени и усилий каждого сотрудника от рядового до генерала.

– Закон о службе в полиции предусматривает изучение личным составом Конституции Российской Федерации, практика показывает, что сотрудники плохо знают требования Конституции как закона прямого действия. Как, по Вашему мнению, следует организационно обеспечить знание личным составом полиции Конституции РФ и безусловное соблюдение требований и норм в служебной деятельности?

– К сожалению это общая беда. Я имею ввиду слабое знание и Конституции и законов. И причин тому много. Конституцию Российской Федерации каждый правоприменитель должен знать, как таблицу умножения.

Для этого надо постоянно изучать, разъяснять и комментировать. Другого пути нет.

Но самое главное: в служебной деятельности личного состава органов внутренних дел должны неукоснительно соблюдаться положения ч. 1 ст. 15 Основного закона: Конституция Российской Федерации имеет ВЫСШУЮ юридическую силу, ПРЯМОЕ действие применяется на всей территории России.

Итак, никакой нормативный правовой акт не может обладать большей юридической силой по сравнению с Конституцией, которая применяется прямо, т.е. не требует для этого подтверждения другим актом, действует везде в пределах государственных границ России, «на земле, в небесах и на море», как пелось в одной популярной в советское время песне.

– Зависит ли имидж России от состояния преступности и от эффективности работы полиции по обеспечению криминальной безопасности как значимой составляющей «качества жизни» демократического общества и государства?

– Конечно, имидж любой страны зависит, в том числе и от состояния преступности в ней, и от эффективности работы полиции. Ведь это факторы, которые влияют, например, на инвестиционную привлекательность страны, на состояние ее экономики, являются важными показателями качества жизни граждан. Именно поэтому каждая страна стремится к изучению зарубежного положительного опыта в организации деятельности полиции, его возможностей адаптации.

Но есть и другая сторона медали. К сожалению, стереотипы о русских и России в целом остаются теми же, как и в советские времена. Одним из главных пунктов критики в адрес России со стороны Запада является то, что Россия – это общество, в котором правит преступность и которое охвачено коррупцией. Тревога по поводу «русской мафии» – один из ударов по репутации России. Вместе с тем, совершенно игнорируется тот факт, что криминальные организации активно распро-

странают свое влияние из западных стран на Россию, а правительство стран Запада не делают фактически ничего, чтобы противостоять этой тенденции. Но самое интересное то, что лишь малая часть преступников, определяемых как «русская мафия» действительно является выходцами из России. Большинство из них – украинского, кавказского, прибалтийского происхождения. Тем не менее, западные средства массовой информации обычно используют словосочетание «русская мафия» для описания любых криминальных группировок из бывшего Советского Союза, невзирая на их национальную принадлежность.

Поэтому, мы должны быть настойчивы не только в совершенствовании деятельности полиции, но и в поддержании и продвижении своего положительного опыта за рубежом.

– Татьяна Николаевна, в деятельности полиции по выявлению, учету и регистрации преступлений, как нам представляется, возникают два рода негативных последствий, влияющих на взаимоотношения полиции и граждан: во-первых, работники полиции часто не регистрируют заявления граждан о преступлениях, отдавая тем самым от себя людей, отказывая тем самым жертве в защите ее прав и свобод. Во-вторых, становится практически нереально: подучить объективную картину криминологической ситуации, оценить рамки реальных возможностей органов полиции и всей уголовной юстиции и в результате чего противостоять преступности.

Как Вы считаете, что следует предпринять, чтобы исправить эту ситуацию?

– Я считаю, что, несмотря на продолжающуюся реформу полиции, вопросы совершенствования государственной учетно-регистрационной политики пока остаются без должной координации. В этой связи рационально предложить три взаимодополняющих варианта решения проблемы учета преступлений.

Первый вариант – это законодательное закрепление единицы учета преступлений. Потребность в этом обусловлена тем, что в настоящее время отождествляются понятия преступления в его уголовно-правовом значении (когда оно выступает юридическим основанием для привлечения лица к уголовной ответственности) и преступления как единицы статистического учета. Это приводит к искажению показателей реального состояния преступности в государстве.

Второй вариант – устранение юридического препятствия для учета значительности части противоправных деяний в качестве преступлений.

Суть третьего варианта решения проблемы учета преступлений заключается во введении нормативным правовым актом единицы учета преступлений в уголовно-правовую статистику о преступности. При переходе на такую систему регистрации и учета преступлений статистика должна исчисляться суммой преступлений по возбужденным уголовным делам и количеством противоправных деяний, по которым в силу разных причин (за не достижением возраста уголовной ответственности, невменяемость подозреваемого лица, малозначительностью совершенного преступления или по другим основаниям) вынесены постановления об отказе в возбуждении дела (за исключением фактов противоправных деяний, по которым в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием события преступления) или расследование по уголовным делам по аналогичным вышеперечисленным обстоятельствам прекращено.

Предлагаемые варианты решения проблемы учета преступлений позволят обеспечить единство подходов к формированию статистического массива данных о состоянии преступности в стране; установить действительный объем трудовой деятельности правоохранительных органов; повысить эффективность ее организации; сократить число оснований для сокрытия пре-

ступлений от учета; исключить возможность манипулирования статистическими данными и т. д.

Современные условия деятельности органов расследования преступлений свидетельствуют о необходимости обеспечения максимально возможного учета совершенных преступлений и жесткого контроля за их расследованием путем совершенствования форм отчетности, а также использования комплекса программных средств для автоматизации системы правовой статистики. Так, в целях внедрения и отработки новой технологии сбора документов первичного учета в машиночитаемом виде приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 39 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики» в органах прокуратуры, судебной системе, органах исполнительной власти, осуществляющих прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлениях, дознание и предварительное следствие, в рамках установленной пилотной зоны с 1 февраля 2013 г. проводится опытная эксплуатация государственной автоматизированной системы правовой статистики.

Государственная автоматизированная система правовой статистики – это совокупность взаимосвязанных компонентов программного, технического и информационного обеспечения, предназначенных для сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и передачи информации с использованием программного обеспечения АРМ «КУСП» и АРМ «Правовая статистика». Программа предусматривает передачу сведений о зарегистрированных преступлениях, лицах, их совершивших, потерпевших от преступлений, движении уголовных дел и результатах расследования в электронном виде с применением средств электронной цифровой подписи по сети Интернет через защищенное IPVPN соединение.

Как мне представляется, в целях обеспечения совершенствования государственной учетно-регистрационной политики необходима модернизация, автоматизация, внедрение и использование современных информационно-телекоммуникационных технологий, направленных на сбор, обработку, накопление, централизованное хранение информации в рамках единой базы данных и формирования выходных статистических сведений.

– Хотелось бы знать Ваше мнение, в вопросе доверия общества, улучшения взаимоотношений населения и полиции. Во-первых, повышение защищенности жертв преступлений: возможность альтернативных способов разрешения криминальных событий путем расширения сферы декриминализации преступлений, не представляющих большой общественной опасности, развитие согласительных процедур; расширение перечня нетяжких правонарушений, по которым возбуждение уголовных дел, их прекращение в любой стадии зависело бы от добровольного волеизъявления потерпевшей стороны? Во-вторых, повышение гарантий возмещения вреда потерпевшим от преступлений, в том числе создание специализированных федерального и регионального фондов возмещения ущерба жертвам преступлений в тех случаях, когда преступники, страховые общества и иные организации не в состоянии обеспечить возмещение ущерба?

– Спасибо за вопрос. По моему мнению, Важным правовым и гуманитарным шагом стало включение в Конституцию Российской Федерации 1993 года положений, обеспечивающих:

– охрану законом права потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью; доступ потерпевшим к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52);

– реализацию права каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или

бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Но и по истечении 20 лет после принятия Конституции РФ указанные выше конституционные нормы все еще не подкреплены действенным правовым и организационным механизмом их реализации, прежде всего в части компенсации потерпевшим от преступлений.

30 апреля 2010 года был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Но применение норм указанного закона было обусловлено такими условиями и ограничениями, что фактически реализовать свое право на компенсацию потерпевшие смогли лишь в единичных случаях. Так, по приостановленным за 2012 год и первое полугодие 2013 года в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого 1 834 595 уголовных дел, в суды поступили лишь 111 заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное досудебное производство в разумный срок (что составляет 0,00006% от числа приостановленных дел), из которых рассмотрены по существу только 85, в том числе лишь 68 с удовлетворением требований в среднем 51,4 тыс. рублей¹. Очевидно, что нормы ФЗ-68 фактически исключили возможность миллионам потерпевших от преступных деяний, виновные по которым не установлены, получить реальную помощь, в том числе и компенсацию.

Не случайно, Постановлением Конституционного Суда РФ N 14-П от 25.06.2013 года ряд норм указанного Федерального закона признаны не соответствующими Конституции РФ «в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, при том что имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с непринятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу».

Недостаточно используется в этой сфере и весьма солидный опыт, накопленный мировым сообществом и обобщенный в ряде Конвенций, Деклараций и иных международных актов.

Одним из основных нормативных актов ЕС, посвященных комплексному решению правовых и организационных проблем в рассматриваемой сфере является Директива N 2012/29/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений.

– В соответствии с Конституцией Российской Федерации муниципальные органы вправе создавать органы охраны общественного порядка для обеспечения безопасности населения, каково Ваше мнение?

– Статья 132 Конституции Российской Федерации предусматривает право органов местного самоуправления осуществлять охрану общественного порядка, т.е. иметь негосударственные правоохранительные структуры.

¹ Пояснительная записка к законопроекту N415612-6. АСОЗД Государственной Думы РФ.

Полагаю, что сокращение штатной федеральных органов по поддержанию правопорядка должно сопровождаться созданием муниципальной милиции (именно милиции, а не полиции) и наделением её отдельными полномочиями федеральной полиции. Представляется, что «львиная» доля конфиската и изъятых у правонарушителей денежных средств должна поступать в местный бюджет и на содержание структур по обеспечению общественного порядка. Это вопрос не простой и нуждается в экспериментальной проверке. Кстати, часть 2 ст. 132 Конституции передачу государственных полномочий органам местного самоуправления предусматривает, как и передачу финансовых средств.

– Уважаемая Татьяна Николаевна, позвольте задать несколько вопросов личного характера. Когда Вы поняли, что хотите стать юристом?

– В старших классах. Этому способствовали трагические обстоятельства. У одного из близких друзей погибла сестра. Следствие было некомпетентным и несправедливым, вот тогда я поняла, насколько это важно – быть юридически грамотным. Поступила в институт не сразу. В первый год недобрала баллов, но со второй попытки стала студенткой вечернего отделения Всероссийского юридического заочного института (Сегодня – Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина). Училась и работала.

– Диссертацию защищали уже генералом и работая в министерстве?

– Подозреваете? Кандидатскую начала готовить в институте и писала её семь лет. Научным руководителем был профессор Валерий Савицкий, один из лучших советских правоведов. Тема: «Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса». Защищалась в Институте государства и права Академии наук СССР. Дальше – классический разрыв почти в 10 лет. Первую докторскую «Нравственные основы уголовного процесса» защитила в 1997-м, до получения звания генерал-майора.

– На законодательство ваша научная деятельность как-то повлияла?

– Да. Самый яркий пример: ещё в кандидатской предлагала законодательно закрепить положение о запрете свидетельствовать против себя и своих близких родственников и исключить уголовную ответственность за отказ давать показания против супруга, детей, близких родственников. Спустя 20 лет эти положения нашли отражения в Конституции России, а затем в новом УПК.

– Если вам так нравилось в МВД, зачем пошли в парламент?

– Это логичное продолжение профессиональной деятельности: охрана закона, законотворчество, желание добиваться справедливости с помощью справедливого нормативного акта. Поэтому в 2007 году и баллотировалась от партии «Справедливая Россия» в Государственную Думу.

– Какими успехами на законотворческой почве можете похвастаться?

– Всё, что сделано, – результат не только моей работы. За время работы в Государственной Думе V и VI созыва с коллегами-депутатами я внесла на рассмотрение более 100 законопроектов и более 400 поправок. Из них принято 16 федеральных законов и более 100 поправок.

В частности, при моем участии был разработан и теперь уже действует Федеральный закон «Об участии населения в охране общественного порядка», который на федеральном уровне восстановил институт народных дружин и внештатных сотрудников полиции, а также впервые разрешил образовывать волонтерские отряды по розыску без вести пропавших и казачьи образования для обеспечения правопорядка. Одна из последних поправок касалась постановления Госдумы «Об

объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». Мы предложили освободить от наказания награждённых государственными наградами СССР или Российской Федерации и впервые приговорённых к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести. Наше предложение было принято.

– Вам комфортно работать в Думе?

– Очень. Огромное удовлетворение приносит возможность помогать людям по конкретным делам. Но даже более важным, чем законотворчество, мне кажется работа с населением. Ведь люди – всегда начальный и конечный субъекты нашей работы. Мои помощники ведут подробную статистику. Так вот, по ней за неполные семь лет у меня прошло более тысячи приёмов и встреч с избирателями. Мы рассмотрели и дали ответы на более чем 5000 обращений граждан, подготовили и направили более 3000 депутатских запросов в государственные и местные органы власти. Благодаря этому по более чем 3000 обращений граждан удалось добиться положительного решения поставленных вопросов, по остальным проведены комплексные проверки. Всегда очень приятно получать письма с благодарностями и понимать, что ты кому-то конкретно помогла. Но, к сожалению, многие вопросы приходится решать с боем. По некоторым запросам пока не удалось добиться результата. Это меня ужасно расстраивает, но и мобилизует.

– В Комитете по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками вы – заместитель председателя. На эту работу время остаётся?

– Это одно из важнейших направлений моей депутатской работы. Наш Комитет оказался в последние годы в центре событий: ситуация на Украине, создание Евразийского экономического союза, расширение и укрепление ОДКБ, оптимизация межпарламентских связей в рамках ШОС, организация и участие в огромном количестве мероприятий по линии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, участие в выполнении программы Президента РФ Владимира Путина «Объединение русского мира за рубежом»... Сегодня чрезвычайно важно делать всё возможное для того, чтобы удержать хрупкий мир на Земле. Слава Богу, в отношении Беларуси у нас всё развивается без эксцессов. В отношениях между депутатами наших парламентов царит взаимопонимание, дружба. Как и между нашими народами.

– В Парламентском Собрании вы возглавляете Комиссию по законодательству и Регламенту Союзного государства Россия-Беларусь. Какие вопросы в этой сфере вам удалось решить?

– Многие. В этом году Парламентское Собрание приняло разработанный несколько лет документ – Декрет о порядке формирования и исполнения бюджета Союзного государства. В его подготовке наша Комиссия приняла серьёзное участие.

– Вы – сама элегантность. Строгий, но женственный стиль одежды был всегда или выработался постепенно?

– Конечно, выработался! Ещё Семён Коровин, возглавлявший Отдел помилования в Президиуме Верховного Совета РФ, заставлял меня ездить домой переодеваться. С годами научилась не ошибаться в выборе одежды для работы. Учю этому молодых помощников.

– Красота спасет мир. Ф.М. Достоевский выразил это устами князя Мышкина. А в «Братьях Карамазовых», по мнению Мити Карамазова, этот же автор утверждает: поклонение красоте может породить культ Мадонны или уяс содомии.

С каким из этих утверждений Вы согласны и что необходимо делать для повышения профессионального и

культурного уровня сотрудников полиции в области общей и бытовой культуры?

– Ни с одним из приведенных утверждений я не могу согласиться. Красота Елены Прекрасной не спасла Троию от войны и обращения в прах. Выражение о спасении мира красотой приписывают Федору Достоевскому, а он вложил его в уста героев своих произведений вынес на суждение читателей. Спасет мир «вечный мир» И. Канта, а не красота.

Другое дело, что, по мнению И.И. Винкельмана, красота и совершенство античных скульптур детерминировано совершенством государственного управления и общественных отношений в государствах Древней Греции. Не красота порождает мир, а мир способствовал рождению красоты. А мир создают люди, вместе взятые и каждый в отдельности. Мир между женщиной и мужчиной, мир в семье, мир в обществе, мир между государствами. Давайте все будем стремиться к миру и согласию!

– Уважаемая Татьяна Николаевна, и позвольте задать в заключении наш традиционный вопрос: что бы Вы хотели пожелать читателям, авторам, сотрудникам нашего журнала?

– Евразийскому юридическому журналу исполнилось восемь лет, из них семь лет он выходит в ежемесячном режиме, и еще в таком замечательном оформлении – честь и хвала многочисленным авторам (именно ими сильно любое периодическое издание), а также возглавляемому вами творческому коллективу, без неустанного труда которого невозможно представить ваш концептуальный журнал.

Пользуясь случаем поздравляю всех вас, жителей государств Евразийского экономического союза и СНГ, особенно Белоруссии с новым 2016 годом!

Да свершится задуманное вами! Счастья и благополучия!

Беседу с **Москальковой Татьяной Николаевной**, заместителем председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктором юридических наук, доктором философских наук, профессором, генерал-майором милиции вели:

Дмитрий Константинович Нечевин,

д.ю.н., профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, заслуженный юрист России.

Инсур Забирович Фархутдинов,

д.ю.н., профессор, главный редактор Евразийского юридического журнала.

«Евразийский юридический журнал», объявивший уходящий 2015-й годом Арктики, продолжает публиковать статьи на обозначенную проблематику.

Напомним, что новая рубрика «2015 – год Арктики» открылась статьей И. С. Жудро, члена Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации («Сравнительный анализ актуальных подходов к решению проблемы международно-правового закрепления границ континентального шельфа России в Арктике», №1 (80), 2015).

Научная дискуссия, развернувшаяся по поводу современной линии России в отношении арктического шельфа, разделила отечественное научно-экспертное сообщество на два, по сути дела, почти непримиримых лагеря. Сформировался «широкий» («классический») и «ревизионистский» («узкий») научно-практический подход к этой сложнейшей проблематике, считает И. С. Жудро. В данной дискуссии приняли участие, в частности, профессор Ю. Н. Малеев («Арктика: очень осторожные правовые прогнозы», №3 (82), 2015); профессор К. А. Бекяшев («Правовой статус Арктического совета и роль его в охране морской среды», № 5 (84) 2015).

Ниже редакция предлагает очередную статью, посвященную международно-правовому режиму Арктики.

Приглашаем не только российских, но и зарубежных ученых, специалистов, просто заинтересованных лиц к завершению данной научно-практической дискуссии в ближайших номерах ЕвразЮж.

Копылов М. Н., Копылов С. М. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО СТАТУСА АРКТИКИ

В статье анализируется современный правовой режим Арктики с особым акцентом на его эколого-правовую составляющую. Приводятся аргументы в пользу невозможности распространения режима открытого моря и в целом Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. на арктические пространства. Предпочтение в плане перспектив эколого-правового статуса Арктики отдается региональной основе.

Ключевые слова: Арктика, континентальный шельф, национальное законодательство, открытое море, Комиссия по границам континентального шельфа, Полярный экологический кодекс, Арктический совет.

Kopylov M. N., Kopylov S. M. PERSPECTIVES OF THE ARCTIC ENVIRONMENTAL AND LEGAL STATUS

The article deals with the Arctic contemporary legal regime with a special emphasis on its ecological and legal component. Arguments in favor of inability to spread the regime of the high seas and the 1982 UN Convention on the Law of the Sea in a whole to the Arctic area. Preference in terms of prospects for the Arctic ecological and legal status of the Arctic is given to a regional basis.

Keywords: Arctic, continental shelf, the national legislation, the high sea, the Commission on the Limits of the Continental Shelf, Polar Environmental Code, the Arctic Council.

В доктрине международного права преобладает точка зрения, согласно которой Арктика – это часть земного шара, центром которой является Северный полюс, а окраинной границей – Северный полярный круг (параллель 66°33' с.ш.)¹. Ее площадь составляет около 21 млн кв. км., т.е. в 2,3 раза превышает территорию Европы.

В этой связи напомним, что 22 апреля 1989 г. было принято решение Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики, в соответствии с которым к Арктической зоне СССР были отнесены территории Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого), Чукотского автономных округов (полностью) и частично территории Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Архангельской и Мурманской областей².

Данный факт нашел свое подтверждение в утвержденных 18 сентября 2008 г. Президентом РФ Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 годы и дальнейшую перспективу, которые определили Ар-

ктику как северную область Земли, включающую глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки³.

Первоначально интерес к этому региону Земного шара проявляли ученые-исследователи и первопроходцы, а также представители торговли, искавшие новые пути доставки своих грузов. Но только с открытием в Арктике месторождений полезных ископаемых возрастает коммерческий интерес к ней. При этом военно-стратегические характеристики региона хорошо известны.

Разные источники, говоря об «арктических государствах», имеют в виду разные группы государств:

Копылов М. Н.

Копылов С. М.

1 См.: Международное право: учебник / под ред. А. Н. Вылегжанина. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат., 2009. – С. 176.

2 Подробнее см.: Ростунова О. С. Законодательные и международно-правовые особенности охраны окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 2010. – № 4 (80). – С. 172.

3 См.: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969. // Рос. газ. – 2009. – 27 марта. – №4877.

– группу из пяти стран (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США), территория которых выходит к Северному Ледовитому океану и которые, поэтому, имеют в Арктике свои внутренние воды, территориальные воды, исключительную экономическую зону и континентальный шельф;

– группу из восьми стран, которых объединяет то обстоятельство, что их государственные территории пересекаются Северным полярным кругом. Дополнительно к названным это еще и Исландия, Финляндия, Швеция. Именно эти восемь государств в 1996 г. создали Арктический совет и являются его членами.

Все более высокую оценку получает биосферная роль Арктики, в том числе в формировании климата Земли, поддержании экологического равновесия. Именно в Арктическом регионе формируются глобальные атмосферные процессы, а сам он является своеобразным фильтром для загрязненных потоков воздуха.

Вопросы сокращения и сохранения под контролем загрязнения Арктики, защиты ее окружающей среды сегодня решаются как на уровне национального экологического законодательства приарктических государств, так и в рамках международного сотрудничества под эгидой двух специализированных учреждений ООН – ИМО и ФАО, а также одной квазимеждународной организации – Арктического совета.

Появление в этом перечне помимо ИМО, которая обладает специальным мандатом на деятельность в области защиты Мирового океана от загрязнения нефтью и нефтепродуктами, еще и ФАО объясняется тем, что она, особенно после внесения изменений и пересмотра ее Устава, обладает широкими полномочиями по использованию морских ресурсов⁴ и выступает в качестве головного партнера Программы региональных морей ЮНЕП⁵, в которую входит и Арктический регион.

Арктический совет принято относить к квазимеждународным организациям. Им свойственны постоянство и регулярность работы, часто (но не обязательно) в привязке к определенному местопребыванию; постоянный и обычно четко лимитируемый состав участников⁶. Они отличаются от традиционных межправительственных организаций прежде всего тем, что они не обладают международной правосубъектностью, в основе их деятельности не лежит международный договор, являющийся их уставом, их руководящие органы не поставлены в строгую иерархическую зависимость, а принимаемые ими решения не являются юридически обязательными.

Учредительным актом Арктического совета является Оттавская декларация 1996 г., которая определяет Совет, как «межправительственный форум высокого уровня с целью поощрения сотрудничества, координации и взаимодействия между арктическими государствами, объединениями коренных народов и других жителей Арктики по таким вопросам, как устойчивое развитие и защита окружающей среды»⁷. На свои сессии Арктический совет собирается один раз в два года.

Отдавая себе отчет в том, какую большую роль в работе Арктического совета могут и должны играть коренные народы

Севера, восемь приарктических государств включили в число постоянных участников организации Циркумпольную конференцию инуитов, Международную ассоциацию алеутов, Совет саамов, Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Арктический совет атабасканов и Международный совет гвичинов. Статус постоянного участника позволяет этим народам обеспечивать их активное участие в работе Совета и полную консультацию. Наличие категории постоянного участника оговорено определенным условием: их число не должно быть больше, чем количество государств-членов. Решения Арктического совета на всех уровнях принимаются совместно государствами-членами и постоянными участниками.

Оттавская декларация 1996 г. учредила еще один статус – статус наблюдателя. Он может быть предоставлен, во-первых, неарктическим государствам, во-вторых, международным межправительственным организациям и межпарламентским организациям, а также международным организациям регионального и универсального характера, в том числе, и международным неправительственным организациям. Статус наблюдателя позволяет его обладателю быть приглашенным на все совещания Арктического совета. Этот же статус налагает на его обладателя обязанность активно участвовать в работе рабочих групп Совета. Для представления различных своих проектов, наблюдатели обязаны использовать любое из государств-членов или любого постоянного участника. При этом, что касается финансовых вложений, то их объем от наблюдателей не может превышать вклада арктических государств, если старшие должностные лица не решат иначе. Наконец, приглашенному на заседания вспомогательных органов Совета наблюдателю, председательствующий может даже предоставить слово, но только после государств – членов и постоянных участников. Им также может быть предоставлено право высказываться по обсуждаемым вопросам и представлять письменные заявления. Более того, за наблюдателями сохраняется право представлять письменные заявления даже на совещаниях на уровне министров. В настоящее время статус постоянного наблюдателя предоставлен Великобритании, Германии, Испании, Нидерландам, Польше и Франции. Кроме перечисленных неарктических государств, статус наблюдателей в Арктическом совете в настоящее время имеют восемь межправительственных и межпарламентских организаций (Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международный союз охраны природы и природных ресурсов, Совет министров Северных стран, Северная экологическая финансовая корпорация, Североатлантическая комиссия по морским млекопитающим, Постоянный комитет парламентариев Арктического региона, Комиссия ООН по окружающей среде в Европе, Программа развития ООН), а также Программа ООН по окружающей среде как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН. Консультативный комитет по защите морей, Арктические приполярные ворота, Ассоциация «Оленеводы мира», Союз по сохранению Приполярной Арктики, Международный арктический научный комитет, Международная ассоциация общественных наук об Арктике, Международный союз охраны здоровья в циркумпольном регионе, Международная рабочая группа по делам коренных народов, Северный форум, Университет Арктики и Всемирный фонд дикой природы – итого одиннадцать НПО сегодня являются наблюдателями в Совете.

В жизни и деятельности Арктического Совета важную роль сыграл 2011 г., когда в г. Нууке состоялось его совещание на уровне министров. На этом совещании принята Нуукская

4 См.: Бекашев К. А. ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов открытого моря. – М.: Пищ. пром-сть, 1976.

5 См.: Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. М. А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30). – С. 42–47.

6 См.: Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). – М.: Волтерс Клувер, 2004.

7 Подробнее см.: Копылов М. Н., Якушева Е. А. К 10-летию Арктического совета // Экологическое право. – 2006. – № 3. – С. 30–35.

декларация учредила Секретариат Совета со штаб-квартирой в г. Тромсё (Норвегия). Кроме того, на этом совещании было подписано Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике, которая стала первым юридически обязательным международным договором, разработанным Арктическим Советом. Первое, что бросается в глаза при прочтении текста Соглашения о спасении, так это то, что оно разработано в строгом и полном соответствии с требованиями, принципами и нормам Гамбургской конвенции по поиску и спасению на море 1979 г. и стандартами и рекомендуемой практикой Приложения 12 «Поиск и спасение» к Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. Именно на такой солидной прошедшей испытания временем и действием международно-правовой базе приарктические государства выстраивали цепочку исключений и особенностей, которые диктовались суровым арктическим климатом и морским судоходством в северных широтах. Ознакомление с текстом Соглашения позволяет прийти к выводу, что созданный этим Соглашением региональный механизм сотрудничества будет способствовать повышению эффективности мероприятий по защите морской среды в регионе. Обращает на себя внимание и тот факт, что границы районов поиска и спасения, закрепленные в Приложении, в значительной своей части проходят по меридианным (секторальным) границам, предусмотренным двусторонними соглашениями и национальным законодательством Канады и России. При этом в каждом таком районе размещается по одному спасательно-координационному центру, в который направляется запрос об оказании помощи и иная информация касательно поиска и спасения в районе. Страна, получившая запрос на допуск на свою территорию для целей поиска и спасения, в том числе для дозаправки или транзита через ее территорию, обеспечивает «максимально возможный ускоренный порядок пересечения границы» в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами. Стороны Соглашения 2011 г. продемонстрировали способность добиваться в случае чрезвычайных ситуаций максимально возможного облегчения различного рода формальностей, оставляя при этом за собой право организовывать поисково-спасательные операции в пределах зоны своей ответственности в соответствии с требованиями национального законодательства⁸. В сентябре 2012 г. в рамках Соглашения были проведены первые международные учения по поиску и спасению в Арктике, организованные Данией в Гренландском море⁹.

Желание приарктических государств предотвратить случаи разлива нефти и нефтяного загрязнения в арктических водах привело к заключению в 2013 г. в рамках Арктического Совета второго юридически обязательного международного соглашения – Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике.

Уже в преамбуле этого Соглашения содержится указание на принцип «загрязнитель платит» и на принцип предосторожности, или предосторожного подхода, призванные предотвратить возможные разливы нефти и нефтепродуктов. По существу, все статьи Соглашения направлены на укрепление сотрудничества, координации и взаимной помощи между Сторонами в сфере готовности и реагирования на загрязнение

нефтью в Арктике в целях защиты морской среды от загрязнения нефтью.

Районы, в которых Стороны согласились применять его, определены в тексте по-разному: для Канады – в ее национальных интересах, а именно – к северу от 60° с.ш. Также отражает национальные интересы Норвегии формулировка такого района и для Норвегии: «морские районы к северу от Северного полярного круга». Равным образом, такой район для Дании (к северу от острова Гренландия) определен тоже с учетом ее национальных интересов: «морские районы к северу от южной границы исключительной экономической зоны Гренландии и рыбопромысловой зоны Фарерских островов». Что касается России, то для нее, как нам представляется, формулировка, определяющая область применения Соглашения, является не только неудовлетворительной, но и наносящей ущерб интересам нашего государства. В Соглашение по этому поводу говорится следующее: к северу «от береговой линии» вдоль арктических морей и «в устьях рек, впадающих в эти моря – от исходных линий для измерения ширины территориального моря». По-сууществу, Россия сама в очередной раз ограничила свои возможности в деле проведения исходных линий, упомянув об устьях рек. Напомним, что еще в 2001 г. Россия, по-сууществу, отказалась от континентального шельфа в высокоширотных районах Арктики, а в 2015 г., получив подтверждение от Комиссии по границам континентального шельфа на такие границы в Охотском море, практически лишилась суверенитета над огромными акваториями этого моря, до того являвшимися историческими водами России со всеми вытекающими из этого последствиями.

И данному факту нельзя придумать никакого разумного объяснения. Рассуждения типа, что это было необходимо для достижения компромисса, также не могут быть приняты во внимание, поскольку ни одно приарктическое государство, кроме России, на подобные уступки не пошло.

Наконец, невозможно обойти молчанием и содержание ст. 16 Соглашения 2013 г.: «Ничто в настоящем Соглашении не истолковывается как изменяющие права или обязательства любой Стороны по другим соответствующим международным соглашениям или обычному международному праву, как оно отражено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.». Во-первых, современное международное морское право не сводится только и исключительно к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. И, во-вторых, в регулировании деятельности государств в арктическом регионе не последнюю роль играют обычные нормы международного морского права и нормы национального законодательства приарктических стран, которые также не сводятся только к тем нормам, которые нашли свое закрепление в Конвенции 1982 г.¹⁰

Завершая разговор об Арктическом Совете, не лишним будет напомнить об итоговом документе – Плане осуществления – Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г., в котором эта организация упоминается дважды: в п. 38 «i», в котором речь идет об изменении климата, и в п. 80, в котором признается важный вклад Арктического Совета в устойчивое развитие на региональном уровне.

Проявление новых тенденций в деятельности Арктического Совета необходимо всячески поддерживать и стремиться

8 Подробнее см.: Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. М. А. Краткий очерк истории международного экологического права / под ред. М. Н. Копылова. – М.: Экон-Информ, 2015. – С. 423-436.

9 См.: Веселов И. А. Международные учения по поиску и спасению в Арктике «Гренландское море 2012» // Арктические ведомости. – 2012. – № 4. – С. 50-51.

10 Подробнее см.: Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. М. А. Краткий очерк истории международного экологического права / под ред. М. Н. Копылова. – М.: Экон-Информ, 2015. – С. 446-447.

распространять на все новые и новые области сотрудничества, поскольку резкая активизация такой деятельности в Арктике, которая чревата нарастающим ухудшением ее экологии, привела к появлению 15 марта 2004 г. совместного доклада ЮНЕП и Европейского агентства по окружающей среде «Окружающая среда Арктики: европейские перспективы», который журналисты «окрестили» «манифестом паники».

На самом деле ни о какой панике здесь речь не идет. Еще в одобренном 12 ноября 1998 г. Национальном плане действий по охране окружающей среды Российской Федерации на 1999–2001 годы был представлен развернутый перечень угроз экологическим системам Арктики: предприятия по добыче и переработке сырья, морские порты, корабли и суда, топливные базы, горно-металлургические комбинаты в Норильске, Мончегорске и Никеле, Архангельский и Соломбальский целлюлозно-бумажные комбинаты, нефтегазовые комплексы в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, деятельность Северного флота, транспортного и рыболовного флотов, сбросы неочищенных сточных вод в населенных пунктах, предприятия по переработке ядерного топлива в Европе (прежде всего, Селлафилд в Англии), промышленные предприятия Северной Америки, Западной и Центральной Европы, Центральной и Юго-Восточной Азии¹¹.

Арктический регион становится источником международной напряженности в связи с конкуренцией за доступ к его ресурсам. Напомним, что в северной части Арктики находится более 2/3 месторождений российского газа, 1/3 нефтяных залежей США и неочтенные минеральные запасы Канады.

В настоящее время не оспариваются права пяти приарктических государств на отсчитываемые от прямых исходных линий 200-мильные участки дна Северного Ледовитого океана и лежащие над ними льды и воды. Однако подобного единодушия мы не встречаем при оценке правового статуса дна Северного Ледовитого океана к северу от этих 200-мильных зон вплоть до Северного полюса.

По вопросу о природе прав на дно Северного Ледовитого океана и его недра в настоящее время сложилось два основных подхода. Первый предлагает приравнять Арктику к любому другому району Мирового океана и тем самым превратить ее в один из объектов Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Второй подход исходит из того, что Арктика не была предметом рассмотрения III Конференции ООН по морскому праву, а ее правовой режим, основу которого составляет национальное законодательство приарктических государств, сложился тогда, когда о Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. даже речи не было.

Дополнительную, и причем немалую, неопределенность в спор относительно правового статуса и режима высокоширотных районов Арктики внесло направленное в ООН в 2001 г. представление об ограничении континентального шельфа России в Арктике. В соответствии с этим представлением, эту часть дна Арктики было предложено отнести к международному району морского дна или к «общему наследию человечества». И это при отсутствии в 2001 г. обязательства у России подавать заявку в Комиссию по границам континентального шельфа.

По существу Россия нарушила сложившийся в Арктике status quo, привнеся в этот регион нормы об «общем наследии человечества» и по существу признав со ссылкой на ст. 76

Конвенции ООН 1982 г., что в Арктике не весь шельф принадлежит приарктическим государствам.

Наконец, предметом острых споров является арктическое судоходство. Вдоль северного побережья России проложен Северный морской путь, честь открытия и освоения которого принадлежит мореплавателям России. Севморпуть является национальным водным путем России, причем кратчайшим между ее западными и восточными территориями.

Как сообщил 1 августа 2012 г. заместитель директора Департамента государственной политики в области морского и речного транспорта Минтранса России, все заинтересованные перевозчики получают равный разрешительный доступ к Севморпути.

Это является реализацией Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути», который подписал Президент России 28 июля 2012 г. Законом вносятся изменения в федеральные законы «О естественных монополиях», «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», а также в КТМ России. Это позволит урегулировать вопросы, связанные с судоходством по Северному морскому пути.

Сохраняя титул «Северный морской путь – исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация в Арктике», Закон вводит новое понятие – «акватория Северного морского пути» и устанавливает конкретные границы этой акватории.

Кроме того, Закон предусматривает воссоздание Администрации Севморпути в форме федерального казенного учреждения, на которое возлагаются функции по обеспечению безопасности мореплавания, предотвращению и сохранению морской среды от загрязнения при плавании по акватории Севморпути. На Администрацию Севморпути возложены обязанности по выдаче разрешений на плавание судов по Северному морскому пути, предоставление различного рода информации, организация системы радиосвязи и т.п.

Любое плавающее по Севморпути морское судно должно соответствовать требованиям как по конструкции, так и по оборудованию и снабжению судов. Суда, не имеющие на борту какого-либо документа, свидетельствующего о наличии финансового обеспечения гражданской ответственности судовладельца за ущерб, причиненный морской среде, к плаванию не допускаются.

Закон возлагает на собственника судна обязанности по подъему и уничтожению имущества, затонувшего во внутренних территориальных водах России. На все суда, включая иностранные, которые плавают по Севморпути, распространены положения в КТМ России в части, касающихся страхования рисков, возникающих при плавании судов в ледовых условиях.

Цель такого режима – императивное обеспечение экологической безопасности данного региона. Такой режим призван прежде всего защитить экологические интересы приарктических государств, которые первыми на себе испытывают негативные экологические последствия антропогенной деятельности в Арктике и вынуждены также первыми (а зачастую и в одиночку) бороться с ними. В этой связи некоторые специалисты полагают нецелесообразным осуществление опасных видов деятельности (в том числе и нефтегазодобычи) в этом регионе из-за негативных последствий аварий в Северном Ледовитом океане.

На огромное значение Севморпути для налаживания международных связей, прежде всего торговых, с Азиатско-

11 Подробнее см.: Молчанов В. П., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Риски чрезвычайных ситуаций в арктической зоне Российской Федерации. – М.: Изд-во ВНИИ ГО и ЧС МЧС России. – 2011.

Тихоокеанским регионом и, особенно с государствами-членами АСЕАН, обратил внимание Президент России В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. Он, в частности, подчеркнул, что «связующим звеном между Европой и АТР должен стать Северный морской путь»¹².

Приведенные выше аспекты в законодательстве России полностью соответствуют сложившейся правовой норме о делении Арктики на сектора между приарктическими государствами.

Согласно концепции арктических секторов, земли и острова, в том числе которые будут обнаружены в будущем, расположенные в границах сектора, установленного приарктическим государством, являются частью территории такого государства. Боковые границы таких секторов должны проходить вдоль меридианов, соединяющих Северный полюс с западными и восточными точками арктического побережья. Для России Постановлением Президиума ВЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» такие боковые границы арктического сектора были проведены по меридиану 32°04'35" в.д., проходящему по восточной стороне Вайда-губы, и меридиану 168°49'30" з.д., проходящему в середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна от группы островов Диомиды в Беринговом проливе¹³. Границы секторов в Арктике не являются государственными и не определяют правовой статус расположенных внутри них морских пространств. Что же касается прав приарктических государств в этих секторах, то они осуществляют целевую юрисдикцию в части, касающейся оборонных, экономических, природоресурсных и природоохранных интересов.

Инициатором деления Арктики на сектора выступила в 1904 г. Канада, которая опубликовала карту, на которой ее западная граница была проведена по меридиану 60° з.д., а восточная по меридиану 141° з.д. Причем обе они восходили к Северному полюсу. Через 3 года в Канаде принимается закон «О Северо-Западных территориях», а еще через 2 года (в 1909 г.) сенатор Пуарье публично заявил, что Арктический бассейн является особым системным целым, имеющим форму полукруга и представляющим собой естественное продолжение территории приарктических государств. Из этого он делал вывод о том, что эти земли и острова должны быть поделены исключительно между приарктическими государствами. Неслучайно, что именно с именем этого сенатора и с 1909 г. принято связывать зарождение «секторальной теории».

Официальное объявление о наличии у Канады арктического сектора в границах между меридианами, пролегающими по 60° з.д. и 141° з.д., было в мае 1925 г. В этом же месяце 27 числа принятый Закон распространил суверенитет Канады на все земли и острова в границах арктического сектора. На следующий год суверенитет Канады над такими землями и островами был подтвержден Королевским Указом. Закон 1925 г. разрешал любую деятельность в пределах арктического сектора Канады, в том числе и деятельность по разведке и разработке природных ресурсов, только с разрешения властей Канады.

Россию принято называть вторым после Канады приарктическим государством, которое распространило свои территориальные притязания на арктический сектор. При этом обычно ссылаются на ноту-депешу правительства России от 20 сентября 1916 г. Большая группа островов (Новая Земля, остров Врангеля и др.) в Северном Ледовитом океане этой нотой-депешей были объявлены территорией России, «поскольку их принадлежность к территориям Империи является общепризнанной в течение столетий»¹⁴.

С таким утверждением можно согласиться лишь с оговоркой, поскольку до этой даты на протяжении трех веков принимались различные российские законы и указы, а также заключались международные договоры между Россией и иностранными государствами, в которых предусматривались некоторые исключительные права России в отдельных районах Арктики (царские указы 1616–1620 гг., Сенатский указ «О приведении в исполнение постановления о пределах плавания и о порядке приморских сношений вдоль берегов Восточной Сибири, Северо-Западной Америки и островов Алеутских, Курильских и проч.» 1821 г., русско-шведские договоры 1806 и 1826 гг., русско-английские конвенции 1824 и 1825 гг., русско-американская конвенция 1867 г. об уступке Аляски).

Как известно, принятое 15 апреля 1926 г. Постановление Президиума ВЦИК СССР оставило без ответа вопрос о правовом статусе морских пространств арктического сектора СССР, что послужило причиной неоднозначного и порой прямо противоположного толкования его положений советскими учеными.

В связи с тем, что СССР ранее признал суверенитет Норвегии над Шпицбергом, согласно Постановлению 1926 г. западная граница арктического сектора СССР огибала район действия Договора о Шпицбергене 1920 г.

Дальнейшее развитие событий, и прежде всего распространение на арктический сектор национального природоресурсного и экологического законодательства СССР (России) и Канады, подтвердило закономерность принятия приарктическими государствами соответствующих законодательных актов, касающихся режима своего арктического сектора без санкций других государств.

Другие приарктические государства специальных законов относительно арктических вод, прилегающих к их территории, не принимали. Однако законодательство данных государств распространяется и на арктические районы.

Например, к арктической области Дании отнесены острова Гренландия и Фарерские. В 1924 г. представитель администрации США отметил, что все территории к северу от Аляски принадлежат США, и с тех пор в США к арктическим отнесены прежде всего территории, расположенные выше северного полярного круга, другие акватории Северного Ледовитого океана, Берингово море, а также Алеутские острова. Исландия относит к Арктике всю свою территорию. Законы Норвегии не выделяют понятия «арктическая территория».

Концепция арктических секторов, получившая признание на уровне норм обычного международного права, являлась преобладающей вплоть до начала практической разведки и разработки природных ресурсов Арктики. В этот момент (конец XX в.) повышенным вниманием, в том числе и в России,

12 Путин В. В. Ежегодное послание Федеральному Собранию // Рос. газ., – 2015. – 4 дек. – № 6550 (278).

13 Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // Собр. законодательства СССР. – 1926. – № 32. – С. 203.

14 Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // Собр. законодательства СССР. – 1926. – № 32. – С. 203.

начинает пользоваться концепция «интернационализации» Арктики.

Напомним, что различные попытки построения различных моделей интернационализации Арктики берут свое начало еще в 1930-х гг. Тогда эти модели множественных кондоминиумов полностью игнорировали существующие между арктическими морями и проливами тесные связи с материковой частью приарктических государств и не учитывали давно сложившиеся экономических, экологических и военных связи. Например, норвежский ученый Г. Смедал в 1931 г. предлагал рассматривать международно-правовой режим арктических пространств вне какой-либо связи с европейским и азиатским материками.

Появление подобных концепций и конструкций объяснялось, прежде всего, тем большим интересом, который проявляли военные круги некоторых приарктических и не арктических государств к региону Арктики. Неслучайно поэтому, когда США выступили с инициативой провести в 1970 г. международную конференцию по закреплению международно-правового статуса Арктики на базе концепции интернационализации, СССР эту идею не поддержал, и Конференция не состоялась.

Несмотря на это, вопрос об интернационализации Арктики по инициативе США был поставлен на III Конференции ООН по морскому праву. Эту инициативу США поддержали Норвегия и Дания, которые не имеют своих секторов в Арктике, полагая, что такие сектора противоречат современному международному праву и их национальным интересам. Делегация Канады на III Конференции ООН по морскому праву также не выступила против идеи интернационализации Арктики в части района морского дна за пределами 200 морских миль и создания Международного органа по морскому дну.

По мнению сторонников интернационализации Арктики, международно-правовой режим арктических вод и дна должен быть аналогичным режиму открытого моря. Это значит, что в Арктике должны действовать нормы о 12-мильной ширине территориального моря, о 200-мильных исключительных экономических зонах, континентальном шельфе и т.д. Что же касается арктических проливов/проходов, то режим плавания в них должен регулироваться нормами международного морского права о транзитном или архипелажном проходе.

Что касается Канады, то она, с одной стороны, является последовательным приверженцем секторального принципа, опасаясь утратить исключительные права, особенно в отношении Северо-Западного прохода, а с другой стороны, она нашла свое место и среди сторонников интернационализации Арктики. Своеобразие такого места заключается в том, что канадская сторона допускает возможность «частичной интернационализации» Арктики, в морском бассейне севернее 200-мильной исключительной экономической зоны. Вполне очевидно, что подобного рода манипуляции позволяют Канаде вывести из процесса интернационализации основные арктические проливы и Северо-Западный проход. Объясняется это просто: именно зоны арктических проливов чаще всего используются иностранными военными подводными лодками и военными самолетами для сбора различного рода стратегической информации, прежде всего, в интересах НАТО.

Сегодня, однако, по нашему мнению, куда важнее выглядят неоднократно высказывавшиеся предложения, направленные сначала на частичную демилитаризацию Арктики, а затем и на ее нейтрализацию и демилитаризацию (может быть по аналогии с Антарктикой). В настоящее время концентрация внимания именно на этих аспектах необходима в связи

с расширением НАТО на восток. Только реализация на практике идей демилитаризации, нейтрализации, как нам представляется, может придать реальные очертания концепции интернационализации Арктики.

Интересам России отвечала бы идея максимального ограничения использования Арктики в военных целях. Однако у США на этот счет есть своя точка зрения: они не желают ограничивать чем бы то ни было и как бы то ни было свою свободу использовать как воды Арктики, так и ее воздушное пространство в военных целях. На это, в частности, указывают непрекращающиеся попытки США распространить на Арктический регион режим открытого моря.

Проблема демилитаризации Арктики вполне могла бы стать предметом регионального договора, заключенного между приарктическими государствами (морское дно уже частично демилитаризовано по Договору о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.). Но и здесь возможно сопротивление, прежде всего со стороны США, которые будут против любого «регионального договора», ведущего к «закрытию» Арктики для военных кораблей и воздушных судов неарктических государств.

Что касается простого распространения положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. на Арктический регион, то эта идея изначально является нереальной. Во-первых, Конвенция 1982 г. не олицетворяет собой все международное морское право. Многие нормы международного морского права сегодня продолжают иметь форму международного обычая. Во-вторых, до сих пор не все приарктические государства (например, США) ратифицировали Конвенцию 1982 г. В-третьих, добровольный отказ России от своих прав на высокоширотные участки дна Северного Ледовитого океана, изложенный в Представлении 2001 г., не получил одобрения и понимания со стороны других приарктических государств. Положения ст. 76 Конвенции 1982 г. не являются обычными нормами международного права. Ничто также не указывает на желание сторон Конвенции 1982 г. использовать геологические критерии применительно к Арктике, особенно если учесть, что такие критерии приводят к противоречию между положениями Конвенции и сложившимися правами приарктических государств. А ведь именно о таких критериях говорится в ст. 76 Конвенции. Общеизвестно, что каждое приарктическое государство по-своему рассматривает, принимает и осуществляет посредством национального законодательства нормы международного морского права, которые, как оно считает, в наибольшей степени лучше отвечает его национальным интересам в Арктике.

Сегодня мы не вправе говорить о том, что в Арктике сложился определенный региональный режим. Это несмотря на то, что именно на примере арктического региона наиболее рельефно можно проследить общие для приарктических государств интересы и цели. Между тем, как отмечалось выше, Арктика входит в состав осуществляемой с 1974 г. Программы региональных морей ЮНЕП. Это означает, что, так же как и в отношении остальных 17 регионов, для Арктики ЮНЕП в сотрудничестве с ФАО должны выработать и ввести в действие базовую региональную конвенцию и дополняющие ее протоколы. Именно в этом должна заключаться реализация приарктическими государствами своей первоочередной ответственности за защиту окружающей среды в Арктике. Это также придаст новое международно-правовое значение давно осуществляемым природоохранным мерам приарктических государств в пределах их полярных секторов.

В свою очередь экологическую направленность приобрел и давно высказывавшаяся российскими и зарубежными учеными идея принять Полярный кодекс, тем более что определенные шаги в этом направлении уже предпринимались как в рамках ИМО, так и в рамках Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. Этот подход, в частности, будет находиться в полном соответствии и с принятой 13 февраля 2004 г. Международной конвенцией о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими, которая не только не запрещает, но, напротив, призывает к заключению региональных соглашений такого рода.

На промежуточный период до вступления Конвенции в силу, ИМО в 2009 г. приняла Международные требования к судам, плавающим в полярных водах¹⁵. Не подменяя собой Конвенцию 2004 г., эти требования 2009 г., тем не менее, воспроизводят все основные ее положения, что объяснялось необходимостью принятия чрезвычайных мер для противодействия проникновению в арктические воды инвазивных организмов вместе с балластными водами.

На достижение аналогичных целей направлена также и идея принятия обязательного Экологического корабельного кодекса для плавания и хозяйствования в полярных водах, высказанная совсем недавно зарубежными и отечественными юристами. Суть этой проблемы заключается в следующем: отдавая себе отчет в том, что любое обычное плавание любого морского судна несет в себе угрозу для морской среды и ее обитателей, не говоря уже о возможных чрезвычайных ситуациях, в которые может попасть такое судно, необходимо с особым вниманием относиться к мореплаванию в полярных широтах, где появляются дополнительные угрозы в виде айсбергов, плохой погоды, льда и т.д. Для уменьшения опасности возникновения таких рисков в ИМО сегодня обсуждаются два проекта: добровольные руководства для плавающих в полярных областях морских судов и обязательный Экологический полярный корабельный кодекс.

Что касается второго проекта, то участие в таком полярном кодексе предполагается не только для приарктических государств, но и для любой третьей стороны. Поскольку такие третьи страны могут оказаться далеки от идей международного природоохранного сотрудничества в арктическом регионе, ответственность за выполнение требований Кодекса будет лежать на государстве-флага судна. А поскольку данное правило даже после принятия Конвенции об условиях регистрации судов 1986 г. не всегда срабатывает, то авторам настоящей статьи представляется целесообразным возложить исполнение требований такого Кодекса на капитанов арктических морских портов. И это несмотря на то, что довольно часто такие порты не являются пунктами отправления судов, плавающих в арктических водах.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что обязательный полярный кодекс сегодня крайне необходим. В пользу этого говорит следующее.

Во-первых, действующие универсальные и двусторонние международные договоры не обеспечивают достаточный уровень экологической защиты экосистем Арктики при правомерно осуществляемой хозяйственной деятельности в этом регионе. Полярный кодекс, в этой связи, мог бы дополнить

уже существующую систему международно-правового регулирования, устранив многие из имеющихся пробелов.

Во-вторых, существующего национального экологического контроля, как показывает практика, явно недостаточно для предотвращения загрязнения арктических вод. Неслучайно, в доктрине международного права такой контроль нередко называется «либеральным». Принятие Кодекса позволило бы дополнить такой контроль более строгим международным контролем¹⁶.

Наиболее подходящим форматом, в рамках которого целесообразно принять полярный кодекс, представляется Международная морская организация. Проблему же исполнения требований полярного кодекса третьими государствами целесообразнее всего, на наш взгляд, решать путем учреждения международного контрольного органа, что вполне укладывается в высказанную чуть выше идею о необходимости дополнения «либерального» национального контроля механизма международным.

Наконец, для ликвидации уже упоминавшихся пробелов в правовом режиме Арктики представляется целесообразным поставить полярный кодекс в тесную правовую связь с MARPOL 73/78 и с SOLAS-74.

Вполне вероятно, что принятие обязательного Экологического полярного кодекса повлечет за собой появление каких-то новых, неурегулированных вопросов, однако и их можно будет впоследствии урегулировать, используя переговорные механизмы. Тем более, не следует забывать, что в Программе региональных морей ЮНЕП лишь три из пятнадцати регионов (один из которых – Арктика) «охраняются» не «под эгидой» ЮНЕП, а в сотрудничестве с ней. Думается, что ЮНЕП пора уже активизировать свое участие в охране экосистем арктического региона и перейти к более конкретным шагам и мероприятиям, особенно после произведенных в ее структуре изменений, по итогам проведенной в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 г.

Авторы статьи разделяют точку зрения, высказанную в «Рабочей тетради. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике»¹⁷, вышедшей в 2013 г. и выражающуюся в следующем: «Необходимость в акценте на региональное сотрудничество и, соответственно, усовершенствование его международно-согласованных основ подчеркивается в настоящее время и иными факторами: отходом от заданного в период холодной войны военно-политического противостояния в Арктическом регионе; развитием науки, технологий, ростом практических возможностей экономического освоения высокоширотных районов Арктики; таянием арктических льдов, сокращением площади многовековой «ледовой шапки» региона и соответствующими последствиями для его экосистем; успешным учетом этой региональной идентичности в деятельности Арктического совета – межправительственного «форума высокого уровня», созданного восемью арктическими государствами на основе Оттавской декларации 1996 г.

В этой связи завершить настоящую статью авторам хотелось бы выдержками из принятой в 2008 г. пятью приарктическими государствами Илулиссатской декларации:

15 Подробнее см.: Копылов С. М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Копылов Станислав Михайлович. – М., – 2011. – С. 85 – 88.

16 Подробнее о контроле см.: Валеев Р. М. Контроль в современном международном праве. – Казань, 2003.

17 Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетрадь / А. Н. Вылегжанин, С. А. Гуреев, Ю. Н. Малеев и др.; гл. ред. И. С. Иванов. – М.: Спецкнига, 2013. – С. 48.

в силу своего суверенитета, суверенных прав и юрисдикции над значительными районами Северного Ледовитого океана пять прибрежных государств находятся в уникальном положении для реагирования на современные возможности в Северном Ледовитом океане и соответствующие вызовы;

в отношении Северного Ледовитого океана применяется обширная международно-правовая база;

пять арктических прибрежных государств сохраняют приверженность этой правовой базе и упорядоченному урегулированию любых возможных перекрывающихся претензий;

эта база обеспечивает прочную основу для ответственного управления пространствами этого океана пятью прибрежными государствами и другими пользователями посредством имплементации на национальном уровне и применения соответствующих положений;

Северный Ледовитый океан представляет собой уникальную экосистему, и пять прибрежных государств играют ведущую роль в ее охране.

Пристатейный библиографический список

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969 // Рос. газ. – 2009. – 27 марта. – №4877.
2. Постановление Президиума ВЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // Собр. законодательства СССР. – 1926. – № 32.
3. Путин В. В. Ежегодное послание Федеральному Собранию // Рос. газ., - 2015. – 4 дек. - № 6550 (278).
4. Бежяшев К. А. ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов открытого моря. - М.: Пищ. пром-сть, 1976. - 185 с.
5. Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве. - Казань, 2003. - 320 с..
6. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 496 с.
7. Веселов И. А. Международные учения по поиску и спасанию в Арктике «Гренландское море 2012» // Арктические ведомости. – 2012. – № 4. – С. 50-51.
8. Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. М. А. Краткий очерк истории международного экологического права / под ред. М. Н. Копылова. – М.: Экон-Информ, 2015. – 518 с.
9. Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. М. А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. - 2010. - № 11 (30). – С. 42-47.
10. Копылов М. Н., Якушева Е. А. К 10-летию Арктического совета // Экологическое право. - 2006. - № 3. - С. 30-35.
11. Копылов С. М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Копылов Станислав Михайлович. - М., 2011. – 312 с.
12. Международное право: учебник / под ред. А. Н. Вылегжанина. - М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 1012 с.

13. Молчанов В. П., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Риски чрезвычайных ситуаций в арктической зоне Российской Федерации. – М.: Изд-во ВНИИ ГО и ЧС МЧС России. – 2011. - 300 с.
14. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетрадь / А. Н. Вылегжанин, С. А. Гуреев, Ю. Н. Малеев и др.; гл. ред. И. С. Иванов. – М.: Спецкнига, 2013. – 56 с.
15. Ростунова О. С. Законодательные и международно-правовые особенности охраны окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 2010. - № 4 (80). – С. 171-190.

Раджабов С. А.

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются международно-правовые проблемы использования трансграничных водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе, которые до сих пор не урегулированы. Дискуссионность проблематики, недостаточная разработанность правовых механизмов, потребность в разработке новых механизмов управления совместными водными ресурсами трансграничных рек, необходимость тесного сотрудничества в решении важных и актуальных водных проблем для стран Центральной Азии обсуждаются в данной статье.

Ключевые слова: нормы международного права, трансграничные водотоки, водно-энергетические ресурсы, режим использования гидроресурсов, механизм водопользования, принципы международного экологического права, водная дипломатия.

Rajabov S. A.

UNRESOLVED ISSUES OF LEGAL REGULATION OF TRANSBOUNDARY WATERCOURSES IN THE CENTRAL ASIAN REGION

The article deals with international legal issues of transboundary water resources in the Central Asian region which have not been resolved yet. Debatable issues, the lack of elaboration of legal mechanisms, the need to develop new mechanisms for management of shared water resources of transboundary rivers, the need for close cooperation in water issues, important and relevant for the Central Asian countries are discussed.

Keywords: rules of international law, transboundary watercourses, water and energy resources, the mode of use of water resources, water-using mechanism, principles of international environmental law, water diplomacy.

Раджабов С. А.

Распад СССР на независимые государства привел к пересмотру сложившихся к концу 80-х годов межреспубликанских водных источников, перешедших в категорию трансграничных вод, что повлекло за собой возникновение новых вопросов на государственных границах. Многие реки, озера, находившиеся в пределах территории СССР, стали пересекать границы сопредельных государств; в настоящий момент они приобрели статус трансграничных (например, Амударья и Сырдарья).

Использование и охрана рек межреспубликанского значения в бывшем СССР соответствовали существовавшему разделению труда между республиками, специализации и структуре их народного хозяйства. Сложившиеся масштабы и режим использования водных ресурсов, их качество не соответствуют тем или иным нормам международного права в отношении трансграничных вод, что, естественно, создает трудности на новом уровне отношений между бывшими союзными республиками. Теперь вопросы, касающиеся различных видов пользования водных ресурсов трансграничных рек, могут быть урегулированы только в международном порядке.

Республика Таджикистан проявила ряд инициатив в области водопользования в рамках ООН (объявление 2003 года Международным годом пресной воды, провозглашение 2005–2015 гг. Международной декадой под девизом «Вода для жизни», объявление 2012 г. Международным годом водной дипломатии и т.д.). Реализация этих инициатив значительно способствовала укреплению сотрудничества и диалога, выработке новых подходов в урегулировании водных отношений между прибрежными странами, улучшила взаимопонимание водопользователей на всех уровнях¹.

Наряду с инициативами в области водопользования, в вопросах урегулирования трансграничных водотоков имеются международные документы, регламентирующие распределение вод трансграничных водотоков. Это Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 18 сентября 1992 г.² и Конвенция о праве использования международных водотоков, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 21 марта 1997 г.³ Оба документа обязывают рассматривать использование трансграничных вод разумным и справедливым образом. Указанные международно-правовые акты представляют собой общую правовую основу для выработки двусторонних и многосторонних договоров применительно к тем или иным трансграничным водотокам. Как справедливо отмечает К. Х. Сасиев, «хотя в данной Конвенции (1997 г. – С. Р.) большое внимание уделено вопросам водораспределения, в некоторых отношениях она даже «более мягкая» (и напрасно), чем Водная конвенция (1992 г. – С. Р.)»⁴.

В Центральной Азии имеются более конкретные соглашения между республиками региона. Так, еще в 1992 г. между республиками Центральной Азии была достигнута договоренность о необходимости сохранения действовавшего с советских времен режима управления водными ресурсами бассейнов

1 См.: Речь Президента РТ Эмомали Рахмона на церемонии презентации доклада ЮНЕСКО о водном развитии в Стамбуле 16 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.khovar.tj/index.php?option=com_content&task=view&id=7820&Itemid= (дата обращения: 14.04.2015 г.).

2 Подготовлена ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unec.org/env/documents/2006/wat/ese.tp.wat.2006.4.r.pdf>. Следует отметить, что она вступила в силу 6 октября 1996 г. Таджикистан и Кыргызстан не являются государствами-членами данной конвенции (дата посещения сайта 15.04.2015 г.).

3 Принята Генеральной Ассамблеей ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/law/ilc/convents.htm>. Данная конвенция не вступила в силу. Из государств Центральной Азии только Узбекистан является государством-членом данной конвенции (дата посещения 15.04.2015 г.).

4 Сасиев К. Х. Тенденции прогрессивного развития и кодификации норм международного права по вопросам использования трансграничных водотоков (экологический аспект) // Вестник РУДН: серия юридические науки. М., 2008. № 1. С. 99.

Амударьи и Сырдарьи. Соглашение «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» от 18 февраля 1992 г., подписанное министрами водного хозяйства в Алма-Ате⁵, регулирует и по сей день вопросы вододелиения, ирригации, устанавливает режим и лимит использования вод бассейнов Амударьи и Сырдарьи в соответствии с практикой и объемами, принятыми во времена СССР. В дальнейшем это решение подтверждалось Кызыл-Ординским соглашением от 26 марта 1993 г. и Нукусской декларацией от 20 сентября 1995 г.⁶

Анализ показывает, что подписание вышеперечисленных документов было очень важным и полезным, так как позволило предотвратить неконтролируемый развал общего водохозяйственного сектора в регионе. Но эти механизмы уже давно исчерпали свои возможности. С момента принятия последнего документа прошло 20 лет и существующая межгосударственная правовая база сотрудничества в сфере водопользования в Центрально-Азиатском регионе имеет ряд недочетов:

- отсутствие единого перечня вопросов, требующих правового урегулирования на региональном уровне;
- неудовлетворительное состояние исполнения принятых соглашений;
- несовершенство существующего механизма разработки обязательных межгосударственных соглашений;
- пассивность и нигилизм в поддержке международных водных норм и прав⁷;
- нестабильность правовой базы;
- разногласия по вопросу права собственности на трансграничные водные ресурсы;
- разногласия относительно реализации принципа «загрязнитель платит»;
- разногласия по поводу отношения к водным ресурсам как к товару и к применению режима платного водопользования в практике межгосударственного водораспределения;
- разногласия, возникающие по поводу роли действующих органов, таких как Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, Бассейновое водохозяйственное объединение «Амударья» и БВО «Сырдарья», Международный фонд спасения Арала;
- разногласия относительно путей дальнейшего преобразования системы органов межгосударственного сотрудничества⁸.

Учитывая большой объем и широкий спектр предстоящей деятельности по повышению эффективности управления водно-энергетическими ресурсами, целесообразно, исходя из

5 Трансграничное водное сотрудничество в новых независимых государствах. М.-Женева: Европейская Экономическая Комиссия ООН, Министерство природных ресурсов РФ, 2003. – С. 7–8.

6 Валентина К. Л., Оролбаев Э. Э. Абылгазиева А. К. Водные проблемы Центральной Азии. Бишкек: Междунар. ин-т стратегических исследований при Президенте Кыргызской республики, 2004. С. 46.

7 Из стран региона только Узбекистан в 2007 г. признал действие международных конвенций – Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.) и Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г.). См.: Султонов А. Пора осознать водные проблемы и бить в колокола [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.geokz.tv. Официальные Бишкек и Душанбе не являются участниками ряда важных международных договоренностей по разделу водных бассейнов, и поэтому у них развязаны руки и они ответственности перед соседями нести не могут.

8 См.: Ахметова Т. А. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия государств в Средней Азии и Казахстана в использовании трансграничных водных ресурсов: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2007.

зарубежного опыта, иметь в Центрально-Азиатском регионе водно-энергетический консорциум, который бы являлся, с одной стороны, финансовым механизмом, решающим проблемы с недостатком средств у покупателей электроэнергии и топливных ресурсов, направленных за компенсацию воды, и гарантировал бы своевременное исполнение платежей, а с другой стороны – страховой организацией, покрывающей возможный ущерб, возникающий по объективным причинам, не связанным с деятельностью человека. Ущерб, возникающий по субъективным причинам, взимался бы с виновной стороны в виде штрафов.

В Центрально-Азиатском регионе созданы межгосударственные инструменты по решению вопроса вододелиения. Так, по решению глав государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана 26 марта 1993 г. был создан Международный фонд спасения Арала (МФСА). На встрече в г. Кызыл-Орде 19 апреля 1996 г. ими было подписано Соглашение о совместных действиях по решению проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона⁹.

В учредительных документах говорится, что «Фонд координирует финансовое обеспечение многокомпонентной комплексной Программы бассейна Аральского моря, нацеленной на решение экологических и социально-экономических проблем Аральского региона и устойчивое управление окружающей средой»¹⁰. Решением глав государств – учредителей МФСА осенью 2008 г. Казахстан был избран председателем МФСА (2009–2011 гг.), а затем Таджикистан стал возглавлять этот орган (2012–2014 гг.).

В целях оптимизации механизма распределения воды в Центрально-Азиатском регионе нами сформулированы следующие практические предложения и рекомендации:

- осуществить постепенный переход на бассейновом и субрегиональном уровнях в пределах каждой страны на интегрированный (комплексный) метод управления водопользованием, ориентированный на равноправное участие всех отраслей, местных органов и представителей водопользователей в этом управлении. Данный метод устанавливает взаимосвязь водопользования с природными и экономическими факторами, сбалансированность достижения целей экономического развития с экологической безопасностью речных систем и, как следствие, является одним из важных положений современной концепции управления водными ресурсами;
- усовершенствовать нормативно-правовую базу трансграничного сотрудничества, четко разграничить полномочия различных водохозяйственных организаций, министерств и ведомств. С этой целью необходимо подписание всеми странами Соглашения о комплексном использовании водных ресурсов рек и принятие соответствующих этому соглашению Правил распределения и оперативного управления водопользованием. К разработке Соглашения и Правил целесообразно привлечь ученых, практиков, представителей соответствующих стран и крупных компаний;

9 Потапенко Д. Проблемы водных ресурсов Таджикистана [Электронный ресурс] / Сайт Совета Ассоциированных школ ЮНЕСКО в Республике Казахстан. Режим доступа: <http://www.aspkz.freenet.kz/project26.html> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

10 Абдуллина А. Центральная Азия разделена на водообеспеченную двойку и жаждущую тройку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1239383580> (дата обращения: 15.04.2015 г.).

– разработать и подписать Конвенцию по совместному использованию рек и присоединиться к ней всем странам региона;

– разработать, с целью облегчения последующих необходимых соглашений по отдельным вопросам, Региональную стратегию рационального и эффективного использования водных и энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона. Только путем сотрудничества, основанного на правовых документах, страны смогут решить как свои национальные, так и региональные проблемы. Главным направлением для подготовки региональной стратегии управления водными ресурсами Центрально-Азиатского региона является определение подходов, обеспечивающих равные и удовлетворительные условия для устойчивого развития экономического и социального потенциала стран региона на основе регламентированного и контролируемого порядка водопользования, эксплуатации всех технических объектов, определения обязанностей по охране вод, в том числе водной экосистемы Арала. В стратегии необходимо будет учесть географические, экономические, социальные и иные особенности каждого государства, сблизить позиции стран, определить принципы вододеления, организационные и правовые основы сотрудничества по водным вопросам;

– осознавая, что дефицит водных ресурсов в регионе усугубляется их нерациональным использованием, и принимая во внимание постоянный рост населения, представляется важной ориентация всех стран на водосбережение, соответствующее современным технически и экономически достижимым уровням водопользования.

Осваивая свои гидроэнергетические ресурсы, Таджикистан полностью учитывает нормы международного права, а также интересы соседних стран. Именно поэтому, проявив добрую волю и исходя из необходимости обеспечения транспарентности, открытости и соблюдения общерегиональных интересов, Таджикистан с помощью международных институтов провел технико-экономическое обоснование, оценку экологического и социального воздействия строящейся Рогунской ГЭС. Оба исследования завершены, результаты, опубликованные в прессе, препятствий к строительству Рогунской ГЭС не выявили¹¹.

Таким образом, сотрудничество государств региона в решении проблемы трансграничных водотоков является важным фактором укрепления региональной безопасности в Центральной Азии. Такое сотрудничество будет плодотворным, если государства Центральной Азии будут его развивать на основе и при соблюдении принципов и норм международного права. Обеспечение верховенства права в международных отношениях государств Центральной Азии является залогом успешного развития сотрудничества между ними и гарантией укрепления мира и безопасности в регионе.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллина А. Центральная Азия разделилась на водообеспеченную двойку и жаждущую тройку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1239383580> (дата обращения: 15.04.2015 г.).
2. Ахметова Т. А. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия государств в Средней Азии и Казахстана в использовании трансграничных водных ресурсов: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2007.
3. Валентини К. Л., Оролбаев Э. Э., Абылгазиева А. К. Водные проблемы Центральной Азии. Бишкек: Международный ин-т стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики, 2004.
4. Всемирный банк оценит проект таджикской Рогунской ГЭС в интересах Узбекистана // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/1155443.html (дата посещения: 14.04.2015 г.).
5. Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 18 сентября 1992 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unesco.org/env/documents/2006/wat/ese.mp.wat.2006.4.r.pdf> (дата обращения: 15.04.2015 г.).
6. Конвенция о праве использования международных водотоков, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 21 марта 1997 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/law/ilc/convents.htm> (дата обращения: 15.04.2015 г.).
7. Потапенко Д. Проблемы водных ресурсов Таджикистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aspkz.freenet.kz/project26.html> (дата обращения: 15.04.2015 г.).
8. Речь Президента РТ Эмомали Рахмона на церемонии презентации доклада ЮНЕСКО о водном развитии в Стамбуле 16 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.khovar.tj/index.php?option=com_content&task=view&id=7820&Itemid= (дата обращения: 14.04.2015 г.).
9. Сасиев К. Х. Тенденции прогрессивного развития и кодификации норм международного права по вопросам использования трансграничных водотоков (экологический аспект) // Вестник РУДН: серия юридические науки. М., 2008. № 1.
10. Султонов А. Пора осознавать водные проблемы и бить в колокола [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.geokz.tv (дата обращения: 15.04.2015 г.).
11. Таджикские эксперты потребовали не сводить проблемы водных ресурсов в ЦА только к вопросу о Рогунской ГЭС // www.news.tj (дата обращения: 15.04.2015 г.).
12. Трансграничное водное сотрудничество в новых независимых государствах. М.- Женева: Европейская Экономическая Комиссия ООН, Министерство природных ресурсов РФ, 2003.

¹¹ Всемирный банк оценит проект таджикской Рогунской ГЭС в интересах Узбекистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/1155443.html (дата обращения: 14.04.2015 г.); Таджикские эксперты потребовали не сводить проблемы водных ресурсов в ЦА только к вопросу о Рогунской ГЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.news.tj (дата обращения: 15.04.2015 г.).

Максимова Д. А.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье отражены правовые основы создания Евразийского экономического союза, обосновывается цель создания Евразийского экономического союза, анализируются полномочия постоянно действующего регулирующего органа Евразийского экономического союза – Евразийской экономической комиссии, исследуются правовые аспекты организации государственного финансового контроля над деятельностью Евразийской экономической комиссии.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, развитие, цель создания, правовые аспекты, Евразийская экономическая комиссия, бюджет, контроль.

Maksimova D. A.

LEGAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE STATE FINANCIAL CONTROL AT THE STAGE OF DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article is devoted to issues related to the legal framework for the establishment of the Eurasian Economic Union, the goal of the Eurasian Economic Union. The article analyzes the powers of the Eurasian Economic Commission as the permanent regulative authority. Also the article outlines the issues concerning legal aspects of the organization of state financial control over the activities of the Eurasian Economic Commission.

Keywords: Eurasian Economic Union, development, purpose of establishment, legal aspects, Eurasian Economic Commission, budget, control.

Максимова Д. А.

29 мая 2014 г. в Астане лидерами России, Белоруссии и Казахстана был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС¹), ратифицированный парламентами России, Белоруссии и Казахстана и вступивший в силу 01 января 2015 г.

Согласно ст. 4 Договора о ЕАЭС основными целями Евразийского экономического союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В соответствии со ст. 3 Договора о ЕАЭС деятельность ЕАЭС осуществляется на основании следующих принципов:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование Союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // Справочная система Консультант Плюс; источники публикации: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

Евразийский экономический союз является логическим продолжением Евразийского экономического сообщества². Евразийское экономическое сообщество являлось международной организацией, целью создания которой, в соответствии с положениями Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества, главным образом, являлось «продвижение процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства»³. В связи с достижением своих главных целей и задач, а также в связи с подписанием Договора о ЕАЭС, предусматривающего создание Евразийского экономического союза, пришедшего на смену Евразийскому экономическому сообществу, главами государств – членов Евразийского экономического сообщества (России, Белоруссии, Киргизии и Таджикистана) было принято решение о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества⁴.

В отличие от Евразийского экономического сообщества, ЕАЭС представляет собой развивающуюся международную организацию более широкой степени интеграции⁵.

ЕАЭС наделен государствами-членами определенной компетенцией, пределы и объемы которой зафиксированы в Договоре о ЕАЭС и международных договорах, заключенных в рамках Союза.

Постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК).

2 Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 98–107.

3 Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Астане 10.10.2000) (ред. от 06.10.2007, с изм. от 10.10.2014) // Справочная система Консультант Плюс; источники публикации: Сборник законодательства РФ. 18.02.2002. № 7. Ст. 632.

4 Заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evtazes.com/news/view/958>

5 Мамбеталиев Н. Договор о Евразийском экономическом союзе // Налоговый вестник. 2015. № 1. С. 24–29.

В соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. (далее – Договор о ЕЭК)⁶, утратившим силу в связи с введением в действие Договора о ЕАЭС, предусматривающего Положение о ЕЭК, ЕЭК была учреждена государствами-членами как единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства. Как указано выше, таковым ЕЭК определена и в системе органов Евразийского экономического союза в соответствии с п. 1 ст. 18 Договора о ЕАЭС, п. 1 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о ЕАЭС).

В ст. 1 Договора о ЕЭК основная задача ЕЭК определялась в обеспечении условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработке предложений в сфере экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Та же функциональная модель изложена и в п.1 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) – основными задачами ЕЭК являются обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Общее регулирование интеграционных процессов, а также общее руководство деятельностью ЕЭК, включая одну из ключевых функций – организация работы по совершенствованию правового регулирования деятельности ЕАЭС, осуществляет Совет ЕЭК.

Выработку предложений и свод представленных государствами-членами предложений в сфере дальнейшей интеграции, включая разработку и реализацию основных направлений интеграции, осуществляет исполнительный орган ЕЭК – Коллегия ЕЭК.

ЕЭК отвечает за составление бюджета ЕАЭС и подготовку отчета о его исполнении, является распорядителем средств бюджетной сметы ЕЭК. В пределах своих полномочий Совет ЕЭК одобряет проект бюджета, Коллегия ЕЭК осуществляет разработку проекта бюджета ЕАЭС и подготовку проектов отчетов о его исполнении, обеспечивает исполнение бюджетной сметы ЕЭК.

В целях предотвращения нецелевого расходования бюджетных средств, а также предотвращения мошенничества и коррупции, в ЕАЭС необходима организованная система государственного финансового контроля. Построение эффективной системы государственного финансового контроля может оказать существенное влияние на осуществление рационального расходования и использования собственных бюджетных средств ЕАЭС, а также на развитие интеграционных процессов в целом.

Исходя из анализа ряда положений Договора о ЕАЭС и Положения о бюджете ЕАЭС, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 г. № 78 (далее – Положение о бюджете ЕАЭС)⁷, можно сделать вывод, что государственный финансовый контроль (иными

словами, национальный контроль) над деятельностью ЕЭК осуществляется следующим образом. В соответствии с Положением о бюджете ЕАЭС, а также ст. 20 Договора о ЕАЭС, бюджет ЕАЭС утверждается на один финансовый год, администратором бюджета ЕАЭС является ЕЭК. Бюджет ЕАЭС утверждается Высшим советом ЕАЭС, в состав которого входят главы государств – членов ЕАЭС. В соответствии с главой VI Положения о бюджете ЕАЭС «Порядок подготовки отчета об исполнении бюджета Союза» ЕЭК ежегодно отчитывается об исполнении бюджета ЕАЭС. В рамках ЕАЭС не реже одного раза в два года, в целях осуществления контроля за исполнением бюджета ЕАЭС, предусмотрена обязанность проводить ревизию финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС (ст. 21 Договора о ЕАЭС). Ревизия финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС осуществляется группой ревизоров, состоящей из представителей органов государственного финансового контроля государств – членов (Контрольная палата Республики Армения, Комитет государственного контроля Республики Беларусь, Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Счетная палата Российской Федерации).

По инициативе любого из государств-членов могут проводиться проверки по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС. Необходимо также отметить, что, в целях определения эффективности формирования, управления и распоряжения средствами бюджета ЕАЭС, группой инспекторов, сформированной из представителей высших органов государственного финансового контроля государств-членов, проводится внешний аудит (контроль), результаты которого вносятся на рассмотрение Высшего совета ЕАЭС. Результаты проведенного внешнего аудита (контроля) вносятся также на рассмотрение Высшего совета.

В соответствии с п. 53 Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход государств-членов, являющегося Приложением № 5 к Договору о ЕАЭС, Контрольная палата Республики Армения, Комитет государственного контроля Республики Беларусь, Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Счетная палата Российской Федерации в рамках совместных контрольных мероприятий ежегодно проверяют соблюдение уполномоченными органами государств-членов положений указанного выше Протокола. ЕЭК представляет ежегодно в Межправительственный совет ЕАЭС, в состав которого входят главы государств – членов ЕАЭС, отчет о зачислении и распределении сумм ввозных таможенных пошлин.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. ЕАЭС находится на начальной стадии своего развития. Анализ ряда положений Договора о ЕАЭС, а также иных нормативных актов, принятых в рамках Договора о ЕАЭС, позволяет сделать вывод, что в рамках ЕАЭС создана существенная законодательная база. Кроме того, в настоящее время проводится значительная теоретическая работа в рамках ЕЭК в отношении многих сфер деятельности ЕАЭС, в том числе и в сфере организации финансового контроля в ЕАЭС. Так, в соответствии с Распоряжением Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 37 «О Плане научно-исследовательских работ Евразийской экономической комиссии на 2015–2016 годы»⁸ за Департаментом

6 Договор о Евразийской экономической комиссии (Подписан в г. Москве 18.11.2011) // Справочная система Консультант Плюс; источники публикации: Собрание законодательства РФ. 12.03.2012. № 11. Ст. 1275.

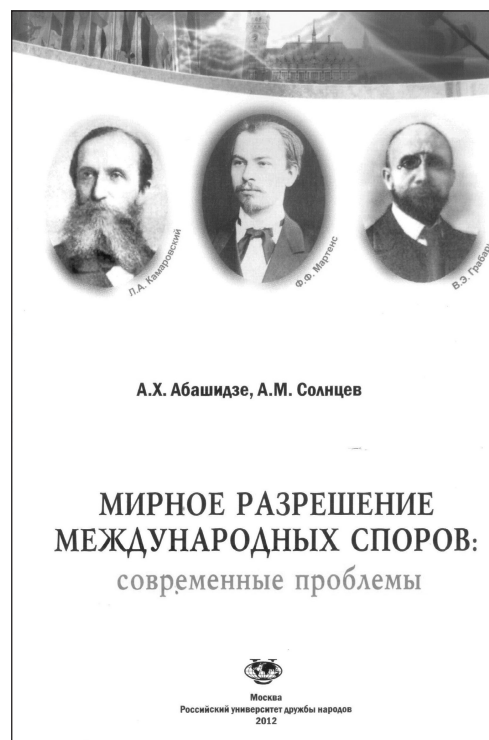
7 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 № 78 «О Положении о бюджете Евразийского экономического союза» // Справочная система Консультант Плюс; источник публикации: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>, 13.10.2014.

8 Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 37 «О Плане научно-исследовательских работ Евразийской экономической комиссии на 2015 - 2016 годы» // Спра-

финансов закреплена научно-исследовательская работа по теме: «Исследование международного опыта осуществления внешнего и внутреннего контроля в экономических интеграционных объединениях, разработка концепции финансового контроля в Евразийском экономическом союзе, разработка системы финансирования деятельности органов Союза в рамках компетенций, определенных Договором о Евразийском экономическом союзе». Поскольку ЕАЭС является новой, развивающейся международной организацией региональной экономической интеграции, в процессе развития включающей в себя все больше государств-членов, что подтверждается присоединением 10 декабря 2014 г. Республики Армения к Договору о ЕАЭС⁹, а 23 декабря 2014 г. – Кыргызской республике¹⁰, именно законодательная база, а также исследование опыта действующих международных организаций, в том числе, и в части государственного финансового контроля, включая систему наднационального бюджетного контроля, позволит сделать выводы, которые должны стать основой для построения эффективной системы государственного финансового контроля в процессе развития ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // Справочная система Консультант Плюс; источники публикации: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014, Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 № 78 «О Положении о бюджете Евразийского экономического союза» // Справочная система Консультант Плюс; источник публикации: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 13.10.2014.
3. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 37 «О Плана научно-исследовательских работ Евразийской экономической комиссии на 2015–2016 годы» // Справочная система Консультант Плюс; источник публикации: Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://eaeunion.org/>, 22.04.2015.
4. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Минске 10.10.2014) // Справочная система Консультант Плюс; источник публикации: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.10.2014.
5. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Минске 10.10.2014) // Справочная система Консультант Плюс; источник публикации: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.01.2015, Собрание законодательства РФ, 23.02.2015. № 8, ст. 1107, Бюллетень международных договоров, № 5, 2015.
6. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Москве 23.12.2014) // Справочная система Консультант Плюс; источник публикации: Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 13.08.2015, Собрание законодательства РФ, 21.09.2015, № 38, ст. 5213.
7. Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12.
8. Мамбеталиев Н. Договор о Евразийском экономическом союзе // Налоговый вестник. 2015. № 1.
9. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Минске 10.10.2014) // Справочная система Консультант Плюс; источник публикации: Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 13.01.2015, Собрание законодательства РФ, 23.02.2015. № 8. Ст. 1107, Бюллетень международных договоров. 2015. № 5.
10. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Москве 23.12.2014) // Справочная система Консультант Плюс; источник публикации: Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 13.08.2015, Собрание законодательства РФ, 21.09.2015. № 38. Ст. 5213.

Федорова С. И.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

Сегодня процесс создания Евразийского союза находится в фазе интенсивного роста и экстенсивного расширения. 29 мая 2014 г. процесс евразийской интеграции перешел на новую ступень развития в связи с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе. Из названия Договора очевидно, что на данном этапе ключевую роль будет иметь процесс интеграции экономик стран – участниц ЕАЭС. Целью Договора является устранение барьеров для свободного движения товаров, услуг, рабочей силы, формирование единого энергетического, фармацевтического, финансового рынка и других, в том числе и алкогольного рынка. Однако алкоголь относится к «чувствительной группе товаров», а значит, даже несмотря на провозглашение приверженности к единым нормам и стандартам в ЕАЭС, свободному передвижению товаров и услуг, государства-участники весьма неохотно будут отказываться от защиты своих национальных производителей. Более того, особенности национального регулирования рынка алкогольной продукции государств – членов ЕАЭС затрудняют успешное формирование единого рынка алкогольной продукции. В данной статье предлагается рассмотреть особенности правового регулирования, касающиеся возможности установления монополии в сфере производства и оборота алкогольной продукции, а также рассмотреть особенности лицензионного режима осуществления данной деятельности. В итоге проведенного анализа становится очевидным, что ожидается долгий и трудоемкий процесс по гармонизации и унификации национального законодательства стран участниц Евразийского союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский союз, рынок алкогольной продукции, лицензионный режим, государственная монополия, гармонизация, унификация.

Федорова С. И.

Fedorova S. I.

FORMATION OF SINGLE ALCOHOLIC PRODUCTS MARKET OF THE EAEU

Nowadays we can observe a fast and intensive development of the Eurasian Economic Union. On 29 May, 2014 a Treaty on Eurasian Economic Union was signed, which means integration of markets should take place in the nearest future. As a consequence, the market of alcoholic products should be also unified. The Treaty aims at eliminating barriers of free movement of goods and services, human resources, development of unified energy, pharmaceutical, financial market and others, including alcoholic market. However alcohol belongs to "vulnerable commodity group", hence even though the Member States declare adherence to unified EAEU regulations and standards, free movement of goods and services, they are quite reluctant in refusing in protection to their domestic producers. Moreover, the features of national regulation of EAEU Member States impede successful formation of a unified alcoholic market. This article proposes to consider peculiarities of legal regulation concerning possibility of introducing monopoly in the field of production and turnover of alcoholic products as well as to consider peculiarities of licensing regime of its operation. It is supposed that only harmonization and unification of national regulation can be a way out in the given situation.

Keywords: EAEU, Eurasian Economic Union, alcoholic products market, licensing regime, state monopoly, harmonization, unification.

Процесс евразийской интеграции перешел на новую ступень развития: с 29 мая 2014 г. в связи с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор)¹ на первый план выходит процесс интеграции экономик стран – участниц ЕАЭС. Договор нацелен на: 1) создание условий для стабильного развития экономик государств-членов; 2) формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; 3) модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики². Несмотря на то, что Договор содержит ряд приложений, посвященных гармонизации правового регулирования в той или иной сфере (защита прав потребителей, валютная политика, электроэнергетика, государственные закупки, защита интеллектуальной собственности, развитие сельского хозяйства), специальное приложение, которое регулировало бы формирование единого рынка алкогольной

продукции, отсутствует. Содержатся лишь общие положения в разделе о торговле услугами и осуществлении инвестиций: Договор предусматривает запрет на применение или введение в отношении участников Союза дополнительных требований³, но вместе с тем каждое государство – член Союза может применять отдельные изъятия, указанные в национальном перечне или в приложении к Договору⁴.

В развитие положений Договора был разработан проект Соглашения «О регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза» (далее – проект Соглашения), который на данный момент находится в стадии согласования между государствами-участниками⁵.

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015) // СПС «Консультант Плюс», 2015.

2 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015) // СПС «Консультант Плюс», 2015. Ст. 4.

3 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015), Приложение № 16, раздел VI, подраздел 3.

4 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015), Приложение № 16, пункт 2.

5 Проект Соглашения о регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/alcohol/Pages/default.aspx> (дата обращения: 26.05.2015).

Необходимо отметить, что на существование проблем, связанных с различием в нормативно-правовом регулировании производства и оборота алкогольной продукции, указывалось еще в Решении Совета Евразийской экономической комиссии (от 25 января 2012 г. № 7) и решении Коллегии Евразийской экономической комиссии (от 15 марта 2012 № 12, от 07 июня 2012 г. № 69)⁶. Участники ВЭД не раз обращали внимание на наличие барьеров при производстве и обороте алкогольной продукции на территории Союза, таких как: требование обеспечительных платежей, различные механизмы администрирования акцизных марок, требования при регистрации в информационных системах, существование института «специмпортеров» и многие другие.

Договор и проект Соглашения закладывают основу для гармонизации нормативно-правовой базы государств – членов ЕАЭС и создания единых правовых основ рынка алкогольной продукции. Нормы указанных документов направлены на устранение существующих барьеров во взаимной торговле алкогольной продукцией, создание общего рынка алкогольной продукции без дискриминационных ограничений и изъятий во взаимной торговле в рамках Союза.

Согласно Проекту рынок алкогольной продукции ЕАЭС должен строиться на таких принципах, как: недопустимость дискриминации участников алкогольного рынка; недопустимость ограничения конкуренции; транспарентность и правовая определенность⁷. Это означает, что государства – члены ЕАЭС гарантируют национальный режим и режим наибольшего благоприятствования для участников алкогольного рынка, что согласуется с нормами ГАТТ 1994 г. В числе гарантий для участников алкогольного рынка ЕАЭС проект Соглашения предусматривает недопущение обязательных требований к участникам на уровне национального законодательства⁸.

Вместе с тем проект Соглашения закрепляет следующие меры государственного регулирования: установление обязательных требований к участникам алкогольного рынка, осуществление государственного контроля и надзора (п. 1 ст. 8 проекта Соглашения); возможность введения государственной монополии (п. 5 ст. 8 проекта Соглашения); уплата акцизов и использование учетных марок (ст. 15 проекта Соглашения); маркировка алкогольной продукции учетными марками (ст. 17 проекта Соглашения). При этом проект Соглашения допускает право государств-членов принимать иные меры регулирования, если это обуславливается необходимостью защиты публичных интересов. Также государства-члены вправе применять и иные меры, связанные с соблюдением законодательства государств-членов в части: предотвращения введения в заблуждение и недобросовестной практики или последствий несоблюдения гражданско-правовых договоров; защиты от вмешательства в частную жизнь, обеспечения безопасности (п. 3 ст. 8 проекта Соглашения).

6 Сфера алкогольного рынка // Департамент развития предпринимательской деятельности. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/alcohol/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.06.2015).

7 Проект Соглашения о регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/alcohol/Pages/default.aspx> (дата обращения: 26.05.2015). Ст. 4.

8 Проект Соглашения о регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/alcohol/Pages/default.aspx> (дата обращения: 26.05.2015). Ст. 6.

Таким образом, перечень мер государственного регулирования алкогольного рынка является открытым, а значит, на национальном уровне могут быть определенные особенности. Однако остановимся на отдельных мерах государственного регулирования, которые, на наш взгляд, наиболее характерны для рынка ЕАЭС и представляют в современных условиях наибольшие сложности в сфере гармонизации законодательства Союза. В частности, в данной статье предлагается рассмотреть особенности установления государственной монополии и специфические черты лицензионного режима осуществления деятельности в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Введение государственной монополии предусмотрено в проекте Соглашения, однако это допустимо только в целях защиты публичных интересов: защиты конституционного строя, национальной безопасности, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья населения. Введение монополии возможно только при извещении государств-членов и Комиссии ЕЭК не менее чем за 6 месяцев до дня вступления в силу⁹.

Однако на сегодняшний день в ряде государств – членов ЕАЭС существует те или иные ограничения в сфере производства и оборота алкоголя.

Ярким примером проявления государственной монополии является существование института «специмпортеров» в Республике Беларусь (РБ). Указанный институт подразумевает исключительное право государства на импорт алкогольной продукции¹⁰. Однако запрет действует в отношении не всякого рода алкогольной продукции, так, государственная монополия не распространяется на: 1) алкогольную продукцию, ввозимую на территорию РБ организаторами и участниками международных выставок и ярмарок в качестве образцов и экспонатов, для реализации в магазинах беспопыльной торговли; 2) некоторые алкогольные напитки (шампанское, вермуты, коньяки, виски, ром, джин), перечень которых ежегодно определяется Правительством РБ¹¹.

Реализация исключительного права государства на импорт осуществляется посредством проведения конкурса Министерством торговли РБ, в результате которого коммерческие организации-победители получают лицензию на импорт, действующую не более года¹².

В Киргизии государственная монополия на производство и реализацию алкоголя была отменена в 2007 г. в связи с необходимостью переоснащения отрасли. Было отменено требование, касающееся 51 % государственного участия в капитале предприятий-производителей. Таким образом, не только го-

9 Проект Соглашения о регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/alcohol/Pages/default.aspx> (дата обращения: 26.05.2015). П. 5 ст. 8.

10 Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта» от 27 августа 2008 г. № 429-З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by> (дата обращения 27.05.2015). Ст. 3.

11 Декрет Президента Республики Беларусь от 29.02.2008 № 3 «О некоторых вопросах государственного регулирования производства, оборота и рекламы пива, алкогольной продукции и табачных изделий». П. 2-1, 2-1.2.

12 Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта» от 27 августа 2008 г. № 429-З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by> (дата обращения 27.05.2015). П. 2 ст. 5.

сударственные, но и частные предприятия получили возможность выйти на алкогольный рынок.

В части импорта этилового спирта (за исключением коньячного) допускается его ввоз на территорию Киргизии только в случае прекращения или приостановления производства этилового спирта, сокращения объема производства и невозможности обеспечения потребностей предприятий алкогольной промышленности в этиловом спирте. Допускается импорт для производства алкогольной продукции, для которой используются виды спирта, не производимые в Киргизии¹³.

В отношении импорта алкогольной продукции из стран – не членов ВТО в Киргизии действует режим квот¹⁴. Однако по условиям Договора о создании свободных экономических зон на территории Таможенного союза данные квоты подлежат отмене с 1 января 2015 г.¹⁵

В России отсутствует государственная монополия на производство и оборот алкогольной продукции, однако предусмотрена возможность ее введения федеральным законом¹⁶. В 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предусматривающий введение государственной монополии на производство этилового спирта. Согласно законопроекту заниматься производством и оборотом этилового спирта на территории РФ смогут только государственные корпорации, ГУП, МУП или компании с преобладающей долей государства в уставном капитале. Таким образом, предполагается обеспечить качество производимого этилового спирта и предотвратить появление суррогатного алкоголя на рынке¹⁷.

Контроль в отношении участников рынка алкогольной продукции обеспечивается, среди прочего, посредством лицензионного режима, что необходимо для защиты прав и здоровья потребителей. В общем виде лицензионный режим предусматривает установление квалификационных требований к соискателям лицензий и лицензиатам, определение перечня лицензируемых видов деятельности, проведение лицензионного контроля, приостановление, возобновление, прекращение действия или аннулирование лицензий, формирование и ведение реестра лицензий, формирование государственного информационного ресурса.

13 Закон Кыргызской Республики от 13.10.2009 г. № 269 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 27.05.2015). П. 1 ст. 10.

14 Положение о порядке квотирования ввоза в Кыргызскую Республику алкогольной продукции и определения импортной квоты. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 05.04.2004 г. № 227 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 28.07.2015) П. 1.3 гл. I.

15 Договор о зоне свободной торговли (Подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011), вступил в силу для Кыргызской Республики с 12.01.2014 г. Приложение 2. // СПС «Консультант Плюс», 2015.

16 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «Консультант Плюс», 2015. Ст. 4.

17 Законопроект № 478206-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в части введения государственной монополии на производство этилового спирта на территории Российской Федерации» от 21.03.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=478206-6&O2> (дата обращения: 27.05.2015)

Остановимся на наиболее ярких отличиях лицензионного режима государств – участников Союза.

Прежде всего, в зависимости от объекта производства и оборота различаются требования по лицензированию. В России не требуется получения лицензии на производство и оборот пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи¹⁸. В Беларуси из-под действия лицензионного режима исключается производство оригинальных алкогольных напитков в культурно-этнографических центрах, национальных парках, заповедниках, на иных объектах РБ в целях воссоздания полноты белорусских национальных традиций, а также производство пива с долей этилового спирта 7 и более процентов¹⁹.

В государствах-участниках подлежат лицензированию различные виды осуществляемой деятельности. Так, в случае хранения и перевозки алкогольной продукции в России требуется получение лицензии, в то время как для соответствующих видов деятельности в Киргизии и Казахстане такие требования отсутствуют.

В сфере квалификационных требований к участникам алкогольного рынка существуют серьезные отличия, предъявляемые национальным законодательством государств ЕАЭС в зависимости от вида осуществляемой деятельности.

Говоря о требованиях, предъявляемых к организационно-правовой форме на всем пространстве ЕАЭС, пожалуй, именно Беларусь отличается наибольшими ограничениями.

Как уже было указано, реализация исключительного права государства на импорт алкогольной продукции в РБ осуществляется посредством проведения конкурса на получение лицензии на импорт алкогольной продукции. При этом устанавливаются специальные требования к компаниям – участникам конкурса, в частности, существует повышенное требование к минимальному уставному капиталу в 250 тыс. евро²⁰.

По некоторым данным, планируется отмена института «специмпортера» в 2017 г. в целях создания единого рынка алкогольной продукции ЕАЭС²¹. Однако последние изменения в законодательстве РБ свидетельствуют об обратной тенденции: «С целью недопущения поступления недоброкачественной и фальсифицированной продукции на внутренний рынок страны»²² были введены дополнительные защитные меры в начале 2015 г. В результате усиления государственного регули-

18 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «Консультант Плюс», 2015. П. 1 ст. 18.

19 Положение «О лицензировании отдельных видов деятельности», утверждено Указом Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 01.09.2010 № 450 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by/> (дата обращения 28.05.2015). П. 281.

20 Иные требования к участникам конкурса устанавливаются в Положении о порядке организации и проведения конкурсов на определение юридических лиц, обеспечивающих реализацию исключительного права государства на осуществление импорта алкогольной продукции, утвержденного Декретом Президента РБ от 29.02.2008 г. № 3.

21 Институт специмпортера на алкогольном и табачном рынке Беларуси может быть отменен в 2017 году // NAVINY.BY, Экономика. 10.03.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2015/03/10/ic_news_113_455242/ (дата обращения: 27.05.2015).

22 Комментарий к Декрету № 2 и Указу № 92 от 20.04.2015. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-dekretu-2-i-ukazu-92-ot-20-fevralja-2015-g-10885/ (дата обращения: 27.05.2015).

рования в сфере оборота алкогольной продукции заниматься оптовой торговлей алкогольной продукцией с 1 июля 2015 г. смогут только ее производители, заказчики, а также государственные предприятия и организации с государственной долей. Розничной торговлей смогут заниматься только юридические лица и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в РБ. Причем, как и раньше, индивидуальные предприниматели смогут осуществлять розничную торговлю алкогольными напитками только на объектах общественного питания в розлив. В сфере импорта индивидуальные предприниматели по-прежнему смогут заниматься только импортом непищевой спиртосодержащей продукции, расфасованной в упаковку не более 1 литра²³.

Производством алкогольной продукции в Беларуси могут заниматься исключительно юридические лица РБ²⁴. В отношении производства крепких алкогольных напитков (коньяков, бренди и др.) право на осуществление производства имеют только государственные юридические лица РБ или негосударственные юридические лица с долей государственного участия свыше 30 % (исключение составляют организации, получившие лицензию до 01 сентября 2008 г.)²⁵.

Также есть определенные особенности в сфере получения лицензии на оптовую продажу алкогольной продукции. Например, в Беларуси, в случае реализации собственного произведенного алкоголя получение дополнительных лицензий на хранение, оптовую, розничную продажу не требуется. Однако для получения лицензии на оптовую реализацию (в случае отсутствия собственного производства) квалификационным требованием является наличие опыта в оптовой торговле на территории РБ не менее 5 лет (независимо от вида товара), наличие в штате не менее 25 работников, для которых данная работа является основным местом работы²⁶.

В Беларуси необходимо получение лицензии на хранение алкогольной продукции как вид предпринимательской деятельности, которой могут заниматься и юридические лица РБ и иностранные, которые имеют филиал или представительство в Беларуси²⁷.

В Республике Казахстан импорт и экспорт алкогольной продукции на территорию (с территории) Республики Казах-

стан вправе осуществлять только юридические лица – резиденты РК²⁸.

В Российской Федерации производством и реализацией алкогольной продукции могут заниматься только юридические лица. Индивидуальные предприниматели могут заниматься розничной реализацией алкогольной продукции, но не всей, а только пива и пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи²⁹. Также недавно были приняты поправки в российское законодательство, направленные на развитие виноделия в нашей стране: получили право производить вино и игристое вино (шампанское) из собственного винограда, осуществлять их хранение, поставку и розничную продажу сельскохозяйственные производители (организации, индивидуальные предприниматели, КФХ). Сельскохозяйственные производители должны иметь не только производственные и складские помещения в собственности или аренде, но и виноградники, что означает появление нового реестра виноградных насаждений. В целях контроля за их деятельностью на них возложена обязанность по учету и декларированию производства, хранения, поставок, розничной продажи³⁰.

К участникам алкогольного рынка предъявляются также требования в отношении размера уставного капитала, месторасположения и площади складских и производственных помещений, технологического оборудования, обеспечения проверки качества производимой продукции, приборов учета и объемов производства алкогольной продукции.

При розничной реализации алкогольной продукции устанавливаются временные рамки продажи алкогольных напитков, так, в одних странах это уже является распространенной практикой (РФ, Казахстан), в то время как в других лишь планируется их установить. Например, в Беларуси только недавно был подготовлен проект указа об ограничении времени продажи алкоголя. На сегодняшний день правом ограничения продажи алкоголя по времени обладают только местные органы власти РБ³¹. Проект закона о внесении изменений об ограничении продажи алкоголя с 22.00 до 8.00 был подготовлен в Кыргызской Республике³².

23 Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» от 27 августа 2008 г. № 429-З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by> (дата обращения 27.05.2015). П. 1.19 ст. 11.

24 Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» от 27 августа 2008 г. № 429-З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by> (дата обращения 27.05.2015). П. 1 ст. 5.

25 Декрет Президента Республики Беларусь от 29.02.2008 № 3 «О некоторых вопросах государственного регулирования производства, оборота и рекламы пива, алкогольной продукции и табачных изделий». П. 4.

26 Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, утверждено Указом Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 01.09.2010 № 450 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by> (дата обращения 28.05.2015). П. 370, 371.

27 Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» от 27 августа 2008 г. № 429-З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by> (дата обращения 27.05.2015). П. 2 ст. 7

28 Закон Республики Казахстан от 16.07.1999 № 429 «О государственном регулировании оборота этилового спирта и алкогольной продукции» [Электронный ресурс]: <http://online.zakon.kz>. (дата обращения 27.05.2015) П. 1-2. Ст. 10.

29 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. От 06.04.2015) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «Консультант Плюс», 2015. П. 1 ст. 16.

30 Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 490-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420242953> (дата обращения: 29.05.2015)

31 В Беларуси планируют запретить продажу алкоголя после 22 часов // NAVINY.BY, Общество. 16.03.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2015/03/10/ic_news_113_455242/ (дата обращения: 27.05.2015).

32 О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты КР (об ограничении оборота алкогольных напитков) (в ЗКР «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, Кодекс КР об административной ответственности, Уголовный кодекс КР). 20.05.2015 г. принят в 1-м чт. П. 272 // Движение законопроектов, рассмотренных Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 5 созыва в 2015 г. Официальный сайт Жогорку Кенеш Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kenesh.kg/RU/Articles/27552-Dvizhenie_zakonoproektov_rassmotrennykh_ZHogorku_Keneshem_Kyrgyzskoj_Respubliki_5_sozывa_v_2015_godu_aspx (дата обращения: 29.05.2015)

Таким образом, с подписанием Договора о создании ЕАЭС было положено начало для формирования единого рынка алкогольной продукции. Государствам-участникам предстоит также согласовать проект Соглашения о регулировании алкогольной продукции и доработать технический регламент. В результате проведенного анализа особенностей установления государственной монополии и лицензионного режима анализа становится очевидно, насколько сильны различия регулирования тех или иных аспектов в национальном законодательстве государств-участников.

Особенности национального регулирования создают серьезные барьеры на пути унификации и гармонизации законодательства, регулирующего производство и оборот алкогольной продукции. Очевидно, что предстоит пройти долгий процесс по разработке единых правил регулирования рынка алкогольной продукции, по которым будут жить хозяйствующие субъекты стран-участниц.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015) // СПС «Консультант Плюс», 2015.
2. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «Консультант Плюс», 2015.
3. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 490-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420242953?> (дата обращения: 29.05.2015).
4. Договор о зоне свободной торговли (подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011), вступил в силу для Кыргызской Республики с 12.01.2014 г. Приложение 2. // СПС «Консультант Плюс», 2015.
5. Закон Кыргызской Республики от 13.10.2009 г. № 269 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 27.05.2015). П. 1 ст. 10.
6. Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, пищевой спиртосодержащей продукции и пищевой этилового спирта» от 27 августа 2008 г. № 429-З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by> (дата обращения: 27.05.2015).
7. Закон Республики Казахстан от 16.07.1999 № 429 «О государственном регулировании оборота этилового спирта и алкогольной продукции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz>. (дата обращения: 27.05.2015) П. 1-2. Ст. 10.
8. Законопроект № 478206-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в части введения государственной монополии на производство этилового спирта на территории Российской Федерации» от 21.03.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=478206-6&02> (дата обращения 27.05.2015).
9. Институт специмпортера на алкогольном и табачном рынке Беларуси может быть отменен в 2017 году // NAVINY.BY, Экономика. 10.03.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2015/03/10/ic_news_113_455242/ (дата обращения: 27.05.2015).
10. Комментарий к Декрету № 2 и Указу № 92 от 20.04.2015. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-dekretu-2-i-ukazu-92-ot-20-fevralja-2015-g-10885/ (дата обращения: 27.05.2015).
11. О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты КР (об ограничении оборота алкогольных напитков) (в ЗКР «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, Кодекс КР об административной ответственности, Уголовный кодекс КР). 20.05.2015 г. принят в 1-м чт. П. 272. // Движение законопроектов, рассмотренных Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 5 созыва в 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Режим доступа: http://www.kenesh.kg/RU/Articles/27552-Dvizhenie_zakonoproektov_rassmotrennyh_ZHogorku_Keneshem_Kyrgyzskoj_Respubliki_5_sozyva_v_2015_godu_.aspx (дата обращения: 29.05.2015)
12. Положение «О лицензировании отдельных видов деятельности», утверждено Указом Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 01.09.2010 № 450 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etalonline.by> (дата обращения: 28.05.2015). П. 281.
13. Положение о порядке квотирования ввоза в Кыргызскую Республику алкогольной продукции и определения импортной квоты. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 05.04.2004 г. № 227 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 28.07.2015) П. 1.3 гл. I.
14. Проект Соглашения о регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/alcohol/Pages/default.aspx> (дата обращения: 26.05.2015).
15. Общество. 16.03.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2015/03/10/ic_news_113_455242/ (дата обращения: 27.05.2015).
16. В Беларуси планируют запретить продажу алкоголя после 22 часов // NAVINY.BY, Декрет Президента Республики Беларусь от 29.02.2008 № 3 «О некоторых вопросах государственного регулирования производства, оборота и рекламы пива, алкогольной продукции и табачных изделий».

Фархутдинов И. З.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО О ПРИНЦИПЕ НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Неприменение силы или угрозы силой как один из основных принципов в международной нормативной системе формировалось, начиная с XVII в. (право войны (лат. *jus ad bellum*) до середины XX в. Устав ООН юридически закрепил запрет на применение силы в международных отношениях, за исключением двух допустимых случаев – самообороны и по решению Совета Безопасности. Важную роль в эволюции данного принципа сыграли Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 г., Статут Лиги Наций 1920 г., Парижский пакт 1928 г.

Но только Устав ООН ввел в международное право императивный принцип запрещения применения силы и угрозы силой, который охватывает все виды насилия: вооруженное, экономическое, политическое и др.

Однако и после 1945 г. мир неоднократно ввергался в различные войны. И мы, современники, как выясняется сегодня, оказались не застрахованными от судеб миллионов убиенных в двух мировых войнах. После относительно короткого периода разрядки международной напряженности на рубеже веков, международное сообщество оказалось расколото бездумной внешней политикой США и их европейских вассалов.

По существу они и совершили государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г., положив начало новому военному противостоянию во всем мире. Украина превратилась в долгосрочный очаг нестабильности непосредственно у российских границ. Исламское государство, гнездо глобального терроризма, появилось при попустительстве США. Удобным для себя моментом решила воспользоваться правящая Турцией клика Эрдогана, имеющая далеко идущие планы о превращении страны в региональную державу.

Неоспоримые успехи России на международной арене красноречиво свидетельствуют о том, что однополярный мир канул в Лету окончательно именно в 2015 году.

Ключевые слова: основные принципы международного права, угроза миру и безопасности, *jus ad bellum*, Гаагские мирные конференции, Статут Лиги Наций, Парижский пакт, Устав ООН, мирное разрешение споров, определение агрессии.

Фархутдинов И. З.

Farkhutdinov I. Z.

INTERNATIONAL LAW ON THE PRINCIPLE OF THE NONUSE OF FORCE OR THREAT OF FORCE: PAST AND PRESENT

Non-use of force or threat of force as one of the basic principles in the international regulatory system was formed, since the XVII century. (the law of war (lat. Jus ad bellum) until the middle of the XX century. The United Nations Charter legally secured a ban on the use of force in international relations, except two valid cases – self-defense and the decision of the Security Council. An important role in the evolution of this principle have played the Hague Peace Conferences of 1899 and 1907, the Statute of the League of Nations 1920, the Paris Pact 1928.

But the UN Charter entered in the modern international law principle of non-mandatory use of force and threat of force, which covers all types of armed violence, economic, political, etc.

However, after 1945 the world plunged repeatedly in various wars. And we, the contemporaries, as we see today, were not insured by the fate of millions murdered in the two world wars. After a relatively short period of detente in the turn of the century the international community has been split reckless foreign policy of the United States and its European vassals.

In essence, they have committed a coup in Kiev in February 2014, setting off a new military confrontation in the world. Islamic state, with global terrorism, appeared with the connivance of the United States. Convenient for the moment decided to take advantage of the ruling clique of Turkey Erdogan, has ambitious plans to transform the country into a regional power.

The undeniable success of Russia in the international arena eloquently that the unipolar world has sunk into oblivion was completely in 2015.

Keywords: the basic principles of international law, threat to peace and security, jus ad bellum, the Hague Peace Conference, the Statute of the League of Nations, the Paris Pact, the UN Charter, the peaceful resolution of disputes, the definition of aggression.

В международном праве принцип неприменения силы или угрозы силой является общепринятым по своему характеру и обязательным для каждого государства, то есть имеет форму *jus cogens*. Данный принцип является одним из основных принципов в международной нормативной системе. Наличие совокупности основополагающих принципов как раз и является важнейшей особенностью международного права. Они сформировались постепенно как обобщенные нормы, отражающие характерные черты, а также как главное содержание международного права и обладающие высшей юридической силой в международном сообществе. Основные принципы международного права выступают,

как пишет И. И. Лукашук, ядром международного правопорядка¹.

Формирование в международном праве принципа запрещения завоевательной войны, а позднее, и принципа неприменения силы, внесло коренные изменения в институт международно-правовой ответственности. Государство, совершившее такое тяжкое преступление, как агрессия, несет за нее ответственность не только перед жертвой агрессии, но и перед всем международным сообществом. Угроза миру и безопасно-

¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Том. I. М., 2000. С. 161.

сти должны рассматриваться как посягательство на права всех государств².

В учредительном акте ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. перечислены следующие принципы: 1) неприменение силы или угрозы силой; 2) мирное разрешение споров; 3) невмешательство; 4) сотрудничество; 5) равноправие и самоопределение народов; 6) суверенное равенство государств; 7) добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Практически все принципы международного права прямо или косвенно закреплены в Уставе ООН. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1975 г. дополнил приведенный перечень тремя принципами: нерушимость границ, территориальная целостность, уважение прав человека. Последние два не были выделены в качестве самостоятельных в Декларации 1970 г., но были отражены в содержании других принципов. Итого основных принципов международного права насчитывается десять, с чем согласны большинство юристов-международников.

Эти десять основополагающих начал взаимосвязаны, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. Их не следует трактовать в отрыве друг от друга. Тем более противопоставлять один принцип другому. Без этого невозможно представить их успешное действие в современной международно-нормативной системе. Основные принципы современного международного права в совокупности объединяют всю систему международного права в единое целое. Как видно, принцип неприменения силы или угрозы силой Устав ООН ставит на первое место среди основных принципов международного права, являющегося фундаментальным фактором в обеспечении мира и безопасности во всем мире.

Между прочим, статья 52 Конвенции 1969 года о праве международных договоров провозглашает ничтожность договора, если его заключение явилось результатом угрозы силой или её применения в нарушение принципов международного права, воплощённых в Уставе ООН. Его появление стало огромным достижением мирового сообщества и благодатной новеллой современного международного права.

Международное право XXI в. формируется как право международного сообщества благодаря, прежде всего, его основным принципам. Нормы международного права создаются путем соглашения его субъектов, механизм формирования и действия международного права носит, особо заметим, межгосударственный, а не надгосударственный характер. Поэтому, принцип неприменения силы не распространяется на происходящие внутригосударственные дела, поскольку международное право не регулирует такого рода правоотношения. В национальных правовых системах законное применение силы всецело принадлежит государству в силу суверенного равенства государств, являющегося одним из основных принципов международного права. На международной арене, ввиду отсутствия надгосударственной власти как таковой, сила (принуждение) находится в распоряжении самих субъектов. Международное право, являясь регулятором международных отношений, выполняет две неразрывно связанные и взаимопроникающие функции: стабилизирующую и созидательную³.

Пункт 4 ст. 2 Устава гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

Итак, впервые принцип неприменения силы или угрозы силой был провозглашен в Уставе ООН, принятом в 1945 году. Тогда и начался новый этап международного права. С тех пор международное право мы называем современным международным правом, одной из основных задач которого выступает усиление эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, устранение опасности новых вооруженных конфликтов между государствами, путем обеспечения поворота в международной обстановке от конфронтации к мирным отношениям и сотрудничеству и принятия других надлежащих мер по укреплению международного мира и безопасности. Поэтому, необходимо рассматривать международное право как право мира⁴.

В Уставе ООН не проводится различий между ситуациями «угроза миру», «нарушение мира» и «акт агрессии» с точки зрения возможности дальнейшего применения коллективных мер.

Главным достижением Устава ООН можно считать введение запрета на применение силы в международных отношениях, за исключением двух правомерных случаев – самообороны и по решению Совета Безопасности. Ст. 51 Устава ООН о неотъемлемом праве государств на самооборону вызвала очень серьезные разногласия относительно её содержания, особенно насчет момента возникновения права на самооборону.

Согласно современному международному праву государства должны прилагать все усилия к тому, чтобы строить свои международные отношения на основе взаимопонимания, доверия, уважения и сотрудничества во всех областях. Неправомерное с точки зрения международного права применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства называется международной агрессией.

Агрессивная война является преступлением против международного мира и она влечет за собой международную ответственность за нарушение правопорядка⁵.

В резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года в определении агрессии утверждается: Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом (п. 1).

Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера (ст. 2).

Понятию «агрессия» в резолюции посвящено 8 статей. Это определение состоит из следующих положений: а) общее определение агрессии (ст. 1); б) перечень действий, которые будут квалифицироваться как акты агрессии (ст. 3, 4); в) объ-

2 Jesup Ph. Modern law of Nations. N.Y., 1948. P. 35.

3 Ашавский Б. М. Концепции и их роль в современном международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12(79). С. 30-33.

4 Левин Д. Б. Международное право и сохранение мира. М., 2010.

5 Рыбаков М. Ю. Вооруженная агрессия - тягчайшее международное преступление. М.: «Юрист», 2009; Скакунов Э. И. Самооборона в международном праве. М., 2006..

ективный критерий, являющийся *prima facie* свидетельством акта агрессии (ст. 2); г) уточнения, необходимые для полного определения понятия (ст. 5, 6, 7). Только совокупность всех указанных элементов составляет понятие агрессии как целостной категории.

Принцип неприменения силы и угрозы силой, ставящий войну и иные силовые методы ведения внешней политики вне права, стал формироваться лишь в XX в.

Принцип отказа от военной силы или угрозы силой является относительным понятием, изменчивым с течением времени, приспособляющимся к новой ситуации и новым потребностям. Как, в принципе, и само международное право. Это вынуждает нас совершить краткий экскурс в историю эволюции данного международно-правового принципа.

Формирование данного принципа шло постепенно. Сегодня общепринято, что применение военной силы против другого государства является агрессией. Война издревле считалась вполне правомерным средством внешней политики государств. Каждое государство имело ничем не ограниченное право на войну – *ius ad bellum*. При этом не проводились различия между государством-агрессором и государством-жертвой агрессии. Действия воюющих сторон считались в равной степени правомерными. Основатель науки международного права Г. Гроций в своей работе «О праве войны и мира», изданной в 1625 году уже подразделял войны на справедливые и несправедливые.

Поворотную роль в эволюции принципа отказа от военной силы или угрозы силой сыграли Международные конференции, проходившие в 1899 и 1907 г. в Гааге, которые вошли в историю под названием Гаагские мирные конференции. Особо следует ответить, что Гаагская конференция 1899 года была создана по инициативе императора Николая II. В его послании европейским монархам писалось: «Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений являются, при настоящем положении вещей, целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств. Все возрастающее бремя финансовых тягостей в корне расшатывает общественное благосостояние. Духовные и физические силы народов, труд и капитал отвлечены в большей своей части от естественного назначения и расточаются непроизводительно. Сотни миллионов расходуется на приобретение страшных средств истребления, которые, сегодня представляясь последним словом науки, завтра должны потерять всякую цену ввиду новых изобретений. Просвещение народа и развитие его благосостояния и богатства пресекаются или направляются на ложные пути...».

В Конвенции о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 года статья первая провозглашает: «С целью предупредить, по возможности, обращение к силе в отношениях между государствами, Договаривающиеся державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий». Согласно статье 2 Договаривающиеся державы соглашаются, в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав.

Данная Гаагская конвенция положила начало установлению такому основному принципу международного права, как мирное разрешение споров. Государства, являющиеся сторонами в международных спорах, должны разрешать свои споры исключительно мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и

справедливость. На это они должны направить такие средства, как переговоры, расследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства по своему выбору, включая добрые услуги.

Несмотря на усилия России и некоторых других государств на Гаагских мирных конференциях 1899 и 1907 г. не удалось запретить войну как силовой инструмент разрешения межгосударственных споров. Это и привело к Первой мировой войне (28 июля 1914 – 11 ноября 1918), которая стала одним из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества. Жертвами этой невиданной в истории цивилизации войны стали более 22 млн человеческих жизней, около 55 млн человек были ранены. Такова расплата за недалекость тогдашних мировых политиков.

Первым в истории законом, квалифицировавшим агрессивную войну как международное преступление, был Декрет о мире, ставший практически первым актом Советской России. Однако положения Декрета не являлись международно-правовой нормой для квалификации агрессивной войны как преступления, так как Декрет предоставлял собой одностороннюю декларацию нашей страны. Но положения этого документа определяли внешнюю политику Советского государства.

Впоследствии, под влиянием внешнеполитической деятельности Советского государства, а также под давлением международной общественности, были предприняты попытки превратить запрещение агрессивной войны из политической идеи в международно-правовую норму. Между прочим, первенство в разработке понятия и определения агрессии принадлежит Советскому Союзу. 6 февраля 1933 г. на Конференции по разоружению от имени Советского правительства был внесен проект декларации, дающий точное определение понятия нападающей стороны, причем указаны не только акты, считающиеся агрессией, но и перечислены хорошо известные в практике международных отношений империалистических государств поводы, которые часто использовались и используются для оправдания агрессии. В послевоенные годы Советский Союз прилагал настойчивые усилия в целях закрепления определения агрессии в международном праве⁶.

Версальский мирный договор от 1919 г., завершивший первую мировую войну, утвердил контуры новой послевоенной системы международных отношений, предусмотрел создание Лиги наций. Эта первая всемирная организация по сохранению мира и развитию международного сотрудничества, была учреждена 10 января 1920 г.

Несмотря на жертвы, понесенные в ходе Первой мировой войны, и массовые требования запретить агрессивную войну, Статут Лиги Наций этого не смог добиться, введя лишь некоторые ограничения. В Статуте Лиги Наций государства обязались «для гарантии их мира и безопасности... принять некоторые обязательства не прибегать к войне». Как из этого явствует, тогда государства еще не были готовы пойти на полный запрет войны.

Значимым событием на пути запрещения войн стало принятие 27 августа 1928 г. многостороннего Парижского договора об отказе от войны как орудия национальной политики (Пакт Бриана – Келлога), первого в истории международно-правового акта, содержавшего юридические обязательства государств не прибегать к войне для решения своих внешнеполитических

6 Трайнин А. Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 93-112.

проблем. Заключение договора означало первый шаг на пути создания системы коллективной безопасности в Европе.

Статья 1 Парижского пакта гласит: «Каждое государство... обязано воздерживаться от угрозы силой или её применения... Агрессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву...».

Кстати, пакт стал одним из правовых оснований для Нюрнбергского процесса, на котором руководителям нацистской Германии было предъявлено обвинение в нарушении Пакта.

Между двумя мировыми войнами, когда отсутствовал какой-либо общепринятый международно-правовой механизм в качестве ограничения права войны, практиковались двусторонние договоры о ненападении между суверенными государствами. Нередко они сопровождались подписанием одновременно с ними секретного протокола. Между прочим, юридически это два разных документа и потому должны быть подвергнуты раздельному анализу с точки зрения международного права⁷.

В критические дни, предшествовавшие началу Второй мировой войны 1 сентября 1939 г., ни одна из стран не прибегла к помощи Лиги Наций; а в январе 1940 г. Лига прекратила свою деятельность по урегулированию политических вопросов. Война оставалась законным средством разрешения межгосударственных споров.

Чтобы агрессия как таковая была запрещена, человечеству пришлось принести в жертву более 54 миллионов человек (90 миллионов было ранено, 28 миллионов из которых стали инвалидами). Таковы бесчеловечные итоги Второй мировой войны, величайшей трагедии всего человечества.

Но выдающиеся умы продолжали разрабатывать проекты, направленные на скорейшее прекращение вселенского кровопролития и недопущение этого впредь. И перед самой второй мировой войной и в ходе ее шли активные поиски новой эффективной международной организации.

Оптимальная модель новой организации формировалась в сложных дискуссиях. Одна из проблем заключалась в противоборстве концепции универсальной безопасности и концепции региональной безопасности.

Речь шла не о перестройке, усовершенствовании Лиги Наций, а о создании принципиально новой организации с качественно новым Уставом, принципами деятельности. В 1939 г. была создана Комиссия по изучению Организации Мира, в которой сотрудничали ведущие специалисты-международники. На протяжении 1941-1944 гг. Комиссия подготовила четыре доклада, в которых были выдвинуты конкретные предложения относительно образования новой всемирной организации.

Атлантическая хартия от 14 августа 1941 г., Декларация Объединенных наций от 1 января 1942 г., Московская Декларация 1943 г., Тегеранская конференция 1943 г., Конференция в Думбартон-Окси 1944 г., Ялтинская конференция 1945 г., Конференция в Сан-Франциско 1945 г. сделали важнейшие шаги на пути к образованию Организации Объединенных Наций.

Устав ООН ввел в современное международное право императивный принцип запрещения применения силы и угрозы силой, который охватывает все виды насилия – вооруженное, экономическое, политическое и др.

Итак, в качестве главной цели Устав ООН призвал избавить грядущие поколения от бедствий войны, принять прак-

тику, в соответствии с которой вооруженные силы применяются не иначе как в общих интересах. Устав ООН, не только запрещает агрессивные войны, но и обязывает государства «воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или её применения».

После создания ООН на какое-то время наступило затишье, но вскоре мир был втянут в холодную войну, принесшую неисчислимые беды.

И в условиях жесткого противостояния между СССР и США продолжались усилия, направленные на разрядку международной напряженности. Чтобы окольцевать СССР недружественными государствами в 1952 г. Турцию вошли в НАТО. Отношения Турции с Соединенными Штатами стали активно развиваться. Вашингтон оказывал Анкаре военную и экономическую помощь, закрепив за ней статус военного и политического союзника на Ближнем Востоке. На протяжении более пятидесяти лет США удерживает за собой роль основного стратегического и внешнеполитического партнера. Турция продолжала руководствоваться интересами США по особо важным вопросам, относительно отношений с третьими странами или же функционирования военных объектов на территории Турции.

И сегодня Анкара стала проводить тактику вмешательства в дела другого государства, оказывая тайную помощь террористическим группировкам.

По инициативе СССР вопрос об определении агрессии обсуждался на ряде сессий Генеральной Ассамблеи ООН, а также в Специальном комитете по определению агрессии, созданном в 1956 г. Но противодействие ряда стран привело к тому, что работа органа ООН по определению агрессии длительное время по существу была блокирована⁸.

Это понятно особенно, если ознакомиться с недавно опубликованным рассекреченным в июне 2014 года совершенно секретным документом от 15 июня 1956 года под названием «Исследование потребности ядерного оружия к 1959 году». Американский план глобальной ядерной войны против СССР, планируемой на 1959 год, в ключевой части предполагал использование мощнейших авиационных термоядерных бомб. Пентагон планировал нанести ядерный удар по 1200 целям в городах СССР, КНР и странах Восточной Европы. В этом списке только на территории Москвы было определено 179 точек для бомбометания, на территории Ленинграда – 145.

Понадобилось много усилий, чтобы Специальный комитет после десятилетнего перерыва в составе 35 представителей государств на своей первой сессии в 1968 г. подчеркнул стремление подавляющего большинства разработать определение агрессии в соответствии с Уставом ООН. В ходе сессии развивающиеся страны выдвинули ряд новых проектов определения агрессии (в них вошли и элементы советского определения агрессии)⁹.

В 1976 году Советский Союз выступил с идеей заключения Всемирного договора о неприменении силы и представил проект договора. Инициатива СССР вызвала интерес у многих стран. 8 ноября 1976 года была принята Резолюция ООН 31/9 О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях¹⁰.

8 Буланенков В. Т., Ильин Ю. Д. К разработке международно-правового определения агрессии // Советское государство и право. 1974. № 2. С. 78-83.

9 Кузнецов В. И. Отказ от применения силы закон международной жизни. М., 1973.

10 Колосов Ю. М. Развитие принципа неприменения силы в международных отношениях // Советское государство и право. 1982. № 2.

7 Талалаев А. Н. Пакт о ненападении и международное право // Право и политика. М.: Nota Bene, 2001. № 1. С. 123-128

Важнейшими этапами развития принципа неприменения силы или угрозы силой стали: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН 1970 года; определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году; Заключительный акт СБСЕ 1975 года и Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 ноября 1987 г.

Особого внимания заслуживает Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г., в соответствии с которой:

1. Каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций и влекут за собой международную ответственность.

2. Никакие соображения не могут использоваться в качестве оправдания угрозы силой или ее применения в нарушение Устава.

Агрессия не есть следствие непосредственного применения собственных вооруженных сил данного государства. К ним, например, относится предоставление государством своей территории другим государствам для ее использования в агрессивных целях против третьего государства (п. f ст. 3). Однако такие действия приравниваются к самим актам агрессии.

Угроза миру и безопасности в Европе, да и во всем мире, исходящая от действующих на территории Сирии и Ирака групп международных террористов, продолжает оставаться взрывоопасной. В глобальный терроризм вовлечены целые государства, тайком или открыто поддерживающие террористов так называемого Исламского государства (ИГ). За последние годы насильственно, при грубом нарушении Устава ООН, основных принципов и норм международного права, свержены законные правительства в соседних странах (Египет, Ливия, Тунис, Йемен). А незадолго до этого, применение военной силы США и их союзниками основательно разрушило вполне благополучный Ирак, на территории которого сегодня продолжают заниматься злодеяниями террористы ИГ. Позиция России по Сирии является законной и целесообразной в рамках международного права. В Резолюции № 2249 от 21 ноября 2015 г. Совет Безопасности ООН единогласно призвал в пятницу страны принять все необходимые меры в соответствии с международным правом для борьбы с «Исламским государством» и другими террористическими организациями в Ираке и Сирии, а также ликвидировать пристанище экстремистов на территории других стран.

Таким образом, после Второй мировой войны была создана всемирная система коллективной безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций, основная задача которой состоит в том, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны».

Сегодня неприменение военной силы или угрозы силой остается неизменным принципом Устава ООН, носит характер императивной нормы международного права и не может быть легко изменен или отменен по причине даже многочисленных нарушений или на основании правовой позиции, ко-

торой придерживаются лишь одно или несколько государств, какой бы военной и экономической мощью они не располагали¹¹.

Как бы не хотели в официальном Вашингтоне, США не в состоянии решать глобальные проблемы в одиночку. Только отказ от тупиковой однополярной модели, навязываемой миру США, может способствовать повышению эффективности принципа неприменения военной силы и угрозы силой. Возвращение прежнего авторитета ООН невозможно без реализации принципа неприменения силы или угрозы силой.

Международное право является остро необходимым для нормального функционирования международной системы. Поэтому нет альтернативы повышению эффективности международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Ашавский Б. М. Концепции и их роль в современном международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12(79).
2. Бекишев К. А. Международное право и государства // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5(61).
3. Бирюков П. Н., Бурьянов С. А. Обеспечение мира и безопасности в Евразии (Международно-правовая оценка событий в Сирии). Интервью с доктором юридических наук, главным редактором Евразийского юридического журнала Инсуром Фархутдиновым // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10.
4. Гусева А. Ю. К 75-летию подписания пакта Бриана – Келлога // Дипломатический вестник. 2003. № 8.
5. Талалаев А. Н. Пакт о ненападении и международное право // Право и политика. 2001. № 1.
6. Tjesup Ph. Modern law of Nations. N. Y., 1948.

11 Верещетин В. С. О некоторых концепциях в современной доктрине международного публичного права // Материалы конференции в честь профессора кафедры международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Л. Н. Галенской / Под ред. С. В. Бахина. СПбГУ, 2009. С. 44.

Кожемякин Н. В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье раскрывается юридическое понятие суверенитета в системе современного международного права. Проводится анализ понятия, история его появления. Раскрывается понятие суверенитета и его применение в современном международном праве.

Ключевые слова: государственный суверенитет, история международного права, принцип суверенного равенства государств.

Kozhemyakin N. V.

STATE SOVEREIGNTY IN INTERNATIONAL LAW

The article reveals the legal concept of sovereignty in modern international law. The analysis of the concepts, the history of its occurrence are given. The concept of sovereignty and its application in modern international law are disclosed.

Keywords: state sovereignty, the history of international law, the principle of sovereign equality of states.

Кожемякин Н. В.

Понятие государственного суверенитета было введено французским политиком и учёным XVI в. Жаном Боденом и основывалось на европейском феодальном праве. Содержание понятия суверенитет – неограниченность власти верховного сюзерена в отличие от власти вассальных правителей. Согласно определению Ж. Бодена, суверенитет – это неограниченная и бессрочная верховная власть монарха в государстве, принадлежащая ему в силу его естественного права¹.

Спустя века понятие суверенитета довольно сильно видоизменилось. Сегодня под понятием «суверенитет» понимается естественное и неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность, как первичного субъекта международного права, необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства. Юридическое качество, возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как полноправного субъекта международного права обусловлено правовым равенством независимых государств. В реалиях современного мира, в быстро развивающихся отношениях на международной арене, понятие суверенитета играет ключевую роль. Но под воздействием факторов, возникающих в связи с усилением межгосударственных связей, понятие «суверенитет» подвергается модернизации. В наше время немалое влияние на суверенитет оказывает глобализация, которая затрагивает не только экономическую сферу деятельности человечества, но и непосредственно влияет на международные отношения и политику. Само понятие суверенитета можно охарактеризовать как в рамках международного права и внутригосударственного права, так и со стороны политики. Внешняя «сторона» государственного суверенитета – это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права. Понятие суверенитета является основой равноправных отношений на международной арене. Существует также внутригосударственная «сторона» суверенитета. Она выражается в верховенстве и полноте государственной власти по отноше-

нию ко всем другим организациям в политической системе общества, а также в ее монопольном праве на законодательство, управление и осуществление правосудия внутри страны в пределах ее территории, за исключением свободных зон, дипломатических представительств и международных аэропортов². Политический суверенитет также является правовой категорией, которая раскрывает основную характеристику и принадлежность государства и власти, их верховенство.

А. А. Моисеев приводит следующие основные политические характеристики суверенитета:

а) право каждого государства избирать политическую форму;

б) право на издание законов и на внутреннее управление;

в) право вступать на сношения с другими государствами³.

Понятие «суверенитет» также стало основой для кодификации под эгидой ООН одного из основополагающих принципов современного международного права и международных отношений – принципа суверенного равенства государств. Принцип суверенного равенства государств был закреплен в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.), далее – Декларация 1970 г.⁴

Данный принцип был отражен во многих международно-правовых актах. Так, в Уставе ООН закреплено положение, что ООН основана на принципе суверенного равенства всех ее членов⁵. Между государствами в соответствии с вышеуказанной Декларацией 1970 г. определяется понятие принципа суверенного равенства, которое включает следующие элементы: а) государства юридически равны; б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;

2 Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): Автореф. д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 9.

3 Там же. С. 15.

4 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. П. 2.

5 Устав ООН. Нью-Йорк. 1945. п. 1 ст. 2.

1 Левин И. Д. Суверенитет. М.: Юрид. изд. Мин. юст. СССР. 1948. С. 11.

в) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств; г) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны; д) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы; е) каждое государство должно выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами⁶.

Формально-юридическое равенство государств не означает их фактического равенства в отношении их территории, численности населения, экономической и военной мощи, политического влияния в системе международных отношений и т. д. Принцип суверенного равенства государств предполагает, что все государства обладают в силу своей суверенности одинаковой правоспособностью и, вследствие этого, обязаны в равной мере строго соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права.

Равноправие государств означает право каждого государства принимать участие на равных началах с другими государствами в решении всех международных вопросов, затрагивающих законные интересы данного государства. Под суверенным равенством государств понимается также равенство голосов всех государств при принятии решений на международных конференциях и в международных организациях, участие государств на равноправной основе в создании норм международного права. Принцип суверенного равенства государств предполагает также равноправие всех народов и наций, независимо от их величины, расы, языка, религии, уровня культурного и экономического развития.

С определением понятия государственного суверенитета соотносится также определение национального суверенитета и суверенитета народа. Под национальным суверенитетом понимается полнота власти нации, ее политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни, включая способность политически самоопределяться вплоть до отделения и образования самостоятельного государства⁷.

В многонациональном государстве суверенитет не может быть предоставлен только одной нации, как этно-социальной общности, включая в себя обязанности по отношению к другим нациям, которые являются современниками «титული» нации, существуют параллельно с ней. Государственный суверенитет, осуществляемый многонациональным государством, должен гарантировать суверенитет каждой из объединившихся наций. Нация, составляющая большинство в стране и давшая название государству, не может использовать свой перевес для ограничения прав представителей другой нации. Противоправна и недопустима любая национальная дискриминация или стремление одной нации подчинить другую.

Суверенитет народа (народ – граждане всех национальностей, проживающие на территории данной страны) означает верховенство народа, как источника и носителя власти, его право самостоятельно решать свою судьбу, непосредственно или через представительные органы принимать участие в формировании направления политики своего государства, состава его органов, контролировать деятельность органов государственной власти. Народный суверенитет является одним из

принципов конституционного строя во всех демократических государствах⁸.

Государственный суверенитет или правоспособность государства могут быть ограничены. Ограничение заключается в добровольном делегировании части своих прав при вступлении в международную организацию или при заключении международных соглашений. Из собственной выгоды государство само может пойти на частичное ограничение своего суверенитета для достижения определенных в договорном порядке целей. В связи с этим государства по собственной воле делегируют или отказываются в пользу международных организаций от части своего суверенитета⁹. Среди международных межгосударственных организаций существует достаточное количество объединений, таких как Европейский союз (ЕС) или Евразийский экономический союз (ЕАЭС) ¹⁰, в рамках которых государства делегируют часть своего суверенитета для целей развития межгосударственных, торговых, социальных, политических и других отношений. Безусловно, делегируя часть своих полномочий, государства при этом получают новые возможности, которые заключаются в более эффективном взаимодействии и более качественном решении возникающих задач или ограничении угроз, стоящих перед мировым сообществом. При этом в данных объединениях особо заинтересованы сами государства, так как решение правовых, политических, экономических, социальных, экологических и других вопросов более удобно в рамках специализированных международных организаций. Следует иметь в виду, что понятие суверенитета – одно из основополагающих для восприятия сути и перспектив развития международных отношений. Важно помнить, что суверенитет – это неотъемлемое юридическое свойство государства, в котором отображается его самостоятельность, ответственность за свои действия и закрепляется его независимость на международном уровне.

Немаловажной стороной в решении гуманитарных вопросов является деятельность международных организаций и заключение международных соглашений (Прим.: Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны), которые были созданы благодаря добровольной уступке государствами части своего суверенитета в интересах развития и укрепления международного сообщества. Так, на примере Организации Объединенных Наций, можно сделать вывод о том, насколько эффективно работает содружество государств в решении совершенно различных задач. (Прим.: миротворческие операции под эгидой ООН). Но при этом международные организации не могут создавать права, характерные для суверенитета, исходя из того, что природа власти государственного суверенитета и международных организаций различна в своем происхождении. Суверенные действия государств в современном мире ориентированы на создание атмосферы социальной и политической стабильности для развития экономики. Полномочия государств гораздо шире, чем у любой международной организации. Суверенитет сам по себе является отличительной чертой государства, его наличие отличает первичный субъект международного права (государство) от вторичных субъектов (международные организации).

Россия на протяжении своей истории отстаивала важность соблюдения международных принципов и самого уважения к международному праву и призывала все стороны

6 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН.

7 Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. М., 2007. С. 16.

8 Большой юридический словарь / Под ред. В. Н. Додонова, В. Д. Ермакова, М. А. Крыловой. М.: Инфра-М, 2001. С. 347.

9 Черниченко С. В. Делим ли государственный суверенитет // Евразийский юридический журнал. 2010. № 12 (31).

международных отношений действовать согласно нормам международного публичного права. Ведутся споры о понятии, содержании, моменте возникновения глобализации, однако не отрицается сила и глубина воздействия этого феномена на весь комплекс сторон современной жизни, в том числе на государства и право. Наличие этого воздействия признано и действующим российским законодательством¹⁰. Так, в п. 8 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹¹ прямо отмечается, что «развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни», а «между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов»¹². В п. 22 этого же документа национальным интересом России на долгосрочную перспективу признано обеспечение суверенитета Российской Федерации¹³. Защита суверенитета отражена также в статьях 3, 4 Конституции Российской Федерации. В них говорится, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию¹⁴.

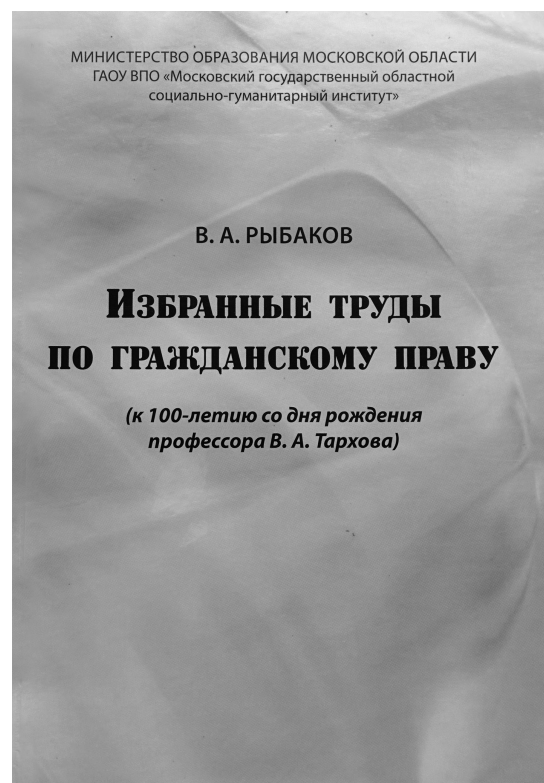
В XXI в. устоявшаяся веками концепция суверенитета будет вынуждена столкнуться со множеством вновь возникающих вопросов, при решении которых суверенитет будет адаптироваться к новым реалиям. При этом не стоит забывать о той основе и ключевой функции, которую несет в себе суверенитет, а именно, уменьшение проявления насилия и установление нейтралитета между государствами¹⁵, сохранение стабильности и равноправия в межгосударственных правоотношениях.

Пристатейный библиографический список

1. Большой юридический словарь / Под ред. В. Н. Додина, В. Д. Ермакова, М. А. Крыловой. М.: Инфра-М, 2001.
2. Грачев Н. И. Государственный и народный суверенитет во «внешнем» и «внутреннем» выражении. М.: Закон и право. 2007. № 3.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. 1970 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 21.11.2015 г.).
4. Конституция Российской Федерации. Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4. Ст. 445.
5. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект. 2008.

6. Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
7. Моисеев А. А. Суверенитет государства в современном мире. М.: Научная книга, 2006.
8. Левин И. Д. Суверенитет. М.: Юрид. изд. Мин. юст. СССР, 1948.
9. Смирнов С. В. Суверенитет современного государства в условиях глобализации: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, Ульяновск, 2011.
10. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая. № 4912.
11. Устав ООН. Нью-Йорк. 1945 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter> (дата обращения: 21.11.2015 г.).
12. Черныченко С. В. Делим ли государственный суверенитет // Евразийский юридический журнал. 2010. № 12 (31) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1610:2010-12-27-06-52-41&catid=109:2010-06-17-09-48-32 (дата обращения: 21.11.2015 г.).

¹⁰ Смирнов С. В. Суверенитет современного государства в условиях глобализации: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. С. 3.
¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая. № 4912.
¹² Там же.
¹³ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая. № 4912.
¹⁴ Конституция Российской Федерации. Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.
¹⁵ Устав ООН, ст. 2.

Абакарова Р. Ш.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО

Присоединение России к ВТО порождает множество проблем, связанных не только с осознанием социально-экономических последствий данного события, но и с разработкой механизмов по адаптации российской экономики к новым условиям.

В статье раскрываются проблемы, связанные с адаптацией аграрного сектора к мировым стандартам и условиям, применяемым в рамках единого экономического пространства. Проанализированы как положительные, так и отрицательные аспекты вступления России в ВТО.

Ключевые слова: ВТО, продовольственная безопасность, государственное регулирование, государственная поддержка, конкурентоспособность, сельскохозяйственное производство.

Abakarova R. Sh.

THE EXPEDIENCY OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO

Russia's accession to the WTO creates many problems related not only to awareness of the socio-economic impact of the event, but with the development of mechanisms of adaptation of Russian economy to the new conditions.

The article describes the problems associated with the adaptation of the agricultural sector to world standards and conditions applied in the framework of the common economic space. Both positive and negative aspects of Russia's accession to the WTO are analyzed.

Keywords: WTO, food security, government regulation, government support, competitiveness, agricultural production.

Абакарова Р. Ш.

Вступление России в ВТО стало одним из главных событий 2012 г. Россия поставила абсолютный рекорд относительно длительности переговоров по присоединению к этой международной организации: переговорный процесс продолжался с перерывами 19 лет.

Присоединение России к ВТО требует осознания социально-экономических последствий данного события, а также разработки механизмов, способных приспособить российскую экономику к новым условиям функционирования.

В условиях присоединения к ВТО, существовавшая в России система государственного регулирования и государственной поддержки сельскохозяйственного производства требует реформирования как на уровне Федерации, так и на уровне регионов. Одним из условий участия во Всемирной торговой организации является изменение в объемах и направлениях субсидирования сельского хозяйства, реформирование таможенного регулирования в виде снижения пошлин и квот на импортные товары и отмена пошлин на экспортные товары¹.

Причинами целесообразности такого вступления в ВТО являются: во-первых, необходимость быть на уровне мирового развития. Участниками ВТО в настоящее время являются около 157 стран мира. Во-вторых, вступление в ВТО – это возможность получить значительный опыт европейских стран, многое позаимствовать и многому научиться. В-третьих, выход на международный рынок позволит стать России в лице других стран надежным торговым и инвестиционным партнером. Кроме того, освоение правил ВТО открывает потенциал иной политической стратегии, предполагающей развитие экономики страны и ее агропромышленного комплекса.

Вопрос определения выгод и рисков для российского сельскохозяйственного производства до сих пор остается од-

ним из основных вопросов, обсуждаемых в рамках общей проблемы присоединения России к ВТО².

Сторонники присоединения убеждены, что участие в ВТО даст стране очевидные преимущества. По их мнению, Россия получит значительное улучшение условий допуска своей продукции на внешний рынок. Нормы ВТО обеспечат режим наибольшего благоприятствования для российских товаров и услуг, защиту их от дискриминационных технических и санитарных мер. Присоединение к ВТО обеспечит доступ к механизму разрешения торговых споров, действующему в рамках этой организации, позволит принимать участие в многосторонних переговорах по дальнейшей либерализации торговли с учётом собственных национальных интересов.

Аналитики полагают, что вступление в ВТО обеспечит открытие российского рынка для многих иностранных компаний и приток иностранных инвестиций, а также значительно расширит возможности для российских инвесторов в странах – членах ВТО, что вызовет рост производительности труда, снижение общих издержек производства, позволит сделать значительный шаг вперед в экономическом развитии.

Считается, что увеличение притока иностранной продукции и инвестиций в нашу страну будет способствовать созданию условий повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции, снижению цен на товары ввиду конкуренции на рынке.

Без ВТО Россия не сможет модернизировать свою экономику, поскольку инновационный путь экономического развития невозможен без приобщения к высоким технологиям, стандарты которых задаёт система ВТО. Находясь вне системы, Россия обрекает себя на самоизоляцию и техническую отсталость.

1 Старкова О.Я. ВТО и регулирование сельскохозяйственного производства // Научно – практический журнал Пермский аграрный вестник. 2014 г. № 10. С. 68-73.

2 Тихомирова Ю. А. К вопросу о трансформации мер государственной поддержки аграрного сектора в связи с присоединением России к ВТО // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2013. № 10. С. 102–105.

Присоединение к ВТО приведёт к улучшению имиджа России в мире как полноправного участника мировой торговли, откроет перспективы вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития.

Экономисты-аналитики, не согласные с позитивными прогнозами, которые якобы реализуются при присоединении России к ВТО, утверждают, что в условиях снижения Россией пошлин и тарифов последует рост импорта почти во всех секторах отечественной промышленности. Это приведёт к резкому падению цен и объёмов выпуска продукции, ухудшению структуры производства, сдаче Россией части своего рынка, росту уровня безработицы, поскольку российские компании, скорее всего, не выдержат конкуренции.

Так как на мировом рынке Россия представлена в основном сырьём, а доля высокотехнологичных товаров невелика (правила же ВТО не применяются в отношении российской нефти, газа и продуктов их переработки, составляющих 62 % всего объёма экспорта страны), присоединение к ВТО обеспечит лишь незначительный рост экспорта при значительном увеличении числа иностранных конкурентов на внутреннем рынке, что приведёт к зависимости от импорта высокотехнологичных товаров, чреватой подчинением стратегически важных сегментов экономики иностранному капиталу. Почти все эксперты при этом убеждены в том, что экспорта технологий в Россию не последует, поскольку ВТО – это организация по «взламыванию» чужих рынков своими уже готовыми товарами. Причины таких последствий аналитики связывают с низким уровнем защиты отечественной экономики, с отсутствием необходимых предпосылок для развития экономики в составе ВТО.

Экономисты полагают, что в результате присоединения к ВТО проиграют те секторы экономики (АПК, автопром и другие подотрасли машиностроения), которые ориентированы на внутренний рынок и не способны конкурировать с импортом; что же касается предприятий, пользующихся льготами и поддержкой государства, то их судьба печальна – они либо будут вымирать, либо поглощаться крупными корпорациями.

В этих условиях главным фактором, который поможет российским предпринимателям противостоять негативным последствиям вступления в ВТО, является повышение уровня государственного регулирования.

Присоединение России к ВТО в условиях слабой диверсификации экономики, её экспортно-сырьевой зависимости ставит перед страной серьёзные задачи. Для развития экономики необходима конкурентная среда.

Сегодня на первый план выдвигается задача создания сильных внутренних стимулов подъёма конкурентоспособности российской экономики, поддержки, сбережения и развития этих стимулов, позволяющих обходить ограничения, накладываемые ВТО.

Только подлинная масштабная модернизация, повышение эффективности государственного регулирования, создание условий для освоения новых прогрессивных технологий и видов производств позволят создать по-настоящему конкурентную среду, обеспечат необходимые условия для поступательного развития России в составе ВТО³.

Подводя баланс положительных и отрицательных сторон, приходим к выводу, что основным риском, связанным со вступлением России в ВТО, является усугубление системных проблем, существующих в отрасли. Как правило, это низкая

доходность и, как следствие, низкая инвестиционная привлекательность сельского хозяйства. Нельзя забывать, что открывая свои рынки для стран ВТО, мы начинаем конкурировать с ведущими мировыми экспортерами продовольствия, основывающими свою деятельность на передовых технологиях. В этих странах производительность труда во много раз превышает российский показатель, и уровень государственной поддержки и тарифной защиты внутреннего рынка у них значительно выше.

Очень важно как можно скорее, до окончания переходного периода и вступления в силу всех обязательств, создать необходимые условия для перевода отрасли на новую технологическую основу, повышения ее конкурентоспособности⁴.

Для решения проблемы снижения негативных последствий в АПК от вступления России в ВТО необходимо: совершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу; разработать и реализовать государственные программы поддержки развития АПК и инфраструктуры продовольственного рынка; принять конструктивные меры по повышению уровня качества жизни населения; совершенствовать таможенную, кредитную и налоговую политику. России с ее огромными земельными и трудовыми ресурсами, многообразием климатических зон не подобает оставаться в течение сколько-нибудь длительного периода времени страной, находящейся в зависимости от импорта продовольствия и колебания цен на мировом рынке. Должен быть реализован принцип: Россия – великая аграрная держава⁵.

Многие эксперты настаивают на том, что для России было бы огромной ошибкой политически продолжить свое неучастие в этой международной организации. Россия не сможет стать сверхдержавой, если будет основываться только на своих внутренних силах и ресурсах.

Пристатейный библиографический список

1. Абакарова Р. Ш. Возможные последствия для АПК России при глобализации экономических отношений Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014 г. № 4(87). С. 159–161.
2. Илларионова Е. В. Присоединение России к ВТО: выгоды и риски // Обозреватель. 2014 г. № 7. С. 44–52
3. Старкова О. Я. ВТО и регулирование сельскохозяйственного производства // Научно-практический журнал Пермский аграрный вестник. 2014 г. № 10. С. 68–73
4. Тихомирова Ю. А. К вопросу о трансформации мер государственной поддержки аграрного сектора в связи с присоединением России к ВТО // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2013. № 10. С. 102–105.
5. Ушачев И., Серков А., Сиптиц С., Чекалин В., Тарасов В. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО // АПК: экономика, управление. 2012. № 6. С. 159–161.

4 Ушачев И., Серков А., Сиптиц С., Чекалин В., Тарасов В. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО // АПК: экономика, управление. 2012. № 6. С. 3–14.

5 Абакарова Р. Ш. Возможные последствия для АПК России при глобализации экономических отношений Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 4(87). С. 159–161.

3 Илларионова Е. В. Присоединение России к ВТО: выгоды и риски // Обозреватель. 2014. № 7. С. 44–52.

Риеккинен М. А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА В СМЕШАННОМ БРАКЕ: ПОДХОД КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА, ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОПЫТ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН*

С точки зрения юриспруденции принятие родителями в условиях смешанного брака компромиссного решения по поводу воспитания детей затрагивает пять основных категорий: добросовестное осуществление родительских обязанностей; выбор имени ребенка; выбор образовательной среды ребенка; выбор языковой среды ребенка; выбор религии ребенка. Данная статья рассматривает основные принципы принятия решений по указанным категориям, выработанные с учетом положений Конвенции ООН о правах ребенка и практики Европейского суда по правам человека и практики зарубежных стран.

Ключевые слова: смешанный брак, права ребенка, Конвенция о правах ребенка, Европейский суд по правам человека.

Риеккинен М. А.

Riekkinen M. A.

ENSURING THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE CONDITIONS OF INTERCULTURAL MARRIAGE: THE APPROACHES OF THE UN CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD, THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS, AND THE EXPERIENCES OF SELECTED NATIONAL STATES

From the perspective of human rights, compromise decision-making regarding upbringing of children inside the intercultural marriage can be summed up in several legal categories: due fulfillment of parental duties, choice of the name of the child, choice of the educational environment, choice of the language environment, choice of religion. This article analyses the main principles of decision-making with respect of all these categories considering the provisions of the UN Convention on the Rights of the Child, the jurisprudence of the European Court of Human Rights, and the practices of selected national states.

Keywords: intercultural marriage, the rights of the child, UN Convention on the Rights of the Child, European Court of Human Rights.

1. Введение

Настоящая статья анализирует вопросы обеспечения прав ребенка в условиях смешанного брака. Смешанный, или же межкультурный, брак представляет собой союз двух представителей разных культурных традиций¹. Как таковое, понятие «смешанный брак» не употребляется международными источниками прав человека. Тем не менее международное право запрещает дискриминацию любого из супругов в браке: ч. 3 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает принцип «равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении». Когда родители опираются на разные культурные коды и придерживаются конфликтующих концепций семьи, трудно выработать юридическое решение для того, чтобы оптимально продолжать процесс воспитания ребенка². Разногласия между родителями могут привести и к распаду семьи, на случай чего международное право предусматривает важное правило: согласно ч. 4 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах «в случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей». Данный принцип, безусловно, необходимо соблюдать и в условиях делящегося смешанного брака.

2. Возможные причины разногласия родителей и интересы ребенка

Конфликтные вопросы воспитания ребенка в смешанном браке обнаруживаются еще до рождения ребенка: какой религии должен придерживаться ребенок? какой у него должен быть родной язык? какие культурные традиции должны

преобладать в воспитании ребенка (в отношении семейных торжеств и т.д.)? должен ли ребенок воспитываться в монокультурной/моноязычной или же бикультурной/билингвальной среде? готовы ли родители, бабушки и дедушки спокойно воспринимать то, что ребенок отличается от их культурных традиций? какое имя выбрать ребенку? должна ли у ребенка быть сложная фамилия или одна фамилия, в последнем случае – чья? если имя будет типичным для одной культурной традиции, будет ли оно приемлемо для другой?³ После того, как ребенок появляется на свет, возникают иные вопросы: каким образом новорожденному ребенку будет обеспечен уход: будет ли ребенок спать на боку, в хлопчатобумажной или же иной одежде, в комнате с закрытыми или открытыми окнами, отдельно или с родителями, должен ли новорожденный пройти через грудное вскармливание и т.д.? каким образом продолжать воспитание более взрослого ребенка: должен ли ребенок расти самостоятельным или же полностью огражденным от любой потенциальной опасности? должен ли уход за ребенком быть исключительной прерогативой матери или же общим заданием для обоих родителей?⁴

С точки зрения юриспруденции указанные моменты сводятся к необходимости принятия родителями компромиссного решения по пяти основным юридическим категориям: добросовестное осуществление родительских обязанностей; выбор имени ребенка; выбор образовательной среды ребенка; выбор языковой среды ребенка; выбор религии ребенка. Проанализируем основные принципы осуществления указанного выбора, закрепленные основополагающими источниками международного права.

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 14-03-00524 «Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование».

1 Augustin B. Marriage across Frontiers. England: Multilingual Matters, 1989.

2 Augustin B. Children at Stake in Divorce of Intercultural Couples. International Sociological Association, 1986.

3 Romano D. Intercultural Marriage. 2nd Edition. Boston, London: Intercultural press, 2008. P. 109–110. Augustin B. Marriage across Frontiers. England: Multilingual Matters, 1989. P. 198.

4 Augustin B. Marriage across Frontiers. England: Multilingual Matters, 1989. P. 198; Romano D. Intercultural Marriage. 2nd Edition. Boston, London: Intercultural press, 2008. P. 109–110.

3. Основные принципы обеспечения прав ребенка в межкультурном браке

3.1. Добросовестное осуществление родительских обязанностей

Согласно Преамбуле к Конвенции ООН о правах ребенка ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, «в атмосфере счастья, любви и понимания». Родители/опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка (ст. 18 Конвенции). Особенно в условиях межкультурного брака очень важно, чтобы родители полноценно исполняли обязанности по воспитанию ребенка, не отвлекаясь на споры между собой.

Необходимо помнить и о том, что в присутствии ребенка причинение вреда достоинству и здоровью другого супруга, как словесно, так и физически, также является ненадлежащим исполнением родительских обязанностей. Согласно ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка государства-участники принимают все необходимые меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия «со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». В Финляндии целостность семьи рассматривается как гарантия прав и интересов ребенка. Согласно ч. 1 ст. 2 финского Акта о благополучии ребенка, родители/опекуны должны обеспечить сбалансированное развитие ребенка и его благополучие⁵. Согласно ч. 2 ст. 4 этого Акта, ребенок должен воспитываться в «безопасной обстановке». Если в семье происходит насилие против одного из родителей, но при этом ребенка физически никто не трогает, социальные службы будут расценивать такую ситуацию как способную причинить вред развитию ребенка. Поэтому с точки зрения финского законодательства в случаях насилия в семье есть основания переселить детей в специальное учреждение или замещающую семью до тех пор, пока родители не отправятся решать проблемы к психологу.

3.2. Выбор имени ребенка

Разные культурные традиции обуславливают наличие разных традиций наделения детей именами. В России принято иметь личное имя и отчество. А, например, в Финляндии отчество не указывается и не регистрируется: у финских граждан двойное личное имя⁶. В соответствии с законодательством европейских государств возможность изменить имя предоставляется гражданам при соблюдении определенных условий. В Бельгии, Португалии и Турции любая причина может быть указана в обосновании просьбы об изменении имени. Во Франции, Германии, Люксембурге и Швейцарии такие причины должны быть убедительными. В некоторых других странах требуются конкретные причины: например, то, что нынешнее имя вызывает трудности в произношении и написании (Австрия); вызывает юридические или общественные трудности (Австрия и Греция); противоречит правилам приличия (Нидерланды и Испания); является комичным (Австрия, Италия и Нидерланды) или иным образом унижает достоинство лица (Испания)⁷.

Европейский суд по правам человека рассматривал вопрос о праве на имя в рамках ст. 8 Европейской конвенции о правах человека, считая последнее право составной частью права на неприкосновенность частной жизни⁸. В деле «Гийо против Франции» (Guillot v. France) Суд постановил, что «выбор имени ребенка его родителями – это личный и эмоциональный вопрос, и поэтому он относится к частной сфере жизни. Предмет соответствующих жалоб, таким образом, подпадает под действие статьи 8»⁹. Господин и госпожа Гийо

решили назвать свою дочь «Флер де Мари, Армине, Анжель». Орган регистрации отказался зарегистрировать первое из этих имен, поскольку оно не включено в Календарь дней святых. Девочку зарегистрировали как «Флер-Мари, Армине, Анжель». В обычной жизни эта девочка носила имя «Флер де Мари», и власти сочли, что зарегистрированное имя «Флер-Мари» очень похоже на личное имя ребенка и является приемлемым вариантом. Родители девочки обратились в Европейский суд по правам человека, заявив, что они разочарованы тем, что не смогли назвать дочь именем, которое выбрали. Суд отметил, что разница между личным именем ребенка и зарегистрированным именем влечет определенные трудности для заявителей. Тем не менее Суд подчеркнул, что ребенок может беспрепятственно использовать личное имя каждый день, а зарегистрированное имя представляет собой приемлемый компромисс (пар. 27). Таким образом, в данном деле неудобства заявителей не были достаточными для того, чтобы поднять вопрос о нарушении Францией права на частную и семейную жизнь в соответствии со ст. 8 Конвенции.

3.3. Выбор образовательной среды ребенка

Международные источники прав человека закрепляют полномочие родителей выбирать школу для ребенка (ч. 3 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ч. 3 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Согласно ст. 2 Протокола 1 к Европейской конвенции о правах человека, у родителей есть право «обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям». При этом ст. 28 Конвенции ООН о правах ребенка расценивает несовершеннолетних лиц непосредственно как *носителей права на образование*.

В соответствии с ч. 2 ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров при отсутствии особых указаний в тексте международного договора положения более позднего международного договора имеют преимущественную силу. Поэтому положения ст. 28 Конвенции ООН о правах ребенка «отражают тенденцию большей эмансипации», а также закрепляют «направляющую, а не решающую роль для родителей в сфере образования»¹⁰. Текст указанной ст. 28, обращаясь именно к ребенку как к обладателю права на образование и опуская ссылку на традиционно признаваемую роль родителей, на уважение их религиозных и философских убеждений в воспитании своих детей, четко доказывает это новое измерение¹¹. Соответственно, образование ребенка следует понимать как процесс развития личности самого ребенка, с обязательным учетом необходимости уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны происхождения ребенка¹². Это означает, что полномочия родителей в области образования детей распространяются, главным образом, на свободу родителей выбирать вид образования для своего ребенка в соответствии с их религиозными и нравственными убеждениями, и их свободу выбора между государственной или негосударственной школой¹³.

3.4. Выбор языковой среды ребенка

Право родителей на выбор родного языка ребенка не закреплено источниками международного права. В «Бельгийском языковом деле» Европейский суд по правам человека отметил, что использование конкретного языка влияет на личную и семейную жизнь¹⁴. Таким образом, выбор языка общения в повседневной жизни остается за родителями. Соответствующие исследования в области общественных наук сходятся на мнении о том, что двуязычные дети, чьи родители придерживаются принципа «один родитель – один язык» (т.е. каждый из

5 Финляндия, Акт о благополучии ребенка No. 417/2007.

6 Most popular names for children in Finland // Nordic Business Report. Oct 3, 2003, p. 1.

7 *Stjerna v. Finland*, жалоба № 18131/91, постановление от 25 ноября 1994 г., пар. 29.

8 *Burghartz v. Switzerland*, жалоба № 16213/90, постановление от 22 февраля 1994 г., пар. 24; *Stjerna v. Finland*, жалоба № 18131/91, постановление от 25 ноября 1994 г., пар. 37; *Guillot v. France*, жалоба № 22500/93, постановление от 24 октября 1996, пар. 21.

9 *Guillot v. France*, жалоба № 22500/93, постановление от 24 октября 1996, пар. 22.

10 Verheyde M. Article 28: The Right to Education // AlenA., VandeLanotte J., Verhellen E., Ang F., Berghmans E., and Verheyde M. (Eds.) A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. Leiden: MartinusNijhoff Publishers, 2006. P. 9.

11 Там же.

12 Там же. С. 12.

13 Там же. С. 47.

14 Belgian Linguistic Case, жалобы № 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64, постановление от 23 июля 1968, пар. 5.

родителей говорит с ребенком на своем языке), способны использовать эти два языка избирательно, в зависимости от языкового контекста собеседника¹⁵.

Более подробные правила определения языка ребенка представлены Европейским судом по правам человека только в отношении образования несовершеннолетних лиц. Суд признает только право на получение образования на государственном языке или на одном из официальных языков конкретного государства¹⁶. Тем не менее тенденция следования более гибкому подходу к вопросу о праве на образование на языке меньшинства прослеживается в деле «Кипр против Турции» (*Surgus v. Turkey*). Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что турецко-кипрские власти, принявшие на себя ответственность за предоставление начального образования на греческом языке, должны нести и ответственность за продолжение такого обучения на уровне средней школы, чтобы в полной мере обеспечить право на образование учащихся, принадлежащих к греко-язычному меньшинству. Возможность продолжить среднее образование на севере Кипра была сочтена судом несостоятельной в связи с тем, что дети уже получили начальное образование на греческом языке. Другой вариант отправки детей в греко-киприотскую школу на юге Кипра считалась слишком обременяющей и нарушающей право на семейную жизнь¹⁷. Суд подчеркнул, что если государство берет на себя ответственность за организацию образования на языке меньшинства, он должен делать это таким образом, чтобы права учащихся и их родителей, принадлежащих к группе языкового меньшинства, не нарушались.

3.5. Вопросы выбора религии ребенка

Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 9 Европейской конвенции о правах человека не рассматривает детей в качестве автономных носителей данной свободы. Несколько международных договоров по правам человека признают право родителей и опекунов обеспечивать религиозное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями (ч. 4 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 3 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Поэтому решение вопроса о религиозных взглядах детей отнесено международным правом к ведению их совершеннолетних законных представителей¹⁸. Тем не мене в ряде случаев Конвенция ООН о правах ребенка защищает прямо и непосредственно религиозную свободу ребенка. К таким случаям относится ч. 3 ст. 20 Конвенции, закрепляющая, что меры по альтернативному уходу за ребенком должны уделять должное внимание религиозной принадлежности ребенка. Кроме того, ст. 30 этой Конвенции защищает права детей, принадлежащих к религиозным меньшинствам, исповедовать и практиковать свою религию.

Свобода религии включает в себя право иметь или не иметь религиозные взгляды и защиту свободного по отношению государственной власти выбора религии. Право не придерживаться никаких религиозных взглядов подчеркивается Комитетом ООН по правам человека в Замечании общего порядка № 22 по статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (пар. 2), а также в практике Европейского суда права человека. В деле «Бускарини и другие против Сан-Марино» (*Buscarini and others v. San Marino*) Европейский суд по правам человека постановил, что свобода религии «представляет ценность также и для атеистов, агно-

стиков, скептиков и безразличных людей к религии... т.к. эта свобода означает, в частности, свободу придерживаться или не придерживаться религиозных убеждений и исповедовать или не исповедовать религию»¹⁹.

Полномочия родителей решать вопрос религиозной свободы ребенка по своему усмотрению означает защиту родительского выбора религии против выбора, навязываемого государством (в национальных системах, включающих государственную религию). При этом Комитет ООН по правам ребенка в заключительных замечаниях по Италии высказал позицию о достаточно сильной защите свободы религии родителей-иностранцев. Комитет рекомендовал властям Италии «удостовериться, что родители, в частности иностранного происхождения, заполняя соответствующие заявления и формы, были поставлены в известность о том, что католическое религиозное обучение не является обязательным»²⁰.

Заключение

Таким образом, право родителей на определение имени, образовательной, языковой среды и религии ребенка в условиях межкультурного брака охватывается свободой семейной жизни и в большой мере зависит от договора между родителями. Такой договор должен учитывать определенные правовые принципы, выработанные международными органами по правам человека: 1) ребенок должен воспитываться в атмосфере понимания, не должен быть свидетелем споров между родителями; 2) родители могут использовать любые имена для ребенка в повседневной жизни, но имена, имеющие непристойное или обидное значение, в рамках национальных систем не могут быть зарегистрированы; 3) в сфере осуществления права ребенка на образование родители обладают направляющей ролью, которая сводится к свободе выбирать вид образования, в соответствии с религиозными и нравственными убеждениями, выбирать между государственной или негосударственной школой; 4) выбор родителями языка общения ребенка в повседневной жизни зависит от договора между ними; 5) конкретной практики по разрешению конфликтов между родителями по поводу определения религиозной принадлежности ребенка еще не разработано. Неоспоримым является факт, что полномочия родителей решать вопрос религиозной свободы ребенка по своему усмотрению означает защиту родительского выбора религии против выбора, навязываемого государством (в национальных системах, включающих государственную религию).

Пристатейный библиографический список

1. Augustin B. *Marriage across Frontiers*. England: Multilingual Matters, 1989.
2. Augustin B. *Children at Stake in Divorce of Intercultural Couples*. International Sociological Association, 1986.
3. Romano D. *Intercultural Marriage*. 2nd Edition. Boston, London: Intercultural press, 2008.
4. Most popular names for children in Finland// Nordic Business Report. Oct 3, 2003.
5. Verheyde M. Article 28: The Right to Education// Alen A., Vande Lanotte J., Verhellen E., Ang F., Berghmans E., and Verheyde M. (Eds.) *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2006.
6. Mishina-Mori S. A longitudinal analysis of language choice in bilingual children: The role of parental input and interaction// 43 *Journal of Pragmatics*. 2014. № 43.
7. Brems E. Article 14: The Right to Freedom of Thought, Conscience and Religion // Alen A., Vande Lanotte J., Verhellen E., Ang F., Berghmans E., and Verheyde M. (Eds.) *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2006.

15 Mishina-Mori S. A longitudinal analysis of language choice in bilingual children: The role of parental input and interaction// 43 *Journal of Pragmatics*. 2014. № 43. P. 3122.

16 Belgian Linguistic Case, жалобы № 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64, постановление от 23 июля 1968, пар. 7 и 3.

17 *Surgus v. Turkey*, жалоба № 25781/94, постановление от 10 мая 2001, пар. 278.

18 Brems E. Article 14: The Right to Freedom of Thought, Conscience and Religion // Alen A., Vande Lanotte J., Verhellen E., Ang F., Berghmans E., and Verheyde M. (Eds.) *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2006. P. 1.

19 *Buscarini and others v. San Marino*, жалоба № 24645/94, постановление от 18 февраля 1999, пар. 34.

20 ООН, Комитет по правам ребенка, Заключительные замечания по Италии, UNDoc. CRC/C/15/Add.198, 2003, пар. 29.

Kurgat P. K., Njenga L. N.

AFRICAN PEACEKEEPING: THE GROWING DEMAND, EXPERIENCES AND THE FUTURE PROSPECTS

The ongoing insecurity in complex environments can be better addressed by an African peacekeeping force model which allows a mission to adopt its posture between peacekeeping and peace enforcement. In early 2015 one hundred thousand uniformed peacekeepers were deployed in the African continent: South Sudan, Somalia, Mali etc. The mandate is increasingly broadening, including counter terror, civilian protection, intra state conflicts and operations depend on partnerships with the African Union and United Nations. This article seeks to indicate the connection between UN, AU and IGAD in peacekeeping and discusses the root cause of conflicts in the continent.

Keywords: peacekeeping, peacemaking, peace enforcement, African Union.

Кургат П. К., Ндженга Л. Н.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АФРИКЕ: РАСТУЩАЯ ПОТРЕБНОСТЬ, ОПЫТ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Существующие угрозы безопасности в сложной обстановке требуют эффективного задействования африканской модели поддержания мира, что позволяет миротворческому контингенту занять свое место в качестве субъекта, проводящего миротворческую деятельность и укрепление мира. В начале 2015 г. сто тысяч экипированных миротворцев были переброшены на африканский континент: в Южный Судан, Сомали, Мали и т.д. Их полномочия постоянно расширяются, охватывая противодействие терроризму, защиту гражданского населения, участие во внутригосударственных конфликтах и операциях, в зависимости от сотрудничества с Африканским союзом и ООН. В данной статье сделана попытка установить связи между ООН, АС и МОВР в вопросах поддержания мира, и рассмотрены причины конфликтов на континенте.

Ключевые слова: миротворческая деятельность, установление мира, укрепление мира, Африканский союз.

Peace is a major component in the development of any continent. The UN plays a major role coordinating the maintenance of international peace and security as stated in its Charter: "The Security Council shall determine the existence of any threat to the peace, breach of the peace or act of aggression and shall make recommendations, or decide what measures shall be taken in accordance with Articles 41 and 42, to maintain or restore international peace and security."¹

What then are the measures to be taken, to maintain or restore international peace and security? These include complete or partial interruption of economic relations and of rail, sea, air, postal, telegraphic, radio and means of communication and the severance of diplomatic relations.² If the above measures fail, the Security Council may recommend action by air, sea, or land forces as maybe necessary to maintain or restore international peace and security. These may include operations by land, air and naval blockade by authorized member states of the United Nations.³³ All member states in case of action shall be expected to contribute troops including rites of passage. Special agreements shall determine type of forces, their degree of readiness and general location, nature of facilities and assistance to be provided⁴. The deployment of the armed forces shall be facilitated by the Security Council with the help of the military staff committee.⁵

1 Article 39 of the United Nations Charter.

2 Article 41 of the United Nations Charter.

3 Article 42 of the United Nations Charter.

4 Article 43 of the United Nations Charter.

5 Articles 46 & 47 of the United Nations Charter.

Article 51⁶ opens up a wide interpretation and varied actions prone to abuse by those pursuing narrow nation interests or global hegemony. This article has been subject of the many unilateral actions taken in different parts of the world and continues to degenerate into the cold war rhetoric. On the other hand the United Nations envisaged an important role in regional organizations in the maintenance of international peace and security (Chapter VIII of the UN Charter). Regional organizations have a comparative advantage in the prevention and settlement of conflicts⁷. The UN finds it necessary and desirable to strengthen indigenous capabilities and expertise to address all African problems⁸. African states have made noticeable studies over the past decade in promoting peace and security. The AU (OAU), ECOWAS, SADC and IGAD have shown greater willingness to prepare and undertake diplomatic and military actions. These sub-regional organizations have established peace and security frameworks. The Intergovernmental Authority on Development has played a mediation role in Somalia and South Sudan since early 1990's, while IGAD partners forum has generated financial and international political support since its creation in 1997. However, the ability to sustain a sizeable force presents a more significant obstacle in terms of transport of troops, command and control logistics and supply.

6 Nothing in the present charter shall impair the inherent right of individual or collective self defense to maintain in-ternational peace and security measures taken shall be immediately reported to Security Council and shall not in any way affect the authority and responsibility of The Security Council

7 UN Document A/50/711 and 5/1995/911,1995, para.4

8 UN Document A/52/871 and 5/1998/318, 13 April 1998, para. 41

Kurgat P. K.

Njenga L. N.

Peacekeeping initiatives underscore African limitations that have typically required substantial foreign assistance and when this is provided, African peacekeepers are largely successful (Congo-Brazzaville). Most African states do not possess specialized units with sufficient equipment or expertise to provide for necessary services as engineering, communications, medical or movement control. In this regard, capacity building initiatives by the American, British and French have been provided with non-lethal equipment on bilateral basis, training exercises and classroom instructions. Scholars of security studies indicate that African states and organizations need to place greater emphasis on sufficient staffing of personnel and concentrate on incremental progress.⁹

It is envisaged that Security Council will provide greater oversight and guidance to regional arrangements that intervene militarily in the promotion of peace. On the other hand, regional forces must be sensitized to the needs and activities of international humanitarian relief organizations that work alongside them. In this regard, Security Council should authorize specialized United Nations contingents to serve within regional peacekeeping force. African and partner efforts to develop African peacekeeping capabilities provide a basis upon which to build as the United Nations Security Council reasserts itself in peacekeeping on the continent.

Root causes of conflict in Africa

Contemporary conflicts in Africa are caused by inter and intra-state factors including and not limited to: terrorists, insurgents, drug and human traffickers, bad governance, competition for scarce resources and many times this causes are interwoven into complex nexus. The above actors and environment illustrate the complexities associated in resolving armed conflicts in Africa. The security situation therefore has implications for the role and readiness of African Union (AU) and other sub-regional organizations like IGAD. The growing conflicts reveal the role and influence of regional organizations in the prevention, management and resolution of conflicts. Regional organizations like IGAD are crucial because of their proximity and knowledge of local conditions.

The Sirte (Libya) Declaration in 2002 and earlier the Lome Constitutive Act (2) mandated and developed African Peace and Security Architecture (APSA). The core role was stipulated in Article 3 thus to maintain continental peace and security and seeking African solutions to African problems.¹⁰

The AU departed from OAU's reluctance to intervene in states affairs to interventionist and activist stance towards peacekeeping. It is declared that AU will intervene in conflicts on the continent through peacekeeping organizations (PKOs). This declaration is informed by the fact that it is not possible to negotiate peace agreements without establishing stability. Also adopted is the Common African Defense and Security Policy (CADSP) to develop a common position on matters relating to defense and security in Africa. CADSP is also set to guide the work of the Peace and Security Council.¹¹

The proposed African Standby Force (ASF) will develop a peacekeeping capacity (Daily Nation, November 2010). ASF will be designed to provide rapid reaction capability, peace enforcement

operations, post-conflict disarmament, demobilization, re-integration, humanitarian assistance and peace building (AU Website <http://www.africa-union.org/root/au/index.htm>).

For the purpose of specificity the authors of this article will now focus on Intergovernmental Authority on Development (IGAD) founded in 1986. IGAD was tasked with promoting a coordinated approach to the regions common problems. The membership consisted of seven states: Kenya, Uganda, Ethiopia, Eritrea, Sudan, Djibouti and Somalia. The new IGAD reconstituted in 1996 emphasized the need for peace and security as an essential prerequisite for development. The following priority areas were identified: conflict prevention, management and resolution; humanitarian affairs; infrastructure (transport and communication); development; food security and environment. Of particular reference was the need to reactivate peace and security initiatives in Sudan and Somalia.

In the Sudanese peace process of IGAD, a committee was set up and a unit to serve the peace initiative establishment in Nairobi. In 2002 and 2003 IGAD initiated and helped the signing of an agreement between the Government of Sudan (GOS) and the SPLA/SPLM. The future of South Sudan was spelt in the Machakos Protocol (20th July 2002) calling for a federal government or separate south government entity for an interim transitional six years before a vote on self-determination. The parties were helped to carry out cessation of hostilities, power and wealth sharing, international monitoring of the cease fire, planning and implementation of disarmament, demilitarization and integration with the assistance of the international community among others.

The process continued until South Sudan took a vote to be a separate entity three years ago. IGAD continues to mediate on the ongoing post-independence conflicts in the South Sudan.

In Somalia, IGAD has actively supported the restoration of the collapsed state in 1991. The Somali National Reconciliation Conferences (SNRC) was facilitated to conclude the Eldoret Declaration signed on 27th October 2002.¹² The Declaration provided for cessation of hostilities and the creation of federal government structures and commitment to the principle of decentralization.

Conclusion

The article analyzed peacekeeping in Africa generally and drew conclusions that regional and subregional organizations in UN peacekeeping have continued to play a great role in country and region specific situations. Tapping into considerable resources and experience of the UN would be an added advantage. It also noted that there are political, economic and social constraints in ensuring effective AU and UN collaboration that must be addressed. The article calls for a strategic decision-making i.e. more dialogue and frank communication. Africa, it concludes, needs to improve on peacekeeping capacity building from within and without the continent.

9 Berman E. G., Keti E. Sams, Peacekeeping in Africa: Capabilities and Culpabilities // Canadian Journal of African Studies. Vol. 35, No.2 (2001), pp. 369-371

10 Sharamo R. The African Unions' Peacekeeping Experience in Darfur, Sudan, 51-52. URL: <http://www.reliefweb.int/rw/RWFiles>

11 Guicherd C. The AU in Sudan: Lessons for the African Standby Force, 3.

12 Guenter Schlee, Max Planck Institute for Social Anthropology, Halle/Germany 15th November 2003; Somalia National Reconciliation process, Eldoret, Kenya, publicinternationalallawandpolicygroup.org

Фасхутдинов Р. Ф., Сулейманов М. Р.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ГЕНОЦИДА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье дается уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава ст. 357 УК РФ «Геноцид». Рассматриваются различные подходы по ее реализации. Осуществляется сравнительный анализ международного и отечественного законодательства.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, геноцид, трибунал, Конвенция, Международный уголовный суд, субъект, субъективная сторона.

Faskhutdinov R. F., Suleymanov M. R.

TO THE QUESTION OF SUBJECTIVE ELEMENTS OF GENOCIDE WITHIN THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGISLATION

In the article the criminal and legal characteristic of subjective elements of structure of Art. 357 "Genocide" of the Criminal Code of the Russian Federation is given. Various approaches on its realization are considered. The comparative analysis of the international and domestic legislation is carried out.

Keywords: crimes against the world and safety of mankind, genocide, tribunal, the Convention, the International Criminal Court, the subject, the subjective party.

Согласно ст. I Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (далее – Конвенция) от 9 декабря 1948 г., принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН), ратифицированной Президиумом Верховного Совета СССР 18 марта 1954 г., было установлено, что «геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или в военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого договаривающиеся стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение»¹.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает действия, направленные на полное или частичное прекращение или возможное прекращение существования определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей. Предвидит, что это ведет или может привести к обеднению разнообразия человеческого сообщества, подрывает основы международного правопорядка и желает этого².

В данной связи, на наш взгляд, принципиально правильную оценку действиям Грузии в ходе Юго-Осетинского конфликта дал председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин, указав, что «...у нас есть основание в будущем говорить о квалификации действий военного руководства и армии Грузии как действий агрессивного характера, которые были направлены на уничтожение югоосетинского народа как национально-этнической общности. ... для признания факта геноцида важно не количество жертв, значение имеет умысел, цель, мотив – субъективная сторона преступления»³.

Мы согласны, что основополагающим при характеристике рассматриваемого элемента состава преступления будет являться направленность умысла – намерения виновного лица к полному или частичному уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы⁴.

1 Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 98–103.

2 Бадамшин И. Д. Геноцид как социально-правовое явление // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых, 2015. С. 76.

3 СКП РФ опубликовал новые данные о геноциде в Южной Осетии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europublish.ru/reviews/200542394> (дата обращения: 13.11.2015).

4 адамшин И. Д. Геноцид: понятие и содержание // Симбиоз национального и международного права. СПб.: Фонд развития юриди-

ческой науки, 2015. С. 40.

Практика международных трибуналов к числу доказательств, свидетельствующих о наличии такового намерения, относит последовательный образец поведения обвиняемого, выраженный в его словах и поступках. Другим свидетельством наличия намерения является линия аналогичного поведения, совершаемого в отношении той же самой группы.

Так, Международный трибунал по Руанде (МТР) в делах Акаезу и Мусема определил, что в отсутствие признания обвиняемого намерение может быть выведено из следующих факторов:

- общий контекст совершения других наказуемых деяний, систематически направленных против той же самой группы, совершенных либо тем же самым правонарушителем, либо другими;
- масштаб совершенных злодеяний;
- общий характер злодеяний, совершенных в регионе или стране;
- факт преднамеренного и систематического уничтожения жертв из-за их членства в специфической группе, в то время как уничтожение представителей других групп исключается;
- общая политическая доктрина, ставшая причиной таких действий;
- повторение действий, направленных на уничтожение и дискриминацию;
- совершение запрещенных действий или действий, которые, хотя и не находятся в списке запрещенных действий геноцида, но которые, как считают преступники, уничтожают саму основу группы, являющейся объектом геноцида, и совершены как часть единого образца поведения.
- В деле Кайишема и Рузиндана МТР дополнительно определены следующие критерии «образца целеустремленных действий, направленных на совершение геноцида»:
 - число затронутых членов группы;

Фасхутдинов Р. Ф.

Сулейманов М. Р.

- физическое уничтожение группы или ее собственности;
- использование уничижительного языка по отношению к членам этой группы;
- использованное оружие и степень телесных повреждений;
- методичный способ уничтожения;
- систематический способ убийства;
- относительно пропорциональный масштаб фактического или предпринятого уничтожения группы⁵.

Субъектом геноцида в соответствии с УК РФ может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Так, Главным следственным управлением СК РФ 2 октября 2014 г. возбуждено уголовное дело в отношении министра обороны Украины Валерия Гелетея, начальника Генштаба вооруженных сил Украины (ВСУ) Виктора Муженко, командира 25-й бригады ВСУ Олега Микаса, а также других пока неустановленных лиц из числа командиров 93-й бригады ВСУ и ряда высших должностных лиц из числа военного руководства Украины. По данным следствия, в действиях всех названных лиц усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, пп. «а», «б», «е», «ж», «д» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33 ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 33 ст. 357 УК РФ, то есть организация убийств, применения запрещенных средств и методов ведения войны и геноцида.

Гелетей, Муженко, Микас и командиры 93-й бригады ВСУ умышленно в нарушение Конвенции и других международно-правовых актов, осуждающих геноцид, отдавали приказы с целью полного уничтожения национальной группы русскоязычных лиц, проживающих на территории самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик⁶.

Отдельно хотелось бы указать, что в рамках международного права, в частности Римского статута (ст. 25(3)), также устанавливается, что тот, кто приказывает, призывает или принуждает кого-либо к совершению геноцида (кто совершил или только пытался) виновен в геноциде. Статья 23(3)(е) также квалифицирует такие действия как преступление, если кто-то «прямо и публично призывает других к геноциду»⁷.

Статья 25(3)(с) гласит, что всякий, кто помогает, поощряет или другим образом содействует совершению или попытке совершения геноцида, виновен в геноциде. В ст. 25(3)(f) говорится, что всякий, кто пытается совершить геноцид, виновен в преступлении. Хотя, в отличие от ст. III Конвенции, заговор с целью его совершения отдельно в Римском статуте не упоминается, тем не менее, ст. 23(3)(d) рассматривает по смыслу практически те же действия.

Прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида состоит в призыве или понуждении к совершению геноцида в общественном месте перед аудиторией с неограниченным доступом, без предварительного отбора лиц, которым предназначается информация или иного ограничения. Примерами подобного подстрекательства могут быть выступления членов правительства, государственных деятелей и других лиц на общественных собраниях, пропаганда, передаваемая по радио или телевидению, статьи в средствах массовой информации.

В соответствии с делом № ICC-01/09-01/11 «Прокурор против Уильяма Самой Руто и Джошуа Арапа Санга» после проведения президентских выборов 2007 г. в Кении начались столкновения между сторонниками двух кандидатов: Мвая Кибак

(Mwai Kibaki) и Раила Одинг (Raila Odinga). Эти столкновения переросли во вспышку насилия по отношению к разным слоям населения страны, в ходе которой погибло около 1300 человек, а 600 тыс. человек вынуждены были покинуть свои дома.

Джошуа Арап Санг обвиняется по ст. 25(3)(d) Римского статута («лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо <...> d) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо: i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо: ii) с осознанием умысла группы совершить преступление»).

Установлено, что Джошуа Арап Санг, имея определенное влияние, как начальник отдела операций радиостанции Kass FM в Найроби, Республика Кения и основной ведущий радиопередач, предположительно внес вклад в осуществление общего плана: 1) предоставляя свою радиопередачу в распоряжение организации; 2) рекламируя собрания организации; 3) разжигая насилие, распространяя речи ненависти и открыто показывая желание прогнать народность кикуйю; 4) выпуская в эфир ложные новости, сообщающие о предположительных убийствах представителей народности каленнин, чтобы провоцировать ненависть и насилие.

Обвинение утверждает, что обвиняемые по данным делам несут индивидуальную уголовную ответственность за преступления против человечности, совершенные в ходе этого конфликта⁸.

В ст. 33 (2) Статута определено, что исполнение приказа не может служить оправданием участия в геноциде.

Как представляется, именно исходя из этого положения Курземский окружной суд Латвии 7 июля 2000 г. вынес приговор бывшему сотруднику НКВД – 87-летнему гражданину России Евгению Савенко. Проживающий в г. Лиепая, Савенко был признан виновным в том, что, работая с 1940 по 1950 гг. в органах госбезопасности, был причастен к арестам и депортациям примерно 50 латвийских граждан.

Обвиняемый своей вины не признал, утверждая, что всего лишь выполнял свои служебные обязанности. К тому же отдел, в котором он работал, занимался борьбой с бандитизмом, ловил убийц и воров, которые сейчас, по словам бывшего чекиста, «выбывая хорошую пенсию, называют себя лесными братьями, утверждают, что боролись за национальную независимость». Но, несмотря на данные доводы, он был осужден на два года тюремного заключения по обвинению в «геноциде латышского народа»⁹.

К сожалению, аналогичное решение вынесено и в отношении Василюскаса, которого «4 февраля 2004 г. региональный суд признал виновным в соответствии со ст. 99 литовского Уголовного кодекса в геноциде политической группы и приговорил к шести годам лишения свободы. Приговор был вынесен в связи с его предполагаемой причастностью в качестве сотрудника Министерства безопасности к убийству двух партизан в январе 1953 г.»¹⁰.

Также необходимо отметить, что лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в ст. III Конвенции деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами. К суду за геноцид может быть привлечен всякий, независимо от его роли. Это озна

5 Международный трибунал по Руанде. Решение судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., § 523–524; Решение судебной камеры по делу Кайшема и Рузиндана от 21 мая 1999 г., § 93, 527; Решение судебной камеры по делу Мусема от 27 января 2007 г., § 166 // Вестник Международного Уголовного Правосудия. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mup-info.com/mup/book/definition-of-crimes> (дата обращения: 10.11.2015).

6 Возбуждено уголовное дело в отношении ряда высокопоставленных должностных лиц вооруженных сил Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/actual/417811/> (дата обращения: 13.11.2015).

7 Сборник важнейших документов по международному праву / под ред. М. В. Андреевой. М., 2007. С. 388.

8 Ситуация в Республике Кения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mup-info.com/mup/node/143> (дата обращения: 10.11.2015).

9 Арямов А. А. Преступления против мира и безопасности человечества: хрестоматийный курс лекций. М., 2012. С. 72.

10 Информация ЕСПЧ по делу «Василюскас против Литвы» (жалоба № 35343/05). По делу обжалуется осуждение в 2004 г. за предполагаемый геноцид политической группы в 1953 г. // СПС «Консультант-Плюс».

чает, что может быть обвинен не только глава государства или то лицо, которое планирует и отдает приказ совершить действие, но и тот, кто непосредственно это действие совершает.

Так, президент Кении Ухуру Кениата – первый действующий глава государства, который предстанет перед Международным уголовным судом (МУС). Президент Кении обвиняется в преступлениях против человечности, совершенных в 2007 г. в ходе беспорядков после выборов. Тогда погибли более полутысячи кенийцев¹¹.

Уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы является преступлением такой величины, что оно требует общего плана и значительной степени организации¹².

Как правило, геноцид совершается посредством привлечения военных или политических органов государства, или же путем вовлечения высокопоставленных представителей этих органов. Участие же государства в этом смысле не является строгим юридическим требованием к данному преступлению.

В то же время в мировой практике все чаще поднимается вопрос об ответственности государств за геноцид.

В данной связи МУС по делу о геноциде «Босния и Герцеговина против бывшей Югославии», указал, что еще в 1993 г. Югославия обязалась, что «никакие военные, полувозвращенные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут быть направлены или поддержаны ею, а также любые организации и лица, которые могут быть под ее контролем, руководством или влиянием, не совершат какие-либо акты геноцида, не будут участвовать в заговоре с целью совершения геноцида, прямом и публичном подстрекательстве к совершению геноцида или соучастию в нем ...».

В результате рассмотрения данного дела суд установил, что Президент Югославии С. Милошевич был «полностью осведомлен о климате глубокой ненависти, которая царила между боснийскими сербами и мусульманами в регионе Сребреницы. Милошевичу было известно о намерениях генерала Р. Младича совершить геноцид». Ответчику не удалось доказать, что были предприняты какие-либо действия для предотвращения зверств, которые были совершены. Следовательно, органы ответчика не сделали ничего, чтобы предотвратить геноцид в Сребренице. Суд пришел к выводу, что ответчик нарушил свои обязательства по предотвращению геноцида.

Таким образом, в этом деле суд, на наш взгляд, справедливо отметил, что «в международном гуманитарном праве, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела, можно привлечь само государство к ответственности за одну из категорий международных преступлений, таких как нарушение гуманитарного права, грубое нарушение Женевских конвенций, преступления против человечности или геноцид»¹³.

Аналогичное решение принял МУС об ответственности Уганды за действия или бездействие ее вооруженных сил на территории Конго («Демократическая Республика Конго против Уганды»). Суд постановил, что «действия угандийских солдат и офицеров на территории Конго являются действиями угандийских органов власти». Согласно международным нормам, которые имеют характер правового обычая: «Поведение любого государственного органа рассматривается как акт государства ... в соответствии с условиями, которые носят характер международно-правового обычая и которые отражены в Гаагской конвенции «О законах и обычаях войны на земле» 1907 г., в четвертом протоколе ст. 3, а также в ст. 91 Дополнительного протокола к Женевской конвенции 1949 г., сторона, которая участвует в вооруженном конфликте, ответственна за действия всех лиц, которые формируют ее вооруженные силы»¹⁴.

Учитывая вышеизложенное, мы можем констатировать, что государство может и должно нести ответственность в рамках международного права за совершение геноцида, который был осуществлен его органами как на собственной, так и на чужой территории, но только в том контексте, что оно само (государство) не использовало все свои силы и средства для предотвращения и пресечения этих действий.

Таким образом, в соответствии с международным правом эти преступления, которые на юридическом языке именуются рудиментарными, совершаются и, в конечном счете, наказываются независимо от того, был ли совершен геноцид вообще, и вне зависимости от того, был ли рудиментарный преступник лично вовлечен в совершение актов геноцида. Поэтому очень часто лица, наиболее ответственные за геноцид, являются теми, кто управляет всем преступлением, планируя и подстрекая¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Арямов А. А. Преступления против мира и безопасности человечества: хрестоматийный курс лекций. М., 2012.
2. Бадамшин И. Д. Геноцид как социально-правовое явление // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых, 2015.
3. Бадамшин И. Д. Геноцид: понятие и содержание // Симбиоз национального и международного права. СПб.: Фонд развития юридической науки, 2015.
4. Бадамшин И. Д. К вопросу об объекте геноцида // Современные концепции научных исследований. М., 2015.
5. Видус Д. Э. Ответственность государств за геноцид // Международное право и международные организации. 2012. № 2 // СПС «Консультант-Плюс».
6. Возбуждено уголовное дело в отношении ряда высокопоставленных должностных лиц вооруженных сил Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/actual/417811/> (дата обращения: 13.11.2015).
7. Информация ЕСПЧ по делу «Василияускас против Литвы» (жалоба № 35343/05). По делу обжалуется осуждение в 2004 г. за предполагаемый геноцид политической группы в 1953 г. // СПС «Консультант-Плюс».
8. Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 2008.
9. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990.
10. Международный трибунал по Руанде. Решение судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., § 523–524; Решение судебной камеры по делу Кайшема и Рузиндана от 21 мая 1999 г., § 93, 527; Решение судебной камеры по делу Мусема от 27 января 2007 г., § 166 // Вестник Международного Уголовного Правосудия. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mup-info.com/mup/book/definition-of-crimes> (дата обращения: 10.11.2015).
11. Президент Кении предстанет перед международным уголовным судом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2014/10/08/kenya-president-at-hague-court-charged-with-crimes-against-humanity/> (дата обращения: 13.11.2015).
12. Сборник важнейших документов по международному праву / под ред. М. В. Андреевой. М., 2007.
13. Ситуация в Республике Кения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mup-info.com/mup/node/143> (дата обращения: 10.11.2015).
14. СКП РФ опубликовал новые данные о геноциде в Южной Осетии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europublish.ru/reviews/200542394> (дата обращения: 13.11.2015).

11 Президент Кении предстанет перед международным уголовным судом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2014/10/08/kenya-president-at-hague-court-charged-with-crimes-against-humanity/> (дата обращения: 13.11.2015).

12 Бадамшин И. Д. К вопросу об объекте геноцида // Современные концепции научных исследований. М., 2015. С. 155.

13 Видус Д. Э. Ответственность государств за геноцид // Международное право и международные организации. 2012. № 2 // СПС «Консультант-Плюс».

14 Видус Д. Э. Указ. соч.

15 Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 2008. С. 50.

Халирахманов А. Ф. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА ЛИГИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ

В данной статье раскрывается структура и деятельность международного регионального суда – Административного суда ЛАГ. В статье рассматриваются история возникновения и развития суда, структура, юрисдикция суда, статус судей, процессуальный порядок, судебная практика.

Ключевые слова: Административный суд ЛАГ, Административный трибунал ЛАГ, международное публичное право, международное частное право, международные региональные суды, Лига арабских государств, судебная практика Административного суда ЛАГ.

Khalirakhmanov A. F. SOME ASPECTS OF WORK OF THE ADMINISTRATIVE COURT OF THE ARAB LEAGUE

This article deals with the structure and activities of international regional court – Administrative Court of the Arab League. It analyses the origins and development of the court; the court's jurisdiction, the status of judges, the remedial order, and judicial practice, the problem of correlation of international and domestic law.

Keywords: Administrative Court of the Arab League, Arab League Administrative Court, international public law, international private law, League of Arab States, international courts, judicial practice.

Халирахманов А. Ф.

История возникновения и развития суда

Административные трибуналы были созданы для разрешения споров между сотрудниками и штатным персоналом соответствующих организаций. На сегодняшний день в мире насчитывается порядка 40 административных трибуналов, наиболее известным из которых является Трибунал по спорам ООН. Административный суд ЛАГ – один из первых региональных судебных учреждений, действующий на территории арабского востока и базирующийся в Каире в штаб-квартире Лиги арабских государств. На протяжении многих лет Административный трибунал ЛАГ¹ остается наименее изученным из числа международных региональных судов, так же, как и его роль в установлении мира и справедливости. В данной работе мы попытались раскрыть основные аспекты деятельности суда, которые могут быть полезным материалом в изучении специфики деятельности международных судов в арабском регионе. Информация и литература о деятельности данного суда для подробного изучения доступна лишь на арабском языке и отсутствует на русском, что составляет актуальность данной работы. Изначально Административный суд ЛАГ создавался как экспериментальная модель международного правосудия в арабском регионе². Де-факто суд был создан еще 31 марта 1953 г. резолюцией № 931. Но высший орган ЛАГ, Совет Лиги арабских государств, не одобрил Устав суда, тем самым приостановив запуск проекта до 1964 г.³ Де-юре датой создания суда принято считать 1964 г. в соответствии с резолю-

цией Совета ЛАГ от 31 марта 1964 г. (№ 1980). Согласно данной резолюции суду был присвоен юридический адрес с правом предоставления Председателю суда выбора любых других мест для судебных слушаний (в случае необходимости). Первое заседание суд провел 01.09.1966. Статья VIII Устава Суда заявила о необходимости разработать правила и процедуры Суда, фактически официально утвержденного 07.10.1965. В соответствии с принятым решением Совета ЛАГ в 1964 был создан Административный суд ЛАГ⁴.

Структура Административного суда ЛАГ

Судебный орган состоит из пяти судей, каждый из которых должен быть гражданином разных стран. Не допускается формирование судейского корпуса представителями одного и того же государства. В председательствующий состав входят лишь трое из пяти судей⁵.

Каждое государство – участник ЛАГ может выдвинуть в качестве кандидатуры в члены суда одного из своих граждан. Из лиц, выдвинутых странами – участницами ЛАГ на должность судьи, формируются списки кандидатов Административного трибунала ЛАГ, в дальнейшем предоставляемые Генеральному секретарю ЛАГ. Генеральный секретарь Лиги арабских государств направляет в Совет список кандидатов на должность судей с указанием квалификации и национальности. Суд теоретически имеет две инстанции, однако фактически рассмотрение апелляционных жалоб проходит в составе суда первой инстанции. Также в составе суда есть подразделения, занимающиеся обеспечением и содействием деятельности суда, иными словами, административно-технический персонал.

Необходимое количество штатного персонала суда, административные и иные процедуры мер регулирования деятель-

1 Перевод наименования данного суда с арабского на русский можно сделать в двух вариантах: «Административный суд ЛАГ» или «Административный трибунал ЛАГ», лексическое значение в любом из этих вариантов не теряется.

2 Лига арабских государств сокращенно – ЛАГ.

3 См.: Ахмед Абу аль-Вафа, д.ю.н., заведующий кафедрой международного права Каирского университета, по совместительству преподаватель Гаагской академии международного права. «Лига арабских государств как арабская международная региональная организация». Раздел: «Международные административные суды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arab-ency.com/_/details.law.

4 См.: Хаммад М. Административный суд ЛАГ // Journal of Arab Affairs. June, 1989. P.10.

5 Статут Административного суда (Лиги Арабских государств) от 07.10.1965 г. статья 5, стр. 1. На арабском: Аль-низам лильмухаккама аль-идария (Аль-жамигатуйль дауль аль 'рабия).

ности и функционирования суда обеспечиваются Генеральным секретариатом Лиги арабских государств.

Юрисдикция суда

Административный суд ЛАГ является судом ограниченной юрисдикции (competence limitee). К юрисдикции суда в основном относят решение конфликтов административного характера, однако законодательной и надзорной функции в области деятельности ЛАГ суд не имеет⁶. В Трибунал могут обратиться: любой сотрудник ЛАГ, даже после прекращения трудовых отношений, а также любое физическое или юридическое лицо, вступившее с ЛАГ в правовые отношения, закрепленные договором.

Судебные разбирательства с юридическими лицами встречаются крайне редко, в основном на практике суд рассматривает дела физических лиц – работников структуры ЛАГ.

Судебные решения Административного суда ЛАГ являются обязательными для исполнения всеми органами и подразделениями ЛАГ, обособленными структурами ЛАГ, сотрудниками ЛАГ, и иными частными или государственными организациями, вступившими в договорные отношения с ЛАГ. Судебные решения не имеют обратной силы. Юрисдикция суда распространяется лишь на правонарушения, совершенные после вступления в законную силу Статута суда, т.е. после 1966 г.

К компетенции Административного суда ЛАГ можно отнести⁷:

1. решение споров, касающихся сотрудников Лиги арабских государств и трудовых договоров;
2. решение споров, касающихся положений субъектов, предоставляющих социальные услуги для сотрудников Лиги арабских государств, таких как фонды медицинского назначения, сбережения;
3. рассмотрение апелляционных жалоб;
4. вынесение дисциплинарных решений;
4. решение споров с лицами, заключившими договорные отношения с ЛАГ.

Теоретически судебные решения имеют прецедентный характер, но на практике применяются реже.

Статус судей

Формирование судейской коллегии Административного трибунала ЛАГ начинается с тайного голосования Совета ЛАГ⁸ за кандидатов, выдвинутых на должности судей. Совет назначает судей со сроком полномочий до трех лет, после истечения, которого судьи могут переназначаться повторно⁹. При желании судьи, т.е. члена суда подать в отставку, необходимо обратиться к председателю суда с требованием об отставке. Председатель суда назначается путем избрания членами суда. В свою очередь председатель суда должен проинформировать вышестоящее руководство в лице Генерального секретаря ЛАГ о своем принятом решении.

Наряду с иммунитетом и привилегией судей существует ряд поощрений в виде ежегодных премий, надбавок к заработной плате. Величина ежегодных премий определяется Советом ЛАГ, с учетом количества командировочных и рабочих

выездов членом суда, а также с учетом количества дней пребывания за пределами резиденции¹⁰. Путевые расходы членов суда, связанные с рабочими визитами внутри или за пределами страны, несет Лига арабских государств¹¹.

Процессуальный порядок подготовки дел к судебному заседанию

Существует процессуальный порядок, регулирующий деятельность суда с момента подачи иска в суд до проведения судебного заседания и исполнения судебного решения. Судопроизводство начинается с предварительной письменной жалобы на имя Генерального секретаря Лиги, суд не принимает к рассмотрению дела, если заявитель ее не представил на имя Генерального секретаря Лиги. После подачи искового заявления в суд для расследования и подготовки дела к рассмотрению в суде устанавливается уполномоченный член суда, называемый «комиссаром суда» (муфауада). Комиссар начинает собирать информацию для материалов дела через официальные запросы в различные ведомства. В случае недостатка материалов или доказательств иск может быть отсрочен комиссаром в подаче и рассмотрении судом.

После завершения сбора материалов дела по иску комиссар готовит доклад, в котором указываются все факты, обстоятельства, аргументы, выдвигаемые в свое оправдание обеими сторонами судебного процесса, учитывая мнение сторон по данному делу и т.д.

После данной процедуры комиссар передает материалы дела в суд, стороны и их законные представители (адвокаты) имеют право на ознакомление с докладом (заключением) комиссара секретариата суда и право получения копии доклада. Комиссар ведет свою работу по рассмотрению обстоятельств иска под административным надзором председателя суда¹². Председатель суда в случае нехватки материалов или отсутствия элементов рассматриваемого дела по своему усмотрению может дать указание комиссару о дополнении сведений к материалам дела. Также судом могут быть привлечены специалисты для решения различных экспертных задач, в том числе и технических, связанных с аудио-, видеофайлами. После окончательной подготовки материалов дело передается судье на ознакомление, в ходе которого судья принимает решение об отправке дела на доработку или же о назначении даты проведения судебного заседания. Секретарь суда после назначения даты проведения судебного разбирательства извещает заинтересованных сторон не менее чем за 30 дней до слушания.

10 Постановление Совета ЛАГ с поправками № 2169 вынесенное на 44-й очередной сессии Совета ЛАГ от 1 июня 1966 г.

11 Статут Административного суда (Лиги Арабских государств) от 07.10.1965 г. статья 15, стр. 4. На арабском: Аль-низам лильмухаккама аль-идария (Аль-жамигатуль дауль аль 'рабия). [Электронный ресурс] / Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам. Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 06.06.2015).

12 Положение «Процедуры административного суда Лига арабских государств» от 07.10.1965 г. Часть 1 «О судебной системе». Глава 2 «Подготовка материалов дела», статья 22. На арабском: Аль-низам аль-дахали аль-махакама аль-идария (Аль-жамигат дауль аль-гарабия). Аль-бэб аль-ауаль фи низам аль-махакама. Аль-фасл асани фи ада'уа. Альмаддэт 22. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам. Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 15.06.2015).

6 Постановление Совета ЛАГ № 7272 принятое на 134-й очередной сессии Совета ЛАГ от 16 сентября 2010 г.

7 Статут Административного суда (Лиги Арабских государств) от 07.10.1965 г. статья 2, стр. 1. На арабском: Аль-низам лильмухаккама аль-идария (Аль-жамигатуль дауль аль 'рабия).

8 Совет Лиги арабских государств – является высшим руководящим органом ЛАГ.

9 Постановление Совета ЛАГ № 2168/ 44/04 от 6 июня 1966 г.

Процедура судебных разбирательств

Передачей дела судье заканчивается стадия досудебного разбирательства, за которой следует стадия самого судебного разбирательства. Но перед тем как начать процесс судебного разбирательства, судье необходимо ознакомиться с материалами дела. Первоочередной задачей судьи является определение степени отношения данного дела к юрисдикции суда, соответственно, имеет ли право судья принять дело на рассмотрение, после которого суд либо принимает дело, либо принимает частично, лишь по специфике суда, т.е. административной части, либо дело не принимается для рассмотрения данным судом. Доказательства должны удовлетворять формальным требованиям, необходимым для принятия их судом. Суд может ограничить истца в устной аргументации для соблюдения процессуального регламента или же истребовать подробное разъяснение того или иного аргумента, имеющего непосредственное отношение к рассматриваемому делу. Также суд может ограничить прения сторон для разъяснения обстоятельств рассматриваемого дела. В случае ходатайства одной из сторон об отсрочке заседания, суд имеет право принять или отклонить такую просьбу. Отсутствие обеих субъектов (истца, ответчика) судебного заседания влечет отсрочку рассмотрения дела, отсутствующим сторонам отправляется уведомление о явке в суд. Не допускается представление новых доказательств или средств построения позиции защиты одной из сторон, если иная сторона отсутствует, даже если представитель отсутствующей стороны присутствует в суде, данная мера принята для того чтобы стороны имели возможность ознакомиться с материалами, которые предоставляет любая из сторон.

Если возникают судебные разбирательства в отношении самой ЛАГ, то согласно ст. 30 Положения об административном суде ЛАГ генеральный секретарь ЛАГ имеет право для защиты интересов ЛАГ привлечь юриста или адвоката для поручения им ведения дела по защите интересов ЛАГ в суде. Привлечение экспертов, свидетелей, должностных лиц осуществляется самостоятельно судом или через иные органы власти для максимально справедливого рассмотрения дела¹³. После назначения судом эксперта из числа сотрудников суда, судья, рассматривающий данное дело, разъясняет его конкретные цели и задачи по данному делу и определяет выплаты за предоставление экспертом услуги¹⁴. Во время судебного процесса суд, в лице председательствующего судьи заседания, имеет право задавать вопросы обеим сторонам судебного процесса, представителям сторон, третьим лицам, участвующим в судебном процессе, свидетелям и экспертам. Истцу и ответчику разъясняются их законные права. Свидетелям или экспертам, лицам, выступающим в суде в качестве свидетелей или экспертов,

разъясняются их законные права и ответственность за дачу заведомо ложных показаний, после чего свидетель обязан дать присягу в следующей форме: «Я клянусь Всевышним Аллахом, что говорю правду и ничего кроме правды». Эксперт тоже дает присягу, следующей формулировкой: «Я клянусь Всевышним Аллахом, что проведенная мной экспертиза была добросовестной, и выполнялась искренне»¹⁵.

При подаче или приобщении истцом дополнительных материалов, относящихся к делу, после проведения комиссаром досудебного расследования и предоставления суду доклада по итогам данного расследования, истец должен уведомить сторону ответчика о своих действиях, для ознакомления ответчика и других участников судебного процесса с предоставляемым им материалом. Сторона истца должна уведомить до момента назначения даты судебного разбирательства. При необходимости судья имеет право задать вопросы обеим сторонам, попросить их разъяснить необходимые по делу обстоятельства, потребовать дополнительные сведения или документы, имеющие значимость для рассмотрения дела. Документы, предоставленные суду, будут приобщены к делу, а их копии раздаются обеим сторонам процесса в целях ознакомления. Суд вправе принять решение, не противоречащее данному положению¹⁶. Разумеется, не все свидетельские показания принимаются судом, даже если они правдивы и несут в себе истину, особенно если доказательства не причастны к делу или не являются полезными в судебном разбирательстве. Могут быть и другие обстоятельства для отказа, например: в судебном разбирательстве стал очевиден факт вины той или иной стороны, и последующие показания свидетелей могут не востребоваться¹⁷.

Вынесение приговора. Приговор, вынесенный судом, является законным и авторитетным и может выступать в качестве судебного прецедента. В обсуждении при вынесении судьями решения может участвовать любой из судей, за исключением судей, не рассматривавших данное дело, обсуждение проходит тайно¹⁸. Судебное решение выносится коллегиально.

15 Положение «Процедуры административного суда Лига арабских государств» от 07.10.1965 г. Часть 1 «О судебной системе». Глава 3 «Подготовка к заседанию», статья 33 (п. 2). На арабском: Аль-низам аль-дахали альмахкама аль-идария (Аль-жамигат дауль альгарабия). Аль-бэб аль-ауаль фи низам аль-махкама. Аль-фасл альсалэс фи ижрият. Альмаддэт 33 (п. 2). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам. Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 15.06.2015).

16 Положение «Процедуры административного суда Лига арабских государств» от 07.10.1965 г. Часть 1 «О судебной системе». Глава 3 «Подготовка к заседанию», статья 35. На арабском: Аль-низам аль-дахали альмахкама аль-идария (Аль-жамигат дауль альгарабия). Аль-бэб аль-ауаль фи низам аль-махкама. Аль-фасл альсалэс фи ижрият. Альмаддэт 35 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам. Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 15.06.2015).

17 Положение «Процедуры административного суда Лига арабских государств» от 07.10.1965 г. Часть 1 «О судебной системе». Глава 3 «Подготовка к заседанию», статья 35-36. На арабском: Аль-низам аль-дахали альмахкама аль-идария (Аль-жамигат дауль альгарабия). Аль-бэб аль-ауаль фи низам аль-махкама. Аль-фасл альсалэс фи ижрият. Альмаддэт 35-36. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам. Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 15.06.2015).

18 Положение «Процедуры административного суда Лига арабских государств» от 07.10.1965 г. Часть 1 «О судебной системе». Глава 5

13 Положение «Процедуры административного суда Лига арабских государств» от 07.10.1965 г. Часть 1 «О судебной системе». Глава 3 «Подготовка к заседанию», статья 31. На арабском: Аль-низам аль-дахали альмахкама аль-идария (Аль-жамигат дауль альгарабия). Аль-бэб аль-ауаль фи низам аль-махкама. Аль-фасл альсалэс фи ижрият. Альмаддэт 31 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам. Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 15.06.2015).

14 Положение «Процедуры административного суда Лига арабских государств» от 07.10.1965 г. Часть 1 «О судебной системе». Глава 3 «Подготовка к заседанию», статья 32. На арабском: Аль-низам аль-дахали альмахкама аль-идария (Аль-жамигат дауль альгарабия). Аль-бэб аль-ауаль фи низам аль-махкама. Аль-фасл альсалэс фи ижрият. Альмаддэт 32 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам. Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 15.06.2015).

Председатель суда обязан огласить или зачитать вынесенное им решение публично. Оригинал и копия оригинала судебного решения должны быть подписаны судьями, вынесшими приговор, после чего данное решение присоединяется к материалам дела и отправляется в архив. Стороны вправе обратиться в суд за толкованием, разъяснением судебного решения, в случае двусмысленности интерпретаций вынесенного судом решения. Если одна из сторон или член суда замечает искажение каких-либо данных в решении суда, возникшее вследствие технических или иных причин, стороны или члены суда имеют право обратиться с ходатайством к председателю суда, по поручению которого секретарь суда устраняет искажения и дефекты на копиях и оригинале судебного решения. Далее откорректированные судебные решения подаются во время заседания судей для подписи председателю суда, после которого заинтересованным сторонам сообщается о результатах исправления.

Методы апелляции. Если одна из сторон судебного процесса сомневается в законности решения, вынесенного судом, или в случае выявления новых обстоятельств, имеющих веское значение в судебном процессе, решение суда может быть обжаловано. Обжалование начинается с подачи соответствующего заявления в суд «о пересмотре решения суда». Срок обжалования решения в апелляционном порядке устанавливается в течение **60 (шестидесяти) дней** с момента обнаружения ошибок или новых обстоятельств, меняющих суть дела, но не позже одного года со дня вынесения судебного решения.

Один из экземпляров судебного решения, именуемый как «*освободительные положения*», передается на хранение в судебный архив. Каждой из сторон – участниц судебного процесса вручается копия судебного решения. Апелляция на судебное решение возможна лишь после получения заключения суда в связи с тем, что исковое заявление об апелляции должно содержать заключение, вынесенное судом. Решение, вынесенное судом, обязательно к исполнению Генеральным секретарем ЛАГ в течение разумного срока. Согласно положению Административного трибунала ЛАГ, суд вправе отменить апелляционное решение или санкции, ранее вынесенные судом за административное правонарушение. В случае возникновения претензий со стороны участников процесса в отношении решения вынесенного судом, суд обязан рассмотреть и урегулировать все претензии в кратчайшие сроки¹⁹.

Судебная практика

Рассмотрим несколько судебных решений Административного суда ЛАГ: дело Хасаматдина Саагда против Арабской академии наук и технологии Египта (ААНИТ), судебное решение от 01.09.14. Гражданином Хасаматдина Саагдом было подано исковое заявление в суд о незаконном отправлении работодателем его в отставку, с просьбой обязать работодате-

ля (Арабскую академию науки и технологии) восстановить его на работе, и взыскать с ответчика в пользу жены истца сумму в размере 200 000 египетских фунтов, расценивая эти деяния как моральный вред²⁰. Суд удовлетворил иск с последующими требованиями. Дело Габдул-халима Гашмавия против Арабской академии наук и технологии Египта. Истец Габдул-халим Гашмавия, адвокат юридического отдела ААНИТ Египта, был дисциплинарно наказан работодателем, начальником юридического отдела, лишением премиальных выплат за отсылку коллеге смс-сообщения, порочащего честь и достоинство руководителя²¹. Истец потребовал суд обязать выплатить ответчика (начальника юридического отдела ААНИТ Египта) урезанную заработную плату со всеми причитающимися ему надбавками, а также взыскать денежную сумму за нанесение морального вреда. Итоговая сумма взыскания по иску составила 747 284 египетских фунта.

Судебная коллегия вынесла решение от 01.09.2014 о законности действий ответчика в связи с доказанностью вины истца. Как и в первом случае, аналогичное решение было принято в деле Хасана Абдул-Джавада против Генерального секретаря ЛАГ от 01.09.14, в котором суд обязал изменить решение, принятое ранее Генеральным секретарем ЛАГ²². Правовой статус Генерального секретаря ЛАГ и его заместителей не находится в юрисдикции данного суда, так как статус первых лиц ЛАГ определяется договором о создании самой региональной организации²³. Однако, как в вышеуказанном прецеденте, исполнение судебного решения обязательно и для Генерального секретаря и остальных представителей ЛАГ.

Дело в Верховном конституционном суде Египта № 17 от 15 марта 2010г. вызвало спор в юридической среде²⁴. Гражданин Египта Мухаммад Бейх работал с 22 июня 1977 г. в Арабской морской компании, которая прежде являлась государственной собственностью. Позже организация была передана Лиге арабских государств. 22.06.2002 гр-н Мухаммад был отправлен в пенсионную отставку и попросил у работодателя бонусное вознаграждение за многолетнюю службу, в чем он получил отказ от работодателя. Гражданин Мухаммад Бейх подал иск в Египетский суд, с просьбой взыскать с работодателя денежную сумму в размере 43 657,33 египетских фунтов. Суд первой инстанции удовлетворил требование истца, однако позже ответчик обжаловал дело в апелляционном порядке. Суд второй инстанции отменил решение суда первой инстанции с формулировкой, что суд первой инстанции не имел право на рассмотрение данного дела, т.к. организация принадлежит ЛАГ и находится под юрисдикцией Административного суда ЛАГ. Из вышеперечисленных примеров можно увидеть, что в основном судебные тяжбы имеют административно-трудовой характер.

«Вынесение приговора», статья 45. На арабском: Аль-низам аль-дахали альмахама аль-идария (Аль-жамигат дауль альгарабия). Аль-бэб аль-ауаль фи низам аль-махама. Аль-фасл аль-хэмс исдар аль-ахкэм. Альмаддэт 45 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 15.06.2015).

19 Статут Административного суда (Лиги Арабских государств) от 07.10.1965 г. статья 18. На арабском: Аль-низам лильмухамама аль-идария (Аль-жамигатуль дауль аль 'рабия). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 06.06.2015).

20 См.: Судебная практика Административного суд ЛАГ за 2014 год. // Дело № 21/48 Хасаматдина Саагда против Арабской академии наук и технологии Египта, от 01 сентября 2014 г. С. 45.

21 См.: Судебная практика Административного суда ЛАГ за 2014 год // Дело № 9,23/47; № 11/48 Габдул-халима Гашмавия против Арабской академии наук и технологии Египта, от 01 сентября 2014 г. С. 54.

22 См.: Судебная практика Административного суда ЛАГ за 2014 год // Дело № 7/44 Хасан Абдул Джават против Генерального секретаря Лиги арабских государств, от 01 сентября 2014 г. С. 70.

23 См.: Маджавлих Махмуд Салем. Лига арабских государств – международная региональная организация: Дисс. канд. юр. наук. М., 1998. С. 97.

24 Дело № 17 от 15 марта 2010 г. в Верховном Конституционном суде Египта. Дело Мухаммада Бейха против Арабской морской компании.

26.11.2006 г. гр-н Бейх подал иск в Административный суд ЛАГ, в котором суд принял решение о неподведомственности данного спора. Апелляционная инстанция Административного суда ЛАГ сочла решение первой инстанции правоммерным и отклонила иск. Иск был подан в Верховный конституционный суд Египта, однако конституционный суд отклонил данный иск, ссылаясь на то, что гражданин Бейх, не исчерпав внутренних средств правовой защиты, обратился в суд международной инстанции, хотя судами общей юрисдикции иск неоднократно отсылался в суд ЛАГ. Из данного примера можно понять то, что взаимодействие международного суда ЛАГ как надгосударственного с государственными судами должным образом не урегулировано, вследствие чего возникают такого рода правовые коллизии.

Все чаще от научных исследователей можно услышать гипотезы об имплементации норм мусульманского права. В данном случае об имплементации норм мусульманского права в международное говорить пока рано. Однако можно заметить элементы исламских или шариатских правовых норм в отдельных нормативных актах ЛАГ, в том числе и Административного суда ЛАГ. Одним из примеров может послужить присяга или клятва Аллахом, даваемая участниками судебного процесса перед судом часто практикуемая и регламентированная в шариатской системе отправления судопроизводства, что не соответствует принципу светскости международного суда. Общая структура Административного суда ЛАГ очень схожа с моделью классических европейских международных судов. Вероятнее всего, при создании данного суда руководством ЛАГ за основу были взяты конструкции европейских международных судов. При анализе нормативно-правового акта Административного суда ЛАГ были обнаружены удивительные сходства в содержательной части Статута Административного суда ЛАГ со Статутом Административного трибунала ООН. Однако обращая внимание на то обстоятельство, что ныне упраздненный Административный трибунал ООН был основан в 1949 г., а Административный суд ЛАГ – в 1966, можно прийти к выводу о том, что при создании суда Лигой арабских государств был взят за основу Статут Административного трибунала ООН. По предметному содержанию суд остается больше специализированным, рассматривающим споры исключительно внутри ЛАГ и не рассматривающим административные споры, связанные с гражданами стран – членов ЛАГ, которые не являются работниками или членами ЛАГ и подведомственных ему структур. В 2015 г. Совет ЛАГ обсудил вопрос о внесении поправок в ныне действующий статут Административного суда ЛАГ²⁵. Изменения коснутся, прежде всего, расширения положений процессуальной части апелляционной инстанции суда, суд будет разделен на две секции, отдельно рассматривающие иски первой инстанции и апелляционной. Инициатива о внесении изменений была поддержана представителями десяти стран – членов ЛАГ, в том числе Иорданией, Бахрейном, Саудовской Аравией и т.д.²⁶ Инициативу по разработке документальной части работы по измене-

нию устава взяли юристы-правоведы из Катара²⁷. Законотворческие результаты, вероятно, появятся в скором времени, но будут ли достигнуты цели и задачи, время покажет.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмед Абу аль-Вафа д.ю.н. завед. кафедры международного права Каирского университета, по совмест. преподаватель Гаагской академии международного права. «Лига арабских государств как арабская международная региональная организация». Раздел: международные административные суды // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arab-ency.com/_/details.law.
2. Хаммад М. Административный суд ЛАГ // *Journal of Arab Affairs*. June, 1989.
3. Статут Административного суда (Лиги Арабских государств) от 07.10.1965 г. На арабском: Аль-низам лильмухаккама аль-идария (Аль-жамигатуй дауль аль 'рабия). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лиги арабских государств. Сектор по правовым вопросам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 06.06.2015).
4. Положение «Процедуры административного суда Лига арабских государств» от 07.10.1965 г. На арабском: Аль-низам аль-дахали альмахкама аль-идария (Аль-жамигат дауль альгарабия). Аль-бэб аль-ауаль фи низам аль-махкама. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Лиги арабских государств/ Сектор по правовым вопросам Режим доступа: http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Pages/Administrative_CourtSystems.aspx (дата обращения: 15.06.2015).
5. Судебная практика Административного суда Лиги арабских государств за 2014 год.
6. Начало заседания юридического комитета для обсуждения реформ арабского административного суда // Информационный портал Арабский центр политических исследований. Дата обновления 24.02.2015. Режим доступа: <http://www.albawabhnews.com/1134485>. (дата обращения: 10.09.2015).

25 См.: Начало заседания юридического комитета для обсуждения реформ арабского административного суда // Информационный портал - Арабский центр политических исследований. Дата обновления 24.02.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.albawabhnews.com/1134485> (дата обращения: 10.09.2015).

26 См.: Изменения устава Административного трибунала ЛАГ [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Эляф». Дата обновления: 23.02.2014. Режим доступа: <http://www.elaph.com/Web/Politics/2014/2/880116.html#sthash.DJIWF6EV.dpuf> (дата обращения: 04.05.2015).

27 См.: Исса Али Хасан аль Моханади: Катар работает над внесением изменения в устав Арабского административного суда [Электронный ресурс] // Информационный портал Аль-шарк. Дата обновления: 26.08.2015. Режим доступа: <http://www.al-sharq.com/news/details/364075> (дата обращения: 10.09.2015).

Малярова Е. А.

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию эволюции контекстуального элемента в преступлениях против человечности. Значительное внимание уделено решениям Нюрнбергского трибунала и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Анализируются положения Римского статута Международного уголовного суда. Целью данной статьи является определение общих тенденций развития контекстуального элемента преступлений против человечности: от истоков к современности.

Ключевые слова: контекстуальные обстоятельства, широкомасштабность, систематичность, преступления против человечности, Нюрнбергский трибунал, Международный трибунал по бывшей Югославии.

Malyarova E. A.

THE CONTEXTUAL ELEMENT OF CRIMES AGAINST HUMANITY: FROM THE BEGINNINGS TO THE PRESENT

The article is devoted to the complex research of the contextual element in crime against humanity.

The author devotes considerable attention to the decisions of Nuremberg Military Tribunal and the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. The author analyzes the provisions of the Rome Statute of the International Criminal Court. The purpose of this article is to identify general trends in the development of the contextual element of crimes against humanity from the beginnings to the present.

Keywords: contextual element, widespread, systematic, crimes against humanity, Nuremberg Military Tribunal, International Tribunal for Former Yugoslavia.

Малярова Е. А.

Состав международного преступления *stricto sensu* (международное преступление) основан на структурном подходе. Структура же, взятая сама в себе, постоянна и неизменна. Рассматриваемый подход оперирует категориями, которые, чисто теоретически, считаются статичными и не зависящими от исторических колебаний. В этом смысле переменным выступает лишь содержание этих самых структурных элементов.

Общепринятым в современной доктрине международного уголовного права является подход, включающий в структуру международного преступления три обязательных элемента: субъективный (*mens rea*), объективный (*actus reus*) и контекстуальный элементы. Более того, анализ эволюции состава международных преступлений от Нюрнберга (Нюрнбергский Трибунал) до Гааги (Международный уголовный суд) наглядно демонстрирует статичность структурных элементов, наряду с динамичностью их содержания.

Некоторые авторы рассматривали данный вопрос обстоятельно и последовательно, некоторые, в свою очередь, лишь косвенно затрагивали отдельные аспекты исследуемой темы. Особый интерес при этом представляют труды Н. А. Зелинской, Н. В. Дреминой-Волок, С. Дмитриевского, М. Шериф Бассиуни (M. Cherif Bassiouni), Лейла Надя Садат (Leila Nadya Sadat), Майкла П. Шарф (Michael P. Scharf), Мохамед Елева Бадар (Mohamed Elewa Badar), Кевин Джон Хеллер (Kevin Jon Heller), А Кассезе (A. Cassese).

Как верно отмечает специалист по международному праву, председатель Международного трибунала по бывшей Югославии А. Кассезе: «В основе международных преступлений лежат общеуголовные преступления, известные всем национальным уголовно-правовым системам: вред здоровью, убийства, посягательства на половую свободу, собственность и др. (так называемые базовые преступления)». Однако, что более важно, автор указывает на наличие в составе такого рода

общественно-опасных деяний принципиальной особенности, а именно международного контекстуального элемента¹.

В этом смысле детальное исследование процесса содержательного преобразования контекстуального элемента имеет особое значение. Ведь именно контекст, в котором совершено деяние, переносит общеуголовное преступление в плоскость международно-правового регулирования.

Видимые контуры состава международного преступления были заложены еще в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси (Нюрнбергский трибунал), а позднее конкретизированы в приговоре данного международного судебного органа.

Именно в правоприменительной деятельности Нюрнбергского трибунала, как видится, необходимо искать природу контекстуального элемента международного преступления. Особый же интерес представляет содержание контекстуального элемента преступлений против человечности с позиции Трибунала в Нюрнберге, а также эволюция его содержания в уставах и прецедентном праве позднее созданных органов международной уголовной юстиции.

Верное понимание контекстуального элемента международных преступлений в целом и преступлений против человечности в частности возможно лишь при условии всестороннего анализа состава такого рода деяний с момента, когда они впервые подверглись правовой регламентации.

В этом смысле Вторая мировая война оказала существенное влияние на развитие концепта международного преступления. Шестьдесят девять лет назад (01 октября 1946 г.) была поставлена точка в судебном процессе, призванном уравновесить чаши весов справедливости и наказать лиц, чьи злодеяния отдаются страшным эхом и в наши дни.

1 Cassese A. International Criminal Law. 2nd ed. Oxford, 2008. P. 54.

Учреждение Нюрнбергского трибунала, в сущности, может считаться отправной точкой международного уголовного правосудия. Устав данного судебного органа представлял собой не что иное, как первый в своем роде кодекс тяжчайших международных преступлений и механизмов привлечения виновных лиц к ответственности.

Пункт С ст. 6 Устава² к юрисдикции Трибунала, кроме прочего, отнес преступления против человечности, а именно: убийства, истребления, порабощение, ссылки и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, в целях осуществления или в связи с другим преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Определенный в Уставе, а позднее в приговоре Нюрнбергского трибунала контекстуальный элемент преступлений против человечности существенно отличается от регламентированного позднее ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда.

Статья 6 Устава определяет, что индивидуальное деяние, например, убийство – должно быть совершено «в связи с любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала» (преступления против мира, военные преступления). Такая оговорка составителей Устава свидетельствует о наличии в составе преступления против человечности, в понимании Нюрнбергского трибунала, такого обязательного контекстуального элемента, как связь деяния с вооруженным конфликтом. На эту особенность указывал и М. Бассиуни (M. Bassiouni): «Включение преступлений против человечности в Устав Нюрнбергского трибунала было оправдано их связью с военными преступлениями»³.

Однако то, что было применимо в практике Нюрнбергского трибунала, в дальнейшем не всегда находило отклик в деятельности подобных судебных органов. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в своих решениях не единожды затрагивал вопрос относительно наличия либо отсутствия в преступлениях против человечности такого контекстуального элемента, как связь с вооруженным конфликтом. Интерес представляет позиция суда в решении по делу Тадича (Tadic), в котором было установлено, что международный вооруженный конфликт не является необходимым условием для квалификации деяния в качестве преступления против человечности: «К настоящему времени прочное правило обычного международного права состоит в том, что преступления против человечности не требуют связи с международным вооруженным конфликтом». И далее: «...обычное международное право, возможно, не требует и связи между преступлениями против человечности и любым конфликтом вообще»⁴.

Вместе с тем суд не отрицал, что природу преступлений против человечности необходимо искать в вооруженном конфликте и жертвах среди гражданского населения⁵.

Международный уголовный суд (МУС), как и МТБЮ, не связывает совершение преступления против человечности с наличием вооруженного конфликта, будь то внутреннего либо внешнего. Такой вывод можно сделать, обратившись к положению Римского статута МУС.

Анализируя же позицию Нюрнбергского трибунала относительно исследуемого вопроса, можно сделать вывод, что сама логика создания данного судебного органа наглядно демонстрирует наличие в составе преступления против человечности контекстуального элемента в виде «совершения деяния в контексте вооруженного конфликта». К. Дж. Хеллер указывает: «В процессе над Айнзатцгруппой (Einsatzgruppen) требование о широкомасштабности и систематичности было просто придумано, как способ подтверждения собственных убеждений, основанных на натуралистических принципах справедливости о том, что преступления против человечности не могут быть совершены в мирное время, а только во время войны»⁶.

Решение отнести преступления против человечности к юрисдикции Нюрнбергского трибунала, как видится, было обусловлено желанием составителей Устава привлечь к ответственности не только лиц, которые были виновны в совершении военных преступлений в традиционном смысле, но и тех, кто совершил иные тяжкие преступления, связанные с вооруженным конфликтом, но выходящие за рамки классических военных преступлений.

Дискуссионным на сегодняшний день является и вопрос относительно альтернативного характера широкомасштабности и систематичности деяния в преступлениях против человечности. Ряд авторов указывают, что «современные трибуналы» игнорируют требование Нюрнбергского военного трибунала, указывавшего, что «атака на гражданское население должна быть одновременно и широкомасштабной, и систематичной для того, чтобы быть квалифицированной в качестве преступления против человечности»⁷. Современные органы международной уголовной юстиции действительно пошли по пути придания широкомасштабности и систематичности альтернативного характера. Так, в решении по делу Тадича (Tadic) Судебная камера МТБЮ установила, что «деяние может составлять преступление против человечности, если удовлетворено хотя бы одно из этих условий (широкомасштабность либо систематичность деяния)»⁸.

Вместе с тем в большинстве случаев эти категории не могут существовать безотносительно друг к другу. Безусловно, широкомасштабное единичное общественно-опасное деяние можно представить в качестве теоретической конструкции. Ведь, как верно отмечает журналист, главный редактор газеты «Право-Защита» С. Дмитриевский, «под термином “широкомасштабное (широко распространенное) нападение” понимается, что нападение имеет крупные масштабы, т.е. направлено против значительного числа жертв. Крупный масштаб может достигаться как совокупным эффектом ряда бесчеловечных действий, так и экстраординарным по своей величине отдельным бесчеловечным актом. Какой-либо объективный количественный порог в международном и национальном

2 Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // Справ.-правовая система «Гарант».

3 Cherif Bassiouni M. Crimes Against Humanity in International Criminal Law // Martinus Nijhoff Publishers, 1999.

4 МТБЮ. Решение апелляционной камеры по делу Тадича от 2 октября 1995 г., пара.141.

5 ICTY. Prosecutor v. Tadic, No. IT-94-1-T, Trial Chamber Opinion and Judgement 07.05.1997, para. 620.

6 Jon Heller K. A genealogy of International Criminal law [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://opiniojuris.org/2012/05/22/new-book-project-a-genealogy-of-international-criminal-law/genealogy-of-icl-book-proposal-final/> P. 10.

7 Jon Heller K. The Nuremberg Military Tribunals and the Origins of International Criminal Law. Oxford, UK: Oxford University Press, 2011. P. 383.

8 ТБЮ. Решение судебной камеры по делу Тадича от 7 мая 1997 г.

прецедентном праве не определен, и суды должны оценивать масштаб нападения на разовом основании⁹. Необходимо также понимать, что широкомасштабность деяния может существовать не только в количественном, но и в качественном смысле.

В то же время систематичное, но не широкомасштабное деяние даже на теоретическом уровне предположить достаточно сложно. Сам термин «систематичность» может быть заменен синонимом «многократность», а значит «широкомасштабность». В прецедентном праве международных уголовных трибуналов ad hoc и прецедентном праве МУС можно выделить лишь один случай установления систематичности деяния безотносительно к его широкомасштабности. Судебная палата МТБЮ в решении по делу Кунараца (Kunarac) указала: «Принимая во внимание установленные факты, Судебная палата пришла к выводу, что нападение на гражданское население со стороны армии боснийских сербов и военизированных формирований в муниципалитетах Фоа (Foa), Гаско (Gasko) и Калиновик (Kalinovik) носили систематический характер»¹⁰. Вместе с тем Трибунал в своем решении не отрицал наличие широкомасштабной кампании в процессе совершения инкриминируемого деяния, а лишь не акцентировал внимание на нем.

В научной литературе существует и диаметрально противоположная позиция. Так, авторы книги «Теория и практика международного уголовного права: эссе, посвященные М. Шериф Бассиуни» считают, что контекстуальный элемент в виде широкомасштабности либо систематичности деяния вовсе не был включен в конструкцию состава преступлений против человечности в понимании Нюрнбергского трибунала: «В приговоре Нюрнбергского трибунала термины “широкомасштабность” и “систематичность” упоминаются достаточно часто, однако в общем смысле применительно ко всем зверствам нацистов, и ни в коем случае не как определение контекстуального элемента преступлений против человечности...», и далее: «В деле Эйхмана (Eichman) термин “широкомасштабность” упоминается единожды, а “систематичность” не упоминается вовсе».

Вместе с тем отрицать факт признания Нюрнбергским трибуналом наличия в преступлениях против человечности контекстуального элемента в виде широкомасштабности либо систематичности деяния, на наш взгляд, значит отрицать саму цель создания данного международного судебного органа. Как известно, Трибунал был учрежден с целью судебного преследования и наказания главных военных преступников. А соответственно, следуя логике учредителей, предположить, что главные военные преступники могли быть замешаны лишь в единичных общественно-опасных деяниях, достаточно сложно.

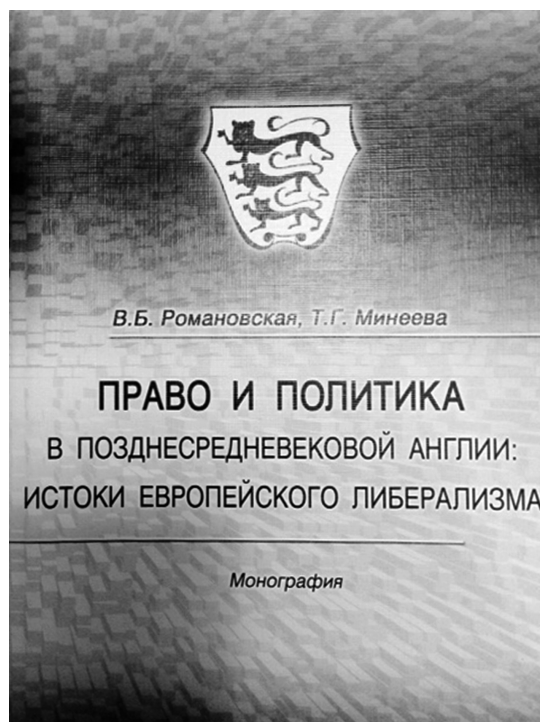
Таким образом, концепция контекстуального элемента в преступлениях против человечности от Нюрнберга до Гааги постепенно эволюционировала, тем самым изменяя содержание состава самого преступления.

Как видится, трибуналы, действовавшие после окончания Нюрнбергского процесса, значительно расширили круг преступных деяний, подпадающих под определение преступлений против человечности. Такой эффект был достигнут путем

отказа от ряда обязательных признаков контекстуального элемента в указанных преступлениях (совершение деяния в контексте вооруженного конфликта, а также конъюнктивный характер широкомасштабности и систематичности нападения).

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриевский С. Международное уголовное право [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mup-info.com/mup/book/vvedenie>
2. Cherif Bassiouni M. Crimes Against Humanity in International Criminal Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1999.
3. Cassese A. International Criminal Law. 2nd ed. Oxford, 2008.
4. Jon Heller K. A genealogy of International Criminal law [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://opinio-juris.org/2012/05/22/new-book-project-a-genealogy-of-international-criminal-law/genealogy-of-icl-book-proposal-final/>
5. Jon Heller K. The Nuremberg Military Tribunals and the Origins of International Criminal Law. Oxford, UK: Oxford University Press, 2011.
6. The Theory and Practice of International Criminal Law: Essays in Honor of M. Cherif Bassiouni / Ed. by Leila Nadia Sadat, Michael P. Scharf. Koninklijke Brill NV, Leiden, Netherlands, 2008.

⁹ Дмитриевский С. Международное уголовное право [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mup-info.com/mup/book/vvedenie>

¹⁰ МТБЮ. Решение судебной камеры по делу Кунараца от 22 февраля 2001, para. 578.

Валикарамов Д. Д., Коновалова Е. А.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ КОЛЛИЗИОННЫХ МОМЕНТАХ В ПРОЦЕССЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В статье раскрывается проблематика правового регулирования процесса заключения межнациональных соглашений и формирования оговорок к ним в контексте поляризации международного сообщества. Особое внимание уделяется отсутствию единообразного подхода к процедуре принятия текста договоров, а также вопросам согласования условий многосторонних договоренностей.

Ключевые слова: международный договор, оговорка к договору, государственный суверенитет.

Valikaramov D. D., Konovalova E. A.

TO THE QUESTIONS OF CERTAIN PROBLEMATIC ISSUES IN THE PROCESS OF CONCLUDING AND AMENDING INTERNATIONAL AGREEMENTS

The article deals with the problems of legal regulation of the process of concluding international agreements and the formation of reservations to them in the context of the polarization of the international community. Particular attention is paid to the lack of a uniform approach to the procedure for adopting the text of agreements, as well as the harmonization of conditions for multilateral arrangements.

Keywords: international treaty, reservation to a treaty, state sovereignty.

В современном юридическом поле международные договоры составляют базис любой правовой системы, координируют межнациональные сношения, способствуют поддержанию всеобщего мира и укреплению международного сотрудничества. Международные договоренности субъектов публичного права являются локомотивом любой государственности, поскольку своим усилием они могут заблокировать действие норм национального права, а в некоторых случаях еще и ограничить суверенитет государства.

Нормативная дефиниция международного публичного договора нашла свое отражение в ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров (далее – Венская конвенция), согласно которой понятие договора означает какое-либо международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое нормами международного права, при этом вне зависимости от того, в каком количестве документов оно зафиксировано: в одном или нескольких, а также независимо от того, как этот документ был поименован¹.

Приведенный выше международный нормативный акт является фундаментальным источником права международных договоров. Вместе с тем, устанавливая регулирование процедурных моментов, он не раскрывает сущности такого понятия, как «заключение международного договора», в связи с чем на практике возникает ряд неясностей в толковании этого термина. Кроме того, многие его правила уже устарели и не отвечают требованиям тех тенденций, которые наметились за последнее время в области договорного права государств.

Этим и другим смежным проблемам посвящена настоящая научная работа.

Практикующие юристы в большинстве случаев утаивают сущность процесса заключения договоров, сводя его исключительно к процедурным моментам и игнорируя важнейший этап – достижение самого соглашения. Подобных примеров множество – одним из них является попытка специального докладчика Дж. Фицмориса утвердить столь формализованный подход в Комиссии международного права ООН при обсуждении проекта статей по праву договоров, однако его излишняя сухость и буквальность, благо, была отвергнута Комиссией.

По мнению профессора А. Н. Талалаева, международный договор можно признать заключенным лишь в том слу-

чае, если договаривающиеся государства определенно и однозначно продемонстрировали свое волеизъявление к тому, чтобы быть им в последующем связанными, вместе с тем уже не так важно, были соблюдены в ходе названной процедуры все обозначенные этапы или нет. Все это отдается на откуп форме договора и предварительной договоренности сторон².

Так, процедура заключения международного договора состоит из целого комплекса действий, которые рекомендуется совершать последовательно: начиная от выдвижения инициативы заключения договора и заканчивая вступлением его в силу. Затруднительность указанного процесса, его длительность чаще всего связываются с такими обстоятельствами, как нежелание участников идти на всевозможные компромиссы, и это обоснованно – нередко их интересы носят диаметрально противоположный характер.

Венская конвенция содержит лишь три минимально детализированных этапа заключения договоров. Первый этап – принятие текста соглашения, второй – определение его аутентичности и заключительный этап – это выражение согласия на обязательность договора посредством подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения в зависимости от того, какой порядок обусловлен самим договором.

Как видим, Венская конвенция довольно скудно и прагматично регулирует обозначенную процедуру. А предложенная последовательность действий участников в процессе установления международных договоренностей носит, скорее, рекомендательный характер, что также неизбежно ведет к двусмысленному толкованию положений этого базового акта.

Попытки разрешения вопросов в определении последовательности и количества этапов заключения международного договора были предприняты и в теории международного права. Однако мнения ученых по этому поводу существенно разнятся. К примеру, В. Е. Живарев не подвергает сомнению

Валикарамов Д. Д.

Коновалова Е. А.

1 Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР, 10.09.1986, № 37, ст. 772.

2 Талалаев А. Н. Право международных договоров: историко-правовой очерк // Советский ежегодник международного права, 1972. М., 1974

положения Венской конвенции³. Согласно же точке зрения А. Ю. Курашвили, напротив, указанный процесс включает в себя гораздо большее количество стадий: 1) формирование и предложение инициативы заключить договор; 2) определение круга лиц, представляющих государство; 3) переговоры; 4) составление текста договора; 5) принятие текста; 6) установление аутентичности текста; 7) выражение согласия государств на обязательность для них договора; 8) вступление договора в силу⁴.

Автор, в отличие от многих других, является сторонником того, что лишь строгая последовательность в переходе от одной стадии к другой является единственной возможностью избежать правовых коллизий.

Следует сказать, что определенные сложности могут возникнуть и на отдельных этапах заключения договора.

Подготовка и принятие текста договора. В мировой практике самым часто используемым приемом предварительной подготовки текста договора считаются переговоры между отдельными странами. Указанной стадии посвящена ст. 9 Конвенции, в которой говорится о том, что по общему правилу содержание соглашения утверждается совместно всеми государствами – участниками переговоров. Отсюда сразу же вытекает следующая проблема: поскольку максимальный количественный предел государств – участников соглашения правовым регулированием охвачен не был, то их число может быть ненормированным. Помимо прочего, с увеличением количества договаривающихся субъектов, точно так же возрастает и объем позиций и отдельных национальных интересов, которые в условиях поляризации мира все чаще не совпадают. Нужно брать во внимание и то обстоятельство, что далеко не каждое государство, участвующее в формировании соглашения, являясь заложником своих амбиций, изъявит желание снизить требования к контрагенту или, например, пойти на уступки. К тому же международное право определяет ряд основных начал для ведения переговоров, ключевым из которых выступает принцип равенства сторон. Однако практическое следование названному принципу во всех межнациональных отношениях в большинстве своем возводится в ранг редких случаев. Типичной становится ситуация, когда в ходе агрессивных обсуждений случается ограничение суверенитета какого-либо неугодного участника. К примеру, некогда в далеком 1982 г. в ходе принятия Конвенции по морскому праву Мальта выразила отказ в признании для нее обязательности данной Конвенции, чем, в силу принципа консенсуса, связала остальные государства, которые не смогли ее подписать. В конечном итоге указанные страны прибегли к давлению на карликовое государство, которое в последующем вынуждено было поддаться всеобщему влиянию.

Ситуация усугубляется еще и тем, что по-прежнему отсутствует единообразный и однозначный подход к процедуре разработки международных соглашений в контексте деятельности Организации Объединенных Наций (далее – ООН). В настоящее время такая процедура носит дискретный характер и имеет свои отличительные особенности в зависимости от конкретного договора и его характера. К примеру, сейчас наиболее актуальной в ООН является проблема методологии формирования и внесения изменений в многосторонние соглашения.

Немало трудностей и вопросов вызывает и само внесение поправок в межнациональные договоренности. Вообще это обусловлено тем, что абсолютно любой международный договор может быть заключен лишь тогда, когда имеет место полное совпадение волеизъявлений каждой из сторон. Во всех остальных случаях заключение договора следует признавать несостоявшимся. Если же в процессе переговоров возникли расхождения хоть даже по поводу одной статьи, то последствия от этого могут наступить сиюминутно, застопорив процесс в целом. Дело в таком случае может закончиться одним из следующих результатов: либо каждый из субъектов отно-

шений откажется от идеи заключить договор, либо стороны инициируют конструктивные переговоры о принципиально новом соглашении, которое уже не будет содержать спорные моменты.

Очевидно, что второй вариант развития событий наиболее благоприятен, однако решение вопроса кардинально усложняется и может пойти по другому пути, если речь ведется о создании многосторонних договоренностей. Международные отношения в современном мире неизбежно сопровождаются различиями в экономических и политических интересах государств, столкновение которых находит свое выражение в том, что в ряде случаев при заключении многосторонних договоров очень трудно выработать унифицированный текст, одинаково удовлетворяющий интересы каждого участника переговоров. Таким образом, точки зрения государств относительно конкретного договора могут быть очень различны; в принципе принимая его, государства нередко расходятся в деталях⁵.

Самым эффективным и прогрессивным приемом, способным разрешить указанную выше ситуацию является оговорка, создающая, по сути, новый юридический режим, поскольку посредством оговорки представляется возможным внести изменения даже в уже сложившиеся взаимоотношения сторон, что предварительными условиями, составляющими предмет договора, может и не быть предусмотрено⁶.

Подводя итоги проведенному исследованию, следует обратить пристальное внимание мнению видного ученого-правоведа А. А. Васечко, согласно которому специфика и сложность, связанная с заключением договоров в международном праве, связаны с отсутствием в международных отношениях единого центрального ядра власти и управления – это проявляется в том, что каждый субъект таких отношений в определенной мере способен тянуть одеяло на себя⁷. Также делается вывод о том, что государства в стремлении отстаивать свой суверенитет на международной арене не желают идти на консенсус с другими государствами. Многие государства ошибочно полагают, что таким образом они ограничивают свою независимость и подчиняют свою волю другим государствам, при этом не отдавая себе отчет в том, что качественное развитие международного договорного права, напротив, открывает колоссальные возможности к интернациональному правотворчеству и отстаиванию коренных интересов на международной арене.

Пристайный библиографический список

1. Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР 10.09.1986, № 37, ст. 772.
2. Васечко А. А. Международный договор как источник внутригосударственного права: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 2008.
3. Дурденевский В. Н. К вопросу об оговорках в международных договорах // СгИП, 1956, № 4.
4. Живарев В. Е. Международное право. М.: МИЭМП, 2010.
5. Курашвили А. Ю. Полномочия и стадии заключения международных договоров // Российский юридический журнал. 2010. № 6.
6. Талалаев А. Н. Право международных договоров: историко-правовой очерк // Советский ежегодник международного права, 1972. М., 1974
7. Филиппов С. В. Оговорки в теории и практике международных договоров. М., 1958.

5 Филиппов С. В. Оговорки в теории и практике международных договоров. М., 1958.

6 Дурденевский В. Н. К вопросу об оговорках в международных договорах // СгИП, 1956, № 4.

7 Васечко А. А. Международный договор как источник внутригосударственного права: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 2008.

3 Живарев В. Е. Международное право. М.: МИЭМП, 2010.

4 Курашвили А. Ю. Полномочия и стадии заключения международных договоров // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 69–76.

Рузиев Ю. Ё.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕСПЧ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье на основе анализа решений Европейского суда по правам человека освещены актуальные проблемы применения в России и Таджикистане такой меры пресечения, как заключение под стражу. Предлагаются пути их решения. Автором сделан вывод о том, что принятые против Республики Таджикистан и Российской Федерации решения ЕСПЧ и правовые позиции по вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу целесообразно публиковать с надлежащим переводом на национальные языки государств и размещать на сайтах генеральных прокуратур в целях своевременного их учета в правоприменительной практике.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конвенция, мера пресечения, арест, заключение под стражу.

Рузиев Ю. Ё.

Ruziev Yu. E.

THE LEGAL POSITION OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS ON THE APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION IN RUSSIA AND TAJIKISTAN

The article on the basis of the analysis of the decisions of the European Court of Human Rights covers current problems of application of such measure of restraint as detention. The ways of their solution are proposed. The author concludes that ECtHR judgments delivered against the Republic of Tajikistan and the Russian Federation and the legal positions on the application of a measure of restraint in form of detention are advisable to publish with appropriate translation into national languages of the states and post on the websites of the General Prosecutor's offices in order to take them into account in law-enforcement practice.

Keywords: The European Court of Human Rights, the Convention, the measure of restraint, arrest, detention.

Ратификация Республикой Таджикистан и Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также признание юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) означает необходимость осуществлять всеми должностными лицами и органами государственной власти своей деятельности в сфере уголовного судопроизводства в соответствии с правовыми позициями ЕСПЧ.

В основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) и конституций Республики Таджикистан и Российской Федерации лежат базовые ценности.

Согласно ст. 5 Конвенции каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в случаях и в порядке, установленном законом. Действие данной нормы применяется к каждому без исключения. Все лица, находятся ли они на свободе или под стражей, имеют право не быть лишенными или не оставаться лишенными свободы, кроме как в соответствии с определенными частью 1 условиями, а в случае ареста иметь возможность воспользоваться различными гарантиями, предусмотренными частями 2—5 данной статьи.

Применительно к досудебным стадиям уголовного судопроизводства арест или задержание лица признаются по смыслу указанной Конвенции правомерными, если они произведены с тем, «чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться

после его совершения» (пп. «с» п. 1 ст. 5)¹. Анализ упомянутых положений Конвенции позволяет сделать вывод, что лишение свободы допускается только при условии, что арестованное или задержанное лицо предстанет перед компетентным судебным органом. В качестве оснований для задержания и ареста могут выступать обоснованное подозрение, что лицо совершило преступление, либо наличие оснований полагать, что необходимо предотвратить совершение им преступления либо помешать скрыться после его совершения.

Конвенция также установила ряд гарантий от произвола и злоупотреблений со стороны государства. С одной стороны, на органы полиции возложена обязанность по незамедлительному информированию каждого лишенного свободы о причинах его ареста (п. 2 ст. 5). С другой, закреплено право любого задержанного или арестованного лица на незамедлительное доставление к судье либо иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, для судебного разбирательства в течение разумного срока или освобождения до суда (п. 3 ст. 5), право на судебное разбирательство, в ходе которого «суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания» (п. 4 ст. 5), и право на компенсацию в случае незаконного ареста или задержания (ч. 5 ст. 5). В соответствии с п. 3 ст. 5 Конвенции каждое арестованное лицо «незамедлительно доставляется к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда». При этом освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд (п. 3 ст. 5)².

1 Собрание законодательства РФ 2001. № 2. Ст. 163.

2 Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Согласно ст. 5 Конституции Республики Таджикистан жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. Статья 2 Основного Закона гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Ограничения же прав и свобод человека и гражданина Конституция РТ допускает только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики (ч. 2 ст. 14).

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Указанные ценности нашли свое отражение в уголовно-процессуальных законодательствах анализируемых стран. Так, ст. 10 УПК РФ («Неприкосновенность личности») развивает конституционные положения права каждого на свободу и личную неприкосновенность. В частности, в данной статье говорится, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного в УПК. Однако по УПК РФ принудительно помещать обвиняемого (подозреваемого) в медицинский или психиатрический стационар для проведения экспертизы, если он не находится под стражей, можно только по решению суда (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), в противном случае, направить его на экспертизу, в т.ч. психиатрическую, может непосредственно следователь (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). Такое положение свидетельствует о том, что уголовно-процессуальный закон заботится в первую очередь о правомерности ограничения индивидуальной свободы лица на предварительном следствии, тогда как охрана личности от необоснованного помещения в психиатрический стационар выпала из его поля зрения. Между тем данная проблема заслуживает особого внимания.

Отметим, что УПК РТ также содержит отдельную статью, где закреплены принципы неприкосновенности личности (ст. 11). Во-первых, никто не может быть задержан и взят под стражу без законных оснований. Арест, принудительное помещение лица в медицинское или воспитательное учреждение допускаются только по решению суда, судьи. Лицо, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, а также лицо, задержанное в качестве подозреваемого в совершении преступления, должны содержаться в безопасных для жизни и здоровья местах. Лицо, подвергнувшееся аресту, имеет право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания его под стражей. Постановление судьи об освобождении лица из-под стражи, вынесенное в результате судебной проверки, подлежит немедленному исполнению. Прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно лишеного свободы или со-

державшегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором.

Таким образом, уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Республики Таджикистан, содержащие положения о задержании и заключении под стражу, соответствуют Европейской конвенции.

Вместе с тем решения по таджикским и российским делам, принятые Европейским судом, показывают, что следственная и судебная практика, несмотря на зримые изменения в законе, все еще далека от правильного применения нормативных положений и стандартов, закрепленных в Европейской конвенции.

Одним из наиболее часто допускаемых ограничений прав и свобод является нарушение ст. 5 Европейской конвенции, закрепляющей право на свободу и личную неприкосновенность. Количество жалоб, предметом которых является нарушение данной статьи весьма велико и продолжает возрастать. Учитывая, что во многих правовых позициях ЕСПЧ содержатся указания на неоднократные нарушения в России и Таджикистане положений ст. 5 Конвенции в связи с чрезмерно длительным или незаконным применением меры пресечения в виде заключения под стражу, проблемы в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, имеют системный характер.

Как справедливо указывает А. Г. Халиулин, широкое применение меры пресечения в виде заключения под стражу идет вразрез с международными правовыми актами. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R(80) 11 «О заключении под стражу до суда», принятой 27 июня 1980 г., говорится, что «ни одно лицо, обвиняемое в совершении преступления, не следует помещать под стражу до суда, если только обстоятельства дела не делают это строго необходимым. Заключение под стражу должно рассматриваться в качестве исключительной меры, и она никогда не должна быть обязательной и использоваться для целей наказания»³.

Однако анализ правовых позиций ЕСПЧ в рассматриваемой сфере свидетельствует, что нарушения требований ЕСПЧ возникают не столько из-за качества законодательства, сколько из-за чрезмерного применения меры пресечения в виде заключения под стражу без достаточных к тому оснований. В научных исследованиях отмечается, что в настоящее время домашний арест и залог так и не стали альтернативой заключению под стражу, несмотря на то, что число случаев применения указных мер пресечения увеличивается⁴. В 2013 г. с ходатайствами об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста дознаватели с согласия прокурора, а следователи с согласия руководителя следственного органа обращались в суд соответственно 239 (в 2011 г. – 162, в 2012 г. – 158) и 2 594 раза (в 2011 г. – 1 177, в 2012 г. – 2 078); а с ходатайствами об избрании меры пресечения в виде залога 74 (2011 г. – 106, 2012 г. – 131) и 384 раза (2011 г. – 300, 2012 г. – 209)⁵.

Согласно решениям ЕСПЧ наиболее распространенными нарушениями в рассматриваемой сфере являются: несоблюдение условий содержания под стражей и минимальных

3 Халиулин А. Г. Полномочия прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 6 (8). С. 21.

4 Щерба С. П., Ережиалиев Д. И. Правовой статус в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: монография / под общ. и науч. ред проф. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 110.

5 Там же.

правил обращения с заключенными⁶; отказ в применении имеющихся альтернативных мер пресечения⁷; несоблюдение установленных законодательством Республики Таджикистан и Российской Федерации сроков содержания под стражей и рассмотрения ходатайств об освобождении из-под стражи⁸; игнорирование судами права заявителя на судебное решение относительно законности содержания под стражей⁹; неисследование конкретных фактов, обосновывающих продление сроков содержания под стражей и др.¹⁰

Вместе с тем в постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. При решении вопросов, связанных с заключением под стражу в качестве меры пресечения, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее решение, исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, с тем чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий.

Верховный Суд РТ также обращался к рассматриваемой проблеме и дал разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда РТ № 4 от 13 ноября 1996 г. и в № 6 от 12 декабря 2002 г.¹¹

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РТ от 13 ноября 1996 г. «О практике обжалования судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей», «под законностью ареста следует понимать соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока ее действия, а под обоснованностью – наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления ее срока».

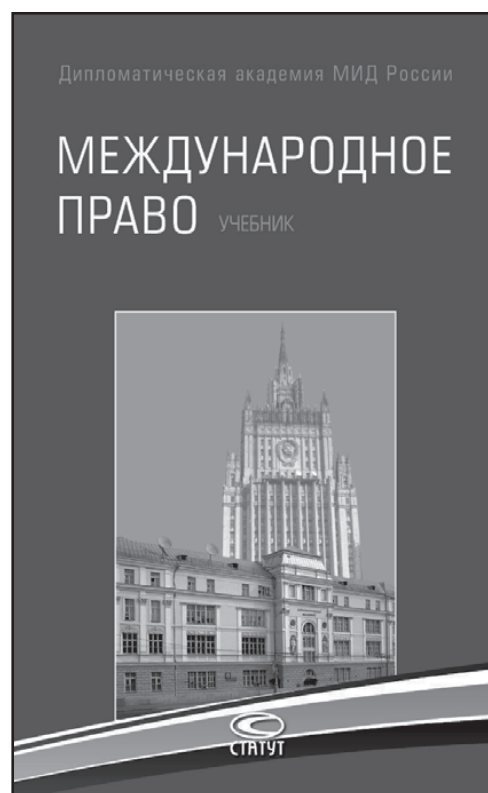
К сожалению, данные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда РТ не восприняты всеми судами. Исходя из правовых позиций ЕСПЧ следует, что компетентные должностные лица не всегда учитывают национальные законодательные требования, закрепляющие необходимость применять заключение под стражу в качестве исключительной меры пресечения. ЕСПЧ особо акцентирует внимание на недопустимости использования стереотипных формулировок для обоснования решений о продлении срока содержания под стражей в отношении нескольких обвиняемых по одному уголовному делу. Кроме того, Европейский суд по правам человека рассматривает прокурора в качестве ключевой фигуры при рассмотрении во-

проса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, учитывая его важную роль на различных этапах производства по уголовному делу.

Представляется, что принятые против Республики Таджикистан и Российской Федерации решения ЕСПЧ и правовые позиции по вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу целесообразно публиковать с надлежащим переводом на национальные языки государств и размещать на сайтах генеральных прокуратур в целях своевременного их учета в правоприменительной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Халиулин А. Г. Полномочия прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ 2008. № 6 (8).
2. Щерба С. П., Ережипалиев Д. И. Правовой статус в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: монография / под общ. и науч. ред. проф. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2015.

6 Постановление Европейского суда по делу от 08.11.2005 «Худоёров против России», жалоба № 6847/02.

7 Постановление Европейского суда по делу от 01.16.2006 «Мамедова против России», жалоба № 7064/05.

8 Постановление Европейского суда по делу от 08.02.2005 «Панченко против России», жалоба № 45100/98.

9 Постановление Европейского суда по делу от 02.03.2006 «Нахмонович против России», жалоба № 55669/00.

10 Постановление Европейского суда по делу от 15.07.2002 «Калашников против России», жалоба № 47095/99.

11 Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №6 от 12 декабря 2002 г. «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних».

Бодурова Г. Г. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВНЕДОГОВОРНЫХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования внедоговорных обязательств в международном частном праве. Проведя исследование в данной области, автор приходит к выводу, что законодательство ряда стран регулируют лишь деликтные правоотношения в частноправовом аспекте. В связи с этим автор предлагает значительно расширить круг внедоговорных трансграничных обязательств, идти по пути не противоречия законодательств различных стран, а, наоборот, унификации и гармонизации рассматриваемых частноправовых отношений.

Ключевые слова: внедоговорные трансграничные обязательства, деликтные правоотношения, обязательства из неосновательного обогащения, недобросовестная конкуренция, гражданское законодательство, кодекс о международном частном праве.

Bodurova G. G. FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER NON-CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the legal regulation of non-contractual obligations in private international law. Having conducted research in this field, the author concludes that the legislation of some countries regulate only legal relationships in private law tort aspect. In this regard, the author proposes to significantly expand the range of cross-border non-contractual obligations, to follow the path of unification and harmonization of private relations rather than contradiction of legislation in different countries.

Keywords: cross-border non-contractual obligations, tort legal relations, obligations of unjust enrichment, unfair competition, civil law, Code on Private International Law.

Правовое регулирование внедоговорных обязательств в международном частном праве в настоящее время приобретает особую актуальность, что связано с бурным развитием интеграционных процессов, охвативших практически все страны мира. В связи с этим должное нормативное и доктринальное закрепление названных разновидностей общественных отношений играет весьма важную роль и является одним из показателей готовности страны активно включаться в мировой интеграционный процесс.

В Республике Таджикистан внедоговорные обязательства получили свое развитие во всех трех частях Гражданского кодекса. В части первой ГК РТ содержатся общие положения об обязательствах вообще. В частности, п. 2 ст. 328 ГК указывает, что обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных другими законодательными актами. Из норм данной статьи следует, что к основаниям возникновения внедоговорных обязательств законодатель относит лишь обязательства вследствие причинения вреда и плавно упускает из виду другие виды внедоговорных обязательств, к числу которых относятся обязательства из неосновательного обогащения, обязательства за ущерб, причиненный потребителю, и недобросовестная конкуренция. Мы полагаем, что формулировку «...и из иных оснований, указанных другими законодательными актами», было бы грамотнее изложить в следующей форме «и из иных оснований, указанных настоящим Кодексом и другими законодательными актами» по той простой причине, что вышеуказанные обязательства по таджикскому Гражданскому кодексу также относятся к внедоговорным обязательствам. К такому выводу можно прийти, проанализировав статьи 1079–1124, в которых, в частности, содержатся нормы, регулирующие обязательства вследствие причинения вреда, которым посвящена глава 55 Кодекса, и обязательства вследствие неосновательного обогащения, которым посвящена, соответственно, глава 56 Гражданского кодекса. Общепринятая классификация обязательств, а также анализ вышеназванных статей позволяют

Бодурова Г. Г.

утверждать об отнесении обязательств из неосновательного обогащения к категории внедоговорных обязательств.

Непосредственно нормы о внедоговорных трансграничных обязательствах содержатся в ч. 3 ГК РТ. В раздел «Международное частное право» включен параграф, который так и называется «Внедоговорные обязательства». Здесь вопросам деликтных отношений и других обязательств внедоговорного характера посвящено несколько статей, представляющих собой систему коллизионно-правового регулирования: статьи 1225–1228 ГК, затрагивающие собственно обязательства из причинения вреда, включая ответственность за вред, причиненный товаром, работой или услугой, а также статьи 1228 и 1229, регламентирующие, соответственно, обязательства, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции и неосновательного обогащения.

В доктринах гражданского права и международного частного права Республики Таджикистан, как, впрочем, и большинства других государств мира, наибольшее внимание традиционно отдано лишь центральному виду внедоговорных трансграничных обязательств — деликтным обязательствам, тогда как в настоящее время, как верно отметила Х. Д. Пирцхалава, все новые виды внедоговорных обязательств в международном частном праве находят свое нормативное закрепление, а также довольно широкое практическое применение¹.

Здесь важно отметить, что круг внедоговорных отношений с течением времени претерпел значительные изменения, он постепенно расширился. На данный процесс, безусловно, оказала весомое влияние мировая практика развития коллизионного регулирования не только деликтных правоотношений, но и иных отношений, возникающих не из договоров. Новое гражданское законодательство Республики Таджикистан намного расширило состав внедоговорных отношений по возмещению вреда². Если ранее гражданским законодательством

1 Пирцхалава Х. Д. Правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств (на примере Российской Федерации и Испании): дис...канд.юрид.наук. М., 2013. С. 3.
2 Менглиев Ш. М. Международное частное право. Душанбе, 2013. С. 525.

предусматривалась только единственная разновидность внедоговорного обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, что, на наш взгляд, связано с распространенностью и сформированностью данного вида обязательства в доктрине гражданского права, то ныне действующий Гражданский кодекс предусматривает также и возмещение вреда, причиненного потребителю, недобросовестную конкуренцию, а также неосновательное обогащение. Данный перечень не является закрытым, поскольку поэтапное развитие и усложнение взаимоотношений международного характера создают объективную предпосылку для усложнения общественных отношений, результатом которых и является появление новых видов внедоговорных обязательств, еще неизвестных Гражданскому кодексу Республики Таджикистан.

Гражданское законодательство Республики Таджикистан, как, впрочем, и Российской Федерации довольно подробно регламентирует деликтные правоотношения (все их разновидности). В отличие от деликтных, иные виды внедоговорных обязательств несколько разрознены, они только формируются, находятся на стадии становления и доктринального осмысления. Именно «осмысления», поскольку в доктрине международного частного права порой вовсе отсутствует регламентация иных видов внедоговорных обязательств. К примеру, В. П. Звеков, рассуждая о коллизиях законов в международном частном праве, пишет только о существующих коллизиях в области деликтных отношений³.

М. М. Богуславский пишет только об обязательствах из причинения вреда в аспекте международного частного права, не затрагивая иные, известные нам разновидности внедоговорных обязательств⁴. Уважаемый автор так и регламентирует: «К обязательствам, возникающим из внедоговорных отношений, относят обязательства, возникающие из причинения вреда»⁵.

В учебнике под редакцией И. В. Гетьман-Павловой есть специальная глава под названием «Международное деликтное право»⁶. Глава под таким же названием присутствует и в учебнике под редакцией Г. В. Петровой⁷. Однако совершенно очевидно, что внедоговорные обязательства не исчерпываются только лишь деликтами.

Немецкие правоведы отдали предпочтение разграничению внедоговорных обязательственных отношений в частноправовом аспекте на две категории: международное деликтное право; ведение чужих дел без поручения и неосновательное обогащение⁸. Такое деление объясняется тем, что отношения из причинения вреда с последующим возмещением причиненных убытков стали обычным явлением повседневной жизни. Как справедливо отмечают авторы, сегодня уже не назовешь экстраординарным событием отравление иностранным вином, дорожно-транспортное происшествие в Испании, в результате которого немец попадает под колеса автомобиля своего соотечественника⁹, а также все усложняющийся товарооборот между странами: импорт и экспорт опасных грузов, колоссальный характер миграционных потоков и др.

По поводу ведения чужих дел без поручения и неосновательного обогащения авторы отмечают следующее: коллизивной нормы, предусмотренной законом для регулирования этой сферы, нет. Судебная практика также очень бедна. В литературе царит разноречивость¹⁰.

Именно многогранностью и значимостью надлежащего правового регулирования деликтных правоотношений в жизни каждой отдельной личности и объясняется удельный вес данных правоотношений и их преобладающее положение над иными видами трансграничных обязательств. Также, как отмечается в зарубежной и российской доктрине, в течение длительного исторического периода внедоговорные обязательства сводились к обязательствам по возмещению вреда от правонарушений (деликтов)¹¹.

Но это вовсе не значит, что неосновательное обогащение либо недобросовестная конкуренция имеют легальное либо доктринальное закрепление лишь потому, что они от случая к случаю имеют место быть. Именно такой точки зрения и придерживаются многие авторы, следствием чего и является наличие названного «разнобоя» в литературе, «бедности» судебной практики по данным вопросам. Как совершенно справедливо отмечено Ю. И. Ревцовым, «...правовое регулирование лишь тогда будет действенным и эффективным, когда сами общественные отношения будут глубоко и всесторонне изучены...»¹², легального лишь закрепления, видимо, недостаточно. И не стоит забывать, что в настоящее время иные виды внедоговорных обязательств также плотно вошли в нашу повседневную жизнь. Бурное развитие международных экономических отношений, в частности, широкое участие коммерческих организаций в хозяйственном обороте, международные перевозки, само собой разумеется, порождают недобросовестную конкуренцию в международно-правовом аспекте.

В связи с вышеизложенным, считаем **необходимым** преодолеть тот самый барьер «разрозненности» иных разновидностей внедоговорных обязательств, исследовать их, а затем систематизировать в определенном порядке, дабы не было «разнобоя» при определении применимого права. Учитывая особенности появления и развития новых разновидностей внедоговорных обязательств в международном частном праве, представляется целесообразным идти по пути не противоречия законодательств различных стран, а, наоборот, унификации и гармонизации рассматриваемых частноправовых отношений. И, как верно отметил Н. К. Никитина, законодательство стран должно согласовываться с правовыми актами друг друга, способствовать взаимопроникновению национального права различных государств, обеспечивая направления и формы сотрудничества между ними¹³. Данные меры необходимы, поскольку определенное правоотношение в одном государстве может признаваться в качестве внедоговорного, а в другом такое правоотношение на законодательном уровне вовсе не урегулировано. Возникает вопрос: «Какие коллизионные привязки применить в данном случае?»

Важно отметить, что общепризнанный основной вид внедоговорных обязательств (деликтные правоотношения) регулируется законодательством практически всех государств, тогда как иные внедоговорные правоотношения регламентируются неоднозначно.

Так, Указом Президиума Венгерской Народной Республики «О международном частном праве» от 31 мая 1979 г. к внедоговорным обязательствам отнесены: ответственность за вред, причиненный вне договора, и неосновательное обогащение. Законодательство данной страны достаточно подробно регламентирует отношения деликтной ответственности. Неосновательному же обогащению отведен один параграф, закрепляющий коллизионную привязку — закон того государства, на территории которого имело место неосновательное обогащение.

3 Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 144–149.

4 Богуславский М. М. Международное частное право. М., 2005. С. 330.

5 Там же.

6 Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 381.

7 Петрова Г. В. Международное частное право: Учебник / Под ред. Петровой Г. В. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. С. 555–585.

8 Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правовое образование / Пер. с нем. М., 2003. С. 176.

9 Там же.

10 Там же. С. 182.

11 Международное частное право: Учебник / Под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2010. С. 425.

12 Ревцов Ю. И. Правоотношение-разновидность общественного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1975. С. 5.

13 Никитина Н. К. Российское законодательство в условиях глобализации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

Федеральный закон Швейцарии «О международном частном праве» от 18 декабря 1987 г. немного расширил круг внедоговорных трансграничных обязательств: неосновательное обогащение; обязательства из причинения вреда, включающие в себя возмещение вреда, причиненного использованием ядерной установки или транспортировкой ядерного сырья, возмещение вреда, причиненного дорожно-транспортными происшествиями, возмещение вреда, причиненного недостатками или неверным описанием товара; недобросовестная конкуренция, возмещение вреда, причиненного недвижимым имуществом, а также о защите прав личности. Швейцарское законодательство достаточно подробно регламентирует отдельные разновидности указанных деликтных правоотношений.

Турецкий Кодекс о международном частном праве и международном гражданском процессе от 27 ноября 2007 г. к внедоговорным обязательствам относит: деликты; ответственность, наступающую из нарушения личных прав; внедоговорную ответственность производителя продукции; недобросовестную конкуренцию; ограничение конкуренции; неосновательное обогащение¹⁴.

Более детально внедоговорные трансграничные обязательства закреплены в Регламенте «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» 2007 г.¹⁵, именуемом Регламентом «Рим II». В Регламенте выделены следующие разновидности внедоговорных обязательств: ответственность за продукцию; недобросовестная конкуренция и действия, ограничивающие свободную конкуренцию; причинение вреда окружающей среде; нарушение прав интеллектуальной собственности; ответственность за проведение забастовки или локаута; неосновательное обогащение; действия в чужом интересе без поручения и *culpa in contrahendo* (недобросовестными действиями одного из контрагентов на этапе преддоговорных переговоров)¹⁶.

Расширение круга внедоговорных трансграничных обязательств, их системная кодификация и классификация, производимая в Регламенте, привлекла к себе внимание правоведов и законодателей не только европейских стран, входящих в состав Европейского союза, но и стала ориентиром для внесения соответствующих изменений в законы о международном частном праве в области внедоговорных отношений ряда других стран.

В Испании, к примеру, с принятием Регламента «Рим II» регулирование внедоговорных трансграничных обязательств преимущественно осуществляется этим Регламентом, а не нормами раздела «Международное частное право».

Как было отмечено, в Республике Таджикистан не принято специального закона о международном частном праве. Здесь к числу внедоговорных трансграничных обязательств отнесены:

- обязательство вследствие причинения вреда;
- ответственность за ущерб, причиненный потребителю;
- недобросовестная конкуренция;
- неосновательное обогащение.

Как видно, в условиях интеграции мирового сообщества и бурного развития межнационального общения, названные разновидности внедоговорных трансграничных обязательств явно оказываются недостаточными, поскольку они не в силах охватить весь спектр отношений, возникающих на современном этапе. А в настоящее время граждане Республики Таджикистан и юридические лица повсеместно развивают предпринимательское дело, интенсивно прогрессирует и то-

варооборот между странами, в Республике же Таджикистан функционируют иностранные физические и юридические лица, что является явным толчком для внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство, включения в состав внедоговорных трансграничных обязательств новых его разновидностей, разработанных в новейших законодательствах о международном частном праве зарубежных стран. Ведь законодательство должно согласовываться с правовыми нормами других стран, чтобы не было разнобоя и противоречивости в частноправовых отношениях. В связи с этим считаем необходимым значительно расширить круг коллизионного регулирования внедоговорных обязательств в международном частном праве Республики Таджикистан (поскольку существующие нормы не силах охватить все новые и новые правоотношения трансграничного характера) и включить в их состав:

- обязательства, возникающие вследствие причинения вреда (трансграничные деликтные обязательства);
- обязательства, возникающие в связи с недостатком товаров, работ или услуг;
- обязательства, возникающие в связи с недобросовестной конкуренцией;
- обязательства, возникающие в связи с неосновательным обогащением;
- обязательства, возникающие в связи с причинением вреда окружающей среде;
- преддоговорные обязательства.

Их перечень не является закрытым, по мере развития и усложнения общественных отношений они могут дополняться новыми разновидностями внедоговорных трансграничных обязательств.

Пристайный библиографический список

1. Пирцхалава Х. Д. Правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств (на примере Российской Федерации и Испании): дис ... канд. юрид. наук. М., 2013.
2. Менглиев Ш. М. Международное частное право. Душанбе, 2013.
3. Звекон В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: «ВолтерсКлувер», 2007.
4. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. М., 2005.
5. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. М.: Эксмо, 2005.
6. Петрова Г. В. Международное частное право: Учебник / Под ред. Г. В. Петровой. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011.
7. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение: Пер. с нем. М., 2003.
8. Международное частное право: Учебник / Под ред. Г. К. Дмитриевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010.
9. Ревцов Ю.И. Правоотношение — разновидность общественного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ленинград, 1975.
10. Никитина Н. К. Российское законодательство в условиях глобализации (вопросы теории и практики): автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008.
11. Турецкий кодекс «О международном частном праве и международном гражданском процессе» 27.11.2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/ME> (дата обращения: 15.04.15).
12. Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» («Рим II»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovomoe.htm> (дата обращения: 07.04.2015).

14 Турецкий кодекс «О международном частном праве и международном гражданском процессе» 27.11.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/ME> (дата обращения: 15.04.15).

15 Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» («Рим II»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovomoe.htm> (дата обращения: 07.04.2015).

16 Там же.

Воробьев П. С.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Социальные права – это одна из основ благополучного развития свободного и демократического государства. Данные права можно отнести к правам, лежащим в основе фундаментальных прав и свобод человека. Кыргызстан – довольно молодое государство, где все ещё возникают проблемы в осуществлении прав и свобод человека, в том числе и социальных прав.

Ключевые слова: социальные права, Конституция, Пакт, права человека, государство, Кыргызская Республика.

Vorobjev P. S.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOCIAL RIGHTS OF MAN AND CITIZEN IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Social rights are one of the foundations of successful development of a free and democratic state. These rights are a part of fundamental human rights and freedoms.

Kyrgyzstan is quite a young state, where there are still problems in the implementation of human rights and freedoms, including social rights.

Keywords: social rights, Constitution, Pact, human rights, state, Kyrgyz Republic.

Воробьев П. С.

Кыргызская Республика как независимое государство существует с 1991 г., с момента развала Союза Советских Социалистических Республик (СССР). До 1991 г. вся правовая система Республики была связана единой союзной Конституцией СССР, в связи с этим рассмотрение вопроса становления социальных прав человека в Кыргызской Республике невозможно без ссылки на законодательство СССР и Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР).

После Великой Октябрьской революции 1917 г. и краха Российской империи новое образованное государство – РСФСР, в состав которой на тот момент входила почти вся территория современного Кыргызстана, стала на тот момент одной из первых стран мира, закрепившей социальные права граждан в Основном законе государства – в принятой V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР 1918 г.¹ Следует заметить, что нормативное закрепление некоторых социальных прав трудящихся началось несколько ранее принятия Конституции РСФСР 1918 г.

Одними из первых документов, закрепляющих отдельные социальные права (право на страхование от всех видов потери трудоспособности, вдовства, сиротства и др.), было Правительственное сообщение от 1 ноября 1917 г. «О социальном страховании», подписанное В. И. Лениным². Другим направлением деятельности Советского правительства в социальной сфере была организация системы народного образования. Конституция РСФСР в ст. 17 установила: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование»³. Необходимо отметить, что данная норма носила больше декларативный характер, что признавалось даже советскими учеными-государствоведами. Однако положительным момен-

том являлось то, что общее направление политики Советского государства в области образования было определено на уровне конституционной нормы.

После окончания гражданской войны была разработана первая Союзная Конституция СССР от 1924 г.⁴, где территория современного Кыргызстана уже имела территориальную единицу в форме Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР. Принятая следом Конституция РСФСР от 1925 г. в статьях о социальных правах человека особо не отличалась от Конституции РСФСР 1918 г., и многое здесь носило номенклатурный характер.

Таким образом, в закреплении социальных прав в первые годы советской власти можно выявить следующую тенденцию: принятию соответствующих нормативных правовых актов предшествовало издание политических документов – правительственных сообщений и обращений, а после того, как Всеобщая коммунистическая партия (большевиков) (ВКП(б)) монополизировала политическую власть – решений ее Центрального комитета и съездов. Особый характер политических документов ВКП(б) и место данной партии в политической системе советского общества обусловило то обстоятельство, что провозглашенные в них права граждан приобретали характер основных не только до их закрепления в Основном законе страны – в Конституции, но и до нормативной регламентации. Данное обстоятельство позволило некоторым ученым сделать вывод о том, что определенные социальные права (как, например, право на социальное обеспечение, право на отдых) в начале 30-х годов XX в. были основными, т.е. опосредовали «наиболее существенные коренные отношения между государством и его гражданами в связи с их местом в важнейших областях жизни и деятельности», но не являлись конституционными.

Относительным моментом начала построения государственности в Кыргызской Республике является 5 декабря 1936 г., день принятия решения о создании новой союзной республики в составе СССР – Киргизской Советской Социалистической Республики (Киргизская ССР). С этого момента статус

1 Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г.

2 «О социальном страховании» правительственное постановление РСФСР от 01.11.1917 г.

3 Статья 17 Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г.

4 Конституция СССР от 31 января 1924 г.

Киргизской ССР уравнивался со всеми Республиками, входящими в СССР. Также 5 декабря 1936 г. была принята Союзная Конституция СССР, которая и закрепила Киргизскую ССР как равное союзное государство в составе СССР⁵. Эта Конституция в истории получила название «Сталинская Конституция». Данная Конституция упоминает многие права, в том числе и те из них, которые сегодня принято подразделять на социальные, экономические, культурные, политические и экономические права человека. Часть главы 10 Конституции 1936 г. была посвящена социальным и личным правам человека⁶. Впервые в истории Советского государства в данной Конституции всем гражданам гарантировались равные права на труд и отдых (статьи 118–119), на материальное обеспечение в старости и по болезни (ст. 120), право на образование (бесплатное), в том числе обучение на родном языке (ст. 121). В Конституции гарантировались гендерные права женщин (ст. 122), в которых женщина уравнивалась в правах с мужчиной. Также конституция гарантировала равноправие в правах вне зависимости от расовой, национальной принадлежности (ст. 123). Данные статьи Союзной Конституции нашли свое отражение и в Конституции Киргизской ССР, что, учитывая специфику региона, сыграло большую роль при соблюдении прав человека. Но, не особо вдаваясь в историю, можно сказать, что данные права, к сожалению, были номинальные.

После Второй мировой войны произошли кардинальные изменения в формировании сегодняшних институтов прав человека. Этому способствовало и создание ООН в 1945 г., а также принятие основополагающего документа в институтах соблюдения прав и свобод человека – Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.

Наряду с Всеобщей декларацией прав человека, основополагающую роль в развитии и гарантировании государствами различных прав человека стали Международный пакт о политических и гражданских правах от 16 декабря 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. Данные пакты были ратифицированы СССР в 1976 г.⁷ Согласно Конституции СССР ратификация любых документов автоматически распространялась и на союзные государства.

Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 г., стала последней в истории СССР. Новый Основной закон должен был подчеркнуть этапность достигнутых при Л. И. Брежневых успехов, завершенность эпохи борьбы и нестабильности, возникновение «общенародного государства» как надстройки над «реальным социализмом» (промежуточная станция, призванная заменить отодвигавшийся в неведомые дали коммунизм)⁸. В период перестройки Конституция претерпела существенные изменения, но просуществовала до распада СССР в 1991 г.

Существенное влияние от ратификации данных пактов и возрастания роли прав человека в государстве можно проследить в Конституции СССР от 1977 г.⁹ и в Конституции Киргизской ССР 1978 г.¹⁰ К примеру, если в «Сталинской Конституции» от 1936 г. говорилось только об «основных правах и обязанностях граждан»¹¹, то уже в Конституции СССР 1977 г. говорилось об «основных правах, свободах и обязанностях граждан»¹² (Конституция Киргизской ССР от 20 апреля 1936 г., глава 6).

5 Ст. 13 Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.

6 Глава X Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.

7 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г.

8 Соодонбеков С. С., Укушев М. К. Конституционное право КР: (Общая и особенная части). Б.:1999. С. 85.

9 Конституция СССР от 7 октября 1977 г.

10 Конституция Киргизской ССР от 20 апреля 1978 г.

11 Глава X Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.

12 Глава 7 Конституции СССР от 7 октября 1977 г.

По сравнению с предыдущими Конституцией СССР от 1936 г. и Конституцией Киргизской ССР от 1936 г., наряду с сохранением предыдущих прав и свобод человека, в том числе относящихся к категории социальных прав человека, появились новые статьи, дополненные благодаря ратификации вышеперечисленных пактов. Например, в Союзной Конституции появились новые статьи, такие как: ст. 42 – «Граждане СССР имеют право на охрану здоровья» (ст. 40 Конституции Киргизской ССР); ст. 44 – «Граждане СССР имеют право на жилище» (ст. 42 Конституции Киргизской ССР); ст. 46 – «Граждане СССР имеют право на пользование достижениями культуры» (ст. 44 Конституции Киргизской ССР); ст. 47 – «Гражданам СССР... гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества» (ст. 45 Конституции Киргизской ССР); ст. 66 – «Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей ... Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь» (ст. 64 Конституции Киргизской ССР).

Все это доказывает, что развитию и гарантированию социальных прав человека, а также другим правам человека в Советском союзе придавалось больше значение. Взятые на себя обязательства согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года Советским Союзом, по крайней мере, декларативно, выполнялись.

После развала Советского Союза и объявления государственной независимости Кыргызской Республикой в 1993 г. была принята первая Конституция независимого Кыргызстана, которая объявляла Кыргызскую Республику как «суверенное, унитарное, демократическое, правовое, светское, социальное государство»¹³. Согласно данной статье можно сделать вывод, что Кыргызстан объявлял себя в том числе и социальным государством, что нашло основное отражение в главе второй Конституции¹⁴.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека на момент принятия первой Конституции Кыргызской Республики ратифицирован не был. Ратификация была произведена только через год, то есть в 1994 г.

Несмотря на то, что с обретением государственной независимости Кыргызской Республикой с 1991 г. неоднократно менялись, вносились изменения и поправки в Конституцию страны, основные права и свободы человека, в том числе и социальные права, никогда не подвергались изменениям, так как основные социальные права человека и гражданина касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни индивида, определяют положение человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды.

Основное отличие социальных прав от личных (гражданских) состоит в том, что для их реализации недостаточно одного лишь конституционного закрепления. Нормы Конституции о социальных правах не могут действовать непосредственно.

Реальность гарантии выполнения социальных прав, в конечном итоге, зависит от политики, проводимой государством в экономической и социальной сферах. Прямое действие конституционных положений об основных социальных правах человека и гражданина означает, что в них выражаются основные направления реализации государством его социальной функции.

В данном ракурсе социальная политика воспринимается более узко – как динамика и решение социальных проблем в определенный период. Поэтому акцент следует делать на том,

13 Статья 1 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г.

14 Глава II «Свободы и права человека и гражданина» Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г.

что в рамках социальной политики происходит поиск средств и механизмов их применения с целью создания условий для полной реализации личностью своих социальных и культурных прав.

Хоть Кыргызстан во всех своих редакциях Основного закона и объявлялся социально ориентированным государством, на практике, к сожалению, многие права человека носили лишь декларативный характер. В принципе, недовольство проводимой руководством республики политикой, в том числе и социальной, привело к двум «цветным» революциям 2005 и 2010 гг.

На сегодняшний день действует редакция Конституции, принятая на Всенародном референдуме 27 июня 2010 г. В данной Конституции Кыргызская Республика, помимо провозглашения других атрибутов государства, также объявляется социальным государством¹⁵.

Конституция 2010 г. усиливает защиту прав и свобод граждан. В раздел о правах человека включены предложения международных правовых институтов и правозащитников, в том числе и нормы международных конвенций по защите прав человека и гражданина¹⁶.

Кыргызстан провозглашается социально ориентированной страной, а создание условий для достойной жизни и свободного развития человека возводится в ранг государственной политики. Под достойной жизнью понимается, прежде всего, возможность обладать и пользоваться благами современной цивилизации: иметь подходящие жилищные условия, медицинское обслуживание, качественное питание, жить в благоприятной окружающей среде и т.д. Данное «социальное» понятие накладывает на государство определенные обязанности по их исполнению перед своими гражданами. Ведь человек должен быть уверен в своем будущем, и в случае необходимости он может рассчитывать на поддержку государства. В этом и заключается суть всей социальной политики государства, что и относится к социальным правам человека.

Несмотря на экономические и некоторые политические сложности, Кыргызская Республика не отказалась от целей, провозглашенных в Конституции, и примером их реализации являются национальные программы, направленные на гарантии обеспечения прав человека, в особенности уязвимым слоям населения. Одной из крупных программ, гарантирующих в том числе и выполнение социальных прав человека, является Национальная программа «Права человека»¹⁷. Данная программа направлена на обеспечение устойчивого повышения уровня жизни населения, сокращение разрыва по уровню благосостояния с ведущими экономически развитыми странами, в особенности на защиту уязвимых слоев населения. В программе не только достаточно подробно определены меры по совершенствованию и развитию социальной сферы, но и, что особенно важно, определены основные предложения нормотворческого регулирования социальных проблем. Общими гарантиями конституционных социальных прав человека и гражданина в Кыргызской Республике принято считать экономические, социальные гарантии, которые представляют собой совокупность экономических, политических, идеологических, социальных факторов, создающих максимум возможных на данном этапе развития общества и государства условий и предпосылок для их реализации. Экономические гарантии являются определяющими в системе гарантий, так как создают такие материальные условия, которые обеспечивают наиболее полное удовлетворение растущих материальных и ду-

ховных потребностей личности. Экономическими гарантиями выступают, прежде всего, различные формы собственности, экономическая политика государства, состоящая в поддержке различных слоев граждан. Социальные гарантии углубляют реальное содержание правового статуса личности на основе принципов гуманизма, справедливости, равенства, расширения реальных условий для реализации потенциальных возможностей как каждой личностью, так и всем обществом. Надо иметь в виду и то, что хотя защита прав граждан государством является гарантией их реального осуществления в наиболее полном объеме, само государство также нарушает права и свободы, избегая при этом ответственности. Последствия этого могут быть столь катастрофическими для общества, что никакие санкции, примененные к высшим должностным лицам государства, не будут равнозначны вреду, причиненному интересам общества, народа, человека и гражданина.

Общие гарантии образуют комплекс базовых условий, который предопределяет в целом реальность конституционных социальных прав человека и гражданина, является решающей предпосылкой формирования у человека заинтересованности в их реализации.

Действительно демократическим государством может быть только то государство, где в полной степени соблюдаются и гарантируются основные права человека, и Кыргызстан, несмотря на все пережитые политические и экономические трудности, придерживается четкой цели по реализации всех гарантированных в Конституции Республики и международных документах прав человека. Не зря Кыргызскую Республику называют «островком демократии» в Центральной Азии, что накладывает ещё большие моральные обязательства на руководство страны по соблюдению прав человека, в том числе и социальных прав.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая Декларация Прав Человека от 10 декабря 1948 г.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека от 16 декабря 1966 г.
3. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г.
4. Конституция СССР от 31 января 1924 г.
5. Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.
6. Конституции СССР от 7 октября 1977 г.
7. Конституция Киргизской ССР от 5 декабря 1936 г.
8. Конституция Киргизской ССР от 20 апреля 1978 г.
9. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г.
10. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.
11. Заключение № 582/2010 по проекту Конституции Кыргызской Республики, принятой «Венецианской комиссией» 8 июня 2010 года на 83 пленарном заседании. (Италия, Венеция, 4 июня 2010 года).
12. Арабаев А. А. Конституционное развитие Кыргызстана. Бишкек, 1998.
13. Соодонбеков С. С., Укушев М. К. Конституционное право КР: (Общая и особенная части). Бишкек, 1999.
14. Рыскулов И. А., Айдаркул К. Права человека. Бишкек, 1998.
15. Шерипов Н. Т. Конституционное развитие кыргызской государственности: современный этап // Сборник статей конференции «Проблемы и механизмы укрепления кыргызской государственности», 12 июня 2014 г.

15 Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, ст. 1.

16 Заключение № 582/2010 по проекту Конституции Кыргызской Республики, принятой «Венецианской комиссией» 8 июня 2010 г.

17 Национальная программа Кыргызской Республики «Права человека» на период 2010–2015 гг.

Нагдалиев Х. З.

ЕДИНСТВЕННЫЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОБ ЭКСТРАДИЦИИ – ЗАКОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ВЫДАЧЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ЭКСТРАДИЦИИ)»

В статье раскрываются особенности регулирования выдачи преступников (экстрадиции) на примере Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г., который направлен на регулирование отношений Азербайджана с иностранными государствами по вопросам экстрадиции преступников в случае отсутствия между сторонами соответствующего междуна-родного договора. Закон ставит в основу таких отношений принцип взаимопомощи. Особое внимание уделяется условиям, принципам экстрадиции, основаниям отказа в экстрадиции, видам экстрадиции, а также решению коллизий запросов нескольких государств о выдаче одного и того же запрашиваемого лица, защите основных прав и свобод последнего.

Ключевые слова: выдача, экстрадиция, Закон о выдаче (экстрадиции), невыдача собственных граждан, политические преступления, «либо выдай, либо суди», неотвратимость наказания, «дважды за то же», двойная вменяемость, конкретность, запрашивающее иностранное государство, запрашиваемое лицо, права и свободы.

Нагдалиев Х. З.

Naghdaliyev H. Z.

THE ONLY SPECIAL LAW ON EXTRADITION WITHIN THE CIS – THE LAW OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN “ON EXTRADITION OF PERSONS COMMITTED CRIMES”

The article reveals the main features of the extradition process based on the Law of the Republic of Azerbaijan “On extradition of persons committed crimes” of 2001, which is aimed at regulation of relations of Azerbaijan with foreign countries on extradition of criminals in case of the absence of relevant international treaty between the parties. The law takes the principle of mutual assistance as the basis of such relations. Special attention is paid to the conditions and principles of extradition, bases for refusing extradition, kinds of extradition, as well as deciding the problem of conflicts of requests for extradition of the same requested person, the protection of fundamental rights and freedoms of the person.

Keywords: extradition, the Law on extradition, non-extradition of own citizens, political crimes, aut dedere aut judicare, non bis in idem, double criminality, specialty rule, requesting foreign state, requested person, rights and freedoms.

Многие современные государства приняли специальные законы об экстрадиции еще на рубеже XIX–XX вв. Среди них можно назвать Англию (1870 г.), Нидерланды (1875 г.), Германию (1884 г.), Норвегию (1908 г.), Швецию (1913 г.) и другие страны, принявшие отдельные экстрадиционные законы. Например, в дореволюционной России подобный закон был принят Государственной Думой 19 марта 1911 г. и вступил в действие с января 1912.

В самом начале XXI в. Азербайджанская Республика приняла пока что единственный на пространстве СНГ специальный закон об экстрадиции – Закон Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» от 15 мая 2001 г.

Согласно ст. 1 Закона определены следующие правовые источники экстрадиции:

- Конституция,
- настоящий Закон,
- уголовное и уголовно-процессуальное законодательство,
- другие законодательные акты,
- международные договоры, участниками которых является Азербайджанская Республика¹.

Таким образом, в содержании законодательного акта выделены следующие две группы источников:

1. Национальные нормативно-правовые акты.

2. Международные нормативно-правовые акты, входящие в систему законодательства.

В соответствии с целью и предметом правового регулирования Закона его положения применяются в том случае, если между сторонами нет соответствующего договора о выдаче лица, т.е. когда между Азербайджаном и запрашивающим иностранным государством нет международного нормативно-правового акта, регулирующего вопросы выдачи преступников. В то же время Закон устанавливает основной принцип взаимоотношений сторон по выдаче запрашиваемого лица – принцип взаимной помощи².

Важной нормой Закона является то, что он имеет действие между Азербайджаном и другими государствами исключительно, и никак не с международными судебными органами³. Таким образом, в тексте «скрыто» прослеживается разделение между понятиями «выдачи» и «сдачи» («передачи») лица, когда первое существует между государствами (принцип «горизонтальности»), а второе – между государством и международным судебным органом (принцип «вертикальности»).

Другим «скрытым» положением ст. 1 Закона является исключение возможности выдачи собственных граждан. Статья 53 (II) Конституции Азербайджанской Республики гласит о не-

2 Статья 1.2 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

3 Статья 1.3 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

1 Закон Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

возможности ни при каких обстоятельствах гражданину этого государства быть изгнанным из него или выданным иностранному государству⁴. В первоначальном разделе текста указано: «Выдача проживающего или пребывающего на территории Азербайджанской Республики лица за совершенные им за пределами Азербайджанской Республики действия для привлечения иностранным государством к уголовной ответственности или исполнения назначенного судом наказания...»

На первый взгляд, Закон строго определил список лиц, выдача которых возможна с территории государства: проживающего или пребывающего на его территории. Тем самым законодательство в очередной раз подтвердило применение как принципа невыдачи собственных граждан, так и основания в отказе выдать преступника. Но с другой стороны, ст. 3.1 Закона рассматривает собственных граждан из числа «проживающих» и «пребывающих» на территории Азербайджана, и прямо и безотлагательно закрепляет невозможность их выдачи иностранному государству.

Помимо закрепления традиционного экстрадиционного принципа невыдачи собственных граждан, Закон гласит об обязательном соблюдении принципа двойной вменяемости (двойной криминальности) Азербайджаном и иностранным государством (ст. 2.1). Совершенное на территории Азербайджана запрашиваемым лицом действие должно быть признано преступлением по законодательству обоих государств. Более того, оно должно быть инкриминировано в виде лишения свободы не менее чем на один год или более строгое наказание по законодательству в обоих государствах. А лицо, приговоренное судом запрашивающего иностранного государства за совершенное преступление к наказанию в виде лишения свободы или более строгому наказанию, может быть выдано для исполнения наказания при соблюдении одного условия – срок неотбытого наказания в виде лишения свободы не может быть меньше шести месяцев⁵.

Лицо может быть выдано только в том случае, если вид и сроки наказания за совершенное им преступление (преступления) отвечают вышерассмотренным и закрепленным в статьях 2.1 и 2.2 рассматриваемого Закона условиям.

Помимо условий экстрадиции другим положительным качеством Закона является установление перечня оснований отказа в выдаче преступника – статьи 3.1 и 3.2. Закрепив основания невыдачи в этих двух статьях, Закон негласно разделил их на две группы: обязательные и факультативные.

Итак, согласно ст. 3.1 Азербайджанская Республика обязана не выдавать проживающее или пребывающее на своей территории лицо:

- 1) если последнее является собственным гражданином;
- 2) если последнему предоставлено политическое убежище на территории Азербайджана;
- 3) если совершенное преступление признано политическим по законодательству Азербайджана;
- 4) если на территории Азербайджана за это же самое преступление уже вынесено вступивший в законную силу судебный приговор (т.е. соблюдается применения известного принципа *non bis in idem* – «не дважды за одно и то же»);
- 5) если по законодательству Азербайджана или запрашивающего иностранного государства истекли сроки привлече-

ния к уголовной ответственности или исполнения приговора суда;

б) если по законодательству запрашивающего иностранного государства рассматриваемое деяние признается преступлением против воинской службы и не содержит состава иного преступления, не связанного с воинской службой;

7) если запрашивающее государство не соблюдает принципа взаимопомощи.

Также согласно ст. 3.2 Азербайджанская Республика может отказать в удовлетворении запроса иностранного государства о выдаче лица в следующих случаях:

1) если есть достаточные основания полагать, что выдача запрашиваемого лица навредит суверенитету, безопасности и другим государственным интересам Азербайджана;

2) если по законодательству запрашивающего иностранного государства за данное преступление применяется смертная казнь;

3) если есть достаточные основания полагать, что в запрашивающем иностранном государстве лицо будет подвергнуто пыткам или жестокому, нечеловеческому обращению или наказанию, либо обращению или наказанию, унижающему достоинство, или же преследованию связи с расой, национальностью, языком, религией, гражданством, политическими взглядами или полом;

4) если на территории Азербайджана за это же самое преступление лицо уже привлечено к уголовной ответственности, или же вынесено решение о прекращении уголовного преследования (вновь принцип *non bis in idem*);

5) если рассматриваемое преступление совершено за пределами запрашивающего иностранного государства, и за его совершение не предусматривается преследование по законодательству Азербайджана.

Стоит отметить, что в октябре текущего года Милли Меджлис (Парламент Азербайджана) принял на пленарном заседании поправки в Закон «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)», предусматривающие увеличение количества оснований для отказа в экстрадиции лиц, совершивших преступления на территории Азербайджана.

Согласно принятым в законодательство поправкам, в соответствии с Уголовным кодексом Азербайджана в удовлетворении запроса запрашивающего иностранного государства Азербайджан вправе отказать, если преступление преследуется в порядке частного обвинения, т.е. на основании жалобы потерпевшего, а также если законодательство иностранного государства предусматривает за данное преступление наказание в виде пожизненного заключения без права на помилование⁶.

Таким образом, произошло расширение списка факультативных оснований – к основаниям в отказе выдать преступника, если есть предположения, что тот будет привлечен к смертной казни, пыткам, нечеловеческому, унижающему достоинство обращению или наказанию, преследованию по расовому, национальному, религиозному и другим соображениям, добавилось новое основание – пожизненное заключение без права на помилование.

Несмотря на гуманность в отказе от выдачи в случае возможности вынесения наказания в виде смертной казни в отношении лица в запрашивающем иностранном государстве, факультативный характер данного основания проявляется не в

4 Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. Баку: Qanun, 2010.

5 Статья 2.2 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

6 Парламент Азербайджана принял поправки в закон по экстрадиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baku.ws/63585-parlament-azerbaydzhana-prinyal-popravki-v-zakon-po-ekstradiicii.html>

обязанности, а именно в праве Азербайджанской Республики не выдавать лица, т.к. Закон уточняет, что в случае вынесения смертной казни и дачи противоположной стороной гарантий его неприведения в исполнение Азербайджан может удовлетворить запрос о выдаче этого преступника⁷.

В случае отказа выдать собственного гражданина или проживающего (пребывающего) на территории Азербайджанской Республики лица, в отношении которого может быть вынесено и приведено в исполнение наказание в виде смертной казни, данные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по законодательству Азербайджанской Республики на основании ходатайства запрашивающего иностранного государства. Интересно, что принцип «aut dedere aut judicare» (принцип неотвратимости наказания) также является факультативным в Законе, т.к. не обязывает государство, а только дает право привлечения к уголовной ответственности лица в соответствии со своим внутренним законодательством после отказа в его выдаче⁸.

Как известно, до сих пор в доктрине права не выработано определение понятия «политическое преступление». Рассматриваемый Закон также не дает определения, однако все же делает такую попытку. Примечательно, что Закон исходит из обратного – дает список преступлений, которые не могут быть признаны политическими.

Итак, следующие преступления не могут считаться политическими, а значит, при их совершении лица подлежат выдаче иностранному государству:

- преступления против человечества, предусмотренные Генеральной Ассамблеей ООН в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.;
- преступления, предусмотренные ст. 50 Женевской конвенции 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», ст. 51 Женевской конвенции 1949 г. «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава Вооруженных сил на море», ст. 130 Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными», ст. 147 Женевской конвенции 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны»;
- тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные против жизни, здоровья, безопасности или свободы человека, либо попытка совершения такого преступления, или участие в совершении или попытке совершения такого преступления;
- действия, в отношении которых международными договорами, поддерживаемыми Азербайджанской Республикой, предусмотрено уголовное преследование⁹.

Закон о выдаче основывается на соблюдении еще одного традиционного принципа в экстрадиционном праве – принципа конкретности, или, по-другому, принципа специализации. В частности, на основании ст. 4.1 Закона после выдачи Азербайджаном запрашивающему иностранному государству лица, последнее может преследоваться исключительно за то совершенное им преступление или за те совершенные преступления, которые были указаны в запросе о его выдаче. Более

того, оно не может быть привлечено к ответственности или передано третьему государству без согласия соответствующего исполнительного органа Азербайджана за преступление, совершенное до выдачи и не являющееся основанием для выдачи. Такое согласие азербайджанской стороны на привлечение лица к уголовной ответственности за действие, не предусмотренное в запросе о выдаче, может быть дано только с учетом исполнения закрепленных в Законе условий экстрадиции¹⁰.

В то же время несоблюдение принципа конкретности запрашивающим иностранным государством возможно не только посредством получения на то согласия исполнительного органа Азербайджана, но и ввиду поведения самого лица, когда для привлечения последнего к ответственности за преступления вне запроса о его выдаче или переэкстрадиции его в третье государство такого согласия не требуется. Так, согласно ст. 4.3 Закона: «В случае, если выданное лицо не покинет территорию запрашивающего государства по истечении сорока пяти дней после отбытия наказания или освобождения на предусмотренных законодательством основаниях от отбывания наказания или, покинув данную территорию, впоследствии добровольно вернется туда, то для привлечения его к уголовной ответственности или передачи третьему государству согласия Азербайджанской Республики не требуется. Время, в течение которого выданное лицо не имеет возможности по уважительным причинам покинуть территорию запрашивающего государства, в указанный срок не включается».

При коллизии запросов о выдаче одного и того же лица от нескольких запрашивающих иностранных государств верховенствует территориальный принцип – предпочтение отдается тому государству, на территории которого было совершено преступление. Однако если одним и тем же лицом совершено несколько преступлений на территориях разных государств, каждый из которых запрашивает его выдачу, то во внимание должны быть приняты, в первую очередь, тяжесть совершенных преступлений и другие фактические обстоятельства дел, а также гражданство запрашиваемого лица, дата предоставления каждого запроса¹¹. После рассмотрения всех данных фактов исполнительный орган Азербайджанской Республики принимает решение, запрос какого из иностранных государств необходимо удовлетворить.

Что касается сроков выдачи запрашиваемого лица, то Закон обязывает исполнительный орган Азербайджана установить время и место выдачи лица. Однако, если по истечении 15 дней иностранное государство не принимает выданного лица, то последнее освобождается. Но срок принятия выданного лица может быть продлен до 30 дней исполнительным органом Азербайджана на основании ходатайства противоположной стороны¹².

Закон рассматривает и традиционные виды экстрадиции: отложенную и временную, а также повторную. Так, согласно ст. 10 в случае, если запрашиваемое лицо в данный момент привлечено к уголовной ответственности или отбывает наказание на территории Азербайджана, его выдача запрашивающему иностранному государству возможна только после

7 Примечание 2 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

8 Примечание 3 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

9 Примечание 1 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

10 Статья 4.2 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

11 Статья 12.2 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

12 Статья 13 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

завершения уголовного преследования или до конца отбывания назначенного наказания, т.е. отложена до этих указанных моментов. Или же оно может быть временно выдано для осуществления на территории запрашивающего иностранного государства безотлагательных процессуальных действий. Закон закрепляет лимит на временную экстрадицию – не более трех месяцев, по истечении которых лицо должно быть возвращено в Азербайджан¹³.

Следует отметить, что Закон рассматривает возможность повторной экстрадиции одного и того же лица в одно и то же запрашивающее иностранное государство. Дело в том, что согласно ст. 13 в случае, если уже экстрадированное лицо уклонилось от уголовной ответственности или отбывания назначенного ему наказания на территории иностранного государства, покинув его и вернувшись обратно на территорию Азербайджана, на основании ходатайства противоположной стороны он может повторно выдать это лицо. Обратим внимание, что данная норма также является факультативной, не обязуя Азербайджан к обязательной повторной выдаче скрывшегося с территории иностранного государства лица.

Большое практическое значение имеет положение ст. 9 Закона, которое закрепляет право на создание связи и встречи с официальным представителем государства своего гражданства или лицом, выступающим в этом качестве. Его право на защиту и другие права обеспечиваются законодательством Азербайджана¹⁴.

Норма Закона, устанавливающая право лица, вне зависимости от его статуса, как привлекаемого к уголовной ответственности и (или) отбыванию наказания, отражает общие

стандарты соблюдения прав и свобод человека в международном праве.

Закрепление источников законодательного регулирования экстрадиции в Азербайджане, установление четкого перечня условий экстрадиции, незакрытого списка обязательных и факультативных оснований его неисполнения, видов экстрадиции, а также применение традиционных экстрадиционных принципов, таких как невыдача собственных граждан, политических преступников, соблюдение принципов двойной вменяемости (криминальности), конкретности (специализации), неотвратимости наказания и принципа «либо выдай, либо суди», соблюдение, защита и гарантия основных прав запрашиваемого лица – все это закреплено в достаточно новом специальном законе об экстрадиции довольно молодого, но прогрессивно развивающегося, в том числе и в законотворческой деятельности, государства – Азербайджанской Республики.

Данный правовой акт является до настоящего времени единственным специальным законом о выдаче на пространстве стран СНГ. Однако он может послужить основой для дальнейшего развития модельного законодательства на пространстве СНГ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. Баку: Qanun, 2010.
2. Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.
3. Парламент Азербайджана принял поправки в закон по экстрадиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baku.ws/63585-parlament-azerbaydzhanaprinyal-popravki-v-zakon-po-ekstradicii.html>

13 Статья 11 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

14 Статья 9.2 Закона Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)» 2001 г. Баку: Qanun, 2009.

Международный инвестиционный арбитраж

А.А. Данельян
И.З. Фархудинов

Международный инвестиционный арбитраж

Учебное пособие

Абдулмуслимова Л. Г., Ибрагимова Х. А.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ДЕВИКТИМИЗАЦИИ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В данной статье рассматривается опыт девиктимизации потерпевших от насильственных преступлений в некоторых зарубежных странах, различные формы осуществления этой работы на практике.

Ключевые слова: насильственные преступления, упущенная выгода, восстановление причиненного ущерба, реституция, государственная компенсация.

Abdulmuslimova L. G., Ibragimova Kh. A.

TO THE QUESTION OF THE DEVICTIMIZATION SITUATION OF VICTIMS OF VIOLENT CRIMES IN FOREIGN COUNTRIES

This article discusses the experience of foreign countries in devictimization of victims of violent crimes in some foreign countries, various forms of implementation of this work in practice.

Keywords: violent crime, lost profits, recovery of damages, restitution, state compensation.

В последние годы в России наметились определенные сдвиги к лучшему по вопросу девиктимизации потерпевших от насильственных преступлений, особенно в связи с принятием Основ гражданского законодательства, где говорилось о возможности возмещения ущерба, связанного с упущенной выгодой. Вскоре появляется закон о печати, впервые в истории российского законодательства давалась возможность оценивать в денежном эквиваленте причиненный моральный ущерб. После принятия Гражданского кодекса РФ такого рода иски стали многочисленными, уже сформировался прецедент в судебной практике.

В мировой практике, в плане решения проблемы возмещения вреда, известны две ее формы: реституция и государственная компенсация¹.

Реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах (ст. 8 Декларации ООН).

В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или от других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

а) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;

б) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации (ст. 12)².

В законодательстве должно предусматриваться положение, согласно которому компенсация может устанавливаться либо в виде уголовной санкции, либо в виде меры, заменяющей уголовную санкцию, или может назначаться в добавление к уголовной санкции.

Практика возмещения ущерба, реализуемая лишь на основе реституции, не могла и не может удовлетворять интересы потерпевших ввиду неплатежеспособности большинства

преступников, причиняющих ущерб, применяемых во многих странах длительных сроков лишения свободы, низкой раскрываемости преступлений и необнаружения преступника и т.д. В этих случаях неработающую процедуру реституции исходя из принципа социальной справедливости призвана заменить система государственной компенсации.

Идея государственной компенсации жертвам преступлений, впервые высказанная в Англии в 1957 г., нашла свое отражение в дискуссии среди американских юристов, как практиков, так и теоретиков, уже в 60-х годах. Был высказан ряд таких возражений, как чрезмерная обременительность такой компенсации для государственного бюджета; возможность массовых мошенничеств со стороны лиц, претендующих на получение компенсации; возможное увеличение уровня преступности в связи с появлением таких программ, поскольку правонарушители могут оправдать свои деяния тем, что вред их жертвам будет компенсирован.

Следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб.

Представляет интерес и накопленный в США опыт по аккумулярованию средств в фонд для государственной компенсации жертвам преступлений. Напомним, что деньги в этот фонд складываются из штрафов, наложенных на преступников и конфискованных у них имущества и залогов. Как видно, бремя по реализации права потерпевших на получение компенсации ложится на правонарушителей, а не на добропорядочных граждан, что с позиций социальной справедливости весьма и весьма привлекательно. Думается, что такой подход можно использовать и в Российской Федерации.

Многие видные криминологи России неоднократно предлагали создать государственный фонд для пострадавших от преступлений³. Однако, по мнению отдельных из них, такой фонд не компенсирует потерпевшим понесенный вред, а лишь оказывает помощь жертвам, саму же компенсацию по-

1 Квашис В. Е. Основы виктимологии. М., 2000. С.77.

2 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9/10. С. 39.

3 См. об этом: Квашис В. Е. Основы виктимологии. М., 2000; Яни П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Дис...канд. юрид. наук., 1995; Гаджиева А. А. Виктимология как криминологическое учение. Махачкала, 2001.

страдавшая от преступления сторона получает от преступника⁴.

Думается, что данная позиция возникла вследствие того, что П. С. Яни объединил в одно целое и реституцию жертве преступления, на самом деле выплачиваемую преступником, и компенсацию, которую потерпевший получает от государства.

Большинство авторов считают, что компенсация из такого фонда должна выплачиваться лишь после обвинительного приговора суда. Предпочтительней, на наш взгляд, представляется позиция В. М. Савицкого, который считает возможной компенсацию и без вынесения такового. Такой подход без сомнения является более оправданным, прежде всего, с позиции социальной справедливости и с учетом того, что далеко не все совершенные преступления доходят до стадии вынесения приговора.

Представляется, что создание компенсационного фонда будет являться важным, но не единственным из необходимых шагов для улучшения положения потерпевших от преступления в России. На наш взгляд, на российском правовом пространстве следует использовать и опыт США по созданию и организации функционирования других государственных структур по оказанию помощи жертвам преступлений. Думается, что специализированные отделы по помощи пострадавшей от преступления стороне должны быть созданы во всех правоохранительных органах Российской Федерации.

Представляется, что на сотрудников таких отделов следует возложить обязанность контроля за соблюдением прав потерпевших, организацию взаимодействия в этом вопросе различных правоохранительных органов, ведение статистических учетов этой деятельности, организацию специальной подготовки дознавателей, следователей и других сотрудников правоохранительных органов, подготовку и распространение специальных брошюр с разъяснением прав жертв преступления, обеспечения их безопасности.

С учетом высокой служебной нагрузки лиц, занимающихся предварительным расследованием уголовных дел, на которых в настоящее время возложены обязанности по разъяснению прав потерпевших и обеспечению возможности их реализации во время расследования преступлений, деятельность созданных отделов позволит переложить часть обязанностей тех же следователей на работников служб помощи потерпевшим, что сделает реализацию указанных прав более качественной. Необходимость создания таких отделов диктуется и возможным принятием в ближайшее время нового Уголовно-процессуального кодекса, в котором права потерпевших, и, соответственно, обязанности следователей по их реализации предполагается существенно расширить.

Необходима смена целевых ориентиров деятельности правоохранительных органов – не борьба с преступностью, а защита каждого гражданина от преступных посягательств, когда основными показателями деятельности органов внутренних дел, например, станет не раскрываемость преступлений, а количество жертв и масштабы причиненного им ущерба⁵.

Явным преимуществом по сравнению с США при их создании будет являться централизованная российская система этих органов, что позволит обойтись меньшими материаль-

ными затратами. Следует использовать американский опыт по разъяснению жертвам преступления не только их прав в уголовном процессе, но и системы уголовного судопроизводства в целом. Такой подход обеспечит более осмысленное поведение потерпевшего во время расследования.

Сегодня во всем мире уже долгие годы работает множество национальных организаций, каждая из которых объединяет тысячи групп специально обучаемых добровольцев, оказывающих необходимую помощь жертвам преступлений. Почти во всех цивилизованных странах программы помощи жертвам реализуют местные службы с телефонной информацией. Основные направления их программ: помощь в получении государственной компенсации и реализации права на возмещение ущерба; бесплатные правовые консультации на протяжении всего уголовного процесса, практическая работа по снижению так называемой «вторичной виктимизации»; оказание медицинской, психологической и другой социальной помощи. Каждая из таких программ носит широкий и в то же время дифференцированный характер, а их специализация связана с особенностями категории потерпевших и характером преступлений. Во многих странах давно функционируют, например, специальные кризисные центры для жертв сексуального насилия, жертв-детей и т. д.

Так, например, большинство действующих в штатах государственных программ помощи потерпевшим обеспечивают следующие виды помощи:

- личное представительство – действуя от имени потерпевших, сотрудники таких подразделений обеспечивают соответствующее нуждам пострадавшей стороны и действующему законодательству отношение к ним со стороны правоохранительных органов и агентств социальной службы, выступают в качестве законных представителей потерпевших в суде;
- сопровождение – присутствуя вместе с жертвой во время расследования и в ходе судебных заседаний.

Американские авторы отмечают, что наиболее распространенной и важной функцией действующих программ помощи жертвам преступлений является деятельность по разъяснению их прав и так называемой «советнической помощи», когда сотрудник правоохранительных органов не только разъясняет происходящее в уголовном процессе несведущему потерпевшему, но и «являясь сочувствующим и тренированным слушателем, помогает жертве “развеять” страх и злость, восстановить самоуважение, побороть чувство уязвимости, избежать самообвинения и самоосуждения, уменьшить чувство стыда и неуверенности».

Наряду с возмещением ущерба в порядке реституции и государственной компенсации в ряде стран существует и другой подход к решению этой проблемы. Он включает в себя те или иные схемы внесудебного разрешения споров – посредничество и примирение. Г. И. Шнайдер отмечает: «Жертву и преступника следует примирять путем возмещения ущерба, причиненного жертве. Современная школа криминологии, опираясь на социально-психологические теории возникновения преступности (теорию интеракционизма, теорию обучения и контроля), разработала и развила модель ресоциализации, ориентированную на усиление социальной связи преступников с теми социально-конформными общинами, в которых они живут. По этой причине в модели ресоциализации предпочтение отдается методам воздействия в условиях сохранения свободы (за счет расширения и интенсификации службы помощи, передачи на попечение семьям и т. д.). Тюремные из этой модели не исключаются, но к ним могут прибег-

4 Яни П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Дис...канд. юрид. наук. М., 1995. С. 66–72.

5 илинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С. 155–168.

нуть лишь как к крайнему средству воздействия, и сроки заключения в тюрьме ограничиваются до минимума»⁶.

Подводя итоги проблемы девиктимизации потерпевших от убийства и причинения вреда здоровью человека, представляется важным сделать следующие выводы:

- необходимо разработать закон о потерпевших, в котором следует предусмотреть создание органов по защите их прав, ее структуру, источник финансирования, права и обязанности работников этой сферы, способы взаимодействия таких органов с общественными организациями по защите жертв преступлений, правоохранительными органами. На наш взгляд, именно такой подход позволит качественно улучшить реализацию прав такого значимого участника процесса, как потерпевший;

- назрела настоятельная необходимость включить в перечень преступлений, по которым возможно примирение сторон, и некоторые тяжкие преступления с одновременным применением к преступнику испытательного срока (по аналогии с уловным осуждением). Предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве России термин «презумпция понесения вреда», означающий обязательность признания причинения вреда лицу, предположительно являющемуся жертвой преступления, с одновременным наделением его процессуальными правами потерпевшего, в момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела правоохранительными органами;

- по опыту зарубежных стран в системе государственных органов (в МВД и прокуратуре Российской Федерации) необходимо создать структуры по обеспечению прав потерпевших.

6 Шнайдер Г. И. Криминология / пер. с нем. М., 1994. С. 390–391.

В плане повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов необходима их специальная подготовка для исключения возможной вторичной виктимизации жертв преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. / Н. Г. Иванов. М.: Издательство «Экзамен», 2013.
2. Антонян Ю. М. Криминология: Учебник для бакалавров. М., 2012.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9/10.
4. Гилинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002.
5. Джахбаров Ю. А. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений на виктимологической основе. Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
6. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М., 1997.
7. Квашиш В. Е. Основы виктимологии. М., 2000.
8. Шнайдер Г. И. Криминология / пер. с нем. М., 1994.
9. Яни П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

Ченерелли А.

УВОЛЬНЕНИЕ РАБОТНИКА В ИТАЛЬЯНСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Защита прав работника в случае незаконного увольнения является наиболее обсуждаемым вопросом в юридических и политических дебатах как в Италии, так и в других европейских странах. Эта статья анализирует эволюцию урегулирования порядка увольнения работника в итальянском трудовом праве.

Ключевые слова: Итальянская Республика, итальянское право, увольнение, трудовой договор.

Cenerelli A.

DISMISSAL IN ITALIAN LABOUR LAW

Protection against unfair dismissal is one of the most controversial issues of the recent legal and political debate in Italy, as well as in other European countries. The article analyzes the evolution of dismissal regulation in Italian labour law.

Key words: Italian Republic, Italian law, dismissal, labour contract.

Ченерелли А.

В Итальянской Республике увольнение было регламентировано различными способами, порой предоставляя преимущество интересам работодателя, а иногда, напротив, интересам работника¹.

Необходимо помнить, что в отличие от Российской Федерации, в Италии нет Трудового кодекса, и трудовые отношения регулируются нормами Гражданского кодекса, обнародованного в 1942 г. и действующего в настоящее время. Также есть многочисленные законодательные акты, принятые в течение последних лет.

Первоначально Гражданский кодекс регулировал расторжение трудового договора (по найму) как расторжение любого гражданско-правового договора и рассматривал работника и работодателя как равноправных субъектов. Статьи 2118 и 2119 Гражданского кодекса устанавливали, что любая из сторон могла расторгнуть трудовой договор по своему желанию (*recesso ad nutum*)². Но можно легко сделать заключение, что, несмотря на формальное равенство сторон, в действительности эта система давала преимущества интересам работодателя, в ущерб интересам работника.

Ситуация радикально изменилась с принятием Конституции 1948 г. Действительно, Конституция определяет труд как одну из основных ценностей, и многие её положения посвящены защите прав работников³. Вскоре после вступления в силу Конституции часть юридического сообщества начала отмечать, что трудовые отношения не могут рассматриваться как любые договорные отношения, так как работник почти всегда находится в социальной и экономической зависимости

по отношению к работодателю, и чтобы достичь равноправия сторон, необходимо ограничить возможность расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

В период с 60-х по 90-е годы эти суждения привели к принятию важнейших законов, целью которых является защита интересов работника в условиях стабильности его работы⁴.

Прежде всего, Закон от 15 июля 1966 г. № 604 запретил увольнения, если они не обусловлены справедливым основанием или уважительной причиной. Под справедливым основанием понимается грубое нарушение работником трудовых обязанностей, которое прекращает доверие между работником и работодателем и делает невозможным продолжение рабочих отношений, даже временного характера. Поэтому при наличии справедливого основания работник может быть уволен сразу же. В случае уважительной причины ситуация менее серьезная: прежде чем уволить сотрудника, работодатель должен предупредить его. Еще момент, касающийся уважительной причины – необходимо различать причину субъективную и объективную. Первая заключается в нарушении трудовых обязанностей, менее серьезных, нежели те, которые возможны для справедливого основания; вторая представляет собой организационно-технические изменения в компании (например, решение работодателя закрыть офис, в котором работал работник). Если увольнение произошло без справедливого основания или уважительной причины, вступает в силу особая защита, которая называется «обязательственная защита» (*tutela obbligatoria*). Несправедливое увольнение незаконно, и поэтому работник имеет право быть вновь принятым на работу или, как альтернатива, требовать возмещения в размере от 2,5 до 14 средних заработных плат.

Далее, Закон от 20 мая 1970 г. № 300, более известный как «Статут трудящихся», установил более сильную «действительную защиту» (*tutela reale*) в пользу тех, кто работает на средних и крупных предприятиях с численностью персонала более 15 человек. В этом случае, основываясь на ст. 18 Статута трудящихся, работник, уволенный незаконно, имеет право не только на компенсацию, но прежде всего, на аннулирование незаконного увольнения и восстановление на рабочем месте. То есть увольнение в этом случае рассматривается как никогда не случившееся, и трудовые отношения – как никогда не расторгав-

1 Vallebona A. Licenziamento: mezzo secolo di andirivieni // *Massimario di giurisprudenza del lavoro*. 2015. № 4. P. 190–194.

2 Статьи 2118 и 2119 Гражданского кодекса не были упразднены и продолжают применяться к определенным категориям работников (например, к работникам на руководящих должностях и к надомникам).

3 Среди статей итальянской Конституции 1948 г., посвященных трудовым отношениям, особую важность имеют: ст. 1, согласно которой Италия – это Демократическая Республика, основывающаяся на труде; ст. 4, которая признает за всеми гражданами право на труд и способствует созданию условий, которые делают это право реальным; ст. 35, согласно которой Итальянская Республика охраняет труд во всех его формах и применениях. Необходимо напомнить также: о ст. 36 – право на оплачиваемый труд и отдых; о ст. 37 – труд женщин и несовершеннолетних; о ст. 38 – вознаграждения, еженедельный отдых и ежегодный оплачиваемый отпуск; о ст. 39 – организация профсоюзов свободна; о ст. 40 – право на забастовку.

4 Ghera E. *Diritto del lavoro*. Bari: Cacucci, 2007. P. 14–23.

шиеся⁵. Более того, эта статья не предусматривает минимальный размер возмещения убытков, а делает его равным средней заработной плате, вплоть до восстановления на рабочем месте.

Картину завершает Закон от 11 мая 1990 г. № 108, который запретил увольнения по дискриминационным причинам (например, политические мнения, религиозная вера, профсоюзная принадлежность и т. д.). Дискриминационные увольнения являются недействительными. В случае совершения увольнения по таким причинам, применяется действенная защита, предусмотренная Статутом трудящихся для работников, незаконно уволенных вне зависимости от численности работников на предприятии.

В заключение следует напомнить правила о коллективных увольнениях, предусмотренных Законом от 23 июля 1991 г. № 223.

Начиная с 90-х годов вектор поменялся, и описанная выше система защиты стабильности трудовых отношений была пересмотрена как неадекватная в новой экономической ситуации в Италии.

Это стало причиной многочисленных попыток провести реформы, которые сильно противоречили общественному мнению, позиции профсоюзов и политиков. Лишь в последние годы все эти попытки стали принимать конкретную форму законодательных инициатив⁶.

Важная реформа была реализована Законом от 28 июня 2012 г. № 92, известным как «Реформа Форнеро»⁷, который изменил правила в порядке индивидуального увольнения, уменьшив количество случаев, когда можно апеллировать к действенной защите. Основываясь на новых правилах, эта защита может быть использована, только когда увольнение является недействительным по дискриминационным мотивам⁸ и когда в дисциплинарном увольнении нет справедливого основания или уважительной субъективной причины, при условии что судья постановит, что работник не совершил нарушения, или если для такого нарушения коллективные соглашения предусматривают меру ответственности менее серьезную, чем увольнение. Во всех других случаях при отсутствии справедливого основания или уважительной причины увольнение не может быть аннулировано и работник не может быть восстановлен на работе, но имеет право только на возмещение ущерба. Более того, даже в случаях незаконного увольнения, где применяется действенная защита, изменился способ подсчета компенсации, которая в настоящий момент не может превышать 12 среднемесячных зарплат.

Наиболее значимая реформа была реализована действующим правительством посредством Законодательного декрета от 4 марта 2015 г. № 23, который был принят на базе Зако-

на от 10 декабря 2014 № 183, более известный как «Jobs Act»⁹. Главное новшество заключается в создании так называемого трудового контракта на «возрастающей защите» (*contratto di lavoro a tutele crescenti*)¹⁰. В действительности же, несмотря на название, которое использовал Законодатель, речь не идет о новом типе трудового контракта, а только о модификации правил индивидуального увольнения, которые касаются лишь тех работников, которые были приняты на работу по договору найма на неопределенный срок после вступления реформы в силу, т. е. с 7 марта 2015 г.¹¹ Первоначальное намерение законодателя должно было касаться некой системы прогрессивной защиты, которая должна была возрастать в зависимости от продолжительности трудовых отношений между работником и работодателем, но эта задача была реализована реформой лишь частично¹².

Новые правила сужают действенную защиту еще больше. Теперь она может применяться только к дискриминационным увольнениям или дисциплинарным увольнениям, включающим справедливое основание или уважительную причину (субъективную), при условии, что работник, обжаловав увольнение, продемонстрирует в судебном процессе, что не совершил действия, которое является основой для увольнения.

Во всех остальных случаях, будь то дисциплинарные или экономические причины, работодатель обязан выплатить только компенсацию, пропорциональную стажу работы.

Пристатейный библиографический список

1. Carinci F. Il tramonto dello Statuto dei lavoratori. // ADAPT Labour Studies e-Book Series. 2015. № 41 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moodle.adaptland.it/mod/resource/view.php?id=15588> (дата обращения: 21.11.2015 г.).
2. Carinci F., Cester C. (a cura di) Il licenziamento all'indomani del d.lgs. n. 23/2015 (contratto di lavoro a tempo indeterminato a tutele crescenti). // ADAPT Labour Studies e-Book Series. 2015. № 46 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moodle.adaptland.it/mod/url/view.php?id=16498> (дата обращения: 21.11.2015 г.).
3. Ghera E. Diritto del lavoro. Bari: Cacucci, 2007.
4. Tatarelli M. Il licenziamento individuale e collettivo. Padova: Cedam, 2006.
5. Vallebona A. Licenziamento: mezzo secolo di andirivieni. // Massimario di giurisprudenza del lavoro. 2015. № 4.

5 Обязательственная защита влечет за собой новое принятие работника, в то время как действенная защита включает в себя восстановление. В первом случае увольнение, даже если постановлением судьи оно объявлено незаконным, сохранит последствия, и трудовые отношения между работодателем и работником будут рассматриваться как расторгнутые, и, следовательно, работодатель обязан заключить новые отношения с работником. Во втором случае постановление судьи аннулирует увольнение, и также аннулируется следствие увольнения, следовательно, трудовые отношения рассматриваются как никогда не расторгавшиеся. О различиях обязательной защиты и действенной защиты против незаконного увольнения см. Tatarelli M. Il licenziamento individuale e collettivo. Padova: Cedam, 2006. P. 138.

6 Carinci F. Il tramonto dello Statuto dei lavoratori. // ADAPT Labour Studies e-Book Series. 2015. № 41 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moodle.adaptland.it/mod/resource/view.php?id=15588> (дата обращения: 21.11.2015 г.).

7 По имени Эльзы Форнеро, министра труда и социальной политики, занимавшей тогда этот пост.

8 К дискриминационному увольнению приравниваются увольнения по незаконным причинам и увольнения, которые нарушают запрет увольнения, особенно предусмотренного законом (например, увольнения в связи с беременностью, браком, материнством).

9 Этим законом Парламент делегировал действующему правительству, возглавляемому М. Ренци проведение общей реформы на рынке труда, либерализируя и модернизируя его. Первой мерой, приведённой Правительством в действие, был именно Законодательный Декрет от 4 марта 2015 г. № 23, который касается трудовых контрактов на основе «возрастающей защиты».

10 О контрактах на основе «возрастающей защиты» см. Carinci F., Cester C. (a cura di) Il licenziamento all'indomani del d.lgs. n. 23/2015 (contratto di lavoro a tempo indeterminato a tutele crescenti). // ADAPT Labour Studies e-Book Series. 2015. № 46. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moodle.adaptland.it/mod/url/view.php?id=16498> (дата посещения: 21.11.2015 г.).

11 Законодатель ввел надежную двойную систему защиты, основываясь на дате принятия на работу. К работникам, принятым по бессрочному трудовому договору (договору найма), прежде чем реформа вступила в силу, применяются предыдущие правила (т. е. в зависимости от размеров предприятия, обязательная защита, предусмотренная ст. 604 Закона от 15 июля 1966 г., или действенная защита, предусмотренная Статутом трудящихся, модифицированным Реформой Форнеро). Эта реформа не коснулась работников, занимающих управленческие должности на частных предприятиях, и государственных служащих.

12 На основе новых правил размер компенсации, который ожидает работников, в тех случаях, когда не применяется действенная защита, фактически зависит от продолжительности трудовых отношений.

Шамрин М. Ю.
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье подвергаются научному анализу такие категории, как «право» и «нравственность». Делается вывод, что сущность этики как науки о морали в настоящее время ещё не в полной мере раскрыта, что и ориентирует и правоведов, и философов на продолжение исследования в области соотношения права и нравственности.

Ключевые слова: нравственность, право, философия права, Давид Юм.

Shamrin M. Yu.
PROBLEM OF RELATIONSHIP BETWEEN MORALITY AND LAW: HISTORICAL ASPECT

The article investigates such categories as "law" and "morality". The conclusion is made that the essence of ethics as a science of morality is currently not fully discovered, which orients legal theorists and philosophers on continuation of studies in the field of relationship between law and morality.

Keywords: morality, law, philosophy of law, David Hume.

Шамрин М. Ю.

Сущность и эволюцию таких категорий, как «нравственность» и «право», необходимо анализировать на каждом историческом этапе, что, разумеется, не вызывает сомнений. По мнению автора, прав был Н. Г. Чернышевский, предупреждая о том, что важнейший капитал нации – нравственность народа.

При произнесении слова «соотношение» невольно думаешь о процессах взаимопроникновения, взаимовлияния и, конечно же, взаимообогащения права и нравственности. Они осуществлялись подчас как с положительным, так и отрицательным коэффициентом действия. Философы всех времён и народов держали эти соотношения «под микроскопом», описывали их, но не всегда умели объяснить. Контроль оставался за практиками, за живущими в социуме, в том числе за этиками и правоведами...

Кто же мог соотнести, установить связи, взаимовлияния и взаимодействия, их результаты, качество и пользу, кто мог способствовать этической экспертизе, если происходящие процессы нельзя просто потрогать, взвесить, определяя проценты соотношения? Это всегда было уделом самих людей – членов того или иного сообщества на разных этапах его (их) развития, самой реальной жизни, которая по-разному выверяла свои правовые и моральные (этические) амбиции. А они были всегда. Об этом говорит история этических учений, объектом которых являлись моральные каноны социальной практики и, прежде всего, понятий добра и зла в жизни и поступках человека.

Этика родилась в античности. Аристотель придал ей статус самостоятельной философской дисциплины. Нравственным идеалом периода греческой архаики явился герой со всем богатством мира человеческих страстей. Выделенные им этические добродетели позволяют человеку совершать правильные поступки, если он обращается к категории меры, к категории середины. Часто «середина» выступает в виде пропорции между заслугами и благами. Аристотель «обосновал идеал, которого в той или иной мере придерживались все античные направления философии: человек становится добродетельным, а вместе с тем, и счастливым, если его разум управляет страстями, руководствуясь представлениями о мере»¹. При этом понимание смысла добродетели всегда относительно и отдаётся на суд самого человека. Начиная с Гегеля, высоко оценивалась философия софистов как период античного просвещения. Протагором, учеником Демокрита, была открыта человеческая свобода, поэтому и «законы, по которым живут

государства, являются установленными обществом и не имеют никакого отношения к богам»². Платон так определил задачу учения софистов: «Смышлёность в домашних делах, умение наилучшим образом управлять своим домом, а также в делах общественных: благодаря ей можно стать всех сильнее и в поступках, и в речах, касающихся государства»³.

Сократ, размышляя о добродетели, признался в одном: он знает, что ничего не знает, но он знает, что моральность – бесконечный поиск, совершенствование. В любви Платон видит движущую силу для добродетели. Он по праву считается основателем социальной этики – раздела нравственной философии, занятой вопросом о справедливом распределении благ между членами общества. Обосновав существование абсолютных, независимых от мнения людей ценностей, он оставил в этике то, что принято до сих пор называть платонизмом. Прошли свой исторический путь средневековая этика, этика Эпохи возрождения, Нового времени и немецкой классической философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель). За ними пришла этика современной философии жизни, включившая в себя труды Артура Шопенгауэра, Кьеркегора, Фридриха Вильгельма Ницше с его произведениями «По ту сторону добра и зла» (1886), «К генеалогии морали» (1887) и тремя десятками других объёмных томов. В книге «К генеалогии морали» философ воссоздаёт картину подмены ценностей, случившейся после возникновения христианства, которое окончательно закрепило новую систему нравов с её культом помощи всем слабым, убогим, больным. Важны его выводы для практической философии, т.к. он призывал к углублённому пониманию личности, у которой инстинкты оказывают более существенное влияние на поведение, чем разум. Мораль по Ницше как тяга человека к наилучшей жизни не уместается в запретах (ещё один момент соотношения нравственности и права); ориентиром для неё становятся ценности, которые можно реализовать на пути к совершенству.

Границы взаимодействия то расширялись, то сужались, образуя такие точки соприкосновения, подчас болевые, когда уже не хватало (точнее, было уже недостаточно) для практики нужного инструментария (философского, юридического, нравственного) для осуществления подобной экспертизы, и на «стыке» взаимодействия возникали новые науки, без которых общество не могло уже далее существовать. И возникали они на границах наук прежних, становились своеобразными

1 Скворцов А. А. Этика. М.: Юрайт, 2012. С. 48.

2 Там же. С. 30.

3 Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 428.

«гибридами». В своё время французский учёный М. Дюверже предложил образ для характеристики политологии, ставший новым понятийным термином «наука – перекрёсток». Так, на определённом этапе возникла юридическая этика как новый, очередной «верстовой столб» в науке на пути соединения права и морали.

Практические процессы длительны, но даже они совершаются в жизни быстрее, чем анализируются во вновь формирующихся науках, а тем более в созданных и обретенных учебниках для тех, кто входит в жизнь и, получив образование, трудится на разных полюсах жизни. Юридическая этика ускорила процессы соотношения. Как скоро это произошло? Конечно, не в одночасье! Конечно, в эволюции, когда рядом с чистой «теоретической этикой», проникавшей в составление законов, в их качественный потенциал, возникала пригранично-правовая, профессиональная этика юристов, а выработанные законы, обогатившись новыми этическими качествами, воздействовали на моральную атмосферу человеческих сообществ.

По мнению автора, что вплоть до нынешнего времени существуют учёные, которые считают, что мораль, нравственность, этика, право имманентны друг от друга и ни одно из них не влияет на другое. Большая же часть – за тезис соотношения права и нравственности, права и этики. В практике преподавания правоведения в юридических вузах России вплоть до 2000 года существовал утилитарный подход. Автор учебника для вузов «Юридическая этика» профессор А. С. Кобликов с почти полувековым опытом преподавания юридических дисциплин в различных учебных заведениях, автор 200 опубликованных работ по уголовному процессу и другим отраслям права в последние годы жизни уделял пристальное внимание вопросам юридической этики, будучи глубоко убеждённым в непреходящей ценности нравственных начал юстиции, с горечью и грустью заметил в предисловии к первому изданию своего учебника: «Между тем учебной литературы, предназначенной для овладения знаниями в области юридической этики, явно недостаточно. Учебника по юридической этике в стране нет. Публикации, посвящённые её проблемам, немногочисленны и в определённой степени не отражают современных представлений»⁴.

С тех пор прошло более 10 лет, принят и введён в действие Уголовно-процессуальный кодекс РФ, поставлена задача гуманизации общественной и государственной жизни, Конституцией человек был провозглашён высшей ценностью, на первый план выдвинулись гарантии его прав и свобод. Как же возросла в этой связи значимость нравственных и этических аспектов профессии юриста, для которой человек – самое главное её звено? Радует появление серии учебников МГЮА для бакалавров, в частности, учебного пособия «Профессиональная этика» под редакцией профессора В. М. Артёмова, и всё-таки сделано ещё очень мало, хотя на повестку дня современной жизни встала проблема «духовно-нравственного кризиса» всей современной цивилизации и российского общества в том числе, которая поставила особые цели перед «научно-образовательным сообществом» и его основными представителями – преподавателями и студентами»⁵.

Своеобразной вершиной философии исторически и логически является этика⁶. Хотим мы того или не хотим, ею измеряется коэффициент полезного действия нашего дальнейшего жизненного продвижения. Совсем недавно В. В. Путин в Послании Федеральному собранию метко и точно употребил словосочетание «нравственные скрепы»⁷, в которых нуждается наше общество. А это не что иное, как высокоморальная нрав-

ственность, за которой встают те самые нравственные этические категории и принципы, в том числе профессиональные. «Скрепы» – от хороших русских слов «крепить», «скреплять», цементировать. Нет необходимости перечислять ценности моральной философии, выстраивать их иерархию, главное же понимать, что, кроме пяти человеческих чувств, данных человеку а priori, в генезисе, необходимо культивировать в себе шестое – этическое-эстетическое, доброе и красивое. Без него нет человека. И тут пригодятся и «светский, и религиозный подходы к корням и содержанию морально-нравственных норм и требований»⁸, и предписания, и запреты, – без этого нет ни морали, ни нравственности, ни морально-нравственной позиции, которая всегда стремится к идеалу.

И именно этика опять на вершине этого совершенствования и стремления. Налицо соотношение морально-нравственного законодательства и законодательства юридического. Известный русский философ В. С. Соловьёв заметил, что когда *нравственность соотносится с правом* в рамках этики, – это соотношение превращает юриспруденцию в живое служение социуму, в «субъективно-безотчётные правовые нормы»⁹, которые, по мнению автора, исповедует каждый живущий в обществе человек, стремящийся разграничить для себя добро и зло, справедливость и несправедливость, моральный долг и его отсутствие... Важно, чтобы при этом он стремился разграничить этику и этикет, мораль и морализирование. Помня мысль Н. А. Бердяева о соответствии жизни с «духом нации», следует поискать наиболее значимые соотношения права и нравственности, что довольно трудно сделать, но что сделать необходимо в русле совести и совестливости, добра и доброты, милосердия, уважения и уважительности, помощи и взаимопомощи, правды и правдолюбия, свободы, ответственности, справедливости при преодолении эгоизма, конфликтности, зависти и др. Задачи образования (в свете нового Закона «Об образовании в Российской Федерации») непосредственным образом предполагают своего рода этизацию (автор добавил бы и эстетизацию) всех отраслей знания и практики. Отсюда особая роль профессиональной этики, в частности, этики права¹⁰. В своё время П. И. Новгородцев выступал за усиление этического потенциала права, за его максимум. Духовно-нравственная составляющая в праве снизит излишнюю жёсткость правоохранительной системы, усилит борьбу с преступностью.

В досовременной и современной философии практически нет мыслителей, которые бы не остановились в своих размышлениях на взаимоотношении морали и права, на проблемах этического влияния на право, на соотношении нравственности и права. Об этом размышляли древние греки. Римские юристы тоже утверждали, что обычай есть лучший толкователь закона, феодальное же право провозглашалось свободным от морали, так как последняя считалась врождённой, не зависящей от условий человеческого бытия. В Новое время оба постулата (мораль и право) растворяли друг в друге, а французский просветитель Гельвеций утверждал: «Этику и законоведение я рассматриваю как одну и ту же науку»¹¹. Русские философы В. С. Соловьёв и И. А. Ильин считали, что право есть лишь минимум нравственности или юридически оформленная мораль, что без уроков нравственности, морали, этики право немислимо. В. С. Соловьёв определял право как принудительное требование осуществления минимального добра или порядка, не допускающего известного проявления зла¹². Право требует соблюдать закон, это же предписывает и мораль.

8 Профессиональная этика: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. В. М. Артёмов. М.: Проспект, 2013. С. 4.

9 Соловьёв В.С. Право и нравственность. М., 2001. С. 7.

10 Профессиональная этика: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. В. М. Артёмов. М.: Проспект, 2013. С. 8.

11 Гельвеций. Соч.: в 2 т. Т.1. М., 1974. С. 38.

12 Цит. по: Аминов И. И. Юридическая этика. М.: Юнити-Дана, 2010. С. 22.

4 Кобликов А. С. Юридическая этика. 3-е изд., изм. М.: Норма. Инфра-М., 2012. Предисловие к первому изданию.

5 Профессиональная этика: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. В. М. Артёмов. М.: Проспект, 2013. С. 3.

6 Профессиональная этика: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. В. М. Артёмов. М.: Проспект, 2013. С. 3.

7 Российская газета. 13.12.2012. № 287 (5960). С. 3.

Русская литература много писала о «странствиях русской души», они продолжают, и «душа» эта ищет, теряет и вновь находит свою духовность, ибо не глуп русский человек и, совершенствуясь, обретёт в себе «лучшее» и себя лучшего. А пока ей (душе) трудно: мир дегуманизован, дегуманизованы общественные отношения: расцвели зависть, национальные распри, вследствие деградации города и деревни теряются достоинство и человечность, чистосердечность, возникли уже давно черты несвободных людей: пошлость, подлость, нравственная несостоятельность, всё реже почувствуешь отзывчивость и сопереживание, не слышно русского «простите», возрос скептицизм, победа добра порой сомнительна, всё реже – благородство, искренность, доверчивость, всё чаще – хитрость... Думая о стремлении к идеалу, А. П. Чехов составил для себя и брата Николая «Кодекс человеческой воспитанности» и следовал ему всю жизнь. Разве не нужно было каждому юридическому работнику сделать для себя лично то же самое: «Тут нужны беспрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, вечное образование, штудировка, воля... Тут дорог каждый час»¹³.

Процессы соотношения нравственности и права, этики и права неостановимы и будут искать новых узязок, новых «скреп». Общество и государство будут нуждаться всегда и в «умном праве», и в более высокой морали, потому что будут стремиться к совершенствованию каждого своего члена, несмотря на, а порою, вопреки случающимся «откатам», падениям, взбираясь на вершины. Перестав быть только «указателями на перекрёстках», а впитав опыт учёных, стран, народов, собственно историю, культуру, учение о праве в соединении с этикой, обретя известные имена западных и русских учёных, внёсших свой вклад в развитие правовой этики и продолжающих это делать вплоть до сегодняшнего дня, безусловно продвинулись в постижении этих соотношений. Автор обращается вновь к этим именам. П. И. Новгородцев в своей работе «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве» в главе III «Философия права» верно указал на отличия нравственности от права, но связи их установить не смог. Однако одну из своих работ снабдил подзаголовком «Кризис современного правосознания» и увёл свои рассуждения далеко за юридические рамки, уделив особое внимание «неотчуждаемым», т.е. естественным правам. Философ говорит о необходимости продвижения в будущее: «Повсюду можно *открыть сомнения* в старых юридических понятиях и *стремление* наполнить их новым содержанием», «*восполнить и подкрепить* право новыми началами, расширить его содержание, поставить его в уровень с веком...» И далее: «...право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и *грубое средство*, неспособное воплотить чистоту *моральных начал*... оно... отстало от ушедшего вперёд нравственного сознания»¹⁴.

И. А. Ильин остро ставит вопрос о моральной оправданности, условиях и границах использования насильственных средств (законов) для искоренения социального и морального зла. Следуя Соловьёву и Достоевскому, он провозглашает главными истоками духовной жизни такие этические категории, как «вера», «любовь», «семья», «Родина»: «Только чистое око способно верно увидеть, где недуг или зло. Увидеть и найти “верный смысл” и “верную меру”; “вынь прежде бревно из твоего глаза...” и тогда увидишь, необходим ли меч и где именно»¹⁵. Выстраивая свою аксиологию, он осмысливает саму природу духовности.

В. С. Соловьёв говорит о том, что высокий «*нравственный авторитет юриспруденции* утрачен»¹⁶, но спорит с Чичериним, Петражицким, Толстым, славянофилами (выдвигавшими идеи неважности и ненужности права), предлагает

работать во имя возвращения доверия к идее права просвещённого, гуманного, справедливого.

Альберт Швейцер провозглашал «*культуросоздающую энергию этики благоговения перед жизнью*», ибо она «даёт возможность человеку вести непрерывную, живую и конкретную полемику с действительностью»¹⁷.

В приложении к собранию сочинений А. Ф. Кони в итоговой статье «Судебная система дореволюционной России», посвящённой анализу работы выдающегося юриста «Нравственные начала в уголовном процессе», противопоставляются «старый» и «новый» суд после судебной реформы 1864 г., говорится о нравственных началах в уголовном процессе, об общих чертах судебной этики; о «нравственном» законе, о «развитии истинного и широкого человеколюбия на суде», об этической и общественно-правовой деятельности судьи, о его «добросовестных» руках, о слиянии в его деятельности «правовых и нравственных требований»¹⁸.

Многообразны пути перекрещивания. Сферы интересов этики, объектом изучения которой является мораль как форма общественного сознания, и правоведения как науки о системе правовых знаний и правовой культуры не просто пересекаются, а глубоко соотносятся, так как социальные нормы играют всё большую роль и дублируют предписания норм морали. Именно такого рода нормы – предмет научных интересов как правоведов, так и исследователей морали. Одни нормы не могут существовать без других, таким образом, одна наука не могла не способствовать рождению другой. Уже в XVIII в. Кант определил право как внешнее согласие действию морального закона, в 70-е годы XIX в. Г. Еллинек развил учение, согласно которому право – это часть нравственности, её этический минимум. Уже прошло время английского правоведа Дж. Остина, который отдельно видел этику с её моральными ценностями и правоведение как науку о законодательстве. П. Г. Виноградов, разделяя мнение немецкого правоведа Р. Штаммлера, считал, что «положительное право должно оцениваться с точки зрения моральных идеалов»¹⁹, Г. Ф. Шершеневич считает, что право и нравственность имеют одну и ту же направленность. Н. Н. Алексеев замечает, что подобное соотношение будет всегда, но никогда не будет до конца достижимо. Французский философ права Ж. Маритен стремился вычленить значение морали для определения основных (естественных) прав человека и выделил три из них: а) на жизнь; б) на свободу совести; в) на право на стремление к счастью. Американский учёный Г. Дж. Берман видел в праве «определённый ценностный критерий» и «интеллектуальный параметр»²⁰. Понятие «правовая этика» включает в себя и понятие «юридическая этика», и понятие «этика права». Просматриваются и определённые правоотношения как объект изучения правовой этики: между госслужащими; между вышестоящими и нижестоящими; между госслужащими и другими лицами; между негосударственными служащими юридическими профессиями и другими лицами. И тут вступают в силу Кодексы этики.

Ещё Платон говорил о проблеме законодательных приоритетов. В самом деле, принятие законов должно стать искусством, чтобы войти в культуру.

При этом среди проблем соотношения морали и права: этика судьи на работе и вне её, проблемы правового противодействия наркомании, клонирования человека, эвтаназии, трансплантации человеческих органов и др.

Как необходимы при этом точные критерии определения зла и добра как понятий морали, для свершения правосудия! Как важны выбранные моральные ориентиры, эмоциональность выносящего решения, кодексы чести, правовая грамотность общества, уровень средств массовой информации! Как

13 Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. М., 1963. С. 51–53.

14 Новгородцев П. И. Нравственные проблемы в философии Канта. М., Изд-во 1903. С. 24, 26.

15 Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Изд-во «Республика», 1993. С. 131–132.

16 Цит. по: Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 286.

17 Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. С. 327.

18 См. Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т.1. М.: Юридическая литература, 1968. С. 496–513.

19 Цит. По: Марченко М. Н. Теоретико-методологические проблемы права. Вып. 2. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 237.

20 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 532.

пригодится Гегель с его размышлением об общепризнанности права, «знаемого и волимого»²¹ всеми («право – чуждая действительность» – право – разумная всеобщность), а этика придёт в жизнь и как аксиология, и как деонтология.

Нравственность и право, кроме соотношения глобального – ещё и соотношение частное в их соединении с человеческими судьбами: государства и человека, государства и ребёнка. В результате известных событий (история двухлетнего Димы Яковлева) наши взгляды были «перевернуты», изменилась наша моральная оценка, наше моральное поведение, наше требование к российскому законодательству. «Мораль» и «право» сошлись на истории маленького человека, которого поначалу ни наш закон (право), ни наша мораль (наш этический взгляд на воспитание) не защитили. Прав Ф. М. Достоевский с его этическим постулатом о «напрасно пролитой слезе ребёнка».

Соотношение было нарушено. Жизнь выправила его. Принятый Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»²² об отказе американцам в усыновлении русских детей справедлив и этически правомерен. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка отметил, что этот новый документ фактически является стартом Программы «Россия без сирот» и будет стимулировать усыновление детей именно российскими семьями на принципах семейных форм воспитания. «Суровое право» обогатилось нравственным пониманием своевременности, нужности решения, принятого законодателем, стало действенным, полезным во благо гражданам России.

Нравственность: проблема соотношения... На память приходят строчки из Николая Рыленкова:

«Горят, как жар, слова,
Иль стынут, словно камни, –
Зависит от того, чем наделил их ты,
Какими к ним в свой час
Притронулся руками
И сколько отдал им душевной теплоты».

Пусть Право и далее обогащается душевной теплотой, а Мораль будет уверена, что в нужный момент её качественные завоевания будут поддержаны Правом, и Красота взаимоотношений в обществе будет торжествовать, а человек перестанет быть отчуждаем им и в нём. Прав отчасти был поэт Владимир Одоевский (правда, он говорил это о поэзии), когда заметил, что поэзия есть предвестник того состояния человечества, когда оно *перестанет достигать и начнёт пользоваться достигнутым*. Будем же двигаться по этому пути.

В заключение статьи представляется важным заметить, что сущность этики как науки о морали в настоящее время ещё не полной мере раскрыта, что и ориентирует и правоведов, и философов на продолжение исследования в области соотношения права и нравственности. Для того чтобы детально изучить взаимовлияние нравственности на право и права на нравственность, в первую очередь необходимо определить цель всех моральных рассуждений, что и пытаются сделать такие современные учёные-государствоведы в области философии права, как В. М. Артёмов²³, А. С. Дугенец²⁴, В. В. Гордиенко, Л. М. Колодкин, Д. К. Нечевин²⁵ и др. Однако это тяжелейшая задача и, по мнению автора, без обращения к идеям Давида Юма вообще не выполнима. Именно Давиду Юму уда-

лось наиболее точно приблизиться к ответу на вопрос: «Какова цель всех моральных рассуждений?»

Итак, цель всех моральных рассуждений состоит в том, чтобы научить нас нашему долгу, с помощью надлежащих представлений о безобразии порока и красоте добродетели породить соответствующие привычки и заставить нас избегать одного и стремиться к другому. Но следует ли ожидать этого от выводов и заключений рассудка, которые сами по себе не имеют влияния на аффекты и не могут приводить в движение активные силы человека? Они открывают истины. Но где истины, открываемые ими, безразличны и не порождают ни желания, ни отвращения, там они не оказывают влияния на поведение. Что порядочно, красиво и подобающе, что благородно и великодушно, то овладевает сердцем и воодушевляет нас к принятию и поддержке такового. Что понятно или очевидно, что вероятно или истинно, то вызывает только холодное согласие рассудка и, удовлетворяя отвлеченную любознательность, кладет конец нашим исследованиям²⁶.

Для автора в настоящее время провести комплексный анализ взаимовлияния (соотношения) нравственности и права не представляется возможным, поскольку философия права не в полной мере определила сущность морали на данном историческом этапе (заметим, что этого в своё время не смог сделать и, пожалуй, один из известнейших исследователей морали лорд Шейфсбери). Но выявить влияние морали на деятельность омбудсмена по правам ребёнка вполне реальная задача, что и будет сделано автором в продолжение данной темы.

Пристатейный библиографический список

1. Аминов И. И. Юридическая этика. М.: Юнити-Дана, 2010.
2. Бережкова Н. Ф., Дугенец А. С. Роль этических норм в противостоянии коррупции в системе исполнительной власти // Административное право и процесс. 2011. № 3.
3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Академия наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1990.
5. Гельвеций. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1974.
6. Гордиенко В. В., Колодкин Л. М., Нечевин Д. К. Полицейская этика: научно-правовой и исторический аспект // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27).
7. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Изд-во «Республика», 1993.
8. Кобликов А. С. Юридическая этика. 3-е изд., изм. М.: Норма. Инфра-М., 2012.
9. Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т.1. М.: Юридическая литература, 1968.
10. Марченко М. Н. Теоретико-методологические проблемы права. Вып. 2. М.: Изд-во МГУ, 2007.
11. Новгородцев П. И. Нравственные проблемы в философии Канта. М., Изд-во 1903.
12. Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995.
13. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М., 1994.
14. Профессиональная этика: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. В. М. Артёмов. М.: Проспект, 2013.
15. Российская газета. 2012. № 302 (5975).
16. Российская газета. 2012. № 302 (5975).
17. Скворцов А. А. Этика. М.: Юрайт, 2012.
18. Соловьёв В. С. Право и нравственность. М., 2001.
19. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. М., 1963.
20. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973.
21. Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. и с примеч. И. С. Нарского. М.: Мысль, 1965.

21 Гегель Г. В. Ф. Философия права. Академия наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1990. С. 246.

22 Российская газета. 29.12.2012. № 302 (5975).

23 См.: Профессиональная этика: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. В. М. Артёмов. М.: Проспект, 2013.

24 Бережкова Н. Ф., Дугенец А. С. Роль этических норм в противостоянии коррупции в системе исполнительной власти // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 18–20.

25 Гордиенко В. В., Колодкин Л. М., Нечевин Д. К. Полицейская этика: научно-правовой и исторический аспект // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 3–12.

26 Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т.2 / под общ. ред. и с примеч. И. С. Нарского. М.: Мысль, 1965. С. 214.

Бекишиев А. А.

СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА

В данной статье на основе широкого круга источников рассмотрены проблемы становления древнерусского феодального права. Ведь изучение процесса происхождения права имеет не только чисто познавательный, академический, но и политико-практический характер. Оно позволяет глубже понять социальную природу права, особенности и черты, дает возможность проанализировать причины и условия возникновения и развития.

Ключевые слова: Россия, Русская правда, становление древнерусского феодального права, обычай, обычное право, договоры, церковные уставы.

Bekishiev A. A.

THE FORMATION OF THE ANCIENT RUSSIAN FEUDAL LAW

This article, on the basis of a wide range of sources, deals with the problems of formation of the ancient Russian feudal law, as far as the learning process of origin of law is not only purely cognitive, academic, but also political and practical. It allows a deeper understanding of the social nature of law, characteristics, gives the possibility to analyse the reasons and conditions of occurrence and development.

Keywords: Russia, Russkaya Pravda, the formation of the ancient Russian feudal law, custom, customary law, treaties, ecclesiastical statutes.

Бекишиев А. А.

Русское право — в широком смысле правовая культура, система права Древнерусского государства со славянскими источниками, действовавшая в IX–XIV вв. в русских княжествах, а позже продолжала использоваться в Великом княжестве Литовском. Писаными источниками-памятниками русского права являются прежде всего Русская Правда и Литовский статут.

В более узком смысле, русским правом назывались остатки древнерусского права — те, что остались в силе на присоединенных к Польше в XIV в. Холмской и Белзской землях и в Галичине после 1387 г., когда окончательно этот край был присоединен к Польской короне. Русское право дальше действовало на этих землях, хотя постепенно внедрялись учреждения польского права. Частное право действовало дольше в отношении русского населения, тогда как публичное русское право было ликвидировано полностью с введением в Галиции польской системы судов в 1506 г.

Особенно русское право было распространено среди сельского населения, в соответствующих институтах. Это были самоуправляющиеся общины, которые продолжали использовать систему древнерусской верви. Села с русским правом пользовались широким самоуправлением, выбирали своих начальников: тиунов, старцев и даже священников, принимавших поручительство за своих членов, — общиной отвечали за повинности перед государственной властью, имели отдельные промышленные суды. Однако за этот период старая община (вервь) претерпела дробление на меньшие единицы (дымы) и под давлением шляхетских владений потеряла самоуправление. В XV–XVI вв. произошел массовый перевод сел с русским правом на немецкое право и всеобщее распространение польского права. Однако некоторые нормы русского права сохранились дольше в форме права обычного.

Древнейший источник права — **обычай**. Когда обычай санкционируется государственной властью (а не просто мнением, традицией), он становится нормой обычного права. Эти нормы могут существовать как в устной, так и в письменной форме. На раннем этапе развития Древнерусского государства действовали нормы **обычного права**, т.е. обычаи, санкциони-

рованные государственной властью. По мере усиления роли государства возросло значение законодательной деятельности князей.

Еще одним источником права являлась судебная практика. Наиболее ранние письменные источники русского права — это **договоры** Руси с Византией, заключенные в 907, 911, 945 и 971 гг. В этих международно-правовых актах нашли отражение нормы византийского и древнерусского права, относящиеся к международному, торговому, процессуальному и уголовному праву. Договоры Руси с Византией обычно составлялись в двух экземплярах: один — на древнерусском языке, второй — на греческом языке. Затем стороны обменивались договорами. В текстах договоров упоминались смертная казнь, штрафные санкции и другие наказания. Регламентировались также право найма на службу, меры по поимке беглых рабов, регистрации отдельных товаров и др.

К числу древнейших источников права относятся также **церковные уставы** князей Владимира, Ярослава, Всеволода и некоторых других (X–XI вв.).

Эти документы определяют положение церкви в государстве, устанавливают юрисдикцию церковных органов и судов, содержат нормы о брачно-семейных отношениях, преступлениях против церкви, нравственности и семьи.

Государство передавало церкви «десятину» (десятую часть доходов), что фиксировалось в уставах. В них устанавливался Церковный судебный иммунитет, т.е. освобождение зависящих от церкви людей от подсудности княжескому суду, и определялись пределы церковной судебной юрисдикции (дела о богохульстве, колдовстве, изнасиловании, оскорблении словом и др.).

Основным правовым документом Древнерусского государства был сборник правовых норм, получивший название Русской Правды. Он представляет собой целый комплекс юридических документов XI–XII вв., составными частями которого являлись Древнейшая Правда (около 1015 г.), Правда Ярославичей (около 1072 г.), Устав Мономаха (около 1120–1130 гг.).

Русская Правда в зависимости от редакции подразделяется на Краткую, Пространную и Сокращенную.

Краткая Правда — древнейшая редакция Русской Правды, которая состояла из двух частей. Ее первая часть была принята в 30-е гг. XI в. и связана с именем князя Ярослава Мудрого (Правда Ярослава). Вторая часть была принята в Киеве на съезде князей и крупнейших феодалов после подавления восстания низов 1068 г. и получила название Правды Ярославичей.

Краткая редакция Русской Правды содержит 43 статьи. Характерными особенностями первой части Краткой Правды (ст. 1—18) являются следующие: действие обычая кровной мести, отсутствие четкой дифференциации размеров штрафов в зависимости от социальной принадлежности потерпевшего. Вторая часть (ст. 19—43) отражает процесс развития феодальных отношений: отмена кровной мести, защита жизни и имущества феодалов повышенными мерами наказания и т. д. Большая часть статей Краткой Правды содержит нормы уголовного права и судебного процесса.

Пространная Правда была составлена после подавления восстания в Киеве 1113 г. Она состояла из двух частей — Устава князя Ярослава и Устава Владимира Мономаха. Пространная редакция Русской Правды содержит 121 статью.

Пространная Правда — это более развитый кодекс феодального права, в котором закреплялись привилегии феодалов, зависимое положение смердов, закупов, бесправие холопов и т. д. Пространная Правда свидетельствовала о процессе дальнейшего развития феодального землевладения, уделяя много внимания охране права собственности на землю и другое имущество. Отдельные нормы Пространной Правды определяли порядок передачи имущества по наследству, заключения договоров. Большинство же статей относятся к уголовному праву и судебному процессу. **Сокращенная Правда** сложилась в середине XV в. из переработанной Пространной Правды.

Несмотря на формализм, а порой и чисто внешнюю объективность, древнее судопроизводство последовательно отстаивало интересы господствующего класса феодалов. Феодал мог привести в суд и наибольшее количество послухов, и более успешно организовать свод и гонение следа. Он, имея лучшее оружие и лучшего боевого коня, мог рассчитывать на победу в судебном поединке и, конечно же, на его стороне стояли судьи — представители того же господствующего класса.

Право Древнерусского государства оставалось действующим и в период феодальной раздробленности.

Эволюцию русского феодального права никак нельзя отождествлять с последовательностью известных нам документов.

Киевская Русь — это колыбель трех братских народностей: русских, белорусов и украинцев. Хотя Русская Правда и княжеские церковные уставы возникли в столице русского государства, в Киеве, их нельзя считать только памятниками Киевской земли. Русская Правда не только обобщила правила развития всего русского государства с IX в., но на развитие ее норм должно было повлиять правовое развитие других русских земель в период распада Киевского государства.

В многочисленных трудах Русская Правда рассматривалась в самых различных аспектах: юридическом, историческом, лингвистическом.

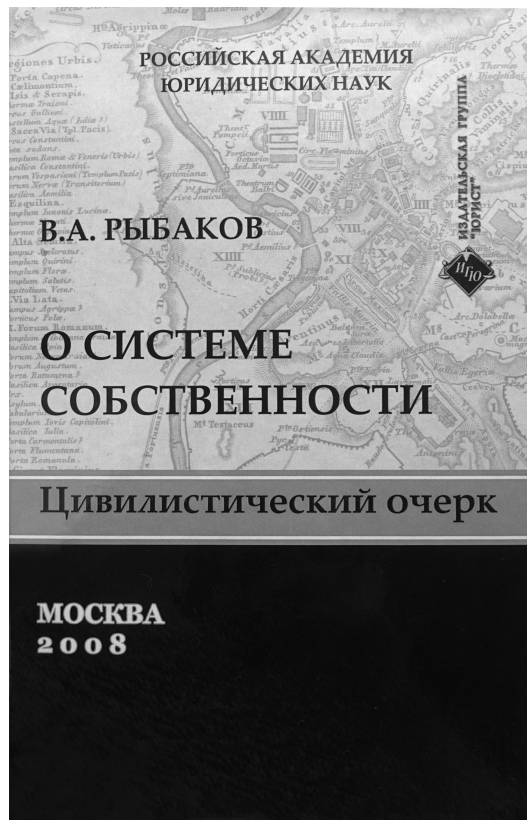
Русская Правда — жемчужина в истории русской культуры, а взятая в окружении других законодательных памятников, она делается для нас понятнее, яснее и величественнее.

Законы всех времен и народов — прекрасный материал для изучения общественного строя, государственного механизма, формы государственного единства, различных отраслей пра-

ва. Однако нельзя забывать, что в законе устанавливалась лишь должное поведение людей. Порой нормы, закрепленные в законе, и их реальное воплощение на практике были весьма различными. Тем не менее, сопоставление одного закона с другим и с иными историческими источниками, да и сам анализ того или иного закона, позволяют с высокой степенью достоверности восстановить истинную картину общества.

Пристатейный список литературы

1. Дювернуан. Источники права и суд в Древней Руси. Опыты по истории русского гражданского права. / Спб.: Юридический центр Пресс, 2004.
2. Петров И. В. Государство право Древней Руси. 750-980 гг. СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2003.
3. Хачатуров Р. П. Становление права (На материалах Киевской Руси). Тбилиси, 1988 г.
4. Юшков С. В. Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение / Под ред. О.И. Чистякова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.

Трофимова О. В. ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В XVIII–XIX ВЕКАХ

В статье раскрываются правовые основы организации российского предпринимательства, которые позволили стране на рубеже XIX–XX вв. совершить экономический и технологический рывок и выйти на 5 место в мире по общему объему промышленного производства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, купечество, экономика, торгово-промышленное право, законодательство, религиозные и социальные ограничения, ценообразование.

Trofimova O. V. FORMATION OF RUSSIAN BUSINESS LAW IN 18TH–19TH CENTURIES

The article analyzes legal bases of Russian business structure, which contributed to rapid economic and technological growth and gave our country an opportunity to become the 5th world economy (according to the total industry volume ranking) on the cusp between 19th and 20th centuries.

Keywords: business activity, merchants, economy, commercial and industrial law, legislation, religious and social restrictions, pricing.

Трофимова О. В.

Формирование дореволюционного промышленного (предпринимательского) права приходится на XVIII–XIX вв., когда в стране произошел промышленный переворот и началась индустриализация.

Однозначно следует указать на то, что предпринимательское право в России фактически ориентировалось на сохранение сословного строя, так как основной прослойкой, которой разрешалось заниматься предпринимательством в полном объеме, было купечество. В виде исключения допускалось и дворянство¹.

Правовое регулирование торговли и промышленности начало реализовываться на системной основе при Петре I. Тогда купечество законодательно было разделено на три гильдии. К первой относились банкиры, знатные купцы, имеющие значительные отъезжие торги или продающие разные товары в рядах, городские доктора, шкиперы купеческих кораблей. Во вторую гильдию вошли все торговцы мелочными товарами и ремесленники. В третий разряд, который в регламенте не назван гильдией, были включены чернорабочие и лица наемного труда. Купцы, записанные в гильдии, получили ряд весьма серьезных льгот, положивших начало их выделению в новое привилегированное сословие².

Правовое регулирование состояло в постоянном предоставлении российским правительством в лице Коммерц-коллегии соответствующих льгот купцам. В 1724 г. был введен таможенный тариф. В соответствии с ним размер пошлин на импортные товары находился в прямой зависимости от того, могут ли отечественные производители удовлетворить потребности внутреннего рынка³.

При императрице Екатерине II предпринимательское законодательство получило дальнейшее развитие. Вновь принимаемые нормативные акты расширяли обязанности, права и возможности российских предпринимателей. Уже в 1766 г.

купцы были освобождены от рекрутской повинности, вместо отбытия которой они выплачивали государству денежную компенсацию. В 1785 г. купечество указом императрицы было реорганизовано в отдельное сословие. Тем самым, во второй половине XVIII в. российское правительство стимулировало не столько торговые операции, сколько помещение капиталов в производственную сферу.

Все это происходило на фоне резкого изменения в финансово-экономическом положении членов гильдии. Для того чтобы стать купцом той или другой гильдии, необходимо было иметь минимум капитала, размер которого определялся указом правительства. Такие капиталы должны были быть значительными. Уже к середине XIX в. купцы третьей гильдии должны были иметь капитал не менее 2,4 тыс. руб., второй гильдии – больше 6 тыс. руб. и первой гильдии – не менее 15 тыс. руб.⁴

В первой половине XIX в. торгово-промышленное законодательство получило более значительное развитие. В 1800 г. появился Устав о банкротстве, который способствовал санации промышленного рынка и устранению из него неэффективных элементов. 1 января 1807 г. был подписан Манифест Александра I «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», который предоставил свободу развития купеческих компаний-товариществ. 14 ноября 1824 г. принимается очередной закон о гильдиях, согласно которому купечество 1-й гильдии было причислено к «особому классу почетных людей» в государстве.

Все купечество было обязано получать соответствующее свидетельство о принадлежности к конкретной гильдии, уплатив соответствующую пошлину государству. Причем свидетельство, а значит и принадлежность к соответствующей гильдии, утрачивалась в случае невозобновления его срока (или «торговой несостоятельности»). Таким образом, купечество было единственным сословием, для вступления в которое требовался денежный взнос. Права купечества были не только не потомственными, но даже и не пожизненными и зависели

4 Устав торговый. Указ. соч. Ст. 530–558.

1 Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1857. Ст. 3–4.

2 Законодательство периода расцвета абсолютизма Т. 5 // Российское законодательство X–XX веков. М., 1987. С. 17.

3 Там же. С. 34

лишь от вступления в гильдию. Это заставляло купцов постоянно развивать свое дело, совершенствовать способы производства, строить новые фабрики и мануфактуры⁵.

В 1831 г., уже при императоре Николае I, были приняты положения о купеческих книгах, в которых купечество и предпринимательство должно было отражать все результаты торговых и производственных операций, а в 1832 г. появилась целая серия уставов. Известный манифест Николая I от 10 апреля 1832 г. устанавливал в России новое сословие почетных граждан. Император, имея намерение «новыми отличиями благопривязать городских обывателей к состоянию их, от процветания коего зависят и успехи торговли и промышленности», признал за купечеством целый ряд прав и преимуществ. Например, при награждении одним из государственных орденов купцы приобретали потомственное почетное гражданство⁶. Более того, почетные граждане освобождались от подушного оклада, от рекрутской повинности и телесного наказания в случае совершения преступления. Последняя льгота впервые была введена Городовым положением 1785 г. и распространялась на купцов 1-й и 2-й гильдий⁷.

Поскольку торговля не была непременным условием принадлежности к купечеству (купец мог и не торговать, а торговать мог и не купец, например, дворянин), среди купцов были и такие, которые не занимались никакой предпринимательской деятельностью, а вступали в сословие и платили за это значительные суммы с тем, чтобы иметь преимущество в гражданских правах: «часто, чтобы избежать рекрутской повинности, записывались в купечество большими семьями, а для взноса гильдейских пошлин собирали последние деньги»⁸. Вопрос о целесообразности освобождения купечества от военной службы неоднократно обсуждался в правительственных кругах. В результате в последующем были введены определенные изменения. Так, в 1863 г. третья гильдия упразднилась. Этот акт, видимо, был нацелен на укрепление купечества, его очищение от чуждых лиц, однако в первую и вторую гильдию продолжали записываться лица, никакого отношения к купечеству не имевшие. В основу квалификации промышленных предприятий впервые были положены экономические признаки: техническое оборудование и число рабочих, хотя ранее за основу учета брался капитал их владельцев.

Дальнейшее развитие правовых основ предпринимательства выразилось в том, что свидетельства гильдии первого разряда приобретали уже не розничные, а оптовые торговцы, получившие право действовать на всей территории России. Документы о принадлежности к гильдии второго разряда получали владельцы промышленных заведений, в которых имелись машины с паровым или водяным двигателем или где насчитывалось более 16 рабочих. Такие же гильдейские свидетельства выкупались торговцами, действовавшими в пределах города или уезда⁹. Помимо двух гильдий имелись разряды: «Мелочный торг», «Развозной», «Разносимый» и другие.

В результате прирост мелких предприятий значительно превосходил прирост гильдейских, то есть крупный отечественный капитал давал возможность для развития мелкого

предпринимательства, что было нормальным явлением, характерным и для других стран.

После реформы 1874 г., отменившей освобождение граждан от военной службы, часть «псевдопредпринимателей» фактически порывает с купечеством. В последующем «сословные преимущества» носили главным образом декоративный характер. Среди них: право визита ко двору, право ношения шпаги и губернского мундира, право быть награжденным орденами и медалями за оказанные Отечеству особенно «важные заслуги». Значительным реальным преимуществом, распространявшимся в конце XIX – начале XX века на все купечество, была так называемая паспортная льгота, избавлявшая от необходимости приписки к конкретному населенному пункту, обязательной для лиц крестьянского и мещанского сословий¹⁰.

В пореформенные годы увеличилось количество «коллективных» фирм и коммерческих банков, оформлявших гильдейские свидетельства на предприятие, а не на себя лично¹¹.

Оценивая дореволюционное коммерческое законодательство, можно сделать вывод о том, что оно опиралось на привилегированное положение делового человека. Тем не менее в последующем законодательные акты второй половины XIX в. провозглашали принцип бессословности. В соответствии с Торговым уставом 1857 г. предпринимательской деятельностью могли заниматься уже все категории населения, за исключением крепостных крестьян¹². Согласно закону о состояниях, занятие торговлей и организацией производства запрещалось всем без исключения священнослужителям, церковным причетникам и протестантским проповедникам. Хотя были такие нормы, где белому духовенству категорически запрещалось личное производство горного промысла¹³.

Наиболее важным является законодательное регулирование предпринимательской деятельности во второй половине XIX в. Законодательные преобразования 60–70-х годов XIX в. свидетельствовали о более детальной регламентации торгово-промышленной сферы. Обзор развития коммерческого законодательства говорит о том, что в нашей стране до революции не было создано целостной системы торгово-промышленного права, а имелись лишь отдельные законы, разбросанные во всех частях общего Свода законов Российской империи¹⁴.

В то же время основными законодательными источниками, выделяемыми исследователями торгово-промышленного права, были: Устав торговый, Устав судопроизводства торгового, Устав вексельный, Устав о промышленности, Горный устав, Свод законов гражданских, Общий устав российских железных дорог, Устав кредитный, Устав о прямых налогах, Устав путей сообщения¹⁵, к торгово-промышленному праву можно также отнести некоторые статьи общих гражданских законов. Определенную роль в систематизации коммерческого законодательства играли неофициальные своды действующего торгово-промышленного законодательства, которые составлялись государственными и частными юристами¹⁶.

10 См.: Боханов А. Н. Российское купечество в конце XIX-начале XX века // История СССР. 1995. № 4. С. 108.

11 См.: Мирзоев Г. Б. Юридическая защита предпринимательства в России. Историко-правовой анализ. М., 1997. С. 80.

12 Устав торговый. Указ. соч. Ст. 3, 4, 11.

13 Устав горный // Свод законов Российской империи. Т. VII. СПб., 1893. Ст. 264.

14 Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России // История предпринимательства в России : книга 2. М., 1999. С. 23.

15 Там же. С. 23.

16 К ним можно отнести сборники С. А. Просьбина, И. А. Горбачева, В. Я. Максимова, а также неофициальные своды Н. И. Нерсесова,

5 Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. С. 40.

6 См.: История предпринимательства в России : книга 2. М., 1999. С. 18.

7 ЦИАМ. Ф. 143. Оп. Д. 166. Л. 4 об-5; ПСЗ. II собр. Т. 7. № 5284.

8 Лаверьчев В. А. Крупная буржуазия в пореформенной России. М., 1974. С. 64.

9 См.: Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978. С. 232.

Рассмотрим наиболее важные источники предпринимательского права.

Так, Положение 1863–1865 годов предоставляло «всем без изъятия лицам, состоявшим на службе государственной или по выборам, а равно их женам и детям» право беспрепятственного получения купеческих и промысловых свидетельств¹⁷. Поэтому многие представители чиновничества стали активно участвовать в учреждении акционерно-паевых компаний, банков и т. д., что объективно вело к злоупотреблениям и коррупции.

Обеспокоенное руководство страны начиная с 1880-х годов запустило процесс ограничения участия государственных служащих в предпринимательстве. Занимающим высшие государственные должности и носителям званий первых трех классов запрещалось участие в железнодорожных, пароходных, страховых, торгово-промышленных товариществах, акционерных обществах и др. Юридическая норма несовместимости некоторых торгово-промышленных занятий устанавливалась и для выборных должностей в общественных, городских и земских учреждениях¹⁸.

В соответствии с действующим в России законодательством половозрастной признак также оказывал влияние на ограничение в занятиях торговлей и промышленностью. Статья 268 Законов гражданских лишала этого права подростков в возрасте до 17 лет, передавая его опекуну малолетнего. О ведении самостоятельной торговли малолетними не могло быть и речи. Когда малолетний вступал в права наследования, закон позволял опекуну употребить их на торги, промыслы и тому подобное¹⁹.

Для несовершеннолетнего открытие торгового предприятия на полученные капиталы было невозможно, потому что такой акт выходил из границ управления имением. И оно представлялось невозможным даже с согласия попечителя, потому что последний вправе был дать согласие на отдельные сделки²⁰.

В российском законодательстве за женщинами признавалось право самостоятельно заниматься практически любой коммерческой деятельностью. Существовали и сделки, в которых требовалось разрешение мужа. Для действительности векселей, выданных замужней женщиной, требовалось согласие мужа. Но если она была купчихой, то согласие было не обязательно. В результате российское законодательство давало почти равные права в торговых операциях мужчинам и женщинам²¹. Замужние женщины часто, получив купеческое свидетельство, вписывали туда незамужних девушек и сыновей и практически сами осуществляли предпринимательскую деятельность²².

В дореволюционном законодательстве присутствовали также ограничения предпринимательской правоспособности по национальному признаку. В приграничных регионах, а именно – в Туркестанском крае, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской, Амурской и Приморской областях свободная купля-продажа земли

была запрещена²³. Указ 14 марта 1887 г. существенно урезал права иностранцев, запретив приобретение в собственности недвижимых имуществ в сельской местности в 10 губерниях Царства Польского и 11 западных российских губерниях (Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской), а также в приграничных районах²⁴.

Что касается российских подданных, то ограничения их коммерческой правоспособности касались только евреев. Данные изъятия обуславливались главным образом чертой оседлости, введенной в 1791 г.²⁵ Постоянное жительство для евреев за пределами этой черты запрещалось. В предпринимательской деятельности для них сохранялся принцип сословности, при котором право на занятие торговлей и промышленностью требовало обязательной приписки к купечеству. Хотя для купцов 1-й гильдии вводились и дополнительные льготы. Евреи допускались к подрядам во внутренних губерниях России и могли производить оптовую торговлю в столицах и портах через приказчиков-христиан или местных предпринимателей. Что касается первопрестольной столицы, то Положение Комитета министров от 22 января 1899 г. уже устанавливало новый, более жесткий порядок выдворения евреев-купцов 1-й гильдии и выборки ими свидетельств по городу Москве²⁶.

Существовало также и законодательство, регламентирующее банкротство. Коммерческое законодательство различало несколько видов банкротства: несчастное банкротство, неосторожная несостоятельность или простое банкротство, подложное или злостное банкротство. При несчастном банкротстве несостоятельность наступала вследствие непреодолимой силы. Неосторожной несостоятельностью или простым банкротством считались ситуации, когда предприниматель открывал предприятие в долг или имел большие обороты в кредит, но вследствие своей несостоятельности не был способен удовлетворить требования кредиторов. В данном случае должник заключался в тюрьму на несколько месяцев и в последующем не имел право производить торговлю.

Подложным или злостным банкротство признавалось при наличии элементов злого умысла или подлога, т. е. укрывание части имущества, фиктивная продажа, выдача векселей близким или подставным лицам, скрывание торговых книг или умышленное совершение в них неправильных или неясных записей. В данном случае должника ждало суровое уголовное наказание.

По Уставу судопроизводства торгового все дела о торговой несостоятельности рассматривались в коммерческих судах. Кроме этого, к ведомству коммерческого суда принадлежали: все споры и иски по торговым оборотам, договорам и обязательствам, словесным и письменным, торговле свойственным, как между частными лицами всех состояний взаимно, так и по искам государственных кредитных установлений на частных лиц. К разряду спорных дел по обязательствам и договорам, свойственным торговле, принадлежали: дела по жалобам на купеческих приказчиков, лавочных сидельцев и других лиц, которые участвуют в торговле; дела по спорам и всякого рода искам между товарищами торгового дома – в полном товариществе и товариществе на вере, а также между товарищами в товариществе по участкам (акционерном обществе); дела по

Л. С. Таля, Г. Ф. Шершеневича, А. И. Гуляева.

17 Законы о состояниях // Свод законов Российской империи. Т. XI. СПб., 1893. Ст. 399, 420, 498.

18 Устав о службе // Свод законов Российской империи. Т. XI. СПб., 1893. Ст. 722.

19 Законы гражданские // Свод законов Российской империи. Т. X. СПб., 1893. Ст. 220, 223, 268.

20 См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 67.

21 См.: Устав торговый. Указ. соч. Ст. 14.

22 См.: Там же. Ст. 36.

23 Поткина И. В. Указ. соч. С. 31.

24 Полное собрание законодательства Российской империи. III собр. Т. 7. № 4286; Там же. Т. 13. № 10102.

25 См.: Поткина И. В. Указ. соч. С. 35.

26 См.: Просьбин С. А. Торгово-промышленный сборник. СПб., 1907. С. 369, 370.

торговым обязательствам, заключаемым при биржевом посредничестве²⁷.

Были также и ограничения во времени и месте торговли. Например, запрещалась продажа дичи в месяцы, когда сезон охоты прекращался, или торговля спиртными напитками во внеурочное время. Не каждый в России имел право на продажу лекарственных препаратов, а только те люди, кто прошел специальную профессиональную подготовку. 2 февраля 1901 г. вышел закон, по которому для зерновых хлебов, размольных продуктов и семян в торговых помещениях, на ярмарках и базарах вводилась обязательная приемка на вес и запрещалось употребление мер емкости. В данном случае власти пытались упорядочить торговлю и ввести единообразие, поскольку один и тот же объем давал для различных продуктов большие различия в насыпных весах. Косвенно закон приводил к балансу интересы продавца и покупателя²⁸.

Законодательство также обязывало предпринимателей постоянно вести торговые книги²⁹. Обязанность вести торговые книги падала на каждого купца, будет ли то единичное или коллективное лицо, принадлежит ли он к купеческому сословию или нет, внес ли он следуемый с него налог или нет³⁰. Закон требовал вести правильное счетоводство, так как многочисленность и сложность сделок, поступлений и расходов затрудняет возможность определить положение дел предприятия. Торговые книги отвечают своему назначению при условии исправного ведения их³¹. Если же предприниматель пренебрегал обязательной отчетной документацией и ведет книги ненадлежащим образом, то это служило поводом для правонарушения. В таком случае он подвергался штрафу в размере от половины до двукратной стоимости пошлины, уплачиваемой им по торговому званию³². Многократно нарушивший установленные законом правила торговец или фабрикант уже навсегда утрачивал способность вести промысловую деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России до революции сложилась стройная система коммерческого законодательства, которая в наибольшей степени форсировала развитие отечественной экономики. Законодательство Российской империи основывалось на принципах свободы и равноправия. В то же время имел место так называемый сословный фактор, наблюдалась ориентация законодателя на сохранение сословного строя. Все указанные тенденции дают основания сделать вывод о том, что политика законодателя носила в себе противоречивый характер: с одной стороны, провозглашались либеральные идеи капитализма, с другой – сохранялись элементы феодальных пережитков, мешавшие устоям демократического общества.

Пристатейный библиографический список

1. Боханов А. Н. Российское купечество в конце XIX-начале XX века // История СССР. 1995. № 4.
2. Гуляев А. И. Торговля и торговые установления. М., 1912.
3. Законодательство периода расцвета абсолютизма Т. 5 // Российское законодательство X–XX веков. М., 1987.
4. Законы гражданские // Свод законов Российской империи. Т. X. СПб., 1893.
5. Законы о состояниях // Свод законов Российской империи. Т. XI. СПб., 1893.
6. История предпринимательства в России: книга 2. М., 1999.
7. Лаверычев В. А. Крупная буржуазия в пореформенной России. М., 1974.
8. Мирзоев Г. Б. Юридическая защита предпринимательства в России. Историко-правовой анализ. М., 1997.
9. Полное собрание законодательства Российской империи. III собр. Т. 7. № 4286.
10. Полное собрание законодательства Российской империи. III собр. Т. 13. № 10102.
11. Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России // История предпринимательства в России: книга 2. М., 1999.
12. Просьбин С. А. Торгово-промышленный сборник. СПб., 1907.
13. Рынзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978.
14. Устав горный // Свод законов Российской империи. Т. VII. СПб., 1893.
15. Устав о службе // Свод законов Российской империи. Т. XI. СПб., 1893.
16. Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1857.
17. ЦИАМ. Ф. 143. Оп. Д. 166. Л. 4 об-5.
18. ПСЗ. II собр. Т. 7. № 5284.
19. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981.
20. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994.

27 Там же. Ст. 42.

28 Гуляев А. И. Торговля и торговые установления. М., 1912. С. 73–75, 93.

29 См.: Устав торговый. Указ. соч. Ст. 695.

30 См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 82.

31 См.: Там же.

32 См.: Гуляев А. И. Указ. соч. С. 47.

Макарчук И. Ю.
СУДЕБНЫЙ НАДЗОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ОКРУЖНОГО СУДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье раскрываются основные направления надзора прокуратуры окружного суда за деятельностью уголовной и гражданской палат, организацией судебного процесса, работой мировых судей и сельской юстиции во второй половине XIX в.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокуратура, судебная реформа, судебные уставы, судебное ведомство, прокурорский надзор, мировые судьи, волостная юстиция.

Makarchuk I. Yu.
JUDICIAL SUPERVISION IN THE ACTIVITY OF DISTRICT COURT PROSECUTION
DURING THE LATTER HALF OF 19TH CENTURY

The article analyzes the key directions of district court prosecutors' supervision over criminal and civil chambers, trial structuring, magistrates and countryside justice during the latter half of 19th century.

Keywords: criminal procedure, prosecution, judicial reform, judicial statutes, court department, prosecutors' supervision, magistrates, countryside justice.

Макарчук И. Ю.

Преобразования судебных учреждений в современной России широки и многоплановы. В них огромное место отводится проблемам совершенствования прокурорского надзора за деятельностью судебных органов. В этой связи достаточно интересен опыт прокурорских работников при окружных судах Российской империи, накопленный в период реформ Александра II и последующее время.

Если обратиться ко второй половине XIX в., то можно увидеть, что начиная со второй половины 1860-х годов на прокуратуру окружного суда были возложены значительные правовые функции надзора за судьями всех категорий, судебными установлениями в целом, а также за качеством, содержанием судебного процесса, соответствием всех его процедур требованиям уголовно-процессуального законодательства.

В структуре окружного суда прокуратура возглавила обвинительную власть и уголовное преследование. Прокурор имел право протеста по всем делам в судах, где он являлся стороной как в апелляционном, так и в кассационном порядке. Апелляционные протесты на неокончательные приговоры окружных судов он мог подавать только в случае, когда они противоречили его заключению, и только в той части, в которой его требования не были удовлетворены. Однако приговор мог быть обжалован не только тем прокурором, который участвовал в судебном заседании, но и его начальником или уполномоченным на то лицом, причем делалось это с соблюдением определенных условий. Вышестоящий прокурор не имел права отозвать протест, принесенный на приговор его подчиненным. В порядке кассационном прокуратура могла приносить протесты на решения общих судов и съездов мировых судей на тех же основаниях¹.

В связи с реформой уголовного процесса принципиально менялась роль прокурора в нем – провозглашалась исключительность его надзора за производством следствия. Полномочия прокурора в этой сфере были сформулированы в ст. 281 Устава уголовного судопроизводства: «По всем

предметам, относящимся к исследованию преступлений и к собиранию доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора и его товарища»².

По делам о преступлениях и проступках, в качестве санкции за совершение которых фигурировало лишение прав состояния, на прокуратуру была возложена обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде³. Для ее реализации прокурору предоставлялись все права участника процесса, а также целый ряд особых прав, например, право принесения протеста на решения судов первой инстанции. В судебных уставах Российской империи было определено, что уголовное преследование является главным предметом прокурорского надзора, указано на то, что «прокурор должен являться публичным обвинителем во всех уголовных делах и вести их во всех судебных инстанциях в качестве представителя правительства и закона»⁴.

На прокурора окружного суда или его товарища также возлагалась функция надзора за соблюдением законности, то есть прокурор одновременно являлся и обвинителем, и блюстителем закона⁵. Здесь возникала юридическая коллизия, так как на прокурора возлагалось как наблюдение за соблюдением закона, так и поддержание государственного обвинения в суде. Руководство страны считало, что преодолеть эту коллизию должна была сама личность прокурора как безупречного защитника государственных интересов. То есть, прокурор должен был осознавать, что он, в первую очередь, защищает государственные интересы. В Судебных уставах было особо прописано это положение: «<...> Гарантией того, что обвинительное начало в деятельности прокурора не возьмет верх, должны были служить его личные качества, а также то, что он не решает дела, заключение его не обязательно для суда и обвинительные его доводы могут быть опровергаемы защитой»⁶. В государственных органах юстиции и правопорядка домини-

1 Устав уголовного судопроизводства // Полное собрание существующих узаконений, составленное по последним изданиям II отделения Собственной его императорского величества канцелярии с изменениями и дополнениями и с изложением в извлечении основных законов, издания 1857 года / собр. в сист. порядке А. Д. Капустиним. М., 1867. Т. 2.

2 Там же. С. 147.

3 По этой же категории дел на началах состязательности подсудимому предоставлялось право избирать себе защитника самостоятельно. В случае отказа от него последний назначался председателем суда.

4 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. II. С. 27–28.

5 Там же. С. 101

6 Цит. по: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Указ. соч. С. 226.

ровало мнение о том, что главной целью действий прокурора должно быть не обвинение, а раскрытие истины.

Однако крупные российские правоведы того времени считали, что для того, чтобы преодолеть эту коллизию, одной «положительно мотивированной личности прокурора» было недостаточно. Так, крупный правовед И. Г. Щегловитов, который в последующем занял должность министра юстиции России, считал, что «как бы идеально беспристрастен ни был представитель прокуратуры, он не может стать выше своего положения как будущего обвинителя»⁷.

Существующее положение, связанное с организацией судебного надзора прокурорскими работниками, подвергалось критике и другими известными правоведом страны, в частности, выдающимся адвокатом А. Ф. Кони, который отмечал в своей работе «Приемы и задачи прокуратуры», что в деятельности прокурорских работников нередко имели место факты, когда прокурорские работники старались, в первую очередь, не соблюсти закон, а «осудить преступника любой ценой»⁸. А. Ф. Кони считал, что некоторые прокурорские работники нередко представляют дело в «одностороннем виде», используя только те обстоятельства, которые уличают подсудимого. В то же время, по мнению правоведа, если прокурорский работник в ходе судебного заседания обнаруживал факты, свидетельствующие о несостоятельности предъявленного обвинения, он был обязан немедленно отказаться от самого обвинения⁹.

В середине 1870-х годов Министерством юстиции России была принята объяснительная записка к судебным уставам, в которой было особо прописано, что «прокурор обязан выставить все предъявляющиеся в деле против подсудимого доказательства и улики, но, имея в виду, что конечная цель его действий есть раскрытие истины, он не должен представлять дело в одностороннем виде, чтобы при защите, неравновесной с обвинением, не ввести судей в заблуждение»¹⁰.

В то же время авторы судебных уставов включили в них правовые противоречия, которые сужали возможности совершения ошибок в деятельности прокурора в ходе поддержания им государственного обвинения в суде.

Во-первых, на судебном заседании прокурор обладал правами одной из сторон, одинаковыми с правами подсудимого или его защитника: представлять доказательства; участвовать в допросе свидетелей и экспертов; делать замечания и давать объяснения; опровергать доводы и соображения противной стороны; отводить свидетелей и присяжных заседателей. Во-вторых, непосредственно участвуя в прениях сторон, прокурор в обвинительной речи обязан был строго и доходчиво изложить суть и доказательства обвинения по итогам проведенного судебного следствия и представить свое заключение о степени вины подсудимых. В-третьих, особо было оговорено авторами объяснительной записки то, что прокурор в обвинительной речи не мог касаться обстоятельств, не проверенных на суде. В-четвертых, сторонам, включая судью и прокурора, было категорически запрещено касаться квалификации преступных деяний подсудимых и предлагать применить наказание¹¹.

7 Цит. по: Щегловитов И. Г. Прокуратура на предварительном следствии // Юридический вестник. 1887. № 9. С. 89.

8 Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Собр. соч. Т. 4. М., 1967. С. 124

9 Там же.

10 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Указ. соч. С. 286.

11 Там же. С. 144.

Прокурору был предоставлен достаточно широкий круг полномочий в ходе судебного заседания. Он, при поддержании обвинения в ходе судебного процесса, имел право вызова любых свидетелей, указанных в обвинительном акте, защита же должна была лишь ходатайствовать о вызове в суд тех свидетелей, которые не были заявлены прокурором (ст. 573–575). Чиновники Сената вполне справедливо считали, что подсудимый либо его адвокат способны самостоятельно опровергнуть неправильные доводы обвинения¹².

Постепенно за прокурорскими работниками закрепился надзор и в сфере деятельности судов низшей инстанции. Так, на прокуроров окружного суда с 1872 г. были возложены функции наблюдения за работой мировых судов. Цели и средства, порядок производства и результаты контрольной деятельности соответствовали работе сенатских ревизий¹³. По закону от 11 мая 1872 г. высшие чины прокуратуры имели право ревизовать уездные съезды мировых судей и сами мировые суды¹⁴.

Более того, на прокуроров были возложены функции надзора за адвокатской деятельностью. По утвержденным императором Александром II Правилам от 25 мая 1874 г. прокурорам предоставлялось право возбуждать дисциплинарное производство в отношении частных поверенных (адвокатов) за совершение ими проступков в профессиональной деятельности¹⁵. Более того, законом от 25 мая 1874 г. прокурорам судебных палат и окружных судов было предоставлено право возбуждать дисциплинарные производства о частных поверенных за их неправильные или предосудительные действия¹⁶.

После оправдательного приговора в отношении террористки Веры Засулич, вынесенного Петербургским окружным судом в 1873 г., убийства народовольцами императора Александра II и воцарения императора Александра III надзор со стороны прокуратуры окружного суда за деятельностью судей значительно усилился. По закону от 20 мая 1885 г. в составе Сената было образовано Высшее дисциплинарное присутствие для рассмотрения дел лиц судебного ведомства по представлениям его обер-прокурора. С этого времени судья мог быть уволен за упущения по службе, «которые хотя и не влекут удаления его от должности по суду, но <...> свидетельствуют о несоответствии виновного <...> занимаемому положению», а также за «противные нравственности и предосудительные поступки вне службы»¹⁷. Причем, представления на имя обер-прокурора подавала прокуратура окружного суда. А ст. 253 Учреждения судебных установлений предписывала чиновникам прокуратуры сообщать начальству о недостатках в деятельности судов или должностных лиц судебного ведомств. В соответствии со ст. 199 Устава гражданского судопроизводства прокурор давал заключения и об устранении членом мирового съезда¹⁸.

12 Штейтерфельд К. Н. Речи обвинителя и защитника в теории, в практике и по проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. СПб., 1901. С. 43.

13 Положение от 12 июля 1889 г. «О земских участковых начальниках» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. IX. № 6195.

14 Собрание узаконений. 1892. 28 декабря. № 1296.

15 Высочайше утвержденные 25 мая 1874 г. «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам».

16 Собрание узаконений. 1892. 28 декабря. № 1296; Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 49. № 53573.

17 Закон от 20 мая 1885 года «О порядке издания наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. V. № 2959.

18 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. I. С. 176–177.

Прокурорский надзор был уполномочен принимать самое непосредственное участие в формировании состава присяжных заседателей. Эта норма нашла свое отражение в законе от 12 июля 1884 года.

По отношению к мировым судьям, уездный товарищ прокурора окружного суда исполнял не обвинительную, а надзорную функцию. Уездный товарищ прокурора окружного суда рассматривал жалобы на приговоры, выносимые мировыми судьями, принимал по ним меры, следил за тем, чтобы мировые судьи соблюдали пределы своей подсудности.

Прокурорское заключение требовалось по следующим делам, рассматриваемым на заседаниях уездного съезда мировых судей:

- несовершеннолетних, глухонемых, умалишенных;
- земских учреждений;
- о безвестном отсутствии;
- об усыновлении детей;
- об исправлениях в актах гражданского состояния;
- по вопросам подсудности;
- по делам, в которых истцами или ответчиками являлись железные дороги
- об устранении членов мирового съезда и др.

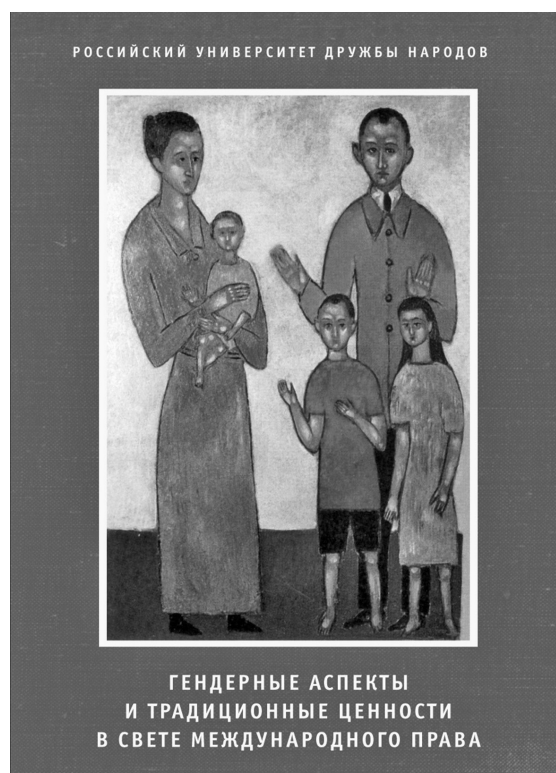
Товарищ прокурора окружного суда был обязан выступать с заключениями по делам на съездах мировых судей, в которых он должен был дать оценку представленных доказательств, указать на относящиеся к делу законы, высказать свое мнение о виновности или невинности подсудимого¹⁹. Приговоры съезда мировых судей, состоявшиеся без выслушивания заключения прокурора, подлежали отмене²⁰.

Таким образом в 1860–1880-е годы XIX в. был четко определен порядок надзора должностных лиц прокуратуры окружного суда за деятельностью не только судов, но и отдельных судей, причем, по отношению к судам низшей инстанции прокуратура выступала как надзорная инстанция.

Пристатейный библиографический список

1. Высочайше утвержденные 25 мая 1874 г. «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам»
2. Закон от 20 мая 1985 года «О порядке издания наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. V. № 2959.
3. Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Собр. соч. Т. 4. М., 1967.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 49. № 53573.
5. Положение от 12 июля 1889 г. «О земских участковых начальниках» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. IX. № 6195.
6. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1910.
7. Собрание узаконений. 1892. 28 декабря. № 1296.
8. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. I.

9. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. II.
10. Устав уголовного судопроизводства // Полное собрание существующих узаконений, составленное по последним изданиям II отделения Собственной его императорского величества канцелярии с изменениями и дополнениями и с изложением в извлечении основных законов, издания 1857 года / собр. в сист. порядке А. Д. Капустиним. М., 1867. Т. 2.
11. Штейтерфельд К. Н. Речи обвинителя и защитника в теории, в практике и по проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. СПб., 1901.
12. Щегловитов И. Г. Прокуратура на предварительном следствии // Юридический вестник. 1887. № 9.

¹⁹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Указ. соч. Ч. I. С. 176–177.

²⁰ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1910. С. 628.

Пужаев В. В.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ ЭММАНУЭЛЯ ЛЕВИ: ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ПРАВА И ЕГО ОСНОВАНИЙ

В статье впервые в современной российской юридической науке осуществлено исследование особенностей социолого-психологического правосознания французского юриста, социолога и социалиста первой половины XX в. Эммануэля Леви. Автором статьи приводятся биографические сведения, проливающие свет на основные вехи жизненного и творческого пути французского правоведа. Выявляется амбивалентность теоретико-методологических основ его юридической теории. Анализу подвергаются воззрения Э. Леви относительно общих оснований права и механизмов его нормативного формирования.

Ключевые слова: основания права, источники права, Э. Леви, юридический идеализм, социологическая школа права, коллективные верования, Э. Дюркгейм, феноменология права.

Puzhaev V. V.

EMANUEL LEVY'S LEGAL IDEALISM: THE PROBLEM OF THE SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL UNDERSTANDING OF LAW AND ITS GROUNDS

For the first time in Russian science of law the author of the article examines some peculiarities of the sociological and psychological perception of law of Emanuel Levy who was a French jurist, sociologist, and socialist of the first half of the 20th century. The author brings to light the key stages of the French jurist's life and makes an analysis of his views concerning the general grounds of law and mechanisms of its normative formation.

Keywords: grounds of law, sources of law, E. Levy, legal idealism, sociological school of law, collective beliefs, E. Durkheim.

Пужаев В. В.

В сравнении с именами известной плеяды французских юристов начала XX в. (Л. Дюги, Ф. Жени, М. Ориу) фигура Эммануэля Леви занимает в истории европейской правовой мысли очень скромное место. Имеющиеся исследования его научных работ оказывались по большому счету обрывочными попытками вскрыть некую магистральную линию предлагаемого правосознания и не смогли охватить все своеобразие теоретико-методологической программы ученого¹. Зачастую имело место непонимание и ошибочность в оценке некоторых посылов защищаемой Леви юридической теории. Только в последние годы современные французские авторы предприняли первые серьезные шаги к прояснению «уникального феномена», которым явилось учение профессора Леви, отметив, со своей стороны, парадоксальность указанной ситуации. «Активный социалист, социолог и преподаватель права: союз чресчур редкий, чтобы не привлечь к себе стойкого внимания», – написали в одной из статей, посвященной Э. Леви, исследователи Фредерик Одрен и Бруно Карсенти². Аналогичного мнения придерживается и видный английский ученый, специалист по социологии права, Роджер Коттеррелл: «Практически неизвестный в англоязычном мире Э. Леви, в силу своей большой оригинальности, заслуживает того, чтобы получить мировое признание»³.

Не следует однако полагать, что правовые разработки Э. Леви остались вовсе незамеченными для его современников, не получили, как это обычно бывает со всяким сколь-нибудь значительным научным творением, определенную долю признания или критики. Так, уже в 1922 г. известный представитель дюркгеймовской школы социологии Жорж Дави отмечал изрядную роль учения Леви в борьбе с кризисными явлениями

в праве, считая, что только социологический поворот в области юридических исследований способен привести к его [кризиса] окончательному преодолению. Для другого деятеля социолого-юридического направления – Эдуарда Ламбера, не вызывало сомнений, что Леви представлял собой одну из наиболее оригинальных фигур, появившихся в тот момент на небосклоне французской юридической науки. Выдающимся ученым и неутомимым искателем называл Э. Леви признанный российско-французский юрист и социолог Георгий Гурвич, подчеркивая общность некоторых своих позиций с положениями доктрины Леви⁴. Еще более лестной оценки удостоил Леви его коллега, преподаватель факультета права Лионского университета Андре Филип, который писал своему «учителю»: «Именно Вы показали мне то, чем в действительности является право»⁵.

Большую известность идеи Э. Леви приобрели в политической сфере. Как подчеркивал Шарль Андлер в предисловии к работе лионского профессора «Утверждение коллективного права» (1903 г.), именно ее автору удалось «дать поистине юридическую формулировку классовой борьбе», осуществив правовое обрамление социализма⁶. Действительно, в правовой науке существует давняя традиция отождествлять французский юридический социализм именно с творчеством Эммануэля Леви и даже представлять его как родоначальника и своего рода учредителя юридического социализма во Франции, подобно Антону Менгеру в Германии.

Учитывая малоизвестность рассматриваемой персоналии в российской юридической науке, приведем некоторые

1 На этом фоне выделяются всего два автора XX в., в работах которых была дана относительно обстоятельная характеристика правовых взглядов Эммануэля Леви. Это Г. Д. Гурвич и Жорж Рипер.
2 Audren F., Karsenti B. Présentation – Emmanuel Lévy (1871-1944): juriste, socialiste et sociologue // Droit et société. 2004/1. №56-57. P. 76.
3 Cotterrell R. Emmanuel Lévy and legal studies: A view from abroad // Droit et société. 2004/1. № 56–57. P. 131.

4 Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные соч. / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб.: Изд-й Дом СПбГУ, Изд-во юридического ф-та СПбГУ, 2004. С. 353, 378.

5 Audren F. Le droit au service de l'action. Éléments pour une biographie intellectuelle d'Emmanuel Lévy (1871-1944) // Droit et société. 2004/1. № 56–57. P. 95.

6 См.: Arnaud A.-J. et N. Le socialisme juridique à la « belle époque: visages d'une aberration // Quaderni fiorentini per la storia del pensiero giuridico moderno. 1974-75. № 3–4. P. 33.

биографические сведения о жизни и творчестве Э. Леви. Эммануэль Леви родился во французском местечке Фонтенбло (недалеко от Парижа) в 1871 г. в семье Аарона Леви и Жозефины Патель. Блестяще завершив обучение на юридическом факультете парижского университета, Леви в 1896 г. успешно защищает диссертацию под названием «Об идее передачи прав», посвященную вопросам доказывания права собственности.

Назначение Леви на первую в его карьере должность преподавателя римского права юридического факультета в Алжире совпало по времени с ситуацией обострения антисемитских настроений, вызванных общественным резонансом дела Дрейфуса. В этой связи уже в 1897 г. Леви покидает место своей работы и переходит в Тулузский университет, где преподает курс сравнительного гражданского права. Менее чем через год Леви получает должность доцента факультета права в университете Экс-ан-Прованса, где в течение почти трех лет ведет занятия сначала по международному частному, а затем по уголовному праву. Осенью 1901 г., после первой неудачи в конкурсе на замещение ставки преподавателя в Лионском университете, Леви все же получает назначение на желаемую должность. С этого момента вся университетская карьера молодого агреже прочно связывается, вплоть до выхода в отставку в 1936 г., с факультетом права местного университета.

Будучи знакомым с Марселем Моссом, Э. Леви становится регулярным автором «Социологического ежегодника», основанного родственником Мосса, выдающимся французским социологом Эмилем Дюркгеймом. Считается, что именно Мосс поспособствовал личному знакомству Э. Леви с основоположником социологии, оказавшим на будущего лионского правоведа определяющее и в какой-то мере судьбоносное влияние. Благодаря этому и сегодня Леви известен в первую очередь как сторонник дюркгеймианства⁷, отличающийся, впрочем, идеалистической радикализацией социолого-правовых постулатов своего «наставника».

Параллельно, в политическом отношении, Леви глубоко проникается социалистическими идеями и поначалу даже вступает во Французскую секцию Рабочего интернационала (S.F.I.O.), впоследствии, однако, став независимым социалистом, близким к интеллектуальным кругам парижских социалистических групп. Активную деятельность Леви осуществлял, участвуя в работе создаваемых во Франции социалистических школ и общественных групп, где его коллегами в разное время выступали Альберт Томас, Морис Хальбвакс, Эдгар Мильо и др. В 1912 г. Леви избирается в муниципальный совет г. Лиона и впоследствии (с 1919 до 1929 г.) выполняет функции первого помощника Эдуарда Эррио, видного государственного деятеля Франции, яркого социалиста и политика, выступавшего за выстраивание дружеских межгосударственных отношений с СССР. Политическая деятельность становится для Леви своеобразным продолжением его научной работы. Наиболее рациональные формы социального управления ученый призывал искать в социализме, который должен восприниматься исключительно с точки зрения науки и в научных принципах

находить требуемое теоретическое обоснование⁸. Известный в качестве поборника социалистического единства в лионском регионе, Леви умирает в 1944 г. при неизвестных обстоятельствах.

Среди многочисленных научных трудов Эммануэля Леви наиболее значительными в теоретическом плане следует признать: небольшую брошюру «Утверждение коллективного права» (*L'affirmation du droit collectif*), изданную в Париже в 1903 г., монографию «Социалистическое видение права» (*La vision socialiste du droit*) 1926 г. и не менее обширное исследование «Основания права» (*Les fondements du droit*), вышедшее в 1933 г. Сразу отметим, что научный стиль Леви необычен, он способен озадачить своего читателя и даже оттолкнуть его кажущейся сложностью и запутанностью предлагаемых к восприятию тезисов. Причудливое своеобразие, с которым осуществлена подача идей в произведениях Э. Леви, в свое время подметил Жорж Рипер: «Я подозреваю, писал он о Леви, что в некоторых местах предложения автора довольно загадочны с той лишь целью, чтобы вуалировать слишком большой всплеск мысли»⁹.

Со своей стороны полагаем, что главная причина «таинственности» и витиеватости юридических формул Э. Леви кроется в несколько ином направлении, а именно: в амбивалентности теоретико-методологических основ его научной теории. Ключевое влияние на правовые воззрения Леви оказали два значительных течения общественной мысли XIX–XX вв.: социализм, близкий собственным политическим идеалам ученого, и социологическое учение Э. Дюркгейма, в особенности его известные идеи о социальной солидарности и коллективных представлениях.

Объединение положений дюркгеймовской социологии права и социалистических идей позволило Леви выработать совершенно непохожую и достаточно сложную для всестороннего понимания теоретическую программу. Ее центральным положением является сведение всей правовой действительности к порыву динамичных и живых верований: «право есть верования», «верование (убеждение) создает право», и не существует никакой иной субстанции вне этого. Вера в праве есть живая вера, которая отражает требования солидарности в обществе и которая стремится к тому, чтобы эти требования были обеспечены посредством права. Э. Леви искренне полагал, что за самой верой должно стоять еще что-либо, позволяющее ей поддерживать какие-либо идеи в качестве законных. Вслед за Дюркгеймом ученый утверждал, что жизнеспособность права зависит от его способности быть морально наполненным. Капиталистическое право, которое продолжает игнорировать социальные условия солидарности и противопоставляет права капитала правам рабочих, становится согласно Леви бессодержательным.

При этом верования у Леви совершенно не идентичны воле, которая имеет подчиненный характер и приобретает юридическую силу лишь в случае ее адекватности в отражении имеющихся коллективных представлений. Леви вовсе не скрывал, что основной постулат всей своей юридической теории (о том, что люди живут верованиями) заимствован им у Дюркгейма¹⁰. Система коллективных представлений проч-

7 Противником данной точки зрения в свое время выступал Г. Д. Гурвич, полагая, что включение Леви в правовую школу Дюркгейма в известной степени искусственно, потому как возможно констатировать существенное различие их изначальных методологических позиций. Сами же совпадения в терминологии и подходах носили скорее сегментарно-временной характер, нежели могли быть свидетельством общей идентичности правосприятия Дюркгейма и Леви.

8 Audren F. Le droit au service de l'action. *Éléments pour une biographie intellectuelle d'Emmanuel Lévy (1871–1944)* // *Droit et société*. 2004/1. № 56–57. P. 92, 94.

9 См.: Riper G. Le socialisme juridique d'Emmanuel Lévy. A propos de «La Vision socialiste de Droit» // *Revue critique de législation et de jurisprudence*. 1928. Т. 48. P. 21–36.

10 Lévy E. *Les fondements du droit*. Paris: Alcan, 1933. P. 168.

но увязывалась ученым с содержанием самой общественной среды во всей ее многозначительной целостности. Всякая социальная общность способна иметь свои собственные убеждения. Сама среда, само общество со своими законами, такими, которые оно вынуждено себе представлять, создают права, полномочия и в целом юридическое бытие¹¹.

Впрочем, Леви уделяет недостаточно внимания детализированным социальным исследованиям, несмотря на его искренние симпатии по отношению к социологии и ее инструментальной составляющей. Содержание базовой категории «коллективные верования» у него в значительной степени носит предположительный характер, поскольку верования объявляются не интеллектуальными, не волевыми, а мистическими (верования не верифицируемы, так как «мы не можем прочесть в головах людей их убеждения»). Чтобы приобрести юридически значимый характер и стать способными порождать право, коллективные представления должны быть лимитированы «мерой», которой являются такие элементы как время и ценность. В итоге получается, что «право вырисовывается под углом зрения измеренных верований, под углом зрения разума (рассудка)»¹².

Обратившись к проблеме формирования права через исследование различных вариаций коллективного сознания, Леви ограничивается акцентированием внимания на преобладающей роли спонтанного, неорганизованного права, по отношению к которому кристаллизованное, жесткое, постоянно запаздывающее в развитии организованное право является не чем иным, как отражением¹³. В этой точке обнаруживается заметное сближение позиций Леви об исключительной роли динамичного права, как фундаментального элемента всей социально-правовой действительности, с теоретическими установками иных социологических настроенных юристов, к примеру, солидаризма Л. Дюги¹⁴.

Внешнее «утверждение» спонтанно возникающего в обществе права осуществляется, по мысли Леви, исключительно в форме коллективного права, которое в то же время является собой продукт человеческого сознания, а именно коллективного сознания.

Юрико-техническое оформление тезиса о правообразующей роли коллективных верований потребовало от Леви подыскания необходимого для этого теоретического фундамента. Будучи признанным во Франции цивилистом, Леви отправляется от концепта добросовестности в гражданском праве, вовлекая в сферу социологического обоснования механизма формирования права такие категории, как «законное доверие», «договор». Именно доверие (*confiance*) порождает индивидуальное право, которое дает обязательную силу всякому договору, создающему «кредитора» и «должника» и которое является источником ответственности (*responsabilité*). Согласно Леви, право существует только потому, что мы верим в его существование и потому, что другие убеждены в том, что оно у нас есть. «Наша вера в закон есть наш настоящий закон»¹⁵, – считает Леви. «Абсолютизация» в праве доверитель-

ного и договорного начал привела Э. Леви к идее, по которой все правоотношения фактически низводились до отношений между доверяющими друг другу лицами.

Таким образом, посредством обращения к элементам социальной психологии и социологии, Э. Леви предпринял попытку выяснить точное содержание текущих правовых понятий, имея в виду необходимость обнаруживать фактическую «жизнь права» под существующими кристаллизованными концептами, унаследованными еще от римского права. В этом препонятном поиске «непосредственности» в праве, который удачно предпринял Э. Леви, некоторые авторы (Г. Д. Гурвич) усматривали предзнаменование появления феноменологической теории, помещая французского ученого в один ряд с философом Ф. Рау и правоведом Л. И. Петражицким. Другие исследователи (Ж. Биллемон) попытку поиска со стороны Леви допонятийных форм коллективного сознания идентифицируют лишь как предварительное условие всякой социальной науки. Заметим также, что проводимое Э. Леви исследование допонятийных форм верований, предваряющих существование всякой юридической категории, допускает мысленную аналогию с противопоставлением «данного» и «сконструированного» в праве, которое искусно отстаивал основоположник французского течения свободного права Ф. Жени¹⁶.

На этом мысль Леви не останавливается. По его мнению, право получает свое наиболее цельное самораскрытие посредством юридической практики. Последняя способна достаточным образом реализоваться только в форме практики политической, по отношению к которой формализованные теоретические принципы – не более чем этикетки права (более или менее точного характера). Удивительно, но в этом отношении Э. Леви выступил своеобразным предвестником мощного интеллектуального движения за критические правовые исследования (*Critical Legal Studies*), появившегося в странах общего права (главным образом в США) лишь спустя 70 лет. Задолго до CLS Э. Леви, осуществляя критику юридического формализма, разглядел в юридическом аргументе своеобразную форму проявления политической активности. Сторонники CLS (Р. Ангер, Д. Кеннеди, М. Хорвитц, М. Ташнет и др.), скорее всего, не были знакомы с правовыми воззрениями Э. Леви, поскольку ни одна из его известных работ на тот момент не переводилась на английский язык и также не была «в ходу» на языке оригинала. Тем не менее, вслед за Леви, первая волна представителей CLS провозгласила основным принципом своей научной программы неразрывность права и политики в форме соответствующих деятельностных практик.

Резюмируя вышесказанное, приходим к следующему выводу. Согласно Леви, право мыслилось как явление относительное, в содержательном плане подверженное значительным трансформациям в зависимости от колебаний «маятника» коллективных убеждений и в этом отношении выступающее прямым отражением общественных потребностей. Традиционная для всей французской социологической юриспруденции XX в. проблема характера правовой нормативности в теории Леви преподносится в русле идей социальной психологии, с отчетливым акцентированием внимания на роли верований в процессе правообразования. При такой постановке решение вопроса о соотношении «должного» и «сущего» было фактически предопределено. В представлениях и

11 Lévy E. *La vision socialiste du droit*. Paris: Marcel Giard Libraire-Éditeur, 1926. P. 94.

12 Гурвич Г. Д. Указ. соч. С. 357.

13 Там же. С. 660.

14 Вместе с тем Дюги всячески отрицал существование коллективного разума, считая, что в реальности существуют лишь сознания отдельных индивидов. См.: Пужаев В. В. Вопросы правообразования в социолого-правовой концепции Леона Дюги // *Современное право*. 2015. №10. С. 13–16.

15 Lévy E. *La vision socialiste du droit*. Paris: Marcel Giard Libraire-Éditeur, 1926. P. 69.

16 См.: Пужаев В. В. Особенности реконструкции теории источников права в рамках «свободного научного поиска» Франсуа Жени // *Евразийский юридический журнал*. 2015. №6. С. 149–151.

верованиях коллективного сознания оппозиция «должного» и «сущего» попросту не возникала, поскольку и то, и другое сливались в нечто единое, неразличимое и неразделимое.

Глубоко проницательными следует признать слова Роджера Коттеррелла о том, что значимость научного наследия Леви для современных юридических исследований заключается скорее в его избыточной многозначительности как таковой, нежели в каких-либо конкретных и частных положениях левиистской доктрины. Э. Леви напоминает нам о зависимости права от веры и убеждения. Он ясно подчеркивает, что условия легитимации права имеют по своей природе моральный характер. Он неустанно повторяет, что жизнеспособность права зависит от его вклада в социальную солидарность и настаивает на том, что юридическая практика, в виде практики политической, должна всецело способствовать этому вкладу. И, наконец, Леви поднимает речь о сомнительности традиционных постулатов о связи права и государства, отмечая при этом, что социальные силы, формирующие право, с началом XX в. все более и более избегают ограничений, обусловленных национальными границами отдельных стран¹⁷.

Выявленные направления работ Э. Леви весьма актуальны и привлекательны для современной юридической теории, поскольку могут быть увязаны с характером эпохи минувшего столетия, явившего веку нынешнему фундамент современной постмодернистской картины правовой реальности.

17 Cotterrell R. Emmanuel Lévy and legal studies: A view from abroad // *Droit et société*. 2004/1. № 56–57. P. 141.

Пристатейный библиографический список

1. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные соч. / Перевод М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб.: Изд-й Дом СПбГУ, Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2004.
2. Пужаев В. В. Особенности реконструкции теории источников права в рамках «свободного научного поиска» Франсуа Жени // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 6.
3. Пужаев В. В. Вопросы правообразования в социолого-правовой концепции Леона Дюги // *Современное право*. 2015. № 10.
4. Arnaud A.-J. et N. Le socialisme juridique à la «belle époque: visages d'une aberration // *Quaderni fiorentini per la storia del pensiero giuridico moderno*. 1974-75. № 3-4.
5. Audren F. Le droit au service de l'action. Éléments pour une biographie intellectuelle d'Emmanuel Lévy (1871-1944) // *Droit et société*. 2004/1. № 56–57.
6. Audren F., Karsenti B. Présentation – Emmanuel Lévy (1871-1944): juriste, socialiste et sociologue // *Droit et société*. 2004/1. № 56–57.
7. Cotterrell R. Emmanuel Lévy and legal studies: A view from abroad // *Droit et société*. 2004/1. № 56–57.
8. Lévy E. La vision socialiste du droit. Paris: Marcel Giard Libraire-Éditeur, 1926.
9. Lévy E. Les fondements du droit. Paris: F. Alcan, 1933.
10. Ripier G. Le socialisme juridique d'Emmanuel Lévy. A propos de «La Vision socialiste de Droit» // *Revue critique de législation et de jurisprudence*. 1928. T. 48.

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

Рожнова Ю. А.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ АВСТРАЛИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Данная статья посвящена различным точкам зрения общественных деятелей Австралии конца XIX в. по вопросу образованию союза. Автор работы исследует разные позиции, относящиеся к природе федерации, о будущем разграничении полномочий между штатами и федерацией, о достоинствах и недостатках такой формы государственного устройства, как федерация. Автор приводит в пример позиции ведущих политических и общественных деятелей Австралии конца XIX в., ссылаясь на их труды.

Ключевые слова: федерация, Австралия, разграничение полномочий, форма государственного устройства.

Rozhnova Yu. A.

PROBLEMS OF THE ESTABLISHMENT OF THE AUSTRALIAN FEDERATION IN THE SECOND HALF OF THE 19 TH CENTURY: PUBLIC OPINION AND POLITICAL POSITIONS

This article is devoted to different points of view of the public figures of Australia at the end of 19 th century on the question of the formation of the Union. The author explores different positions on the nature of the Federation, on the future distribution of powers between the States and the Federation, on the advantages and disadvantages of such a State Form as a Federation. The author gives the example of the position of the leading political and public figures of the late 19 th century in Australia, referring to their works.

Keywords: federation, Australia, distribution of powers, state structure.

Рожнова Ю. А.

Во второй половине XIX в. в Австралии разворачивается активная деятельность по поводу формирования общественно-го мнения в пользу федеративного устройства государства¹. В этот период в австралийском обществе происходят масштабные обсуждения вопросов, которые касаются лучшей формы объединения, природы будущей федерации, распределения полномочий между субъектами и центром, а также иных вопросов, связанных с проблемами федерализации.

Политические деятели и представители общественных организаций понимали, что образование союза в той или иной форме неизбежно. Поэтому в средствах массовой информации, различных публикациях, в журналах и газетах шло оживленное обсуждение этого вопроса. Для понимания сложности проблем предлагается рассмотреть позиции публицистов того времени и выявить основные точки зрения авторов.

В данной статье прежде всего будут рассматриваться позиции таких признанных в Австралии историков, правоведов, государственных и общественных деятелей, как Ричард Бейкер (в дальнейшем стал Председателем Сената Австралии 1901–1907 гг.)², Роберт Гарран (судья, профессор³⁴), Альфред Дикин (занимал должность Премьер-министра Австралии в 1903–1904, 1905–1908, 1909–1910 гг.)⁵, Эдмунд Бартон (первый

Премьер-министр Австралии 1901–1903 гг.)⁶, Генри Паркес (Премьер-министр Нового Южного Уэльса 1872–1891 гг.)⁷, Сэмюэль Гриффит (первый Председатель Высшего Суда Австралии)⁸ и некоторых других.

Итак, прежде всего можно выделить такой вопрос – в чем заключаются положительные и отрицательные стороны такой формы государственного устройства, как федерация, в чем ее отличия от других форм объединения.

Публицисты того времени выделяли ряд безусловных положительных аспектов, к числу которых относятся исторический, экономический, политический.

Во-первых, в конце XIX в. федерация считалась самой выигрышной формой объединения. Все другие формы объединения к тому времени уже показали свою несостоятельность (например, Швейцарская Конфедерация). Возможно, такая форма объединения удовлетворяла определенные запросы государства, но для решения вопросов в разных сферах жизни, как требовалось Австралии, она не подходила, считал Ричард Бейкер⁹. Во-вторых, по его мнению, Австралия должна получить самостоятельность во внешней политике. Ко второй половине XIX в. стало усиливаться влияние других европейских стран в юго-восточном регионе. В частности, Франции в Новой Каледонии, Германии в Новой Гвинее и т.д. Естественно, единая федеральная армия могла бы иметь больше возможностей для надежной защиты государства, чем армии шести отдельных штатов. Как отмечал Роберт Гарран, «при непосред-

1 Рожнова Ю. А. Становление федерации в Австралии. Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 53.

2 Baker, Richard Chaffey, Sir. Federation. Adelaide. Scrymgeour and Sons, Printers, 1897 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/>

3 Garran, Robert. The Federation Movement and the founding of the Commonwealth. Cambridge: Cambridge University Press 1933 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/> © University of Sydney Library.

4 Garran, Robert, Sir. The coming Commonwealth. An Australian Handbook of Federal Government, 1897. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/ozlit/>

5 Deakin, Alfred. The federal story, 1944 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/ozlit/pdf/fed0002.pdf>

6 Barton, Edmund. Barton's notes on the Criticisms Of the colonial Law Office, Barton Papers, MS 51/1001, Manuscript Room, ANL.

7 Parkes, Sir Henry. Themaking of the Australian Commonwealth 1889–1900. London. 1913.

8 Griffith, Sir Samuel. Notes on Australian Federation: its Nature and Probable Effects. Brisbane, 1896.

9 Baker, Richard Chaffey, Sir. Federation. Adelaide. Scrymgeour and Sons, Printers. 1897. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/>

ственной военной угрозе у них не было общего командования на всей территории Австралии, и объединение военных сил не представлялось возможным. Колонии были уязвимы – не хватало людей, оружия и боеприпасов»¹⁰.

В-третьих, федерация открыла бы возможность межколониальной свободной торговли. Без объединения в союз было практически исключено прийти к единому соглашению между колониями¹¹. Роберт Гарран отмечал следующее: «Новый Южный Уэльс, с его значимыми земельными доходами, отстаивал свободную торговлю; налоговая политика колонии Виктория, с большим числом населения, привлекаемым золотыми приисками, но с недостатком рабочих мест, стала носить протекционистский характер; а остальные колонии расширили свои тарифы – частично на доходы, и частично для протекции»¹².

Важным аргументом в пользу объединения Австралии являлось создание единого миграционного законодательства. Население Австралии было настроено против наплыва «цветных» мигрантов из стран Азии и Индонезии. Естественно, предотвращение наплыва иммигрантов законодательным путем могло бы вызывать конфликты в зарубежных государствах. И для решения таких конфликтов целесообразным являлось объединение в Федерацию¹³.

Важным преимуществом федеративного устройства государства было решение вопросов единого гражданства. До принятия Конституции иностранец мог стать подданным Великобритании – но только на территории той колонии, которая провела процесс натурализации. Для других колоний это лицотак и оставалось иностранцем. После принятия Конституции и становления федерации – данный вопрос должен был отойти в сферу полномочий не каждого штата, а Федерации в целом.

Также стоит отметить, что образование федерации способствовало бы решению проблем в правовой сфере общества, а именно унификации законодательных актов, что несомненно облегчило бы процесс судопроизводства. В частности, единым должно быть правовое регулирование некоторых семейных правоотношений (заключение брака, развод, усыновление).

Федерация могла бы единым образом осуществлять контроль над береговыми линиями, сформировать единые правила по вылову рыбы и добыче жемчуга.

В полемике указывалось, что образование союза поможет преодолеть разногласия в регулировании объектов общей для Австралии значимости, таких как маяки, железные дороги, реки.

Все вышеперечисленные аргументы были в пользу образования союза в форме федерации.

Однако некоторые публицисты того времени выделяли и недостатки федерации. В частности, заявленный в проекте Конституции принцип равного представительства от штатов в Сенате. Дело было в том, что в экономическом смысле штаты изначально являлись не равными: Виктория, Новый Южный

Уэльс обладали существенным превосходством в экономическом плане, а Северная территория со своими огромными пустынными землями и низкой плотностью населения и Западная Австралия явно отставали. Даже среди лидеров – Нового Южного Уэльса и Виктории постоянно прослеживались противоречия. Особенно это касалось принципов ведения торговой деятельности¹⁴.

Оппоненты федерации опасались, что местные Парламенты могут потерять определенную долю общественной репутации, поскольку многие важные вопросы станут решаться на федеральном уровне¹⁵. К тому же могли потерять свой рейтинг нынешние столицы колоний – такие как Аделаида, Мельбурн, что, возможно, негативно скажется на экономической и социальной сферах.

Кроме того, местным производствам пришлось бы выживать в условиях большей конкуренции, что возможно усложнило бы их положение и могло негативно повлиять на развитие и доходы.

Публицисты указывали, что в природе любой федерации есть нестабильность, когда одна часть развивается лучше других, что может привести к ее отделению. Или же наоборот, какая-то часть союза отстает в экономическом развитии. В Австралии таким штатом была Северная территория – огромные пустые земли, налоги и пошлины здесь не превышали расходов.

Все эти обстоятельства обсуждались в непрерывной дискуссии между сторонниками и противниками федерации.

Говоря о разграничении полномочий между штатами и союзом, общественные деятели Австралии конца XIX в. полагали, что в федеральном ведении следует оставить следующие сферы жизни общества.

Во-первых, обсуждался вопрос о торговле. В отличие от США, в Австралии был необходим больший контроль над торговлей. Межштатную и внешнюю торговлю нужно было оставить под ведением федерального органа, а торговлю в штатах – самого штата. Кроме того, к ведению Федерации предполагалось отнести банковское дело, страхование и выпуск денежных знаков.

Во-вторых, необходимо регулирование речных территорий с целью их развития и навигации. Аргументы были следующими: речные системы в Австралии крайне важны, территории очень велики, так как большая часть территории Австралии является пустынной. То есть сохранение и развитие рек необходимо было не только для движения товаров и пассажиров, но и для сохранения чистой питьевой воды.

В третьих, актуальным был вопрос о тарифах на железнодорожное сообщение. Особенно это было важно для Виктории и Нового Южного Уэльса, как крупнейших с финансовой точки зрения штатов.

И, наконец, самые спорные вопросы, обсуждаемые перед итоговой Конвенцией – налоговые, поскольку в каждой колонии была своя налоговая и финансовая политика. Новый Южный Уэльс руководствовался свободной торговлей. Западная Австралия – политикой получения максимума доходов. Другие штаты, во главе с Викторией, выступали за протекционистскую политику. Все колонии беспокоились о едином будущем

10 Garran, Robert, Sir. The coming Commonwealth. An Australian Handbook of Federal Government, 1897. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/ozlit.p147>

11 Garran, Robert, Sir. Prosper of the Commonwealth, Sydney, 1958.

12 Garran, Robert. The Federation Movement and the founding of the Commonwealth. Cambridge: Cambridge University Press 1933 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/> © University of Sydney Library.

13 Рожнова Ю. А. Становление федерации в Австралии. Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 55.

14 Parkes, Sir Henry. The making of the Australian Commonwealth 1889–1900. London, 1913.

15 Garran, Robert. The Federation Movement and the founding of the Commonwealth. Cambridge: Cambridge University Press 1933 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/> © University of Sydney Library.

тарифе, каким он был бы, какой процент дохода мог бы отходить Федерации, а какой самим штатам.

Сэр Сэмюэл Гриффит в своей работе «Заметки про Федерацию Австралии: ее природа и возможный эффект»¹⁶ отмечал, что для многих граждан становление Федерации не было бы резко ощутимым. В целом со становлением Федерации их жизнь могла практически не измениться. Очевидны были следующие положительные последствия: образование единой австралийской нации, единого народа. Еще со времен губернатора Маккуори поселенцы считали себя австралийцами – а не британцами. Но с образования Федерации они уже могли бы являться представителями единого государства, а не шести различных колоний. Сэр Гриффит писал, что «австралийцы теперь не ограничены собственным уголком своей страны, и у них открываются широкие возможности для выбора места работы, занятий и образования»¹⁷.

Полагалось, что штаты должны были заниматься вопросами, которые затрагивали много финансовых и временных ресурсов, и могли бы пристально обратить внимание на развитие и благополучие собственного штата. Это такие вопросы, как определение таможенных ставок на торговлю между штатами и другие.

Также появление свободной торговли между штатами привело бы к усилению конкуренции между производителями. С одной стороны, можно назвать эту особенность недостатком Федерации. Но это недостаток лишь для производителей, им пришлось бы выживать в условиях сильной рыночной конкуренции. Для потребителей же, напротив, это обстоятельство явилось бы несомненно позитивным. У них появилась бы продукция из других штатов, открылась бы возможность выбора товара лучшего качества. Даже для крупных лучших производителей эта особенность Федерации являлась бы выгодной – у них появилась бы возможность расширять свое влияние.

Какими бы ни были позиции общественных деятелей того времени, у всех было четко осознание неизбежности образования союза. Они понимали, что в первые десять-двадцать лет придется работать над изменениями правовых норм, регулирующих разные сферы жизни – экономическую, налоговую, таможенную и иную – для укрепления роли Федерации и для стабильности ее существования в дальнейшем.

Проанализировав публикации, статьи австралийских политиков и общественных деятелей того времени, мы можем констатировать, что их мечты и проекты осуществились, и во многом благодаря образованию Федерации Австралия стала процветающим и экономически независимым государством.

Пристатейный библиографический список

1. Вайль И. М. Австралия: федерализм и высшие органы власти. М.: Наука, 1970.
2. Малаховский К. В. История Австралии. Москва, изд-во «Наука», 1980.
3. Скоробогатых Н. С. История Австралии. М.: Институт стран Востока, 2011.
4. Рожнова Ю. А. Становление Федерации в Австралии. Мир политики и социологии. 2015. №9.
5. Рожнова Ю. А. Становление государственных органов Австралии в период с 1850 по 1915 гг. (историко-

правовой анализ) // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 5 июня 2013 г. Рязань: Концепция, 2013, Вып. 1.

6. Рожнова Ю. А. Изменение губернаторской власти в Австралийских колониях во второй половине XIX века и первые шаги к федерализму // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10.
7. Baker, Richard Chaffey, Sir. Federation. Adelaide. Scrymgeour and Sons, Printers, 1897 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/> (дата обращения: 10.11.2012).
8. Barton E. Barton's notes on the Criticisms Of the colonial Law Office, Barton Papers, MS 51/1001, Manuscript Room, ANL.
9. Bennet S. C. D. ThemakingoftheCommonwealth, Melbourne, 1971.
10. Deakin A. The federal story, 1944 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/ozlit/pdf/fed0002.pdf> (дата обращения: 10.11.2012).
11. Galligan B. A federal republic, Melbourne, 1995.
12. Garran R. The Federation Movement and the founding of the Commonwealth. Cambridge: Cambridge University Press 1933 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/> (дата обращения: 10.11.2012).
13. Garran R., Sir. The coming Commonwealth. An Australian Handbook of Federal Government. 1897. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/ozlit>
14. Garran R., Sir. Prosper of the Commonwealth, Sydney, 1958.
15. Gibbs H. Federalism in Australia. Monash University Press, 1983.
16. Griffith, Sir Samuel. Successive Stages of the Constitution of the Commonwealth of Australia. Griffith Papers MS Add.501 Dixon Library Sydney.
17. Griffith, Sir Samuel. Notes on Australian Federation: its Nature and Probable Effects. Brisbane. 1896, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/> (дата обращения: 10.11.2012)
18. Hudson. W. J. Australian independence. Colony to reluctant kingdom. Melbourne University Press. 1988.
19. Macintyre, Stuart. A concise History of Australia. Third Edition. Cambridge University Press, 2009.
20. Norris R. The emergent Commonwealth, Melbourne, 1975.
21. Parkes, Sir Henry. Fifty Years of the making of Australian History. London, 1892.
22. Parkes, Sir Henry. The making of the Australian Commonwealth 1889–1900. London, 1913.

16 Griffith, Sir Samuel. Notes on Australian Federation: its Nature and Probable Effects. Brisbane. 1896 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/fed/>

17 Там же.

Бышков П. А.

СИСТЕМА ОБЩИХ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

В настоящей статье автором рассматривается система базовых принципов муниципального права, регулирующих контрольные полномочия органов и должностных лиц муниципальных образований. Изучается вопрос внутренней системы принципов. Дается характеристика содержания отдельных принципов.

Ключевые слова: муниципальный контроль, принципы, принципы муниципального контроля, местное самоуправление.

Byshkov P. A.

THE COMMON PRINCIPLES OF MUNICIPAL CONTROL

In this article the author discusses the basic principles of the municipal law governing the control and powers of bodies and officials of municipalities. We study the question of the internal system of principles. The characteristic of the content of certain principles is given.

Keywords: municipal control, the principles, the principles of municipal control, self-government.

Бышков П. А.

Общепрофессиональные принципы муниципального права имеют важнейшее теоретическое и практическое значение для организации и процесса проведения муниципального контроля. В доктрине муниципального права выделяют общие принципы отрасли, а также принципы отдельных муниципально-правовых институтов, например, таких как территориальной организации местного самоуправления, экономической основы местного самоуправления, межмуниципального сотрудничества, муниципального контроля, участия населения в местном самоуправлении и другие. Общие и институциональные принципы муниципальных правоотношений имеют единое начало и проистекают из сущностных характеристик муниципальной власти.

К источникам муниципального права относятся общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России (ст. 15 Конституции РФ¹) по вопросам организации местного самоуправления. Важнейшим международным правовым актом в данной сфере является Европейская хартия местного самоуправления, принятая Советом Европы 15 октября 1985 г.² (Россия является членом Совета Европы с 28 февраля 1996 г.). Европейская хартия ратифицирована Государственной Думой 20 марта 1998 г. и вступила в силу на территории России с 1 сентября 1998 г. Хартия устанавливает важнейшие принципы, которые должны лежать в основе организации местного самоуправления, а также гарантии прав местного самоуправления, определения его полномочий. Согласно ст. 4 Хартии сфера компетенции местного самоуправления, а также его органов находится в пределах, установленных законами. При этом местное самоуправление обладает полной свободой действий в осуществлении собственной инициативы по вопросам, которые находятся в их сфере и координируются с органами различных уровней государственной власти.

Конституция РФ относит вопросы, связанные с установлением общих принципов организации местного самоуправления, к совместному ведению России и субъектов Рос-

сийской Федерации (п. «н» ч. 1 ст. 72³). Именно поэтому на федеральном уровне регулируются лишь основные, принципиальные вопросы организации и деятельности местного самоуправления, точечное их регулирование осуществляется в конституциях (например, гл. 8 Конституции Республики Башкортостан⁴), уставах (например, глава 2 и 4 Устава муниципального образования «город Екатеринбург»⁵) и законах субъектов Российской Федерации (например, Закон Краснодарского края «О порядке осуществления органами местного самоуправления муниципального земельного контроля на территории Краснодарского края»⁶), а кроме того, в уставах (например, Устав городского округа «город Калининград»⁷) и нормативных правовых актах муниципальных образований по регулированию различных компетенций.

Анализ законодательства дает нам предпосылки систематизации принципов. Каждый из принципов имеет самостоятельное значение и в то же время находится в тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими принципами.

Принцип самостоятельности местного самоуправления осуществляется в пределах полномочий, которые утверждаются законодательными актами на различных уровнях публичной власти. Следует отметить, что государственные органы власти и суды могут вмешиваться в деятельность органов местного самоуправления, если происходит нарушение

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398. (опубликована на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014).

2 Европейская хартия местного самоуправления // Собрание законодательства РФ, 07.09.1998, N 36, ст. 4466.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398. (опубликована на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014).

4 Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 N BC-22/15 (ред. от 04.03.2014) // «Республика Башкортостан», N 236-237(25216-25217), 06.12.2002.

5 Решение Екатеринбургской городской Думы от 30.06.2005 N 8/1 «О принятии Устава муниципального образования «город Екатеринбург» (ред. от 22.09.2015) // Вестник Екатеринбургской городской Думы, 15.07.2005, N 95.

6 Закон Краснодарского края от 04.03.2015 N 3126-КЗ «О порядке осуществления органами местного самоуправления муниципального земельного контроля на территории Краснодарского края» (ред. от 25.06.2015) // опубликован на официальном сайте администрации Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru>, 25 июня 2015 г.

7 Решение городского Совета депутатов Калининграда от 12.07.2007 N 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград» (ред. от 09.09.2015) // «Гражданин» (специальный выпуск), N 12, 21.07.2007.

закона. Кроме того, государственные и судебные органы осуществляют контроль за органами местного самоуправления, в том числе с точки зрения целесообразности принимаемых местным самоуправлением решений, если речь идет об осуществлении переданных ему государственными органами полномочий или ставится вопрос об использовании государственных средств, выделенных под конкретную задачу.

Муниципальное законодательство запрещает органам государственной власти вмешиваться в деятельность органов местного самоуправления в части решения вопросов местного значения. Осуществление местного самоуправления органами государственной власти и их должностными лицами не допускается. Самостоятельность местного самоуправления это в том числе и недопустимость отмены актов местного самоуправления без решения суда.

Важно отметить, что данный принцип реализуется посредством форм прямого волеизъявления граждан, а также через их участие в деятельности выборных и других органов местного самоуправления. Муниципальное образование самостоятельно разрабатывает свой устав, который принимается представительным органом местного самоуправления или непосредственно населением.

Реализация этого принципа обеспечивается финансово-экономической самостоятельностью местного самоуправления. Его органы вправе управлять муниципальной собственностью, формировать, утверждать и исполнять местный бюджет, устанавливать местные налоги и сборы. Важной особенностью является реализация самостоятельных функций контроля, определенных муниципальными нормативными правовыми актами.

Принцип организационной обособленности местного самоуправления в системе публичного управления проявляется в том, что созданные демократическим путем органы местного самоуправления имеют широкую автономию в отношении своей компетенции, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, находящемуся в их ведении. На основе этого принципа строятся взаимоотношения муниципальных образований, органов местного самоуправления и органов государственной власти.

В ч. 3 ст. 17 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁸ (далее – Закон) предусматривается принцип самостоятельности в осуществлении полномочий органов местного самоуправления и недопустимости подчиненности органа местного самоуправления или должностного лица местного самоуправления одного муниципального образования органу местного самоуправления или должностному лицу местного самоуправления другого муниципального образования.

Кроме того, по общему правилу, не допускается участие органов государственной власти и их должностных лиц в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления, за исключением случаев проведения конкурса на замещение должности главы местной администрации, расторжения контракта с главой местной администрации, удаления главы муниципального образования в отставку (ст. 34 Закона).

Органы местного самоуправления обособлены не только в организационном, но и в правовом отношении. Являясь юридическими лицами (в соответствии с уставом муниципального образования), они обладают правом на муниципальную соб-

ственность, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести соответствующие обязанности, быть истцом или ответчиком в суде, иметь расчетный счет в банке, вести самостоятельный баланс, заключать договоры, совершать иные предусмотренные законом юридически значимые действия.

Органы местного самоуправления взаимодействуют с органами государственной власти в осуществлении общих задач и функций. Двойственный характер муниципальной деятельности обуславливает необходимость взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти не только при реализации отдельных государственных полномочий, которыми они могут наделяться законом в соответствии со ст. 132 Конституции РФ, но и в порядке оказания содействия государственным органам в выполнении их задач и функций на местном уровне.

Местное самоуправление и государство являются главными участниками взаимодействия в системе федеративных отношений, способствуют более эффективной гармонизации и взаимодействию уровней публичной власти, обеспечению государственной целостности и единства Российской Федерации.

Сочетание местных, региональных и общегосударственных интересов в местном самоуправлении осуществляется исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций. Органы местного самоуправления, самостоятельно решая свои вопросы, наделяются определенными государственными полномочиями и действуют в рамках единой государственной политики.

Рассматривая вопрос о разграничении предметов ведения на вопросы «местного значения» и вопросы, отнесенные законодательством к компетенции органов государственной власти, следует иметь в виду довольно условный характер такого разграничения: вопросы местного значения решаются на определенной территории конкретными субъектами местного самоуправления.

Реализация принципа соответствия материально-финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям дает возможность обеспечить самостоятельность, реальность и эффективность местного самоуправления. Европейская хартия местного самоуправления закрепляет право органов местного самоуправления на обладание собственными финансовыми ресурсами, достаточными для осуществления своих полномочий.

В целях обеспечения соответствия материально-финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям Закон устанавливает необходимость сбалансированности местных бюджетов и соблюдения установленных федеральными законами требований к регулированию бюджетных правоотношений, а также проведение внутреннего и внешнего финансового контроля.

Установлена обязательность финансового обеспечения отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов.

Принцип законности требует, чтобы организация и деятельность местного самоуправления осуществлялись на основе и в рамках закона. Обязанность органов местного самоуправления соблюдать Конституцию РФ и другие законы является конституционной нормой. Государство, признавая и гарантируя местное самоуправление, обеспечивает вместе с тем соблюдение законности в системе местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁹ прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конститу-

8 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; с посл. изм. и доп.: «Собрание законодательства РФ». 2015. № 48. Ст. 6723 (опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 28 ноября 2015 г.).

9 Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // Российская газета, № 39, 18.02.1992 (опубликован на официальном

ции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, за соблюдением прав и свобод человека органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Важным инструментом в обеспечении законности в деятельности местного самоуправления является суд. В судебном порядке могут быть обжалованы решения, принятые путем прямого волеизъявления граждан, а также решения и действия органов и должностных лиц местного самоуправления, ущемляющие права юридических и физических лиц.

Одно из важных мест в системе обеспечения законности в организации и деятельности местного самоуправления занимает общественный контроль¹⁰, который может осуществляться в различных формах: обращения граждан в органы местного самоуправления и к его должностным лицам; отчеты депутатов представительных органов, глав муниципальных образований и других выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением и др.

Важную роль в деятельности местного самоуправления играет принцип гласности. Реализация этого принципа позволяет поставить их деятельность под контроль общества, дает возможность гражданам влиять на выработку решений, затрагивающих их интересы, права и свободы.

Конституция РФ (ч. 3 ст. 15) устанавливает обязательность официального опубликования нормативных правовых актов в части прав и свобод человека и гражданина¹¹, закрепляющих обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно касающимися его прав и свобод.

Эти конституционные положения получили свое развитие в муниципальном законодательстве. Так, согласно ст. 44 Закона об образовании, муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования подлежит официальному опубликованию (обнародованию) после их государственной регистрации и вступают в силу после их официального опубликования (обнародования), а в соответствии со ст. 47 Закона муниципальные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования).

Органы и должностные лица местного самоуправления обязаны обеспечить возможность получения гражданами полной и достоверной информации о своей деятельности. Законодательно закреплена обязательность ответа органов и должностных лиц местного самоуправления по существу обращений граждан.

Принцип ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления определяется в соответствии с Законом и уставами муниципальных образований.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления носит публично-властный характер. Она устанавливается законом (уставом) и опирается на возможность государственного принуждения.

Общим основанием данной ответственности является несоблюдение условий деятельности, для осуществления которой формируются коллегиальные или единоличные органы

местного самоуправления, к которым относятся, например, эффективность осуществления властных полномочий, которыми наделяются органы и должностные лица местного самоуправления для решения вопросов местного значения в интересах населения.

Таким образом, изложенная система основных принципов муниципального права, применимых к контрольным отношениям, осуществляемым муниципальными образованиями, позволяет установить их характерные особенности и их координацию со смежными видами функций иных органов публичной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Европейская хартия местного самоуправления // Собрание законодательства РФ, 07.09.1998, № 36, ст. 4466.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. (опубликована на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014).
3. Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // Российская газета, № 39, 18.02.1992 (опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 ноября 2014 г.).
4. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства РФ, 1994. № 8. Ст. 801.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2003. № 40. Ст. 3822; с посл. изм. и доп.: СЗ РФ. 2015. № 48. Ст. 6723 (опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 28 ноября .2015).
6. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4213 (опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014).
7. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15 (ред. от 04.03.2014) // «Республика Башкортостан», № 236-237(25216-25217), 06.12.2002.
8. Решение Екатеринбургской городской Думы от 30.06.2005 № 8/1 «О принятии Устава муниципального образования «город Екатеринбург» (ред. от 22.09.2015) // Вестник Екатеринбургской городской Думы, 15.07.2005, № 95.
9. Решение городского Совета депутатов Калининграда от 12.07.2007 № 257 «О принятии Устава городского округа «Город Калининград» (ред. от 09.09.2015) // «Гражданин» (специальный выпуск), № 12, 21.07.2007.
10. Закон Краснодарского края от 04.03.2015 № 3126-КЗ «О порядке осуществления органами местного самоуправления муниципального земельного контроля на территории Краснодарского края» (ред. от 25.06.2015) // опубликован на официальном сайте администрации Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru>, 25 июня 2015 г.

интернет-портале правовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru 28 ноября 2014 г.).

10 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, № 30 (Часть I), ст. 4213 (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014).

11 Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

Тепляков И. И.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПОЛНОМОЧИЯ ПО РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В ходе продолжающейся в Российской Федерации муниципальной реформы федеральным законодателем существенным образом затрагивается компетенция местного самоуправления и её отдельные элементы: полномочия, предметы ведения и т. д. Допущение перераспределения полномочий по решению вопросов местного значения между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления повышает актуальность дискуссии как о гарантированности независимости местного самоуправления, так и об идентификации субъектов публичной власти, реализующих в настоящее время властные полномочия в сфере муниципального управления.

Ключевые слова: местное самоуправление, компетенция, полномочия, вопросы местного значения.

Tepljakov I. I.

THE PROBLEM OF DETERMINING SUBJECTS REALIZING POWERS IN ADDRESSING LOCAL ISSUES: THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

The federal legislator significantly affects the competence of the local government and its separate elements: the powers, jurisdiction, etc. as a part of municipal reform in the Russian Federation. Redistribution of powers in addressing issues of local importance between the state authorities of the Russian Federation and local governments increases the relevance of the debate both as to guarantee of the independence of local government and identification of the subjects of public authorities, implementing powers in the field of municipal management.

Keywords: local government, competence, authority, local issues.

В настоящее время в России продолжается реформа местного самоуправления, затрагивающая большинство аспектов функционирования данного вида публичной власти. В послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. Президент России Владимир Владимирович Путин особо отметил, что система организации местной власти должна быть наиболее близкой к людям, находиться «на расстоянии вытянутой руки». Более того, сильное самоуправление должно стать мощным ресурсом для пополнения и обновления кадрового потенциала страны¹.

Позволим себе заметить, что на протяжении всего периода муниципальной реформы законодатель не выработал однозначную позицию по нормативному закреплению компетенции местного самоуправления. В частности, систематически пересматриваются перечни вопросов местного значения, с 2014 г. законами субъектов Российской Федерации допускается возможность передачи полномочий органов местного самоуправления органам региональной власти². Нарастающая интенсивность реформы местного самоуправления порождает ряд правовых пробелов и коллизий в правовых актах, регламентирующих деятельность местного самоуправления, прежде всего, в нормативном определении компетенции местной власти.

По нашему представлению, компетенция местного самоуправления носит сложный комплексный характер, такими же свойствами должно обладать и определение компетенции

данного вида публичной власти. Представляется, что рассматриваемая компетенция делится на два уровня: компетенция первого уровня определяется как совокупность прав и обязанностей органа публичной власти, закрепляемая за ним в целях правового регулирования определенной сферы общественных отношений. Компетенцию второго уровня органов публичной власти будут составлять: компетенция первого уровня, предметы ведения, цели, задачи, функции. Таким образом, компетенция первого уровня местного самоуправления определяется как совокупность прав и обязанностей органов местного самоуправления: 1) по решению вопросов местного значения; 2) по решению вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения; 3) по осуществлению муниципального контроля за соблюдением требований, установленных муниципальными правовыми актами; 4) на осуществление отдельных государственных полномочий³.

Отметим, что для определения субъектов, участвующих в реализации компетенции местной власти верным представляется дать определение категории «полномочия» применительно к местному самоуправлению.

Предварительно необходимо заметить, что в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131)⁴, не закреплено определение понятия «полномочия органов местного самоуправления», поэтому для раскрытия сущности дан-

Тепляков И. И.

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская Газета. 2013. № 282.

2 Федеральный закон от 29 дек. 2014 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ст. 38.

3 Тепляков И. И. Определение управленческих компетенции муниципальных образований в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Вопросы управления. 2014. № 6. С. 250–259.

4 Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. (в ред. от 28 нояб. 2015 г.) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

ного определения верным представляется обратиться к взглядам ведущих российских правоведов на данный термин.

Т. М. Бялкина отмечает, что под полномочиями обычно понимается совокупность прав и обязанностей субъектов публичной власти. Их объединение в одну категорию «полномочия», в отличие от прав и обязанностей субъектов частного права, объясняется тем, что для органов публичной власти характерна взаимозависимость их прав и обязанностей, т.е. права этих органов одновременно являются их обязанностями, и наоборот⁵. Согласно позиции С. А. Авакьяна, полномочия определяются как права и обязанности государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, иных участников общественных отношений, установленные нормативным юридическим актом⁶. Аналогичной позиции придерживается профессор И. В. Выдрин: полномочия муниципальных органов означают принадлежащие им права, а нередко и соответствующие им обязанности на совершение определенного вида властных действий⁷.

На основании данных позиций российских правоведов и положений ФЗ № 131 формируется следующее определение полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения: это закрепленные федеральным законодательством, законодательством субъектов РФ и правовыми актами органов местного самоуправления права и обязанности органов публичной власти по решению вопросов местного значения, связанные с реализацией цели и задач местного самоуправления на соответствующей территории (муниципального образования). По нашему мнению, данное определение, во-первых, отражает публично-правовую природу «полномочий» как правовой категории применительно к местному самоуправлению как самостоятельному виду публичной власти в Российской Федерации и, во-вторых, определяет положение полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в системе компетенции местного самоуправления, устанавливает его взаимосвязь с иными элементами компетенции муниципальной власти.

Далее следует определить перечень субъектов, реализующих вышеуказанные полномочия. Прежде всего, необходимо отметить, что действующая Конституция России, в основах конституционного строя (глава 1 Конституции РФ), признает и гарантирует независимость местного самоуправления в пределах его полномочий⁸. В главе 8, посвященной местному самоуправлению, Конституция России перечисляет два вида субъектов местного самоуправления: граждан (местное население), осуществляющих местное самоуправление путем форм прямого волеизъявления (выборы, референдум, иные формы), и органы местного самоуправления⁹. Примечательно, что согласно Конституции РФ именно органы местного самоуправления управляют муниципальной собственностью, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают

иные вопросы местного значения¹⁰. Исходя из буквального толкования данных норм Конституции России, можно сделать вывод о том, что решение вопросов местного значения относится к исключительным полномочиям органов местного самоуправления. В самом деле, прямое волеизъявление населения муниципального образования, как правило, осуществляется на нерегулярной основе – при проведении местных референдумов и муниципальных выборов, поэтому в вопросе определения полномочий местного самоуправления в Российской Федерации разумным представляется вести речь, прежде всего, о полномочиях органов местного самоуправления, так как именно на них возложено осуществление местного самоуправления на постоянной (оперативной) основе. Более того, по нашему мнению, данные положения главы 8 Конституции РФ являются логическим продолжением указанной выше нормы главы 1 Конституции России о самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий.

Выявленные элементы механизма закрепления компетенции местного самоуправления на уровне Основного закона государства, безусловно, следует отнести к заслугам действующей Конституции Российской Федерации. Однако необходимо отметить и некоторые недостатки данного механизма. Конституция РФ, закрепив предметы ведения Российской Федерации, совместного ведения федеральной и региональной власти и предметы ведения субъектов РФ (ст. 71–73), отказалась от закрепления компетенции (предметов ведения) местного самоуправления в России. Более того, на наш взгляд, право местного самоуправления на судебную защиту, закрепленное ст. 133 Конституцией РФ, ущемляется самой Конституцией – ведь согласно ч. 2 ст. 125 Конституции России субъекты местного самоуправления не представлены в закрытом перечне субъектов, обладающих правом обращения с запросом в Конституционный Суд РФ о соответствии ряда нормативных правовых актов Конституции РФ. Также Конституция РФ, устанавливая в ч. 3 ст. 125 возможные виды споров о компетенции органов государственной власти, исключает возможность спора о компетенции между органами местного самоуправления и органами государственной власти, что представляется достаточно серьезным упущением законодателя.

Так же стоит обратить внимание на упомянутую ранее возможность перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов России. Согласно действующей редакции ФЗ № 131, законами субъекта Российской Федерации может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации, за исключением полномочий органов местного самоуправления, перечисленных в Конституции РФ, а также исключительных полномочий представительного органа, закрепленных ФЗ № 131¹¹. Перераспределение полномочий допускается на срок не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Такие законы субъекта Российской Федерации вступают в силу

5 Бялкина Т. М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования: монография. Воронеж. 2006. С. 272.

6 Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. А. Авакьян. М. 2001. С. 429.

7 Выдрин И. В. Муниципальное право России. М. 2004. С. 185.

8 Ст. 12 Конституции Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

9 Ст. 130 Конституции Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

10 Ст. 132 Конституции Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

11 Статья 35 Федерального закона от 6 окт. 2003 г. (ред. от 28 нояб. 2015 г.) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

с начала очередного финансового года¹². Примечательно, что отдельные субъекты России уже воспользовались этим правом¹³. Таким образом, согласно буквальному толкованию действующей редакции ФЗ № 131 органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут наделяться некоторыми полномочиями по решению вопросов местного значения представительным органом субъекта Российской Федерации, то есть фактически становятся субъектами местной власти наряду с органами местного самоуправления и местным населением.

Вопрос о допустимости такого «перераспределения полномочий» между государственной и местной властью представляется весьма сложным и неоднозначным. Не так давно в одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что при установлении правовых основ компетенции местного самоуправления законодатель не может действовать произвольно – принимаемые им решения, во всяком случае, должны быть согласованы с конституционными основами разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации и обеспечивать осуществление возложенных

на местное самоуправление публичных задач с использованием необходимых источников доходов¹⁴. Не исключено, что в будущем данная позиция Конституционного Суда РФ будет раскрыта им более подробно при решении вопроса о соответствии Конституции России возможности органов государственной власти субъектов Российской Федерации обладать полномочиями по решению вопросов местного значения.

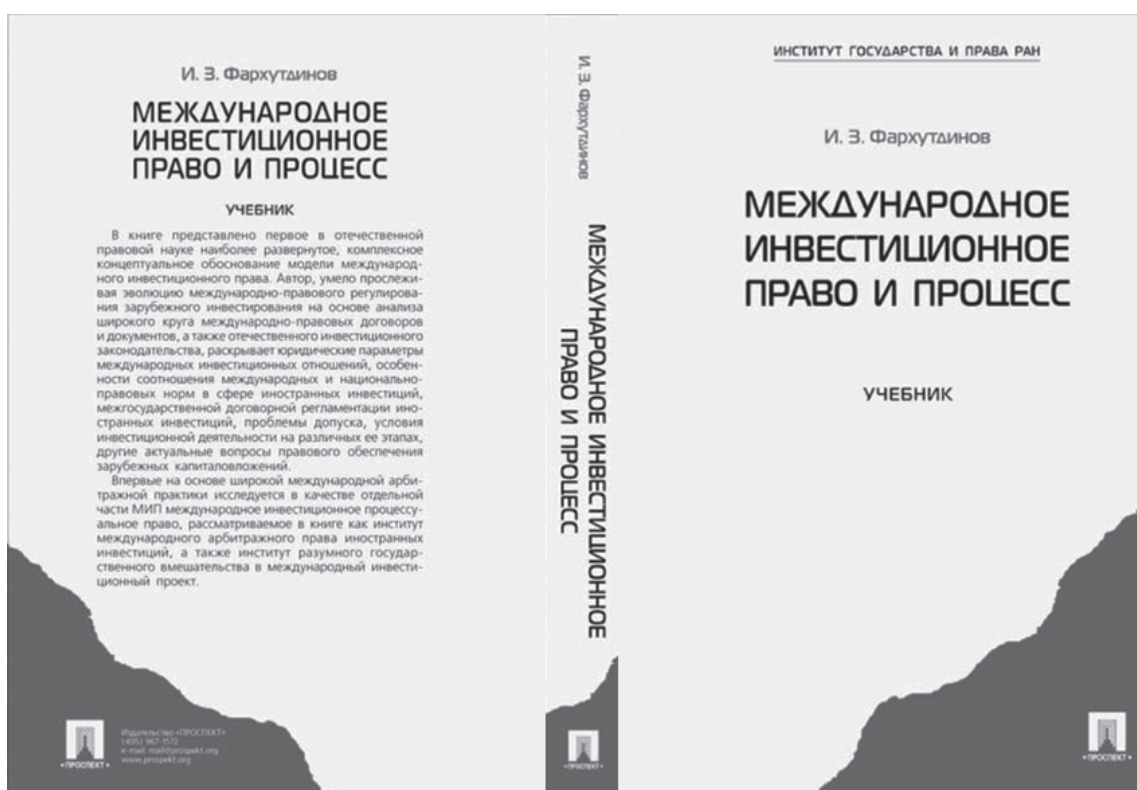
Пристайный библиографический список

1. Бялкина Т. М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования: монография. Воронеж, 2006.
2. Выдрин И. В. Муниципальное право России. М., 2004.
3. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2001.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 дек. 2013 г. // Российская Газета. 2013. № 282.
5. Тепляков И. И. Определение управленческих компетенции муниципальных образований в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Вопросы управления. 2014. № 6.

12 Статья 17 Федерального закона от 6 окт. 2003 г. (ред. от 28 нояб. 2015 г.) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

13 Закон Свердловской области от 12 окт. 2015 г. № 111-ОЗ «О перераспределении отдельных полномочий в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» и органами государственной власти Свердловской области» (не вступил в силу) // Областная газета. 2015. № 189.

14 Постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2015 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Североуральский городской округ»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 42. Ст. 5858.

Авдеева Е. Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье рассматривается вопрос о профилактических мероприятиях, осуществляемых субъектами профилактики, направленных на предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних. Рассмотрены основные направления профилактической работы и взаимодействие между ее участниками.

Ключевые слова: несовершеннолетние, субъекты профилактики, профилактические мероприятия, правонарушения, индивидуальная работа.

Avdeeva E. Yu.

ACTUAL PROBLEMS OF PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED BY MINORS

The article discusses the preventive measures implemented by the subjects of prevention, aimed at the prevention and suppression of juvenile crime and delinquency. The basic directions of preventive work and interaction among its members are considered.

Keywords: minor, subjects of prevention, preventive measures, offenses, individual work.

Авдеева Е. Ю.

Защита детей, их благополучие и благосостояние всегда являлось одной из главных задач, которая стоит перед государством. К большому сожалению, на сегодняшний день моральное состояние общества вызывает серьезную озабоченность. Ценности, на которых было воспитано не одно поколение, считаются устаревшими. Сегодня в обществе все больший интерес приобретают такие ориентиры, как: стремление к быстрому обогащению, культ грубой силы, разрушение института семьи и т.д.

Все эти факторы в первую очередь отражаются на несовершеннолетних, которые зачастую встают на путь совершения правонарушений и, как следствие, преступлений. Совершение противоправных действий со стороны несовершеннолетних, на наш взгляд, трудно поддается исправлению, это довольно динамичный процесс, в результате которого из юных правонарушителей вырастают преступники.

Для предупреждения совершения несовершеннолетними правонарушений и преступлений государством предпринимаются меры, которые направлены на формирование единой системы государственной политики. В частности, можно выделить большое количество субъектов, которые заняты вопросом предупреждения совершения несовершеннолетними противоправных действий. Данные субъекты представляют собой единую систему, связанную между собой общими задачами, целями и функциональным распределением прав и обязанностей.

Основным законом, регламентирующим вопрос осуществления профилактики, является Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный закон закрепил комплекс мер, которые направлены на решение данного вопроса, создал правовую базу для реализации профилактических мероприятий, а также очертил круг субъектов, к полномочиям которых относятся данные вопросы.

В многоуровневую систему субъектов профилактических мероприятий включены: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления

здравоохранением, органы службы занятости, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы, а также органы внутренних дел¹.

На основании вышеуказанного Федерального закона, за каждым субъектом закреплены соответствующие направления деятельности, которые в комплексном подходе должны обеспечить эффективный механизм, направленный на недопущение совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений.

Условно данные субъекты можно разделить на следующие группы. К первой группе можно отнести органы по делам молодежи, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, а также органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания, которые занимаются предоставлением социальной поддержки, как самим несовершеннолетним, так и их родителям. Значительную работу выполняют социально-реабилитационные центры, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; выявляют подростков, которые находятся в социально опасном положении, осуществляют социальную реабилитацию и необходимую помощь данным лицам. Такие центры оказывают содействие детским и молодежным общественным объединениям, фондам и учреждениям, деятельность которых связана с реализацией мер по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Деятельность второй группы субъектов направлена на развитие специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, оказывающих педагогическую и иную помощь несовершеннолетним, в том числе с ограниченными возможностями, а также девиантным поведением. Участвуют в организации и проведении летнего отдыха, досуга и занятости. Разрабатывают и внедряют в работу образовательных организаций программы и методики, направленные на

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

формирование законопослушного поведения несовершеннолетних. В данную группу входят: органы образования, органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма, в том числе и специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа.

Третья группа обеспечивает осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Обеспечивают оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений. Применяют меры воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей либо законных представителей. Участвуют в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, которые остались без попечения родителей, либо законных представителей, а также осуществляют меры по защите имущественных и личных прав. Данные обязанности возлагаются на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в пределах своей компетенции и органы опеки и попечительства.

В следующую группу можно отнести органы службы занятости, которые участвуют в профессиональной ориентации несовершеннолетних, а также содействуют трудовому устройству несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства. Органы управления здравоохранением и медицинские организации занимаются распространением санитарно-гигиенических знаний среди несовершеннолетних и их родителей, оказанием наркологической и психиатрической помощи, консультациями работников органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также их родителей.

В последнюю группу можно отнести органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Деятельность данных подразделений направлена на воспитательную работу с несовершеннолетними, которые находятся в местах лишения свободы, следственных изоляторах. Проводят работу по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Занимаются выявлением лиц, которые вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений и правонарушений. Проводят работу с родителями, не исполняющими своих обязанностей по воспитанию и обучению, а также вносят предложения о применении к данной категории граждан соответствующих мер, закрепленных законодательством. Рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также общественно опасных деяниях лицами, не достигшими возраста привлечения их к ответственности.

Проведение профилактической работы основывается на двух направлениях. Первым направлением является проведение общих профилактических мероприятий (групповых занятий в образовательных учреждениях, психологических тренингов, поддержки семей с детьми, которые попали в трудную жизненную ситуацию, оказание юридической помощи,

медиация² и т.д.). Вторым направлением является индивидуальная работа, которая непосредственно осуществляется с несовершеннолетним и направлена на коррекцию его поведения и ликвидацию негативных факторов, которые оказывают воздействие на его личность.

Основания для проведения индивидуальной профилактической работы имеют законодательное закрепление. К такого рода обстоятельствам можно отнести следующие: заявление несовершеннолетнего либо его родителей или иных законных представителей об оказании им помощи по вопросам, входящим в компетенцию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, приговор, определение или постановление суда, постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокурора, следователя, органа дознания или начальника органа внутренних дел, документы, определенные законодателем как основания помещения несовершеннолетних в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, заключение, утвержденное руководителем органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по результатам проведенной проверки жалоб, заявлений или других сообщений³.

Индивидуальная профилактическая работа начинается с индивидуального подхода со стороны субъекта профилактики. Данный подход основывается на изучении особенностей личности с использованием комплекса соответствующих признаков. К данным признакам структуры личности можно отнести следующие: социально-демографическая и правовая характеристика личности (социальное положение, пол, возраст, образование, семейное положение, профессия, характер совершенного правонарушения, прежняя судимость); нравственно-психологическая характеристика (социальная и асоциальная направленность личности, система ценностных ориентаций, основные потребности и интересы, отношение к нормам морали, уровень правосознания, основные психологические и психофизиологические особенности); социальное поведение (отношения в социальной группе – производственном коллективе, семье, учебном заведении, в ближайшем окружении; общественная активность; связь с антиобщественными элементами; самооценка).

Таким образом, профилактическая деятельность выдвигает на первый план компонент изучения личности несовершеннолетнего, требующего индивидуального подхода со стороны каждого из субъектов профилактики, в каждой конкретной ситуации.

Проведение индивидуальной профилактической работы должно основываться на заранее разработанной специальной программе, в основу которой входят материалы изучения личности несовершеннолетнего, его семьи и окружения. Разработка и реализация данной программы требует сотрудничества и взаимодействия всех субъектов профилактики по следующим направлениям: профессиональная подготовка и переподготовка специалистов, работающих с несовершеннолетними; организация и методическое обеспечение правового воспитания подростков; непрерывное взаимодействие между

2 Игбаева Г. Р. Перспективы внесудебных способов защиты в сфере обязательного страхования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 151–153.

3 Фаткуллин Б. Х., Сайфуллин Э. В. Социальная роль участкового уполномоченного полиции в индивидуальной профилактике правонарушений // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 160–161.

всеми субъектами профилактической деятельности, проведение совместных мероприятий, направленных как на самого несовершеннолетнего, так и на его окружение.

Данная совместная работа правоохранительных органов, государственных и общественных организаций обеспечивает вхождение несовершеннолетнего в общественно-полезную деятельность, как в период его обучения, так и в свободное время. Примером такого взаимодействия могут быть приведенные ниже оперативно-профилактические мероприятия.

В целях предупреждения правонарушений и преступлений, безнадзорности, распространения алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних в период с 10 июня по 15 августа на территории Республики Татарстан была проведена межведомственная оперативно-профилактическая операция «Подросток-2015», которая проходила в три этапа. Проведение первого этапа «Подросток-Безнадзорность», который проходил в июне текущего года, было посвящено организации летнего отдыха детей и подростков, профилактике подростковой преступности и правонарушениям, предупреждению несчастных случаев. В июле прошел второй этап операции «Подросток-Каникулы». На данном этапе была организована индивидуальная профилактическая работа по месту жительства, работы и отдыха несовершеннолетних, предупреждение правонарушений и преступлений с их стороны, а также обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности в местах проведения летнего отдыха. Заключительный этап комплексной оперативно-профилактической операции «Подросток-Игла» прошел в августе. Основной целью данной работы явилась организация профилактических мероприятий, направленных на борьбу с наркоманией и токсикоманией в подростковой среде, выявление и пресечение действий лиц, склоняющих несовершеннолетних к потреблению наркотических средств.

В проведении оперативно-профилактической операции «Подросток-2015» было задействовано более 3000 сотрудников полиции, были привлечены представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудники системы образования, здравоохранения, социальной защиты и общественных организаций правоохранительной направленности⁴.

3 августа 2015 г. во Владимирской области в рамках единого дня профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних были проведены следующие профилактические мероприятия. Сотрудниками Александровского ОМВД были осуществлены проверки торговых предприятий на предмет реализации спиртосодержащей продукции несовершеннолетним. В ходе проведения рейдовых мероприятий по проверке семей, состоящих на профилактическом учете, были выявлены случаи продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. По данным фактам были составлены протоколы о привлечении к административной ответственности за нарушение правил продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции⁵.

Но, несмотря на профилактические мероприятия, которые проводятся субъектами профилактики, на сегодняшний день есть ряд проблем, которые требуют особого внимания. Так, согласно действующему законодательству не рассмотрен вопрос о постановке на профилактический учет подразделе-

ний по делам несовершеннолетних лиц, занимающихся попрошайничеством, бродяжничеством, не посещающих учебные заведения. Профилактическая работа с данной категорией граждан пока не всегда оказывается эффективной.

Целесообразно на законодательном уровне рассмотреть вопрос о принудительном направлении на лечение несовершеннолетних, а также родителей и их законных представителей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Особое внимание стоит уделить родителям и законным представителям несовершеннолетних. Такие родители не способны обеспечить своему ребенку ни материального благополучия, ни тем более достойного воспитания и образования. Для данной категории граждан дети являются обузой либо источником получения дохода. В свою очередь ребенок, который воспитывается в такой атмосфере, на подсознательном уровне перенимает данную модель поведения, считая ее нормой жизни.

Также особое внимание заслуживает и тот факт, что необходимо разработать программу по реабилитации несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы, с обязательным закреплением за конкретным субъектом профилактики⁶.

В целях предупреждения употребления спиртных напитков, наркотических и токсических веществ, среди учащихся средних и старших классов необходимо проводить ежеквартальную диспансеризацию, с целью выявления таких лиц и оказанием им своевременной медицинской и психологической помощи.

Таким образом, на сегодняшний день остается нерешенным довольно большое количество вопросов эффективности профилактических мероприятий, для решения которых необходимо организовать качественное взаимодействие между всеми субъектами данных мероприятий, проведение аналитической работы по выявлению причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних, а также реализацию профилактических мер.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
2. Игбаева Г. Р. Перспективы внесудебных способов защиты в сфере обязательного страхования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 151–153.
3. Усманова Д. Р. Совершенствование правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» «Правовое государство: проблемы понимания и реализации». Уфа, 2015.
4. Фаткуллин Б. Х., Сайфуллин Э. В. Социальная роль участкового уполномоченного полиции в индивидуальной профилактике правонарушений // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 160–161.

⁴ Единый день профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних прошел в Александровском районе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://33.mvd.ru/news/item/6277120/>

⁵ Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://16.mvd.ru/press_slujba/press_reliz/item/6472740/

⁶ Усманова Д. Р. Совершенствование правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» «Правовое государство: проблемы понимания и реализации». Уфа, 2015. С. 124–128.

Евсикова Е. В., Мартынюк А. Г.
**АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИЦЕЙСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ:
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ**

В статье раскрывается понятие и сущность административных правоотношений, а также их подвида – административно-полицейских правоотношений, исследуется соотношение таких категорий, как «правоотношения», «административные правоотношения», «административно-полицейские правоотношения». На основе проведенного анализа авторы выводят собственное определение административно-полицейских правоотношений.

Ключевые слова: правоотношения, административные правоотношения, административно-полицейские правоотношения, специальные правоотношения.

Evsikova E. V., Martynyuk A. G.
**ADMINISTRATIVE AND POLICE LEGAL RELATIONSHIPS:
THE CONCEPT AND ESSENCE**

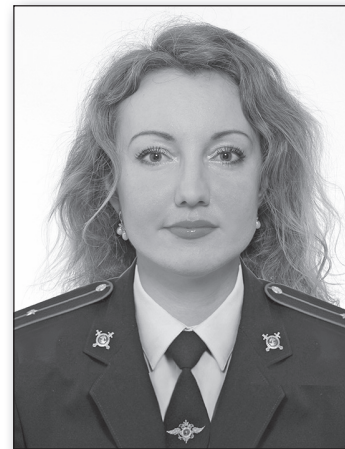
The concept and essence of administrative legal relationships as well as their subspecies administrative and police legal relationships are revealed in the article, correlation of such categories as "legal relationships", "administrative legal relationships", "administrative and police legal relationships" is investigated. Based on the conducted analysis the authors propose their own definition of "administrative and police legal relationships".

Keywords: legal relationships, administrative legal relationships, administratively and police legal relationships, special legal relationships.

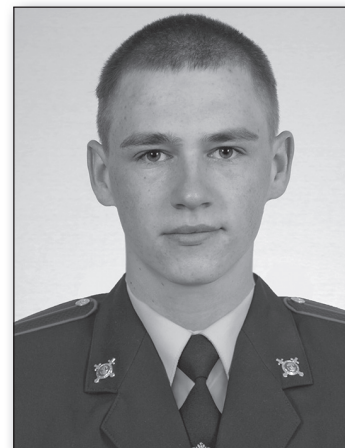
Жизнь общества настолько сложна и многогранна, что для решения различных задач, которые в ней возникают, необходимы определенная регламентация действий людей, их упорядоченность и согласованность. Административное право, как право управленческое, регламентирует значительный спектр общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся по поводу организации и деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Одной из важнейших подотраслей административного права является административно-полицейское право, которое регулирует одни из наиболее важных и сложных отношений, возникающих в нашем обществе и государстве, а именно административно-полицейские отношения.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что административно-полицейские правоотношения возникли сравнительно недавно, в то же время они постоянно развиваются и изменяются, а значит, их углубленное изучение и нормативно-правовая регламентация является одним из приоритетных направлений внутренней политики нашего большого и сильного государства, сила которого поддерживается и обеспечивается также за счет административно-полицейских отношений и их основного субъекта – органов полиции.

Следует отметить, что принятие Федерального закона «О полиции»¹ способствовало возрождению интереса к полицейскому праву и полицейским (административно-полицейским) правоотношениям. В условиях проведения государственно-правового реформирования посредством устранения административных барьеров и повышения качества предоставления государственных услуг, а также тотальной борьбы с коррупцией, определенный интерес, на наш взгляд, пред-

Евсикова Е. В.

Мартынюк А. Г.

ставляет исследование понятия и сущности административно-полицейских правоотношений, поскольку государство, как совокупность органов власти в целом, призвано урегулировать те общественные отношения, которые непосредственно связаны с обеспечением нормальной жизнедеятельности общества и защиты его от противоправных посягательств. Исходя из этого, административно-полицейские правоотношения – это отношения, которые возникли в результате потребности общества в защите.

Административно-полицейское право является подотраслью современного административного права, следовательно, административно-полицейские правоотношения выступают разновидностью административных правоотношений. От нашего понимания данного элемента административного права зависит понимание отдельных административно-правовых категорий и отраслевых понятий, которые присущи данной отрасли управленческого права.

Приступая к освещению понятия «административно-полицейские правоотношения», следует обратить внимание на сущность и соотношение таких базовых категорий, как «правоотношения» и «административные правоотношения». В то же время указанные термины не закреплены в качестве дефиниции ни в одном нормативном документе и являются всего лишь наработкой теоретических знаний.

Исходя из общей теории права, следует сказать о том, что, по мнению С.С.Алексеева, правоотношения – «это возникающая на основе норм права, индивидуализированная общественная связь между лицами, характеризуемая наличием субъективных юридических прав и обязанностей и поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства. Правоотношение всегда представляет собой известную обще-

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» с изменениями и дополнениями от 13 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/12182530/1/#block_100.

ственную связь между лицами – людьми, их коллективами, государством, органами государства»².

Таким образом, правоотношения – следствие действия права как социального и государственного института³. Это означает, что существуют такие правовые отношения, которые создаются только как правовые и как таковые не могут существовать без правового регулирования. Для данного вида правоотношений предлагается установить понятие «специальные правоотношения».

Следует отметить, что специальные правоотношения – это вид правоотношений, созданных под влиянием правовой нормы, и их существование без таковой не представляется возможным. К данному виду правоотношений можно отнести административные, уголовные, процессуальные и иные правоотношения.

Как указывает А.Б.Агапов, «административное право – это отрасль права, регулирующая общественные отношения в сфере исполнительной власти (административно-правовые или административные (публичные) отношения). Возникновение, изменение и прекращение административных правоотношений обусловлено исполнительно-распорядительной деятельностью органов публичного управления»⁴.

В то же время само понятие административных правоотношений дается разными авторами по-разному, но следует согласиться с тем, что административно-правовые отношения – это регулируемые нормами административного права общественные отношения, складывающиеся в сфере управления. В административно-правовом отношении стороны выступают как носители взаимных прав и обязанностей, урегулированных административно-правовой нормой⁵.

Учитывая вышеизложенное, административные правоотношения являются специальным видом правоотношений, возникающим в процессе непосредственного властно-управляющего воздействия на социум.

Вместе с тем в зависимости от целей административно-правовые отношения подразделяются на охранительные (в том числе деликтные) и регулятивные, что соответственно сказывается на применении различных методов и форм управленческой деятельности.

Административно-деликтные (охранительные) отношения – это отношения, которые регулируются нормами, регламентирующими порядок применения мер принуждения управленческого характера к физическим или юридическим лицам. В свою очередь регулятивные правоотношения – это отношения, возникающие на основании норм, регламентирующих порядок управления и устанавливающих правила поведения.

Можно сказать, что административно-полицейские отношения являются частью административно-деликтных (охранительных) отношений в сфере применения мер административного принуждения, осуществления административного производства, более детально регламентировано производство по делам об административных правонарушениях – но

рассматривают дела об административных правонарушениях разные субъекты, не только полиция.

Кроме того, административно-юстиционные отношения – это отношения, складывающиеся в процессе функционирования административно-юстиционных органов по защите субъективных прав гражданина, законных интересов физических и юридических лиц.

Таким образом, мы видим, что в современной теории административного права выделяют относительно большое количество правоотношений, которые регулируются именно теми правовыми нормами, что были созданы для урегулирования общественных отношений, возникающих в сфере управленческой деятельности.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что административные правоотношения – это не только регулируемые нормами административного права общественные отношения, а также общественные отношения, созданные с помощью административно-правовых норм. Базисом для административных правоотношений являются нормы административного права, регулирующие общественные отношения в сфере управления, но, помимо этого, на отраслевом уровне, в административном праве выделяют организационно-управленческие отношения. Эти отношения возникают, изменяются и прекращаются в процессе обеспечения потребностей всего общества и интересов государства в целом (публичных или общественно значимых интересов).

Вместе с тем в рамках данного исследования определенный прикладной и научный интерес представляют и организационно-управленческие отношения, которые регламентируются нормами той части административного права, которая называется организационно-управленческим правом. В систему административно-правового регулирования организационных управленческих отношений входит также управленческий процесс, т.е. порядок совершения управленческих действий, установления управленческих процедур, принятия и исполнения правовых актов управления (нормативных и индивидуальных). Организационные управленческие отношения, которые возникают по поводу урегулирования полицейских отношений – и будут называться административно-полицейскими правоотношениями, которые по своей природе будут являться специальными.

Следует отметить, что на сегодняшний день в зависимости от предмета правового регулирования в теории административного права выделяют три главные подотрасли: управленческое право, административно-юстиционное право и полицейское право.

Полицейское право, абстрагируясь от первоначального назначения, а именно изучение управленческой деятельности государства, которая перешла «по наследству» к административному праву, на данный момент является ничем иным как подотраслью административного права, системой правовых норм, регулирующей общественные отношения в сфере деятельности полиции.

Так как административные правоотношения являются специальными правоотношениями, то логично утверждать, что полицейские правоотношения, как вид административных, также являются таковыми. Это означает, что общественные отношения приобретают статус правовых лишь при наличии соответствующей нормы полицейского права. Ярким примером выступает Федеральный закон «О полиции», который закрепляет права и обязанности сотрудников полиции как субъектов данного вида правоотношений, а с другой сторо-

2 Алексеев С. С. Общая теория права: В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982. С. 82.

3 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 377.

4 Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавров. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 47.

5 Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. С. 110.

ны, права и обязанности граждан, учреждений, организаций и иных субъектов.

Из этого следует, что полицейские правоотношения – это общественные отношения, возникающие на основании норм полицейского права в сфере осуществления полицией законной деятельности.

Следует согласиться с мнением К.С. Бельского о том, что в полицейско-правовой норме заключена модель полицейского правоотношения, которая трансформируется в индивидуальное полицейское правоотношение как только норма начинает действовать, т.е. содержащаяся в ней «правовая энергия» идет в двух основных направлениях: на одного субъекта возлагаются обязанности, другому — предоставляются права. Полицейское правоотношение — это урегулированное нормами полицейского права общественное отношение, складывающееся в сфере полицейской деятельности. Полицейские правоотношения являются разновидностью административно-правовых (управленческих) отношений, обладающих своими особенностями⁶.

А.И.Никитин также указывает, что полицейские правоотношения являются разновидностью административно-правовых отношений, при этом обладающей своими особенностями, а именно: возникают вследствие воздействия норм полицейского права на поведение людей; представляют собой возникающую на основе норм полицейского права двустороннюю связь, которая поддерживается принудительной силой государства; представляют собой связь между лицами на основе норм права, которая в той или иной степени носит индивидуальный характер⁷.

В свою очередь, С.М.Зырянов выделяет такое понятие, как административно-надзорные правоотношения, которые, по его мнению, направлены на установление соответствия поведения нормативным требованиям (запретам, предписаниям). Административно-надзорные правоотношения по содержанию являются правоохранительными, поскольку назначение административного надзора вообще – обеспечение безопасности, охрана прав, свобод и законных интересов личности, общества, государства. Вместе с тем их субъектный состав отличен от классических правоохранительных отношений, возникающих в уголовном или гражданском процессе и изменяется от стадии к стадии административно-надзорного производства. В собственно надзорных правоотношениях, возникающих в ходе проведения проверок, участвуют властные и невластные субъекты – стороны, а также иные лица, вовлекаемые в надзорное производство – эксперты, специалисты и т.д.⁸

Таким образом, на основе изучения существующих понятий «правоотношения», «административные правоотношения», «полицейские правоотношения», можно предложить следующее определение понятия «административно-полицейские правоотношения», а именно: административно-полицейские правоотношения – это вид специальных право-

отношений, урегулированных нормами административного права, возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся между полицией с одной стороны и физическими, юридическими лицами, органами государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами, и иными субъектами – с другой, по поводу реализации полицией своих прав и исполнения возложенных на нее обязанностей. Данное понятие в узком смысле охватывает те характерные признаки, которые присущи данному виду административных правоотношений. В широком смысле деятельность полиции сводится к осуществлению контроля за соблюдением указанными субъектами законности (легальности и легитимности) и недопущением с их стороны противоправных посягательств.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» с изменениями и дополнениями от 13 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/12182530/1/#block_100.
2. Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавров. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982.
4. Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008.
5. Бельский К. С. Полицейское право: Лекционный курс / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Куракина. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2004.
6. Матузов Н. И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004.
7. Никитин А. И. Полицейские правоотношения и способы их реформирования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. Вып. № 1–2.
8. Зырянов С. М. Административный надзор органов исполнительной власти: дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 2010.

6 Бельский К. С. Полицейское право: Лекционный курс / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Куракина. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2004. С. 90.

7 Никитин А. И. Полицейские правоотношения и способы их реформирования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Изд. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тульский государственный университет», 2011. Вып. № 1–2. С. 311–312.

8 Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: дисс. д-ра. юрид. наук 12.00.14. Московский университет МВД России. М., 2010. С. 44.

Руханов Д. С.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АРЕНДЫ

В статье рассмотрены актуальные проблемы института аренды. Проанализировав положения Гражданского кодекса Российской Федерации, положения иных федеральных законов в сфере аренды, а также судебную практику, касающуюся института аренды, автор выделяет несколько проблем, существующих в данной области, предлагая внести изменения для устранения данных проблем, а также для развития института аренды в целом.

Ключевые слова: аренда, лизинг, договор аренды, договор лизинга, правовое регулирование аренды, возвратный лизинг, операционный лизинг, проблемы договора аренды, проблемы института аренды, финансовая аренда, предмет аренды, аренда будущей вещи, размер арендной платы, аренды необособленной части здания, аренда машиноместа.

Rukhanov D. S.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE RENT INSTITUTION

The article considers actual problems of the rent institution. After analyzing the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, provisions of other federal laws in the field of rent, as well as the case law concerning the rent institution, the author identifies several problems which exist in this field, offering to make changes to resolve problems and also to develop the rent institution in general.

Keywords: rent, leasing, rental contract, lease contract, legal regulation of rent, leaseback, operating leasing, the problems of rent contract, the problems of the lease institution, financial lease, the subject of lease, future thing rent, rental value, lease of non-isolated part of the building, parking spaces rental.

Руханов Д. С.

Договор аренды позволяет более рационально использовать имущество и вести хозяйственную деятельность. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) устанавливает особый подход к правам собственника – он может совершать в отношении своего имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам. Притом что договор аренды не влечет смены собственника, он оформляет отношения, при которых товаром выступает не вещь, а право пользования этой вещью. Все это играет особую роль для только появившихся юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предоставляя им свободные денежные средства для других целей. Именно поэтому в стране растет спрос на применение договора аренды в различных правоотношениях. Договор аренды особенно актуален сегодня, когда в условиях сложной экономической ситуации позволяет субъекту более рационально использовать денежные средства. Арендные отношения позволяют решить насущные экономические проблемы, особенно в сфере малого и среднего бизнеса. Арендатор получает возможность использовать дорогостоящее имущество, которое он сам приобрести не в силах ввиду различных факторов, а в случае если договором предусмотрен выкуп имущества – он вправе приобрести имущество в собственность по остаточной цене при условии надлежащего исполнения своих обязанностей по договору. Арендодатель (лизингодатель), в свою очередь, несет минимальные риски, при этом оставаясь собственником имущества и получая доход в составе арендных платежей. Однако существующее состояние гражданского законодательства, регулирующего арендные отношения, не в полной мере отвечает потребностям современного российского общества.

Принятые Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации постановления, информационные письма и обзоры практики рассмотрения споров, связанных с договорами аренды, не устранили всех пробелов в законодательстве, а лишь позволили сделать практику единообразной. Проблемы применения норм об аренде могут быть разрешены только на законодательном уровне.

Учитывая все вышеизложенное, автор выделяет несколько проблем, существующих на данный момент в сфере арендных отношений.

Первая проблема содержится в ч. 3 ст. 614 Гражданского кодекса РФ¹, где говорится о том, что стороны могут менять размер арендной платы, если договор не предусматривает иное, но изменение должно происходить не чаще одного раза в год. Также статьей устанавливается, что законом могут быть предусмотрены и иные сроки пересмотра размера платы для отдельных видов аренды либо аренды отдельных видов имущества. Законодатель определяет именно такое содержание данной статьи, принимая во внимание тот факт, что договоры аренды заключаются обычно на долгий срок, и достаточно подвержены изменениям экономической обстановки. Условие о пересмотре арендной платы не более одного раза в год было сделано в целях стабилизации рыночных отношений². Исключение было сделано только для договора лизинга (ст. 28 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»). Из абзацев 2, 3 п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 ясно, что данная норма является диспозитивной и изменять условие о размере платы чаще раза в год, даже если указание на возможность изменения отсутствует в договоре, допустимо по соглашению сторон. При этом в п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 Высший Арбитражный Суд занимал противоположную позицию. Однако, если в соответствии с законом или договором арендодатель имеет право в одностороннем порядке изменять размер арендной платы (ст. 310 ГК), то по смыслу п. 3 ст. 614 ГК РФ такое изменение может осуществляться им не чаще одного раза в год. Правоприменителем была сформирована позиция, согласно которой, если в отсутствие государственного регулирования арендной платы договор аренды предусматривает право арендодателя в одностороннем порядке изменять ее размер, то в случаях, когда будет доказано, что в результате такого одностороннего изменения она увеличилась непропорционально изменению средних рыночных ставок, уплачиваемых за аренду аналогичного

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

2 Вавилин Е. В. Арендная плата: вопросы правоприменительной практики // Вестник Пермского университета. 2014. № 1.

имущества в данной местности за соответствующий период, и существенно их превысила, что свидетельствует о злоупотреблении арендодателем своим правом, суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ отказывает во взыскании арендной платы в части, превышающей названные средние рыночные ставки (п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73³ (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 25 января 2013 г. N 13)) с целью, чтобы право арендодателя в одностороннем порядке изменять размер арендной платы не приводило к неравному размеру обязательств сторон. Стоит также отметить, что, как в данном вопросе, так и в других вопросах, касающихся арендной платы, сложилась судебная практика, направленная на защиту интересов арендатора (постановления ФАС Волго-Вятского округа от 20.11.2008 по делу № А38-160/2008-3-76, Московского округа от 30.03.2006 № КГ-А40/2614-06, Уральского округа от 06.05.2009 № Ф09-2678/09-С6 и от 18.06.2004 № Ф09-1792/04-ГК, постановления ФАС Московского округа от 18.03.2010 № КГ-А40/1860-10, от 14.01.2010 № КГ-А41/14499-09, от 27.08.2007 и 03.09.2007 № КГ-А40/8421-07, Поволжского округа от 06.05.2010 по делу № А06-2184/2009, от 18.11.2008 по делу № А12-6018/08 и от 23.03.2006 по делу № А65-6989/2005-СГ2-24). Учитывая все сказанное выше, автор предлагает внести изменения в ч. 3 ст. 614 ГК РФ.

Также пришло время, когда нужно рассмотреть предложение по использованию в качестве предмета договора аренды нематериальных объектов, как то происходит при договоре аренды игроков, лизинга персонала, инновационного лизинга. То есть пересмотр положений ст. 607 Гражданского кодекса РФ. Главное обоснование данного предложения состоит в экономических преимуществах и решении экономических проблем. Включение необычных объектов договорных отношений в оборот выдвигалась и ранее, например, доктором юридических наук Л. Т. Кокоевой в своей докторской диссертации⁴. Среди таких необычных объектов называется аренда рабочего времени техники, наем персонала, аренда вебсайтов, аренда выделенных каналов связи и т.п., ранее не включавшихся в оборот. Высказывается предложение отказаться от сложившегося в последнее время постулата о невозможности признать какой-либо объект включенным в сферу гражданско-правового регулирования без его легитимации, т.е. без прямого указания законодателя о его существовании. В подобных случаях было бы правильно применять нормы ст. 6 ГК РФ (т.е. применять гражданское законодательство по аналогии).

Следующая проблема – это использование в качестве объекта договора аренды «аренду будущей вещи», т.е. объект, который еще не был создан. Судебная практика в данном вопросе остается противоречивой, суды как признают за участниками оборота права на заключение предварительных договоров до регистрации права на объект недвижимости, так и отказывают в этом. Также остаются противоречивыми и действия Росреестра в части регистрации таких действий. Стоит отметить, что связанные с данным вопросом Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 66 от 11.01.2002 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»; Постановление Пленума ВАС РФ № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса РФ о договоре аренды»; Постановление Пленума ВАС от 25.01.2013 № 13 «О внесении дополнений в Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики при-

менения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» проблему не решили.

Проблема аренды необособленной части здания. Аренда необособленной части здания наиболее часто применяется в торговых центрах, когда собственник помещения делит здание на секции перегородками и эти секции сдает на время третьим лицам. И часто такие договоры называют арендными. Но возникает проблема в связи со ст. 607 ГК РФ, где говорится, что в собственность сдаются вещи, а в данном случае это не вещь, а секция. Получается, что такой договор не укладывается в идею ст. 607 ГК РФ. Стоит отметить, что подобные договоры также называют договорами возмездного оказания услуг, хотя никакого возмездного оказания услуг тут нет. Исходя из Информационного письма № 66 от 11.01.2002 г. «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»⁵, а также из Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания»⁶, делается вывод, что такие договоры признаются как договоры, непоименованные в Гражданском кодексе. При этом в Постановлении Пленума говорится, что к таким договорам следует применять нормы Гражданского кодекса РФ об аренде. Возникают проблемы описания и регистрации такого объекта, составления кадастрового паспорта и постановки на кадастровый учет.

Также существует проблема признания в качестве предмета аренды части вещи, как то «машиноместо». Проблема существует в части определения и возможности регистрации «машиноместа». В настоящий момент существуют разногласия, суды по-разному подходят к данному вопросу. Некоторые суды признают «машиноместо» недвижимой вещью, при этом в связи с особенностью ведения кадастра объектов недвижимости «машиноместо», относят к числу помещений. Второй подход судебной практики – непризнание «машиноместа» вещью, в том числе недвижимой, в связи с тем, что у «машиноместа» нет границ, воспринимаемых чувственно, либо через систему объективных координат. Стоит отметить, что в Государственную думу РФ внесен проект федерального закона, направленный на придание «машиноместу» статуса недвижимости в качестве части помещения (путем внесения изменений в Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»⁷ и в Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»)⁸. Однако данный законопроект не предусматривает никаких механизмов его индивидуализации и обособления. Более того, проект как раз и направлен на отрицание необходимости наличия данных качеств. В связи с отсутствием единой концепции о статусе «машиноместа» предлагается обратиться к опыту зарубежных правовых порядков, наиболее близких к нам по правовой традиции.

Автор высказывает предложение по возврату оперативного и возвратного лизинга в законодательство. Понятия оперативного и возвратного лизинга исключили из закона в 2002 г. Проблема была как в том, что необходимо было корректировать законодательство о лизинге, так и в том, что налоговые органы оспаривали правомерность применения к оперативному лизингу налоговых преимуществ, предоставляемых участни-

3 Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // СПС «Консультант-плюс».

4 Кокоева Л. Т. Основные проблемы гражданско-правового регулирования арендных отношений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004.

5 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой».

6 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания».

7 О государственном кадастре недвижимости. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2015) // Российская газета. 01.08.2007. № 165.

8 О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. 30.07.1997. № 145.

кам лизингового договора, применяя штрафные санкции. Однако Высший арбитражный суд Российской Федерации в ряде постановлений пришел к выводу, что такие сделки «экономически обоснованы, имеют разумные хозяйственные мотивы и цели для обеих сторон», и поэтому не направлены на необоснованную налоговую экономию (Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2007 № 9010/06). Отсутствие возможности применять данные виды лизинга не только тормозит развитие малого и среднего бизнеса, но и препятствует доступу к отличному инструменту модернизации и внедрения современных технологий. Интересно будет отметить, что в Законе «О лизинге» Республики Казахстан определение возвратного лизинга есть. Также в данном законе выделяются и другие разновидности лизинга, такие как: вторичный лизинг, банковский лизинг, чистый лизинг, исламский лизинг⁹.

Проблема защиты и обеспечения прав лизингодателя при возврате лизингового имущества. По действующему законодательству лизингополучатель должен вернуть имущество лизингодателю при прекращении договора финансовой аренды. Но все же возникают случаи, когда переданное имущество нужно вернуть лизингодателю в кратчайшие сроки. К примеру, такие случаи возникают, когда лизингополучатель не платит лизинговые платежи и есть вероятность, что имущество может быть передано третьим лицам. Право бесспорного списания денежных средств со счета лизингополучателя, право на досрочное расторжение договора и возврат переданного имущества и взыскание убытков является обеспечением прав лизингодателя. Однако данные способы нельзя в полной мере назвать действенными. Лизингодатель может использовать свое право на бесспорное списание денежных средств лишь через два платежных периода, в течение которых лизингополучателем не исполнялась обязанность по оплате. Но у лизингополучателей существует возможность для злоупотреблений. Так, лизингополучатель может закрыть расчетный счет в одном банке и открыть его в другом. Ранее Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» давал возможность лизинговым компаниям право бесспорного изъятия своего собственного имущества, переданного по договору лизинга. После вступления в силу изменений закон такого права не дает. Законодательство «О лизинге» не предусматривало возможность лизингодателю изъять у лизингополучателя предмет договора лизинга без расторжения договора. Это подтверждает судебная практика: ФАС Московского округа от 15 апреля 2009 г. №КГ-А40/2706-09¹⁰, а также Постановление ФАС Поволжского округа от 25 февраля 2009 г. №А12-14276/2008¹¹. Процедура расторжения договора лизинга и возврат имущества в судебном порядке занимает длительное время. За это время имущество, составляющее предмет договора лизинга, может значительно подвергнуться износу или быть отчужденным в пользу третьих лиц. Также стоит заметить, что изъятие имущества не будет выгодно лизингодателю в экономическом плане, так как шансы на реализацию вторичного имущества падают. Также имущество может быть приспособлено лишь под определенную задачу. И использовать имущество для собственных нужд лизингодателю не всегда представляется возможным, так как лизингодателями обычно выступают специализированные организации. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для лизингодателей деятельность из договора лизинга остается рискованной.

Также автор выносит предложение по внесению изменений в п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса РФ о договоре аренды». Правовая позиция ВАС РФ в данной части, с точки зрения автора, нуждается в корректировке. В первую очередь это касается проблемы выкупа арендуемых объектов субъектами малого и среднего предпринимательства. Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства»¹², и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отдельными положениями обусловлен запрет на включение в договор купли-продажи условий о сохранении обязательств по внесению покупателем (арендатором) арендной платы после его заключения. Статья 3 данного закона содержит понятие преимущественного права на приобретение арендуемого имущества, а также определяет условия его реализации. Статья 5 этого же закона устанавливает порядок оплаты государственного или муниципального имущества, приобретаемого его арендаторами при реализации преимущественного права на его приобретение. В данных нормах нет однозначного запрета на внесение соответствующих условий в заключаемый с такими арендаторами договор продажи недвижимости. Единственное правило, которое касается специфики данного вида договоров, относится к особенностям приобретения такими арендаторами имущества в рассрочку. Как видно из содержания ст. 5 названного федерального закона, запрет на включение в заключаемый с такими арендаторами договор продажи недвижимости (или иное соглашение) условий о сохранении обязательств по внесению покупателем (арендатором) арендной платы после его заключения законодательством не установлен. Таким образом, в п. 6 Постановления № 73 должны быть внесены соответствующие изменения об исключении запрета на включение соответствующего условия в договоры купли-продажи недвижимости, заключаемые с данной категорией арендаторов.

В заключение можно отметить, что представленные в статье проблемы не отражают полностью всех существующих проблем института аренды, хотя принятые ранее постановления пленума ВАС РФ и информационные письма помогли сделать применение законодательства более единообразным и решить некоторые существовавшие ранее проблемы. Меньше всего изменений в гражданском кодексе было сделано именно в главе по аренде. Считаем, что именно сейчас настала пора таких изменений в законодательство об аренде, и это подтверждает и экономическая, и социальная ситуация в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Вавилин Е. В. Арендная плата: вопросы правоприменительной практики // Вестник Пермского Университета. 2014. № 1.
2. Кокоева Л. Т. Основные проблемы гражданско-правового регулирования арендных отношений: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03. Самара, 2004.

9 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 78-ІІ «О финансовом лизинге» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.04.2015 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018949

10 ФАС Московского округа от 15 апреля 2009 г. №КГ-А40/2706-09 // СПС «Консультант-плюс».

11 Постановление ФАС Поволжского округа от 25 февраля 2009 г. №А12-14276/2008 // СПС «Консультант-плюс».

12 Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. 25.07.2008. № 158.

Кузнецов Р. Н.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: ПРОЦЕДУРА ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ЕГО ПОДГОТОВКЕ

В настоящее время при разработке проектов коллективных трудовых договоров в его содержание включаются различные противоправные положения, которые не будут иметь юридической силы в процессе правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: коллективный трудовой договор, содержание, заключение договора, ошибка.

Kuznetsov R. N.

COLLECTIVE LABOUR AGREEMENT: PROCEDURE OF ITS CONCLUSION AND TYPICAL ERRORS MADE IN ITS PREPARATION

Today in development of projects of collective labour agreements different illegal provisions that will not have legal force in law enforcement activity are included in them.

Keywords: collective labour agreement, contents, conclusion of treaty, error.

Кузнецов Р. Н.

Огромную роль в обеспечении прав работников играет коллективный трудовой договор. Его потенциал многогранен, Трудовой кодекс Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ) определяет коллективный трудовой договор как правовой акт, регулирующий трудовые, социально-экономические и профессиональные отношения между работодателем и работниками. Данный термин используется в 126 статьях Трудового кодекса Российской Федерации, сам же кодекс более 200 раз упоминает коллективный трудовой договор. Являясь локальным нормативным актом, он во многом дополняет положения Трудового кодекса Российской Федерации, конкретизируя права и обязанности работников и работодателей, положения которого являются обязательными для его сторон.

Обязательность положений коллективного трудового договора для его сторон обуславливает особую процедуру по согласованию его условий и его регистрации уполномоченным государственным органом.

Коллективный договор, соглашение в течение семи дней со дня подписания направляются работодателем или его представителем на уведомительную регистрацию в соответствующий орган по труду. Отраслевые (межотраслевые) соглашения, заключенные на федеральном уровне социального партнерства, межрегиональные соглашения регистрируются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективные договоры, региональные и территориальные соглашения – соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Законами субъектов Российской Федерации может быть предусмотрена возможность наделения органов местного самоуправления полномочиями по регистрации коллективных договоров и территориальных соглашений.

При осуществлении регистрации коллективного договора соответствующий орган по труду выявляет условия, ухудшающие положение работников по сравнению с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами,

содержащими нормы трудового права, и сообщает об этом представителям сторон, подписавшим коллективный договор, а также в соответствующую государственную инспекцию труда. Условия коллективного договора, ухудшающие положение работников, недействительны и не подлежат применению.

Впрочем, следует отметить, что вступление коллективного договора в силу не зависит от факта его уведомительной регистрации.

Содержание и структура коллективного трудового договора определяется ст. 46 Трудового кодекса Российской Федерации, куда относится:

- оплата труда (в том числе установление размеров минимальных тарифных ставок, окладов (должностных окладов), установление соотношения размера заработной платы и размера ее условно-постоянной части, а также определение составных частей заработной платы, включаемых в ее условно-постоянную часть, установление порядка обеспечения повышения уровня реального содержания заработной платы);

- гарантии, компенсации и льготы работникам;
- режимы труда и отдыха;
- занятость, условия высвобождения работников;
- подготовка и дополнительное профессиональное образование работников, в том числе в целях модернизации производства;
- условия и охрана труда;
- развитие социального партнерства, в том числе участие работников в управлении организацией;
- дополнительное пенсионное страхование;
- другие вопросы, определенные сторонами.

Правоприменительная практика выработала следующий алгоритм заключения коллективного трудового договора (далее – КТД), который условно можно разделить на следующие этапы:

1. Принятие решения инициативной стороной о проведении переговоров по заключению КТД;

1.1 Определить уполномоченных лиц на проведение переговоров по КТД;

1.2 Уполномоченные лица направляют уведомление работодателю и всем первичным профсоюзным организациям, и в течение последующих пяти рабочих дней создать единый представительный орган;

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч.1). ст. 3.

1.3 При отсутствии ответа коллективные переговоры начинаются без их участия. Но в течение месяца они сохраняют право направить для переговоров своих представителей.

2. При поступлении предложения о начале коллективных переговоров ответить на него в течение семи дней.

3. Сформировать комиссию для проведения коллективных переговоров.

4. Освободить работников, участвующих в переговорах, от работы с сохранением среднего заработка, но на срок не более трех месяцев.

5. Согласовать все условия КТД и подписать его в течение трех месяцев:

5.1 При наличии неурегулированных разногласий они отражаются в протоколе разногласий и согласовываются в дальнейшем путем переговоров.

5.2 Стороны должны предоставлять по запросу имеющуюся информацию другой стороне в течение двух недель

5.3 Не вправе разглашать информацию, составляющую коммерческую, служебную или государственную тайну. Вплоть до уголовной ответственности.

6. Направить КТД в Департамент по труду и занятости субъекта РФ на регистрацию в течение семи дней:

6.1 Направляется пакет документов, состоящий из: 1) трех экземпляров КТД (прошитые, пронумерованные); 2) выписки из протокола общего собрания (конференции) работников об избрании представителей; 3) сопроводительного письма.

6.2 КТД вступает в силу с момента подписания. Цель регистрации – выявление положений КТД, противоречащих трудовому законодательству.

Трудовой кодекс Российской Федерации определяет лишь примерные условия коллективного договора, стороны могут по своему усмотрению включать в него иные положения, с которыми порой на практике и возникают сложности, выявляемые инспекциями труда. К типовым и наиболее часто встречающимся нарушениям, выявляемым при регистрации КТД в Государственной инспекции труда в Свердловской области в 2015 г., можно отнести следующие случаи:

1) в перечень документов, предоставляемых при заключении трудового договора, включаются документы, не предусмотренные ст. 65 ТК РФ;

2) коллективный трудовой договор содержит условие, что «в случае совпадения с праздничными и выходными днями дни выплаты заработной платы смещаются на следующий рабочий день», что нарушает ст. 136 ТК РФ;

3) оговаривается, что оплата труда производится только на пластиковые банковские карты конкретного банка, что нарушает ст. 136 ТК РФ;

4) в соглашении об охране труда приложение «Список работников, которым по условиям труда рекомендуются предварительные и периодические медицинские осмотры», что противоречит положениям Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 апреля 2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда».

5) в образовательном учреждении предусмотрено, что при заключении трудового договора работник предъявляет ИНН, медицинское заключение об отсутствии противопока-

заний по состоянию здоровья для работы в детском учреждении, что противоречит ст. 65 ТК РФ;

6) в коллективном трудовом договоре в нарушение ст. 136 ТК РФ не установлены конкретные дни выплаты заработной платы; предусматривается, что «не оформляются как производственные травмы и иные повреждения здоровья, произошедшие по причинам: а) при выполнении работ по своей инициативе или иных действий, не входящих в функционал работника, в том числе в обеденное время, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; б) умышленного причинения вреда своему здоровью;

7) комиссия для расследования несчастных случаев на производстве создается в течение 24 часов, что нарушает п. 1 ст. 229 ТК РФ, где сказано «незамедлительно»;

8) в коллективном трудовом договоре указано, что он заключается на 3 года, по истечении этого срока действует до тех пор, пока стороны не заключат новый, что противоречит ст. 43 ТК РФ;

9) предусматривается, что «в период действия коллективного трудового договора работники обязуются не выдвигать новых условий, бастовать и пр., в противном случае, работодатель применяет меры как к нарушителям трудовой дисциплины;

10) работникам во вредных условиях труда предоставляется дополнительный отпуск 6 дней, что нарушает ст. 117 ТК РФ;

11) продолжительность отпуска без сохранения заработной платы в случае регистрации брака – 3 дня, что нарушает ст. 128 ТК РФ;

12) расторжение трудового договора с беременными женщинами по основаниям пп. 1, 5-8, 10-11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ или п. 2 ст. 336 ТК РФ, что нарушает ст. 261 ТК РФ;

13) работник обязан приходить на работу за 15 минут до начала рабочей смены;

14) положение о премировании и материальной помощи нарушает ст. 193 ТК РФ, которая не предусматривает сроков действия дисциплинарных взысканий и лишения премии на весь этот срок.

Это основные и типичные нарушения, выявляемые при регистрации коллективных трудовых договоров.

Магомедова А. Г. УВОЛЬНЕНИЕ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассмотрены проблемы увольнения в Российской Федерации в связи с утратой доверия. Сделана попытка на основе правоприменительной практики выявить типичные ошибки работодателя при увольнении работников, непосредственно обслуживающих денежные и товарные ценности, совершивших виновные действия, дающие основания для утраты доверия к ним. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что данное основание увольнения относится к сложным и проблемным с позиции практики его применения. В статье отмечается, что в Трудовом кодексе не содержится конкретного перечня обстоятельств, которые могут рассматриваться работодателем как основания для утраты доверия к работнику, поэтому работодатель вправе самостоятельно квалифицировать действия работника с учетом личности последнего, обстоятельств их совершения и т.п. Делаются выводы о том, что при увольнении по данному основанию необходимо, чтобы утрата доверия со стороны работодателя была основана на объективных доказательствах вины работника, и причинами незаконных увольнений, в первую очередь, является недостаточное понимание работодателями норм Трудового кодекса РФ, и, соответственно, их произвольное толкование.

Ключевые слова: утрата доверия, увольнение, работник, работодатель, денежные или товарные ценности, трудовой договор.

Magomedova A. G. DISMISSAL DUE TO LOSS OF CONFIDENCE: THEORY AND PRACTICE

The article deals with the problems of dismissal due to loss of confidence in the Russian Federation. On the basis of enforcement practice there was made an attempt to identify typical mistakes of employer in the process of employee dismissal, who directly serves the financial and commodity values, commits culpable actions, giving the reasons for the loss of confidence to them. The relevance of the article is determined due to the fact that the ground of dismissal is a complex and problematic from the perspective of its implementation. It is noticed in the article, that there is no specific list of circumstances in the Employment Code, which can be considered by the employer as basis of confidence loss to the employee, that's why the employer is free to qualify the employee's actions, taking into account the personality of the latter, the circumstances in which they occur and so on. One can make conclusions that when dismissing on this ground it is necessary for the loss of confidence from employer's side was based on objective evidence of worker's guilt, and the reasons of illegal dismissals primarily are a lack of understanding of standards of the Employment Code by employers, and thereafter their violent interpretation.

Keywords: loss of confidence, dismissal, employee, employer, financial and commodity values, employment contract.

Увольнения по такому основанию, как утрата доверия, в последнее время получили распространение в нашей стране, а проверка обоснованности подобных увольнений является весьма непростой, в первую очередь потому, что данное основание увольнения является сложным и проблемным с позиции практики его применения. В Трудовом кодексе РФ (ст. 81) не содержится конкретного перечня обстоятельств, которые могут рассматриваться работодателем в качестве оснований для утраты доверия к работнику. Поэтому работодатель имеет право самостоятельно квалифицировать действия работника, учитывая его личность, обстоятельства совершения действий и пр. Как верно подмечено учеными, несмотря на произошедшие в экономической и правовой жизни нашей страны изменения, исследуемое право работодателя и в настоящее время является механизмом защиты им своего имущества, предупреждения ущерба или иных негативных последствий¹.

Однако согласно п. 7 ст. 81 работодатель может расторгнуть трудовой договор при совершении виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя. В соот-

ветствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» расторжение трудового договора с работником по данному основанию возможно только в отношении работников, непосредственно обслуживающих денежные или товарные ценности (прием, хранение, транспортировка, распределение и т.п.).

Как правило, это те работники, которые несут полную материальную ответственность на основании либо специальных законов, либо договоров о полной материальной ответственности. В ситуации, когда заключен договор о коллективной материальной ответственности, не допускается увольнение по данному основанию всех работников указанной группы без установления степени вины каждого из них. Следует подчеркнуть, что согласно ст. 193 Трудового кодекса увольнение должно быть произведено в сроки, установленные данной статьей: не позднее 1 месяца с момента обнаружения проступка и не позднее 6 месяцев с момента совершения проступка².

При этом бремя доказывания совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, дающих основания для утраты

Магомедова А. Г.

1 Юцин В. П. Доверие утрачено: увольняем // Отдел кадров коммерческой организации. 2009. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/doverie-utracheno-uvolnyаем> (дата обращения: 15.10.2015).

2 Шилов И. Утрата доверия как основание для увольнения. 23.05.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pb.buhgalteria.ru/articles/kadry/130586/> (дата обращения: 15.10.2015).

доверия к нему со стороны работодателя, лежит на работодателе.

При увольнении по данному основанию необходимо, чтобы утрата доверия со стороны работодателя была основана на объективных доказательствах вины работника. Даже при наличии недостачи или порчи материальных ценностей работник не может быть уволен за утрату доверия без установленного факта его вины. Вина работника в совершении конкретных действий, дающих основание для утраты к нему доверия, является обязательным обстоятельством, подлежащим установлению, в противном случае работник не может быть уволен по указанным мотивам. Совершение виновных действий работником, повлекших утрату доверия и последующее увольнение, должно быть подтверждено документально. Это могут быть акты инвентаризации, докладные записки, жалобы клиентов и покупателей, иные документы³.

Причем для увольнения по этому основанию не имеет значения, совершается такого рода проступок систематически или произошел однократно, а также наличие договора о полной материальной ответственности. Так, как считают Т. Г. Акашкина, И. П. Гладышева, если работодатель сможет доказать непосредственное обслуживание денежных или материальных ценностей конкретным работником в силу его должностных обязанностей, то он вправе производить увольнение в связи с утратой доверия вне зависимости от заключения договора о полной материальной ответственности⁴. Такого же мнения придерживается М. В. Пресняков, подчеркивающий, что к таким доказательствам можно отнести должностную инструкцию работника, согласно которой емуверяются определенные денежные или товарные ценности⁵. Как видим, в данном случае достаточно, чтобы работник непосредственно обслуживал материальные ценности и это входило в его трудовые обязанности. При этом работа с товарно-материальными ценностями должна быть зафиксирована в трудовом договоре или должностной инструкции.

Судебная практика свидетельствует о том, что наиболее распространен вариант, когда в ходе проведенной ревизии выявляется недостача материальных ценностей, подтвержденная документами бухгалтерского учета, докладными и служебными записками, актами инвентаризации. Эти документы могут служить основанием для увольнения, однако при этом обязательно нужно установить виновность работника, проведя служебное расследование. И только после этого можно издать приказ об увольнении.

Приведем пример. Гражданин Р. обратился в суд с иском к ООО о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда. Истец указал, что он работал в должности продавца-кассира в магазине. Приказом от 27 мая 2007 г. он был уволен по п. 7 ст. 81 в связи с обвинением в краже бутылки водки. Свои действия Р. объяснял тем, что он положил бутылку в холодильник для охлаждения по просьбе потенциального покупателя. Решением городского суда Саратовской области

иск был удовлетворен, так как работодателем не было доказано, что истец прятал бутылку с намерением ее присвоить, и использовал имущество работодателя в личных целях⁶.

Другой пример по делу № 33-2346/ от 07.07.2011 г. Сарпульского городского суда Удмуртской Республики. Г. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о восстановлении на работе. Истец работала в должности контролера-кассира и была уволена ввиду утраты доверия. Судом было установлено, что с истцом был заключен договор о полной материальной ответственности. 30.11.2010 г. в магазине была обнаружена недостача на крупную сумму. Из представленных объяснительных стало известно, что контролеры-кассиры брали товары в долг. Проверка по данному факту не проводилась. Причиной увольнения явилась недостача и взятие товара истцом без немедленной оплаты.

Суд иски удовлетворил, придя к выводу, что каких-либо доказательств совершения истцом виновных действий, повлекших утрату доверия, представлено не было. Факт выявления у истцов недостачи не является основанием для утраты доверия к ним, так как данное обстоятельство само по себе не свидетельствует о виновности истца⁷.

Еще один пример. П. работал в должности кассира отдела кассовых операций и инкассации в Дагестанском отделении ОАО «Сбербанк России». Приказом руководителя он был уволен с занимаемой им должности по п. 7 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса в связи с утратой доверия к работнику. Считая увольнение незаконным, П. обратился в суд с иском о восстановлении на работе. Судом было установлено, что находясь на работе в ночную смену, принял от инкассаторов сумку для пересчета от ООО. П. после перерасчета данной клиентской выручки в акте перерасчета денежной наличности ошибочно, по своей невнимательности, зарегистрировал излишки на определенную сумму, которые были обнаружены при выгрузке депозитного модуля. После чего старшим специалистом ООКЦ по данным акта, составленного П., сумма излишек была перечислена на расчетный счет клиента. В целях возврата ошибочно перечисленной суммы излишка истец, подделав подписи заместителя управляющего Дагестанского отделения и начальника ООКЦ, подготовил письмо в ООО с просьбой перечислить зачисленную сумму на свой лицевой счет. Принимая решение, суд первой инстанции с учетом совокупности указанных в решении доказательств, пришел к выводу о том, что П. по роду своей трудовой деятельности непосредственно обслуживал денежные и товарные ценности и допустил виновные противоправные действия, давшие основание работодателю для утраты к нему доверия. Процедура увольнения, установленная ст. 193 ТК РФ, в отношении истца была соблюдена работодателем в полном объеме, от истца своевременно получены объяснения относительно имевших место нарушений должностных обязанностей, дисциплинарное взыскание применено в предусмотренный законом месячный срок⁸.

Как видно из приведенных примеров, принимая решение уволить сотрудника по своей инициативе, работодатель должен быть готов не только обосновать его, но и привести необ-

3 Болгерг Д. Утрата доверия: как уволить работника законно? // Трудовое право. 2012. № 12. С. 87.

4 Акашкина Т. Г., Гладышева И. П. Некоторые вопросы расторжения трудового договора в связи с утратой доверия [Электронный ресурс] // Огарев-online. Раздел «Юридические науки». 2013. № 8. Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/nekotorye-voprosy-rastorzheniya-trudovogo-dogovora-v-svyazi-s-utratoj-doveriya> (дата обращения: 15.10.2015).

5 Пресняков М. Увольнение в связи с утратой доверия: типичные ошибки работодателя // Трудовое право. 2012. № 12. С. 6.

6 Ефремов А. В. Увольнение как дисциплинарное взыскание // Гражданин и право. 2014. № 7. С. 73.

7 Москалева О. Увольнение в связи с утратой доверия // Трудовое право. 2014. № 9. С. 49.

8 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Советского районного суда г. Махачкалы от 26 августа 2014 г. № 33-2700 (извлечение) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-da> (дата обращения: 15.10.2015).

ходимые доказательства. Так, если по результатам проверки была выявлена недостача в крупной сумме, параллельно нужно подготовить документы для обращения в суд о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю. Причем надо подчеркнуть, что работодатель вправе обратиться в суд в течение одного года с того дня, как был обнаружен причиненный ущерб. Увольнение работника не является препятствием к судебному разбирательству. Однако высчитывать сумму ущерба из зарплаты работника, являвшегося материально ответственным лицом, работодатель не имеет права⁹.

Следует обратить внимание также на такой момент: если основная работа работника не связана с обслуживанием материальных ценностей и на такую работу его перевели временно, то его нельзя уволить по данному основанию. Увольнение в таком случае возможно, если с работником на время перевода заключен договор о полной материальной ответственности, где указаны сроки совмещения и должностные обязанности на этот период.

Большое значение при увольнении в связи с утратой доверия имеет установление вины конкретного работника, основанное на объективных доказательствах причинения материального ущерба либо совершения незаконных действий. К примеру, к умышленным действиям следует относить обсчет, обмер, обвес покупателей, получение денег без выдачи кассовых чеков¹⁰.

Еще одним обязательным условием для увольнения по мотивам утраты доверия является наличие доказанных виновных действий, а не подозрений.

Рассмотрим пример. Л. обратился в суд с иском о восстановлении на работе. Истец указал, что с 1993 г. работал заведующим нефтебазой. В 2003 г. на нефтебазе была проведена инвентаризация, в результате которой были выявлены излишки бензина и дизельного топлива, а также недостача дизельного масла. Трудовой договор с истцом был расторгнут. Рассмотрев все обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что Л. был уволен приказом от 31 декабря 2003 года в связи с утратой доверия, а именно за выявленные излишки бензина, дизельного топлива, недостачу дизельного масла и значительный перерасход электроэнергии. Эти обстоятельства были установлены и зафиксированы ответчиком в актах документальной ревизии от 25 февраля 2004 г. уже после увольнения Л. и поэтому не могли служить доказательствами вины истца. Судом не установлены также обстоятельства, при которых Л. был допущен значительный перерасход электроэнергии и факт вины истца в этом перерасходе¹¹.

Как видим из примера, нельзя считать основанием для увольнения сам факт недостачи или излишков, если вина работника в их возникновении не доказана.

Необходимо отметить еще один момент: утрата доверия возможна не только за допущенные работником злоупотребления, но и за халатное отношение его к своим трудовым обязанностям, к примеру, выдачу денег без соответствующего оформления, хранение ключей от помещений с материальными ценностями в ненадлежащем месте. Однако увольнять ра-

ботника за неосторожный проступок, не связанный с работой, нельзя. Так, судом был восстановлен на работе бухгалтер-кассир, который был уволен за грубую ошибку при начислении заработной платы, на том основании, что нарушение было допущено при выполнении обязанностей бухгалтера, а не кассира. Такое решение суда было обусловлено именно тем, что здесь имела место халатность¹².

Надо иметь в виду, что для увольнения по п. 7 ст. 81 Трудового кодекса РФ не требуется наличия вступившего в силу приговора суда.

Из всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Обязательными условиями для увольнения в связи с утратой доверия являются следующие:

1. Работник должен непосредственно обслуживать денежные или товарные ценности.
2. Работодателю необходимо доказать вину работника с помощью конкретных документов, в которых отражены те или иные действия сотрудника.
3. В случае установления в предусмотренном законом порядке фактов хищения, взяточничества и иных корыстных правонарушений работники могут быть уволены по мотивам утраты к ним доверия и тогда, когда эти действия не связаны с их работой.

4. Работодатель не может уволить работника в связи с утратой доверия из-за своих подозрений и предположений, необходимо наличие подтвержденных фактов и обстоятельств.

5. Доверие со стороны работодателя выражается в том, что он закрепляет в должностной инструкции работника права и обязанности по обслуживанию материальных и денежных ценностей и заключает с ним договор о полной материальной ответственности. Но наличие такого договора не является обязательным для увольнения по мотивам утраты доверия.

В заключение отметим, что, как показывает судебная практика, причинами незаконных увольнений с последующими восстановлениями и выплатами компенсаций является недостаточное понимание работодателями норм Трудового кодекса РФ, и, соответственно, их произвольное толкование. Увольнение по инициативе работодателя — это достаточно серьезный вопрос, который требует тщательной подготовки и подробного обоснования, в противном же случае не только не удастся уволить работника, доверие к которому, возможно, вполне справедливо утрачено, но и придется восстановить его на работе и оплатить моральный ущерб¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Болгерт Д. Утрата доверия: как уволить работника законно? // Трудовое право. 2012. № 12.
2. Ефремов А.В. Увольнение как дисциплинарное взыскание // Гражданин и право. 2014. № 7.
3. Москалева О. Увольнение в связи с утратой доверия // Трудовое право. 2014. № 9.
4. Новиков Е. А. Увольнение в связи с утратой доверия: основания и последствия // Трудовое право. 2007. № 5.
5. Пресняков М. Увольнение в связи с утратой доверия: типичные ошибки работодателя // Трудовое право. 2012. № 12.

9 Новиков Е. А. Увольнение в связи с утратой доверия: основания и последствия // Трудовое право. 2007. № 5. С. 36.

10 Оськина И., Лупу А. Основания и последствия утраты доверия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/917.html> (дата обращения: 15.10.2015).

11 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 апреля 2004 г. № 33-1248 (извлечение) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bazakonov.ru/doc/?ID=2576202> (дата обращения: 09.10.2015).

12 Акопов Д. Увольнение в связи с утратой доверия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=4585> (дата обращения: 23.05.2011).

13 Москалева О. Указ. соч. С. 58.

Троценко О. С.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА У РАБОТОДАТЕЛЕЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются спорные вопросы охраны труда в связи с обязанностью работодателя предоставлять органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области охраны труда информацию и документы, необходимые для осуществления ими своих полномочий. Анализируются проблемы, связанные с применением соответствующей нормы в практической деятельности представителей малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: работники и работодатели, охрана труда, малый и средний бизнес, органы государственной власти.

Trotsenko O. S.

CONTROVERSIAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF LABOUR PROTECTION OF THE EMPLOYERS CARRYING OUT ACTIVITY IN THE TERRITORY OF SVERDLOVSK REGION

The article deals with controversial issues of labour protection in connection with a duty of the employer to provide to executive authorities of the subjects of the Russian Federation in the field of labour protection information and the documents necessary for implementation of the powers by them. The problems related to application of corresponding norm in practical activities of representatives of small and medium business are analysed.

Keywords: workers and employers, labour protection, small and medium business, public authorities.

Троценко О. С.

Переход России к рынку требует новых подходов в обеспечении эффективности функционирования социально-трудовых отношений, поскольку экономические и людские потери в связи с неудовлетворительными условиями труда, состояние здоровья работающего населения России оказывают самое непосредственное влияние на демографическую ситуацию и на состояние экономики¹. Работодатель, реализуя права, предоставленные ему законодательством о труде, несет и определенные обязанности, обеспечивая безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, обязательным для исполнения всеми юридическими и физическими лицами при осуществлении ими любых видов трудовой деятельности (ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации далее – ТК РФ)².

Данные жесткие требования законодательства возложены на работодателя исключительно для защиты работников в случае возникновения негативных последствий в процессе работы. За нарушение вышеуказанных требований работодатель может нести уголовную и административную ответственность, а также обязан возместить материальный ущерб пострадавшему работнику или его семье. Несмотря на жесткость последствий в отношении работодателя в случае нарушения возложенных на него обязанностей, судебная практика богата примерами недобросовестности работодателей³.

Ситуация с обеспечением соответствующих требованиям охраны труда условий и производственной санитарии в субъектах малого и среднего предпринимательства ухудшается и приводит к ощутимому смещению потенциальной опасности получения работниками травмы или профессионального заболевания из промышленного комплекса Свердловской области в сектор услуг, сосредоточенный в сфере малого и среднего бизнеса.

В динамике за период с 2012 года по 2015 год практически не снижается количество объектов, на которых в результате

плановых проверок установлены нарушения законодательства, и их доля составляет около 70 %⁴.

Структурный анализ выявляемых нарушений показывает, что для организаций в сфере малого и среднего бизнеса характерно комплексное нарушение всех разделов законодательства. Как правило, в организации отсутствуют специалисты по охране труда, не проведена специальная оценка условий труда, с нарушением выплачивается заработная плата, отсутствуют трудовые договоры с работниками, не соблюдаются режим труда и отдыха работников, не осуществляются мероприятия по профилактике профессиональных и производственно-обусловленных заболеваний, а именно: не проводятся производственный контроль, обязательные периодические осмотры работников.

Отсутствие системы мониторинга за условиями труда влечет за собой отсутствие в организациях результатов производственного лабораторного контроля и специальной оценки условий труда (аттестации рабочих мест по условиям труда).

При этом данные государственного надзора и социально-гигиенического мониторинга подтверждают, что именно в сфере услуг в организациях малого и среднего бизнеса по показателям тяжести и напряженности трудового процесса большая часть рабочих мест соответствует вредному классу условий труда 3.1 и выше.

В соответствии со ст. 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить предоставление органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области охраны труда информации и документов, необходимых для осуществления ими своих полномочий.

По поручению Министерства экономики Свердловской области с 2012 г. Департаментом по труду и занятости населения Свердловской области (далее – Департамент) проводится мониторинг условий и охраны труда в организациях Свердловской области. По результатам мониторингом охвачено 3680 организаций с численностью работающих 671,6 тыс. человек. При этом неохваченной остается большая часть работодателей, являющихся субъектами малого и среднего бизне-

1 Скачкова Г. С. Охрана труда и специальная оценка его условий // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 27–31.

2 Собрание законодательства РФ. 2002. 07.01. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

3 Лизвинская В. Охрана труда: споры и анализ. Первая часть // Трудовое право. 2015. № 6. С. 51–58.

4 Документ официально опубликован не был.

са. Кроме того, Департаментом по поручению Министерства экономики Свердловской области был разработан план мероприятий по организации проведения аттестации рабочих мест по условиям труда в Свердловской области, проводился мониторинг результатов проведения аттестации рабочих мест по условиям труда с направлением ежемесячных отчетов в Министерство экономики Свердловской области.

Реализация указанных поручений потребовала привлечения значительных средств из областного бюджета. В частности, потребовались дополнительные расходы на почтовую связь, увеличилось трудовозатраты.

Для решения возникшей проблемы в начале 2015 г. в соответствии с требованиями ст. 212 ТК РФ и по поручению Министерства экономики Свердловской области Департаментом был подготовлен проект постановления Правительства Свердловской области «Об утверждении Порядка осуществления сбора, обработки и анализа информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области», который впоследствии был принят⁵.

Однако следует отметить, что при проведении оценки регулирующего воздействия данного документа еще на стадии принятия было высказано множество замечаний со стороны предпринимательских структур. В частности, Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей предлагал закрепить норму о том, что сбор, обработка и анализ информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, производится у работодателей, численность работников которых составляет более 50 человек. Кроме того, предлагалось установить, что сбор, обработка и анализ информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, происходит на добровольной основе, а в случае невозможности предоставления такой информации достаточно простого уведомления. Свердловское областное отделение Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» указало на то, что в связи с тем, что крупные предприятия уже охвачены мониторингом и представляют соответствующую отчетность согласно действующему законодательству, основными участниками вновь вводимого регулирования станут малые и микропредприятия со средней численностью работников приблизительно 7 человек. Для таких организаций предлагаемое регулирование вводит дополнительную обязанность составления и сдачи нового вида периодической отчетности. На это будет затрачиваться до 30 минут рабочего времени в год у одного работодателя. В связи с чем предлагалось исключить применение норм Постановления в отношении микропредприятий, а также предприятий с относительно низкой степенью опасности условий труда, в частности, осуществляющих свою деятельность в сферах торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения и иных подобных сферах деятельности. Проблему возложения дополнительных обязанностей на предпринимателей поддержало Свердловское региональное отделение общественной общероссийской организации «Деловая Россия». Действительно, невозможно не согласиться с представителями бизнес-общества, что в условиях существующей кризисной обстановки Постановление налагает на предпринимателей непосильные обязательства. В настоящий момент значительное количество представителей малого и среднего бизнеса Свердловской области находятся на грани банкротства или ликвидации. В связи с этим сдавать отчетность попросту не на кого, так как с закрытием организаций сотрудники будут уволены. Вместе с тем учесть предложения представителей бизнеса представляется затруднительным, ввиду того, что принятие постановления обусловлено требованиями ст. 212 ТК РФ, обязывающей работодателя

обеспечить предоставление органам исполнительной власти субъектов РФ в области охраны труда информацию и документы, необходимые для осуществления ими своих полномочий. В целях реализации данной обязанности работодателя согласно ст. 216 ТК РФ предусматривается полномочие органов исполнительной власти субъектов РФ по организации сбора и обработке информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей, осуществляющих деятельность на территории субъекта РФ. Во исполнение указанных норм в ст. 3 Закона Свердловской области от 22 октября 2009 г. № 91-ОЗ «Об охране труда в Свердловской области»⁶ полномочие по организации сбора, обработке и анализу информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, закреплено за Правительством Свердловской области. Таким образом, определение механизма сбора информации, ее обработки находится в прямой компетенции исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Возможный выход из сложившейся ситуации видится в применении ст. 5 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁷, согласно которой федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления обязаны представлять бесплатно в федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по формированию официальной статистической информации в установленной сфере деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации, документированную информацию по формам, установленным в целях осуществления федеральных государственных статистических наблюдений, и информацию, полученную федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в связи с осуществлением ими контрольно-надзорных и других административных полномочий в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. Таким образом, статистическая информация, касающаяся состояния условий и охраны труда, может быть получена иным образом, чем посредством возложения дополнительной обязанности на субъектов предпринимательской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Закон Свердловской области от 22 октября 2009 года № 91-ОЗ «Об охране труда в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 11.12.2009. № 10-1 (2009). Ст. 1238.
4. Постановления Правительства Свердловской области «Об утверждении Порядка осуществления сбора, обработки и анализа информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области» // Областная газета. № 139. 05.08.2015.
5. Лизвинская В. Охрана труда: споры и анализ. Первая часть // Трудовое право. 2015. № 6.
6. Скачкова Г. С. Охрана труда и специальная оценка его условий // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2.

6 Собрание законодательства Свердловской области. 2009. 11 декабря. № 10-1 (2009). Ст. 1238.

7 Собрание законодательства РФ. 2007. 30 июля. № 31. Ст. 4006.

5 Областная газета. 2015. 05 августа. № 139.

Вислинский М. Д.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается реформа гражданского законодательства в Российской Федерации. Раскрывается значение основных изменений 2015 г. в части первой ГК РФ.

Ключевые слова: правовая реформа, гражданский кодекс, право, закон.

Vislinskiy M. D.

THE DEVELOPMENT OF CIVIL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the reform of civil legislation in the Russian Federation. The focus is made on the major changes of 2015 in the Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: legal reform, civil code, law, act.

Вислинский М. Д.

Гражданское право, как отрасль российского права, характеризуется тем, что играет важнейшую и основополагающую роль в жизни современного общества, которую нередко именуют экономическим базисом, и регулирует главные сферы практической деятельности людей. Гражданское право регулирует имущественные отношения особым методом – на началах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности субъектов отношения, т.е. тем способом, который в полной мере соответствует требованиям товарно-рыночной экономики и демократическим началам жизни общества¹.

С 1 июня 2015 г. вступили в силу изменения в часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Реформа гражданского законодательства является наиболее актуальной и обсуждаемой темой на сегодняшний день².

Статья 317.1 ГК РФ «Проценты по денежному обязательству»³ существенно меняет правовое регулирование договорных отношений, ужесточает дисциплину и ответственность сторон в договорных отношениях. Так называемые законные проценты несут в себе принцип – пользование чужими деньгами должно быть платным. Ужесточение дисциплины может проявляться в том, что даже на полученный аванс могут быть начислены проценты за пользование (если иное не предусмотрено договором). В законодательство введен институт астрента – начисление процентов, взыскание денежных средств за неисполнение решения суда по натуральному требованию.

В статью ГК РФ 434.1 «Переговоры о заключении договора»⁴ внесены значительные изменения: такой момент прежде не был никак урегулирован. В ходе переговоров стороны обязаны действовать добросовестно. Статья распространяется также и на граждан, но не на потребителей. Суд мо-

жет решить, что переговоры велись недобросовестно и в случае, если одна из сторон отказывается от заключения договора внезапно и неоправданно без предупреждения первой стороны. Положение о неустойке – снижение неустойки судом только при определенных доказательствах, представленных стороной. Возмещение убытков – Гражданский кодекс следует за судебной практикой, убытки взыскиваются, даже если их размер не может быть с точностью установлен, размер устанавливает суд. Также было предложение о внесении аналогичной нормы о том, что не обязательно доказывать и причинно-следственную связь. Согласно п. 5 указанной статьи стороны могут заключить соглашение о порядке ведения переговоров, которое может конкретизировать требования к добросовестному ведению переговоров, устанавливать порядок распределения расходов на ведение переговоров, определять неустойку и иные подобные права, и обязанности.

Статья 393 ГК РФ «Обязанность должника возместить убытки»⁵ теперь предусматривает отрицательные обязательства (обязательства воздержаться от какой-либо деятельности) – раньше возможно было только предъявить требование о возмещении убытков, теперь можно требовать в суде пресечения деятельности, которая является предметом договора. Платеж за отказ от исполнения договора – раньше не было правового регулирования такой возможности. Смысл платежа в том, что контрагент, решивший отказаться от реализации обязательства, платит за реализацию своего одностороннего права. Введено понятие полного возмещения убытков, складывается ущерб и упущенная выгода, это означает, что в результате такого возмещения кредитор ставится в положение, как если бы обязательство было полностью исполнено.

Новая ст. 393.1 ГК РФ «Возмещение убытков при прекращении договора»⁶ приводит общие правила и нормы о возмещении убытков, действующие при договоре поставки. Теперь эти правила применимы к любому гражданско-правовому договору. Убытки могут быть рассчитаны из границы между ценой, по которой приобрели товар у другого контрагента и

1 Алексеев С. С., Гонгало Б. М., Мурзин Д. В. Гражданское право: учебник – Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2016. – С. 11–12.

2 Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/document/cons_doc_LAW_176165/3docac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 317.1 «Проценты по денежному обязательству» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 434.1 «Переговоры о заключении договора» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 393 «Обязанность должника возместить убытки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

6 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 393.1 «Возмещение убытков при прекращении договора» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

должны были приобрести у первоначального контрагента по договору.

Статья 309.1 ГК РФ «Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику»⁷ в настоящее время определяет межкредиторские соглашения, кредиторы вправе заключить соглашение, если у них есть требования разного характера к одному и тому же должнику, то они в праве между собой «поменяться» этими требованиями, например, за определенную плату.

Статья 314 ГК РФ «Срок исполнения обязательства»⁸ устанавливает новые правила определения сроков в договоре. Изначально было жесткое определение сроков – с даты, с наступления событий и т.д., теперь срок может исчисляться с момента исполнения обязательств стороной договора.

В ст. 333 ГК РФ «Уменьшение неустойки»⁹ закреплена сложившаяся практика по ограничению снижения неустойки применительно к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность: только по заявлению должника и при доказательстве того, что получение неустойки кредитором приведет к получению неосновательной выгоды.

Статья 368 ГК РФ «Независимая гарантия»¹⁰ устанавливает новый способ обеспечения обязательств. Банковская гарантия заменена независимой гарантией, это дает большую свободу коммерческим организациям, так как раньше гарантии выдавались только банками и страховыми организациями. Также новым способом обеспечения обязательств является обеспечительный платеж, закрепленный в ст. 381.1 ГК РФ.

В ст. 431.2 ГК РФ «Заверения об обстоятельствах»¹¹ все заверения контрагента наполнились глубоким юридическим смыслом. Теперь за все заверения нужно отвечать. Если предоставлены недостоверные сведения, и они имеют значение для заключения, прекращения, исполнения договора, то другая сторона в праве требовать возмещение убытков. Эти правила применимы только к субъектам предпринимательской деятельности, а также к физическим лицам, если речь идет об отношениях, связанных с корпоративным договором, либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале общества.

Статья 432 «Основные положения о заключении договора»¹² устанавливает принцип эстоппеля (ограничения на возражения о незаключении договора), согласно которому если вы приняли исполнение, то нет возможности сослаться

на незаключенность. Это ограничение на возражение действует не всегда – суд может их принять с учетом конкретных обстоятельств и если это не противоречит принципу добросовестности.

Статья 433 «Момент заключения договора»¹³ определяет момент заключения договора, который подлежит государственной регистрации. Пункт 3 исключает возможность возражать против исполнения договора, в случае если договор не зарегистрирован. Для сторон договор действует с момента подписания и подлежит исполнению независимо от регистрации.

В настоящее время исключены организационно-правовые формы ОДО и ЗАО. Также вместо ЗАО, ООО, ОАО созданы публичные и непубличные акционерные общества. В ст. 66.3 «Публичные и непубличные общества» ГК РФ¹⁴ определены понятие и критерии указанных обществ. Публичное АО отличается от ОАО тем, что ОАО не отвечало требованиям об обезличивании капитала (в ОАО была возможность распространения акций и по закрытой подписке так же, как и в ЗАО). Причиной таких изменений является то, что законодатель дает бизнес-сообществу два инструмента, как вести дела – открыто и закрыто. В открытых обществах капитал должен быть обезличен, можно собрать больше денег, но появляется вероятность спекуляции акциями на рынке, они могут быть куплены любым человеком. В закрытом же типе таких возможностей нет. Поэтому и идут последствия об обязательном раскрытии информации для защиты прав мелких вкладчиков, которые могут быть с легкостью нарушены. Публичное акционерное общество теперь отвечает требованиям обезличенного капитала, так как мы не знаем конечного бенефициара.

Также появились новые виды юридических лиц. Изменено само понятие юридического лица – исключены титулы владения имуществом, так как это требование уже не соответствует объективной реальности, большинство юридических лиц вообще не имеют имущества на каком-либо вещном праве. Исключено требование иметь баланс или смету для юридического лица. Сейчас данное определение не совершенно, оно пустое, потому что для суда необходим лишь факт государственной регистрации юридического лица в реестре.

Подчеркивается, что юридическое лицо должно быть зарегистрировано в одной из форм, перечисленных в законе. Юридические лица разделены на унитарные (учредители имеют вещные права на имущество организаций) и корпоративные. Вводятся следующие виды коммерческих организаций: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. В число некоммерческих организаций включены потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов России, фонды, учреждения (государственные, муниципальные и частные), автономные некоммерческие, религиозные организации и публично-правовые компании. Необходимость создания такой новой формы юри-

7 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 309.1 «Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

8 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 314 «Срок исполнения обязательства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

9 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 333 «Уменьшение неустойки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

10 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 368 «Независимая гарантия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

11 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 431.2 «Заверения об обстоятельствах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

12 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 432 «Основные положения о заключении договора» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

13 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 433 «Момент заключения договора» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

14 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 66.3 «Публичные и непубличные общества» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

дического лица, как товарищество собственников недвижимости, обуславливается тем, что полномочия товарищества собственников жилья не распространялись на коммерческую недвижимость.

В ГК РФ введена ст. 50.1¹⁵, посвященная решению об учреждении юридического лица. Согласно статье, информация о решении учредителей (утверждение устава, порядок образования имущества, назначение или избрание органов) должна быть отражена в специальном документе. Подчеркивается, что сотрудник, уполномоченный действовать от имени юридического лица, должен исполнять свои обязанности добросовестно и разумно. Прописаны новые правила реорганизации и ликвидации юридических лиц. Защищены права кредиторов реорганизуемого или ликвидируемого юридического лица. При реорганизации правопреемство по всем обязательствам должно быть закреплено в передаточном акте. При ликвидации все долги должны быть уплачены, а при недостаточности имущества организации ликвидация может проводиться только в форме банкротства. Кроме того, установлен порядок признания реорганизации корпорации несостоявшейся, и указаны последствия такого решения. Наименования юридических лиц, созданных до 1 сентября 2014 г., будут приведены в соответствие с новыми правилами при первом изменении учредительных документов. Те документы, в которых использовалось старое наименование, своей силы не потеряют¹⁶.

В новой редакции ГК РФ установлены новые виды договоров: рамочный, опционный и абонентский. Введено понятие опциона на заключение договора. Рамочный договор (ст. 429.1)¹⁷ представляет собой договор с открытыми условиями, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые заключаются сторонами в отдельно заключаемых договорах. По опционному договору (ст. 429.3)¹⁸ одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения определенных действий, и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Разница между опционным договором и опционом на заключение договора состоит в том, что опционный договор дает право потребовать в течение установленного в нем срока выполнения определенных действий, оплаты денежной суммы, передачи имущества. Опцион (429.2)¹⁹ же на заключение договора по сути представляет собой безотзывную оферту. Появление в ГК РФ такого вида договора, как абонентский (ст. 429.4)²⁰, обусловлено соответствующей практикой. Основой такого договора является

обязанность абонента внести определенную договором плату в обмен на встречное исполнение другой стороной по договору в затребованном абонентом в объеме либо на иных условиях. Особенно привлекателен указанный вид договора для адвокатов, так как раньше адвокат за предоставляемые услуги мог получить оплату только после подписания акта выполненных работ.

Указанные изменения ориентируют стороны гражданско-правовых отношений на самостоятельное достижение консенсуса без посещения судов. Это проявляется на нескольких уровнях: ранее законодатель регулировал отношения, грубо говоря, с момента подписания договора, а теперь регулируются и преддоговорные отношения сторон, и суть этого регулирования заключается в том, что обе стороны переговорного процесса должны вести себя добросовестно. Статья 309.1 о межкредиторских соглашениях – кредиторы в праве заключить соглашение если у них есть требования разного характера к одному должнику, то они в праве между собой «поменяться» этими требованиями, например, за определенную плату, как раз доказывает утверждение.

Можно сказать, что гражданское право – это право сильных, оно защищает их интересы. Но если делить общество на потребителей и предпринимателей, то гражданское право всегда делало изъятия, оберегающие потребителей. Теперь с изменениями в гражданском праве этот круг расширился и теперь любая сторона, которой навязываются условия договора, попадает под действие этих изъятий. Ст. 428 ГК – п. 3: правила статьи применимы для стороны договора, которая поставлена в такое положение, когда она не может определить по-своему условия договора в силу того, что стороны имеют неравные договорные возможности.

Новый кодекс создан для бизнеса, причем в котором уже определены стороны (сильные крупные корпорации и мелкие средние обыватели). Крупный бизнес должен договариваться и быть добросовестным, а все остальные вошли в категорию тех, кого Гражданский кодекс отнес к простым потребителям.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/document/cons_doc_LAW_176165/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/
2. Алексеев С. С., Гонгало Б. М., Мурзин Д. В. Гражданское право: учебник – Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2016.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>
4. С 1 сентября изменятся правила деятельности юридических лиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/541307/>

15 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 50.1 «Решение об учреждении юридического лица» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

16 С 1 сентября изменятся правила деятельности юридических лиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/541307/>

17 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 429.1 «Рамочный договор» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

18 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 429.3 «Опционный договор» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

19 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 429.2 «Опцион на заключение договора» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

20 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 429.4 «Договор с исполнением по требованию (абонентский

договор)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>

Игбаева Г. Р.

ПРОБЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье осуществлен правовой анализ новелл банкротства физических лиц, выявлены основные пробелы реализации норм о банкротстве физических лиц, определены положительные и отрицательные аспекты нововведений, правовые последствия реструктуризации долга гражданина.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, гражданин, должник, кредитор, проблемы, заемщик, иск, банк, долг, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, финансовый управляющий.

Igbaeva G. R.

THE GAPS IN IMPLEMENTATION OF THE RULES ON BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

The article presents a legal analysis of the amendments to the bankruptcy of individuals, identifies the main gaps in implementation of the rules on bankruptcy of individuals, identifies positive and negative aspects of innovations, the legal consequences of restructuring citizen's debt.

Keywords: bankruptcy, individuals, citizen, debtor, creditor, problems, borrower, lawsuit, bank, debt, fictitious bankruptcy, deliberate bankruptcy, financial manager.

Игбаева Г. Р.

С 1 октября 2015 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом № 154-ФЗ от 29.06.2015 в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), регулирующие порядок осуществления процедур банкротства в отношении граждан. Долгое время процедуры банкротства распространялись только на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Банкротство физического лица в России стало возможным с 1 октября 2015 г. Актуальность принятия данного закона переоценить сложно, ведь только по официальной статистике долги россиян банкам превысили 9 трлн руб., что практически соразмерно годовому бюджету страны. Из них более 400 млрд руб. признаны проблемными. Более 45 % экономически активного населения, т.е. более 34 млн человек, живут в настоящее время в кредит¹.

На первый взгляд, институт банкротства физических лиц имеет очевидные положительные аспекты, как для заемщиков, так и для кредиторов. Несостоятельным должникам Закон призван помочь выйти из тупиковой жизненной ситуации, освободив от растущего долга, пусть и с помощью длительной и болезненной с моральной точки зрения процедуры банкротства. Для кредиторов нововведения дают дополнительный механизм разрешения конфликтов с проблемными заемщиками, предусматривающий возможность списать долги.

Следует сказать, что новеллы о банкротстве граждан несовершенны и очевидны проблемы их реализации.

Системная недоработка закона связана с тем, что законодатель не смог реализовать существенные для должника неблагоприятные последствия личного банкротства, которые стимулировали бы его исполнять обязательства, избегая банкротства. В принятой редакции закона должник в течение 5 лет с момента признания физического лица банкротом обязан сообщать об этом кредитору при заключении договоров займа или кредита; также в течение 5 лет такой должник не вправе повторно инициировать свое банкротство. Единственным более-менее существенным ограничением для должника

является запрет в течение трех лет с даты признания гражданина банкротом «занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом». Поэтому закон, безусловно, будет дорабатываться, как минимум, с учетом вопросов, которые работает судебная практика².

Еще одна проблема реализации данного закона связана с его дороговизной. Процедурой реализации имущества занимается финансовый управляющий, без которого должник не сможет реализовать процедуру банкротства. Деятельность финансового управляющего подлежит оплате, минимальная оплата составляет десять тысяч рублей, в дальнейшем финансовый управляющий получает на свой счет по два процента от реализованного имущества. Арбитражный управляющий должен быть независим в своей работе, а это означает, что он должен соблюдать интересы всех лиц, участвующих в деле, в том числе и самого гражданина. При такой же системе формирования вознаграждения, указанной в ст. 20.3 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий должен быть заинтересован исключительно в «выжимании» денег из гражданина. Выиграют от принятого Закона о банкротстве арбитражные управляющие, так как произойдет увеличение доходов от их деятельности.

По оценкам юристов, покрытие всех издержек истца от начала процесса банкротства до его завершения может составить от 100 тыс. до 300 тыс. руб. При наличии долга перед кредиторами, к примеру, в 300–500 тыс. руб. физлицу нецелесообразно затевать судебный процесс о признании себя несостоятельным, который не только не вернет деньги в счет погашения долга путем взыскания имущества, но еще и потратится на судебные издержки.

Отсутствуют требования к отчетам финансового управляющего и к финансовому анализу. Непонятно, кто будет контролировать деятельность по оценке имущества и его продаже. Вследствие чего возникает вопрос о доверии таким лицам.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mngz.ru/russia-world-sensation/print:page,1,1478630-lichnye-bankrotstva-za-mesyac-deystviya-zakona-v-sudy-ri-postupilo-okolo-2-tysyach-zayavleniy-v-ri-takih-dva.ht>

² Банкротство физических лиц с 1 января 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intellectpro.ru/press/commenters/bankrotstvo_fizicheskikh_lits/

Еще одна сложность связана с особенностями рассмотрения дел о банкротстве граждан. Дела о банкротстве граждан требуют особой квалификации от судей. Ввиду того, что система арбитражных судов длительное время была отделена от общей судебной системы, дополнительно будут возникать сложности, связанные с отсутствием опыта, также и у арбитражных управляющих работы в этих судах. Практически сразу после вступления в силу Закона, 13 октября 2015 г., Верховным Судом было принято Постановление Пленума № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – Постановление № 45)³.

Одна из проблем реализации поправок связана с оценкой стоимости имущества должника. Все имущество должника, включая валютные ценности⁴, на которое можно обратить взыскание, включается в конкурсную массу. В конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания. Что касается супругов, когда один из них признан банкротом, то в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов, соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу.

Следует также отметить, что согласно ст. 446 ГПК РФ предусмотрен перечень имущества, на которое обращение взыскания не допускается. Отсутствуют механизмы обращения взыскания на жилое помещение, рыночная стоимость которого в разы превышает сумму долга. Непонятно, каким образом, с учетом каких коэффициентов, на основании каких документов проводить данный анализ, в связи с тем, что уровень жизни, уровень потребностей, а также доходов и необходимых расходов у всех разный и невозможно всех грести под одну гребенку. В соответствии с ч. 1 ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание по исполнительным документам на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, то есть на жилое помещение. При этом нормы закона предусматривают, что такое жилище должно быть единственным для банкрота, за исключением случаев, предусмотренных ГПК РФ. Рыночная стоимость такого жилого помещения может быть достаточной не только для погашения долгов, но и для покупки другого, более дешевого помещения, пригодного для проживания, как для самого должника, так и для членов его семьи. На сегодняшний день отсутствуют механизмы обращения взыскания на жилое помещение, рыночная стоимость которого в разы превышает сумму долга (долгов). Целесообразно установить критерии отнесения такого жилого помещения к предметам роскоши, поскольку использование произвольных критериев существенно нарушает права должников.

Конституционный Суд РФ в постановлении № 11-П/2012⁵ указал на конституционно-правовую дефектность ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в той части, в которой она устанавливает без-

условный иммунитет на слишком дорогие принадлежащие должникам единственные для них жилые помещения.

При этом Конституционный Суд отказался признать ч. 1 ст. 446 ГПК РФ несоответствующей Конституции РФ в соответствующей части, руководствуясь тем соображением, что неустановление законодателем порядка обращения взыскания на единственное жилье должника на практике приведет к использованию правоприменителем неопределенных, произвольных критериев, что нарушит права должников.

Госдума в свое время рассматривала законопроект № 175340-6, предполагающий внесение изменений в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, устанавливающих порядок обращения взыскания на единственное жилое помещение должника, цена которого слишком высока и достаточна как для приобретения иного пригодного для проживания жилого помещения, так и для погашения долгов. Законопроект вернули на доработку. С тех пор Государственная Дума не возвращалась к его рассмотрению.

Возникают проблемы и с выявлением признаков преднамеренного и фиктивного банкротства⁶.

Статья 213.32 предусматривает возможность оспаривания сделки должника-гражданина. Сделки указанных граждан, совершенные до 1 октября 2015 г. с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании ст. 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3–5 ст. 213.32. Заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано в течение 3 лет финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц. При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии указанных в ст. 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона оснований.

При незаконных действиях должник по-прежнему будет оставаться должным и привлекаться к ответственности.

Криминальное банкротство включает в себя преступления, предусмотренные статьями 195, 196, 197 УК РФ.

Статья 195 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, выражающиеся в сокрытии имущества, имущественных прав или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; в передаче имущества во владение иным лицам, отчуждении или уничтожении имущества; в сокрытии, уничтожении, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб.

6 Субхангулов Р. Р., Анфилатова А. Выявление и раскрытие преступлений, связанных с криминальным банкротством // В сборнике: Актуальные проблемы науки, 2014. С. 101–103.

3 Российская газета. 2015. 19 октября.

4 Игнатъева С. В., Игбаева Г. Р. Правовая природа валютных правоотношений // Банковское право. 2004. № 4. С. 59–63.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 №11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, наступает за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам при наличии признаков банкротства и при причинении крупного ущерба.

Неправомерность означает, что действия совершаются с нарушением законодательства, предусматривающего определенную очередность и порядок выплат кредиторам. Требования кредиторов каждой последующей очереди удовлетворяются после погашения требований кредиторов предыдущей очереди. При недостаточности средств для полного удовлетворения всех требований кредиторов соответствующей очереди они удовлетворяются пропорционально сумме признанных требований данной очереди. Поэтому нарушение очередности или пропорциональности свидетельствует о неправомерности совершаемых действий.

Объективная сторона ст. 196 УК РФ заключается в преднамеренном банкротстве, под которым понимается совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Причины ухудшения финансового положения заключаются в совершении определенных сделок и действий (бездействия) органов управления юридического лица или индивидуального предпринимателя, а именно заключение сделок на условиях, несоответствующих рыночным обычаям делового оборота, в том числе по отчуждению имущества, направленных на замещение или приобретение имущества менее ликвидного, также купли-продажи имущества, без которого невозможна основная деятельность, сделок, связанных с возникновением обязательств, не обеспеченных имуществом, сделок по замене одних обязательств другими, сделок, заключенных на заведомо невыгодных условиях.

Кроме того, к одним из факторов ухудшения финансового положения необходимо отнести непринятие мер для взыскания дебиторской задолженности.

Создание или увеличение неплатежеспособности должно повлечь за собой отсутствие возможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

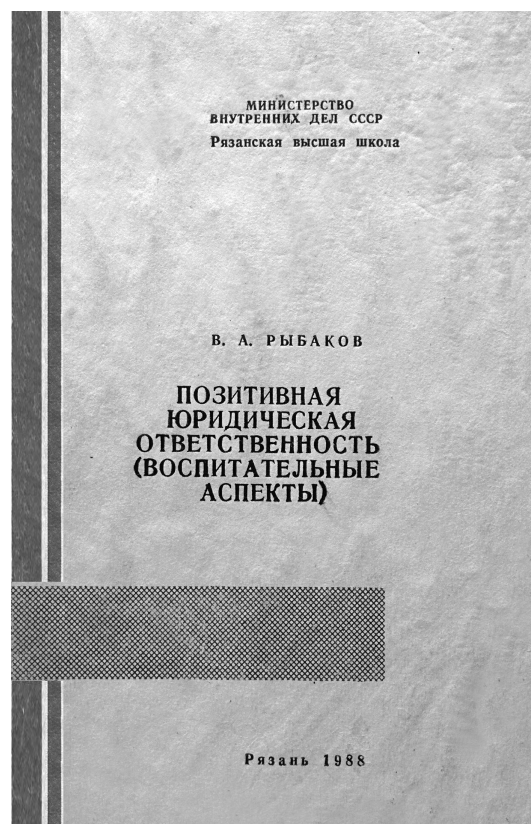
В отличие от ст. 195 УК РФ, в данном случае признаки банкротства создаются преднамеренно и целенаправленно, что позволяет отграничить его от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ.

В принятом законе имеются многие проблемы, а именно сложный механизм реализации данной поправки для должника, дороговизна, длительность данной процедуры и возможность мошеннических действий различных организаций. Несмотря на это, следует отметить, что изменения в законе оказались востребованы для физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mngz.ru/russia-world-sensation/print:page,1,1478630-lichnye-bankrotstva-za-mesyac-deystviya-zakona-vsudy-rf-postupilo-okolo-2-tysyach-zayavleniy-v-ritakih-dva.ht>

2. Банкротство физических лиц с 1 января 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intellectpro.ru/press/commenters/bankrotstvo_fizicheskikh_lits/
3. Российская газета. 2015. 19 октября.
4. Игнатъева С. В., Игбаева Г. Р. Правовая природа валютных правоотношений // Банковское право. 2004. № 4. С. 59–63.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикинова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.
6. Субхангулов Р. Р., Анфилатова А. Выявление и раскрытие преступлений, связанных с криминальным банкротством // В сборнике: Актуальные проблемы науки. 2014.

Курбанов Д. А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Статья посвящена исследованию различных точек зрения ученых по вопросам правового регулирования обязательного наследования в гражданском праве России. Автор раскрывает некоторые проблемные направления обязательного наследования. Проведен анализ некоторых теоретических источников, а также материалов правоприменительной практики. Автор исходит из позиции, согласно которой нормативное регулирование вопросов наследственного права должно идти в ногу со временем и постоянно совершенствоваться. В статье обуславливается тезис о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство с учетом складывающейся судебной и нотариальной практики.

Ключевые слова: правовое регулирование наследственного права, право на обязательную долю в наследстве, легальное определение понятия обязательных наследников, нотариат, суд, иждивенец, нетрудоспособный, завещательный отказ.

Kurbanov D. A. SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF OBLIGATORY INHERITANCE IN CIVIL LAW OF RUSSIA

The article is devoted to research of various points of view of scientists concerning legal regulation of obligatory inheritance in civil law of Russia. The author reveals some problem directions of obligatory inheritance. The analysis of some theoretical sources, and also materials of law-enforcement practice is carried out. The author proceeds from a position according to which standard regulation of issues of the law of succession has to be kept up to date and constantly improved. In the article the thesis about the need of entering of corresponding changes and additions into the current legislation taking into account the developing judicial and notarial practice is determined.

Keywords: legal regulation of the law of succession, right for an obligatory share in inheritance, legal definition of concept of forced heirs, notaries, court, dependent, disabled, testamentary refusal.

Модернизация гражданского законодательства в Российской Федерации поставила перед наукой гражданского права целый ряд задач, нуждающихся в неотложном решении¹. Следуя традициям, заложенным еще древнеримскими юристами, российское наследственное право закрепляет приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону. Вместе с тем и в таком случае волеизъявление завещателя не носит абсолютного характера, поскольку ограничивается законом в пользу социально незащищенной группы лиц, именуемых в теории наследственного права обязательными (необходимыми) наследниками.

Статья 1149 ГК РФ «Право на обязательную долю в наследстве» устанавливает перечень таких наследников и определяет ключевые аспекты порядка и условий призвания их к наследованию. В частности, указанный правовой статус придан следующим лицам: 1) несовершеннолетние дети; 2) нетрудоспособные дети; 3) нетрудоспособный супруг; 4) нетрудоспособные родители; 5) нетрудоспособные иждивенцы. Доктринальный анализ норм современного гражданского законодательства, мониторинг правоприменительной деятельности и предложений по реформированию правовой системы свидетельствуют о наличии противоречий, внутренней несогласованности норм, регулирующих указанную сферу правоотношений².

1 Бутыко Л. В. К вопросу о развитии конституционной реформы в современной России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 78. С. 1146; Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть и закон. 2013. № 4. С. 20.

2 Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 5.

Курбанов Д. А.

Как справедливо отмечает Г. Р. Игбаева, в качестве недостатка действующего законодательства необходимо отметить отсутствие легального определения понятия *обязательных наследников*³, под которыми, на наш взгляд, следует понимать особую группу физических лиц, имеющих право на долю в наследстве вне зависимости от содержания завещания, лишаящего или ограничивающего их в возможности получения наследственного имущества.

Наследственное законодательство, к сожалению, не устанавливает даже примерных критериев, позволяющих признать лицо нетрудоспособным, поэтому указанные критерии в основном выработаны правоприменительными органами (нотариатом, судами). В этой связи факт признания лица нетрудоспособным чаще всего требует своего установления в судебном порядке⁴.

Под *нетрудоспособностью*, по нашему мнению, следует понимать отсутствие в силу различных жизненных обстоятельств возможности осуществления лицом трудовой (иной приносящей доход) деятельности либо существенное ее ограничение, связанное с наличием у него заболевания (физических либо психических недостатков).

Проведенный анализ теоретических источников, а также материалов правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что к категории нетрудоспособных в зависимости от конкретной ситуации могут быть отнесены следующие лица: учащиеся общеобразовательных организаций (школ, лицеев, гимназий) – до окончания данного учебного

3 Игбаева Г. Р. Перспективы развития обязательного имущественного страхования частного жилого фонда // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 200–203.

4 Наследственное право / под ред. Н. А. Волковой, А. Н. Кузбагарова, О. Ю. Ильиной. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2010. С. 7.

заведения в разумном возрасте; студенты профессиональных образовательных организаций (техникумы, колледжи) и образовательных организаций высшего образования (институты, академии, университеты), обучающиеся по очной форме, до достижения ими примерно 23 лет либо до окончания данного учебного заведения в разумном возрасте; инвалиды I, II, III группы, установленной заключением комиссии врачей специально уполномоченного государственного учреждения медико-социальной экспертизы. Инвалиды III группы, на наш взгляд, могут быть признаны нетрудоспособными в зависимости от характера заболевания; пенсионеры по возрасту (общее правило, мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет; в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям пенсионный возраст снижен на 5 лет; существуют случаи льготного приобретения права на пенсию⁵, например, педагогическими работниками со стажем не менее 25 лет в образовательных учреждениях для несовершеннолетних), которые, получая пенсию, не осуществляют трудовую деятельность. Указанный вопрос является спорным как в теоретических исследованиях, так и в правоприменительной практике. Вместе с тем, по мнению ряда ученых, продолжение трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста не меняет правового положения такого наследника – он считается нетрудоспособным независимо от того, получает ли пенсию по возрасту или по инвалидности⁶.

Согласно сформированной в юридической литературе и материалах судебной практики позиции нетрудоспособность лица должна иметь место к моменту открытия наследства⁷, т. е. не прекратиться ранее – до смерти наследодателя либо объявления его умершим.

Хотелось бы отметить одно из спорных положений действующей редакции ст. 1149 ГК РФ, устанавливающей безусловное право несовершеннолетних детей на обязательную долю в наследстве. Следует заметить определенную нестыковку положений ГК РФ с нормами ст. 63 Трудового кодекса РФ, устанавливающей общий возраст трудовой дееспособности по достижении 16 лет. В данном случае напрашивается вывод о том, что если несовершеннолетнему исполнилось 16 лет и он нигде не обучается, следовательно, он является трудоспособным, что предполагает необходимость осуществления самостоятельной трудовой деятельности.

Не менее дискуссионным в этой же связи представляется то обстоятельство, что первые четыре группы из названных обязательных наследников обладают правом на получение доли в наследстве независимо от их материального положения, а лишь в силу факта нетрудоспособности. Указанное положение закона вызывает вполне обоснованное сомнение: несмотря на то, что цели, преследуемые законодателем, направлены на социальную защиту прав данных лиц, связанную с их предполагаемым низким уровнем материального обеспечения, указанные наследники могут иметь вполне приемлемый уровень доходов (трудовых, пенсионных, предпринимательских). На наш взгляд, в данной части положения ст. 1149 ГК РФ требуют своего пересмотра.

В качестве второго критерия для одной из групп обязательных наследников названо иждивение (это могут быть братья, сестры, тети, дяди и др. родственники умершего наследодателя, которых он содержал при жизни). Указанная правовая категория также носит неоднозначный характер и требует раскрытия своего содержания. Под *иждивением* в наследственном праве, по нашему мнению, следует понимать получение лицом средств к существованию за счет наследодателя в полном либо таком объеме, который является для него основным и постоянным источником жизнедеятельности.

Представляется, что для признания лица находящимся на иждивении необходимо, чтобы материальное содержание обладало следующими свойствами: систематичность (не разовое оказание помощи, а постоянное обеспечение жизнедеятельности иждивенца); регулярность (свойство, вытекающее из систематичности, однако не тождественное ему, означающее передачу наследодателем средств к существованию иждивенцу через определенные промежутки времени (например, один раз в месяц)). Отдельные случаи нерегулярной материальной помощи не могут считаться признаком иждивения⁸; направленность передаваемых средств на удовлетворение жизненных потребностей иждивенца (т. е. он должен тратить их на приобретение продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, а не на различного рода развлечения либо накапливать часть свободных средств).

Формы иждивения могут быть различными, их перечень не имеет законодательного закрепления, а выработан правоприменительной практикой, поэтому назовем те из них, которые имеют в повседневной жизни наибольшее распространение (денежные средства, натуральное обеспечение – предоставление продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов и др.). Кроме того, стороны соглашения могут предусмотреть и иные способы реализации взаимных прав и обязанностей помимо прямо поименованных в законе⁹.

Действующее законодательство устанавливает очень важное правило, согласно которому на возможность признания лица иждивенцем не влияет факт получения им пенсий, пособий, алиментов, если они не могут в полном либо доминирующем объеме обеспечить удовлетворение его жизненных потребностей. Как верно отмечается в юридической литературе, «...помощь должна быть основным, но не обязательно единственным источником средств к существованию»¹⁰. На наш взгляд, чтобы быть признанным в качестве иждивенца, несмотря на факт получения лицом собственных доходов, доля средств, предоставляемых наследодателем, должна составлять примерно 70 % от общего дохода лица. Вместе с тем в данной ситуации не исключается возможность искусственного создания лицом факта иждивения, предоставления им недостоверной информации с целью получить собственную выгоду для себя. Указанная ситуация предполагает возможность отказа в судебной защите¹¹.

8 Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2011. С. 93.

9 Камышанский В. П., Параскевова С. А. и др. Ответственность за нарушения акционерного соглашения // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 80. С. 655.

10 Гуцин В. В., Дмитриев Ю. А. Наследственное право и процесс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007 (Российское юридическое образование). С. 132.

11 См.: Цыбуленко З. И. Некоторые инновации общих положений в Гражданском кодексе Российской Федерации // Модернизация общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы и перспективы: материалы «круглого стола»

5 См. например: Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере реализации жилищных прав сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 214–217.

6 Корнеева И. Л. Наследственное право Российской Федерации. М.: Юрайт, 2011. С. 137.

7 Орловский П. Е. Практика Верховного Суда СССР по гражданским наследственным делам. М., 1947. С. 6.

В правоприменительной практике возник вопрос о возможности признания в качестве нетрудоспособного иждивенца лица, которое на основании решения суда получает средства на содержание с причинителя вреда. Следует согласиться с мнением В. И. Серебровского, что данное обстоятельство не превращает получателя денежных средств в иждивенца¹².

Согласно ч. 1 ст. 1149 ГК РФ размер обязательной доли составляет не менее половины от того, что причиталось бы такому наследнику по закону. Например, наследодатель-супруг лишает свою нетрудоспособную супругу права на наследство, завещая все имущество (2 000 рублей) в равных долях брату и сестре (по 1 000 рублей). В такой ситуации пережившая супруга получит 1 000 рублей, а брат и сестра по 500 рублей, поскольку супруга является наследником первой очереди и по закону получила бы все имущество, а брат с сестрой – наследники второй очереди.

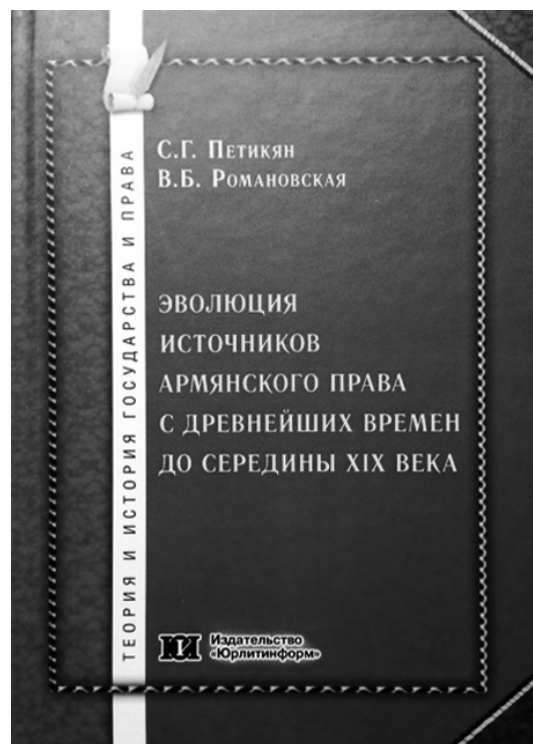
В ГК РФ также указывается, что право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю – из той части имущества, которая завещана.

Пристатейный библиографический список

1. Бутько Л. В. К вопросу о развитии конституционной реформы в современной России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 78.
2. Гуцин В. В., Дмитриев Ю. А. Наследственное право и процесс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007 (Российское юридическое образование).
3. Игбаева Г. Р. Перспективы развития обязательного имущественного страхования частного жилого фонда // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 200-203.
4. Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть и закон. 2013. № 4.
5. Камышанский В. П., Параскевова С. А. и др. Ответственность за нарушения акционерного соглашения // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 80.
6. Корнеева И. Л. Наследственное право Российской Федерации. М.: Юрайт, 2011.
7. Наследственное право / под ред. Н. А. Волковой, А. Н. Кузбагарова, О. Ю. Ильиной. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2010.
8. Орловский П. Е. Практика Верховного Суда СССР по гражданским наследственным делам. М., 1947.
9. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2011.
10. Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц

современного гражданского права России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

11. Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере реализации жилищных прав сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 214-217.
12. Цыбуленко З. И. Некоторые инновации общих положений в Гражданском кодексе Российской Федерации // Модернизация общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы и перспективы : материалы «круглого стола» (Краснодар, 13 марта 2013 г.). Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013.

(Краснодар, 13 марта 2013 г.). Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013. С. 15.

¹² Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2011. С. 95.

Курбанова Х. Х.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АУДИТОРА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Автор в статье рассматривает один из актуальных вопросов современной науки гражданского права – вопрос гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств на примере договора об оказании аудиторских услуг. В статье исследуются особенности гражданско-правовой ответственности аудиторов, вытекающей из оказания аудиторских услуг. Проанализированы особенности применяемых нормативно-правовых актов в этой области.

Особое внимание в статье уделено анализу научной доктрины по рассматриваемому вопросу. Обращено внимание научной полемике по вопросу гражданско-правовой ответственности аудиторов за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора оказания аудиторских услуг. В статье широко использованы труды таких ученых, как О. С. Иоффе, В. П. Грибанов, В. А. Хохлов, В. В. Витрянский, М. З. Рахимов и др.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, аудитор, договор на оказание аудиторских услуг, неисполнение договорных обязательств, ненадлежащее исполнение договорных обязательств

Курбанова Х. Х.

Kurbanova Kh. Kh.

TO THE ISSUE OF LEGAL NATURE OF THE AUDITOR'S CIVIL AND LEGAL LIABILITY FOR NONPERFORMANCE OR IMPROPER PERFORMANCE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS

The author of the article dwells on one of the actual questions of modern science of civil law, the question of civil legal responsibility for nonperformance or improper performance of treaty obligations, on example of the agreement for rendering auditing services. The problem of the peculiarities of civil legal responsibility of auditors, resulting from rendering the audit services is considered. The peculiarities of applied regulatory acts in this area are analyzed.

Particular attention is paid to the analyses of scientific doctrine on the issue under consideration. The author concentrates on scientific polemic on the matter of civil legal responsibilities for nonperformance or improper performance of the obligations under agreement on rendering of auditing services. The works of such scientists as O. S. Ioffe, V. P. Gribanov, V. A. Hohlov, V. V. Vitryansky, M. Z. Rahimov and others are used widely in the article.

Keywords: civil legal responsibility, auditor, agreement on rendering auditing services, nonperformance of the contractual obligations, improper performance of the contractual obligations.

Объявленная в рамках научной статьи тема весьма многогранна. В доктрине науки гражданского права к ее рассмотрению обращались О. С. Иоффе¹, В. В. Витрянский², М. З. Рахимов³ и др. Однако нам представляется актуальным более детально в виду уровня правовой регламентации и состояния правоприменительной практики в рамках данной научной статьи рассмотреть проблему гражданско-правовой ответственности аудиторов за нарушение договорных обязательств, вытекающих из договора оказания аудиторских услуг.

Не может оставаться без научного внимания тот момент, что действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан охватывает своим регулятивным аппаратом вопросы ответственности аудиторов за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, но нельзя утверждать, что данное регулирование совершенно и не нуждается во всестороннем изучении.

Анализ современной юридической литературы показывает, что в настоящее время ученые-цивилисты проявляют большой интерес вопросу ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору воз-

мездного оказания услуг. Дискуссии по вопросам понятия и сущности ответственности ведутся до сих пор. В этих спорах в основном поднимаются проблемы оснований наступления ответственности в гражданском праве.

Общеизвестно, что при нарушении сторонами договора возмездного оказания услуг закрепленных условий субъектам отношений причиняется имущественный вред. Такие обстоятельства приводят к тому, что нарушается естественный ход механизма гражданского оборота, от чего страдает все общество в целом.

По мнению В. П. Грибанова, гражданско-правовая ответственность является одной из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота⁴.

В свою очередь В. А. Хохлов подверг указанную позицию критике. По мнению ученого, общее для различных видов юридической ответственности должно определяться и в действительности определяется задачами отраслевого регулирования. Иными словами, выделение гражданско-правовой

1 См. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1974. С. 97.

2 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М., 1999. С. 705.

3 Рахимов М. З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. Душанбе. «Бухоро». 2014. С. 502–517.

4 См. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е. А. Суханова. М., 1993. С. 172–173.

ответственности из общего понятия юридической ответственности в настоящее время остается бесплодным⁵.

Несколько иное мнение высказали О. С. Иоффе и Н. Д. Егоров. Они сформулировали гражданско-правовую ответственность как санкцию за правонарушение, так же как последствие, которое закреплено в законе на случай его совершения. Эта санкция усматривается в применении мер принуждения к правонарушителю⁶.

По мнению некоторых ученых-цивилистов, ответственность есть термин-производное от универсального явления части правовой нормы, именуемой санкцией. В свою очередь, О. Э. Лейст утверждает, что ответственность есть реализация санкции⁷.

По мнению М. К. Сулейменова, санкция выступает в качестве утверждения (санкционирования) социальных норм и разрешения (санкция прокурора на арест или обыск), или в качестве названия части правовой нормы, в том элементе правовой нормы, в которой сформулированы указания о неблагоприятных последствиях их нарушения⁸.

Обобщая вышесказанное, нам представляется, что под санкцией в гражданском праве следует понимать правовое последствие, наступающее в случае нарушения гражданского права и которое установлено в отдельно взятой норме. На наш взгляд, справедливо рассматривать ответственность как вид санкции.

Исходя из указанного, гражданско-правовую ответственность следует сформулировать как применение неблагоприятных последствий, приведенных в части правовой нормы – санкции, за нарушение субъективных гражданских прав и интересов участников гражданского оборота.

В теории гражданского права в зависимости от основания возникновения гражданско-правовую ответственность разделяют на договорную и внедоговорную ответственность. Основанием возникновения внедоговорной ответственности признается непосредственно нормативно-правовой акт (закон)⁹.

5 См. Хохлов В. А. О гражданско-правовой ответственности // Правоведение 1997. № 1. С. 98; См. Чумаков А. А. Гражданско-правовое регулирование договора на оказание аудиторских услуг: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 131.

6 См. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97; Гражданское право: Учебник. Часть 1. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 1996. С. 480–481.

7 См. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 97.

8 Сулейменов М. К. Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан // Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений) Алматы, 22–23 мая 2006г. С. 13.

9 См.: Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004. С. 592–593; Гражданское право: Учебник. Т.1. 6-е изд. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2002. С. 651–652. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. Ю. Г. Басин. Алматы, 2000. С. 561–562 (Автор главы – Ю. Г. Басин); Сулейменов М. К. Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан // Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). С. 16–17; Абдуллаева Р. А. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Таджикистан: Дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. С. 156–157.

В свою очередь, основанием наступления договорной ответственности считают случаи неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего непосредственно из договора¹⁰.

Особенность юридического значения приведенного явления заключается в том, что только в законе закрепляется форма выражения обременений и объем внедоговорной ответственности, а форма и объем договорной ответственности устанавливается как законом, так и непосредственно самим содержанием гражданско-правового договора.

Следует указать, что в ст. 30 Закона Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности»¹¹ закреплена норма об ответственности за нарушения законодательства об аудиторской деятельности. Указанная норма, на наш взгляд, является отсылочной, так как вобрала в себя предписания привлечения к ответственности нарушителя законодательства об аудиторской деятельности в соответствии с положением действующего законодательства Республики Таджикистан.

Примечательным является то, что в Законе «Об аудиторской деятельности» содержится формулировка «нарушение законодательства об аудиторской деятельности».

Л. И. Булгакова в связи с использованием указанной формулировки закона отметила следующее: «За нарушения законодательства об аудиторской деятельности может наступать уголовная, административная или гражданско-правовая ответственность. Меры (т.е. санкции) за совершение правонарушения предусмотрены в основном не нормами специального законодательства об аудиторской деятельности, а нормами того или иного законодательства (соответственно, уголовного, административного, гражданского). Но и Закон «Об аудиторской деятельности» содержит нормы, устанавливающие санкции за совершение правонарушения в области аудита, например, аннулирование квалификационного аттестата аудитора по правовым основаниям и некоторые другие¹².

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что привлечение индивидуального аудитора или аудиторской организации к ответственности (например, гражданско-правового характера) обуславливается наличием оснований. Анализируя юридическую литературу и положения, приведенные в них, следует отметить, что основанием возникновения гражданско-правовой ответственности в гражданском праве выступает концепция об основаниях гражданско-правовой ответственности. Указанная концепция построена на доктрине, признающей в качестве основания гражданско-правовой ответственности гражданское правонарушение со всеми элементами его состава: противоправное действие (бездействие), вред, причинная связь между действием (бездействием) и вредом, вина правонарушителя¹³.

10 См. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1993. С. 173; Гражданское право: Учебник. Часть 1. 6-е изд. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 1996. С. 485.

11 Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности» от 22 июля 2013 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., № 993

12 Булгакова Л. И. Аудит в России: механизм правового регулирования. М., 2005. С. 43.

13 См. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 141; Матвеев Т. К. Вина в советском гражданском праве. Киев 1951. С. 7; Матвеев Т. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 5; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1955. С. 94; Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в

Иной позиции придерживается ряд ученых. Например, В. В. Витрянский отмечает, что в качестве основания гражданско-правовой ответственности выступает нарушение субъективных, как имущественных, так и личных неимущественных прав. Исходя из этого, гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим. Общей целью ответственности является восстановление нарушенного права на основе принципа соответствия размера ответственности размеру причиненного вреда или убытка¹⁴.

Поддерживая позицию В. В. Витрянского, М. К. Сулейменов отмечает, что единственным условием, определяющим особенность гражданско-правовой ответственности, является противоправность нарушения субъективного гражданского права. В случае нарушения положений договора наступает договорная ответственность. Противоправность такого договора предполагается¹⁵.

Основанием фактического характера гражданско-правовой ответственности признается наличие правонарушения. Е. А. Суханов, говоря о совершении правоотношения, отмечает, что «при этом не стоит забывать о других обстоятельствах»¹⁶.

Подобное мнение также высказал В. П. Грибанов. Автор указывает на то, что «нарушение прав и обязанностей, согласованных сторонами в договоре, также противоправно с точки зрения гражданского права...»¹⁷.

В науке гражданского права разработаны общие условия привлечения лица к гражданско-правовой ответственности. Отмеченные условия в совокупности составляют состав гражданского правонарушения. Также указанные общие условия выступают в качестве юридических оснований ответственности. В этом качестве выступают следующие условия:

- наличие убытков;
- противоправность;
- причинная связь между правонарушением и убытками;
- вина должника.

На основании положения п. 1 ст. 423 ГК Республики Таджикистан аудиторская организация или индивидуальный аудитор в случае причинения неисполнением или ненадлежащим исполнением условий договора вреда аудируемому субъекту, обязаны возместить убытки.

Исходя из сказанного, убытками следует считать лишь суммы уплаченных заказчиком (аудируемым субъектом) штрафов по итогам налоговой проверки. В качестве суммы убытков при этом не могут быть признаны те суммы, которые субъект обязан выплатить в определенный налоговый период,

т.е. платежи, выплата которых осуществляется независимо от проведения аудиторской проверки¹⁸.

Анализируя положения юридической литературы, следует отметить, что нарушение обязательства следует оценить в качестве разновидности противоправного поведения. Исходя из того, что обязанности одной стороны договора оказания аудиторских услуг определяются правами другого субъекта отношений, следует предположить, что в случае нарушения обязательства одновременно нарушаются и определенные права.

Действительно, гражданско-правовая ответственность обуславливается нарушением договорного обязательства. В связи с этим следует выяснить содержание понятия «нарушение обязательства», используемого при гражданско-правовой ответственности (неисполнение, ненадлежащее исполнение). Нам представляется, что для раскрытия понятия «нарушение обязательства» следует уяснить непосредственно дефиницию «исполнения» и «ненадлежащего исполнения» обязательства.

По мнению В. И. Толстого, исполнение обязательства означает исполнение действий, вытекающих из его содержания¹⁹. То есть исполнение – это реальное исполнение. Руководствуясь ст. 330 ГК Республики Таджикистан следует отметить, что обязательства, вытекающие из договора, должны исполняться соответствующим образом, как это определено в законе. В случае отсутствия подобных условий и требований они должны быть исполненными, как это регулируется обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Исходя из вышесказанного, исполнение обязательств представляет собой соблюдение комплекса предписаний, закрепленных в разного рода источниках и указывающих на то, как и кто должен производить исполнение и т.д.

Следовательно, можно сделать вывод, что отсутствие реального исполнения есть неисполнение обязательства. Кроме того, совершение действия или, в некоторых случаях, воздержание от действия, не касающиеся предмета, срока, места, субъекта или способа исполнения, является ненадлежащим исполнением обязательства.

Нарушения обязательства в гражданско-правовом договоре можно оценить как сумму действий (бездействия), относящихся либо к неисполнению, либо ненадлежащему исполнению обязательства. Отсюда вывод: в качестве основания ответственности выступает непосредственное нарушение обязательства.

Продолжая мысль о взаимосвязи прав и обязательств в гражданском праве, следует отметить, что нарушение определенных обязательств не может быть связано только с обязанностями должника или только с правами кредитора. При нарушении обязательства выявляется единство нарушенных обязанностей и соответствующих прав. Соответственно, нарушение обязанностей одновременно приводит к нарушению прав. В этой связи можно не согласиться с позицией В. А. Хохлова. Указанный автор отмечает, что «правонарушение – это не “нарушение обязанностей неправомерно действующим лицом” (обычное толкование), а нарушение прав управомоченного субъекта»²⁰.

советском праве // Вопросы гражданского права. М., 1957. С. 172; Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве 1958. С. 57; Малейн Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 22.

14 См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М., 1999. С. 705.

15 См. Сулейменов М. К. Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан // Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений). С. 24.

16 Гражданское право. В 2-х т. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. С. 438–439.

17 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 324.

18 Цейтлин И. М. Может ли клиент привлечь аудитора к ответственности // Налоговый учет для бухгалтера. 2005. № 5; Чирков А. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности исполнителя (аудитора) по договору об оказании аудиторских услуг. Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2006. С. 108.

19 См.: Толстой В. С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 12.

20 Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский ун-т, 1997. С. 54.

В контексте сказанного в качестве примера выступают права и обязанности индивидуальных аудиторов аудиторских организаций, нарушение которых обуславливается гражданско-правовой ответственностью по договору оказания аудиторских услуг.

Аудитор или аудиторская организация ответственна за грамотное формирование и выражение профессионального мнения о достоверности бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта во всех существенных отношениях.

Как было указано выше, аудиторская организация, осуществившая аудиторскую проверку, будет нести ответственность за правильность и полноту данных, приведенных в итоговом заключении.

Кроме прочего, аудиторская организация будет ответственна за нарушение конфиденциальности, то есть нераспространения коммерческой информации хозяйствующего субъекта, которое проявляется в разглашении сведений третьим лицам. Но, с другой стороны, могут быть и такие случаи, когда аудиторская организация не несет ответственности за разглашение конфиденциальной информации клиента. К таким обстоятельствам относятся случаи, возникающие по вине или с ведома работников хозяйствующего субъекта, у которого производится аудит.

Аудиторская организация освобождается от ответственности за те события, которые произошли после даты подписания аудиторского заключения о бухгалтерской отчетности, а также после даты представления бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта. В случае возникновения событий, повлиявших на результаты аудиторской проверки, само руководство хозяйствующего субъекта будет нести ответственность за информирование аудитора или аудиторской организации.

Общеизвестно, что по теории гражданского права ответственность наступает за правонарушение, т.е. действие или бездействие, нарушающее требования закона или гражданско-правового договора. Следует определить причинную связь между действием противоправного характера, а также его последствием в виде причинения вреда (убытков).

В качестве следующего основания привлечения к гражданско-правовой ответственности выступает причинная связь между правонарушением и убытками. В. П. Грибанов весьма полно охарактеризовал понятие причинной связи: «Такая связь между явлениями, когда одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его»²¹. На наш взгляд, указанная проблема имеет в основном теоретический характер. С практической стороны, проблема причинной связи между правонарушением и убытками заключается в доказывании убытков и определении их размера.

Исходя из того, что результатом деятельности аудитора будет составленное и переданное заказчику аудиторское заключение, в котором фиксируется мнение последнего о достоверности (или недостоверности) бухгалтерской (финансовой) отчетности и ее соответствии положениям законодательства Республики Таджикистан, нельзя утверждать, что в нем наблюдается какая-либо причинная связь между возникшим реальным ущербом и действиями аудиторской организации.

Ввиду сказанного нам представляется, что гражданско-правовая ответственность за нарушение договора оказания аудиторских услуг – это совокупность мер добровольного или государственно-правового воздействия, направленных на восстановление имущественных прав либо компенсацию

морального вреда при нарушении личных неимущественных прав кредитора (индивидуального предпринимателя) за счет уменьшения имущественных благ должника (в нашем примере, индивидуального аудитора или аудиторской организации).

Мы считаем приведенное определение весьма условным. Однако в нем приведены все специфические особенности такого явления, как гражданско-правовая ответственность из договора оказания аудиторских услуг.

В. В. Витрянский указывает на наличие следующих особенностей гражданско-правовой ответственности: во-первых, ответственность гражданско-правового характера имеет имущественный характер; во-вторых, при гражданско-правовой ответственности один участник гражданско-правовых отношений несет ответственность перед другим или ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Из приведенной особенности следует сделать и некое исключение. Например, в результате заключения умышленной сделки, которая противоречит основам правопорядка и нравственности в Республике Таджикистан, по законодательству предусмотрена санкция в виде взыскания в бюджет Республики Таджикистан всего полученного дохода из этой сделки.

В-третьих, особенностью гражданско-правовой ответственности является ее компенсационный характер, выражающийся в пропорциональности размера ответственности размеру причиненных убытков; в-четвертых, применение одинаковых мер к различным участникам имущественного оборота за правонарушения однотипного характера²².

Нам представляется, что между аудируемым субъектом и аудитором существует некая взаимосвязь, обуславливающая особенности гражданско-правовой ответственности, такие как добровольность, имущественный характер взаимоотношений, неотвратимость.

Как считает О. С. Иоффе, в качестве особенности гражданско-правовой ответственности выступает возможность лица добровольно возместить вред, не обращаясь к судебным и иным государственным органам, осуществить компенсацию нанесенного урона²³.

Н. Д. Егоров указывает на тот момент, что не всегда применение гражданско-правовой ответственности связано с использованием принудительных мер воздействия. Следует говорить о наличии возможности добровольного несения гражданско-правовой ответственности, которая выражается в самостоятельности субъекта в возмещении убытков, а также уплаты им неустойки²⁴. В подобных случаях применение принудительных мер сохраняется, как предусмотрено законом, однако в фактическом плане оно не используется.

Наряду с отмеченным, Е. А. Суханов также указывает на такую особенность гражданско-правовой ответственности, как имущественное воздействие на правонарушителя²⁵. В этом плане, на наш взгляд, следует согласиться с ученым, так как аудируемый субъект должен иметь возможность применения имущественного воздействия для урегулирования спорных вопросов по поводу неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств аудитора, вытекающих из договора оказания аудиторских услуг.

Практика показывает, что когда возникает гражданско-правовая ответственность аудиторов перед аудируемыми

21 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 336.

22 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 492-493.

23 См. Иоффе О. С. Избранные труды: В. 4. Т. 1. СПб., 2003. С. 197.

24 Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. С. 481.

25 См. Суханов Е. А. Гражданское право: В. 2. Т. 1. 2004 изд. 2. С. 234.

субъектами, первые после уплаты штрафных санкций и возмещения причинённых убытков больше не нарушают права аудируемых субъектов, так как на кану у аудиторской организации стоит вопрос репутации, и поэтому имущественное воздействие имеет превалирующее и действенное значение.

В качестве основания гражданско-правовой ответственности аудиторов по гражданскому законодательству Республики Таджикистан выступает противоправное деяние (например, это может проявляться в виде неисполнение или ненадлежащего исполнения обязанностей) аудитора и его вина. С другой стороны, исходя из положения п. 3 ст. 432 ГК Республики Таджикистан, могут быть случаи, когда наличие вины, как одного из условий привлечения к ответственности, не обязательно. В данном случае речь идет о том, когда должник не исполнял или исполнял ненадлежащим образом обязательство в процессе осуществления им предпринимательской деятельности.

Следовательно, признавая аудиторскую деятельность в качестве предпринимательской деятельности, в случае привлечения аудитора к гражданско-правовой ответственности за причиненные противоправными действиями убытки аудируемому субъекту, доказывание наличия вины не требуется.

Гражданско-правовая ответственность аудитора обусловлена следующими особенностями:

Наличия имущественного характера гражданско-правовой ответственности.

Ответственность преследует цель восстановления имущественного положения потерпевшей стороны (аудируемого субъекта). При таком положении дел указанная цель непосредственно определяет и пределы возникновения ответственности: восстановление имущественного положения стороны может иметь место только в том случае, когда ей будут полностью возмещены причиненный вред или убытки.

Характер добровольности в возмещении убытков и неустойки аудируемым субъектам.

Наличие неотвратимого характера гражданско-правовой ответственности аудиторов.

Компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, что является показателем соответствия размера ответственности размеру причиненных убытков.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллаева Р. А. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Таджикистан: Дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2010.
2. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/701210/> (дата обращения: 23.09.2014 г.)
3. Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности» от 22 июля 2013 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., № 993.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М., 1999.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2000.
6. Булгакова Л. И. Аудит в России: механизм правового регулирования. М., 2005.
7. Гражданское право. В 2-х томах: Учебник. Т. 1 / Белякова А. М., Бессонова А. П., Гендзехадзе Е. Н., Грибанов В. П., и др.; Под ред.: Суханов Е. А. М.: БЕК, 1993.
8. Гражданское право: Учебник. Часть 1 / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М.: Изд-во ТЕИС, 1996.
9. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2004.
10. Гражданское право: Учебник. Т. 1. 6-е изд. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2002.
11. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. Ю. Г. Басин. Алматы, 2000.
12. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: «Статут», 2000.
13. Иоффе О. С. Избранные труды: В. 4. Т. 1. СПб., 2003.
14. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. <http://legalportal.am/download/library/p175255eerugphiqh3q4n61fa71.pdf> (дата обращения: 23.09.2014 г.)
15. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / Иоффе О.С.; Отв. ред. Юрченко А. К. Изд-во Ленинград. ун-та, 1955.
16. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civillex.net/index.php/2014-10-18-08-31.../2-2014-10-18-04-59-26?...> (дата обращения 23.09.2014 г.)
17. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1753943/> (дата обращения: 23.09.2014 г.)
18. Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968.
19. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве / Матвеев Г. К.; Отв. ред.: Николаев К. П. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955.
20. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970.
21. Сулейменов М. К. Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан // Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 22-23 мая 2006г.
22. Толстой В. С. Исполнение обязательств. М.: «Юрид. лит.», 1973.
23. Хохлов В. А. О гражданско-правовой ответственности // Правоведение. 1997. № 1.
24. Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский ун-т, 1997.
25. Чирков А. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности исполнителя (аудитора) по договору об оказании аудиторских услуг: Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2006.
26. Чумаков А. А. Гражданско-правовое регулирование договора на оказание аудиторских услуг: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2005.
27. Цейтлин И. М. Может ли клиент привлечь аудитора к ответственности// Налоговый учет для бухгалтера. 2005. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/bux/101751> (дата обращения 02.11.2015 г.)
28. Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. М.: Изд-во МГУ, 1957.

Якушев А. Н.

**О СООТВЕТСТВИИ ДИССЕРТАЦИЙ УСТАНОВЛЕННЫМ КРИТЕРИЯМ.
ЮРИДИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИСУЖДЕНИИ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ (2013)**

В статье рассмотрены юридические ошибки Положения о присуждении учёных степеней о соответствии диссертаций установленным критериям.

Ключевые слова: юридические ошибки, Положение, присуждение, учёные степени, критерии, оценка, диссертации, научные достижения, критерии оценки.

Yakushev A. N.

**ON THE COMPLIANCE OF THE THESIS WITH THE ESTABLISHED CRITERIA.
LEGAL ERRORS OF REGULATIONS ON AWARDING OF ACADEMIC DEGREES (2013)**

The article deals with legal errors of Regulations on awarding of academic degrees.

Keywords: legal error, Regulations, award, degrees, criteria, evaluation, dissertations, academic achievement, assessment criteria.

Якушев А. Н.

Общеизвестно, что основной целью диссертационного исследования является получение новых научных знаний, содержащих научные достижения. Целью диссертационного совета, экспертного совета и президиума ВАК – объективно их оценить. Элементами оценки диссертаций является наличие или отсутствие сравнения, как метода оценки, а также соответствие или несоответствие показателей диссертации критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней (2013) (далее – Положение), которые в нём либо отсутствуют, либо присутствуют, но уже в виде юридических ошибок.

Какими должны быть показатели диссертаций и как они должны быть оценены? Давайте разбираться более обстоятельно, но уже с научных позиций.

1. *Оценка показателей научных результатов диссертаций (абз. 1–2 п. 9).*

Критерии, которым должны отвечать результаты диссертации на соискание учёной степени доктора наук: научное достижение; решение научной проблемы; изложение новых научно обоснованных решений.

Из Положения следует, что «научное достижение» рассматривается здесь как «признак, на основании которого производится оценка», либо как «мерило оценки», то есть это то, с чем должны сравнивать результаты диссертации. Положение не даёт определения понятию «научное достижение», не раскрывает его основные признаки, содержание и сущность. К тому же в России отсутствует база данных развития научных достижений по целям и задачам исследований, по научным специальностям, по авторам, впервые их получившим, по году их доведения до третьих лиц, путём первого опубликования, то есть не с чем сравнивать. На практике критерий оценки подменяется «личным мнением» и «внутренним убеждением» оппонентов-экспертов. Кроме того, законодатель ошибается, считая, что мерилом оценки должно выступать научное достижение. Однако это неверно. Критерием оценки должно быть предшествующее научное достижение.

Чтобы установить наличие или отсутствие научных достижений, необходимо сравнить показатели научных результатов диссертации с предшествующими научными достижениями, по решению аналогичных задач, которые на момент сравнения являются новыми. Положительная разница между ними должна свидетельствовать о научном достижении, а отсутствие – о повторении, либо о компиляции, либо о плагиате.

Положением также не закреплена процедура оценки научных результатов диссертаций, то есть не установлена определённая совокупность и последовательность действий оппонентов-экспертов при оценке.

Невольно возникает вопрос: можно ли объективно оценить показатели научных результатов диссертаций, если объективные критерии оценки отсутствуют и ошибочно понимаются, если база данных развития научных достижений в России отсутствует, если процедура оценки Положением не установлена, а на практике подменяется субъективным мнением оппонентов-экспертов? Нет, нельзя и невозможно.

К каким последствиям это приводит? К необъективности оценки научных результатов диссертаций, соискатели не могут обратиться с апелляциями в Минобрнауки России на решения экспертного совета ВАК и президиума ВАК, в суды общей юрисдикции по поводу неправильной оценки научных результатов диссертаций, которые рассматривают лишь дела, связанные с процедурными нарушениями. Ни диссертационные советы, ни экспертный совет по праву ВАК, ни президиум ВАК не оценивают научные результаты диссертаций, а выражают лишь субъективные мнения по поводу диссертаций в целом. Как результат, Минобрнауки России присуждают учёные степени за диссертации, в которых отсутствуют научные достижения.

Вторым признаком оценки научных результатов законодатель считает научные результаты, полученные в итоге решения научной проблемы, которые имеют важное значение для политической, социально-экономической, культурной или хозяйственной сфер. Какими должны быть критерии и результаты оценки, содержание, сущность и формы научных достижений, чтобы они соответствовали различным уровням их значения? Должны ли полученные научные достижения докторских диссертаций соответствовать чему-то, что Положением не установлено? На эти вопросы мы так и не нашли ответов.

Третьим критерием оценки научных результатов докторской диссертации Положением установлено изложение новых научно обоснованных решений, связанных с техническими, технологическими и иными областями, которые вносят значительный вклад в развитие страны. Непонятно, своих решений или других авторов? Положением не установлены содержание, сущность, формы и уровни вклада научно обоснованных решений соискателя в развитие страны. Какими они должны

быть? Сколько лет понадобится на их внедрение? Результатом изложения, как правило, являются эмпирические, а не теоретические знания. Для докторских диссертаций – это неприемлемо. Опять критерий оценки со стороны законодателя – одно недоразумение.

Теперь о критериях, которым должны отвечать результаты диссертации на соискание учёной степени кандидата наук. К ним законодатель относит: во-первых, научные результаты, полученные в итоге решения задач и имеющие значение для соответствующей отрасли знаний развития, во-вторых, изложение новых научно обоснованных решений, связанных с техническими, технологическими и иными областями, которые вносят значительный вклад в развитие страны. О них мы достаточно подробно писали выше.

2. *Оценка самостоятельности выполнения автором диссертации (абз. 1 п. 10).*

Критерии самостоятельности выполнения соискателем диссертации в Положении не установлены. Поэтому не с чем сравнивать. В настоящее время как педагогическая, так и юридическая наука не разработали виды и уровни научной самостоятельности по этапам выполнения диссертации, не сформулировали требования к ним. Оценивать самостоятельность выполнения диссертации может и должен только научный руководитель соискателя учёной степени. Спрашивается: зачем вводить в Положение такой критерий, если даже законодатель не знает, чему он должен отвечать и соответствовать?

3. *Оценка внутреннего единства диссертации (абз 1 п. 10).*

Критерии внутреннего единства диссертации в Положении отсутствует. Как результат, невозможно провести сравнение и установить, соответствует или не соответствует диссертация критериям внутреннего единства. Какими должны быть критерии и чему должны соответствовать по содержанию и формам такие элементы диссертации, которые составляют внутреннее единство, как: обоснование актуальности темы исследования и структуры диссертации, характеристика понятийного аппарата, характеристика источников (архивных описей, дел, документов; нормативно-правовых актов) и изданий (официального, научного, справочного, информационного); характеристика способов, методов и приёмов исследования; состояние научной разработанности темы и задач диссертации; состояние предмета и задач исследования и их проблемы; разработка концепции и программы исследования; новые научные достижения автора, выносимые на защиту; значение их для мировой и отечественной теории и практики, государства и отрасли научных знаний; использование полученных новых научных достижений соискателя в правотворческой и правоприменительной деятельности, процедура оценки внутреннего единства диссертации. Можно ли их увидеть в Положении? Нет. Можно ли их применить на практике? Невозможно. Опять, уже в который раз, пробел.

4. *Оценка новизны научных результатов и положений диссертации (абз. 1 п. 10).*

Имеются ли в Положении критерии научных результатов диссертации по решению отдельных задач, по проблемам в целом, по темам диссертаций в рамках научной специальности, по научной специальности в рамках отрасли науки? Нет их, то есть не с чем сравнивать. Установлена ли в Положении процедура оценки научных результатов? Опять нет. Разработан ли в России за 200 лет (1814–2014 гг.) база данных развития научных достижений по теории и истории права и государства; истории учений о праве и государстве? Уже в который раз нет. Так как законодатель предлагает установить: имеется или отсутствует в научном результате диссертации новое науч-

ное достижение? Опираясь на мнение оппонентов-экспертов? Неверно.

Несколько слов о неточностях формулировок. Положения, выносимые на защиту, – это научные результаты, полученные в итоге исследования. Поэтому научные результаты и положения диссертации – это одно и то же. Разными по смыслу являются научные результаты и научные достижения, о которых мы писали выше. Научное достижение во много раз меньше, чем научный результат. Предшествующее научное достижение выступает как критерий, последующее как итог сравнения научных результатов, полученных автором в диссертации, с предшествующими научными достижениями. Что мы видим в очередной раз? Юридические ошибки и проблемы.

5. *Оценка личного вклада автора диссертации в науку (абз. 1 п. 10).*

Критерии личного вклада автора диссертации в науку в Положении опять, уже в который раз, не установлены. Личный вклад автора в науку – это его новое научное достижение, о котором мы писали выше. Высочайший уровень невежества, заблуждения и юридических ошибок относительно личного вклада автора диссертации в науку мы наблюдаем в приложении № 4 к действующему Положению о совете по защите диссертаций, именуемом как заключение диссертационного совета по диссертации. Советуем прочитать.

6. *Оценка практического использования полученных автором диссертации научных результатов (абз. 2 п. 10).*

Положением не установлены критерии использования научных результатов диссертации в том или ином объекте или процессе, либо в нормативных или иных документах. Не разработаны и не утверждены формы актов о реализации (о внедрении) научных результатов. Поэтому требование и процедура сравнения здесь носят чисто декларативный характер. Зачем вводить в Положение такую норму?

7. *Оценка рекомендаций по использованию научных выводов (абз. 2 п. 10).*

Критерии рекомендаций по использованию научных выводов в Положении отсутствуют. Опять при оценке не с чем сравнивать на предмет соответствия.

Что бы мы предложили законодателю, разработавшему вторую главу Положения «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание учёных степеней»: никогда этим в дальнейшем не заниматься, так как полностью не компетентны; критериями научных результатов считать предшествующие научные достижения по решению аналогичных задач, которые на момент сравнения являются новыми; разработать и установить процедуру оценки научных результатов диссертаций; полностью изменить критерии оценки научных результатов, а в них научных достижений для докторских и кандидатских диссертаций; основная функция оппонентов-экспертов – это сравнение предшествующих научных достижений с последующими, а не формулирование в отзывах и заключениях личных мнений, которые никак не являются предшествующими научными достижениями; диссертационные и экспертные советы должны быть экспертными научными сообществами, а не политическими органами, как это мы сейчас наблюдаем.

8. *Оценка аргументирования решений по сравнению с другими известными решениями (абз. 3 п. 10).*

Критерии аргументирования новых решений, представленных в диссертации, Положением не установлены. Невольно возникает целый комплекс вопросов, среди которых: какие аргументы и сколько необходимы для обоснова-

ния точности, бесспорности, правильности, подлинности, фактичности, всесторонности, полноты, объективности, достаточности и проверяемой оценки научных достижений диссертации. Имеются ли в базе данных развития научных достижений в рамках той или иной научной специальности критерии, с которыми можно было сравнить? Нет и в помине.

9. Оценка опубликования основных научных результатов диссертации в рецензируемых научных изданиях (п. 11).

Критерием в данном случае является Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук в последней его редакции (2015). Наличие его даёт возможность правильно и качественно оценить выполнение данного требования.

10. Оценка количества публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней отдельно доктора наук и отдельно кандидата наук в рецензируемых научных изданиях (абз. 1–2 п. 13).

Положением чётко определены критерии количества публикаций в рецензируемых научных изданиях на учёную степень доктора наук – в области искусствovedения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук – не менее 15, в остальных областях – не менее 10; на учёную степень кандидата наук – в области искусствovedения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук – не менее 3, в остальных областях – не менее 2.

Наиболее проблематичным следует считать критерий полноты изложения основных научных достижений диссертации в рецензируемых научных изданиях. Нет их. Поэтому оценить полноту изложения на предмет сравнения не представляется возможным.

11. Оценка отображения библиографических сведений о цитируемых, используемых и упоминаемых изданиях, содержащих материалы или отдельные результаты (абз. 1 п. 14), опубликованные другими авторами, соискателем лично и (или) в соавторстве (абз. 2 п. 14).

Такого рода критерии Положением не установлены, поэтому при оценке проверить их на предмет соответствия невозможно.

Мы недавно провели исследование, которое показало, что в 2006 г. в Российской Федерации по теории права и государства было защищено кандидатских и докторских диссертаций в 643 раза больше, чем магистерских и докторских диссертаций в университетах Российской империи в среднем за год. Есть о чём задуматься.

Выводы

1. Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание учёных степеней, в Положении либо отсутствуют, либо сформулированы ошибочно.

2. Процедура оценки научных результатов диссертаций Положением не закреплена. Как результат – научные достижения в диссертации не устанавливаются, то есть присуждают учёные степени за словоблудие в отзывах и заключениях оппонентов-экспертов. Да по-другому и не могло быть.

3. Полученные в итоге диссертационного исследования новые научные достижения не должны чему-то соответствовать, так как они имеют приоритет в научной специальности определённой отрасли науки. Законодатель допускает здесь грубую юридическую ошибку.

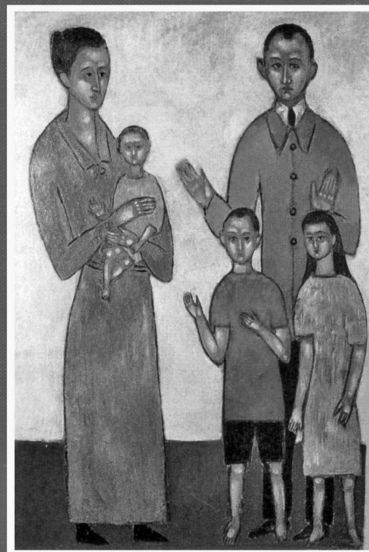
4. Экспертные советы Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России по всем 11 пунктам критериев ничего не оценивают, а уточняют, приглашают, отменяют и нарушают нормы Положения, при этом ничего не обосновывают. Ни открытости, ни объективности, ни стыда. И это пройдёт.

5. Создаётся впечатление, что вторую главу Положения разрабатывали лица с преступными наклонностями, так как коррупционная составляющая пунктов 9–11 и 14 приближается к максимуму, то есть к 100%.

Так и хочется сказать: «Вы хоть понимаете, что делаете с отечественной наукой?»

Наши статьи всегда отличаются эмоциональностью. В данном случае невозможно выразить возмущение тем, что творит законодатель, разрабатывая чуть ли не через каждые 2–3 года новую редакцию Положения о присуждении учёных степеней с изменениями и дополнениями, каждая из которых всё хуже и хуже. Историю разработки Положений о производстве в учёные степени в Российской империи и Советском Союзе законодатель совсем не знает. За Россию обидно, когда из-под пера Правительства Российской Федерации утверждается и выходит в свет Положение, содержащее целый комплекс юридических ошибок.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Колыбанова В. А. РЕКЛАМА КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Автор выявляет отличительные признаки рекламы как объекта интеллектуальной собственности и обосновывает необходимость специального правового регулирования.

Ключевые слова: объект интеллектуальной собственности, правовое регулирование, рекламная информация.

Kolybanova V. A. ADVERTISING AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

The author reveals the distinctive features of advertising as an object of intellectual property and justifies the need for a special legal regulation.

Keywords: intellectual property, legal regulation, advertising information.

Колыбанова В. А.

Проблемам рекламы в настоящее время уделяется значительное внимание. Все чаще рекламная продукция и отношения по ее производству и распространению становятся предметом юридических исследований. Одновременно идет процесс уточнения понятия «реклама» в связи с тем, что за ней стали признавать свойства товара и объекта рыночных отношений, что требует совершенствования правовой регламентации всех процессов и особенно процесса введения рекламного продукта в оборот. Поэтому настало время охарактеризовать рекламу как социальное благо и включить в состав объектов гражданских прав.

Рекламная продукция неоднородна — это совокупность продуктов рекламной деятельности, созданных по заказу рекламодателя (рекламные материалы, видеоролики, аудиоролики, слоганы, макеты) и используемых в реализации процесса влияния на целевую аудиторию. Как социальное благо рекламная продукция — это продукт человеческого труда. Любой продукт человеческого труда можно охарактеризовать двумя свойствами: способностью удовлетворять ту или иную потребность и способностью обмениваться на другие продукты в определенных соразмерностях.

В ст. 128 ГК РФ названы вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Рекламная продукция, являясь результатом творческой деятельности, в данном качестве может рассматриваться как объект интеллектуальной собственности, поскольку она имеет признаки объекта авторских прав — произведения.

Результаты творческой деятельности имеют нематериальную природу и могут быть лишь осмыслены, восприняты интеллектуально или эмоционально, но не осязаемы. Результаты интеллектуальной деятельности обретают вещественное олицетворение в разнообразных материальных носителях — предстают в виде киноплёнки, изображения товарного знака, аудиовизуального произведения и т.д. В случае уничтожения материального носителя, олицетворенное в нем произведение продолжает существовать, а при передаче данного носителя в собственность другому лицу произведение остается результатом интеллектуальной деятельности его создателя. При этом создатель во всех случаях остается автором сотворенного им произведения, несмотря на то, что он утратил права на его материальное воплощение. Данный принцип нашел отражение в гражданском законодательстве, обуславливая такое понятие,

как «интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации)»¹, включающие в себя исключительное право, которое является имущественным правом. Основными отличительными признаками произведений как результатов интеллектуальной деятельности являются:

особенность возникновения права как результат интенсивной интеллектуальной деятельности автора и отражение его личности в созданном произведении;

в произведении присутствует определенная степень новизны объекта в сравнении с ранее созданными произведениями (сравнительная новизна произведения);

характер неимущественных прав состоит в том, что они неотделимы от личности автора и предполагают взаимовлияние с имущественной составляющей, т.е. данное состояние подтверждается присутствием иных прав, таких как право на обнародование, неразрывно связанных с имущественными правами автора.

Сравнительный анализ объектов интеллектуальной собственности и рекламной продукции показывает, что им присущи одинаковые основополагающие признаки, которые определяют основное содержание рекламы и позволяют четко идентифицировать рекламную продукцию и объекты интеллектуальной собственности:

1) тесная связь рекламной информации и результатов интеллектуальной деятельности с рекламопроизводителем. Эта связь проявляется в том, что любой продукт деятельности, будь то рекламная информация или видеоролик, несет на себе отпечаток внутреннего мира своего создателя, который преподносит определенную информацию потребителям со своей точки зрения, что оказывает большое влияние на объективность полученной информации. Данное свойство необходимо учитывать при ее оценке и использовании;

2) нематериальная, информационная природа социального блага, что определяет специфику правового регулирования соответствующих отношений, в частности, необходимость использования теоретической конструкции исключительных прав на рекламную информацию и результат интеллектуальной деятельности. Реклама и объекты интеллектуальной собственности постоянно связаны с материальными носителями,

¹ Статья 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 года № 230-ФЗ — Часть 4 (ред. от 13.07.2015 года) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

которые позволяют зафиксировать содержащуюся в них информацию;

3) реклама, так же как и результаты интеллектуальной деятельности, является объектом товарных отношений, т.е. имеет способность удовлетворять определенные интересы потребителя и при этом приносить доход. Реклама является оплаченной формой коммуникации, при этом создается и передается аудитории на возмездных основаниях, то есть за плату со стороны рекламодателя. Рекламодатель финансирует рекламный продукт с целью убедить потребителей в преимуществах своего предложения, при этом желая, чтобы аудитория потребителей рекламного продукта четко идентифицировала рекламируемый объект и рекламодателя;

4) рекламная информация неперсонифицирована, являясь разновидностью массовой коммуникации и безличностного обмена. Рекламная информация предназначена не отдельному физическому или юридическому лицу, а целевой аудитории потребителей рекламы. Данная аудитория может быть глобальной, охватывающей население стран или регионов мира, и локальной, которая охватывает население отдельных регионов, городов или микрорайонов.

Рассматривая рекламную информацию с позиции объекта интеллектуальной собственности, можно сделать вывод, что не вся рекламная информация обладает данными признаками, а только выраженная особым способом, характеризующим сущность объектов интеллектуальной собственности. Исходя из этого, с правовой точки зрения на основе ФЗ «О рекламе» и Гражданского кодекса Российской Федерации можно выделить следующие виды рекламной информации:

1. По территории распространения:

- международная, нацеленная на рынки других стран;
- национальная, нацеленная на потребителей в нескольких регионах страны, она концентрирует внимание потребителей на преимуществах товара и его особенностях;
- региональная, нацеленная на потребителей одного региона или района;
- местная, которая концентрируется на месте приобретения товара.

2. По средствам распространения:

- реклама в телепрограммах и телепередачах (ст. 14 ФЗ «О рекламе»);
- реклама в радиопрограммах и радиопередачах (ст. 15 ФЗ «О рекламе»);
- реклама в периодических печатных изданиях (ст. 16 ФЗ «О рекламе»);
- реклама в кино- и видеообслуживании (ст. 17 ФЗ «О рекламе»);
- реклама на транспортных средствах (ст. 20 ФЗ «О рекламе»);
- реклама в сети Интернет.

3. По объекту рекламирования:

- информация о товарах (работах, услугах);
- информация об изготовителях или продавцах;
- информация о средствах индивидуализации;
- информация о результатах интеллектуальной деятельности;
- информация о мероприятиях.

Главной отличительной особенностью продукта интеллектуальной собственности по сравнению с рекламным продуктом является то, что при потреблении интеллектуального продукта его полезность не исчезает, в отличие от рекламной информации, которая преследует своей целью максимизацию прибыли, открывая широкий спектр возможностей для воздействия и манипулирования потребителями. Данный вывод позволяет говорить о том, что реклама, которая ис-

пользуется в коммерческом обороте, в полной мере может рассматриваться как один из объектов интеллектуальной собственности только в том случае, когда рекламная информация будет иметь правовую охрану, как по форме выражения, так и по существу содержания одновременно. В данном аспекте это требует рассмотрения рекламной информации как самостоятельного вида объектов интеллектуальной собственности, хотя не всегда реклама может представлять собой творческое произведение или интеллектуальный продукт и признаваться объектом авторского права (например, бегущая рекламная строка или телевизионная реклама мелким шрифтом в видеороликах). Из вышеизложенного можно сделать вывод, что признаки результатов интеллектуальной деятельности совпадают с признаками рекламной продукции в части информации, несущей в себе отражение личности автора-создателя и определенной степени новизны объекта, сближая рекламный продукт и результат интеллектуальной деятельности.

В рекламной деятельности существуют такие этапы, как производство, размещение и потребление рекламы, где формируются гражданские правоотношения. Реклама активно применяется в процессе осуществления предпринимательской деятельности, для продвижения различных товаров и услуг. Статьей 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» установлен запрет на распространение в рекламе недостоверных сведений об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товара. В этом случае рекламный продукт может признаваться произведением при условии, что он носит творческий характер, что является одним из составляющих современной рекламы. Создание рекламного произведения (аудиовизуального произведения, слогана и других рекламных макетов) преследует цель привлечения внимания и поддержания интереса к товару. При этом рекламное произведение может охраняться в качестве объекта авторского права, т.к. согласно п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, произведению предоставляется правовая охрана независимо от его назначения и достоинств. Это свидетельствует о том, что рекламная информация может быть представлена полноценным объектом гражданского права, может быть отнесена по смыслу ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации (интеллектуальной собственности). Кроме того, признание рекламы объектом интеллектуальной собственности должно иметь особое значение для повышения достоверности рекламы, а следовательно, предотвратит возможность ее искажения третьими лицами. В соответствии со ст. 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации право на неприкосновенность произведения является личным неимущественным правом, действующим независимо от исключительного права, относящимся к авторским правам в соответствии со ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации и принадлежащим как гражданам Российской Федерации, так и иностранным гражданам и лицам без гражданства. Право на неприкосновенность произведения касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося, и подпадающие изменения допускаются с согласия автора или иного лица в случае, предусмотренном абзацем 2 п. 1 ст. 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации, которое должно быть определенно выражено. При отсутствии доказательств того, что согласие было определенно выражено, оно не считается полученным². Право

2 Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие

на неприкосновенность произведения, в отличие от права на переработку, носит личный неимущественный характер, неотчуждаемо и непередаваемо, т.е. не переходит по наследству, вследствие чего, наследники вправе осуществлять защиту данных прав автора.

В результате производства рекламы появляются, в частности, аудиовизуальные произведения, полученные способами переработки информации. Данное изменение произведения, для которого необходим творческий вклад и которое влечет создание нового произведения при сохранении первоначального, подпадает под понятие «переработка» и входит в содержание исключительного права³. На требования, которые вытекают из нарушения права на неприкосновенность произведения в соответствии со ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴, не распространяется действие исковой давности. Так как нормы о праве на неприкосновенность произведения не ограничивают право на защиту чести, достоинства и деловой репутации автора, в связи с этим подлежат применению такие способы защиты, как:

1. опровержение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию автора сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности;

2. возмещение убытков автора;

3. компенсация морального вреда.

Рассматривая правовой режим аудиовизуального произведения, законодатель относит данное произведение к сложным объектам, состоящим из нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1240 ГК РФ). С одной стороны, законодатель признает, что аудиовизуальное произведение относится к объектам авторского права и представляет собой единое произведение, с другой – данное произведение состоит из ряда объектов авторских и смежных прав. Таким образом, в первую очередь необходимо правильно определить природу договора, лежащего в основании отношений между изготовителем аудиовизуального произведения и авторами аудиовизуального произведения.

В данном аспекте признание рекламы объектом интеллектуальной собственности будет содействовать не только развитию рынка рекламной информации, но и будет оказывать положительное влияние на правовое регулирование в государственной и социально-культурной сфере.

Рекламные продукты не являются по своей социальной сути произведениями науки и литературы, но при этом представляют собой произведения и результаты творческого труда. Рекламные продукты, как и искусство, требуют новизны и оригинальности, при этом рекламопроизводители постоянно стремятся раздвинуть границы творческого труда. Искусство – это форма творчества, способ духовной самореализации человека посредством чувственно-выразительных средств (звука, пластики тела, рисунка, слова, цвета, света, природного материала и т.д.)⁵, создавая при этом возможными для человека приемами и методами свою собственную информационную базу, доступную любому потребителю. В данном аспекте потребитель сам решает что «ценно», а что следует «отмести» своим отношением к конечному продукту творчества. Таким образом, рекламная информация, реализуемая рекламо-

производителем в киноленте, аудио-файлах, либо на бумаге остается в памяти людей. С данной точки зрения рекламный продукт является как предметом искусства, так и продуктом творчества. Являясь объектом интеллектуальной собственности, продукт реализации творческого замысла неизменен в том информационном пространстве, в котором он находится, при этом неизменность определяется его востребованностью. В данном аспекте понятно, что не каждое произведение, как и рекламный продукт в видео- или аудиообработке, является предметом искусства, хотя и претендует на данное свойство. Но если потребитель находит для себя нужные «штрихи» в том или ином предмете, то он вправе считать данный предмет произведением искусства, без каких либо критериев. Любое произведение искусства становится таковым при выполнении основного условия, где количество потенциала заложенной в это произведение положительной энергии должно быть равно его целевой направленности. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что рекламная информация, безусловно, содержит объекты интеллектуальной собственности, такие как произведения, товарные знаки, иные средства индивидуализации. Разные произведения по способу выражения мы видим в рекламе – произведения изобразительного искусства, фотографии, литературные произведения (слоган, двустигшие), аудиовизуальные произведения, перечисленные в ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации. Реклама, как произведение, являясь объектом авторских прав, – это не вид произведения, а его назначение (например, назначение рекламного произведения, как видеоролик, изображение, текст и другие). При этом назначение рекламного произведения имеет цель сформировать у потребителя интерес к товару, обуславливая правовой режим использования данной информации.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.20015 года) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 года №230-ФЗ – Часть 4 (ред. от 13.07.2015 года) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».
5. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.

части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

3 Подпункт 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ от 18.12.2006 года № 230-ФЗ – Часть 4.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть 1 (ред. от 13.07.2015 года) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

5 Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.

Арутюнян М. С.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В работе рассматриваются отдельные изменения механизма удовлетворения жилищных потребностей сотрудников полиции посредством получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, оценивается их значимость и эффективность. Автор предпринял попытку выявить последствия применения законодательства о социальных выплатах с учетом принятых изменений.

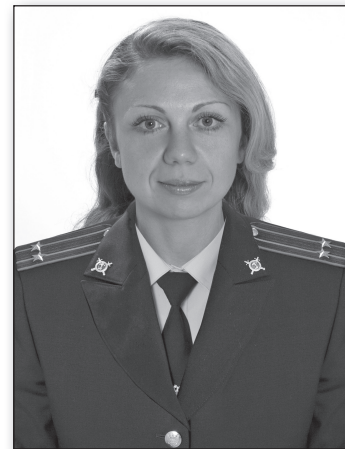
Ключевые слова: единовременная социальная выплата, улучшение жилищных условий, жилое помещение, сотрудник полиции.

Arutyunyan M. S.

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF HOUSING IMPROVEMENT MECHANISM IN RESPECT OF POLICE OFFICERS

This article discusses some changes in the mechanism of housing needs satisfaction of police officers by receiving a lump sum of social payment for the purchase or construction of residential premises, evaluates their relevance and effectiveness. The author has made an attempt to identify the effects of the legislation on social benefits, taking into account the adopted amendments.

Keywords: lump sum of social payment, improvement of living conditions, living accommodation, a police officer.

Арутюнян М. С.

Жилищное законодательство Российской Федерации предусматривает различные организационно-правовые формы удовлетворения жилищных потребностей граждан¹. В то же время законодательство не имеет единого организационно-правового режима жилищного обеспечения граждан². В отступление от общего конституционного принципа равенства граждан преимуществами в жилищном обеспечении пользуются государственные служащие, военнослужащие и сотрудники некоторых органов исполнительной власти.

Право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения закреплено Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Закон о социальных гарантиях). Порядок и условия получения единовременной социальной выплаты сотрудниками органов внутренних дел регулируется Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ № 1223 от 30 декабря 2011 г.

Отдельные изменения и дополнения, принятые Постановлением Правительства РФ от 11 июня 2015 г. № 581 «О внесении изменений в Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации»⁴, могут быть расценены неоднозначно.

- 1 См. например: Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Отдельные аспекты совершенствования законодательства о предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам полиции // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 2. С. 48-51.
- 2 См. например: Игбаева Г. Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // В сборнике: Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. Гафуров И. Р. (отв. редактор). Казань, 2014. С.86-89.
- 3 См.: п. 3 ст. 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4595.
- 4 О внесении изменений в Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

Изменения коснулись содержания заявления, подаваемого сотрудником для принятия на учет. Если прежняя редакция Постановления требовала указывать в заявлении о принятии на учет факт неполучения единовременной выплаты по прежним местам службы, то теперь в заявлении необходимо указать, что сотруднику, принимаемому на учет, во всех местах прохождения государственной службы единовременные выплаты (субсидии) в целях приобретения (строительства) жилого помещения не предоставлялись. Полагаем, данная расширительная формулировка изменение логична и обоснована.

В то же время перечень прилагаемых к заявлению о принятии на учет для получения единовременной социальной выплаты документов не изменился. Хотя в практической деятельности территориальных комиссий по предоставлению единовременной выплаты перечень документов, представляемых заявителями для принятия на учет, неоднократно оценивался критически. Это объясняется невозможностью установить наличие оснований и условий для принятия на учет посредством изучения документов, исчерпываемых указанным перечнем.

Дело в том, что государственные служащие в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» имеют право на единовременную субсидию на приобретение жилого помещения. Аналогичная выплата предусмотрена Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», нормы которого распространяются на сотрудников уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, таможенных органов и службы по контролю за незаконным оборотом наркотических средств.

Полагаем, что заявление сотрудника о принятии его на учет должно содержать указание на то, что ранее ему и членам его семьи во всех местах прохождения государственной службы единовременные выплаты (субсидии) в целях приобретения (строительства) жилого помещения не предоставлялись.

В случае, когда члены семьи сотрудника являются государственными служащими, в отношении которых также могут применяться выплаты на жилищное обеспечение, полагаем, средства должны быть выплачены по одному из оснований. В этой связи предлагаем п. 5 постановления Правительства № 1223 дополнить положением «комиссия по предоставлению

ской Федерации. Постановление Правительства РФ от 11.06.2015 № 581 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.06.2015.

единовременной выплаты сотрудникам в целях установления основания и условий получения единовременной социальной выплаты имеет право запросить иные документы».

Разумеется, в случае, если член (члены) семьи сотрудника являются государственными служащими, имеющими право на получение денежных выплат за счет средств бюджета в целях улучшения жилищных условий, это не является основанием для отказа в принятии на учет. Более того, состояние члена семьи сотрудника на аналогичном учете для получения выплат также не может расцениваться как препятствие в принятии сотрудника полиции на учет для получения единовременной выплаты.

Отметим, что исчисление размера единовременной выплаты осуществляется исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, рассчитываемой по правилам ст. 7 Закона о социальных гарантиях, и определяется исходя из состава семьи. В этой связи факт получения целевой денежной выплаты сотрудником полиции (с учетом члена семьи – государственного служащего) либо членом его семьи – государственным служащим (с учетом сотрудника в качестве члена семьи) полагаем, должен служить основанием для снятия указанных лиц с соответствующего учета. Фактически реализация полученных членом семьи сотрудника – государственным служащим средств на цели, не связанные с приобретением жилого помещения (что законом не запрещено), не прекращает право сотрудника полиции состоять на учете и получить социальную выплату.

Полагаем, предлагаемый механизм учета членов семьи лиц, имеющих право на выплату для улучшения жилищных условий за счет средств бюджета, исключит повторные выплаты одним и тем же лицам.

В настоящее же время основания снятия сотрудников полиции с учета для получения единовременной выплаты исчерпываются следующими обстоятельствами: личное заявление сотрудника о снятии его с учета; улучшение жилищных условий, в результате которого утрачиваются основания получения единовременной выплаты; совершение действий, ухудшающих жилищные условия с намерением получения единовременной выплаты в большем размере; получение единовременной выплаты; в случае выявления сведений, не соответствующих сведениям, указанным в заявлении и представленных документах, послуживших основанием для принятия сотрудника на учет для получения единовременной выплаты (если данные сведения свидетельствуют об отсутствии у сотрудника права на принятие на такой учет); увольнение сотрудника со службы (за исключением увольнения со службы по основаниям, дающим право на получение пенсии).

Отметим, что по вопросу совершения действий, повлекших улучшение жилищных условий, в результате которого утрачиваются основания состоять на учете, факт приобретения жилой площади за счет ипотечного кредита являлся предметом судебного исследования. Определением Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1090-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хамова Станислава Юрьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «Б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» подтвержден применяемый ранее принцип учета исключительно фактора обеспеченности жилой площадью, безотносительно основания и способа улучшения жилищных условий. При превышении норматива, установленного законодателем в целях предоставления данного вида социальной выплаты, независимо от того обстоятельства, что улучшение жилищных условий происходит за счет средств ипотечного кредита, сотрудник снимается с учета. Заявитель в такой ситуации, обладая общими жилищными гарантиями, выбрал иной способ реализации права на жилище и улучшения своих жилищных условий – приобрел жилое помещение с привлечением заемных средств.

Среди оснований снятия сотрудника с учета вновь введено совершение действий, указанных в ч. 7 ст. 4 Закона о социальных гарантиях, с намерением получения единовременной выплаты в большем размере. Полагаем, буквальное понимание содержания нормы вызывает необходимость установления намерения получения социальной выплаты в большем размере для снятия с учета сотрудника.

В то же время установить сам факт совершения таких действий сотрудники территориальных комиссий могут только в случае заявления об их совершении самим очередником. В то же время обязанность периодического обновления документов учетных дел в целях подтверждения сохранения у очеред-

ника права состоять на учете для сотрудников не предусмотрено. С учетом существующих объемов финансирования выплат с момента принятия сотрудника на учет до момента выплаты может пройти достаточно длительный период времени, в течение которого возможны изменения как семейных, так и жилищных условий.

О произошедших изменениях в семейных и жилищных правах, в том числе о совершении действий по ухудшению или улучшению жилищных условий, сотрудник, принятый на учет, обязуется сообщить комиссии в течение месяца со дня их совершения, о чем в заявлении о принятии на учет делается соответствующее указание. В то же время ответственность за неуведомление о произошедших изменениях действующим законодательством не установлена.

Как указывалась нами в предыдущих публикациях, легальное определение членов семьи применительно к рассматриваемым отношениям не однозначно. Так, лица, зарегистрированные в жилом помещении (независимо от наличия родственных связей) рассматриваются в качестве членов семьи сотрудника при установлении его нуждаемости в улучшении жилищных условий. Совершение такими гражданами действий по улучшению жилищных условий является основанием для снятия сотрудника с учета на получение единовременной выплаты. А в том случае, если собственником жилого помещения, в котором зарегистрирован по месту жительства сотрудник, является иное лицо, то многие из действий, указанных в ч. 7 ст. 4 Закона о социальных гарантиях, могут быть совершены исключительно собственником жилого помещения. Например, вселение в жилое помещение иных лиц; обмен жилого помещения; выделение доли жилого помещения; отчуждение жилого помещения или его части. Очевидно, что чинить фактические либо юридические препятствия собственнику жилого помещения в осуществлении его прав не представляется возможным. В этой связи многие из указанных действий надлежит квалифицировать в качестве оснований для снятия сотрудника с учета.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4595.
2. О внесении изменений в Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 11.06.2015 № 581 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.06.2015.
3. Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2015 № 18-КГ14-201 по требованию об оспаривании решения жилищной комиссии ГУ МВД // СПС «Консультант-Плюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1090-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хамова Станислава Юрьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «Б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации».
5. Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Отдельные аспекты совершенствования законодательства о предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам полиции // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 2.
6. Игбаева Г. Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // В сборнике: Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. Гафуров И. Р. (отв. редактор). Казань, 2014. С. 86-89.
7. Игбаева Г. Р. Перспективы развития обязательного имущественного страхования частного жилого фонда // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 200-203.

Нуриахметов Н. М.
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УСЛУГ

В статье предпринята попытка обоснования механизма финансово-правового регулирования государственных (муниципальных) услуг. Выявлены обязательные признаки государственных (муниципальных) услуг как одного из направлений финансовой деятельности государства и муниципальных образований.

Ключевые слова: услуги, органы государственной власти, финансирование, бюджет, государственное задание.

Nuriakhmetov N. M.
ABOUT PECULIARITIES OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF THE STATE
(MUNICIPAL) SERVICES

The article attempts to study the mechanism of the financial and legal regulation of the state (municipal) services. The mandatory features of state (municipal) services as one of the areas of financial activity of the state and municipalities are revealed.

Keywords: services, public authorities, financing, budget, state task.

Нуриахметов Н. М.

Оказание государственных (муниципальных) услуг есть одно из направлений финансовой (бюджетной)¹ деятельности государства (муниципальных образований). Действия по предоставлению государственных (муниципальных) услуг, как отдельное направление финансовой деятельности: 1) имеют отношение как к процессу формирования денежных фондов за счет платности отдельных услуг, так и к использованию финансовых средств соответствующих бюджетов, обусловленное финансированием отдельных услуг; 2) осуществляются специально уполномоченными органами, за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы и подпадают под режим публичной финансовой деятельности. При этом следует указать, что применительно к сфере финансово-правового регулирования государственных (муниципальных) услуг правовые средства определяются содержанием одного из направлений финансовой деятельности государства (муниципальных образований) как управленческой деятельности уполномоченных субъектов финансовых правоотношений. К тому же средства финансово-правового регулирования государственных (муниципальных) услуг ориентированы на достижение специфической цели – удовлетворение государственных (муниципальных) потребностей и нужд действиями обязанных в силу закона субъектов финансовых правоотношений, опосредованными формированием, распределением и использованием публичных финансовых ресурсов.

Особенность правоотношений, возникающих в процессе предоставления государственной (муниципальной) услуги, заключается в реализации компетентными органами государственной (муниципальной) власти своих полномочий, являющихся по сути обязанностью по предоставлению услуг. Однако не только права и обязанности участников рассматриваемых правоотношений позволяют определить суть предоставления государственных и муниципальных услуг. Важнейшим критерием является финансово-правовой механизм обеспечения и оказания государственных (муниципальных) услуг.

Непосредственное участие уполномоченных органов власти в отношениях по предоставлению государственных

(муниципальных) услуг, среди которых в большинстве своем это субъекты финансовой деятельности государства, характеризует особенности финансового механизма государственных (муниципальных) услуг, поскольку возникающие при этом правоотношения регулируются финансово-правовыми нормами и предписаниями. Государственные услуги предоставляются в соответствии с государственным заданием – документом, устанавливающим требования к их составу, качеству и объему, условиям, порядку и результатам оказания услуг. По содержанию данного документа можно проследить неразрывные связи между финансово-правовым механизмом и порядком предоставления государственных и муниципальных услуг, установленным Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»² (далее – Закон № 210-ФЗ). Так, государственное задание формируется в процессе формирования федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами³. Отметим, что федеральное законодательство не содержит прямой нормы, позволяющей установить отличие государственной (муниципальной) услуги от государственной (муниципальной) функции. Из положений Указа № 314 можно выделить: субъектов, оказывающих государственные услуги (федеральные органы исполнительной власти, подведомственные им федеральные государственные

1 См. подробнее: Нуриахметов Н. М. О понятии бюджетной деятельности государства // Финансовое право. 2014. № 10.

2 Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. 2010. 30 июля. № 168.

3 Российская газета. 2004. 12 марта. № 50.

учреждения либо иные организации); субъектов, получающих государственные услуги (граждане и организации); сферу государственных услуг (образование, здравоохранение, социальная защита населения) и другие области, установленные федеральными законами); характер оказания государственных (муниципальных) услуг (безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам).

Бюджетный кодекс в ст. 6 указывает, что государственные (муниципальные) услуги (работы) оказываются: 1) органами государственной власти (органами местного самоуправления); 2) государственными (муниципальными) учреждениями; 3) иными юридическими лицами (в случаях, установленных законодательством Российской Федерации). Закон № 210-ФЗ закрепляет четкий перечень субъектов, оказывающих государственные услуги, однако не совпадающий с Указом № 314. В соответствии с Законом № 210-ФЗ к органам, предоставляющим государственные и муниципальные услуги, относятся: федеральные органы исполнительной власти; органы государственных внебюджетных фондов; исполнительные органы государственной власти субъектов РФ; местные администрации и иные органы местного самоуправления, осуществляющие исполнительно-распорядительные полномочия. Следует также отметить, что Закон № 210-ФЗ конкретизирует число субъектов, оказывающих услуги, и называет организации, участвующие в предоставлении государственных и муниципальных услуг (п. 2 ст. 1), к которым относятся:

1) специально созданные организации в виде многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг, который является организацией, созданной в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющейся автономным учреждением) (п. 5 ст. 2);

2) подведомственные государственному органу или органу местного самоуправления государственные или муниципальные учреждения или унитарные предприятия (п. 8 ст. 2).

Необходимо отметить, что в указанных нормативных правовых актах названы иные юридические лица, оказывающие государственные (муниципальные) услуги (работы) в различных сферах. Законодатель не дает четкого перечня указанных юридических лиц, но из анализа действующего законодательства следует, что они «организационно и имущественно с государством никак не связаны. Сущность оказываемых услуг остается той же»⁴. При этом следует указать на позицию Конституционного Суда РФ в Постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»⁵, где речь идет относительно возможности осуществления публичных функций негосударственными организациями.

Таким образом, государственное регулирование государственных и муниципальных услуг осуществляется в правовой форме, через соответствующие законодательные и нормативные акты, принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления. Однако ключевая роль в правовом регулировании указанных услуг отводится нормам финансо-

вого права. Обязательными признаками предоставления государственных и муниципальных услуг являются: 1) наличие субъектов, обладающих финансовой правосубъектностью; 2) особый процессуальный порядок предоставления услуг, основывающийся на реализации финансово-правовых норм; 3) тесная связь с соответствующими бюджетами бюджетной системы.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики в исследуемой сфере показывает недостаточную проработанность в действующем финансовом законодательстве механизма правового регулирования предоставления указанных услуг. В этой связи необходима комплексная оптимизация правовых средств, регулирующих процесс предоставления государственных (муниципальных) услуг в системной связи с направлениями финансовой деятельности государства, поскольку неотъемлемой частью финансово-правового механизма являются правоотношения по их финансированию. В рассматриваемом аспекте следует также отметить, что доходы от оказания государственных (муниципальных) услуг являются источниками формирования соответствующих бюджетов. Справедливо мнение Н. А. Саттаровой, которая пишет: «...только обновление, совершенствование норм финансового права во взаимодействии с нормами других отраслей права способно эффективно решить задачи современной финансовой политики»⁶.

В современных условиях административного реформирования основной проблемой является вопрос о необходимости разграничения полномочий органов государственной власти, местного самоуправления и иных юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг. Следует признать, что от эффективного правового регулирования отношений по предоставлению государственных и муниципальных услуг зависит не только социальное благополучие общества, но и устойчивость финансовой системы государства.

Пристатейный библиографический список

1. Нуриахметов Н. М. О понятии бюджетной деятельности государства // Финансовое право. 2014. № 10.
2. Саттарова Н. А. Финансовая политика современного государства // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29).
3. Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015.

4 Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

6 Саттарова Н. А. Финансовая политика современного государства // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29). С. 25.

Канбекова А. Г.

ОБЪЕКТЫ-НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ

В статье рассматривается правовая регламентация деятельности правоохранительных органов по получению и фиксации информации, передаваемой по каналам связи.

Ключевые слова: информация, тайна связи, каналы связи, мобильная связь.

Kanbekova A. G.

OBJECTS WHICH ARE THE CARRIERS OF INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS

This article examines the legal regulation of activities of law enforcement agencies on obtaining and fixation of information transmitted via communication channels.

Keywords: information, secret of communication, channels of communication, mobile communication.

Канбекова А. Г.

Процесс жизнедеятельности в современном обществе невозможен без мобильного общения и передачи информации по техническим и электрическим каналам связи. Современные средства мобильной связи создают обществу комфортные условия существования. У каждого второго имеется в пользовании многофункциональный смартфон. С помощью такого устройства возможно вербальное и невербальное общение: передача текстовых сообщений, изображений, доступ к сети Интернет. Наряду с этим современные средства связи стали активно использоваться и преступным сообществом.

С момента начала использования мобильной связи в преступных целях появилась необходимость фиксации результатов ее применения в ходе расследования преступлений. Вместе с решением вопросов, связанных с технической возможностью получать и фиксировать передаваемую по каналам связи информацию, возник важнейший вопрос – правовая регламентация этой деятельности.

Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Законодатель указывает на недопустимость разглашения информации, которой обмениваются между собой люди, вся эта информация не подлежит цензуре.

Остается нераскрытым вопрос содержания термина «информация». В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено понятие «информация», содержание которого определено как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Е. Ю. Бархатова определяет информацию не только как переписку, но и телефонные переговоры, почтовые и телеграфные сообщения и всякие иные сведения, как-то: сообщения, переданные по факсу, телексу, радио, через космическую (спутниковую) связь, с использованием других технических каналов связи. В ряде случаев информация, которой обмениваются граждане с помощью технических устройств, не содержит никаких личных и семейных тайн, тем не менее, и она не подлежит разглашению.

Положение ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации распространяется на информацию о частной жизни граждан в ее вещном или письменном выражении, находящуюся в почтовых контейнерах, послышках и бандеролях, даже если они не представляют личную ценность. Данное положение отражено в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи», где прописано, что информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях, почтовых переводах денежных средств, телеграфных и иных сообщениях, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, а также сами эти почтовые отправления, переводимые денежные средства, телеграфные и иные сообщения являются тайной связи и могут выдаваться только отправителям (адресатам) или их представителям.

В ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» закреплено понятие «тайна связи», содержание которого определено как тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.

А. Е. Четин сравнивает это понятие с формулировкой ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации и обращает внимание на существующее между ними различие: если конституционное право, закрепленное в этой норме, охватывает любые виды коммуникаций между индивидами, то тайна связи ограничивается только теми, которые осуществляются по сетям электрической и почтовой связи. Таким образом, в понятие тайны связи не включены коммуникации индивидуального (неорганизованного) порядка: в частности, пересылка корреспонденции через доверенных лиц, курьеров, переговоры по самоорганизованным (частным) каналам электросвязи и т.п. Отсюда следует, что понятие «тайна связи» является более узким по сравнению с понятием «тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», а потому его можно рассматривать в качестве составного элемента рассматриваемого конституционного права¹.

М. И. Проскурякова отмечает, что в отечественной литературе право на неприкосновенность частной жизни зачастую рассматривается в качестве комплексного конституционного права, к числу элементов которого относят в том числе право на тайну связи и на неприкосновенность жилища. Такой подход вполне объясним, учитывая, что право и на тайну связи, и на неприкосновенность жилища направлено в первую очередь на защиту частной жизни. Вместе с тем закрепленные в ч. 2 ст. 23 и ст. 25 Конституции Российской Федерации права имеют собственную сферу защиты, которая может выходить за рамки частной жизни. Так, например, тайна связи, равно как и неприкосновенность жилища, распространяются, в том числе и на сферу профессиональной деятельности, которая при российском подходе к определению частной жизни не будет входить в состав последней. При рассмотрении права на тайну связи и права на неприкосновенность жилища в качестве самостоятельных, а не только в качестве составных элементов права на неприкосновенность частной жизни, не происходит сужения сферы их защиты; как следствие, гарантируется защита всех персональных данных, входящих в сферу действия этих прав, а не только тех данных, которые относятся к частной жизни².

1 Четин А. Е. Правовой режим доступа правоохранительных органов к информации операторов связи // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. №3. С. 99.

2 Проскурякова М. И. Конституционно-правовые основы защиты персональных данных в России и Германии в истолковании органов конституционного правосудия // Сравнительно-конституционное обозрение. 2015. № 1. Система «КонсультантПлюс».

Тайна связи – сведения о передаваемых по сетям электро-связи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства (ст. 63 ФЗ «О связи»), а также любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи (Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О)³.

К сведениям об абонентах относят не только основные идентифицирующие его данные, как то фамилия, имя, отчество гражданина, но и адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие связанные с этим данные, информация баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях абонента. В силу ст. 64 ФЗ «О связи» операторы обязаны предоставлять информацию об абонентах только уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации. Сведения об абонентах содержат персональные данные. Операторами и третьими лицами, получающими доступ к персональным данным, должна обеспечиваться их конфиденциальность. Об этом сказано в п. 1 ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Таким образом, доступ к сведениям об абонентах – физических лицах и их персональным данным ограничен в силу закона, для доступа к указанным сведениям необходимо судебное решение. Полагаем, что детализация о соединениях конкретного абонента – физического лица составляет тайну связи, так как содержит не только сведения о соединениях между конкретными абонентами (дате, времени, продолжительности соединения), но и данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

Оперативно-розыскными мероприятиями, затрагивающими конституционные права граждан на тайну связи, являются «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи»⁴.

Наряду с этим в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрены следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан на тайну связи – «Контроль и запись переговоров» и «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

В отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» представлен только перечень оперативно-розыскных мероприятий, но не раскрыто их содержание. В постатейном комментарии к вышеуказанному федеральному закону оперативно-розыскные мероприятия определяются в следующем виде:

– «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» – совокупность действий по негласному просмотру письменной или иной зафиксированной на материальном носителе корреспонденции с целью обнаружения сведений о преступной деятельности лица и выявления его криминальных связей;

– «прослушивание телефонных переговоров» характеризуется как совокупность действий по негласному слуховому контролю и фиксации с помощью технических средств переговоров, ведущихся по линии телефонной связи, или односторонних сообщений с целью обнаружения сведений о преступной деятельности и выявления его криминальных связей;

– «снятие информации с технических каналов связи» определяется как негласный контроль, заключающийся в со-

вокупности действий по получению оперативно-значимых сведений, их фиксации путем съема специальными техническими средствами электромагнитных и других физических полей, возникающих при передаче информации по сетям электронной связи, в работе компьютерной сети, баз данных, телекоммуникационных систем⁵.

Проведение вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий допускается только на основании судебного решения.

Следует обратить внимание на представляющий значительный интерес в плане совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», разработанный в 2006 г., в котором авторами предлагались оперативно-розыскные мероприятия, возможные только на основании судебного решения:

– мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем – получение сведений, необходимых для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности и их фиксации путем наблюдения с применением специальных технических средств за характеристиками электромагнитных и других физических полей, возникающих при обработке информации в информационных сетях и базах данных и ее передаче по сетям электрической связи, компьютерным сетям и иным телекоммуникационным системам;

– контроль радиочастотного спектра – получение сведений, необходимых для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, и их фиксации путем наблюдения с применением специальных технических средств за характеристиками электромагнитных полей, возникающих при передаче информации по радиочастотным каналам связи⁶.

Эти оперативно-розыскные мероприятия должны были проводиться только на основании судебного решения или без судебного решения, но по письменному заявлению защищаемого гражданина.

Полагаем, что производство следственного действия – «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» возможно в отношении следующих объектов-носителей информации, переданной и зафиксированной с помощью мобильной связи.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Система «КонсультантПлюс».
2. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 декабря 1997 года № 10-12 о модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».
3. Четчин А. Е. Правовой режим доступа правоохранительных органов к информации операторов связи // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3.
4. Проскурякова М. И. Конституционно-правовые основы защиты персональных данных в России и Германии в истолковании органов конституционного правосудия // Сравнительно конституционное обозрение. 2015. № 1. Система «КонсультантПлюс».
5. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). Статут. 2015. Система «КонсультантПлюс».
6. Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Михайлычев Е. А. Комментарий к федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва. 2006 г.

3 Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). Статут, 2015. Система «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Система «КонсультантПлюс».

5 Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Михайлычев Е. А. Комментарий к федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва. 2006. С. 38–39.

6 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 декабря 1997 г. № 10-12 о модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Изюмов И. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРОВ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕДР

В статье рассматриваются договорные отношения в сфере геологического изучения, анализируется место и роль гражданско-правового договора в сфере недропользования, с учетом сложившейся судебной практики обосновывается эффективность применения данного вида соглашений в хозяйственных правоотношениях.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, геологическое изучение, гражданское право, недра.

Izyumov I. V. LEGAL REGULATION OF CONTRACTS FOR THE IMPLEMENTATION OF GEOLOGICAL STUDY OF SUBSOIL

The article analyzes the contractual relations in the field of geological study, analyzes the place and role of civil agreement in the sphere of subsoil use, with reference to case law proves the effectiveness of this type of agreements in the economic relations.

Keywords: civil contract, geological survey, civil law, mineral resources.

Изюмов И. В.

В соответствии с гражданским законодательством РФ договор является одним из оснований возникновения обязательств – относительных гражданских правоотношений по перемещению имущества, иных результатов деятельности субъектов, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенные действия, а в случаях, определенных законодательством или договором, воздержаться от совершения каких-либо действий, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанностей.

Исследование практики договорных отношений в сфере геологического изучения показывают, что здесь широко применяются договоры подряда, в которых подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику. К ним можно отнести договоры на производство сейсморазведочных работ; договоры на геофизическое исследование скважин; договоры на выполнение геофизических работ и т.д. Необходимо отметить, что использование подрядных типов договоров возможно лишь при получении первичной геологической информации (геоданных), не являющейся результатом интеллектуальной деятельности.

На наш взгляд, исключительно в сфере осуществления геологического изучения недр применимы договоры, конструкции которых предусмотрены гражданским законодательством и так называемые смешанные договоры: договоры подряда, договоры на выполнение научно-исследовательских работ и смешанные договоры, включающие элементы договоров, связанных с созданием результатов интеллектуальной деятельности и договоров о распоряжении исключительными правами на созданные результаты интеллектуальной деятельности.

Рассматривая вопрос об отнесении того или иного договора к определенному типу (виду), В. В. Витрянский, например, предлагает классифицировать договоры, избрав основным критерием (принципом) данной классификации результат. Автор отмечает, что, используя достаточно последовательно принцип «результата» («направленности результата»), гражданские договоры, выделенные в ГК, можно разделить на четыре группы: направленные, во-первых, на передачу имущества, во-вторых, на выполнение работ,

в-третьих, на оказание услуг и, в-четвертых, на учреждение различных образований¹.

В предложенной О. А. Красавчиковым классификации также основным критерием (принципом) должна была стать «направленность гражданско-правового результата». Руководствуясь указанным признаком, он выделил также четыре группы обязательств: направленные на передачу имущества, на выполнение работ, на оказание услуг и на передачу денег². Однако, как справедливо указывает В. В. Витрянский, в этой классификации бросается в глаза одно обстоятельство: четвертая по счету группа отличается не особой направленностью результата, а особым предметом договора, который к тому же не является самостоятельным. Речь идет о том, что фигурирующее в первой группе «имущество» охватывает и то, что индивидуализирует четвертую группу, – «деньги»³.

Анализируя предмет гражданско-правовых договоров в сфере геологического изучения недр, нужно признать, что данные обязательства можно относить лишь к обязательствам по совершению определенных действий и получению определенного результата, то есть либо к договорам на выполнение работ, либо к договорам на оказание услуг.

В юридической науке нередко возникают споры об отнесении того или иного гражданско-правового договора к подрядному типу договоров либо к договорам об оказании услуг.

В предмет гражданско-правовых договоров в сфере геологического изучения недр входит геологическая информация, которая является нематериальным предметом (информацией) – результатом действий по геологическому изучению недр. В связи с этим существует необходимость выделения данного вида договора в одну из групп гражданско-правовых договоров: 1) договоров на выполнение работ; 2) договоров по оказанию

1 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Изд-е 3-е, стереотипное / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский // СПС Консультант Плюс. Включена в информационный банк отдельным материалом. М.: Изд-во Статут, 2001.

2 Красавчиков О. А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР // Вопросы кодификации советского законодательства. Сборник статей. Свердловск, 1957. С. 127.

3 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. / СПС Консультант Плюс.

нию услуг. Выявление специфичных признаков исследуемого вида договора позволит отнести его к той или иной группе.

Например, рассматривая договоры на выполнение научно-исследовательских работ в сфере геологического изучения недр, можно отметить, что здесь существуют различные мнения по поводу определения места данного вида обязательств в системе гражданско-правовых отношений.

А. С. Приблуда и Я. Б. Бараш считают договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ разновидностью договора подряда, так как выполнение всяких работ на основе заказа квалифицируется, по их мнению, гражданским законодательством как подряд⁴. Аналогичная точка зрения разделяется в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда № 7707/95 от 19.03.1996 г.⁵, где указывается, что по своей юридической природе договор, заключенный между Невским проектно-конструкторским бюро (исполнитель) и ГРЦ (заказчик) № 1996 от 07.07.1993 г. на создание (передачу) научно-технической продукции, является договором подряда.

Если же обратиться к Гражданскому кодексу РФ, то можно сделать вывод о том, что по замыслу его разработчиков обязательства по осуществлению научно-исследовательской, конструкторской и технологической деятельности занимают самостоятельное место среди гражданско-правовых отношений, но относятся к обязательствам по выполнению работ, поскольку на их регулирование распространяются в силу прямого указания закона нормы главы 37 Гражданского кодекса о подряде.

Базис для разграничения договоров: договора по оказанию услуг и договора по выполнению работ – это такой квалифицирующий признак договора подряда, как результат.

На наш взгляд, наиболее справедливой является точка зрения М. И. Брагинского, который указывает, что решающее значение для разграничения договоров подряда и оказания услуг имеет лежащий в их основе характер интереса соответствующей стороны – заказчика. Если этот интерес сводится к совершению действий, налицо договор возмездного оказания услуг, а в случае, когда предполагается совершение действий с передачей результата, имеет место договор подряда⁶. С этим, помимо прочего, связано и то большое внимание, которое уделено при регулировании этого договора именно акту сдачи-приемки работ.

Результат вместе с тем играет роль разграничительного для указанных договоров признака только в его особой форме: когда он выражается в достижении результата либо материального, либо, по крайней мере, материализованного. Результат в таком случае должен быть не только определенно обозначенным, но и отделимым от действий. В этой связи услуги имеют место прежде всего тогда, когда результат действий если и есть, то находится за пределами договора⁷. Напротив, геологическая информация о недрах, являющаяся результатом и целью работ по геологическому изучению недр, входит в предмет исследуемых гражданско-правовых договоров, по-

этому не может находиться за его пределами. Также и в обязательствах при осуществлении научно-исследовательских работ в сфере геологического изучения недр, которые направлены исключительно на получение результата (пусть даже и отрицательного).

Отнесение обязательств в сфере геологического изучения недр к обязательствам по возмездному оказанию услуг могло быть верным, на наш взгляд, только в том случае, если бы единственным возможным результатом работ по договору подряда являлась вещь. Представляется, что это не так. Так в ст. 27 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» указывается, что геологическая информация представляется пользователем недр по установленной форме в федеральный и соответствующий территориальный фонды геологической информации с определением условий ее использования, в том числе в коммерческих целях.

Обобщая все вышеуказанное, нет препятствий для отнесения гражданско-правовых договоров в сфере геологического изучения недр к обязательствам по выполнению работ.

Также необходимо выделить еще одну важную особенность исследуемых обязательств⁸.

В соответствии с Правилами геофизических исследований и работ в нефтяных и газовых скважинах конечными результатами являются: данные различных видов исследований, зарегистрированные в цифровом виде; заключения по итогам выполненного комплекса исследований в скважине; отчеты о результатах сводной интерпретации полного комплекса исследований в скважинах; сведения о литологическом составе и коллекторских свойствах пород; сведения о прогнозируемом пластовом (поровом) давлении и т.д. Окончательное заключение должно содержать информацию о задачах исследований, объеме выполненных исследований, методиках исследований и обработке данных, результатах геологической интерпретации данных.

В Технической инструкции по наземной сейсморазведке при проведении работ на нефть и газ в п. 6.3. указывалось, что отчет по выполненным работам должен содержать: результаты и степень решения геологических задач, сравнение и увязку полученных результатов с данными ГИС, бурения и других геофизических методов, анализ и геологическую трактовку полученных результатов, модель среды (структурная, структурно-формационная, литолого-фациальная), выделение ловушек, детальное рассмотрение ловушек, прогноз пространственного положения залежей, оценку ресурсов (запасов) объемным методом, паспорт ловушки, рекомендации на заложение скважин и их очередности.

В заключении отражаются достижения технического, методического и геологического характера. Оценивается эффективность работ. Излагаются условия передачи конкретных результатов (тиражирование, договорные цены и т.п.).

На основании изложенного можно сделать вывод, что приведенные результаты носят творческий характер, и в процессе исполнения обязательств на проведение геофизических и геологических исследований в рамках геологического изучения недр могут создаваться охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, в нашем случае это объекты авторского права, секреты производства (ноу-хау). Данные объекты создаются в рамках гражданско-правового договора на создание вторичной геологической информации о недрах.

4 Приблуда А. А. Договор на опытно-конструкторские работы // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 34. Бараш Я. Б. Договоры на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. М.: Госюриздат, 1962. С. 7–8.

5 Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда № 7707/95 от 19.03.1996 г. // Вестник ВАС РФ. 1996. № 6.

6 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. / СПС Консультант Плюс.

7 Изюмов И. В., Хайрулина Н. Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. Тюмень: Тюм-ГНГУ, 2015. С. 307.

8 Изюмов И. В. Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства о недрах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 2. С. 26.

На наш взгляд, правоотношения по созданию вторичной геологической информации должны содержать элементы договора о создании результатов интеллектуальной деятельности (договоров заказа): договора авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ), договора заказа секрета производства (ноу-хау), так как создаваемый результат – вторичная геологическая информация является объектом авторского права: произведением науки (например, научный отчет), базой данных (например, результат при геофизическом исследовании скважин) и секретом производства (ноу-хау). Создание данных объектов является целью и направленностью указанного гражданско-правового договора, в отличие от договоров, в которых предметом является иной объект, а результат интеллектуальной деятельности образуется наравне с таким объектом.

Таким образом, в систему договоров в сфере геологического изучения недр входят:

– договоры подряда;

– смешанные договоры, включающие элементы договоров заказа (договоры авторского заказа, договоры заказа на создание секрета производства) и договоров об отчуждении исключительных прав;

– договоры на выполнение научно-исследовательских работ.

На основании вышеизложенного, гражданско-правовые договоры в сфере геологического изучения недр следует относить к обязательствам подрядного типа и к обязательствам по созданию результатов интеллектуальной деятельности. Гражданско-правовые договоры в сфере геологического изучения недр можно определить как соглашения сторон, на основании которых подрядчик (исполнитель) обязуется по заданию заказчика осуществить деятельность по геологическому изучению недр, получить (создать) геологическую информацию о недрах, а заказчик обязуется принять и оплатить результат, способный выступать в хозяйственном обороте как результат интеллектуальной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтизин Р. Н., Вассерман А. А. Евразийская трубопроводная геополитика: сила созидания против силы разрушения // "Нефтегазовое дело. – 2015. – Том 13. – №1. – С. 86–89.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Изд-ие 3-е, стереотипное // СПС Консультант Плюс. Включена в информационный банк отдельным материалом. М.: Изд-во Статут, 2001.
3. Гайсина Л. М. Архитектура социальных приоритетов в российских компаниях нефтегазового комплекса // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6. – С. 54–60.
4. Красавчиков О. А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР / О.А. Красавчиков // Вопросы кодификации советского законодательства. Сборник статей. Свердловск, 1957.
5. Приблуда А. А. Договор на опытно-конструкторские работы // Советское государство и право. 1958. № 1.
6. Бараш Я. Б. Договоры на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. М.: Госюриздат, 1962.
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда № 7707/95 от 19.03.1996 г. // Вестник ВАС РФ. 1996. № 6.
8. Изюмов И. В., Хайруллина Н. Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015.
9. Изюмов И. В. Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства о недрах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 2.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ Баранов В.А., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Булюнова А.В., к.ю.н., доцент кафедры «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Волкова Н.С., к.ю.н., ученый секретарь Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Еремينا О.Ю., научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Петюкова О.Н., д.ю.н., доцент, профессор кафедры «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Путило Н.В., к.ю.н., заведующая отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Райлян А.И., к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Середа А.В.	Содержательная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования	BUSINESS COURT ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
BUSINESS COURT ООО «ДЕЛОВОЙ ДВОР» 119571, г. Москва, ул. 26 Бакинских Комиссаров, 9 Тел./факс (499) 749-77-16 www.del-dvor.ru del_dvor@bk.ru 9 785915 501583	СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	Ежемесячное пособие на ребенка Материнский (семейный) капитал Условия и порядок предоставления жилья Особенности предоставления земельных участков многодетным семьям Правоприменительная практика Зарубежный опыт

Абдулмуслимова Л. Г.

ПРОБЛЕМЫ ДЕВИКТИМИЗАЦИИ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ УБИЙСТВА И ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

Данная статья посвящена проблемам девиктимизации потерпевших от убийства и причинения вреда здоровью человека, необходимости принятия своевременных мер не только социальной, но и материальной, медицинской и иной поддержки жертв преступлений со стороны государства, общества.

Ключевые слова: девиктимизация, виктимологическая помощь потерпевшим, компенсации, возмещение (заглаживание) вреда, реституция.

Abdulmuslimova L. G.

THE PROBLEM OF DEVICTIMIZATION OF VICTIMS OF MURDER AND HARM TO HUMAN HEALTH

This article is devoted to the problems of devictimization of victims of murder and harm to human health, the need for timely actions not only social but also material, medical and other support to victims of crime by the state and society.

Keywords: devictimization, crime victim assistance, compensation, re-dress(reparation) of harm, restitution.

Значительное место в виктимологической профилактике занимает деятельность по реабилитации лиц, пострадавших от преступлений (девиктимизация жертв преступлений).

В виктимологической профилактике принято выделять два направления: предупреждение виктимизации и девиктимизацию.

Предупреждение виктимизации (в узком смысле) и девиктимизация представляют собой два самостоятельных вида виктимологической профилактики в широком значении данного термина. Девиктимизация имеет целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации, а также реабилитацию конкретных жертв преступления и предупреждение их повторной виктимизации.

Практика сложилась таким образом, что после того, как преступление совершено, внимание государства в лице правоохранительных органов сосредоточивается на преступнике, а о жертве преступления забывают. Все делается для того, чтобы раскрыть преступление, найти виновного, так как участниками преступления являются две «фигуры»: не только преступник, но и его жертва – потерпевший от преступления. Нельзя не учитывать, что существуют отношения «преступник-жертва», и они так или иначе связаны с возникновением преступления.

Надо сказать, что государство и его правоохранительные органы занимают в отношении жертвы весьма странную позицию – они клеймят ее. Нарушившего уголовный закон клеймят как преступника, а к жертве проникаются недоверием, сожалением или злорадством. При таком отношении к жертве она может подвергнуться вторичному посягательству, преступники видят и понимают, что потерпевших никто не защищает. На страдания жертвы государство и его правоохранительные органы смотрят равнодушно.

Нормативной основой для организации мероприятий по девиктимизации потерпевших от убийства и причинения вреда здоровью человека являются международные документы. Среди них: Декларация основных принципов отправления правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г.

В Декларации подробно излагались меры, которые должны быть приняты с целью справедливого обращения с жертвами преступлений, оказания им социальной помощи и правовой защиты, в том числе меры по возмещению ущерба¹.

Особое значение имеет принятая ООН в 1973 г. Европейская конвенция о компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений. В ней впервые сформулирован целый комплекс положений и мер, направленных не только на возмещение ущерба, но и на устранение других, в том числе пси-

хологических последствий преступлений. Наряду с выплатой компенсации за ущерб из общественных фондов, Конвенция предусматривала также государственную компенсацию в случаях, когда она не в полной мере получена из других источников,

В 1997 г. на конференции Еврофорума в Будапеште получил окончательное одобрение и юридическое оформление такой важный документ, как «The Social Right of Victims of Crime». В руководящих принципах этого документа отмечается:

– демократическое общество обязано облегчить негативное влияние преступности на жизнь людей, в том числе отрицательные последствия виктимизации для всех сторон их жизни;

– жертвы преступлений должны получать необходимую помощь и поддержку, свидетельствующую об осознании масштаба и сложности их проблем;

– все жертвы преступлений имеют право на конфиденциальность, физическую безопасность и психологическую поддержку².

Под виктимологической помощью понимаются меры, осуществляемые государственными и негосударственными структурами и отдельными гражданами по оказанию моральной, психологической, медицинской, правовой, материальной и другой поддержки жертвам преступлений. Объектами указанного элемента выступают жертвы преступлений. Помощи жертвам преступлений сейчас придается все возрастающее значение, как на международном, так и на национальном уровнях.

В качестве форм оказания помощи жертвам преступлений в мире распространены:

1) информационная помощь;

2) психологическая (эмоциональная) поддержка;

3) специализированная медицинская помощь;

4) правовая помощь (в том числе бесплатные консультации на протяжении всего уголовного процесса, а зачастую и после него; сопровождение в суд, оформление всех необходимых документов и т. п.);

5) финансовая помощь (в том числе выплата единовременных пособий в связи с потерей трудоспособности, заработка, кормильца, а также частичная выплата государственной компенсации ущерба);

6) обеспечение личной безопасности жертв и членов их семей (направление в убежища и участие в реализации специальных мер безопасности, принимаемых органами полиции, прокуратуры и суда);

7) помощь в реализации прав жертв на возмещение ущерба в порядке реституции;

1 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9/10. С. 39.

2 Квашис В. Е. Основы виктимологии. М., 2000. С. 73.

8) помощь в получении государственной компенсации ущерба от преступлений;

9) профилактическая работа с потерпевшим с целью снижения виктимности и предупреждения рецидивной виктимизации;

10) специализированная помощь и обеспечение безопасности свидетелей преступлений;

11) обучение волонтеров³.

Сегодня во всем мире уже долгие годы работают множество национальных организаций, каждая из которых объединяет тысячи групп специально обучаемых добровольцев, оказывающих необходимую помощь жертвам преступлений. Почти во всех цивилизованных странах программы помощи жертвам реализуют местные службы с телефонной информацией. Основные направления их программ: помощь в получении государственной компенсации и реализации права на возмещение ущерба; бесплатные правовые консультации на протяжении всего уголовного процесса, практическая работа по снижению так называемой «вторичной виктимизации»; оказание медицинской, психологической и другой социальной помощи. Каждая из таких программ носит широкий и в то же время дифференцированный характер, а их специализация связана с особенностями категории потерпевших и характером преступлений. Во многих странах давно функционируют, например, специальные кризисные центры для жертв сексуального насилия, жертв-детей и т. д.

В России, в отличие от ряда западных стран, проблема оказания жертвам преступлений моральной, психологической, правовой, материальной, медицинской и иной помощи находится в зачаточном состоянии.

В 1991 г. была создана Российская ассоциация поддержки жертв преступлений, в актив которой вошли ученые, медики, психологи, работники правоохранительных органов. Приоритетным направлением деятельности этой организации было выбрано оказание медико-психологической помощи детям-жертвам насилия. Однако, как отмечает один из создателей Ассоциации, профессор В. Е. Квашиш, она испытывает серьезные финансовые трудности и фактически лишена какого-либо внимания со стороны государственных структур⁴.

К отечественным организациям, оказывающим помощь жертвам преступлений, можно отнести и Комитет солдатских матерей, который не только акцентирует внимание на проблемах прохождения службы в российской армии, но и вскрывает имеющиеся случаи недобросовестного расследования преступлений, жертвами которых стали солдаты.

Однако приведенные выше примеры активности потерпевших от преступлений в России явно не адекватны необходимости в ней. В связи с отсутствием в России какого-либо значимого движения самих жертв преступлений в защиту своих интересов, выскажем предположение, что инициатива по улучшению положения пострадавшей от преступления стороны за счет создания и деятельности специализированных программ помощи жертвам преступлений в настоящее время должна исходить от государства, наряду с поддержкой созданных или создаваемых общественных организаций.

Центральной проблемой, а может быть даже наиболее важной из них, в свете оказания виктимологической помощи потерпевшим от преступления, в том числе от убийств и причинения вреда здоровью человека, является проблема возмещения вреда потерпевшему от преступления.

По вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, различают традиционный и нетрадиционный, правовой и неправовой подходы. В России, в основном, применяются два способа возмещения ущерба: путем взыскания с лица, причинившего вред, в том числе и добровольного возмещения, и путем выплаты страховых сумм в случаях добровольного или обязательного страхования. Кроме того, родствен-

никам некоторых категорий работников государство в случае гибели последних выплачивает компенсацию, а получение увечья от преступника, временная или постоянная нетрудоспособности являются основаниями для выплат денежного содержания или назначения пенсии.

Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ⁵ впервые не только предусмотрены, но и реализуются меры помощи и реабилитации жертв террора. В работе рассмотрены вопросы возмещения вреда, причиненного в результате террористической акции и социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате акта терроризма.

Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористических акций, проводится в целях их возвращения к нормальной жизни. Она включает в себя правовую помощь указанным лицам, их психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, трудоустройство вплоть до восстановления на работе, предоставление им жилья.

Анализ действующего уголовного законодательства в сфере возмещения вреда потерпевшему позволяет говорить о явной его недостаточности либо пробельности, что существенно затрудняет реальную защиту его интересов.

Решение этой проблемы полагаем в том, чтобы ввести в систему уголовных наказаний самостоятельный его вид – возложение обязанности возмещения (заглаживания) причиненного вреда. В статьях Особенной части УК РФ, данное наказание необходимо предусмотреть в качестве дополнительного вида наказания санкциях статей, охраняющих интересы личности, ее права и свободы.

Концентрация в одной санкции уголовного закона института возмещения вреда с другими видами наказания подчеркнет строгость и бескомпромиссность норм и охране личности и ее интересов. Такая форма защиты потерпевшего будет соответствовать эффективному достижению целей наказания.

В процессуальном плане уровень правовой регламентации возмещения ущерба в порядке реституции в России не ниже, чем в законодательстве зарубежных стран. Другое дело, что в силу ряда причин, связанных с традиционной практикой назначения и исполнения наказания, а также с существенно различными материальными и культурными параметрами общественного бытия, социальная и правовая защищенность реальных и потенциальных потерпевших в России в этом плане намного ниже, чем в большинстве цивилизованных стран.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. / Н. Г. Иванов. М.: Издательство «Экзамен», 2013.
2. Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975.
3. Антонян Ю. М. Криминология: Учебник для бакалавров. М., 2012.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9/10.
5. Джахбаров Ю. А. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений на виктимологической основе: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
6. Зубкова В. И. Виктимологические меры предупреждения // Вестник МГУ. 1990, №3. Сер.11 «Право»
7. Исаев Н. В. Виктимологические направления предупредительного воздействия на преступность: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003.
8. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М., 1997
9. Квашиш В. Е. Основы виктимологии. М., 2000.
10. Квашиш В. Е. Проблема защиты жертв преступлений // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара. М., 1993.

3 Исаев Н. В. Виктимологические направления предупредительного воздействия на преступность: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 25–26.

4 Квашиш В. Е. Проблема защиты жертв преступлений // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара. М., 1993. С. 319.

5 См.: Российская газета. 1998. 4 авг.; СЗ. 1998. № 11. Ст. 3808.

Бейбутова Р. А., Бейбутова А. М.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ПРИЧИНЕННЫХ ПРИ ГРАБЕЖАХ И РАЗБОЯХ

В статье исследовано российское уголовное законодательство по вопросу причинения телесных повреждений. Дана судебно-медицинская и криминалистическая характеристика телесным повреждениям при грабежах и разбойных нападениях.

Ключевые слова: телесные повреждения, судебно-медицинская экспертиза, грабеж, разбой, тяжесть вреда здоровью.

Beybutova R. A., Beybutova A. M.

THE CHARACTERISTICS OF INJURIES CAUSED IN CASE OF ROBBERIES AND ASSAULTS

The article investigates the Russian criminal legislation concerning causing injuries. The medicolegal and criminalistic characteristics are given to injuries in case of robberies and assaults.

Keywords: injuries, forensic medical examination, robbery, assault, weight of harm to health.

Сложившееся на современном этапе социально-экономическое развитие общества сопровождается ростом преступности. Особое место в структуре преступлений занимают грабежи и разбойные нападения с причинением телесных повреждений различной степени тяжести. Важным направлением деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью является предупреждение преступлений, посягающих на безопасность здоровья личности. В последние годы отмечается рост числа преступлений с умышленными тяжкими телесными повреждениями в среднем на 9 % ежегодно¹.

Уголовный кодекс определяет грабеж как открытое хищение имущества без насилия или с насилием, не опасным для жизни и здоровья (ст. 161 УК РФ)²; разбой – нападение с целью завладения имуществом, совершенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

При расследовании грабежа или разбойного нападения особое значение приобретает выяснение следующих обстоятельств: применял ли преступник при нападении насилие, в чем оно выразилось, было ли оно опасным для жизни и здоровья потерпевшего, не нанесены ли ему телесные повреждения и какой степени тяжести³.

Причинение телесных повреждений при разбойном нападении и грабеже полностью охватывается составом разбоя или грабежа (в зависимости от степени насилия), является одним из признаков разбоя или грабежа⁴.

Совершение грабежа с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья или с угрозой применения насилия является специфическим квалифицирующим обстоятельством. Соответственно, насилие при грабеже может быть: а) физическим и б) психическим.

Бейбутова Р. А.

Бейбутова А. М.

Под физическим насилием, не опасным для жизни и здоровья, понимается причинение потерпевшему физической боли, нанесение побоев, совершение действий, ограничивающих его свободу.

Психическое насилие при разбое заключается в угрозе применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. При всех видах насилия судебно-медицинская экспертиза характера и тяжести телесных повреждений является обязательной⁵.

Наиболее яркими примерами насилия являются нанесение побоев, истязания, травм различными способами. Побои являются действиями, характеризующимися многократным нанесением ударов. В результате побоев могут возникать телесные повреждения. Однако побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести (ст. 116 УК РФ). Под истязанием понимают причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями (длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми колющими предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия) (ст. 117 УК РФ)⁶.

Если эксперт находит признаки причинения «особенной боли» (следы множественных щипков или уколов, прижиганий и т.д.), то он указывает об этом в заключении и рассматривает их как признаки истязаний.

Если при исследовании обнаруживаются повреждения различной давности (ссадины, кровоподтеки, рубцы и т.д.), то судебно-медицинский эксперт в своем заключении отмечает их одновременность, способ их нанесения и, учитывая

1 Макаров А. Ю. Уголовно-правовая борьба с умышленными менее тяжкими (средней тяжести) телесными повреждениями: Автореф. дисс. канд. юрид. наук; Академия МВД России. М., 1995; Юсупкадиева С. Н. Методика расследования грабежей и разбоев: По материалам Республики Дагестан: Автореф. дис... к. ю. н.; 12.00.09 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ, 2006.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями).

3 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000; Криминалистика: Учебник. / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.

4 Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М.: Изд. «Юридическая литература», 1964.

5 Батычко В. Т. Криминалистика в вопросах и ответах. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339>

характер обнаруженных повреждений, указывает, что способ их нанесения связан с причинением особенной боли, следовательно, подводит под признаки истязаний⁷.

В зависимости от характера внешнего воздействия на организм все повреждения можно подразделить на следующие группы:

1. Повреждения физическими факторами: механическими (тупыми и острыми предметами), огнестрельным оружием, температурными (высокой и низкой температурой), электричеством, различными видами лучистой энергии, колебанием атмосферного давления.

2. Повреждения химическими факторами (ядовитыми веществами, вызывающими химические ожоги и отравления).

3. Повреждения биологическими факторами (искусственное заражение болезнетворными микроорганизмами и разнообразными паразитами).

4. Повреждения от психических факторов (сильного психического потрясения — испуга, тяжелого переживания, гнева и т. п.).

В Уголовном кодексе приведена юридическая классификация телесных повреждений. Судебно-медицинская экспертиза определяет тяжесть телесных повреждений только по медицинским критериям согласно Правилам определения степени тяжести телесных повреждений⁸.

Наиболее распространенными последствиями причинения вреда здоровью в результате преступных насильственных действий являются телесные повреждения, которые опасны для жизни. В результате указанных действий у потерпевших чаще всего возникают следующие телесные повреждения: 1) проникающие ранения; 2) открытые и закрытые переломы костей; 3) ушиб головного мозга и т. п.

Кроме того, как правило, потерпевший оказывает сопротивление нападающему, в результате чего последний получает телесные повреждения в виде ссадин, кровоизлияний, кровоподтеков и т. п. Иногда преступнику причиняют легкие или средней тяжести телесные повреждения. Все телесные повреждения можно классифицировать в зависимости от орудий причинения телесных повреждений:

1. Травмы от тупых предметов:

1) ссадины — нарушение целостности эпидермиса кожи. Их локализация указывает на место действия тупого предмета, иногда на контактирующей поверхности остаются частицы орудия (металла, древесины, стекла и др.) и является отражением его формы, что позволяет его идентифицировать;

2) синяки — образуются в результате разрыва кровеносных сосудов и накопления крови в подкожно-жировой клетчатке, слизистых оболочках. За синяками определяют место действия тупого предмета, его характер и время нанесения травмы;

3) раны — нарушение целостности кожи, слизистой оболочки и тканей. Существуют ушибленные, рваные, ушибленно-рваные и укушенные раны. Форма ран разнообразна и обусловлена формой травмирующей поверхности тупого предмета;

4) травмы, причиненные острыми предметами (резаные, колото-резаные, колотые и рубленые раны);

5) переломы — полное или частичное нарушение целостности кости. Бывают открытые и закрытые переломы костей. Согласно морфологическим особенностям перелома определяют место травмы и направления движения травмирующей силы;

6) черепно-мозговые травмы;

7) повреждения внутренних органов, которые характеризуются разнообразными морфологическими проявлениями — внешние и внутренние кровоизлияния в мягкие ткани, разрывы, отрыв части или всего органа и т.п.

Большинство телесных повреждений, причиняемых тупыми предметами, сопровождаются повреждениями одежды.

2. Телесные повреждения от действия острых предметов — резаные, колотые, рубленые, пиленные раны. Резаные раны всегда выделяют много крови, а следы крови на одежде могут свидетельствовать о местонахождении потерпевшего в момент нанесения удара.

Резаные раны чаще всего располагаются на открытых частях тела: шее, лице, предплечьях и кистях рук, имеют гладкие края и острые углы. Характерным является обильное наружное кровотечение из перерезанных сосудов.

При повреждении колющими предметами образуются раны, которые называют колотыми. Колющий предмет повреждает кожу своим острым концом, проходит в тело, разрывая при этом ткани своими боковыми стенками.

Повреждения рубящим предметом чаще всего встречаются в виде повреждения конечностей и головы. Особенности повреждений рубящими предметами — повреждения костной ткани.

Повреждения пилящими предметами характеризуются различной глубиной, края ран неровные, на концах ран имеются разрывы.

3. Огнестрельные ранения бывают пулевыми, дробовыми и осколочными. Типичными морфологическими проявлениями огнестрельного ранения есть входное отверстие, раневой канал и выходное огнестрельное ранение. Характер повреждений и следов на них зависит от дистанции выстрела.

Таким образом, проведение судебно-медицинского освидетельствования лиц, участвовавших в грабежах и разбойных нападениях, позволяет установить, какие повреждения имеются на теле, степень их тяжести, давность; каким оружием или предметом они нанесены. Исследование повреждений на теле и одежде потерпевшего может дать ответ на вопрос, в каком взаимоположении находились потерпевший и нападавший при нанесении первого повреждения. В этих случаях может быть проведена комплексная трасологическая и судебно-медицинская экспертиза. Перед судебным медиком может быть поставлен и вопрос о том, могли ли быть причинены повреждения рукой самого потерпевшего.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа:
2. <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339>
3. Правила и определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522) (с изменениями и дополнениями от 24 марта, 17 ноября 2011 г.).
4. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000.
5. Батычко В. Т. Криминалистика в вопросах и ответах. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
6. Волков В. Н., Датий А. В. Судебная медицина: Учеб. пособие для вузов. / Под ред. проф. А. Ф. Вольнского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000.
7. Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М.: Изд. «Юридическая литература», 1964.
8. Криминалистика: Учебник. / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001.
9. Макаров А. Ю. Уголовно-правовая борьба с умышленными менее тяжкими (средней тяжести) телесными повреждениями: Автореф. дисс. канд. юрид. наук; Академия МВД России. М., 1995.
10. Юсупкадиева С. Н. Методика расследования грабежей и разбоев: По материалам Республики Дагестан: Автореф. дисс. к. ю. н.; 12.00.09 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ, 2006.

7 Волков В. Н., Датий А. В. Судебная медицина: Учеб. пособие для вузов. / Под ред. проф. А. Ф. Вольнского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000.

8 Правила и определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522) (с изменениями и дополнениями от 24 марта, 17 ноября 2011 г.).

Гарифуллина Р. Ф., Хакимова Э. Р.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА (СТ. 176 УК РФ)

Научная статья содержит дискуссионные вопросы и адресована всем, кого интересуют актуальные проблемы борьбы с преступлениями в сфере кредитования. Более подробно рассматриваются вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ применительно к предмету преступления.

Ключевые слова: предмет преступления, кредит, льготные условия кредитования, кредитный договор, товарный кредит, коммерческий кредит, незаконное получение кредита.

Garifullina R. F., Khakimova E. R.

CRIMINAL LEGAL ANALYSIS OF THE SUBJECT OF THE ILLEGAL OBTAINING OF THE CREDIT (ART. 176 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The scientific article contains discussion questions and addressed to all who are interested in topical issues of the fight against crimes in the sphere of lending. The questions of determination of the nature of an offense under Art. 176 of the Criminal Code in relation to the subject of crime are considered in more detail.

Keywords: the subject of crime, credit, preferential credit terms, credit agreement, trade credit, commercial credit, illegally obtaining of a loan.

Часть 1 ст. 176 УК РФ предусматривает ответственность за получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб.

Часть 2 ст. 176 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу кредитования хозяйствующих субъектов. В теории уголовного права содержатся различные определения непосредственного объекта указанных составов, но суть остается та же¹.

В качестве дополнительного объекта можно выделить имущественные интересы третьих лиц (например, при нецелевом использовании государственного кредита, предназначенного для строительства жилья).

Предметом преступления является кредит, льготные условия кредитования (например, отсрочка начала погашения кредита после его полного использования и т.п.). Заемщик должен обладать правами, обуславливающими льготы или государственный целевой кредит².

Понятие кредита определяется гражданским законодательством. Данное законодательство предусматривает три вида кредита.

Статья 819 ГК РФ дает понятие кредитного договора. Этим определением охватываются действия по представлению банком денежных средств заемщику в размере и на условиях, предусмотренных кредитным договором и обязанностью заемщика возратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Если выдача кредита осуществляется в безналичной форме, то предметом кредитных отношений становятся права требования. Это так называемый «банковский» или «денежный» кредит.

Гражданское законодательство дополнительно выделяет «коммерческий» кредит (ст. 823 ГК РФ). Банк может выдавать коммерческий кредит, то есть передавать другой стороне в собственность денежные суммы путем предоставления соответствующего рода услуг, в том числе осуществлять платежи, несмотря на отсутствие денежных средств на счете клиента. Это так называемый кредит в форме «овердрафта», или кредитование счета в режиме кредитной линии, которое регулируется ст. 850 ГК РФ.

Товарный кредит определяется ст. 822 ГК РФ как договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой стороне вещи, определенные родовыми признаками. Договор о предоставлении товарного кредита могут заключить любые субъекты.

В научной литературе однозначного подхода к предмету (кредит) рассматриваемого состава нет.

Так, одни авторы (проф. В. Е. Мельникова, А. В. Ушаков, проф. А. М. Яковлев) в качестве предмета незаконного получения кредита понимают только денежные средства³. Другие (проф. А. Э. Жалинский) называют все три вида кредита (денежный, товарный, коммерческий), акцентируя внимание на первом из них⁴.

1 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 2009. С. 199; Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2007. С. 402; Шмонин А. В. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография / А. В. Шмонин, О. И. Семькина. М.: Юрлитинформ, 2013.

2 Например: Приказ Центробанка РФ от 18 августа 1992 г. № 44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам» // Бизнес и банки. 1992. № 35.

3 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 2009. С. 199; Комментарий к УК РФ / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Юристъ, 2013. С. 449.

4 Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 2007. С. 402.

В соответствии с п. 2 ст. 823 ГК РФ к коммерческому кредиту должны применяться правила о займе или кредите, если иное прямо не предусмотрено в договоре и не противоречит существу возникающего обязательства. На товарный кредит распространяется общее правило о кредитном договоре (ч. 1 ст. 822 ГК РФ), на сам кредитный договор могут распространяться общие правила о договоре займа. Экономически во всех этих случаях речь все равно идет о кредите, предоставляемом одной стороной договора другой.

Гражданские юристы отмечают (Е. А. Суханов), что для банков и иных кредитных организаций «товарный договор мыслим как редчайшее, хотя теоретически и возможное исключение»⁵.

Таким образом, под термином «кредит» в ст. 176 УК РФ необходимо понимать все три его вида, предусмотренные гражданским законодательством.

Следовательно, не охватываются понятием кредита банковские продукты (услуги), связанные с кредитным риском, – авали векселей, их покупка (учет), выдача банковской гарантии, аккредитива, непокрытого денежными средствами, финансирование под уступку денежного требования (факторинг, форфейтинг), вексельное кредитование и т.п. Незаконные действия в этой сфере услуг, в зависимости от обстоятельств дела, влекут либо гражданско-правовую, либо уголовно-правовую ответственность, но по другим статьям УК РФ (преступления против собственности).

В соответствии со ст. 426 ГК РФ цена товаров, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаково для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

Таким образом, льготные условия кредитования – это более выгодные условия, которые организация предлагает определенным клиентам.

Какие же условия кредитования относятся к льготным? Изданные в последнее время работы, рассматривающие данный состав преступления (ст. 176 УК), трактуют указанное понятие по-разному. Например, А. Жалинский под льготными понимает такие условия кредитования, «которые согласно соответствующим нормативно-правовым актам предоставляются только при наличии на стороне заемщика обстоятельств, обуславливающих льготы. Не являются льготными условиями в смысле данной статьи льготы, предоставленные банком в пределах свободы кредитного договора по усмотрению кредитора»⁶. Это, как правило, условия кредитования, которые устанавливаются правительством. Льготное кредитование было установлено, например, для субъектов малого предпринимательства Федеральным законом от 14 июня 1995 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»⁷. При таком льготном кредитовании кредитным организациям, как правило, за счет государства или различных фондов компенсируется соответствующая льготным условиям договора разница, т.е. происходит полное

или частичное восполнение недополученных кредитной организацией доходов.

В. Д. Ларичев определяет льготные условия кредитования как «льготы, предоставляемые банком по собственному усмотрению в пределах свободы кредитного договора, то есть банк предоставляет отдельным клиентам более выгодные условия, чем остальным»⁸.

В соответствии с Законом «О банках и банковской деятельности» кредитная организация не отвечает по обязательствам государства и Банка России, равно как и последние не отвечают по обязательствам кредитной организации, за исключением случаев, когда они приняли на себя такие обязательства. Кредитная организация по специально заключаемому на конкурсной основе договору может выполнять отдельные поручения Правительства РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, осуществлять операции со средствами федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов и расчеты с ними, обеспечивать целевое использование бюджетных средств, выделяемых для осуществления федеральных и региональных программ. Соответствующий договор должен содержать взаимные обязательства сторон и предусматривать их ответственность, условия и формы контроля за использованием бюджетных средств.

Таким образом, кредитная организация самостоятельно в осуществлении своей деятельности и никакой орган не вправе навязать ей свои правила «игры». Об этом же говорит и ст. 29 Закона «О банках и банковской деятельности». Она определяет, что процентные ставки по кредитам, вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентом, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Исходя из изложенного, можно предположить, что банк имеет право предоставить льготы по собственному усмотрению в пределах свободы кредитного договора.

Не все условия конкретного договора могут быть отнесены к льготным. Речь должна идти о существенных условиях.

В соответствии со ст. 432 ГК РФ к ним относятся предмет договора, а также условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договора данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Такие условия определены и в ст. 819 ГК РФ. Исходя из данной статьи, к существенным условиям относятся: размер предоставляемого кредита, размер процентов за предоставленный кредит и срок возврата кредита.

Как было отмечено, к существенным условиям относятся и те, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В соответствии со ст. 33 Закона «О банках и банковской деятельности» кредиты, предоставляемые банком, могут обеспечиваться залогом недвижимого и движимого имущества, в том числе государственных и иных ценных бумаг, банковскими гарантиями и иными способами, предусмотренными федеральными законами или договором. Отсюда можно предположить, что к льготным условиям кредитования относятся и доверительная выдача кредита (без обеспечения) или его неполное обеспечение.

Некоторые авторы считают, что льготные условия кредитования могут выражаться и в увеличении суммы лимита

5 Комментарий части второй ГК РФ. М.: Фонд Правовая культура, Фирма Гардарика, 1996. С. 216.

6 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2007. С. 180.

7 Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 25. Ст. 2343; Порядок контроля за целевым использованием краткосрочной финансовой поддержки. Утв. постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 714 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2940.

8 Ларичев В. Д. Объективная сторона незаконного получения кредита // Законность. 1997. № 7. С. 12.

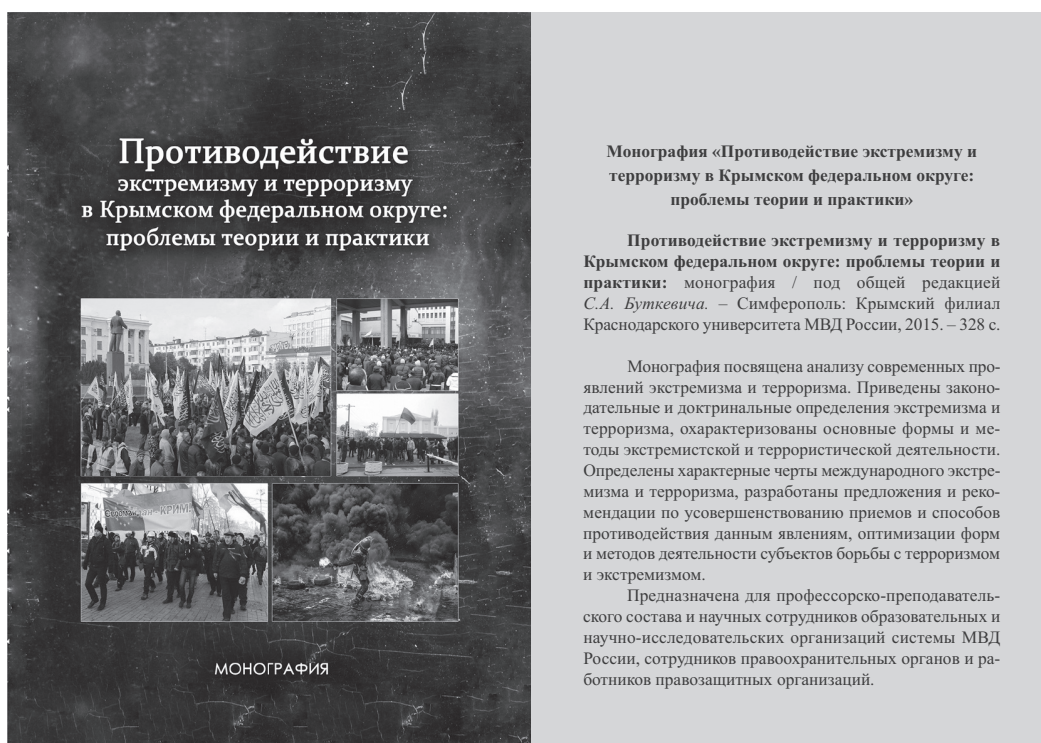
кредитного риска на конкретного заемщика⁹. Это может произойти путем представления ложных сведений, на основании которых делается более благоприятный, чем это объективно следует, вывод об определении группы кредитного риска, т.е. вывод о более высокой вероятности исполнения кредитных обязательств с вытекающими из этого позитивными последствиями по выдаче кредита.

Таким образом, льготные условия кредитования – это более выгодные, по сравнению с общими, условия получения кредита или его возврата. Заемщику предоставляются преимущества в процентной ставке за кредит или отсрочка начала погашения кредита. Льготные условия кредитования могут устанавливаться соответствующими нормативно-правовыми актами, а также могут быть предоставлены банком по собственному усмотрению в пределах свободы кредитного договора.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист, 2015.
2. Гражданский кодекс РФ. М.: Юрист, 2015.
3. Уголовный кодекс РФ. М.: Юрист, 2015.
4. Федеральный Закон РФ «О Центральном банке РФ (Банке России) от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2890.
5. Федеральный Закон РФ «О банках и банковской деятельности в РФ» от 2 декабря 1990г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
6. Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности». Текст. Комментарии. М.: «Банк. дело», 1998.
7. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Юрист, 2009.
8. Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2007.
9. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юрист, 2009.
10. Комментарий к УК РФ / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Юрист, 2013.
11. Аминов Д. И., Ревин В. П. Преступность в кредитно-банковской сфере в вопросах и ответах. М.: «Брандес», 1997.
12. Абросимов Р. Ю., Акопян О. А. и др. За нарушение финансового законодательства: научно-практическое пособие / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: «ИЗиСП», «ИНФРА-М», 2014.
13. Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: «Юстицинформ», 2014.
14. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: «Юстицинформ», 2015.
15. Шмонин А. В. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография / А. В. Шмонин, О. И. Семькина. М.: Юрлитинформ, 2013.

⁹ Плешаков А. М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и меры по его предупреждению в банковской практике // Законодательство и экономика. 1997. № 3–4. С. 22.

Матвеева Я. М.

ДЕЛЕГИРОВАННАЯ МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье анализируется делегированная модель медиации, используемая в зарубежном законодательстве. Автором оцениваются перспективы развития данной модели медиации в российском уголовном праве. В исследовании сформулированы теоретические предложения по имплементации делегированной модели медиации по уголовным делам в российское законодательство.

Ключевые слова: делегированная модель медиации, медиация, примирение с потерпевшим, восстановительное правосудие.

Matveeva Ya. M.

DELEGATED MEDIATION IN RUSSIAN CRIMINAL LAW: PROSPECTS AND PROPOSALS

The article analyzes the delegated model of mediation used in foreign legislation. The author assesses the prospects for the development of this model of mediation in the Russian criminal law. The study results in a theoretical proposal for the implementation of the delegated model of mediation in criminal cases in the Russian legislation.

Keywords: delegated model of mediation, mediation, conciliation with the victim, restorative justice.

Матвеева Я. М.

Развитие идей восстановительного правосудия, гуманизация уголовного законодательства, успешный опыт восстановительных примирительных процедур в зарубежных странах, а также признание того факта, что использование карательного потенциала уголовного правосудия является не всегда оправданным, способствуют поиску альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта.

Как было отмечено норвежским криминологом Н. Кристи, преступление может служить отправной точкой диалога, а не ответом в виде намеренного причинения боли в полной мере¹.

По нашему мнению, развитие и законодательное урегулирование такого альтернативного метода решения уголовно-правового конфликта, как медиация с участием независимого посредника, отвечает сущности восстановительной юстиции и направлениям современной уголовной политики. Положительными результатами применения такой модели медиации в российском уголовном праве представляются не только частичное восстановление общественного отношения и примирение конфликтующих сторон, но и возмещение ущерба потерпевшему, препятствие стигматизации и последующей криминализации обвиняемого, процессуальная и экономическая разгрузка судов и правоохранительных органов².

Суть медиации в уголовном праве заключается в том, что виновное лицо и потерпевший, с согласия государства в лице уполномоченных органов власти, пытаются решить возникший конфликт с помощью посредников-медиаторов, не прибегая к средствам и мерам уголовного права.

Исторически первые программы медиации возникли в США в 60-х годах прошлого столетия, позднее, в 80-х годах, медиация получила распространение на территории Европы.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. № R(99)19 по медиации в уголовных делах со-

держит следующие основные принципы осуществления процедуры примирения:

- 1) медиация проводится только при добровольном согласии сторон, которое может быть отозвано на любом этапе процедуры;
- 2) конфиденциальность переговоров, высказывания сторон не могут быть в дальнейшем использованы против них;
- 3) доступность посреднических услуг для всех;
- 4) возможность проведения медиации на любой стадии уголовного судопроизводства;
- 5) самостоятельность служб медиации в рамках системы уголовной юстиции³.

Кроме того, указанным документом определяются основные преимущества медиации, в числе которых названы выведение правосудия на новый качественный уровень, укрепление позиции пострадавших, альтернатива назначению наказания, экономия времени и бюджетных средств на ведение процесса, а также разгрузка судебной системы.

Делегированная медиация успешно применяется в США и странах Западной Европы.

Представители науки уголовного права США, ссылаясь, в том числе на мнение судей, применявших процедуру медиации, положительно отзываясь об опыте применения данной программы восстановительного правосудия. По мнению ученых, она оказалась более полезной для системы правосудия, чем просто кара преступника⁴. Введение медиации по уголовным делам позволило снизить нагрузку на федеральные суды США⁵. Статистика свидетельствует о повышении популярно-

1 Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985. С. 23.

2 Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М., 2014. С. 6.

3 Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. № R(99)19 по медиации в уголовных делах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mediators.ru/rus/about_mediation/international_law/eu_council_1 (дата обращения: 10 сентября 2015).

4 Ковач К. К. (Кимберли). Медиация: краткий курс. М., 2013. С. 228–229.

5 Hon. Frohlich A. W. Criminal Mediation. Dispute Resolution Magazine. Vol. 15. Issue 1. P. 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://heinonline.org/HOL/Page?handle=hein.journals/disput15&div=7&co>

сти программ медиации: по состоянию на 1990 г. существовало всего 150 медиационных программ, по состоянию на 2000 г. – более 1200 программ⁶.

На примере рассмотрения конкретных уголовных дел и программ-исследований медиации (в частности, в Сан-Франциско, штат Миннесота), где применялась медиация, практические работники отмечают высокую эффективность решения конфликта и экономию денежных средств и времени⁷.

В работе конференции по внедрению медиации, проведенной 22–23 ноября 2010 г. в Республике Узбекистан, в г. Ташкенте, принял участие вице-президент Высшего суда г. Марселя Франции – Г. Писана. В своем докладе он отмечал высокую эффективность процедур медиации во Франции, в том числе по делам о насилии, краже и мошенничестве. В качестве одной из проблем медиации во Франции докладчик обозначил отсутствие единого подхода к обучению медиаторов в рамках государственной программы, что на практике приводит к важным различиям при рассмотрении дел в судах. Данные национального статистического исследования, приведенные в докладе, показывают, что более 60 % программ медиации завершаются успехом и более 60 % потерпевших и преступников находят медиативное соглашение удовлетворительным⁸. В докладе Г. Писана была заявлена новая тенденция применения медиации: на стадии отбывания наказания, когда вынесен и вступил в силу обвинительный приговор. Реализация этой тенденции, как понадеялся докладчик, произойдет в ближайшие годы.

Анализ законодательства некоторых стран Европы и США, касающихся медиации, позволяет выделить три основные модели данной процедуры, которые отличаются по субъекту, участвующему в примирении преступника и потерпевшего:

- делегированная модель, предполагающая наличие независимого посредника, участвующего в примирении сторон конфликта (Англия, США);
- медиация в рамках собственных полномочий государственных органов (как правило, прокуратуры), которые вправе предложить виновному выполнить некоторые условия и (или) возместить вред, причиненный потерпевшему (ФРГ);
- смешанная модель медиации, предполагающая возможность проведения медиации как представителем государства (чаще всего – прокурором), так и независимым посредником (Бельгия, Франция).

В зависимости от уголовно-правового значения медиация может быть как основанием отказа от уголовного преследования (США, Бельгия), так и основанием для смягчения наказания (судебная медиация в Англии).

В зависимости от этапа развития уголовно-правового конфликта медиация подразделяется на:

- досудебную (в том числе на этапе до предъявления официального обвинения и после);
- судебную.

Недостатком медиативной процедуры, например, в Англии, является возможность отказа от уголовного преследования в случае отсутствия реальной компенсации вреда. В этом случае под сомнение ставится приоритет прав и интересов потерпевшего.

Общими достоинствами данного механизма урегулирования уголовно-правового конфликта являются:

- экономия времени и судебных издержек;
- снижение нагрузки на суды;
- реальное возмещение ущерба потерпевшему;
- осознание виновным лицом последствий своего деяния и взятие на себя ответственности за него;
- возможность применения медиации на любой стадии процесса;
- возможность наложения дополнительных обязанностей на виновного (например, пройти курс лечения или обучения), с учетом особенностей его личности и обстоятельств, способствовавших совершению преступления;
- отсутствие реального осуждения и отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Изучение уголовного законодательства стран СНГ показывает, что медиация в качестве примирительной процедуры применяется в Казахстане и Молдове. В соответствии со ст. 68 УК Республики Казахстан примирение с потерпевшим в порядке процедуры медиации является одним из императивных оснований освобождения от уголовной ответственности. Делегированная медиация может применяться при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, совершивших уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти⁹. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV «О медиации»¹⁰ (далее – Закон) подробно описывает правовой статус медиаторов и организаций, обеспечивающих проведение медиации; закрепляет права медиатора и лиц, участвующих в процедуре; регулирует порядок проведения медиации. Крайне интересны положения ст. 24 Закона, предусматривающей особенности проведения медиации в уголовном судопроизводстве:

- заключение сторонами договора о проведении медиации не приостанавливает производство по уголовному делу;
- факт участия в медиации сам по себе не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства;
- участие психолога, педагога или законного представителя обязательно в случае, когда в медиации участвует несовершеннолетний и др.¹¹

llection=journals&set_as_cursor=0&men_tab=srchresults&terms=mediation|in|criminal&type=matchall (дата обращения: 10 сентября 2015).

6 Цит. По: Grant K. N. Ten Dollars for Twenty-Four Years: Providing Justice for Exonerees Using Victim-Offender Mediation. *Dispute Resolution Magazine*. Vol.15. Issue 1. P. 21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://heinonline.org/HOL/Page?handle=hein.journals/disput15&div=7&collection=journals&set_as_cursor=0&men_tab=srchresults&terms=mediation|in|criminal&type=matchall (дата обращения: 10 сентября 2015).

7 Hanna J. Mediation in Criminal Matters. *Dispute Resolution Magazine*. Vol. 15. Issue 1. P. 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://heinonline.org/HOL/Page?handle=hein.journals/disput15&div=7&collection=journals&set_as_cursor=0&men_tab=srchresults&terms=mediation|in|criminal&type=matchall (дата обращения: 10 сентября 2015).

8 Conference on the implementation of mediation. Tashkent, Uzbekistan – 22/23 November 2010. The French experience of the post-sentential mediation. GuyPisana [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gemme.eu/en/article/post-sentential-mediation-in-criminal-field> (дата обращения: 10 сентября 2015).

9 Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=0;0&sub_id2=650000&sel_link=1004096033 (дата обращения: 15.12.2015).

10 Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.12.2015).

11 Там же.

Медиация в Республике Молдова носит процессуальный характер и может применяться в отношении лиц, обвиняемых в совершении легкого или менее тяжкого преступления, а в случае несовершеннолетних – и тяжких преступлений¹². При этом возможно проведение медиации до назначения судебного заседания. Если примирение состоялось, то подписывается договор о медиации, и уголовное преследование прекращается, в противном случае, медиатор составляет мотивированное заключение и передает его суду.

В российском праве процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений¹³. Полагаем целесообразным урегулировать на законодательном уровне возможность применения делегированной медиации по уголовным делам.

При содействии адвокатов и судейского сообщества за последние 10 лет накоплен положительный опыт делегированной медиации по уголовным делам частного обвинения. Данный факт подтверждают результаты интервьюирования практикующих медиаторов и адвокатов, а также анализ судебной практики. Учитывая, что медиация по уголовным делам с участием независимого посредника законом не урегулирована, но фактически применяется, можно сказать, что правоприменительная практика побуждает законодателя к необходимым изменениям уголовного и уголовно-процессуального закона.

Как одна из основных форм медиации в РФ, примирение с потерпевшим содержит в себе большой потенциал для решения некоторых уголовно-правовых конфликтов мирным путем, восстановления прав потерпевшего и возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако для реализации такого потенциала необходимо не только реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и единообразие применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В науке уголовного права неоднократно поднимался вопрос о введении медиационной процедуры в уголовное судопроизводство¹⁴.

В условиях кризиса карательного правосудия важным является поиск иных способов восстановления нарушенных прав потерпевшего, исключая формальный подход к решению этой проблемы. При этом необходимо соблюдать баланс между репрессией и поощрением в уголовном праве: если речь идет о совершении преступлений небольшой или средней тяжести, в этом случае возможен диалог между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) в целях эффективного примирения.

Медиация является наиболее распространенной программой восстановительного правосудия, направленной на поиск компромисса, приемлемого для участников конфликта. В ходе медиации возмещается ущерб, причиненный потерпевшему, иным образом восстанавливаются его права, дости-

гается примирение между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. Как правило, преступник раскаивается в содеянном и берет на себя ответственность за преступные последствия, что выражается, в том числе, и в возмещении ущерба. Как следствие, негативные последствия преступления нивелируются без применения такой меры государственного принуждения, как наказание.

Делегированная медиация может использоваться и при возмещении ущерба и (или) заглаживании вреда в случае деятельного раскаяния, при условии наличия потерпевшего. При этом в УПК РФ следует закрепить обязанность следственных органов и суда разъяснять потерпевшему и обвиняемому (подсудимому) или их законным представителям право на примирение в порядке медиации. Заключение медиативного соглашения на стадии предварительного расследования является оправданным по нескольким причинам: 1) в 90 % случаев из судебной практики в материалах уголовных дел содержались заявления как потерпевшего, так и обвиняемого о примирении и прекращении уголовного дела; 2) 55 из 99 опрошенных работников прокуратуры РФ не видят необходимости в передаче уголовного дела в суд, если потерпевший и обвиняемый примирились¹⁵; 3) участие профессионального посредника, осуществляющего процедуру медиации, сокращает возможность злоупотреблений со стороны органов следствия или дознания; 4) медиатор, как независимое лицо, обладающее знаниями не только в области юриспруденции, но и конфликтологии и психологии, в большей мере может способствовать примирению сторон, чем должностные лица, в чьи обязанности входит расследование преступлений и преследование лиц, их совершивших.

Медиация, проведенная на стадии предварительного расследования преступления, как способ внесудебного решения уголовно-правового конфликта, в состоянии разгрузить судебную систему в части рассмотрения уголовных дел о совершении некоторых преступлений небольшой и средней тяжести. Ведь в случае, если медиация пройдет успешно, целесообразно прекращать уголовное дело на стадии предварительного расследования в императивном порядке. Соглашение о проведении медиации может быть заключено как на стадии предварительного расследования, так и в суде, до вынесения приговора. Ходатайствовать о проведении медиации может как потерпевший, так и обвиняемый (подсудимый). Думается, однако, что соответствующий орган правоприменения не вправе разрешать проведение процедуры медиации при отсутствии согласия всех участников уголовно-правового конфликта. Медиативное соглашение, заключенное на стадии предварительного следствия, подписывается прокурором (или руководителем следственного органа), а медиативное соглашение, заключенное на стадии судебного разбирательства, утверждается судом.

Медиация считается состоявшейся, если условия, предусмотренные медиативным соглашением, выполнены. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в таком случае возможно только после констатации выполнения условий примирения. Между моментом

12 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.12.2015).

13 См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 30.07.2010. № 168.

14 См.: Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Шатихина Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

15 Таблица № 1. Позиция опрошенных работников прокуратуры была обоснована объективной возможностью прекращения уголовного дела на этапе расследования, при наличии фактического примирения участников процесса и возмещения вреда, а также загруженностью судей и государственных обвинителей, что не позволяет в полной мере изучить более сложные уголовные дела. 60 % опрошенных отметили высокую стоимость судебных издержек для государства и неоправданные временные потери.

заклучения медиативного соглашения, содержащего условия примирения, и моментом освобождения от уголовной ответственности возникает временной период, в течение которого обвиняемый (подсудимый) должен выполнить условия примирения. Опираясь на опыт некоторых стран СНГ и Западной Европы, можно сказать, что выполнение условий примирения возможно в течение срока от трех до шести месяцев. На этот срок приостанавливается предварительное следствие, если медиация проходит на досудебной стадии, и приостанавливается рассмотрение дела в суде, если речь идет о судебной медиации. Срок продлевается судьей, следователем или дознавателем, в чьем производстве находится уголовное дело, единожды, по заявлению потерпевшего, не более чем на три месяца. Выполнение условий примирения контролируется участниками примирения и медиатором. Заявление об исполнении условий медиативного соглашения может поступить как от потерпевшего, так и от медиатора, контролирующего процедуру. Добросовестность и правдивость заявлений сторон о состоявшемся примирении удостоверяется медиатором, который несет ответственность за достоверность сведений о ходе медиации и обязан проверить доказательства, подтверждающие исполнение условий медиативного соглашения. Государство в лице правоприменительного органа, со своей стороны, также контролирует процедуру примирения, и выносит постановление об освобождении от уголовной ответственности только в том случае, если стороны примирились и вред заглажен, как того требует уголовный закон.

Думается, в условиях российского права пока трудно применима такая процедура медиации, которая предусматривала бы освобождение от уголовной ответственности с последующим контролем за выполнением условий медиативного соглашения. Поэтому при расследовании или рассмотрении уголовных дел условия, согласованные участниками примирения, должны быть выполнены после подписания медиативного соглашения, но до акта государственного органа об освобождении от уголовной ответственности. Такой порядок позволит соблюсти как интересы потерпевшего, так и обвиняемого (подсудимого), а также сэкономить силы и средства государства и медиаторов по осуществлению контроля выполнения условий примирения за рамками уголовного процесса.

В том случае, если условия примирения не выполнены обвиняемым (подозреваемым), возобновляется уголовное преследование по делу.

Разделяя позицию Н. С. Шатихиной¹⁶, считаем, что примирение с потерпевшим, проведенное с участием как органов правоприменения, так и независимого посредника, наполняется иным смыслом в том случае, если требования об освобождении от уголовной ответственности по данному основанию являются императивными. В этом случае интересы потерпевшего приобретают более высокую ценность, чем интересы государства, что соответствует основным положениям Конституции РФ, гарантирующим защиту прав и интересов гражданина, и идеям восстановительного правосудия. Кроме того, необходимо учитывать не только интересы потерпевшего, но и лица, совершившего преступление, чье позитивное постпреступное поведение в виде реального возмещения вреда, в большинстве случаев, свидетельствует об осознании им последствий преступного деяния и утрате общественной опасности.

Изучение судебной практики судов РФ, уголовного законодательства некоторых зарубежных стран позволило сделать следующие **предложения по совершенствованию действующего законодательства и введению делегированной медиации в российское уголовное право:**

1. Закрепить императивность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим путем внесения соответствующих изменений в УК и УПК РФ.

2. Внести изменения в УК и УПК РФ, позволяющие использовать процедуру медиации в случаях деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим:

– изложить ст. 75 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, в том числе в порядке медиации, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

– изложить ст. 76 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред, в том числе в порядке медиации».

– изложить ст. 25 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 25. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим

1. Суд, а также следователь или дознаватель, на основании заявления потерпевшего или медиатора прекращает уголовное дело в отношении обвиняемого или подсудимого, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред, в том числе в порядке медиации.

2. Потерпевший (или его законный представитель) и обвиняемый или подсудимый вправе заключить медиативное соглашение о примирении и возмещении вреда потерпевшему в порядке процедуры медиации, с привлечением медиатора или организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Медиативное соглашение, заключенное на стадии предварительного расследования, подписывается сторонами такого соглашения, руководителем следственного органа или прокурором. Медиативное соглашение, заключенное на стадии судебного производства, подписывается сторонами такого соглашения и утверждается судом.

3. Суд, а также следователь или дознаватель прекращает уголовное дело в отношении обвиняемого или подсудимого на основании заявления потерпевшего или медиатора, если все условия медиативного соглашения выполнены в срок, не превышающий шести календарных месяцев.

4. Срок, установленный для выполнения условий медиативного соглашения, может быть продлен судом, следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, по заявлению потерпевшего не более чем на три календарных месяца».

16 Шатихина Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 161, 167.

Таблица № 1

Количество практических работников, выступающих за передачу уголовного дела в суд для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности	прокуратура	Ст. 75 УК РФ	52	Общая оценка эффективности института освобождения от уголовной ответственности	эффективен	прокуратура	50
		Ст. 76 УК РФ	33				
	суд	Ст. 75 УК РФ	36			суд	40
		Ст. 76 УК РФ	12				
Количество практических работников, выступающих против передачи уголовного дела в суд для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности	прокуратура	Ст. 75 УК РФ	33		неэффективен	прокуратура	37
		Ст. 76 УК РФ	55				
	суд	Ст. 75 УК РФ	15			суд	11

Предложенная модель является переходной, полагаем, что со временем российское уголовное право и процесс могут перейти к использованию только делегированной модели медиации. Это принципиально иной подход к решению уголовно-правового конфликта, в результате использования которого акцент в урегулировании смещается с интересов государства на интересы потерпевшего, что соответствует сущности восстановительной юстиции. Изучение практики применения медиации в уголовном судопроизводстве, социологические опросы, опытные медиаторы по уголовным делам и готовность государства и общества к использованию профессионального посредничества в уголовном праве и уголовном процессе – вот необходимые составляющие успешной реализации этой идеи.

Актуальным, в связи с предложенной моделью медиации, становится вопрос: возможна ли повторная инициация процедуры суде, в тех случаях, когда попытки примирения с привлечением медиатора были предприняты на стадии предварительного расследования? Материальные и формальные препятствия к положительному ответу на этот вопрос отсутствуют. В предложенной редакции Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 25 указывает суд в качестве органа власти, освобождающего от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим в порядке медиации. В соответствии с предложенной редакцией суд обязан разъяснить участникам процесса право на примирение с привлечением независимого посредника. Также суд обязан будет удовлетворить ходатайство о примирении с потерпевшим при условии согласия как подсудимого, так и потерпевшего (или его законного представителя). Материальным основанием повторного применения медиации является право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, и желание лица, совершившего преступление, загладить причиненный вред и принести извинения, что будет свидетельствовать об утрате или уменьшении его общественной опасности. Мотивы инициации процедуры, полагаем, не должны интересовать судебный орган, при условии, что участники конфликта согласны рассмотреть возможность примирения вторично. Такой подход к решению данного вопроса является отражением идей восстановительной юстиции и ярким проявлением смещения акцента с интересов государства на интересы потерпевшего.

Внесение подобных изменений в уголовное законодательство потребует внесения соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и пересмотра положений Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М., 2014.
3. Ковач К. К. (Кимберли). Медиация: краткий курс. М., 2013.
4. Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985.
5. Шатихина Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

Хворова О. Б.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Настоящая статья посвящена проблеме разработки комплексного подхода к противодействию деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков, определены основные направления такого противодействия, проанализированы уголовно-правовые и иные меры.

Ключевые слова: преступные сообщества, незаконный оборот наркотиков, противодействие, антинаркотическая политика.

Khvorova O. B.

LEGAL AND OTHER COUNTERMEASURES TO THE ACTIVITY OF THE CRIMINAL COMMUNITIES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING OF DRUGS

The present article is devoted to the problem of developing a comprehensive approach to combating the activities of criminal communities in the sphere of illicit trafficking of drugs, determines the main directions of such combating, analyzes criminal legal and other measures.

Keywords: criminal communities, illicit trafficking of drugs, countermeasures, anti-drug policy.

Хворова О. Б.

Противодействие организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков является одной из основных задач правоохранительных органов на данный момент и предполагает реализацию сложного комплекса уголовно-правовых и иных мер криминологического и общесоциального характера.

В связи со сложившейся наркоситуацией в нашей стране особенное внимание целесообразно уделить разработке мер по непосредственной борьбе с имеющимися преступными сообществами и мер по предупреждению самодетерминации преступности, поскольку на данный момент уже существует достаточное количество криминогенных факторов, способствующих организации и развитию преступности в данной сфере. Меры по предупреждению и противодействию в своей основе имеют одну общую цель – пресечь преступную деятельность и не допустить совершения новых преступлений. Представляется целесообразным рассматривать такие меры в совокупности, как комплекс средств по борьбе с наркопреступностью.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года¹ определяет цели в данной сфере на обозначенный период: разработка мер по сокращению предложения наркотиков; совершенствование системы мер по сокращению спроса на наркотики. Целесообразно и комплекс мер по предупреждению и противодействию организованной наркопреступности разбить на две соответствующие вышеобозначенным целям группы: меры по борьбе с организацией и деятельностью преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков (сокращение предложения наркотиков); меры по борьбе с вовлечением в употребление наркотиков (сокращение спроса на наркотики).

Первой рассмотрим группу мер, направленных на сокращение предложения наркотиков. Данные меры главным образом должны быть направлены на предотвращение организации преступных сообществ и борьбу с их деятельностью. В ходе проведенного научного исследования были выявлены

следующие направления, по которым требуется разработка адекватных мер борьбы:

1. Пресечение деятельности организаторов и руководителей преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков. Судебная практика показывает, что чаще всего привлекаются к ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков мелкие сбытчики, перевозчики и т.д., тем самым заслоняя преступную деятельность руководителей и организаторов наркобизнеса, которые, несомненно, представляют для правоохранительных органов больший интерес, как лица, обладающие наибольшей общественной опасностью. По мнению А. М. Железнякова, эффективность предупреждения (противодействия) преступлений, совершаемых преступными сообществами в сфере незаконного оборота наркотиков, зависит от своевременного выявления и ликвидации системы (самого преступного сообщества), элементом которой данные преступления являются. В этих целях необходим перенос акцента противодействия с личности изготовителей, перевозчиков и сбытчиков наркотиков (участников нижней ступени преступной иерархии) на личность создателей и руководителей преступных сообществ в сфере наркорынка².

Таким образом, деятельность правоохранительных органов, помимо выявления всех участников и структурности преступного сообщества, должна быть ориентирована на целенаправленное воздействие на лидеров организованных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного формирования. Только привлечение к уголовной ответственности организаторов и руководителей преступных сообществ может означать прекращение деятельности всего преступного сообщества или, по крайней мере, нарушение механизма функционирования.

2. Выведение из криминальной среды производителей, изготовителей наркотиков и ликвидация сырьевой базы незаконного наркопроизводства на территории Российской Федерации. Выведение из сферы незаконного оборота наркотиков вышеуказанных лиц лишит преступные сообщества необхо-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

² Железняков А. М. К вопросу о предупреждении наркопреступности в регионе экстремально-критического типа // Российский следователь. 2009. № 22.

димого для их деятельности наркотического сырья и, следовательно, снизит предложение наркотиков.

Интересно мнение по данному вопросу А. М. Железнякова³, который считает, что изготовителей, перевозчиков и сбытчиков наркотиков необходимо разорвать посредством ликвидации сырьевой базы. Данный способ особенно актуален для регионов, где произрастают наркосодержащие растения (это, прежде всего, Дальневосточный федеральный округ). Специалистами НИИ Российской академии сельскохозяйственных наук разработаны современные биологические и химические средства уничтожения очагов произрастания дикой конопли. Развитие применения данных технологий представляется перспективным направлением борьбы с незаконным выращиванием запрещенных растений. Вопросы уничтожения дикорастущих или культивируемых растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, регулируются специальными Положениями, утвержденными Правительством РФ⁴. Согласно данному нормативному акту, уничтожению подлежат все нелегальные посадки (легальными признаются посадки в учебных, экспериментальных, лечебных и промышленных целях), независимо от того, кому принадлежит земли, на которых они произрастают.

Также предупредительной и стимулирующей мерой было бы дополнение ст. 231 Уголовного кодекса РФ («Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры») примечанием об освобождении от уголовной ответственности. Такое освобождение было бы возможным при добровольной сдаче выращенных растений, сообщении о произведенных посевах растений и активном участии в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Мнение о необходимости введения в ст. 231 Уголовного кодекса РФ примечания поддерживают в своих трудах такие ученые, как А. М. Железняков⁵ и П. К. Смирнов⁶. Примечание будет эффективной мерой по выведению лиц, деятельность которых представляет собой начальный этап преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, из преступной деятельности и, как следствие, пресечению незаконного оборота наркотиков на первой стадии. Ведь если преступное сообщество не получит сырье для производства запрещенных средств или готовый наркотик, то и дальнейшая преступная деятельность станет затруднительной или невозможной вовсе.

3. Усиление контроля в сфере легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем. В деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков процесс легализации денежных средств, полученных преступным путем, и дальнейшее их использование играет важную роль по сокрытию следов и последствий совершенных преступлений. Данный процесс является неотъемлемой частью наркобизнеса, средством быстрого обогащения лидеров

преступных сообществ. Средства, полученные преступным путем, направляются на закупку сырья для изготовления наркотиков, оплату работы участников преступного сообщества, строительство химических лабораторий и покупку нового оборудования для производства наркотиков. Также немалая часть средств идет на расширение и укрепление коррумпированных связей, которые служат поддержкой и своеобразной страховкой для наркобизнеса и лично лидеров преступных сообществ. По мнению Е. Б. Анисимова, значительная часть доходов, полученных преступным путем (наркодоходов), после отмывания направляется лидерами преступных сообществ в высокодоходные отрасли легальной экономики, что также способствует увеличению благосостояния лидеров и, следовательно, возможностей преступного сообщества⁷.

Самые распространенные способы легализации преступных доходов⁸: вывоз денежных средств в страны с льготным налогообложением и соблюдением тайны банковского вклада; организация бизнеса такого типа, где проведение аудиторской проверки затруднено (ресторан, автомойка, развлекательный центр и т.д.); легализация преступно полученных средств посредством проведения операций с ними в казино и иных игорных заведениях по всему миру, в процессе которых не остается документации для проведения тщательных аудиторских проверок; дробление крупной суммы денег на несколько более мелких и хранение их в разных банках; отмывание денег посредством покупки-продажи товаров и услуг по искусственно завышенным ценам и др.

Разнообразие способов отмывания средств, полученных преступным путем, осложняет процесс выявления и раскрытия таких преступлений. Сравнительно недавно появившиеся уголовно-правовые (статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ) и уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие ответственность и порядок привлечения к ответственности за такие преступления, еще недостаточно отработаны правоприменительной практикой и несовершенны, что также осложняет процесс борьбы с легализацией преступных доходов. Для эффективности предпринимаемых правоохранительными органами мер по данному направлению представляется необходимым знание субъектами правоохранительных органов и суда особенностей функционирования современной финансовой системы, данных об организационной структуре и документообороте. По мнению Е. Б. Анисимова, отсутствие таких знаний способствует сохранению высокого уровня латентности преступлений в данной сфере и, как следствие, приводит к недостаточности предпринимаемых правоохранительными органами усилий.

4. Борьба с коррупцией. Злоупотребление служебным положением, взятки и непосредственное участие должностных лиц в деятельности преступных сообществ являются также проблемой противодействия наркобизнесу. Связь преступных сообществ с государственными структурами способствует созданию благоприятной криминогенной обстановки для таких сообществ, является своеобразной страховкой для лидеров преступных сообществ. Так, Л. И. Романова в одной из своих научных работ пишет следующее: «В организованные наркогруппировки входят сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие прикрытие их деятельности, с одной стороны изымающие наркотики, с другой – их про-

3 Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие: диссертация, Хабаровск, 2011.

4 Постановление Правительства РФ от 22.12.2010 № 1087 (ред. от 04.09.2012) «Об утверждении Положения об уничтожении растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

5 Железняков А. М. К вопросу о предупреждении наркопреступности в регионе экстремально-критического типа // Российский следователь. 2009. № 22.

6 Смирнов П. К. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: диссертация. М., 2008.

7 Анисимов Е. Б. Особенности отмывания наркоформированиями преступных доходов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 344.

8 Николайчук И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000.

дающие и “крышующие” их безопасное распространение»⁹. Проведенные научными институтами МВД РФ и Генеральной прокуратуры Российской Федерации исследования судебной практики по делам, связанным с деятельностью преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков, показали, что процент дел, участниками которых являлись сотрудники правоохранительных органов, достаточно велик. Таким образом, данная проблема является существенной помехой в противодействии и предупреждении организованной наркопреступности. Повышение эффективности борьбы с коррупцией в данной сфере должно быть связано с принятием комплекса мер в различных отраслях: правовой, политической, организационной. Разработкой таких мер на общегосударственном уровне занимаются созданные при государственных органах антикоррупционные комитеты.

Помимо уголовно-правовых и организационных мер также эффективными являются меры по предупреждению и противодействию деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотических средств, предпринимаемые правоохранительными органами. Это действия, проводимые в ходе ежедневного мониторинга, а также в ходе крупномасштабных целевых операций по выявлению и пресечению преступной деятельности организованных сообществ, контрабанды, незаконного вывоза наркотических средств: выявление и постановка на оперативный учет организованных преступных сообществ, их участников; пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными преступными сообществами преступлений; целенаправленное воздействие на лидеров преступных сообществ с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного сообщества; реализация целевых комплексных программ борьбы с организованной наркопреступностью специально создаваемыми и действующими на долгосрочной основе группами сотрудников правоохранительных и контролирующих ведомств на федеральном и региональном уровнях¹⁰.

Только принятие мер по всем направлениям, обозначенным выше, сможет обеспечить как эффективную борьбу с деятельностью уже существующих преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков, так и предупредить организацию новых.

Меры по борьбе с вовлечением в употребление наркотиков (сокращение спроса на наркотики). Стратегия государственной антинаркотической политики РФ на период до 2020 года¹¹ предусматривает разработку системы мер, направленных на оздоровление населения Российской Федерации путем снижения потребления наркотических средств и уменьшения неблагоприятных социальных последствий их употребления. Система включает в себя меры административного, общественного и медицинского характера: государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотиков; наркологическую медицинскую помощь; медико-социальную реабилитацию больных наркоманией. Борьба в данной сфере должна осуществляться в двух направлениях: изоляция потребителей от наркотиков, лечение и социальная адаптация лиц, больных наркоманией (развитие системы лечения и реабилитации); параллельная разработка мер противодействия дея-

тельности участников преступного сообщества по вовлечению новых лиц в потребление наркотиков (социальная и педагогическая работа).

Специалисты-наркологи утверждают, что лицо, имеющее наркотическую зависимость, добровольно не перестанет употреблять наркотики вследствие «нарушений соматических и психических функций внутренних органов человека, вызванных хроническим отравлением данным наркотиком, от которого у человека и появилась зависимость»¹². Изоляция и лечение больных наркоманией представляются наиболее эффективными посредством развития системы принудительного лечения. А. М. Железняков считает, что лечение наркозависимых должно стать конечной стадией комплекса мероприятий по борьбе с наркобизнесом и ликвидации его последствий¹³.

Уголовное законодательство Российской Федерации не предусматривает норм о принудительном лечении наркомании, но устанавливает отсрочку отбывания наказания лицу, привлеченному к уголовной ответственности и больному наркоманией (ст. 82.1 Уголовного кодекса РФ). Условиями такой отсрочки является совершение впервые преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 Уголовного кодекса РФ, и добровольное желание пройти лечение от наркомании и реабилитацию. Данную меру нельзя считать достаточной для решения проблемы борьбы с наркоманией. С одной стороны, отсрочка отбывания наказания может показаться лицу, осужденному по статьям 228, 231 или 233 Уголовного кодекса РФ, привлекательной и ради нее лицо готово будет пройти курс лечения от наркозависимости. С другой же стороны, данная норма может быть применима лишь к тем лицам, которые совершили предусмотренные статьей преступления, что существенно сужает круг лиц, которые могли бы пройти такое лечение. А чем, например, отличается лицо, осужденное по ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса РФ за хранение наркотических средств в значительном размере, и большое наркоманией, от лица, совершившего аналогичное преступление, но в крупном размере, и также большого наркоманией? Представляется целесообразным внести изменения в ст. 82.1 Уголовного кодекса РФ и сделать неопределенным круг преступлений, совершив которые, лицо может рассчитывать на отсрочку отбывания наказания в связи с лечением от наркозависимости. Такие преобразования имели бы стимулирующий эффект: лица, больные наркоманией, совершают различного рода преступления (большая доля мелких краж совершается лицами в состоянии наркотического опьянения) и предоставление отсрочки отбывания наказания позитивно бы сказалось на их выборе пройти лечение.

Другим актуальным на данный момент вопросом является введение уголовной ответственности за употребление наркотиков. Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает лишь административную ответственность (ст. 6.9. Кодекса об административных правонарушениях РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача») и санкции за данное правонарушение в виде административных штрафа и ареста, а также выдворение из страны для иностранных граждан и лиц без гражданства. Госнарконтроль совместно с рядом министерств по распоряжению Президента РФ занимается раз-

9 Романова Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. Владивосток, 2009.

10 Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова 4-е изд. перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011.

11 Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 28.09.2011) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года».

12 Судебная психиатрия. М., 1997; Фридман Л. С., Флеминг Н. Ф., Робертс Д. Х. Наркология / пер. с англ. СПб., 1998.

13 Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие: диссертация, Хабаровск, 2011.

работкой законопроекта о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ об установлении уголовной ответственности за систематическое употребление наркотиков. Предполагается, что данная норма будет закреплена в новой ст. 230.1, ответственность по которой будет наступать за систематическое употребление наркотиков, но при условии, что факт употребления наркотиков будет установлен в течение года после того, как это же лицо было привлечено к административной ответственности за те же действия. То есть первоначальная административная ответственность будет выступать в качестве своеобразного предупреждения, пренебрежение которым может привести к уголовной ответственности. Также рассматривается возможность освобождения от ответственности в случае, если лицо, привлекаемое к ответственности за употребление наркотиков, добровольно согласится пройти курс лечения наркомании и последующую реабилитацию.

Большое значение в борьбе с наркоманией занимает также социальная работа по адаптации лиц, вылечившихся от наркомании, и по предупреждению вовлечения в употребление наркотиков новых лиц. Задачей социальных служб является: формирование адекватного негативного отношения населения к наркотизации; обучение методам противодействия наркотизации¹⁴.

В данной статье был проведен анализ мер противодействия и предупреждения деятельности организованной наркопреступности по наиболее актуальным направлениям. Подводя итог вышеизложенному, следует обратить внимание на то, что наркобизнес – явление полиобъектное, охватывает различные сферы жизни общества и представляет угрозу как частным интересам, так и всему государству в целом. Такая полиобъектность предопределяет необходимость разработки

различных мер борьбы по предупреждению и противодействию наркопреступности. Только совокупность комплекса мер уголовно-правового, организационного, административного и социального характера сможет гарантировать успешность предпринимаемых усилий.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов Е. Б. Особенности отмыwania наркоформированиями преступных доходов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 344.
2. Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие: диссертация. Хабаровск, 2011.
3. Железняков А. М. К вопросу о предупреждении наркопреступности в регионе экстремально-критического типа // Российский следователь. 2009. № 22.
4. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова 4-е изд. перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011.
5. Николайчук И. А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000.
6. Основные технологии профилактики наркомании: Курс лекций / Л. В. Готчина, Ю. Н. Канибер, В. Б. Коробов и др. М., ФСКН, 2008.
7. Смирнов П. К. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: диссертация. М., 2008.
8. Фридман Л., Флеминг Н., Роберте Д. Наркология / пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: СПб.: БИНОМ, Невский Диалект, 2000.

14 Основные технологии профилактики наркомании: Курс лекций / Готчина Л. В., Канибер Ю. Н., Коробов В. Б. и др. М., ФСКН, 2008.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ Баранов В.А., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Буянова А.В., к.ю.н., доцент кафедры «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Волкова Н.С., к.ю.н., ученый секретарь Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Еремينا О.Ю., научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Петокова О.Н., д.ю.н., доцент, профессор кафедры «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Путило Н.В., к.ю.н., заведующая отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Райлян А.И., к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Середа А.В.	Содержание статьи соответствует содержанию механизма правового регулирования	BUSINESS COURT ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Ежемесячное пособие на ребенка Материнский (семейный) капитал Условия и порядок предоставления жилья Особенности предоставления земельных участков многодетным семьям Правоприменительная практика Зарубежный опыт
BUSINESS COURT ООО «ДЕЛОВОЙ ДВОР» 119571, г. Москва, ул. 26 Бакинских Комиссаров, 9 Тел./факс (499) 749-77-16 www.del-dvor.ru del_dvor@bk.ru 9 785915 501583		

Теплякова О. А., Степанова М. С.

ПРАВО РЕБЕНКА ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ)

Статья подготовлена в рамках гранта РФГФ № 14-03-00524 «Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование». В статье рассматривается право ребенка жить и воспитываться в семье. Анализируются основы международного регулирования права ребенка на семейное окружение, а также регулирование Российской Федерации и Финляндии. Авторы приходят к выводу, что регулирование России и Финляндии в данном вопросе существенно отличается, и предлагают учесть опыт обеих стран для наиболее полного обеспечения права ребенка жить и воспитываться в семье.

Ключевые слова: право ребенка на семейное окружение, сравнительное право, российско-финские отношения.

Теплякова О. А., Степанова М. С.

THE CHILD'S RIGHT TO LIFE AND UPBRINGING IN THE FAMILY (THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND FINLAND)

The article is published with the support of the Russian Foundation for Humanities, project № 14-03-00524 "Protecting the rights of children in Russian-Finnish families: international standards, cultural differences, constitutional law foundations". In the article the child's right to family environment is analyzed. Authors investigate the foundations of international regulation, and the regulation within the Russian Federation and Finland of the child's right to live and grow up in a family. The authors come to the conclusion that there are considerable differences in the regulation in Russia and Finland. The authors propose to account the experience of Russia and Finland for the most complete provision of the rights of the child to a family environment.

Keywords: child's right to family environment, comparative law, Russian-Finnish relations.

По мысли Аристотеля, «семья есть первый вид общения» и важнейший элемент государственного устройства. Семья призвана исполнять ряд социальных функций, одна из которых – воспитание детей. Именно в семье ребенок приобщается к культуре общества и его традициям, приобретает знания о правилах поведения, нормах морали, понятиях чести, добра, справедливости.

Согласно ст. 9 Конвенции о правах ребенка «ребенок не должен разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы на основании судебного решения определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка»¹. Комитет ООН по правам ребенка неоднократно обращал внимание, в частности, в своих Заключительных замечаниях, адресованных конкретным странам, – на необходимость развития служб социальной и психологической помощи семьям, оказавшимся в трудной ситуации, для того чтобы свести к минимуму количество детей, находящихся в детских учреждениях.

Европейский суд по правам человека не раз подтверждал на практике, что право родителей и детей жить вместе составляет «основной элемент семейной жизни». Решение национальных государственных органов об изъятии ребенка из-под родительской опеки и передаче его на попечение государственных органов, даже если речь идет о его временном изъятии, является серьезным вторжением в право на уважение семейной жизни. То обстоятельство, что ребенок может быть помещен в более благоприятную для своего развития

обстановку, само по себе не оправдывает такую меру, как принудительное отображение ребенка у родителей, и национальные власти должны рассматривать альтернативы отображения детей у родителей².

Как известно, Россия является одной из 193 стран, подписавших Конвенцию ООН о правах ребенка³. Согласно Конституции Российской Федерации семья находится под защитой государства⁴. Семейный кодекс закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам⁵. Орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, только при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.

Финляндия также ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребенка. Финское законодательство в данной сфере значительно отличается от законодательства Российской Федерации. Если в России преобладает принцип невинности

Теплякова О. А.

Степанова М. С.

1 «Конвенция о правах ребенка» (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

2 Хазова О. А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 20.

3 Постановление Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // Ведомости ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 497.

4 Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

5 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

родителей, то на западе провозглашен примат прав ребенка, т.е. презумпция виновности родителей⁶. В соответствии со ст. 2 Закона Финляндии «О защите детей» (далее – Закон о защите детей) родители обладают только правом опеки над ребенком⁷, когда как в России в законодательство включено понятие «родительские права» и «законный представитель». Опека в Российской Федерации является формой устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей⁸, в Финляндии права родителей и опекунов равны.

В Финляндии действует широко обсуждаемая в России система ювенальной юстиции. Социальный работник имеет право принять решение о немедленном отобрании ребенка в следующих случаях:

1) недостатки в уходе за ребенком или другие жизненные обстоятельства представляют собой серьезную угрозу для его здоровья или развития;

2) ребенок подвергает серьезной угрозе свое здоровье или развитие путем злоупотребления алкогольными или наркотическими веществами, совершения преступного деяния, не относящегося к мелкому правонарушению.

После изъятия ребенка решение об установлении замещающей опеки принимает должностное лицо социальной службы (ст. 13 Закона о защите детей). В случае если лицо, обладающее правами опеки, или ребенок, которому исполнилось 12 лет, против установления замещающей опеки, то дело рассматривается в административном суде. Если суд принимает решение об установлении замещающей опеки, ребенок, изъятый из семьи, живет либо в замещающей семье, либо в профессиональном семейном доме, либо в учреждении социальной защиты детей.

Правозащитник Йохан Бекман говорит о высокой степени коррумпированности финской системы защиты детей. По его словам, каждый изъятый ребенок является источником дохода. Замещающие семьи зарабатывают на детях – две тысячи евро в месяц за сироту. О заинтересованности социальных работников также говорит тот факт, что они сами имеют право создавать частные детские дома⁹. Уровень приватизации детских домов в Финляндии составляет примерно 70 %¹⁰.

В Российской Федерации мы наблюдаем иную ситуацию. Лишить родительских прав может только суд, который рассматривает дело с участием органов опеки и попечительства¹¹, причем у должностных лиц органов опеки и попечи-

тельства отсутствует корыстный интерес по причине того, что все детские дома в России являются государственными или муниципальными. Единичные детские дома семейного типа финансируются государством исходя из норм обеспечения воспитанников образовательных организаций¹², которые фактически рассчитываются на основании прожиточного минимума ребенка и не позволяют извлекать прибыль¹³.

Принципиальным отличием законодательства двух стран являются критерии жесткого обращения с ребенком. В Финляндии запрещены телесные наказания детей. Согласно данным информационных агентств у гражданки Российской Федерации Анастасии Завгородней сотрудники социальной службы Финляндии забрали четверых детей из-за того, что шестилетний ребенок пожаловался учителю в школе, что «папа хлопнул ее по попе»¹⁴. По словам уполномоченного при Президенте по правам ребенка П. А. Астахова, «в Российской Федерации граница между жестоким обращением и жестким наказанием проходит в Уголовном кодексе и в Кодексе об административных правонарушениях. Там четко определено, что такое психологическое принуждение, воздействие, истязание, побои, какие из них относятся к легкой, а какие к средней тяжести. Нельзя отнимать у родителя право воспитывать ребенка так, как он считает необходимым, пока не совершится либо административное, либо уголовное правонарушение или преступление»¹⁵.

Угроза жизни и здоровью ребенка может наступить и вследствие тяжелого материального положения семьи и болезни родителей. В данных случаях семье необходима государственная поддержка. В Российской Федерации семьи, имеющие детей, в определенных законодательством условиях могут получать ежемесячные пособия на ребенка¹⁶, налоговые вычеты¹⁷ и материнский капитал¹⁸. Таким образом, государственная помощь семьям с детьми по большей части ограничивается материальной поддержкой.

12 Постановление Правительства РФ от 19.03.2001 № 195 (ред. от 24.12.2014) «О детском доме семейного типа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 13. Ст. 1251.

13 Постановление Правительства Российской Федерации от 07.11.2005 № 659 «Об утверждении норм материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, несовершеннолетних, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях – специальных профессиональных училищах открытого и закрытого типа и федеральном государственном учреждении «Сергиево-Посадский детский дом слепоглухих Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 46. Ст. 4675.

14 Дело россиянки Завгородней и судьба ее детей // Сетевое издание «РИАновости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/Finland_children_29092012/

15 Детский вопрос: интервью Павла Астахова [Электронный ресурс] // Официальный сайт уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Режим доступа: http://www.rfdeti.ru/files/_pdf

16 Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1929.

17 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

18 Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1. Ст. 19.

6 Детский вопрос: интервью Павла Астахова [Электронный ресурс] // Официальный сайт уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Режим доступа: http://www.rfdeti.ru/files/_pdf

7 Неофициальный перевод Закона Финляндии «О защите детей» [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства социальных дел и здравоохранения Финляндии. Режим доступа: <http://stm.fi/documents/1271139/1467051/Lastensuojelulaki+ven%C3%A4j%C3%A4ksi+%28Do%97%Do%Bo%Do%BA%Do%BE%Do%BD+%Do%BE+%Do%B7%Do%Bo%D1%89%Do%B8%D1%82%Do%B5+%Do%B4%Do%B5%D1%82%Do%B5%Do%B9%29.pdf/47f611b5-f92a-40f9-b1cc-fab735f67c16>

8 Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.

9 В Финляндии любить детей по-русски запрещено. Очередной скандал с изъятием ребенка [Электронный ресурс] // Официальный сайт пятого канала. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru/news/92590/>

10 Шуныева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 21.

11 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

В этой связи необходимо обратить внимание и на положительный опыт поддержки семей в Финляндии. Отправной точкой Закон о защите детей является оказание помощи родителям и ребенку в случае, если они в ней нуждаются. Целью данной помощи является предотвращение проблемы и ее развития, в частности, путем оказания поддержки родителям в вопросах воспитания детей. В этом законе даны подробные указания, каким образом социальные работники должны поступать, если в отношении семьи подано сообщение в службу защиты детей. Если в результате изучения ситуации очевидно, что семья нуждается в поддержке службы защиты ребенка, ей назначается личный социальный работник, который во взаимодействии с семьей разрабатывает план поддержки. Мерами поддержки семьи социальными службами являются: семейная работа на дому, поддерживающее лицо или семья, материальная помощь на увлечения ребенка, деятельность групп взаимопомощи, лечение и психотерапевтические услуги¹⁹. На наш взгляд, данный опыт необходимо использовать и в Российской Федерации.

Россия и Финляндия – государства, у которых законодательство в сфере защиты детей кардинально отличается друг от друга. Исследуя опыт данных стран, можно представить идеальную модель системы защиты детей. На наш взгляд, данная модель должна включать судебный порядок лишения родительских прав, как в России, и гарантии поддержки семьи социальными работниками, как в Финляндии. В этом случае право ребенка на

жизнь и воспитание в семье будет реализовываться государствами в соответствии с нормами международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Детский вопрос: интервью Павла Астахова [Электронный ресурс] // Официальный сайт уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Режим доступа: http://www.rfdeti.ru/files/_pdf
2. Конвенция о правах ребенка (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.
3. Неофициальный перевод Закона Финляндии «О защите детей» [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства социальных дел и здравоохранения Финляндии. Режим доступа: <http://stm.fi/documents/1271139/1467051/Lastensuojelulaki+ven%C3%A4j%C3%A4ksi+%28%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD+%D0%BE+%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B5+%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9%29.pdf/47f611b5-f92a-40f9-b1cc-fab-735f67c16>
4. Хазова О. А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2014. № 2.
5. Шуняева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1.

¹⁹ Услуги системы защиты детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lastensuojelu.info/ru/services.html>

Тепляков Д. О., Ткаченко Н. А.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ НАПРАВЛЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Статья подготовлена за счет средств гранта РГНФ № 15-03-00626 «Доступ граждан и организаций к реализации внешней политики Российской Федерации по отношению к Северным странам». В статье описано право граждан на участие в управлении делами государства во внешнеполитической сфере посредством направления обращений граждан Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Рассматриваются случаи обращений граждан по вопросам изъятия детей из российских семей за рубежом, а также принятые по результатам рассмотрения обращений граждан меры, в том числе и по корректировке внешней политики в отношении стран, в которых случаи изъятия детей из российских семей наиболее частые.

Ключевые слова: обращения граждан, право на участие в управлении делами государства, участие общественности в реализации внешней политики.

Тепляков Д. О., Ткаченко Н. А.

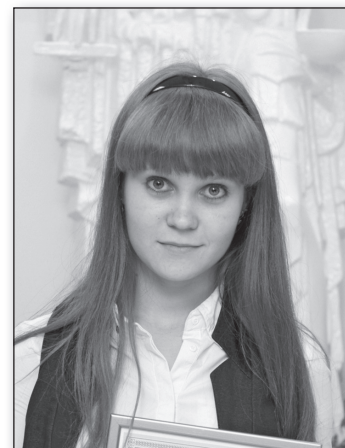
THE CITIZENS' PARTICIPATION IN MANAGING FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION BY SENDING CITIZENS' APPEALS IN THE ORGANIZATIONS OF THE OMBUDSMAN FOR THE RIGHTS OF THE CHILD UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article was prepared at the expenses of the RGNF grant No. 15-03-00626 "Access of Individuals and Legal Entities to Implementing Russia's Foreign Policy towards the Nordic States". The article describes the right of citizens to participate in managing state affairs in the foreign policy by sending citizens' appeals in the organizations of the Ombudsman for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation. The article researches the cases of complaints concerning the withdrawal of children from Russian families living abroad and provides a review of the measures, including the adjustment of foreign policy in relation to countries where cases of such children's withdrawing are more often.

Keywords: the citizens' complaints, the right to take part in the conduct of public affairs, public participation in international relations.

Тепляков Д. О.

Ткаченко Н. А.

Право граждан на участие в управлении делами государства во внешнеполитической сфере является одновременно весьма интересным и сложным по сравнению с другими правами граждан. В совокупности с другими конституционными правами, а также при взаимодействии с другими институтами реализация данного права может быть достаточно эффективной. Статьей 33 Конституции Российской Федерации предусмотрено право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, данное право необходимо рассматривать как закрепленную в Конституции РФ юридическую гарантию реализации, защиты, восстановления прав и свобод граждан и их коллективов¹, в том числе и права на управление делами государства, включая внешнеполитическую сферу.

Организацией Объединенных Наций 20 ноября 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка², ставшая первым международным актом, привлечшим внимание стран к вопросам обеспечения детской безопасности. *Статья 9, среди других наиболее важных прав, закрепила право детей на воспитание в семье: государства-участники обеспечивают условия, при которых ребенок не будет разлучаться со своими родителями вопреки их желанию.*

В настоящее время российская система защиты прав детей находится на стадии становления. Значимым моментом

её развития необходимо считать образование в 2009 г. нового института – Уполномоченного по правам ребенка, с целью эффективной досудебной защиты прав и свобод ребенка³.

Получив особый статус в системе обеспечения детской безопасности, Уполномоченный по правам ребенка наделен соответствующими полномочиями. Обладая специальной компетенцией, Уполномоченный по правам ребенка обладает рядом полномочий в отношении федеральных органов государственной власти, в том числе тех, в полномочия которых входят международные отношения. Среди них право запрашивать и получать в установленном порядке необходимые сведения, документы и материалы; проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти, получать от них соответствующие разъяснения; направлять в федеральные органы исполнительной власти, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и интересов ребенка, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и интересов.

Обладание данными полномочиями дает возможность Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по

1 Тепляков Д. О. Сущность и понятие права граждан на обращение // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 169–172.

2 Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

3 Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 01 сентября 2009 г. № 986 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. 7 сентября. № 36. Ст. 4312.

правам ребенка заниматься международно-правовой деятельностью, основными направлениями которой являются⁴:

- защита прав детей, рожденных в смешанных браках;
- защита прав детей при выезде за пределы Российской Федерации;
- защита прав детей, переданных на усыновление иностранным гражданам;
- обеспечение безопасности детей в Интернете;
- защита прав детей – жертв торговли людьми, насилия, сексуального совращения и сексуальной эксплуатации;
- защита прав детей при их репатриации.

Международная деятельность Уполномоченного включала также и вопросы разрешения ситуаций, имевших большой общественный резонанс и связанных с судьбами и защитой прав отдельных российских детей за границей. Расширяющиеся международные связи и увеличивающаяся миграция приводят к росту числа смешанных браков и, как следствие, к увеличению количества споров о детях, в которых один из родителей является иностранным гражданином или постоянно проживает за границей⁵.

Проводя анализ обращений к Уполномоченному по правам ребенка, можно сделать вывод, что Аппарат Уполномоченного ежегодно оказывает помощь российским гражданам за рубежом.

В 2014 г. на совещании Министерства иностранных дел Российской Федерации с участием Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П. Астаховым была озвучена статистика по изъятию детей из российских семей за рубежом. Наибольшее беспокойство вызывают следующие цифры: за три последних года в Норвегии были изъяты 55 детей из 32 российских семей, в Финляндии – 74 ребенка из 48 российских семей⁶.

Во многих случаях поводом для обращения российских граждан, проживающих за границей, к Павлу Астахову являются просьбы о возвращении ребенка в семью.

За весь период существования института Уполномоченного по правам ребенка (с сентября 2009 г.) сотрудниками рассмотрено свыше 17 тыс. письменных обращений, поступивших в его адрес. Согласно статистической информации по работе с обращениями граждан Аппарата Уполномоченного **количество обращений, касающихся семейных правоотношений с иностранным элементом, неуклонно растет**⁷. Этому способствует и простота направления электронного обращения через официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за квалифицированной помощью, а особенно для граждан, проживающих за пределами Российской Федерации. Зачастую именно своевременное вмешательство Уполномоченного в проблемную ситуацию является предпосылкой ее быстрого и успешного разрешения. Также обращение в Аппарат Уполномоченного по правам ребенка можно направить по почте или телефону «горячей линии».

В Российской Федерации регулирование семейных отношений осуществляется исходя из принципа приоритета семейного воспитания детей. Изъятие ребенка из семьи и лишение родительских прав применяются лишь в качестве крайней

меры, когда применение более лояльных мер невозможно или безрезультатно.

Нормативно-правовая база скандинавских стран (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и др.) в части семейного законодательства значительно отличается от российской. Нарботанная за долгие годы практика свидетельствует о том, что для данных стран изъятие ребенка из родной семьи и помещение его в приемную является обыденной процедурой. Например, в Норвегии ежегодно изымается 9 тыс. детей⁸.

В Европе ребенок считается самостоятельной личностью, поэтому основание для начала расследования в отношении детей – заявление любого лица, в том числе самого ребенка.

Законом о специальных нормах опеки несовершеннолетних, действующим в Швеции, предусмотрено, что опека может устанавливаться, если в связи с физическим или психическим насилием, злоупотреблениями, отсутствием заботы или иными домашними условиями существует реальный риск для здоровья или развития ребенка⁹.

В соответствии с Кодексом законов о родителях и детях (Föräldrabalk, 1949–381), дети имеют право на заботу и хорошее воспитание. Родители должны относиться с уважением к детям, к их индивидуальности. Закон запрещает применение физического наказания (aga barn), даже незначительного, то, что по-русски часто называют «дать по попе», с целью воспитания детей, а также любые другие действия, унижающие достоинство ребенка¹⁰.

В Финляндии изъятие из семьи и назначение замещающего опекуна возможны только тогда, когда вспомогательные амбулаторные меры не были возможными, подходящими или оказались недостаточными. Также необходимо оценить, отвечает ли изъятие из семьи интересам ребенка (Закон о защите детей, § 34)¹¹.

В Норвегии основным законом, регулирующим права и обязанности в семье, является Закон о детях и родителях (Barneloven¹²), который запрещает применение насилия в отношении ребенка и поведение, пугающее ребенка.

В Дании вопросы, связанные с приобретением, изменением и прекращением родительских прав, а также вопросы о месте жительства детей и порядке свиданий с родителями, не проживающими совместно с ребенком, регулируются законом Дании «Об ответственности родителей».

В 2012 г. практикующими скандинавскими юристами, психологами и другими специалистами дана оценка законодательств и практики Северных стран в области изъятия детей из семей, которая изложена в Докладе об изъятии детей в Скандинавии и представлена Генеральному секретарю Совета Европы. Скандинавские специалисты сошлись во мнении, что соцработники и судьи административных судов во многих случаях применяют закон волонтеристски, в тех случаях, когда очевидных законных причин изымать ребенка из семьи нет. И даже извращают саму его суть, решая с их помощью проблемы бездетных пар, которые в норме должны решать их через усыновление сирот. То, какую свободу толкования в вопросе изъятия детей предоставляет органам опеки закон, демонстрирует сама формулировка «или иные домашние условия»¹³.

4 Международная деятельность [Электронный ресурс]. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/menu/22> (дата обращения: 7.10.2015).

5 Международная деятельность [Электронный ресурс]. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/menu/22> (дата обращения: 01.11.2015).

6 Павел Астахов: за 3 года в Норвегии из российских семей были изъяты 55 детей [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/9142-pavel-astahov-za-3-goda-v-norvegii-iz-rossiyskih-semey-byli-izyaty-55-detey> (дата обращения: 7.10.2015).

7 Работа с обращениями граждан [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/menu/25> (дата обращения: 20.10.2015).

8 Правозащитники составили черный список стран, опасных для россиян с детьми [Электронный ресурс] // Известия: официальный сайт. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/526585> (дата обращения: 09.10.2015).

9 Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах [Электронный ресурс] // Семейная политика.рф. Режим доступа: <http://www.familypolicy.ru/read/1403> (дата обращения: 09.10.2015).

10 Семейное право в Швеции // Права соотечественников Северной Европы. 2014. № 2. С. 37.

11 Семейное право в Финляндии // Права соотечественников Северной Европы. 2014. № 2. С. 53.

12 Lov om barn og foreldre (barnelova) [Электронный ресурс] // LOV-DATA: официальный сайт. Режим доступа: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-04-08-7?q=Barneloven> (дата обращения: 8.10.2015).

13 Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции соседних скандинавских странах [Электронный ресурс] // Семейная политика.

Отдельные случаи изъятия детей из российских семей, проживающих в Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии благодаря возможности обратиться к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка позволили своевременно отреагировать и защитить права российских граждан. Многие из этих случаев благодаря средствам массовой информации получили огромный общественный резонанс. В большинстве случаев основаниями для изъятия ребенка из семьи являются незначительные, а порой и безумные поводы – вырванный зуб, отказ родителей купить ребенку собаку, шлепок, а порой даже чрезмерная любовь. В качестве примера следует рассмотреть ряд обращений российских семей, проживающих за границей, к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павлу Астахову.

8 октября 2014 г. власти Норвегии забрали 6-летнего Оскара из семьи российских граждан, которые временно приехали по работе в город Тромсё. Причиной изъятия стал якобы «вырванный» выпавший молочный зуб. Суд принял решение передать ребенка в приемную семью, но при этом рекомендовал норвежской службе опеки принять меры, чтобы содействовать возвращению ребенка к родным родителям.

В дело вмешались Уполномоченный по правам ребенка и представители Консульства Российской Федерации. Матери была оказана квалифицированная юридическая помощь. При содействии Уполномоченного и МИД России удалось добиться для родителей встреч с сыном, помещенным в приемную семью, и разрешения общаться на русском языке. Кроме того, родители согласились пройти специальные курсы¹⁴.

Похожие случаи с российскими семьями также происходят и в Финляндии. Органы опеки забрали 14-летнего Виталия у матери, бывшей жительницы Петербурга. Виталий родился в России и имеет российское гражданство. Социальные работники ссылаются на то, что русская мать чересчур эмоциональная и слишком любит своего ребенка.

Это уже не первый случай изъятия финскими социальными службами детей из российских семей. Так, в ноябре проживающую в городе Вантаа россиянку Александру Фомину разлучили с дочерью, которую передали в приемную семью. Точные основания для такого действия неизвестны, так как финские соцслужбы не обязаны их сообщать. Инцидент был урегулирован после обращения к Уполномоченному по правам, нескольких встреч и объяснений сторон. Ранее большой резонанс вызвала история Анастасии Завгородней, у которой сотрудники социальной службы в Финляндии отобрали четверых детей в связи с подозрением в насилии над ними¹⁵.

7 ноября 2014 г. финские социальные службы забрали десятилетнюю девочку из школы и передали в приемную семью. Сообщалось, что ребенка могли изъять из-за расказа соседки о том, что мама однажды отшлепала девочку. Мама ребенка Александра обратилась за помощью к Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка. **Вместе с МИД России и Генконсульством в Финляндии были предприняты все возможные меры, чтобы добиться справедливости. Результат – решение финской опеки вернуть девочку в семью**¹⁶.

рф. Режим доступа: <http://www.familypolicy.ru/read/1403> (дата обращения: 9.10.2015).

14 Изъятый в Норвегии из российской семьи Оскар Ш. вернулся к родителям [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/10121-izyaty-v-norvegii-iz-rossiyskoy-semi-oskar-sh-vernulsya-k-roditelyam> (дата обращения: 10.10.2015).

15 Павел Астахов взял под личный контроль дело об очередном изъятии российского подростка из семьи в Финляндии [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/9263-pavel-astahov-vzyl-pod-lichnyy-kontrol-delo-ob-ocherednom-izyatii-rossiyskogo-podrostka-iz-semi-v-finlyandii> (дата обращения: 10.10.2015)

16 Соцслужбы Финляндии вернули десятилетнюю россиянку в семью [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт.

В августе 2014 г. у Любови Семёновой, проживающей уже 12 лет в финском городе Ямса, отобрали старшую дочь Элину. Власти ссылаются на «скандал с матерью»: она, якобы, не разрешила Элине играть с финской подругой, которая, по мнению родителя, оказывает негативное влияние на дочь и ведет себя плохо. Как итог, Элина получила разрешение проводить выходные дни в доме матери, но каждое воскресенье должна возвращаться в детский дом¹⁷.

Обращения граждан к Уполномоченному по правам ребенка не только рассматриваются путем оказания квалифицированной юридической помощи и совершения конкретных действий, материалы обращений обобщаются и позволяют выработать элементы политики в отношении этих стран. По словам Павла Астахова, финские службы должны были уведомить российских коллег о своих действиях. Он подчеркнул, что в Хельсинки регулярно игнорируют международные конвенции, и напомнил, что для Финляндии, как и для Норвегии, бесспорное изъятие детей из семьи – обычная практика.

Широкий общественный резонанс вызвала история матери Светланы и ее 9-летней дочери Ангелины после того, как мама с дочерью прилетели в Шереметьево и находились в капсульном отеле аэропорта. Женщина сбежала из Норвегии, спасая дочь от жестокого обращения, которому они вместе подвергались со стороны отца, гражданина Норвегии. Сложность заключалась в том, что у 9-летней Ангелины было только гражданство Норвегии, что затрудняло ее постоянное пребывание на территории РФ. По прилету в Москву Светлана обратилась к Павлу Астахову с просьбой о содействии в получении убежища на территории РФ. В этой связи П. Астахов направил обращение главе ФМС России К. Ромодановскому с просьбой предоставить несовершеннолетней дочери Светланы временное убежище в Российской Федерации. 7 августа девочка получила российскую визу и вместе с мамой уехала в Воронежскую область, где в работу по представлению гражданства и по решению других вопросов, связанных с адаптацией и обучением Ангелины, включилась Уполномоченный по правам ребенка в Воронежской области Ирина Попова. 19 августа руководство УФМС РФ по Воронежской области сообщило Светлане А. о предоставлении Ангелине российского гражданства¹⁸.

Нередко дети становятся «яблоком раздора» между родителями, особенно если речь идет о разводе и определении места жительства ребенка. Дополнительные сложности возникают в условиях смешанного брака, когда родители имеют гражданства разных государств. Отсутствие единообразных правовых норм, регулирующих семейные отношения и охрану детства, на международном уровне создают юридические проблемы и несоответствие семейного законодательства разных стран для межнационального брака.

В средствах массовой информации активно обсуждаются ситуации, когда родители – граждане разных государств после развода годами судятся за право определения места жительства ребенка с одним из родителей.

Власти Финляндии изъяли у гражданки РФ Ирины Куликовой 11-месячную дочь. Пока мать была в больнице после родов, отец ребенка, который по предварительным данным является гражданином России, вывез новорожденную девочку в Норвегию, даже не предупредив об этом мать.

И. Куликова обратилась к местным юристам. Правозащитник Юрки Леивонен добился решения финских властей о возвращении отца с ребенком в Финляндию, однако муж Ирины Куликовой обратился в Уездный суд города Вантаа с требованием оставить дочь с ним. Суд его требование удовлетворил и постановил изолировать ребенка от матери, сославшись на

Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/9220-socsluzhby-finlyandii-vernuli-desyatiletnyuyu-rossiyanku-v-semiyu> (дата обращения: 10.10.2015).

17 Финские соцслужбы отобрали у россиянки ребенка [Электронный ресурс] // ТАСС: официальный сайт. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/2294361> (дата доступа: 11.10.2015).

18 Международная деятельность [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/menu/22> (дата обращения: 21.10.2015).

то, что дочь уже некоторое время провела у отца. Кроме того, было заявлено, что «Россия не соблюдает Гаагскую конвенцию о похищении детей, существует серьезная угроза похищения ребенка и его вывоза в Россию»¹⁹.

В ноябре 2014 г. Интернет был переполнен новостями об очередном изъятии детей из российской семьи. Служба Барневарн забрала у россиянки Елены Кузнецовой 11-летнего сына Эрика и 13-летнюю дочь Марию. Основанием для изъятия стало то, что жена брата норвежского мужа Елены, воспользовавшись обязанностью доктора в Норвегии «стучать» на любого родителя напрямую в Барневарн, сообщила, что мать детей якобы «плохо справляется со своими обязанностями, а она в качестве их фостер-матери будет это делать якобы гораздо лучше». Служба защиты детей немедленно изъяла детей у Кузнецовой и перевезла их в дом к снохе-норвежке. Позже выяснилось, что родственники норвежского супруга Кузнецовой обратились в опеку после того, как узнали о намерении россиянки развестись с мужем²⁰.

Невольно возникает вопрос, в чем же причина столь многочисленных изъятий детей из семей?

В 2012 г. координатор правозащитного движения «Матери России» Ирина Бергсет в интервью с NAKANUNE.RU рассказала о причинах, влекущих многочисленные разлучения детей с их родными семьями.

Приемные родители в Норвегии – это единственная категория людей, зарплата которых не облагается налогом. Люди в Норвегии не идут в банк, а становятся в очередь на приемных детей. Причем вы можете выбрать ребенка. Новая семья приехала в страну, вам понравился ребенок, вы делаете донос в опеку и заявляете, что хотите этого ребенка, и вам его отберут и приведут в полном соответствии с законом о социальном патронате. Подтверждением тому является ситуация с русским отцом Морозовым, который приехал в Норвегию с сыном. Ребенку было 6 лет, он пошел в школу и понравился учительнице, так как ребенок смысленный, не требует никаких тренировок-дрессировок, и она захотела взять его себе. Она просто позвонила в опеку, наговорила на отца, опека приехала и забрала у него сына. Какую выгоду получила учительница? Она получила ребенка и миллион крон – это 5 млн рублей в год на его содержание²¹.

В Норвегии обсуждается и готовится к принятию новый национальный план действий в сфере защиты детей на период до 2017 г., согласно которому на 26,5 млн крон увеличено финансирование службы защиты детей. Таким образом, норвежские власти увеличивают бюджет программы по защите детей, в систему вливаются огромные средства, поэтому в итоге финансовые интересы начинают довлеть над здравым смыслом, над разумностью и справедливостью. Патронатные семьи зарабатывают огромные деньги, воспитывая изъятых детей, а сотрудники Барневарна намерены отрабатывать эти деньги, усерднее вторгаясь в семьи мигрантов, проживающих на территории скандинавской страны²².

В связи с неоднократными обращениями по неправомерному изъятию детей из российских семей за рубежом

Министерством иностранных дел Российской Федерации для этой проблемы было предложено создание специальных двусторонних комиссий по урегулированию «детских споров». На сайте Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка появилась информация о начале переговоров с Норвегией и Финляндией: «В настоящее время рассматривается вопрос о создании совместной комиссии, включающей представителей компетентных органов иностранного государства и России, куда пострадавшие родители могли бы направлять свои обращения».

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов, в свою очередь, поддерживает данную инициативу, поскольку, по его мнению, такой диалог будет способствовать оперативному обмену информацией между соответствующими структурами, так как аналогичная комиссия по семейным делам создана и успешно действует по урегулированию споров, связанных с детьми в российско-французских семьях²³.

Таким образом, обращения граждан являются действенной гарантией реализации прав граждан, в том числе и права на управление делами государства, включая международную политику. Немаловажным фактором, обеспечивающим данную эффективность, является и сам институт Уполномоченного по правам ребенка, первоочередной задачей которого является не исполнительно-распорядительная деятельность, а защита прав граждан.

Граждане активно участвуют во внешней политике государства России и Северных стран. В частности, предметом дискуссий в рамках внешней политики стали права детей, имеющих российское гражданство и проживающих за границей нашего государства. Сегодня можно констатировать, что внимание органов государственной власти России и Северных стран привлечено к данной проблеме, обращения граждан дали импульс к обсуждению данной проблемы на самом высоком государственном и межгосударственном уровне. Безусловно, начало диалога повлечет изменения в политике государств в данном вопросе.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции соседних скандинавских странах// Семейная политика РФ: <http://www.familypolicy.ru/read/1403> (дата доступа: 9.10.2015).
2. Семейное право в Финляндии// Права соотечественников Северной Европы. 2014. № 2.
3. Семейное право в Швеции// Права соотечественников Северной Европы. 2014. № 2.
4. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru>.
5. Тепляков Д. О. Сущность и понятие права граждан на обращение // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78).
6. Ширококов С. А. Пробелы допустимости участия граждан в управлении международными делами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 5.
7. Lov om barn og foreldre (barnelova) [Электронный ресурс] // LOVDATA: официальный сайт. Режим доступа: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-04-08-7?q=Barneloven> (дата обращения: 8.10.2015).

19 Павел Астахов: Ирина Куликова не останется без помощи [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/7686-pavel-astahov-irina-kulikova-ne-ostanetsya-bez-pomoschi> (дата обращения: 23.10.2015).

20 В Норвегии служба опеки, возмущившая Астахова, изъяла детей у очередной россиянки [Электронный ресурс] // NEWSRU.COM. Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/11nov2014/norveg.html> (дата обращения: 10.10.2015).

21 Аналитика [Электронный ресурс] // NAKANUNE.RU. Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/16956/#sthash.Av2W06PI.dpuf> (дата обращения: 10.10.2015).

22 Павел Астахов: социальные службы Норвегии работают не на возвращение ребенка в родную семью [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/9338-pavel-astahov-socialnye-sluzhby-norvegii-rabotayut-ne-na-vozvrashchenie-rebenka-v-rodnyuyu-semyu> (дата обращения: 10.10.2015).

23 МИД РФ предложил новый способ решения споров о судьбе российских детей за рубежом [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/9150-mid-rf-predlozhit-novyy-sposob-resheniya-sporov-osudbe-rossijskih-detey-za-rubezhom> (дата обращения: 11.10.2015).

Рзаев Р. Н.

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ ОБ ОСНОВАХ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследуются некоторые примечания относительно основ обвинения в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики в контексте изменения обвинения, его теоретические и практические основы. Анализируя соответствующие положения уголовно-процессуального законодательства, автор устанавливает проблемы и предлагает способы их устранения.

Ключевые слова: обвинение, публичный иск, изменение обвинения, уголовное преследование, уголовный иск, государственное обвинение.

Rzaev R. N.

SOME NOTES ABOUT THE BASIS OF THE CHARGE IN CRIMINAL PROCESS

Some notes about the basis of the charge in criminal process of Azerbaijan Republic are analyzed in the article in the context of changing of the charge, its foundations and terms; theoretical and practical issues. While analyzing the respective provisions of the Code of Criminal Procedure in force problems and the ways of their elimination are offered.

Keywords: charge, public claim, change of charge, prosecution, criminal action, state charge.

Before the exploring the issue of a separate charge of changing the accusation during preliminary investigation, primarily, some points related to the initial stage of the investigation should be noted. Because it is necessary that the charges will be put forward during the changing of the accusation set forth in the initial charge on the basis of requirements and procedural rules similar and sometimes identical. So, in effect, according to Article 225 of the CPC AR, when it is necessary to add or amend the charges which have been served during the preliminary investigation, the investigator should bring a charge all over again in accordance with the requirements of Articles 223 and 224 of the CPC.

The requirements of the relevant articles of the Criminal Procedure Code, rule bases and also provides for the rules to charge. According to Article 223.1 of the CPC, indictment as a defendant, that is key to making the charge, shall be based on "a collection of initial evidence that he has committed the crime." Obviously, changing the charge, both before and during the investigation charges will be preliminary in relation to the charge alleged in court. Therefore, when the prosecution amended the charge to the new decision, "initial evidence" will act as the factual basis of decision.

Therefore, we would like to touch on "initial evidence" as mentioned in Article 223.1 well-rounded. This concept of criminal procedural law was studied by many Azerbaijani researchers.

Q. Jafarov raises a thesis about this issue for the first time and sets the question of how to understand "preliminary evidence". The author tries to explain this concept with the help of theory of evidence but does not disclose its essence.¹ Later attempts to explain the same question were made by prof. C. Suleymanov. The author is based in essence of primary and subsidiary evidence in theory and criticizes the legislation, and in this position author says, if the primary evidence is the basis of the decision to charge, how subsidiary: the expert opinion, evidence material, evidence and statements of suspects or accused persons can act as a basis for the decision.² On the issue, prof. M. S. Qafarov attracts attention. In fact, the author reviews the theoretical foundations of coercive measures in terms of the approach to the issue, touches on the basics of arrest. But it is clear that the fundamentals of the material means of arrest are the basis for its criminal law and evidence con-

firming. The author writes: "In AR CPM, unlike the previous Code (CPC than talking about here is ASSR 1960. – Asst.) the use of the concept of the evidence is not clear. Legal theory for obtaining evidence in criminal proceedings related to the source of the classification divides the original and derivative evidence. In Article 145.2 of the CPC, investigator, prosecutor, judge and jury, guided by the law of being the conscience of its content, doing comprehensive, complete and objective examination of the evidence on the basis of estimates, according to his own conscience. As you can see, the law requires an assessment of evidence in cumulative form. Law is only preliminary evidence that the choice of restrictive measures designed to keep the evidence is contrary to the requirements of the evaluation.

In this sense, the choice of restrictive measures in the law is necessary for an understanding of the initial evidence is contrary to the provisions of the theory of evidence in criminal proceedings and can not be taken as evidence from primary sources. In our opinion, the definition of initial evidence in Article 223.1 and 156.1 of the CPC must be replaced with a more appropriate term – "sufficient evidence". The volume of any of the evidence must be sufficient for the decision, otherwise the decision is unjustified and will be canceled subsequently or it may result in the issuance of a complaint.³

Based on the results summarized and learned from the cases, we claim that the decisions of the accused made on the basis of preliminary evidence, in most cases were made as unfounded and not canceled. But such a point of view used in the legislation about the definition of initial evidence does not mean that all of the relevant decisions are invalid. In our opinion, the legislature can't achieve the traditional explanation of the evidence in theory about using the category of "preliminary evidence".

For information, in accordance with Article 150 of the ASSR CPC (1960), if there is sufficient evidence to provide a basis for prosecution according to commit a crime, the investigator shall decide the arguments about the person for involving him/her as a defendant. In other words, the factual basis of decision to bring charges was sufficient evidence to provide a basis for prosecution.⁴

L. M. Karneyeva explains that sufficient evidence for the decision to charge is to prove the case in a certain extent. However, the

1 Jafarov Q. Some of the procedural issues of questioning of accused in new criminal procedural legislation of AR. Baku, 2003. P. 25–26.

2 Suleimanov D. I. Commentary on the paradoxes of Code of Criminal Procedure // Collection of scientific articles. Part 1, 2004. Baku Tefekur. P. 79.

3 Qafarov M. S. Conceptual point of view to the application of coercive measures in criminal proceedings // The 10th scientific – practical conference on "The Urgent problems of the founding of the state and the law". Baku 2010, P. 31–32.

4 CPC of ASSR. Baku, "Azerneshr", 1988, P. 90.

author accepts normally the supposition of not fully proving of charge while person being accused.⁵

A. S. Stroykova claims that in criminal law sense, when the charge consists of sufficient evidence, it is understood that is the final phase of certain understanding of every moment of the case. In other words, the totality of evidence, time, location and other circumstances indicating the specific definition of the crime and the determination of his guilt of the offense charged was measured.⁶

In our opinion, one of the special issues in here is linked with the availability of sufficient of totality of the evidence in the aspect of person accused of the crime committed by him.

The meaning of the concrete description of accusation in Article 223.3 of the CPC is the initial evidence must confirm exactly the accusation.

In other words, while the accused is charging, assumptions, initially obtained evidence is not enough to validate and the charges must be based on the totality of the evidence.

Note that, according to Article 223.3 of the CPC AR, in the description of the decision about involvement of accused: a) the accused's family name, father's name and other information about his identity, the legal significance; b) the crime was committed, the time, the method, the result of guilt, the motive for the crime and the nature of the charge tovsifedici signs; c) if there is a crime committed or attempted to, understand the reasons why the crime; d) the offense was committed by a group of persons, the type of participation and e) any aggravating circumstances, and therefore must be identified and confirmed with the evidence in cases.

For comparison show that the indictment, which it put forward in the investigation of the charges can be considered, it is much broader range of cases.

According to Article 289.3 of the CPC these must be indicated in the descriptional part of the accusation: a) the location of the offense, time, methods, motives, results and other important occasions; b) evidence proving the guilt of the accused; c) the accused in his defense arguments and evidence collected during the verification of those arguments; d) the circumstances of the accused; e) the circumstances of the victim, and f) the aggravating and mitigating circumstances.

Initial analysis makes us to come to the conclusion that the accused involved in the decision on the evidence proving the guilt of the accused, as opposed to the bill of indictment.

This can be explained by the fact that the decision to charge is made during the initial investigation, the full and thorough study of the issue of fault in this matter is determined in detailed later indictment.

In our opinion, it is issued in accordance with applicable law, not fully explain the essence of the matter is clear. The totality of the evidence evaluation criterion is whether they are sufficient for the person to be found guilty.

In our opinion, evidence proving the guilt of the accused is accused of involvement in the decision should be interpreted thoroughly.

Because of an accused person can be considered on the basis of the same evidence. Without commenting on the evidence, and if they not confirm guilt of the person, in this case, made the decision to bring charges, it will be illegal and arbitrary.

The request of sufficient evidence in the decision on the guilt of involvement of an accused person in the legislation is not fully and thorough realizing in practice and the institution of changing the accusation in preliminary investigation becomes an usual and unsuccessful circumstance in practice.

5 Karneeva L. M. Bringing to justice. The legality and validity. M., 1971. P. 115

6 Stroykova A.S. On the question of the adequacy of the grounds for the charge. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dostatochnosti-osnovaniy-dlya-predyavleniya-obvineniya>

The changing of the accusation – except in relation to the realization of the objective conditions – is the main fact for assess of quality of the work of the investigator.

One of the authors V. S. Kharchikov explains the meaning of the need to change the accusation in preliminary investigation: investigating organs may come such a conclusion while investigating the circumstances of the case: though the initial accusation has been proved, the evidence proving the accusation may be not collected fully and thorough while a person finding guilty. Then, with specific examples, the author shows that, though a person is found guilty and it is proved on the basis of preliminary evidence of a crime, it has been achieved by sufficient evidence confirming the charges and substantially strengthens.⁷

In our opinion, this approach to the issue is nothing more than interpretation of the law. Remember, though the announcement of the charges is initial, it should not be unreasonable and it must be the totality of the sufficient evidence which is the basis of the accusation.

However, the investigation is a dynamic process and evidence related with charges can be collected in the course of investigation. But none of them can substitute or exclude the demand of being sufficient for finding a person guilty of available evidence while the determination of charge.

The research about the sufficiency of evidence for charge by Prof. M. S. Qafarov is indispensable for its theoretical and practical context. While examining the issue of ensuring the rights of the accused during the announcement of the charge the author argues that discretion by analyzing the views and opinions of authors: the sufficiency of evidence for announcing the charge is the system of evidence that confirming – *corpus delicti* and the lack of grounds for exemption from criminal responsibility.⁸

We fully accept the author's idea about the sufficiency of evidence (it is the system of evidence that confirming – "*corpus delicti*") and we think it is the kind of validity and legitimacy of the decision. But it is difficult to agree exactly with the part of "the lack of grounds for exemption from criminal responsibility".

It is known that in the Criminal Code Articles 72–75 were found the reasons to be exempt from criminal liability. Three of those reasons in Article 202 of the CPC AR, the person evinces sincere remorse (72m), is reconciled with the victim (73m), and changed conditions (74m), they can terminate starting criminal prosecution or criminal proceedings.

In this case, the prosecutor's consent is necessary for the adoption of the relevant decision. Therefore, this issue is within the competence of the prosecutor's discretion and in this case, the prosecutor actually solves the issue of the commencement of proceedings. Exemption from liability in connection with the passage of time, the accused must have known. Also, even if there is the grounds for exemption from criminal responsibility, it is necessary to charge the involvement of accused. Remember, termination of proceedings with mentioned grounds is the termination of prosecution with non-exculpatory grounds and in this case the consent of the accused is necessary.

We can come to such a conclusion based on the above-mentioned, the presence of the system of evidence that confirming *corpus delicti* in the actions of accused is enough for involvement of a person as accused and there is a need to define that there is no grounds for exemption from criminal responsibility.

In our opinion, the author's conclusion and proposals about the circumstances of being charged **at the right moment** impede reviewing the bases of being involved as accused as the criminal evidence system that confirming *corpus delicti*. Thus, the author

7 Harchikova V. S. Formation of charge dissertations. Kemerov 2004. p. 83–84. URL: <http://www.twirpx.com/file/1524482/>.

8 Qafarov M. S. Ensuring the defendant's rights and legal interests in primary investigation by the investigator / Baku: Science, 1999. P. 88.

notifies that the investigation of each case is individual; therefore, the law cannot determine in advance the time of collection of sufficient evidence in any case. In 38 per cent of researched criminal cases the accusation has been announced 3–7 days prior to the expiration of investigation. Although, the subjects of investigation explain that as a desire to collect more convincing evidence, but the author accepts that as a rough violation of law, because it is resulted in violations of the all rights including the right to defend of accused. The author offers for removing such a violation that to avoid obvious delays in the announcement of the charge should be added to legislation of criminal procedure as the circumstances of violation of the rights and interests of the person and deprivation of the right of defense.⁹

Indeed, although there are sufficient grounds to declare charges, the authorized subject to preliminary investigation **doesn't formalize procedural status** of the corresponding person. So, a person can not use any of the procedural rights, because person has no procedural status. In the case, the investigator has been temporarily relieved of duty of to ensure a large number of rights of person stipulated by the Criminal Procedure Code and after all make a decision to charge as not violating any right of person.

We definitely agree with the arguments of the author and should be taken appropriate action to remedy the problem. The solution is not possible to amend the legislation. As it is known from the common law theory, if there are relevant conditions, the powers of state officials transform to their duties. For this reason, if there is sufficient evidence for the decision of the accused and the case, the power to make the decision of investigator becomes his duty. The most effective way to eliminate violations of the law by empowered subject is the institute of internal procedural controls. Therefore, such illegality should be eliminated through the control of prosecutor. Eliminate this problem by making changes to the legislation can lead to early adoption of the relevant decision, involvement of accused on the basis of preliminary evidence. From the above-mentioned can come to such a conclusion, One of the most important issues for changing the accusation in preliminary investigation is to be based on the totality of the evidence proving the guilt of the person committing the crime and sufficiency of these evidence.

This rule will prevent the announcement of accusation both late and early, so, it will prevent unsuccessful often and common practice (implementation) of the institute of changing the accusation. At the same time, this rule must be reflected in the structure of decision to charge.

According to the content of Article 225 of the CPC of AR, changing the accusation and amendments to accusation are different terms. In fact, although the partial termination of accusation is relieving change of accusation, uprightly, it is not a changing of accusation, it is mentioned as determination of it. Although changing the accusation and amendments to it are close terms, but concepts are essentially different. In preliminary investigation, the articles in which other crimes are mentioned may be added to primary accusation, also some of articles alleged before may be removed or with changing the nature of the charge, the article may be replaced with another which mentions lighter or heavier responsibility.

If we intended in the latter case when we analyze the changing of accusation, also two other cases, is very close to institute of changing accusation and implemented in a similar way in terms of legal regulation.

There are also ideas that all three cases are the changing to accusation according to similar signs.

One of the points of interest is the legal regulation of the one of changing the type of accusation – partial termination of criminal case.

In the past, F. N. Fatkullin criticized that is not correct regulation in the context of that if the part of the accusation is not confirmed during the investigation, the investigator discontinues the criminal proceedings in that part of the charges.

The full or partial termination of the criminal accusation may terminate prosecution with exculpatory and non-exculpatory grounds. While termination of prosecution with exculpatory and non-exculpatory grounds, at first, the primary accusation may be approved; but it will be terminated, because there is no necessity for continue it. In this case, the proposition is not the disapproval of accusation, it is rejection of implementation of it. Also F. N. Fatkullin offers amendments to law for removing this case.

The author thinks this is the correct content for this article: "If several accused involved or one accused has been charged of several independent charges and the basis of the termination of the proceeding is not related to the all accused or the charge relates to an announcement about accusation, investigator makes a reasoned decision on the partially termination issue and give out a copy of the decision to the appropriate person within three days".¹⁰ We need to agree with the author's conclusion. But content of the article offered by him is not successful. Because, the author offers his draft article with taking into consideration the crimes committed with participation, and that makes its content to get confused. In our opinion, the content of author's draft article is more accurate in this simplified way: "225.2. When there is a necessity to terminate partially the criminal proceedings during the preliminary investigation of the alleged case, the investigator makes a decision based on the termination of the unit and provides a copy of the decision to the accused."

References

1. Fatkullin F. N., Zinatullin Z. Z., Avraham Y. S. The prosecution and defense in criminal cases / Ed. Kazan University 1976.
2. CPC of ASSR. Baku, "Azerneshr", 1988.
3. Jafarov Q. Some of the procedural issues of questioning of accused in new criminal procedural legislation of AR. Dissertations. Baku, 2003.
4. Qafarov M. S. Conceptual point of view to the application of coercive measures in criminal proceedings // The 10th scientific-practical conference on "The Urgent problems of the founding of the state and the law". Baku 2010.
5. Qafarov M. S. Ensuring the defendant's rights and legal interests in primary investigation by the investigator / Baku: Science, 1999.
6. Suleimanov D. I. Commentary on the paradoxes of Code of Criminal Procedure // Collection of scientific articles. Part 1, Baku Tefekkur, 2004.
7. Karneeva L. M. Bringing to justice. The legality and validity. M., 1971.
8. Stroykova A.S. On the question of the adequacy of the grounds for the charge. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dostatochnosti-osnovaniy-dlya-predyavleniya-obvineniya>
9. Harchikova V.S. Formation of charge dissertations. Kemerov 2004. p. 83–84. URL: <http://www.twirpx.com/file/1524482/>

⁹ Qafarov M. S. Ensuring the defendant's rights and legal interests in primary investigation by the investigator / Baku: Science, 1999. P. 88.

¹⁰ Fatkullin F. N., Zinatullin Z. Z., Avraham Y. S. The prosecution and defense in criminal cases / Ed. Kazan University 1976. P. 95.

Журба О. Л., Доросинская А. М.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ДЕПУТАТА ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается проблематика порядка отказа в возбуждении уголовного дела в отношении депутата органа местного самоуправления. Особое внимание уделено субъектам, полномочным принимать процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении вышеуказанных лиц, с предложениями реформирования данного правового института.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела, депутаты органа местного самоуправления, отдельная категория лиц.

Zhurba O. L., Dorosinskaya A. M.

ISSUES OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL PROCEDURAL REGULATION OF REFUSAL PROCEDURE IN INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS CONCERNING THE DEPUTY OF THE BODY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

The article deals with problems concerning the refusal procedure in initiation of the criminal case relating the deputy of the local self-government body. Special attention is paid to the subjects, authorized to make procedural decisions in relation to the refusal to initiate a criminal case concerning the aforesaid persons. Suggestions are made to reform the legal institution.

Keywords: refusal to initiate criminal case, deputies of local self-government organ, special category of persons.

Одно из возможных решений, которое может быть принято в отношении депутата органа местного самоуправления в первой стадии уголовного процесса – это отказ в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ). Но прежде чем нами будут исследованы особенности такого решения в отношении депутата, рассмотрим общие положения института отказа в возбуждении уголовного дела, которые до настоящего времени являются дискуссионными среди научной общественности (В. А. Лазарева, Е. Н. Клещина, А. В. Ендольцева, О. В. Химичева, Л. Ю. Денисова, Ф. К. Зиннуров, С. И. Гирько, И. Р. Харченко, Д. А. Натура, В. С. Зеленецкий, Н. Н. Гапанович).

Отказ в возбуждении уголовного дела предполагает собой систему процессуальных решений уполномоченных государством органов (органа дознания, руководителя следственного органа, следователя и дознавателя) и действий по принятию заявлений или сообщений о преступлении, выяснению их сущности, производству, в необходимых случаях проверке и решения их путем формирования в постановлении (определении) отрицательного заключения – о невозможности возбуждения уголовного дела в связи с наличием оснований, предусмотренных законом¹. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела признается законным и обоснованным при соответствии его предусмотренным законом условиям. Законность решения предполагает соблюдение всех уголовно-процессуальных норм (в том числе и оформление их в надлежащую процессуальную форму), регламентирующих установленные УПК условия, а обоснованность отказа в возбуждении уголовного дела – наличие оснований, предусмотренных законом для принятия данного решения.

Основания для отказа в возбуждении уголовного дела устанавливаются, как правило, в результате проверочных действий. Эта уголовно-процессуальная деятельность фактиче-

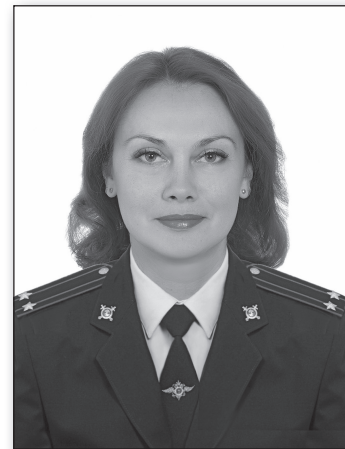
ски является доказыванием. Только в исключительном случае из содержания самого заявления (сообщения) о преступлении или других первичных материалов возможно сразу же установить такое основание.

Основания для отказа в возбуждении уголовного дела – это достаточные фактические данные (доказательства) о наличии одного из предусмотренных законом обстоятельств, которые позволяют не проводить расследование по заявлению или сообщению о преступлении². Они перечислены в ст. 24 УПК РФ.

Классифицировать эти основания возможно в зависимости от причин, которые обосновывают принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела:

1. Основания, которые констатируют, что преступление не было совершено:

Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Событие преступления отсутствует, если не было самого факта события преступления, о котором сообщили в правоохранительные органы как об общественно опасном деянии, предусмотренном УК РФ. Также разновидностью отсутствия в деянии состава преступления будет являться такое обстоятельство, когда лицо на момент совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Перечисленные обстоятельства, являются реабилитирующими, кроме последнего, поскольку общественно опасное деяние этим лицом было совершено.

Журба О. Л.

Доросинская А. М.

1 Рассмотрение сообщения о преступлении: Учебно-практическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 56–58.

2 Гирько С. И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве: Монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 118–119.

2. Основания, которые констатируют то, что лицо совершило преступление, однако расследование по делу не требуется, поскольку его обстоятельства установлены полно и есть предусмотренные законом условия для освобождения от уголовной ответственности. Эти основания называются реабилитирующими. К ним относится смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Только на первый взгляд может показаться, что отсутствие в живых лица, подлежащего уголовной ответственности, делает производство по уголовному делу беспредметным. Отказ в возбуждении уголовного дела возможен только тогда, когда собраны достаточные доказательства, подтверждающие, что совершенное деяние является преступлением, и оно было совершено именно этим умершим лицом³. Более того, должно быть доказано, что преступление было совершено без соучастника. Иначе смерть лица не может быть основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Считаем, что процессуальных средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела явно недостаточно для того, чтобы ответить на поставленные вопросы. Необходимо возбудить уголовное дело и в рамках развернутого уголовно-процессуального доказывания установить, что преступление было совершено умершим лицом. После этого дело подлежит прекращению по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

3. Основания, которые свидетельствуют об отсутствии повода, необходимого для возбуждения дела, которое подлежит разрешению в порядке частного, частно-публичного обвинения, а также определенных дел публичного обвинения (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Отказ от дальнейшего производства связывается только с отсутствием волеизъявления потерпевшего о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 20 УПК РФ (ч.1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 ч, ч.1 ст. 128-1 УК РФ). Решение об отказе в возбуждении уголовного дела обосновывается тем, что потерпевший явно выражает нежелание инициировать уголовный процесс – отсутствует его жалоба.

4. Истечение сроков давности уголовного преследования (п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ).

Данное основание должно применяться, если на момент принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ истекли сроки давности уголовного преследования, предусмотренные ст. 78 УК РФ.

Не может быть отказано в возбуждении уголовного дела по данному основанию, если за совершение преступления возможно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни.

Наличие в законе исчерпывающего перечня обстоятельств для отказа в возбуждении уголовного дела, а также их четкая формулировка, является важной предпосылкой законности и обоснованности тех решений, которые принимаются. Точное определение указанных оснований необходимо также и для того, чтобы отразить реальное положение применения различных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела на практике, организовать аналитическую работу контролирующих подразделений внутренних дел и прокурорско-

го надзора по вопросам обоснованности применения ст. 148 УПК РФ⁴.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела находит свое отражение в постановлении, которое выносит руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель. В этом постановлении подводится итог процессуальной деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, формулируется и обосновывается вывод по сути дела, а решение, которое принимается, есть решением правоотношений, возникающих в связи с поступлением данных о готовящемся или совершенном преступлении.

После вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела орган, принявший такое решение, обязан обеспечить его исполнение. Под исполнением такого процессуального решения понимается реализация всех предписаний, которые есть в постановлении, выполнение всех процессуальных действий, вытекающих из него. Прежде всего, сюда следует отнести направление в течение 24 часов с момента его вынесения копии постановления прокурору, сообщение заинтересованным лицам, разъяснение им права на обжалование и порядка обжалования, возврат документов и предметов, которые были истребованы в ходе предварительной проверки. Копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь, дознаватель вправе направить и не являющемуся заявителем пострадавшему. Законодательно не закреплено обязательных требований к копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, поэтому законным следует признать направление прокурору и заявителю любой письменной, а в некоторых случаях и электронной копии данного документа.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретным лицом или лицами, следователь, дознаватель, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

Если сведения о преступлении, по которому производилась проверка, были ранее распространены средством массовой информации, в этом же или в другом средстве массовой информации необходимо опубликовать и информацию об отказе в возбуждении уголовного дела⁵.

Кроме того, если в результате проверки поступившего заявления или сообщения не установлено основания для возбуждения уголовного дела, но материалы проверки содержат данные о наличии в деянии лица административного или дисциплинарного проступка или иного нарушения общественного порядка, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель обязаны, отказав в возбуждении уголовного дела, направить заявление или сообщение на рассмотрение общественной организации, трудовому коллективу или владельцу предприятия, учреждения, организации или уполномоченному им органу для принятия соответствующих

3 Денисова Л. Ю. К вопросу об основаниях отказа в возбуждении уголовного дела: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практич. конф. 20–21 сентября 2012 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. Ун-т МВД России, Новорос. Фил. Краснодар. Ун-та МВД России. Краснодар: Издательский дом Юг, 2012. С. 168–172.

4 Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В. А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. С. 276–279.

5 Дознание в ОВД: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ф. К. Зиннурова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013 г. С. 263; Клещина Е. Н. К вопросу о системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2015. № 1 (33). С. 52–54; Предварительное расследование по уголовному делу: курс лекций / И. Р. Харченко, Д. А. Натура. Краснодар: КРУ МВД России, 2014. С. 205–207.

мер воздействия или передать материалы для применения в установленном порядке мер административного взыскания. Это так называемые факультативные последствия отказа в возбуждении уголовного дела.

Теперь непосредственно перейдем к рассмотрению вопроса об особенностях принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении депутата органа местного самоуправления.

Согласно ч. 1 ст. 31 Закона «О статусе депутатов местных советов» и п. 11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ уголовное дело в отношении такого депутата может возбудить руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Однако Закон не определяет, что именно эти руководители следственного органа Следственного комитета должны принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении депутата. Поэтому может сложиться впечатление, что это компетенция соответствующих органов дознания, следователей, дознавателей. Однако это не так.

В. С. Зеленецкий верно отмечает, что «...принимать решение о возбуждении уголовного дела, как и об отказе в этом, могут только специально уполномоченные на это органы и их должностные лица»⁶. Н. Н. Гапанович также пишет, что «...ни одно должностное лицо, наделенное правом рассмотрения первичных материалов и сообщений о преступлениях, не имеет права принимать решения по ним в нарушение своей компетенции»⁷. Это значит, что органы дознания, следователи, дознаватели не уполномочены решать по существу заявления и сообщения о преступлениях, совершенных депутатами органов местного самоуправления.

Если законодатель предоставил право возбуждать уголовные дела в отношении депутатов органов местного самоуправления только руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, то принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела должны только эти руководители.

В связи с рассматриваемой правовой регламентацией вызывает интерес вопрос о праве принятия решения как о возбуждении, так и об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении депутата органа местного самоуправления, временно исполняющим обязанности руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. На этот вопрос можно дать положительный ответ. Для этого и назначаются в указанном статусе эти должностные лица, чтобы, хотя бы и временно, но обязательно в соответствии с законом выполнить обязанности перечисленных прокуроров, в том числе и те, которые связаны с возбуждением и отказом в возбуждении уголовного дела в отношении депутатов органов местного самоуправления.

Таким образом, приведенное еще раз подтверждает то, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении депутата должен принимать в пределах полномочий руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Чтобы по этому поводу в дальнейшем не возникало никаких вопросов, предлагаем дополнить п. 11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ следующим положением: «Эти же руководители следственного органа Следственного комитета в пределах полномочий при-

нимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении депутата органа местного самоуправления».

Возможен и другой вариант правового урегулирования, а именно – отказ в возбуждении уголовного дела только с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Приемлемым мог бы быть следующий порядок: отказной материал в день принятия решения докладывается соответствующему руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, он его изучает и при обоснованности принятого решения ставит свою подпись. В случае незаконности и необоснованности принятого решения оно немедленно должно отменяться, одновременно с возбуждением уголовного дела или с направлением материалов на дополнительную проверку.

В заключение можно сделать вывод о том, что применение органами расследования норм УПК РФ об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении депутата органа местного самоуправления должно быть четко регламентировано в УПК РФ, дабы избежать нарушения процессуального порядка; отсутствие адекватного процессуального механизма реализации отказа в возбуждении уголовного дела является недопустимым.

Пристатейный библиографический список

1. Рассмотрение сообщения о преступлении: Учебно-практическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009.
2. Гирько С. И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве: Монография / С.И. Гирько. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013.
3. Денисова Л. Ю. К вопросу об основаниях отказа в возбуждении уголовного дела: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. Науч.-практич. Конф., 20–21 сентября 2012 г. / М-во внутр. Дел РФ, Краснодар. Ун-т МВД России, Новорос. Фил. Краснодар. Ун-та МВД России. – Краснодар: Издательский дом Юг, 2012.
4. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В. А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015.
5. Дознание в ОВД: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /; под ред. Ф.К. Зиннурова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013 г.
6. Клещина Е. Н. К вопросу о системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2015. № 1 (33).
7. Предварительное расследование по уголовному делу: курс лекций / И. Р. Харченко, Д. А. Натура. Краснодар: КрУ МВД России, 2014.
8. Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков: Высшая школа, 1979.
9. Гапанович Н. Н. Отказ в возбуждении уголовного дела. Минск: Высшая школа, 1967.

⁶ Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков: Высшая школа, 1979. С. 144.

⁷ Гапанович Н. Н. Отказ в возбуждении уголовного дела. Минск: Высшая школа, 1967. С. 124.

Саранкина Ю. А. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье исследуются теоретические и практические вопросы социального обеспечения членов семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в частности, пенсионного обеспечения, выплат по обязательному государственному страхованию, медицинскому и санаторно-курортному обслуживанию.

Ключевые слова: социальное обеспечение, сотрудник полиции, члены семей сотрудника полиции, обязательное государственное страхование, единовременное пособие, пенсия, медицинское обслуживание, санаторно-курортное обслуживание.

Sarankina Yu. A. SOCIAL SECURITY OF FAMILY MEMBERS OF POLICE OFFICERS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The article examines the theoretical and practical issues of social security of family members of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, in particular, pension payments on compulsory insurance, health care and health resort care.

Keywords: social security, police officer, family members of police officers, mandatory state insurance, a lump sum, pension, health care, health resort care.

Саранкина Ю. А.

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация – это государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное развитие человека¹. От социальной политики зависит жизнь каждого члена общества. Как отмечается в современной литературе, «...человека может защитить только сильное государство»². Поэтому сегодня перед государством и обществом стоит достаточно сложная задача – создать слаженную систему социальной защиты населения, разработать и обеспечить эффективное функционирование механизмов реализации социальных прав различных категорий граждан, обеспечить повышение уровня социальной защищенности.

Среди субъектов социальной защиты особое место занимают сотрудники органов внутренних дел и члены их семей, для которых государство создает систему специальных мер защиты. Однако на сегодняшний день говорить о том, что механизм социальной защиты данной категории граждан работает эффективно, а меры социальной защиты в полном объеме достигают своей цели, пока преждевременно. Об этом свидетельствует тот факт, что нормативно закрепленные социальные гарантии используются сотрудниками полиции и членами их семей не в полном объеме. Такое положение вещей обусловлено различными причинами: начиная от банальной непроинформированности, отсутствия внимания со стороны руководителя к социальным проблемам подчиненных, заканчивая недофинансированием системы социальной защиты полицейских.

Эффективность механизма социальной защиты семей сотрудников органов внутренних дел также напрямую зависит и от качества правового регулирования правоотношений в этой сфере, наличия слаженных механизмов и процедур реализации мер социальной защиты, которые предусмотрены в действующем законодательстве.

Так, в соответствии с действующим законодательством члены семей сотрудников органов внутренних дел имеют право на такие виды социального обеспечения:

– единовременное пособие в случае гибели (смерти) сотрудника полиции (в соответствии со ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³);

– медицинское обеспечение в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (в соответствии со ст. 45 указанного Федерального закона), а также на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в соответствии с ч. 4 ст. 11 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– предоставление мест в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях, летних оздоровительных лагерях (в соответствии со ст. 46 ФЗ «О полиции»);

– получение денежного довольствия сотрудников, захваченных в плен или в качестве заложников, интернированных в нейтральных странах, а также безвестно отсутствующих до полного выяснения обстоятельств захвата сотрудников в плен или в качестве заложников, до их освобождения либо до признания их в установленном законом порядке безвестно отсутствующими или объявления умершими (в соответствии с ч. 21 ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴);

– получение выплат при переезде на новое место службы в другой населенный пункт (в соответствии с ч. 3 ст. 3 указанного Федерального закона);

– оплата проезда к месту проведения основного (каникулярного) отпуска и обратно для сотрудников и одного из членов семьи, проходящих службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или в органе внутренних дел, дислоцированном в субъекте Российской Федерации, входящем в Уральский, Сибирский или Дальневосточный федеральный округ, либо за пределами Российской Федерации (в соответствии с ч. 6 ст. 3);

– оплата расходов на проезд и перевоз багажа сотрудникам и членам их семей в случаях, предусмотренных ч. 12 ст. 3 указанного Федерального закона;

– единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения членам семьи, а также родителям сотрудника, погибшего (умершего) вследствие уве-

1 Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2 Нелюбина Е. В., Добрынин Н. М. Социальное государство и социальные права человека // Проблемы становления социального государства в России. Тюмень, 2008. С. 18.

3 Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW

4 Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

чья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 4 указанного выше Федерального закона;

– предоставление жилого помещения, приобретенного (построенного) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в собственность членам семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел (в соответствии со ст. 5 указанного выше Федерального закона);

– члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, при наличии условий, предусмотренных ч. 5 ст. 8 указанного выше Федерального закона, приобретают права нанимателя жилого помещения специализированного жилищного фонда до приобретения (получения) иного жилого помещения;

– члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, имеют право на ежемесячную денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения до истечения трех месяцев со дня получения единовременной социальной выплаты, при наличии условий, предусмотренных ч. 6 ст. 8 указанного выше Федерального закона;

– члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, имеют право на получение денежных компенсаций расходов на оплату: коммунальных услуг; установки квартирных телефонов, услуг местной телефонной связи; абонентской платы за пользование радиотрансляционными точками и коллективными телевизионными антеннами; топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и его доставки (для проживающих в домах, не имеющих центрального отопления); ремонта принадлежащего им индивидуального жилого дома; общей площади занимаемых ими жилых помещений (жилой площади – в коммунальных помещениях), найма, содержания и ремонта жилых помещений, а собственники жилых помещений и члены жилищно-строительных (жилищных) кооперативов – содержания и ремонта объектов общего пользования в многоквартирных домах;

– члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, пропавшего без вести при выполнении служебных обязанностей в соответствии со ст. 12 указанного Федерального закона, имеют право на: денежную компенсацию расходов, связанных с оплатой проезда всеми видами транспорта (за исключением такси) к месту лечения в санаторно-курортной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и обратно (один раз в год), а также к месту погребения погибшего (умершего) сотрудника и обратно; ежемесячное пособие на содержание детей; ежегодное пособие на проведение летнего оздоровительного отдыха детей; однократное возмещение расходов на переезд к избранному месту жительства с перевозкой личного имущества в контейнерах железнодорожным транспортом, а при его отсутствии другими видами транспорта (кроме воздушного).

В результате анализа указанных выше федеральных законов очевиден тот факт, что нормы о социальном обеспечении членов семей сотрудников органов внутренних дел имеют большой разброс и содержатся в достаточно внушительном перечне статей указанных нормативных актов, что усложняет правоприменительную практику. Необходимо, на наш взгляд, систематизировать указанные нормы и обобщить их в отдельном разделе Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации», который мог бы называться «Социальные гарантии членам семей сотрудников органов внутренних дел».

Кроме того, хотелось бы обратить внимание и на некоторые проблемы, которые на сегодняшний день актуальны для Республики Крым.

Так, одной из злободневных проблем в сфере социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей в данном регионе остается получение медицинской помощи.

Как отмечалось выше, сотрудник полиции и члены его семьи имеют право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов, на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Однако, несмотря на достаточно детальную регламентацию медицинского обеспечения и обслуживания сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, в Республике Крым механизм получения данной помощи и услуг полностью не запущен. Так, например, имеются проблемы с обеспечением лекарственными препаратами. Прежде всего, это связано с нерегулярными поставками фармацевтической продукции. Кроме того, в медицинских учреждениях системы МВД Республики Крым остро ощущается необходимость в новом, современном оборудовании, которое позволило бы более качественно и своевременно предоставлять медицинскую помощь сотрудникам полиции и членам их семей. Еще одной проблемой, которая до сих пор остается нерешенной, является приостановление обслуживания членов семей сотрудников органов внутренних дел в медицинских учреждениях системы МВД Крыма.

Подводя итог, отметим, что после проведенной реформы системы органов внутренних дел Российской Федерации наблюдается тенденция увеличения уровня социальной защищенности, как самих сотрудников, так и членов их семей. Однако на сегодняшний день все еще остаются проблемы, подлежащие разрешению. Так, для упрощения правоприменительной практики в сфере социального обеспечения членов семей сотрудников органов внутренних дел, необходимо систематизировать и обобщить нормы действующего законодательства, сгруппировав нормы о социальном обеспечении членов семей сотрудников органов внутренних дел в отдельном разделе Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под названием «Социальные гарантии членам семей сотрудников органов внутренних дел».

Кроме того, для разрешения проблем в сфере медицинского обслуживания в отдельно взятом регионе, а именно – в Республике Крым, необходимо: во-первых, разработать четкий и слаженный механизм медицинского обслуживания сотрудников органов внутренних дел и членов их семей; во-вторых, принять нормативно-правовые акты, которые должны разрабатываться с учетом объективно существующих проблем в этой сфере касательно Крымского региона.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Нелюбина Е. В., Добрынин Н. М. Социальное государство и социальные права человека // Проблемы становления социального государства в России. Тюмень, 2008.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW>
4. Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

Верещагин И. А., Протопопова Т. В., Дробышевский Д. С. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО СУДЬИ И КРИТЕРИИ ЕГО ОЦЕНКИ

В статье рассматривается идея профессионального достоинства судьи, его содержание и критерии оценки. Приведен анализ случаев недостойного поведения судей, получивших правовую квалификацию. Показано прикладное значение категории профессионального достоинства для действующей судебной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: человеческое достоинство, профессиональное достоинство, достоинство судьи, судебская этика, правосудие.

Vereschagin I. A., Protopopova T. V., Drobyshevskiy D. S. PROFESSIONAL DIGNITY OF A JUDGE AND CRITERIA OF ITS VALUATION

The article considers the idea of professional dignity of a judge, content of this category and criteria of its valuation. Several cases of undignified judges' behavior and legal qualification of such cases are shown. Applied significance of the category of professional dignity for contemporary Russian judicial system is demonstrated.

Keywords: human dignity, professional dignity, dignity of a judge, judicial ethics, justice.

Вопросы человеческого достоинства всегда актуальны в жизни человека, общества и государства. Обычно, когда речь заходит о человеческом достоинстве, факт его умаления, ограничения или даже уничтожения уже свершился.

Причины этого ясны. Для российской действительности характерны «крайне низкий уровень общественной морали, а также эрозия нравственных принципов»¹. Существование указанной ситуации приводит к многочисленным конфликтам уголовного, административного, гражданско-правового и иного характера. Важность обретает профессиональное достоинство юридического сообщества, как совокупности лиц, которые причастны к разрешению и урегулированию конфликтов в рамках закона, в частности, судей, в силу обладания ими исключительным правом осуществления правосудия.

Глава 7 Конституции РФ заложила правовые основы осуществления деятельности судов и прокуратуры². Устанавливаются и гарантируются принципы открытости, гласности разбирательства дела, состязательности и равноправия сторон, диспозитивности, непосредственности, непрерывности, законности и независимости судей. Это обязательные требования как к деятельности судов, так и к судьям.

Характеристика роли судьи в системе российского правосудия дана Конституционным Судом РФ. В одном из определений Суд отметил, что реализация заключенных в УК РФ и УПК РФ, ГК РФ и ГПК РФ принципов отправления правосудия в полной мере лежит на судье и определяет линию его поведения³. Основы поведения судьи, заложенные в главе 7 Конституции РФ, устанавливающей особый статус судьи как носителя судебной власти, конкретизируются Законом РФ «О статусе судей Российской Федерации».

Особое значение имеет принцип независимости судей. Независимость – условие существования самостоятельной и авторитетной судебной власти, которая подчиняется только Конституции РФ и федеральному законодательству. Это

предопределяет особые требования к кандидатам на должность судьи, порядку осуществления ими профессиональной деятельности, привлечения к ответственности, приостановления и прекращения полномочий. И «гарантируя независимость и невмешательство в деятельность судебной власти, законодатель предъявляет исключительно высокие требования к судье как носителю судебной власти»⁴.

Правосудие требует взаимодействия судьи с правовой материей и юридическими фактами, а также с людьми, их правами и интересами. То есть «в силу углубляющейся профессионализации труда перед специалистами различных направлений все чаще возникают коллизии, решить которые, опираясь только на профессиональные знания, невозможно»⁵.

К деятельности судей предъявляют нормативные и морально-нравственные требования. Достоинство судьи зависит от его профессиональных и личностных качеств.

Под достоинством понимают совокупность высоких моральных качеств, а также их уважение в самом себе⁶. Достоинство, как категория этики, означает самоуважение, не допуска-

Верещагин И. А.

Протопопова Т. В.

Дробышевский Д. С.

1 Синельщиков Ю. П. Прокрустово ложе // Уголовное право. 1998. № 1. С.42.

2 См.: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г.

3 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 310-О // СПС «КонсультантПлюс».

4 Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Комментарий к Кодексу судейской этики. М., 2005.

5 Букреев В. И., Римская И. Н. Этика права. М., 1998. С. 23.

6 См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978.

ющее понижение уровня самооценки и уважения со стороны окружающих⁷. Понятие «честь» видится синонимом понятия «достоинство». Честь как категория этики означает моральное отношение в первую очередь человека к самому себе, и только затем отношение к нему со стороны общества. Моральная ценность личности связывается с заслугами человека, его общественным положением, родом деятельности и повседневными поступками⁸.

Человеческое достоинство есть самоуважение личности, её нравственное и справедливое отношение к себе, стремление к снисканию уважения других людей и необходимость уважать других людей⁹. В целом «речь идёт о ценности человека для разнообразных коллективов, в том числе для независимого политического общества, а также других индивидуумов»¹⁰. Так, «лицо оценивается за определенное поведение, вытекающее из отличительных свойств оцениваемого»¹¹. То есть «индивидуум признается более или менее достойным в силу обладания им набором личных качеств, которые соответствующим образом демонстрируются»¹².

Судье, как личности, присуще общечеловеческое достоинство, но главную роль в рамках достоинства судьи играет проекция правосудия и судебной власти на конкретного судью. Эта проекция на личность человека, уже обладающего набором положительных качеств, оценённых при назначении его на должность судьи, делает его человеческое достоинство профессиональным. Поэтому достоинство судьи как совокупность его личностных качеств, формирующее его линию поведения, одновременно выражает достоинство судебной власти и сообщества судей.

Как отмечено в литературе, «судья – не профессия, а образ жизни, которому должны быть присущи все нормы нравственного поведения, которыми судьи руководствуются в профессиональной деятельности»¹³. Отсюда справедлив вывод о том, что совершение недостойных поступков судьи как личности умаляет авторитет не только конкретного лица, но и всей судебной системы и правосудия, снижает доверие к ней. При этом не важно, совершаются такие поступки при осуществлении профессиональной деятельности или вне таковой.

Законодательство РФ ориентировано на формирование облика судьи в соответствии с нравственными ценностями общества. Это обеспечивает доверие к суду при обращении за защитой¹⁴.

В рамках профессионального достоинства судьи есть два блока. Во-первых, нормативные требования. Это требования к деятельности судьи и его линии поведения, установленные Конституцией РФ и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Во-вторых, ненормативные требования. Последние конкретизируют и дополняют систему нормативных правил и имеют самостоятельную важность.

Характеризуя систему ненормативных требований, нужно обратиться к содержанию присяги судьи: «Торжественно

клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть»¹⁵. В тексте присяги упоминаются категории «честность», «добросовестность», «беспристрастность», «справедливость», «долг судьи», «совесть». Они относятся к морально-нравственной сфере человеческой жизнедеятельности, нормативно не определены и не урегулированы. Но общественное сознание содержит общее представление об их содержании.

Законы не содержат критериев отрицательной оценки нравственного поведения судьи во время или вне исполнения им своих профессиональных обязанностей. Эти критерии оценки формируются в общественном сознании и формализуются судебным сообществом. Речь идёт о Кодексе судейской этики, текущая редакция которого от 19 декабря 2012 г. утверждена VIII Всероссийским съездом судей¹⁶. Кодекс не является нормативным правовым актом, но есть корпоративный регулятор поведения судей, выражающий волю судебного сообщества России и включающий и международные общепризнанные принципы. Документ содержательно транслирует Бангалорские принципы поведения судей¹⁷.

Кодекс закрепляет правила поведения в профессиональной и внеслужебной деятельности, обязательные для судьи Российской Федерации, независимо от занимаемой должности, и для судей в отставке. Согласно ст. 14 Кодекса во внеслужебной деятельности и отношениях судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в её беспристрастности и справедливости. То есть достоинство имманентно судье. Он не должен давать повода сомневаться в своей объективности, беспристрастности, высоких нравственных качествах даже вне работы¹⁸. Законодатель предъявляет повышенные требования к соблюдению судьями морально-этических норм в частной жизни, которая относится к внеслужебным отношениям, причём эти ограничения судья налагает на себя добровольно, при наделении его должностными полномочиями¹⁹.

Кроме того, «специфика судебной деятельности и статуса судьи предполагает наличие у судьи не только высокого уровня профессионализма, но и особых морально-этических качеств. Эти требования сами по себе никоим образом не исключают возможность реализации судьей гражданских прав, однако таким образом, чтобы не умалялись достоинство и авторитет ни данного судьи, ни судебной власти в целом»²⁰.

Возможна ситуация, когда судья не способен оценить достояние желаемой модели поведения. Статья 2 Кодекса судейской этики даёт два выхода. Первый предписывает судье руководствоваться общепринятыми принципами нравственно-этического поведения в обществе, а также международ-

7 См.: Радутная Н. В. Этика судьи. М., 2002. С. 87.

8 См.: Кобликов А. С. Юридическая этика. М., 2007. С. 18.

9 См.: Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представление о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве М., 2015. С. 107.

10 Там же.

11 Там же.

12 Там же.

13 Вель Ги Де Этика судьи: пособие для судей М., 2002. С. 24.

14 См.: Сенякин Н. Н., Балашов А. Н. Судья и внеслужебные отношения (проблемные аспекты). 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6338.html

15 См.: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 04.06.2014) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

16 См.: Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // СПС «Гарант».

17 См.: Бангалорские принципы поведения судей. Гаага. 26 ноября 2002 года // Е/2006/99 (SUPP). С. 82–88.

18 См.: Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права / под. ред. Н. И. Матузова. Саратов, 2004. С. 162.

19 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fg.ru/2007/06/08/sud-doc.html> (дата обращения: 17.11.2015).

20 Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 310-О // СПС «КонсультантПлюс».

ными стандартами в сфере правосудия и поведения судей. Второй позволяет судье обратиться с запросом в Комиссию Совета Судей Российской Федерации по этике за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

Достоинство зависит от поведения судьи и его родственников. Человеческое достоинство последних – элемент достоинства судьи. Недопустимы ситуации, когда родственники судьи извлекают выгоду из своей близости к служителю правосудия²¹.

Судья должен становиться безупречный человек, не позволяющий себе некорректного поведения, лишних высказываний или эмоций. Все члены его семьи обязаны поддерживать безупречность личности судьи. Если эта должность важна судье, то он будет исполнять предписания закона и профессиональной этики²².

Не все судьи безупречны. Часты конфликты, связанные с достоинством судей и их поведением в конкретных ситуациях.

Квалификационная коллегия судей осуществляет контроль и надзор за достоинством судей. Она комплексно оценивает достоинство судьи при рассмотрении его кандидатуры на должность, привлекает судей к дисциплинарной ответственности, приостанавливает и прекращает полномочия судьи.

В предмете рассмотрения дела квалификационной коллегией судей выделяются соблюдение судьей нормативных требований к осуществлению профессиональной деятельности; соблюдение судьей ненормативных требований; оценка морально-нравственной атмосферы деятельности судьи; оценка последствий деятельности судьи для авторитета судебной власти в обществе.

Анализ практики Высшей квалификационной коллегии судей по вопросам прекращения полномочий судей по пп. 9 п. 1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» показывает основные группы нарушений. Первая из них – нарушение трудовой дисциплины. Так, был лишен полномочий мировой судья Е. Зайцев²³. По его словам, он мог себе позволить определять свой рабочий график, покидать рабочее место после обеда в пятницу, а возвращаться только в понедельник. Из-за этого нарушались сроки рассмотрения дел по административным правонарушениям. С. Гагельганс, судья Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края, употребил алкоголь на рабочем месте, а в конце рабочего дня покинул суд на автомобиле, который впоследствии был остановлен сотрудниками ДПС²⁴. Судья был отстранен от управления автомобилем, затем лишен полномочий.

Вторая группа – фальсификация материалов дела. Совершение судьей такого дисциплинарного проступка может образовать состав преступления, предусмотренного статьями 292 и 305 Уголовного кодекса РФ.

Третья группа – недостойное поведение, не связанное с исполнением должностных полномочий. Так, мировой судья С. Семёнов отправился на повышение квалификации в областную центр, а по приезду предъявил два фиктивных проездных билета стоимостью 700 рублей в целях компенсации

расходов на проезд. Гражданин РФ, наделенный судьейским статусом, «должен понимать уникальность своего положения в обществе и предъявляемые обществом требования морально-этического характера к его поведению, в том числе обязанность судьи избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти»²⁵. С. Семёнов отправлен в отставку.

Четвертая группа – недостойное поведение судьи в судебном процессе. Примечательно дело Е. Махно²⁶. Конфликт возник после опубликования блоггером Владиславом Никитенко в сети Интернет видеозаписи, на которой судья Е. Махно запечатлён спящим во время судебного заседания. Он проспал прения сторон и вынес приговор о лишении свободы сроком на пять лет. В региональную квалификационную коллегия было направлено представление об отстранении судьи от должности. Е. Махно написал заявление о досрочном прекращении своих полномочий.

Пятая группа – действия, несовместимые со статусом судьи. Так, судья В. Ригин стал героем программы «Вести. Дежурная часть», где рассказывалось о деятельности активистов организации «Оккупай-педофилия», отслеживающих потенциальных педофилов. Ими был замечен и судья В. Ригин. Он был задержан полицией. В представлении о прекращении полномочий судьи было отмечено: В. Ригиным совершены поступки, несовместимые со статусом судьи. Последний с гражданина В. Ригина снят²⁷.

Примечательны следующие частые категории дел. Первая включает дела о судейской небрежности и «волоките». Так, судья С. Береговой вынес приговор в отношении организованной преступной группы. В его мотивировочной части было восемь нецензурных выражений²⁸. Из-за последних приговор был отменён. С. Береговой получил предупреждение. Кроме того, судья Л. Мугинова в делах, находившихся в её производстве, вместо полных текстов решений вставляла стикеры с записями в виде: «Решение от 31.05.2013 – Иск удовлетворить». Из-за небрежности судьи возникла волокита. Судья Л. Мугинова отстранена от должности²⁹.

Вторая категория – дела о судьях, которые повели себя некорректно в общении с участниками процесса. Так, судье Томского районного суда И. Пашуку было объявлено замечание за «воспитание» подсудимого, который не признал свою вину. Предметом рассмотрения квалификационной коллегии стал монолог судьи в адрес подсудимого после завершения заседания: «Я надеюсь, что вы осознаете совершенное вами. Вам жить с пятью трупами. Вы начали жизнь также с большой лжи. У вас есть время исправить большую ложь, но трупы вы никуда не денете»³⁰.

25 Короткая карьера судьи завершилась из-за 700 руб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/story/view/109872> (дата обращения: 17.11.2015).

26 См.: «Спящий судья» уволится // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/30/reg-dfo/mahno.html> (дата обращения: 17.11.2015).

27 См.: ККС лишила статуса судью, ставшего героем телесюжета в криминальной хронике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/story/view/108943> (дата обращения: 17.11.2015).

28 См.: Красноярская квалификационная коллегия предупредила судью из Канска за нецензурную брань в приговоре [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/pravoru/view/49320> (дата обращения: 17.11.2015).

29 См.: Апелляция оставила в силе увольнение судьи за решения на стикерах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/story/view/113406> (дата обращения: 17.11.2015).

30 Судье-воспитателю сделали замечание [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/story/view/105390> (дата обращения: 17.11.2015).

21 См.: Лебедев В. М. Судейская беспристрастности и социальный контроль за судом // Российская юстиция. 2001. № 7.

22 См.: Лукоянов Д. Н. Прогрессирует ли идеал морального облика российского судьи (в преддверии очередного всероссийского съезда судей)? // Администратор суда. 2008. № 3.

23 См.: Больше с судейским сообществом я общаться не хочу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/story/view/112341> (дата обращения: 17.11.2015).

24 См.: Судья лишился работы: алкоголь или ФСБ? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/story/view/112215> (дата обращения: 17.11.2015).

Третья категория – дела о взаимодействии судей со средствами массовой информации. Кодекс судейской этики установил требования к судьям при взаимодействии их со СМИ. Но судьи часто ограничивают или запрещают деятельность журналистов. Так, судья К. Сулягина отказывала журналистам в доступе в открытое судебное заседание по мотиву профессиональной принадлежности. Судье объявлено замечание³¹.

Обычно рассмотрение дел о профессиональном достоинстве судей начиналось с обращений не судей, а иных участников судопроизводства и граждан. Недостойное поведение судей приводит к привлечению их к дисциплинарной ответственности. Это ориентирует общество на активное поведение.

Создание правового государства требует раскрытия роли достоинства человека в политике. Лица высокого статуса должны быть образцом человеческого достоинства. Поэтому профессиональное достоинство судьи должно быть безупречным.

Пристатейный библиографический список

1. Букреев В. И., Римская И. Н. Этика права. М., 1998.
2. Вель Ги Де Этика судьи: пособие для судей. М., 2002.

31 См.: Журналисты добились наказания для судьи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/story/view/112276> (дата обращения: 17.11.2015).

3. Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представление о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве М., 2015.
4. Кобликов А. С. Юридическая этика. М., 2007.
5. Лебедев В. М. Судейская беспристрастность и социальный контроль за судом // Российская юстиция. 2001 № 7.
6. Лукоянов Д. Н. Прогрессирует ли идеал морального облика российского судьи (в преддверии очередного всероссийского съезда судей)? // Администратор суда. 2008. № 3.
7. Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Комментарий к Кодексу судейской этики. М., 2005.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978.
9. Радутная Н. В. Этика судьи. М., 2002.
10. Сенякин Н. Н., Балашов А. Н. Судья и внеслужебные отношения (проблемные аспекты). 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6338.html
11. Синельщиков Ю. П. Прокрустово ложе // Уголовное право. 1998. № 1.
12. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права / под. ред. Н. И. Матузова. Саратов, 2004.

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межвузовском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обозреватель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казахстане и т.д.) опубликовано более 300 работ.

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

МОСКВА 2012

Рябова О. С., Агзамов И. М.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОФИЛАКТИКА

В статье раскрывается проблема роста домашнего насилия в России. В этой связи исследуются некоторые проблемы статистического учета жертв насилия в семье, причины высокой степени виктимности женщин и несовершеннолетних, пострадавших от домашнего насилия. Рассматриваются проблемы недостаточной правовой защищенности жертв насилия в семье. Авторы обосновывают значение ранней профилактики в борьбе с данным видом правонарушений.

Ключевые слова и фразы: домашнее насилие, жертва, женщины, несовершеннолетние, виктимность, профилактика.

Ryabova O. S., Agzamov I. M.

DOMESTIC VIOLENCE AS A SOCIAL PHENOMENON: PROBLEMS AND PREVENTION

The article reveals the problem of growth of domestic violence in Russia. In this context, some problems of statistical accounting of victims of domestic violence, the reasons for a high degree of victimization of women and juveniles, suffered from domestic violence are studied. The problems of a lack of legal protection of victims of domestic violence are considered. The authors substantiate the importance of early prevention in the fight against this type of crime.

Keywords: domestic violence, victim, women, juveniles, victimhood, prevention.

В последнее время часто приходится слышать, в том числе и от первых лиц государства, о необходимости изменения направления деятельности органов правоохранительной системы на реализацию предпочтительно превентивной функции в борьбе с преступностью. Однако работа по раскрытию преступлений и обеспечению неотвратимости наказания виновных лиц по-прежнему является основным средством борьбы с преступностью. Недопущение же совершения общественно опасных деяний является вспомогательным.

О слабом внимании к превентивной работе со стороны правоохранительных органов говорит и содержащаяся в ведомственных статистических базах информация. Обращает на себя внимание то, что виктимологическая информация, необходимая для работы по предупреждению преступности, в должном виде в них практически отсутствует. Объектами статистического учета, как правило, являются преступления, по которым установлены потерпевшие, а не жертвы этих преступлений. Жертвы же преступлений, как объекты учета, фигурируют в основном в различных социологических исследованиях.

Для проведения грамотной превентивной работы представленного в ведомственных базах объема информации, конечно же, недостаточно. Динамику преступности необходимо изучать в совокупности с результатами криминологических и социологических исследований, изучающих мнение граждан о состоянии собственной защищенности от преступных посягательств, вести учет жертв различных противоправных посягательств, а не только тех, которым в процессуальном порядке присвоен статус потерпевшего.

Пожалуй, наиболее показательным примером, наглядно отображающим пробелы в работе по профилактике преступности, является работа с неблагополучными семьями, а конкретно с жертвами домашнего насилия.

Несмотря на принимаемые меры, проблема семейного насилия в нашей стране в последние десятилетия приобретает действительно угрожающие масштабы. Так, по данным ГИАЦ МВД, в 2014 г. потерпевшими от насильственных преступлений были признаны 46 567 несовершеннолетних, из которых лишь 6264 человека стали жертвами родительских преступлений. В структуре насильственной преступности в отношении детей на долю родительских преступлений приходится 13,4 %. А в соотношении к общему числу несовершеннолетних, проживающих в России, потерпевшие от рук родителей составляют около 0,02 %.

Женщин, признанных потерпевшими от насильственных преступлений, в 2014 г. насчитывалось 165 750, из них от насилия

со стороны супруга пострадали 15 246 человек (9 %), со стороны детей — 4722 человека (2,8 %), от иных членов семьи — еще 1390 человек (0,9 %). Следовательно, в целом удельный вес официально зарегистрированного семейного насилия в отношении женщин составляет 12,7 %, и на долю несемейного насилия приходится 87,3 %¹.

Это только зарегистрированные факты, то есть те, которые стали предметом официальных расследований, а как известно, ввиду неприкосновенности частной жизни, латентность семейного насилия остается крайне высокой, притом что подобного рода насилие не всегда выражено в физической форме.

В отечественном законодательстве отсутствует легальное определение понятий «насилие в семье» или «домашнее насилие».

По мнению Е. П. Агапова, домашнее насилие – это умышленное нанесение физического и/или психологического ущерба и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, лишения личной свободы. То есть насилие – это действие, посредством которого добиваются неограниченной власти над человеком, полного контроля над поведением, мыслями, чувствами другого человека².

А. С. Синельников определяет домашнее насилие как повторяющиеся во времени инциденты множества видов физического, сексуального, психологического и экономического насилия³.

Таким образом, домашнее насилие может быть выражено в различных формах:

Физическое насилие (нанесение ударов ладонью/кулаком/посторонними предметами, плевки, толчки, бросание, удерживание, душение, избивание, использование оружия, причинение ожогов, а также контроль над доступом жертвы к социальной или медицинской помощи).

Сексуальное насилие (постоянное сексуальное давление, принуждение к половым отношениям посредством силы,

1 Насилие против семьи. Поборники ювенальной юстиции снова проталкивают антисемейный закон [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/3319/> (дата обращения: 20.10.2015).

2 Агапов Е. П. Семейное насилие: учебное пособие / Е. П. Агапов, О. А. Нор-Ареван. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2010. С. 185.

3 Синельников А. С. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье / А.С. Синельников // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / под ред. О. М. Здравомысловой. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 92.

Таблица 1. Лица, совершившие преступления в 2014 г. в Республике Башкортостан, по социальному составу*

Сфера занятости	Совершено преступлений			
	Женщинами		Мужчинами	
	Количество	Доля в процентах	Количество	Доля в процентах
Наемные рабочие	635	16,46	4989	21,52
Служащие	143	3,71	246	1,06
Работники сельского хозяйства	5	0,13	65	0,28
Предприниматели без образования юридического лица	36	0,93	230	0,99
Работники органов государственной власти	5	0,13	46	0,20
Учащиеся и студенты	164	4,25	963	4,15
Лица без постоянных источников доходов	2825	73,21	16325	70,42

угроз или шантажа (изнасилование), принуждение к половым отношениям в неприемлемой для женщины форме, принуждение к половым отношениям в присутствии других людей, принуждение к половым отношениям с детьми или третьими лицами, причинение боли и вреда здоровью жертвы посредством действий сексуального характера).

Психологическое насилие (вербальные оскорбления, шантаж, акты насилия по отношению к детям или другим лицам с целью установления контроля над партнером, угрозы насилия по отношению к себе, партнеру или другим лицам, запугивание насилием над домашними животными или разрушение предметов собственности, принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий).

Экономическое насилие (отказ в содержании детей, утаивание доходов, единоличное принятие большинства финансовых решений и единоличная трата семейных денег)⁴.

Безусловно, сложность ситуации с семейным неблагополучием определяется и негативными экономическими, социально-культурными явлениями в обществе в целом. Часто семейные конфликты в семье возникают по причине пьянства, алкоголизма или наркомании, которыми страдают один или несколько членов семьи. Так, по данным Минздрава, в 2014 г. алкоголем или наркотиками злоупотреблял каждый 50-й россиянин⁵.

Социальный портрет семейного тирана обычно дополняет также невысокий уровень образования, отсутствие постоянного заработка. По статистике в Республике Башкортостан более 70 % лиц, совершивших преступления в 2014 г., не имели постоянных доходов. (Таблица 1).

Профилактические мероприятия в отношении указанной категории лиц с точки зрения борьбы с домашним насилием ведутся сотрудниками органов внутренних дел в основном при постановке на учет неблагополучных семей и семейных дебоширов и ограничиваются в основном беседами воспитательного характера.

Статья 13.8. Кодекса об административных правонарушениях Республики Башкортостан «Семейно-бытовое дебоширство»⁶ предполагает две санкции за совершение рукоприкладства, ругательств, иных действий, посягающих на здоровье, честь и достоинство членов семьи, а также совместно проживающих лиц (семейно-бытовое дебоширство), если указанное деяние не образует состав правонарушения, предусмотренного законодательством Российской Федерации. Во-первых, предупреждение,

которое является малоэффективным, а то и провоцирует еще большую агрессию со стороны тирана по отношению к членам семьи. Во-вторых, наложение административного штрафа на граждан в размере трехсот рублей, который опять же чаще всего выплачивается из семейного бюджета.

Отдельной проблемой является виктимологическая профилактика домашнего насилия. Наиболее часто жертвами домашнего насилия становятся наименее защищенные и физически более слабые члены семьи: 1) женщины; 2) дети; 3) граждане пожилого возраста; 4) инвалиды.

В таблице 2 представлены сведения о количестве совершенных в отношении указанных категорий лиц преступлений различной степени тяжести за последние 6 месяцев 2015 г. по данным ИЦ МВД по Республике Башкортостан.

Высокая степень виктимности женщин – жертв домашнего насилия обусловлена целым рядом различных обстоятельств.

Очень часто женщины, страдающие от систематически повторяющихся актов насилия со стороны мужа или сожителя, не подают на развод и не уходят от своих истязателей. Причины такого поведения бывают разные: неспособность самостоятельно обеспечить себя и своих детей; отсутствие собственного жилья; незнание своих прав; убеждение в том, что подобная ситуация в семье является нормальной; боязнь того, что дети будут расти в неполной семье; эмоциональная привязанность; вера, что партнер может измениться; боязнь мести со стороны тирана, уверенность в том, что правоохранительные органы не окажут необходимой помощи. Эти же причины способствуют высокой латентности данного вида преступлений.

Если пострадавшая женщина все же решит обратиться в полицию для защиты своих прав, то возникают новые трудности. Как показывает статистика, чаще всего действия, совершенные домашним тираном квалифицируются по статьям 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и 116 «Побои» УК РФ. Известно, что дела о данных преступлениях считаются уголовными делами частного обвинения. Это значит, что жертва должна обратиться к медицинским экспертам для получения справки о полученных повреждениях, подать соответствующее заявление в суд, добыть показания свидетелей, доказывать вину истязателя в суде, притом что самое суровое наказание, которое грозит обвиняемому – 4 месяца ареста. И даже в этом случае нет никакой гарантии, что преступник исправится и не захочет отомстить своей жертве. Тем не менее даже официальная статистика говорит о высокой степени виктимности женщин, несовершеннолетних и других незащищенных членов семей, признанных потерпевшими по ст. 116 УК РФ (см. Таблица 3).

Не менее опасные последствия влечет за собой насилие над детьми в семье. Именно в детском и подростковом возрасте у человека формируется представление о том, какими должны быть отношения в семье, закладываются основы гендерных отношений. От того, какой видел подросток ту семью, в которой он вырос, во многом зависит, какой будет та семья, которую он создаст сам в дальнейшем. Получается замкнутый круг – насилие порождает насилие.

* Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Социальный портрет преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 20.10.2015).

4 Семейное насилие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psy-gest.narod.ru/problem/violence/familyviolence.html> (дата обращения: 13.10.2015).

5 В России уменьшается число алкоголиков – исследование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/745624-v-rossii-umenshaetsya-chislo-alkogolikov-issledovanie/> (дата обращения: 15.10.2015).

6 Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23.06.2011 № 413-з // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 16.08.2011. № 16(358). Ст. 1151.

Таблица 2. Количество зарегистрированных жертв преступлений в Республике Башкортостан за 6 месяцев 2015 г. по категориям пострадавших лиц

Преступления	Всего	Из них совершено в отношении			
		Женщин	Несовершеннолетних	Граждан пожилого возраста	Инвалидов I и II группы
Особо тяжкие	324	107	43	34	0
Тяжкие	2121	905	41	356	13
Средней тяжести	8104	3814	154	1335	40
Небольшой тяжести	9085	4996	1184	1017	119

Таблица 3. Количество лиц, признанных потерпевшими по ст. 116 УК РФ в Республике Башкортостан за 6 месяцев 2015 г., по категориям пострадавших лиц

Статья УК РФ	Всего	Из них:			
		Женщин	Несовершеннолетних	Граждан пожилого возраста	Инвалидов I и II группы
116	1729	879	509	245	55

Обратимся к статистике, которая ярко иллюстрирует кризис внутрисемейных отношений в современной России.

Так, по официальным данным, ежегодно появляется 115–120 тыс. сирот в России; 200–220 детей ежедневно отбирается у нерадивых родителей; 600 тыс. в настоящее время находятся в интернатных заведениях разного вида. Число беспризорников возрастает и сейчас составляет 2,17 % от общего числа детей, то есть 2 из 100 детей в России – беспризорники⁷.

Очень часто приходится слышать о воспитательной работе среди несовершеннолетних, совершивших противоправное деяние, их правовой защите (что, несомненно, является важным), но почти не говорится о работе с несовершеннолетними жертвами противоправных действий, особенно совершенных внутри семьи, о реабилитации таких жертв, их правовой защите, компенсации причиненного им морального вреда.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что проблема домашнего насилия требует пристального внимания, как для развития здорового подрастающего поколения, так и для профилактики преступности в стране.

Показательным в этом смысле является опыт зарубежных стран, принявших специальные нормативные правовые акты против домашнего насилия, предполагающие наличие достаточно суровых положений о привлечении семейных истязателей к ответу. Например, в США с принятием в 1994 г. Закона о насилии в отношении женщин уровень насилия в отношении гражданских и официальных супругов снизился на 67 %. Одним из главных достижений закона также стало создание более 1500 убежищ для женщин и их детей, которые открыты 24 часа в сутки⁸.

На наш взгляд, решение этой проблемы требует исключительно комплексного подхода. В работу по защите жертв домашнего насилия должны быть вовлечены не только органы внутренних дел, но и учебные заведения, средства массовой информации, общественные организации, представители бизнеса, социальные службы, органы местного самоуправления, правозащитные организации. Причем их работа должна быть согласована и носить системный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Агапов Е. П. Семейное право: учебное пособие / Е. П. Агапов, О. А. Нор-Аревян. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2010. 400 с.
2. Борьба с домашним насилием в США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://embassy-voices.livejournal.com/28143.html> (дата обращения: 20.10.2015).

⁷ В России число беспризорников достигло уровня Гражданской войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/471980> (дата обращения: 20.10.2015).

⁸ Борьба с домашним насилием в США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://embassy-voices.livejournal.com/28143.html> (дата обращения: 20.10.2015).

livejournal.com/28143.html (дата обращения: 20.10.2015).

3. В России уменьшается число алкоголиков – исследование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/745624-v-rossii-umenshaetsya-chislo-alkogolikov-issledovanie/> (дата обращения: 15.10.2015).
4. В России число беспризорников достигло уровня Гражданской войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/471980> (дата обращения: 20.10.2015).
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Социальный портрет преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 20.10.2015).
6. Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23.06.2011 № 413-з // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 16.08.2011. № 16(358). Ст. 1151.
7. Насилие против семьи. Поборники ювенальной юстиции снова проталкивают антисемейный закон [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/3319/> (дата обращения: 20.10.2015).
8. Семейное насилие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psy-gest.narod.ru/problem/violence/familyviolence.html> (дата обращения: 13.10.2015).
9. Синельников А. С. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье / А. С. Синельников // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / под ред. О. М. Здравомысловой. М.: Едиториал УРСС, 2003.
10. Усманова Д. Р. Насилие в семье: причины и особенности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1999. № 2.

Ибрагимова Х. А.

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Данная статья посвящена некоторым актуальным вопросам специально-криминологического предупреждения злоупотреблений должностными полномочиями, необходимости более конкретизированного отношения ко всем правонарушениям для своевременного упреждающего устранения причин и условий совершения данных преступлений.

Ключевые слова: специально-криминологическое предупреждение, строгая целенаправленность, особенности проявления должностных злоупотреблений, кодифицирование должностных проступков.

Ibragimova Kh. A.

SPECIAL CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF ABUSE OF POWERS

The article is devoted to some topical issues of special criminological prevention of abuse of powers, the need for more specific treatment of all offences for timely, proactive elimination of reasons and conditions of commission of these crimes.

Keywords: special criminological prevention, strict targeting, specific features of manifestation of malfeasance, misconduct codification.

По мнению А. Б. Сахарова: «Специально-криминологические мероприятия должны разрабатываться и осуществляться применительно к разным видам преступлений и типам преступного поведения, к различным сферам общественной жизни, социальным группам, отраслям хозяйства, ибо они характеризуются особенностями процессов детерминации»¹.

А. И. Алексеева считает, что «специальное предупреждение органично дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения принимаются в разрезе отдельных его составляющих и имеют временные границы. Они строго целенаправлены, специализированы и так или иначе локализованы во времени и пространстве применительно к определенным срокам проведения, к различным отраслям хозяйства и т.д.»¹.

Таким образом, специально-криминологическое предупреждение применительно к рассматриваемому составу должно формироваться с учетом, прежде всего, особенностей проявления должностных злоупотреблений в системе государственной службы, а также специфики проявления указанной категории преступлений в различных сферах деятельности.

Каждому ведомству присущи определенная специфика, своя структура должностных злоупотреблений и методы их осуществления. Поэтому борьба с подобного рода преступлениями должна вестись с учетом этой специфики. В этом плане серьезную роль в предупреждении должностных злоупотреблений могли бы сыграть группы специалистов, которые бы исследовали деятельность на предмет определения специфики не только должностных злоупотреблений в сфере деятельности различных структур, но и наиболее распространенных преступлений, совершаемых в этих структурах и ведомствах.

Представляется, что подобного рода ревизионные комиссии должны существовать в каждом регионе и осуществлять свою деятельность по аналогии с аудиторскими конторами. И если деятельность этих контор связана с осуществлением вневедомственных проверок бухгалтерской отчетности, платежно-расчетной документации, налоговых деклараций и др. финансовых обязательств и требований экономических субъ-

ектов, а также оказанием иных аудиторских услуг, то деятельность ревизионных комиссий должна быть связана с определением наиболее характерных фактов преступлений для того или иного ведомства, а также методики их совершения. Не исключено, что деятельность аудиторских контор и ревизионных комиссий в особых случаях может быть совмещена.

Результаты такой работы могли бы стать предметом обсуждения руководства того или иного ведомства по поводу выработки мер по упреждению всех видов правонарушений и должностных злоупотреблений, в частности, по кодифицированию должностных проступков, с тем чтобы за дисциплинарной ответственностью не скрывались уголовные преступления и т.п. Более того, совокупный результат деятельности этих комиссий в целом по Российской Федерации позволил бы сформировать широкомасштабную антикоррупционную программу. Теоретическую и особенно практическую значимость деятельности этих комиссий трудно переоценить.

Представляется, что контроль и учет могли бы осуществляться не только за счет упомянутых структур, но и за счет повышения эффективности контрольно-ревизионной деятельности структур в рамках самих структур и ведомств.

Повышение эффективности контрольных мероприятий может быть осуществлено за счет комплексности проводимых проверок. Другим критерием эффективности контрольных функций внутри ведомств мог бы стать контроль за исполнительской дисциплиной самих структур.

Именно отсутствие такого контроля является главным недостатком работы и способствует, а во многих случаях обуславливает должностные злоупотребления, ведь мотивация их поведения в рамках должностных злоупотреблений часто определяется корыстными побуждениями, завистью, подражательством. Нередко это и моральная неустойчивость должностных лиц, чаще всего для них характерно совершение известных действий из престижных мотивов с целью занять в жизни более высокое социальное положение. Как следствие, у многих служащих проявляется безразличное отношение к социальному смыслу, назначению и последствиям своей служебной деятельности.

Факты исполнительской недисциплинированности лиц различных ведомств имеют большое распространение.

1 См.: Сахаров А. Б. Социальная система предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1972. № 11. С. 70.

2 См.: Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. М., 1999. С. 127.

Меры предупреждения должностных злоупотреблений могут носить строго адресный характер, если исходить из конкретных видов и направлений деятельности различных ведомств и структур.

В условиях необходимости выработки уголовно-правовых форм борьбы с коррупцией было бы правильным вернуться к прежней конструкции состава преступных должностных злоупотреблений, где сфера уголовно-правовой регламентации должностных злоупотреблений ограничивалась не должностными полномочиями, а служебным положением должностного лица.

В целом специально-криминологическое предупреждение преступных должностных злоупотреблений должно состоять в следующем:

1. Необходимо совершенствовать правовую регламентацию функций, прав и обязанностей должностных лиц, их ответственность за должностные правонарушения вообще и должностные злоупотребления, в частности, обязанности чиновников, взаимодействующих с гражданами, должны быть строго регламентированы, вплоть до процедурных подробностей, нарушение процедуры должно строго караться.

2. Должна быть налажена на высоком уровне кадровая политика, которая включала бы своевременное выявление и устранение фактов нарушения правил приема и оформления на должности, связанные с материальной ответственностью, с движением материальных ценностей, на руководящие должности. Мы думаем, требуется введение системы тестирования при приеме на высокие должности.

3. В организационном плане, как нам кажется, необходима открытость, «прозрачность» работы всех структур, их деятельность должна быть контролируема институтами гражданского общества, которое более всего должно быть заинтересовано в искоренении должностных злоупотреблений. В этом плане большое профилактическое значение имели бы меры по улучшению практики рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, учет их критических замечаний и т.п.

4. Серьезный контроль должен быть налажен и со стороны правоохранительных органов. В этом плане нам представляется правильным предложение по каждому крупному трансферу в регионе, по каждой целевой программе, на стадии выделения средств должны поступать сведения в правоохранительные органы. Иными словами, необходима прозрачность прохождения целевых бюджетных средств.

5. Для эффективного предупреждения должностных правонарушений необходимо наладить внешний и внутренний контроль за деятельностью всех подразделений. Для предупреждения преступных должностных злоупотреблений необходимо своевременно принимать меры дисциплинарного характера, а в случаях, предусмотренных законом, и меры административного взыскания к должностным лицам за совершенные ими должностные проступки. Такие меры сами по себе способствуют предупреждению совершения более серьезных правонарушений, а также улучшению исполнительской дисциплины.

6. Известно, что серьезным условием, способствующим должностным злоупотреблениям, является неразбериха в ведении документации, поэтому устранение недостатков и пробелов в организации документооборота могло бы существенно сузить возможности для должностных злоупотреблений.

7. Для предупреждения должностных злоупотреблений необходимо своевременно принимать меры дисциплинарно-

го, а при наличии признаков состава преступления, уголовно-правового воздействия.

8. Представляется, что огромное профилактическое значение должностных злоупотреблений может содержаться в изживании терпимого отношения общества в целом и трудового коллектива, в частности, к совершаемым преступлениям и проступкам. В этом плане, на наш взгляд, необходимо результаты рассмотрения фактов дисциплинарных проступков и особенно должностных преступлений широко освещать в средствах массовой информации, доводить до сведения трудовых коллективов.

9. Среди мер предупреждения необходимо использовать также меры виктимологической профилактики. Серьезным «путеводителем» в этом может стать Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления власти.

В этом плане в ней, в частности, отмечается необходимость принятия национальных и международных мер по обеспечению всеобщего и эффективного признания и уважения прав жертв преступлений и злоупотребления властью; оказания содействия, направленного на обеспечение справедливости и оказание помощи жертвам преступлений и жертвам злоупотребления властью; оказания содействия преданию гласности соответствующей информации, с тем чтобы обеспечить контроль со стороны общественности за деятельностью должностных лиц и учреждений, а также другими средствами повышать способность реагировать на проблемы общества и многое другое.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н. Г. Иванов. М.: Издательство «Экзамен», 2013.
2. Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. М., 1999.
3. Криминология: Учебник для бакалавров под редакцией Ю. М. Антонян. М., 2012.
4. Галахов А. В. Должностные преступления: Преступления против государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Рос. правовая академия МЮ РФ, 1998.
5. Денека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России. М., 1998.
6. Петрожицкая Т. М. Уголовная ответственность за злоупотребление властью или служебным положением по законодательству Республики Казахстан: Дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 1997.
7. Малков В., Хабибулин М. Понятие и критерии существенного вреда как следствие должностного преступления // Сов. юстиция. 1974. № 12.
8. Маленин Н. С. Охраняемый законом интерес // Сов. государство и право. 1980. № 32.
9. Сахаров А. Б. Социальная система предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1972. № 11.
10. Соловьев В. И. Что понимать под существенным вредом // Советская юстиция. 1970. № 9.

Журавленко Н. И., Михайлова Я. С.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ЭКВИФИНАЛЬНОСТИ

В ходе осуществления оперативно-тактического прогнозирования преступлений экономической направленности одной из наиболее сложных задач является прогнозирование дальнейшего поведения лиц, подозреваемых в совершении этих преступлений. Психологические характеристики лиц, совершающих преступления экономической направленности, всегда были одними из самых сложных при осуществлении криминологического анализа. Для прогнозирования возможных действий преступников может использоваться принцип эквифинальности, построенный на основе математического аппарата нечетких множеств и многоатрибутной оценки.

Ключевые слова: оперативно-тактическое прогнозирование, экономические преступления, нечеткие множества, принцип эквифинальности.

Zhuravlenko N. I., Mikhailova Ya. S.

THE MATHEMATICAL MODELLING OF CRIMINOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONS COMMITTING ECONOMIC CRIMES, WHICH IS CARRIED OUT ON THE BASIS OF EQUIFINALITY PRINCIPLE

In the course of operational and tactical forecasting of economic crimes one of the first tasks of the operational staff is to predict future behavior characteristics of suspects in these crimes. Psychological characteristics of perpetrators of economic crimes have always been one of the most difficult in the implementation of criminological analysis. To predict possible actions of criminals, equifinality principle can be used, based on mathematical apparatus of fuzzy sets and multi-attribute evaluation.

Keywords: operational and tactical forecasting, economic crimes, indistinct sets, equifinality principle.

В настоящее время в связи с ослаблением контроля экономической деятельности правоохранительными структурами в случае возникновения кризисных явлений в экономике в отдельных странах или даже в целых регионах может произойти резкое увеличение теневого сектора экономики. Возможность возникновения угроз подобного рода существует постоянно, и от них не может быть застрахована ни одна экономическая система. Для предотвращения таких угроз необходимо обеспечить укрепление сил и средств правоохранительных органов в сфере экономической безопасности. Одним из основных направлений этой деятельности является развитие информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Математические методы и модели способны дать хорошие результаты при прогнозировании противоправного поведения лиц, совершающих экономические преступления. Одним из наиболее эффективных методов прогнозирования преступного поведения является использование принципа эквифинальности (его еще называют «принцип черного ящика», F-подход, функциональный подход), сущность которого заключается в том, что в одинаковых условиях люди обычно совершают очень схожие поступки.

Впрочем, существуют и исключения из общих правил. Если говорить об экономических преступлениях, то следует отметить, что история криминалистики знает множество случаев отклонения от указанного принципа, когда преступники достигали своих криминальных целей поступая, казалось бы, совершенно нелогично. Поведение таких «нетипичных» злоумышленников всегда являлось одним из самых изощренных. Вспомним, например, знаменитый случай продажи Эйфелевой башни Виктором Люстигом, финансовую пирамиду Сергея Мавроди, всемирно известные махинации Фрэнка Абигейла (человека по прозвищу «поймай меня, если сможешь») и многие другие. Эти преступные схемы поражают своей хитростью, изощренностью и грандиозностью размаха.

Однако следует признать, что подобные «нетипичные» преступления совершаются достаточно редко, выбиваясь из общей криминальной практики. Если же обратиться ко всей совокупности совершаемых в мире преступлений, то станет очевидным, что большинство преступлений совершается вполне тривиальными и предсказуемыми методами. При этом ежедневные обороты такой «предсказуемой преступности» наносят самый значительный ущерб экономическим структурам. Поэтому для правоохранительных органов и служб безопасности, обеспечивающих экономическую защиту различных субъектов, важным методологическим средством прогнозирования преступного поведения может стать математический аппарат, разработанный для осуществления информационно-аналитического обеспечения оперативно-тактического прогнозирования. Основная цель такого прогнозирования заключается в разработке оперативно-розыскных версий, способствующих принятию обоснованных решений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и планировании профилактических мероприятий. Можно выделить следующие основные направления такого прогнозирования, осуществляемого с целью определения наиболее целесообразных способов предотвращения и расследования преступлений экономической направленности:

- прогнозирование вероятного поведения преступных групп и неформальных объединений с антиобщественной направленностью;
- прогнозирование индивидуального преступного поведения;
- прогнозирование вероятной криминальной ситуации, которая может сложиться в период оперативной проверки и разработки подозреваемых лиц¹.

1 Правовое, техническое и аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности по борьбе с коррупционными преступле-

Одной из первоочередных задач, которые стоят перед оперативными работниками на стадии изучения криминальных событий и лиц, их подготавливающих и совершающих, является распознавание криминологических особенностей преступников. Возможность идентификации преступника и прогнозирования его будущих криминальных действий (с проведением последующего анализа с помощью математических методов и моделей) может быть подкреплена созданной для решения этих задач базой данных, построенной на основе методов реферирования, сопоставления и синтеза, позволяющих обрабатывать неструктурированную информацию.

Реферирование информации используется в тех случаях, когда необходимо обрабатывать очень большие объемы сведений, поступающих из различных источников. В подобных ситуациях возникает потребность «отсечь» лишнюю малозначимую информацию, чтобы сформировать выборки материалов, имеющих реальную ценность для исследования. Другими словами, в ходе реферирования из всего информационного массива выбираются и изучаются наиболее значимые сведения, имеющие прямое или опосредованное отношение к изучаемой проблеме (первоначальному объекту исследований).

Сопоставление информации осуществляется путем ее систематизации и классификации. Систематизация предусматривает дальнейшее расчленение сведений, содержащихся в выборках, на менее объемные массивы, и установление конкретных фигурирующих в них объектов, с учетом их характерных признаков. Последующая классификация (она может рассматриваться и как установление групповой принадлежности) предполагает поиск в этих массивах объектов, обладающих классификационным тождеством с первоначальными объектами исследования.

Синтез представляет собой наиболее важную для нашего случая стадию – логическую интеграцию выделенных массивов данных, в которых представлены объекты, на первый взгляд, не располагающие общими признаками, в единую последовательность взаимосвязанных элементов².

Сформированная с помощью трех перечисленных методов база данных должна отвечать критериям, ориентированным на такие параметры криминологических особенностей преступников, как психологические особенности, свойства характера и индивидуальные предрасположенности злоумышленников, непосредственно влияющие на ход их преступных действий. При этом также следует учитывать физиологические особенности преступника, тяжесть совершаемых им деяний, рецидивизм, участие преступника в деятельности организованных преступных группировок и пр.

При построении программно-аппаратного комплекса для работы с массивами неструктурированной информации различного характера (тексты, изображения, видеоизображения, аудиозаписи) могут быть использованы нейронные сети, с помощью которых становится возможным оперирование с поисковыми приложениями для любой информации, представленной в электронном виде. В отличие от заложенного в обычных поисковых системах традиционного подхода, который предусматривает работу с формализованными документами, данная система способна обеспечить автоматическое индексирование символов, содержащихся в полнотекстовых документах, и их последующее

распознавание за счет морфологического анализа и построения семантических сетей. Она предполагает эффективный поиск необходимых объектов за счет того, что «знает», какие слова связаны по смыслу с устанавливаемым объектом. На этой основе обеспечиваются «нечеткий поиск», семантический поиск, последующее экспертное уточнение запроса, атрибутивный поиск, поиск по образцу и ряд других операций³.

Следует уточнить, что не все перечисленные выше параметры криминологических особенностей преступников поддаются математическому описанию, так как для математического моделирования и прогнозирования преступных действий требуется обширная криминологическая база данных, включающая в себя многолетние статистические данные о действиях многих людей. Например, индивидуальные предрасположенности и качества характера человека изначально должны быть разделены на типы, которые предполагают большое количество возможных вариантов градации типов личности. К примеру, преступники могут быть классифицированы по следующим признакам: по степени общественной опасности, по социально-демографическим признакам, по уголовно-правовым признакам, по нравственно-психологическим признакам.

В качестве математического метода моделирования и прогнозирования преступного поведения могут быть использованы «нечеткие множества», описанные в трудах американского ученого Латфи Заде. Одним из ограничений в применении этого метода является то, что данные об индивидуальных особенностях преступников могут быть достаточно сложными и не поддающимися точному количественному описанию.

Для описания индивидуальных особенностей преступников могут быть использованы лингвистические переменные, оперирующие с естественными или искусственными языками⁴. Лингвистическая переменная представляет собой величину, заданную на некоторой количественной шкале. Она принимает определенные значения в виде слов и словосочетаний естественного языка. Значения лингвистической переменной описываются нечеткими значениями, а всякая лингвистическая переменная и её значения связаны с конкретной количественной шкалой, которая, в свою очередь, отображает ранее сформированное мнение эксперта (в нашем случае – в области криминальной психологии или криминологии)⁵.

В целом же нечеткое множество строго определяется с помощью функции принадлежности. А четкое множество (возьмем стандартные значения – 1 или 0) является частным случаем нечеткого множества (те же значения, но в интервале от 0 до 1). При этом понятие нечеткого множества является расширенным понятием, охватывающим также и понятие четкого множества⁶. Таким образом, подобные базы данных с идентификационными критериями могут быть полностью представлены посредством четких и нечетких множеств.

Следующим логичным шагом должен быть предположен перевод данных в систему квалификации значений или же в систему измерений результатов. Таких систем может быть огромное количество. Но в каждом конкретном случае первоначальная цель

3 Там же. С. 188.

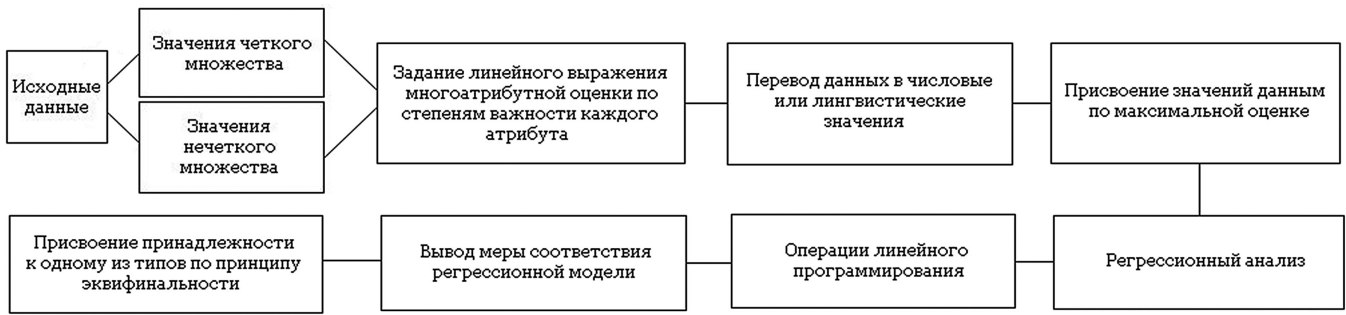
4 Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. М.: Издательство «Мир», 1976. С. 7.

5 Количественные методы в экономических исследованиях: Учебник для вузов / под ред. М. В. Грачева, Л. Н. Фадеева, Ю. Н. Черемных. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 769

6 Прикладные нечеткие системы: Пер. с япон. / К. Асаи, Д. Вагада, С. Иваи и др.; под ред. Т. Тэрано, К. Асаи, М. Сугэно. М.: Мир, 1993. С. 31.

ниями: монография. В четырех томах. Т. 4. Аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности / И. М. Даукаев, Н. И. Журавленко, А. Н. Халиков, Е. Н. Яковец. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 324.

2 Там же. С. 342.

– это оценка прогнозируемого поведения лица на основании одного из самых простых, но одновременно и самых важных принципов – принципа эквивалентности его криминологических особенностей, или, иными словами, предсказуемости его мышления.

Исходя из принципа эквивалентности можно выделить три вида мышления человека: системное, α -системное и несистемное. Системное мышление подразумевает порядок действий, ранее неоднократно использовавшийся другими людьми в прошлом, α -системное мышление характерно для лиц, использующих порядок действий, крайне редко встречающийся в прошлом (при этом он может сочетаться с элементами системного мышления). И, наконец, несистемное мышление приводит к такому порядку действий, который ранее не встречался в практике.

С целью анализа данных по принципу эквивалентности необходимо предварительно произвести ряд математических действий оценочного характера. Для описания четких и нечетких множеств наиболее удобно использовать многоатрибутную оценку, приведенную в трудах японских ученых Т. Тэрано, К. Асаи, М. Сугэно, продолживших изучение нечетких множеств и нашедших им применение в различных областях, – в бизнесе, медицине, промышленности. В криминологии существует огромный пласт данных, математическое описание которых наиболее точным образом возможно именно с помощью теории нечетких множеств. Возвращаясь к проблеме прогнозирования криминального поведения лиц, совершающих преступления в экономической сфере, следует отметить, что с помощью указанной методики может осуществляться оценка вероятности предполагаемого преступного поведения подозреваемых лиц.

Диагностика личности преступника и прогноз его дальнейших действий осуществляется следующим образом. Структура оценки какого-либо параметра личности основывается на задаваемых экспертом данных атрибутов. В свою очередь, многоатрибутная оценка изначально описывается с помощью линейного выражения, в котором определяется степень важности каждого атрибута. После этого в соответствии с поставленной задачей производится перевод данных в числовые или лингвистические значения. Далее в линейном выражении многоатрибутной оценки осуществляется присвоение значений данным, которые впоследствии дадут самую максимальную из возможных оценку для изучаемой личности, исходя из ее характеристик. В последующем, с целью достижения однозначных результатов проводимых исследований, производится ряд вычислений посредством регрессионного анализа. Этот метод позволяет использовать выведенную ранее линейную формулу для последующего определения возможного диапазона её значений. После этого посредством линейного программирования становится возможным нахождение в полуинтервале $[0;1]$ искомого значения, указывающего меру его соответствия регрессионной модели⁷. При этом

предполагаемая оценка, рассчитанная исходя из ранее обозначенной цели определения по одному из параметров исследования личности, приобретает свойство принадлежности одному из трех типов системного мышления по принципу эквивалентности. Для этого, как и в случае лингвистической переменной, всему диапазону оценочных параметров экспертом предварительно присваиваются характеристики по типам мышления. В свою очередь можно предположить, что наиболее точная оценка будет достигаться при задании общего диапазона значений для каждого из типов. Полная диагностика личности по предлагаемому принципу может считаться состоявшейся в случае получения всего множества параметров исследования и их последующего сопряжения. Для придания наглядности всей описанной совокупности производимых операций над данными представим их последовательность схематически (см. верхний рис.).

Следует отметить, что главная роль в определении криминологических особенностей лиц, совершающих преступления экономической направленности, принадлежит эксперту, а обозначенные математические и программные инструменты являются лишь продолжением его функций, которые усиливают и совершенствуют их⁸. В заключение следует отметить, что рассмотренный в этой статье способ моделирования преступного поведения, основанный на принципе эквивалентности и построенный на основе теории нечетких множеств, позволит приблизить аналитические возможности компьютера к оперативной логике эксперта, но, наверно, никогда не сможет заменить её.

Пристатейный библиографический список

1. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. М.: Издательство «Мир», 1976.
2. Прикладные нечеткие системы: Пер. с япон. / К. Асаи, Д. Вагада, С. Иваи и др.; под ред. Т. Тэрано, К. Асаи, М. Сугэно. М.: Мир, 1993.
3. Количественные методы в экономических исследованиях: Учебник для вузов / под ред. М. В. Грачева, Л. Н. Фадеева, Ю. Н. Черемных. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
4. Правовое, техническое и аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности по борьбе с коррупционными преступлениями: монография. В четырех томах. Т.4. Аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности / И. М. Даукаев, Н. И. Журавленко, А. Н. Халиков, Е. Н. Яковец. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
5. Оперативно-розыскная информация: монография / Овчинский С. С.; под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2000.

7 Прикладные нечеткие системы: Пер. с япон. / К. Асаи, Д. Вагада, С. Иваи и др.; под ред. Т. Тэрано, К. Асаи, М. Сугэно. М.: Мир, 1993. С. 318.

8 Оперативно-розыскная информация / С. С. Овчинский; под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 173.

Николаев Н. М., Баширина Е. Н.
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО И НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ**

В статье раскрывается взаимосвязь алкоголизма и наркотизма с преступностью, особенности преступного поведения человека, злоупотребляющего алкоголем и наркотиками. Дается социально-криминологическая характеристика современной алкогольной и наркотической ситуации в стране.

Ключевые слова: криминологическая ситуация, криминогенные факторы, негативные социальные явления, профилактическая деятельность.

Nikolaev N. M., Bashirina E. N.
**CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF CRIMES COMMITTED IN A STATE OF ALCOHOL
OR DRUG INTOXICATION**

The article deals with the interrelation of alcoholism and drug addiction with crime, characteristics of criminal behavior of alcohol and drug abusers. The social and criminological characteristics of modern alcohol and drug situation in the country is given in the article.

Keywords: criminological situation, criminogenic factors, negative social phenomena, prevention activities.

Одной из отличительных черт криминологической ситуации в России является резко возросшее потребление алкоголя, значительное увеличение связанных с этим противоправных и аморальных проявлений. В нашей стране данный вопрос имеет наибольшую актуальность и связывается, особенно в последнее время, с всеобщей алкоголизацией и наркотизацией населения, и в первую очередь молодого поколения. Совершенные преступления в состоянии любого опьянения представляют серьезную опасность как для всего общества, государства, так и для обычных граждан. Не случайно этим социально негативным явлениям посвящены многочисленные научные труды, криминологические и социологические исследования на различных этапах развития нашего государства¹. Пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам отрицательно сказывается на всех сторонах жизни, мешает культурному и профессиональному росту людей, разрушает их здоровье, негативно влияет на воспитание детей, нередко приводит к разрушению семьи, деградации личности и подрыву генетического потенциала нации. Алкоголизм и наркомания являются одними из традиционных криминогенных факторов.

Анализ современной ситуации в России показывает, что на распространение алкоголизма и наркомании оказывает влияние целый комплекс многочисленных факторов, относящихся к биофизиологическому, индивидуально-психологическому, микро- и макросоциальным уровням. Исходя из этого, можно выделить две основные группы причин, способствующих развитию данных явлений: к первой группе причин относятся семейно-бытовые и производственные конфликты, к которым в дальнейшем по мере актуализации патологического влечения к алкоголю и наркотикам добавляется роль биологических факторов. Ко второй группе причин, в наибольшей степени влияющих на возникновение и распространение алкоголизма и наркомании, относятся социальные конфликты

и противоречия. Среди них выделяются такие, как рост экономической, организованной преступности, кризис духовно-нравственного состояния общества, воспроизводящий социальные отклонения и патологию и влияющий на девиантное поведение. Также следует отметить и тот факт, что среди детерминант, влияющих на формирование новой ситуации в России, можно выделить утрату государством монополии на производство алкогольной продукции. Экстраполяция тенденций развития алкогольной ситуации, моделирование причинной базы алкогольной ситуации свидетельствуют о переходе данной проблемы в разряд проблем государственной безопасности.

Актуальным является и вопрос, связанный с вовлечением несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность, а именно потребление алкоголя и наркотиков. Негативные изменения, произошедшие в стране, способствовали тому, что в настоящее время огромное количество несовершеннолетних лиц нигде не занято. Учитывая их психофизические и возрастные особенности, они не только, как правило, легче приобщаются к потреблению алкоголя и наркотиков, но и в большей степени способны к девиантному поведению в будущем. Следует отметить, что на фоне массового распространения наркомании в России ослабло внимание со стороны государства к такой не менее острой проблеме, как чрезмерная алкоголизация населения. Это подчеркивается и тем, что среди различных видов девиантного поведения наиболее распространенным является пьянство, выражающееся в злоупотреблении спиртными напитками, которое, как правило, заканчивается болезненным состоянием – алкоголизмом. Криминологический аспект проблемы, прежде всего, предполагает меры, направленные на совершенствование системы государственного регулирования производства и оборота спиртных напитков, антиалкогольного и антинаркотического воспитания и пропаганды. Основная

Николаев Н. М.

Баширина Е. Н.

1 Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. Рязань, 2010. С. 328; Петрова Ф. Н. Антиалкогольная политика в России: история и современность СПб., 2011. С. 246; Криминология: Учебник для юрид. вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, В. С. Степашина. СПб., 2012. С. 450.

идея направлена на вытеснение с рынка подпольного производства спиртосодержащей продукции.

С учетом всеобщей алкоголизации и наркотизации населения представляется, что одним из первых направлений в профилактической деятельности по данному негативному явлению должно стать изменение государственной политики в сфере противодействия обороту и производству алкогольной продукции, которая основывается на следующих принципах:

– установление государственной монополии в сфере производства алкогольной продукции;

– лицензирование всех видов деятельности, связанных с производством алкоголя;

– создание жесткой системы стандартов качества водочной продукции, основанной на разработке и внедрении новых критериев токсичности спиртных напитков;

– в целях ужесточения контроля над производством и оборотом алкогольной продукции, ее качеством и поступлением доходов в казну необходимо создать единый федеральный орган, занимающийся исключительно обозначенными вопросами;

– необходимо усилить рекламную кампанию для освещения негативных последствий, наступающих в результате потребления некачественных спиртных напитков.

Ведущее место в профилактической работе по пьянству, алкоголизму и наркомании должно принадлежать органам внутренних дел, в частности, службам полиции. В числе основных направлений по специальной профилактике пьянства и наркомании следует выделить:

– пресечение потребления алкоголя и наркотиков, а также нахождения в общественных местах в состоянии различного рода опьянения;

– выявление притонов и лиц, предоставляющих помещение для потребления алкоголя и наркотиков, разврата, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство;

– установление лиц, нарушающих правила торговли вино-водочными изделиями, изготавливающих и хранящих с целью сбыта алкогольные напитки и наркотики;

– предупреждение семейно-бытового пьянства, выраженная целенаправленная антиалкогольная и антинаркотическая пропаганда.

Значение усиления эффективности антиалкогольной и антинаркотической политики далеко выходит за рамки борьбы с пьянством, алкоголизмом и наркоманией, способствуя защите здоровья граждан, воспитанию полноценного подрастающего поколения.

Пристатейный библиографический список

1. Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. Рязань, 2010.
2. Петрова Ф.Н. Антиалкогольная политика в России: история и современность СПб., 2011.
3. Криминология: Учебник для юрид. вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, В.С. Степашина. СПб., 2012.

Надтачаев П. В.

ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ОБ ОРУЖИИ

В статье проанализированы отдельные проблемы совершенствования законодательства, приводящие к ограничению возможностей реализации прав граждан. В частности, рассмотрена проблема определения места жительства при хранении оружия в связи с внесением поправок в Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814.

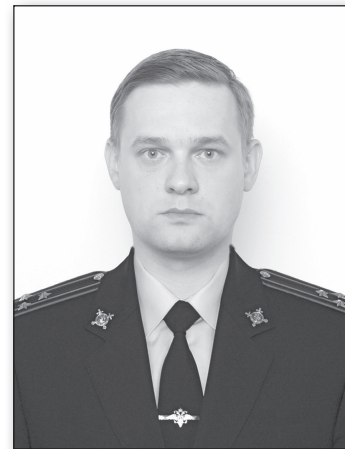
Ключевые слова: место жительства, место проживания, место пребывания, личные неимущественные права, оружие, место хранения оружия, свобода передвижения.

Nadtachayev P. V.

INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF RESIDENCE AND ITS INFLUENCE ON APPLICATION OF NORMS ON THE WEAPON

The article analyzes some problems of improving the legislation, leading to limiting feasibility of the citizens' rights. In particular, the problem of determining the place of residence for the possession of weapons in connection with the amendment of the Government Decree of 21.07.1998 № 814 is considered.

Keywords: residence, place of residence, stay place, personal non-property rights, weapon, place of weapon storage, freedom of movement.

Надтачаев П. В.

Совсем недавно, в середине ноября 2014 г., общество всколыхнуло изменения, внесенные в Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (далее – Постановление № 814)¹. Средства массовой информации незамедлительно отреагировали на эти изменения и в публикациях появились предположения одно другого фантастичнее. К примеру, «Россиянам разрешили носить оружие для самообороны»², «В России разрешено применять оружие для самообороны»³, «Россиянам разрешили при наличии лицензии носить гражданское оружие в целях самообороны»⁴. Однако вскоре пресс-служба Министерства внутренних дел выступила с заявлением об опровержении зародившихся слухов⁵. «Внесенные изменения в эти правила ничего, по сути, не меняют и носят уточняющий характер, то есть данный документ просто привели в со-

ответствие с законом “Об оружии”, – говорится в сообщении ведомства»⁶.

Но как водится, дыма без огня не бывает. И реакция со стороны законодательного органа не заставила себя ждать. По утверждению сенатора Константина Добрынина, Совет федерации попросит правительство РФ уточнить правила оборота гражданского и служебного оружия, чтобы избежать его неверного толкования в обществе⁷.

Казалось бы, вопрос исчерпан. Но так ли это на самом деле? Попробуем разобраться. При этом вопрос, связанный с возможностью свободного ношения оружия для самообороны, нас интересует в меньшей степени. Гораздо более интересным, на наш взгляд, является другой момент, оставленный без внимания средствами массовой информации, но не менее значимый, с точки зрения его реального влияния на осуществление своих прав гражданами нашей страны. Речь идет об определении места хранения оружия, принадлежащего гражданам по месту их жительства, точнее об определении последнего. Рассмотрим этот вопрос подробнее с точки зрения внесенных «технически» изменений в п. 59 Постановления № 814 и их влияния на свободу реализации прав.

Одним из значимых элементов, определяющих статус гражданина как субъекта гражданских правоотношений и служащих необходимой предпосылкой для его участия в них, является место жительства. Определение места жительства имеет большое значение для многих институтов гражданского права, в частности, при определении правового статуса гражданина, признаваемого безвестно отсутствующим или объявляемого умершим (статьи 42, 45 ГК РФ), при возникновении наследственных правоотношений (ст. 1115 ГК РФ).

1 Постановление Правительства РФ от 08.11.2014 № 1178 «О внесении изменений в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.10.2015.

2 Россиянам разрешили носить оружие для самообороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/11/18/selfdefence/> (дата обращения: 15.10.2015).

3 В России разрешено применять оружие для самообороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2137091> (дата обращения: 15.10.2015).

4 Россиянам разрешили при наличии лицензии носить гражданское оружие в целях самообороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1580530> (дата обращения: 15.10.2015).

5 МВД опровергло информацию о легализации ношения любого оружия в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1689476.html>; МВД опровергло легализацию ношения любого оружия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/273675-mvd-oproverglo-legalizatsiyu-nosheniya-lyubogo-oruzhiya>; МВД опровергло информацию о легализации ношения любого вида оружия в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/60231>; МВД: изменения в правила оборота гражданского оружия носят технический характер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1581334> (дата обращения: 15.10.2015).

6 МВД опровергло информацию о легализации ношения любого вида оружия в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/60231#ixzz3LD49gd1h> (дата посещения 15.10.2015).

7 Совфед попросит правительство уточнить постановление о порядке ношения оружия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1582277> (дата посещения 15.10.2015).

Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Но Гражданский кодекс не единственный нормативный акт, определяющий понятие места жительства, к слову сказать, содержащий самое неполное определение данного понятия. К примеру, Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ от 28.06.2004 г. «О референдуме Российской Федерации» в ст. 4 «Основные термины и понятия» закрепляет, что адрес места жительства – адрес, по которому гражданин РФ зарегистрирован по месту жительства. Но определяющим нормативно-правовым актом, содержащим наиболее полное понятие места жительства гражданина, является закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» (далее – Закон «О свободе»)⁸.

Указанный закон был введен в действие Постановлением Верховного Совета РФ от 25 июня 1993 г. с 1 октября 1993 г. До момента принятия данного закона право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ, право свободно выезжать за ее пределы, а также возвращаться, носило декларативный характер. Конституция СССР от 12 апреля 1978 г. нормативно декларировала указанные права, но механизм их реализации так и не был разработан.

Свобода передвижения, выбор места пребывания и жительства является значимым элементом, определяющим уровень свободы личности, необходимым условием ее гармоничного развития. В РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ. Согласно ч. 1 ст. 27 Конституции РФ каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Свобода передвижения и выбора места жительства предусмотрена также Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 12), другими международными и международно-правовыми актами, в том числе Протоколом № 4 к Европейской конвенции прав человека (ст. 2).

Но свобода не может быть безграничной. Поэтому в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом, реализация названных прав может сопровождаться введением обоснованных ограничений в соответствии с основанием и порядком, установленным в ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции РФ. Так, правовой режим ограничений права на выбор места жительства может вводиться только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Необходимо отметить, что ограничения прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в процессе осуществления этих прав связаны с необходимостью поиска равновесия между общественными и частными интересами и зависят от ряда социально-экономических факторов.

С одной стороны, эти меры оправданы, но с другой стороны порождают массу так называемых «технических» моментов, осложняющих жизнь простых граждан и затрудняющих

реализацию прав, и ограничивающих свободу. Речь в данном случае идет о приведенном выше примере определения места хранения оружия по месту жительства его владельца. Если ранее хранение оружия в основном осуществлялось по месту проживания граждан, а также по месту их временного пребывания и в отдельных случаях на спортивных стрелково-стендовых объектах, то после поправок, внесенных в Постановление № 814 от 8.11.2014 г.⁹, хранение должно осуществляться уже по месту жительства граждан. По месту временного пребывания, а также на спортивных стрелково-стендовых объектах порядок и правила хранения не поменялись. «Технически» или по-другому – формально Постановление № 814 приведено в соответствие с Законом «Об оружии». Действительно, данный закон оперирует понятием «место жительства» (статьи 13, 20.1), но в то же время он не определяет конкретное место хранения оружия. Статья 22 Закона «Об оружии» носит отсылочный характер и устанавливает, что требования к условиям хранения различных видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему определяются Правительством Российской Федерации, т.е. в Постановлении № 814, речь об изменении которого шла ранее.

Что же в таком случае изменилось и к чему все эти споры, разгоревшиеся в обществе, среди лиц, не равнодушных к оружию и к судьбе права на него в РФ? А дело все в том, что Закон «О свободе» в своей 10 редакции от 21.12.2013 г.¹⁰ жестко привязал место жительства гражданина к его регистрации по месту жительства, до внесения этих изменений привязки к регистрации не было. Таким образом, создалась следующая неопределенная ситуация, послужившая причиной беспокойства, среди тех граждан, которые преимущественно или даже постоянно проживают не по месту регистрации, а по другому фактическому месту жительства в пределах одного населенного пункта или даже в ином населенном пункте того же субъекта Российской Федерации. Благо, данная возможность даруется государством и не является наказуемым правонарушением¹¹.

Ранее все они имели право хранить оружие по месту проживания, теперь – только по месту жительства. Вот так «технические» изменения скорректировали порядок реализации прав и обязанностей, сделав их затрудненным уже на стадии нормативного закрепления. На практике такая неопределенность обязательно породит и даже уже отчасти породила чиновничий формализм и произвол, выразившийся в требовании установки сейфов для хранения оружия также и по месту регистрации гражданина. Избежать создавшейся ситуации можно достаточно просто, внося небольшие уточнения в текст п. 59 Постановления № 814, разрешив тем самым хранение не только по месту регистрации места жительства, но и по фактическому месту проживания. Тем более что в практической

9 Постановление Правительства РФ от 08.11.2014 № 1178 «О внесении изменений в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.10.2015.

10 Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2013.

11 См. Примечание к ст. 19.15.1. «Проживание гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации» (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях).

деятельности лицензионно-разрешительных подразделений имеются все необходимые для этого процедурные возможности. Так, в Административном регламенте¹² заявители указывают не только свое место жительства, но и адрес фактического места хранения оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2013.
3. Постановление Правительства РФ от 08.11.2014 № 1178 «О внесении изменений в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.10.2015.
4. Приказ МВД России от 14.05.2012 № 508 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой» // Российская газета, № 209, 12.09.2012.
5. Игбаева Г. Р. Перспективы развития обязательного имущественного страхования частного жилого фонда // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 200-203.
6. Россиянам разрешили носить оружие для самообороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/11/18/selfdefence/> (дата обращения: 15.10.2015).
7. В России разрешено применять оружие для самообороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2137091> (дата обращения: 15.10.2015).
8. Россиянам разрешили при наличии лицензии носить гражданское оружие в целях самообороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1580530> (дата обращения: 15.10.2015).
9. МВД опровергло информацию о легализации ношения любого оружия в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1689476.html> (дата обращения: 15.10.2015).
10. МВД опровергло легализацию ношения любого оружия [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.forbes.ru/news/273675-mvd-oproverglo-legalizatsiyu-nosheniya-lyubogo-oruzhiya> (дата обращения: 15.10.2015).

11. МВД опровергло информацию о легализации ношения любого вида оружия в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/60231> <http://russian.rt.com/article/60231> (дата обращения: 15.10.2015).
12. МВД: изменения в правила оборота гражданского оружия носят технический характер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1581334> (дата обращения: 15.10.2015).
13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/60231#ixzz3LD49gd1h> (дата обращения: 15.10.2015).
14. Совфед попросит правительство уточнить постановление о порядке ношения оружия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1582277> (дата обращения: 15.10.2015).

12 Приказ МВД России от 14.05.2012 № 508 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой» // Российская газета, № 209, 12.09.2012.

Гаджиева А. А., Дамадаева А. М.
МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЗАРТНЫХ ИГР И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Настоящая статья посвящена исследованию проблем борьбы с преступлениями в виде незаконной организации азартных игр. В работе отмечается, что важным направлением профилактики и предупреждения незаконного игорного бизнеса является дальнейшее совершенствование уголовного законодательства. Известное внимание уделяется анализу качественных и количественных показателей преступности в сфере незаконного игорного бизнеса. Вскрыты факторы латентности данного вида преступности. Дается оценка эффективности мер, направленных на предупреждение незаконной организации азартных игр, отмечается их региональный оттенок в республиках Северокавказского федерального округа. Определяются пути повышения эффективности профилактического воздействия на преступность в сфере незаконного игорного бизнеса. Автор заключает, что объективное и всестороннее решение задач по предупреждению незаконной организации азартных игр возможно при условии дальнейшего совершенствования ответственности за данное преступление, а также распространения запрета на осуществление деятельности букмекерских контор и то-тализаторов вне игровых зон.

Ключевые слова: борьба с игорным бизнесом, организация азартных игр, незаконный игорный бизнес, ответственность за азартные игры.

Gadzhieva A. A., Damadaeva A. M.
PREVENTIVE MEASURES OF THE ILLICIT GAMBLING AND PROBLEMS OF ITS IMPROVEMENT

This article is devoted to the problems of combating crime of illegal organization of gambling. It is noted that the important direction of prophylaxis and prevention of illegal gambling is a further improvement of the criminal law. Much attention is paid to the analysis of the qualitative and quantitative indicators of crime in the sphere of illegal gambling business. Factors of latency of this type of crime are revealed. The author gives the evaluation of the effectiveness of measures preventing the illegal organization of gambling, and identifies its regional meaning in the republics of the North Caucasus Federal District. Ways of improving the efficiency of preventive influence on crime in the sphere of illegal gambling business are determined in the given article. The author concludes that the objective and comprehensive solution of the problems of the prevention of illegal gambling organization is possible as long as further improvement of responsibility for this crime, as well as dissemination of the ban on the activities of betting offices and totalizer out of gambling zones.

Keywords: combatting gambling business, gambling, illegal gambling, responsibility for gambling.

Гаджиева А. А.

Дамадаева А. М.

В современной России незаконный игорный бизнес продолжает оставаться одной из наиболее привлекательных сфер деятельности для криминальных структур, и особенно в организованных их проявлениях. Долгое время в уголовном законодательстве отсутствовали специальные нормы, устанавливающие ответственность за незаконный игорный бизнес. Уголовная ответственность за незаконную организацию азартных игр наступала по общей норме ст. 171 УК РФ, а само содеянное расценивалось как разновидность незаконного предпринимательства. Несовершенство уголовного законодательства весьма негативно сказалось на состоянии и динамике преступности, связанной с нелегальным игорным бизнесом.

Сложившаяся сегодня криминологическая ситуация в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу позволяет констатировать сложность и многогранность этого процесса и невозможность его осуществления на произвольной основе без законодательно-нормативного обоснования и уголовно-правового регулирования.

Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен специальной нормой ст. 171.2 «Незаконная организация азартных игр», а Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях — ст. 14.1.1, которая предусмотрела штрафную ответственность

юридических лиц за аналогичное деяние¹. В первоначальной редакции ст. 171.2 устанавливала ответственность только в случае извлечения крупного дохода от игорного бизнеса, что существенно сказывалось на организации мер его предупреждения. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 22 декабря 2014 № 430-ФЗ, для привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих проведение азартных игр, теперь нет необходимости устанавливать объем извлеченного дохода. А сам состав преступления в виде незаконной организации азартных игр стал формальным.

В рамках общеправовых мер противодействия незаконному игорному бизнесу также были приняты Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (далее — Закон), который предусмотрел создание четырех игровых зон: в Калининградской области, Алтайском, Краснодарском и Приморском краях, за пределами которых

¹ Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12188149/#ixzz3s3xprzao0>

открытие игровых заведений запрещено². Кроме того, данным Законом был установлен запрет на организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и средств связи. В русле противодействия незаконному игорному бизнесу во многих субъектах были приняты региональные нормативные акты, касающиеся игорного бизнеса. Так, в Республике Дагестан 9 марта 2006 г. был принят Закон, нормами которого наложен запрет на деятельность по организации и проведению азартных игр³.

Разумеется, принятие целого комплекса правовых норм, регламентирующих игорный бизнес и устанавливающих ответственность за незаконное его осуществление, в целом положительно сказывается на его предупреждении и пресечении. Однако, как показывают результаты практических исследований, социологических опросов, изучения материалов уголовных дел, эффективность практики противодействия незаконному игорному бизнесу все еще невысока и не отвечает в полной мере сложившейся сегодня криминогенной ситуации в данной сфере.

По имеющимся официальным данным, состояние и динамика преступлений и правонарушений в данной сфере продолжают вызывать серьезную обеспокоенность со стороны общества и государства. Только в 2014 г. в результате проверок деятельности игорных и лотерейных заведений, расположенных вне игорных зон, выявлено 552 преступления, в том числе 180 преступлений, предусмотренных ст. 171² УК, направлено в суд более 120 уголовных дел, из них 40 по ст. 171² УК осуждено 76 лиц. За вышеуказанный период выявлено 22275 административных правонарушений, из них по статье 14.1.1 КоАП — 13220. Изъято более 335 тысяч единиц игорного оборудования. По выявленным административным правонарушениям наложено штрафов на сумму свыше 200 млн рублей⁴.

При оценке приведенных выше данных следует учитывать высокую степень латентности незаконного игорного бизнеса, что создает известные трудности в противодействии данному виду преступности. В рамках настоящего исследования была предпринята попытка выявить факторы латентности данного вида деятельности. С этой целью было опрошено 125 сотрудников правоохранительных органов (60 сотрудников прокуратуры, 65 — органов полиции). Респонденты в своем большинстве (89 %) сообщили, что при проведении ими оперативных мер по выявлению подпольных казино и игровых залов организаторы незаконного игорного бизнеса, как правило, не устанавливаются, так как оперативно-значимой информацией о деятельности залов игровых автоматов владеет узкий круг лиц (владелец, оператор, реже охранник)⁵. И поэтому на практике случаи их привлечения к уголовной ответственности — достаточно редкое явление. Сами же организаторы не-

легальных игровых заведений (покерные клубы, казино, залы игровых автоматов) осуществляют преступную деятельность крайне осторожно, соблюдают строгие условия конспирации своей незаконной деятельности. В частности, они предпочитают работать только со старыми и проверенными клиентами, используют SMS-оповещения, пароли, рекомендации, полученные от других постоянных клиентов. Организаторы редко появляются в своих подпольных заведениях и контролируют игровой бизнес через цепочку проверенных людей. Для выявления и последующего документирования нелегальной игровой деятельности сотрудникам полиции требуется проведение широкого спектра оперативно-розыскных мероприятий, начиная с проверочной закупки, заканчивая обследованием помещений и участков местности, с последующим изъятием образцов документов и игрового оборудования, на проведение которых задействуются значительные силы и средства.

В числе наиболее сложного для выявления опрошенные сотрудники правоохранительных органов назвали «завуалированный» игорный бизнес. После принятия комплекса правовых мер незаконный игорный бизнес ушел в «подполье» и осуществляется крайне осторожно, под прикрытием формально законных заведений, таких как «букмекерская контора», «интернет-клубы», «компьютерные залы». После закрытия 1 июля 525 заведений игорного бизнеса сейчас только в Москве вполне официально работают 47 пунктов ставок букмекерских контор, 98 компьютерных клубов, 73 лотерейных клуба, 59 лотерейных терминалов⁶.

Сегодня многие игорные дома поменяли вывески, теперь это «Пицца», «Бильярдная», «Пивной бар» и т.д., днем свои заведения держат на замке, а ночью открывают их и действуют, зарабатывая миллионы. Анализируя ситуацию с игорным бизнесом в Республике Дагестан, министр МВД РД А. Магомедов отметил: «То, что игровые заведения в республике продолжают работать подпольно, преимущественно ночью, и ставки за вход увеличились с поправкой на полный запрет этой деятельности, сомнений не вызывает. Молодежь продолжает втягиваться в эту трясицу, на кон ставятся значительные суммы, автомашины и даже состояния»⁷.

Латентность игорного бизнеса значительно возрастает также в связи с приобретением им «обезличенного характера». Не секрет, что особенно низкой раскрываемостью обладает игорный бизнес в Интернете. Широкий размах преступности в виде незаконного игорного бизнеса в Интернете связан с ее высоким уровнем латентности, в связи с тем, что данные преступные посягательства можно совершить за секунды, находясь в любом конце света. По экспертным данным, в настоящее время в Интернете насчитывается более 1400 сайтов, предлагающих своим посетителям попытать счастья в азартных играх. Привлекательность интернет-казино, нелегальных лотерей, фиктивных брокерских контор обусловлена относительной доступностью и легкостью их «организации» в Интернете.

В этой связи в целях предупреждения незаконного игорного бизнеса необходимо осуществлять мониторинг данных в сети Интернет о действующих игорных заведениях, осуществлять систематически проверки на предмет соблюдения законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр.

6 Милиция предлагает ввести наказание за организацию азартных игр в Интернете и средствах связи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/12/03/igry.html>

7 Магомедов А. Обвинять всю дагестанскую милицию в «крышевании» игорного бизнеса и проституции недопустимо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ikunak.ru/news/2010/3/19/94145>

2 Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ (ред. от 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/

3 Закон Республики Дагестан от 9 марта 2007 г. N 8 «О запрете на территории Республики Дагестан деятельности по организации и проведению азартных игр» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/dagistan/155283/#ixzz3s3x76BSk>

4 Статистические данные // Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text>

5 Панов С. Л. Латентная преступность, связанная с функционированием залов игровых автоматов // Право и политика. 2006. № 7. С. 84.

По данным правоохранительных органов, после введения запрета на организацию азартных игр количество компьютерных клубов резко выросло. Подавляющее большинство игровых залов продолжили работу в привычном формате, просто перерегистрировавшись в качестве залов мгновенной лотереи. Оказывается, в российском законодательстве просто не прописано, чем лотерейное оборудование должно отличаться от оборудования для азартных игр. И «однорукий бандит» теперь на законных основаниях считается автоматом для розыгрыша мгновенных лотерей. В итоге, если до 1 июля 2009 г. в Москве работало около 500 игровых заведений, то сегодня легально действуют более 350 лотерейных и компьютерных клубов⁸.

Продолжают совершенствоваться схемы «бизнесменов» игорного бизнеса. Получают распространение такие способы маскировки данного вида деятельности, когда начинку игровых автоматов закладывают в терминалы по оплате сотовой связи и интернета, расположенные в обычных магазинах и на автомойках. Безусловно, найти и уничтожить эти замаскированные игровые автоматы возможно, а вот наказать конкретных лиц, причастных к незаконной организации азартных игр, сложнее.

Наибольшую обеспокоенность вызывает сращивание преступности в сфере игорного бизнеса с представителями властных структур: полицейскими, чиновниками, депутатами различных уровней. Показательными в этом плане являются следующие примеры.

В августе 2012 г. подполковник полиции М. вступила в сговор с организатором игорных клубов, до 2014 г. она предупреждала его о проверках, чтобы он успевал заменить оборудование⁹.

Широкий общественный резонанс получило дело о пресечении деятельности подпольного казино в развлекательном комплексе «Золотая империя» в Махачкале. По словам бывшего вице-премьера Ризвана Курбанова, казино прикрывали покровители среди сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры республики, а числившееся закрытым заведение «Золотая империя» продолжало работать и процветать. Основной игорный зал замаскирован в глубине помещения. За многочисленными переходами было обнаружено 42 игровых автомата. За дверью шкафа-купе располагался потайной вход в VIP-зал, где находились рулетка, семь тысяч фишек и шесть покерных столов¹⁰.

Противодействие незаконному игорному бизнесу во многом зависит от деятельности участковых, в функции которых входит реализация мер по борьбе с игорным бизнесом. Однако в большинстве случаев участковые прикрывают его, делают вид, что на их участках не существует игорных заведений, перешедших в подполье. Поэтому, несмотря на запреты, игровые заведения в Республике Дагестан, да и в других регионах, продолжают работать благодаря коррупционной ее составляющей. Функционирование игровых заведений действительно невозможно без покровительства милицейских, прокурорских и судебных органов, хотя бы только потому, что

есть закон о полном запрете игрового бизнеса на территории республики.

Латентность незаконного игорного бизнеса обусловлена также и наличием отдельных пробелов в законодательстве, регулирующем букмекерскую деятельность, под которую часто маскируются незаконные игорные заведения. В частности, в Республике Дагестан возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 171.2 УК РФ в отношении индивидуального предпринимателя, организовавшего проведение азартных игр в букмекерских конторах, имевших на территории края 38 пунктов приема платежей. Размер незаконно полученного дохода составил 60,7 млн руб.

К сожалению, в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ устанавливаются изъятия для букмекерских контор и тотализаторов, им разрешено осуществлять свою деятельность и вне территорий игорных зон. Лазейки в законе умело использовала игорная мафия, которая незамедлительно воспользовалась возможностью легализации азартных игр – открываются псевдолотерейные магазины и суррогатные букмекерские конторы. В этом направлении заслуживает обсуждения проблема запрета деятельности букмекерских контор вне игровых зон. Еще в 2007 г. по инициативе прокурора Саратовской области было предложено распространить запрет на осуществление деятельности вне игровых зон для тотализаторов и букмекерских контор. Однако по сей день данный вопрос остается открытым. Положительным представляется опыт Кыргызского государства, где парламентом одобрен запрет на деятельность букмекерских контор. При этом депутаты свое решение объяснили заботой о молодежи, ведь в азарте люди проигрывают не только зарплаты, но и машины, квартиры и даже целые состояния. По результатам проведенных автором опросов населения 77 % убеждены в необходимости запрета букмекерских контор и тотализаторов и рассматривают их деятельность как азартные игры. Азартные игры – есть эффект сильного возбуждения, в азарте это состояние только усугубляется. В игре подобное состояние игрока, которым он охвачен, входя в раж, заставляет его стремиться к выигрышу любой ценой. Последствия непреодолимой азартности известны человечеству: десятки тысяч разрушенных семей, суициды, банкротство, последствия можно перечислять бесконечно долго. Запрет на азартные игры был принят не для того, чтобы усложнить людям жизнь, напротив, чтобы человек не обогащался без разрешенного труда.

С учетом специфичности и ментальности народов Кавказа требует уяснения также вопрос о роли ислама в противодействии незаконному игорному бизнесу. Как известно, в исламском мире отношение к казино резко отрицательное, в большинстве мусульманских стран они запрещены. Правда, в ряде роскошных гостиниц в таких странах, как Сирия, Пакистан, Саудовская Аравия, казино все же работают. Однако посещать их могут только иностранцы. Такое двойное отношение к азартным играм недопустимо. Именно поэтому весьма жесткими методами игровой бизнес «выдавлен» из Чеченской республики, которому было обещано физическое уничтожение в случае продолжения незаконной деятельности. Говоря о мерах, предпринимаемых религиозными деятелями в Республике Дагестан, следует упомянуть о решении Совета имамов г. Махачкалы, призвавших владельцев саун, ночных клубов, казино и залов игровых автоматов закрыть или перепрофилировать свои заведения. В случае игнорирования этого призыва будут опубликованы в официальной печати имена «сеятелей пороков», а информация об их деятельности будет доведена до джамаатов сел, районов и их родственников.

8 Статистические данные // Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text>

9 Подполковник полиции «крышевала» игорный бизнес за полмиллиона рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pasm.ru/archive/124311>

10 Курбанов Р. «Мы не собираемся останавливаться!..» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ansar.ru/person/rizvan-kurbanov-my-ne-sobiraemsa-ostanavlivatsya->

В отдельных регионах апробируются различные методики противодействия игорному бизнесу и предупреждения лудомании среди молодежи и подростков. Однако опыт их реализации не всегда положителен. Так, попытка общественности пресечь деятельность незаконных игорных заведений завершилась противостоянием между правоохранителями и активистом организации «Молодая гвардия Единой России», куратором федерального проекта «Агенты» в республике Эдуарда Салахутдинова¹¹. В Республике Дагестан органами власти было предложено создать при каждой районной либо городской администрации специализированные комиссии, которые будут решать вопросы выявления незаконно действующих залов, вопросы перевозки, отключения игровых залов от энергии и газоснабжения.

Нисколько не умаляя эффективность мер, предпринимаемых на муниципальном и общественном уровнях (в том числе и религиозными организациями), считаем, что противодействие незаконной организации азартных игр должно осуществляться, прежде всего, мерами уголовно-правового воздействия, для этого необходимо обеспечить неотвратимость уголовной ответственности и наказания. Важным представляется дальнейшее совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Как показывают практические исследования, в незаконном игорном бизнесе задействованы не только его организаторы и участники, но и владельцы площадей и помещений, где этот бизнес расположен, многие из них заведомо знают о характере деятельности арендатора помещений. Как правило, ни в одно игорное заведение нет свободного доступа, их местонахождение чаще всего конспирируется, существует строгий фейсконтроль для посетителей, все заведения снабжены системой видеонаблюдения и физической охраны. Следовательно, все находившиеся в этих заведениях лица, и в том числе собственники помещений, знают о незаконности проводимых в этих помещениях мероприятий, понимают, что игорная деятельность запрещена федеральным законодательством.

По результатам проверочных мероприятий, проводимых органами внутренних дел, установлены 20 собственников, которые предоставляли помещения организаторам незаконной игорной деятельности на основании договоров аренды либо субаренды. Собственники помещений к административной ответственности не привлекались, так как они непосредственно не являлись организаторами игорного бизнеса, а за сдачу помещений организаторам игорной деятельности административная ответственность не предусмотрена.

В этой связи назрела необходимость установить уголовную и административную ответственность за систематическое предоставление помещений для проведения азартных игр.

Имеет смысл также рассмотреть вопрос о введении запрета на хранение игорного оборудования (как игровых автоматов, так и иного игорного оборудования) вне территорий, отведенных для осуществления игорного бизнеса.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Очевидным фактом является необходимость дальнейшего изменения действующей в настоящий момент в Российской Федерации законодательной базы, регулирующей игорный бизнес. И, прежде всего, следует совершенствовать

механизмы уголовно-правового противодействия незаконной организации и проведению азартных игр.

2. Среди мер криминологического предупреждения необходимо задействовать ресурсы, заложенные в традициях и обычаях народов Кавказа, известный вклад в противодействие игорному бизнесу могут внести общественные и религиозные деятели, однако переоценка их роли недопустима.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/
2. Федеральный закон от 20 июля 2011 г. N 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://base.garant.ru/12188149/#ixzz3s3xprza00>
3. Закон Республики Дагестан от 9 марта 2007 г. № 8 «О запрете на территории Республики Дагестан деятельности по организации и проведению азартных игр» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/dagistan/155283/#ixzz3s3x76BSk>
4. Активисты требуют объективного расследования дела Эдуарда Салахутдинова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/accidents/21-08-2015/1271896-delo-0/>
5. Курбанов Р. Мы не собираемся останавливаться!.. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ansar.ru/person/rizvan-kurbanov-my-ne-sobiraemsiya-ostanavlivatsya>
6. Мосечкин И. Н. Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр // Фундаментальные исследования. 2015. № 2.
7. Милиция предлагает ввести наказание за организацию азартных игр в Интернете и средствах связи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/12/03/igry.html>
8. Магомедов А. Обвинять всю дагестанскую милицию в «крышевании» игорного бизнеса и проституции недопустимо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ikunak.ru/news/2010/3/19/94145>
9. Панов С. Л. Латентная преступность, связанная с функционированием залов игровых автоматов // Право и политика. 2006. № 7.
10. Подполковник полиции «крышевала» игорный бизнес за полмиллиона рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pasm.ru/archive/124311>
11. Статистические данные // Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text>

11 Активисты требуют объективного расследования дела Эдуарда Салахутдинова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/accidents/21-08-2015/1271896-delo-0/>

Шувалов Н. В., Кузовлев В. Ю., Хапкин Л. Е., Гладырев В. В., Кайргалиев Д. В., Васильев Д. В. УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩНОСТИ ИСТОЧНИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ НЕСКОЛЬКИХ ОБРАЗЦОВ ГЕРОИНА ПО ЗАДАНИЮ СЛЕДСТВИЯ

Исходя из зависимости химического состава героина от региона происхождения сырья и на основе анализа экспериментальных данных предложена новая методика сравнительного исследования образцов по относительному количественному содержанию основных алкалоидов опия и продуктов их ацетилирования методом газожидкостной хроматографии, пригодная для установления общности источника.

Ключевые слова: героин, продукты ацетилирования опия, газовая хроматография, установление единого источника происхождения.

Shuvalov N. V., Kuzovlev V. Yu., Hapkin L. E., Gladyshev V. V., Kayrgaliev D. V., Vasiljev D. V. ESTABLISHING THE COMMON SOURCE OF ORIGIN OF SEVERAL SAMPLES OF HEROIN AS INVESTIGATION TASK

Based on the chemical composition dependence of heroin on the region of origin of the raw material and on the basis of analysis of experimental data, the new technique is proposed for comparative study of samples on the relative quantitative content of the main alkaloid of opium and their acetylation products by gas-liquid chromatography, suitable to establish the common source.

Keywords: heroin, opium products acetylation, gas chromatography, establishing a single source of origin.

Афганский героин продолжает поступать на российский наркорынок. Более 2000 лабораторий в Исламской Республике Афганистан производят героин, сбываемый в нашей стране, 150 преступных формирований обслуживают наркотрафик. Противодействие незаконному сбыту героина, выявление каналов поставки на территорию России не могут считаться эффективными без получения следствием исчерпывающей информации об источнике его происхождения, направлении и маршрутах канала контрабандной транспортировки и перемещения, в т.ч. участков пересечения государственной и таможенной границ, круте лиц, участвующих в незаконной транспортировке или причастных к обеспечению безопасности наркотрафика, вскрывающейся лишь при изучении нескольких партий наркотиков при производстве судебной экспертизы.

Сырьевой базой получения героина служит производство опия, в состав которого входят две группы химических соединений – алкалоиды фенантроновые (морфин, кодеин и тебаин) и изохинолиновые (носкопин, папаверин, 2-гидроксикотарнин). Также в опиуме содержится меконин. Суммарное содержание алкалоидов в опиуме находится в пределах от 0,1 до 20 % (в пересчете на сухую массу). Алкалоидный состав опия зависит от района произрастания мака, состава почвы, продолжительности светового дня, фазы вегетации растения и др. факторов¹. Героин, как продукт ацетилирования морфина, включает в себя неустойчивые в нейтральных и щелочных средах 3-моноацетилморфин и диацетилморфин, а также морфин, образующийся в результате O-деметилирования кодеина, норкодеин (N-деметилирование кодеина), и продукты их ацетилирования², 6-моноацетилморфин, ацетилтебаол и ацетилкотарнин.

Т.о., состав зелья обусловлен исходным сырьем, технологией извлечения алкалоидов (главным образом морфина) из опия, способом синтеза, составом используемых растворителей и реактивов (прекурсоры наркотического средства), уровнем очистки готового продукта, условиями хранения и способом упаковки. Героин, изымаемый на улицах, отличается наличием фармакологически активных добавок (фенобарбитал, кофеин, дифенгидрамин, парацетамол, пропоксифен, анальгин, фенацетин, новокаин, аспирин, антипирин, амидопирин, диазепам, анестезин, фенолфталеин, аскорбиновая, салициловая, бензойная, фталевая кислоты и т.п.), многообразных наполнителей (глюкоза, лактоза, фруктоза, сахароза, крахмал, мука, хлорид натрия, карбонат кальция, сульфат бария, аморфная окись кремния и др.)³. Образцы героина, содержащие наполнители, плохо промешаны, количественное содержание диацетилморфина варьируется в широких пределах (от 0,1 до 29 % масс.). Внешний вид «уличного» героина зависит от степени (глубины) его проникновения (от границы в глубь страны, от областного центра на периферию области и т.д.), незаконно приобретенная масса наркотика неоднократно делится на порции, в которые снова добавляют добавки и наполнители. Т.о., наркотическое средство, изъятое на таможенной границе (высокая концентрация диацетилморфина), имеет светло-бежевый (светло-кремовый) цвет до серо-коричневого, представляет собой сухой на ощупь синтетический продукт в виде конгломератов с примесью мелкодисперсного порошка, с характерным запахом уксуса. Героин, изымаемый в виде «чеков» (розница) в глубине страны (например, г. Балаково Саратовской области), – это комковатый продукт бежевого цвета без выраженного запаха.

Действующие методики⁴ анализа героина основаны на использовании инструментария хроматографии, позволя-

1 Вигдергауз М. С. Расчеты в газовой хроматографии. М.: Химия, 1978; Хайвер К. Ньютон Б., Сандпа П. и др. Высокоэффективная газовая хроматография: пер. с англ. М.: Мир, 1993; Руденко Б. А., Руденко Г. И. Высокоэффективные хроматографические процессы: В 2 т./ Т. 1: Газовая хроматография. М.: Наука, 2003.

2 Савенко В. Г., Семкин Е. П., Сорокин В. И. и др. Экспертиза героина и ацетилированного опия: метод. рекомендации. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

3 Симонов Е. А., Найденова Л. Ф., Ворнаков С. А. Наркотические средства и психотропные вещества контролируемые на территории Российской Федерации: справ. М.: Interlab, 2003.

4 Сорокин В. И., Орлова О. С., Любецкий Г. В. и др. Установление общности источника происхождения героина: метод. рекомендации. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002.

Таблица 1. Времена удерживания определяемых компонентов

Соединение	t _r , мин	Соединение	t _r , мин
Меконин	4.91	6-Моноацетилморфин	24.34
2-Гидроксикотарнин	6.06	Ацетилтебаол	24.60
Кодеин	19.52	Диацетилморфин	25.80
Морфин	20.95		
3-Моноацетилморфин	23.53	Папаверин	28.00
Ацетилкодеин	24.09	Наркотин	33.11

ют выявить единство источника происхождения нескольких партий наркотика. Главными недостатками этих методик остаются: относительно низкая эффективность разделения сложных смесей, сравниваемых между собой; присутствие в сравниваемых образцах наполнителей (методики не учитывают их природу, объем); процесс гидролиза, протекающий в сравниваемых соединениях, может оказывать заметное влияние на искомые соотношения основных алкалоидов опия и продуктов их ацетилирования, т.о. результат не всегда может использоваться следствием для изобличения наркосбытчика.

Из следственной и экспертной практики известно, что самыми распространенными примесями, встречающимися в образцах «уличного героина», вне зависимости от региона их изъятия из незаконного оборота, являются: меконин, 2-гидроксикотарнин, кодеин, морфин, 3-моноацетилморфин, ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин, ацетилтебаол, папаверин и наркотин. В отдельных случаях в смесях нами выявлялись 3,6-диметокси-4,5-эпоксифенантрен, триацетилнорморфин (3-ацетил-6 α -гидрокси-4,5 α -эпокси-7,8-дидегидроморфинан) и диацетилноркодеин. Опираясь на эмпирические данные, возможно оптимизировать методику хроматографического разделения составляющих героина и получить истину по многоэпизодным уголовным делам о незаконном сбыте наркосбытчика.

Целями настоящей работы являются: выбор оптимальных условий разделения меконина, 2-гидроксикотарнина, кодеина, морфина, 3-моноацетилморфина, ацетилкодеина, 6-моноацетилморфина, ацетилтебаола, папаверина, наркотина; идентификация соединений по временам удерживания; разработка методики сравнительного исследования нескольких партий «уличного героина» методом газовой хроматографии, установление общности источника их происхождения.

В качестве объектов исследования использовали растворы в хлороформе и этаноле криминальных образцов «уличного героина», содержащих меконин, 2-гидроксикотарнин, кодеин, морфин, 3-моноацетилморфин, ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин, ацетилтебаол, диацетилморфин, папаверин и наркотин. Для хроматографического исследования конгломератную массу с примесью разнородного порошка измельчали до однородного мелкодисперсного состояния с последующей гомогенизацией. К ним приливали по 1 мл смеси хлороформ: этанол (в объемном соотношении 2:1) и по 0,1 мл диэтиламина (переводили соли определяемых компонентов в основания). Экстракцию проводили при комнатной температуре в течении 40 мин. Затем экстракты очищали от взвешенных частиц. Взвешивание проводили на аналитических весах «Mettler Toledo XS204». Отбор ана-

литов и жидкостей производили пипеточными дозаторами «Thermo Scientific» («Ленпипет Дигитал»). Исследование растворов проводилось на газовом хроматографе «Agilent 6890 N» (США). Разделение осуществлялось на кварцевой капиллярной колонке DB-1 (длина колонки 30 м, внутренний диаметр 0,25 мм, толщина пленки фазы 0,25 мкм) с диметилполисилоксановой неподвижной жидкой фазой (J&W Scientific, США). Газ-носитель – гелий. Для хроматографического разделения меконина, 2-гидроксикотарнина, кодеина, морфина, 3-моноацетилморфина, ацетилкодеина, 6-моноацетилморфина, ацетилтебаола, диацетилморфина, папаверина и наркотина выбрали режим с двухступенчатым программированием температуры (время анализа – 34 мин, t₀ термостата колонки – 200°C; время при t₀ = 6,5 мин; нагрев термостата колонки со скоростью 2,5 °C/мин до 230°C в течение 18,5 мин; изотермические условия (230°C) в течение 6 мин; на 24,5 мин осуществляли нагрев термостата колонки со скоростью 60 °C/мин до 290°C; изотермические условия (290°C) – 9 мин). Идентификацию соединений осуществляли по временам удерживания (табл. 1).

На основе полученных данных разработана методика сравнительного исследования по установлению общности источника происхождения нескольких партий героина. На рис. 1 приведены хроматограммы экстрактов 4 образцов героина, два из которых имеют одинаковое относительное количественное содержание компонентов, третий подвергся частичному гидролизу, а четвертый имеет отличный от вышеуказанных химический состав.

При анализе хроматограмм установлено, что: образцы героина 1 и 2 однородны и имеют общий источник происхождения по сырью, способу синтеза и условиям хранения; образец 3 отличается от образцов 1 и 2, однако имеет с ними общий источник происхождения, различия указывают на гидролиз ацетильных производных морфина и кодеина; образец 4 не имеет с ними общего источника.

Предлагаемая методика сравнительного исследования нескольких образцов героина методом газовой хроматографии позволяет достоверно установить общность источника происхождения нескольких его партий в рамках криминалистических исследований и судебно-химических экспертиз, проводимых по возбужденным уголовным делам приоритетной для правоохранительных органов групповой и организованной направленности.

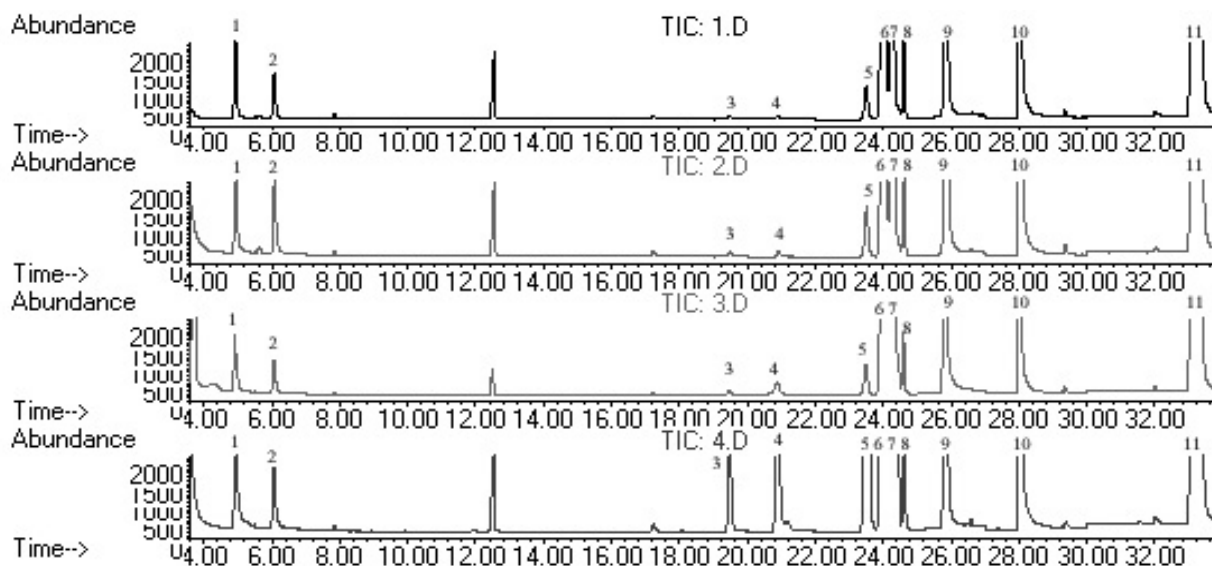

Рис. 1. Области хроматограмм образцов героина 1–4. Усл. обозн.: 1 – меконин, 2 – 2-гидроксикотарнин, 3 – кодеин, 4 – морфин, 5 – 3-моноацетилморфин, 6 – ацетилкодеин, 7 – 6-моноацетилморфин, 8 – ацетилтебаол, 9 – диацетилморфин, 10 – папаверин, 11 – наркотин.

Пристатейный библиографический список

1. Вигдергауз М. С. Расчеты в газовой хроматографии. М.: Химия, 1978.
2. Карен Хайвер, Беверли Ньютон, Патрик Сандпа и др. Высокоэффективная газовая хроматография: Пер. с англ. М.: Мир, 1993.
3. Руденко Б. А., Руденко Г. И. Высокоэффективные хроматографические процессы: В 2 т./Т.1: Газовая хроматография. М.: Наука, 2003.
4. Савенко В. Г., Семкин Е. П., Сорокин В. И. и др. Экспертиза героина и ацетилированного опия: метод. Рекомендации. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.
5. Симонов Е. А., Найденова Л. Ф., Ворнаков С. А. Наркотические средства и психотропные вещества контролируемые на территории Российской Федерации: справ. М.: Interlab, 2003.
6. Сорокин В. И., Орлова О. С., Любецкий Г. В. и др. Установление общности источника происхождения героина: метод. рекомендации. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002.

Васильев Д. В.
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ НЕФТИ

Статья посвящена криминалистической характеристике хищения нефти (нефтепродуктов), как при хранении, так и в процессе транспортировки, представляет собой интегрированную информационную модель, системно агрегирующую значимые для расследования хищения сведения (объект (предмет) посягательства, обстоятельства, время, место, способ и пр.). Как за рубежом, так и в России существенно затрудняют составление адекватной криминалистической характеристики хищения нефти (нефтепродуктов) следующие проблемы: всегда организованный характер данной преступной деятельности; постоянно растущая технологичность преступных посягательств; применение преступниками специальных профессиональных знаний.

Ключевые слова: нефть, хищение.

Vasiljev D. V.
THE POSSIBILITY OF USING FOREIGN EXPERIENCE OF CRIMINALISTIC
CHARACTERISTICS OF THE OIL THEFTS

The article analyzes criminalistic characteristic of oil (oil products) theft, both during storage and transportation, presents an integrated information model, aggregating systemically relevant information for the investigation of the theft (object (subject-matter) of the offence, circumstances, time, place, method, etc.). The following problems significantly complicate the adequate forensic characteristics of the oil (oil products) theft both abroad and in Russia: constantly organized nature of criminal activity; consistently growing adaptability of criminal assault; the use by criminals of professional expertise.

Keywords: oil, theft.

В условиях эскалации геополитической напряженности, ухудшения внешней конъюнктуры и волатильности сырьевых цен, российская нефтяная отрасль, обеспечивая более 40 % первичных энергоресурсов, стабилизирует экономику, помогая государству исполнять свои внешние и внутренние обязательства. Кроме того, постепенно сокращая углеводородную зависимость, российские предприятия наращивают переработку нефти, получая тем самым добавленную стоимость. Глубина переработки нефти в 2014 г. составила 72,4 % против 63,1 % в 1995 г.¹ ТЭК в целом и нефтедобыча в последние пять лет формируют не менее трети налоговых поступлений в бюджеты всех уровней². В условиях импортозамещения нарастающий эффект добыча нефти дает и в недобывающих регионах, где выполняют заказы нефтяных компаний в оборудовании и материалах³.

Таким образом, освоение и использование углеводородных ресурсов является одним из ключевых факторов социально-экономического развития страны и обеспечения реализации соответствующих прав граждан. В этой связи посягательства на нормальное функционирование этой жизненно важной отрасли приобретают особую общественную опасность, так как затрагивают вопросы безопасности государства⁴. Основным видом экономических преступлений в 2014 г. по

данным Pricewaterhouse Coopers остается незаконное присвоение имущества (примерно 70% в России и по всему миру)⁵.

Развитие нефтегазовой отрасли, повышение её рентабельности стали объектом повышенного криминального внимания. Как обоснованно отмечают современные исследователи, нефтяная отрасль постоянно подвергается незаконным вмешательствам организованных преступных групп⁶. В то же время динамика выявленных преступлений, связанных с хищениями нефти, в целом отрицательная, количество за последние пять лет не только не растет, а имеет тенденцию к снижению. Так, если в 2008 г. было зарегистрировано 387 таких преступлений, в 2010 г. – 313, в 2012 г. – 180, в 2014 г. – 194⁷. Аналогичная динамика отмечается и по регионам. Так, в Иркутской области в 2007 г. было зафиксировано более 100 случаев несанкционированных врезок в нефтепроводы, в 2013 г. – пять случаев, а за первое полугодие 2014 г. – лишь два⁸. В значительной мере это стало результатом задержания в 2012 г. лидеров основных преступных групп, доминировавших на данном криминальном рынке. Тенденция некоторого снижения уровня выявляемых преступлений наблюдается также и в регионах, бывших на протяжении многих лет лидерами в указанной сфере: Самарской области и Дагестане.

В значительной мере снижение числа зарегистрированных преступлений объясняется их растущей латентностью, т.е. не успехами в работе служб безопасности нефтяных компаний и правоохранительных органов, а использованием преступниками новейших технологий и схем хищений, максимально камуфлирующих их деятельность.

Васильев Д. В.

1 Глубина переработки нефтяного сырья [Электронный ресурс] // Росстат. Официальный сайт. 2015. 3 сентября. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/2-1-9.xls

2 Топливо-энергетический комплекс России: 2000–2009 гг. (справочно-аналитический обзор) / Под ред. В. В. Бушуева, А. М. Мастепанова, А. И. Громова. М.: ИАЦ Энергия, 2010. С. 62.

3 Перепелица О. Цена упала и отжалась. Нефтяная отрасль делает ставку на импортозамещение в добыче и переработке // Российская газета. 2015. 20 апреля.

4 Заявление экспертной группы ОАО АК «Транснефть» «О хищениях нефти из магистральных нефтепроводов как угрозе национальной экономической безопасности России» [Электронный ресурс] // ИА INFOLine. Режим доступа: http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=3BCC4794-A508-E844-AB19-Do8A56423CE0

5 Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. PWC, 2015. С. 4.

6 Милос А. И. К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). С. 274.

7 Данные ГИАЦ МВД РФ.

8 Сибирский энергетик. 2014. 27 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsp.ru/social/2014/06/27/544235#sthash.B6sR3Dfl.dpuf>

Эксперты «Транснефти» подчеркивают, что на фоне снижения общего количества врезок наблюдается существенный рост их технологичности и усиления маскировки, что свидетельствует о стремлении различных организованных преступных группировок гарантированно похищать нефть в больших объемах. В современных условиях преступные группировки при организации преступлений используют новейшие технологии и оборудование, привлекают специалистов, в том числе и коррумпированных сотрудников правоохранительных органов⁹.

Следует учитывать, что само понятие кражи нефти или нефтепродуктов из нефтепровода возникло, в сравнении с понятием кража, совсем недавно. Тем не менее этот вид преступной деятельности успел широко распространиться. Кроме того, если обычные кражи совершаются, как правило, одиночками, то хищения нефти – это всегда преступные группы. Повышенная общественная опасность и высокая латентность указанных преступлений диктуют необходимость обоснования, разработки и внедрения новых методов расследования, учитывая уже имеющиеся наработки.

Сложность использования зарубежного опыта состоит в том, что хищения нефти из трубопроводов, равно как и контрабанда нефти, обычно рассматриваемые в совокупности, характерны для развивающихся экономик стран Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока с весьма несовершенной правоохранительной системой¹⁰. Значительные убытки от хищений нефти несут в этих регионах международные корпорации. Так, Royal Dutch Shell в 2013 г. заявила о потере почти \$1 млрд из-за хищений нефти в Нигерии. Правительство этой страны теряет до \$7 млрд налоговых поступлений из-за краж нефти, что достигает четверти всего объема налоговых поступлений в республиканский бюджет (на 2013 г.)¹¹.

Стандартная схема преступления состоит в оборудовании нелегальных врезок в трубопроводы с последующей откачкой нефти и транспортировкой её на нелегальную нефтепереработку, которая чрезвычайно распространена по всей Нигерии. В интервью Bloomberg Businessweek нелегальные нефтяные трейдеры оценили свою суточную прибыль в 1 млн нигерийских найра (до \$6,098) от хищения нефти из трубопроводов. Процесс переработки нелегальной нефти занимает около шести часов. Бензин, керосин и дизельное топливо продается, а отходы просто сливаются, что наносит колоссальный ущерб природе¹². Схожая ситуация в Гватемале¹³, Колумбии¹⁴ и других развивающихся странах. Аналитики отмечают, что хищение нефти и газа в Латинской Америке остается относительно нерисковым и высокоприбыльным бизнесом для преступных сообществ, стремящихся диверсифицировать сферы своего влияния. При этом, отмечают эксперты, «не ясно, что право-

охранительные органы могут сделать, чтобы противостоять власти теневого рыночного сил»¹⁵.

Контрабандная торговля топливом уже давно процветала в отдельных частях Латинской Америки с низким присутствием государства. Но поскольку все больше стран становятся озабочены своей энергетической безопасностью и сокращением поставок нефти, правительства, вероятно, станут менее охотно закрывать глаза на незаконный бизнес. В Мексике самый большой риск состоит в том, что промышленность попадет в руки организованных преступных групп, как «Зеты», и есть некоторые признаки того, что это уже происходит. В Колумбии торговля дизелем является важным источником финансирования для НКС, но теперь, кажется, в основном контролируется мелкими операторами. И когда речь идет о трансграничной торговле, цена льготного топлива по-прежнему достаточно низка, что поощряет контрабанду в Венесуэле и Боливии.

Основным препятствием в предотвращении хищений нефти в указанных странах является коррупция в государственном и правоохранительном аппарате. В этом смысле роль правоохранительных органов в решении проблемы экспертами оценивается как ограниченная. Первоочередной задачей здесь являются не криминалистические методики расследования, до них дело просто не доходит, а борьба с коррупцией.

Для развитых нефтедобывающих стран хищение нефти из трубопроводов не характерно. Хищения нефти здесь расследуют в ином разрезе. Так, 10 ноября 2015 г. был опубликован совместный доклад¹⁶ органов расследования и деловой комиссии Нью-Йорка о раскрытии преступной схемы хищения топлива нефтяными компаниями путем завышения потребности города Нью-Йорка в мазуте, что причиняло ущерб потребителям в размере около \$18 млн в год на протяжении 10 лет. При этом были вскрыты факты реализации нефти на черном рынке по ценам ниже рыночных¹⁷. Примененные в данном расследовании криминалистические методики, судя по упомянутому докладу, относятся почти исключительно к методикам расследования мошенничества и к хищениям нефти из трубопроводов и мест хранения в основном отношения не имеют. Следует отметить, что данный вид преступлений также не характерен для США.

Таким образом, в расследовании хищений нефти российскими правоохранительными органами сложно опереться на зарубежный опыт. Связано это с тем, что там, где исследуемые преступления широко распространены, они осуществляются под мощным коррупционным прикрытием, и местные правоохранительные органы фактически бездействуют, соответственно не разрабатывая эффективных криминалистических методик. В развитых же нефтедобывающих странах (Норвегия, США) в разработке таких методик нет потребности, так как указанные преступления не распространены в силу общей институциональной среды, не позволяющей реализовывать и перерабатывать похищенную нефть.

9 Заявление экспертной группы ОАО АК «Транснефть» «О хищениях нефти из магистральных нефтепроводов как угрозе национальной экономической безопасности России» [Электронный ресурс] // ИА INFOLine. Режим доступа: http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=3BCC4794-A508-E844-AB19-Do8A56423CE0

10 Assi E. V. Oil theft and corruption: path ways to under development in the Niger delta [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/VictorEyoAssi/oil-theft-and-corruption-2>

11 Gismatullin Eduard Seplat Sees No Oil Theft in Nigeria, Where Shell Lost \$1 Billion // Bloomberg Businessweek. 2014. March 14.

12 Okeowo Alexis Oil Thieves of the Niger Delta // Bloomberg Businessweek. 2014. February 20.

13 Parkinson Charles Crime Groups Flooding Guatemala with Illegal Fuel from Mexico // Insight Crime. 2013. December 11.

14 Bristow Matthew, Willis Andrew Cocaine for Venezuela Fuel Tankers Irks Colombia Tax Boss // Bloomberg. 2013. December 2.

15 Pachico Elyssa Fuel Theft in Latin America: A Fail-Safe Trade? // In-Site Crime. 2011. 10 May.

16 Department of investigation and business integrity commission issue joint report «On combating fuel delivery fraud and protecting consumers» Multi-Agency Task Force Established to Recommend and Implement Lasting Policy and Procedural Changes (№212-825-5931). November 10, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nyc.gov/html/doi/downloads/pdf/2015/Nov15/pr34fueloilreport_111015.pdf

17 Nahmias L. Investigation uncovers corruption in N.Y.C. heating oil industry // 2015. Nov. 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.capitalnewyork.com/article/city-hall/2015/11/8582410/investigation-uncovers-corruption-nyc-heating-oil-industry>

Относительное отсутствие зарубежного опыта ставит перед российскими правоохранительными органами задачу разработки собственных эффективных криминалистических методик расследования данного вида преступлений. Прежде всего здесь следует исходить из того, что нефть всегда похищается с целью сбыта (переработки и сбыта), соответственно, в криминалистическую характеристику включаются и сведения о рынке сбыта похищенного. К типичным чертам характеристики хищения нефти (нефтепродуктов) следует отнести сведения о потерпевшем (юридическом лице), способе сокрытия хищения, материальных следах на месте преступления и его орудиях.

В целом криминалистическая характеристика хищения нефти (нефтепродуктов), как при хранении, так и в процессе транспортировки представляет собой интегрированную информационную модель, системно агрегирующую значимые для расследования хищения сведения (объект (предмет) посягательства, обстоятельства, время, место, способ и пр.).

Как в России, так и за рубежом существуют общие факторы, затрудняющие составление адекватной криминалистической характеристики хищения нефти (нефтепродуктов):

- исключительно организованный характер данной преступной деятельности;
- постоянно растущая технологичность преступных посягательств;
- применение преступниками специальных профессиональных знаний в сфере функционирования нефте- и газотранспортной системы;
- существенные временные разрывы, а также затрудненная для выявления и фиксации, малоинформативная следовая картина преступления;
- трудности формирования доказательственной базы по данным уголовным делам;
- коррупция в правоохранительных органах и службах охраны нефтяных и нефтегазотранспортных предприятий;
- относительно низкий уровень специальной и технологической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000.
2. Быков В. М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986.
3. Глубина переработки нефтяного сырья [Электронный ресурс] // Росстат. Официальный сайт. 2015. 3 сентября. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/2-1-9.xls
4. Заявление экспертной группы ОАО АК «Транснефть» «О хищениях нефти из магистральных нефтепроводов как угрозе национальной экономической безопасности России» [Электронный ресурс] // ИА INFOLine. Режим доступа: http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=3BCC4794-A508-E844-AB19-D08A56423CE0
5. Ищенко Е. П., Колдин В. Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6.
6. Криминалистика / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001.

7. Перепелица О. Цена упала и отжалась. Нефтяная отрасль делает ставку на импортозамещение в добыче и переработке // Российская газета. 2015. 20 апреля.
8. Милос А. И. К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58).
9. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. PWC, 2015.
10. Топливо-энергетический комплекс России: 2000–2009 гг. (справочно-аналитический обзор) / Под ред. В. В. Бушуева, А. М. Мастепанова, А. И. Громова. М.: ИАЦ Энергия, 2010.

Сафонов Д. А., Белоусенко П. Н.

ТАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются методические и тактические аспекты привлечения специалистов различных специальностей для проведения осмотра места происшествия в условиях горно-скалистой местности, пещерного пространства, участков донной поверхности водоемов, рек и т.д. Акцентируется внимание на методах получения и процессуального закрепления результатов следственного осмотра в особых условиях, полученных с участием специалиста.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, специальные знания, специалист, протокол осмотра места происшествия, альпинизм, водолазные работы.

Safonov D. A., Belousenko P. N.

TACTICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF SPECIAL KNOWLEDGE USE FOR CRIME SCENE INVESTIGATION IN SPECIAL CONDITIONS

The article deals with methodical and tactical aspects of the involvement of specialists from different specialties to conduct the scene search under conditions of mountainous-rocky terrain, cave space, river beds areas, etc. Attention is paid to the methods of obtaining and procedural consolidation of the investigative search results in special circumstances, gained with the specialist's involvement.

Keywords: crime scene investigation, special knowledge, specialist, protocol of the crime scene search, mountaineering, diving operations.

Осмотр места происшествия занимает особое место в системе следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования преступления, с целью выяснения обстоятельств события, имевшего место в прошлом, формирования первичной доказательственной информации, установления ориентировочной информации о лицах, причастных к уголовному деликту. Определение понятия осмотра места происшествия, сформулированное А. Н. Васильевым в 60-х годах XX в., как «следственного действия, заключающегося в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем обстановки места происшествия, а также в обнаружении, фиксации и изъятии следов и вещественных доказательств для установления характера и обстоятельств события и виновных лиц»¹, содержит в себе квинтэссенцию признаков, отражающих суть и значение криминалистических рекомендаций к его проведению, в сочетании с уголовно-процессуальными требованиями процедуры реализации. Однако не всегда следователь имеет возможность непосредственно воспринимать обстановку места происшествия и осуществлять фиксацию обнаруженных объектов. Так, например, одним из препятствующих этому обстоятельств могут являться особые условия, в которых совершались преступные действия или действия по сокрытию преступлений. К таким условиям, в том числе, можно отнести и труднодоступные участки местности, подводные и донные участки акватории морей, водоемов, рек и т.д., куда следователь не имеет объективной возможности доступа. Одним из путей решения вопроса по исследованию труднодоступных территорий может являться привлечение лиц, обладающих специальными познаниями. Это позволит повысить эффективность производства следственного действия, увеличить вероятность отыскания и правильного изъятия следов преступлений в целях их сохранения и использования на досудебном следствии.

Вопросы привлечения лиц, которые обладают специальными познаниями, для оказания помощи в проведении неотложных следственных действий довольно основательно изучались учеными в области уголовного процесса и криминалистики на протяжении последних десятилетий. Несмотря на это, отдельные проблемы данной тематики остаются без должного внимания. В данном случае речь идет о привлечении к участию в проведении следственных действий специалистов, знания и навыки которых используются относительно нечасто.

Так, исследование места происшествия следственно-оперативной группой в условиях горно-скалистой местности, пещерного пространства или подводных участков водоемов требует от органов предварительного следствия участия не только лиц, обладающих «традиционными» криминалистическими или судебно-медицинскими познаниями, но и альпинистов, водолазов, спелеологов и т.д. Следует заметить, что на сегодняшний день единых стандартов, на основе которых следует привлекать специалистов для участия в следственных действиях, не разработано. Основные виды помощи, оказываемой данной группой лиц в обнаружении, закреплении и изъятии доказательственной информации, носят технический, методический и консультативный характер². Привлекая специалистов такого класса, следует руководствоваться принципом практической целесообразности, под которым понимается оптимальное использование специальных знаний и практических навыков для получения максимальной доказательствен-

Сафонов Д. А.

Белоусенко П. Н.

1 Васильев А. Н. Осмотр места происшествия. Глава 1. М.: Изд. Юрид. литературы, 1960. С. 9.

2 Белоусенко П. Н. Проблемы привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия / П.Н. Белоусенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 85–89.

ной и ориентирующей информации из материальных и идеальных следов преступления³.

В рассматриваемом контексте ситуаций, осложняющих доступ следователя к объекту осмотра для личного восприятия и процессуальной фиксации следовой картины, он (специалист), по сути, является посредником. На него возлагаются функции по оказанию технической помощи в фиксации выявленного того или иного объекта вещной обстановки, либо его признаков. Приведем в качестве примера ситуации, когда труп, упавший со скалы, находится в ущелье на глубине 10 метров и более, либо необходимо произвести осмотр затонувшего водного (морского) судна. В таких случаях следователю не обойтись без технической помощи специалистов, которых редко привлекают к проведению следственных действий. Оптимальным разрешением таких ситуаций нами представляется использование всевозможных систем обратной связи (рации), фото-, аудио-, видеоаппаратуры. Следователю предоставляется возможность, находясь на определенном расстоянии, управлять работой специалиста с целью изучения интересующих его объектов и их признаков, характеристик. В таких случаях следователю перед выполнением специалистом действий по осмотру необходимо проводить его тщательный инструктаж с пошаговым акцентированием внимания на интересующих моментах.

Более детально остановимся на привлечении лиц, обладающих навыками и специальными знаниями подводных работ на глубинах, позволяющих работать в легких гидрокостюмах. В большинстве случаев данная категория специалистов привлекается должностными лицами, осуществляющими расследования, для обнаружения фрагментов речных судов, трупов и предметов, имеющих значение для установления всех возможных обстоятельств происшествия (преступления).

Согласно классификации водолазных работ, данные действия следует отнести к категории водолазного поиска, проводимого с целью осмотра специалистом-водолазом участка дна для розыска известных или неизвестных предметов. При обследовании донной поверхности водолазы устанавливают характер и рельеф грунта, а также наличие на дне препятствий⁴.

Исходя из существующих рекомендаций по проведению поисково-водолажных работ в случаях возникновения необходимости проведения осмотра донной поверхности акватории с целью поиска предметов, представляющих доказательственное значение, следует акцентировать внимание не только на методе их поиска, но и на процедуре их фиксации и осмотра на момент обнаружения. Выбор методов и приемов водолазного поиска определяется с учетом следующих факторов: а) размеров и агрегатного состояния предметов; б) площади поиска; в) рельефа дна и состояния грунта; г) интенсивности течения и температуры воды в месте поиска; д) предельной видимости под водой. Следует также учесть, что методы осмотра места происшествия следователь избирает самостоятельно, определяет порядок, принципы и последовательность изучения объектов осмотра.

Науке криминалистике известны три основных способа осмотра места происшествия: концентрический, эксцентрический и фронтальный. Так, осмотр помещения рекомендуется производить от входа в него, т.е. концентрическим способом;

осмотр открытой местности обычно ведут от центра к периферии, ибо иногда затруднительно в начале осмотра определить границы места происшествия...»⁵.

Исходя из этой общепринятой концепции, в ситуации, когда объектом осмотра обширных территорий, к которым можно отнести донные поверхности водоемов, бассейнов рек (каналов), акватории морских заливов и т.д., логично предположить, что осмотр целесообразно построить по принципу эксцентрического способа. При этом хотим отметить, что эксцентрический способ нельзя однозначно считать применимым для осмотра подводной поверхности. Обусловлено это, во-первых, условиями ограниченной видимости в толще воды; во-вторых, при перемещении водолаза-исследователя по принципу раскручивающейся спирали существует риск неосмотреть некоторые участки дна. Потому оптимальным в таких ситуациях можно считать водолазный способ поиска по кругам. Суть данного способа заключается в том, что на осматриваемом участке водной поверхности закрепляется буй-поплавков, от которого на дно по тросу спускается балласт. Место расположения балласта на дне является отправной точкой поиска. К балласту крепится канат, на котором на равных расстояниях (один, полтора либо два метра) располагаются узлы. Узлы являются условными границами радиуса, по которому движется водолаз. Расстояние между узлами выбирается таким, чтобы водолаз хорошо видел грунт не менее на 2/3 этого расстояния. Узлы должны располагаться так, чтобы водолаз хорошо видел грунт дна на полосе осмотра по ходу движения. Спустившись на дно и держась за ходовую оттяжку первого узла от центра, водолаз начинает осматривать грунт, передвигаясь вокруг балласта. Завершив круг, водолаз переходит ко второму узлу и повторяет круговое движение в обратном направлении⁶.

В случае обнаружения искомого либо имеющих значение для дела объектов водолаз информирует следователя о данном факте. Затем он должен зафиксировать их положение в окружающей обстановке (фото-, видеofиксация). В случае возможности извлечения из водной среды найденных на дне объектов, что не повлечет их разрушения или изменения характеристик, непосредственный осмотр обнаруженного должен проводить следователь на поверхности.

Если же извлечение объектов из той среды, в которой они обнаружены, повлечет изменение их свойств, необходимо обеспечить изъятие таких объектов вместе со средой (вместе с грунтом и водой) в герметичный контейнер.

При осмотрах в водной среде дополнительно решается вопрос о привлечении специалистов-гидрологов. Используя гидрологическую характеристику того или иного водоема (знание русловых процессов, карты течений и т.п.), можно с большой степенью вероятности организовать поиск трупа человека в определенном месте, не тратя значительных сил и средств на обследование обширной территории⁷.

После выполнения специалистом необходимых действий следователь фиксирует в протоколе следственного действия полученную от него информацию об обстановке и обнаруженных объектах, к которому прилагаются результаты техни-

3 Щербаковский М. Г., Кравченко А. А. Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений. Харьков: Ун-т в.н.д., 1997.

4 Меренов И. В., Смолин В. В. Справочник водолаза. Вопросы и ответы. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Судостроение, 1990. С. 235–236.

5 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, М., 1999. С. 559.

6 Меренов И. В., Смолин В. В. Справочник водолаза. Вопросы и ответы. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Судостроение, 1990. С. 236.

7 Розыск трупов людей в водоемах: метод. рекомендации / сост.: Р. Г. Ардашев. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. С. 8–9.

ческой фиксации хода следственного действия (фотоснимки, видеозаписи, схемы, графические изображения). Хотелось бы отметить, что часть протокола следственного действия, в которой описываются результаты действий специалиста, заполняется с его слов, с соответствующей пометкой.

Кроме этого, следователь должен отразить место обнаружения объектов с привязкой к берегу и другим постоянным ориентирам (пирсы, причалы, и другие сооружения на воде).

Считаем необходимым указать на возможные риски, которые так или иначе могут иметь место при привлечении в качестве специалистов лиц, обладающих специфическими навыками, при проведении следственных действий. К их числу мы отнесли следующие: а) проведение следственных действий в условиях труднодоступных локаций может быть связано с риском для жизни и здоровья специалиста; б) такие лица, в большинстве случаев, не имеют юридических знаний и не ориентируются в предмете доказывания по конкретному криминальному обстоятельству, что может привести к легкомысленному отношению к материальным следам, а в некоторых случаях к их утрате; в) неспособность таких лиц в силу склада мышления и профессиональных навыков устанавливать в ходе осмотра обстановки причинно-следственные связи между криминалистически значимыми объектами и вследствие этого нефиксирование их научно-техническими средствами; г) изменение обстановки с привнесением новых следовых образований, несвязанных с событием происшествия; д) неправильное и не-объективное восприятие, а впоследствии и воспроизведение увиденной следовой картины.

Таким образом, исходя из постановки вышеуказанной проблемы, считаем целесообразным обратить внимание на

отсутствие методических рекомендаций и практических руководств, посвященных вопросам привлечения лиц, обладающих специальными познаниями при проведении следственных действий в труднодоступных участках местности, на водоемах и т.д. Данная тематика, с учетом последних событий, происходящих как в стране, так и за рубежом, является актуальным научным направлением для совершенствования эффективного расследования и раскрытия преступлений.

Пристайный библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1999.
2. Белоусенко П. Н. Проблемы привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28).
3. Васильев А. Н. Осмотр места происшествия. Глава 1. М.: Изд. Юрид. литературы, 1960.
4. Меренов И. В., Смолин В. В. Справочник водолаза. Вопросы и ответы. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Судостроение, 1990.
5. Розыск трупов людей в водоемах: метод. рекомендации / сост.: Р. Г. Ардашев. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013.
6. Щербаковский М. Г., Кравченко А. А. Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений. Харьков: Ун-т вн.дел, 1997.

Бондаренко Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор. Опубликовал более восьмидесяти научно-философских произведений, а также восемнадцать поэтических сборников. В том числе: монографии – «Из опыта философского исследования методологии и теории марксистского социализма» (Уфа, 1990); «Марксистская светская религия» (Уфа, 1994); «Методологические принципы гносеологической концепции классического марксизма» (Уфа, 1997); философские поэмы – «Диалог Сократа и Ф. Ницше» (Уфа, 2005); «Беседа Г. Гегеля и А. Шопенгауэра» (Уфа, 2006); «Книга перемён» (Уфа, 2008); «Небесные беседы с Лао-цзы» (Уфа, 2010).

В.Н. Бондаренко

Полёт над бездной

Торопов С. А., Пономарев А. В.

ТАКТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ТАЙНИКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматриваются тактические и психологические особенности проведения поисковых действий в жилом помещении лица. Даются предложения и предлагаются признаки, по которым можно выявить предполагаемые места расположения тайников.

Ключевые слова: тайник, поисковые действия, жилое помещение, способы выявления.

Toropov S. A., Ponomarev A. V.

TACTICS IN THE DETECTION OF CACHES CONDUCTING INVESTIGATIONS

The article examines the tactical and psychological characteristics of the search actions in living premises of person. We give suggestions and indications, which make is possible to identify the proposed location of caches.

Keywords: cache, search operations, premises, means of detection.

За 11 месяцев 2015 г. зарегистрировано 1977,9 тыс. преступлений¹. Указанное количество преступлений свидетельствует о нахождении преступности на достаточно высоком уровне, что, в свою очередь, влечет за собой рост квалификации преступников, появление новых способов совершения преступлений, совершенствование методов уничтожения вещественных доказательств, сокрытия преступлений, следов.

В статье предлагается рассмотреть один из способов сокрытия преступлений – создание тайников. С указанной целью обращается внимание на основные места возможного нахождения тайников в жилых помещениях (квартирах домах), которые могут быть использованы преступниками для сокрытия предметов, представляющих оперативный интерес.

Анализ современных научных разработок и методических рекомендаций позволяет сделать вывод, что в настоящее время вопросы, касающиеся поиска тайников (скрытых мест хранения веществ, представляющих оперативный интерес) изучены в недостаточной мере и, соответственно, нуждаются в дальнейшем рассмотрении.

При поиске тайников в жилом помещении лица необходимо использовать весь комплекс теоретических знаний и практических приемов выявления маскирующих элементов тайников, знания криминалистической техники и при необходимости привлекать эксперта-криминалиста. Отсутствие вышеперечисленных условий может привести к бессистемным попыткам выборочного изучения возможных мест предполагаемого расположения тайников и, в конечном итоге, к трате времени и потере искомым предметов, представляющих оперативный интерес.

Для поисковых действий предметов, представляющих оперативный интерес, важное значение имеют тактические особенности обнаружения тайников. Причем желательно до выезда на место поисковых действий обнаружения тайников установить личность подозреваемого, его специальные и профессиональные навыки (умения) в строительной сфере, лиц с ним проживающих, доступ к строительному инструменту, граничащие помещения, имеющие общие стены, определить круг предметов, на которые направлен поиск, а также их габаритные размеры и свойства (например, магнитные свойства,

возможность обнаружения поисковой собакой). Также во время поиска необходимо уделять внимание признакам, выделяющимся на фоне общей обстановки помещения, в частности: свежий ремонт, несоответствие дизайну помещения, элементам декора и элементам, которые могут служить маскирующими признаками оборудованных тайников (выступание за габаритные размеры предмета, потеря формы).

Перед проведением поисковых действий с целью обнаружения тайников необходимо определить: состав участников группы, набор технических средств, границы поисковой зоны, примерное количество жильцов, проживающих в помещении.

Непосредственно проведение поисковых действий в жилом помещении можно проводить несколькими приемами: а) помещение делится на зоны или сектора, которые распределяются между участниками поисковых мероприятий; б) осмотр в помещении силами нескольких участников поиска с продвижением навстречу друг другу в процессе изучения предметов обстановки; в) проведение поисковых действий от центра помещения к периферии. Целесообразно поисковые действия начинать с труднодоступных мест, т.к. они являются более привлекательными с точки зрения оборудования тайников.

В процессе создания тайников преступник вынужден решать ряд задач: во-первых, определение места для создания тайника; во-вторых, создание маскировки для невозможности обнаружения; в-третьих, определение тактики поведения в случае проведения поисковой деятельности сотрудников правоохранительных органов и приемов отвлечения внимания при сближении с местом нахождения тайника².

Торопов С. А.

Пономарев А. В.

1 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514/> (дата посещения 06.12.2015 г.).

2 Денисюк С. Ф., Шепитько В. Ю. Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистический анализ): Научно-практическое пособие. Харьков: Консум, 1999. С. 65–79.

Необходимо отметить, что в ряде случаев тайники могут быть оборудованы и в жидкостных и сыпучих средах. Примером может служить обнаружение тайника с контрабандным товаром оперативно-розыскным отделом Сахалинской таможни и инспекторами Корсаковского таможенного поста при откачке топлива в заправочных емкостях теплохода³. В случае поиска предметов в жидких и сыпучих средах необходимо иметь щуп, длиной превышающий длину емкости, либо магнит на гибком подвесе (в случае целенаправленного поиска объектов из металлов, обладающих магнитными свойствами). При погружении щупа в жидкую (сыпучую) среду необходимо замерить глубину емкости и высчитать ее внутренние габаритные размеры, чтобы исключить варианты создания дополнительных полостей в виде «двойного дна» и «двойных стенок». Погружения щупа необходимо осуществлять многократно с целью исключения возможных пропусков объектов в донной части емкости.

Для создания тайников и расположения в них предметов, представляющих оперативный интерес, используют, как правило, готовые полости, которые возникают в процессе производства предмета или которые специально изготавливают. Во время поисковых действий каждый предмет необходимо перемещать с особой осторожностью, неторопливо, тщательно изучая и осматривая его со всех сторон. После тщательного изучения объекты обстановки необходимо переместить в центр помещения, т.к. под ними могут находиться оборудованные полости с предметами, представляющими оперативный интерес, но с последующим возвращением на место последних⁴.

В предметах мебели полости могут быть расположены как в ножках, так и под выдвижными ящиками, с задней части шкафов, в местах соединений и других легко демонтируемых элементах. Во внутренней части мягкой мебели могут также быть расположены тайники, которые выявить достаточно тяжело, так, например, при проникающем действии на кожаную мебель металлическими спицами для обнаружения предметов, представляющих оперативный интерес, можно значительно повредить кожаную поверхность. Чтобы избежать лишних повреждений мягкой мебели, скрытые в ней предметы можно выявить прощупыванием и сжатием мягких элементов обивки и внедрением металлических спиц с внутренней нелицевой стороны (если это позволяет материал подкладочной оборотной части).

Полости в стенах можно выявить простукиванием или рентгеновскими методами, но учитывая, что в строительстве применяются такие материалы, как гипсокартонная штукатурка и полимерные ламели «вагонка», то надо помнить, что они располагаются на направляющих, закрепленных на стенах при помощи крепежа, и способствуют созданию полостей между стеной и отделочным материалом. Данные особенности относятся и к подвесным потолкам, т.к. в пространстве между подвесным потолком и потолком-перекрытием могут быть размещены объекты, представляющие оперативный интерес.

В ванных комнатах осмотру подлежат все косметические средства, в особенности, имеющие непрозрачную упаковку, полости, расположенные за вентиляцией, технологические

полости в сантехнике (бачок унитаза, защитные экраны ванной) и за керамической плиткой. Стиральные машины располагают достаточным количеством внутренних полостей, в них размещаются шланги для слива жидкости, средства для стирки, фиксирующие транспортировочные болты. В случае нахождения в ванне корзины с бельем, необходимо осматривать предметы одежды по правилам личного досмотра, обращая внимание на все складки одежды и закрепленные (клеевым способом, пришитые) элементы декора.

В ходе поисковых действий в кухне целесообразно начинать поисковые действия с мест хранения пищевых продуктов. Так, в морозильной камере холодильника располагаются замороженные пищевые продукты, во внутренней части которых тоже могут храниться предметы, представляющие оперативный интерес. В описанных выше случаях целесообразно дожидаться полной разморозки продукта и подвергнуть его исследованию (разделению на фрагменты). Применение для подогрева микроволновой печи не желательно, т.к. возможно ее повреждение, в случае нахождения в пищевом продукте фрагментов, изготовленных из металлов. Сыпучие и жидкие среды в кухонной комнате можно исследовать при помощи погружения металлических спиц, в бытовой технике изучению должны подвергаться все полости. Предметы мебели осматриваются по общим правилам.

Необходимо помнить ряд особенностей: осмотрена должна быть каждая стена, пол, потолок и каждая деталь интерьера (мебель, посуда, бытовая техника т.д.); осматривать желательно «свежими силами» (т.к. возможно создание искусственных тайников для усложнения работы поисковых групп и выполнения «изматывающей функции» и расфокусировки внимания), возможно создание нескольких поисковых групп, со сменой их в процессе поисковых действий с предоставлением времени отдыха.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что организация выявления и поиска тайников является сложной и многоаспектной задачей, для успешного решения которой необходимо использовать перспективную оперативную информацию, организовать и подготовить научно-технические средства поиска, выяснить данные об объекте поиска и личности фигуранта, имеющего отношение к сокрытию предметов поиска. Считаем, что научный поиск в данном направлении является актуальным и требует дальнейшего развития в научных изысканиях.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514/> (дата обращения: 06.12.2015 г.).
2. Денисюк С. Ф., Шепитько В. Ю. Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистический анализ): Научно-практическое пособие. Харьков: Консум, 1999.
3. Обнаружен тайник на теплоходе / Сахалинская таможня / Таможенная политика России на дальнем востоке № 4(61) / 892012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/95482919.pdf>
4. Сафонов Д. А., Торопов С. А. Методические аспекты осмотра, изъятия и упаковки предметов, конструктивно схожих с холодным оружием (складных ножей) на месте происшествия // Крымский научный вестник. 2015. № 3. С. 56. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2015/07/SafonovDAToropovSA.pdf>

3 Обнаружен тайник на теплоходе / Сахалинская таможня / Таможенная политика России на дальнем востоке № 4(61) / 2012 с. 120. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/95482919.pdf>

4 Сафонов Д. А., Торопов С. А. Методические аспекты осмотра, изъятия и упаковки предметов, конструктивно схожих с холодным оружием (складных ножей) на месте происшествия // Крымский научный вестник. 2015. № 3. С. 56. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2015/07/SafonovDAToropovSA.pdf>

Исмаилов Ч. М.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛЮДЕЙ (ЛИЦ) В РОССИИ И МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ БЕЗВЕСТНОМУ ИСЧЕЗНОВЕНИЮ

В статье проанализированы обстоятельства безвестного исчезновения людей в России. Указанные обстоятельства сгруппированы в зависимости от комплекса мер, необходимых для их розыска. Рекомендованы меры по противодействию безвестному исчезновению, в том числе обосновано включение в перечень показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления мер по социальной защите прав лиц группы риска. Обоснованы предложения по совершенствованию законодательства в сфере розыска безвестно исчезнувших лиц.

Ключевые слова: обстоятельства, причины и условия исчезновения людей, предназначение уголовного судопроизводства, защита прав безвестно исчезнувших лиц, криминальное и насильственное исчезновение.

Ismailov Ch. M.

THE CIRCUMSTANCES SURROUNDING THE DISAPPEARANCE OF INDIVIDUALS IN RUSSIA AND MEASURES TO COUNTER A TRACELESS DISAPPEARANCE

The article analyzes the typical circumstances of the disappearance of people in Russia. These factors are grouped depending on the range of measures needed for their search. Measures to counter the obscure disappearance are recommended, specifically the inclusion of measures on social protection of the rights of persons at risk in the list of indicators of an assessment of operation efficiency of executive authorities of subjects of the Russian Federation and bodies of local self-government. Proposals to improve legislation in the sphere of search of the disappeared persons are given.

Keywords: circumstances, reasons and conditions for the disappearance of people, the purpose of criminal proceedings, the protection of the rights of disappeared persons, the criminal and forced disappearance.

Исмаилов Ч. М.

Статистические данные свидетельствуют о том, что за последние годы количество безвестно пропавших лиц в РФ ежегодно составляет от 70 до 100 тыс. человек в год. Количество разыскиваемых от года до 15 лет с учетом прошлых лет составляет более 120 тыс. За десятилетие в три раза возросло количество лиц, объявленных в розыск с возбуждением уголовного дела (с 4584 до 13200).

По оценкам экспертов, примерно половина лиц по зарегистрированным сообщениям о пропаже без вести устанавливаются без возбуждения уголовных дел и заведения розыскных дел, а 15–20 % из объявленных в розыск безвестно исчезнувших лиц становятся жертвами преступлений – убийств, изнасилований, причинения тяжкого вреда здоровью, похищений, принуждения к занятию проституцией и использования рабского труда и т.д.

Согласно Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

В целях оптимизации розыска и принятия мер по противодействию безвестному исчезновению актуальными являются вопросы анализа причин и обстоятельств их исчезновения, исследования, чем оно вызвано, определения (выбора) оптимальных форм и средств правовой охраны. С учетом этого разработка теоретических положений, которые могут послужить основой для выработки правильных (оптимальных) управленческих, законодательных решений, направленных на оптимизацию розыска и принятия комплекса мер по противодействию безвестному исчезновению, а также мер по реабилитации разысканных лиц, попавших в сложную ситуацию, в том числе лиц, ставших жертвами преступлений, является востребованным.

Сам по себе анализ причин и обстоятельств исчезновения людей является серьезной предпосылкой их розыска, входящей в предмет, можно сказать, сопутствующего и дополни-

тельного правового регулирования в оперативно-розыскном и в уголовном процессе.

В структуру предмета законодательства, регулирующего розыск исчезнувших лиц, входят еще и отношения, связанные с анализом обстоятельств, выявлением причин и условий безвестного исчезновения. Независимо от того, закреплены ли они прямо в соответствующем законе или вытекают из норм закона, наличие (относимость) их к законодательству, регулирующему розыск безвестно исчезнувших лиц, невозможно отрицать. К таковым к предмету регулирования оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права необходимо отнести отношения, направленные на выявление обстоятельств исчезновения людей (п. 4 ч. 1 ст. 12 и п. 12. ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции»), причин и условий, способствовавших совершению преступления (замаскированных под безвестное исчезновение), и их предупреждение (ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Указанные оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные отношения, как правоотношения, выступают средствами правового регулирования реальных общественных отношений и направлены на профилактику преступлений, стало быть, на защиту прав и свобод гражданина, и в случаях безвестного исчезновения.

Обстоятельств безвестного исчезновения великое множество и они носят индивидуальный характер применительно к конкретным ситуациям и случаям.

Как представляется, в наиболее обобщенном виде указанные обстоятельства можно сгруппировать в зависимости от комплекса мер, необходимых для розыска безвестно исчезнувших лиц.

1. Криминальное исчезновение, в том числе расцениваемое в международном праве как насильственные исчезновения.

2. Исчезновение, не зависящее от воли и сознания (недобровольное исчезновение): малолетние, больные, страдающие психическим заболеванием, амнезией и т.д., а также внезапно исчезнувшие без видимых к тому причин с места постоянного проживания несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ, интернатов, детских домов, бежавшие из приемников-распределителей и специальных образовательных учреждений.

3. Псевдоисчезновение (добровольное исчезновение), которое выступает таковым до установления добровольности, в силу неведения заявителей, родственников.

4. Утратившие связь с близкими родственниками (если они имеются) или условно-добровольное исчезновение.

5. Исчезновение в результате аварий, катастроф (человеческий фактор).

6. Исчезновение в результате стихийных бедствий, техногенных катастроф.

7. Исчезновение в связи с военными действиями и специальными операциями.

8. Необъяснимые исчезновения.

9. Персонификация личности по трупу.

• Под безвестное исчезновение могут быть замаскированы в том числе преступления, предусмотренные статьями 105–110, 126 УК РФ, подследственные следователям СК России, а также преступления, подследственные дознавателям и следователям МВД России (части 1–3 ст. 111, части 2, 3 ст. 117, ст. 127, ст. 127¹, 127², 264 УК РФ и др.)¹, т.е. обстоятельства исчезновения являются совершение в отношении них преступлений. Такие лица являются жертвами преступлений, но в силу отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступлений, считаются безвестно исчезнувшими.

В последние годы был предпринят комплекс мер, направленных на укрепление учетно-регистрационной деятельности. Хотя они нацелены на реализацию конституционных прав граждан, в первую очередь, на защиту жизни, здоровья, в том числе и в связи с рассмотрением сообщений о безвестном исчезновении, кардинальным образом проблема полноты учета, своевременности регистрации и проверки сообщений не решена. Об управляемости статистики регистрируемой преступности, которая в юридической литературе получила название «использование лукавых цифр», и об актуальности проблемы свидетельствуют статистические данные. На остроту проблемы обращено внимание Ю. В. Торопиным, который указывает, что в России за последнее десятилетие количество зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях за 10 лет увеличилось на 10 млн., а показатель зарегистрированной преступности сократился до уровня 1992 г., т.е. снижение имеет место с 3,8 млн. в 2006 г. до 2,6 млн. – в 2010 г.²

Из анализа норм международного права, раскрывающих содержание понятия «насильственное исчезновение», видно, что под ним понимается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же при поддержке государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица,

вследствие чего это лицо оставлено без правовой защиты³, т.е. совершение преступления должностными лицами государственных органов или при их пособничестве.

Аналогично раскрывается понятие «насильственные исчезновения» и в Модельном законе «О лицах, пропавших без вести» (принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-17 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ). В указанных международных правовых актах предусмотрены вопросы розыска лиц, пропавших без вести, в условиях вооруженного конфликта или насилия внутри страны, а также защита прав и интересов лиц, пропавших без вести, и их родственников.

По оценкам специалистов, с 1980 г.а в 90 государствах было зарегистрировано более 51 тыс. случаев насильственных исчезновений людей⁴, а с учетом нестабильности, новых конфликтов за рубежом, в том числе с участием граждан России в неправительственных вооруженных формированиях (около 2 тыс. граждан России в Сирии), можно прогнозировать рост насильственных исчезновений.

Розыск без вести пропавших лиц закреплено и в других международно-правовых соглашениях.

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г., провозглашает право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека (ст.6), а также право любого человека на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь (ст. 17)⁵.

Таким образом, в международном праве насильственное исчезновение рассматривается в узком плане, связанное с вооруженными конфликтами либо как совершенное представителями власти, и не включает в себя иные формы криминального исчезновения, которые также являются насильственными исчезновениями.

• Недобровольные исчезновения, не зависящие от воли и сознания: малолетние, больные, страдающие психическим заболеванием, амнезией и т.д., а также внезапно исчезнувшие без видимых к тому причин с места постоянного проживания несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ, интернатов, детских домов, бежавшие из приемников-распределителей и специальных образовательных учреждений.

Обстоятельствами исчезновения является возраст (малолетние) или состояние здоровья, которое не позволяет им сообщить о себе сведения.

К группе риска необходимо отнести лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Так, по сообщению главного психиатра Минздрава РФ З. Кекелидзе на открытии Пятого национального конгресса по социальной психиатрии, в помощи врачей-психиатров в нашей стране в той или иной степени нуждается 14 процентов населения или около 21 миллиона жителей страны, более 4 млн человек в России страдают психическими расстройствами, т.е. 3,5 процента населения⁶.

3 См.: Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Принята резолюцией 61/177 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: disappearance.shtml

4 См.: ООН и вопрос о насильственных или недобровольных исчезновениях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/rights/disappearances/wgeid.shtml>.

5 См.: Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

6 См.: В России в помощи психиатров нуждается 21 миллион человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2013/12/11/178psiho/>

1 См.: Исмаилов Ч. М. Правовое регулирование вопросов приема, проверки и разрешения сообщений о преступлениях, в том числе связанных с безвестным исчезновением граждан: проблемы и пути совершенствования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ 2014. № 5. С. 84.

2 См.: Торопин Ю. В. О некоторых проблемах правового регулирования регистрации преступлений // Российский следователь. 2011. № 16 // СПС КонсультантПлюс.

Хотя указанные обстоятельства могут быть обстоятельствами безвестного исчезновения, предусмотренные Законом РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» меры нуждаются в совершенствовании.

Согласно ч. 1 ст. 23 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 для определения, страдает ли обследуемый психическим расстройством и нуждается ли он в психиатрической помощи, а также для решения вопроса о виде такой помощи проводится психиатрическое освидетельствование.

Психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обуславливает его непосредственную опасность для себя или окружающих (ч. 4 ст. 23 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1), т.е. такое решение принимается врачом-психиатром самостоятельно, без санкции суда. А по случаям его беспомощности, неспособности самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности и по основаниям возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи – врачом-психиатром с санкции суда (ч. 2 ст. 24 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1). Но для этого необходимы заявления, по существу, любого лица (родственника, врача, должностного лица и иного гражданина), содержащего сведения о наличии указанных выше оснований (ст. 25 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1)⁷.

Как видно, такой порядок оказания психиатрической помощи не обеспечивает необходимый уровень наблюдения и диспансеризации, является сложным для реализации в силу оценочных понятий и непроработанности норм, поэтому необходимо принятие комплекса мер, в том числе расширение оснований для обследования лиц, без судебной санкции.

В структуре безвестно исчезнувших лиц, как подтверждают статистические данные, 20 процентов составляют несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ, интернатов, детских домов, бежавшие из приемников-распределителей и специальных образовательных учреждений. По оценкам экспертов, более 15 процентов из них становятся жертвами преступлений. Обстоятельствами, способствующими безвестному исчезновению несовершеннолетних, являются оставление их без присмотра, отсутствие внимания и заботы со стороны родителей, неучастие в их воспитании и т.д., а также упущение со стороны педагогов, воспитателей и должностных лиц различных социальных и образовательных учреждений.

П. Астахов, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, подчеркивая остроту проблемы, заметил, что по данным государственной статистики доля воспитанников интернатных учреждений, находящихся в группе риска, в возрасте от 7 до 15 лет составляет 73 %, а в возрасте 16 лет и старше – 17 % (на 2013 г. общее количество воспитанников – 65383 чел.). П. Астахов, также обращая внимание на то, что побег воспитанников с отдельных учреждений, совершение ими правонарушений и преступлений, употребление алкоголя, наркотиков, токсических веществ в стенах детского дома стали обыденным явлением, а проводимая профилактическая работа носит формальный характер и скорее напоминает отчеты,

потребовал надлежаще обеспечить права несовершеннолетних⁸.

● Псевдоисчезновение (добровольное исчезновение), которое выступает таковым до установления добровольности, в силу неведения заявителей, родственников, т.е. случаи, когда исчезновение отсутствует, а сообщение об этом имеется. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» дает право гражданам свободно выбрать место пребывания и место жительства, в том числе оставляя родственников неведения относительно места своего нахождения. Если фактически лицо добровольно выбрало новое место пребывания или жительства, о месте его нахождения может быть сообщено с согласия такого лица. Для розыска таких лиц принимаются как уголовно-процессуальные, так и оперативно-розыскные меры.

● Утратившие связь с близкими родственниками (если они имеются) или условно-добровольное исчезновение.

По оценкам специалистов часть российского населения бродяжничает, численность этой категории составляет около 4 млн чел.⁹, или около 3 % населения страны. Если есть заявление родственников, их разыскивают как утративших связь с близкими родственниками. По истечении года розыск прекращается, независимо от установления места нахождения указанных лиц. Поэтому, по статистическим данным, утративших связь с близкими родственниками и находящихся в розыске насчитывается около 50 тыс. человек, тогда как фактически около 4 млн человек являются бомжами и бродяжничают. По существу они безвестно исчезнувшие лица, у которых отсутствует место жительства, документы, удостоверяющие личность, но их не разыскивают, поскольку нет обращений или не знают, как быть и что сделать по их розысканию, поскольку по установлении их личности они продолжают такой же образ жизни, которые вели до этого¹⁰.

Статья 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусматривает возможность оказания помощи лицам, которые являются бездомными, в том числе и лицам, завершившим пребывание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹¹.

Поскольку указанный закон предусматривает возможность предоставления комплекса социальных услуг лицам, нуждающимся в них (временное проживание, питание, медицинская и психологическая помощь и т.д.), можно сказать, что

8 См.: Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Астахова П. на IX Съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ на тему «О государственной политике создания системы постинтернатного сопровождения выпускников государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа для их социализации в обществе», который открылся 28 .04.2014 в Н. Новгороде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/8367-pavel-astahov-vystupil-s-dokladom-na-ix-sezde-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka-v-subektah-rf>.

9 См.: Лынев Р. Город пропавших лиц // Copyright © 2000 – 2009 Журнал «Российская Федерация сегодня». All rights reserved. Webmaster Last updated: 13.09.2009.

10 См.: Исмаилов Ч.М. Дактилоскопическая и геномная информация при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы распознавания и преодоления // Сб. материалов Межд. науч. практич. конф.: «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации», проведенной на базе Государственной Думы Федерального Собрания РФ, 8 окт. 2015 г. Москва.

11 См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

7 См.: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС КонсультантПлюс.

данный закон имеет целью как постинтернатное сопровождение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и реабилитацию лиц, ведущих бродячий образ жизни (возврат к нормальной жизни бомжей). В то же время проблема отсутствия жилья для предоставления соответствующей социальной услуги является актуальной.

Проблема совершенствования правового регулирования – это самостоятельное направление, но актуальным является и неукоснительное исполнение требования законодательства, обеспечение законности при предоставлении жилья лицам из числа детей-сирот, как условие противодействия безвестному исчезновению.

В практике имеются случаи, когда нарушаются жилищные права детей-сирот.

Так, автором настоящего исследования в апреле–мае 2015 г. проведена проверка законности предоставления администрацией г. Махачкалы лицам из числа детей-сирот жилых помещений, приобретенных в 2014 г. для муниципальных нужд. Установлено, что жилые помещения не отвечали требованиям жилищного законодательства, а именно: внутри квартир не завершены строительные работы, протекала кровля, из коммунальных услуг в квартиры не подавались горячая вода, газ, и отопление, придомовая территория дома не благоустроена и т.д.

По результатам проверки направлено исковое заявление о признании действий администрации г. Махачкалы незаконными, обязанности устранить выявленные нарушения и привести предоставленные указанным лицам жилые помещения в соответствие с требованиями действующего законодательства.

Решением суда от 08 июня 2015 г. вышеуказанное исковое заявление прокуратуры г. Махачкалы удовлетворено в полном объеме.

Кроме того, ввиду усмотрения в действиях должностных лиц администрации города Махачкалы признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), материалы проверки в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ для решения вопроса об уголовном преследовании направлены в органы предварительного следствия¹².

Таким образом, в результате несоблюдения требований жилищного законодательства лица, получившие квартиры, длительное время не могли заселиться (в течение 1,5–2 лет), поэтому неисполнение требований жилищного законодательства лишает выпускников интернатных учреждений своевременного использования жилья, что в свою очередь является обстоятельством, способствующим безвестному исчезновению.

Следует указать и на проблемы формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для отнесения к которому жилые помещения должны быть свободны. Это связано и с немалыми финансовыми ресурсами, так как в России около 700 тыс. детей-сирот, из которых на получение жилья в «очереди во внеочередном» порядке стоят 84 тысячи¹³.

Представляется, что если перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации включить показатель по количеству реабилитированных лиц из числа лиц, ведущих бродячий образ жизни, и бомжей, повысится эффективность розыска и более эффек-

тивными станут меры по противодействию безвестному исчезновению. При разрешении проблем реабилитации бомжей, входящих в группу риска исчезновения, в комплексе мер можно предусмотреть создание специализированных реабилитационных центров для таких лиц. Правовой основой может служить Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которым предусмотрено оказание помощи бездомным и иным нуждающимся лицам.

В целях защиты прав лиц из числа детей мерой, направленной на противодействие безвестному исчезновению, может быть включение в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации показателя по формированию специализированного жилищного фонда для таких лиц и показателя реального обеспечения их жильем.

• Исчезновение в результате аварий, катастроф (человеческий фактор); исчезновение в результате стихийных бедствий, техногенных катастроф; исчезновение в связи с военными действиями и специальными операциями, имеет сходство с обстоятельствами исчезновения лиц, которые по состоянию здоровья или по возрасту не могут сообщать о себе сведения, но различается по конкретным причинам и ситуациям исчезновения. И кроме того, указанные категории исчезнувших лиц не включаются в статистику разыскиваемых лиц, формируемую в порядке решения задач, предусмотренных ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Указанные обстоятельства исчезновения являются и поводами и основаниями уголовно-процессуальной проверки сообщения о безвестном исчезновении. Изложенное, с одной стороны, подтверждает, что одной из задач уголовного процессуального законодательства или его назначением является и розыск безвестно исчезнувших лиц, а с другой – для их розыска выполняются и оперативно-розыскные мероприятия в порядке исполнения поручений органов расследования.

• Среди обстоятельств исчезновения особое место занимают необъяснимые исчезновения. Средства массовой информации и сеть Интернет изобилуют сообщениями о бесследном исчезновении лиц. Представляется, что бесследное исчезновение – это случаи, когда исчезновение невозможно отнести к вышеуказанным обстоятельствам или причинам исчезновения, и идентификационные мероприятия трупов не дали результатов. При таких исчезновениях, по результатам проверки всевозможных сведений и версий, неопределенным остается направление розыска.

Версий бесследного исчезновения достаточно много от научно обоснованных предположений до невероятных, но факты исчезновения остаются таковыми.

Мы исходим из достижений современной науки, у которой нет научно аргументированной позиции и доказательств по указанным случаям бесследного исчезновения. Поэтому проблема проявляется в выборе направления, ориентирующего розыск. При поступлении сообщений о безвестном исчезновении с описанием таких странных исчезновений для розыска исчезнувших лиц, независимо от указываемых обстоятельств исчезновения, необходимо принимать комплекс мер, предусмотренных действующим законодательством.

• При установлении личности по трупу может быть установлена причина смерти и обстоятельства, которые могут быть отнесены к одному из вышеперечисленных. Анализ статистических данных показывает, что в среднем в год количество разыскиваемых без вести пропавших с учетом прошлых лет составляет около 70 тыс. чел., а количество неопознанных

12 См.: Действующий архив прокуратуры г. Махачкалы за 2015 гг.

13 См.: Куцина С. Фонды жилищные, проблемы насущные // ЭЖ-Юрист. 2012. № 40. С. 1, 3.

трупов с учетом прошлых лет – около 65 тыс. чел. Представляется, что резерв розыска без вести пропавших кроется в активизации идентификационной работы, установлении личности по трупу. При идентифицировании личности по трупу и отождествлении его как разыскиваемого пропавшего без вести оба дела оперативного учета прекращаются в связи с решением задач. Поэтому «двойной учет» имеет в определенной мере место до установления личности разыскиваемого.

В 2014 г. из 93,6 тыс. пропавших без вести разысканы 44,8 тыс. лиц и в 8881 случаях установлена личность по трупу, а количество неопознанных трупов с учетом прошлых лет по состоянию на 1 января 2015 г. составил 63,2 тыс.¹⁴

Из изложенного следует необходимость усиления (укрепления) дактилоскопической и геномной составляющей для установления личности, расширения баз данных такой информации.

Не идентифицированными могут остаться и трупы в связи с несвоевременным их обнаружением, и в силу этого недостаточной эффективностью принимаемых оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер по установлению личности. Персонификация личности по трупу затрудняется, когда некому сообщить об исчезновении в силу отсутствия родственников или знакомых либо при их безразличии. В силу образа жизни людей, ведущих бродячий образ жизни, и бомжей, вероятность неопознания трупа из рассматриваемой категории является наиболее высокой, как и латентность преступности и жертв преступлений в этой среде.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

1. В структуру предмета законодательства, регулирующего розыск исчезнувших лиц, входят и отношения, связанные с анализом обстоятельств, выявлением причин и условий безвестного исчезновения. Независимо от того, прямо они закреплены в соответствующем законе или вытекают из норм закона, наличие (относимость) их к законодательству, регулируемому розыск безвестно исчезнувших лиц, невозможно отрицать, так как это обусловлено общими и частными задачами, единой целью розыска рассматриваемых лиц.

2. С учетом этого, в порядке уголовно-процессуальной деятельности осуществляется розыск безвестно исчезнувших лиц и принимаются меры, направленные на устранение обстоятельств (причин) и условий, способствующих безвестному исчезновению, представляется обоснованным внесение дополнений в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, т.е. дополнение пунктом 3, изложив его в следующей редакции: уголовное судопроизводство имеет своим назначением: **«защиту прав и законных интересов безвестно исчезнувших лиц»**. При таком подходе выработанные практикой на основании межведомственного регулирования положения получают законодательное закрепление. По оценкам специалистов, примерно в половине случаев безвестно исчезнувшие лица устанавливаются до возбуждения уголовного дела, т.е. проверочными мероприятиями, проводимыми в ходе до следственной проверки. Это еще один аргумент в пользу обоснования названных дополнений в УПК РФ. С учетом такого дополнения предназначений (целей) уголовного судопроизводства «законодатель подчеркивает правоза-

щитную, гуманистическую сущность этого вида правоохранительной деятельности»¹⁵.

3. В целях обеспечения единого подхода к розыску безвестно исчезнувших лиц и выработки научно аргументированных мер по противодействию безвестному исчезновению, все случаи безвестного исчезновения независимо от обстоятельств и причин исчезновения необходимо включить в единую базу государственного статистического наблюдения. В любом случае, независимо от заведения ДОУ (розыскного дела), субъекты ОРД принимают участие в их розыске. К примеру, при проведении процессуальной проверки при катастрофе поручение органов расследования о проведении ОРМ выполняется субъектами ОРД. В противном случае не обеспечивается полнота их учета, несмотря на проводимые в комплексном плане уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и административно-проверочные мероприятия по установлению их личности.

4. Применительно к группам риска принятие мер по совершенствованию законодательства и организационно-практических мер позволит повысить эффективность розыска и поддержит безвестное исчезновение на социально терпимом и контролируемом уровне.

Для этого в первую очередь возможно принятие следующих мер:

- применительно к лицам, ведущим бродячий образ жизни (бомжи), включить в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации показатель по количеству реабилитированных лиц из числа лиц, ведущих бродячий образ жизни, и бомжей. Предусмотреть создание специализированных реабилитационных Центров для таких лиц;
- применительно к выпускникам школ-интернатов из числа детей-сирот и оставшихся без попечения родителей включить в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации показатель по формированию специализированного жилищного фонда для таких лиц и показатель реального обеспечения их жильем;

В указанных направлениях правовой основой может служить Федеральный закон от 28 декабря 2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которым предусмотрено оказание помощи бездомным и иным нуждающимся лицам.

- применительно к несовершеннолетним в комплексе мер, направленных на защиту их прав, необходимо предусмотреть, в том числе, усиление работы органов опеки и попечительства по своевременному выявлению неблагополучных семей, в которых дети оставлены без присмотра и заботы, а также усилить ответственность должностных лиц социальных и образовательных учреждений, в которых содержатся и воспитываются несовершеннолетние;

– с учетом того, что около 5 млн человек страдают психическими расстройствами, а предусмотренный Законом РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» порядок оказания психиатрической помощи не обеспечивает необходимый уровень наблюдения и диспансеризации, необходимым является совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере. Одним из аспектов этого может быть расширение оснований для обследования лиц без судебной санкции.

14 См.: https://mvd.ru/upload/site1/folder_widepage/001/175/502/od15_2015-01-24.csv

15 Кондрат И. Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 32.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС КонсультантПлюс.
3. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
4. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Принята резолюцией 61/177 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: disappearance.shtml.
5. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Астахова П. на IX Съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ на тему «О государственной политике создания системы постинтернатного сопровождения выпускников государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа для их социализации в обществе», который открылся 28.04.2014 в Н. Новгороде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/8367-pavel-astahov-vystupil-s-dokladom-na-ix-sezde-upolnomochennyh-pro-pravam-rebenka-v-subektah-rf>.
6. В России в помощи психиатров нуждается 21 миллион человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2013/12/11/178psiho/>.
7. Действующий архив прокуратуры г. Махачкалы за 2015 гг.
8. Исмаилов Ч. М. Правовое регулирование вопросов приема, проверки и разрешения сообщений о преступлениях, в том числе связанных с безвестным исчезновением граждан: проблемы и пути совершенствования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 5.
9. Исмаилов Ч. М. Дактилоскопическая и геномная информация при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы распознавания и преодоления // Сб. материалов Межд. науч. практич. конф.: «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации», проведенной на базе Государственной Думы Федерального Собрания РФ, 8 окт. 2015 г. Москва.
10. Кондрат И. Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 6.
11. Куцина С. Фонды жилищные, проблемы насущные // ЭЖ-Юрист. 2012. № 40.
12. Лынев Р. Город пропавших лиц // Copyright © 2000 – 2009 Журнал «Российская Федерация сегодня». All rights reserved. Webmaster Last updated: 13.09.2009
13. Торопин Ю. В. О некоторых проблемах правового регулирования регистрации преступлений // Российский следователь. 2011. № 16 // СПС КонсультантПлюс.
14. ООН и вопрос о насильственных или недобровольных исчезновениях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/rights/disappearances/wgeid.shtml>.

Чикирева И. П.

ПРОБЛЕМЫ УВОЛЬНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

В статье раскрывается проблематика правового регулирования увольнения государственных гражданских и муниципальных служащих в связи с утратой доверия за нарушение законодательства о противодействии коррупции. Обосновывается необходимость унификации видов дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным и муниципальным служащим за нарушение законодательства о противодействии коррупции, антикоррупционных обязанностей государственных и муниципальных служащих, а также содержание основания увольнения муниципальных и государственных служащих в связи с утратой доверия в целях введения антикоррупционных стандартов.

Ключевые слова: противодействие коррупции, правовое регулирование, антикоррупционные обязанности государственных и муниципальных служащих, виды дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным и муниципальным служащим за нарушение законодательства о противодействии коррупции, основание увольнения муниципальных и государственных служащих в связи с утратой доверия, антикоррупционные стандарты.

Чикирева И. П.

Chikireva I. P.

PROBLEMS OF DISMISSAL OF THE PUBLIC CIVIL AND MUNICIPAL SERVANTS DUE TO THE LOSS OF TRUST FOR THE VIOLATION OF THE LAW ON CORRUPTION COUNTERACTION

The article reveals the perspective of legal regulation of dismissal of public civil and municipal servants as a result of loss of trust for a violation of the law about corruption counteraction. Need for unification of types of disciplinary punishments applied to public and municipal servants for a violation of law on counteraction of corruption, duties of the public and municipal servants for compliance with the law about counteraction of corruption, and also the grounds for dismissal of municipal and public servants in connection with loss of trust for introduction of anti-corruption standards is substantiated.

Keywords: corruption counteraction, legal regulation, duties of the public and municipal servants, types of disciplinary punishments applied to the public and municipal servants for a violation of the law about corruption counteraction, the grounds for dismissal of municipal and public servants in connection with loss of trust, anti-corruption standards.

Применение комплексных организационных, социально-экономических, правовых мер по предупреждению коррупции согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ является приоритетным принципом противодействия коррупции¹.

Одной из форм реализации этого принципа является применение дисциплинарных взысканий. Внимания заслуживает проблема унификации правового регулирования видов дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным и муниципальным служащим за нарушение законодательства о противодействии коррупции, антикоррупционных обязанностей государственных и муниципальных служащих, а также содержание основания увольнения муниципальных и государственных служащих в связи с утратой доверия в целях введения антикоррупционных стандартов.

В научных исследованиях отмечается, что «коррупция осознается правительствами стран СНГ как серьезная проблема национальной безопасности и рассматривается как внешняя и внутренняя угроза»².

На основании ст. 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка – неисполнение или ненадлежащее

исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей – представитель нанимателя (работодатель) имеет право применить замечание, выговор, увольнение с муниципальной службы по соответствующим основаниям. Муниципальный служащий, допустивший дисциплинарный проступок, может быть временно (но не более чем на один месяц), до решения вопроса о его дисциплинарной ответственности, отстранен от исполнения должностных обязанностей с сохранением денежного содержания. Отстранение муниципального служащего от исполнения должностных обязанностей в этом случае производится муниципальным правовым актом³.

Статья 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» помимо замечания, выговора и увольнения с гражданской службы за совершение дисциплинарного проступка предусматривает возможность наложения на государственного гражданского служащего дисциплинарных взысканий в виде предупреждения о неполном должностном соответствии и освобождения от замещаемой должности гражданской службы⁴, то есть устанавливает расширенный перечень дисциплинарных взысканий.

Рассматривая проблему обязанностей по соблюдению законодательства о противодействии коррупции, следует от-

1 Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: по сост. на 05.10.2015 // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

2 Бабкина Е. В., Невдах Т. М., Хотькина О. К. Сравнительно-правовой анализ противодействия коррупционной преступности в России и странах ближнего зарубежья // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 23-24.

3 Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» по сост. на 05.10.2015 //Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, № 10, ст. 1152.

4 Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: по сост. на 05.10.2015 // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

метить, что ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» целесообразно дополнить должностной (служебной) обязанностью уведомлять не только представителя нанимателя (работодателя), но и органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений, как это предусмотрено для государственных служащих.

Федеральным законом Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» дополнены основанием увольнения в связи с утратой доверия⁵, отличающимся по своему содержанию для муниципальных и для государственных служащих.

Согласно ч. 2 ст. 27.1. Закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальный служащий подлежит увольнению с муниципальной службы в связи с утратой доверия в случаях совершения правонарушений, установленных статьями 14.1 (урегулирование конфликта интересов на муниципальной службе) и 15 (представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера) указанного закона.

В Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» основание увольнения в связи с утратой доверия имеет гораздо более широкий диапазон применения: согласно ст. 59.2 данного закона гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае: 1) непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является; 2) непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений; 3) участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом; 4) осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности; 5) вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации; 6) нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Представитель нанимателя, которому стало

известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению в связи с утратой доверия также в случае непринятия представителем нанимателя мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненный ему гражданский служащий.

Различное содержание основания увольнения государственных гражданских и муниципальных служащих в связи с утратой доверия является довольно дискуссионным, так как ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» в качестве меры по профилактике коррупции предусматривает введение антикоррупционных стандартов, значение которых особо отмечается в научных исследованиях⁶, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области, а также унификацию прав государственных и муниципальных служащих и устанавливаемых для них ограничений, запретов и обязанностей.

Следовательно, в целях реализации антикоррупционных стандартов целесообразно унифицировать виды дисциплинарных взысканий, антикоррупционные обязанности государственных и муниципальных служащих, а также содержание основания увольнения муниципальных и государственных служащих в связи с утратой доверия.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: по сост. на 05.10.2015 // Российская газета, № 266, 30.12.2008 // <http://www.consultant.ru>
2. Бабкина Е. В., Невдах Т. М., Хотькина О. К. Сравнительно-правовой анализ противодействия коррупционной преступности в России и странах ближнего зарубежья // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 23-24.
3. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» по сост. на 05.10.2015 // Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, № 10, ст. 1152.
4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: по сост. на 05.10.2015 // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»: по сост. на 12.02.2015 // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6730.
6. Костенников М. В., Куракин А. В. Антикоррупционные стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Мониторинг правоприменения, 2014, № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article>

5 Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»: по сост. на 12.02.2015 // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6730.

6 Костенников М. В., Куракин А. В. Антикоррупционные стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Мониторинг правоприменения, 2014, № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article>

Басистая А. В.

КОНЦЕПЦИЯ ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ РАВЕНСТВА И НЕДИСКРИМИНАЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Статья посвящена концепции позитивных действий в отношении людей с инвалидностью в международном праве, историческим аспектам ее возникновения и развития.

Ключевые слова: права человека, люди с инвалидностью, позитивные действия, позитивная дискриминация, специальные меры, положительные меры.

Basistaya A. V.

THE CONCEPT OF AFFIRMATIVE ACTION OF STATE IN CONTEXT OF EQUALITY AND NON-DISCRIMINATION REGARDING PERSONS WITH DISABILITIES

This article is devoted to the concept of affirmative action in respect of persons with disabilities in international law and historical aspects of its emergence and development.

Keywords: human rights, persons with disabilities, affirmative action, reverse/positive discrimination, special measures, positive measures.

Басистая А. В.

Инвалидность сопровождает всю историю эволюции человечества. И сегодня она также является «одной из составляющих человеческого существования»¹. Неоспоримым остается тот факт, что люди с инвалидностью формируют одну из наиболее социально изолированных и маргинализированных групп в любом обществе, вне зависимости от того, глобализированный это Запад или Восток. Вместе с тем люди с инвалидностью – это также наиболее уязвимая группа населения, поскольку практически каждый день сталкиваются с дискриминацией и препятствиями, которые мешают им, de-facto, стать полноправными «бенефициарами» всего спектра прав и свобод человека и реализовывать их наравне с другими людьми.

Рассматривая проблему инвалидности через призму прав человека, стоит говорить о двух аспектах: «во-первых, о том, что людям с инвалидностью принадлежит весь комплекс прав человека и, во-вторых, что люди с инвалидностью являются носителями особых прав»². При этом позитивное обязательство обеспечить соблюдение прав человека людям с инвалидностью лежит на государстве.

Следует отметить, что достаточно давно внимание международного сообщества было обращено к вопросам необходимости обеспечения равенства и недискриминации людей с инвалидностью, однако не всегда государства выражали желание брать на себя международные обязательства в этом отношении, поскольку это предполагало бы не только принятие мер правового характера, но и значительные финансовые расходы. Поэтому первоначально в данном вопросе были приняты документы, не имеющие обязательной юридической силы³. В настоящее время защита прав такой категории людей подтверждается многочисленными международными договорами, декларациями и резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН и ее специализированных учреждений, актами региональных организаций. Наряду с этим в каждом из документов подчеркивается важность и необходимость соблюдения принципов равенства и недискриминации в отношении людей с инвалидностью, в качестве главных компонентов права защиты прав человека.

Реальность такова, что для ликвидации дискриминации, поощрения и защиты прав, а также в целях обеспечения равенства людей с инвалидностью, углубления понимания в обществе положения людей с инвалидностью, их прав, потребностей, возможностей и их вклада, государствам необходимо принимать особый комплекс мер, направленный на исправление положения в частности такой уязвимой группы населения, и в целом – всех остальных людей. Такой комплекс мер получил признание в качестве концепции и практики позитивных действий.

Термин «позитивные действия» (affirmative action) не был закреплен во Всеобщей декларации прав человека, принятой Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.⁴, как основополагающем документе в сфере прав человека. Однако Декларация содержит две предпосылки возникновения позитивных действий в отношении людей с инвалидностью. В первую очередь, это принцип равенства, который неоднократно провозглашается в тексте Декларации. И вместе с тем принцип недискриминации, поскольку Декларация закрепляет, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами... без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2). Декларация не содержит прямую ссылку на запрещение дискриминации по признаку инвалидности, но формулировка «каждый человек» недвусмысленно подразумевает, что все люди с инвалидностью должны быть также защищены от любых проявлений дискриминации и неравенства.

В аспекте прав людей с инвалидностью принципы равенства и недискриминации были систематически инкорпорированы в значительное количество международно-правовых актов.

Так, **Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов**, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/96 от 20 декабря 1993 г. в п. 25 закрепляют, что «принцип равенства прав предполагает, что потребности всех без исключения индивидуумов имеют одинаково важное значение, что эти потребности должны служить основой планирования в обществе и что все средства сле-

1 Всемирный доклад об инвалидности: Резюме [текст]. – Всемирная организация здравоохранения. 2011. С. 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/summary_ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 1 ноября 2015 года).

2 Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А. Я. Капустина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. С. 172.

3 Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 263.

4 Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, Официальный веб-портал ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 1 ноября 2015 года).

дует использовать таким образом, чтобы каждый индивидуум имел равные возможности для участия в жизни общества»⁵.

Содержание понятия «дискриминация по признаку инвалидности» специально толкуется в ст. 2 Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. и означает «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области... включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении»⁶. Определение дискриминации по признаку инвалидности также содержится в ряде международных актов. В п. 4 пр. 1 Принципов о защите психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятых резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г., закреплено, что «"дискриминация" означает любое отличие, исключение или предпочтение, следствием которого является отмена или затруднение равного пользования правами... не включает в себя любое отличие, исключение или предпочтение, осуществляемое в соответствии с положениями настоящих Принципов и необходимое для защиты прав человека психически больного лица или других индивидуумов»⁷. Также определение содержится в п. 15 Замечаний общего порядка № 5, принятых Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам от 1994 г., который гласит, что «для целей Пакта "дискриминация по признаку инвалидности" может определяться как включающая любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, или же отказ в создании разумных условий на основе инвалидности, которая приводит к седиению на нет или затруднению признания, осуществления или использования экономических, социальных или культурных прав»⁸.

Стоит подчеркнуть, что практика позитивных действий, как и сам термин, изначально возникла и применялась США. Только с течением времени начала использоваться в международном праве, непосредственно в отношении людей с инвалидностью, в связи с позитивными обязательствами государств в сфере прав человека. С целью более детального изучения концепции позитивных действий стоит рассмотреть исторический аспект ее возникновения в национальном правовом порядке США, что впоследствии даст возможность ответить на вопрос, почему данная концепция стала применяться государствами в отношении людей с инвалидностью.

Таким образом, в США позитивные действия являются концепцией, которая в своем происхождении имеет два отдельных юридических начала. Первое возникает из судебной практики по вопросу расовой сегрегации, которая имела ме-

сто в государственных школах и основывается на деле «Браун против Совета по образованию» от 1954 г. (Brown v. The Board of Education)⁹. Стоит заметить, упомянутое дело рассматривалось Верховным судом США, а вынесенное решение стало исторически важным. Признавалось, что раздельное обучение темнокожих и белых школьников, как и взятый за основу принцип «разделены, но равны» (separate but equal) противоречит Конституции США и принятым к ней Поправкам. Таким образом, решение юридически запретило расовую сегрегацию в американских школах, которая на протяжении порядка 58 лет, основываясь на решении в деле «Плесси против Фергюсона» (Plessey v. Ferguson)¹⁰, считалась абсолютно законной. Второе начало – законодательное, касается дискриминации в сфере занятости и закладывалось в Акте о гражданских правах 1964 г.¹¹ хотя имеет достаточно долгую предысторию.

Американская исследовательница Ш. Вудхаус (Shawn Woodhouse), изучая историю возникновения позитивных действий, делает вывод, что законодательно они прошли два этапа становления¹². Первое упоминание позитивных действий содержится в Акте о пособиях по безработице от 1933 г. и Акте о национальных трудовых отношениях от 1935 г., что свидетельствует о том, что термин «позитивные действия» не стал новеллой Акта о гражданских правах от 1964 г., но получил в последнем расширенное толкование. Что касается второго этапа, который начался в 1941 г., а не в 1961, как часто ошибочно обозначают, то ему сопутствовали два совершенно разных и независимых друг от друга события, а именно: исследование, проведенное Фондом Юлиуса Розенвальда (Julius Rosenwald Fund) относительно того, что афро-американские профессора наделены статусом-кво и не имеют возможности трудоустроиться в большинстве колледжей и университетов для белокожего населения, и проведенная встреча Президента Ф. Рузвельта с общественным деятелем А. Филиппом Рендольфом под названием «Марш на Вашингтон». Вскоре после встречи Ф. Рузвельт издал Указ № 8802 от 25 июня 1941 г., которым работодателям и профсоюзам вменялась обязанность «обеспечить полное и равноправное участие в производственной деятельности оборонных отраслей всех рабочих без дискриминации по признакам расы, веры, цвета кожи и национального происхождения»¹³. В своей книге историк и профессор Д. М. Бернс достаточно интересно обозначает, что Указ № 8802, «признанный впоследствии исторической вехой грандиозной внутренней битвы в стране, негритянские лидеры встретили со смешанными чувствами, а большая пресса – со сдержанным любопытством»¹⁴. Но это было только начало. Затем в 1943 г. Ф. Рузвельт издает Указ № 9346, который значительно расширяет предметную сферу Указа № 8802.

Новый виток в развитии концепции позитивных действий начинается с приходом к власти Президента Д. Кеннеди, а именно с принятого им Указа № 10925 от 6 марта 1961 г. с требованием к правительственным подрядчикам и субподрядчикам о принятии позитивных действий, с обозначением кон-

5 Резолюция 48/96 принята Генеральной Ассамблеей [по докладу Третьего комитета (A/48/627)] Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс] / Официальный веб-сайт ООН. Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/119/98/PDF/N9411998.pdf?OpenElement> (дата обращения: 3 ноября 2015 года).

6 Конвенция о правах инвалидов, принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года [Электронный ресурс] / Официальный веб-сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 3 ноября 2015 года).

7 Принципы о защите психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 года [Электронный ресурс] / Официальный веб-сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml (дата обращения: 3 ноября 2015 года).

8 Замечания общего порядка №5, принятые Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам от 1994 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Repcomm5e.html> (дата обращения: 3 ноября 2015 года).

9 Brown v. The Board of Education [текст] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.civilrights.org/education/brown/> (дата обращения: 5 ноября 2015 года).

10 Case Plessey v. Ferguson [текст] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.history.com/topics/black-history/plessey-v-ferguson> (дата обращения: 5 ноября 2015 года).

11 Civil Rights Act [текст] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.history.com/topics/black-history/civil-rights-act> (дата обращения: 5 ноября 2015 года).

12 Woodhouse S. The Historical Development of Affirmative Action: An Aggregated Analysis // The Western Journal of Black Studies. 2002. Vol. 26. № 3. P. 156.

13 Executive Order No. 8802: Prohibition of Discrimination in the Defense Industry dated June 25, 1941, General Records of the United States Government; Record Group 11: National Archives [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=72> (дата обращения: 5 ноября 2015 года).

14 Бернс Д. М. Франклин Рузвельт. Человек и политик. М.: Центрполиграф, 2004. С. 443.

кретных принципов и санкций¹⁵. Вместе с тем на основании Указа был создан Комитет Президента по вопросам равных возможностей занятости. Стоит отметить, что именно в этот период термин «позитивные действия» начинает официально использоваться. С принятием 9 июля 1964 г. Акта о гражданских правах была окончательно, на федеральном уровне, запрещена дискриминация в сфере занятости по признакам расы, цвета кожи, религии и национального происхождения, а также гендерная дискриминация. Запрещалась любая форма дискриминации во всех государственных и частных учреждениях касательно найма, увольнений, заработной платы, членства в профсоюзах и т.д. Поскольку сфера высшего образования не подпадала под действие Акта о гражданских правах, то Президентом Л. Джонсоном был издан ряд указов, на основании которых в 1972 г. был принят Акт о равенстве в сфере занятости, который впоследствии стали называть Актом о высшем образовании или Поправками о высшем образовании 1972 г.

Таким образом, можно подытожить, что в США в 40–60-х годах прошлого века при президентах Ф. Рузвельте, Д. Кеннеди и Л. Джонсоне была разработана политика и меры с тем, чтобы запретить дискриминацию на основе расы, цвета кожи, религии или национального происхождения в сфере образования и трудоустройства. Обозначенная политика и предпринимаемые государством меры были закреплены на законодательном уровне в качестве «позитивных действий». Вскоре концепция позитивных действий получила широкое признание и была введена в Европе в качестве «позитивных мер» (positive measures). Предметная сфера применения концепции была значительно расширена и уже распространялась на другие группы населения, которые находились в неблагоприятных условиях, к которым относим и людей с инвалидностью.

Что касается концепции и практики позитивных действий в международном праве, они стали предметом исследования «Концепция и практика позитивных действий» Специального докладчика Подкомиссии ООН по поощрению и защите прав человека – Марка Боссуйта (Mark Bossuyt)¹⁶. В докладе подчеркивается, что в международном праве обозначенная концепция находит закрепление также и в качестве «специальных мер». На международном уровне концепция впервые обсуждалась во время разработки **Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах**, поскольку Индией было предложено включить в текст ст. 2 Пакта положения о принятии специальных мер в социальной сфере и сфере образования в интересах уязвимых категорий населения. Однако, несмотря на обсуждение, в конечном итоге предложение так и не было поддержано большинством. Необходимо отметить, что в докладе была рассмотрена международно-правовая доктрина в отношении наличия ограничений на применение государством позитивных действий. К таким ограничениям отнесены следующие: во-первых, позитивные действия не должны приводить к дискриминации и, во-вторых, позитивные действия должны быть временными. И если в отношении недопущения дискриминации все достаточно ясно, то временный характер действий, по мнению автора, требует дополнительной конкретизации и разъяснений.

Углубляясь в вопрос концепции позитивных действий государства в контексте равенства и недискриминации людей с инвалидностью, автор рассматривает указанные действия и меры через их нормативное закрепление в ряде междуна-

родных актов и договоров с рассматриваемой тематики. В данной связи стоит упомянуть **Замечания общего порядка № 5**, принятые Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в 1994 г., поскольку именно в тексте п. 9 было указано о целесообразности включения людей с инвалидностью в перечень групп населения, на которых должны распространяться позитивные действия и специальные меры государств, и сформулировано следующим образом: «Обязанность государств – участников Пакта поощрять постоянное осуществление соответствующих прав в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов однозначно требует от правительств делать значительно больше, чем просто воздерживаться от принятия мер, могущих оказывать отрицательное воздействие на лиц с какой-либо формой инвалидности. В случае такой уязвимой и обездоленной группы населения обязанностью государства является принятие позитивных мер по уменьшению структурных недостатков и обеспечению временного преференциального обращения с лицами, имеющими какую-либо форму инвалидности, для достижения целей полного участия и равноправия в рамках общества всех лиц с теми или иными формами инвалидности. Это неизбежно означает, что необходимо будет выделить дополнительные ресурсы для этой цели и что потребуются целый ряд специально ориентированных мер»¹⁷. Исходя из текста данного замечания однозначно следует, что инвалидность должна быть основанием для принятия и реализации позитивных действий государств с целью достижения равенства и недискриминации всех людей с инвалидностью.

На сегодняшний день, пожалуй, главным и наиболее важным международным договором является **Конвенция о правах инвалидов**¹⁸ (далее – Конвенция), поскольку ее принятие совместно с Факультативным протоколом 13 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеи ООН ознаменовало завершение процесса разработки целого ряда различных документов, направленных на защиту уязвимых групп населения, вместе с тем она также является первым документом по правам человека, принятым в XXI в. Конвенция, как закрепляется в ст. 1, нацелена на «поощрение, защиту и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также поощрение уважения присущего им достоинства». В соответствии с п. 1 ст. 4 Конвенции государства-участники «обязуются обеспечивать и поощрять полную реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности» и также «обязуются принимать все надлежащие меры». Безусловно, деятельность государств-участников должна основываться на принципах равенства и недискриминации. Для поощрения последних необходимым условием есть – «принятие всех надлежащих шагов к обеспечению разумного приспособления», как это закреплено в п. 3 ст. 5 Конвенции. Важный момент, что дискриминационными в свете Конвенции не считаются «конкретные меры, необходимые для ускорения или достижения фактического равенства инвалидов» (п. 4 ст. 5). Вместе с тем Преамбула содержит расширенный перечень признаков, по которым осуществляется дискриминация людей с инвалидностью, к которым отнесены: раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические и иные убеждения, национальное, этническое, аборигенное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение и возраст.

Спектр прав, закрепленных в Конвенции, является достаточно широким, однако не все ее положения имеют отчетливо

15 Executive Order No.10925 Establishing the President's Committee on Equal Employment Opportunity dated March 6, 1961 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Executive_Order_10925#PART_III_E2.80.94_OBLIGATIONS_OF_GOVERNMENT_CONTRACTORS_AND_SUBCONTRACTORS (дата обращения: 5 ноября 2015 года).

16 The Concept and Practice of Affirmative Action. Preliminary report submitted by Mr. Marc Bossuyt, Special Rapporteur, in accordance with Sub-Commission resolution 1998/5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/\(e6802d4a3d1ddbfec1256610002ee274/c935982fboe9abb5c125692fo0424994?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/(e6802d4a3d1ddbfec1256610002ee274/c935982fboe9abb5c125692fo0424994?OpenDocument) (дата обращения: 7 ноября 2015 года).

17 См.: Замечания общего порядка №5, принятые Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам от 1994 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Repcomm5e.html> (дата обращения: 7 ноября 2015 года).

18 См.: Конвенция о правах инвалидов, принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года [Электронный ресурс] / Официальный веб-сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 7 ноября 2015 года).

обязывающий характер и предписывают принятие конкретных мер с целью обеспечения закрепленных прав. Положения Конвенции, которые содержат предписание относительно принятия соответствующих мер автор условно предлагает разделить на две группы, а именно: те, которые содержат общие обязательства государств (статьи 4, 9 Конвенции), и те, которые содержат специальные обязательства исходя из конкретно закрепленного в положении права (статьи 6–30 Конвенции).

Особое внимание в Документе обращается на принятие мер по обеспечению доступности, поскольку «она позволяет в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами»¹⁹, а также реализации экономических, социальных и культурных прав людьми с инвалидностью, поскольку они отнесены к категории позитивных прав человека и, следовательно, требуют от государства предоставления тех или иных благ, мер и действий с целью их реализации. Пункт 2 ст. 4 Конвенции предусматривает, что для реализации упомянутой категории прав государство «максимально задействует имеющиеся у него ресурсы, а в случае необходимости – прибегает к международному сотрудничеству».

В общем и целом, помимо содержания ряда положений о позитивных действиях и мерах государств-участников относительно улучшения положения людей с инвалидностью, Конвенция закладывает основу правозащитной модели инвалидности и тем самым изменяет подход общества к пониманию этого многогранного понятия на универсальном уровне²⁰.

Наряду с Конвенцией комплекс позитивных действий и мер в отношении людей с инвалидностью содержит и такие немаловажные международно-правовые акты, как: **Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации** от 21 декабря 1965 г. (п. 4 ст. 1), которая совместно с **Декларацией ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках** от 27 ноября 1978 г. (п. 2 ст. 9), по мнению исследователя Овсяка А. М., «используется в качестве примера и обоснования поощрения и защиты прав других уязвимых групп, включая инвалидов, на равной основе с другими группами населения»²¹; **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин** от 18 декабря 1979 г. (ст. 4); **Конвенция о правах ребенка** от 20 ноября 1989 г. (статьи 2, 4); **Конвенция МОТ (№ 159) о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов** от 20 июня 1983 г. (ст. 4). Также к этому перечню стоит отнести специализированные международные акты, которые оказали исторически важную роль для защиты прав людей с инвалидностью и дали толчок дальнейшей разработке Конвенции о правах инвалидов от 2006 г., это: **Всемирная программа действий в отношении инвалидов** от 3 декабря 1982 г., **Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи** от 17 декабря 1991 г. (п. 4 Пр. 1), **Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов** от 20 декабря 1993 г.

В контексте рассматриваемой тематики стоит обратить внимание также и на то, что достаточно часто позитивные действия и специальные меры государств в отношении уязвимых категорий населения обозначают термином «позитивная дискриминация». Позитивные действия, предусмотренные в перечисленных выше международных документах, в отношении категории людей с инвалидностью не стали исключением. В литературе международно-правового характера в данном отношении подходы ученых разнятся. Так, по мнению одних, позитивные действия не являются позитивной дискриминацией, поскольку они не направлены на дискриминацию какой бы то

ни было группы людей (например А. М. Айоб²², Г. П. Вассон²³ др.), другие же отождествляют позитивные действия с позитивной дискриминацией (к примеру Ч. Хоффман²⁴). По мнению автора, *de jure* и *de facto* позитивные действия не являются позитивной дискриминацией ни в отношении людей с инвалидностью, ни в отношении любой другой категории людей. Большинство универсальных международных договоров в сфере прав человека содержат положение о том, что позитивные действия или специальные меры, принимаемые исключительно с целью защиты прав или улучшения положения уязвимой категории людей, не считаются дискриминационными. Также позитивные действия не являются источником дискриминации, а скорее средством для устранения ее последствий. Вместе с тем позитивные действия направлены на обеспечение равных возможностей для тех групп, которые систематически были объектом дискриминации по разным признакам. Важно учитывать, что термин «позитивная дискриминация» не «находит обоснования в существующих международных документах и лишен логики»²⁵.

Изучение позитивных действий государств в отношении людей с инвалидностью, которые формируют одну из уязвимых групп людей в современном мире, дает возможность сделать вывод, что их практическая реализация является важной и нужной в контексте обеспечения принципов равенства и недискриминации. Позитивные действия формируют комплексную концепцию, которая вмещает в себе предусмотренные международно-правовыми актами: действия, меры, программы, стратегии государств и т.п. Своими истоками исходит к национальному законодательству США в сфере образования и занятости начала XX в. и впоследствии закрепились в международном праве в качестве эффективного правового инструмента.

Пристатейный библиографический список

1. Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012.
2. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
3. Мицик В. В. Права людини у міжнародному праві. Міжнародно-правові механізми захисту: підручник для ВУЗів / В.В. Мицик. К.: Видавничий дім «Промінь». – 2010.
4. Degener T. Disabled people, non-discrimination of [Текст] // The Max Plank Encyclopedia of Public International law. - Print Edition. 2012. Vol. III.
5. Quinn G. A Short Guide to the United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities [Текст] // European Yearbook of Disability Law. – Antwerpen – Oxford – Portland: Intersentia. 2009. Vol. 1.
6. Oosterom-Staples H. To What Extent Has Reverse Discrimination Been Reversed? // European Journal of Migration and Law. 2012. Vol. 14.

22 См.: Ayob A. M. Affirmative Action is not Reverse Discrimination [Текст] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mahdzan.com/papers/affirmative_action.pdf (дата обращения: 8 ноября 2015 года).

23 См.: Wasson G. P. Affirmative Action: Equality or Reverse Discrimination [Текст] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1148&context=honors> (дата обращения: 8 ноября 2015 года).

24 См.: Hoffman Ch. Affirmative Action: Moral Compensation or Reverse Discrimination [Текст] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.colby.edu/par/Winter%2000/AFFIRMATIVE%20ACTION.htm> (дата обращения: 8 ноября 2015 года).

25 См.: Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 265.

19 Абашидзе А. Х. Договорные органы по правам человека [Текст]: учебное пособие. М.: РУДН., 2012. С. 178.

20 См.: Басистая А. В. Інвалідність в міжнародному праві: перехід від медичного до правозахисного підходу // Український часопис міжнародного права. 2015. № 3. С. 64–69.

21 Овсяк А. М. Конвенция ООН о правах инвалидов – важный договор для защиты уязвимых групп населения // Юрист-международник. 2007. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/n2547.html> (дата обращения: 7 ноября 2015 года).

Мусаева А. Г., Азизова П. М.

ПОНЯТИЕ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

В ст. 2 Конституции РФ провозглашено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...» Это говорит о том, что Россия является правовым государством, одним из важнейших признаков такого государства является выраженное в данной статье провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это единственная высшая ценность, остальные общественные ценности такой конституционной оценки не получили и располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить.

Ключевые слова: Конституция РФ, право, свобода, личность, государство.

Musaeva A. G. Azizova P. M.

THE CONCEPT OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

The Article 2 of the Constitution of the RF claims, "Man, his rights and freedoms are the Supreme value..." This suggests that Russia is a lawful state, and one of the most important features of such a state is the proclamation of the person, its rights and freedoms the supreme value expressed in this article. It is the only Supreme value as other social values didn't receive such constitutional assessment being on the lower level in relation to it and compatible with it.

Keywords: Constitution of the RF, law, freedom, personality, the state.

Подчёркивание прав и свобод человека как высшей ценности, признаваемой, соблюдаемой, защищаемой государством, не означает и не допускает какого-то принижения государства. Наоборот, эта обязанность правового государства может значительно повысить его авторитет и значение в жизни общества, в организации экономической и культурной жизни общества. Разумеется, если эти необходимые общественные функции государства будут полно и последовательно исполняться.

Права человека – это определённые нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают её свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями её жизни, её взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами.

Охрана прав и свобод личности – одна из ключевых форм обеспечения права, значимость которой заключается в возможности предотвращения возможных нарушений. Это та деятельность, без которой невозможно нормальное функционирование общества и государства. Мировая практика показала, что для обеспечения прав более эффективными и с точки зрения государства, и с точки зрения общества являются охранительные меры. Любые правонарушения причиняют вред как обществу в целом, так и каждому конкретному гражданину, причем данный вред не всегда возможно восстановить. Кроме того, проведение охранительных мероприятий с точки зрения расходов является более дешевым, чем проведение мероприятий защитных с последующим привлечением правонарушителей к ответственности.

Несмотря на всю важность охраны прав, в литературе, законодательстве и на практике по-прежнему нет единства во мнениях относительно природы данного понятия. Относительно места в механизме обеспечения прав и свобод и соотношения охраны прав и свобод со смежными понятиями существуют следующие мнения.

Согласно первой точке зрения, охрана – совокупность мер правового, экономического, политического, организационного и иного характера, направленных на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. Как отмечает А. В. Стремоухов, такое широкое использование термина

Мусаева А. Г.

Азизова П. М.

«охрана прав и свобод» в теории права в немалой степени мешает более глубокой дифференциации правовых явлений, отражающих правоохранительные, правозащитные и в целом правообеспечительные отношения, приводит к смешению таких понятий, как «охрана», «защита», «обеспечение прав», «реализация прав», «гарантии прав и свобод», что в итоге снижает эффективность, научную и практическую значимость исследования правоведов.

Согласно второй точке зрения, охрана может пониматься в двух смыслах: в широком и в узком. В. Н. Витрук отмечал, что охрана прав в широком смысле включает в себя не только защиту субъективных прав от нарушений и преступных посягательств, но также и охрану материальных, политических и других условий их обеспечения. В узком же смысле под охраной понимается правовая реакция государства на нарушение права, которую можно также определить как защиту.

В настоящее время в литературе стала появляться точка зрения, согласно которой одной из форм защиты прав является превентивная защита. И, следовательно, под защитой понимается не только деятельность по недопущению нарушения прав, но и по ограждению от посягательств на эти права. Превентивная защита – необходимые меры, направленные на недопущение нарушений прав граждан. Если мы сравним данное определение с основными признаками охраны прав, согласно которым охрана применяется до нарушения прав и предупреждает права и свободы от воздействия негативных факторов, то поймем, что авторы, говоря о превентивной защите, имели в виду охрану, делая ее при этом формой защиты.

Также существует точка зрения о том, что термин «охрана права» не имеет юридического значения – практически в законодательстве не применяется, а если и применяется, то в самом общем смысле (см., например, ст. 35 Конституции РФ).

Установление же общего правового режима, иначе говоря, правовое регулирование тех или иных общественных отношений, закрепление в правовых нормах тех или иных прав носит общерегулятивный, а не правоохранительный характер.

Согласно последней точке зрения, под охраной прав и свобод следует понимать состояние правомерной реализации прав и свобод под контролем государственных органов, общественных организаций, должностных лиц, но без их вмешательства. Охрана охватывает меры, направленные на недопущение любых возможных нарушений, контроль за процессом реализации прав, готовность реагировать на возможные нарушения.

В данном контексте под защитой понимается первичная охранительная реакция на сам объективный факт отклонения от правопорядка, направленная на то, чтобы непосредственно прекратить нарушение, восстановить порядок путем повлечения субъекта к выполнению ранее возложенной на него обязанности.

Первая и вторая точки зрения необоснованно расширяют понятие охраны прав и свобод личности, включая в него как меры, применяемые до нарушения права, так и после него. Обеспечение права является более широким понятием по отношению к охране прав, а защита прав – самостоятельная форма обеспечения права, включающая в себя совокупность мер, применяемых после нарушения права. Думается, что правильной будет последняя точка зрения, так как она объективно отражает суть понятия охраны прав и свобод личности как совокупности мер, ограждающих личность и ее права и свободы от возможных нарушений.

В литературе для обозначения того, что следует понимать под охраной прав и свобод человека и гражданина используются различные термины: механизм, деятельность, функция, мера, средство, режим. Такая терминологическая путаница также не может позитивно влиять на понимание природы понятия охраны прав и свобод. Охрана субъективных прав, свобод и законных интересов – конкретный обеспечительный правовой механизм, представляющий собой совокупность гарантированных государством стимулирующих и ограничивающих средств (юридических инструментов), позволяющих участнику правоотношений беспрепятственно пользоваться определенным социальным благом в рамках правомочий дозволенного характера, составляющих содержание прав, свобод и законных интересов. Кроме того, под охраной прав может пониматься деятельность определенных субъектов, направленная на недопущение ущерба объектам. Как отмечает А. М. Шериев, в подобных случаях речь ведется об охране окружающей среды, государственной границы, архивов, зданий, сооружений, помещений.

Также дается определение охраны прав и свобод как совокупности различных взаимосвязанных между собой мер, осуществляемых органами государственной власти и общественными объединениями, направленных на предупреждение нарушений прав человека либо устранение препятствий, не являющихся нарушениями, на пути осуществления прав и обязанностей. Под мерами в данном случае можно понимать либо средства для осуществления определенного мероприятия, либо действия, с помощью которых достигается определенная цель.

Следует согласиться с данной точкой зрения. Охрана прав и свобод – это, с одной стороны, совокупность средств, направленных на создание комфортных благоприятных условий реализации прав и недопущение правонарушений, с другой стороны, это действия государственных органов и самих граждан

с применением вышеуказанных средств, которые ограждают права и свободы личности от воздействия негативных факторов окружающей среды.

Исходя из вышеизложенного, можно вывести следующее определение: охрана прав и свобод человека – это совокупность мер политического, экономического, правового характера, обеспечивающих нормальный ход реализации прав и одновременно ограждающих личность, ее права и свободы от отрицательного воздействия негативных факторов социальной среды.

Данное определение позволяет отграничить охрану прав личности от иных форм обеспечения права, а также отражает суть охраны прав именно как совокупности мер, целью которых является предупреждение правонарушений и устранение иных препятствий, мешающих реализации права.

В заключение хотелось бы отметить, что указанные выше проблемы приводят к серьезной путанице в законодательстве и на практике, что делает необходимым четко сформулировать в теории признаки охраны прав и свобод, разработать систему охранительных мер и определиться с основными формами охраны прав и свобод личности.

Пристатейный библиографический список

1. Современные зарубежные Конституции. Москва, 2013.
2. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. Москва, «Прогресс-Универс», 2009.
3. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Москва, «Юрист», 2012.

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

April 11, 2015 Moscow

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress commemorating
Professor I. Blischenko

Кадымов А. А.

СТАНОВЛЕНИЯ БОКСА В БАССР 20–40 ГОДЫ XX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена истории развития бокса в Башкортостане 20–40 годы XX века, также дается определение боксу как контактному виду спорта. Рассматривается история бокса в Англии и первые национальные законы о спорте, физической подготовке и спортивной деятельности, а также развитие физической культуры и спорта в первые годы советской власти.

Ключевые слова: бокс, физическая культура, спорт, Олимпийские игры, национальные законы о спорте, кулачные бои.

Kadymov A. A.

THE FORMATION OF BASSR BOXING IN 20–40S OF 20TH CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

The article is devoted to the history of the development of boxing in Bashkortostan in 20–40s of the 20th century, also the definition of boxing as a contact sport is given. The history of boxing in England and the first national laws on sports, physical training and sports activities, as well as the development of physical culture and sports in the first years of Soviet power are examined.

Keywords: boxing, physical culture, sport, the Olympic games, the national laws on sport, fisticuffs.

Кадымов А. А.

Современный бокс зародился в Англии в начале XVIII в. Его основателем истории называют Джеймса Фигга, известного в Англии фехтовальщика. Он открыл «Амфитеатр Фигга» и начал обучать желающих искусству кулачного боя. Впоследствии Фигг стал чемпионом Англии по боксу. Первые правила появились также в Англии в 1865 г. В них оговаривались размеры ринга, длительность раундов, вес перчаток¹.

Бокс (от англ. box – коробка, ящик, ринг) – контактный вид спорта, единоборство, в котором спортсмены наносят друг другу удары кулаками в специальных перчатках. Рефери контролирует бой, который длится от 3 до 12 раундов. Победа присваивается в случае, если соперник сбит с ног и не может подняться в течение десяти секунд (нокаут) или если он получил травму, не позволяющую продолжать бой (технический нокаут). Если после установленного количества раундов поединок не был прекращён, то победитель определяется оценками судей.

Самые ранние свидетельства подобных состязаний запечатлены ещё на шумерских, египетских и минойских рельефах. Турниры по кулачным боям, напоминающим бокс, проходили ещё в Древней Греции. По-настоящему бокс стал спортивным единоборством в 688 г. до н. э., когда кулачные бои были впервые включены в программу античных Олимпийских игр².

В некоторых странах существуют собственные разновидности бокса: сават во Франции, летхвей в Мьянме, муайтай в Таиланде, поэтому часто используется термин «английский бокс».

В России бокс начал развиваться в конце XIX в. Его основоположником стал Э. Лусталло. Он приехал в Россию из Франции в 90-х гг. XIX в. В течение более чем двух десятилетий он вел организационную и педагогическую деятельность в области бокса, подготавливая петербургских боксеров. Именно

по его инициативе в 1898 г. в Петербурге был устроен первый в России боксерский поединок.

Первые национальные законы о спорте, физической подготовке и спортивной деятельности появляются в 40-х годах XX в. Так, в 1937 г. появляется Закон о физической подготовке и рекреации в Великобритании, Закон о спорте в Италии (1942), Закон о физической подготовке и любительском спорте (1961) в Канаде, в Японии (1961), Закон о спорте 1972 г. в Швейцарии, 1975 г. в Греции и т.д.³

В первые годы советской власти отношение к проблеме укрепления здоровья и формированию здорового образа жизни существенно изменилось. Если в дореволюционный период ведущими принципами, на которых основывалась научно-педагогическая мысль, были принципы гуманизма, народности, культуросообразности, то в 20–30 гг. четко определился общественно-политический характер воспитания, подчиненность физического воспитания коммунистической идеологии⁴.

В контексте проблемы исследования следует отметить, что характерными чертами межвоенного периода были:

- целенаправленная работа советской власти по созданию единой системы государственного руководства физической культурой и спортом;
- стремление новой власти преодолеть достаточно прочно сложившиеся взгляды педагогической и спортивной общественности на то, что физическое воспитание и спорт, физкультурно-спортивные организации «аполитичны», находятся вне политики;
- провозглашение всеобщности физического воспитания и военной подготовки;
- введение всеобщего обязательного военного обучения для всех слоев населения, в частности молодежи допризывного возраста, составной частью которой стала физическая подготовка, и руководство этой работой военными комиссариатами;

1 Профессиональный бокс. История бокса. Первые упоминания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20070109003102/www.profibox.ru> (дата обращения: 29.10.2015).

2 Бокс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.10.2015).

3 Гуськов С. И. Государство и спорт. М., 1996. С. 17.

4 Щекина Н. Б. Физическое воспитание учащихся как фактор формирования здоровья (первая половина XX века) // Физическое воспитание студентов. 2011. № 3. С. 108.

- привлечение к работе по физическому воспитанию и военной подготовке местных советов, комсомольских, пионерских и профсоюзных организаций;

- повсеместное создание первичных физкультурных организаций, военно-спортивных клубов (центров) и пополнение старых рабочей молодежью⁵.

В то же время, несмотря на всю радикальность работы по физическому воспитанию населения в первые послереволюционные годы, коммунистические идеологи понимали и поддерживали идею о необходимости воспитания здорового молодого поколения, хотя и исключительно с целью воспитания творца – гражданина коммунистического общества. Так, В. Ленин говорил, что молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость. Здоровый спорт – гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода – разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исследование, и все это по возможности совместно.

Заслуживает внимания, на наш взгляд, и тот факт, что созданные в эти годы организации Всеобща, проводившие всеобщее военное обучение населения, достаточно правильно учли исторически сложившийся опыт, который показал, что для успешного обучения молодежи военному делу необходима физическая подготовка. Поэтому стремились использовать все средства, которые максимально способствовали укреплению здоровья и физическому развитию.

В 1920 г. на III съезде РКСМ в постановлении о физическом воспитании молодежи были определены основные задачи советской системы физического воспитания:

1. Подготовка молодежи к трудовой (производственной) деятельности.

2. Подготовка к вооруженной защите социалистического отечества.

Следует отметить, что эти задачи будут основными вплоть до окончания Великой отечественной войны, т.е. до середины 40-х гг. XX в., и именно в этом ключе в следующие 25 лет будет развиваться отечественная научная мысль в области укрепления здоровья и физического воспитания молодежи⁶.

Центром развития науки о физическом воспитании и спорте в первые годы советской власти стал основанный при Главной военной школе физического образования (1918 г.) научный отдел, возглавляемый профессором В. Гориневским. Коллектив, руководимый авторитетным ученым, прошел дореволюционную научно-педагогическую школу и занимался обобщением передового опыта и исследованиями в области педагогических основ физического воспитания. Ученый был убежден, что фундаментальным принципом советской школы должно быть единство оздоровительных, воспитательных и образовательных задач физической культуры. В числе ее приоритетных задач он видел оздоровление и физическое развитие, а физическую культуру считал мощным средством оздоровления. Гимнастика, спорт, личная и общественная гигиена, закаливание должны стать основой советской системы физического воспитания.

Творческой инициативой, стремлением всячески использовать все средства физической культуры и спорта для оздоровления народа отличалась деятельность народного комиссара здравоохранения Н. Семашко. Особое внимание он уделял развитию научно-методических основ советской системы физического воспитания.

Серьезные дебаты в научной среде в этот период проводились по проблеме подбора средств физического воспитания. «Гигиенисты» выступали против использования в процессе физического воспитания и вообще развития в стране таких видов спорта, как футбол, бокс, поднятие тяжестей, спортивная гимнастика. Педологи утверждали, что молодежь – выходцев из рабочих семей – нельзя допускать к спортивным тренировкам и участию в соревнованиях из-за неблагоприятной наследственности. В России первые состязания по боксу прошли в 1913, 1914, 1916 гг. Последнее состязание было наиболее представительным, в нем участвовало 23 боксера. Первыми российскими боксерами были Э. И. Лусталло, В. М. Жуков, И. Б. Граве, А. Г. Харлампов, Н. Н. Алимов (Кара Малай), П. В. Никифоров, В. В. Самойлов. П. Никифоров и В. Самойлов в последствии стали преподавателями бокса после Октябрьской революции 1917 г. в Главной военной школе физического образования и в Советской военной главной гимнастико-фехтовальной школе и стояли у истоков создания советской школы бокса.

В Петрограде в развитии бокса участвовали Э. Лусталло и В. Осечкин. Включились в тренерскую работу в начале 20-х гг. А. Харлампов и И. Иванов. В 20-е гг. в нашей стране бокс не существовал как вид спорта. Редко разрешали проводить публичные состязания, ограничивалось даже его преподавание.

Профессиональный спорт в Башкортостане начинает развиваться в XIX в. Известно, что в 1899 г. в Милане чемпионом мира по тяжелой атлетике стал уфимец С. Елисеев. Ещё до Октябрьской революции в Уфе были теннис, фигурное катание, футбол, гимнастика и другие виды спорта. С 1915 г. работал филиал спортивного гимнастического общества «Сокол».

В Уфу из Москвы приехал профессиональный борец Н. Соловей в 1919 г., который имел самые общие представления о методах подготовки в единоборствах. Он применил их к боксу, и в 1920 г. открыл первую секцию. Системное развитие спорта в Башкортостане начинается в советский период.

17 июля 1923 г. постановлением президиума Башкирского центрального исполнительного комитета создан Высший совет физической культуры и спорта БВСФК, председателем назначают Али Терегулова. Первая Всебашкирская олимпиада была проведена в этом же году. В программу олимпиады были включены: легкая атлетика, футбол, баскетбол, теннис, гимнастика, плавание, велогонки, татаро-башкирские национальные игры и бокс.

В 1924 г. в Уфе прошла I Всебашкирская Спартакиада. В эти годы Спартакиады проходили под лозунгом «От сабантуй к Спартакиаде, от Спартакиады к поголовному вовлечению трудящихся деревни в физическую культуру» и сыграли огромную роль в развитии массового спорта в республике.

В 1925 г. создано первое в Башкортостане спортивное общество. В 30-е годы начинают создаваться массовые профсоюзные ДСО: «Спартак», «Труд», «Локомотив», «Урожай», «Водник», «Буревестник» и др. Их задача заключалась в укреплении коллективов физической культурой как основного звена физкультурного движения, улучшении воспитательной работы среди молодежи.

В 1928 г. сборная БАССР впервые участвовала в Спартакиаде национальных республик РСФСР (Казань). В послевоенные годы в республике проводились Спартакиады вузов, техникумов, школьников, профсоюзов, добровольных спортивных обществ, коллективов физической культуры, спортклубов и т. д.

Огромное значение для отечественного бокса имело создание кафедр бокса в институтах физической культуры. Эти кафедры должны были впервые разработать методику его

5 См.: Там же. С. 108–109.

6 Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта [пер. с венгер.]; под общ. ред. В. В. Столбова. М.: Радуга, 1982. С. 185.

преподавания, дать систему тренировки боксера. В московском институте физической культуры эту кафедру возглавил свидетель и участник почти всех событий, связанных с развитием бокса в нашей стране К. В. Градополов.

Знаменательным событием в 1932 г. явилось то, что по решению президиума БашЦИКа в г. Уфе открывается Первый республиканский учебный центр по подготовке физкультурных кадров – Башкирский техникум физической культуры. Это значит, что в республике появляется специальное физкультурное заведение, в котором взят курс на организованную подготовку специалистов нового профиля.

В конце 1935 г. в Уфу приехал спортсмен широкого профиля В. Ромашковцев. Он прекрасно владел мечом играл в баскетбол, бегал на коньках, занимался легкой атлетикой, в его профессиональной деятельности были официальные встречи с боксерами. С приездом Ромашковцева занятия по боксу приобрели более системный характер. В организованной им секции тренировались М. Яманаев, В. Саяпин, В. Лапшов, ставшие в дальнейшем хорошими спортсменами.

Боксеры техникума активно пропагандировали этот мужественный вид спорта. Практически все праздники завершались показательными выступлениями боксеров.

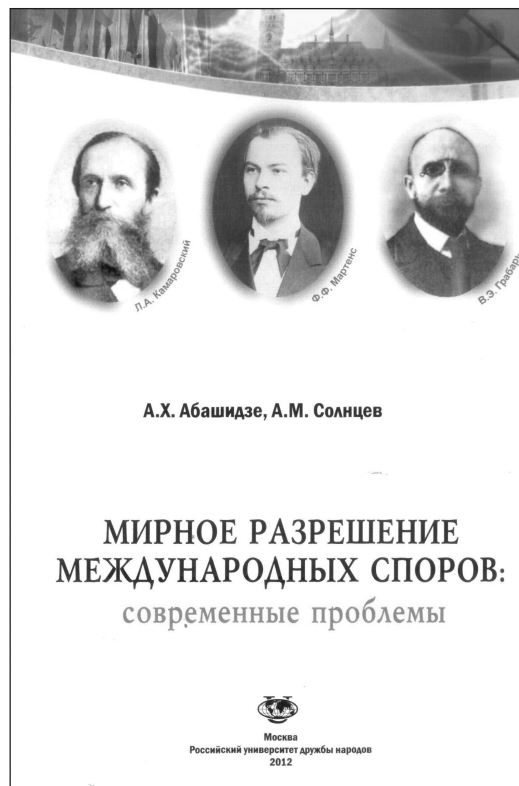
В историю башкирского бокса крупными буквами вписано еще одно имя – Н. Н. Гаврилова. Он приехал в Уфу будучи сильным боксером – финалистом чемпионата страны, обладая современными теоретическими знаниями как выпускник Московского инфизкульта. За работу он взялся с энтузиазмом, заметно усилив темпы развития бокса в республике.

В 1937 г. по заявке спорткомитета Уфы к чемпионату СССР, который проводился в Ярославле, впервые допускается уфимец В. Ромашковцев. Он одержал одну победу, а во втором бою проиграл ленинградцу, трехкратному чемпиону СССР В. Серову. В эти годы бокс завоевывает все большую популярность среди молодежи. Организуются секции в обществах «Спартак», «Учитель», «Пищевик», где работу со спортсменами проводят тренеры В. Ромашковцев, А. Толстой, В. Иванов, Г. Михневский. Среди спортсменов этих обществ проводятся матчевые встречи, разыгрываются первенства. Бокс в республике становится одним из ведущих видов спорта. В плеяде боксеров выделялись своеобразной манерой боя К. Карпов, Г. Михневский, В. Свинтицкий⁷.

Таким образом, бокс как контактный вид спорта начал развиваться в России в конце 90-х гг. XIX в. В Республики Башкортостан профессиональный спорт начал развиваться в конце XIX в., бокс пришел в республику в 20-е годы XX в., и была открыта первая секция. Начали создаваться военно-спортивные клубы Всеобуча, проводятся соревнования, олимпиады, спартакиады. В 1932 г. знаменательным событием явилось то, что в Уфе открылся первый Башкирский техникум физической культуры, где готовили профессиональных боксеров, которые активно пропагандировали данный вид спорта.

Пристатейный библиографический список

1. Бокс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.10.2015).
2. Гуськов С. И. Государство и спорт. М., 1996.
3. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта [пер. с венгер.]; / под общ. ред. В. В. Столбова. М.: Радуга, 1982.
4. Мокеев Г., Ширяев А. Во власти бокса. Уфа: Слово, 1996.
5. Профессиональный бокс. История бокса. Первые упоминания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20070109003102/www.profibox.ru> (дата обращения: 29.10.2015).
6. Щекина Н. Б. Физическое воспитание учащихся как фактор формирования здоровья (первая половина XX века) // Физическое воспитание студентов. 2011. № 3.

⁷ Мокеев Г., Ширяев А. Во власти бокса. Уфа: Слово, 1996. С. 143–144.

Седанкина Т. Е. СПЕЦИФИКА ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются понятия теологии, теологической рефлексии, а также анализируется специфика исламской теологии и ее место в современном образовательном пространстве, приводятся ответы на вопросы о том, кто такой исламский теолог и каковы основные направления профессиональной деятельности мусульманского теолога.

Ключевые слова: теология, богословие, теологическая рефлексия, исламская теология, профессия теолога.

Sedankina T. E. SPECIFICS OF ISLAMIC THEOLOGY IN CONTEMPORARY RUSSIAN EDUCATIONAL SPACE

The article considers the concept of theology, theological reflection, and also analyzes the specifics of Islamic theology and its place in modern educational space, gives the answers to the questions about who is a Muslim theologian and what are the main areas of professional activity of the Muslim theologian.

Keywords: theology, theology, theological reflection, Islamic theology, theologian profession.

Седанкина Т. Е.

В последние годы в религиозно-философской и теологической литературе прослеживается тенденция к расширительному истолкованию теологии. Так, канадский католический теолог и философ Бернард Лонерган (1904–1984) утверждает, что «теология представляет собой рефлексиию по поводу религии. Она служит опосредующим звеном между религией и культурой. Ее функция состоит в том, чтобы прояснить значение и ценность религии в контексте любой из существующих культур»¹. Киевский богослов Ю. Черноморис называет теологию второй философией с претензией на статус мета-науки: «Теология дает ответы на те же три вопроса: о человеке, мире и Боге. Но дает их, используя не только разум, но и веру, поскольку теология – все-таки часть религиозного мировоззрения»². Он ратует за диалог теологии, философии, гуманитарных и естественных наук, заявляя, что современная теология освобождается от метафизического мышления, используя достижения феноменологии, герменевтики и коммуникативной прагматики.

Один из виднейших представителей теологической философии XX в. Мари Жозеф Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) заявлял, что благодаря рефлексии человек выделился из царства животных, смог сосредоточиться на самом себе, овладев самим собой как предметом, способным «уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь»³. Рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе, это цепочка внутренних сомнений, обсуждений с собой, вызванных возникающими в жизни вопросами, недоумениями, трудностями, поиск вариантов ответа на происходящее или ожидаемое. Это не только знание или понимание себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают рефлексирующего.

Согласно «Теологии освобождения», ярчайшим представителем которой является священник Густаво Гутьеррес Мерино (1928), теологическая рефлексия должна выступать как разум веры, вырастающий из конкретных жизненных отношений. Гутьеррес был убежден, что каждый верующий – это теолог, а каждый рефлексирующий над своей верой, рождает теологию. Фрейфрей Бетто (1944) несколько конкретизировал данную мысль, подчеркнув, что теологи – это те, чья рефлексия научно осмыслена и в то же время сопричастна сознанию общины. К. М. Антонов в своей статье «Теология как научная специальность», опровергая вышеупомянутую точку зрения, констатирует, что теология как форма рефлексии весьма ограничена и не может выходить за рамки церковного вероучения⁴.

Чтобы разобраться в данном противоречии, проанализируем теологическую и богословскую формы теоретического религиозного сознания, претендующие на богопознание, использующие в разной степени инструменты и критерии рациональности.

Как указывает А. А. Радугин: «Теология – это высший уровень религиозного сознания, ставящий перед собой цель рационального обоснования религиозного вероучения в той форме, как оно сформулировано в канонических учениях, а также приспособления этого вероучения к особенностям общественного сознания на том или ином этапе его развития»⁵. Причем в теологическом сознании выделяется два основания: аксиоматическое (догматическое) и теологическое (рациональное обоснование). Аксиоматическую часть составляют догматы – основные положения вероучения. Догматы принимаются на веру в силу их абсолютного авторитета. Теологическая часть осуществляет обоснование этих догматов рациональным путем. Таким образом, в теологии преобладают формально-логические методы с преобладанием инструментов и критериев рациональности, что сближает ее с научным познанием.

1 Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2007. С. 31.

2 Черноморец Ю. Теология как наука/ Богословский портал, 31-01-2012// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gisu.org.ua/ua/bp/theologia/contemporary/46568> (дата обращения: 4.06.2015).

3 Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Издательство: «АСТ, Астрель, Полиграфиздат», 2011. С. 7.

4 Антонов К. М. Теология как научная специальность // Вопросы философии 2012. № 6. С. 74.

5 Радугин А. А. Теологическо-богословская рефлексия как специфическая форма рациональности и возможности сотрудничества науки и религии // Научные ведомости. 2009. № 8. С. 80.

Принципы рациональной рефлексии широко применяются в исламской теологии – теологии, получившей развитие в рамках мусульманской традиции. Ислам представляется рациональной религией с собственными четко разработанными фундаментальными положениями и принципами, опирающимися на Коран и Сунну. Ибн Аль-Араби (1165–1240) – арабо-мусульманский «рационализирующий» философ, стремящийся свести все «тайнства веры» к некоей всеобъемлющей концептуальной системе, с одной стороны, и одновременно отрицающий значение рациональных суждений и общепризнанных социально-религиозных норм, с другой, выделял три основных вида познания: интеллектуальное, основанное на рассуждениях; непосредственное переживание в состоянии экстатического трансa; боговдохновенное познание «тайнств», имеющее сверхразумную природу, присущее пророкам и «святым». Как видим, в данном философско-теологическом учении переплетаются как рациональные, так и иррациональные методы познания, последние из которых сближают теологию с богословием – богопознанием одновременно рациональными и иррациональными средствами, важнейшим из которых является вера. «Столпы веры» – основные догматические положения ислама: (вера в Аллаха, в ангелов, в Священные Писания, ниспосланные Аллахом, вера в пророков; в Судный день, в предопределение) изучаются мусульманскими теологами как рациональными, так и иррациональными способами познания, но в любом случае они ни в коей мере не подвергаются сомнению.

Перефразировав фразу Ю. Р. Селиванова – комментатора «Феноменологии духа» Г. Гегеля относительно философии, позволим себе заявить, что «в теологию нельзя попасть случайно, нельзя заниматься теологией и не знать при этом, что занимаешься теологией. Для теологического мышления требуется вполне определенная подготовка. Для этого обыкновенному сознанию необходимо отказаться от своих привычек и научиться «ходить на голове»⁶. В связи вышесказанным видим, что вопрос о статусе теологии как науки пока не является однозначным, однако в настоящее время теология явственно «поднимается с колен» после атеистических десятилетий.

Приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686 утверждена специальность теолога, а 23 января 2015 г. ВАК принято решение о включении теологии в номенклатуру научных специальностей. В настоящее время многие классические вузы ведут подготовку специалистов в этой области. В 2002 г. после получения Казанским Российским исламским институтом лицензии на подготовку бакалавров теологии в нем был основан теологический факультет.

Как отмечает д.и.н., профессор Р. А. Набиев, стоящий у истоков основания Российского исламского университета (РИУ) и в настоящее время активно преподающий в стенах Российского исламского института (РИИ): «Стало очевидным, что высшее мусульманское образование достижимо в рамках университетской (светской) исламской теологии. Отсюда ориентир – именно на интеграцию религиозного образования в образовательное пространство России. С учетом этого обстоятельства, РИУ с момента основания по своей организационно-правовой форме стал негосударственным высшим профессиональным образовательным учреждением, обладающим правом выдачи диплома гособразца. Действительно, становление вуза происходило не просто, шло через столкновение мнений и интересов, но, в конечном итоге, удалось

главное – сохранить и продолжить его развитие»⁷. Профессор Р. А. Набиев подчеркнул, что именно Татарстану, находящемуся на стыке восточной и западной культур, где происходит распространение опыта ведения толерантного межконфессионального, межкультурного диалога, принадлежит важная роль в решении сложных геополитических задач России, а потому и кадры, которые готовятся в системе мусульманского образования, должны соответствовать уровню и масштабу возлагаемых задач. «Надо полагать, что именно в последние годы происходит осознание необходимости укрепления и развития важного субъекта диалога, а именно создание мусульманской элиты, кадров со знанием тонкости и глубины исламской цивилизации»⁸.

Так что же такое теология и кто такой теолог?

«Теология – это взгляд на религию изнутри, в отличие от религиоведения. Теология смотрит не только на учение о Боге, но и на существование мусульман внутри сообщества. Неправильно сужать теологию только к атрибутам Бога, антеологии и т. д. Теология смотрит на эти вопросы намного шире. Теология подразумевает внутриконтрафессиональный подход», – отметил Рафик Мухаметшин на круглом столе на тему «Теология – учение о Боге и или контрафессиональное религиоведение», прошедшем в Российском исламском институте (г. Казань) 23 декабря 2014 г.⁹ Как заметил ректор Московского исламского университета Дамир Хайретдинов: «Для российской уммы включение в образовательный стандарт дисциплины “Теология” является новым этапом развития исламского образования. Теология изучает религиозное мировоззрение изнутри. Это попытка интегрировать религиозное образование в светскую сферу и, вместе с тем, применить методику обучения светской школы в религиозных учебных заведениях. Многие классические вузы начали вести подготовку специалистов в этой области»¹⁰.

Профессия теолога в российском обществе становится все более востребованной. В соответствии со стандартом образования теология является светской дисциплиной. Теолог – это специалист, который освоил логику развития как традиционного богословия с углубленным изучением религиозных дисциплин, так и логику светской науки. Исламский теолог – это практикующий мусульманин, изучающий ислам изнутри, в отличие, например, от культурологов и исламоведов, которые изучают ислам со стороны. Мусульманский теолог – это специалист в области ислама, имам-хатыб, в то же время имеющий светское образование. Теолог – профессионал с широким кругозором. Он вооружен знаниями, как в области религии, так и в области общегуманитарных и естественно-научных дисциплин. В частности, он разбирается

7 Набиев Р. А. Мусульманские учебные заведения в российском образовательном пространстве: опыт Татарстана / Новые кадры для новой России, 2.12.2009 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?1809> (дата обращения: 4.06.2015).

8 Набиев Р. А. Мусульманские учебные заведения в российском образовательном пространстве: опыт Татарстана / Новые кадры для новой России, 2.12.2009 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?1809> (дата обращения: 4.06.2015).

9 Мухаметшин Р. М. Теологическое образование как залог будущего России / выступление на круглом столе «Теология – учение о Боге и/или контрафессиональное религиоведение» (г. Казань) 23.12.2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/12670> (дата обращения: 1.06.2015).

10 Хайретдинов Дамир. Теолог – профессия будущего. 28 апреля 2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/teolog-professiya-budushhego> (дата обращения: 1.06.2015).

6 Феноменология духа. Пер. с нем. Шпетта Г. Г., Комментарий Селиванова Ю. Р. М.: Академический Проект, 2008. С. 17.

в социологии, психологии, педагогике, политологии, истории и культуре разных народов. Теолог постоянно совершенствует и расширяет свои знания. Научно-исследовательская и методическая работа потребует от него аналитического и логического мышления, развитого литературного языка, а работа в области образования, воспитания, а также социальной направленности – коммуникабельности и ораторского мастерства. Он должен быть терпеливым, доброжелательным, отзывчивым, уметь внимательно выслушать и поддержать человека.

Проанализировав федеральный государственный образовательный стандарт, учебные программы по направлению «Теология», а также специфику трудоустройства выпускников РИИ, нами были сформулированы основные направления профессиональной деятельности специалиста-теолога, а также виды деятельности в зависимости от места его работы.

Специалисты теологии осуществляют профессиональную деятельность в следующих областях: научно-исследовательская работа в области истории и теории религии, религиозно-философских проблем бытия человека и современной цивилизации; в составе экспертных комиссий и в качестве независимых экспертов государственных, муниципальных, конфессиональных и общественных организаций, средств массовой информации; в области государственно-конфессиональных отношений; в образовательных учреждениях, таких как средняя школа, в связи с введением предмета «Основы религиозных культур и светской этики» из шести разных модулей; воспитательная работа с детьми и молодежью, а также в группах социальной адаптации и реабилитации; взаимодействие с местными органами государственной власти (строительство центров реабилитации, благотворительных организаций, осуществление психологической помощи по телефону доверия); издательская и переводческая деятельность;

Виды деятельности исламского теолога, в зависимости от места его работы: теологи-преподаватели читают соответствующие дисциплины (теология, философия, богословие, история религии) в образовательных учреждениях, проводят воспитательные мероприятия в детских садах; специалисты учреждений госбезопасности выступают в качестве аналитиков по профилактике деятельности экстремистских культов и сект; теологи, работающие в общественных организациях и СМИ, консультируют и дают независимую экспертную оценку по вопросам религий; в обязанности теолога, служащего в мечети, входит организация кружков и секций, молодежных клубов, организация отдыха для детей и взрослых; в учреждениях социальной адаптации и реабилитации этот специалист проводит беседы с пациентами; теологи часто выполняют обязанности переводчиков с арабского.

Таким образом, исламский теолог – универсальный специалист. Он может реализовать себя в совершенно разных отраслях. «Теологи востребованы в качестве школьных учителей (предмет “Основы религий”). В высших и средних специальных учебных заведениях они преподают такие дисциплины, как религиоведение, арабский язык, основы религии. Также специалист в области теологии может работать в научно-исследовательских учреждениях, книжных издательствах и средствах массовой информации в качестве переводчика или редактора религиозных текстов. Владея иностранными языками, теолог может найти себя в сфере религиозного туризма. Часть выпускников специальности “Теология” устраиваются работать в мечети»¹¹.

В заключение хочется привести слова Ю. Черноморца: «Утверждение теологии как науки должно сопровождаться воспитанием интеллектуальных лидеров. Лучшая часть общества уже открыта к теологии»¹².

Пристатейный библиографический список

1. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2007.
2. Черноморец Ю. Теология как наука/ Богословский портал, 31-01-2012// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://risu.org.ua/ua/bp/theologia/contemporary/46568> (дата обращения: 4.06.2015).
3. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Издательство: «АСТ, Астрель, Полиграфиздат», 2011.
4. Антонов К. М. Теология как научная специальность // Вопросы философии 2012. № 6.
5. Радугин А. А. Теологическо-богословская рефлексия как специфическая форма рациональности и возможности сотрудничества науки и религии // Научные ведомости. 2009. № 8.
6. Феноменология духа. Пер. с нем. Шпета Г. Г., Комментарий Селиванова Ю. Р. М.: Академический Проект, 2008.
7. Набиев Р. А. Мусульманские учебные заведения в российском образовательном пространстве: опыт Татарстана / Новые кадры для новой России, 2.12.2009 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?1809> (дата обращения: 4.06.2015).
8. Набиев Р. А. Мусульманские учебные заведения в российском образовательном пространстве: опыт Татарстана/ Новые кадры для новой России, 2.12.2009 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?1809> (дата обращения: 4.06.2015).
9. Мухаметшин Р. М. Теологическое образование как залог будущего России / выступление на круглом столе «Теология – учение о Боге и/или конфессиональное религиоведение» (г. Казань) 23.12.2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/12670> (дата обращения: 1.06.2015).
10. Хайретдинов Дамир. Теолог – профессия будущего. 28 апреля 2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/teolog-professiya-budushhego> (дата обращения: 1.06.2015).
11. Общая характеристика специальности 031901 – Теология / Московский государственный лингвистический университет // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econom.mslu.ru/up/mslu-old/031901.html> (дата обращения: 2.07.2015).
12. Черноморец Ю. Теология как наука/ Богословский портал, 31-01-2012 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://risu.org.ua/ua/bp/theologia/contemporary/46568/> (дата обращения: 4.07.2015).

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econom.mslu.ru/up/mslu-old/031901.html> (дата обращения: 2.07.2015).

- 12 Черноморец Ю. Теология как наука/ Богословский портал, 31-01-2012 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://risu.org.ua/ua/bp/theologia/contemporary/46568/> (дата обращения: 4.07.2015).

11 Общая характеристика специальности 031901 – Теология / Московский государственный лингвистический университет //

Федотова Ю. Г.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН К УЧАСТИЮ В ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

В статье раскрываются правовые основы участия граждан в защите Отечества. Автор показывает единство форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, выявляет закономерности такого участия и характеризует деятельность государственных органов по его обеспечению.

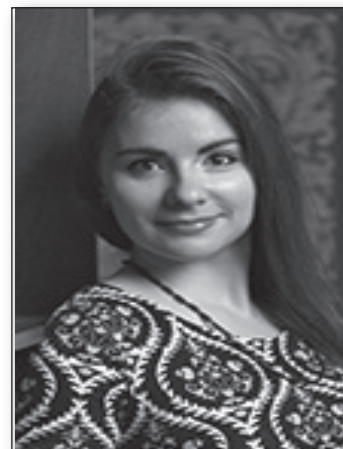
Ключевые слова: защита Отечества, участие граждан, оборона, безопасность, закономерность, государственный контроль.

Fedotova Yu. G.

LEGAL BASIS AND REGULARITIES OF CITIZEN PARTICIPATION IN THE FATHERLAND PROTECTION

The article reveals legal bases of citizen participation in the Fatherland protection. The author shows the unity of forms of citizen participation in national defence and state security, identifies regularities of participation and characterizes the activity of state bodies for securing it.

Keywords: Fatherland protection, citizen participation, defence, security, law, state control.

Федотова Ю. Г.

Участие граждан, как наделяемых правовым статусом военнослужащего, так и не наделяемых таковым, в защите Отечества основывается на исполнении долга, определяемого в ч. 1 ст. 59 Конституции РФ 1993 г., подчеркивающей морально-нравственную составляющую мотивации граждан. В условиях решения указанной в пп. «е» п. 21 Военной доктрины РФ 2014 г. задачи объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации особую актуальность приобретает исследование привлечения граждан к участию в защите Отечества.

При этом не следует разграничивать формы участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в силу идентичных субъектного состава, назначения, решаемой задачи, методов правового регулирования и форм такого участия. При установлении конституционного долга и обязанности по защите Отечества, определении в Военной доктрине РФ задачи по защите Российской Федерации объединенными усилиями государства, общества и личности оборона и безопасность не разграничиваются и воспринимаются как единое целое в деятельности по защите Отечества – Российской Федерации (как известно, «защита Отечества выражается в обеспечении обороны страны и безопасности государства»¹). Кроме того, в качестве форм участия граждан, направленных на обеспечение и обороны, и безопасности государства, применяются общие правовые институты, не разграничиваемые по назначению (например, прохождение военной службы). Применяются как императивные, так и диспозитивные методы правового регулирования отношений, возникающих при участии граждан и их объединений в обеспечении обороны страны и безопасности государства, как в составе военной организации государства, так и вне ее. Смещение военных угроз и опасностей во внутреннюю и информационную сферу государства, ведение против России гибридных войн, общая тенденция изменения характера современных войн актуализи-

зируют привлечение граждан к участию в обеспечении обороны страны и безопасности государства в мирное время, что не может не основываться на опыте военного времени. При этом угрозы различным видам безопасности законодателем не выделяются: возможно признание нежелательной деятельности организации в связи с угрозой защите конституционного строя, обеспечению обороноспособности страны и безопасности государства, а в Стратегии национальной безопасности общественная и государственная безопасность рассматриваются как единая задача и в одном параграфе. Внутренние военные угрозы по сути связаны с причинами и проявлениями экстремизма, что в целом является угрозой территориальной целостности, обороноспособности страны, государственной и общественной безопасности, безопасности личности.

В связи с тем, что при противодействии военным угрозам и опасностям не в полной мере используется социальный потенциал общества, в целях решения задачи объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации необходима разработка концептуальных правовых основ участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства как системы научно обоснованных взглядов, руководящих идей, имеющих как теретическую, так и практическую значимость. Анализ института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства² позволяет заключить, что такое участие является высшей формой народовластия и обусловлено необходимостью защиты конституционного строя государства. С точки зрения субъективного права такое участие является и правом, и долгом, обязанностью. Участие граждан в защите Отечества возможно как в составе военной организации государства, так и без включения в ее состав, как на императивных, так и диспозитивных началах. Задача государства заключается в принятии ограничительных, стимулирующих, защитных мер в отношении граждан и их объединений. Участие граждан в защите Отечества приобретает особую актуальность и необходимость в условиях изменения характера современной войны, содержания современных военных угроз, в условиях, когда задачей геополитического противника яв-

1 Калинин А. Е. Правовые аспекты прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. М., 2002. С. 13; Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития): энциклопедич. моногр. / под ред. В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К. Левашова. М.: Издательство «Академия», Издательство МГУК, 1999. С. 417.

2 Федотова Ю. Г. Доктринальная характеристика участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства // Современное право. 2015. № 9. С. 29–37.

ляется использование социального недовольства, провоцирование правового нигилизма, политического абсентеизма, конфликта между государством и гражданами, волны оппозиционных настроений. Востребованность в участии граждан в защите Отечества усиливается в условиях сближения и взаимосвязи интересов государства, общества и личности, взаимозависимости различных видов безопасности³. Тем самым возможно решение поставленной в Военной доктрине РФ задачи объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации.

Объединение усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, предполагающее участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, выступая формой народовластия и условием стабильности конституционного строя, может стать основой для формирования прочной духовно-нравственной основы, национальной идеи, основанной на патриотизме и социальной ответственности, соответствующих основным конституционным началам организации Российского государства и цели построения и функционирования сильного государства. Участие в защите Отечества в различных формах и видах становится своего рода общенациональной задачей, объединяющей российское общество. Поэтому необходимо учитывать имеющиеся виды полномочий органов всех ветвей государственной власти, иных государственных органов по защите Российской Федерации при участии граждан. Задача объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации предполагает вовлеченность граждан и их объединений, иных организаций при обеспечении обороны страны и безопасности государства в деятельность органов государственной власти.

Правовые основы участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства включают понятие правового института, его формы и виды, элементы правового статуса граждан, полномочия государственных органов по привлечению граждан к участию в защите Отечества. Выделим закономерности данного правового института. Он предполагает реализацию конституционного долга и обязанности исходя из патриотических убеждений и необходимости защиты от массовых нарушений прав и свобод человека и гражданина, защиты от агрессии противника, что обуславливает динамику данных правоотношений, применение новых форм и видов участия граждан в защите Отечества в зависимости от характера современных военных угроз и опасностей, которые, как указано в Военной доктрине РФ, имеют тенденцию к смещению в информационное пространство и внутреннюю сферу государства. Открытый перечень форм участия граждан в защите Отечества обусловлен динамикой военного права, расширением его предмета, изменением характера военных опасностей и военных угроз, которые обуславливают специфику современных военных конфликтов, а также отсутствием единых критериев разграничения видов безопасности.

Привлечение граждан к участию в защите Отечества предполагает применение правовых средств ограничения их прав, а значит, ограничительных мер. Помимо этого, так как участие граждан в защите Отечества влечет реализацию конституционных прав и свобод, государству корреспондируют обязанности по применению в отношении граждан защитных и стимулирующих мер. Привлечение граждан к защите Отечества предполагает усиление контрольной функции уполномоченного органа. Динамика военного права показывает необходимость применения мер противодействия новым военным угрозам, и в силу отсутствия разработанности конкретных правоотношений расширяются возможности

государства по отражению агрессии противника. Отсутствие детального правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием сети Интернет, представляет, с одной стороны, серьезную опасность в связи со смещением военных угроз и опасностей во внутреннюю и информационную сферу государства, а с другой стороны, широкую возможность для использования потенциала граждан в интересах защиты Отечества.

Так, развитие форм электронной демократии является действенным средством мотивации личности к легитимным формам выражения мнения и повышения эффективности системы государственного управления. Современное информационное пространство и информационные ресурсы должны быть использованы для нейтрализации информационных угроз. В сети Интернет появляются провокационные материалы⁴, что в целом говорит о дальнейшем нарастании этих угроз. Деятельность граждан и их объединений является эффективным средством противодействия деструктивным проявлениям, что позволяет донести информацию широкому кругу пользователей и в краткие сроки. Каждую форму электронной демократии можно использовать в целях обеспечения безопасности государства и снижения социальной напряженности. Например, со стороны граждан в лице проектов «Научи хорошему» и «Политическая практика» было инициировано проведение проверки телеканала, использующего «технологии информационного моделирования общества через воздействие на сознание человека путём культурного переформатирования... для достижения технологии “ненасильственного” захвата власти»⁵. Деятельность организаторов проектов направлена на выявление деструктивных проявлений, провокаций, привлечение внимания общественности, разъяснение методов воздействия геополитического противника, что отражается на интернет-сайтах, распространяется в социальных сетях, и, наконец, обсуждается иными пользователями. Данная практика приобретает особую ценность в условиях отсутствия возможности применения мер государственного принуждения в отношении источников отдельных деструктивных проявлений. С учетом динамики военного права развитие электронной демократии будет выступать гарантией безопасности личности, общества и государства.

В условиях фундаментального изменения правил, характера войны задача объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации предполагает необходимость использования полномочий всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и их объединений, иных организаций в обеспечении обороны страны и безопасности государства, что должно способствовать легитимации государственной власти и стабильности конституционного строя России. При этом все государственные органы при осуществлении различных направлений своей деятельности прямо или косвенно способствуют участию граждан в защите Отечества и реализации итогов такого участия, принятию важных политических или социально значимых решений. Учитывая, что государственный контроль исторически сопровождает участие граждан в защите Отечества, следует отметить, что, с одной стороны, происходит усиление контрольных полномочий государственных органов, с другой стороны, деятельность государственных

3 Федотова Ю. Г. Обеспечение безопасности государства через обеспечение безопасности личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 54–58.

4 Кремль финансирует ИГИЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OeMgCGdzupc> (дата обращения: 21.11.2015 г.).

5 Директору ФСБ: Телеканал ТНТ угрожает национальной безопасности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://концептуал.рф/direktoru-fsb-telekanal-tnt-ugrozhayet-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 03.09.2015 г.).

органов лишь отчасти уделяет внимание участию граждан в защите Отечества, не предполагая включения в состав военной организации государства. Функциональная характеристика выявляет проблемы реализации функций государственных органов, что не способствует реализации легитимирующей функции граждан и социальному назначению участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства без включения в состав военной организации государства. При этом происходит усиление контрольной функции, присущей всем государственным органам, что создает необходимые условия для участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства. В условиях изменения характера современных военных конфликтов необходимо развитие возможностей участия граждан в защите Отечества без включения в состав военной организации государства, а также решение проблем реализации контрольных полномочий государственных органов.

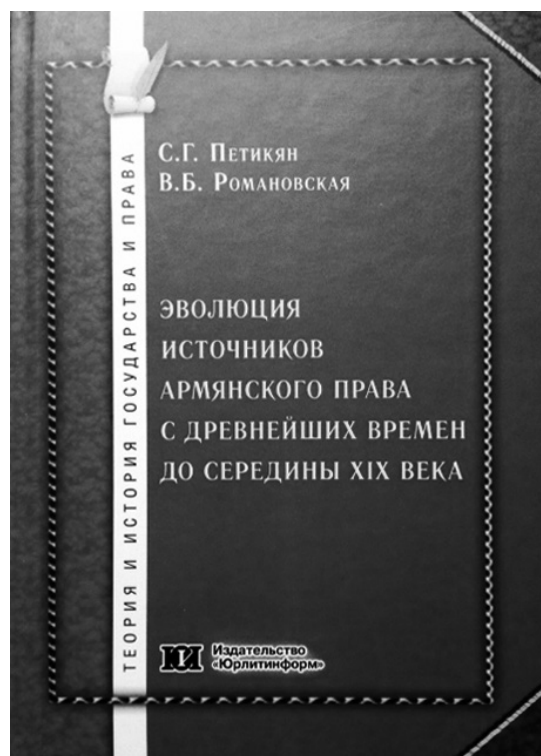
Государственный контроль при привлечении граждан к участию в защите Отечества является, с одной стороны, функцией уполномоченного государственного органа, с другой стороны, правовым средством ограничения прав и свобод человека и гражданина в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства. Как функция, государственный контроль представляет собой деятельность уполномоченного органа, состоящую, во-первых, в осуществлении наблюдения с целью проверки законности и целесообразности деятельности подконтрольного объекта, а во-вторых, реализации совокупности полномочий по регулированию деятельности подконтрольного объекта.

Современные военные угрозы и опасности требуют такого уровня участия граждан в защите Отечества, при котором будет осуществляться не только выявление угроз, но и эффективное противодействие им. В целях решения задачи объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации необходимо развитие диспозитивного участия в формах взаимодействия, содействия, сотрудничества гражданского общества без подчинения военной организации государства, гласных и косвенных форм участия граждан в защите Отечества, что должно носить правореализационный, легитимирующий характер деятельности субъектов участия, а в случае необходимости – правозащитный и правоохранный.

В связи со смещением военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации среди форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства необходимыми для применения являются формы участия вне состава военной организации государства в информационном пространстве. Формы электронной демократии могут быть использованы в целях защиты конституционного строя, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства и снижения уровня социальной напряженности путем реализации права на доступ к информации, увеличения степени ее достоверности и всесторонней оценки.

Пристатейный библиографический список

1. Калинин А. Е. Правовые аспекты прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. М., 2002.
2. Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития): энциклопедич. моногр. / под ред. В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К. Левашова. М.: Издательство «Академия», Издательство МГУК, 1999.
3. Федотова Ю. Г. Доктринальная характеристика участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства // Современное право. 2015. № 9.
4. Федотова Ю. Г. Обеспечение безопасности государства через обеспечение безопасности личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8.
5. Кремль финансирует ИГИЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OeMgCGdzpc> (дата обращения: 21.11.2015 г.).
6. Директору ФСБ: Телеканал ТНТ угрожает национальной безопасности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://концептуал.рф/direktoru-fsb-telekanal-tnt-ugrozhaet-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 03.09.2015 г.).

Киселев И. В.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования общественных отношений в сфере образования. Автор анализирует международные правовые стандарты в сфере высшего образования, а также рассматривает отдельные вопросы их законодательного регулирования.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международный стандарт, высшее образование.

Kiselev I. V.

PRACTICAL ELEMENTS OF THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION IN THE LEGISLATION ON EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article the main problems of legal regulation of the public relations in education are considered. The author analyzes the international legal standards in the sphere of higher education, and also considers specific questions of their legislative regulation.

Keywords: international cooperation, international standard, higher education.

Киселев И. В.

Качество высшего образования как любое явление динамично. Развитие качества высшего образования неизбежно. Следовательно, государства принимают адекватные шаги экономического, социального и правового характера для его повышения. Например, в международных нормативных правовых актах в сфере образования, таких как Меморандум Организации Объединенных Наций от 25 июля 1994 г. «О взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры», Рекомендация Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 13 ноября 1993 г. «О признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании», Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 21 декабря 1979 г. «О признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах регионах Европы» и др., отмечено, что государства принимают во внимание необходимость повышения качества высшего образования в мире¹. В связи с этим международным сообществом были выработаны международные правовые стандарты в сфере высшего образования, реализация которых направлена на повышение качества высшего образования. В соответствии с Конвенцией о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана от 16 декабря 1983 г., Лиссабонской конвенцией о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе, от 11 апреля 1997 г. и Болонской декларацией министерств образования Европы от 19 июня 1999 г. госу-

дарствами – участниками данных международных документов устанавливаются вместе и в отдельности одни из следующих международных правовых стандартов в сфере высшего образования:

- международная студенческая (академическая) мобильность;
- международная (академическая) мобильность преподавателей;
- признание документов о высшем образовании;
- перезачет зачетных (учебных) единиц трудоемкости;
- совместные образовательные программы².

Международная академическая мобильность является основным механизмом реализации международных правовых стандартов в сфере высшего образования.

В Российской Федерации законодательное определение понятия «академическая мобильность» отсутствует, однако оно употребляется в Федеральном законе № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ об образовании в Российской Федерации). Например, в п. 2 ч. 3 ст. 15 ФЗ об образовании в Российской Федерации закреплено, что в договоре о сетевой форме реализации образовательных программ указываются порядок организации академической мобильности обучающихся (для обучающихся по основным профессиональным образовательным программам), осваивающих образовательную программу, реализуемую с использованием сетевой формы³. В ч. 2 ст. 105 ФЗ об образовании в Российской Федерации указано, что Российская Федерация содействует развитию международной академиче-

1 Меморандум Организации Объединенных Наций от 25 июля 1994 года «О взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры»; Рекомендация Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 13 ноября 1993 года «О признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании»; Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 21 декабря 1979 года «О признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах регионах Европы» // СПС «Гарант».

2 Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана от 16 декабря 1983 года; Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе от 11 апреля 1997 года; Болонская декларация министерств образования Европы от 19 июня 1999 года // СПС «Гарант».

3 Федеральный закон № 273 – ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

ской мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования⁴.

Понятие «академическая мобильность» используется не только в ФЗ об образовании в Российской Федерации, но и в различных публичных международных межгосударственных двусторонних и многосторонних договорах, участником которых является Российская Федерация. Например, в соответствии с Соглашениями между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области высшего образования от 27 июля 1995 г., между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Туркменистана о сотрудничестве в области образования от 4 июля 2008 г. и др. стороны признают в качестве приоритетного направления и содействуют развитию академической мобильности⁵.

Двусторонние и многосторонние соглашения высших учебных заведений (далее – вуз) Российской Федерации с зарубежными вузами содержат другие дефиниции элементов международного сотрудничества помимо академической мобильности. Например, в соответствии с многосторонними соглашениями университетов России, Белоруссии, Казахстана, Китая, Кыргызстана и других государств в рамках сетевого университета стран Содружества Независимых Государств и Шанхайской Организации Сотрудничества закреплено, что по результатам итоговой аттестации обучающиеся получают документы о высшем профессиональном образовании государственного образца каждого их университетов-партнеров (совместный диплом)⁶.

На уровне локальных нормативных правовых актов закреплены различные понятийные определения, в которых раскрывается содержание тех или иных элементов международного сотрудничества в сфере высшего образования⁷. На-

пример, в соответствии с Положениями об академической мобильности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» № 6.18.1-01/2806-06 от 28 июня 2013 г., Пермского государственного национального исследовательского университета от 28 мая 2014 г., Казанского (Приволжского) федерального университета № 0.1.1.56 – 06/15/11 от 20 апреля 2011 г. и др. даны определения таким элементам международной интеграции, как международная академическая мобильность, включенное обучение, признание результатов обучения, перезачет, транскрипт⁸.

Анализируя вышеизложенное, автор делает вывод, что ввиду того, что действующее ФЗ об образовании в Российской Федерации не содержит многие определения, характеризующие процесс международного сотрудничества в сфере высшего образования, данный нормативный правовой акт не соответствует практике реализации общественных отношений в сфере образования. Вышеуказанные элементы (международная академическая мобильность, включенное обучение, признание результатов обучения, перезачет, транскрипт) имеют место быть на практике, о чём свидетельствует не только их фактическая реализация, но и правовое регулирование. Процесс реализации академической мобильности является предметом международных публичных двусторонних и многосторонних договоров Российской Федерации с иностранными государствами, а также частично регулируется ФЗ об образовании в Российской Федерации. Понятие «совместный диплом» используется в международных межвузовских двусторонних и многосторонних соглашениях. В результате этого, на уровне локальных нормативных правовых актов вузы России закрепляют нормативные определения различных элементов международной интеграции в целях не только понимания их существенных признаков и свойств, но и в целях правоприменительной практики.

О том, что существенным недостатком ФЗ об образовании в Российской Федерации является отсутствие понятийно-категориального аппарата элементов международного сотрудничества в сфере высшего образования, утверждают многие ученые и специалисты. Например, М. В. Токмовцева отмечает, что действующая правовая база, регулирующая общественные отношения в сфере образования, не раскрывает основополагающих понятий процесса академической мобильности, тем самым способствуя различному толкованию. Отсутствие официального толкования затрудняет международную интеграцию вузов России в болонскую систему⁹. О. О. Мартыненко и

4 Там же.

5 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области высшего образования от 27 июля 1995 года, Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Туркменистана о сотрудничестве в области образования 4 июля 2008 года // СПС «Консультант Плюс».

6 Соглашение участников Консорциума по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств о совместной подготовке магистров по направлению магистратуры «Менеджмент» от 11 июня 2009 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/agreement_management.pdf. (дата обращения: 31.07.2015); Соглашение участников Консорциума по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств о совместной подготовке магистров в области международного права от 11 июня 2009 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/agreement_low.pdf. (дата обращения: 31.07.2015); Соглашение участников университета ШОС по направлению магистратуры «Экономика» от 7 октября 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unisco.ru/file/stat/27/ekonomika.pdf>. (дата обращения: 31.07.2015).

7 См.: Приказ ректора Южного Федерального Университета № 1224 от 8 апреля 2008 года «Об утверждении Положения о признании периодов обучения за границей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inter.sfedu.ru/node/41> (дата обращения: 31.07.2015); Положение о международной академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича от 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fwww.sut.ru%2Fdoc%2Fsostrudnik%2Fdoc%2Fregulations%2F2013_01_10_academic_mobility_regulatin.doc&name=2013_01_10_academic_mobility_regulatin.doc&c=55c83b2be4de. (дата обращения: 10.08.2015); Положение об академической мобильности в Вятском государственном гуманитарном университете от 12 мая 2015 года [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://vggu.ru/sites/default/files/public/img_24.pdf (дата обращения: 10.08.2015).

8 См.: Положение об академической мобильности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» № 6.18.1-01/2806-06 от 28 июня 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/docs/89067457.html>. (дата обращения: 31.07.2015); Положение об академической мобильности Пермского государственного национального исследовательского университета от 28 мая 2014 года, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/normativnaya_baza/base_nd/Polozhenie_ob_akademicheskoy_mobilnosti.pdf. (дата обращения: 31.07.2015); Положение об академической мобильности Казанского (приволжского) федерального университета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kpfu.ru/docs/F288338478/%C0%EA%E0%E4%E5%EC%20%EC%EE%E1%E8%EB%FC%ED%EE%F1%F2%FC.pdf>. (дата обращения: 31.07.2015).

9 См.: Токмовцева М. В. Правовые проблемы Академической мобильности высших учебных заведений // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 17, 20; Токмовцева М. В. Проблемы академической мобильности в свете принятия нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Работа выполнена в рамках мероприятия 03Г0600 Государственной

Н. В. Жукова считают, что в связи с отсутствием официальных определений, характеризующих процесс международной академической мобильности в правоприменительной практике, встречаются конфликтные ситуации, обусловленные различным пониманием тех или иных терминов¹⁰. А. А. Ангеловский утверждает, что отсутствие терминов, характеризующих процесс академической мобильности, не дает возможность российским вузам выполнить принципы академической автономии при формировании образовательных траекторий¹¹.

В настоящее время в международных соглашениях в сфере образования, нормативных правовых источниках Российской Федерации (законах и подзаконных актах) не содержится определения элементов международного сотрудничества в сфере высшего образования, в том числе понятия «академическая мобильность». В источниках научно-практической литературы данное понятие трактуется неоднозначно. Например, А. Ю. Слепухин понимает под академической мобильностью форму образовательной интернационализации¹². Н. С. Бринев утверждает, что академическая мобильность является не только формой образовательной интернационализации, но способностью студентов самостоятельно определять собственный образовательный процесс, посредством выбора между различными курсами, предметами, а также учебными заведениями¹³. Специалисты Южно-Российского центра академической мобильности включают в данное понятие любые процессы, которые так или иначе содержат в себе мобильность интеллектуальных элементов¹⁴. Данное понятие в разных странах в официальных и неофициальных источниках, а также в нормативных правовых актах трактуется многообразно. Например, в европейских странах под понятием «академическая мобильность» понимают процесс реализации международных программ, направленных на мобильность преподавателей и учёных в целях улучшения качества их квалификации, а в США данное понятие трактуется как процесс обмена студентами¹⁵.

программы города Москвы на среднесрочный период (2012–2016 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/63145/35_Tokmovaeva.PDF. (дата обращения: 02.08.2015).

10 Мартыненко, О. О., Жукова, Н. В. Управление академической мобильностью в вузах // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 1. С. 69–71.

11 Ангеловский А. А. Международная академическая мобильность как эффективный механизм международной интеграции в образовательном пространстве // Наука ЮУрГУ. Секция социально-гуманитарных наук: материалы 66-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин; Юж.-Урал. гос. ун-т. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. С. 511.

12 Слепухин А. Ю. Высшая школа в условиях интернационализации // Высшее образование в России. 2004. № 6. С. 3–12.

13 Бринев Н. С., Чуянов Р. А. Академическая мобильность студентов как фактор развития образования // Пути развития высшего образования в России: материалы науч.-практ. конф. Омск: ОГПУ, 2001. С. 31–34.

14 Южно-Российский центр академической мобильности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.srcam.aanet.ru/home.html>. (дата обращения: 02.08.2015).

15 См.: Дмитриева Н. К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса // Научный электронный ежеквартальный журнал «Непрерывное образование: XXI век». Выпуск 4, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ll21.petrus.ru/journal/article.php?id=2165>. (дата обращения: 02.08.2015); Постановление Правительства Республики Молдова от 27 января 2014 года № 56 «Об утверждении Типового положения об академической мобильности в высшем образовании». База данных законодательства стран Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66149. (дата обращения: 02.08.2015).

В рекомендации № R (95) 8 от 2 марта 1995 г. Комитета Министров Совета Европы академическая мобильность определяется как период обучения (обучающегося, аспиранта, преподавателя, научного работника), преподавания и/или исследования (обучающегося, аспиранта, преподавателя, научного работника) в зарубежном государстве. Этот период должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что субъекты, участвующие в программах академической мобильности, возвращаются в родную страну (направляющий вуз) после завершения обозначенного периода (обучения, исследования, преподавания)¹⁶. По мнению автора, данное понятие наиболее полно отражает смысл и специфику процесса академической мобильности как практического элемента реализации международных правовых стандартов в сфере высшего образования, поскольку данное определение исключает из понятия «академическая мобильность» такие элементы, как национальные вузы, стипендии, не предусматривает направление на обучение в индивидуальном порядке, а также обязательным условием является возврат в направляющий вуз (родную страну), что в целом соответствует её практике реализации. Европейская комиссия и Европейская программа академической мобильности «ЭрасмусМундус» под совместным дипломом понимает два и более национальных документа о высшем образовании и о квалификации, выдаваемых двумя и более вузами, реализующими интегрированные образовательные программы¹⁷. На официальном сайте Болонского процесса квалификационный дескриптор определяется как основная ведомость образовательных достижений обучающегося, обеспечивающая прозрачность его образовательных компетенций, которые описывают его квалификацию, соответствующую национальной, а также другие определения¹⁸.

В целях не перегрузки данной научной статьи различными определениями, характеризующими процесс международного сотрудничества в сфере высшего образования, а основываясь только на практике их реализации, а также взглядах и мнениях различных отечественных и зарубежных учёных и специалистов, автором разработаны собственные определения основных элементов международной интеграции.

В связи с этим, по мнению автора, необходимо закрепить в ФЗ об образовании в Российской Федерации следующие законодательные поправки:

- в п. 36 ст. 2 ФЗ об образовании в Российской Федерации закрепить понятие «международная академическая мобильность» и изложить в следующей редакции: «Международная академическая мобильность представляет собой процесс перемещения обучающихся, преподавателей, научных и иных работников сферы науки и образования на определенный период времени из одной образовательной организации, находящейся на территории Российской Федерации или иностранного государства, в другую образовательную организацию или иную организацию, обладающую ресурсами».

16 Рекомендация № R (95) 8 Комитета Министров Совета Европы (Страсбург, 2 марта 1995 г.) по академической мобильности // СПС «Гарант».

17 См.: Programme Guide for the attention and information of future applicants and beneficiaries. Version 12/2012 Edited by European Commission. P. 28; Европейское исполнительное агентство в сфере образования культуры и аудиовизуализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eacea.ec.europa.eu/TEMPUS/tools/glossary_en.php. (дата обращения: 06.08.2015).

18 Официальный сайт европейского пространства высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=123#credit>. (дата обращения: 06.08.2015).

ми, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой, находящихся на территории зарубежного государства, в целях обучения, преподавания и (или) исследования, в том числе овладения культурой межнациональной коммуникации и развития творческих, спортивных, физических и иных способностей, проведения методологических, методических и организационных процедур, направленных на получение какой-либо информации об изучаемом объекте».

- в п. 37 ст. 2 ФЗ об образовании в Российской Федерации закрепить понятие «совместный диплом» и изложить в следующей редакции: «Совместный диплом – это документы об образовании и квалификации, выдаваемые двумя и более образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, на основании учебного плана, определенного договором о сетевой форме реализации образовательной программы».

- в п. 38 ст. 2 ФЗ об образовании в Российской Федерации закрепить понятие «включенное обучение» и изложить в следующей редакции: «Включенное обучение – это процесс освоения обучающимся части образовательной программы высшего образования, содержащий в себя периоды обучения в различных образовательных организациях, на основании учебного плана, определенного договором о сетевой форме реализации образовательной программы».

- в п. 39 ст. 2 ФЗ об образовании в Российской Федерации закрепить понятие «признание результатов обучения» и изложить в следующей редакции: «Признание результатов обучения – это процесс переноса образовательной организацией зачетных единиц, полученных обучающимся в результате освоения учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других образовательных организациях, в документы об освоении программы получаемого высшего образования».

- в п. 40 ст. 2 ФЗ об образовании в Российской Федерации закрепить понятие «транскрипт» и изложить в следующей редакции: «Транскрипт – это официальный документ образовательной организации, который содержит список учебных предметов, дисциплин (модулей), практики, их общую трудоемкость, выраженную в академических часах или зачетных единицах, результаты освоения обучающимся учебных предметов, дисциплин (модулей), практики, а также характеристику системы оценивания принятой в выдавшем такой документ образовательной организации».

Таким образом, законодательное закрепление элементов международного сотрудничества в сфере высшего образования в ФЗ об образовании в Российской Федерации существенно адаптирует применение нормативных правовых актов в общественных отношениях в сфере образования, содержащих понятия: «международная академическая мобильность», «включенное обучение», «совместный диплом» и др.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 273 – ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Правительства Республики Молдова от 27 января 2014 года № 56 «Об утверждении Типового положения об академической мобильности в высшем образовании». База данных законодатель-

ства стран Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66149 (дата обращения: 02.08.2015).

3. Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана от 16 декабря 1983 года; Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе от 11 апреля 1997 года; Болонская декларация министерств образования Европы от 19 июня 1999 года // СПС «Гарант».
4. Меморандум Организации Объединенных Наций от 25 июля 1994 года «О взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры».
5. Рекомендация Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 13 ноября 1993 года «О признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании».
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 21 декабря 1979 года «О признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах регионах Европы» // СПС «Гарант».
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области высшего образования от 27 июля 1995 года, Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Туркменистана о сотрудничестве в области образования 4 июля 2008 года. // СПС «Консультант Плюс».
8. Соглашение участников Консорциума по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств о совместной подготовке магистров по направлению магистратуры «Менеджмент» от 11 июня 2009 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/agreement_management.pdf. (дата обращения: 31.07.2015).
9. Соглашение участников Консорциума по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств о совместной подготовке магистров в области международного права от 11 июня 2009 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/agreement_low.pdf. Дата обращения: 31.07.2015.
10. Соглашение участников университета ШОС по направлению магистратуры «Экономика» от 7 октября 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uni-sco.ru/file/stat/27/ekonomika.pdf> (дата обращения: 31.07.2015).
11. Положение об академической мобильности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» № 6.18.1-01/2806-06 от 28 июня 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/docs/89067457.html> (дата обращения: 31.07.2015).
12. Положение об академической мобильности Пермского государственного национального исследовательского университета от 28 мая 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/normativnaya_baza/base_nd/Polozhenie_

- ob_akademicheskoy_mobilnosti.pdf. (дата обращения: 31.07.2015).
13. Положение об академической мобильности Казанского (Приволжского) федерального университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krpfu.ru/docs/F288338478/%C0%EA%E0%E4%E5%EC%20%EC%EE%E1%E8%EB%FC%ED%EE%F1%F2%FC.pdf>. (дата обращения: 31.07.2015).
 14. Положение о международной академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича от 2013 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=yaserp%3A%2F%2Fwww.sut.ru%2Fdoci%2Fsotrudnik%2Fdoci%2Fregulations%2F2013_01_10_academic_mobility_regulatin.doc&name=2013_01_10_academic_mobility_regulatin.doc&c=55c83b2be4de (дата обращения: 10.08.2015).
 15. Положение об академической мобильности в Вятском государственном гуманитарном университете от 12 мая 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vggu.ru/sites/default/files/public/img_24.pdf. (дата обращения: 10.08.2015).
 16. Приказ ректора Южного Федерального Университета № 1224 от 8 апреля 2008 года «Об утверждении Положения о признании периодов обучения за границей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inter.sfedu.ru/node/41>. (дата обращения: 31.07.2015).
 17. Рекомендация № R (95) 8 Комитета Министров Совета Европы (Страсбург, 2 марта 1995 г.) по академической мобильности. СПС // СПС «Гарант».
 18. Ангеловский А. А. Международная академическая мобильность как эффективный механизм международной интеграции в образовательном пространстве // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 66-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин; Юж.-Урал. гос. ун-т. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014.
 19. Бринев Н. С., Чуянов Р. А. Академическая мобильность студентов как фактор развития образования // Пути развития высшего образования в России: материалы науч.-практ. конф. Омск: ОГПУ, 2001.
 20. Дмитриева Н. К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса // Научный электронный ежеквартальный журнал «Непрерывное образование: XXI век». Выпуск 4, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ll21.petsu.ru/journal/article.php?id=2165>. (дата обращения: 02.08.2015).
 21. Мартыненко О. О., Жукова Н. В. Управление академической мобильностью в вузах // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 1.
 22. Официальный сайт европейского пространства высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=123#credit> (дата обращения: 06.08.2015).
 23. Слепухин А. Ю. Высшая школа в условиях интернационализации // Высшее образование в России. 2004. № 6.
 24. Токмовцева М. В. Правовые проблемы Академической мобильности высших учебных заведений // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2.
 25. Токмовцева М. В. Проблемы академической мобильности в свете принятия нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Работа выполнена в рамках мероприятия 03Г0600 Государственной программы города Москвы на среднесрочный период (2012—2016 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/63145/35_Tokmovceva.PDF. (дата обращения: 02.08.2015).
 26. Южно-Российский центр академической мобильности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.srcam.aaanet.ru/home_html. (дата обращения: 02.08.2015).
 27. Programme Guide for the attention and information of future applicants and beneficiaries. Version 12/2012 Edited by European Commission.
 28. Европейское исполнительное агентство в сфере образования культуры и аудиовизуализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eacea.ec.europa.eu/TEMPUS/tools/glossary_en.php. (дата обращения: 06.08.2015).

Ибрагимова А. Ш.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ В РФ

В статье проводится анализ современного обеспечения одного из важнейших конституционных прав — права на образование. Автором раскрываются проблемы реализации права на образование в современной России. Рассматриваются проблемы, препятствующие реализации данного права.

Ключевые слова: право, образование, конституция.

Ibragimova A. Sh.

PROBLEMS OF ENJOYMENT OF CITIZENS' RIGHTS TO EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the current enforcement of one of the most important constitutional rights — the right to education. The author reveals the problems of the right to education in modern Russia. The problems impeding the implementation of this law are considered.

Keywords: law, education, the constitution.

Ибрагимова А. Ш.

Право на образование рассматривается как одно из фундаментальных естественных основных прав человека во всем мире. Всеобщая декларация прав человека (ст. 26) закрепила обязательность, общедоступность, бесплатность начального образования, обозначив цель образования в мировом масштабе: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между народами, расовыми и религиозными группами».

Право на образование является одним из важнейших прав человека. Однако в силу своего социального характера это право нуждается в социальном-правовом обеспечении, которое может быть предоставлено только государством. Поэтому закрепленная в Конституции РФ международно-правовая норма, устанавливающая, что «каждый имеет право на образование» (ч. 1 ст. 43), должна быть подкреплена соответствующими государственными гарантиями. Как подчеркивает Л. Д. Воеводин, «государственные гарантии служат тем надежным мостиком, который обеспечивает необходимый в основах правового статуса личности переход от общего к частному, от прокламируемой в законе возможности к действительности». То есть назначение гарантий состоит в том, чтобы «обеспечивать гражданам фактическое пользование конституционными правами и свободами», но при этом «направлять процесс осуществления этих прав и свобод по пути, отвечающему интересам российского общества и государства»¹.

Под образованием в данном случае подразумевается целенаправленный процесс и достигнутый результат воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

Под получением гражданином (обучающимся) образования понимается достижение и подтверждение им определенного образовательного ценза, которое удостоверяется соответствующим документом. Родители или лица, их заменяющие, должны обеспечить своим детям получение образования

высокого уровня. Российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран. При этом необходимы широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, всесторонняя модернизация образования².

Государство обязано гарантировать гражданам общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего (в объеме 9 классов общеобразовательной школы), среднего (полного) общего образования (в объеме 10–11 классов) и начального профессионального образования. Конституция РФ включает в данный перечень также дошкольное и среднее профессиональное образование. Основное общее образование в РФ является обязательным. Получение полного общего образования — индивидуальное право каждого.

Граждане, нуждающиеся в социальной помощи, получают помощь от государства в виде, например, государственных стипендий. Государство создает гражданам с отклонениями в развитии условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов.

Принятие правовых норм, которые направлены на недопущение ограничения права на образование, является своего рода гарантией соблюдения данного права. Однако для обеспечения реализации права на образование необходима координационная работа как со стороны законодательных и правоохранительных органов, так и образовательных учреждений, общественности в целом. Немалая роль также принадлежит родителям, а также лицам, их замещающим, и органам опеки и попечительства.

Стоит отметить, что мы живем в период коренных изменений правовой системы, при этом данный процесс не завершен до настоящего момента. Интенсивное обновление законодательства, особенно в сфере образования и науки, только набирает обороты, но уже можно предположить, что какие бы изменения или новшества не были разработаны и приняты в

1 Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С.154

2 Стульникова О. В. Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2008. С. 98.

данной сфере, избежать споров о реализации норм такого законодательства не удастся³.

Защита права на образование представляет собой комплекс мер, осуществляемых государственными органами, которые направлены на пресечение незаконных посягательств на данное право личности, восстановление его и привлечение виновных в его нарушении к ответственности⁴.

Среди юридических мер защиты права на образование можно выделить деятельность: Конституционного Суда РФ; судов общей юрисдикции по защите прав и свобод человека; органов исполнительной власти по защите прав человека; законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов (статьи 71, 72 Конституции РФ); Президента России как конституционного гаранта прав и свобод человека и гражданина (ст. 80); Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Одной из гарантий реализации права на образование является также законная самозащита человека своего права на образование. Любой человек может обжаловать в судебном порядке решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, которые, по его мнению, каким-либо образом нарушают данное право.

На сегодняшний день реализация права на образование имеет ряд проблем, требующих решения. К основным из них относится, например, отсутствие во многих учебных заведениях современного оснащения, материально-технической базы в учебном процессе. В этой связи хочется отметить Дагестанский государственный университет народного хозяйства, где полностью оснащены все аудитории современными интерактивными досками, компьютерами и другим оборудованием, что позволяет использовать различные интерактивные формы проведения занятий и делает процесс обучения легким для восприятия и усвоения.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. При этом стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина⁵.

Сегодняшняя система образования в большей степени направлена на воспитание будущего ученого-теоретика, нежели на подготовку практикующего специалиста. Теоретические знания во многом оторваны от практической деятельности. Ученики, в большинстве своем, не умеют использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности. Необходимо усилить практическую подготовку и наладить связь между преподаваемым теоретическим материалом и практикой.

Российские учебные заведения всех уровней сталкиваются с постоянным недофинансированием. Нехватка денежных средств негативно влияет на уровень зарплат работников в сфере образования. Реформации в сфере образования невозможны без качественного обновления педагогического состава, но решение этой задачи затрудняется низкой престижностью профессии учителя, являющейся следствием низких заработных плат в сфере образования.

Слабая система взаимосвязи между различными уровнями образования также является барьером к осуществлению рассматриваемого конституционного права граждан. Основные уровни образования – дошкольное, школьное и высшее. Низкая преемственность между всеми «ступенями» образовательного процесса негативно влияет на качество обучения и мешает глубокому овладению знаниями со стороны обучающихся. Дошкольное образование в России – это слабо организованная система, не дающая нужного объема знаний, необходимого для начала обучения в школе. Сейчас в городах открыто очень много центров по подготовке детей к школе, однако случается и так, что обучением дошкольников занимаются лица, не получившие педагогического образования. Еще сложнее дело обстоит с преемственностью между школой и вузом. На данный момент выпускник школы не получает того объема знаний, который требуется для сдачи ЕГЭ и поступления в вуз. Старшеклассники вынуждены обращаться к платным репетиторам, ведь бесплатное образование не соответствует всем нуждам будущих студентов.

Рассматриваемая проблема становится все острее еще и потому, что значительно упал престиж профессиональных училищ. С каждым годом все больше молодых людей пытаются получить высшее образование, тем самым увеличивается количество вузов, не всегда отвечающие требованиям.

Проблемы имеются практически на каждом уровне системы, и их решение – это важнейшая стратегическая задача России. Новое время требует новых реформ, способных повысить образовательный уровень российских граждан, умножить количество квалифицированных сотрудников и поднять качество образования в России до международных стандартов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Право, 2015. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948г.
2. Федеральный Закон от 29.12.2012 «Об образовании в РФ» (с изм. и дополнениями, вступив в силу с 24.07.2015).
3. Грачева Т. В. Механизм реализации права на образование: понятие, структура // Конституционное право и конституционный процесс. 2013. № 2.
4. Стульникова О. В. Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2008.
5. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
6. Шилок Т. О., Жабин Н. А. Право на образование и его защита. // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6.

3 Шилок Т. О., Жабин Н. А. Право на образование и его защита // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 15–21.

4 Грачева Т. В. Механизм реализации права на образование: понятие, структура // Конституционное право и конституционный процесс. 2013. № 2. С. 34–42.

5 СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

Семенова Н. С. РОЛЬ ЦЕРКВИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ*

Статья посвящена правовому анализу отношений Церкви и российского государства в области духовно-нравственного воспитания и просвещения в истории и на современном этапе. Исследуются понятия светскости государства, светского характера образования в государственных школах, а также принципа отделения Церкви от государства.

Ключевые слова: воспитание, право на образование, традиционные ценности, Церковь, светскость государства, отделение Церкви от государства, права человека.

Semenova N. S. THE CHURCH'S ROLE IN THE ENFORCEMENT OF THE RIGHT TO EDUCATION

The article is devoted to legal analysis of relations between the Church and the Russian state in the field of spiritual and moral upbringing and education in history and at the present stage. It explores the concept of the secular state, secular nature of education in public schools, as well as the principle of separation of Church and state.

Keywords: education, the right to education, traditional values, Church, secular state, separation of Church and state, human rights.

Семенова Н. С.

В последнее время вопрос возрождения традиционного воспитания обсуждается все чаще. В первую очередь это связано с тем, что целые поколения молодежи, выросшие без нравственных ориентиров, представляют серьезную проблему и, в некоторых случаях, даже угрозу не только для самих себя, своих близких, друзей и окружающих их людей, но и для общества и государства в целом. Многие противоестественные отношения, касающиеся однополых союзов, педофилии, инцеста, эвтаназии и т.п., которые легализуются в некоторых странах Европы, США и Канаде, могут находить сочувствие и даже приветствие среди таких молодых людей. Данный факт может со временем поставить под вопрос национальную безопасность нашей страны¹. В связи с этим встает вопрос, на какие нравственные ориентиры следует опираться в воспитании молодежи, чтобы избежать повторения западного пути по уравниванию добра и зла?

Потеря нравственных ориентиров

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, постараемся кратко пояснить, почему некоторые страны Западной Европы, США и Канада пошли по пути возведения в норму тех отношений, которые считались до недавнего времени уголовно наказуемым общественно-опасным деянием. Например, Уголовный кодекс Великобритании содержал наказание за однополые отношения между лицами мужского пола в виде смертной казни вплоть до 80-х годов XX в. Для сравнения в Российской Федерации уголовная ответственность за муже-

ложество (ст. 121 Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.) сохранялась до 1993 г. и наказывалась лишением свободы от 5 до 8 лет.

В 2015 г. в решении по делу «Олиари против Италии» Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)² пришел к выводу о том, что отсутствие в законодательстве Италии норм, признающих однополые союзы, является нарушением права на уважение частной и семейной жизни, которое предусмотрено в ст. 8 Европейской конвенции о правах человека 1950 г.

Подобный вердикт ЕСПЧ казался практически невозможным еще пятнадцать лет назад, поскольку его практика была прямо противоположной. Что же случилось с некогда христианской Европой, которая была главным законодателем международного права, в основе которого, по мнению известного юриста-международника Ф. Ф. Мартенса, лежали корни христианской цивилизации?³

Ответ на этот вопрос лежит в событиях более чем двухвековой давности, а именно в тезисе французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами» (статья 4). На базе этого тезиса со временем в западном обществе сложилось понимание того, что у каждого человека есть право делать все, что он пожелает, если его поведение не нарушает установленного законодательства. Морально-нравственная оценка стала сугубо личным делом, поскольку на государственном уровне не осталось тех основ, на которых можно было бы выстраивать общие критерии нравственности. Изначально критерии различения добра и зла базировались на христианском вероучении, от которого французы отказались, объявив свободу совести, которую правильнее назвать «свободой от совести».

Ярким современным примером последствий французской революции 1789 г. являются, в частности, издания типа

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

1 Подробнее об этом см., например: Semenova N. S., Kiseleva E. V., Pyashevich M. V., Alisievich E. S. Traditional values and human rights of LGBTI under the contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6. No 5. September 2015. P. 305–312; Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисевич. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015.

2 Case of Oliari and others v. Italy. Judgment of 21 July 2015.

3 Подробнее об этом см.: Семенова Н. Традиционные ценности в международном праве // Humanities and Social Sciences. HSS, vol. XIX, 21 (3/2014), July-September 2014. P. 197-211.

«Шарли Эбдо», которые позволяют себе глумиться над всем без ограничения, в частности, над трагической смертью пассажира российского самолета⁴. Бесспорно, подобные публикации должны быть запрещены, поскольку государство обязано защищать чувства тех, кому они могут причинить боль, устанавливая соответствующие границы свободы слова. Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации установлена ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих (ст. 148), поскольку нельзя смеяться над тем, что для кого-то дорого и свято. Однако государственные власти Франции не посчитали нужным принять какие-либо действия в отношении «Шарли Эбдо», ссылаясь на свободу слова.

Как ни странно, роковую ошибку, которую совершили французы в 1789 году, отказавшись от Бога и поставив на Его место человека со всеми его страстями, повторила Россия в 1917 г. Знаменитый лозунг – «человек – мера всех вещей» и привел к современному пониманию свободы в западном выражении. Спокойное безбедное развитие и соответствующее воспитание новых поколений граждан западных государств в течение двух столетий укрепили данную мысль в умах большинства людей, приучив их к «толерантности», а именно к спокойному, равнодушному, безразличному отношению к любому поведению людей, которое напрямую не затрагивает собственных прав и не нарушает действующего законодательства⁵.

Таким образом, можно смело констатировать, что именно отказ от Бога и Его Закона привел к потере нравственных ориентиров. В подтверждение тому можно привести комментарий главного редактора «Шарли Эбдо», который, в частности, сказал: «Мы – светская, демократическая и атеистическая газета. Понятие кощунства не имеет для нас никакого значения. Мы комментируем новости, как и все другие издания»⁶. На подобного рода отношение обратил внимание Президент России В. В. Путин, отметив, что «от общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, – противоположных по смыслу понятий». Что же удерживает Россию от столь страшного диагноза бесчувствия?

Церковь и государство в России

В дореволюционной России принятую идеологию можно охарактеризовать известным выражением министра просвещения графа С. С. Уварова: «Православие – самодержавие – народность»⁷. Согласно этой идеологии православная вера и самодержавие являлись основными столпами российской государственности. Народность же понималась как следование собственным традициям, основанным на православной вере, отвержение чуждых западных ценностей и собственный национальный путь.

4 Charlie Hebdo (шарли) опубликовал карикатуры: фото и подробности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://monavista.ru/news/charlie_hebdo_sharli_opublikoval_karikatury_foto_i_podrobnosti/

5 Подробнее о понятии «толерантность» и об отличии «толерантности» от «терпимости» см.: Семенова Н. С. Международно-правовая защита традиционных ценностей: реализация права на образование // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 7. С. 34-43.

6 Charlie Hebdo (шарли) опубликовал карикатуры: фото и подробности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://monavista.ru/news/charlie_hebdo_sharli_opublikoval_karikatury_foto_i_podrobnosti/

7 Православие, самодержавие, народность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2010/09/20/pravoslavie_samoderzhavie_narodnost/

Советская Россия попыталась полностью отойти от идеологии Российской империи, встав на путь воинствующего атеизма. Одним из первых шагов, которые были сделаны новой властью, стало принятие Декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»⁸, который лишил Церковь, ее служителей и членов всех прав и свобод. Церкви было запрещено выполнять ее главную функцию в государстве – духовно-нравственного воспитателя.

Однако, просуществовав до начала девяностых годов XX в., атеистическая идеология не смогла изменить веками сложившиеся ценности и национальную идентичность многонационального русского народа, хотя, бесспорно, оказала негативное влияние на духовно-нравственное состояние общества, которое проявилось после того как идеология прекратила свое существование, а основанная на ней государственность была разрушена⁹.

Как отмечает академик РАО А. М. Новиков, «менталитет россиянина» исторически сформировался под влиянием Православной Церкви¹⁰. Это означает, что независимо от того, какую религию исповедует русский человек (православие, ислам, буддизм, иудаизм и т.д.), он живет в культурном пространстве, которое сформировалось под влиянием Православной Церкви¹¹. Тогда встает вопрос, какие традиционные ценности, лежащие в основе православного вероучения, передававшиеся от поколения к поколению в процессе воспитания и обучения, сформировали многонациональную и многоконфессиональную Россию? Прежде всего, это вера в Бога, терпимость, целомудрие, любовь к ближнему, любовь к Отечеству, семейные ценности и другие.

Церковь и право на образование

Несмотря на указанную выше роль Церкви в жизни российского общества, с советских времен в сознании большинства граждан закрепилось понятие, что «Церковь отделена от государства». Надо признать, что до настоящего времени подобное выражение часто используется не только в светских, но и в церковных кругах. Посмотрим, насколько правомерно употребление данного выражения.

Начало отделения Церкви от государства и школы от Церкви было положено Декретом СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». В результате принятия данного Декрета Церковь, прежде всего, лишалась всех прав юридического лица, в том числе права собственности (п. 12), и запрещалось преподавание в школах вероучительных дисциплин (п. 9). Граждане могли лишь «обучать и обучаться религии частным образом» (п. 9). Таким образом, дело Церкви как главного духовно-нравственного воспитателя своего Отечества было сведено к личному делу каждого. Однако даже это право стало в скором времени очень сложно реализовать, поскольку на Церковь обрушились массовые гонения и репрессии со стороны новой государственной власти. Для России начался тяжелый период, когда пытались уничтожить ее почти тысячелетнюю историю и основы ее го-

8 Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // СПС «Консультант Плюс».

9 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Сохранение традиционных ценностей и международные обязательства Российской Федерации в рамках реализации права на образование // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 5 (72).

10 Новиков А. М. Национальная идея России (возможный подход). М., 1999. С. 2-3.

11 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Проблематика защиты прав человека и Православие // *Духовно-нравственная культура в высшей школе: материалы XXII Международных образовательных Рождественских чтений*. Москва, 29 января 2014 г. М: РУДН, 2014. С. 155-172.

сударственности, которые сформировались в лоне Православной Церкви. Именно данный вид взаимоотношений Церкви и государства наполнил, с содержательной точки зрения, установленный принцип отделения Церкви от государства. Иными словами, Церковь была гонимой, лишенной всех имущественных и неимущественных прав. И самое главное, она не могла больше открыто проповедовать, нести Благоую весть о Христе.

Теперь вернемся к современному периоду. Прежде всего, отметим, что Декрет СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» утратил свою силу в связи с принятием закона РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповеданий»¹². С этого момента ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации не встречается понятие «Церковь». Данный термин полностью исчез из правового оборота. Тем не менее в научной литературе часто можно встретить ссылки на то, что принцип отделения Церкви от государства закреплен в Конституции Российской Федерации 1993 г. Позволим себе не согласиться с данным утверждением.

Согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ч. 1). И далее: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ч. 2).

Прежде всего, представляется важным обратить внимание на то, что понятие «светское государство» нельзя рассматривать как «атеистическое государство». На данный факт не раз в своих нормативных документах обращали органы государственной власти. В частности, в письме Минобразования России от 04.06.1999 № 14-53-281ин/14-04 термин «светский» трактуется как «гражданский», «нецерковный» со специальным указанием на то, что данный термин не следует рассматривать как синоним слов «атеистический», «антирелигиозный». Определение принципа светскости государства содержится во внутренних установлениях ряда централизованных религиозных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. Так, согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви (приняты Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г.) принцип светскости государства «нельзя понимать как означаящий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей; этот принцип предполагает известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга»¹³. Дополним, что данное «разделение сфер компетенции» Церкви и государственной власти было изначально положено в принцип отношений симфонии Церкви и государства. Как пишет доктор богословия протоиерей Владислав Цыпин, «суть симфонии составляют обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой»¹⁴.

12 Пункт 4 Постановления ВС РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»: «Признать утратившими силу: Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»».

13 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Часть I. Постатейный комментарий специалистов. М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. С. 48.

14 Прот. Владислав Цыпин. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность

Кроме того, можно привести слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, который говорил, что «светскость государства – это ни что иное как отсутствие клирикального управления в государстве». Иными словами, когда у власти стоит мирянин, а не лицо в духовном сане. С этой точки зрения, Россия всегда была светским государством, за исключением кратких периодов истории, когда, например, по окончании Смутного времени Патриарх Филарет при царе Михаиле Федоровиче Романове, приходившемся ему сыном, фактически управлял государством.

Представляется также неправильным толкование положения ч. 1 ст. 14 Конституции России, когда делается заключение о том, что светское государство – это государство, в котором не может быть установлена государственная или обязательная религия. Указание в Конституции на то, что в Российской Федерации не может быть установлена государственная или обязательная религия является не подтверждением понятия «светскости» государства, а самостоятельным юридическим фактом. В подтверждение тому можно привести примеры других стран, где установлены государственные религии, в частности, Греции и Великобритании. Данные государства являются светскими. По сути, на сегодняшний день не светским, то есть теократическим государством, можно признать лишь Ватикан и Мальтийский орден.

Определившись со светскостью государства, перейдем к рассмотрению конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства, закрепленного в ч. 2 ст. 14 Конституции России. Данный конституционный принцип подробно раскрывается в ст. 4 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997 г.¹⁵ (далее – «Закон о свободе

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323>

15 «2. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство: не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. 3. Государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании. 4. Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. 5. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение: создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями; не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреж-

совести»). Поскольку формат настоящего исследования не позволяет подробно остановиться на разборе указанной статьи, обозначим лишь то, что ст. 4 Закона о свободе совести может быть условно разделена на две части. В первую часть предлагается отнести действия, которые могут и не может предпринимать государство в отношении религиозных объединений. Во вторую – действия, которые могут и не могут предпринимать религиозные объединения в государстве. Анализ указанных действий показывает, что принцип взаимоотношений религиозных объединений и государства можно охарактеризовать как сотрудничество без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, аналогичный отношениям симфонии Церкви и государства в монорелигиозном православном государстве.

Однако еще раз обратим внимание на то, что ни в Конституции, ни в Законе о свободе совести, ни в других нормативно-правовых актах государства, не употребляется понятие «Церковь». Именно по этой причине для определения понятия «Церковь» мы можем ссылаться только на внутренние установления Русской Православной Церкви. Отметим, что правомерность ссылки на внутренние установления Русской Православной Церкви подтверждается ч. 2 ст. 15 Закона о свободе совести, в которой указано, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации». Так, согласно Пространному катехизису, составленному митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), «Церковь есть Богом установленное общество людей, соединённых православной верой, законом Божиим, священноначалием и Таинствами»¹⁶. Из данного определения следует, что Церковь – «это общество людей, соединённых православной верой» или, иначе говоря, православных христиан.

В России, по данным Аналитического центра Юрия Левады, определяют себя православными христианами 72,6 % граждан¹⁷. Таким образом, большинство граждан Российской Федерации одновременно являются и членами Русской Православной Церкви.

Учитывая, что согласно ст. 1 Конституции Россия является демократическим государством, и «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст. 3 Конституции России), может ли государственная власть, которую выбирает сам народ, не учитывать мировоззрение и ценности своего народа? Очевидно, что ответ будет отрицательным. Именно по этой причине в настоящий момент роль Русской Право-

славной Церкви в качестве духовно-нравственного воспитателя является определяющей. Государственная власть активно сотрудничает с Церковью по всем вопросам, касающимся духовно-нравственного воспитания и просвещения. В частности, при разработке проектов нормативных актов, затрагивающих сферу Церкви, ее представители приглашаются для их обсуждения. Это не означает, что Церковь «сливается» с государственной властью, но является свидетельством того, что государственная власть учитывает мнение своих граждан, представителем которых Церковь выступает наравне с государственной властью в области воспитания и просвещения. Представляется важным отметить, что государство всячески поддерживает деятельность Церкви и создает все условия, для того чтобы она могла выполнять свою основную миссию в государстве и обществе – духовно-нравственное воспитание.

Важнейшим достижением сотрудничества Церкви и государства стало введение с 2012–2013 учебного года во всех российских школах для четвертых классов курса «Основы религиозных культур и светской этики». Каждый школьник может выбрать одно из направлений, в том числе изучение основ православной культуры. Недавно Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил с предложением расширить данный курс – с одного года до десяти лет. В настоящий момент данный вопрос находится в стадии обсуждения с Министерством образования и науки России. Принятие положительного решения, как думается, стало бы залогом воспитания здорового поколения российских граждан¹⁸.

Важно также отметить, что введение данного предмета не противоречит светскому характеру образования в государственных и муниципальных школах. Светский характер образования в государственной школе не может трактоваться как запрещающий изучение в ней религии, религиозной культуры, истории и т.д. Так, например, Парламентская Ассамблея Совета Европы рекомендует государствам «включать информацию об основных религиозных культурах и обычаях в школьную программу», рассматривая такой шаг в качестве важной гарантии «сохранения и развития традиционных религиозных культур» (п. 1, п. 8 пп. «х» рекомендации 1556 (2002) ПАСЕ). Данная рекомендация находит подтверждение в судебной практике Европейского суда по правам человека, который в своем постановлении по делу «Фолгеро и другие против Норвегии» от 29.06.2007 со ссылкой на протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах указал на отсутствие в нем запрета «распространять в государственных школах с помощью обучения и образования информацию или знания, прямо или косвенно имеющие религиозный характер»¹⁹.

Как отметила Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко, «историческая судьба нашей страны в решающей степени определяется крепостью нравственных устоев народа, а духовность является одним из важнейших источников той силы, которая помогает стране и народу противостоять испытаниям и сохранять свою уникальную идентичность. Семья же является традиционной и фундаментальной ценностью нашего народа... одно из важнейших условий сохранения России в качестве

дений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь. 6. Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений. 7. По просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

16 Митрополит Филарет (Дроздов). Пространный Катехизис [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/cathechism_philaret.htm#_Toc524440072

17 Насколько православна православная Россия? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://o-religii.ru/pravoslavie_v_rf.htm

18 Подробнее об этом см.: Международно-правовые основы права на здоровье и духовно-нравственное воспитание: Монография / Н. С. Семенова. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015.

19 Подробнее об это см.: Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Часть I. Постатейный комментарий специалистов. М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. С. 55.

великой державы, стабильной и процветающей страны – это укрепление семьи»²⁰.

Подводя итог, можно вполне сравнить современные отношения Церкви и российского государства с тем, когда «государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее моральной, духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для благовестования и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства»²¹. Безусловно, распространяя на современный период взаимоотношения симфонии Церкви и государства, необходимо сделать важную оговорку, говоря лишь об аналогии, а не о полном применении, поскольку сегодняшняя Россия не является монорелигиозным государством, и в ней не может быть установлена государственная религия согласно ее Основному закону. Поэтому все те нормы, которыми регулируются взаимоотношения Церкви и государства, применяются также и к другим традиционным религиям Российской Федерации, в частности, к исламу, иудаизму и буддизму.

Однако при этом важным является восстановление исторической справедливости и отражения современного положения Церкви, на которое указывает Преамбула Закона о свободе совести, где признается «особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», хранительницей которого и является Русская Православная Церковь.

Учитывая вышесказанное, вряд ли возможно современные отношения Церкви и российского государства охарактеризовать понятием «отделение Церкви от государства» как с правовой точки зрения, поскольку понятие «Церковь» в правовом поле отсутствует начиная с 1990 года, так и с содержательной, поскольку данное понятие предполагало гонения на Церковь и полное ее исключение из жизни общества. Поэтому представляется правильным говорить не об отделении Церкви от государства, а о разделении сфер их полномочий, что вполне соответствует не только государственному законодательству, в частности, ст. 14 Конституции России и ст. 4 Закона о свободе совести, в рамках которых Церковь представлена в форме религиозных организаций, но при этом не сводится исключительно к ним, а также церковному законодательству, выраженному во внутренних установлениях Русской Православной Церкви.

В заключение хотелось бы отметить, что возрождение воспитания традиционных ценностей в подрастающем поколении невозможно без опоры на православную культуру, поскольку именно она составляет основу нашей истории и государственности, являясь культурой большинства граждан нашей страны. Более того, данный подход полностью соответствует гарантиям, которые государство обязано обеспечить в рамках реализации права на образование, а именно воспитание детей в соответствии с религиозными убеждениями их ро-

дителей²². Именно по этой причине ведущая роль в воспитании граждан нашей страны отводится Русской Православной Церкви.

Пристатейный библиографический список

1. Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015.
2. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Проблематика защиты прав человека и Православие // Духовно-нравственная культура в высшей школе: материалы XXII Международных образовательных Рождественских чтений. Москва, 29 января 2014 г. М: РУДН, 2014.
3. Матвиенко В. Рождественские парламентские встречи должны стать регулярными [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://parliament-ru.livejournal.com/28716.html>
4. Международно-правовые основы права на здоровье и духовно-нравственное воспитание: Монография / Н. С. Семенова. М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015.
5. Митрополит Филарет (Дроздов). Пространный Катехизис [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/catechism_philaret.htm#_Toc524440072
6. Новиков А. М. Национальная идея России (возможный подход). М., 1999.
7. Православие, самодержавие, народность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analytics/2010/09/20/pravoslavie_samoderzhavie_narodnost/
8. Прот. Владислав Цыпин. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323>
9. Семенова Н. С. Международно-правовая защита традиционных ценностей: реализация права на образование // Обозреватель-Observer. 2014. № 7.
10. Семенова Н. С. Право на образование в международном праве. Международное право. 2010. № 3.
11. Семенова Н. С. Сохранение традиционных ценностей и международные обязательства Российской Федерации в рамках реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72).
12. Семенова Н. Традиционные ценности в международном праве // Humanities and Social Sciences. HSS, Vol. XIX, 21 (3/2014), July-September, 2014.
13. Semenova N. S., Kiseleva E. V., Ilyashevich M. V., Alisievich E. S. Traditional values and human rights of LGBTI under the contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6. No 5 September 2015.

20 Из доклада В. И. Матвиенко о рождественских парламентских встречах, прошедших в рамках XXII Международных Рождественских образовательных чтений 26–29 января 2014 года. Полный текст доклада см.: В. Матвиенко: Рождественские парламентские встречи должны стать регулярными [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://parliament-ru.livejournal.com/28716.html>

21 Прот. Владислав Цыпин. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323>

22 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Право на образование в международном праве. Международное право. 2010. № 3. С. 35.

Сальникова М. А., Протопопова Т. В., Орлова С. В.
ИДЕЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В РАМКАХ ДОЛГОСРОЧНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ РФ»

В статье рассматривается соотношение идей патриотизма, человеческого достоинства и достоинства государства. Анализируется государственная программа патриотического воспитания граждан России. Показана связь между патриотизмом и развитием государственности.

Ключевые слова: патриотизм, человеческое достоинство, достоинство государства, программа патриотического воспитания.

Salnikova M. A., Protopopova T. V., Orlova S. V.
THE IDEA OF HUMAN DIGNITY UNDER THE LONG RANGE STATE PROGRAM
“PATRIOTIC EDUCATION OF THE PEOPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION”

The article considers relation between the idea of patriotism, the idea of human dignity and dignity of the state. The state program of patriotic education is analyzed. The relation between patriotism and development of Russian statehood is revealed.

Key words: patriotism, human dignity, dignity of the state, program of patriotic education.

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех сферах его деятельности: в идеологии, политике, культуре и т. д. Патриотизму народа всегда отводилась особая роль в решении проблем личности, социума и государства.

По своей сути патриотизм представляет собой одну из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни российского общества и государства, характеризующих высший уровень духовно-нравственного развития личности и проявляющихся в ее активной деятельности и самореализации на благо своего Отечества¹.

Вопрос патриотизма издавна интересует многих мыслителей. Так, Г. Гегель связывал патриотизм с чувством доверия граждан к государству. Он писал: «Патриотизм основывается на сознании абсолютного государства. Такое уmonoстроение, готовность отдать свое достояние и жизнь ради целого в народе тем больше, чем больше отдельный человек может ради общего блага действовать по собственной воле самостоятельно и чем больше доверия он испытывает к государству»². Идея патриотизма рассматривается и в трудах русских мыслителей, в том числе революционеров-демократов Н. Г. Чернышевского и В. Г. Белинского. В трудах В. Г. Белинского сказано следующее: «Любовь к отечеству должна выходить из любви к человечеству, как частное из общего. Любить свою родину значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому». Н. Г. Чернышевский писал: «Историческое значение каждого человека измеряется его заслугами родине, а его человеческое достоинство – силою его патриотизма». Также Н. А. Бердяев отмечал: «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического воодушевления, от роста ответственного национального сознания в русском обществе и народе. Русский народ должен сейчас сделать величайшее напряжение духа, чтобы доказать миру, что в России есть патриотизм, есть национальное сознание,

есть гражданское достоинство».

Бесспорно то, что патриотизм является одним из элементов, составляющих объемное понятие «достоинство». Под достоинством человека понимается свойство личности, то есть совокупность черт характера, способствующих сохранению и развитию независимого политического общества³. Одним из критериев оценки политико-правовых доктрин является прогресс. Государству, как независимому политическому обществу, необходимо развиваться. Прогресс предполагает совершенствование человеческих индивидов в ходе правового регулирования в государстве в умственном, нравственном, волевом отношениях. Притом государственный аппарат проявляет возрастающую способность использовать положительные личные качества граждан для достижения целей политического сообщества⁴.

Сальникова М. А.

Протопопова Т. В.

Орлова С. В.

1 См.: Азарова А. В. К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России. Вестник Военного университета 2010 №3(23) С. 21–25.

2 Там же.

3 См.: Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М., Проспект. 2014. С. 79.

4 См.: Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2007. С. 17.

Современное понятие «патриотизм» связывает сознание человека с эмоциями, вызванными проявлением воздействий внешней среды в месте рождения данного индивида, его воспитания, детских и юношеских впечатлений, становления его как личности⁵. В литературе выделяется четыре вида основ патриотизма⁶. Во-первых, естественные основы. Изначально патриотизм держался на кровной связи членов семьи, это было характерно для кочевых народов. Во-вторых, духовно-нравственные основы. Это единая религия, идеология, культура. В-третьих, политические основы. Патриотизм подразумевает принятие народом власти, формы правления, перспектив развития государства. В-четвертых, государственные основы. Это любовь человека к своему государству, ко всем составляющим его элементам, в том числе к народу.

Понятие «патриотизм» имеет достаточно широкое содержание, которое включает в себя и чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос, и осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства, свободы и независимости, и гордость за социальные и культурные достижения своей страны, а также гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности.

Достоинство человека основывается на определенном поведении, вытекающем из личных качеств. Чем больше он является патриотом, тем достойнее становится. Следовательно, ценность индивидуума для государства также растет. Важным является то, что без должного уровня патриотизма гражданину невозможно будет привить уважение к законам, а несоблюдение последних неизбежно скажется на качестве жизни общества в целом. Именно поэтому важным направлением в политике является патриотическое воспитание граждан, которое должно быть плановым, системным, постоянным. Цель патриотического воспитания в России – развитие в обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, формирование у граждан позитивных ценностей и качеств, способности проявить их в созидательной деятельности в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития⁷.

В 2003 г. была утверждена концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. В рамках реализации третьей государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» был создан сайт госпатриотпрограмма.рф. 2 декабря 2014 г. был представлен Проект Концептуальной части Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Основные направления программы таковы. Во-первых, создание научно-теоретической и методической базы патриотического воспитания с учётом инновационных технологий и механизмов воспитания патриотизма в современных условиях. Во-вторых, формирование патриотического мировоззрения через развитие патриотически ориентированных исторических знаний граждан Российской Федерации.

В-третьих, повышение роли образовательных организаций, учреждений культуры и средств массовой информации в патриотическом воспитании граждан. В-четвертых, военно-патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, формирование у молодёжи положительной мотивации к прохождению военной службы. В-пятых, взаимодействие органов государственной власти и гражданского общества в интересах патриотического воспитания.

Анализируя приведенные направления, можно отметить, что реализация программы должна способствовать повышению самоуважения личности, развитию нравственного отношения к себе и окружающим, осознанию себя членом общества. Это, в свою очередь, неразрывно связано с человеческим достоинством, так как данная идея включает в себе требование уважения человека, его прав и свобод, в тех коллективах, где он живет, и прежде всего в государстве⁸. Достоинство государства зависит от достоинства его граждан. Так как вклад каждого гражданина в достоинство государства не является равным, предлагается нормативно закрепить субъективное право, «которое условно можно назвать правом гражданина на признание его заслуг перед обществом и государством»⁹.

Достижение высоких результатов в рамках программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», которая пронизана идеей человеческого достоинства, позволит внести очередной вклад в построение правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. Азарова А. В. К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России // Вестник Военного университета. 2010. № 3(23).
2. Бондаренко Н. Ф., Колпачев В. В. Патриотизм и патриотическое воспитание воинов: история, традиции, современность: учебно-методическое пособие / Под ред. В. Н. Козлова. Ставрополь: МОРФ, 1997.
3. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2007.
4. Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М., Проспект, 2015.
5. Сентюрин Ю. П. Об историческом понятии «патриотизм»: политические характеристики // Представительная власть – XXI век. 2007. № 4.

5 См.: Сентюрин Ю. П. Об историческом понятии «патриотизм»: политические характеристики // Представительная власть – XXI век. 2007. № 4. С. 1–4.

6 См.: Бондаренко Н. Ф., Колпачев В. В. Патриотизм и патриотическое воспитание воинов: история, традиции, современность: учебно-методическое пособие / Под ред. В. Н. Козлова. Ставрополь: МОРФ, 1997. С. 25.

7 См.: Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2015–2016 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gospatriotprogramma.ru> (дата обращения: 10.11.2015).

8 См.: Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М., Проспект. 2014. С. 108.

9 Там же. С. 127.

Андреев А. В., Мородумов Р. Н.
ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются особенности патриотического воспитания в образовательных организациях высшего образования МВД России в процессе обучения курсантов и слушателей. Авторы анализируют роль в патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях высшего образования МВД России.

Ключевые слова: патриотизм, гражданская позиция, воспитание, профессионально важные качества сотрудника органов внутренних дел.

Andreev A. V., Morodumov R. N.
STATE-PATRIOTIC EDUCATION IN DEPARTMENTAL UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article outlines the features of patriotic education in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs in the process of training of cadets and audience. The authors analyze the role of police officers in patriotic education in the educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: patriotism, citizenship, education, professional qualities of law enforcement officers.

Фундаментом общественного и государственного здания, идеологической опорой его жизнеспособности, одним из первоосновных условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов и, прежде всего, МВД России является государственный патриотизм. Именно поэтому столь велика роль государственно-патриотического воспитания курсантов вузов МВД России, призванных обеспечивать покой мирных граждан страны. Сущность этого воспитания проявляется через его связь с социально-экономическими, духовными, педагогическими и другими основами жизни общества, происходящими в нем важнейшими явлениями и процессами. Исходя из этого, патриотическое воспитание имеет выраженный приоритет по отношению к социально ориентированной значимой деятельности личности и обуславливается социально ориентированной деятельностью, направленной на формирование и развитие личности гражданина-патриота.

Содержание и характер патриотического воспитания определены объективными требованиями, определяемыми специфическими условиями каждого вида социально значимой деятельности. Готовность к осуществлению защиты Отечества, определяемая в нашей Конституции и ряде законов основными требованиями, предъявляемыми к гражданину и патриоту России, является предназначением патриотического воспитания, его конечной целью.

К основным элементам системы патриотического воспитания относятся: цели, задачи, содержание, структура и характер взаимосвязей между ними.

Целью патриотического воспитания является формирование и развитие у курсантов основных качеств и свойств, позволяющих им успешно выполнять социально значимые функции защиты правопорядка и активно участвовать в деятельности, обеспечивающей реализацию государственных и национальных интересов. Цель патриотического воспитания определяет две основные задачи, решение которых может, по нашему мнению, способствовать возрастанию социальной активности подрастающего поколения, повышению уровня его патриотизма, пониманию гражданского долга перед Отечеством. Первая задача заключается в формировании и развитии

личности, обладающей важнейшими качествами гражданина-патриота России, способной активно участвовать в созидательном процессе прогрессивного развития страны, в укреплении и совершенствовании основ общества и государства. Вторая задача – в осуществлении целенаправленной подготовки на государственном и служебно-профессиональном уровне будущих сотрудников полиции для успешной реализации ими службы, связанной с обеспечением общественной безопасности России.

Всем известно, что процесс обучения и подготовки специалиста в ведомственном образовательном учреждении высшего образования МВД России позволяет курсантам овладевать духовными и культурными ценностями человечества и заложить жизнеобразующий фундамент. Воспитание в вузе делает человека гуманным, благородным, добрым. По словам выдающегося русского мыслителя И. А. Ильина, «образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его...»¹. При этом уместно также отметить, что на протяжении всей истории высшей школы России в основу вузовского воспитательного процесса было положено патриотическое воспитание молодежи. Приобщая человека к общественным ценностям и правилам поведения, максимально старались сохранить и развивать природные данные и возможности самой личности, приветствовалась и даже поощрялась индивидуальная работа преподавателя с каждым обучающимся.

Поскольку успех в подготовке офицеров в ведомственных вузах МВД России в решающей степени зависит от активности и направленности курсантов, от характера их деятельности и степени осознанности ими своей профессии, то совершенствование системы воспитания будущих офицеров требует не только качественного преобразования деятельности военных

Андреев А. В.

Мородумов Р. Н.

1 Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 2. Кн. 2. С. 143.

вузов, но и переориентации на усиление внимания, уважения к каждому курсанту как самостоятельной личности. Таким образом, в образовательном процессе в ведомственных вузах МВД России должны найти применение те концептуальные подходы в воспитании, которые направлены на развитие личности будущих офицеров путем принципиального возвышения «человеческого фактора» – личностных качеств и самобытной индивидуальности каждого курсанта. Только так возможно обеспечить высокий уровень воспитания будущих офицеров в духе патриотизма, верности присяге и воинскому долгу. Следует, однако, заметить, что концепции обучения и воспитания, основанные на глубокой диагностике личностных качеств и рассчитанные на скрупулезный учёт индивидуальных особенностей личности будущих офицеров, пока не нашли отражения в военном образовании. В связи с этим, несмотря на разные подходы в нахождении путей совершенствования образовательного процесса, важно определиться в выборе и создании условий, обеспечивающих полноценное проявление, функционирование и развитие всех актуальных и потенциальных возможностей курсантов, значимых для образовательного процесса.

Таким образом, для решения задачи гуманизации образовательного процесса в ведомственных вузах МВД России представляется перспективным понимание воспитания офицерских кадров как создания системы условий формирования личности будущего офицера, возможностей для ее развития и совершенствования, раскрытия, самосозидания личностных свойств, способов общения и взаимодействия, как реализации ориентированной на личность и обладающей адаптивностью организационно-методической составляющей образовательного процесса к индивидуально-психологическим особенностям курсантов.

Анализ содержания патриотической подготовки будущих офицеров показывает, что в ведомственных вузах МВД России вопросам формирования патриотизма не всегда уделяется должное внимание. Фрагментарно, да к тому же и в различных учебных дисциплинах представлены лишь отдельные аспекты формирования патриотизма. Не восполняют в полной мере данный пробел стажировки и практики, цель которых, как правило, заключается в совершенствовании профессиональных умений и навыков.

Следует понимать, что формирование патриотических убеждений даёт наиболее плодотворные результаты при соблюдении следующих условий.

Во-первых, когда оно спланировано и осуществляется на практике в комплексе с другими важнейшими направлениями воспитания – идейно-политическим, служебным, нравственным, физическим.

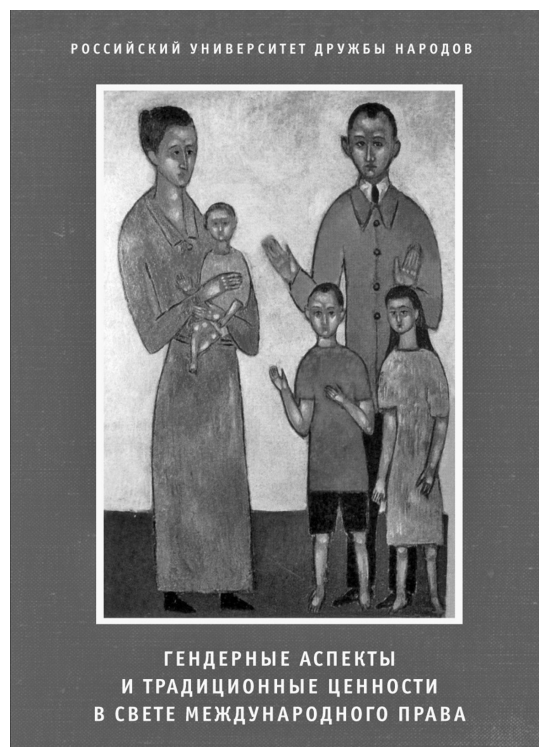
Во-вторых, когда оно строится на основе заранее разработанной и спланированной системы, в которой органически соединяются в единое целое принципы, формы и методы патриотического воспитания в процессе преподавания государственно-правовых дисциплин с мероприятиями, проводимыми в этом направлении во внеучебное время.

В-третьих, когда в основу обучения и воспитания положены принципы активного, развивающего обучения, оно является весьма эффективным средством формирования убеждений, являющихся синтезом знаний, умений и чувств личности; в свою очередь, убеждения определяют социальное лицо личности, её поведение и деятельность².

Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания, которое сегодня становится важнейшим направлением государственной политики, всей системы воспитания граждан России и особенно будущих офицеров полиции в ведомственных вузах МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Демидова А. И. Патриотизм советского народа – важнейший фактор Великой Победы // Вестник Московского университета. 2010. № 3.
2. Ефимов В. Ф. Исторический аспект российского патриотизма // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2008. № 4.
3. Манина Л. И. Отечественная социально-философская мысль и педагогическая мысль о патриотизме и патриотическом воспитании // Образование и общество. 2009. № 5.
4. Покида А. Н. Специфика патриотических чувств россиян // Власть. 2010. № 12.

2 Алушкин А. А., Карнаухов В. А. Государственно-патриотическое воспитание военнослужащих в военном вузе учебно-методическое

Абрамова С. Р.
НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ И ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ
НА РОДНОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В БАШКОРТОСТАНЕ

В статье раскрываются этнокультурные проблемы русских в Башкортостане: национально-культурные проблемы обучения на родном русском языке.

Ключевые слова: этносоциологические исследования, этнокультурные аспекты, этнокультурные потребности, башкирский язык, русский язык, федеральный закон, государственные образовательные стандарты

Abramova S. R.
NATIONAL-REGIONAL COMPONENT AND PROBLEM OF EDUCATION
IN THEIR NATIVE RUSSIAN LANGUAGE IN BASHKORTOSTAN

The article describes the problems of ethnic and cultural Russians in Bashkortostan: national-cultural problems of education in their native Russian language.

Key words: ethno-sociological studies, ethnic and cultural aspects, ethnic and cultural needs, the Bashkir language, Russian language, Federal law, state educational standards.

Абрамова С. Р.

В годы перестройки, в период возрождения национальных языков и культур началась кампания по переводу школ на национальный язык обучения. Федеральный закон «Об образовании», принятый в 1992 г. ввел компонентный подход в определении того, что должен собой представлять государственный стандарт содержания образовательных программ. Данный закон предусматривал, что в ведении Российской Федерации в лице ее федеральных органов государственной власти и органов управления образованием находится установление федеральных компонентов школьного образования, а в ведении субъектов федерации – установление региональных (национально-региональных) компонентов. Суть национально-регионального компонента заключалась в том, что в период возрождения и развития национальных языков и культур в республиках под видом региональных вариантов были введены базисные учебные планы, в которые были включены наряду с изучением родного языка история, культура, география республики.

Пятнадцатилетний опыт функционирования «компонентного» подхода в школьном обучении имел положительные и отрицательные последствия¹. Но главное – компонентный подход с годами стал непреодолимой преградой на пути создания единых государственных образовательных стандартов.

1 декабря 2007 г. был принят Федеральный закон № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». Согласно поправкам нового закона действующий комплекс государственных образовательных стандартов, состоящий из трех компонентов – федерального, регионального (национально-регионального) и компонента образовательного учреждения, менялся на единый «федеральный государственный образовательный стандарт».

Для школ с русским (неродным) и родным (нерусским) языками обучения было предусмотрено наличие особых вари-

антов базисных учебных планов и примерных основных образовательных программ, предусматривающих изучение родного языка и литературы;

Однако новый федеральный закон вызвал неоднозначную реакцию со стороны общественных и властных структур. В ряде регионов, например, в Республике Саха (Якутия) и в Республике Татарстан прошли митинги против 309-го закона, направленного на ликвидацию национально-регионального компонента.

В дискуссию активно включились представители национальных республик, которые опасались, что отмена компонентной структуры государственного образовательного стандарта создаст препятствия, прежде всего, для изучения национальных языков в школах². Ряд башкирских национально-общественных объединений республики обратился к Президенту Российской Федерации с требованием оставить в законе региональный компонент.

Широкий общественный резонанс и неутрачивающие дискуссии по поводу реформирования системы образования заставили сесть за стол переговоров конфликтующие стороны³. В связи с такими волнениями в ряде субъектов РФ Министерство образования и науки Российской Федерации провело 18 ноября 2008 г. в г. Казани совещание с руководителями законодательных органов и органов управления образованием в республиках – субъектах РФ с участием депутатов профильных комитетов Государственной думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, где обсуждались вопросы, связанные с обеспечением прав участников образовательного процесса на реализацию этнокультурных запросов и потребностей в сфере образования в условиях действия Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

1 Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т. Объединение образовательного пространства // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В. В.). Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 176.

2 Воронцов В. С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В. В.). Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 180.

3 Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы / Под ред. В. В. Степанова. Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 182.

Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

Выступая на совещании в г. Казани министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко признал, что тот закон, который был, те стандарты, которые были, плохие стандарты. Ни для кого не секрет, что они привели к падению качества образования. Поскольку за результат никто не спрашивал, а критерием было, сколько часов на это отведено и сколько часов человек провел в классе⁴. Заметим, будучи в 2007 г. на республиканской августовской конференции учителей республики, А.А. Фурсенко в своем интервью башкирскому телевидению сам ратовал за увеличение количества часов на изучение башкирского языка, подтвердив, что в Татарстане на татарский язык отведено 3 часа, а в Башкортостане на изучение могли бы выделить и больше, например, 4 часа. Данное, видимо, не совсем обдуманное высказывание министра образования во время сиюминутного интервью в прямом эфире республиканское министерство образования восприняло как руководство к действию⁵.

Выступила против отмены национально-регионального компонента и Русская православная церковь, которую на тот период тревожили перспективы утраты правового поля для изучения «Основ православной культуры». Напомним, что изучение этой дисциплины стало обязательным в ряде регионов России именно в рамках регионального компонента⁶.

В условиях республики национально-региональный компонент образования стал выполнять и другую функцию, т.к. указанные предметы регионального компонента вводили за счет сокращения часов, отведенных федеральными образовательными стандартами. Хотя официальные органы республики утверждали, что никаких сокращений объема часов по русскому языку не производилось⁷. Поэтому, несмотря на все попытки руководства республики, Министерства образования и Министерства культуры и национальной политики РБ сохранить и защитить национально-региональный компонент перед федеральными властями, они не находили поддержки со стороны общественности. И в этом смысле многие национально-культурные объединения Башкортостана, за исключением башкирских, едины во мнении и выступали против такого регионального компонента. Поэтому изначально национально-региональный компонент стал предметом острого межэтнического противостояния и обострения этнополитической ситуации в целом в одном из сложных полиэтничных регионов Российской Федерации и продолжается более чем десяти лет⁸.

В Пояснительной записке к Базисному учебному плану общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан на 2008-09 уч. год отмечалось, что в школах с многонациональным составом учащихся с русским языком обучения при

изучении «Родного языка», башкирского как государственного осуществляется деление классов на группы по изучению родных языков (башкирский, татарский, чувашский, марийский и др.). При наличии в школе параллельных классов, рекомендовалось создать смешанные группы по изучению родных языков (из разных параллельных классов), исходя из нормы: в группе не более 20 учащихся⁹.

В базисном учебном плане устанавливалось соотношение между федеральным компонентом, региональным (национально-региональным) компонентом и компонентом образовательного учреждения.

Согласно Базисному учебному плану, федеральный компонент составлял не менее 75 процентов от общего нормативного времени, региональному и компоненту образовательного учреждения отводилось не менее 10 процентов.

В федеральном компоненте базисного учебного плана определено количество учебных часов на изучение учебных предметов федерального компонента государственного стандарта общего образования, а распределение регионального (национально-регионального) компонента и компонента образовательного учреждения по ступеням общего образования и учебным годам было передано в компетенцию субъектов Российской Федерации¹⁰.

При составлении учебных планов образовательных учреждений часы, отведенные на преподавание «Родного языка и литературы», рекомендовалось использовать следующим образом:

Количество часов, отводимых в образовательных учреждениях с русским (неродным) и родным (нерусским) языком обучения устанавливался субъектом.

В школах с русским языком обучения изучаются русский язык, русская литература, башкирский язык как государственный в объеме 2 часа в неделю согласно Закону Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан», родные языки в пределах возможностей, предоставляемых общеобразовательными учреждениями и иностранный язык.

В школах с преподаванием на родном (башкирском) языке изучаются русский язык как государственный, родной башкирский язык, русская литература, башкирская литература, иностранный язык.

В национальных школах с преподаванием на родном (нерусском) языке изучаются русский и башкирский языки как государственные, родной язык и родная литература, иностранный язык.

В школах с многонациональным составом учащихся с русским языком обучения при изучении «Родного языка» осуществляется деление классов на группы по изучению родных языков.

При изучении башкирского языка как государственного классы делятся на две подгруппы: начинающие и продолжающие.

Использование данных часов для изучения других предметов запрещается.

В I-IX классах национальных школах отдельные темы предмета «Культура Башкортостана» изучаются в рамках часов башкирского языка и литературы.

Русский язык для всех классов начальной школы, т.е. с I-го по IV классы по 3 часа в неделю, литературное чтение по 2 часа.

4 Звезда Поволжья. 27 ноября – 3 декабря 2008 г. № 45.

5 Горбачев А. А., Сафин Ф. Г., Фатхутдинова А. И. Языковая политика в Башкортостане (1970–2010 гг.). Уфа: Ин-т этнологических исслед. им. Р. Г. Кузеева, 2012. С. 117.

6 Там же. С. 111.

7 Зугура Рахматуллина: «Школьники Башкортостана изучают русский язык в полном объеме». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journalufa.com/1935-zugura-rahmatullina-shkolniki-bashkortostana-izuchayut-russkiy-yazyk-v-polnom-obeme.html>. Дата обращения 25 февраля 2015 г.

8 Сафин Ф. Г. Национально-региональный компонент образования в регионах Российской Федерации // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р. Г. Кузеева. Уфа, 2009. С. 310.

9 Текущий архив МО РБ. «Об утверждении Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан на 2008-2009 уч. год».

10 Текущий архив МО РБ. «Об утверждении Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан на 2008-2009 уч. год».

Родной язык и литература в 1-м классе 2 часа, а в остальных со 2-го по 4 классы по 3 часа. Башкирский язык (как государственный язык) для всех классов по 2 часа¹¹.

Министерство образования и науки Российской Федерации 17 декабря 2010 г. № 1897 утвердил Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Стандарт направлен, прежде всего, на обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся; единства образовательного пространства Российской Федерации; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, возможности получения основного общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России.

Пункт 18.3.1. Учебный план основного общего образования обеспечивает введение в действие и реализацию требований стандарта, определяет общий объем нагрузки и максимальный объем аудиторной нагрузки обучающихся, состав и структуру обязательных предметных областей по классам (годам обучения). Основная образовательная программа основного общего образования может включать как один, так и несколько учебных планов.

Обязательная часть основной образовательной программы основного общего образования составляет 70 %, а часть, формируемая участниками образовательного процесса, – 30 % от общего объема основной образовательной программы основного общего образования.

В целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся в основной образовательной программе основного общего образования предусматриваются: учебные курсы, обеспечивающие различные интересы обучающихся, в том числе этнокультурные: внеурочная деятельность.

Учебные планы обеспечивают в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области образования, возможность обучения на государственных языках субъектов Российской Федерации и родном (нерусском) языке, а также возможность их изучения и устанавливают количество учебных часов, отводимых на их изучение, по классам (годам) обучения.

Изучение родных языков предусматривалось только вторым и третьим вариантами базисного учебного плана, но изучение государственного языка республики может быть реализовано только при использовании третьего варианта базисного учебного плана, предусматривающего одинаковое количество часов на изучение русского языка и литературы и родного языка и литературы.

Пристатейный библиографический список

1. Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т. Объединение образовательного пространства // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010.
2. Воронцов В. С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В. В.). Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010.
3. Горбачев А. А., Сафин Ф. Г., Фатхутдинова А. И. Языковая политика в Башкортостане (1970-2010 гг.). Уфа: Ин-т этнологических исслед. им. Р. Г. Кузеева, 2012.
4. Звезда Поволжья. 27 ноября – 3 декабря 2008 г. № 45.
5. Зугура Рахматуллина: «Школьники Башкортостана изучают русский язык в полном объеме». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journalufa.com/1935-zugura-rahmatullina-shkolniki-bashkortostana-izuchayut-russkiy-yazyk-v-polnom-obeme.html>. Дата обращения 25 февраля 2015 г.
6. Сафин Ф. Г. Национально-региональный компонент образования в регионах Российской Федерации//Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р. Г. Кузеева. Уфа, 2009. С. 310.
7. Текущий архив МО РБ. «Об утверждении Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан на 2008-2009 уч. год».
8. Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы / Под ред. В. В. Степанова. Вып.1. М.: ИЭА РАН, 2010.

11 Текущий архив МО РБ. «Об утверждении Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан на 2008-2009 уч. год».

Сайфуллин Э. В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются проблемы на пути становления гражданского общества современной России, формы взаимодействия институтов государства и формирующихся институтов гражданского общества в сфере обеспечения правопорядка, рассматриваются перспективы решения указанных проблем.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные объединения, некоммерческие организации, государственные институты, общественный порядок, общественная безопасность.

Saifullin E. V.

THE PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY AS A CIVIL SOCIETY INSTITUTION

The paper analyzes the problems and constraints for the development of civil society in contemporary Russia, forms of interaction between institutions of the modern Russian state and the emerging civil society institutions, and perspectives of solving these problems.

Keywords: civil society, non-governmental associations, non-profit organizations, state institutions, public order, public safety.

Сайфуллин Э. В.

В период глубоких социально-экономических преобразований в России возникают новые проблемы взаимодействия общества и права, приобретающие особый характер в связи с формированием правового государства, становлением системы народовластия, рыночной экономики. Соотношение гражданского общества, права и государства является сегодня одной из наиболее актуальных и вместе с тем самых сложных проблем юриспруденции, поскольку последнее время в разработку и реализацию государственной политики в сфере защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина все чаще вовлекаются институты гражданского общества.

В государствах с достаточно развитой демократической системой власти институты гражданского общества функционируют независимо от того, поддерживают государственную политику или противостоят ей, поскольку это обычная среда общественных отношений. Только в таких условиях общество способно ограничивать притязания государства в отношении граждан, что способствует стабильности и уравновешенности государственной власти. Инфраструктуры такого рода существуют в странах, где создание гражданского общества происходило параллельно со становлением государства.

Становление и развитие гражданского общества, имеющего единственный вектор развития – человек как его главная ценность, представляет собой довольно-таки длительный и непростой процесс, который включает формирование горизонтально-структурированной совокупности независимых общественных организаций и различных форм индивидуального участия граждан, объединенных единой целью. Главным должно стать не противостояние общества и государства, а их объединение в цели развития человека. Принятая в 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ в качестве стратегической цели имеет определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008–2020 годы) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе.

Основным содержанием Концепции является то, что все общественные и государственные институты получают общую направленность действий, при которой любые цели напрямую зависят от стратегической и подчиняются ей. Это основной вектор развития государственной политики, несмотря на основной признак гражданского общества как самоорганизующейся и саморазвивающейся системы.

Общество, государство не могут и не должны повторять длительные вековые традиции и долгий путь развития институтов гражданского общества по примеру развитых демократий. Поэтому государственная власть вынуждена прибегать к ускорению процессов формирования и развития институтов гражданского общества. Так, с вступлением в силу Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² в РФ появился новый правовой институт, позволяющий урегулировать спор в досудебном порядке³. В России особенности формирования и развития института участия граждан в управлении делами государства связаны с поддержкой со стороны государственной власти.

Формирование и развитие институтов гражданского общества включает действенный механизм общественного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти. Одной из гарантий возможности общественного регулирования является открытость государственных институтов и прозрачность их деятельности.

В настоящее время наиболее остро среди социальных проблем государства стоит проблема обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что реальное участие граждан в данной сфере откроет новые возможности в формировании эффективного механизма предупреждения правонарушений, а

1 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

2 Собрание законодательства РФ, 2010, № 31, ст. 4162.

3 Подробнее см. Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Институционализация медиации в Республике Башкортостан // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Т. В. Седлецкая. Санкт-Петербург, 2013. С. 148–150; Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р., Вишневецкая П. В. Перспективы развития медиации в Республике Башкортостан: обзор круглого стола // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 9–11.

также позволит использовать потенциал общественных организаций для участия в разработке государственной правовой политики в сфере внутренних дел и контроля над ее реализацией⁴.

Для решения данной проблемы был принят Федеральный закон от № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», в котором ясно и четко прописаны основные положения, права и обязанности граждан, которые по своей воле занимаются осуществлением охраны общественного порядка на территории Российской Федерации.

К сожалению, данный Федеральный закон определяет формы участия граждан в охране общественного порядка, не определяя виды общественных объединений правоохранительной направленности. Исключение составляет определение правового статуса добровольной народной дружины. Проанализировав законодательство различных уровней и опыт деятельности различных общественных объединений и органов муниципального самоуправления, можно сделать вывод, что это не единственные общественные организации, участвующие в охране общественного порядка.

Поэтому можно выделить различные формы участия граждан и их объединений в охране общественного порядка. Например, внештатные сотрудники полиции, общественные пункты охраны порядка, советы профилактики правонарушений, общественные советы, формируемые при органах государственного управления, добровольные народные дружины, казахи общества и иные общественные формирования, деятельность которых направлена на обеспечение реализации прав и защиты жизненно важных интересов личности.

Также, рассматривая Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», можно заметить существенные недостатки, а именно это касается правового статуса, материально-технического обеспечения деятельности, гарантий социально-правовой защиты, и самое главное, специальной подготовки народных дружинников.

Помимо вышеперечисленных проблем представляется возможным сказать еще об одной группе проблем, возникающих в сфере участия населения в охране общественного порядка и общественной безопасности. Во-первых, в большинстве случаев отсутствует активная часть населения, заинтересованная в достижении общественно значимых целей в области правопорядка, а во-вторых, не налажен механизм вовлечения институтов гражданского общества в деятельность по борьбе с правонарушениями и преступлениями.

Известный ученый М. В. Шедий определяет, что «в России гражданское общество все еще слабо организовано, развивается крайне медленно, не выступает как совокупность общественно значимых институтов и не имеет необходимых материально-технических, финансовых, информационных и медийных ресурсов»⁵.

В подтверждение вышесказанного были проведены различные социальные опросы населения. Так, например, АНО «Левада-центр» проводила анкетирование, задав вопрос: «Что, по вашему мнению, мешает людям самостоятельно, без участия властей объединять свои усилия, предпринимать совместные действия для решения своих проблем и общественно важных задач?» Большинство респондентов не верят в то, что такая деятельность может принести весомые результаты, также они считают, что люди живут по принципу «моя хата с краю» и их не волнуют проблемы других людей. Чуть меньшее количество опрошенных отметило, что большинство лю-

дей не способны объединиться, договориться, прийти к общему мнению⁶.

Также в своей статье «Взаимодействие граждан и полиции: состояние и перспективы» М. В. Жерновой и В. В. Глухов, по данным ВЦИОМ, заметили широкую распространенность во взаимодействии граждан с сотрудниками полиции состояния «нервозности, настороженности». Далее идет реакция «возмущения, обещания жаловаться». На третьем месте – «желание избежать контакта с сотрудниками полиции»⁷.

Иными словами, необходимо создать эффективное организационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по повышению общественного доверия и поддержке граждан. Под организационным обеспечением деятельности органов внутренних дел следует понимать совокупность средств, приемов и методов, используемых органами внутренних дел в пределах своей компетенции для укрепления общественного доверия к себе и обеспечения поддержки своей деятельности с более интенсивным привлечением граждан и их объединений к участию в управлении делами государства в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности.

Важность решения выявленных проблем участия граждан в охране общественного порядка и безопасности определяется тем, что преодоление недостатков в функционировании органов внутренних дел возможно лишь при условии создания эффективных форм социального контроля над работой полиции и повышения роли и значения деятельности институтов гражданского общества в указанной сфере. Правовое и организационное обеспечение участия граждан в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности имеет немаловажное значение в рамках обеспечения безопасности как отдельно взятой личности, так и общества и государства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
2. Жерновой М. В., Глухов В. В. Взаимодействие граждан и полиции: состояние и перспективы. М., 2013.
3. Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Институционализация медиации в Республике Башкортостан. В сборнике: Теория и практика современной юридической науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Т. В. Седлецкая. Санкт-Петербург, 2013. С. 148–150.
4. Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р., Вишневская П. В. Перспективы развития медиации в Республике Башкортостан: обзор круглого стола // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 9–11.
5. Усманова Д. Р. О совершенствовании государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 3. № 41. С. 74–76.
6. Шедий М. В. Антикоррупционный потенциал гражданского общества: проблемы развития в условиях модернизации России // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2(26).

4 Усманова Д. Р. О совершенствовании государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 3. № 41. С. 74–76.

5 Шедий М. В. Антикоррупционный потенциал гражданского общества: проблемы развития в условиях модернизации России // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2(26).

6 Что, по Вашему мнению, мешает людям самостоятельно, без участия властей объединять свои усилия, предпринимать совместные действия для решения своих проблем и общественно важных задач? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/archive/partii-i-obshchestvennye-organizatsii/chto-po-vashemu-mneniyu-meshaet-lyudyam-samostoyatelnno> (дата обращения 5.10.2015 г.).

7 Жерновой М. В., Глухов В. В. Взаимодействие граждан и полиции: состояние и перспективы. М., 2013. С. 110–114.

Мельников А. Г.

ОСНОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Институт современного парламентаризма способствует выработке модели властно-управленческого механизма, обеспечивающего принятие государственных решений на основе волеизъявления большинства населения. В статье автор анализирует методологические подходы к определению парламентаризма, к оценке его роли в современных политических системах разных государств, основания и этапы становления и функционирования парламентаризма в мировой политической практике.

Ключевые слова: парламентаризм, парламент, представительные органы власти, основания парламентаризма, принципы современного парламентаризма.

Melnikov A. G.

THE GROUNDS AND PRINCIPLES OF MODERN PARLIAMENTARISM

The institution of modern parliamentarism promotes the development of models of power-management mechanism for government decision-making on the basis of the will of the majority of citizens. The author analyzes the methodological approaches to the definition of parliamentarism, to the assessment of its role in the modern political systems of different countries, the grounds and the stages of formation and functioning of the parliamentary system in the world political practice.

Keywords: parliamentarism, parliament, representative bodies, the grounds of parliamentarism, principles of modern parliamentarism.

Мельников А. Г.

В современную эпоху одним из базовых факторов устойчивости политической системы является легитимность составляющих ее основных институтов. Достижение легитимности подразумевает под собой формирование модели властно-управленческого механизма, который обеспечивал бы принятие важнейших для государства решений с учетом волеизъявления большинства населения.

Согласно распространенному мнению в политическом и экспертном сообществе, и отчасти в широких кругах населения, парламентско-представительская модель построения властных отношений может оказаться наиболее оптимальным ядром национальной политической системы, способствуя приему общественных запросов, потребностей, требований, и выработке на их основе политических решений и действий, позволяющих поддерживать стабильное развитие системы.

В России произошло становление представительных органов власти на федеральном и региональном уровне путем формирования института двухпалатного Федерального Собрания и региональных парламентов. Это позволило включить в актуальный политический язык понятие «парламентаризм», в свою очередь являющийся производным от понятия «парламент».

Термин «parliament» исторически означает «обсуждение». На данный это понятие обозначает высший законодательный и представительный орган, формируемый на основе выборов разной степени конкуренции, и представляющий ведущие социальные силы.

Категория «парламентаризм» включает в себя:

– порядок функционирования государственных институтов и правовых норм, регулирующих взаимоотношения между ветвями власти;

– определенную идейную доктрину, на базе которой определяется роль и место парламента в каждой конкретной политической системе;

– социокультурный феномен, включающий в себя устоявшуюся политическую культуру, народное правосознание и традиции политического представительства;

– формальную и неформальную систему поиска компромисса между элитами, в которой парламент и его учреждения играют одну из ведущих ролей.

Таким образом, понятие «парламентаризм», содержание которого раскрывает особую конкурентную систему организации власти в конкретном государстве, гораздо шире понятия «парламент», обозначающего конкретную организацию, т.е. институт.

Выделяется два основных методологических подхода исследования парламентаризма как категории политической науки. Согласно первому, парламентаризм определяется во взаимосвязи парламента в качестве законодательной власти с исполнительной властью. Таким образом, парламентаризм можно определить как метод осуществления государственной власти с реальными взаимоотношениями, складывающимися между законодательной и исполнительной властями в государстве, при котором ведущую роль играет парламент.

Второй методологический подход определяет парламентаризм как теоретическую концепцию, исследующую деятельность непосредственно законодательной власти. В рамках данного подхода парламентаризм предстает как совокупность идей и опыта представительного осуществления власти народа посредством парламента. Подобной позиции придерживается в частности О. Н. Булаков, согласно которому «парламентаризм – это идейно-теоретическая концепция, служащая научным обоснованием необходимости парламента как института и его общественных функций»¹.

Представленные подходы призваны исследовать парламентаризм в разных его аспектах: прикладном и теоретическом. С нашей точки зрения, определенным эвристическим потенциалом обладает интегративный подход, позволяющий объединить оба этих аспекта. Если первый подход концентрируется на исследовании практического воплощения парламентаризма, исследуя реальные практики функционирования парламента разных стран, то второй подход позволяет абстрагироваться и выйти на необходимый уровень теоретического обобщения в анализе тенденций и трендов развития.

В оценке роли парламента в современных политических системах также выделяется два основных подхода. В рамках первого парламентаризм трактуется исключительно как верховенство парламента над всеми остальными политическими

¹ Булаков О. Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации. СПб., 2003. С. 9.

институтами. Так, тезис о доминирующей роли парламента среди органов государственной власти выдвигает И. М. Степанов. Согласно его трактовке, парламентаризм представляет собой особую систему организации государственной власти, структурно и функционально основанную на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка².

В рамках другого подхода подчеркивается необязательность доминирующей роли парламента в политической системе. Данной позиции придерживался один из ведущих российских специалистов в области конституционного права, академик О. Е. Кутафин. Он отмечал, что парламентаризм – это особая система государственного руководства обществом, которая характеризуется разделением труда законодательного и исполнительного при существенной политической и идеологической роли парламента³. Данный подход нашел свое отражение в трудах других российских ученых. Например, А. Д. Керимов определяет парламентаризм как принимаемую властью и обществом систему взаимодействия определенным образом сформированного, структурированного и реально работающего парламента с другими государственными органами, обеспечивающую его адекватное положение в государственном механизме и выступающую в качестве основного способа организации и функционирования представительной демократии⁴.

На наш взгляд, актуализация того или иного подхода в оценке роли парламента зависит от формы правления в конкретной стране. В случае парламентской республики, где парламента, кроме законотворческой и представительской функций, наделен правом формирования правительства из членов победившей на выборах партии, будет проявляться первый подход в оценке роли парламентаризма. При президентской и президентско-парламентской системе парламента не определяет в полной мере лицо и политику исполнительной власти, а следовательно, второй подход более адекватен.

Понятие «парламентаризм» в смысловом наполнении современной социальной науки имеет глубокие исторические корни. Используя историко-хронологический подход, можно обозначить следующие этапы становления и развития парламентаризма в мире. Это эпоха «протопарламентаризма», «сословно-представительного» парламента, буржуазного парламентаризма и современного парламентаризма⁵. Понятие «протопарламентаризма» употребляется при описании таких институтов, как «Совет четырехсот» Древних Афин и римский Сенат периода античности.

«Земский собор» в Московском государстве, «Генеральные штаты» во Французском королевстве, Парламент Королевства Великобритании периода позднего Средневековья и начала Нового времени иллюстрируют особенности сословно-представительного этапа развития парламентаризма. Эти «протопарламентские» и сословно-представительные органы функционально и содержательно отличаются от современных парламента, однако многие исследователи именно от них ведут отсчет истории народного представительства в соответствующих странах.

Следующим шагом в развитии института социального представительства стал этап развития буржуазного парламентаризма. В состав парламента стали включаться новые слои общества. Однако при всей прогрессивности нового механиз-

ма отбора в состав парламента, данный этап характеризовался наличием цензового и гендерного избирательного права, при котором членом парламента считался исключительно собственник. Пролетарские и полупролетарские слои, а также женщины не имели представительства. Всеобщее избирательное право завоевывало свои позиции на протяжении XIX – первой половины XX вв. Так, в Швейцарии женщины получили возможность голосовать лишь в 1971 г.

Современный парламентаризм базируется на следующих основаниях:

1. Концепция разделения властей, сформировавшаяся в эпоху буржуазных революций Нового времени и связанная с именами Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо⁶. Формирующаяся национальная буржуазия стремилась к усилению своей роли в принятии общегосударственных решений в сфере финансов и налогообложения, экспортных и импортных тарифных пошлин, внешней политики и объявления войны, трудового законодательства. Отсюда возникает тезис Локка об исключительном праве парламента как представительного учреждения «всей нации» на принятие законов. Законодательная власть, по его мнению, должна быть верховной «и все остальные власти в лице каких-либо членов или частей общества проистекают из нее и подчинены ей»⁷.

Идею о справедливости сосредоточения властных полномочий в органе народного представительства развивал Ш. Монтескье. Согласно его позиции представительный орган должен избираться по округам, так как избранный непосредственно на местах депутат будет лучше представлять интересы своего региона. Монтескье при этом пошел дальше Дж. Локка и высказывал идеи о необходимости равноправия людей, выражающегося во всеобщем избирательном праве.

В его труде «О духе законов» содержалась идейно-политическая критика абсолютистского режима во Франции. В качестве альтернативы Ш. Монтескье предполагал установление равновесия путем разделения полномочий, сосредоточенных в руках монарха, на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, которые были призваны взаимно сдерживать друг друга.

2. Закрепленное на законодательном и конституционном уровнях взаимодействие с другими органами власти, прежде всего исполнительными. Так Р. М. Романов полагает, что о реальном парламентаризме можно рассуждать в том случае, когда парламента наделен полномочиями законодательства, избрания или контроля органов государственной и исполнительной власти⁸.

Современный представительный орган имеет собственную организационную и аппаратную структуру, позволяющую выполнять следующие функции:

– артикулирование социальных интересов путем разработки и внесения законодательных инициатив, бюджетных поправок, депутатских и парламентских запросов и прочих законодательно регулируемых методов воздействия на государственные и исполнительные органы, способствующие принятию политических решений;

– контроль за деятельностью иных ветвей власти на общенациональном и региональном уровнях.

Французский политолог Г. Бурдо в своем «Трактате по политической науке» считает, что «парламентаризм основывается на трех принципах: равенстве исполнительной и за-

2 Парламентское право России / под ред. И. М. Степанова. М., 2000. С. 5.
3 Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2003. С. 216.

4 Керимов А. Д. Понимание парламентаризма и перспективы его развития в России // Гражданское право. № 7-8. 2002. С. 48-49.

5 Селезнев Л. И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995. С. 45.

6 Гоббс Т. Левиафан или материя форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2-х тт. М., 1991. Т. 2.; Локк Дж. Два тракта о правлении. Сочинение в 3-х тт. М., 1988. Т. 3.; Монтескье Ш.-Л. О духе законов. М., 1999; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1998.

7 Локк Дж. О гражданском правлении // Избранные философские произведения. В 2х т. М., 1960, Т. 2. С. 85.

8 Романов Р. М. Парламентаризм: история, теория, современность. М., 2002. С. 276.

конодательной властей, их сотрудничестве, существовании средств взаимного воздействия друг на друга... Ни правительство, ни парламент не должны пользоваться сколько-нибудь значительным преобладанием, их равновесие должно гарантироваться контролем общественного мнения. Поэтому парламентскую систему иногда и называют проявлением общественного мнения»⁹.

3. Развитое правосознание населения, при котором жители государства знают и принимают существующее законодательство, готовы отстаивать свои интересы и права законным политическим путем, способны к «добровольному самообязыванию и свободной лояльности путем внутреннего самоосвобождения в пределах закона»¹⁰, а также уважают не только исключительно собственные права и свободы, но и права и свободы других людей. В результате складывается гражданское общество, в рамках которого группы, преследующие свои корпоративные, профессиональные, культурные, религиозные интересы, способны прийти к их согласованию через институт представительной власти. Как показала историческая практика, формирование парламентаризма как метода построения властных отношений позволяет наиболее точно выявлять широкий спектр интересов различных социальных общностей и выработать государственные решения, в той или иной степени соответствующие интересам большинства населения страны. О. О. Миронов трактует парламентаризм как сложный и многогранный феномен, некую шкалу социальных ценностей, «где господствует закон, утвердились принципы верховенства права и разделения властей, где гражданское общество характеризуется демократизмом и высокой политико-правовой культурой»¹¹.

4. Наличие определенным образом организованной избирательной системы с выстроенной вертикалью избирательных комиссий. При этом формирование представительного органа носит выборный характер с большей или меньшей степенью конкурентности и плюрализма. При любой политической системе борьба за властно-управленческие или представительские должности ведется прежде всего на внутриэлитном уровне.

Парламентаризм каждой конкретной страны/региона показывает специфику социально-исторического развития общества, практику национально-государственного строительства, опыт правовой и политической культуры. В этой связи для формирования устойчивого института парламентаризма необходима общность национальной культуры, а также наличие устойчивых механизмов политической социализации (образовательная система, армия и силовые структуры, средства массовой коммуникации), общенационального языка, принимаемых обществом ценностных норм и представлений, общей для всех граждан и регионов экономической модели, единого рынка товаров и услуг, хозяйственной и деловой культуры.

В противном случае политическая конкуренция способна быстро перерасти в радикальное гражданское противостояние, разрушающее государство и его институты.

В качестве выводов можно обозначить следующие тезисы.

В современном обществе политика складывается и развивается при наличии множества интересов различных социальных групп. Эти интересы сложным образом переплетаются, нередко их взаимодействие строится на основе конкуренции или конфронтации. Характер взаимодействия в свою очередь оказывает влияние на специфику политической системы государства, функционирование институтов, вектор общественного развития. Парламентаризм способствует усилению конвен-

циональности общих политических процессов, которые при успешном выполнении парламентом своих законодательных и представительских функций принимают контролируемый характер, что позволяет не допустить обрушения конструкции государства.

Сам парламентаризм можно определить как государственный институт государства, основанный на принципах разделения властей и верховенства права, обеспечивающий взаимодействие общества и власти, представительство и согласование интересов граждан во власти, законодательство, контрольные функции общества за деятельностью исполнительной власти. Центральным учреждением парламентаризма является парламент, посредством которого легитимируется власть и ее политика, реализуется функция артикулирования социальных интересов, обеспечивающая прием политической системой общественных требований и запросов. Наличие и эффективность институтов парламентаризма зависит от зрелости гражданского общества, политической культуры, степени согласования общественных ценностей, особенностей функционирования избирательной системы, действенности системы уравнивания ветвей власти, системы сдержек и противовесов между ними.

Пристатейный библиографический список

1. Булгаков О. Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
2. Гоббс Т. Левиафан или материя форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1991.
3. Дунамальев Т. Б., Дорожкин Ю. Н. Этапы становления системы разделения властей в современной России // Власть. 2013. № 10.
4. Ильин И. А. Собр. соч. в 10 т. Т.1. М.: Русская книга, 1994.
5. Керимов А. Д. Понимание парламентаризма и перспективы его развития в России // Гражданское право. 2002. № 7-8.
6. Локк Д. Избранные философские произведения. В 2х т. Т. 2. М.: Соцэкгиз, 1960.
7. Локк Дж. Два тракта о правлении. Сочинение в 3-х тт. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
8. Миронов О. О. Истоки российского парламентаризма // Представительная власть. 1996. № 4-5.
9. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
10. Монтескье Ш.-Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999.
11. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М.: КАНОН-пресс, 1998.
12. Парламентское право России / под. ред. И. М. Степанова. М.: Юрист, 2000.
13. Романов Р. М. Парламентаризм: история, теория, современность. М.: Мирос, 2002.
14. Селезнев Л. И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб.: Петрополис, 1995.
15. Burdeau G. Traite de Science politique. Librairie generale. De droit et de jurisprudence, 1977.

9 Burdeau G. Traite de Science politique. Librairie generale. De droit et de jurisprudence, 1977. P. 28.

10 Ильин И. А. О правосознании // Собр. соч. в 10 т. Т.1. М., 1994. С. 227.

11 Миронов О. О. Истоки российского парламентаризма // Представительная власть. 1996. № 4-5. С. 100.

Ефремова С. М., Кузнецова К. В.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА ОРЛА И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается практика организации маркетинговых исследований рынка труда региона. Анализируются результаты проведенного маркетингового исследования рынка работодателей Орла и Орловской области. Детально изучается спрос на рынке труда на специалистов различных профессий и специальностей, а также требования работодателей к профессиональным умениям, личностным качествам и навыкам работающих по специальности. Выявляются основные причины несоответствия спроса и предложения на рынке труда.

Ключевые слова: маркетинг, рынок труда, рабочая сила, спрос работодателей, знания, умения, навыки.

Efremova S. M., Kuznetsova K. V.

MARKETING RESEARCH OF LABOUR MARKET IN ORYOL CITY AND ORYOL REGION

The article considers the practice of the organization of marketing research of the labour market in the region. The results of market research of employers of Orel and Orel region are analysed. The demand for specialists of different professions and specialties in the labour market, and the employers' requirements to professional skills, personal qualities and experience of specialists are studied in detail.

Keywords: marketing, labour market, labour force, demand of the employers, knowledge, abilities, skills.

Для того чтобы отдача от инвестиций в образование достигала высоких значений, содержание профессионального образования должно соответствовать постоянно меняющимся требованиям рынка труда. По экспертным оценкам, из-за существенных расхождений между структурой подготовки кадров в системе профессионального образования и реальными потребностями рынка труда только в вузах неэффективно используется от четверти до трети средств федерального бюджета, выделяемых на высшее образование. Необходимо давать выпускникам те знания и навыки и по тем специальностям, на которые будет предъявлен наибольший спрос на каждом этапе экономического развития региона и страны в целом. Исследования показывают несоответствие профессиональных и квалификационных параметров молодых специалистов требованиям работодателей¹. Так, проанализировав данные Управления труда и занятости Орловской области, можно сделать вывод, что многие учреждения профессионального образования области в большей степени ориентированы на собственные интересы без учета спроса на рынке труда. Учебные заведения, как правило, не располагают информацией о том, как изменились требования работодателей к рабочей силе, каким должен быть необходимый уровень знаний, умений, навыков выпускников с точки зрения работодателя, какие требования он предъявляет к выпускнику учебного заведения. Кроме того, заявки, которые поступают в Управления труда и занятости, не в полной мере отражают ситуацию на региональном рынке труда². Вакансии службы занятости чаще относятся к наименее оплачиваемым и низко квалифицированным рабочим местам. Не все работодатели (и не по всем профессиям) подают сведения о вакантных рабочих местах. Кроме того, работодатели используют различные каналы поиска рабочей силы, например, личные связи сотрудников или объявления в средствах массовой информации. Именно поэтому проведение маркетинговых исследований рынка труда является особенно актуальным на современном этапе.

Для того чтобы более детально изучить спрос работодателей, а также для изучения требований работодателей к про-

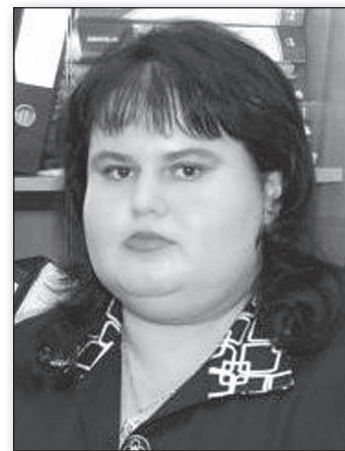
фессиональным умениям, личностным качествам и дополнительным навыкам работающих по специальностям нами было проведено маркетинговое исследование рынка работодателей области. В качестве метода маркетингового исследования был выбран опрос³. Объектом исследования были определены предприятия города Орла и Орловской области.

Маркетинговое исследование рынка труда проводилось в три этапа:

- разработка анкет для опроса работодателей;
- организация и проведение сбора информации;
- обработка, полученной информации и анализ результатов исследования.

На представленные вопросы отвечал первый руководитель предприятия (подразделения) или его заместитель. В некоторых случаях приходилось обращаться к другим менеджерам (например, к начальнику отдела кадров). Для каждого предприятия заполнялась только одна «Анкета работодателя». В результате исследования нами было опрошено сто девять предприятий г. Орла, г. Дмитровска г. Мценска, г. Ливны, г. Волхова, а также Кромского, Новодеревеньковского, Верховского и других районов области. В опросе приняли участие предприятия и организации промышленности (36 % от общего количества опрошенных предприятий), сельского хозяйства (11 %); строительства (12 %); транспорта и связи (13 %); торговли и общественного питания (10 %); жилищно-коммунального и бытового обслуживания (8 %); кредитования и страхования (10 % от общего числа опрошенных предприятий и организаций).

В результате проведенного исследования были выявлены потребности работодателей в специалистах различных профессий. Полученные в результате исследования данные под-

Ефремова С. М.

Кузнецова К. В.

1 Шевченко Д. А. Маркетинговый анализ молодежного рынка труда и образования // Практический маркетинг. 2002. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/practical/>

2 Кузнецова К. В. Анализ и прогноз рынка труда как основа для определения структуры подготовки кадров // Материалы конференции «Рынок труда, занятость, доходы: проблемы и тенденции развития. Орёл: ООО ПФ «Картуш», 2013. С. 101.

3 Черепкова К. В. Социально-экономическая роль системы профессионального образования в воспроизводстве человеческого капитала. Орёл, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskaya-rol-sistemy-professionalnogo-obrazovaniya-v-vosproizvodstve-chelov#ixzz3taKumIwX>

тверждают выводы о том, что наибольшим спросом у работодателей пользуются специалисты рабочих профессий. Среди предприятий промышленности наибольшим спросом пользуются специалисты таких профессий, как токари (51 % от общего числа опрошенных предприятий промышленности), слесари-ремонтники и слесари-сантехники (35 %), инженеры (32 %), электромонтеры (30 %), электрогазосварщики (29 %), столяры (28 %) и другие (сумма процентов превышает 100, постольку при ответе разрешалось отметить несколько вариантов).

Предприятия сельского хозяйства заявили о потребности в работниках таких профессий, как агрономы (56 % от общего числа опрошенных предприятий сельского хозяйства), водители (54 %), слесари-ремонтники (59 %), электротехники (42 %), электромонтеры (31 %), автомеханики (28 %), бухгалтеры (42 %), экономисты (40 %) и другие.

На предприятиях строительства наибольший спрос был предъявлен на работников таких профессий, как каменщики (92 % от общего количества опрошенных предприятий строительства), плотники (80 %), столяры (80 %) электрогазосварщики (64 %), токари (54 %), водители (34 %) и другие.

Среди автотранспортных предприятий наибольшим спросом со стороны работодателей пользуются работники таких профессий как водители (57 % от общего количества опрошенных автотранспортных предприятий), электрогазосварщики (43 %), автомеханики (29 %), электромеханики (27 %), токари (14 %), экономисты (26%), менеджеры (14%) и другие.

Предприятия и организации сферы торговли и общественного питания предъявляют спрос на такие профессии, как повар (72 % от общего числа опрошенных), продавцы (57 %), водители (15 %), подсобные рабочие (14,3 %) и другие.

Наибольшим спросом в сфере жилищно-коммунального и бытового обслуживания пользуются работники таких профессий, как портные (54 %), парикмахеры (22 %), слесари-ремонтники (19 %) и другие.

Среди предприятий и организаций сферы кредитования, финансов и страхования наибольшим спросом пользуются специалисты таких профессий, как менеджеры (51% от общего числа опрошенных в вашей отрасли предприятий), экономисты (18 %), бухгалтеры (16 %), юристы (15 %), водители (13 %), аудиторы (4 %) и другие.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что современный специалист, должен обладать рядом дополнительных знаний, умений и навыков, для того чтобы быть востребованным на рынке труда. Из анализа маркетингового опроса видно, что помимо наименования профессиям работодатели предъявляют ряд требований к соискателям рабочих мест.

Так, около 96 % опрошенных работодателей кроме профессиональных знаний и навыков требуют опыт работы от претендентов на ту или иную вакансию, около 65 % – владение компьютером, 19 % – знание бухгалтерской отчетности, 5 % – знание иностранного языка. Таким образом, можно сделать вывод, что работодатели все чаще всего ориентируются на уже готовую рабочую силу, и молодежь, только что окончившая учебные заведения, вынуждена оставаться без работы.

Кроме того, на региональном рынке труда наблюдается общая тенденция, которая заключается в увеличении указаний на необходимый уровень образования работника. Так, работодатели чаще всего у себя хотят видеть работников со средним и высшим профессиональным образованием (около 73 % и 50 %).

Анализ собранной информации позволил сделать вывод о том, что значительная часть работодателей предпочитает принимать на работу специалистов определенной возрастной группы

Так, группа от 25 до 30 лет более всего отвечает возрастным требованиям работодателя. Эта возрастная категория имеет возможность занять более 41 % рабочих мест. Возраст же выпускников системы профессионально образования составляет 18–25 лет. Видеть у себя работников данной возрастной группы пожелали всего лишь 16 % работодателей.

Результаты исследования привели к выводу о том, что сегодня на рынке труда пользуется спросом такой специалист, который наряду со всеми вышеуказанными требованиями (опыт работы, дополнительные знания и т.д.) должен обладать целым рядом индивидуальных качеств. Он должен быть ответственным, трудолюбив, тактичен, должен обладать определенным уровнем культуры,

быть коммуникабельным и т.д. В условиях современной экономики очень сильно повысились требования к качеству рабочей силы. Сегодня предприятиям нужен конкурентоспособный специалист, обладающий высоким уровнем знаний, высоким уровнем квалификации и способностью воспринимать и новые технологии и новую организацию труда. Наряду с этим значительную часть работодателей не удовлетворяет качество подготовки выпускников, приходящих из учебных заведений. Так, 41 % опрошенных предприятий отметили отсутствие опыта работы, а около 27 % работодателей остались недовольны уровнем знаний молодых соискателей рабочих мест. Однако для того, чтобы успешно осваивать новые виды профессиональной деятельности, специалисту необходимо иметь хорошую теоретическую подготовку, обеспечивающую широту общего и профессионального кругозора, способность быстро ориентироваться в новых производственных, экономических, организационных условиях.

Особенно важное значение имеет практическое обучение, ориентированное на обретение выпускниками собственного опыта. Самая эффективная и качественная подготовка высококвалифицированного специалиста возможна только в условиях производственного труда, приближенного реальному производству. К сожалению, сегодня многие предприятия не заинтересованы в сотрудничестве от системы профессионального образования. Нередко учащиеся не берут на производственную практику, практически нет случаев оказания помощи учебным заведениям в обновлении учебного оборудования. Становится ясно, что говорить о повышении качества подготовки специалистов в таких условиях достаточно сложно. Именно поэтому проблемы подготовки кадров, в рыночных условиях должны быть заботой не только государства. С учётом развития частной формы собственности в производственной сфере, проблемы подготовки кадров в большей степени должны стать заботой работодателей. Они должны коренным образом изменить свое отношение к подготовке кадров.

С целью выявления готовности сотрудничества работодателей с профессиональными учебными заведениями им предлагалось ответить на такой вопрос: «Готовы ли Вы заключать договора с учебными заведениями на подготовку специалистов для вашего предприятия?». Положительным является тот факт, что около 72 % опрошенных дали утвердительный ответ на этот вопрос.

Таким образом, проведенное комплексное маркетинговое исследование рынка труда Орла и Орловской области позволяет сделать вывод о том, что среди важнейших проявлений кризисной ситуации на рынке труда можно выделить явные диспропорции в воспроизводстве человеческого капитала, обусловленные изменчивостью занятости на рынке труда. Сегодня налицо проявляется ситуация несоответствия между воспроизводством профессионально-квалификационного потенциала молодежи и эффективностью его использования. Несмотря на достаточное количество свободных вакансий на рынке труда области, выпускники зачастую остаются без работы. Объяснение этому кроется в несоответствии количественных характеристик спроса и предложения рабочей силы на рынке труда области, в недостаточном уровне качества выпускаемых учебным заведением специалистов и в неполном соответствии их требованиям развивающихся рыночных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Кузнецова К. В. Анализ и прогноз рынка труда как основа для определения структуры подготовки кадров // Материалы конференции «Рынок труда, занятость, доходы: проблемы и тенденции развития. – Орёл: ООО ПФ «Картуш», 2013.
2. Черепкова К. В. Социально-экономическая роль системы профессионального образования в воспроизводстве человеческого капитала. Орёл, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [dissercat.com/content](http://www.dissercat.com/content)
3. Шевченко Д. А. Маркетинговый анализ молодежного рынка труда и образования // Практический маркетинг. 2002. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/practical/>
4. Экспресс-информация 03000-1 «Баланс трудовых ресурсов за 2011 год (утвержденные данные) по Орловской области. Орёл, 2012.

Валиахметов Р. М.
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ И АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА*

В статье представлен анализ социологических подходов к измерению и оценке социального потенциала региона. Актуализируется и обосновывается положение о том, что качественной характеристикой социального развития региона является его человеческий потенциал. Подчеркивается необходимость учета не только социально-экономических параметров развития, но и таких социологических факторов как социальное самочувствие населения, его интересы, потребности и возможности реализации человеческого потенциала и социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, социальное самочувствие, человеческий потенциал.

Valiakhmetov R. M.
SOCIOLOGICAL APPROACHES TO MEASURING AND ANALYZING SOCIAL POTENTIAL

The article examines sociological approaches to measuring and assessment of social potential in Russian regions. It is actualized and justified that human development is the attribute characteristic of the social development of a region. The author points out the necessity of taking into account sociological indicators reflecting feelings, interests and needs of people, opportunities for realization their human potential along with macroeconomic indicators of regional development.

Keywords: social capital, social well-being, the human potential.

Валиахметов Р. М.

В двухтомной социологической энциклопедии социальный потенциал определяется как «интегральное понятие, характеризующее возможности государства, фирм, общественных организаций, объединений, личности, групп, населения, отраслей хозяйства, регионов, различных сфер жизнедеятельности и общества в целом в решении перспективных задач социального развития»¹. Очевидно, что речь идет о потенциальных возможностях и ресурсах развития не только социальных институтов, но и самих субъектов социального развития. Признавая, что данное определение является наиболее широким и комплексным толкованием социального потенциала, вбирающим в себя и материально-вещественные (физические), и человеческие (социальные), и природные компоненты, следует подчеркнуть и следующую особенность социологического подхода к его «расшифровке», анализу и интерпретации. Он заключается прежде всего в том, что само понятие и содержание потенциала, несмотря на кажущуюся статичность, должно рассматриваться не в застывшем и неподвижном, а динамичном и активном состояниях, способных к изменениям, прогрессу (или, наоборот, регрессу).

На наш взгляд, такое измерение и анализ социального потенциала в полной мере соответствует теории социального становления П. Штомки, которая по оценке В. А. Ядова является «теорией активного взаимодействия структур социальных взаимосвязей их создателей, деятельностных субъектов»². Обозначенный и обоснованный в концепции социальных изменений П. Штомки деятельностный подход выражается и в том, что все накопленное человеческое наследие, следовательно и совокупный социальный потенциал, он рассматривает через две основополагающие парадигмы – логику коллективного действия и логику индивидуальных взаимодействий, образующих сложные сети³.

Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что в структуре социального потенциала содержится активное начало социального капитала, «обеспечивающего» взаимодействие субъектов, их деятельность, уровень отношений, доверия и т.д. Подобно тому, как человеческий капитал является конвертируемой (т.е. реализованной в знаниях, умениях, навыках и пре-

вращенный в реальный социальный опыт и практику) частью человеческого потенциала⁴, социальный капитал при определенных условиях также становится динамичной и активной частью социального потенциала, конвертируемой во взаимное доверие, общие интересы, солидарность и ответственность. Именно на эту социологическую природу социального капитала, вслед за П. Бурдые и Ф. Фукиямой, обращают внимание Н. Е. Тихонова, Л. А. Беляева, Г. И. Бондаренко, Т. А. Гужавина и другие отечественные исследователи. По П. Бурдые социальный капитал представляет собой «сумму ресурсов, реальных или виртуальных, которые накапливаются индивидами или группой в силу обладания прочной сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания»⁵. Н. Е. Тихонова уточняет и характеризует социальный капитал «как включенность в систему отношений (родственных, дружеских, земляческих и т.д.), которая обеспечивает доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), способствующую наращиванию совокупного капитала...»⁶. Бондаренко Г. И., рассматривая взаимосвязь социального капитала и человеческого капитала подчеркивает, что помимо социальных институтов и организаций, особую роль в формировании и сохранении человеческого капитала играют социальные сети, формирующие социальный капитал как подструктуру человеческого капитала⁷.

Качественной характеристикой социального потенциала, и социального развития в целом, является человеческий потенциал. Это принципиальное положение не только расставляет акценты в вопросах взаимосвязи и взаимообусловленности между этими двумя феноменами, но и существенно расширяет рамки их социологического анализа. Развитие человеческого потенциала представляет собой, прежде всего, социальный процесс, в котором исключительно важную роль играют сам человек и его деятельность (трудовая, образовательная, социокультурная и т.д.). Следовательно, оценка уровня социального развития должна со-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ № 14-13-02021 «Человеческий капитал Башкортостана: перспективы накопления и реализации» на 2014-2015 годы.

1 Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003.

2 Штомпка П. Социология социальных изменений. Пер. с англ. М., 1996. С. 9.

3 Там же. С. 10.

4 Валиахметов Р.М. Человеческий капитал и человеческое развитие в контексте стратегических задач государственного управления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 6. С. 109.

5 Бурдые П. Формы капитала. // Экономическая социология. 2002. Том 3. № 5. С. 66.

6 Тихонова Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 25.

7 Бондаренко Г. И. Человеческий капитал: взаимодействие социальных институтов, власти и бизнеса в условиях трансформирующегося российского общества: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.03 / Уфим. гос. авиац.-техн. ун-т. - Уфа, 2006.

проводятся социологическим анализом субъективных оценок и представлений населения об уровне и качестве жизни, состоянии здоровья, образовании и других базовых ценностей, исследованием социального самочувствия, интересов, потребностей и возможностей развития человеческого потенциала.

Тема развития человеческого потенциала является относительно новым направлением социологических исследований. Первые исследования в этой области выполнялись в рамках экономической науки. Вместе с тем, выделяя основные компоненты человеческого потенциала, Т. И. Заславская акцентирует внимание на те из них, которые имеют наиболее выраженный социологический характер и содержание: социально-демографический потенциал, социально-экономический потенциал, социокультурный потенциал и деятельностный потенциал. При этом человеческий потенциал рассматривается как один из факторов динамичности и жизнеспособности наций, взаимодействующий с их экономическим, геополитическим и культурным потенциалом; он характеризует качество национального общества как субъекта социального воспроизводства и развития; оказывает решающее влияние на жизнеспособность и динамику общества, в то время как остальные типы факторов [экономический потенциал, геополитический, потенциал, культурный потенциал], характеризуют либо условия формирования человеческого потенциала, либо результаты его реализации. Особую роль и значение человеческого потенциала подчеркиваются и тем, что он, наряду с такими координатами развития как вектор институциональных преобразований и вектор социокультурных изменений позиционируется как отдельное направление (вектор) развития, ибо человеческий потенциал «увязывает факторы жизнеспособности воедино, обеспечивая целостность этого феномена, в то время как другие виды потенциалов реализуются через его посредство»⁸.

В отличие от проблем развития человеческого потенциала, тема социального потенциала имеет достаточно богатую социологическую исследовательскую традицию, в том числе, и на региональном уровне. В этой связи, в первую очередь следует назвать работы Н. А. Аитова. Им разработана методика социального планирования городов и сельских районов, внесен огромный вклад в теорию и практику планирования социального развития регионов, в теоретический анализ социально-территориальных различий, социальной структуры региональных сообществ и т.д.⁹ Традиция изучения и комплексного анализа социального потенциала регионов продолжается, в том числе в республиках Башкортостан¹⁰, Татарстан¹¹ и других субъектах Российской Федерации¹². Ф. М. А. Нугаев и Р. М. Нугаев социальный потенциал рассматривают как «систему элементов, непосредственно детерминирующих социальную активность личности и возможность получения ею социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия – трудовой, интеллектуальной, общественно-политической, культурной, духовной и т.д.» и, соответственно, выделяют инновационно-творческий, профессионально-квалификационный, ценностный, интеллектуальный и психофизиологический субпотенциалы¹³.

Между тем, анализируя социологические подходы к измерению и оценке социального потенциала следует обратить внимание на ряд методологических и методических условий, изложенных в упомянутой социологической энциклопедии.

8 Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. М.: Дело, 2004. С. 165.

9 Аитов Н. А. Социальное развитие регионов. М.: Мысль, 1985. 220 с.

10 Проблемы социально-экономического развития регионов. /Отв. ред. М.Н. Исянбаев, Ф.С. Файзуллин. Уфа; Гилем, 2001. 329 с.; Особенности устойчивого развития Республики Башкортостан: Сб. научных трудов. / Ред. Дж. М. Гилязитдинов, Ф. С. Файзуллин и др. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 260 с.

11 Нугаев М. А., Нугаев Р. М. Социальный потенциал региона (концептуальные основы исследования): Сб. науч. трудов. Казань, 1995. Т. 1.

12 Каргаполова Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития/ науч. ред. проф. Н. В. Дулина. Волгоград, 2011. 75 с.; Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16–17 октября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Т. А. Гужавина. Череповец: ЧГУ, 2012. 198 с.

13 Нугаев М. А., Нугаев Р. М. Социальный потенциал региона (концептуальные основы исследования): Сб. науч. трудов. Казань, 1995. Т. 1. С. 99

Во –первых социальный потенциал требует комплексного изучения, использования достижений всех социальных наук: здесь также особенно субъективные оценки людей, получаемые методом опроса в режиме мониторинга. Во–вторых, эффективным инструментом сбора информации о социальном потенциале ряда его носителей может послужить составление социального паспорта. При этом, степень социальной защищенности человека, групп, населения выступает показателем величины и эффективности использования социального потенциала, который может применяться в целях обеспечения социального планирования и управления социальными процессами¹⁴.

С точки зрения комплексного и системного изучения и анализа социального потенциала регионов перспективными представляются исследования с использованием типовой методики¹⁵ Центра изучения социокультурных изменений института философии РАН (авторы: член-корреспондент РАН Лапин Н. И., доктор социологических наук РАН Беляева Л. А.). Продолжение систематических наблюдений в регионах России по соответствующей методике может позволить, на наш взгляд, обеспечить всестороннее исследование социальных характеристик и параметров, составляющих в совокупности не только социокультурный портрет регионов, но и их социальный потенциал, в том числе инновационный и модернизационный.

Приставный библиографический список

1. Аитов Н. А. Социальное развитие регионов. М.: Мысль, 1985. 220 с.
2. Бондаренко Г. И. Человеческий капитал: взаимодействие социальных институтов, власти и бизнеса в условиях трансформирующегося российского общества: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.03 / Уфим. гос. авиац.-техн. ун-т. - Уфа, 2006.
3. Бурдые П. Формы капитала. // Экономическая социология. 2002. Том 3. № 5. С. 66.
4. Валиахметов Р. М. Человеческий капитал и человеческое развитие в контексте стратегических задач государственного управления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 6. С.109.
5. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. М.: Дело, 2004.
6. Каргаполова Е.В. Тридцатый регион: потенциал социального развития/ науч. ред. проф. Н. В. Дулина. Волгоград, 2011. 75 с.
7. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация -2010). М., 2010.
8. Нугаев М. А., Нугаев Р. М. Социальный потенциал региона (концептуальные основы исследования): Сб. науч. трудов. Казань, 1995. Т. 1.
9. Особенности устойчивого развития Республики Башкортостан: Сб. научных трудов. / Ред. Дж. М. Гилязитдинов, Ф. С. Файзуллин и др. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 260 с.
10. Проблемы социально-экономического развития регионов. /Отв. ред. М.Н. Исянбаев, Ф.С. Файзуллин. Уфа; Гилем, 2001. 329 с.
11. Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16–17 октября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Т. А. Гужавина. Череповец: ЧГУ, 2012. 198 с.
12. Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003.
13. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 25.
14. Штомпка П. Социология социальных изменений. Пер. с англ. М., 1996.

14 Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 236-237.

15 Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация -2010). М., 2010.

Хайруллина Н. Г.

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЯН

В статье представлены результаты социологического опроса, проведенного в регионах Уральского федерального округа, посвященного системе пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсионный возраст, социологический опрос.

Khairullina N. G.

POLICY IN THE SPHERE OF PROVISION OF PENSIONS OF RUSSIANS

The paper presented the results of a sociological survey conducted in the regions of the Ural Federal District devoted to the pension system.

Keywords: pensions, retirement age, a sociological survey.

Хайруллина Н. Г.

Пенсионное обеспечение является социальной гарантией для граждан любого цивилизованного государства. Исходя из требований, установленных на международном уровне, право граждан РФ на пенсионное обеспечение по возрасту, в случае болезни и инвалидности, а также в иных случаях, установленных законом, закреплено в ст. 39 Конституции Российской Федерации.

Эффективно функционирующая система пенсионного обеспечения как часть общегосударственной системы социальной защиты должна опираться на развитое пенсионное законодательство, действенный административный механизм управления этой отраслью социальной сферы, а также на макроэкономические пропорции, определяющие ее развитие¹.

Для анализа политики в сфере пенсионного обеспечения россиян будем использовать результаты анкетного опроса, проведенного в регионах Уральского федерального округа под руководством автора. В анкетах респондентам предлагалось из перечисленных трех суждений о пенсионной системе выбрать одно, с которым они согласны в большей степени. В ходе анализа мы выяснили, что только один из двадцати участников опроса (5,6%) удовлетворен пенсионной системой нашей страны. Каждый второй (49,7%) считает, что в пенсионной системе нашей страны много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ. Чуть более трети опрошенных (37,1%) ответили, что их не устраивает пенсионная система нашей страны, ее необходимо радикально изменить. Кроме того, респондентам предлагалось в целом охарактеризовать изменения, произошедшие в пенсионной системе области за последние 5 лет. По мнению трети опрошенных (33,3%), ситуация улучшилась. Примерно такое же число респондентов (30,8%) ответили, что ситуация не изменилась. Каждый десятый (11,9%) полагает, что она стала более тяжелой и примерно в два раза большее число участников опроса (20,7%) затруднились ответить на данный вопрос.

В целях исследования важно было выяснить мнение участников опроса о том, выполняются ли в современном пенсионном обеспечении принципы социальной справедливости? Только один из десяти участников анкетного опроса (10,1%) уверен, что в современном пенсионном обеспечении выполняются принципы социальной справедливости. Противоположную точку зрения (не выполняются) высказало в шесть раз большее число респондентов (62,9%). Каждый четвертый

затруднился ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от пола показал, что позитивную оценку чаще высказывают женщины, а отрицательную – мужчины.

Далее рассмотрим ответы на тот блок вопросов анкеты, которые непосредственно связаны с изменением возраста выхода на пенсию россиян. Так, на вопрос «Несмотря на то, что В. В. Путин отрицательно относится к изменению пенсионного возраста, как Вы относитесь к возможному изменению пенсионного возраста?» анализ ответов показал, что три четверти респондентов (76,9%) к этому относятся отрицательно. Противоположное мнение (положительно) высказало в пять раз меньшее число участников анкетного опроса (14,4%). При этом только 6,2% опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос.

Несмотря на то, что большинство респондентов отрицательно относятся к возможному изменению пенсионного возраста, каждый третий участник анкетного опроса считает, что в России реально изменить возраст выхода на пенсию. Как показал проведенный анализ, это респонденты, получившие неполное среднее, общее среднее и высшее образование. Такое же число опрошенных ответили, что это маловероятно. Только один из четырех респондентов (25,8%) полагает, что в России нереально изменить возраст выхода на пенсию. Это чаще респонденты, получившие среднее специальное или общее среднее образование (53,6 и 28,6% соответственно). Одновременно каждый десятый участник анкетного опроса затруднился ответить на поставленный вопрос. Это чаще респонденты, получившие неполное среднее и общее среднее образование (20,0 и 14,3% соответственно).

Исходя из ответов на следующий вопрос выявлено, что три четверти респондентов (74,4%) полагают, что изменение пенсионного возраста не будет отвечать интересам населения. Это чаще респонденты, самооценка материального положения которых позволяет их причислить к среднему классу. Противоположного мнения (да, будет) придерживается каждый десятый участник анкетного опроса, это в основном обеспеченные респонденты, которым денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать. При этом 14,4% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос. Это в основном самые необеспеченные респонденты.

В целом общая картина проанализированных ответов показывает превалирование негативных оценок над позитив-

¹ Хайруллина Н. Г., Баранова К. Л. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. Тюмень: ТюмГНГУ, 2012.

Таблица 1.

Ответы респондентов на вопрос «В некоторых странах пенсионный возраст мужчин и женщин одинаковый, возможно ли это для России?» в зависимости от возраста, в % к общему числу опрошенных

Вариант ответа	Возраст					
	До 20	21–30	31–40	41–50	51–60	61 и старше
Возможно	20,7	29,0	27,4	24,1	20,2	17,5
Невозможно	62,3	60,7	55,6	62,4	63,9	68,4
Затрудняюсь ответить	17,0	10,3	16,9	13,5	15,9	14,0

ными. Это подтверждается и другими эмпирическими показателями, которые демонстрируют протестные настроения участников анкетного опроса. Так, чуть более трех четвертей опрошиваемых пенсионеров (77,2%) уверены, что изменение пенсионного возраста не будет отвечать интересам большинства россиян. При этом только 18,0% интеллигентов полагают, что изменение пенсионного возраста будет отвечать интересам большинства населения. Затруднения с ответом на данный вопрос чаще испытывают рабочие и инженерно-технические работники.

Проанализируем ответы респондентов на вопрос о возможностях выравнивания возраста выхода на пенсию мужчин и женщин в зависимости от возраста (табл. 1). Из представленных данных видно, что с повышением возраста респондентов растет число тех, кто считает, что в России может быть достигнут одинаковый возраст выхода на пенсию мужчин и женщин. Противоположную точку зрения чаще высказывают представители самой молодой возрастной категории (до 20 лет) и самой старшей (старше 61 года). От 10,3 до 17,0% респондентов в зависимости от возраста испытали затруднения при ответе на данный вопрос. (См. табл. 1.)

В ходе анализа ответов участников анкетного опроса мы выяснили, что изменение пенсионного возраста приведет больше к отрицательному результату, чем к положительному (66,5 и 10,8% соответственно). При этом каждый десятый респондент высказал мнение, что никакого результата не произойдет, и такое же число опрошенных затруднились ответить на вопрос.

Респондентам, положительно ответившим на поставленный вопрос, предлагалось определить, в чем это выразится. Ниже представлены ответы респондентов в порядке убывания их значимости:

- улучшится экономическое положение страны – 25,0%;
- улучшатся перспективы карьерного роста – 19,2%;
- снизится противоречие между поколениями – 15,0%;
- продлится молодость – 12,5%;
- повысится уровень жизни – 12,5%;
- увеличится продолжительность жизни – 9,2%;
- другим – 6,7%.

Респондентам, отрицательно ответившим на поставленный вопрос, также предлагалось определить, в чем это выразится. Ниже представлены ответы респондентов:

- многие не доживут до пенсии – 24,6%;
- увеличатся расходы на поддержание здоровья – 10,6%;
- ухудшится состояние здоровья – 20,9%;
- обострится социальная напряженность – 11,2%;
- снизится продолжительность жизни – 10,0%;
- уменьшится время на общение с детьми – 8,9%;
- снизится уровень жизни – 7,5%;
- снизятся доходы – 3,2%;
- обострится противоречие между поколениями – 2,3%;
- уменьшится время на саморазвитие – 0,9%.

Как видим, каждый четвертый участник анкетного опроса уверен, что многие не доживут до пенсии, несмотря на то, что за последние десять лет, согласно статистическим данным, продолжительность жизни жителей Уральского федерального округа увеличилась почти на пять лет.

Главным результатом анализа ответов респондентов и экспертов, полученных в ходе опроса в четырех областях Уральского федерального округа, является вывод о том, что в настоящее время большинство россиян не поддерживают позицию некоторых политических лидеров о необходимости повышать возраст выхода россиян на пенсию. Решение экономических проблем государства за счет повышения возраста выхода на пенсию приведет больше к негативным последствиям, чем позитивным.

Пристатейный библиографический список

1. Социальное обеспечение россиян: теория и практика / Белоножко М. Л., Барбаков О. М., Хайруллина Н. Г., Беринцева И. Н., Кирсанов К. В., Баранова К. Л. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного нефтегазового университета, 2013.
2. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / Под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллина. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005.
3. Хайруллина Н. Г., Баранова К. Л. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. Тюмень: ТюмГНГУ, 2012.
4. Щербаков Г. А. Региональные особенности формирования и реализации социальной политики субъекта федерации в современной России. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2007.

Гафуров А. И., Яруллин И. И.
ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрены проблемы российской экономики, с которыми она столкнулась в 2014–2015 гг., причины их возникновения, предпринимаемые меры, а также предлагаются пути выхода из экономического кризиса.

Ключевые слова: экономика, кризис, Россия, санкции, цены на нефть, инфляция, девальвация, антикризисный план, рубль.

Gafourov A. I., Yarullin I. I.
THE FINANCIAL CRISIS AND THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA: ANALYSIS,
PROBLEMS AND PROSPECTS

The article considers problems of Russian economy which it faced in 2014–2015, their causes, the measures, and proposes ways out of the economic crisis.

Keywords: economy, crisis, Russia, sanctions, oil prices, inflation, devaluation, crisis plan, ruble.

Гафуров А. И.

2014 год оказался богатым на испытания для России — кардинально изменилась политическая и хозяйственная конъюнктуры. Как результат — девальвация рубля и последующая за ним инфляция.

Нефть и санкции обвалили рубль

Существуют две фундаментальные причины ослабления рубля: падение цен на нефть и политический кризис вокруг Украины.

С июня 2014 г. по январь 2015 г. стоимость нефти упала более чем в 2 раза с 114\$ до 46\$ за баррель. Нефтяные котировки упали на фоне избытка ее предложения: темпы роста производства в мире не успевают за темпами роста добычи черного золота.

После достижения многолетнего минимума мы наблюдали небольшой рост и стабилизацию цен: в феврале бочка нефти торговалась на уровне 60\$, в марте — 55\$, в апреле — 60\$, а в мае и июне колебалась в районе 63–65\$. Но улучшение было временным, к концу лета стоимость нефти опустилась до 46\$ за баррель и в сентябре — октябре держалась в районе 46–50\$.

Рубль является «нефтяной валютой», т.к. российская экономика сильно зависит от нефтяных доходов: половина доходов бюджета составляют нефтегазовые доходы, две трети экспорта приходится на нефть и газ. Только добыча сырой нефти

дает 20% ВВП государства, а если прибавить нефте- и газопереработку, то выходит 34% ВВП.

Национальная валюта любой страны со свободноплавающим курсом отражает состояние ее экономики. В нашем случае падение нефтяных доходов означает падение курса рубля.

Вторая причина — санкции. Из-за острого геополитического кризиса, вызвавшего присоединение Крыма, и позиции руководства страны относительно ситуации в Украине, крупнейшие российские предприятия оказались в экономической блокаде.

Санкции были наложены со стороны США, ЕС, Японии, Канады, Австралии, Швейцарии и др. стран на системообразующие предприятия «Роснефть», «Газпром», «Газпром нефть», «Новатэк», «Транснефть», «Ростех», «Сбербанк», «Внешторгбанк», «Внешэкономбанк», «Газпромбанк» и «Россельхозбанк». Ограничения касаются не только вышеназванных компаний, но их роль в экономике значительней остальных.

Яруллин И. И.

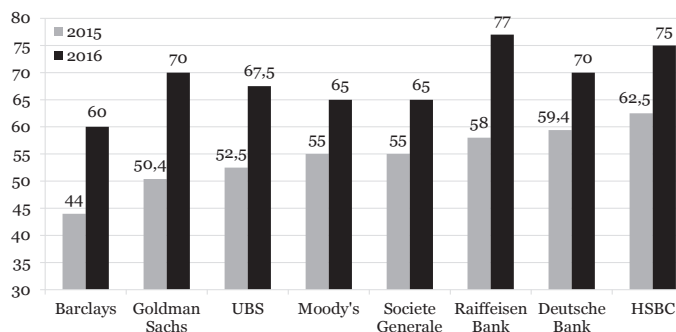

График 1. Прогнозы ведущих мировых финансовых компаний относительно стоимости нефти на 2015–2016 гг. (по данным опросов Reuters)*

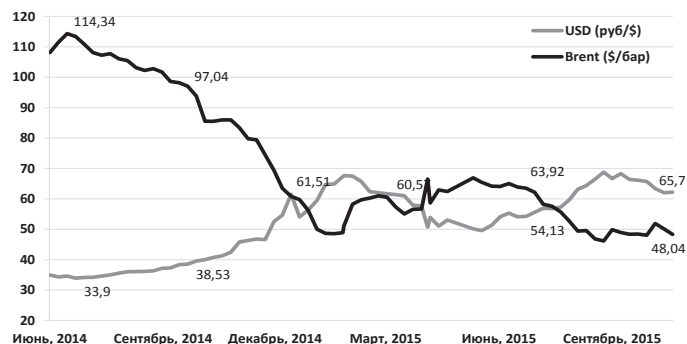

График 2. Показательный график зависимости курса рубля от стоимости нефти (прим.: использованы средненедельные значения)*

* Международное агентство новостей Reuter [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.reuters.com/>.

* Яндекс. Котировки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html>

Суть санкций заключается в ограничении доступа к зарубежным рынкам капитала. Другими словами — юридические лица из санкционного списка не могут привлекать кредиты и инвестиции от иностранных партнеров. Есть, конечно, предприятия, которые не попали под ограничения, и есть не только американские и европейские партнеры, которым запрещено снабжать «наших» деньгами, но и другие участники рынка капитала, которые также не спешат в Россию, т.к. оценивают риск в целом по стране, т.е. страновой риск.

Российские компании со значительными займами, номинированными в валюте, попали в непростую ситуацию: реструктуризация кредитов и займов невозможна, а платить по счетам приходится. В поисках долларов и евро предприятия вышли на валютный рынок. Сбрасывая на рынок рубли и скупая вместо них валюту, компании усилили давление на рубль. Рублей на рынке стало больше, чем нужно, а по известному «Закону спроса и предложения» — рубль подешевел.

Если к снижению стоимости нефти и финансовым санкциям прибавить бегство инвесторов, которые стали активно распродавать российские активы, тем самым их обесценивая, и переводить средства в валюту, чтобы вывезти их за рубеж, то сложившуюся ситуацию можно назвать «идеальным штормом» российской экономики, а курс рубля — его отражением. По оценкам экспертов, от снижения нефтегазовых доходов и от действия санкций за первое полугодие 2015 г. Россия потеряла около 100 млрд долларов в сравнении с предыдущим.

В целях поддержания курса национальной валюты Банк России проводил валютные интервенции, что привело к существенному сокращению международных золотовалютных резервов государства. 10 ноября 2014 г. Банком России было принято решение о переходе к рыночному образованию курса рубля, т.к. дальнейшая фиксация курса грозила истощением международных резервов и последующей еще более болезненной для бизнеса и населения девальвацией национальной валюты.

Девальвация рубля и продуктовое эмбарго

Девальвация рубля вызвала побочный эффект — инфляцию. В посткризисный период мы наблюдали снижение зна-

чения уровня инфляции в России с 13,28 % в 2008 г. до 6,45 % в 2013 г. (по данным Росстата). Но, к сожалению, нынешние экономические трудности в стране прервали снижающийся тренд и разогнали инфляцию до 11,36 % в 2014 г.¹

Большая часть товаров в России иностранного происхождения. Не сложно догадаться, что при произошедшей девальвации теперь один и тот же товар дистрибьютерам придется закупать в два раза дороже, чем год назад. Рано или поздно оптовикам, а вслед за ними ритейлерам и дилерам, придется поднять цены на товары иностранного производства. Некоторые не сделали это сразу, чтобы сгладить «ценовой шок» для покупателей.

Также серьезное влияние на рост цен оказало эмбарго на ввоз некоторых видов продуктов из некоторых стран. Многие продовольственные товары завозились из-за границы.

Раньше рынок сам определял, у кого закупать товары, т.е. выбирался наилучший вариант по цене и качеству, а сейчас включаются нерыночные механизмы, при которых придется выбирать импортеров из ограниченного списка. Не нужно быть экономистом, чтобы понять, что закупать рыбу из недалекой Норвегии и фрукты из ЕС дешевле, чем у таких стран, как Чили, Аргентина, Бразилия, которые находятся за океаном.

По мнению А. Л. Кудрина, главы Комитета гражданских инициатив, продовольственное эмбарго в нынешних условиях непродуктивно и бороться с повышением цен следует иначе.

В ходе интервью РИА Новости экс-глава Минфина А. Л. Кудрин отметил, что существует два метода снижения цен на рынке: рыночный и нерыночный методы: «Рыноч-

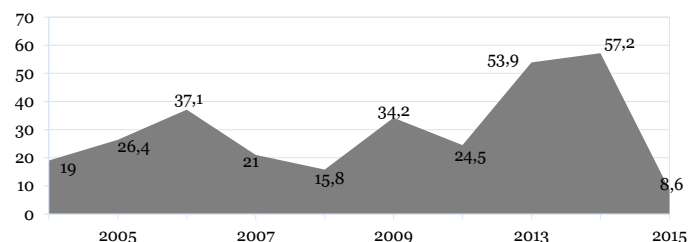

График 3. Активность российских эмитентов на внешнем долговом рынке

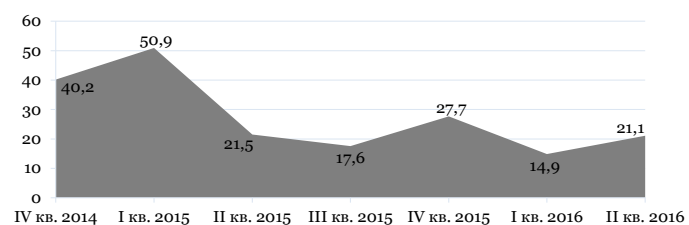

График 4. Объемы погашения внешних долгов российскими компаниями*

* Сайт информационного агентства РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/>

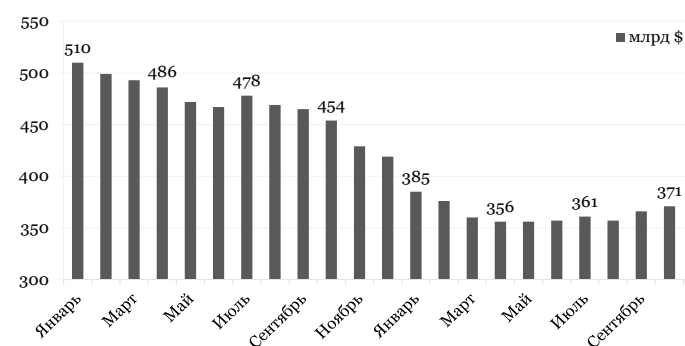

График 5. Международные золотовалютные запасы Банка России 2014–2015 гг.*

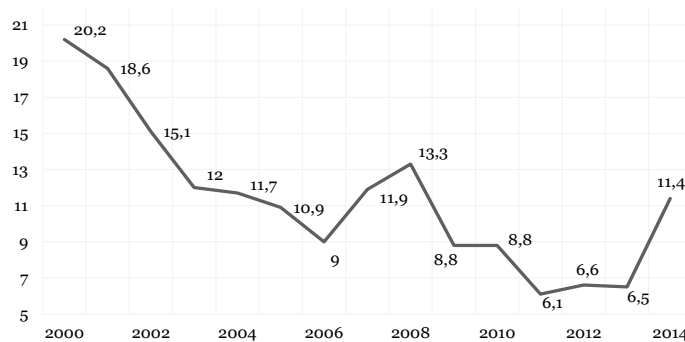

График 6. Годовые показатели инфляции 2000–2014 гг., %

* Международные резервы РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/?PrId=mrif_7d

1 Инфляция на потребительском рынке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=macro_sub

ный метод означает допускать новое предложение, убирать барьеры, даже уменьшить импортные пошлины. Поскольку уже сам курс, девальвация создала барьер, импорт стал дороже, все другие барьеры нужно убирать, нужно отменить эмбарго, нужно уменьшать импортные пошлины. Другой путь — это не убирать эмбарго, но ограничивать цены и допускать туда прокуратуру. Он является плохим, потому что он резко усиливает нагрузку (на бизнес — ред.) и коррупционную составляющую. В пик кризиса надо искать простые решения, а не ухудшающие положение бизнеса»².

Импортозамещение

В 2015 г. происходит резкое сокращение импорта в Россию. По оценкам экспертов, снижение поступлений зарубежных товаров в страну сократится на 30—40 %. Связано это с девальвацией рубля и эмбарго на ввоз продуктов из некоторых стран.

Около 70 % товаров на российский рынок поступает из-за границы и лишь 30 % производится отечественными предприятиями. В 2015 г. доля товаров российского производства заметно вырастет, но это связано не с ростом производства в России, а со снижением покупательской способности и, как следствие, снижением импорта.

Больше всего сокращение импорта ожидается в сфере машиностроения и оборудования, т.е. инвестиционных товаров. Это основная группа товаров, которая сокращается в периоды кризисов, т.к. в сложные времена предприятия все меньше тратят средств на инвестиционную программу.

Вроде здорово, скоро Россия воспрянет духом, начнет производить товары мирового уровня. Однако вопрос: на какие средства будем «поднимать Россию с колен», если доходы бюджета от продажи нефти сократились вдвое, ограничен доступ к зарубежному капиталу, инвесторы сбежали из страны и не торопятся возвращаться?

А происходить это будет следующим образом. Из-за девальвации рубля вырастут цены на импортные товары. У российских продавцов возникает возможность повысить стоимость своей продукции, пока еще не конкурентоспособной. За счет дополнительного дохода предприятия формируют средства для инвестиций в собственное производство, чтобы повысить качество продукции.

Не стоит ожидать плодов от импортозамещения в краткосрочной и даже в среднесрочной перспективе. Дать оценку эффективности проводимой политики можно будет только через 7—10 лет.

Стоит отдельно упомянуть о Национальной системе платежных карт. В связи с угрозой отключения российских коммерческих банков от платежных систем процессинг операций ВИЗА и МастерКард был перенесен в ЦБ. Это означает, что если будут введены новые ограничения, то они распространятся лишь на международные переводы, переводы внутри России прекратить будет уже нельзя. Также ЦБ в ускоренном режиме занялся разработкой собственной системы платежных карт. Разработка НСПК будет проводиться в 3 этапа. На первом этапе будут созданы технологии по обработке операций по картам, на втором этапе выпустят собственную платежную карту к концу 2015 г. На третьем этапе займутся разработкой

продуктовой линейки (дебетовые, кредитные карты и предоплаченные карты).

По оценкам экспертов, начать конкурировать с зарубежными аналогами НСПК сможет только к концу 2018 г.

Борьба с инфляцией

Для борьбы с инфляцией ЦБ РФ применил классический метод — повысил ключевую ставку до 17 %. Кардинальное повышение ставки всегда свидетельствует о серьезных проблемах экономики, это крайняя мера.

Повышение ставки означает, что кредитоваться у ЦБ финансовым организациям становится дороже, что влечет повышение стоимости кредитов для клиентов банков. При таких условиях заемные средства для предприятий становятся менее доступными. Если предприятия меньше кредитуются, значит, денег в экономике становится меньше, а это, в свою очередь, ведет к их удорожанию.

Также повышение ключевой ставки ведет к повышению ставок по депозитам. Подъем ставок по депозитам не является прямым результатом поднятия ключевой ставки, банки не обязаны этого делать, просто для кредитных организаций это означает, что ресурсы для них становятся дороже.

Поднятие ставок по вкладам стимулирует население к сбережению. Также этому способствовало повышение страховой суммы по вкладам физических лиц вдвое, до 1 млн 400 тыс. рублей. Если население не тратит, а хранит, то денег в экономике становится меньше. Что, опять же, ведет к их удорожанию.

В какой-то мере повышение ставки является мерой по борьбе с валютными спекулянтами. При низкой ключевой ставке и быстром ослаблении рубля у банков есть выйгрышная стратегия: они могут брать деньги у ЦБ, переводить их в валюту и за счет обесценивания рубля получать доход, который покрывает стоимость ресурсов. Высокая ключевая ставка хоть и не делает такие операции невозможными, но они становятся значительно рискованнее.

Серьезным минусом данного метода является то, что ЦБ ставит крест на экономическом росте.

Хоть повышение ключевой ставки и является эффективным методом борьбы с инфляцией, в нынешних условиях влияние данного инструмента будет ограничено, т.к. причинами роста инфляции являются немонетарные факторы — например, финансовые санкции и продуктовое эмбарго.

Постепенное понижение ключевой ставки до 11 % (по состоянию на 20.11.2015 г.) произошло на фоне снижения темпов инфляции.

Антикризисные планы Правительства РФ

В конце января 2015 г. Правительство РФ приняло антикризисный план. Документу дали название «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».

Одним из самых важных пунктов плана является расширение двухлетних «налоговых каникул» для впервые зарегистрированных предпринимателей. С 2015 г. в течение двух первых лет деятельности от налогов освобожден малый бизнес, задействованный в социальной, научной и производственной сферах. Теперь решено к их числу добавить и тех, кто занимается оказанием бытовых услуг (фотоателье, изготовление ключей, ремонт обуви).

Более того, регионы смогут самостоятельно добавить в список наиболее приоритетные для них виды бизнеса. Например, производство меда в Башкортостане.

2 Официальный сайт А. Л. Кудрина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://akudrin.ru/news/kudrin-prodovolstvennoe-embargo-rf-neproduktivno-nuzhno-ego-snimat>

По оценкам экспертов, начать «свое дело» смогут около 250 тыс. человек. При реализации прогнозов, это будет весьма кстати, после резкого снижения количества индивидуальных предпринимателей на 500 тыс. человек в 2013 г.

Также план предусматривает помощь заемщикам из зоны риска, т.е. тем, кто находится в наиболее сложном положении: мамы в декрете, пожилые пары без детей. Это коснется и валютных заемщиков, которые попали в наиболее плохую ситуацию.

Еще одним из немаловажных пунктов является докапитализация системно значимых банков и амнистия капиталов³.

По мнению экспертов, задуманных мер для стимулирования роста экономики России недостаточно. План во многом схож с планом шестилетней давности, хотя ситуация принципиально другая: по причинам кризиса, по его продолжительности.

Актуальные экономические меры

В плане говорится, что нужно снижать налоговую нагрузку на бизнес. Действительно, стоит снизить налоги, регионам дали такую возможность. Но вот воспользуются ли они ей – большой вопрос, т.к. сейчас субъекты РФ сосредоточены на выполнении майских указов Президента, а средств на них минимум.

По мнению И. И. Яруллина: «Одним из факторов, которые влияют на экономику Российской Федерации, является создание эффективных норм законодательства о налогах и сборах, что предполагает установление надлежащего правового регулирования налоговых отношений»⁴.

Много говорится о структурных реформах, но в основном это остается лишь на словах. Под ними подразумевается уход от сырьевой зависимости, постройка инновационной экономики, формирование нормальной налоговой системы, пенсионное реформирование и реформирование аппарата управления государством.

Проведение структурных реформ необходимо, но они не дадут моментального эффекта. Невозможно уйти от сырьевой зависимости или провести реформу пенсионной системы быстро.

Из того, что нужно сделать сейчас, это оптимизировать военные расходы – т.к. решение об их повышении принималось в благоприятной обстановке, в кризис было бы лучше хотя бы оставить на уровне прошлых лет.

Из структурных реформ необходимо принять решение по отмене моратория по накопительной части пенсии – это будет действительно правильное решение, в условиях, когда экономика лишена длинных денег. Главное – проследить, чтобы эти длинные деньги пошли в правильном направлении, а не спонсировали лишь нужды учредителей НПФ.

Необходима реформа пенсионной системы, т.к. денежные средства на пенсии скоро будут в дефиците. Перед Правительством встанет выбор: либо повысить пенсионный возраст, либо повысить налоги.

Глава Сбербанка Герман Греф вносил в Правительство предложение о создании ответственного за проведение реформ – офис (ответственное лицо), который будет подчиняться напрямую Президенту. Возможно, было бы правильным

решением, т.к. министерствам попросту может не хватать времени на их создание и проведение.

В целом следует заняться либерализацией и диверсификацией экономики. Об этом много говорилось, это много обсуждали, но реальных шагов предпринято мало.

Следует признать, что реформы не могут проходить быстро, ведь нужно учитывать не только экономические цели, но и социальные, политические и внешнеполитические.

По мнению Михаила Фридмана, одного из богатейших людей России, снижение нефтяных цен – это хорошо: «Раньше никто не думал об эффективности добычи нефти – главным был вопрос получения лицензии на добычу, поэтому хороший лоббист стоил дороже хорошего инженера. Снижение цен на нефть превратит добычу нефти в нормальный бизнес, где расходы и эффективность значат больше, чем сила лоббизма. Это сделает мир свободнее и безопаснее, поскольку ослабит нелиберальные режимы, которые процветают благодаря нефтяной ренте»⁵.

Хочется верить, что этот «пинок», в виде значительного ухудшения ситуации в стране, встряхнет российскую экономику и придаст уверенности в принятии решений о проведении серьезных реформ в государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Reuter, информационное агентство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.reuters.com>
2. Яндекс. Котировки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html>
3. Информационное агентства РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rbc.ru>
4. Международные золотовалютные резервы РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbr.ru/hd_base/?PrId=mrrf_7d
5. Статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. Режим доступа: <http://cbr.ru/statistics>
6. Кудрин А. Л. [Электронный ресурс]. Официальный сайт А. Л. Кудрина. Режим доступа: <http://akudrin.ru/news/kudrin-prodovolstvennoe-embargo-rf-neproduktivno-nuzhno-ego-snimat>
7. Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNpc.pdf>
8. Яруллин И. И. Оптимизация налоговой нагрузки для плательщиков земельного налога // Современные тенденции в экономике и финансах. 2012.
9. Фридман М. М., статья [Электронный ресурс] // Международная деловая газета FinancialTimes. Режим доступа: <http://ft.com>

³ Распоряжения Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNpc.pdf>

⁴ Яруллин И. И. Оптимизация налоговой нагрузки для плательщиков земельного налога // Современные тенденции в экономике и финансах. 2012. С. 291–293.

⁵ Фридман М. М., международная деловая газета Financial Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ft.com>

Сафина Р. Р., Храмова А. А.
ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы экономической и социальной эффективности деятельности хозяйствующих субъектов общественного питания. Предложены пути по повышению товарооборота путем реализации национальной системы адресной продовольственной помощи.

Ключевые слова: общественное питание, рентабельность, продуктовая карта, социальное питание.

Safina R. R., Khramova A. A.
INCREASE OF ECONOMIC AND SOCIAL EFFICIENCY OF PUBLIC CATERING

In the article questions of economic and social efficiency of activity of economic entities of public catering are considered. Ways to increase the commodity turnover by realization of a national system of targeted food aid are offered.

Keywords: public catering, profitability, grocery card, social food.

В современной России общественное питание как отрасль включает большое количество хозяйствующих субъектов с различным уровнем обслуживания, качеством продукции, используемым оборудованием, видом хозяйствования и уровнем рентабельности. В таблице 1 представлены данные по числу хозяйствующих субъектов общественного питания, среди которых немалую долю занимают и индивидуальные предприниматели.

Как видно из таблицы 1, ежегодно число хозяйствующих субъектов в отрасли «общественное питание» растет и основными наиболее развитыми в настоящее время направлениями деятельности субъектов общественного питания являются ресторанное, быстрого обслуживания, корпоративное. Увеличивается ежегодно и оборот субъектов данной отрасли, который в 2014г. вырос более, чем в 1,5 раза по сравнению с 2010г. Сравнительные данные по обороту общественного питания представлены в таблице 2.

В третьем квартале 2015 г. Минпромторг России направил в правительство предложения по внедрению еще одного направления общественного питания – программы социального (бесплатного или льготного) питания, которую планируется внедрить начиная с 2018 г. Как же данная программа сможет повлиять на эффективность деятельности отдельных хозяйствующих субъектов отрасли «общественное питание»?

Хозяйствующие субъекты общественного питания в современных условиях осуществляют функции производства,

Сафина Р. Р.

Храмова А. А.

Таблица 1 – Число хозяйствующих субъектов общественного питания на конец года*

Вид деятельности в общественном питании	Число хозяйствующих субъектов по годам, тыс. единиц			
	2005	2012	2013	2014
Деятельность ресторанов и кафе	44,0	63,7	66,8	70,7
Деятельность баров	1,7	6,3	6,8	7,2
Деятельность столовых при предприятиях и учреждениях и поставка продукции общественного питания	3,5	8,0	8,5	9,0
Индивидуальные предприниматели в общественном питании, тыс. человек	31,2	63,9	61,1	67,1

Таблица 2 – Данные по обороту общественного питания*

Годы	Оборот в млн руб.	В процентах (в сопоставимых ценах)			
		к 1985	к 1990	к 1995	к предыдущему году
2010	781 379	79,9	67,8	193,9	103,0
2011	903 570	84,9	72,0	206,0	106,3
2012	1 019 617	90,7	77,0	220,2	106,9
2013	1 131 535	94,3	80,1	229,1	104,0
2014	1 232 519	95,6	81,4	232,8	101,6

* Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

Таблица 3. Показатели деятельности предприятий общественного питания**

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013
Удельный вес убыточных организаций, % от общего числа организаций	29,5	31,7	28,5	30,5
Сумма убытка, млн руб.	11155	11069	12782	17958
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	6,2	5,9	5,9	6,0
Рентабельность активов, %	4,0	3,4	3,2	2,1

** Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:
 Российский статистический сборник 2014
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

обращения и потребления. Значительный удельный вес затрат на производство позволяет отнести общественное питание к отрасли материального производства и рассматривать критерии как экономической, так и социальной эффективности общественного питания.

Экономическую эффективность субъектов общественного питания характеризует показатель рентабельности, представляющий процентное соотношение суммы прибыли к валовому товарообороту, который рассчитывается в общественном питании также, как и в розничной торговле. Как показывает практика, не все хозяйствующие субъекты общественного питания прибыльны. По данным органов Государственной статистики, удельный вес убыточных субъектов данной отрасли за последние 10 лет варьируется в районе 30 % и представлен в таблице 3.

Многим субъектам общественного питания удается достичь прибыли, другим это удается с трудом и все же остается небольшое количество субъектов общественного питания, которым не удается достичь прибыли. Это столовые, работающие при каком-либо предприятии. Их основной целью становится не достижение прибыли, а улучшение социальных условий труда сотрудников головного предприятия, соответственно,

достижение социальной эффективности. Но что же им мешает достичь прибыли? В основном это столовые, которые организуют на больших предприятиях, при вузах или школах, где существует пропускная система. Эти столовые существуют в замкнутом пространстве без возможности увеличения пропускной способности и зависят от головного предприятия. Они ограничены в привлечении посетителей со стороны. Время работы раздачи столовой зависит от обеденного перерыва сотрудников. В связи с этим таким субъектам общественного питания приходится искать иные пути для повышения рентабельности: организация выездного обслуживания сотрудников соседних компаний и т.д.

Но есть и другой вариант для закрытых небольших столовых. Минпромторг России внес предложение по внедрению в стране Национальной системы адресной продовольственной помощи, предусматривающей два направления: программа дополнительного питания «Продуктовая карта» (с 2016 г.) и программа социального (бесплатного или льготного) питания (с 2018 г.). Целью нововведения является предоставление возможности социально приоритетным (малоимущим) категориям граждан улучшить питание. При этой системе на «продуктовую карту» государство будет зачислять определенное

Таблица 4. Развитие системы карточек в Российском государстве

Причины возникновения	Отличительные особенности	Что получали участники этой системы
1916–1917 гг.		
Карточная система стала необходима в связи с продовольственным кризисом после войны	Распространилась по всем городам. Исключительно по картам распределялось зерно. Карточка определяла нормы потребления продуктов человеком в месяц	Российская империя находилась в военном режиме, требовалось централизованное снабжение продовольствием. Крестьян обязывали сдавать зерно государству по строго установленной цене, что приводило к недовольству населения
1918–1921 гг.		
После Октябрьской революции вновь ввели карты в связи с политикой «военного коммунизма». Была жесткая централизация управления экономикой, монополизация государством сельского хозяйства, запрет частной торговли, сокращались товарно-денежные отношения	В этот период при карточной системе стал практиковаться «классовый подход»	Все зерно и хлеб принадлежат государству, вводятся «хлебные карточки». Распространилась система карточек на остальные товары, в связи с нарушением товарно-денежного общения. Карточная система сошла на нет в условиях перехода к политике НЭП
1929–1935 гг.		
Эти годы стали периодом коллективизации и индустриализации общества. В связи с этим снова ввели карточную систему	Карточки выдавались только тем кто трудился в государственных предприятиях, учреждениях и совхозах, а также их иждивенцам. Существовала строгая система ранжирования по классам. Самую большую норму продуктов питания по карте могли получать рабочие, вдвое меньше члены их семей. Служащие получали норму еще меньше. Самая маленькая норма была у пенсионеров и инвалидов. Торговцы, служители религиозных обществ и домохозяйки (моложе 56 лет) не получали карточек вообще	Начался рост промышленности, большая часть населения стремилась стать рабочими. Карточная система сошла на нет в связи с легализацией рынков, крестьянам разрешили торговать своей продукцией

1941–1947 гг.		
Карточную систему вводят в связи с началом Великой Отечественной войны. Производство продуктов питания резко падает. Сельское хозяйство в упадке	Существовала также «классовая система». Только уже дополнительные талоны имели право получить «ударники производства», беременные, доноры, работники горячих цехов	Систему ввели, чтобы у населения не возникла паника в связи с перебоями завоза хлеба, так как это влияло на общее настроение работников производств. Затем система карточек стала необходима, чтобы жители осажденных городов смогли получить минимум необходимых товаров. Но были и свои минусы, началось воровство карточек и их подделка. Карточная система перестала быть необходимостью в связи с восстановлением экономики после войны
1989–1991 гг.		
Причиной перехода к карточной системе стал дефицит товаров и продуктов широкого потребления. Пришел пик экспорта товаров народного производства. Благодаря талонам спрос на некоторые товары должен был снизиться	Карточки вводились по всей стране. Население могло купить товар за деньги, но при наличии карточки. Карточка становилась «разрешительным талоном» на покупку.	Целью этой системы было обеспечить народ минимумом необходимых товаров. В период «перестройки» была отменена монополия внешней торговли, что привело к тотальному экспорту товаров из СССР за границу. Цены в государстве были гораздо ниже, поэтому продажа товаров за рубежом приносила огромную прибыль. Но до населения страны товары народного производства практически не доходили. Сошла на нет в связи с ростом цен и инфляцией. Распространилась свободная торговля

количество бонусов, на которые граждане смогут питаться в столовых и кафе, в том числе при предприятиях. Таким образом, у субъектов общественного питания увеличится пропускная способность, что в разы увеличит товароборот, возможность возмещения части издержек за счет бюджетного финансирования, а следовательно, увеличится и рентабельность.

За историю Российского государства «карточная система» вводилась несколько раз. В таблице 4 рассмотрены этапы и основные черты существования системы карточек.

Современная система дополнительного питания не так строга, люди не будут ограничены в количестве покупки тех или иных продуктов. Не будет иерархического деления по группам и количеству норм. Каждый регион определит единую сумму дотации. Единственное, покупка продуктов и питание будут осуществляться строго в организациях, участвующих в акции.

Что касается предприятий общественного питания, то для столовых такая программа – это отличный способ увеличить показатели как социальной, так и экономической эффективности. Возможно, хорошо бы было, чтобы население закреплялось за определенным предприятием общественного питания. Тогда предприятию будет легче рассчитать объем производимой продукции и избежать ненужных убытков.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:
2. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Российский статистический сборник 2014. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
4. Зыкова Т. Карты из прикупа. В России появятся продуктовые карты и социальное питание // Российская газета, Столичный выпуск № 6766 от 2 сентября 2015г.
5. Карточная система. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Карточная_система
6. Товарный дефицит в СССР. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Товарный_дефицит_в_СССР

Сунтеев А. Н., Севостьянова Н. С.
ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В статье раскрывается проблематика сырьевой направленности российской экономики и зависимости от импортных товаров. Особое внимание уделяется политике импортозамещения и ее значению для экономики страны. Приводятся убедительные аргументы, что развитие национального производства – залог экономической и национальной безопасности страны.

Ключевые слова: политика импортозамещения, экономическая и национальная безопасность, национальное производство.

Sunteev A. N., Sevostyanova N. S.
IMPORT SUBSTITUTION POLICIES AS BASIS FOR STATE ECONOMIC AND NATIONAL SECURITY

The article deals with problems of raw material orientation of Russian economy and dependence on imports. Particular attention is paid to the policy of import substitution, and its importance to the economy. Cogent argumentation is brought forward that the development of national production is a basis for state economic and national security.

Keywords: import substitution policy, economic and national security, national production.

Импортозамещение как составляющая экономической политики государства представляет собой систему мероприятий, направленных на достижение экономикой данной страны определенных преимуществ в виде защиты национального рынка от конкуренции иностранных товаров и роста доли национальных товаров, поступающих во внутреннее потребление и на внешний рынок. Достижение этой цели базируется на проведении соответствующей внешней (таможенной) и внутренней (структурной, промышленной, налоговой, финансовой, инвестиционной, инновационной) экономической политики.

Но прежде чем говорить о перспективах импортозамещения, необходимо понять, насколько на сегодняшний день наша экономика зависит от импортных товаров. Как быстро мы превратились из экспортирующей страны в импортирующую страну. Население остро ощутило эту зависимость, когда из-за повышения курса доллара резко возросли цены на продукты. Из-за введенных санкций в нашей стране резко сократился импорт, что наглядно видно на диаграмме (см. рис 1), и у нас появилась возможность активизировать свои внутренние резервы для замещения или полного вытеснения импортных товаров. Но на данный момент РФ не способна в полной мере избежать дефицита, но это лишь потому, что у нас отсутствует свое производство и нам необходимо развивать некоторые отрасли с самого начала¹.

Политика импортозамещения – это политика государства по вытеснению или замещению импортных товаров на отечественном рынке. Эта политика проводится в целях повышения экономической и национальной безопасности страны. Данная политика включает два направления:

1. Введение импортных протекционистских барьеров в отношении тех отраслей национальной экономики, которые предполагается защитить от иностранной конкуренции и

создать им более благоприятные условия для развития.

2. Использование прямых и косвенных субсидий для отраслей национального производства, выпускающих конкурирующую с импортом продукцию, с тем чтобы повысить конкурентоспособность национальных товаров на внутреннем рынке и сократить импорт.

Зачастую эти направления применяются совместно. Так, к примеру, государство в целях развития отрасли машиностроения может повысить таможенные пошлины на ввоз иностранных машин и оборудования на 20 %, для стимулирования уменьшения импорта иностранных машин и оборудования, и одновременно установить льготное налогообложение или льготные тарифы на энергоносители для предприятий, производящих отечественные машины и оборудование. Это позволит снизить издержки отечественных товаропроизводителей и позволит им успешнее бороться с иностранной конкуренцией на внутреннем рынке. Обычно импортозамещающая

Сунтеев А. Н.

Севостьянова Н. С.

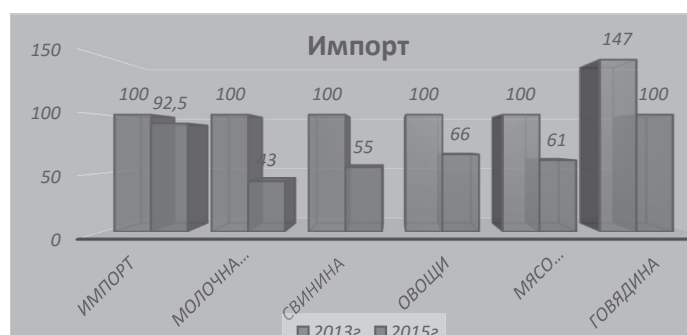

Рисунок 1 – Доля импорта РФ за 2013–2015 гг.

¹ Сунтеев А. Н., Габиев Р. Р. Импортозамещение в условиях экономических санкций, как важная составляющая развития экономики страны // Сборник VII конференция «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». 2015. С. 342–348.

политика постепенно сворачивается по мере активного роста и укрепления внутреннего производства.

Роль политики импортозамещения в системе обеспечения экономической безопасности страны характеризуются двояко с учетом неоднозначности влияния импорта на национальную экономику.

Отсюда следует, что основными целями политики импортозамещения являются:

- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- улучшение международной производственной специализации национальной экономики;
- защиту и стимулирование развития собственного производства;
- стратегическое ущемление интересов и позиции страны-экспортера;
- обеспечение беспрепятственного получения иностранного сырья, материалов, комплектующих изделий и технологического оборудования и т. д.

В практике современной России к инструментам реализации импортозамещающей политики можно отнести: введение высоких (запретительных по сути) пошлин; формирование списка товаров, запрещенных к ввозу: квотирование; лицензирование; административное и экономическое стимулирование организации совместного производства и др.

Следует отметить, что политика «запрета импорта» как один из инструментов обеспечения защиты национальной безопасности имеет давнюю историю. К примеру, еще в XIII в. в Англии использовались временные запрещения ввоза ряда изделий: шелковых тканей, кружев, лент, шляп, посуды, обуви, оружия и т. д. В эпоху меркантилизма (XVII–XVIII вв.) усиленное стремление к созданию собственного производства обуславливало ограничение и/или полный запрет ввоза ряда товаров, по которым предполагалось создание национальных отраслей промышленности (например, в Пруссии). Но эти запреты легко обходились как путем широкого распространения контрабанды, так и путем отдельных лицензий, получение которых сопровождалось развитием коррупционных отношений.

Широкое применение запретительных мер в России началось с конца XVIII в.: появление каждой новой мануфактуры становилось поводом для удаления того или иного иностранного товара с внутреннего рынка. Однако укрепление конкурентоспособности отечественного производства дало свои результаты. Если в 1821 г. был запрещен импорт 167 товаров, то уже в 1867 г. остались только руда и соль².

В период социалистического хозяйствования сложно было говорить о какой-либо импортной политике, так как государство выступало монополистом во внешнеэкономической сфере, внешнеэкономические связи осуществлялись под давлением соображений большой политики, а таможенный тариф в условиях планового ценообразования носил формальный характер.

В первые постсоветские годы в торговой политике России превалировала задача не защиты национального производителя, а наполнения внутреннего рынка. Впоследствии (а точнее, с 1993 г. – года подачи заявки на вступление России в ВТО) и внешнеэкономическая, и таможенная политика осуществлялась в контексте нормативно-законодательных актов, содержание которых так или иначе адаптировалось к требованиям ВТО, что зачастую ухудшало конкурентные позиции российских пред-

приятий и не способствовало улучшению позиций страны в международной специализации³.

Институциональная защита отечественного производителя в России в пореформенный период формировалась следующим образом: 1998 г. – принятие Федерального закона от 14.04.1998 № 63-ФЗ «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами»; 2003 г. – принятие Федерального закона от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (с изм. и доп. 2006 г.). Кроме того, была создана комиссия Правительства РФ по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике. В 2000–2007 гг. были проведены расследования по 35 товарам и товарным группам, по ряду товаров были выявлены и подтверждены факты нанесения ущерба национальным производителям.

Внешнеторговая сфера оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на состояние российской экономики в целом: за счет экспорта сырья и энергоресурсов формируются средства для импорта продовольствия и дешевых потребительских товаров. Импорт вытесняет с рынка продукцию национальных производителей, многие из которых вынуждены сворачивать свое производство.

Таким образом, преобладание до настоящего времени в России производства продукции первичной стадии обработки как наиболее энергоемкого и в результате – высокая степень зависимости экспорта от конъюнктуры мировых рынков сырья – подтверждают стратегическую неконкурентоспособность отечественной экономики.

Существующее положение России на мировых товарных рынках не дает оснований для оптимизма в отношении того, что в ближайшем будущем удастся нарастить объемы производства и экспорта наукоемкой продукции и тем более диверсифицировать его структуру. Для этого необходим реальный переход на инновационную модель развития экономики, который, по мнению аналитиков, потребует около двух десятилетий.

Следовательно, товарная структура импорта России на современном этапе должна включать, прежде всего, различное технологическое оборудование, патенты, лицензии, ноу-хау и т. д. Этой товарной группе должны быть обеспечены преференциальные условия доступа на внутренний рынок.

Пристатейный библиографический список

1. Гамидуллаев С. Н., Кочергина Т. Е. Импортозамещение в системе обеспечения экономической безопасности России. М.: Библиодосье, 2013.
2. Загашеили В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации. М.: Магистр, 2010.
3. Иванов И. Д. Импорт и импортозамещение в России // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1.
4. Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. М.: ООО «Социум», 2002.
5. Сунтеев А. Н., Габиев Р. Р. Импортозамещение в условиях экономических санкций, как важная составляющая развития экономики страны // Сборник VII Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России», 2015.

2 Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. М.: ООО «Социум», 2002. С. 141, 143–145.

3 Загашеили В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации. М.: Магистр, 2010. С. 265–266.

**Курманов А. С., Миннигулова Д. Б., Ишмуратов М. М.
О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРИНЦИПЕ «РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА»**

В статье раскрываются правовые основы принципа всеобщего равенства на примере положений Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права. Обосновывается, что принцип равноправия и запрещения дискриминации является важнейшей частью как национальных, так и международно-правовой систем. Как базовая ценность он заложен в большинстве современных конституций, в том числе в Конституции России. Отмечены нормативные правовые акты, в соответствии с которыми возможны правовые ограничения принципа равноправия.

Ключевые слова: политические права и свободы, равноправие, равенство прав и свобод человека и гражданина.

**Kurmanov A. S., Minnigulova D. B., Ishmuratov M. M.
ON THE POLITICAL PRINCIPLE OF "EQUALITY OF RIGHTS AND FREEDOMS"**

The article describes the legal basis of the principle of universal equality by the example of provisions of the Constitution of the Russian Federation and the universally recognized principles and norms of international law. It is argued that the principle of equality and prohibition of discrimination is an essential part of both national and international legal systems. As a core value it is incorporated in most modern constitutions, including the Constitution of Russia. The regulatory legal acts are stated, under which legal restrictions of the principle of equality are possible.

Keywords: political rights and freedoms, equality, equality of the rights and freedoms of man and citizen.

Принцип равенства, в соответствии с которым все члены общества должны быть поставлены в одинаковые условия, всегда был и остается одним из важнейших идеалов справедливого общественного устройства. Как политический принцип он был известен еще в Древней Греции.

На всем протяжении развития цивилизации понятие равенства все глубже проникает в общественное сознание, и в настоящее время государство признается демократическим и является таковым только при условии, что оно признает принцип равенства в отношениях между людьми и прилагает все силы для осуществления его на практике. Задачей демократического государства является устранение существующего в любой форме неравенства в обществе. Принцип равноправия и запрещения дискриминации является важнейшей частью как национальных, так и международно-правовой систем. Как базовая ценность он заложен в большинстве современных конституций, в том числе в Конституции России¹.

Важность указанных конституционных положений особо подчеркивается в утвержденном Президентом Российской Федерации Указе от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» из которого следует, что во внутривнутриполитической сфере национальные интересы России состоят в сохранении стабильности... национального согласия... а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма и их последствий – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов².

Истории известны случаи массового нарушения данного права, например, в фашистской Германии существовало неравенство в правах так называемых лиц арийской расы и других граждан (особому притеснению и массовому истреблению подвергались евреи), в ЮАР до принятия в 1994 г. временной конституции существовал апартеид, коренные африканцы, другие категории небелого населения не имели прав граждан. В ряде стран существовали резервации для коренного населения (в Канаде, Колумбии, США, в Австралии, Новой Зеландии), ограничивающие свободу их передвижения. Формой национальной дискриминации можно признать притеснения, направленные против русскоязычного населения в некоторых странах, бывших республиках СССР³. Однако и борьба с дискриминацией имеет свои исторические корни⁴.

Курманов А. С.

Миннигулова Д. Б.

Ишмуратов М. М.

1 См.: Еременко О. В. Реализация конституционного принципа равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин в сфере трудовых правоотношений: некоторые аспекты проблемы // Проблемы реализации конституционно-правовых норм. – Челябинск, 2004. – С. 24.

2 См.: Концепция национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. // Собрание за-

конодательства Российской Федерации. – 1997. – № 52. – Ст. 5909.

3 См.: Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М., 2002. – С. 71.

4 Подробнее см.: Дискриминация по признаку расы и национальной принадлежности. Судебная практика и методология

Дискриминация может выражаться в отказе в предоставлении услуг, приеме на работу, учебу, либо увольнении с работы, в необоснованном задержании лиц определенной национальности, игнорировании обращений определенной части населения, требовании освободить занимаемое жилое помещение, покинуть населенный пункт или выехать из государства и т.п.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека значится, что признание равных прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Окончательное утверждение этого принципа в его нынешней форме произошло после окончания Второй мировой войны, что стало логическим следствием того активного процесса развития международного права, началом которого было принятие Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека⁵.

Положение ст. 19 Конституции РФ полностью соответствует Международному пакту о гражданских и политических правах⁶, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷, Всеобщей декларации прав человека⁸, провозгласившей, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными декларацией.

При сопоставлении ст. 19 Конституции РФ с нормами Всеобщей декларации прав человека видно, что Конституция России не ограничивается только повторением ст. 2 Всеобщей декларации, она конкретизирует их применительно к условиям нашей страны.

Сказанное означает, что не допускаются какие-либо ограничения прав человека по указанным в Конституции основаниям. Приведем в подтверждение пример из практики Конституционного Суда РФ, который в одном из постановлений указал, что принцип равенства в полной мере относится и к регулированию права граждан России избирать и быть избранными в органы государственной власти⁹.

Данное положение Конституции о недопущении каких-либо ограничений прав граждан нашло закрепление в некоторых федеральных законах, например: Трудовой кодекс РФ в ст. 3, прямо запрещает дискриминацию в сфере труда.

Равноправие в юридическом смысле подразумевает, что субъекты обладают одинаковым набором прав, свобод, обязанностей и ответственности, т.е. равенством возможностей.

Статья 19 Конституции содержит примерный перечень дискриминационных признаков, однако он не является исчерпывающим. Это подразумевается в формулировке «другие обстоятельства». Примеры ограничения по признакам, не указанным в данном перечне, встречаются на практике. Например, в результате проведенного разбирательства Конституционный Суд РФ определил, что к одному из дискриминирующих обстоятельств может относиться возраст гражданина¹⁰.

Юридическое равенство выступает как один из аспектов социального равенства наряду с экономическим, культурным, политическим и др. Но оно совмещается с фактическим неравенством людей, что связано с их психофизиологическими особенностями, материальным положением, уровнем жизни, социальными условиями и иными факторами. В действующем российском законодательстве правовое равенство выступает в виде принципа равноправия, имеющего универсальный, общеправовой характер. Равноправие граждан является основополагающим принципом правового положения человека и гражданина в обществе и государстве¹¹.

По справедливому мнению Н. С. Бондаря, проникновение принципа равноправия в систему прав и свобод прослеживается в содержании практически всех статей главы 2 Конституции РФ. Например, формулировки: «равным образом» (ст. 8), «равны перед законом» (ч. 4 ст. 13, ч. 2 ст. 14), «равные возможности» (ст. 20), «равный доступ» (ч. 4 ст. 32), «наравне» (ч. 3 ст. 62) и др. – свидетельствуют о равном правовом статусе граждан РФ¹².

Исключения из правила о равноправии допускаются только в случаях, предусмотренных самой Конституцией или федеральным законодательством. Например, ст. 32 Основного закона гласит, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Еще одним примером является предусмотренная Конституцией РФ неприкосновенность Президента РФ, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей (статьи 91, 98, ч. 2 ст. 122). Уголовный кодекс допускает некоторое отступление от принципа равенства всех перед законом при привлечении к ответственности виновных лиц и назначении им наказания. Так, согласно ст. 59 УК смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

доказывания / Под. ред. А. К. Соболевой. – М., 2005. – С. 18.

5 См.: Тиунов О. И. Международное гуманитарное право. – М., 1999. – С. 4.

6 См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) [текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17(1831). – Ст. 291.

7 См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 8 января. – № 2. – Ст. 163.

8 См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [текст] // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

9 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 1997 г. по делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 5. – С. 11–15, Постановление Конституционного Суда РФ от 22 января 2002 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М. М. Саямова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 3.

10 См., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 1995 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 2-1 и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3 сентября 1993 года) в связи с жалобой гражданки З. В. Алешниковой» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 2-3.

11 См.: Бондарь Н. С. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации / Н. С. Бондарь, Ю. В. Капранова. – Ростов н/Д: РостГУ, 2002. – С. 39.

12 См.: Бондарь Н. С. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе. – Ростов н/Д, 1996. – С. 20.

Пристатейный библиографический список

1. Бондарь Н. С. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации. – Ростов н/Д: РостГУ, 2002.
2. Бондарь Н. С. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе. – Ростов н/Д, 1996.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
4. Дискриминация по признаку расы и национальной принадлежности. Судебная практика и методология доказывания / Под. ред. А. К. Соболевой. – М., 2005.
5. Еременко О. В. Реализация конституционного принципа равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин в сфере трудовых правоотношений: некоторые аспекты проблемы // Проблемы реализации конституционно-правовых норм. – Челябинск, 2004.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 8 января. – № 2. – Ст. 163.
7. Концепция национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 52. – Ст. 5909.
8. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М., 2002.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17(1831). – Ст. 291.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 1995 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 2-1 и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3 сентября 1993 года) в связи с жалобой гражданки З. В. Алешниковой» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 2-3.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 1997 г. по делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 5.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 января 2002 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М. М. Саямова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 3.
13. Тиунов О. И. Международное гуманитарное право. – М., 1999.
14. Трудовой кодекс РФ от 21 декабря (30 декабря) 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I).

Евдокимов Н. А., Салахутдинова Р. Р., Аюпов М. А., Газизова Л. И.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БАШКОРТОСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена анализу политико-трансформационных процессов, происходящих в Республике Башкортостан на современном этапе развития региона. Выделены основные направления изменений, происходящих в политической системе, обозначены основные тенденции государственной политики, а также изменения, произошедшие в политической элите Башкортостана.

Ключевые слова: политико-трансформационные процессы, политическая система, региональная власть, региональная политическая элита, государственная политика.

Evdokimov N. A., Salakhutdinova R. R., Aupov M. A., Gazizova L. I.
MAIN TRANSFORMATION ASPECTS OF THE POLITICAL SYSTEM OF BASHKORTOSTAN AT THE PRESENT STAGE

The article analyzes the political and transformational processes taking place in the Republic of Bashkortostan at the present stage of development of the region. The main directions of changes in the political system are identified, the main trends in government policy and the changes occurred in the political elite of Bashkortostan are specified.

Keywords: political transformation processes, political system, regional power, regional political elite, public policy.

Анализ трансформации политической системы Республики Башкортостан на современном этапе предполагает условное вычленение трёх групп проблем. Во-первых, это трансформация управленческого аппарата и политической элиты, вызванная серьёзными кадровыми изменениями. Во-вторых, это изменения, происходящие в механизме принятия решений и их осуществлении, что наиболее заметно в процессе реализации государственной политики в социально-экономической сфере. В-третьих, это изменения таких институтов политической системы, как партии и бизнес-сообщества.

Рассмотрим указанные элементы более подробно. Трансформация политической системы Республики Башкортостан определяется тем, что на сегодняшний день здесь сложилось три основные группы политической элиты. Во-первых, политические лидеры, которые активно участвовали в становлении республиканской властной системы на рубеже веков, но затем в силу объективных и субъективных причин отошли от активной политической жизни, сохранив при этом высокий статус и авторитет, а также влияние в ряде общественных сфер (наука, образование, промышленный сектор и т.д.). Во-вторых, руководители, которые были связаны лично с бывшим президентом республики и не могут рассчитывать на сохранение прежних позиций в сегодняшних условиях. Они составляют так называемую контр-элилу. Третью группу составляет профессиональные чиновники, ориентированные на выполнение своих функций и работу во власти независимо от субъективных факторов.

Евдокимов Н. А.

Салахутдинова Р. Р.

Аюпов М. А.

Газизова Л. И.

Приход к власти в республике Р. З. Хамитова несколько лет назад привёл к серьёзным кадровым перестановкам. Изначально они коснулись Администрации Президента и Правительства, но постепенно подобная участь постигла и глав муниципальных образований. С течением времени новым руководителем почти полностью был обновлен кадровый состав руководства муниципальных районов и городских округов, в том числе сменился и глава администрации города Уфы.

Для современной ситуации в регионе характерна нестабильность структуры республиканского правительства. Первоначально функции премьер-министра выполнял сам Р. З. Хамитов, затем руководителем правительства был назначен А. Илимбетов, но вскоре глава региона достаточно неожиданно возвратился к модели оперативного управления правительством. Премьер-министр А. Илимбетов был лишён своих полномочий. Ещё через два месяца произошла отставка всего правительства и через два дня утверждение новой структуры высшего исполнительного органа республиканской власти. Должность премьер-министра была ликвидирована. Согласно новой структуре, Президент Башкортостана руководил деятельностью правительства республики и членов правительства. Заместители премьер-министра координируют работу министров, председателей государственных комитетов, руководителей ведомств. Произведённые изменения являлись не столько отставкой предыдущего правительства (по своему персональному составу оно не слишком изменилось), сколько попыткой «переформатировать» деятельность высшего

исполнительного органа, эффективность работы которого не устраивала действующего главу региона.

Но в ноябре 2015 г., без объяснения причин, должность премьер-министра была вновь восстановлена, на этот пост назначен Р. Х. Марданов. Подобная непоследовательность свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии у власти чёткой стратегии и понимания того, как должен выглядеть и работать эффективный региональный государственный аппарат.

В результате административной реформы к республиканским органам исполнительной власти были отнесены министерства, государственные комитеты и ведомства Республики Башкортостан (в том числе агентства, комитеты, управления, комиссии, инспекции республики). Был ликвидирован ряд органов власти, например, Министерство связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан и Государственный комитет РБ по предпринимательству и туризму. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан оказалось полностью реорганизовано путём присоединения к нему Управления государственной службы занятости населения Республики Башкортостан. Помимо этого, в республике образовывались четыре государственных агентства. Агентство по печати и средствам массовой информации Республики Башкортостан взяло на себя функции ликвидированного Министерства связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан. Оно стало курировать вопросы издательско-полиграфической деятельности, распространения печатной продукции, развития телекоммуникационных сетей и иные аспекты развития массовых коммуникаций. Воссозданное Агентство по информационным технологиям Республики Башкортостан курирует вопросы связи и информатизации. Так как развитие туристической сферы было провозглашено одним из приоритетов республики, то Государственный комитет Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму в сфере туризма был преобразован в Агентство по туризму Республики Башкортостан. Функции данного комитета в сфере предпринимательства были переданы Министерству экономического развития Башкортостана. В структуре Правительства появилось также Агентство по территориальному развитию Республики Башкортостан, которое курирует социально-экономическое развитие различных районов Башкортостана.

Трансформация элиты была вызвана не только принятием чисто административных решений, оказался кардинально изменён и имидж региональной власти. Р. З. Хамитов активно работал со средствами массовой информации, вёл страничку в «Живом журнале» в сети Интернет. По аналогии с этим, требования, связанные с повышением открытости власти, были предъявлены ко всем государственным органам и главам муниципалитетов.

Это привело к серьёзному повышению авторитета регионального руководителя в глазах населения на первоначальном этапе. Согласно опросу ВЦИОМ, показатель полного и относительного доверия со стороны опрошенных респондентов к Президенту Республики Башкортостан Р. З. Хамитову составлял 60 %, что даже несколько превышало в тот период (2010–2011 гг.) уровень доверия в регионе к Председателю Правительства РФ (на тот момент) В. В. Путину.

Р. З. Хамитов воспринимался населением в качестве положительного человека, современного руководителя и политика. Респонденты отмечали, что его личностные характеристики существенно выделяются в лучшую сторону. Вместе с тем большое число опрошенных респондентов затруднились с ответом (до 48 %), что можно рассматривать как косвенный

признак недостаточной яркости, узнаваемости и публичности Р. З. Хамитова в начальный период его правления¹.

Серьёзное внимание было уделено активизации деятельности законодательной власти. Р. З. Хамитов обозначил основные приоритеты развития республики, попросив депутатов Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан внести соответствующие поправки в законодательство. Надо отметить, что это дало свой результат. Менее чем за полгода, в 2011 г. было принято 54 новых закона, которые касались различных сфер общественной жизни. Особенно важными представляются законодательные документы, направленные на дальнейшее развитие и совершенствование местного самоуправления, законодательства о выборах, проведение референдумов, урегулирование вопросов деятельности общественных объединений.

Одним из приоритетных направлений государственной политики становится стабилизация межэтнического равновесия. С этой целью, а также с целью упрочить позиции региональной элиты на уровне федерального центра Р. З. Хамитов объявил 2011 год Годом укрепления межнационального согласия. Крупнейшим мероприятием в рамках этого проекта становится проведение в Уфе в феврале 2011 г. заседания Президиума Госсовета России по вопросу «О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе», которое провёл Президент страны Дмитрий Медведев.

Это позволило заявить о том, что в республике межэтнические противоречия практически отсутствуют, хотя и есть некоторые аспекты, требующие внимания. Например, вопрос о статусе башкирского языка и объёмах его преподавания в школах республики, вопрос об объективном отражении численности населения ряда этнических групп. Но при этом проблема этнократии и формирования элиты по этническому признаку была практически снята с повестки дня.

Говоря о втором направлении трансформации политической системы – изменениях в механизме принятия решений, следует отметить, что они коснулись, прежде всего, реформ в социально-экономической сфере. В основу социально-экономической политики местной власти лёг тезис «Работа. Зарплата. Жильё». Для реализации этого тезиса необходимо решение ряда задач. В первую очередь, следует сократить отток работоспособных граждан из республики, что пока не удаётся сделать. Для этого необходимо создать новые рабочие места и решить проблему безработицы, особенно в молодёжной среде. Этот процесс идёт, но недостаточно быстро, что объясняется, в том числе, тяжёлой экономической ситуацией в стране. Во-вторых, необходимо повысить жизненный уровень граждан, главным образом, путём повышения заработной платы. Наконец, стимулирование строительства социального жилья должно помочь в частичном решении жилищной проблемы. В качестве важного направления социального развития региона было также выделено повышение качества жизни работников культуры.

Надо отметить, что жители Башкортостана в целом положительно воспринимают существующую социально-экономическую ситуацию в республике и оценивают ее как вполне удовлетворительную. Вместе с тем, несмотря на попытки власти изменить ситуацию, население не считает, что за по-

1 Общественно-политическая ситуация в республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113229>

следнее время в республике произошли какие-либо серьёзные улучшения и полагает, что изменения необходимы².

Весьма заметным и важным событием в жизни региона стало проведение в июле 2015 г. в Уфе саммита ШОС и встречи лидеров стран БРИКС (объединяет Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южно-Африканскую Республику). Подготовка к престижным международным встречам позволила улучшить транспортную и гостиничную инфраструктуру Уфы, укрепить столицу Башкортостана в роли крупного экономического центра, что особенно важно в условиях возрастающей конкуренции между регионами России вообще и Приволжского федерального округа в частности. Однако долгосрочные социально-экономические последствия для региона проведённых саммитов пока не вполне просматриваются.

Наконец, третье направление политической трансформации связано с изменением различных институтов политической системы республики. При этом надо иметь в виду, что в Башкортостане по-прежнему нельзя говорить о каком-либо политическом плюрализме ни на уровне региона, ни на уровне муниципалитетов. Последние вообще не представляют интереса для политических партий, ибо депутаты местных советов могут обладать влиянием только в масштабе своего муниципального образования. При этом они, так или иначе, зависят от действий администрации района и региональных властей.

В этих условиях «Единая Россия» ожидаемо получила большинство на всех выборах в последние годы. Так как ее кандидаты были включены во все списки для голосования, они были лучше подготовлены в организационном плане. Кроме того, на кандидатов, которых поддерживала «Единая Россия», работал мощный партийный и административный ресурс. К тому же для выборов в сельской местности традиционно характерно голосование за партию власти, об этом косвенно свидетельствует и высокий процент явки избирателей в республике.

Следует отметить, что большая часть отделений федеральных политических партий в РБ на местном уровне сегодня не готова работать. В период избирательных кампаний многие партии, за исключением «Единой России», сталкиваются с проблемой эффективной организации собственной работы, что связано с отсутствием чёткой структуры и узнаваемых политических фигур в партийных организациях городов и районов. Политические партии не пользуются большой популярностью и в большинстве своем они не проникли на низовой уровень.

В целом же электоральные процессы в Республике Башкортостан имеют свои особенности, обусловленные историческими, экономическими, политико-культурными условиями, конфигурацией политических сил, а также этнополитическими факторами. Тенденции развития электоральных процессов в регионе находятся в русле общероссийских тенденций политического развития и определяются совокупностью внешних (федеральных) и внутренних (республиканских), структурных и процедурных факторов.

Однако в целом деятельность партий и движений не играет существенной роли в политической жизни республики. Это также связано с общей тенденцией падения интереса к политике со стороны населения, снижением мобилизационных возможностей политических партий.

То же самое касается деятельности общественных организаций и движений, последний всплеск активности кото-

рых приходится на период проведения митингов «За честные выборы» и митингов в поддержку Владимира Путина, прошедших в городе Уфе в период с декабря 2011 по март 2012 г. Эти митинги носили исключительно федеральную повестку, особой региональной специфики в ходе их проведения не зафиксировано, то есть они стали частью общероссийского митингового тренда. В этом смысле митинги проходили по временному контексту и сценарию столичных мероприятий. Схожи были и требования митингующих.

Вместе с тем в республике стали появляться политические силы, выступающие в качестве противников действующей власти. Несмотря на то, что оппозиция в республике пока не является серьёзной политической силой, либерализация закона о политических партиях привела к появлению ряда структур, позиционирующих себя как оппоненты региональной власти.

На современном этапе развития Башкортостана важнейшим фактором социально-экономического развития республики выступает взаимодействие государства, бизнеса и граждан. Действующий глава региона сменил стиль руководства предшественника в этом вопросе и обозначил проведение политики, совпадающей с приоритетами Москвы. Он сосредоточил внимание на необходимости изменений в сложившемся моноцентрическом бизнес-пространстве республики и постепенно добился публичного обсуждения вопросов предпринимательства. На встречах с руководителями промышленных предприятий среди главных задач были названы привлечение инвестиций в новое производство и создание конкурентной среды. Позже на встрече с делегацией организации «Деловая Россия» и бизнес-сообществом состоялось обсуждение развития малого и среднего бизнеса в республике, результатом которого стало подписание рамочного Соглашения о сотрудничестве. Основными проблемами, сдерживающими создание благополучного предпринимательского климата, были признаны следующие: сложность правовой базы, административные барьеры и злоупотребления, недостаточная эффективность институтов государственной поддержки предпринимательства. Важным шагом стало декларирование намерения создания равных условий для всех предпринимателей.

Таким образом, трансформация современной политической системы Башкортостана была связана с изменениями кадрового состава политической элиты региона и проявилась в серии административных преобразований, оживлении социально-экономической политики и придании некоторой открытости политическим институтам. Однако в целом прорывных достижений в плане развития гражданского общества и инициативы, как и в сфере повышения эффективности власти, пока добиться не удалось. Полагаем, что это те задачи, которые стоят перед республикой в ближайшие годы.

2 Там же.

Миннигулова Д. Б., Салахутдинова Р. Р., Утяшев М. М.
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЗАБАСТОВКИ НА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена институту забастовки на государственной гражданской службе. В предлагаемой статье предпринята попытка осмыслить возможности института забастовки на государственной гражданской службе как крайней формы разрешения коллективного служебного спора. Также определены основные, по мнению авторов, правила проведения забастовок на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, коллективный служебный спор, индивидуальный служебный спор, забастовка на государственной гражданской службе.

Minnigulova D. B., Salakhutdinova R. R., Utyashev M. M.
THE POLICY OF THE STATE REGARDING THE STRIKE ON THE PUBLIC CIVIL
SERVICE: EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the legal institute of a strike in public civil service. The author considers a strike in public civil service as an utmost form of collective labour disputes solution. Also, the researchers express their opinion on what they view as the main rules of strikes in public civil service.

Keywords: public civil service, public civil officer, individual labour dispute, collective labour dispute, strike in public civil service.

В большинстве случаев в научной и учебной литературе, посвященной исследованию нормативно-правового регулирования государственной гражданской службы, возможность проведения забастовок государственными гражданскими служащими не признается. Сторонники такой позиции, отрицая право на забастовку, утверждают, что «государственный служащий ограничен в требованиях к государству, так как сам олицетворяет государство»¹. В данном случае речь идет, по нашему мнению, во-первых, о государственной службе, которая, как известно, имеет три вида (военная, правоохранительная, гражданская); во-вторых, приведенное утверждение носит идеологический характер советского периода; в-третьих, отождествляются понятия «государство», «государственный аппарат» и «государственные органы»; в-четвертых, гражданские служащие могут выставить определенные требования, в том числе и к государству.

Авторы содержательного учебника «Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации» под редакцией И. Н. Барцица, освещая правовой статус гражданских служащих, не только отрицают право на забастовку гражданских служащих, но идут значительно дальше и не признают любую возможность коллективного проявления и оформления интересов гражданских служащих. В частности, утверждается, что на государственной гражданской службе не может быть ни коллективных договоров, ни профсоюзных организаций. Более того, делается ничем не подтверждаемое заключение о том, что государственный служащий «не может иметь в служебных отношениях личного и группового, отличающегося от интересов государства, которое он представляет»². Но поскольку это утверждение явно противоречит действующему законодательству о гражданской службе, которое предусматривает такие права гражданских служащих, делается вывод

о непоследовательности законодателя³.

Современное законодательство о государственной гражданской службе ничего не говорит о возможности возникновения коллективных споров на гражданской службе. Поэтому этот вопрос, в силу прежних консервативных подходов, полностью остается вне поля зрения или отрицается без каких-либо аргументированных и взвешенных доводов.

Возможен еще один вариант, когда законодатель не определил своего отношения к этому вопросу и делает вид, что он не существует. По нашему мнению, более приемлемым, с точки зрения формально-нормативного подхода, следует признать вариант, в соответствии с которым гражданские служащие не запрещено участвовать в забастовках. Наш вывод базируется на следующих доводах:

во-первых, забастовка является общепринятым способом защиты трудовых прав, а служебные отношения являются разновидностью трудовых отношений (это труд наемных служащих);

Миннигулова Д. Б.

Салахутдинова Р. Р.

Утяшев М. М.

1 Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И. Н. Барцица. М.: РАГС, 2007. С. 371.

2 Там же. С. 372.

3 Там же.

во-вторых, право на забастовку предусмотрено конституционным, трудовым и иными отраслями российского права;

в-третьих, допустимость забастовок отвечает общим тенденциям демократизации государственной гражданской службы;

в-четвертых, законодательство о гражданской службе, в отличие от прежнего законодательства, не содержит прямого запрета на проведение забастовок.

Основные правила проведения забастовок предусмотрены Конституцией Российской Федерации, в соответствии с которой (п. 4 ст. 37) забастовка признается как способ разрешения коллективного трудового спора. Согласно п. 2 ст. 55 Конституции РФ «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»⁴. Согласно п. 3 указанной статьи «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Названные конституционные ограничения, по нашему мнению, не свойственны государственной гражданской службе и их нельзя распространять на гражданских служащих.

В определенных случаях российское право ограничивает возможность проведения забастовок. Так, законодательство о труде, исходя из норм Конституции РФ, частично запрещает проведение забастовок, в том числе и в сфере государственной службы⁵. В частности, признаются незаконными и не допускаются забастовки:

– в периоды введения военного или чрезвычайного положения либо особых мер в соответствии с законодательством о чрезвычайном положении; в органах и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других военных, военизированных и иных формированиях и организациях, ведающих вопросами обеспечения обороны страны, безопасности государства, аварийно-спасательных, поисково-спасательных, противопожарных работ, предупреждения или ликвидации стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций; в правоохранительных органах; в организациях, непосредственно обслуживающих особо опасные виды производств или оборудования, на станциях скорой и неотложной медицинской помощи;

– в организациях, связанных с обеспечением жизнедеятельности населения (энергообеспечение, отопление и теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, авиационный, железнодорожный и водный транспорт, связь, больницы), в том случае, если проведение забастовок создает угрозу обороне страны и безопасности государства, жизни и здоровью людей.

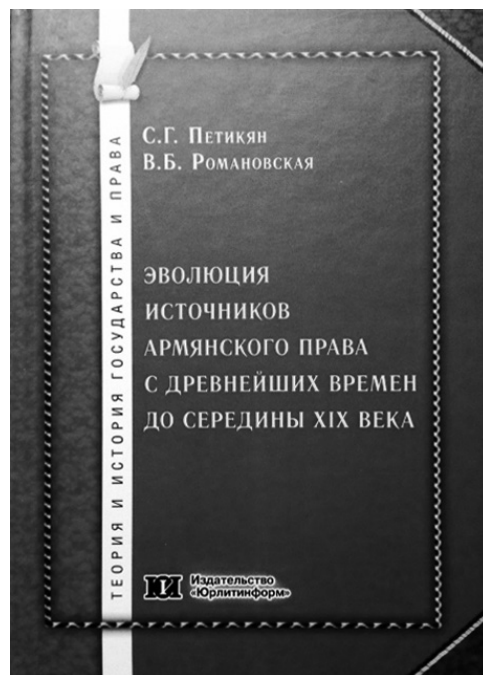
Государственные гражданские служащие и работники органов исполнительной власти под названные ограничения не подпадают. Достаточно серьезный довод, который чаще всего в упрощенном виде приводится для отрицания права на забастовку, состоит в том, что гражданскому служащему запрещается «прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора»⁶. Однако это нормативное положение, во-первых, ничего не говорит

о коллективном служебном споре и, во-вторых, о праве участия в забастовке. Оно не предусматривает и не означает, по нашему мнению, прямого запрещения проведения забастовок гражданами служащими.

Опираясь на конституционные положения и нормы трудового права (Трудовой кодекс РФ⁷), можно перенести и применить определенные нормативные правила к возможности проведения забастовки гражданскими служащими. Они должны быть отражены в законодательстве о государственной гражданской службе. Такими общими правилами, по нашему мнению, могут быть: установление и соблюдение предварительных примирительных процедур, предшествующих объявлению (проведению) забастовки; добровольность участия гражданских служащих в забастовке; указание на условия признания незаконности забастовки; защита гражданских служащих, участвующих в забастовке, от неправомерного воздействия представителя нанимателя на участников забастовки.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г.) // Рос. газ. 1993. 25 декабря.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ О государственной гражданской службе Российской Федерации // Рос. газ. 2004. 31 июля.
4. Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации: учебник /под общ. ред. И. Н. Барцица. М.: РАГС, 2007.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г.) // Рос. газ. 1993. 25 декабря.

5 См. ст. 413 Трудового кодекса Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

6 См. п. 15 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ О государственной гражданской службе Российской Федерации // Рос. газ. 2004. 31 июля.

7 Трудовой кодекс Российской Федерации (в ред. ФЗ от 20.04.2007 г. № 54-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

Колобова Г. А., Галлямов Р. Р., Даминдарова Ф. В.
СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ:
ФОРМАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В статье обозначены ключевые государственные институты, участвующие в формировании и реализации экономической политики, выделены наиболее значимые проблемы их функционирования, предложены меры совершенствования деятельности участвующих в регулировании экономики государственных органов. Авторами сделан вывод о том, что существующие проблемы экономического регулирования обусловлены особенностями современной российской политической системы.

Ключевые слова: органы государственной власти, политико-организационные механизмы, экономическая политика, политический режим.

Kolobova G. A., Gallyamov R. R., Damindarova F. V.
MODERN RUSSIAN POLITICAL AND ORGANIZATIONAL MECHANISMS
OF THE ECONOMY REGULATION: THE FORMAL STRUCTURES AND
THE INFORMAL PRACTICES OF FUNCTIONING

The article indicates important state institutions involved in the formulation and implementation of economic policy. The authors identify the key problems of their functioning and propose measures for improving the activity of state bodies participating in economy regulation. The researchers concluded that current problems of economic regulation are caused by features of the modern Russian political system.

Keywords: public authorities, political and institutional arrangements, economic policy, the political regime.

Государство как организационная структура само по себе является механизмом регулирования общественных отношений, вместе с тем оно включает в себя множество других механизмов, формируемых политической системой. Государственная власть в экономической сфере осуществляется политико-организационными механизмами регулирования экономики, под которыми мы понимаем структурированную систему государственных институтов, своими действиями реализующую государственные интересы в рыночной экономической сфере.

Рассматриваемая система характеризуется множественностью элементов, находящихся в иерархическом подчинении и оказывающих разное влияние на управление экономикой. В большей степени политико-властными полномочиями в экономической сфере от имени государства наделены президент, парламент, правительство, федеральные министерства и ведомства.

Вместе с тем понятие политико-организационных механизмов государства нельзя отождествлять исключительно с органами государственной власти и управления. Мы полагаем, что понятие рассматриваемых механизмов шире понятия государственных органов. Государственный орган – наиболее распространённая, но не единственная разновидность государственных институтов.

Политико-организационными механизмами государственного регулирования экономики, на наш взгляд, также являются институты, не входящие в систему органов государственной власти, но наделённые политически значимыми функциями (например, Центральный банк России, Счётная палата РФ и др.). Однако по сложившейся в российском обществе политической практике Президент РФ и подконтрольные ему органы федеральной исполнительной власти представ-

ляют собой ключевые инструменты регулирования экономических отношений в обществе.

Внешнее структурирование органов государственной власти в виде определённой системы включает в себя и внутренний объединяющий фактор – наличие института государственной службы. Мы разделяем точку зрения о том, что институт государственной службы является подсистемой власти, механизмом реализации властных полномочий государства. Государственная служба представляет собой неотъемлемую часть политического институционального поля, её можно рассматривать как особый политический институт, встроенный в политическую систему общества и выполняющий специфические функции¹. Важнейшие функции института государственной службы в экономической сфере состоят в поддержании политической и экономической стабильности в обществе, эволюционном развитии политико-экономических отношений, обеспечении удовлетворённости гражданского общества экономическим развитием России.

Колобова Г. А.

Галлямов Р. Р.

Даминдарова Ф. В.

1 Моисеев А. Институт государственной гражданской службы в российской политике // *Власть*. 2007. № 11. С. 84.

В силу вышеуказанного к политико-организационным механизмам мы относим и институт государственной гражданской службы, являющийся составным элементом органов государственной власти.

Неразрешённость проблем функционирования политико-организационных механизмов, низкая эффективность государственной власти самым непосредственным образом влияют на состояние экономики. Неудовлетворительные результаты деятельности политико-властных структур в экономике оцениваются государственными политиками в многочисленных публичных выступлениях. Низкую оценку эффективности политико-организационных механизмов регулирования экономики дают международные организации. Российские исследователи констатируют, что существующая в России система органов государственной власти не сложилась в эффективно функционирующую систему государственных институтов; сохраняется значительная неопределённость в ряде важных вопросов системного взаимодействия органов государственной власти, их структурной организации, распределения предметов ведения и полномочий, обеспечения эффективности, устойчивости системы органов государственной власти Российской Федерации. В силу этого важнейшей политической задачей российского общества на современном этапе остаётся поиск эффективных способов совершенствования политико-организационных механизмов регулирования экономики.

Наиболее значимыми проблемами функционирования политико-организационных механизмов регулирования экономики, на наш взгляд, являются следующие.

1. Проблемными являются вопросы реализации экономической политики, в том числе – структурирования государственных институтов. Определение структуры органов власти – процесс в большей степени политический, чем правовой и управленческий. Сложившееся структурирование российских политико-организационных механизмов управления в целом и регулирования экономики в частности осуществляется по функциональному критерию. Функциональное основание ведет к формированию государственных институтов, специально приспособленных к осуществлению конкретных функций управления, что позволяет подобрать высокопрофессиональных специалистов под каждую реализуемую функцию, но при этом обостряет проблему межфункциональной координации².

Структурирование и полномочия органов федеральной исполнительной власти, непосредственно отвечающих за экономическое развитие Российской Федерации, являются предметом критического анализа заинтересованных специалистов.

Федеральные министерства являются основным звеном государственной системы управления. Ключевыми функциями министерств являются определение политики в той или иной сфере общественной жизни и принятие нормативных правовых актов. Существующая структура органов федеральной исполнительной власти позволяет выделить ключевой государственный орган, ответственный за формирование и реализацию экономической политики: Министерство экономического развития РФ (далее – Минэкономразвития). Очевидно, что столь обширная экономическая сфера не является предметом изолированного регулирования, поэтому на практике происходит взаимопересечение предметов регулирования с рядом иных, смежных министерств, что актуализирует

проблемы взаимодействия соответствующих государственных институтов.

Основные проблемы формирования экономической политики заключаются в хаотичности управления экономическим развитием, отсутствии инициативы в проведении преобразований в экономической сфере, прежде всего у Минэкономразвития России. Основная функция данного министерства – выработка государственной политики – не имеет должной регламентации в политико-правовых механизмах. В законодательстве не закреплён порядок, принципы реализации данной функции, а также нормы об ответственности этого органа.

На наш взгляд, в России дальнейшее реформирование органов исполнительной власти должно идти путём:

– сокращения избыточных, дублирующих и неэффективных функций и численности федеральных органов государственной власти по регулированию экономики (в первую очередь, Минэкономразвития РФ и Минфина РФ), передачи функций государства на контрактное исполнение частным структурам;

– включения бизнес-подходов в государственный механизм управления в части ориентированности на результат деятельности органов федеральной исполнительной власти, введения количественных критериев оценки публичной деятельности, т.е. оценочных показателей, отражающих состояние экономики как объекта регулирования;

– развития независимых регулирующих и саморегулируемых организаций, реального дерегулирования экономических отношений. Этот процесс предполагает активное включение институтов гражданского общества в экономическое регулирование, ограничение произвольных действий со стороны чиновников, внедрение элементов общественного контроля над действиями государственного аппарата.

2. Важнейшей проблемой продолжают оставаться вопросы эффективности органов государственного управления, разработки показателей функциональной эффективности российских органов государственной власти, которые позволили бы качественно оценить работу органов в определённый временной период. В нашем представлении, установление оценочных критериев – вопрос исключительно политической воли.

На наш взгляд, оценка эффективности деятельности государственных институтов управления должна быть: 1) комплексной, то есть учитывать ряд функциональных критериев; 2) интегрированной, что позволит выделять наиболее важные критерии и второстепенные; 3) индивидуальной, основанной на комплексе функций, возложенных на конкретное государственное ведомство.

Для государственных органов, определяющих экономическое развитие нашего государства (прежде всего, для Минэкономразвития), целесообразно ввести оценочные показатели их деятельности, увязанные с развитием экономики России. Эффективность деятельности должна определяться на основании четких критериев и показателей – объективной информации, свидетельствующей об экономических результатах реализации функций министерства. Постоянный мониторинг показателей эффективности и установленные меры ответственности за их несоблюдение могли бы способствовать улучшению качества деятельности государственных институтов в экономической сфере.

Очевидно, что в условиях глобальной экономики внешние факторы развития российских экономических отношений весьма значительны, и это затрудняет оценку показателей. Од-

2 Фомин О. Н. Политические механизмы регулирования общественных отношений: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2002. С. 126.

нако также очевидно, что наиболее существенными являются внутренние факторы, в первую очередь – качество государственного регулирования экономикой, роль государственных органов исполнительной власти как основных государственных институтов.

3. Основными качественными проблемами политико-организационных механизмов по-прежнему остаются: неэффективность функционирования, недостаточный образовательный уровень государственных служащих, широкое распространение неформальных связей, коррупция, отчужденность государственного аппарата от потребностей населения.

Неформальные правила поведения государственных служащих, среди которых особо следует отметить коррупцию, имеют политико-социальную природу, подрывают и ограничивают порядок функционирования государственных институтов³.

Коррупция как реальное явление во многом обусловлена политическими условиями, её причины заключаются в недостаточности демократии, отсутствии механизмов контроля гражданского общества⁴.

По мнению исследователей, коррупционные процессы в России достигли критических параметров. Коррупция приводит к серьезным политическим издержкам, к политической нестабильности и постоянной угрозе российской демократии⁵. Коррупция является одной из ключевых причин недоверия граждан к государству. Коррупция является основой принятия неправильных политических решений, в результате которых реализуется неэффективный экономический курс⁶. Системная коррупция, обусловленная недостатком прозрачности и подконтрольности обществу в работе представителей государства, препятствует созданию делового климата в России, значительно снижает её привлекательность для размещения капиталов⁷. Более того, коррупция создает реальную угрозу экономической безопасности российского государства.

Реальное снижение коррупционных процессов до уровня, относительно безопасного для экономического развития, должно стать приоритетным направлением деятельности политического руководства государства. Однако парадокс заключается в том, для победы над коррупцией должны быть созданы соответствующие развитому обществу политические условия: верховенство права, эффективная судебная система, реальная политическая конкуренция, зрелое гражданское общество и др. Перечисленные условия создают угрозу для существующей политической элиты, что объясняет сопротивление политической системы, неэффективность предпринимаемых государством антикоррупционных мер. В силу этого действующим фактором искоренения коррупции должно стать влияние гражданского общества на политический процесс путём осуществления контроля над системой политико-

государственного управления, участия в публичных обсуждениях проектов и результатов экономических мероприятий, формирования общественных структур для выявления коррупционных схем и пр.

Существование обозначенных проблем экономического регулирования обусловлено, прежде всего, следующими особенностями современной российской политической системы:

- сохранением исключительной власти Президента РФ и индивидуализированного характера принятия государственных решений в экономической сфере; ведущей ролью президентских структур (в первую очередь, его администрации) в формировании экономического курса, стратегических и тактических задач;

- отсутствием политической конкуренции, неспособностью парламентских фракций как легитимных субъектов законодательной власти, участвующих в управлении и реализующих функции политического контроля, формировать и отстаивать собственные позиции и идеи экономического развития;

- низким качеством функционирования федеральных исполнительных органов во главе с Правительством РФ;

- формальным характером независимости судов и корумпированностью судейского корпуса;

- слабостью гражданского общества, отсутствием развитых механизмов гражданского контроля государственного регулирования экономики, отчуждением гражданского общества от существующих партий;

- реальным отсутствием системы сдержек и противовесов, свойственной демократическим обществам и позволяющей развивать экономику в интересах всего общества.

Следствием вышеуказанных особенностей является неспособность российских политико-организационных механизмов регулирования экономики осуществить отказ от существующей сырьевой модели.

Разрешение рассмотренных проблем возможно только при ином политическом режиме, характеризующемся значительным развитием гражданского общества и качественно иными политико-организационными механизмами регулирования экономики.

Пристайный библиографический список

1. Моисеев А. Институт государственной гражданской службы в российской политике // *Власть*. 2007. № 11.
2. Фомин О. Н. Политические механизмы регулирования общественных отношений: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2002.
3. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // *ПОЛИС*. 2002. № 1.
4. Латыпов Р. Ф. Кадровая коррупция как объект административной реформы // *Государственная служба*. 2008. № 3.
5. Латыпов Р. Ф. Государственная кадровая политика в постсоветской России: политические функции, модели, воздействие на эффективность политической власти и управления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва. 2010.
6. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 8–47.
7. Путин В. В. О наших экономических задачах // *Ведомости*. 2012. 30 января.

3 См. об этом: Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // *ПОЛИС*. 2002. № 1. С. 6–17.

4 Латыпов Р. Ф. Кадровая коррупция как объект административной реформы // *Государственная служба*. 2008. № 3. С. 20–24.

5 См. об этом: Латыпов Р. Ф. Государственная кадровая политика в постсоветской России: политические функции, модели, воздействие на эффективность политической власти и управления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва. 2010.

6 Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 8–47.

7 Путин В. В. О наших экономических задачах // *Ведомости*. 2012. 30 января.

Бенина Л. И. ЕВРАЗИЙСКИЕ ЧЕРТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена анализу особенностей политической культуры российского общества, обусловленных его положением на стыке цивилизаций Востока и Запада. Отмечается сочетание в ней отличительных черт и признаков обеих цивилизаций, обуславливающее существование в России особого – евразийского типа политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура, евразийская цивилизация, восточные и западные признаки политической культуры.

Benina L. I. SOME EURASIAN FEATURES OF THE POLITICAL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY

The article reveals some European and Asian features of the Russian political culture. The author comes to a conclusion about existence in Russia of the specific Eurasian type of the political culture.

Keywords: political culture, Eurasian civilization, eastern and western features of the political culture.

Бенина Л. И.

Политическая культура любого общества имеет глубокие исторические корни. Её особенности также связаны с уровнем социально-экономического развития и географическим положением страны, с её этническим и конфессиональным составом. Большие размеры территории, расположение на двух континентах и на стыке цивилизаций Запада и Востока, полиэтничность и поликонфессиональность России предопределили фрагментарность её политической культуры, включающей в себя множество противоречивых субкультур. Кроме того, заметное влияние на процесс формирования в нашей стране особого типа политической культуры оказали евразийские особенности российской цивилизации. В результате сложного взаимодействия и наложения друг на друга во многом противоположных культурных матриц, на просторах России сложился синкретический тип политической культуры, сочетающий в себе черты традиционно-православной русской ментальности с идеями западноевропейского конституционализма, парламентаризма и либерализма.

Восточные элементы в российской политической культуре, в частности, обусловлены многовековым господством государства, по сути родственного восточной деспотии, насаждавшего в общественном сознании идеи о необходимости безропотного подчинения и культивировавшего в массах удобные власти качества, такие как терпение, покорность, традиционализм, патернализм, общинный коллективизм, вера в доброго царя. Г. В. Гегель считал, что в таком государстве свободен лишь один человек – сам правитель-деспот, а все остальные – только его подданные и, следовательно, не имеют свободы выбора. Именно политическое бесправие масс, отсутствие индивидуальной свободы и умения делать осознанный самостоятельный выбор на протяжении веков было определяющим признаком массовой политической культуры в России. Это была культура не гражданина, а подданного. Соответственно, наиболее распространённым типом политической культуры в таком обществе, по типологии Г. Алмонда и С. Вербы, мог быть только «подданический» тип, ориентированный на отстранённость народа от власти и в то же время на беспрекословное исполнение её распоряжений. Если же гнёт государства оказывался нестерпимо тяжёлым, народ отвечал ему бунтами и крестьянскими войнами. Н. А. Бердяев в труде «Русская идея» по этому поводу отмечал: «Русский народ в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей... от него всегда можно ждать неожиданностей... это народ, вызывающий

беспокойство народов Запада»¹. Не случайно Европа всегда смотрела на Россию как на загадочную и опасную страну с непредсказуемой «византийской» политикой. Считая себя духовной наследницей Византийской империи, Российская империя претендовала на роль моста между Европой и Азией, но сама не принадлежала ни Западу, ни Востоку, представляя собой замысловатый синтез этих двух столь непохожих друг на друга цивилизаций.

Своеобразие российского мировосприятия, в частности, основано на том, что на отечественной почве плохо прижилось римское право, ставшее базовым элементом политической и правовой культуры западноевропейской цивилизации. В российском массовом сознании издревле распространено противопоставление «правды» и «права». Народные представления о справедливости связаны с жизнью и действиями «по правде». Не случайно, как древнерусский свод законов, так и программный документ Южного общества декабристов, разработанный П. И. Пестелем, получили название «Русская правда». Слово «право» в народном сознании было связано с глаголом «править», оно воспринималось не как благо, принадлежащее простому человеку, стремящемуся к справедливости, а как привилегия правителя, угнетателя. Такое отношение к власти и издаваемым ею законам свойственно народам, веками жившим под авторитарным гнётом и не видевшим от государства ни «правды», ни справедливости. Маркиз де Кюстен, посетивший Россию в годы царствования Николая I, заметил, что русские недоверчиво и иронично относятся к власти. Объяснение этому он видел в многовековом противостоянии между народом и государством, в результате которого «...угнетённый народ поневоле обращается к злословию, к сатире, к карикатуре. Сарказмами он мстит за вынужденную бездеятельность и за своё унижение»².

В процессе исторического развития российской цивилизации на подданическую матрицу массовой политической культуры всё же постепенно насаивались некоторые европейские элементы. Как бы не старались славянофилы, в XIX в. это проникновение уже стало довольно заметным. Конечно, «западничество», англофильство, германофильство, франкофильство было характерно для дворянства и образованных слоёв обще-

1 Бердяев Н. А. Русская идея. Основные идеи русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 43–44.

2 Маркиз де Кюстен. Николаевская Россия. М.: «Терра», 1990. С. 115.

ства, составлявших явное меньшинство. И всё же через «окно в Европу», прорубленное Петром I, хотя и с опозданием, проникли идеи Просвещения, либерализма, а затем и социализма. В результате российская политическая культура стала ареной столкновения и конфликта «враждебных друг другу политических ценностей и базирующихся на них субкультур»³ – традиционной и европейски-ориентированной. Первая опиралась на такие базовые ценности, как консерватизм, общинность, соборность и православие, вторая – на идеи либерализма, модернизации России по западноевропейскому образцу.

Собственную евразийскую концепцию российской идентичности разработали в 20-е годы XX в. мыслители русского зарубежья Г. В. Вернадский, Л. П. Карсавин, Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский. Они рассматривали Россию как особую страну, в государственности и духовности которой произошёл синтез элементов государственности и политической культуры Востока и Запада. Многочисленные народы, проживающие на территории России, объединены не только территориально, но и общностью исторической судьбы, что обусловило их духовное родство. По мнению этих авторов, европейский путь развития не подходит нашей стране, которая должна сохранять свою самобытность как уникальная евразийская цивилизация. Западные либеральные ценности чужды и вредны российскому обществу, следовательно, на их пути следует поставить преграду из ценностей православия и народности. Н. С. Трубецкой в статье «Мы и другие» подчёркивал, что необходимо разрабатывать и распространять собственные политические идеи. «Призыв к созданию новой культуры, – отмечал он, – заключает в себе, между прочим, также и призыв к выработке новых политических идеологий. <...> Евразийство отвергает безапелляционный авторитет европейской культуры. <...> Евразийство выставляет требование национальной культуры и определённно заявляет, что русская национальная культура немыслима без православия»⁴.

Заложенные в прошлые века основы проявляются и в политической культуре современного российского общества, которая впитала в себя многие идеи как почвенников, так западников и евразийцев. Д. В. Гудименко справедливо отмечает, что, несмотря на скачкообразность развития российской истории, «политическая культура России продемонстрировала удивительную устойчивость базовых характеристик своей структуры. Поэтому представляется возможным говорить о некоторых живучих традиционных основах (константах) политической культуры нашей страны...»⁵. Вместе с тем каждая эпоха вносит свои коррективы в политическое сознание общества, в отношения между народом и государством. В условиях демократического транзита, естественно, ускоренными темпами должны развиваться демократические черты политической культуры, связанные с распространением ценностей свободы, равноправной конкуренции, толерантности, идейного плюрализма, развитием политической активности граждан.

Однако европейские стандарты демократии с трудом встраиваются в самобытную матрицу неоднородной российской политической культуры. Если жители крупных городов, особенно столиц, за 25 лет, прошедших с начала коренных преобразований в России, в значительной степени приобщились к либеральным ценностям, восприняли европейские модели взаимодействия с властью, в том числе и приёмы прямого противодействия ей, такие как массовые протестные акции, прошедшие зимой 2011–2012 гг., то население российской глубинки зачастую, как прежде, является носителем традиционной подданической

политической культуры. Приходится констатировать, что, как и в прошлом, политическую культуру российского общества в первую очередь характеризует гетерогенность и конфликтность. Если в XIX в. основной конфликт состоял в западничестве «верхов» и почвенничестве «низов», то сегодня он переместился из плоскости сословной в плоскость поселенческую и географическую. Западничество столиц и некоторых мегаполисов, характеризующееся политическим активизмом и критическим отношением к власти набирающего силу среднего класса, ныне противостоит политически пассивной периферии, где в массовом сознании преобладают ценности социальной справедливости, равенства, патернализма и этатизма, а в политической практике сохраняются традиционные модели политического поведения, такие как недоверие к власти и абсентеизм.

Вместе с тем обе субкультуры имеют и общие черты, доставшиеся нам в наследство от советского этапа развития политической культуры. В первую очередь, это отсутствие терпимости и уважения к альтернативному мнению. Представляется, что именно укоренение в политическом сознании ценности толерантности может способствовать формированию в России демократической политической культуры. Традиционно присутствующая ей непримиримость идейных позиций мешает выработке базового консенсуса в обществе. Как известно, консенсус предполагает взаимные уступки, умение и желание слушать оппонента, вникнуть в его аргументы, а не смотреть на него как на злейшего врага. Другое нежелательное наследство, тесно связанное с первым, – это ригидность (негибкость) политического сознания, его неспособность воспринимать окружающую действительность, в том числе и политику, в «полутонах». Черно-белое восприятие реальности, в котором есть только «наши» и «чужие», а чужие – это враги, договориться с которыми невозможно, мешает наладить диалог между сторонниками различных путей развития России. Если в сознании гражданина отпечатался принцип «кто не с нами, тот против нас», он вряд ли способен уважать чужое мнение. А ведь так считают и некоторые политики, стремящиеся не только обострить уже имеющиеся конфликты в обществе, но и в угоду собственным амбициям создать новые расколы. Подобное «баррикадное» сознание, конечно, было более характерно для периода острого политического противостояния 1990-х годов. Но и в современной России оно проявляется, особенно в связи с кризисными явлениями в экономике и значимыми политическими событиями, такими как выборы органов власти, воссоединение с Крымом, события в Украине и в Сирии.

Как видим, и в XXI в. в политической культуре российского общества можно заметить множество пережитков прошлого. Но дальнейшее прогрессивное развитие общества невозможно без формирования гражданской политической культуры смешанного типа, которая отвечала бы задачам демократизации политической системы. Представляется, что это развитие должно происходить не столько путём бездумного копирования западноевропейского и американского опыта, сколько путём уважительного диалога и примирения между двумя базовыми политическими субкультурами, распространёнными в России.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные идеи русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990.
2. Бенина Л. И. Четыре пласта российской политической культуры: истоки формирования // Вестник Башкирского Института социальных технологий, серия «Общественные науки». 2013. № 4 (20).
3. Гудименко Д. В. Политическая культура России: преемственность эпох // Полис. 1994. № 2.
4. Трубецкой Н. С. Мы и другие // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993.

3 Бенина Л. И. Четыре пласта российской политической культуры: истоки формирования // Вестник Башкирского Института социальных технологий, серия «Общественные науки». 2013. № 4 (20). С. 125.

4 Трубецкой Н. С. Мы и другие // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 80.

5 Гудименко Д. В. Политическая культура России: преемственность эпох // Полис, 1994, № 2. С. 157.

Бобков А. Э. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматриваются нормативно-правовая база и ее влияние на обеспечение и реализацию патриотического воспитания в Российской Федерации. Автором рассматривается процесс формирования, и анализируются основные законодательные акты, их влияние на становление молодежи как патриотов своей страны.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, Федеральный закон, Постановление Правительства, патриотизм, патриотическое воспитание.

Bobkov A. E. LEGAL SUPPORT OF PATRIOTIC EDUCATION AS A PART OF YOUTH POLICY AT THE FEDERAL LEVEL

The article examines the regulatory framework and its impact on the provision and implementation of patriotic education in the Russian Federation. The author deals with the process of formation and analyzes the basic legislative acts, their influence on the development of young people as patriots of their country.

Keywords: legal framework, the Federal Law, government decision, patriotism, patriotic education.

Бобков А. Э.

Социально-политические изменения в российском обществе 1990-х гг. привели к значительным изменениям вектора общественного развития, дали импульс социальному расслоению общества, снижению уровня жизни. Произошла переориентация молодежи с единого политического взгляда на мироустройство к плюралистическому, что в свою очередь спровоцировало пренебрежение к изучению истории России, отсюда к падению уровня уважения к культуре, традициям народов страны и способствовало появлению интолерантных настроений в обществе¹. Кроме того, в связи с разрывом между реальностью и смысловым содержанием традиционных образов героев происходит превращение их в антисимволы², что в свою очередь отразилось на состоянии патриотических настроений.

В такой ситуации фактически отсутствовали условия для формирования единой системы патриотического воспитания, что могло бы способствовать активизации молодого поколения, ориентации на позитивную социальную активность, воспитанию собственной четкой выраженной гражданско-политической позиции. Напротив, в обозначенный выше период в молодежной среде резко возросла преступность, усилились националистические и радикальные настроения, возросло количество беспризорных несовершеннолетних.

Однако со сменой власти в 2000 г. явно проявились тенденции к преодолению социального расслоения общества, формированию единой парадигмы взглядов на историческое наследие страны, что, в свою очередь, способствовало систематизации нормативно-правовой базы патриотического воспитания в государстве, применению ее на практике как в отдельных субъектах Федерации, так и во всей стране.

Исследуя правовые основы патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации, необходимо отметить, что нормативная документация в данном направлении подразделяется на три основных вида:

- 1) федеральные нормативно-правовые акты, к которым относятся Конституция Российской Федерации, Федеральные законы, указы Президента России и постановления Правительства РФ;
- 2) региональные нормативно-правовые акты: законы республик, краев и областей России;
- 3) Локальные нормативные акты: приказы и распоряжения руководителей различных организаций на территории России.

На федеральном уровне в нормативно-правовой базе по патриотическому воспитанию молодого поколения основным документом является Конституция Российской Федерации.

Конкретная статья по направлению формирования патриотизма молодежи отсутствует. Однако важно выделить некоторые моменты, которые создают фундамент для формирования и развития патриотического направления.

Так в ст. 13 указывается на признание идеологического многообразия, запрет превалирования какой-либо идеологии. Статья 19 дает основания равенства прав и свобод гражданина независимо от расовой, национальной, социальной, территориальной и другой принадлежности. Статья 26 определяет право выбора национальности, воспитания, обучения, пользование родным языком. Статья 29, с одной стороны, гарантирует свободу слова, мысли, с другой – запрещает распространение информации, способствующей национальной, религиозной вражде. Статья 56 обозначает защиту государства как долг и обязанность российского гражданина³.

Действительно, вышеуказанные гарантии прав и свобод, закрепленные Конституцией РФ, важны для укрепления и стабилизации патриотического направления. С позиции же идеологизированности создается проблемное поле выбора патриотического направления, так как в связи с трансформацией общественных ценностей возникает ситуация поиска национальной идеи как основы патриотизма и решения проблем направленности воспитательного процесса, распознания лжепатриотизма.

Поэтому федеральные конституционные законы от 25.12.2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации», № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 28.12.2010), № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 22.03.2001) не только установили государственные символы России, но и задали четкость в символическом идейном пространстве. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (с изменениями от 16 ноября 2014 г.) утверждает неизбежность запрета на пропаганду и демонстрацию атрибутики и символики организаций, вовлеченных в состав европейской коалиции стран оси, что помогает разграничивать при формировании патриотических установок искаженную информацию от достоверной.

Существенно изменило ситуацию в организации патриотического воспитания также принятие Федерального закона от 28.06.1995 №98-ФЗ (в редакции Федерального закона от 05.04.2013) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Во-первых, закон определяет регулируемые субъектно-объектные отношения в контексте государственной поддержки между федеральными органами исполнительной власти и зарегистрированными общероссийскими, международными молодежными и детскими

1 Бронников И. А., Буренко В. И., Горбачев А. А., Гришин О. Е. и др. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации: монография / Под ред. О. Е. Гришина, А. К. Сквикова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 81–93.

2 Нестерчук О.А. Сопряжение мифологического образа и политической реальности в политико-коммуникационном пространстве // Человеческий капитал. 2012. № 5(41). С. 57–60.

3 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 23.11.2015).

ми объединениями граждан⁴. Также впервые в истории Новой России устанавливается приоритет «общих гуманистических и патриотических ценностей в деятельности молодежных и детских объединений»⁵. В то же время следует отметить отсутствие содержательной конкретики указанных ценностей, что, в свою очередь, позволяет лидерам политических интересов использовать и лоббировать опасный контент для наполнения патриотического направления, оправдываясь и прикрываясь использованием плюралистического подхода.

В период с 2000 г. по настоящее время были подписаны ряд президентских указов, стратегически важных для становления единой системы патриотического воспитания.

Указом Президента России от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» в разделе IV с целью совершенствования национальной обороны государства обоснована необходимость стратегического сдерживания за счет ресурсной поддержки сил обеспечения национальной безопасности посредством «развития системы военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации»⁶. Таким образом, военно-патриотическое воспитание представлено как один из значимых воздействующих инструментов в рамках национальной безопасности.

Указ Президента России от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (с изменениями и дополнениями от 25 июля 2014 г.) утвердил Положение об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам, где констатируется важность поддержки информационно-аналитического обеспечения реализации государственных программ по патриотическому воспитанию, укрепление духовно-нравственных основ российского общества, взаимодействие власти и общественных объединений, а также необходимость «сбора и обработки предложений по реализации государственной политики в области патриотического воспитания и выстраивании взаимодействия со СМИ»⁷. Основным постулатом в формировании патриотизма в документе признается действенность современных СМИ, необходимость конструктивной взаимообусловленности медийной и воспитательной областей.

Из постановлений Правительства Российской Федерации ключевыми в формировании единой системы патриотического воспитания являются следующие: постановление Правительства Российской Федерации от 24.06.2000 № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», постановление Правительства Российской Федерации от 11.06.2005 № 422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы»», постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» (в редакции постановления Правительства России от 07.10.2013 № 889), в которых закрепляется «непрерывность процесса по дальнейшему формированию патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации», обосновывается и утверждается важность совершенствования «нормативно-правового, методического и информационного обеспечения функционирования системы патриотического воспитания граждан»⁸,

подтверждается необходимость формирования «позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации у молодых людей относительно прохождения военной службы по контракту и по призыву»⁹ и необходимость внедрения «в деятельность организаторов и специалистов патриотического воспитания современных форм, методов и средств воспитательной работы, повышение профессионализма организаторов и специалистов патриотического воспитания»¹⁰.

В итоге федеральный законодательно-правовой уровень формирования патриотического воспитания молодежи имеет в большей степени общий, декларативный, проектный характер, отсутствует частность в отражении современных кризисных явлений. Динамика усовершенствования нормативной базы и реализации направлений государственной политики в области патриотического воспитания молодежи отстает от динамики вызовов времени и развития внутри и внешнеполитических событий.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации в настоящее время фактически сформирована нормативно-правовая база для осуществления патриотического воспитания на федеральном уровне, однако с отсутствием в целом единого мнения о реализации правовых положений на практике, интегрировании молодого поколения в единую систему патриотического воспитания и претворении законодательных инициатив в жизнь.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/103544/1/> (дата обращения: 23.11.2015).
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // «РГ» – Федеральный выпуск № 4912 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 23.11.2015).
3. Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. №1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70244894/> (дата обращения: 23.11.2015).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. №795 г. Москва «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/11/patrioty-site-dok.html> (дата обращения: 25.11.2015).
5. Бронников И. А., Буренко В. И., Горбачев А. А., Гришин О. Е. и др. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации: монография / Под ред. О. Е. Гришина, А. К. Сквикова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.
6. Конституция Российской Федерации // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 23.11.2015).
7. Нестерчук О. А. Сопряжение мифологического образа и политической реальности в политико-коммуникационном пространстве // Человеческий капитал. 2012. № 5(41).

2015 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/11/patrioty-site-dok.html> (дата обращения: 25.11.2015).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 г. Москва «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/11/patrioty-site-dok.html> (дата обращения: 25.11.2015).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 г. Москва. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/11/patrioty-site-dok.html> (дата обращения: 25.11.2015).

4. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/103544/1/> (дата обращения: 23.11.2015).

5. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/103544/1/> (дата обращения: 23.11.2015).

6. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // «РГ» – Федеральный выпуск № 4912. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 23.11.2015).

7. Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70244894/> (дата обращения: 23.11.2015).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 г. Москва «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–

Гаджиев Х. А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

В статье рассматривается генезис, сущность, характерные черты институционализма и неинституционализма. Раскрываются фундаментальные интерпретационные модели институционального подхода. Приводятся основные теоретические направления трактовки институтов. Помимо этого, автором предлагается собственное видение институтов.

Ключевые слова: институционализм, неинституционализм, институционализация, институт, политический институт, организация.

Gadzhiyev Kh. A. POLITICAL INSTITUTES: INSTITUTIONAL AND NEOINSTITUTIONAL APPROACHES

The article deals with genesis, essence, characteristic features of institutionalism and neoinstitutionalism. Fundamental interpretative models of institutional approach are revealed. The main theoretical directions of interpretation of institutes are given. In addition, the author offers own vision of institutes.

Keywords: institutionalism, neoinstitutionalism, institutionalization, institute, political institute, organization.

Гаджиев Х. А.

Политический институт – достаточно сложный феномен, который является незаменимой структурной единицей важнейших общественных сфер. Это обуславливает необходимость всестороннего междисциплинарного подхода его исследования. Основными парадигмами, занимающимися изучением институтов, являются институционализм и неинституционализм, которые возникли и развивались в рамках различных социальных наук. Заметим, что следует разграничивать исследование политических институтов и институциональные исследования. Объясняется это тем, что предметной областью исследования политических институтов являются политические институты, а предметом институционального исследования могут выступать не только политические институты¹. В данной работе внимание будет сфокусировано именно на исследовании политических институтов.

Сам термин «институционализм» был введен в 1918 г. У. Гамильтоном в рамках политической экономии и определялся как общепринятый способ мышления или действия, принятый социальными группами и закрепленный в обычаях народов. Прежде чем рассматривать институционализм с позиции политической науки, стоит отметить, что изучение политических институтов – далеко не новое явление для социально-политической мысли. Начиная с Платона и Аристотеля, оно развивалось на протяжении веков такими мыслителями, как: Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Гегель и другие. Но на этом отрезке развития в центре внимания, как правило, находилось государство и преобладало государственно-правовое понимание политических институтов. В период с конца XIX – начала XX в. доминировало представление, в соответствии с которым политические институты рассматривались исключительно как административные учреждения и юридические нормы, то есть продолжалась традиция формально-юридического понимания институтов. Политическая наука определялась как область знания, занимающаяся изучением государства, его органов и институтов, а политическая жизнь и политика рассматривалась как производная от по-

литических институтов. Однако теперь такое формально-юридическое понимание было дополнено изучением внутренних элементов политических институтов. Этот этап становления политической науки, длившийся до 1950-х годов, определялся как «институциональный», а с 1980-х годов получил название «старый институционализм». В качестве основных представителей данного направления принято выделять таких исследователей, как: В. Вильсон, Г. Картер, Д. Брюс, Т. Коул и другие.

С появлением в 1980-х годах концепции «нового институционализма» («неинституционализма»), толкование понятия «институт» обогатилось за счет теоретической базы других теорий политической науки: бихевиоризма и теории рационального выбора. Именно доминирование последних на протяжении 1960-х – 1970-х годов во многом способствовало появлению «неинституционализма»². В отличие от прежнего, классического институционального подхода, в новом институционализме политические институты понимаются во взаимосвязи формальных норм и неформальных установок («правил игры»), которые в результате образуют сложные организационные отношения в обществе, обеспечивая в нем стабильность и порядок.

Неинституционализм в рамках политической науки можно свести к трем основным постулатам: институты – полноправные акторы политики, имеющие собственные интересы; институты устанавливают определенные правила поведения человека; институты позволяют оценивать результаты политики и являются основными детерминантами.

Говоря об отличиях институционализма от неинституционализма, Г. Питерс отмечает, что представители первого течения в основном ограничивались описанием институтов, тогда как неинституционалисты рассматривают институты как зависимые переменные, взаимодействующие с другими социальными явлениями. Последние, в свою очередь, выступают в роли независимых переменных, влияющих на институты. Исследователь выделяет пять основных направлений нового институционализма:

1 Патрушев С. В. Институциональная политология в российской перспективе // Политическая концептология. 2011. № 4. С. 143

2 Hall P. A., Taylor R. R. Political Science and the Three New Institutionisms // Political Studies Association. 1996. P. 936.

1. Нормативный институционализм: центральным элементом институционального анализа становится набор ценностей, определяющий поведение членов организаций.

2. Институционализм с позиции теории рационального выбора: институты понимаются как правила, которые ограничивают поведение индивидов, позволяют аккумулировать и реализовывать их интересы.

3. Исторический институционализм: первоначальный институциональный выбор, совершенный в историческом прошлом, будет оказывать существенное влияние на политический процесс.

4. Социальный институционализм изучает характер взаимодействия между различными социальными группами, а также между государством и обществом.

5. Структурный институционализм во главе исследования ставит сравнение президентских и парламентских режимов, а также федераций и унитарных государств³.

Рассмотрим основные модели интерпретации институтов.

Термин «институт» довольно широко используется в различных социальных науках и имеет содержательные различия в зависимости от применяемой области знания. Само понятие «институт» происходит от латинского «*institutum*», означающее установление, учреждение, обычай.

Можно условно обозначить две основные теоретические линии интерпретации институтов. Первая из них делает акцент на том, что институт – это некая совокупность норм, правил, установлений и традиций, укоренившихся в обществе, которые упорядочивают и регулируют взаимоотношения между людьми и их поведение.

Д. Норт дает следующее определение: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми». Он отмечает, что институты являлись не только источником «побудительных мотивов человеческого взаимодействия» во всех основных сферах общества, структурируют повседневную жизнь людей, но они также отражают характер общественного развития. В соответствии с выдвинутой концепцией институты можно разделить на формальные и неформальные.

Дж. Марч и Й. Ольсен рассматривают институты в качестве устойчивого набора правил и практик, которые достаточно неизменны и независимы от внешних обстоятельств и ожиданий субъектов. Эти правила не только задают цели и регулируют поведение субъектов в конкретных ситуациях, но также, направляя их поведение, обосновывают и оправдывают необходимость действовать именно таким образом (то есть согласно этим установкам). Ученые отводят политическим институтам достаточно автономную роль и отмечают, что институты обладают собственными организационными качествами.

С. Хантингтон определяет институты как «устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения», а институционализацию как «процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость». Рассматривая политические институты, он отмечает, что необходимость в них возникает в сложных, неоднородных обществах.

Интересную концепцию предложил М. Вебер. По его мнению, институт – это форма социального объединения, в котором общественное поведение упорядочено в своих средствах

и целях принятыми установлениями. Поведение отдельного индивида – участника подобного объединения – рационально упорядочено и ориентировано на принятые установления. Индивиды «эмпирически считаются “обязанными” участвовать в общественных действиях, конститутивных для данного сообщества». Соблюдение принятых установлений обеспечивается посредством аппарата принуждения, а вступление индивида в такое сообщество предопределено его рождением и воспитанием, а не добровольным вступлением⁴.

С позиции Р. Даля, институты – это организации, которые рассчитаны на длительный период и передаются из поколения в поколение. Выделяя также понятия «политические соглашения» и «укоренившийся порядок», ученый предлагает рассматривать их как более ранние формы институтов. То есть, «первоначально возникающие соглашения постепенно становятся укоренившимся порядком (практикой), а тот в свой черед превращается в институты»⁵.

Б. Ротстайн интерпретирует политические институты как организации (органы власти, органы управления), которые создаются: индивидами для отстаивания общих интересов; «некой высшей силой» (правителем, правящей группой) для максимального извлечения выгоды «из эксплуатации подвластной им группы людей в собственных интересах»⁶.

Институты как организации также рассматриваются П. Ди Маджио и У. Пауэллом. Пытаясь объяснить причины возникновения и эволюции институтов-организаций, П. Ди Маджио и У. Пауэлл разработали концепцию институционального изоморфизма. В соответствии с ней, организации в своей совокупности составляют некие организационные поля, которые постепенно преобразовывая входящие в них организации, делают их схожими. Процесс «структуриации» (структурирования) организационного поля происходит при наличии четырех условий:

- 1) в процессе функционирования происходит усиление взаимодействия организаций;
- 2) появляются межорганизационные структуры – союзы, объединения организаций;
- 3) возрастает уровень информационной нагрузки на организации;
- 4) организации начинают идентифицировать себя частью организационного поля, которое способствует их активному взаимодействию с другими организациями.

Процесс, в результате которого организации становятся схожими (гомогенизируются), обозначается понятием «изоморфизм». Постепенно адаптируясь к институциональной среде, институты-организации меняют свои характеристики и, как результат, становятся изоморфными. Исследователи выделяют два типа изоморфизма: конкурентный и институциональный. При конкурентном изоморфизме организации стремятся соответствовать рыночной среде и пытаются конкурировать не только в экономической сфере, но также иметь влияние в политической и социальной сферах. Институциональный изоморфизм можно охарактеризовать через следующие механизмы изоморфных изменений: принудительный изоморфизм, подражательный изоморфизм и нормативный изоморфизм. Институциональные изоморфные изменения носят принудительный характер, если они обусловлены фор-

4 Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. М., 1990. С. 536–537.

5 Даль Р. О Демократии / Пер. с англ. А.С. Богданова; под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект Пресс 2000. С. 83.

6 Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. М. 1999. С. 149–150.

3 Питерс Г. Политические институты: вчера и сегодня. // Политическая наука: новые направления. М. 1999. С. 218

мальным или неформальным давлением со стороны других институтов-организаций или же в связи с проблемами легитимности. Подражательный изоморфизм имеет место в том случае, если институты сталкиваются с неопределенностью и для ее преодоления начинают моделировать себя по образцу других институтов. И, наконец, нормативный изоморфизм связан с профессионализацией: для достижения наибольшей эффективности в деятельности институтов-организаций в каждой отрасли появляются определенные профессии. Приведенные виды изоморфизма на практике могут смешиваться и, как следствие, их становится сложно дифференцировать.

На основе приведенных моделей, как первой теоретической линии, так и второй, можно заключить, что при поддержке любой из них, за рамками исследования остается довольно большой пласт социальных явлений, которые не включаются в понятие «институт».

В этом смысле достаточно гибка позиция, в соответствии с которой понимание институтов как системы норм, правил и трактовка институтов как организаций являются взаимодополняющими. При этом предлагается рассматривать эти нормы, правила и традиции как более простые и первичные институты по отношению к организациям, которые характеризуются как сложные институты.

На наш взгляд, необходимо проведение жесткой демаркационной линии между двумя основными трактовками института. То есть было бы недостаточно обосновано определять институт через два равнозначных, но совершенно разных по самой сути явления (институты как устоявшиеся нормы и институты как организации), тем самым смешивая их. В этой связи справедливо замечание Д. Норта, предложившего вообще различать институты и организации. Последние, по его мнению, можно определить как группу людей, целью объединения которых является достижение общей цели. Организациями являются политические органы и учреждения, экономические структуры, общественные и образовательные учреждения. Институты и организации взаимодействуют и существенно влияют друг на друга. В процессе движения к намеченной цели организации становятся главными агентами институциональных изменений⁷. Кроме того, в любых организациях или учреждениях (например, партиях, органах государственной власти и т.д.) также есть определенные нормы, ограничения, «правила игры», установления, в соответствии с которыми они функционируют. То есть институты являются составной, структурной частью организаций, даже, можно сказать, системообразующей⁸. Однако институты отнюдь, не тождественны организациям.

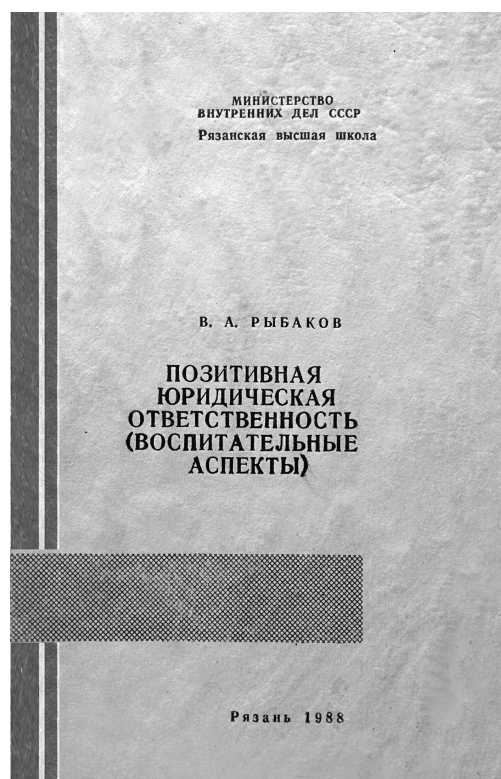
Таким образом, столь сильная взаимозависимость и взаимодействие институтов (как устоявшихся норм, правил поведения) и организаций в значительной степени объясняет столь широкую, скорее даже, неопределенную интерпретацию институтов (и как устоявшихся норм, и как организаций, учреждений). Однако абсолютно ясно, что эти понятия нельзя смешивать. Тот факт, что эти два явления (институты и организации) чаще всего встречаются как единое целое, не значит, что их невозможно разделить и изучать по отдельности.

В настоящее время институциональный подход является не только наиболее популярным направлением изучения по-

литики и политических процессов, но и очень перспективным с точки зрения возможности объяснения социально-политических явлений. Институты в своей совокупности являются одним из основополагающих структурных компонентов любой политической системы. Основной целью создания институтов, как мы выяснили, является возможность агрегирования социальных интересов, упорядочение общественных связей и обеспечение политической стабильности. Это, в свою очередь, свидетельствует о сложности и необходимости дальнейшего исследования этой проблематики.

Приставленный библиографический список

1. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. М., 1990.
2. Даль Р. О Демократии / Пер. с англ. А. С. Богданова; под ред. О. А. Алякринского. М.: Аспект Пресс, 2000.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; под ред. Б. З. Мильнера. М., 1997.
4. Патрушев С.В. Институциональная политология в российской перспективе. Политическая концептология. 2011. № 4. 2011.
5. Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999.
6. Шабров О.Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьер, потенциал // PolitBook. 2014. № 4.
7. Hall P. A., Taylor R. R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies Association. 1996.

7 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; под ред. Б. З. Мильнера. М., 1997. С. 19–21.

8 Шабров О. Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьер, потенциал // PolitBook. 2014. № 4. С. 178–189.

Горбачев А. А. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассмотрены современные подходы к определению угроз национальной безопасности. Рассмотрена проблема защиты национальных интересов государством. Выделены направления международной коррупции, информационной безопасности и безопасности каналов связи, международного терроризма, киберпреступности, экономической и экологической безопасности, безопасности от национальных конфликтов. Акцентировано внимание, что проблема обеспечения национальной безопасности достаточно остро стоит перед большинством суверенных государств планеты в современном постиндустриальном обществе. Доказано, что большинство современных угроз национальной безопасности носит наднациональный характер, и решение вопросов, связанных с обеспечением данной безопасности, представляется затруднительным без широкого диалога на международном уровне среди как государственных институтов, так и негосударственных общественных организаций.

Ключевые слова: национальная безопасность, кибербезопасность, экологическая безопасность, международный терроризм, этноконфликты.

Горбачев А. А.

Gorbachev A. A. MODERN APPROACHES TO THE DEFINITION OF THREATS TO NATIONAL SECURITY

Modern approaches to definition of threats of national security are considered. The problem of protection of national interests by the state is considered. The directions of the international corruption, information security and safety of communication channels, the international terrorism, cybercrime, economic and ecological security, safety from the national conflicts are emphasized. The attention is focused on the fact that the problem of ensuring national security is particularly acute for the majority of the sovereign states of the planet in modern post-industrial society. It is proved that the majority of modern threats to national security have supranational character and the solution of the questions related to ensuring this safety is difficult without extensive dialogue at the international level among both state institutes and non-state public organizations.

Keywords: national security, cyber security, environmental security, international terrorism, ethnic conflicts.

Анализ современных социально-политических реалий показывает, что вслед за изменением структуры выполняемых современными цивилизациями внутренних и внешних задач изменяется структура цивилизационных вызовов, угроз этим цивилизациям. Руководство страны дифференцирует их по потенциальным рискам с целью защиты национальных интересов. При этом, наряду с «классическими», исторически сложившимися, появляются новые, ранее неизвестные угрозы. Например, международный терроризм, киберпреступность и другие.

Рассмотрим основные подходы к феномену угроз национальной безопасности. Разделяя позицию политологов – А. К. Сквикова¹ и Е. А. Терешина² в отношении современного понимания безопасности, можно констатировать, что безопасность, как состояние защищенности от угроз, сегодня должно учитывать не только интересы государства и общества в целом, но и отдельной личности. Право на безопасность одного индивида в обществе заканчивается там, где начинается право на безопасность другого индивида. Так, мы солидарны С. А. Арсеняном, что основной «...целью безопасности должен стать человек, а государства являются всего лишь средствами, а не целями безопасности, тем самым усиливая значение безопас-

ности в настоящее время»³. Вместе с тем наблюдаемые в мире тенденции сегодня, как мы полагаем, позволяют констатировать тяготение государственных институтов к ущемлению прав на безопасность отдельной личности в пользу общественной безопасности.

Исследователь Г. Б. Клейнер разделяет факторы национальной безопасности, от которых зависит защищенность страны от различных угроз на внутривосточные и внешние. К внутренним факторам он относит – экономические; социальные; политические; научно-технические; военно-политические; природно-климатические; социально-демографические; ментально-психологические; институциональные; культурные; информационно-когнитивные. Среди внешних ученый выделяет глобальную экономическую динамику, политическую структуру мира, международные дипломатические, военные, политические и прочие отношения, международное право, уровень и территориальное разделение мирового НТП, климатические условия, национальные особенности и прочее⁴. Проведенный автором экспертный опрос среди политологов в январе 2015 г. подтвердил нашу гипотезу о необходимости дополнить данную классификацию еще одной наиболее значимой угрозой национальной безопасности – наркотизацией. Общеизвестно, что употребление наркотиков оказывает нега-

1 Сквиков А. К. Формирование институтов гражданского общества как важного фактора национальной безопасности Украины // Национальная безопасность / nota bene. 2012. № 1. С. 35-45.

2 Терешина Е. А. Проблемы безопасности в восточно-европейских государствах постсоветского пространства // PolitBook. 2012. № 3. С. 23-33.

3 Арсенян А. З. Эволюция концепций «национальной безопасности» в современных международных отношениях // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 19 (99). С. 27.

4 Клейнер Г. Б. Теневая экономика и факторы национальной безопасности // Безопасность Евразии. 2004. № 2. С. 253.

тивное влияние на сознание человека, а сам процесс принятия решений становится непредсказуемым.

Схожего подхода придерживаются британские ученые Д. Стивенс, Н. Воган-Уильямс. Они в качестве современных угроз выделяют международный терроризм, оружие массового поражения, локальные межгосударственные конфликты, в том числе с образованием квазигосударств, эпидемии, транснациональную преступность. Ответом на эти вызовы национальной безопасности в демократических государствах зачастую является сокращение либеральных свобод и внедрение в систему управления государственными институтами авторитарных элементов. Заметим, что в условиях проведения антитеррористических операций соблюдение прав человека является существенной проблемой. Более того, мы полагаем, что в молодых демократиях при этом целесообразно говорить о зарождении политических сил, тяготеющих к «реваншу диктатуры» под лозунгами обеспечения национальной безопасности. В более общем плане можно говорить о процессе, обратном демократическому транзиту – «авторитарном транзите».

Исследуя проблему национальной безопасности и угрозы, критичные для национальной безопасности, исследователь Т. В. Сиучева в работе «Методы количественной оценки уровня национальной безопасности и ее видов» выделяет следующие предельно-критические показатели развития общества: уровень промышленного производства, доля импортных продуктов, доля в экспорте продуктов обрабатывающей промышленности, доля в экспорте высокотехнологичной продукции, доля в ВВП государственных ассигнований на науку, доля доходов 10 % самых богатых к 10 % самых бедных, соотношение минимальной и средней заработной платы, доля живущего за чертой бедности населения, уровень безработицы, условный коэффициент депопуляции, суммарный коэффициент рождаемости, средняя продолжительность жизни, доля населения старше 65 лет, средняя продолжительность жизни, экологические потери в процентном соотношении к ВВП, природоохранные затраты, количество преступлений на 100 чел., уровень потребления алкоголя на человека в литрах (абсолютное значение), число суицидов на 100 чел., уровень распространения психической патологии на 1000 чел., доля граждан, выступающих за кардинальные изменения политической системы, уровень доверия населения к центральным органам власти⁵. Безусловно, это далеко не полный перечень влияющих на национальную безопасность факторов.

В рамках исследования угроз экономической безопасности М. Н. Дудин, Н. В. Ляшников и В. Н. Сидоренко выделяют такие угрозы, как: банкротство, поглощение слабых производств, коррупцию, инвестиционный кризис, массовый отток капитала, кризис в социальной сфере, продовольственную зависимость, кризис промышленной политики, угрозы развитию малого бизнеса, усиление роли ТНК. Солидарен с ними и А. Г. Караткевич, отмечающий, что социальное «... неравенство воспроизводится в политическом и правовом неравенстве, которое, в свою очередь, воздействует на экономические и социальные отношения... Социальное неравенство, имущественное расслоение общества, как правило, ведут к росту социальной напряженности и нарушению стабильности общественной системы, особенно в переходный период»⁶.

Актуальность данных угроз тем выше, чем слабее экономика государства. В то же время, по нашему мнению, ряд угроз, в частности коррупция, усиление роли ТНК составляют серьезную проблему и для развитых государств. В случае социально-экономического кризиса и внешнего давления на страну, в том числе в виде международных санкций, социальная напряженность может развиться в массовый социальный протест, а в максиме для стран «переходной экономики» и политический кризис. Отметим, что при определенных внутренних и международных факторах этот кризис может вылиться в «цветную революцию». «Цветные» революции часто базируются на социально-экономических условиях государств, в которых они совершаются. Социальное неравенство в обществе является существенной угрозой национальной безопасности в любой стране, независимо от ее развития.

Экономическая безопасность влияет, по нашему мнению, на экологическую безопасность, а посредством нее на безопасность жизнедеятельности. Согласимся с исследователем С. Ф. Маровой, что «эра технического прогресса, параллельно с развитием техники, технологии, средств связи, с одной стороны, облегчила и улучшила качество жизни, с другой же стороны, привела к увеличению факторов, угрожающих не только здоровью и жизни отдельных людей, но и самому существованию человечества. Со временем постоянно растущий, мощный техногенный сегмент общественной жизни сделал человека зависимым от техногенных структур, а основным центром сделал урбанизированные регионы»⁷. Фактически проблема экологической безопасности на сегодняшний день носит наднациональный характер.

Существенной угрозой национальной безопасности также является политическая коррупция. Она представляет собой любое злоупотребление служебным положением в личной выгоде, без фокусировки на последствиях данного деяния. Ряд исследователей выделяют в этом плане коррупцию нижнего и верхнего уровня. В случае коррупции верхнего уровня в качестве форм проявления выделяются: nepotизм, патронаж, конфликт интересов в сфере законодательной или исполнительной власти. Мы полагаем, что риски, которые приносит с собой коррупция в институты государственного управления, достаточно весомы, чтобы говорить об угрозе суверенитету государства, поскольку принимаемые под коррупционным давлением решения могут быть прямо противоположны национальным интересам страны.

Рассматривая проблему обеспечения национальной безопасности, исследователи С. Е. Гришин и С. Г. Седышев отдельно выделили обеспечение «кибербезопасности». Они пришли к выводу, что «...не бывает простых решений для кибербезопасности, и вряд ли можно надеяться на расширение возможности государственных учреждений высокоэффективно использовать развивающиеся технологии для борьбы с эскалацией информационных рисков и угроз. Для этого необходима выработка согласованных руководств по безопасности информации на правительственном уровне, внедрение единой системы национальных стандартов и контроля, что поможет установить соответствующие уровни безопасности информации»⁸. Развивая проблему кибербезопасности, информационной безопасности, ученый В. А. Сангалов акцен-

5 Сиучева Т. В. Методы количественной оценки уровня национальной безопасности и ее видов: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Москва, 2002.

6 Караткевич А. Г. Социальное неравенство как угроза политической стабильности и безопасности общества // PolitBook. 2014. № 4. С. 90.

7 Марова С. Ф. Требования к экологическому мониторингу как инструменту государственного управления безопасностью жизнедеятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 11. С. 171.

8 Гришин С. Е. Кибербезопасность и проблема повышения качества управления информацией // Вестник Саратовского государствен-

тирует внимание на обеспечении национальной безопасности в информационной сфере в широком плане. В частности, он отмечает такие угрозы IT-сферы, как «...зависимость информационной инфраструктуры органов государственной власти и управления, стратегических и критически важных объектов промышленного комплекса, средств массовой информации (СМИ) и т.д. от импортной компонентной базы... недостаточное развитие нормативной правовой базы»⁹. Фактически данный вид угроз разделяется на внешние – со стороны других государств и международных организаций и внутренние, связанные с недостаточно своевременной реакцией нормативно-правовой базы на появление киберпреступности. Кроме того, О. В. Казарин и А. А. Тарасов среди современных угроз выделяют «неправомерное использование информационных ресурсов другого государства... действия в информационном пространстве с целью подрыва политической, экономической и социальной систем другого государства, психологическая обработка населения, дестабилизирующая общество; манипулирование информационными потоками в информационном пространстве других государств, дезинформация и сокрытие информации... информационная экспансия, приобретение контроля над национальными информационными ресурсами другого государства»¹⁰. Вместе с тем, по нашему мнению, задачи кибербезопасности на государственном уровне сводятся, а часто и подменяются тотальной слежкой за собственным населением и повышением контроля за каждым битом передаваемой информации. Полагаем, что в развитом гражданском обществе функции государства по обеспечению кибербезопасности должны сводиться к адекватному реагированию правовому полю, эффективному использованию собственных ресурсов, зачастую с перепоручением управления последними частным специализированным компаниям на основе открытых тендеров, а также максимальному использованию в своей деятельности продуктов «открытых» лицензий.

Таким образом, проблема обеспечения национальной безопасности достаточно остро стоит перед большинством суверенных государств планеты. Наряду с классическими угрозами, опасностями и рисками на первый план выходят современные угрозы национальной безопасности. Среди основных современных угроз национальной безопасности можно выделить направления международной коррупции, информационной безопасности и безопасности каналов связи, международного терроризма, киберпреступности, экономической и экологической безопасности, безопасности от национальных конфликтов. Большинство современных угроз национальной безопасности носит наднациональный характер, и решение вопросов, связанных с обеспечением данной безопасности, представляется затруднительным без широкого диалога на международном уровне среди как государственных институтов, так и негосударственных общественных организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Арсенян А. З. Эволюция концепций «национальной безопасности» в современных международных отношениях // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 19 (99).
2. Гришин С. Е. Кибербезопасность и проблема повышения качества управления информацией // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40).
3. Казарин О. В., Тарасов А. А. Современные концепции кибербезопасности ведущих зарубежных государств // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 14.
4. Караткевич А. Г. Социальное неравенство как угроза политической стабильности и безопасности общества // PolitBook. 2014. № 4.
5. Клейнер Г. Б. Теневая экономика и факторы национальной безопасности // Безопасность Евразии. 2004. №2.
6. Марова С. Ф. Требования к экологическому мониторингу как инструменту государственного управления безопасностью жизнедеятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 11.
7. Сангалов В. А. Угрозы национальной безопасности России в информационной сфере // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8–3 (58).
8. Сиучева Т. В. Методы количественной оценки уровня национальной безопасности и ее видов: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Москва, 2002.
9. Сквиков А. К. Формирование институтов гражданского общества как важного фактора национальной безопасности Украины // Национальная безопасность / nota bene. 2012. № 1.
10. Терешина Е. А. Проблемы безопасности в восточноевропейских государствах постсоветского пространства // PolitBook. 2012. № 3.

ного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40). С. 202.

9 Сангалов В. А. Угрозы национальной безопасности России в информационной сфере // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 161.

10 Казарин О. В., Тарасов А. А. Современные концепции кибербезопасности ведущих зарубежных государств // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 14. С. 58.

Златанов Б. Г. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассмотрена политическая модернизация с учетом интересов правящего класса в поддержании в устойчивом состоянии политической системы. Доказано, что основными характеристиками политической модернизации являются: возрастание способности политической системы к успешной адаптации к новым социальным целям; создание новых видов институтов, обеспечивающих эффективный диалог между властными структурами и населением; рационализация власти и политической бюрократии; формирование новой политической культуры правящего класса и граждан государства; постоянное усовершенствование нормативно-правовой базы с учетом демократических стандартов.

Ключевые слова: политическая модернизация, правящий класс, трансформация, общество.

Zlatanov B. G. FEATURES OF POLITICAL MODERNIZATION IN MODERN CONDITIONS

Political modernization taking into account interests of ruling class in maintenance of political system in a steady condition is considered. It is proved that the main characteristics of political modernization are: increase of ability of political system to successfully come to terms with new social purposes; creation of new types of the institutions providing effective dialogue between power structures and population; rationalization of power and political bureaucracy; formation of new political culture of ruling class and citizens of the state; continuous improvement of standard and legal base taking into account democratic standards.

Keywords: political modernization, ruling class, transformation, society.

Златанов Б. Г.

В современной научной литературе понятие «политическая модернизация» интерпретируется в различных смыслах. Отчасти это связано с узкой интерпретацией данного термина в значении «модернизации политической системы общества», которая в настоящее время не соответствует реальным многовекторным процессам политической модернизации современного общества¹. При этом политическая действительность доказывает, что процесс политической модернизации представляет собой более сложный социально-политический феномен, чем его терминологическое значение, и затрагивает политико-правовую, экономическую, духовную и другие сферы общественной жизни. С изменением общественно-политической среды, а также характера интересов и потребностей различных социальных групп общества, параллельно и последовательно должны осуществляться преобразования во всех основных компонентах социальной системы. При этом трансформационные преобразования во всех сферах жизнедеятельности человека оказывают влияние на всю систему координат, в рамках которой осуществляется жизнедеятельность граждан отдельно взятого государства либо наднационального образования².

Процессы, происходящие в политической системе современной России, соответствуют характеристикам политической модернизации, поскольку понятие «политической модернизации» предполагает трансформацию базовых институтов, норм, ценностей, ментальности граждан. Проанализировав основные подходы к исследованию понятия «политическая модернизация», можно предложить научному сообществу следующее значение сущности понятия политической модернизации. На наш взгляд, понятие «политической модерниза-

ции» имеет более глубокий методологический потенциал при рассмотрении данного термина не в общепринятой формулировке, при которой под политической модернизацией понимается процесс формирования современных политических институтов, а в контексте процесса качественных общественно-политических и политико-культурных изменений, направленный на изменение посредством совершенствования всех сфер жизнедеятельности человека³.

При этом основными характеристиками политической модернизации являются: возрастание способности политической системы к успешной адаптации к новым социальным целям; создание новых видов институтов, обеспечивающих эффективный диалог между властными структурами и населением; рационализация власти и политической бюрократии; формирование новой политической культуры правящего класса и граждан государства; постоянное усовершенствование нормативно-правовой базы с учетом демократических стандартов.

Таким образом, модернизация политической системы общества – это не столько цель преобразований, сколько средство решения более сложных и важных задач: формирование новых типов массовых политических практик, новой системы ценностей.

Авторский подход к анализу процесса политической модернизации общества предполагает синтез некоторых сущностных идей современных теорий политической модернизации и теорий политической культуры. Отталкиваясь от данных идей, а также идей историко-социологического и социокультурного подходов, необходимо учитывать влияние культурно-исторической специфики общества на эффективность осуществления политической модернизации. Теоретический взгляд на процесс политической модернизации можно определить как социокультурную модель политической мо-

1 Шабров О. Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьер, потенциал // PolitBook. 2014. № 4. С. 178–189.

2 Златанов Б. Г. Караткевич Александр Григорьевич о современном мире, постсоветском регионе и глобальных трансформационных вызовах // Youth World Politic. 2014. № 2. С. 58–63.

3 Златанов Б. Г. Особенности модернизации на постсоциалистическом пространстве // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 70–77.

дернизации общества. Любая социальная система находится в тесной связи с внешним миром, к которому ей следует адаптироваться и развиваться в нём, при этом сохраняя способность к самосохранению и саморазвитию⁴. При всех относительно гомогенных параметрах социальной системы именно социокультурная составляющая конкретного общества является уникальной. Она и обуславливает специфику и динамику процесса политической модернизации в контексте социальных трансформаций современного общества.

Самобытность политической модернизации общества зависит от различных факторов, и при этом важнейшее влияние на характер модернизационных процессов имеет специфика политической культуры, и одного из важнейших её элементов – политической ментальности. Политическая ментальность выступает неповторимым социокультурным феноменом, который проявляет себя через систему политических ценностей, в индивидуальном и коллективном политическом поведении людей, в традициях, политических предпочтениях и ожиданиях. Ментальный вектор распространяется так глубоко, что даёт основания говорить об отличии современных обществ друг от друга, о национальном векторе развития политического процесса. Социокультурные составляющие общества, отражённые в политической культуре и политической ментальности людей, проявляются как этнокультурные особенности, присущие отдельно взятому народу и оказывающие влияние на трансформационные преобразования в обществе, определяя способность использования заимствованных политических и культурных новшеств.

Сохраняя собственное матричное ядро, процесс политической модернизации позволяет социальной системе осуществлять коррекцию определённых параметров и структур, в которых имеется существенное отставание, с целью повышения собственной стойкости и жизнеспособности⁵.

Проведенный экспертный опрос среди политологов позволяет выделить показатели успешности политической модернизации общества. Среди них следующие критерии:

- легальность и легитимность существующих политических институтов;
- уровень вовлеченности населения в систему представительной демократии;
- состояние и характер развития политической культуры;
- зрелость структур гражданского общества.

Правильное осмысление правящим классом возможностей политической модернизации может способствовать качественным структурным преобразованиям на политическом поле государства и направлено на поддержание в устойчивом состоянии политической системы.

Пристатейный библиографический список

1. Буренко В. И. О политической модернизации в современной России в контексте особенностей её правящего класса // Вестник университета. (Государственный университет управления). 2012. № 17.
2. Златанов Б. Г. Караткевич Александр Григорьевич о современном мире, постсоветском регионе и глобальных трансформационных вызовах // Youth World Politic. 2014. № 2.
3. Златанов Б. Г. Особенности модернизации на постсоциалистическом пространстве // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1.
4. Скотовиков А. К. Политические противоречия в постсоветской России // Управление мегаполисом. 2010. № 6.
5. Шабров О. Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьер, потенциал // PolitBook. 2014. № 4.

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

April 11, 2015 Moscow

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress commemorating
Professor I. Blischenko

4 Скотовиков А. К. Политические противоречия в постсоветской России // Управление мегаполисом. 2010. № 6. С. 199–202.

5 Буренко В. И. О политической модернизации в современной России в контексте особенностей её правящего класса // Вестник университета. (Государственный университет управления). 2012. № 17. С. 9–14.

Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Рассмотрена политическая культура и идеология массовых коммуникаций. Доказано, что массовая коммуникация реализует себя через определенную систему каналов массовой коммуникации, как носителей критического и инструментально-рационального знания. Акцентируется внимание на публичных, интерактивных, групповых и контролируемых. При этом репутация институтов массовой коммуникации – институтов СМИ, пропаганды, гуманитарного образования, рекламы, массовой культуры, церкви, – определяет степень доверия к ним, а отсюда их эффективность влияния на человека.

Ключевые слова: политическая культура, идеология, массовые коммуникации.

Makarevich E. F., Karpukhin O. I. POLITICAL CULTURE AND IDEOLOGY OF MASS COMMUNICATIONS

The political culture and ideology of mass communications is considered. It is proved that mass communication realizes itself through a certain system of channels of mass communication, as carriers of critical and rational knowledge. The attention on public, interactive, group and controlled communications is focused. Thus, reputation of institutes of mass communication – mass media institutes, promotion, arts education, advertising, mass culture, church, – determine trust degree to them, and hence efficiency of their influence on the person.

Keywords: political culture, ideology, mass communications.

Массовые коммуникации с позиции культуры – это гуманитарная система, порожденная современной цивилизацией, вобравшая в себя ее ценности на протяжении столетий, генерирующая и транслирующая идеи и образы, созвучные им информацию и знания, сканирующая реакцию на них – в целях изменения, развития человека и окружающего мира. Когда эта система обрела свои значимые черты, определенный алгоритм действий, перешагнула границы государств – в развитых и развивающихся странах мира наступила эра информационного общества.

Информационное общество определяется открытостью к информации, теориям и смыслам, на основе которых принимаются решения, идут изменения; это общество, по выражению Э. Гидденса, – «мир интенсифицированной рефлексивности – это мир умных людей»¹. Но вслед за Ю. Хабермасом также надо признать, что определяющей тенденцией развития этого общества является господство инструментального знания в ущерб критическому знанию – привилегии, по выражению Э. Гидденса, «умных людей», слой которых весьма тонок. И массовые коммуникации, создавая эту тенденцию, служат тому, что общественные проблемы решаются на основе инструментально-рационального знания, что порой входит в противоречие с критическим знанием и традиционными моральными ценностями. Культура массовых коммуникаций определяется соотношением инструментального и критического знаний, которыми оперируют массовые коммуникации в своей деятельности.

Массовая коммуникация с позиции политологии – это система производства и распространения массовой информации (смысловой, оценочной, ценностной) среди численно больших и рассредоточенных аудиторий с целью оказания идеологического, культурного, политического, экономического влияния на сознание, настроение, мнение и поведение лю-

дей². В этом состоит образовательный эффект массовых коммуникаций.

Массовая коммуникация реализует себя через определенную систему каналов массовой коммуникации, как носителей критического и инструментально-рационального знания. Совокупность этих каналов позволяет представить массовые коммуникации как интегральную модель.

1. Публичные коммуникации (СМИ) – информационные агентства, печатные СМИ – газеты и журналы, электронные СМИ – радио, телевидение.

2. Интерактивные коммуникации – Интернет (электронная почта, сайты, порталы, блоги, социальные сети).

3. Контролируемые коммуникации – спонсируемые издания (журналы, книги, брошюры, бюллетени; рассылка информации разного рода).

4. Групповые коммуникации, где рабочий инструмент – устная лексика (речи, выступления), а также символы и знаки, используемые в качестве рабочих инструментов при непосредственном контакте с аудиторией. Групповые коммуникации включают: а) учебные мероприятия; б) форумы, саммиты, конференции, выставки, как дискуссионные, экспертные площадки; в) религиозные мероприятия.

Мощь информационного потока, несущего духовную продукцию, задается интеграцией каналов коммуникации, комбинированием их, что позволяет усилить идеологическое, культурное, политическое и экономическое «давление» на мысли, чувства и поведение людей. Самая эффективная комбинация – это объединенные одним смыслом, одним «генеральным» образом публикации и выступления в публичных

Макаревич Э. Ф.

Карпухин О. И.

1 Giddens A. Beyond Left and Right: The Future of Radical Politics. Cambridge: Polity. 1994. P. 7.

2 Шарков Ф. И. Политическое сознание – политическая практика – политическая коммуникация // PolitBook. 2014. № 1. С. 153–164.

СМИ, дополненные выступлениями в Интернете. Сила идеи «генерального» образа, на который ориентируются СМИ и интернет-ресурсы в предложении информации и комментариев для своих аудиторий, зависит от постоянного производства для новых и новых доказательств этой силы.

Публичные медиа, имеющие самый большой охват аудитории, распространяя информацию, формируют мировоззрение людей, способствуют взаимодействию различных групп населения, межличностному общению. Но главная особенность публичных СМИ — это их способность создавать «повестку дня» — заострять внимание публики на тех проблемах, что являются актуальными для общества на сегодняшний день, касаются большинства. Эта особенность СМИ порождает и другую — поддерживать определенные взгляды и идеи, имеющие хождение в обществе.

Репутация институтов массовой коммуникации — институтов СМИ, пропаганды, гуманитарного образования, рекламы, массовой культуры, церкви, — определяет степень доверия к ним, а отсюда их эффективность влияния на человека. Уровень репутации институтов массовой коммуникации и их спикеров задается способностью и умением их генерировать и транслировать знания по истории, литературе и языку, создавать и продвигать определенные образы, стимулировать мышление людей. Доверие вызывают те СМИ, которые авторитетны, имеют высокую репутацию, способны глубоко, честно и увлекательно писать о проблемах. Доверие к СМИ выражается рейтингом доверия (рейтингом авторитетности СМИ). Рейтинг доверия определяется Индексом цитируемости (ИЦ) СМИ. ИЦ — медиа-показатель, учитывающий количество ссылок на источник информации в других СМИ и влияние источника, то есть охват аудитории источником, опубликовавшим ссылку. Публичное СМИ, будь то газета или общественно-политическая программа телевидения или радио, не будет вызывать доверие, если смысл транслируемых им образов не содержит полемики со смыслами, с идеями медийного конкурента, отстаивающего другие ценности, выражающего интересы другой публики. Конкуренция придает смысл существованию политических партий и «умной» прессы. Она формирует их индивидуальность. *New York Times* без *Wall Street Journal* — не *New York Times*. *CNN* без *Fox News* — не *CNN* (Дивный информационный мир, 2012). Сила СМИ, а отсюда их вклад в информационный поток, определяется их способностью к конкуренции.

Чтобы вызывать доверие, СМИ должны быть свободны. Но свобода СМИ противоречива, потому что СМИ выступают и как «четвертая власть», и как это инструмент власти. Примирить эти две позиции может только следование СМИ принципу социальной ответственности. Доверие может быть не только к свободным СМИ, но и к социально ответственным СМИ. Социальная ответственность СМИ складывается из: 1) ответственности перед обществом; 2) ответственности перед аудиторией — читателями, зрителями, слушателями; 3) ответственности перед государством; 4) ответственности перед издателем и владельцем СМИ; 5) ответственности самого журналиста перед самим собой, своей совестью, своей профессией и коллегами-журналистами.

Принципы социальной ответственности СМИ впервые были изложены в выводах Комиссии по свободе печати, созданной в США в 1942 г. по инициативе владельцев ведущих американских изданий. По итогам работы Комиссии, которую тогда возглавил президент Чикагского университета Р. М. Хатчинс, был подготовлен доклад под названием «Свободная и ответственная печать. Общий доклад о массовой коммуника-

ции: газеты, радио, кино, журналы и книги», опубликованный в 1947 г. И выводы из этого доклада актуальны до сих пор.

Какой же должна быть работа СМИ, если от них требовать социальной ответственности? Что СМИ должны делать, и что они не должны делать, какими принципами руководствоваться?

1. СМИ не должны лгать, они должны публиковать «правдивый, исчерпывающий и вдумчивый отчет о событиях дня, данный в контексте, который делает их значимыми».

2. СМИ должны побуждать человека думать, побуждать к рассуждению. Поэтому СМИ, руководствующиеся принципами социальной ответственности, ориентируясь на свою аудиторию, должны видеть в ней людей, отличающихся определенными качествами.

Вот как об этом пишут авторы книги «Четыре теории прессы»: «В теории социальной ответственности человек видится не столько иррациональным, сколько апатичным. Он способен прибегать к разуму, но не любит этого делать. В результате он становится легкой добычей демагогов, рекламирующих себя крикунов и всех тех, кто хотел бы манипулировать им в своих собственных эгоистичных целях. Из-за своей умственной лени человек вошел в состояние бездумного конформизма и по инерции в нем остается. Его умственные способности сошли на нет и угрожают атрофироваться. Чтобы остаться свободным, он должен жить разумом, вместо того, чтобы пассивно принимать то, что он видит, слышит и чувствует. Поэтому более бдительные элементы должны понуждать его пользоваться своей способностью к рассуждению. Без такого понуждения человека вряд ли можно побудить стремиться к истине. Апатичность, удерживающая его от применения своей способности рассуждать, распространяется на любое общественное обсуждение»⁴.

3. СМИ должны «служить „форумом для обмена замечаниями и мнениями“, то есть СМИ должны „рассматривать себя как средства общественной дискуссии“». Это значит, «что гиганты прессы должны доносить до публики мнения, противоположные тем, которых придерживаются они сами, не отказываясь при этом от права пропагандировать собственные взгляды».

Еженедельные, а то и ежедневные ток-шоу «Прямой эфир», программы «Поединок», «Специальный корреспондент», «Время покажет», «Право знать», «Вечер с Вл. Соловьевым» и другие на российском телевидении с участием российских и зарубежных политиков, экспертов, историков, политологов, журналистов, общественных деятелей, депутатов парламента стали открытым аналитическим и дискуссионным форумом, ведущим информационную и политическую борьбу. Дискуссии на этих телефорумах показывают истинную картину событий, вскрывают мотивы действий сторон, выявляют цели борьбы, привлекают внимание к технологиям информационного сопротивления. И здесь превосходство телевидения над Интернетом, над социальными сетями очевидно. При этом телевидение активно использует переписку в социальных сетях, комментарии и оценки политиков. Российское телевидение прямого действия, обращенное к событиям 2014 г. на Украине, призывало к политической борьбе, подсказывая методы и формы ее, служащие сопротивлению, нарастающему хаосу и националистическому

3 Сиберт Ф., Шрам У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Национальный институт прессы. Издательство «Вагриус». 1998. С. 133–138.

4 Сиберт Ф., Шрам У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Национальный институт прессы. Издательство «Вагриус». 1998. 150–151.

экстремизму. И тогда украинские власти приняли решение прекратить трансляцию программ ведущих российских телеканалов на территории Украины.

4. СМИ должны точно отражать состояние и интересы тех социальных «групп, которые составляют общество».

5. СМИ должны «представлять и разъяснять задачи общества и его ценности».

Особо выделим Интернет, который порождает сопротивление напору глобальных тенденций радикального индивидуализма. Интернет становится той площадкой, где открыто противостоят друг другу силы экспансии и силы сопротивления. Вот как об этом говорит социолог Мануэль Кастельс: «...вовлеченные в движение сопротивления сообщества защищают свое пространство, свое место от безродной логики пространства потоков, характеризующей социальную доминанту информационного века. Они дорожат своей исторической памятью, утверждают непреходящее значение своих ценностей в борьбе против распада истории в условиях исчезновения времени, против эфемерных компонентов культуры “виртуальной реальности”. Они используют информационную технологию для горизонтальной коммуникации между людьми, для проповедования ценностей сообщества... оберегая непреходящие ценности от разрушительной логики самодовлеющих компьютерных сетей»⁵.

Групповые коммуникации связаны прежде всего с образовательным процессом. Образование как коммуникационный процесс влияния на человека, «обработки людей людьми» — одна из форм массовых коммуникаций. Система образования, нацеленная на усвоение знаний, ценностей, опыта поколений, первая после семьи, формирует сознание личности. Американский социолог Н. Смелзер по этому поводу высказался весьма однозначно: воспитание молодых людей в духе признания культурных ценностей и идеалов⁶, сложившихся в обществе,

помогает поддерживать существующий социальный порядок. В последние два десятилетия, когда мир познал невиданную ранее коммуникационную свободу, образование обретает новое качество. Лавинообразный рост информационных источников, Интернет, социальные сети ведут не столько к интеграции аудитории в стране, сколько к ее дроблению по разделяемым ценностям и особенностям мировоззрения. И в этих условиях гуманитарное образование, как коммуникационная система, связанная с изучением языка, литературы, истории, обществоведения, философии, культурологии, сплачивает аудиторию, способствует формированию мировоззрения молодых людей, поиску их самоидентификации, определения ими своей философии жизни и своего места в жизни. Участники всех целевых групп в разное время так или иначе проходят через систему гуманитарного образования, которая оставляет след в их мировоззрении, формирует убеждения. Это образование имеет отложенный эффект, и оно влияет на мнения, оценки людей в течение всей их жизни.

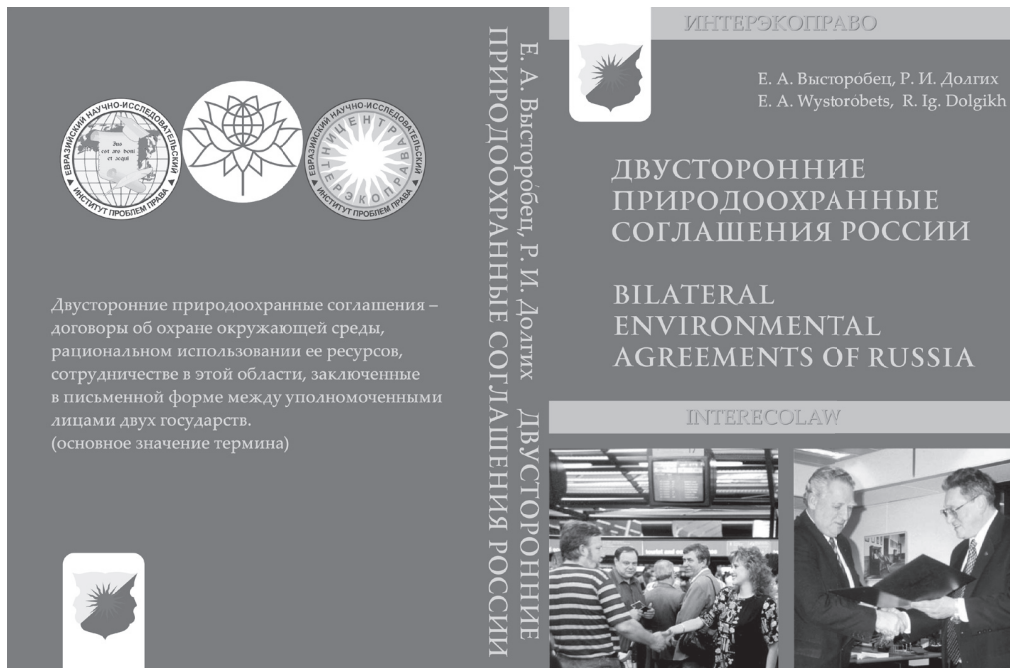
Комбинирование каналов коммуникации, взаимная зависимость их друг от друга, согласно интегральной модели, значительно повышает образовательный эффект влияния на человека в условиях информационного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество культура. 2000. Т. 2. Могущество самобытности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inomezcev/page_1292.html [Архивировано в WebCite].
2. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Национальный институт прессы. Издательство «Вагриус». 1998.
3. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс. 1994.
4. Шарков Ф.И. Политическое сознание – политическая практика – политическая коммуникация // PolitBook. 2014. № 1.
5. Giddens A. Beyond Left and Right: The Future of Radical Politics. Cambridge: Polity, 1994.

5 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество культура. 2000ю Т. 2. Могущество самобытности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inomezcev/page_1292.html [Архивировано в WebCite].

6 Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.

Назаров А. В.

ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассмотрены наиболее распространенные формы политической деятельности молодежных общественно-политических организаций. При этом акцентировано внимание на легальных оппозиционных структурах. Рассмотрены методы формирования электорального поведения среди молодежи. Обращено внимание на участие в митингах, пикетах, манифестациях, шествиях, маршах и прочих формах. Доказано, что комплексное использование указанных средств с учетом идеологической направленности позволяет осуществлять эффективную политическую социализацию молодежи, делает молодежные общественно-политические объединения важным элементом российской политической системы.

Ключевые слова: политические интересы, политический процесс, политическая система, общественные организации, молодежь.

Nazarov A. V.

FORMS OF POLITICAL ACTIVITY AMONG THE YOUTH POLITICAL ORGANIZATIONS

The most widespread forms of political activity of the youth political organizations are considered. Thus the attention to legal oppositional structures is focused. Methods of formation of electoral behavior among youth are considered. The attention to participation in meetings, pickets, demonstrations, processions, marches and other forms is paid. It is proved that complex use of the specified means taking into account an ideological orientation, allows to carry out effective political socialization of youth, makes youth political associations an important element of the Russian political system.

Keywords: political interests, political process, political system, public organizations, youth.

Назаров А. В.

Политический процесс оказывает влияние и на политические технологии, используемые различными общественно-политическими структурами. Известно, что методы стимулирования и организации политической деятельности в российской политической практике отличаются несколько меньшим разнообразием, однако они гораздо важнее в плане приобщения молодого человека к оппозиционным политическим ценностям¹. Они достаточно традиционны для оппозиции, которой приходится действовать частично вне конвенционального политического поля. Рассмотрим формы политической деятельности среди молодежных общественно-политических организаций (МОПО)² за последние два десятилетия.

Первым и наиболее распространенным методом является **формирование электорального поведения молодых людей**. Специфика участия в выборах оппозиционных МОПО диктуется особенностями современного избирательного законодательства, в соответствии с которым определенный шанс на попадание в Государственную думу имеют лишь лидеры МОПО, близких к оппозиционным партиям, которых партийное руководство согласится включить в свой список, да и то явно не в первой пятерке. В этой ситуации МОПО могут призвать своих сторонников голосовать либо за «материнскую» партию, либо за идеологически близкую к ней³. Прочим же молодежным организациям остается надеяться только на попадание их кандидатов в законодательные органы власти субъектов РФ и муниципальные собрания, выборы в которые проходят по мажоритарной или по смешанной схеме.

Сложность с попаданием представителей оппозиции во власть заставляет большинство МОПО призывать своих сторонников к протестным формам электорального поведения: бойкоту выборов, порче бюллетеней путем самовольного внесения в них наименования оппозиционного объединения или графы «против всех». Такая безответственная политическая деятельность, ведущая к формированию неконвенциональных стереотипов в значимом для всего общества электоральном процессе, вряд ли может быть одобрена с точки зрения социализирующей роли молодежных общественно-политических объединений.

Участие в митингах, пикетах, манифестациях, шествиях, маршах и прочих формах массовых протестных действий⁴. Большинство оппозиционных МОПО осознают собственную малочисленность, недостаток активных членов для проведения действительно масштабных митингов, а потому они либо принимают участие в протестах, организованных «взрослыми» партиями, либо объединяются между собой, причем как в рамках одного идеологического фланга (например, проведение всеми националистическими организациями региона «Русских маршей», либералами «Маршей несогласных» и т.п.), так и со своими идеологическими оппонентами, в случае, если какой-либо протестный вопрос оказывается для них общезначимым (совместные акции НБП и молодежного «Яблока»).

Для обхода запретов, налагаемых местными властями, оппозиционеры прибегают к различным ухищрениям, типа «митингов в метро» или «одиночных пикетов», когда активисты с плакатами сменяют друг друга через определенный промежуток времени так, чтобы это действие нельзя было расценить как массовую акцию⁵.

1 Златанов Б. Г. Флиер Андрей Яковлевич о культурном развитии мира и культурной политике // Youth World Politic. 2013. № 3. С. 113–115.

2 Караткевич А. Г. Гражданское общество в условиях постсоветских трансформаций: проблемы социально-политической идентификации // PolitBook. 2014. № 1. С. 98–110.

3 Лоскутова Е. Юная политика. История молодежных политических организаций современной России. М.: Панорама, 2008. С. 386.

4 Гришин О. Е. Политические технологии в XXI веке: сущность, спектр, характер // PolitBook. 2014. № 2. С. 19–32.

5 Матвеев Ю. И., Галаева М. Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1. С. 165–179.

Акции прямого действия (явочные акции, флэш-мобы⁶) – широкий спектр легальных, полуправовых и нелегальных действий оппозиционеров, направленных на достижение своих целей, в первую очередь, на создание общественного резонанса в условиях, когда доступ к традиционным медиаканалам существенно ограничен.

Акции прямого действия выполняют несколько функций: создание «информационного повода»; нанесение урона, прежде всего, имиджевого, политическим оппонентам; организация активной деятельности молодых оппозиционеров.

Подобные акции можно разделить на несколько категорий по объекту их направленности. Во-первых, это акции против каких-либо конкретных лиц, как правило, политических лидеров страны или региона. Классическим стал пример, когда 12 декабря 2004 г. активисты АКМ ворвались в зал, в котором проходило всероссийское совещание «Пути развития здравоохранения в РФ». Пока молодые люди разбрасывали листовки с требованием «остановить социальный геноцид», 19-летняя Е. Кошерина кинула майонез в министра здравоохранения и социального развития М. Зурабова. В случае, если лицо, которое подвергается обструкции, оказывается недоступным для оппозиционеров, протест против его действий можно выразить иным способом: например, оккупировав административное здание, как в случае с захватом членами НБП одной из комнат приемной администрации президента на ул. Ильинка 14 декабря 2004 г. в знак протеста против политики В. Путина.

Другой разновидностью являются акции прямого действия, направленные против какого-либо непопулярного решения правительства. Так, 11 мая 2006 г. активисты демократического движения «Мы» у здания Роспотребнадзора провели акцию «Выпей йаду», протестуя против политического, по их мнению, запрета на ввоз в Россию грузинских вин и минеральной воды под предлогом их опасности для здоровья россиян. Участники акции предлагали всем желающим выпить вина или воды «Боржоми», убедившись, таким образом, в их абсолютной безвредности.

Еще один вид акций прямого действия направлен непосредственно против всей существующей политической системы и ее основных составляющих. 18 декабря 1999 г. группа анархистов в рамках проекта «Против всех П», разработанного известным авангардным деятелем анархистского движения А. Осмоловским, у центрального подъезда Государственной Думы разбила бутылки с красной краской, выкрикивая лозунг «Против всех партий!».

Наконец, последний тип акций прямого действия – это международные протесты, проходящие обычно перед зданиями посольств или во время визитов иностранных лидеров, чья политика почему-либо не устраивает молодых оппозиционеров. Примером может служить акция «Пора сажать Лук», организованная 16 марта 2006 г. у посольства Белоруссии в Москве активистами движения «Оборона», протестующими против переизбрания на очередной срок президента Лукашенко.

Дать однозначную оценку акциям прямого действия как методу политической социализации достаточно трудно. С одной стороны, они приучают молодежь к активному политическому поведению, для разработки этих акций требуется знание политической ситуации и изобретательность, тем более что некоторые из них носят действительно остроумный театрализованный характер. Однако в то же время противо-

правность и агрессивность многих других акций толкают молодежь на путь нелегальной и даже антисоциальной политической борьбы, приводят к мысли о невозможности достичь своих целей, действуя в традиционном политическом поле. Кроме того, ориентированные на внешний эффект и создание «информационного повода», противоправные акции не оказывают фактически никакого влияния на политических лидеров и политическую ситуацию в целом, однако могут стоить участвующим в них молодым людям нескольких месяцев и даже лет заключения⁷.

Молодыми оппозиционерами проводятся и вполне традиционные **конструктивные акции**, направленные на воспитание своих членов в духе политических и социальных идей данного объединения, на достижение своеобразно понимаемого общественного блага, патриотических целей и т.п. Здесь также присутствует широкий спектр разных действий, зависящий, в том числе, и от идеологической направленности объединения. Как правило, они связаны с какими-либо общественно значимыми событиями или датами: так, активисты «Молодежного "Яблока"» каждый год в нескольких городах России проводят в ночь с 21 на 22 июня акцию «1418 свечей за каждый день войны», в рамках движения «Демократическая альтернатива» действует социальный проект «Волонтерский», включающий прямую помощь, оказываемую активистами движения малообеспеченным и социально незащищенным слоям населения.

Изготовление и распространение агитационных материалов – это та деятельность, которой может заниматься любой активист оппозиционного МОПО. Эта работа также связана с определенным риском, поскольку агитация зачастую происходит несанкционированно. Разработка агитационных материалов требует выдумки, хорошего знания программы и целей своей организации и слабых мест политических противников.

Пример **ежегодных летних лагерей** на Селигере, проводимых движением «Наши», вдохновил и некоторых оппозиционеров, располагающих достаточными финансовыми средствами для организации подобных мероприятий. Демократическое молодежное движение «Оборона» в августе 2009 г. организовало собственный лагерь на берегу Волги «Партизан-2009». В этом же году уже в шестой раз на берегу Черного моря открылся международный лагерь имени Че Гевары, собирающий молодежь из левых организаций России и стран ближнего зарубежья.

Подобное комплексное мероприятие оказывает на молодежь большое социализирующее влияние благодаря сочетанию разных методов воздействия на политическое сознание и политическое поведение молодых людей⁸. Одновременно с тренингами, семинарами и лекциями по острым политическим вопросам проводятся обучающие и сплывающие игры (ролевые политические игры – вообще очень сильный и действенный инструмент воздействия на молодежь), практикумы по основам молодежной политической и гражданской деятельности в условиях авторитаризма. Помимо этого мощного целенаправленного воздействия, имеет место и чисто психологический эффект погружения молодых людей в комфортную для них среду единомышленников-оппозиционеров.

6 Помазанова В. Н. Политическая социализация молодежи в современной России (на материалах Ставропольского края): Автореф. канд. полит. наук. Ставрополь, 2007. С. 18.

7 Гришин О. Е., Митрофанова А. Д. Политическое шоу как технология коммуникации // PolitBook. 2015. № 3. С. 120.

8 Skovikov A. Youth and political parties: interaction and interests // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 4–10.

Управленческо-организационная деятельность в рамках общественно-политического объединения – это, пожалуй, наиболее ценное средство политической социализации в оппозиционном МОПО. Конечно, нельзя забывать о том, что в большинстве случаев общее руководство и координацию деятельности оппозиционного объединения осуществляют взрослые лидеры или политехнологи, однако и для молодых людей всегда есть возможность занять достаточно высокий пост в иерархии организации. При этом чем радикальнее МОПО, тем меньше шансов для молодого человека затем продолжить восхождение по карьерной лестнице в бизнесе или органах власти, но для стремящейся к самореализации молодой личности сама возможность встать во главе местной ячейки или участвовать в разработке политической линии организации – уже огромный стимул.

Работа над программными документами объединения, разработка новых проектов, организация и координация акций прямого действия – все это помогает молодым людям реализовать себя, проявить не только исполнительность, но и креативность, освоить навыки управления, научиться лучше ориентироваться в мире политики. Другим компонентом управленческой деятельности в МОПО может быть разработка альтернативных законопроектов, имитирующая реальный процесс законотворчества, хотя, конечно, это свойственно лишь для организаций конструктивной направленности. Активисты, участвующие в подобной деятельности, получают представление о функционировании органов государственной или местной власти, опыт разработки официальных нормативно-правовых документов⁹.

Отдельным пунктом можно было бы выделить такую форму сопротивления, как террористическая борьба, и в новейшей истории России известны случаи, когда молодые активисты оппозиционных объединений шли на теракты, повлекшие за собой человеческие жертвы. Националисты давно используют террор как эффективный способ запугивания своих противников. Однако мы считаем, что подобные насильственные действия выходят за рамки политической борьбы и диктуются не столько идеологическими соображениями, сколько болезненностью психики их исполнителей и вдохновителей. К тому же ни одно из современных оппозиционных МОПО федерального масштаба и более-менее серьезных местных организаций на официальном уровне не поддерживает и не приемлет подобных способов борьбы.

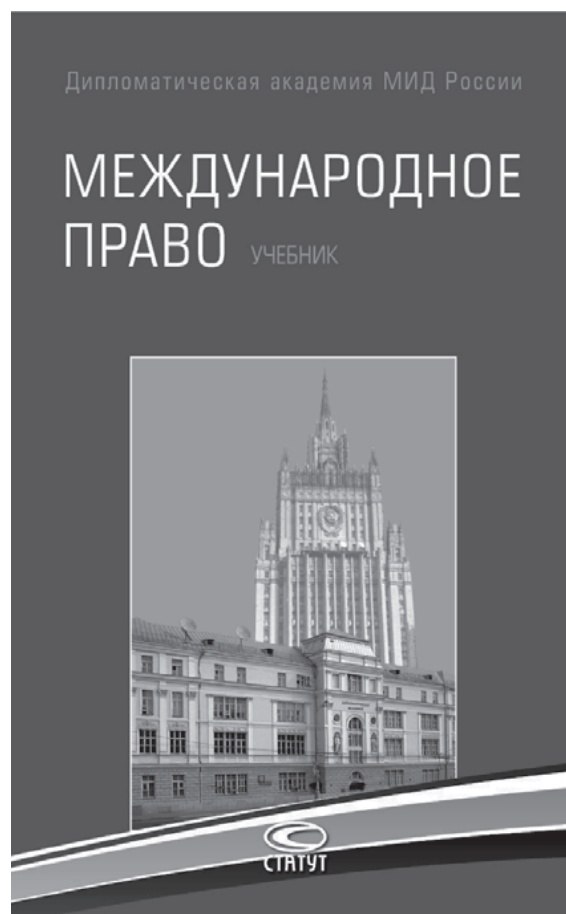
Таким образом, молодежные общественно-политические организации используют широкий арсенал средств для популяризации своих организаций с целью расширения членов и увеличения числа симпатизирующих.

Пристатейный библиографический список

1. Гришин О. Е. Политические технологии в XXI веке: сущность, спектр, характер // PolitBook. 2014. № 2.
2. Гришин О. Е., Митрофанова А. Д. Политическое шоу как технология коммуникации // PolitBook. 2015. № 3.
3. Златанов Б. Г. Флиер Андрей Яковлевич о культурном развитии мира и культурной политике // Youth World Politic. 2013. № 3.
4. Караткевич А. Г. Гражданское общество в условиях постсоветских трансформаций: проблемы социаль-

но-политической идентификации // PolitBook. 2014. № 1.

5. Крупкин П. А. Политические коллективные идентичности в постсоветской Российской Федерации // PolitBook. 2014. № 1.
6. Крючков В. А., Москалев А. Е. Активизация молодежных общественно-политических объединений в начале XXI века // PolitBook. 2014. № 2.
7. Лоскутова Е. Юная политика. История молодежных политических организаций современной России. М.: Панорама, 2008.
8. Матвеев Ю. И., Галаева М. Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1.
9. Помазанова В. Н. Политическая социализация молодежи в современной России (на материалах Ставропольского края): Автореф. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2007.
10. Skovikov A. Youth and political parties: interaction and interests // Youth World Politic. 2013. № 1.

⁹ Крючков В. А., Москалев А. Е. Активизация молодежных общественно-политических объединений в начале XXI века // PolitBook. 2014. № 2. С. 168–189.

Накашидзе Б. Д. О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрываются перспективы развития института референдума субъекта Российской Федерации. По мнению автора, возможность более широкого использования данного института прямой демократии зависит от поступательного развития федеративных отношений в России, и, в первую очередь, от определенности и стабильности решения вопросов о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В этом плане, по мнению авторов, четкого законодательного закрепления требуют дополнительные гарантии самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В статье обоснована необходимость дальнейшего повышения демократичности процедур проведения регионального референдума, и с этой целью считается правильным детальное регулирование порядка реализации инициативы проведения референдума со стороны федерального законодателя. В статье также рассмотрены варианты развития законодательства о референдуме субъекта Российской Федерации, что могло бы обеспечить полноценную реализацию данного института прямой демократии в рамках установленного конституционного разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами.

Ключевые слова: конституция, референдум, региональный референдум, федеральное законодательство, законодательство субъекта федерации, разграничение полномочий, институты прямой демократии.

Накашидзе Б. Д.

Nakashidze B. D. DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE REFERENDUM INSTITUTION IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article reveals the development prospects of the referendum institution of the subject of the Russian Federation. According to the authors, possibility of more extensive use of this institution of direct democracy depends on progressive development of federal relations in Russia, and, first of all, from definiteness and stability of decision making on differentiation of powers between public authorities of the Russian Federation and public authorities of subjects of the Russian Federation. In this regard, according to authors, an accurate legislative enactment is demanded by additional guarantees of independence of public authorities of subjects of the Russian Federation. The article shows the necessity of the further increase of democratic character of procedures of carrying out a regional referendum and with that end in view, detailed regulation of an order of realization of the initiative of carrying out a referendum from the federal legislator is considered correct. The article also discusses variations of development of the legislation on referendum of a subject of the Russian Federation that could provide full realization of the given institution of direct democracy within the framework of the established constitutional differentiation of competence between the Russian Federation and its subjects.

Keywords: constitution, referendum, regional referendum, the federal legislation, the legislation of the subject of federation, differentiation of powers, institutions of direct democracy.

Референдум в субъектах Российской Федерации является наиболее значимым в плане демократического потенциала, но относительно мало востребованным институтом конституционного права. Конституция Российской Федерации рассматривает референдум (а также и выборы) как высшее непосредственное выражение власти народа (ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации). Эта норма распространяется как на федеральные референдумы, так и на референдумы субъектов Российской Федерации. Ее значение состоит в том, что федеральный, а равно региональный законодатель обязан создать необходимое законодательное регулирование, обеспечивающее доступ населения к данной форме прямой демократии.

Как указывает Г. В. Мальцев, общественно-политическая природа референдума наиболее полно раскрывается в результате его анализа в качестве института демократии. Происхождение и сущность референдума связаны с идеей народовластия, вернее, с определенным идеологическим оформлением этой идеи в целях построения модели демократического общества, основанной на сочетании прямых и представительных ее форм. «...Согласно учению Д. Локка, власть законодателя, демократически избранного народом, не может выходить за пределы мандата, полученного им от народа. Поэтому представительная демократия... нуждается в подтверждении властного мандата. С этой точки зрения обращение к народу, опросы, референдумы, всякие иные формы прямого народно-

го волеизъявления представляются необходимыми действиями, дополняющими законодательную власть и одновременно легитимизирующими ее»¹.

До принятия в 1997 г. Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² регулирование референдума в субъектах Российской Федерации осуществлялось субъектами Российской Федерации самостоятельно. Законодатели субъектов Российской Федерации при принятии законов о референдуме руководствовались непосредственно нормами Конституции Российской Федерации (касающимися роли референдума, принципов народовластия, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации).

Одним из первых законов субъектов Российской Федерации о региональном референдуме был принят Закон Республики Марий Эл «О референдуме Республики Марий Эл» от 30 июня 1997 г. В этом Законе, в числе прочего, подробно определялись вопросы, которые могут быть вынесены на референ-

- 1 Избирательное право и избирательный процесс: Учеб. для вузов / Отв. ред. д.ю.н. А. В. Иванченко. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 486.
- 2 Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 38. Ст. 4339.

дум, обстоятельства, исключают проведение референдума, определяя порядок назначения референдума, его финансирования, проведения агитации по вопросам, вынесенным на референдум, порядок формирования и деятельности комиссий референдума, порядок голосования, подсчета голосов и определения результатов референдума. Согласно данному Закону инициатива проведения референдума Республики Марий Эл принадлежала:

1) не менее чем семи тысячам граждан, имеющим право на участие в референдуме (в ред. Закона Республики Марий Эл от 19.09.2001);

2) Президенту Республики Марий Эл;

3) одной трети депутатов Государственного Собрания Республики Марий Эл.

При этом право назначения референдума принадлежало Президенту Республики Марий Эл. Аналогичный порядок действовал в Республике Бурятия, Республике Северная Осетия – Алания³. Как отмечает С. А. Авакьян, в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации сначала можно было видеть различные решения о тех органах, которые назначают референдум. В одних случаях ими оставались законодательные собрания, в других чувствовалось влияние Федерального конституционного закона о референдуме Российской Федерации и эта функция возлагалась на президентов республик, губернаторов (глав администраций) субъектов Российской Федерации. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» отдал приоритет законодательному (представительному) органу государственной власти⁴.

В настоящее время референдумы субъекта Российской Федерации могут быть назначены только законодательным органом субъекта Российской Федерации. Такого рода решение вопроса является логичным не только с точки зрения обеспечения демократичности соответствующей процедуры. Оно также обеспечивает необходимый баланс полномочий законодательной и исполнительной власти на уровне субъектов Российской Федерации согласно конституционному принципу разделения властей. Исключение законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации из процедуры назначения референдума в пользу главы исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации влечет ограничение законодательных полномочий законодательного органа. Безусловно, сам по себе референдум и означает такое ограничение в пользу населения, непосредственно голосующего на референдуме. Однако в данном случае приоритет по назначению референдума не может отдаваться главе исполнительной власти, так как будет отсутствовать какой-либо парламентский контроль за правотворческим процессом в форме референдума.

Институт референдума субъекта Российской Федерации предусмотрен в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации, а также законах Российской Федерации о референдуме. Как правило, это отдельные законы о референдуме субъекта Российской Федерации. В то же время в некоторых субъектах Российской Федерации действуют законодательные акты, регулирующие референдумы субъекта Российской Федерации наряду с местным референдумом (например, Закон Саратовской области «О референдумах в Саратовской области»), а также с выборами в избирательных кодексах некоторых субъектов Российской Федерации.

В большинстве субъектов Российской Федерации в конституциях, уставах содержится лишь общая характеристика референдума субъекта Российской Федерации, воспроизводящая соответствующие положения Конституции Российской

Федерации и Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», определяется право граждан на участие в референдуме субъекта Российской Федерации и порядок назначения этого референдума. В то же время в конституциях, уставах отдельных субъектов Российской Федерации содержится системное нормативное регулирование института референдума субъекта Российской Федерации, что представляется более предпочтительным.

Так, в Уставе Курганской области областному референдуму посвящены три отдельные статьи, в которых дается развернутое нормативное определение областного референдума, перечисляются вопросы, которые не могут быть вынесены на областной референдум, определяется юридическая сила решения, принятого на референдуме, содержатся требования к формулировке и содержанию вопроса, вносимого на референдум, а также устанавливается состав актов, регулирующих порядок назначения, подготовки и проведения областного референдума, подведения итогов голосования и определения результатов. Предусмотрено, что инициатива проведения областного референдума принадлежит гражданам, имеющим право на участие в референдуме, а также другим субъектам в соответствии с федеральным законодательством. При этом подписи граждан в поддержку инициативы проведения референдума собираются в количестве одного процента от числа участников референдума, зарегистрированных на территории Курганской области.

Как справедливо отмечается авторами Концепции развития конституционного законодательства, отсутствие практики проведения референдума на федеральном уровне и крайне редкое использование этого института прямой демократии на уровне субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что референдум пока не стал институтом, органически включенным в систему осуществления власти в нашей стране. Полагаем, что обращение к данному инструменту народовластия сдерживается с учетом имеющегося опыта проведения и инициирования референдумов, когда имела место определенная дестабилизация институтов государственной власти⁵. Действительно, референдумы в Российской Федерации в марте 1991 и апреле 1993 г., проводившиеся в соответствии с Законом РСФСР от 16 октября 1990 № 241-1 «О референдуме РСФСР»⁶ и всенародное голосование 12 декабря 1993 г., проводившееся на основе Положения «О всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года», утвержденному Указом Президента Российской Федерации № 1633 от 15 октября 1993 г.⁷, сопровождалось серьезным политическим противостоянием или прямо либо косвенно были связаны с изменением Конституции страны. Именно изначально заложенная в конструкцию референдума возможность серьезного изменения организации власти по инициативе, провозглаемой независимо от позиции действующих органов государственной власти, подталкивали как федеральные, так и региональные власти к максимальному усложнению процедуры назначения референдума по инициативе населения, что и повлекло редкое использование на практике данного института прямой демократии.

Инициатива проведения референдума, как правило, заканчивалась проведением голосования в случае, если инициаторами референдума выступали не граждане, а органы государственной власти субъектов. В этом плане отметим референдумы, имевшие место в Московской области и Респу-

3 Избирательное право и избирательный процесс. С. 507.

4 Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. М.: Юристъ, 2005. С. 394.

5 Концепции развития конституционного законодательства / Концепции развития российского законодательства. М.: Эксмо, 2010. С. 131.

6 Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 230.

7 Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 42. Ст. 3995.

блике Карелия. Оба они проводились одновременно с выборами органов государственной власти.

При проведении референдума Московской области 14 декабря 1997 г. перед участниками референдума был поставлен вопрос о том, чтобы количество депутатов Московской областной Думы, осуществляющих деятельность на постоянной профессиональной основе, не превышало половины от установленного числа депутатов Московской областной Думы. Данный референдум состоялся вопреки тому, что накануне его проведения Верховный суд Российской Федерации признал не соответствующими законодательству вопросы, выносимые на референдум⁸. Большинство участников референдума ответили положительно на поставленный вопрос.

С целью реализации решения, принятого на референдуме, был издан Закон Московской области от 4 февраля 1998 г. о внесении изменений в Устав Московской области. Согласно новой редакции ст. 125 Устава Московской области проекты поправок к Уставу Московской области могут быть вынесены на референдум Московской области, и по решению Московской областной Думы проекты поправок могут быть вынесены на консультативный областной референдум. Тем самым формально преодолевалось противоречие со ст. 66 (ч. 1), согласно которой устав края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа принимается законодательным (представительным) органом⁹.

Референдум в Республике Карелия 26 марта 2000 г. был назначен Законодательным Собранием Республики по инициативе Председателя Правительства Республики. На референдум выносились следующие вопросы: «Считаете ли Вы, что законодательный (представительный) орган государственной власти Республики Карелия (Законодательное Собрание Республики Карелия) должен быть однопалатным?» и «Считаете ли Вы, что должность высшего должностного лица Республики Карелия следует именовать “Глава Республики Карелия?”». Референдум был признан состоявшимся и оба вопроса приняты. По итогам данного референдума был разработан и принят проект новой Конституции Республики Карелия¹⁰.

В марте 2000 г. в Удмуртской Республике по инициативе депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики был проведен референдум о внесении изменений в Конституцию Удмуртской Республики (в связи с введением поста Президента Удмуртской Республики). По итогам данного референдума в Конституцию Удмуртской Республики были приняты соответствующие изменения. Известно, что принятию данного решения между основными политическими силами в Республике предшествовала серьезная борьба, связанная с сопротивлением части депутатов законодательного органа Республики, руководителей органов местного самоуправления планам централизации власти в Республике путем создания института президента Республики. При этом в разрешение возникавших конфликтов неоднократно вмешивались федеральные органы государственной власти¹¹.

Как отмечает В. Н. Руденко, «необходимость в проведении референдума появляется тогда, когда становится невозможным достижение консенсуса внутри политической элиты либо вопрос имеет такое общественное значение, что ни один из акторов современной политики не может взять на себя ответственность за последствия его решения»¹².

В то же время С. А. Авакьян обращает внимание на дезинтегрирующий потенциал референдумов: «Если вокруг референдума и выносимых на него документов, вопросов идет ожесточенная борьба, референдум и связанная с ним пропагандистская кампания могут привести к расколу общества, противостоянию социальных групп, движений, партий, поляризации сил. Не случайно ряд крупных стран отказался от общегосударственных референдумов»¹³.

С учетом того, что именно на референдуме регионального уровня (как, впрочем, и на местном референдуме) возможна постановка и решение вопросов, не имеющих ярко выраженного политического характера, непосредственно не затрагивающих интересы определенной политической, социальной группы, использование данного института прямой демократии представляется важным направлением конституционного развития страны.

Перспективность практики проведения региональных референдумов подтверждается зарубежным опытом. Так, известно, что практика проведения референдумов получила значительное распространение в ряде штатов США. Как отмечает В. И. Васильев, исследуя опыт «прямого законодательства»¹⁴ в штате Калифорния, само существование этого института заставляет членов легислатуры действовать более ответственно¹⁵. В. И. Лафитский указывает, что «в целом прямая законодательная инициатива и референдум используются достаточно часто. Так, на общих выборах 2 ноября 2004 г. в 50 штатах проводились 162 референдума, из них 59 – порядке прямой законодательной инициативы»¹⁶.

В то же время при оценке институтов прямой законодательной инициативы и референдума в американских штатах В. И. Лафитский обращает внимание на жесткие рамки их применения: «Многие конституции ограничивают круг тех вопросов, которые могут пересматриваться в этом порядке. Чаще всего эти ограничения вводились из опасений, что избиратели не смогут должным образом оценить сложные вопросы экономики и права. И следует признать, что такие опасения были обоснованными. Подтверждением тому служит, например судьба Калифорнии, которая в течение уже многих лет не может выбраться из длинной череды финансовых кризисов, вызванных в основном инициативами граждан по сокращению налогового бремени и ограничению финансовых возможностей правительства штата»¹⁷.

Важным шагом по пути совершенствования нормативного регулирования референдума субъекта Российской Федерации стало принятие Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 10 июня 1998 г. № 17-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи

8 Об этом см.: Газета Коммерсантъ, 30.01.1998. № 14 (1417).

9 О сущности данной нормативной коллизии и возможных путях ее преодоления см.: Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия. М.: Новое издательство, 2005. С. 161–162.

10 Об этом см.: Левин Н. И., Барина Н. Ф. Республиканский референдум – шаг на пути реформирования государственной власти в Республике Карелия // Законодательные (представительные) органы власти субъектов Российской Федерации. Практика. Мнения. Проблемы. Информационно-методический бюллетень. Выпуск 4 (18). Издание Государственной Думы. М., 2000. С. 5–10.

11 В этом плане значимую роль сыграло Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 № 1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 5. Ст. 708.

12 Руденко В. Право на участие в референдуме: тенденции развития современного российского законодательства // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 149.

13 Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. С. 382.

14 Под прямой законодательной инициативой или прямым законодательством понимается процедура вынесения на референдум законопроектов непосредственно избирателями (минуя законодательный орган), если соответствующая петиция поддержана подписями определенного числа избирателей (обычно 5–10 % от общего числа избирателей).

15 Васильев В. И. Прямая демократия: опыт Калифорнии // «Вертикаль» и «горизонталь». Правовые вопросы организации власти. М.: Юристъ, 2006. С. 332.

16 Лафитский В. Конституционный строй США. М.: Статут, 2011. С. 233–234.

17 Там же. С. 234.

58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁸. В данном деле Совет Федерации оспаривал конституционность указанного положения Федерального закона о том, что на референдум субъекта Российской Федерации не могут быть вынесены вопросы, находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, считая его противоречащим статьям 71, 72, 73 и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

В соответствии с указанным Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации были сняты формальные препятствия для практики проведения референдума субъекта Российской Федерации по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в связи с чем были внесены изменения в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которыми на референдум субъекта Российской Федерации могут быть вынесены только вопросы, находящиеся в ведении субъекта Российской Федерации или в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, если указанные вопросы не урегулированы Конституцией Российской Федерации, федеральным законом. Также был определен механизм уведомления законодательным органом субъекта Российской Федерации о поступлении ходатайства инициативной группы по проведению референдума субъекта Российской Федерации Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. В случае возникновения спора о компетенции в связи с выдвиганием инициативы проведения референдума, указанные федеральные государственные органы вправе предложить создать согласительную комиссию, в которой вправе принять участие представители инициативной группы по проведению референдума.

В настоящее время на федеральном уровне порядок проведения референдума субъекта Федерации регламентируется Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁹. При этом отдельные аспекты процедуры референдума (образование и деятельность комиссий референдума, составление списков избирателей, образование участков референдума, финансирование референдума, проведение агитации, порядок голосования, подсчета голосов, определение результатов референдума) регулируются Федеральным законом практически исчерпывающим образом. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться особенности процедуры реализации инициативы проведения референдума субъекта Российской Федерации и назначения данного референдума.

Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»²⁰ устанавливаются особенности проведения референдума при образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Федерации. Они, главным образом, заключаются в порядке назначения референдума, а также возможности проведения повторного голосования. Инициатива проведения референдума по вопросу об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта принадлежит высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) заинтересованных субъектов Российской Федерации. Согласно указанному федеральному конституционному закону в субъектах Российской Федерации были проведены референду-

мы в связи с объединением Пермской области и входившего в её состав Коми-Пермяцкого автономного округа, Красноярского края и входивших в его состав Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов, Камчатской области и Корякского автономного округа, Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа.

Говоря о перспективах развития института референдума субъекта Российской Федерации, необходимо иметь в виду следующие обстоятельства. Возможность более широко использования данного института прямой демократии зависит от поступательного развития федеративных отношений в России, и, в первую очередь, от определенности и стабильности решения вопросов о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В этом плане дополнительные гарантии самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в выборе тематики вопросов, выносимых на референдум, оправданы и требуют четкого законодательного закрепления на долгосрочной основе.

Что касается вопроса о региональных референдумах, инициируемых гражданами, то полагаем, что в этом вопросе детальное регулирование порядка реализации инициативы проведения референдума со стороны федерального законодателя оправдано и требует дальнейшего повышения уровня демократичности соответствующих процедур. Полагаем, что развитие законодательства о референдуме субъекта Российской Федерации в данном направлении способно обеспечить полноценную реализацию данного института прямой демократии в рамках установленного конституционного разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. М.: Юрист, 2005.
2. Васильев В. И. Прямая демократия: опыт Калифорнии // «Вертикаль» и «горизонталь». Правовые вопросы организации власти. М.: Юрист, 2006.
3. Избирательное право и избирательный процесс: Учеб. для вузов / Отв. ред. д.ю.н. А. В. Иванченко. М.: Издательство НОРМА, 1999.
4. Концепции развития конституционного законодательства / Концепции развития российского законодательства. М.: Эксмо, 2010.
5. Лафитский В. Конституционный строй США. М.: Статут, 2011.
6. Левин Н. И., Барина Н. Ф. Республиканский референдум – шаг на пути реформирования государственной власти в Республике Карелия // Законодательные (представительные) органы власти субъектов Российской Федерации. Практика. Мнения. Проблемы. Информационно-методический бюллетень. Выпуск 4 (18). Издание Государственной Думы. М., 2000.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 № 1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 5. Ст. 708.
8. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия. М.: Новое издательство, 2005.
9. Руденко В. Право на участие в референдуме: тенденции развития современного российского законодательства // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3.

18 Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 25. Ст. 3002.

19 Российская газета. 15 июня 2002 г.

20 Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4916.

Никипорец-Такигава Г. Ю. АРХЕТИПЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТИНУУМЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ

В статье устанавливается зависимость ценностных ориентаций индивида от архетипов в юнговском понимании, и далее подвергаются сравнительному анализу ценностные ориентации советской и постсоветской российской молодежи. Делаются выводы, что, независимо от политических реформ и вызовов, для российской молодежи характерны традиционные ценности, составляющие идентификационное ядро, не претерпевшее существенных изменений. Тем не менее трансформации затронули иерархию ценностей, в которой индивидуалистические ценности стали превалировать над коллективистскими. Несмотря на то, что на данном этапе изменения касаются скорее иерархического порядка, нежели содержания архетипов, второе претерпевает влияние первого, что требует специального внимания при разработке стратегии молодежной политики.

Ключевые слова: архетипы, ценности, идентичность, российская молодежь, советская молодежь, постсоветская молодежь, молодежная политика.

Nikiporets-Takigawa G. Yu. ARCHETYPAL PATTERNS OF YOUTH IN RUSSIA IN THE CONTINUUM OF SOCIO-POLITICAL FORMATIONS

This paper discusses the relation of the individual values and archetypal patterns in Jungian psychology. The comparative analysis of the archetypal patterns of Soviet youth is compared to those of Post-Soviet youth in Russia. The paper draws a conclusion that regardless of the political reform and challenges, Russian youth preserves traditional values as the core components of the identity which have no significant changes. Nevertheless, the hierarchy of the values have changed: the individualistic values prevail over the collectivist. Despite the fact that nowadays the changes concern the hierarchy more than the archetypes themselves, the second is influenced by the first and requires special attention in development of a national youth policy strategy.

Keywords: archetypes, values, identity, Russian youth, Soviet youth, post-Soviet youth, youth politics.

Никипорец-Такигава Г. Ю.

В условиях обострившейся международной обстановки и усложнения геополитической ситуации нацеленность на повышение уровня консолидации среди молодежи является главной государственной задачей для обеспечения национальной безопасности. Чтобы выполнить эту задачу, необходимо исследовать ценностное сознание молодежи, изучить ценностные ориентации и динамику их изменений, выявить характерные тенденции изменения структуры молодежи.

В настоящее время «архетипическим» интересуется не только психология, где первоначально возникло это понятие, но и философия, культурология, социология, политология и другие общественно-научные и гуманитарные дисциплины. Автор этого понятия Карл Юнг понимал его в рамках аналитической психологии как врожденную психическую структуру, составляющую содержание коллективного бессознательного, и проявляющуюся в образах и мотивах сновидений, а также мифах, верованиях, литературе и других произведениях искусства¹. Юнг утверждал, что архетипы являются основой личности человека, и что можно выявить и описать набор базовых архетипов как сочетание видов восприятия окружающего мира и психологических установок. Каждый человек может иметь несколько базовых архетипов, но у каждого их иерархия индивидуальна. Сами же базовые архетипы встречаются во всем культурном наследии человечества – в сказках, преданиях, религиях (так, например, в римской и греческой мифологии носителями архетипов выступают божественные персонажи)². Черты характера и поведение человека зависят

от того, какой из архетипов наиболее ярко выражен в характере человека. Также под влиянием архетипа у индивида формируются те или иные ценности и предпочтения.

До сих пор понятием «архетип» пользуются в близком к Юнгу духе, но расширительно: включая в него как первообраз личности индивида, основу и ядро, вокруг которых формируются остальные черты характера, так и ценностные ориентации индивида³. Исходя из этого понимания, для решения исследовательской задачи описания архетипов российской молодежи через СМИ-репрезентации мы сосредоточились на выявлении именно ценностных ориентаций и характерных трендов динамики их изменений.

Согласно социологическим исследованиям 1971–1982 гг., важнейшими ценностями молодежь считала преимущественно частные: интересную работу, семейное счастье; далее в иерархии располагались материальное благополучие и расширение кругозора. Однако около половины молодого населения 1970-х гг. придерживалось просоциальной жизненной позиции, проявляя к общественно полезной работе интерес и видя в ней способ достижения личного духовного и материального благополучия. Эта ориентация проявлялась в различных видах общественной деятельности, отмечалась также тесная взаимозависимость между разнообразием видов деятельности и уровнем социальной активности. Поэтому центром системы ценностей, способом самореализации и методом саморазвития для молодых была работа на благо общества, стремление к осознанию пользы своей деятельности для социума и при-

1 Зеленский В. В. Словарь Аналитической психологии. М.: Когито-центр, 2008.

2 Юнг К. Г. Архетип и символ // Пер. В. В. Зеленский. М.: Ренессанс, 1991; Юнг К. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996; Юнг К. Сознание и бессознательное. М.: Академический проект, 2009.

3 Карл Густав Юнг и последователи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yourdreams.ru/biblio/pages/carl-gustav-jung-mhs-17.php/> (дата обращения: 18.10.2015). Дилигенский Г. Г. Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии. М., 1997; Дилигенский Г. Г. Культура и социальная динамика современной России // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 48–55.

знанию со стороны социума, «чувство долга перед обществом» (40 %), а основной мотивацией для ведения общественной деятельности было осознание ее пользы. При этом материальное вознаграждение смещалось на периферию внимания при выборе работы. На такой иерархический порядок влияла и малая или вовсе отсутствующая разница в оплате труда, характерная для советского экономического порядка уравниловка, делающая нравственные дивиденды от труда более существенными, чем собственно финансовые⁴.

Шифт в этом ценностном комплексе произошел с крахом СССР. Постперестроечная молодежь конца 80-х гг. столкнулась с резким ростом бюрократизации системы образования, сокращением доступа к качественному бесплатному образованию, ограничением возможности реализации в карьере, недозанятостью среди значительной части молодежи с высшим и средним специальным образованием. Возник также существенный и видимый разрыв в способах и уровне оплаты труда, возникли новые виды занятости, преимущественно в сфере, далекой от общественнополезной, но направленной на быстрое личное обогащение. Все эти экономические, прежде всего, причины и следствия приводили к потере стимула к общественнополезной работе, дескридировали такие моральные качества работы, как польза, уважение и признание работы для общества, заставляя искать наиболее выгодную работу (в условиях развитого рынка труда в столицах) или же любую работу (в условиях недостаточного предложения на рынке труда в регионах).

Наряду с этим изменялось само представление о «престиже» того или иного вида деятельности. Если в советское время работа в государственных и политических структурах вызывала общественное признание и была гарантом личного морального и материального благополучия, то в раннеперестроечное время такая деятельность стала рассматриваться как бесполезное отвлечение от возможности зарабатывать деньги. В то же время для этой эпохи характерно уменьшение численности мейнстримных молодежных организаций, с одной стороны, и открытость, интенсивная общественная дискуссия, попытки воспитать терпимость к противоположной точке зрения и плюрализм мнений, с другой. Как следствие, возникли различные идеологические молодежные движения, включая экстремистские, появились зачатки плюрализма в политических взглядах и расширение палитры молодежных политических объединений, набирало силу движение за гражданское общество и за этническое самоопределение.

В то же время, результаты опросов показывали, что в иерархии ценностей на первом месте стоит любовь и семейное счастье, далее – здоровье, любимое дело и... мода⁵, то есть семья и «интересная работа – любимое дело» остались неизменными приоритетами, но, с другой стороны, исчезли такие понятия, как общественная польза деятельности и общественное признание ее результатов. Эти выводы свидетельствуют о переориентации ценностей индивида с общества на ближайших круг. Возросло значение материального благополучия, самостоятельности, независимости. Криминализация жизни привела к увеличению числа молодых людей с асоциальной

ориентацией, и на фоне этого процесса важнейшими приоритетами стали забота о здоровье, которая не упоминалась среди ценностей советской молодежи, и личная безопасность, также не беспокоившая советских молодых людей.

Этот процесс получил дальнейшее развитие с началом нового тысячелетия. Исследователи сразу зафиксировали, что молодежь начала 2000-х гг. прагматична и рассчитывает, прежде всего, на себя, 56 % молодых людей считают первейшим качеством человека трудолюбие, а потом – умение зарабатывать деньги. Чувство страха перед будущим, чувство неопределенности свойственны почти каждому десятому молодому человеку. Растет количество молодых людей с активной жизненной позицией⁶, но направленной не на благо социума, а на достижение индивидуального благополучия. Формируется новая система ценностей, среди которых здоровье, личная профессиональная и творческая самореализация, семейное благополучие, материальная стабильность являются приоритетными. Сильное влияние морали на поведение в повседневной жизни признают 43,7 % молодых людей, авторитет родителей – 63,3 %, но каждому десятому (10,6 %) молодому человеку нормы морали кажутся не обязательными⁷. Изменяются методы достижения благополучия, молодые люди терпимо относятся к нарушениям закона, коррупционным схемам, взяточничеству и не совсем честным способам ведения конкурентной борьбы на пути к достижению индивидуального финансового благополучия. При этом фиксируется существенное ослабление межличностных связей (среди молодежи уровень доверия к людям упал почти в два раза), а также нарастающая социальная пассивность молодежи⁸. По данным исследования 2012 г., основными ценностями российской молодежи считает семью – 64 %, любовь – 61 %, друзей – 51 %, деньги – 50 %. Далее следуют общение с друзьями, на значимость которого указали 33 % юношей и 42 % девушек, творчество и реализация способностей – 25 и 32 %, независимость и свобода – 30 и 23 %, образованность и профессионализм – 26 и 32 %, за которыми следуют «получение удовольствий», «личная безопасность», «престиж», «слава», «власть»⁹.

Несмотря на всю значительную, на первый взгляд, разницу, для российской молодежи и советского и постсоветского периодов общим является признание традиционных семейных ценностей. Однако в результате переворачиваемости традиционных героических образов в антисимволы¹⁰ происходит трансформация ценностного сознания по пути от более коллективистского к индивидуалистическому, в центре которого стремление к личной материальной стабильности, профессиональной и творческой самореализации. Такая нарастающая абсолютизация индивидуальных ценностей несет в себе определенные риски для института семьи, являющейся по сути малым коллективом. Осознавая эти риски¹¹ и видя «деструктив-

4 См., данные социологов и экспертные оценки в: Соколов В. М. Социология нравственного развития личности. М.: Политиздат, 1986. С. 92–95.; Евтюхин Ю. О разности молодого и старшего поколений // Независимая газета. 2012. № 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2012-12-18/15_generations.html (дата обращения: 01.11.2015); Diuk Nadia M. The next generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan: youth, politics, identity, and change. 2012. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers. P. 17–32. Yurchak Alexei. Everything was forever until it was no more. Princeton University Press, 2005.

5 Ричард Дж., Маргарет М. Браунгарт. Советская и американская молодежь: сравнительный взгляд // Полис (Политические исследования). №4. 1991. С. 160–167.

6 Гришин О. Е., Атаев Т. Б. Политическая видеореклама в Интернете как инструмент выражения политической позиции молодежи // Youth.World. Politic. 2013. № 2. С. 77–84.

7 Шангина Л. Два поколения под ковром // Зеркало недели. Украина. 2003. № 17.

8 Цветка Р. Нас ждет вымирание от пассивности // Независимая газета. 2007. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2007-09-18/9_vymiranie.html (дата обращения: 30.10.2015).

9 Черных В. Ю. Социологический анализ изменений ценностных ориентаций молодежи // Социологические науки. 2013. № 32. С. 81–86; Воевать они точно не собираются // The New Times. 2015. № 27 (376) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new-times.ru/articles/detail/101311> (дата обращения: 30.10.2015).

10 Нестерчук О. А. Сопряжение мифологического образа и политической реальности в политико-коммуникационном пространстве // Человеческий капитал. 2012. № 5(41). С. 57–60.

11 Существует тенденция нарастания негативного влияния целого ряда внутренних и внешних факторов, повышающих риски роста угроз ценностного, общественного и социально-экономического

ное информационное воздействие на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе»¹², государство предпринимает целенаправленные усилия и разрабатывает основы молодежной политики, реализующиеся в разных мероприятиях и программах, например, государственной программе патриотического воспитания граждан Российской Федерации¹³, как действующей до 2015, так и рассчитанной на 2016–2020 гг., и других. Так как разработчики этих программ пытались предугадать все возможные угрозы ценностному комплексу на пять-десять лет вперед, они собрали довольно полный список. Наиболее алармистский тон касается самого института семьи, необходимость которого может быть поставлена молодыми под сомнение. Чтобы предотвратить сомнения государство собирается формировать «ценности семейной культуры» и «образ успешной молодой семьи», предусматривает «воспитание в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку; формирование образа благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, занимающейся их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей», создавать условия для «семейных форм воспитания», поддерживать молодые семьи при помощи системы льгот в решении жилищно-коммунальных проблем, а также на пути к получению образования и карьерному росту. Предусмотрен и дальнейший шаг: вовлечение молодежи в коллективные общественно-полезные действия, чтобы «молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности» и шире была вовлечена в социально-экономическую жизнь страны. Отдельно упомянута задача развития в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений», упрямление нравственности, особенно с целью профилактики экстремизма, профилактики здорового образа жизни. Такой комплекс запланированных мероприятий был сформирован на основе многочисленных экспертных оценок и результатов социальных опросов, а также при помощи методов прогнозирования сценария. Несмотря на то, что данные, приведенные в данной статье, рисуют более благополучные с точки зрения признания традиционных семейных ценностей архетипы молодежи, нельзя не согласиться с прогнозными оценками, которые учитывались при составлении основной программы молодежной политики. Основные тренды, по всей видимости, угаданы верно, как и то, что если не будет предпринято консолидированных усилий информационной и образовательной политики, направленных на закрепление и популяризацию ядра традиционных архетипических ценностей и корректировку тех, которые являются нежелательным следствием политических реформ, традиционные архетипические ценности будут постепенно расшатываться под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, не все из которых можно предвидеть заранее.

характера / Основы Государственной молодежной политики на период до 2025 года. № 2403-р. С. 1–16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 08.12.2015).

¹² Там же.

¹³ Государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gospatriotprogramma.ru/the-program-of-the-russian-pvgrf-for-the-years-2011-2015/on-the-state-program-of-patriotic-education-for-the-years-2011-2015.php> (дата обращения: 08.12.2015).

Пристатейный библиографический список

1. Воевать они точно не собираются // The New Times. 2015. № 27 (376 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newtimes.ru/articles/detail/101311> (дата обращения: 30.10.2015).
2. Государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gospatriotprogramma.ru/the-program-of-the-russian-pvgrf-for-the-years-2011-2015/on-the-state-program-of-patriotic-education-for-the-years-2011-2015.php> (дата обращения: 08.12.2015).
3. Гришин О. Е., Атаев Т. Б. Политическая видеореклама в Интернете как инструмент выражения политической позиции молодежи // Youth.World. Politic. 2013. № 2.
4. Дилигенский Г. Г. Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии. М., 1997.
5. Дилигенский Г. Г. Культура и социальная динамика современной России // Общественные науки и современность. 2001. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/295/180/1217/005yKONOMIKA-QZYK-KULXTURA.pdf> (дата обращения: 23.11.2015).
6. Евтюхин Ю. О разности молодого и старшего поколений // Независимая газета. 2012. № 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2012-12-18/15_generations.html (дата обращения: 01.11.2015).
7. Зеленский В. В. Словарь Аналитической психологии. М.: Когито-центр, 2008.
8. Карл Густав Юнг и последователи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yourdreams.ru/biblio/pages/carl-gustav-jung-mhs-17.php/> (дата обращения: 18.10.2015).
9. Нестерчук О. А. Сопряжение мифологического образа и политической реальности в политико-коммуникационном пространстве // Человеческий капитал. 2012. № 5(41).
10. Основы Государственной молодежной политики на период до 2025 года. № 2403-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 10.12.2015).
11. Ричард Дж., Маргарет М. Браунгарт. Советская и американская молодежь: сравнительный взгляд // Полис (Политические исследования). 1991. № 4.
12. Соколов В. М. Социология нравственного развития личности. М.: Политиздат, 1986.
13. Цветка Р. Нас ждет вымирание от пассивности // Независимая газета. 2007. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2007-09-18/9_vymiranie.html (дата обращения: 30.10.2015).
14. Черных В. Ю. Социологический анализ изменений ценностных ориентаций молодежи // Социологические науки. 2013. № 32.
15. Шангина Л. Два поколения под ковром // Зеркало недели. Украина. 2003. № 17.
16. Юнг К. Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991.
17. Юнг К. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.
18. Юнг К. Сознание и бессознательное. М.: Академический проект, 2009.
19. Diuk Nadia M. The next generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan: youth, politics, identity, and change. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2012.
20. Yurchak Alexei. Everything was forever until it was no more. Princeton University Press, 2005.

Рожков Г. А.

ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассмотрены основные функции политических партий в контексте национальной безопасности. Понятие «политическая партия» при этом взято в узком концепте политической организации, участвующей в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления путём выдвижения кандидатов в рамках партийной демократии. Реализация руководством партий программных курсов может стать устойчивым фактором, направленным на поддержание в относительной стабильности политической системы.

Ключевые слова: политические партии, функции партий, политическая система, политические интересы.

Rozhkov G. A.

FUNCTIONS OF POLITICAL PARTIES IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

The main functions of political parties in the context of national security are considered. The notion of political party thus is taken in a narrow concept of the political organization participating in elections to public authorities and local government by promotion of candidates within party democracy. Realization by the management of parties of program courses can be to become the steady factor directed on maintenance in relative stability of political system.

Keywords: political parties, functions of parties, political system, political interests.

Рожков Г. А.

В качестве объекта данного исследования были взяты политические партии в узком концепте как политические организации, имеющие цель участвовать и участвующие в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления путём выдвижения кандидатов. Среди исследователей партийного строительства необходимо выделить В. И. Буренко, А. К. Скovicова и В. И. Тимошенко¹. Ограничить и определить концепт политической партии совершенно необходимо, поскольку от того, как партия будет пониматься далее, зависит и структура её функций, и перечень этих функций вообще. Интерес представляет исследование функций политических партий в контексте национальной безопасности. Общеизвестно, что именно партии являются связующим звеном между властью и гражданским обществом. Очевидно, что объединив под понятием «партия» все организации, которые им обозначаются сегодня, выработать сколько-нибудь полезную структурную модель будет невозможно. К. Джанда, рассуждая о безмерно широком круге концептов этого понятия и проблемах его применения, обращает внимание на пояснение А. Шлезингера к одному из своих исследований: «Шлезингер отмечает, что некоторые исследователи “хотят дать такое определение партии, которое включило бы в себя все организации, которые называют так себя сами... Сколь бы ни была полезна теория партий, основанная на таком широком определении, – продолжает он, – теория, которую я имею целью разработать, менее амбициозна... и применима только к партиям, которые участвуют в свободных выборах, и прежде всего, если они способны выиграть на выборах через некоторое время”»². Конечно, эта дефиниция Шлезингера тоже вызыва-

ет нарекания. Например, насколько измеримым и операционализируемым является показатель «способности» выиграть на выборах? Какова средняя продолжительность «некоторого времени» до победы на выборах, чтобы партия могла быть названной таковой? Но это не является предметом настоящего исследования. Достаточно того, что дефиниция Шлезингера, по меньшей мере, позволяет отделить от объекта исследования партии однопартийных систем, организации, не имеющие целью участие в выборах, и т.п. В формате данного исследования представляется допустимым опустить отмеченные оценочные категории и остановиться на выработанном выше концепте.

В современной политической науке уже устоялось твёрдое мнение о необходимости применять структурно-функциональный подход к изучению политических систем, который предполагает рассмотрение их институтов с точки зрения функций, выполняемых ими в рамках этих систем. В частности, это продемонстрировали Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром и Р. Далтон на примере своей модели политической системы, внутри которой кроме функций институтов рассматривались функции самой системы в трёх плоскостях:

- 1) системные функции: социализация, рекрутирование элит, коммуникация;
- 2) функции процесса: артикуляция интересов, их агрегация, определение политического курса, его исполнение и вынесение судебных решений;
- 3) функции политического курса: извлечение, регулирование и распределение³.

Также приводится частный пример степени участия отдельных институтов советской, а затем российской политических систем в реализации вышеописанных функций этих систем, которые измерялись по трём показателям: «интенсивное

1 Буренко В. И., Предыбайлов С. М. Парламентаризм и политическое представительство // PolitBook. 2013. № 3. С. 43–52; Скovicова А. К. Политические партии как акторы гражданского общества // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 203–205. Тимошенко В. И., Кокоткина Е. М. Возможные перспективы развития партийной системы в России в контексте либерализации партийного законодательства // PolitBook. 2015. № 3. С. 179–191.

2 Джанда К. Сравнение политических партий: исследование и теория // Политическая наука: состояние дисциплины II. Вашингтон,

Округ Колумбия: Американская ассоциация политической науки, глава. 7, 1993. С. 165.

3 Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / науч. ред. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвил. М.: Аспект Пресс, 2002.

участие»; «некоторое участие»; «слабое участие/неучастие». Содержательно данный пример не имеет отношения к данному исследованию, но введение термина «участие» позволяет сделать вывод, что функция системы в работе указанных авторов как минимум не отождествлялась с функцией института⁴. Более того, авторы прямо указывают, что отдельный институт не имеет монополии на отдельную функцию. Это значит, что её могут выполнять несколько институтов (например, и партии, и группы интересов, и парламенты). Но следует обратить внимание, что помимо этого своих рассуждениях Алмонд и соавторы ни разу не допускают утверждений и не затрагивают примеры, которые бы позволили утверждать, что в политической системе функция исполняется тем или иным институтом в полном объёме («от» и «до», с наличием осознаваемой цели исполнить эту функцию). В целом сегодня соотношение эффекта, который оказывает институт на систему с его особым декларированным предназначением, а также сущностный характер этого эффекта, во многих областях исследований, и уж точно в партологии, остаётся «белым пятном».

Обычно авторы, использующие пример ошибочных или неполных исследований для установления должного подхода, начинают с анализа таких исследований. В данной статье представляется наиболее показательным сначала описать гипотезу подхода к структурированию функций политических партий, который предполагается наиболее корректным, а затем на примерах уже используемых в партологии классификаций выявить, какие дополнения и корректировки необходимы таким классификациям.

Вопрос целевого характера воспроизводимого действия является камнем преткновения в проблеме структурирования функций политического (а также социального и иного подобного) института. Тот факт, что в политической системе политический институт имеет целевое назначение и появился не просто так, не вызывает сомнений. Вопрос лишь в том, кто является носителем целей, определяющих функцию социального института, и что является этой целью. Неоспоримо также, что цели институтов неким образом соподчинены целям системы, которую они составляют, а цели этой системы, в свою очередь, подчинены системе более высокого уровня (например, экономическая и политическая системы подчинены в целом социальной системе). Цели системы наивысшего уровня проистекают из законов природы, но, ввиду непростых взаимоотношений между сообществом социальной науки и постулатами естественных наук, включающих в числе прочего и естественный отбор, который не все экстраполируют на социальную сферу, цели наивысшей системы часто определяются с точки зрения нормативизма. Поэтому зачастую в разных странах наблюдаются совершенно противоположные взгляды на социальное благо, а это уже влечёт за собой изменения во всей «вертикали», сначала в целях подсистем и так вплоть до институтов. В итоге меняются и функции, и структура, и восприятие института вообще. Например, единственная «руководящая» партия в социалистическом государстве и множество конкурирующих партий в партийной демократии. Именно поэтому, к слову, и потребовалось ограничить концепт «партия».

Но, возвращаясь к носителям целей, определяющих функцию социально-политического института, следует сделать вывод, что при их определении следует разводить цель

системы и цель института. Кроме того, следует отделять от цели системы и цели института цели индивидов, которые участвуют и в том, и в другом. Перенос цели индивидов на цели системы и института, исследователь рискует вовсе размыть функциональные границы между институтами, перерезав все пути к полезному и практически применимому результату.

Теперь возникает главный вопрос, относящийся к концепту «функций»: приемлемо ли вышеприведённое неспециализированное определение функции к изучению функций политических (и иных подобных) институтов в политической (и иной подобной) системе и имеет ли значение целевой характер активного воспроизводимого действия в рамках этой функции?

Ответ на поставленный вопрос дал ещё в середине XX в. Роберт Мёртон, разделив функции социальных институтов на «явные» и «скрытые» по признаку наличия цели к их исполнению или побочного характера⁵.

Явными функциями Мёртон называет функции, которые институт выполняет в силу своего статуса. Они основаны на регламентированных, «уставных», заявленных целях, проистекающих из самого концепта института. Очевидно, что здесь носитель цели – сам институт, а не составляющие его индивиды с их частными и не всегда одинаковыми интересами. Если исходить из того, что функцией политической партии является выдвижение кандидатов на выборах, то даже тогда, когда партийные функционеры как частные лица нацелены на какие-то иные результаты партийной деятельности, то не работать над целями партии, основанными на её институциональной роли в политической системе, они не могут. Даже при наличии в партийной системе картельных сговоров, которые препятствуют надлежащему представительству групповых интересов в политической системе, партии всё равно продолжают участвовать в выборах независимо от того, как оценивается их чистота⁶.

Скрытые функции – это функции, которые институт выполняет при отсутствии всего перечисленного, и скорее характеризуются как побочные эффекты. Мёртон обосновывает необходимость выделения скрытых функций тем, что они чрезвычайно важны для общества, и что, изучая лишь то, что институт делает в силу своих регламентированных, манифестированных (в англоязычной версии его исследования «явные» – manifest), объявленных установок, и результаты этой деятельности в рамках этих установок, можно упустить многие аспекты влияния его на общество в иных плоскостях – эффекты. Конечно, возникает вопрос, можно ли, исходя из семантики, называть эти эффекты функциями. Как отмечает Мёртон, разграничение функций на явные и скрытые необходимо «для того, чтобы исключить смешивание сознательной мотивации социального поведения с его объективными последствиями»⁷.

Изучение явных и скрытых функций политического института без их разграничения при наличии цели создать практически применимое исследование недопустимо, потому что существуют различия между сферами и субъектами применения полученного при этом научного знания. А цель такого порядка исследователь должен себе чётко представлять⁸.

5 Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ. С. 394–448.

6 Skovikov A. Youth and political parties: interaction and interests // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 4–10.

7 Там же. С. 425.

8 Салыков Д. Н. Трансформация российских партий в контекст современных новаций // PolitBook. 2015. № 3. С. 35–45.

4 Сковикова А. К. Институциональные изменения в политической системе России // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2009. Т. 14. № 13. С. 425–435.

Если рассматривать пример партий как института политической системы, то сфера применения результатов научных исследований их явных функций – практическая парторбота с целью достижения электоральных целей и поддержания организационной дееспособности партии. Субъекты применения данных исследований – партийный актив, функционеры, кандидаты от партий. Сфера применения результатов исследования скрытых функций – оценка того, насколько институт партий в том или ином виде полезен для целей политической системы, так как при надлежащем исполнении функции по выдвижению кандидатов на выборах партия может не иметь никакой пользы в плане артикуляции политических интересов, политической социализации населения и т.д. Субъекты применения результатов исследований скрытых функций – внутреннее окружение политической системы в целом (в том числе члены партии и функционеры как частные лица и граждане). Технологии избирательных кампаний, организации партийной работы, пропаганды (в составе явных функций) могут быть интересны не всем, но общий эффект, ради которого всё это делается (в составе скрытых функций), потенциально интересен всем гражданам, живущим в условиях партийной демократии. Внешнее окружение также может быть субъектом применения результатов научных исследований как явных, так и скрытых функций, если, например, их целью является обмен опытом и помощь или подрыв политической системы.

Таким образом, можно утверждать, что посредством реализации своих функций в интересах нации политические партии будут способствовать консолидации общества посредством выработки общенационального интереса. Данный процесс будет обеспечивать национальную безопасность и стабилизацию политической системы отдельно взятого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / науч. ред. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвил. М.: Аспект Пресс, 2002.
2. Буренко В. И., Предыбайлов С. М. Парламентаризм и политическое представительство // PolitBook. 2013. № 3.
3. Джанда К. Сравнение политических партий: исследование и теория // Политическая наука: состояние дисциплины II. Вашингтон, Округ Колумбия: Американская ассоциация политической науки, глава. 7, 1993.
4. Зотова З. М. Политические партии и избирательный процесс. М.: РЦОИТ, 2002.
5. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В. И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ.
6. Сальков Д. Н. Трансформация российских партий в контекст современных новаций // PolitBook. 2015. № 3.
7. Сквовиков А. К. Политические партии как акторы гражданского общества // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10.
8. Сквовиков А. К. Институциональные изменения в политической системе России // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2009. Т. 14. № 13.
9. Тимошенко В. И., Кокоткина Е. М. Возможные перспективы развития партийной системы в России в контексте либерализации партийного законодательства // PolitBook. 2015. № 3.
10. Skovikov A. Youth and political parties: interaction and interests // Youth World Politic. 2013. № 1.

Шаяхметов А. М.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье рассматривается феномен политического лидерства в целом и в Российской Федерации в частности, а также производится его типологизация на основе выделенных автором параметров. В заключение дается анализ текущей ситуации в политико-властной среде и обозначаются основные проблемы российского политического лидерства на современном этапе.

Ключевые слова: политическое лидерство, классификация российского политического лидерства, функции политического лидерства.

Shayakhmetov A. M.

THE TYPOLOGY OF POLITICAL LEADERSHIP OF MODERN RUSSIA

The article reveals the phenomenon of political leadership in Russia. The author made his typology of Russian political leadership on the basis of the key parameters. In conclusion, the author analyzes the current situation in the political area, and underlines the main issues of the Russian political leadership at the present stage.

Keywords: political leadership, the classification of the Russian political leadership, political leadership functions.

Шаяхметов А. М.

Парадигма развития человеческого социума определяет необходимость появления личностей, способных взять на себя функции руководства и координации разрозненной деятельности индивидов, предвидеть возможные риски и перспективы, принимать решения и нести за них ответственность, конструировать будущее, преодолевать кризисы. Вместе с тем бесконечное многообразие общественно-политической природы и персональных качеств каждого отдельного человека рождает обилие форм и типов политического лидерства по самым различным критериям, параметрам, направлениям. В условиях информационного общества XXI в., в котором события все более стремительно сменяют друг друга, особую важность приобретает способность динамично и своевременно реагировать на текущие вызовы, аккумулировать имеющиеся ресурсы и генерировать повестку завтрашнего дня. Таким образом, несмотря на текущие тенденции расширения акторов политической жизни, лидеры приобретают новую стратегическую и полифункциональную роль в сфере публичной власти.

Определение политического лидерства достаточно многомерно, потому рождает значительное количество вариаций типологизации данного феномена. Под «политическим лидером» понимается субъект политического процесса, обладающий высоким авторитетом, влиянием и рядом компетенций, реализующий интегративные функции для консолидации своих сторонников с целью реализации их потребностей. В настоящее время не существует и не может существовать определенного набора параметров, по которым было бы возможно создать универсальную матрицу для классификации политических лидеров. Каждая из них строится на конкретном историческом и политическом контексте, целях и задачах, стоящих перед лидером, традициях и политической культуре социума, а также его личных качествах и имеющихся в распоряжении ресурсах. Вместе с тем важной основой для выделения типов политического лидерства является функциональный аппарат, в который входит:

- интегративная функция – ключевая функция, заключающаяся в консолидации и координации потенциальных сторонников;
- менеджерская и мобилизационная функции – эффективное использование имеющихся ресурсов, управление кадрами для реализации целей;
- регулятивная функция – регулирование интересов различных социальных групп и индивидов;

- коммуникативная функция – поддержание диалога «власть-общество», вовлечение граждан в политическую жизнь;

- программная функция – разработка и реализация концепций и стратегий достижения поставленных целей общего блага;

- протекционистская функция – отстаивание своих идей и сторонников;

- функция легитимации – придание легитимности существующей политической системе.

Вместе с тем политическая жизнь в России достаточно противоречивая. С одной стороны, мы наблюдаем преобладание разветвленных демократических институтов, формальное исполнение всех характерных норм и процедур. С другой стороны, в стране в последние десятилетия наблюдается выстраивание модели суперпрезидентской республики с доминирующей ролью Президента РФ. Все остальные демократические институты не только стремительно утрачивают свое влияние и роль в принимаемых решениях, но и фактически подчиняются воле Президента, находясь под его сильным влиянием, утрачивая свою формальную независимость. Подобный гибридный дуализм политической системы не способствует стабильной генерации новых ярких лидеров, удерживая их в тени прежних. Консервация политического режима дает возможность государству во многом контролировать процесс селекции лидеров, отбирая их не по принципу профессионально-личностных качеств, а на основе лояльности, оформляя видимость единообразия политического пространства. Между тем, сфера публичной политики в России сохраняет свое многообразие и широкое представительство различных сил и идейных направлений, нуждающихся в некоей систематизации по ряду параметров:

по характеру лидерства:

- формальное (институционализированное) – В. Путин, Д. Медведев, С. Нарышкин и др. федеральные, региональные лидеры и руководители исполнительных, законодательных, представительных органов власти;

- неформальное – А. Навальный, М. Ходорковский.

по половой принадлежности:

- мужчины;

- женщины – В. Матвиенко, Э. Набиуллина, О. Дмитриева, Э. Памфилова.

по масштабу деятельности:

- межнациональный – В. Путин;
- национальный – В. Путин, Д. Медведев;
- межрегиональный (крупные государственные деятели) – С. Шойгу, А. Кудрин, С. Лавров, В. Жириновский;
- региональный – С. Собянин, Г. Полтавченко, Р. Минниханов, Р. Хамитов, Н. Белых, А. Тулеев;
- муниципальный – Е. Ройзман, И. Метшин, М. Кац;

по сфере деятельности:

- национальный – В. Путин, Д. Медведев;
- партийный – Г. Зюганов, В. Жириновский, Г. Явлинский, С. Митрохин, С. Миронов
- лидер-культуролог – И. Прохорова;
- лидер-просветитель – М. Ходорковский, Е. Ясин, Ж. Алферов, А. Чилингаров;
- религиозный – Патриарх Кирилл, Верховный муфтий России Т. Таджуддин.

по характеру деятельности:

- консерваторы – В. Путин (2012 – н.в.), Д. Рогозин, С. Иванов;
- революционеры – А. Навальный;
- эволюционисты – Д. Медведев, Д. Гудков;
- реформаторы и прогрессисты – М. Ходорковский, А. Кудрин, Г. Греф.

по стилю управления:

- «хозяйственник» – А. Тулеев;
- «руководитель» – С. Собянин, Р. Хамитов;
- «популист» – В. Жириновский, В. Милонов, Е. Мизулина;
- «теоретик» – М. Ходорковский, Г. Явлинский;
- «прагматик» – А. Кудрин;
- «пропагандист» – Г. Зюганов, В. Жириновский;
- «борец с режимом» – А. Навальный, М. Касьянов.

по степени лояльности действующей власти:

- лояльные власти лидеры – Е. Федоров, И. Яровая, Р. Кадыров;
- псевдооппозиционные лидеры – В. Жириновский, С. Миронов;
- оппозиционные лидеры – М. Ходорковский, М. Касьянов, А. Навальный.

по каналам рекрутирования:

- выходцы из партийной системы – Д. Гудков, И. Яровая, А. Навальный;
- выходцы из силовых структур и армии – В. Путин, С. Иванов, Н. Патрушев, Г. Гудков;
- выходцы из научно-образовательной сферы – Д. Медведев, О. Дмитриева;
- выходцы из сферы культуры, СМИ и спорта – И. Прохорова, Л. Ярмольник, И. Кобзон, Н. Валуйев;
- выходцы из бизнес-структур – М. Ходорковский, М. Прохоров;
- выходцы из промышленного сектора – С. Собянин;
- выходцы из АПК – А. Качев.

по политическим пристрастиям:

- либералы – Г. Греф, Е. Ясин, М. Ходорковский;
- демократы – М. Касьянов, В. Рыжков, А. Кудрин;
- консерваторы – Путин (2012 – н.в.), Д. Рогозин, С. Иванов;
- националисты – В. Жириновский, Д. Рогозин;
- коммунисты – Г. Зюганов, В. Рашкин, Ю. Афонин;
- социал-демократы – Д. Гудков, С. Миронов;
- авторитарные лидеры – В. Путин, Р. Кадыров.

Политическая жизнь в России представлена достаточным многообразием различных оттенков стилей лидерства и политических течений. С 1992 года была проделана значительная работа по демократизации политической системы, созданию действующих институтов публичной власти. Вместе с тем сейчас политическая система страны находится в стадии глубокого институционального кризиса. Прежде всего, это выражается в значительной консервации политических сил в последнее

десятилетие и в отсутствии реальной конкуренции в обществе и парламентской среде. Система государственного патернализма привела к переформатированию деятельности многих органов государственной власти. Так, парламент Российской Федерации де-факто утратил свою независимость внутренней дискуссии и представительства различных политических сил. Формально сохраняя внутри себя сосредоточение различных политических сил (умеренно-консервативная «Единая Россия», КПРФ, социал-демократическая «Справедливая Россия» и изначально псевдо-либеральная, а затем националистическая консервативная ЛДПР), в действительности Государственная Дума обрела структуру из одной доминирующей партии «Единая Россия» и трех ее «спойлеров». Верхняя палата – Совет Федераций – приобрел схожее единодушие во взглядах и принимаемых решениях с исполнительной властью. Таким образом, сформировалась ситуация неравного представительства общественных интересов во власти и нарушилась система конкурентной борьбы между политическими силами и лидерами. Значительное количество партийных лидеров и общественных деятелей лишились возможности для развития и продвижения собственных идей, если они не совпадали с государственной политической линией, утратили имевшиеся каналы позиционирования и коммуникации с потенциальными избирателями, оставшись за пределами общественного внимания и политической жизни. Находящиеся у власти лидеры, ради сохранения своих позиций, вынуждены были адаптировать собственную политику под государственную, лишаясь самостоятельности и политического веса, а также поддержки общества. Тем самым, политическое лидерство в России хоть и обрело черты, присущие развитым демократическим системам, в сфере ценностей и мировоззрений не сделало решающего шага от советской монополярной, авторитарно-патерналистской системы, в значительной степени размыв политическое пространство в России и дискредитировав его в глазах населения.

Важной чертой современного политического процесса является оформившийся процесс профессионализации политиков¹. В отличие от советских времен, их функции не сводятся к представительству различных социальных классов в партии. Политики ныне осуществляют свои полномочия на постоянной основе, напрямую взаимодействуя с избирателями, отстаивая и представляя их интересы во власти. Это привело к появлению стилистического и видового многообразия лидерства, а также открыло новые каналы и механизмы рекрутирования лидеров, значительно оживив политическую жизнь в России. В данной статье осуществлена попытка многосторонней типологизации феномена политического лидерства в России. Основу для классификации типов лидерства составили такие параметры, как: характер лидерства, масштаб влияния политических фигур, сфера и характер деятельности, стиль менеджмента, уровень лояльности действующей власти, политические пристрастия и ценности, профессиональное прошлое и др. Каждый политический деятель может совмещать в себе различные типы лидерства, используя сильные или слабые стороны каждого из них, а также изменять стиль по ходу своей политической карьеры. Несмотря на существующие значительные несовершенства системы политического лидерства, в России созданы необходимые основания для выстраивания и функционирования эффективных публичных властных отношений и дальнейшей институционализации политического лидерства.

Пристатейный библиографический список

1. Тулеев А. М. Политическое лидерство в современной России. М.: Мысль, 2000.

1 Тулеев А. М. Политическое лидерство в современной России. – М.: Мысль, 2000. – С. 69.

Вильданов Р. Р.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РОССИИ

В статье автор рассуждает, что же считать точкой отсчета возникновения парламентаризма в России, являются ли Боярская дума и вече представительными органами власти. Рассказывается, как возник Земский собор.

Ключевые слова: вече, Боярская дума, Земский собор, представительные органы власти.

Vildanov R. R.

EMERGENCE OF REPRESENTATIVE AUTHORITIES IN RUSSIA

In article the author argues what should be considered as a reference point of emergence of parliamentarism in Russia, whether the Boyar Duma and Veche are the representative bodies of the power. It is told how Zemsky Sobor established.

Keywords: Veche, Boyar Duma, Zemsky Sobor, representative bodies of power.

Вильданов Р. Р.

Достаточно дискуссионным вопросом в отечественной науке является вопрос о точке отсчета возникновения российских представительных органов. Что считать в качестве начала российского парламентаризма? Большинство исследователей в своих работах, посвященных истории российских представительных органов, считают, что началом российского парламентаризма были вечевые собрания восточнославянских племен¹. Например, собрания вятичей, полян, словен ильменских, кривичей. На вечевых сходах свободные общинники людины выбирали военных предводителей и коллективно решали все вопросы племенной жизни. Другие же авторы ведут отсчет со времени существования Новгородского Вече² как института демократии в Древней Руси, сохранения вечевых традиций, почти парламента Новгородской республики. Третьи называют в качестве точки отсчета 1211 г., поскольку это дата созыва Великим князем московским Всеволодом III Большое Гнездо некоего «Собора». Можно также отсчитывать существование парламентаризма с Боярской думы, видя в ней прообраз российского парламента³. По мнению автора, все вышеперечисленные органы власти все же не были представительными органами.

Здесь скорее следует согласиться с В. А. Ачкасовым, что вечевая демократия вряд ли является истоком русской парламентской традиции⁴. Следует отметить, что вече возникает как институт племенной демократии, причем прямой демократии, т.е. когда на вече сходились все мужчины, способные носить оружие. Ключевыми вопросами жизни общества того времени являлись вопросы о войне и мире, именно их и должны были решать участники племенного схода. Логично, что правом голоса пользовались те, кто с оружием в руках и будет принимать участие в войне. В эпоху формирования древнерусской государственности институт вече достаточно быстро теряет свое политическое значение. Как отмечают исследо-

ватели: «Князь же стал править, опираясь главным образом на свою дружину»⁵. Вечевые традиции сохранялись только в двух городах: Новгороде и Пскове. С дореволюционных времен в отечественной науке зародился подход к Новгороду как феодальной республике, причем вече воспринималось как полноправное народное собрание, в котором участвовали все взрослые мужчины⁶. Представление о роли вече в политической жизни Новгорода изменилось в 1960-х годах. Связано это в первую очередь с археологическими раскопками, ключевыми являются в данном случае работы В. Л. Янина. По его мнению, «вече, фактически подчиненное боярскому управлению, было существенной частью боярской республики»⁷. Ученый высказал мысль, что и участниками вече были отнюдь не все свободные новгородцы, а только «вятишские» люди новгородского общества⁸, т.е. лучшие или политическая элита тогдашнего Новгородского княжества.

По мнению историков, участие в общегородском вече принимали не все свободные жители Новгорода, а только 300 бояр. Для подтверждения такой точки зрения В. Л. Янин даже приводит собственные математические расчеты количества боярских усадеб в Новгороде (всего 300–400), упоминает «300 золотых поясов» и ссылается на невозможность отыскать в Новгороде такую большую вечевую площадь, куда мог бы сходить весь город. «Вывод очевиден. Участниками вече в Новгороде были владельцы городских усадеб. Иными словами, общегородское вече оказывается не механическим соединением кончанских народных собраний, а узкоклассовым органом, в котором нет места «всему Новгороду»»⁹. Именно поэтому В. О. Ключевской характеризовал новгородскую демократию как «поддельную» и «фиктивную»¹⁰. Нужно также помнить, что вече не было постоянно действующим органом. Его созывали

1 Орлов А. Ю. Проблема взаимодействия исполнительных и представительных органов власти в политической системе России (Теоретико-методологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 Москва, 2005. С. 157.

2 Дмитриев Ю. А., Черкашин Е. Ю. Законодательные органы России: От Новгородского Вече до Федерального Собрания. М., 1995.

3 Фортунатов В. Нулевой цикл отечественного парламентаризма // Знание и общество. СПб., 2006. № 2(17).

4 Ачкасов В. А. Место института народного представительства в политической традиции: Россия и Запад // PolitBook. 2013. № 3.

5 Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия / Под общ. ред. А. В. Иванченко. М., 2005. С. 16.

6 Халявин Н. В. Новгородские вечевые собрания в отечественной историографии новейшего времени // Вестник УдГУ. Серия «История». 2005. С. 3–25.

7 Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 131.

8 Там же. С. 141, 147, 370.

9 Янин В. Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики // Россия и Италия: Материалы IV конф. советских и итальянских историков / Русский и итальянский средневековый город. Русско-итальянские отношения в 1900–1914 гг. М., 1972. С. 50.

10 Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993. С. 414.

князь, или посадник, или тысяцкий. Вече созывалось, когда появлялась в нем определенная надобность. Не был установлен постоянный срок его созывов. Не было количественного учета участников вечевого схода, такого понятия как кворум тоже не существовало, «решение составлялось на глаз, лучше сказать, на ухо, скорее по силе криков, чем по большинству голосов»¹¹. Принятие решения означало соглашение между участниками вече, дающее им подавляющее большинство, которое могло заставить молчать инакомыслящих.

Как уже отмечалось, достаточно часто в качестве прообраза парламента исследователи рассматривают Боярскую думу Московского царства¹². С этим тоже вряд ли можно согласиться. По той простой причине, что в Боярской думе не были представлены многообразные сословия, народы и политические силы страны, а только высшая аристократия, лишь позже к ним добавилась верхушка служилого сословия. При этом также надо учитывать, что члены думы не избирались, а назначались (жаловались). Дума была фактически неотделима от монарха, который ее возглавлял, т.е. скорее она была совещательным органом при монархе. Боярская дума была скорее правительственным учреждением. По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, Дума была вспомогательным учреждением при самодержавной власти, что нашло отражение в официальной формуле «государь указал и бояре приговорили»¹³.

Поэтому говорить о представительных учреждениях как акторах политики можно лишь с появления в Московском царстве первого сословно-представительного учреждения – Земского собора. Этот сословно-представительный орган был созван в кризисный для страны период, чтобы обеспечить общественную поддержку власти. Под «собором» в XVI в. подразумевалось любое собрание, в том числе и заседание бояр, и собрание духовенства или собрание, созванное царем для обсуждения каких-либо вопросов. Что касается слова «земский», то оно могло обозначать и «общегосударственный» (т.е. дело «всей земли»), и «общегражданский», «народный»¹⁴. Как отмечает С. О. Шмидт, «термин “земский собор” в XVI в., вероятно, еще не употреблялся»¹⁵.

Земские соборы или «советы всея земли» имели законодательно-совещательный характер. В Соборах участвовали организационно: Боярская дума; «Освященный церковный собор» и, как упоминалось, представители служилых людей, посадского населения. В XVI в. выборного избрания депутатов-представителей на Земские соборы не проводилось. В качестве представителей от населения приглашались преимущественно должностные лица: главы или выборные местных дворянских и посадских обществ, сельские старосты. Состав первых Земских соборов не отражал социальную дифференциацию российского социума, а скорее стремление власти к получению общественно-значимой информации, проведению некоего диалога с наиболее социально активной и политически мобилизованной частью подданных.

Молодой царь Иван IV нуждался в легитимации своей деятельности. Первый русский царь и круг его приближенных – «Избранная рада» собирались претворять в жизнь обширный план по реформированию Московского царства. Эти ре-

формы должны были затронуть различные сферы жизни тогдашнего общества, что, безусловно, вызвало бы сопротивление различных групп населения (что, как мы знаем, и произошло). Именно поэтому царю и его приближенным и нужна была поддержка если не всего населения, то наиболее влиятельных социальных групп.

В средневековом обществе большую роль играют традиции, можно сказать, что все средневековое феодальное общество строится на них. На традициях строятся повинности крестьян перед феодалами, вассалов перед сеньорами, их всех перед монархом. Поэтому нарушать традиции, вводить что-то новое в средневековом обществе крайне сложно. Монархам, которые проводят реформы, приходится действовать с помощью различных методов. Это общий момент и для Московского царства, и для Западной Европы. В Западной Европе сословно-представительные органы и зародились в попытке монархов в обход традиций (традиционных налогов и повинностей) пополнить казну. Опираясь на мнение сословий, короли могли вводить новые налоги и повинности, опираясь на поддержку сословий. В аналогичной ситуации Иван Грозный тоже искал поддержку общества. Иван Грозный мог перенять опыт создания совещательного органа, который не ограничивал его власть, но придавал легитимность его действиям. Земский собор, состоящий из высшего духовенства, бояр и служилых людей, констатировал их поддержку реформ «Избранной рады».

Л. В. Черепнин писал о том, что 1549 г. можно лишь условно считать годом рождения земских соборов¹⁶. Впервые появился орган сословного представительства – Земский собор. Зародилась модель сословно-представительной монархии, которая обеспечивала относительно стабильное развитие Московского царства. Сословное представительство, пускай и в урезанном виде, те механизмы взаимодействия с властью, которые апробировались с участием Земского Собора, открывали возможности для диалога между обществом и царем. Все это позволяло в перспективе избежать серьезных социальных потрясений. Не случайно период реформ «Избранной рады» совпал с успехами в экономическом и политическом развитии страны.

Все изменилось с введением опричнины. Период опричнины нанес жестокий удар по всем институтам, которые могли ограничивать царскую власть. Но тем не менее даже в этот период самодержавная власть не могла реализовать свои цели без населения, даже в разгар опричного террора царь принужден был обращаться за помощью к сословиям. Как ни странно, но первый полный по составу Земский собор, с участием дворянства и купечества, состоялся именно в годы опричнины (1566 г.)¹⁷.

Царь нуждался в поддержке сословий в связи с затянувшейся Ливонской войной. Земщина в свою очередь была готова поддержать Ивана Грозного, требуя взамен уступок. Например, отмену или ослабление режима опричного террора: «И биша ему челом и даша ему челобитную за руками о опришнине, что не достоин сему быти»¹⁸. Впрочем, челобитные земских выборных Иван Грозный легко игнорировал.

11 Там же. С. 128.

12 Титов С. А. История парламентаризма в России. М., 2015.

13 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1907. С. 182.

14 Жильцов С. В. Сословно-представительная монархия в русском едином государстве // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 70.

15 Шмидт С. О. У истоков Российского абсолютизма. М., 1996. С. 155.

16 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 77.

17 Представительные органы. С. 49.

18 Кулакова И. П. Взаимоотношения государства и сословий в России второй половины XVI – начала XVII века (терминологические заметки) // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.). М., 1994. С. 65.

Созванные в годы правления Ивана IV земские соборы не могут быть признаны влиятельными институтами¹⁹. Соборы представляли не все население Московского царства, их не удалось встроить в систему властных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Ачкасов В. А. Место института народного представительства в политической традиции: Россия и Запад // PolitBook. 2013. № 3.
 2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1907.
 3. Дмитриев Ю. А., Черкашин Е. Ю. Законодательные органы России: от Новгородского Вече до Федерального Собрания. М., 1995.
 4. Жильцов С. В. Сословно-представительная монархия в русском едином государстве // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 70.
 5. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993.
 6. Кулакова И. П. Взаимоотношения государства и сословий в России второй половины XVI – начала XVII века (терминологические заметки) // Мирознание и самосознание русского общества (XI–XX вв.). М., 1994.
 7. Орлов А. Ю. Проблема взаимодействия исполнительных и представительных органов власти в политической системе России (Теоретико-методологический анализ): Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 Москва, 2005.
 8. Представительная власть в России: История и современность / Под общ. ред. Л. К. Слиски. М.: РОС-СПЭН, 2004.
 9. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия / Под общ. ред. А. В. Иванченко. М., 2005.
 10. Титов С. А. История парламентаризма в России. М. 2015.
 11. Фортунатов В. Нулевой цикл отечественного парламентаризма // Знание и общество. СПб., 2006. № 2(17).
 12. Халявин Н. В. Новгородские вечевые собрания в отечественной историографии новейшего времени // Вестник УдГУ. Серия «История». 2005.
 13. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978.
 14. Шмидт С. О. У истоков Российского абсолютизма. М., 1996.
 15. Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.
 16. Янин В. Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики // Россия и Италия: Материалы IV конф. советских и итальянских историков / Русский и итальянский средневековый город. Русско-итальянские отношения в 1900–1914 гг. М., 1972.
- ¹⁹ Орлов А. Ю. Проблема взаимодействия исполнительных и представительных органов власти в политической системе России (теоретико-методологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 Москва, 2005. С. 158.

Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)

ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

ДВУСТОРОННИЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ

BILATERAL ENVIRONMENTAL AGREEMENTS OF RUSSIA

ИНТЕРЭКОЛАВ

Мустафа Д. А.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК РЕЗУЛЬТАТ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»: НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены некоторые причины возникновения организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Акцентировано внимание на событиях, происходящих на Ближнем Востоке. Обозначена роль курдов в ближневосточном конфликте. Показаны тенденции современных международных отношений по поводу борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: «арабская весна», ИГИЛ, терроризм, курды.

Mustafa D. A.

THE ISLAMIC STATE AS A RESULT OF THE «ARAB SPRING»: SOME CAUSES AND CONSEQUENCES OF ACTIVITY

The article describes some causes of the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL). The attention is paid to the events taking place in the Middle East. The role of the Kurds in the Middle East conflict is designated. Tendencies of modern international relations in fight against terrorism are revealed.

Keywords: "Arab Spring", ISIL, terrorism, the Kurds.

Мустафа Д. А.

Ближний Восток — это регион, с одной стороны, насыщенный конфликтными ситуациями, а с другой — регион привлечения пристального внимания ведущих мировых держав. Такой интерес вызван стратегическим положением стран Персидского (Арабского) залива и огромными запасами нефтяных ресурсов в мире. Это сделало указанную территорию крайне потенциально опасной для мирового столкновения между мировыми политическими акторами. На сегодняшний день угроза внешней агрессии нарастает. Внутренние изменения, происходящие в ряде стран региона, могут сыграть как положительную роль с точки зрения демократизации и продвижения прав человека, так и усугубить существующее положение.

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹ — головная организация части ближневосточных повстанческих групп исламского толка, созданная после 2006 г.² Так называемое «Исламское государство» было создано заключенными в тюрьмах Ирака под руководством А. Аль-Багдади. Его целью является построение «Всемирного халифата»³, создание исламского эмирата, в котором будет осуществлена власть ИГИЛ и их жесткое истолкование шариата. Оно является одним из самых безжалостных экстремистских формирований в истории человечества и первой террористической организацией-миллиардером. На сегодняшний день границы ИГИЛ продолжают разрастаться, усиливая свои позиции и приобретая влияние в кругах исламского мира и не только.

В свое время мы акцентировали внимание на событиях, происходящих в последние несколько лет на Ближнем Востоке, особенно в Сирии: «...то, что делали и делают власти и оппозиция... является беспорядком и кровопролитием, а не борьбой за демократию. Ведь революция не делается с оружием, она должна созреть в головах людей, отражать идею народа и мирных граждан. После революции всегда рождаются

современные элиты и новые политические режимы, а не классические элиты и исламисты-радикалы»⁴.

Сегодня мы отчетливо видим, что происходит на Ближнем Востоке после «арабской весны», в частности, в Ираке и Сирии. Последняя попытка Запада и его союзников для ослабления влияния России на Ближнем Востоке — создание беспорядков в арабском мире. На протяжении последних нескольких лет в арабских странах на Ближнем Востоке начался и продолжается процесс политических изменений, который на сегодняшний день привёл к смене политических режимов в нескольких странах⁵. В Тунисе, Ливии, Египте и Йемене прошли революции и реформы, сменилось правительство. И теперь началось создание групп оппозиционеров-революционеров против политического режима в Сирии. Мы полагаем, что режим Б. Асада в Сирии не мягок по отношению к некоторым своим гражданам. Однако эти группы не являются альтернативой существующему режиму.

Мы констатируем, что группировки вышли из-под контроля и начали уничтожать мирных жителей, тех, кто не может жить по их законам. На сегодняшний день сотни детей, женщин и стариков живут в лагерях. Сам собой рождается вопрос: «Для чего все это?» Ответ очень прост: ради того, чтобы сменился политический режим, который не устраивает Запад и его союзников. Это огромная проблема, продолжающаяся до сих пор. И, как мы полагаем, если решение конфликта не будет найдено в ближайшее время, то ситуация будет обретать все более темные краски. Сейчас ИГИЛ захватила примерно 65 % территории Сирии (по оценкам Vice News) и несколько провинций (около 30 %) на северо-западе Ирака. Но картина быстро меняется в связи с активным военным участием России.

Организация «ИГИЛ», созданная также по инициативе «Аль-Каиды» иорданцем Абу Мусабом аз-Заркави, раньше

1 Левант — это обозначение всей восточной части Средиземноморья — Ливан, Палестина, Сирия, Иордания, Турция.

2 Война на Ближнем Востоке уже началась [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnr.ru/newspaper/detail/68285> (дата обращения: 07.12.2015).

3 Халифат — феодальное арабо-мусульманское государство, созданное пророком Мухаммедом и впоследствии возглавляемое халифами (людьми, имеющими самый высокий титул в исламе).

4 Мустафа Д. А. Роль и влияние России на Ближнем Востоке после наступления «арабской весны» // http://kurdistan.ru/2014/02/08/articles-20646_Rol_i_vliyanie_Rossi.html (дата обращения: 07.12.2015).

5 Анохин М. Г., Бочанов М. А., Ваховский А. М., Глебов В. А., Гришин О. Е., Давыдов В. Н., Матвеев Д. О., Молодчая Е. Н. Политика. XXI век. Инновационные технологии / под общ. ред. М. Г. Анохина, В. М. Платонова, О. Е. Гришина. М.: РУДН, 2013. С. 295–296.

была частью организации «Аль-Каида». В разгар «арабской весны» группировка обособилась, направилась в Сирию воевать против Б. Асада. До этого в своих посланиях аз-Заркави призывал все арабские и исламские страны, в особенности Саудовскую Аравию и Пакистан, последовать примеру Туниса и Египта. Он также советовал не останавливаться на достигнутом и добиваться не только смены власти, но и установления шариатских порядков⁶. Вся эта ситуация является доказательством того, что Исламское государство — прямое следствие «арабской весны».

В феврале 2014 г. «Аль-Каида» объявила о разрыве с ИГ (как недавно оно стало называться). В начале 2014 г. «Аль-Каида» и ИГИЛ окончательно отмежевались друг от друга, и А. Аль-Багдади стал халифом этой организации. ИГИЛ ставит своей задачей строительство халифата, который в 632 г. был создан после смерти пророка Мухаммеда. По их идее, Халифат будет расположен на территориях от Персидского залива до Восточного Средиземноморья. 10 июня 2014 г. боевики ИГИЛ развернули масштабное наступление на иракские территории. К октябрю 2014 г. ИГИЛ оккупировала одну треть Ирака. Бойцы ИГИЛ вошли в Ирак и в ночь с 9 на 10 июня 2014 г. совместно с силами других суннитских группировок в течение нескольких часов захватили большую часть второго по величине города — Мосул. Город Мосул считается самым большим суннитским арабским городом в Ираке. Как известно, во времена Нури Аль-Малики, бывшего премьер-министра Ирака, сунниты не чувствовали себя нормально под властью шиитов. Многие считают, что это месть за время правления Саддама Хусейна, при правлении которого они получили много страданий. По некоторой информации, 1300 вооружённых боевиков захватили правительственные учреждения провинции Найнава, армейские объекты и международный аэропорт Мосул⁷. Все это доказывает, что местные жители тоже помогали исламистам для того, чтобы освободиться от жесткой власти шиитов. В результате приблизительно 800 тысяч жителей Мосула бежали из города в Иракский Курдистан. Сегодня церкви в Курдистане становятся временным домом для десятков христиан, мусульман и езидов, бежавших от террора радикалов ИГИЛ.

3 августа 2014 г. ИГИЛовцы всеми силами и с использованием боеприпасов (которые Иракская Армия оставила у них во время захвата Мосула) продвинулись и захватили Синджар, Зумар и Вана и отбили нефтяное месторождение у курдов. В результате общее число езидских беженцев достигло 300000 человек. К сожалению, в очередной раз курды-езиды оказались на грани геноцида и исчезновения. В результате событий в городе Шангал сложилась катастрофическая ситуация.

На сегодняшний день силы ИГИЛ стоят недалеко от Багдада, и до недавнего времени успешно теснили и правительственные войска, и формирования курдов. Под контролем халифата находятся крупные месторождения нефти.

По многочисленным данным, группировка финансировалась арабскими монархическими режимами, в первую очередь Саудовской Аравией. В январе один из задержанных в ходе контртеррористической операции на западе Ирака, по-

левой командир ИГИЛ, признался, что организация получила от Саудовской Аравии \$150 млн за организацию вооружённого мятежа на иракской территории. Кроме того, монархические режимы Персидского залива финансируют и поставляют американского оружия. Также многие эксперты по Ближнему Востоку считают, что Турция в отношении к ИГ занимает странную позицию, особенно Билал Эрдоган, сын президента Турции, покупающий нефть на черном рынке у террористов⁸.

Как многим известно, в Сирии и Ираке расположены богатые углеводородами месторождения. Лидерам ИГИЛ удалось захватить более 10 месторождений нефти. Общий объём добываемых мощностей ИГИЛ консалтинговая компания IHS оценивает в 350 тысяч баррелей в сутки. Данных о добыче нефти после авиаударов американской армии, которой удалось разбомбить как минимум 15 нефтеперерабатывающих заводов ИГИЛ, пока нет. Для ИГИЛ важной стратегической целью являлось захватить город Кобани, хотя в нём нет крупных месторождений нефти, но благодаря этому городу перед ИГИЛ открывается возможность беспрепятственной контрабанды нефти. Он расположен на границе с Турцией, откуда сырьё может легко попадать к турецким нефтяным трейдерам.

Группировки сил ИГИЛ подошли к границам Курдистана и находились в 50 километрах от его столицы — Эрбиля. Сначала курдская армия (Пешмерга) потеряла несколько городов, в том числе Синджар, Зумар, Джалаула, Махмур и др. Сотни тысяч мирных жителей, в первую очередь, курды-езиды и курды-какаия, а также христиане, вынуждены были бежать в горные районы и другие города — Эрбиль, Сулемания и Духок.

Многие эксперты и наблюдатели признают высокие бойцовские качества курдских формирований Пешмерга и были удивлены, что они так быстро отступили под напором террористической организации. Озвучены несколько основных причин отступления:

— во-первых, формированиям Пешмерга не хватило и до сих пор не хватает современного вооружения, артиллерии и бронетехники, а также авиации. Существует логистическая проблема по управлению войсками. Силы Пешмерга располагают старым оружием советского производства, отбитым в свое время у армии Саддама Хусейна, в то время как отряды ИГИЛ, захватившие арсеналы правительственной армии в Мосуле, вооружены значительно лучше;

— во-вторых, еще одной причиной можно назвать то, что у Пешмерга не было опыта ведения боя в городах и на равнинах, лишь в горах они способны развернуть эффективную партизанскую войну;

— в-третьих, стоит подчеркнуть внутренние политические проблемы в Курдистане между партиями и между курдским государственным образованием в составе Ирака и иракскими властями. Отряды силы Пешмерга подчиняются двум политическим силам: Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуда Барзани и второй по значению курдской партии — Патриотическому союзу Курдистана (ПСК) Джаяяла Талабани.

— в-четвертых, существует кризис в отношениях между премьер-министром Ирака Нури Аль-Малики и курдским правительством из-за приостановки выплат курдской доли

6 Демченко А. В. «Арабская весна» и политика России в ближневосточном регионе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/gos/arabskaja_vesna_i_politika_rossii_v_blizhnjevostochnom_regione_2012-09-15.htm (дата обращения: 07.12.2015).

7 В Ираке боевики захватили второй по величине город Мосул [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-27778112> (дата обращения: 07.12.2015).

8 Ермолаева Н. Правительство Сирии обвинило сына Эрдогана в покупке нефти у «ИГ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/11/27/neft-site-anons.html> (дата обращения: 07.12.2015).

бюджета и отказа от финансирования Пешмерга, как курдской армии в Иракском Курдистане⁹.

Вместе с тем в последние дни курдам не только в Иракском Курдистане, но и в Сирийском Курдистане удалось оправиться от ударов ИГИЛ и начать контрнаступление. В частности, наметилось сближение между ранее враждовавшими курдскими движениями в регионе «большого Курдистана». К отрядам иракских Пешмерга присоединились формирования сирийских курдов и Рабочей партии Курдистана, ранее сражавшейся против турецкой армии. Изменилась и позиция стран Запада, которые приняли решение о поставках вооружений иракским курдам. Хотя сначала США и ЕС решили оказать эту поддержку, поскольку пришли к выводу, что Пешмерга — это единственная сила на севере Ирака, способная противостоять боевикам ИГИЛ. Западная военная помощь ограничивается пока стрелковым оружием, боеприпасами и минометами, однако со временем она может охватить и тяжелое вооружение. Ряд депутатов иракского парламента уже выражает опасения, что военная помощь курдам выходит за рамки договора о безопасности между Багдадом и Вашингтоном от 2008 г. Страны Запада осознают, что, поставляя курдам оружие, они идут на определенный риск, потому что при изменившихся обстоятельствах оно может быть обращено против Турции — члена НАТО.

В последние дни была предпринята попытка контрнаступления курдов при поддержке сил международной авиации. Они отбили у ИГИЛ стратегически важную плотину на Тигре вблизи Мосула — самую большую в Ираке. В случае ее разрушения последствия были бы катастрофическими. Наступление ИГИЛ в направлении Сирии также было отбито сирийскими курдами. После чего «Исламское государство» пригрозило нападениями гражданам США, Франции и других стран ЕС. Теперь Запад запоздало предпринимает попытки по его усмирению и уничтожению.

Мы констатируем, что Пешмарга — на сегодняшний день единственная местная сила против «Исламского государства». Поэтому, по сообщению верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности К. Эштон, послы стран Евросоюза на внеочередном заседании в Брюсселе решили, что отдельные страны союза по согласованию с правительством в Багдаде могут поставлять военное оборудование иракским курдам, обороняющимся от боевиков ИГ. В августе 2014 г. Президент Франции Ф. Олланд¹⁰ и правительство Италии приняли решение о поставках оружия курдам. Также немецкий парламент 1 сентября принял историческое решение, которое стало прецедентом в послевоенной внешней политике Германии и нарушило определенное табу. ФРГ в первый раз отправила свое оружие в Курдистан.

В последнее время развитие политических и военных инициатив в мире, и особенно на Ближнем Востоке, становится более сложным и запутанным. Конечно же, все это связано с усилением террористической организации, действия которой каждый день становятся сильнее и расширяются по всему миру¹¹. Яркий пример тому — теракты в Париже, сбитый гражданский самолет РФ в Египте. Турецкие истребители

сбили военный самолет РФ над Сирией, что, безусловно, сказалось на ухудшении международных отношений. По мнению многих экспертов, конфликт на Ближнем Востоке, особенно в Сирии, напоминает начало Третьей мировой войны.

Таким образом, ИГ признано террористической организацией в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Турции, Египте, ОАЭ, Индии, Индонезии, а также в России (с 29 декабря 2014 г.). Весь этот хаос будет продолжаться, и, расширяясь, поражать другие страны, пока мировое сообщество не начнет предпринимать конкретных жестких и согласованных решений. Мы считаем, что ставку как на хранителей спокойствия в регионе необходимо делать на курдов.

Пристатейный библиографический список

1. Анохин М. Г., Бочанов М. А., Ваховский А. М., Глебов В. А., Гришин О. Е., Давыдов В. Н., Матвеевков Д. О., Молодчая Е. Н. Политика. XXI век. Инновационные технологии / под общ. ред. М. Г. Анохина, В. М. Платонова, О. Е. Гришина. М.: РУДН, 2013.
2. В Ираке боевики захватили второй по величине город Мосул [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-27778112> (дата обращения: 07.12.2015).
3. Война на Ближнем Востоке уже началась [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/newspaper/detail/68285> (дата обращения: 07.12.2015).
4. Демченко А. В. «Арабская весна» и политика России в ближневосточном регионе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/gos/arabskaja_vesna_i_politika_rossii_v_blizhnevostochnom_regione_2012-09-15.htm (дата обращения: 07.12.2015).
5. Ермолаева Н. Правительство Сирии обвинило сына Эрдогана в покупке нефти у «ИГ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/11/27/neft-site-anons.html> (дата обращения: 07.12.2015).
6. Мустафа Д. А. Роль и влияние России на Ближнем Востоке после наступления «арабской весны» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kurdistan.ru/2014/02/08/articles-20646_Rol_i_vliyanie_Rossi.html (дата обращения: 07.12.2015).
7. Обама устроил «террористическую перезагрузку» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/07-12-2015/1285052-obama-0/> (дата обращения: 07.12.2015).
8. Смогут ли курды противостоять наступлению ИГИЛ на севере Ирака? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140820/222495537.html> (дата обращения: 07.12.2015).
9. Франция одобрила поставки оружия иракским курдам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riassv.ru/entry/86779/> (дата обращения: 07.12.2015).

⁹ Смогут ли курды противостоять наступлению ИГИЛ на севере Ирака? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140820/222495537.html> (дата обращения: 07.12.2015).

¹⁰ Франция одобрила поставки оружия иракским курдам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riassv.ru/entry/86779/> (дата обращения: 07.12.2015).

¹¹ Обама устроил «террористическую перезагрузку» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/>

[northamerica/usacanada/07-12-2015/1285052-obama-0/](http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/07-12-2015/1285052-obama-0/) (дата обращения: 07.12.2015).

Салахутдинова Р. Р., Нечипоренко О. В., Миннигулова Д. Б., Курманов А. С.
РОЛЬ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В СОХРАНЕНИИ
И РАЗВИТИИ ЛОКАЛЬНЫХ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В статье раскрывается проблематика реализации муниципальной реформы в сельской местности регионов России (на примере Республики Башкортостан) в контексте модернизации политической системы российского общества. Особое внимание уделяется оценке роли органов местного самоуправления в сохранении локальных сельских сообществ и выявлению основных особенностей складывающихся здесь моделей взаимодействия власти и бизнеса.

Ключевые слова: местное самоуправление, Республика Башкортостан, сельские локальные сообщества.

Salakhutdinova R. R., Nechiporenko O. V., Minnigulova D. B., Kurmanov A. S.
THE ROLE OF LOCAL AUTHORITIES IN
THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF LOCAL RURAL COMMUNITIES: A REGIONAL EXPERIENCE

The article reveals the problems of implementing municipal reform in rural regions of Russia (through the example of the Bashkortostan Republic) in the context of modernization of political system of Russian society. Special attention is paid to the assessment of the role of local governments in preserving local rural communities and to the identification of the main features of the emerging patterns of interaction between government and business.

Keyword: local self-government, Bashkortostan Republic, local rural communities.

Одной из стратегических задач внутренней политики России, государства, занимающего 14-е место по уровню плотности населения (8,4 человек на кв. км¹), выступает задача сохранения и развития российского села. Речь идет о территории, где проживает 36,2 млн граждан². Важную роль в развитии ситуации на селе сыграла реформа местного самоуправления, повлекшая реорганизацию всех сфер жизнедеятельности сельских сообществ. Согласно статьям 14, 15 Главы 3 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ к вопросам местного значения муниципальных районов и поселений отнесен ряд вопросов, непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности населения. Решение этих вопросов должно финансироваться преимущественно за счет собственных ресурсов, к которым относятся, прежде всего, собственные доходы, доля которых в настоящее время в бюджетах большинства сельских поселений незначительна. Несответствие имеющихся финансовых ресурсов и возможностей их пополнения объему определяемых действующим законодательством задач предопределяет целесообразность исследования вопросов: как сельское население оценивает результаты реформ в вышеназванной сфере в целом и деятельность органов власти в решении вопросов сохранения и развития села в частности?

Учитывая тот факт, что в зависимости от природных, географических, этнических, социально-экономических условий жизнедеятельность сельских локальных сообществ может существенно отличаться, в настоящей статье мы остановимся на изучении их особенностей применительно к двум районам Республики Башкортостан (РБ). Эмпирический материал о параметрах развития сельских сообществ был собран в ходе экспедиционных работ 2014 г. Ареалом исследования выступили Мишкинский (МР) и Чишминский районы (ЧР) РБ. Для сбора эмпирических материалов в ходе экспедиции применялись следующие методы: 1) массовый опрос населения обследованных сел и поселков; 2) стандартизованный экспертный опрос представителей органов власти, управленческого звена и местной элиты; 3) выборочное

неформализованное интервьюирование экспертов; 4) пап-портфолио обследованных сел; 5) сбор документов официальных органов власти (статсправки, планы, программы развития и т.д.). В 2014 г. был обследован 41 населенный пункт, в том числе 21 населенный пункт в Мишкинском и 19 – в Чишминском районе. Общий размер выборки массового опроса составил 800 человек, по 400 респондентов в каждом районе. Статистическая погрешность по каждому району не превышает 5,1 %.

В ходе исследования была осуществлен анализ экспертной оценки эффективности различных политических институтов. Ожидается, что наиболее эффективной эксперты считают работу Президента РФ (51 % Чишминский; 36 % Мишкинский), а наименее эффективной – работу Общественной палаты. Эффективность работы местных органов власти отметило большее количество экспертов, чем эффективность Государственной Думы или Правительства РФ. Характерно, что эффективность всех без исключения политических институтов экспертами Чишминского района оценивается выше, чем экспертами Мишкинского района. Речь идет о том, что эксперты пригородных и более крупных районов демонстрируют большую лояльность политической системе в целом.

Результаты исследования в населенных пунктах Мишкинского и Чишминского районов Республики Башкортостан позволяют говорить о том, что органы местного самоуправления играют важную роль при решении проблем развития социальной сферы села. Исследования показали постепенное изменение статуса местной власти в жизни локального социума в направлении его большей легитимизации и увеличение степени ее поддержки сельским населением.

Модернизация организационной основы местной власти позволила сделать этот вид управления более «приближенным» к гражданам благодаря повсеместному введению поселенческих органов местного самоуправления (МСУ), а также их выборному характеру. Подавляющее большинство населения в обоих районах считает, что местные органы власти должны избираться населением.

В Чишминском районе значительна доля тех, кто считает, что органы местного самоуправления должны иметь не выборный, а назначаемый характер, таких 21 %, в то время как в Мишкинском районе всего 6 %. Как показывают исследования, проводимые нами в течение последних 10 лет в России, подоб-

1 Мир в цифрах – 2015. Карманный справочник / Пер. с англ. О. Лазуткиной. М.: Издательство «Олимп-бизнес», 2015. С. 10.

2 Там-же. С.11.

Таблица 1. Способствовала ли реформа местного самоуправления решению проблем села, экспертная оценка, %

	Мишкинский район	Чишминский район
Да, реформа способствует решению основных проблем	9	11
Нет, реформа лишь усугубила проблемы	21	24
Реформа никак не повлияла на социально-экономическое положение села	33	20
Затрудняюсь ответить	33	44

ные различия в целом вписываются в систему различий, существующих между пригородными и удаленными районами: пригодные населенные пункты по целому ряду демографических и социально-экономических показателей являются более успешными, для них характерна большая численность населения, более высокий уровень жизни, более высокий в денежном эквиваленте бюджет сельских поселений – все эти факторы обуславливают увеличение сложности системы управления такими районами и актуализируют проблему компетентности руководителей, занимающих выборные должности. Одним из следствий такой ситуации является как раз увеличение числа сторонников назначаемого способа формирования органов местного самоуправления.

Еще одним показателем, иллюстрирующим различия между пригородными и удаленными районами, является различие в степени информированности населения о деятельности местных органов власти (речь идет и о поселковых, и о районных администрациях). Тенденция такова, что в пригородных районах субъективная оценка населением своей информированности оказывается более низкой, чем этот же показатель в удаленных районах. Так, в Чишминском районе недостаточно информированными себя считают 58 % респондентов, а в Мишкинском – 45%. Внутри районов также существует дифференциация по субъективной оценке информированности населения о работе местных органов власти: чем крупнее населенный пункт, тем больший процент населения ощущает ее недостаточность и, наоборот, чем меньше и удаленнее сельское поселение, тем более информированным (в субъективном плане) чувствует себя население.

Отношение к прошедшей реформе местного самоуправления остается крайне противоречивым даже среди экспертов. Стоит отметить, что около 60 % экспертов в обоих районах либо затруднились с ответом на этот вопрос, либо полагают, что реформа системы местного самоуправления не оказала значительного влияния на положение дел в селе и на работу местных органов власти. Лишь 10 % экспертов в обоих районах указали, что реформа способствовала решению основных проблем села. Доля тех, кто видит негативные последствия реформы, составила 21 %. Таким образом, среди экспертов не сформировалось единого мнения по поводу оценки социально-экономических последствий реформы МСУ.

В ходе реформы произошло неизбежное усложнение системы взаимодействий и связей как вертикального (между поселенческими и районными администрациями), так и горизонтального типа (между органами МСУ). Введение двухуровневой системы местного самоуправления оставило без ответа целый круг вопросов, касающихся взаимодействия между двумя этими уровнями.

Оценка экспертами влияния реформы местного самоуправления на деятельность властей различного уровня выявила значительную районную дифференциацию. Треть экспертов Мишкинского района указали, что реформа усложнила решение вопросов местного значения и для районных, и для поселковых администраций, и менее 10 % указали, что решать вопросы местного значения стало легче. В Чишминском районе эксперты продемонстрировали диаметрально противоположные оценки: чуть более 10 % экспертов указали, что

решение вопросов местного значения осложнилось для обоих уровней власти, 33 % экспертов указали, что для районной администрации решать вопросы местного значения стало легче, и 18 % отметили, что легче стало решать вопросы и на поселковом уровне власти.

На фоне недовольства общей ситуацией в деревне работа местных администраций оценивается в целом положительно. Население осознает тот факт, что положение дел в конкретной деревне находится в тесной зависимости от действий сельской, районной и областной администрации. Но в качестве основного фактора, оказывающего влияние на ситуацию в деревне, по мнению самих сельчан, выступает деятельность районной администрации, на что указали 64 % в Мишкинском и 53 % в Чишминском районе. Именно этот уровень власти, по мнению экспертов, определяет ситуацию в населенных пунктах обследованных районов.

Сравнительная оценка уровня доверия населения различным уровням власти зафиксировала высокий уровень доверия и главам районных, и главам сельских администраций, о доверии им заявили от 60 до 80 % экспертов. Значимость того или иного уровня власти не всегда коррелирует с доверием главам администраций различного уровня. Так, в Мишкинском районе значимость поселкового уровня власти отметили 24 %, в то же время о доверии главе сельской администрации заявили 73 % опрошенных.

Исследование показало, что эффект от муниципальной реформы серьезно снизили такие факторы, как противоречивость законодательства и слабая разработанность нормативной базы, неурегулированные имущественные отношения между органами, регионами и муниципалитетами, слабость финансовой базы органов МСУ, проистекающая из особенностей налоговой политики и «депрессивного» характера развития российской глубинки, особенно сельских районов страны.

По мнению самих экспертов, сегодня эффективность работы администрации можно оценить как среднюю, что отметили более 50 % экспертов в каждом из районов. Лишь незначительная часть экспертов отметила высокую эффективность работы администрации.

Оценивая характер взаимоотношений органов местной власти с бизнес-структурами, мы выявили тот факт, что характер взаимоотношений может быть разным. В Чишминском районе в большинстве случаев отношения между властью и бизнесом в их поселениях складываются «на равных» (это отметили 38 % экспертов). Также достаточно частыми являются случаи, когда власть сама зависит от поддержки местных предприятий (это отметили 29 % экспертов). В Мишкинском районе половина экспертов указали, что местная власть зависит от поддержки местных предприятий. Таким образом, разные условия в районах формируют и различный климат для выстраивания системы взаимоотношений «бизнес-власть».

Оценивая мотивацию местных властей при взаимодействии с бизнесом, эксперты Чишминского района отмечают, что основная цель – это, во-первых, создание условий для развития бизнеса и привлечения новых инвестиций (47 %) и, во-вторых, создание условий для решения социально-экономических проблем и развития села (40 %). В Мишкинском районе 39 % экспертов считают, что это создание условий для решения проблем села, но 27 % экспертов считают, что местные власти

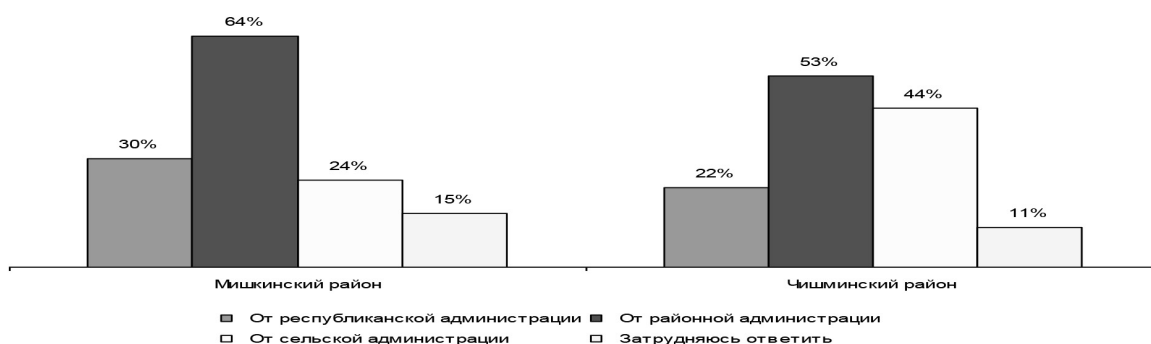

Рис. 1. От кого в большей степени зависит положение дел в конкретном селе, эксперты

просто выполняют распоряжения вышестоящих органов власти в интересах сохранения собственных должностей.

Таким образом, очевидно, что социально-экономическое развитие каждого конкретного населенного пункта зависит, в конечном счете, от складывающейся модели взаимодействия местной власти и бизнеса (в первую очередь, крупных сельскохозяйственных предприятий, функционирующих на территории муниципальных образований). Эти отношения носят преимущественно неформальный характер и возникают вне предписанных законом рамок действия субъектов и имеют скорее социальную, а не экономическую подоплеку.

Как показали исследования, в условиях, когда местные предприятия оказываются экономически слабы и переживают кризис, «рейтинг доверия» к ним со стороны местных жителей понижается и, как следствие, растет «рейтинг доверия» к местной власти. Вопрос взаимодействия власти и бизнеса особенно важен, поскольку их сотрудничество в решении вопросов социального характера является одним из наиболее важных факторов положительной социально-экономической динамики развития сельских сообществ.

Следует констатировать, что процесс интеграции с бизнес-структурами первоначально имеет стихийный характер, это взаимодействие ориентировано на решение самых насущных проблем поселка. Впоследствии такие отношения «взаимопомощи» становятся постоянными, но сохраняют свой неформальный характер и зачастую не попадают под законодательное регулирование.

Проведенное исследование позволяет следующим образом охарактеризовать роль местного самоуправления в жизни сельских локальных сообществ. Местное самоуправление сегодня, и районное, и поселковое, это реальный политический институт, обладающий достаточными полномочиями, в котором население видит инструмент решения местных проблем. Можно говорить о том, что сегодня местные администрации в достаточной степени легитимны. На фоне недовольства общей ситуацией в деревне работа местных администраций оценивается в целом положительно. Население осознает тот факт, что положение дел в конкретной деревне находится в тесной зависимости от действий сельской, районной и областной администрации. Но в качестве основного фактора, оказывающего влияние на ситуацию в деревне, по мнению самих сельчан, выступает деятельность районной администрации, на что указали 64 % в Мишкинском и 53 % в Чишминском районе. Именно этот уровень власти, по мнению экспертов, определяет ситуацию в населенных пунктах обследованных районов.

В то же время и «простое» сельское население, и эксперты осознают, что основным фактором, определяющим дальнейшее стабильное и устойчивое развитие сельских территорий в целом, оказывается государственная поддержка села, позволяющая разработать и реализовать комплексный системный подход к развитию села и сгладить перекосы в аграрной политике на уровне регионов.

Проблемы в реализации местного самоуправления на «низовом» уровне, то есть уровне сельских поселений связаны, во-первых, с традиционными установками и стереотипами населения, а также с недостаточно укорененной пока гражданской демократической культурой участия в принятии решений; а во-вторых, с несовершенством законодательной базы местного самоуправления. Все эти факторы являются причиной развития неформальных практик в развитии местного самоуправления. Активные процессы интеграции, в основе которых лежат неформальные взаимодействия органов местного самоуправления с бизнес-структурами, функционирующими на территории их муниципалитетов, представляют собой фактически «подгонку», приспособление к изменениям в институциональной и социально-экономических сферах, а корректировка и развитие модели социального партнерства, сложившейся в сельских поселениях, представляет собой приоритетную задачу исследователей и органов управления.

Общая оценка населением работы органов местного самоуправления в первую очередь определяется уровнем социально-экономического развития конкретных поселений и качеством предоставления муниципальных услуг, относящихся к функциям и полномочиям местного самоуправления. Наибольший уровень поддержки идеи местного самоуправления зафиксирован в селах, на территории которых сельхозпредприятия не просто существуют, но и активно взаимодействуют с местными администрациями. Модель социальной политики, сложившаяся в подобных муниципальных образованиях, наиболее полно соответствует «идеальной» форме организации социальной политики в сельских районах современной России и может быть названа «симбиотической». Сущность этой модели заключается в тесном взаимодействии сельских администраций и представителей бизнеса, которые, как правило, представляют собой реформированное коллективное хозяйство, функционирующее на территории муниципальных образований.

Таким образом, исследование реальных моделей самоуправления, сложившихся в результате муниципальной реформы, показало, что формирующиеся муниципальные модели имеют характер синтезного образования, совмещающего комплекс формальных инновационных норм, механизмы решения вопросов местного значения в рамках существующих традиций управления (общероссийских, региональных, локальных) и элементы, сформировавшиеся в ходе адаптации унифицированных правил под специфику конкретных условий.

Пристатейный библиографический список

1. Мир в цифрах – 2015. Карманный справочник / Пер. с англ. О. Лазуткиной. М.: Издательство «Олимп-бизнес», 2015.

Гелеранский П. С. ПРИРОДА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются вопросы природы публичной власти и изменения представлений о ней с течением времени. В политологической науке утвердилось мнение, что государственная власть обеспечивает стабильность и порядок в обществе, защищает его граждан от внутренних и внешних посягательств путем использования различных методов, в том числе государственного принуждения и военных средств. Она может быть слабой или сильной, но лишенная организованности она теряет качество государственной власти, так как становится неспособной провести волю властвующего субъекта в жизнь, обеспечить законность и правопорядок в обществе.

Ключевые слова: Публичная власть, система региональной власти, региональная власть, парламентаризм, представительная демократия, народовластие, публичное представительство, региональный политический процесс.

Geleranskiy P. S. NATURE OF PUBLIC ADMINISTRATION

The article examines the nature of public power and changing perceptions of it over time. In political science it confirmed the view that the government ensures stability and order in society, protects its citizens from internal and external attacks through the use of various methods, including state coercion and military means. It may be weak or strong, but lacks organization, it loses the quality of the government, as it becomes unable to carry out the will of the ruling of the subject to life, to ensure law and order in society.

Keywords: Public authorities, the system of regional government, regional government, parliamentary, representative democracy, democracy, public office, the regional political process.

Гелеранский П. С.

Общепризнанно, что элементы, составляющие государство, – это территория, население (нация, народ) и публичная власть¹.

С древнейших времен идея власти как необходимого условия нормального и благополучного развития общества привлекает внимание политиков и ученых. Феномен власти нашел свое освещение в специальных научных трактатах, таких как «Книга правителя области Шан»², «Архашстра или наука политики» (памятник индийской культуры IV-III вв. до н. э.)³, «Законы»⁴, «Политика»⁵, «Диалоги о государстве. О законах»⁶. В эпоху средневековья исследования этого вопроса продолжались. Среди исследований того времени можно выделить труды Никколо Макиавелли⁷, Томмазо Кампанеллы⁸ и других.

Проблема власти интересовала исследователей издавна. Она рассматривалась и рассматривается с самых разных позиций. Так, Платон, размышляя о своем идеальном государстве, требовал многоступенчатых выборов наказания за непосещение народного собрания (в его время граждане Афин за это получали небольшую плату). Аристотель различал властвование не только по праву, но и вопреки ему. Цицерон, рассуждая о полномочиях магистратов (консулов) и сената, народных собраний и народных трибунов, предупреждал об опасности крена в сторону того или иного начала государственности.

Государственная власть – самый труднодостижимый феномен общественной жизнедеятельности людей. В понятиях «институт государственной власти», «институт публичной вла-

сти», «властеотношения», преломляются важнейшие стороны бытия человеческой цивилизации, отражается суровая логика борьбы социальных групп, наций, политических партий и движений. Именно поэтому проблемы институтов власти находятся в центре внимания всех политических сил в любом обществе.

В демократическом обществе существует тенденция сближения субъекта и объекта власти, ведущая к их частичному совпадению. Двойственность этого совпадения состоит в том, что каждый гражданин является не только подвластным, как член демократического общества он вправе быть индивидуальным первоносителем и источником власти. Он имеет право, да и может активно участвовать в формировании выборных (представительных) органов власти, выдвигать и выбирать кандидатуры в эти органы, контролировать их деятельность, быть инициатором их роспуска, реформирования. При демократическом режиме нет и не должно быть только властвующих и только подвластных субъектов. Даже высшие органы государства и высшие должностные лица имеют над собой верховную власть народа, являются одновременно объектом и субъектом власти.

Несмотря на это, полного совпадения субъекта и объекта в демократическом государственно-организованном обществе не может быть. При полном их совпадении государственная власть утратит политический характер, превратится в непосредственно общественную, без органов государства и государственного управления. Государственная власть реализуется через государственное управление – целенаправленное воздействие государства, его органов на общество в целом, те или иные его сферы (экономическую, социальную, духовную) на основе познанных объективных законов для выполнения стоящих перед обществом задач и функций и проявляется в деятельности государственных органов и учреждений, образующих механизм (аппарат) этой власти.

Первое определение демократии дал еще Аристотель в своей «Политике»: «Наиболее чистой демократией является

1 См., например: Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб., 1908. С/ 128/

2 Шан Цзинь Шу. Книга правителя области Шан / Пер. с кит. – М., 1993.

3 Архашстра, или Наука политики. – М., 1993.

4 Платон. Законы / Полн. собр. творений Платона: В 15 т. – Пг., 1923. – Т. 13.

5 Аристотель. Политика. Афинская политика. – М., 1997.

6 Цицерон М. Т. Диалоги о государстве. О законах. – М., 1966.

7 Макиавелли Н. Государь. – М., 1990.

8 Кампанелла Т. Город Солнца. – М., 1954.

такая, которая обеспечивает равенство – оно предписано законом данного государства, и бедные не подвергаются большому угнетению, чем богатые, верховная власть не принадлежит ни одному из этих слоев, и оба они в ней участвуют. Если, как полагают некоторые, свобода и равенство являются важнейшими признаками демократии, то это нашло свое осуществление главным образом в том, чтобы все принимали участие в государственном управлении. А так как народ представляет в демократии большинство, и постановления большинства имеют решающее значение, то такого рода государственный строй и является демократией»⁹. В этом определении Аристотель находит взаимосвязь между государственной властью и соответствующим укладом общественной жизни, развитием самого общества.

Представительная демократия, базируется на опосредованном участии граждан в принятии решений через избранных в органы законодательной и исполнительной власти своих представителей. Парламент при этом играет ведущую роль как орган представительной и законодательной власти.

Сам термин «парламент» происходит от английского *parliament* и французского *parler* (говорить). Родиной парламента традиционно считается Англия. Именно здесь в 1265 г. первый министр короля Генриха, III. Симон де Монфор, впервые созвал великий парламент, где рядом с представителями высшей знати – прелатами и баронами, приглашенными поименно, сидели выборные представители от населения графств – по два рыцаря на каждое графство и по два представителя от каждого города. В первый раз в феодальной Англии коммуны, т.е. соединения людей незнатных, были призваны на совещание королевства, тогда как в предыдущие парламенты созывались лишь крупные владетели. В первой половине XIV в. парламент стал делиться на верхнюю палату лордов, где заседали феодальная знать, и нижнюю палату общин, где заседали представители графств и городов. С этих пор английские короли для решения важнейших государственных вопросов, чаще всего связанных с введением в стране новых налогов, стали практиковать созыв парламента.

История формирования государств на основе прямого народовластия уходит в глубину истории. Эта форма участия граждан в управлении общественными и государственными делами была известна уже в античный период – период расцвета древнегреческих государств. Древнегреческая демократия представляла собой, прежде всего, систему прямого правления (или демократию участия), при которой весь народ, а точнее, совокупность свободных граждан, представлял собой как бы коллективного законодателя, и в котором отсутствовала система представительства. В древних демократических городах-государствах каждый гражданин был наделен правом участвовать в принятии решений, касающихся его жизни и деятельности. Известен был принцип народовластия и в древней Руси, где он проявлялся в форме вечевых собраний, ограничивающих власть князей.

Как видно из приведенных определений, теория демократии основывается только на чистых человеческих ценностях. Однако, как оказалось на деле, реальная демократия недостижима, что вытекает из сущности самого общества, которое не может быть однородным, ведь «неравенство есть естественное свойство человеческого общества. Поэтому те лица, которые имеют в обществе привилегированное положение в силу своего имущественного статуса, всегда будут искать способ расширить власть над остальными людьми»¹⁰. «В государстве,

– говорил Монтескье, – всегда имеются люди, отличающиеся по своему происхождению, богатству или заслугам; если они окажутся смешанными с остальным народом и получат лишь равный со всеми голос, общая свобода явится для них рабством, и у них не будет никакого интереса отстаивать ее»¹¹. Отсутствие идеальной демократии убедительно обосновал Руссо: «Если принять термин «демократия» в строгом смысле слова, то никогда не существовало настоящей демократии и никогда не будет существовать. Противно порядку вещей, чтобы большое количество людей управляло, а малое количество было управляемо. Нельзя себе представить, чтобы весь народ все время проводил в собраниях для обсуждения общественных дел, и легко видеть, что он не мог бы учредить комиссий для их обсуждения, не изменяя формы правления»¹².

Вместе с тем, теория демократии имеет четко выраженный набор ценностей, от социального равенства до гласности, которые не могут не находить положительный отзыв у большинства людей. Реализация, или претворение в жизнь общества этих ценностей зависит от их провозглашения и обеспечения на государственном уровне. Демократия может пониматься как форма государственного устройства, основанная на признании нескольких простых принципов. Это верховенство Конституции и законов, народовластие и политический плюрализм, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Формой реализации демократии выступает республиканское правление с разделением властей, развитой системой народного представительства».

Таким образом, через формируемые гражданами представительные органы власти можно обеспечить постоянное, непрерывное и профессиональное управление делами государства. Через народных представителей граждане могут выразить свою волю, заявить о своих интересах на протяжении всей легислатуры представительных учреждений. При этом народное представительство является необходимым и существенным элементом в системе функционирования публичной власти любого демократического государства. Его социальная ценность предопределяется его способностью формировать волю избирателей, отражать и реализовывать их различные интересы в решениях, принимаемых представительным органом.

Пристайный библиографический список

1. Антология мировой политической мысли. Т. 1. – М., 1997.
2. Аристотель. Политика. Афинская политика. – М., 1997.
3. Артахштра, или Наука политики. – М., 1993.
4. Бегунов Ю. К., Лукашев А. В., Пониделко А. В. 13 теорий демократии. – СПб., 2002.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб., 1908.
6. Кампанелла Т. Город Солнца. – М., 1954.
7. Макиавелли Н. Государь. – М., 1990.
8. Платон. Законы / Полн. собр. творений Платона: В 15 т. – Пг., 1923. – Т. 13.
9. Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре или принципы политического права. – М., 1938.
10. Цицерон М. Т. Диалоги о государстве. О законах. – М., 1966.
11. Шан Цзинь Шу. Книга правителя области Шан / Пер. с кит. – М., 1993.
12. Montesquieu Esprit des lois, livre XI, chap. VI.

⁹ Антология мировой политической мысли. – Т. 1. – М., 1997. – С. 16-17.

¹⁰ Бегунов Ю. К., Лукашев А. В., Пониделко А. В. 13 теорий демократии. – СПб., 2002. – С. 9.

¹¹ Montesquieu Esprit des lois, livre XI, chap. VI.

¹² Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре или принципы политического права. – М., 1938. – С. 57.

Бондаренко Г. В., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю.
ЦЕННОСТЬ ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
Л. КОЛЬБЕРГА

Представленная статья посвящена анализу концепции морально-нравственного развития Л. Кольберга, в ней характеризуется место и значение права в процессе морального развития человека, отмечаются его достоинства, недостатки и направления для его дальнейшего совершенствования. Отмечается взаимосвязь между оценкой роли права и особенностями преобладающего мышления личности и группы. Рассматривается методика Л. Кольберга «моральные дилеммы», позволяющая, с точки зрения автора, диагностировать уровень морального развития и отношение к ценности права.

Ключевые слова: ценность, стадии морально-нравственного развития, право, моральные дилеммы, рассудочное мышление, разум.

Bondarenko G. V., Bondarenko A. V., Lukyanov M. Y.
THE VALUE OF LAW IN THE CONCEPT OF MORAL DEVELOPMENT BY L. KOLBERG

The article is devoted to the analysis of the L. Kohlberg's concept of moral development, it characterizes the place and importance of law in the process of moral development of man, marks its advantages and disadvantages, and directions for its further improvement. The relationship is observed between the assessment of the role of law and the characteristics of the prevailing thinking of the individual and the group. The L. Kohlberg's "moral dilemmas" technique is considered, which allows, from the point of view of the author, to diagnose the level of moral development and attitude towards value of law.

Keywords: value, stage of moral development, law, moral dilemma, rational thinking, mind.

Кольберг Лоуренс (1927 – 1987) – американский психолог, доктор наук, руководитель кафедры психологии Чикагского университета. Его концепция морально-нравственного развития является одной из немногих обстоятельных психологических теорий, исследующих психологические аспекты этического развития и рассматривающих проблему ценности и места права в развитии личности.

Кольберг выделил 3 уровня и семь стадий морально-нравственного развития. Уровни: 1: Доморальный уровень; 2: Мораль конвенциональной ролевой конформности; 3: Уровень собственных моральных принципов¹. Каждый из уровней характеризуется спецификой моральных ценностей. Согласно Л. Кольбергу, право имеет ценность на 4 (мораль должностования (поддержание закона и порядка, выполнение долга – это хорошо) и 5 стадиях (мораль соглашения и демократического закона (общественные ценности и права человека определяют, что хорошо, а что плохо)².

Л. Кольберг разработал свою концепцию морально-нравственного развития, опираясь на когнитивную теорию Ж. Пиаже. Прохождение стадий во многом определяется уровнем развития мышления. В этой связи, можно сказать, что Кольберг учитывал проблему соотношения понятий «рассудок» и «разум» в оценке значения права, хотя и не использовал самих этих понятий. К сожалению, в психологии мало знакомы с основными аспектами данной философской проблемы³. Действительно, особенности преобладающего мышления, рассудочного, разумного или других возможных стадий, оказывают серьезное влияние на отношение к нормам морали и права.

Для рассудка характерно оперирование понятиями, которые отражают крайние значения: хорошо или плохо, все или ничего, закон или произвол. В данном смысле, рассудочное мышление упрощает и огрубляет реальность ценностей. Реальная жизнь выходит за рамки жестких противопоставлений. Поэтому более высоким уровнем развития мышления и, вытекающих из него морального и правового сознания, является разум, для которого свойственно подняться над крайними понятиями рассудка, преодолеть их⁴. Люди, руководствуясь вышеуказанными типами мышления, будут совершенно по-разному определять ценность права. Для разумного мышления это будет только момент, необходимый, но который можно преодолеть в своем развитии. Данное положение и было высказано Лоуренсом Кольбергом в своей концепции, когда он выделил шестую и седьмую, высшие стадии морального развития.

Бондаренко Г. В.

Бондаренко А. В.

Лукиянов М. Ю.

1 Kolberg L. The development of children's orientations toward a moral order. *Vita Humana*. 1963. № 6. P. 11-35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/1131/> (дата посещения: 15.11.2015 г.).

2 Там же.

3 Шафикова Г. Р., Бондаренко Г. В. У истоков психологии нравственности. Религиозно-философский аспект (от древности до развития психологии). – Уфа, Изд-во ООО «Полиграфдизайн», 2007. С. 320.

4 Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья третья) // Евразийский юридический журнал. 2015. - №3 (82). - С. 254.

Согласно шестой стадии, мораль, опирается на индивидуальные принципы совести. Седьмую же стадию Кольберг определял как высшее состояние морали, которая основана на космической, трансцендентальной ориентации. Эта стадия, по мнению Кольберга, исходит из мировоззрения, согласно которому человек рассматривает себя, прежде всего, как часть всего мироздания. На данной стадии ориентация на право и гуманистические ценности преодолена религиозными, философскими и мистическими ценностями. В качестве примера личностей, достигших седьмой стадии морального развития Л. Кольберг называл философа Б.Спинозу, палеонтолога Тейяра де Шардена, борца за гражданские права Мартина Лютера Кинга⁵.

Несомненным достоинством теории Кольберга является разработка диагностической методики, которую он назвал «моральные дилеммы». Она позволяет определить особенности морального развития и, в частности, отношение к нормам права. Характерной является дилемма №1: «В Европе женщина умирала от особой формы рака. Было только одно лекарство, которое, по мнению докторов, могло бы ее спасти. Это была форма радия, недавно открытая фармацевтом в этом же городе. Изготовление лекарства стоило дорого. Но фармацевт назначил цену в 10 раз больше. Он заплатил 400 долларов за радий, а назначил цену 4000 долларов за небольшую дозу радия. Муж больной женщины, Хайнц, пошел ко всем своим знакомым, чтобы взять взаймы денег и использовал все легальные средства, но смог собрать лишь около 2000 долларов. Он сказал фармацевту, что жена умирает и просил его продать дешевле или принять плату позднее. Но фармацевт сказал: «Нет, я открыл лекарство и собираюсь хорошо на нем заработать, используя все реальные средства». И Хайнц решил взломать аптеку и украсть лекарство»⁶. Диагностируемым предлагается ответить на ряд вопросов. Например: «1. Должен ли Хайнц украсть лекарство? Почему да или нет?... 9. Воровать – противозаконно. Дурно ли это в моральном отношении? Почему да или нет?»⁷. Качественный анализ ответов позволяет соотнести их со стадиями морального развития и сделать вывод об главенствующих ценностях человека и отношению к нормам права. При проведении обсуждения дилеммы становятся понятными и особенности преобладающего типа мышления, влияющего на отношение к моральным, правовым ценностям. Сама формулировка дилемм подразумевает, что ценность права не может являться единственно определяющей при оценке поведения человека. Наряду с правом возможны и другие ценностные регулятивы, считает Л. Кольберг.

В процесс подготовки статьи было проведено несколько студенческих дискуссий по моральным дилеммам Кольберга. Обсуждение продемонстрировало многообразие взглядов-вариантов решения данной дилеммы, а также взаимосвязь между отношением к ценности права и особенностями мышления. По мнению авторов статьи, задания по типу дилемм могли бы найти более широкое применение в практи-

ке работы с подозреваемыми и осужденными. Процесс обсуждения дилемм является не только диагностическим, но и коррекционно-развивающим, он дает возможность открыть для себя новые точки зрения, изменить существующие стереотипы и ценности.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что концепция Л. Кольберга дает возможность определить ценность и место права в логике морально-нравственного развития личности, демонстрируя, что право необходимо на определенном уровне становления человека и общества, но не единственно. Существует возможность преодоление права через обращение к ценностям внутренней свободы, что демонстрируется, например, в следовании совести, логики сердца.

Пристатейный библиографический список

1. Kolberg L. The development of children's orientations toward a moral order. *Vita Humana*. 1963. № 6. P. 11-35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/1131/> (дата посещения: 15.11.2015 г.).
2. Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья третья) // *Евразийский юридический журнал*. 2015. - №3 (82). - С. 253-255.
3. Кольберг Л. Моральные дилеммы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/chto_takoe_horosho_i_chto_takoe_ploho._dilemmy_kolberga (дата посещения: 15.11.2015 г.).
4. Кон И. С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
5. Шафикова Г. Р., Бондаренко Г. В. У истоков психологии нравственности. Религиозно-философский аспект (от древности до развития психологии). – Уфа, Изд-во ООО «Полиграфдизайн», 2007. – 330 с.

5 Kolberg L. The development of children's orientations toward a moral order. *Vita Humana*. 1963. № 6. P. 11-35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/1131/> (дата посещения: 15.11.2015 г.).

6 Кольберг Л. Моральные дилеммы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/chto_takoe_horosho_i_chto_takoe_ploho._dilemmy_kolberga (дата посещения: 15.11.2015 г.).

7 Там же.

Неганов Ф. М., Хазиев З. А.

ПРАВОВАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ

Статья посвящена анализу сущностной характеристики права как ценности в аспекте аксиологической детерминации. Показана объективная и субъективная природа правовой ценности в различных аспектах бытия. Раскрывается идеальная составляющая ценности, служащая универсальным ориентиром для личности в ее жизнедеятельности. Подчеркивается внутренняя противоречивость правовой ценности, необходимая для её пластичного существования в практике человеческого поведения и общественных отношений. Анализируется значение категорий свободы и ценности в механизмах осуществления правовой аксиологической детерминации.

Ключевые слова: право, ценность, аксиология, детерминация, свобода, выбор, идеальная установка.

Neganov F. V., Khaziev Z. A.

LEGAL AXIOLOGICAL DETERMINATION

The article is devoted to the analysis of the essential characteristics of law as a values in the aspect of axiological determination. The objective and subjective nature of legal values in various aspects of life are shown. An ideal component of value that serves as a universal reference point for the individuals in their life is revealed. The internal contradiction of legal values necessary for its adaptive existence in practice of human behavior and social relations are emphasized. The significance of freedom and the value categories in the mechanisms of implementation of legal axiological determination are analyzed.

Keywords: law, value, axiology, determination, freedom, choice, ideal affirmation.

Является ли ценность понятием инструментальным, или его значение определяется статьей в словаре, а не жизненной ситуацией его особого употребления?

Представим себе, что во Вселенной существует один единственный предмет, который ничему и никому не служит, ни для чего и ни для кого не является объектом нужды или желания. Обладает ли такой предмет ценностью?

Представим теперь себе, что во Вселенной существует всего два предмета, которые нуждаются друг в друге для своего существования. Тогда каждый предмет будет обладать ценностью в отношении другого. Однако, возвращаясь к первому мысленному эксперименту, следует отметить, что, если для существования единственного предмета ему важна его собственная структура, то эта структура становится для него ценностью. Рассуждая далее в том же духе можно прийти к утверждению, что предмет нуждается в самом себе для своего собственного существования, и потому уже будет обладать ценностью независимо от другого предмета. Собственная природа предмета обусловит основания для применения категории ценности.

Следовательно, если ценность предмета проявляется не в момент его взаимодействия (взаимоотношения) с другим предметом, а является присущей предмету самому по себе (предмету как таковому), то есть является частью его сущности, его природы, то это есть *внутренняя ценность*, то есть ценность, присущая предмету безотносительно к другим предметам. Подобная ценность является составной частью, в частности, правовых оценок. Например, является ли поступок противоправным или нет, определяется не обстоятельствами поступка, а внутренней сущностью самого человека. Человек, придерживающийся принципа недопустимости совершения противоправных действий, поступает в соответствии с ним (принципом) независимо от условий, в которые он попадает.

В этом смысле является ли, например, сознание человека ценностью? Можно, во-первых, без сомнения утверждать, что оно является неотъемлемым, естественным качеством

(естественным образом формирующимся в процессе жизни, в частности, социализации), присущим человеку. Человек обладает им не потому, что он хочет им обладать или не хочет, он им обладает, так сказать, по определению. Точно также как солнце светит не потому, что это полезно для жизни на Земле, оно бы светило (и светило) даже если бы не было жизни на Земле. Но естественное солнечное свечение есть его естественное качество, чью ценность мы определяем, когда соотносим, как это качество влияет на другие предметы. Когда мы делаем вывод, что солнечный свет полезен для жизни на Земле, мы не прибавляем ничего дополнительного к Солнцу и его излучению. Качество ценности Солнца как бы возникает как безвредная для Солнца надстройка.

Картезианская традиция в философии исходит из автономного, изолированного субъекта (человека), чье сознание и разум и подвергается исследованию. Э. Гуссерль, продолжая эту традицию, вместе с тем говорит об объекте в сознании не как об изолированном, но обладающим всем богатством связей с окружающим миром и человеком. М. Хайдеггер говорит не о сознании, а о самом объекте (предмете), но не изолированном, а в контексте со всем остальным миром, в частности, с человеком¹.

Таким образом, можно говорить о Солнце не изолированным, а, например, в аспекте Земли, человека, растений и т.д.

Но можно сказать так – предмет обладает внутренней неотъемлемой природой потому, что не обладать ею он не может, если он существует как предмет. И она (его внутрен-

Неганов Ф. М.

Хазиев З. А.

1 Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Бытие и познание: философские исследования. – Уфа: БашГУ, 2014. – С. 82–85.

няя неотъемлемая природа) остается одной и той же в любых складывающихся условиях и ситуациях.

Конечно же, проще рассуждать о предметах и их чувственно-уловимых свойствах. Гораздо сложнее обстоит дело с абстрактными идеальными сущностями, чьи свойства физически неуловимы. Стоимость товара есть чувственно неуловимая его сущность, и потому может быть названа идеальной. Мы уже знаем, что субстанцией стоимости являются затраты человеческой созидательной (рабочей) силы, которые переводят форму сырья в специфическую форму предмета (продукта), который может удовлетворить человеческую потребность. Благодаря обмену товарами и связанной с этим обменом денежной системе стоимость становится фактом чувственной жизни, хотя деньги сами по себе не есть стоимость, а то, что ее выражает. Таким образом, на товаре становится видна стоимость, когда мы смотрим на товар в контексте того, как он произведен (затраты рабочей силы), как он вступает в отношение с другими товарами в процессе его обмена, а также в контексте того, как люди к этому относятся. Если смотреть на товар как на нечто абсолютно изолированное, то есть без источника происхождения и без его отношения с другими товарами, то никакой стоимости мы не обнаружим².

Если же вновь обратиться к праву, то можно сказать, что носителем правовых качеств является человек, но сами правовые принципы выступают как качества человеческого сознания и подсознания. О них можно судить, только наблюдая и анализируя человеческое поведение. Насколько глубоки эти качества и являются ли они неотъемлемыми от человека, определить с естественнонаучной точностью не удастся. Человек порой быстро и непредсказуемо меняется.

Или другой пример. Солнце проявляет свои качества благодаря тому веществу, из которого оно состоит, и тем процессам, которые в нем протекают. В животном в ходе его жизнедеятельности формируются инстинкты, которые существенно влияют на его поведение, и у него, так же как и у Солнца, нет выбора – проявлять эти внутренние качества или не проявлять. В появившемся на Земле человеке все становится намного пластичнее. Человек, благодаря сознанию, получает доступ к тем установкам собственного сознания, которые сам сознательно или подсознательно принимает. Он *принимает* ценности, то есть принимает принципы, положения, которыми он будет руководствоваться в жизни³. То есть он способен принимать качества, которыми, как некоторые считают, он не обладает как физическое существо. Однако можно предположить, что его сознание (и мозг как его существенный субстрат) обладает такими тонкими физическими структурами (неизвестными пока человеку), которые обуславливают склонность к этим идеальным ценностям. При принятии же этих идеальных ценностей данная физическая структура как бы активизируется и тем самым становится носителем (природой, субстратом) внутреннего качества. Человек переживает их как качества исходящие из его внутренней сущности, из его природы, они для него как бы проистекают из самого Я, являются неотъемлемыми элементами его индивидуальности.

Таким образом, от глубины принятого зависит – получит ли эта ценность характеристику *неотъемлемой* ценности, то есть станет ли это принятое (правило, принцип, норма)

2 См.: Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Трансформация ценностей постиндустриального общества // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 7.

3 См. об этом: Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Неэкономические ценности: культурно-исторические особенности становления и развития. – Уфа: БашГУ, 2008. – С. 40–41.

элементом природы личности. Осознание же означает, что человек получает возможность поступать вопреки автоматизму или инстинкту. Осознание предполагает, что человек может поступить в соответствии с тем, что он посчитал нужным, ценным, обоснованным, в соответствии с тем, что им *принимается самим*. И то, что он принимает, может быть из мира возможного или искусственно созданного его воображением. Объект в сознании человека принимает вид объекта со всем богатством его связей с внешним миром и в том числе и с человеком, со всем богатством ощущений, которые этот объект вызывает. Какое из этих ощущений (качество объекта) посчитает человек самым ценным и важным, главным – это решает не объект, а человек.

Таким образом, особенность правовой ценности заключается в том, что она выступает результатом *выбора* человека. Человек выбирает то, что станет для него (для общества и каждого человека) ценностью, то есть законом жизнедеятельности, правилом жизни. Учитывая, что человек может выбрать все, что угодно (создать все, что угодно, и затем, из этого созданного, выбрать все, что угодно), встает вопрос – что *должен* выбрать человек в качестве высшей ценности? То есть можно ли говорить о каких-либо объективных основаниях, которые склоняют (если не сказать «заставляют») человека при его выборе? Вытекают ли ценности по железным законам необходимости из чего-либо внечеловеческого?

Размышляя над этими вопросами, мы приходим к выводу, что (во-первых) источником правовой ценности не выступает природный закон (иначе биология легла бы в основу аксиологии), поэтому она не может быть выведена из него логически. Источником правовой ценности является человек. Ценность является его *свободным* априорным выбором. Более того, свобода человека является *необходимым* условием появления ценности⁴. Таким образом, источник ценности мы должны искать в самом человеке.

Не все то, что в мире окружает человека, обладает для него равной значимостью. Если бы все, что окружает человека, обладало такой равной значимостью (т.е. все было бы в равной степени для него ценным), то тогда перед человеком вообще не стояла бы необходимость выбирать (или принимать) нечто в качестве ценности. Говоря иначе, именно благодаря свободе человек получает возможность устанавливать то, что для него *значимо*. Конечно, не все равнозначно и для животного, которое легко отделяет значимое для его жизни и не имеющее значения. Специфика ценности в рамках философского определения заключается в том, что ценностью выступает не нечто предметное, а нечто идеальное, некий идеальный тип.

Если попытаться дать определение, то оно будет, видимо, в свете выше нами сказанного, таким – ценность есть принимаемая свободно человеком идеальная установка, руководство для деятельности и жизни вообще. Таким образом, ценность – это не познанная необходимость, а это принятая свободно человеком в отношении самого себя и поддерживаемая самим же человеком **необходимость**. Иными словами, ценность есть то, что *ограничивает* человеческую свободу, определяет этой свободе рамки.

Следует, видимо, четко для себя представлять (иметь в виду), что полная свобода лишает человека свободы, так как в условиях полной свободы всегда найдется интерес (социальная сила), который, не обнаруживая в отношении себя ника-

4 См. об этом: Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П. Сартра // Вестник БашГУ. – 2009. – № 4. – С. 1490–1491.

ких ограничений и запретов, воспользуется этой свободой для того, чтобы создать для себя особые условия и тем самым лишит другого (других) той свободы, которой он сам обладает. И если эти условия, этот интерес (социальная сила) закрепят такое положение вещей в правовых нормах, то эта особая свобода к тому же еще станет легитимной, что усложнит задачу «выправления»⁵.

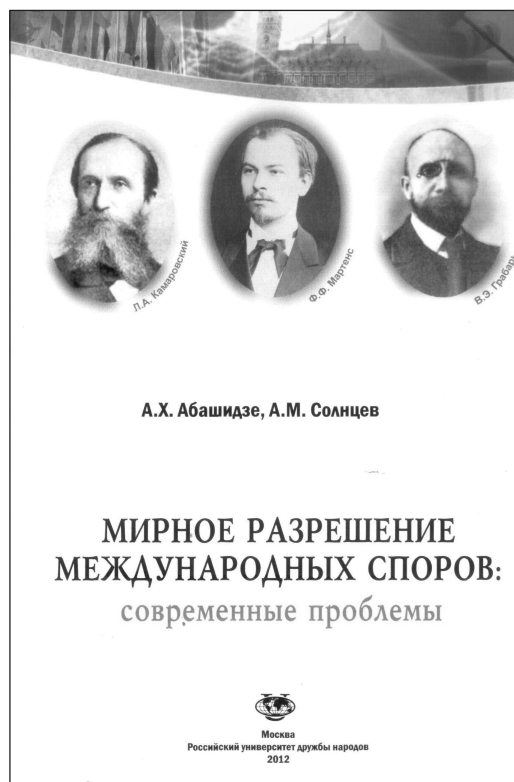
Таким образом, полная свобода для человека опрокидывает саму благую идею человеческой свободы, лишает ее смысла, лишает ее назначения. Это означает, что подлинная свобода для человека должна быть неполной, или, иными словами, ограниченной. И именно ценности и выполняют эту задачу. То есть *ограничивают свободу человека ради сохранения свободы человека*. В этом заключается одна из важнейших характеристик феномена ценности, что эффективно уточняет ее (ценности) природу.

Идеальность ценности заставляет нас сделать вывод, что исторически феномен правовой ценности начинает проявляться только тогда, когда человек выходит за рамки первобытного синкретизма, то есть когда можно говорить о появлении человеческого самосознания вообще. Это положение заставляет нас сделать вывод о том, что для синкретичного человека первобытной эпохи не существует аксиологической проблематики, или, иными словами, он не детерминирован аксиологически⁶.

Последующее эпохальное разрушение синкретизма обособило человека от природы и от общины. Человек не только теперь чувствовал себя самостоятельным, но и начал **осознавать** себя таковым. Способность выделять значимое стала распространяться с предметов на идеальные феномены, которые стали «перекочевывать» из мышц в голову человека. Человек тем самым овладел способностью опережающего отражения. Построение идеальных конструкций нашло принципиально новый путь, то есть не через успешную (мышечную) практическую деятельность, а посредством автономной деятельности человеческого мозга, то есть посредством абстрактного мышления. Таким образом, сформировались способности для появления важнейших элементов духовной культуры человека – для философии и науки. И те философские положения (то есть специфические положения, выраженные в универсальных понятиях, с универсальными решениями), которые стали определять назначение человека в жизни и бытии, то есть которые стали пытаться решать вопрос о том, как распоряжаться человеческой свободой, эти положения стали основой правовой аксиологии. Руководство этими положениями обусловило появление нового вида детерминации – правовой аксиологической детерминации. С этого момента прекращается господство природной детерминированности.

Пристатейный библиографический список

1. Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Неэкономические ценности: культурно-исторические особенности становления и развития. – Уфа: БашГУ, 2008.
2. Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Трансформация ценностей постиндустриального общества // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 7.
3. Неганов Ф. М., Хазиев З. Бытие и познание: философские исследования. – Уфа: БашГУ, 2014.
4. Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П. Сартра // Вестник БашГУ. – 2009. – № 4.
5. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12.
6. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1.

5 См. о свободе в аспекте права: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 226.

6 См. об этом: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 222–223.

Черновицкая Ю. В., Севальников А. Ю. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ*

Работа посвящена генезису науки. Оспаривается тезис, что наука с самого начала формировалась и развивалась как технонаука и никогда не была сопряжена с поиском истинного знания. Утверждается, что в рождении науки существенную роль сыграли социокультурные факторы, прежде всего христианская теология и герметические представления. Именно они связаны с использованием математики в описании природы, являющемся ключевым в теоретическом методе науки Нового времени.

Ключевые слова: генезис науки, технонаука, математика, христианская теология.

Chernovitskaya Yu. V., Sevalnikov A. Yu. SOCIOCULTURAL ORIGINS OF MODERN SCIENCE

The article is devoted to genesis of science. The thesis about the formation and development of science as a technoscience from the very beginning and that it was never interfaced to search of true knowledge is disputed. It is claimed that sociocultural factors played the essential role in the science inception, first of all Christian theology and hermetic representations. They are connected with the use of mathematics in the description of the nature which is the key in a theoretical method of science of Modern time.

Keywords: genesis of science, technoscience, mathematics, Christian theology.

Одной из распространенных точек зрения на генезис науки является то, что «наука Нового времени, вырастает из ремесла, строительства и военного дела и служит первоначально целям непосредственного совершенствования практики»¹. Такая позиция противоречит точке зрения, что наука сопряжена с поиском истинного знания. Утверждается, что наука «никогда не была чистым поиском истины, вдохновляемым лишь познавательным интересом, с самого начала она формировалась и развивалась как технонаука»².

Вопрос о генезисе науки является одним из наиболее сложных. В настоящее время существует целый ряд конкурирующих и противоречащих друг другу точек зрения. Известна марксистская точка зрения, точка зрения позитивизма, позиция М. Вебера и целый ряд других.

Современная наука характеризуется наличием двух методов: эмпирического и теоретического. Последний характеризуется применением математических методов в описании природы, а это положение совсем не очевидно и часто подвергается критике. В настоящей работе мы сосредоточим свое внимание именно на этом методе и будем отстаивать точку зрения, что генезис современного естествознания связан с особой философией, в которой переплелись одновременно христианская теология и герметизм, а именно пифагоризм и платонизм. «История научной мысли учит нас... что а) научная мысль никогда не была полностью отделена от философской мысли; б) великие научные революции всегда определялись катастрофой или изменением философских концепций; в) научная мысль – речь идет о физических науках – развивалась не в вакууме; это развитие всегда происходило в рамках определенных идей, фундаментальных принципов, наделенных акси-

оматической очевидностью, которые, как правило, считались принадлежащими собственно философии»³. Базовые, фундаментальные положения современного естествознания вовсе не вытекают из практики, более того, даже не связаны с эмпиризмом, а видимым образом противоречат ему. Так, наиболее фундаментальным положением современной науки, пронизывающим все ее строение, от классической механики до теории относительности вместе с квантовой механикой, является принцип относительности. В свое время впервые он был сформулирован еще Галилео Галилеем. Он связан непосредственно с принципом инерциального движения, который прямо противоречит обыденному наблюдению. Также и представления гелиоцентрической системы входят в яркое противоречие с обыденным опытом видимого движения Солнца на небосклоне. Астрономическое подтверждение идеи гелиоцентризма произошло через два с половиной столетия после выхода в свет работы Коперника и связано с успешным измерением звездного параллакса В. Струве (1837 г.) и Ф. В. Бесселем (1838 г.). Наука Нового времени, как утверждает А. Койре, вовсе «не является делом ремесленников и инженеров, но делом людей, творчество которых редко выходит за рамки теории. Новая баллистика была выработана не ремесленниками и артиллеристами, но – вопреки им – и Галилей своему делу выучился не у людей, которые трудились в арсеналах или на верфях Венеции. Скорее наоборот: это он обучил этих людей их делу»⁴. Концепция технонауки вообще мало что объясняет... «Вызывающее удивление развитие науки 17 века она объясняет развитием

Черновицкая Ю. В.

Севальников А. Ю.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Проблема новой онтологии в современном физическом познании», проект № 14-03-0052а.

1 Никифоров А. Л. Какая наука нужна сегодня человечеству? // Социальная философия науки. Российская перспектива. К юбилею В. С. Степина. Материалы конференции. Т. 7. Секция 6. Реформирование науки; под ред. И. Т. Касавина, А. Л. Никифорова, С. В. Пирожковой. М.: Альфа-М, 2014.

2 Там же. С. 20.

3 Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 14–15.

4 Там же. С. 128–129.

технологии. Однако уровень развития этой последней был бесконечно более низким, чем первой. Кроме того, эта теория предрекает забвению технические достижения средневековья, не учитывает стремления к могуществу и богатству, вдохновляющего алхимика на протяжении всей ее истории»⁵. Духовная и интеллектуальная революция 16-17 веков связана с двумя взаимосвязанными чертами: а) с разрушением античного Космоса, «заменой конечного и иерархически упорядоченного мира Аристотеля и средних веков бесконечной Вселенной, связанной в единое целое благодаря идентичности своих элементов и единообразию своих законов; б) с геометризацией пространства, т.е. замещением конкретного пространства (совокупности «мест») Аристотеля абстрактным пространством евклидовой геометрии, которое раньше рассматривалось как реальное»⁶. Эти две черты можно выразить следующим образом. На рубеже XVI–XVII вв. происходит математизация (геометризация) природы и, следовательно, математизация (геометризация) естествознания. Вовсе не случайно эпиграфом к своей работе «Об обращении небесных сфер» Николай Коперник выбрал фразу: «Негеометр да не войдет» (ἀγεωμετρῆτος μηδεὶς εἰσίτω) – надпись над входом в Платоновскую Академию.

По утверждению А. Коире, галилеевский «Диалог» – это не столько книга о науке, сколько «книга о философии (или, чтобы быть совсем уж точным, прибегнем к вышедшему из употребления, но все еще пользующемуся почтением слову: книга о философии природы)», хотя бы просто потому, что решение астрономической проблемы зависит от создания новой физики; а это в свою очередь требует решения философского вопроса о роли математики в создании науки о природе»⁷. Такое утверждение представляется ключевым. Довольно легко критиковать платонизм Галилея. Концепция, возникшая почти за два тысячелетия до него, в иной культурной среде, прямо не переносится в иное время. Если и говорить о платонизме, то это будет христианизированный платонизм. И в этом смысле более адекватной является позиция П. П. Гайденко, vibratingая в себя как концепцию А. Коире, так А. Кожева. Эти авторы подчеркивают роль христианства в рождении науки: «Христианство вносит существенные изменения в понимание человека, изменения, впоследствии сказавшиеся и на развитии научного знания. Научная революция, происшедшая в конце XVI–XVII вв., была бы невозможна, если бы за 1000 лет до этого не произошел тот радикальный мировоззренческий переворот, который изменил как отношение человека к природе, так и понимание им самого себя»⁸. Выделяется два пункта: 1) догмат творения мира «из ничего» и 2) Концепция Боговоплощения. Если первый догмат открывает путь к эмпирическому методу исследования природы, то «в идее Боговоплощения главный источник науки нового времени»⁹. «В христианстве, помимо идеи творения, существовал еще более сильный догмат, ослаблявший античное противопоставление небесного и земного миров – догмат о Боговоплощении. Иисус Христос, Сын Божий, есть в то же время сын человеческий – тем самым Небо как бы спущено на землю, или, что то же самое, земля поднята на Небо. Не случайно именно догмат о богочеловеческой природе Христа встретил наибольшее сопротивление со стороны не только иудаизма, но и язычества: он и в самом деле разрушал самые основы античного представления о Боге,

мире и человеке. И тем не менее – вопреки всему – аристотелевский космос просуществовал на протяжении почти полутора тысячелетий наряду с верой в то, что Бог воплотился в человека!»¹⁰. И далее П. П. Гайденко цитирует А. Кожева: «Если, как ждали верующие христиане, земные (человеческие) тела могут быть «в то же время» телами Бога и, следовательно, божественными телами и если, как это думали греческие ученые, божественные (небесные) тела правильно отражают вечные отношения между математическими сущностями, то ничто более не мешает исследовать эти отношения в дольном мире так же, как в горнем»¹¹.

Применение математики для описания мира вовсе не очевидно. Основные положения античной науки практически не изменились до Галилео Галилея. Именно он впервые подвергает жесткой критике аристотелевскую, античную концепцию гетерогенного пространства. В этой системе мир распадается на подлунную и надлунную сферы, которые качественно отличаются друг от друга. Если надлунная сфера, или движение эфирных небесных тел, может описываться с помощью математики, будь то теория сфер Евдокса, Аристотеля или концепция Клавдия Птолемея, то мир подлунной сферы, мир наблюдаемых физических явлений математикой (в этой парадигме) никак не описывается. Это положение является общим для всей античной физики, будь то Платоновская или Аристотелевская метафизика.

В настоящее время мы настолько свыклись с математизированной наукой, математической физикой, что нам не кажется странным утверждение Галилео Галилея, что «философия написана в величественной книге (я имею в виду Вселенную), которая постоянно открыта нашему взору, но понять ее может лишь тот, кто сначала научится постигать ее язык и толковать знаки, которыми она написана. Написана же она на языке математики, и знаки ее – треугольники, круги и другие геометрические фигуры, без которых человек не смог бы понять в ней ни единого слова»¹².

Галилей, отстаивавший это положение, оказывался большим христианином, чем «Святая Инквизиция», осудившая его и которая отстаивала, по сути дела, языческие, античные представления, находящиеся в явном антагонизме с библейским Откровением, где утверждается, что Творец «все расположил мерою, числом и весом» (Прем. Соломона, 11:21). Это же утверждает и Евангелие, где настаивается «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть».

Евангельское Слово или Логос, через который становится мир, выступает как чрезвычайно емкое и многозначное понятие. В древнегреческом языке слово «логос» имеет около 50 значений. Это не просто «слово», но кроме всего прочего это и «счет», «число», «пропорция» и «отношение». Христианство, в отличие от языческой концепции, настаивает на том, что мир не только становится через Логос, но и несет в себе изначально логосную структуру. В мир изначально впечатан порядок, отличающий его от античного, языческого космоса, одним из начал которого является хаос или упорядоченная материя древних греков, хиле. И этот «порядок» несет в себе «логосную», «числовую», т.е. математическую структуру.

Мир античной физики двойственен. В подлунной сфере превалирует материя, понимаемая, скорее, как хаос и небытие,

5 Там же. С. 128–129.

6 Там же. С. 16.

7 Там же. С. 142.

8 Гайденко П. П. Эволюция понятия науки. М. Наука, 1980. С. 408.

9 Гайденко П. П. Христианство и генезис естествознания // Философско-религиозные истоки науки. М., Мартис. 1997. С. 55.

10 Там же. С. 55.

11 Kojeve A. L'origine chrétienne de la science moderne. Цит. по Гайденко П. П. Там же. С. 55.

12 Галилео Галилей Пробирных дел мастер. М.: Наука. 1987. С. 41.

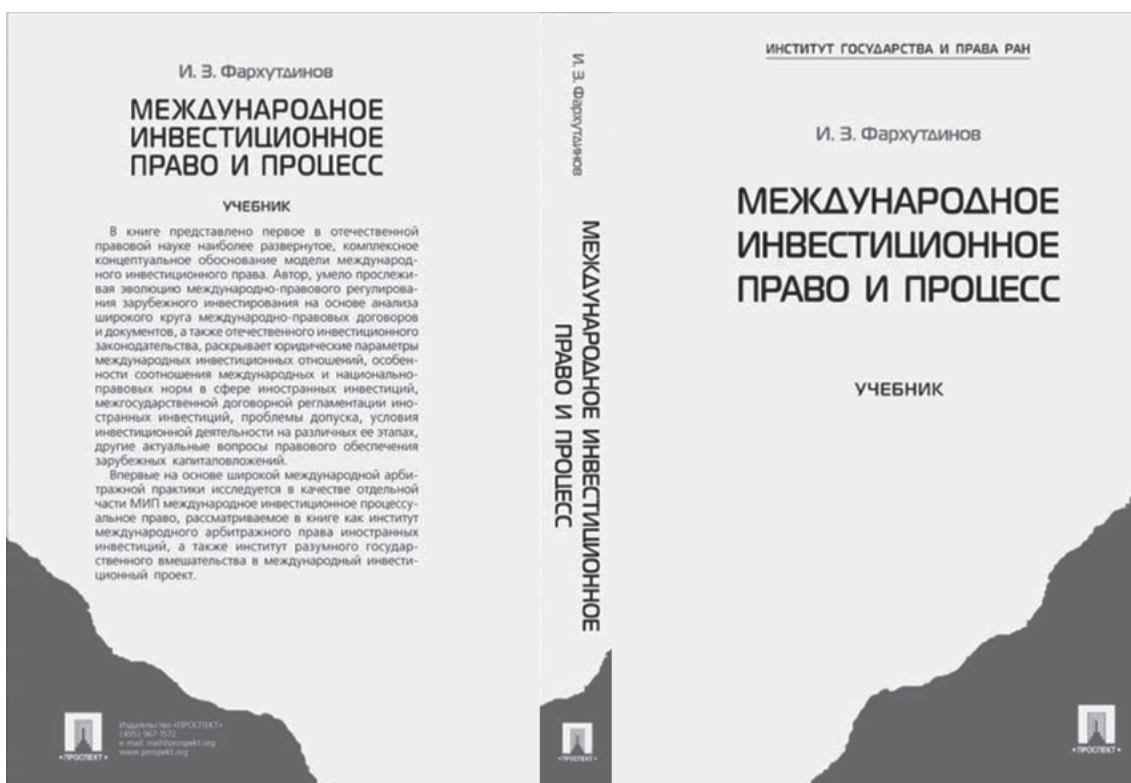
а точнее, меон – недо-бытие. Понимание материи греков кардинально расходится с современным пониманием материи. Материя греков непознаваема, абсолютно текуча, изменчива, не поддается никакому определению, о ней нельзя ничего высказать. Подлунный мир, несущий на себе отпечаток такого понимания материи, абсолютно изменчив. Современное же понимание материи связано с наличием законов, некоторых объективных закономерностей, а именно математических законов, которые и познаются современной физикой. Для нас представление о том, что объективные математические законы впечатаны в материю, представляются само собой разумеющимися, но совсем иначе дело обстояло для современников Галилея Галилео. Одним из первых, кто заметил, что истинным предметом «Диалога о двух главнейших системах мира» Галилео Галилея является «противоположность между правоматностью математической науки, математического объяснения природы и ее нематематическим истолкованием со стороны здравого смысла и аристотелевской физики»¹³, а не противоположность между двумя астрономическими системами, и был А. Койре. И это вопрос – вопрос о применимости математики в описании явлений природного мира. Отстаивая вместе с П. П. Гайденом позицию христианского платонизма, надо признать, что рождение науки являлось сложным и многоплановым явлением. Мы не можем игнорировать и влияние

герметизма как такового, на что указывают многие историки науки. Однако последний всегда настаивал на двойственности, гетерогенности мира, как аристотелизм. Как представляется, этот вопрос и должен быть подвергнут более тщательному анализу, чему мы и постараемся посвятить более развернутую работу в дальнейшем.

Пристатейный библиографический список

1. Гайдено П. П. Христианство и генезис естествознания // Философско-религиозные истоки науки. М., Мартис. 1997.
2. Гайдено П. П. Эволюция понятия науки. М. Наука, 1980.
3. Галилео Галилей Пробирных дел мастер. М.: Наука. 1987.
4. Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Никифоров А. Л. Какая наука нужна сегодня человечеству? // Социальная философия науки. Российская перспектива. К юбилею В. С. Степина. Материалы конференции. Т. 7. Секция 6. Реформирование науки; под ред. И. Т. Касавина, А. Л. Никифорова, С. В. Пирожковой. М.: Альфа-М. 2014 г.

13 Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 142.

Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В., Шаламберидзе О. В.
РОССИЙСКАЯ И СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н. МАКИАВЕЛЛИ

В статье рассмотрена русская и советская историография философско-политического наследия Н. Макиавелли. Представлены основные подходы, интерпретации трудов Н. Макиавелли. Ключевые слова: Н. Макиавелли, историография.

Lukiyanov M. Yu., Bondarenko A.V., Shalamberidze O. V.
RUSSIAN AND SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE PHILOSOPHICAL AND POLITICAL HERITAGE, N. MACHIAVELLI

The article examines Russian and Soviet historiography of philosophy-political heritage, N. Machiavelli. Presents the major approaches, interpretations of the writings of N. Machiavelli.

Keywords: N. Machiavelli's historiography.

Никколо Макиавелли – один из известнейших и выдающихся философов и политических деятелей Итальянского Возрождения. Он является одним из основоположников современной политологии и концепций политического лидерства. Поэтому, интерес к его личности и философско-политическому наследию не утихает и по сей день. Не является исключением и Россия, где Макиавелли посвящена обширная историография.

Первый русский перевод «Государя», анонимный, оставшийся в рукописи и архиве, был выполнен в конце XVIII века¹. Так что со времен Юрия Крижанича (XVII в.), впервые давшего интерпретацию Макиавелли в России,² и до конца 60-х годов XIX русские читатели должны были довольствоваться оригиналом или французскими и немецкими переводами Макиавелли.

В 1869 году в России впервые был издан солидный сборник в который вошли трактат Макиавелли «Государь» и обширные «Размышления над первой декадой Тита Ливия». Составителем и редактором перевода был известный в свое время поэт Н. С. Курочкин, который провел в Италии несколько лет и, видимо, по этой причине хорошо изучил итальянский язык и культуру³. Составление этого первого сборника было тематически весьма удачным. Выдающийся русский историк того времени П. Н. Кудрявцев отмечал, что «Государь» и «Размышления...» представляют из себя нечто целое, содержат единую мысль, должны читаться вместе⁴.

Из дореволюционных переводов известны еще переводы Н. Затлера и М. С. Фельдштейна (фрагменты последнего воспроизведены в книге: Зарубежная литература. Эпоха Возрождения. М., 1976. С. 175–185). В настоящее время изданию 1869 г., страдающему неточностями, пришла на смену углубленная работа над переводами Макиавелли. Образцовым считается перевод под редакцией А. К. Дживелегова 1934 года (вторично воспроизведен в 1997 году). Дважды издавался перевод «Государя», выполненной Г. Муравьевой (1982, 1998). Наконец, самый новый перевод «Государя» принадлежит К. А. Тананушко (1998, 2002).

Наиболее солидным изданием советского времени был первый том сочинений Макиавелли (М., 1934). Издание не имело продолжения, что еще раз показало неуместную злободневность текстов Макиавелли в условиях развивающегося тоталитаризма в СССР. Вскоре был арестован директор издательства «Academia»

Д. Б. Рязанов, активный инициатор публикации Макиавелли⁵. После этого, за исключением 1939 года, когда вышел трактат Макиавелли «О военном искусстве», в СССР работы итальянского мыслителя не публиковались.

«Перерыв» закончился в 1973 г., когда в серии «Памятники исторической мысли» в переводе Н. Я. Рыковой вышла «История Флоренции» (неоднократные переиздания начались с 1987 года – эпохи «перестройки» в СССР). В 1982 году появился сборник избранного из Макиавелли, куда вошли «Государь», отрывок из «Рассуждений на первую декаду Тита Ливия» и комедия «Мандрагора». Сборник призван был показать Макиавелли прежде всего, как писателя, поэтому в жертву литературному изяществу, ритму прозы иной раз приносилась точность смысла. Особенно это касается перевода «Государя», выполненного Г. Муравьевой⁶. Вышеуказанный сборник Макиавелли почти полностью воспроизведен в 1998 году под общим названием «Государь» в серии «Антология мысли». Вместо «Мандрагоры» в сборник попала «История Флоренции» и другие произведения. Под тем же названием «Государь» несколько раз стереотипно издавался новый сборник, в который вошли, как и в 1869 году, «Государь» и «Размышления над первой декадой Тита Ливия» (Перевод К. А. Тананушко). Сопоставление новых переводов показало их незначительную разницу.

Изучению философско-политического наследия посвящена достаточно обширная историография. Рассмотрим ос-

Лукиянов М. Ю.

Бондаренко А. В.

Шаламберидзе О. В.

1 Шаркова Н. С. «Анти-Макиавелли» Фридриха II и его русские переводы // Проблемы культуры итальянского Возрождения. Л., 1979. С. 106–111.

2 О распространении идей Макиавелли в среде славянских мыслителей см.: Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры. XVII–XVIII вв. М., 1990. С. 58 и сл.; Шаркова Н. С. Указ. соч.

3 См.: Объединение Италии в оценке русских современников. К 100-летию объединения Италии. Сб. документов и материалов. М., 1961. С. 46 (Курочкин Николай Степанович (1830–1884) – поэт-сатирик, деятель русской публицистики).

4 Кудрявцев П. Н. Лекции. Сочинения. Избранное. М., 1991. С. 17–18.

5 По легендам того времени, это издание якобы предназначалось лишь для одного читателя – И. В. Сталина. Эпизод неоднократно отражен в художественной литературе о 30-х гг. XX в.

6 Ср.: Баткин Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989. С. 183.

новные позиции, книги и направления. В тематической перспективе вначале нужно указать статьи В. И. Рутенбурга,⁷ М. А. Гуковского⁸ и И. Х. Черняка⁹. Наряду с историографическими работами М. А. Юсима, эти обзоры дают в целом полную картину состояния одного из разделов российской итальястики. Укажем также на важнейшие монографические исследования о зачинателях изучения средневековой истории Италии в России. О Т. Н. Грановском (1813–1855) нам известны две относительно небольшие монографии и ряд статей, из которых укажем важнейшую, приложенную к изданию лекций Грановского.

Немало писал о гуманизме, реформации и Макиавелли историк П. М. Кудрявцев (1816–1858). К изданию его сочинений приложена статья Т. Д. Сергеевой, учитывающая предыдущие публикации¹⁰. Однако труды Грановского и Кудрявцева не являлись исследованиями в строгом смысле этого слова. Это лекции или историческая публицистика, где в оценке такого европейского переворота как Возрождение и Реформация сказались стихийный демократизм их авторов, сочувствие к освободительному движению, развернувшееся в Италии в годы их жизни.

Сильной стороной российской науки как XIX, так и XX, века было сохранение универсализма в подходе к истории итальянского Возрождения. А. Н. Веселовский, А. К. Дживелегов, Б. Р. Виппер, М. А. Гуковский, В. Н. Лазарев, В. И. Рутенбург были энциклопедическими учеными, умевшими работать различными типами источников, изучая эпоху Возрождения.

Давно признано, что лучшей советской работой тридцатых годов XX века была статья А. К. Дживелегова «Никколо Макиавелли». Несмотря на некоторый присущий ей социологизм, она полностью сохранила свое значение блестящего очерка, основанного на богатых источниках, многие из которых до сих пор крайне редко привлекаются.

Обзор отечественной историографии следует продолжить работами В. И. Рутенбурга (1911–1988), начавшего публиковаться по теме с сороковых годов. В главах «История Италии» (Т.1. М., 1970), книгах «Италия и Европа накануне Нового времени» (Л., 1974), «Титаны Возрождения» (2-е издание. СПб., 1991) и др., В. И. Рутенбург подчеркивает социальную обусловленность Возрождения раннекапиталистическими отношениями и сравнивает Макиавелли с крупнейшими мыслителями – Т. Мором, Ф. Гвиччардини, Л. да Винчи. Особый интерес представляет раздел «Макиавелли – революционер», где Рутенбург опирается на идеи А. Грамши об интеллектуальной и моральной революции. Рутенбург энергично разводит понятия «Макиавелли» и «Макиавеллизм», объясняя это тем, что Макиавелли стремился к отысканию реальных путей к независимости и усилению Италии.

А. Х. Горфункель глубоко проанализировал политическую философию гуманизма в связи с творчеством Макиавелли. В его книге «Философия эпохи Возрождения» (М., 1980) выделены проблемы философии и истории, судьбы и доблести, политики и религии, политики и морали, государственного интереса у Макиавелли. Есть попытка обращения к темам «Макиавелли и макиавеллизм» и политической мысли после Макиавелли.

Известный итальянист и общественный деятель Л. М. Баткин рассматривает книгу Макиавелли «Государь» в контексте новоевропейской идеи личности. В ней, по мнению автора, наиболее коренным образом сказалось интеллектуальная честность Макиавелли, т.е. редкая способность ума идти навстречу проблеме до конца, не зажимываясь, не отворачиваясь над пропастью. Уже по одному этому мы не вправе попросту отбросить образ «мудрого государя» как враждебный и разрушительный для будущей идеи личности, хотя у Макиавелли свобода самоопределения индивида сразу же приняла безнравственный и даже внеличностный характер, все же это свобода составляла новое, поистине ренессансное и ценное условие той возникающей личности (... и ее нравственности), которую эта же макиавеллиева конструкция подрывала¹¹.

Рассмотрим серию работ отечественного специалиста по Макиавелли М. А. Юсима. В книге «Этика Макиавелли» (М., 1990) поставлены вопросы – совместимы ли политика и мораль, можно ли разрешить их противоречия, вписывается ли насилие, хотя бы и революционное, в рамки гуманистических принципов? Отставание истины, острый критицизм, жертвенное служение отчуждали Макиавелли едва ли не крупнейшей фигурой среди гуманистов той эпохи. В статье «Макиавелли и марксизм»¹² М. А. Юсим приходит к выводу, что история пишется не по законам морали, которые выражают лишь человеческие пожелания в ее адрес. Ни Макиавелли, ни Маркс не оправдывают безнравственные реалии этого мира, они только пытаются – первый в более очеловеченной, второй в более абстрактной форме, найти выход из противоречия и определить меру человеческой свободы. Установленные ими истины не вечны, но вечен сам вопрос – и люди будут задавать его себе, пока существуют история и мораль. М. А. Юсим также вписывает концепцию власти у Макиавелли в специфически ренессансное понятие обновления. У Макиавелли это «возврат к началу» политических образований, в которых заложена возможность обновления¹³.

В целом в перечисленных книгах и статьях просматривается положительное отношение к личности и творчеству Макиавелли, который изображается великим гуманистом и патриотом, авторы статьи также разделяют эту точку зрения..

Обсоянок стоит небольшая вводная статья М. Блюменкранца, в которой явно под влиянием концепции об оборотной стороне возрожденческого титанизма и «безысходности» Ренессанса, созданной А. Ф. Лосевым, говорится, что дух возрожденческого титанизма, породивший тип сильной личности, самоутверждающейся за счет индивидов более слабых, воплощается для Макиавелли в фигуре идеального правителя: целеустремленного, хладнокровно-расчетливого, жестокого, с нестигаемой волей, наделенного хитростью и коварством¹⁴.

Пристайный библиографический список

1. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989.
2. Блюменкранц М. Макиавелли: уроки истории // Макиавелли Н. Государь. Сочинения. М.–Харьков, 1998. С. 3.
3. Гуковский М. А. Итальянское Возрождение в трудах русских ученых XIX века // Вопросы истории. 1945. № 5–6. С. 97–118.
4. Кудрявцев П. Н. Лекции. Сочинения. Избранное. М., 1991
5. Лукиянов М.Ю., Бондаренко А. В., Койше К. К. Актуализация философско-политической мысли Н. Макиавелли // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9. С. 343–345.
6. Лукиянов М. Ю., Бондаренко А.В., Изюмов И. В. Философия "Государя" Н. Макиавелли // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 343–344.
7. Объединение Италии в оценке русских современников. К 100-летию объединения Италии. Сб. документов и материалов. М., 1961.
8. Рутенбург В. И. История средневековой Италии в трудах русских ученых XIX– начала XX в. // Средние века. Вып. 25. М., 1964. С. 264–271.
9. Шаркова Н. С. «Анти-Макиавелли» Фридриха II и его русские переводы // Проблемы культуры итальянского Возрождения. Л., 1979. С. 106–111.
10. Черняк И. Х. Проблемы идеологии итальянского Возрождения в трудах советских ученых (1917–1977). // Проблемы культуры итальянского Возрождения. Л., 1979. С. 4–17.
11. Юсим М. А. Макиавелли и особенности ренессансного представления о власти // Культура Возрождения и власть. М., 1999. С. 49–54.

7 Рутенбург В. И. История средневековой Италии в трудах русских ученых XIX– начала XX в. // Средние века. Вып. 25. М., 1964. С. 264–271.
 8 Гуковский М. А. Итальянское Возрождение в трудах русских ученых XIX века // Вопросы истории. 1945. № 5–6. С. 97–118.
 9 Черняк И. Х. Проблемы идеологии итальянского Возрождения в трудах советских ученых (1917–1977). // Проблемы культуры итальянского Возрождения. Л., 1979. С. 4–17.
 10 Сергеева Т. Д. Кудрявцев как историк. // Кудрявцев П. Н. Лекции. Сочинения. Избранное. М., 1991. С. 280–295.
 11 Баткин Л. М. Указ. соч. С. 161–242.

12 Средние века. Вып. 58. М., 1995. С. 112–132.
 13 Юсим М. А. Макиавелли и особенности ренессансного представления о власти // Культура Возрождения и власть. М., 1999. С. 49–54.
 Лукиянов М.Ю., Бондаренко А. В., Койше К. К. Актуализация философско-политической мысли Н. Макиавелли // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9. С. 343–345; Лукиянов М. Ю., Бондаренко А.В., Изюмов И. В. Философия "Государя" Н. Макиавелли // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 343–344.
 14 Блюменкранц М. Макиавелли: уроки истории // Макиавелли Н. Государь. Сочинения. М.–Харьков, 1998. С. 3.

Крюков В. В. УСТРАШЕНИЕ КАК АСПЕКТ ОБЩЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В данной статье ставится задача рассмотреть процесс устрашения как один из аспектов общего предупреждения. Рассматриваются субъекты, распространяющие массовые страхи как элементы механизма устрашения. Особое внимание уделяется страху, его использованию в целях достижения общей превенции, а также положительным и негативным последствиям применения устрашения. Делается вывод о необходимости правильной интерпретации страха, а также о положительном эффекте такой его особенности, как отложенная реакция, для общего предупреждения. Примечательно, что в работе устанавливаются пределы использования страха в целях уголовного наказания.

Ключевые слова и фразы: наказание, цель уголовного наказания, пенология, устрашение, общее предупреждение, превенция.

Kryukov V. V. DETERRENCE AS AN ASPECT OF GENERAL PREVENTION

This article seeks to review the process of deterrence as an aspect of general prevention. We consider the subjects that distribute massive fears as the elements of the mechanism of deterrence. Special attention is given to fear, its use in order to achieve general prevention, as well as the positive and negative effects of the use of deterrence. Conclusion is made about the need for a correct interpretation of fear, as well as the positive effect of such its feature as delayed reaction for general prevention. Noteworthy that the limits are set to use the fear for criminal punishment.

Keywords: punishment, the purpose of criminal punishment, penology, deterrence, general prevention, prevention.

Крюков В. В.

Для современной науки не являются редкостью междисциплинарные исследования. Взаимное проникновение различных отраслей знаний позволяет на основании уже полученной информации получать новые данные. Общая превенция реализуется, в том числе, через угрозу наказания. Последняя, в силу своих свойств, вполне в состоянии вызвать страх перед карательным воздействием, которому подвергается лицо, совершившее преступление. Таким образом, страх, изучаемый психологами, может помочь в достижении цели уголовного наказания, исследуемой учёными-юристами. Поэтому мы полностью согласны с мнением О. Д. Ситковской, которая обосновывает социально обусловленную потребность в использовании результатов психологических исследований в уголовно-правовой науке¹, и готовы использовать указанные результаты для исследования общепредупредительного воздействия.

Г. Лебон высказывал мысль о том, что идея может достигаться до человека, только если она переведена на язык эмоций, а страх, как известно, одна из самых сильных эмоций², активно изучаемая психологами.

Уголовное наказание по своей сути представляет собой ограничение (или лишение) прав и свобод лица, совершившего преступление, что причиняет ему страдания или, по крайней мере, неудобства. Это обстоятельство сближает наказание с естественными активаторами страха³.

Страх изначально является биологической категорией, стремлением к самосохранению⁴. Однако, читая определение

М. Г. Ярославского, который пишет, что страх – это эмоция, которая возникает в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направлена на источник действительной или воображаемой опасности⁵, нельзя не заметить, что учёный отмечает наравне с биологической и социальную его составляющую.

Наказание, как обязательное последствие действий лица, не всегда предстаёт перед его глазами непосредственно перед совершением преступления, однако это вовсе не означает, что оно не может вызвать страха. А в связи с этим интересно определение страха, даваемое А. С. Ребером, который под ним понимает эмоциональное состояние, возникающее в присутствии или предвосхищении опасного или вредного стимула⁶. Из приведённого видно, что далеко не обязательно, чтобы источник угрозы находился в непосредственной близости, чтобы вызвать рассматриваемую негативную эмоцию. Достаточно вероятности возникновения негативных последствий в будущем, и вот человек уже боится этого явления.

Как пишет В. С. Полякова, культурная ипостась страха состоит в трансляции необходимого в обществе поведения. Феномен страха – это часть массовой коммуникации, целью которой является изменение поведения и мышления. Таким образом, социальный смысл страха состоит в его упорядочивающей силе.

Не стоит думать, что методы устрашения – это древние и бесчеловечные меры. На самом деле, они развиваются, переходят «от насилия в сферу духа», а значит, становятся гуманнее. В. С. Полякова утверждает, что сейчас «феномен страха стал намного сложнее физического запугивания, он вместо внешнего стал внутренним, процессы воздействия стали более тон-

1 Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998. С. 8–15.

2 Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 35–36.

3 Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 215.

4 Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс.

... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 33.

5 Чернавский А. Ф. Системное исследование страха: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 17.

6 Ребер А. С. Большой толковый психологический словарь. В 2-х томах. Т.2. М.: Вече, АСТ, 2000. С. 322.

кими, незаметными и не вызывающими отторжения»⁷. Тем более, далеко не все люди должны и, самое главное, будут подвержены устрашающему воздействию наказания. Ведь, как это отмечает Э. Т. Каримов, многие граждане соблюдают закон не из-за страха, а ввиду моральных убеждений⁸. И действительно, зачем бояться костра, когда не собираешься доставать из него угли?

Субъектами, которые производят и распространяют массовые страхи, являются политические деятели, писатели, преподаватели, журналисты, в общем, все те, кто формируют общественное мнение или могут влиять на него. Получатели (граждане, на которых непосредственно направлено устрашающее воздействие) или, как их называет В. С. Полякова, реципиенты получают его либо из первых рук, т.е. из своего личного опыта или из опыта близких, либо из вторых рук, т.е. из средств массовой информации, произведений искусства, объектов массовой культуры.

Для достижения общепредупредительного эффекта нужно правильно интерпретировать страх, желательно сделать так, чтобы в глазах народа уголовное наказание как бы стало защитником от греха перед Богом или обществом⁹. То есть, максимальное приближение норм уголовного права к нормам морали и религии оказывает благоприятное воздействие на достижение цели общего предупреждения.

Как указывает Д. Ф. Фишер, страх требует того, чтобы объект, представляющий опасность, чётко осознавался¹⁰. Это относится к качеству нормотворчества. Если закон размыт, если объективная сторона преступлений запутана, а людям не известно или не понятно, каким образом исполняются наказания, устрашающее воздействие не будет иметь места.

К. Н. Сыч полагает, что страх должен быть постоянным контрмотивом, чтобы удержать лицо от совершения противоправного деяния. Таким образом, человек должен быть постоянно охвачен страхом сделать (или не сделать) что-то не так¹¹. На наш взгляд, такая позиция не может быть оправдана. Наказание не должно стать тормозом общественного развития. Тем более, у страха есть свойство со временем притупляться, т.е. если человек чего-то боится, то с течением времени он привыкает, и казавшееся вчера ужасным сегодня просто тревожит его, а завтра может стать и вовсе обыденным. Выходом из этой проблемы может стать использование эмоциональной установки. Так, Я. Рейковский под ней понимает склонность человека реагировать определёнными эмоциями на некоторые раздражители (объекты или ситуации)¹². Если в момент, благоприятный по криминогенным условиям, у человека, склонного к совершению преступного деяния, будет возникать чувство страха, а в остальное время, когда он не думает о совершении преступления, он его ощущать не будет – это станет огромной победой для уголовного права и психологии.

7 Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3, 34, 46.

8 Каримов Э. Т. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3. С. 159.

9 Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 41–42, 78.

10 Чернавский А. Ф. Системное исследование страха: Дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 18.

11 Рагимов И. М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 101.

12 Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979. С. 57.

Страх обладает одной важной особенностью, которую можно использовать для достижения неотвратимости наказания. Бывает так, что он проявляется после того, как опасность миновала, в качестве отложенной реакции¹³. Мы полагаем, что под давлением этой негативной эмоции преступник может прийти в органы предварительного расследования с явкой с повинной. Это, конечно, в лучшем случае. Но даже если этого не случится, всё же он будет ощущать психологический дискомфорт, из-за которого он с высокой вероятностью, если, конечно, речь идёт не об опытным нарушителе порядка, может совершить ошибку, которая к нему приведёт следователей, ну или, по крайней мере, послужит ему хоть и не уголовным, но нравственным наказанием.

К сожалению, со страхом всё не так просто, и его использование имеет и ряд побочных действий. Когда он охватывает человека, тот теряет способность логично мыслить и адекватно действовать, пишут В. С. Полякова¹⁴ и Ю. В. Щербатых¹⁵. Он парализует мораль, инициативу – лучшие проявления человеческой природы¹⁶. Страх, в свою очередь отмечает Б. М. Теплов, ослабляет физические и умственные силы человека¹⁷, настолько сильны его негативные проявления. Поэтому мы хотим ограничить устрашающее воздействие наказания исключительно сферой умышленных общеуголовных преступлений, к которым относятся известные с древних времён абсолютно всем народам противоправные посягательства, такие как убийства, кражи, разбои¹⁸. Исключением должны стать неосторожные общеуголовные преступления, которые совершены в состоянии какого-либо опьянения. Это следует сделать ввиду огромного числа преступлений, совершаемых в таком состоянии (по данным МВД РФ за январь – июль 2015 г., только в состоянии алкогольного опьянения совершается 30,3 % от общего числа преступлений)¹⁹, с одной стороны, и вследствие того, что сам факт употребления одурманивающих веществ находится в полной власти субъекта, с другой.

Конечно, люди преодолевают свои страхи. Есть два механизма преодоления страха. Первый состоит в отрицании. Человек старается представить, что опасности вовсе не существует. Второй состоит в подборе логических аргументов в пользу благоприятного, не вызывающего страха варианта развития событий, при этом человеком избираются псевдоразумные объяснения явления, которого он боится. В результате использования этих механизмов то, чего он боится, уже не кажется ему настолько опасным и страшным²⁰, но теперь уже нельзя сказать, что он воспринимает мир полностью таким, какой он

13 Чернавский А. Ф. Системное исследование страха: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 25.

14 Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 36.

15 Щербатых Ю. В. Психология страха. Популярная энциклопедия. М.: Эксмо-Пресс, 2002. С. 224.

16 Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 57.

17 Чернавский А. Ф. Системное исследование страха: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 24.

18 Клеймёнов М. П., Розенкевич М. А., Юрьев В. С. Общеуголовная нераскрытая преступность // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4. С. 172.

19 См.: Состояние преступности в России за январь-июль 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6350811/> (дата обращения: 26.10.2015).

20 Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 39.

есть, а следовательно, и его решения могут оказаться неадекватными сложившейся обстановке.

Почему мы не хотим устрашать лиц, потенциально способных совершить не общеуголовные преступления? И как мы предлагаем воздействовать на них в рамках механизма общего предупреждения?

Выше мы привели негативные факторы, связанные со страхом. Злоупотребление таким острым оружием может затормозить развитие общества. Нам крайне не хотелось бы, чтобы из-за устрашающего воздействия предприниматели потеряли инициативность, а водитель, попавший в сложную ситуацию, потерял возможность логично мыслить и действовать, и вместо того, чтобы предотвращать аварию, был скован страхом неминуемого наказания. Это лишь два примера, которые отлично иллюстрируют нашу позицию. Для политических преступлений есть ещё один момент. Люди обычно хотят избавиться не только от страха, но и от его причины. Рано или поздно страх становится невыносим, а там, где подходят к концу страх и терпение, начинается революция²¹.

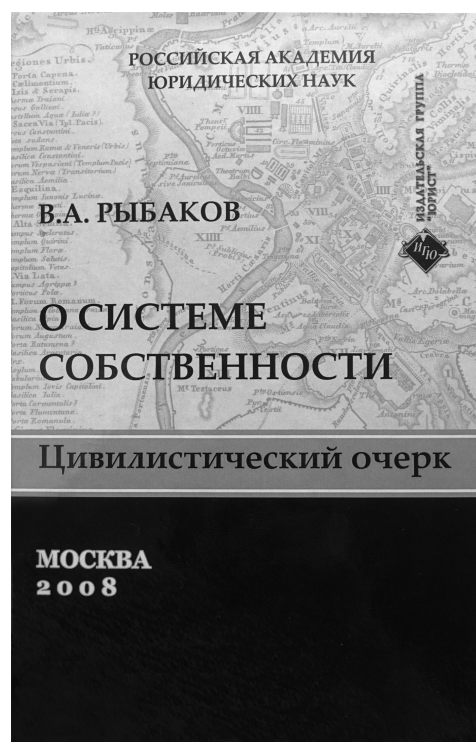
Что касается второго вопроса, то мы готовы предложить иной способ воздействия, связанный с рациональным отношением к негативным последствиям от наказания, но этот аспект общепредупредительного воздействия остаётся за пределами этой статьи.

Также стоит заметить, что устрашающее воздействие, как одна из составляющих общей превенции, сильно зависит от социально-экономических условий общества. Так, Ю. В. Баранов указывает на то, что страх перед наказанием начинает терять свою силу ввиду увеличения числа техногенных катастроф, усложнения систем общества, процессов глобализации и многого другого, что делает нашу жизнь всё опаснее саму по себе. В частности, люди перестают бояться лишения свободы, чему способствует широкое распространение этого вида наказания, общая деградация общества, происходящая из-за распространения наркотиков и иных одурманивающих веществ, увеличение числа бедных, которые на воле живут так же или даже хуже, чем преступники за решёткой, и, кроме того, служба в армии и в некоторых других структурах по жёсткости напоминает этот вид наказания²².

Таким образом, устрашение как аспект общей превенции является актуальной темой для взаимных исследований психологии и уголовного права. Мы искренне надеемся, что результатом дальнейших изысканий обеих наук станет информация, способная значительно повысить эффективность общепредупредительного воздействия.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
2. Каримов Э. Т. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3.
3. Клеймёнов М. П., Розеенкевич М. А., Юрьев В. С. Общеуголовная нераскрытая преступность // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4.
4. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание понятие, цели и механизмы действия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
5. Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2003.
6. Рагимов И. М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.
7. Ребер А. С. Большой толковый психологический словарь. В 2-х томах. Т. 2. М.: Вече, АСТ, 2000.
8. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: 1979.
9. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998.
10. Чернавский А. Ф. Системное исследование страха: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
11. Щербатых Ю. В. Психология страха. Популярная энциклопедия. М.: Эксмо-Пресс, 2002.

21 Полякова В. С. Использование страха как социально-коммуникативного феномена в убеждающей массовой коммуникации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 40.

22 Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осуждённых в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 80, 88.

Ромашов Р. А.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. Ю. ПАНЧЕНКО

**«ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»
М.: ПРОСПЕКТ, 2015. 232 С.**

В статье приводится рецензия на монографию В. Ю. Панченко «Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия». Категория, ставшая предметом указанного самостоятельного правового исследования, рассматривается в качестве одного из проявлений социального партнерства. Отмечается высокая актуальность работы, ее междисциплинарный характер, теоретическая и практическая значимость. Глубокая проработанность материала монографии и проблематизация поставленных в ней вопросов позволили рецензенту высказать ряд замечаний по отдельным дискуссионным моментам.

Ключевые слова: социальное партнерство, правовое взаимодействие, юридическое содействие реализации прав и законных интересов, правовая политика, правовая жизнь.

Romashov R. A.

REVIEW OF V. Yu. PANCHENKO'S MONOGRAPH

**«LEGAL INTERACTION AS A TYPE OF SOCIAL INTERACTION»
M.: PROSPECT, 2015. 232 C.**

The article includes a review of V. Yu. Panchenko's monograph «Legal Interaction as a Type of Social Interaction». The category analyzed in the mentioned individual legal research is considered as a form of a social partnership. The high relevance of the scientific paper, its interdisciplinary character and theoretical and practical significance are outlined. The author's in-depth research of monograph's material and discussion of controversial issues let the reviewer make several remarks on some debatable questions.

Keywords: social partnership, legal interaction, legal assistance to implementation of rights and legitimate interests, legal policy, legal life.

В условиях возрастающего многообразия протекающих в социуме процессов, усложнения структур существующих социальных связей и усиливающейся взаимозависимости участников общественных отношений, закономерно все более актуальным становится осмысление вопросов конструктивной коммуникации людей в ходе осуществления ими совместной деятельности.

Социальное партнерство, предполагающее открытый и свободный обмен опытом и знаниями, приложение усилий каждой из его сторон для получения общего, но в равной степени значимого для всех результата, недостижимого при изолированном действии, проявляется в различных формах во всех без исключения срезах социальной действительности, в том числе на уровне правовой жизни общества – в виде правовых взаимодействий.

Правовые взаимодействия, как правовая категория, имеющая соответствующий методологический потенциал для удовлетворения объективной потребности общей теории права в обогащении ее понятийного аппарата такими понятиями, которые не просто отражают неоднородность организации правового бытия, но и позволяют значительно расширить рамки правовых исследований, не являлись до опубликования рецензируемой монографии предметом самостоятельного комплексного общетеоретического анализа.

Актуальность работы обусловлена не только теоретической, но и практикоориентированной постановкой затрагиваемых в ней вопросов, в т. ч., в части предлагаемых автором вариантов решения различных проблем прикладного характера, которые нередко возникают на практике из-за того, что традиционно применяемые подходы не в полной мере удовлетворяют нужды современной юридической деятельности, не всегда отвечают формулируемым ею запросам.

Особую ценность рецензируемому научному труду придает его междисциплинарный характер, проявляющийся во

всесторонности и системности проведенного исследования, использовании автором при формулировании собственных выводов достижений не только юридической науки, но и философии, социологии, психологии, экономики и пр.

Структура монографии является выдержанной, что позволяет читателям без особых затруднений следовать за логикой рассуждений автора.

В первой главе после обзора подходов к понятию «правовое взаимодействие» и представления последнего как самостоятельного вида и формы социального взаимодействия, правовые взаимодействия рассматриваются через призму правоотношения и правовой жизни. Основополагающее значение для последующих глав работы имеет подробное описание самостоятельных методологических функций исследуемой категории (с. 67–74). Достаточно емкой и полной представляется предложенная автором дефиниция правового взаимодействия, определяемого им как вид и форма социального взаимодействия, способ осуществления общественных связей через взаимный обмен субъектов юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами, посредством которого осуществляется взаимное влияние субъектов права на сознание и поведение (деятельность) друг друга, носящий информационный характер (с. 40). Не менее важен вывод о том, что использование категории «правовое взаимодействие» не отягощено жесткой привязкой к определенному типу правоотношения (с. 70), в чем и проявляется универсальность и теоретико-прикладная перспективность рассматриваемого феномена. Отдельно следует отметить выявление автором особого гносеологического ресурса правового взаимодействия при познании правовой действительности, включающей в себя как позитивные юридические начала, так и негативные правовые проявления (с. 71–74).

Во второй главе работы исследуется содержательное наполнение правового взаимодействия посредством установ-

Ромашов Р. А.

ления его субъектного состава и структуры, опосредуемых правовой ситуацией как средой и объектом правового взаимодействия. Нельзя не согласиться с тезисом о том, что правовое взаимодействие – это всегда субъект-субъектное взаимодействие (с. 81), участниками которого могут выступать только субъекты-люди (их группы), в то время как вещи взаимную деятельность лишь опосредуют. Заслуживает особого внимания предложение автора о необходимости ориентации правореализации и правоприменения на требование обязательности юридической оценки внешних условий правовой ситуации, в которой взаимодействуют субъекты (с. 102–104). Представляются обоснованными выводы В. Ю. Панченко, касающиеся структурирования правовых взаимодействий и выделения на этой основе его типов. Для наглядности автором приводится таблица соотношения форм обмена правовых деятельностей, видов отношений между правовыми целями субъектов правовых деятельностей и возможных типов правового взаимодействия (с. 143–145).

Третья, завершающая, глава посвящена вопросам классификации правовых взаимодействий, а также исследованию таких парных правовых категорий, как юридическое противодействие и юридическое содействие в качестве типов правового взаимодействия. Автором проделана работа по систематизации предложенных в литературе классификаций, завершившаяся выработкой собственного аргументированного подхода к выделению основных содержательных типов правовых взаимодействий (с. 151–168). Примечательна в этом ключе характеристика «срединного» типа правового взаимодействия – юридического нейтралитета, обозначающего неустойчивое состояние тех или иных факторов, обстоятельств, условий и средств, которые имеют тенденции тяготения к содействию или противодействию (с. 157–161, 169–170). Анализ противодействия и содействия дается с позиции их рассмотрения в качестве простых форм движения, крайних форм взаимодействия, включающих и правовое (с. 170). Необходимо подчеркнуть высокий научный потенциал отраженного в работе положения о том, что метод парных категорий может и должен использоваться как при известности содержания обеих категорий, так и тогда, когда определенность имеется только в отношении одного понятия (и, соответственно, явления) посредством установления признаков парного понятия через противоположность уже известным свойствам первого (с. 190–191). Следует согласиться и с утверждением автора о внутренней диалектической взаимосвязи и взаимодействии юридического противодействия и юридического содействия, проявляющейся в следующем: юридическое противодействие может одновременно выступать юридическим содействием, и наоборот; юридическое содействие может превращаться в юридическое противодействие; юридическое содействие достижению целей одного лица может выступать юридическим противодействием достижению целей другого; юридическое противодействие и юридическое содействие могут взаимопроникать; процедурно совпадать в деятельности одного лица и др. (с. 191).

Работа завершается обобщающим заключением, отражающим основные выводы и их научную новизну.

В рецензируемой монографии впервые представлена система признаков правового взаимодействия; выявлено соотношение правовых взаимодействий с правоотношениями; показаны место и роль правовых взаимодействий в правовой жизни общества; уточнен субъектный состав правового взаимодействия; исследована правовая ситуация как объект и среда правового взаимодействия; выявлены структуры правового

взаимодействия на различных уровнях; предложена классификация правовых взаимодействий по наиболее значимым основаниям; выделены и проанализированы юридическое противодействие и юридическое содействие в качестве типов правового взаимодействия и парных правовых категорий. Достоверность и объективность полученных результатов обеспечивается использованием автором комплекса разнообразных методов исследования, привлечением большого объема источников нормативного характера, материалов судебной практики, периодической и научной печати, а также личного профессионального опыта.

Вместе с тем не все аспекты рецензируемой работы могут быть безусловно поддержаны, в связи с чем, переходя к заключительной части, отметим некоторые замечания дискуссионного характера.

Во-первых, не совсем последовательной представляется позиция автора относительно видов правовой деятельности, способных стать наполнением содержания категории правового взаимодействия. В частности, определенная неясность имеется в отношении неправомерной (противоправной) деятельности субъектов права: так, на с. 22 автор соглашается с тем, что «правовое взаимодействие может быть только правомерным, противоправные взаимодействия выводятся из ряда правовых». В то же время на с. 72, 73 обосновывается существование «незаконных, противоправных правовых взаимодействий», их роль и функции в правовой жизни общества.

Во-вторых, недостаточно ясной представляется позиция автора по вопросу о соотношении правового взаимодействия и односторонних сделок: на с. 105 говорится о том, что совершение односторонних сделок представляет собой акт самостоятельного удовлетворения интереса субъектом, что правового взаимодействия не порождает. Однако рассматриваемый вид сделок отличает ее от других (двусторонних, многосторонних) по сути лишь тем, что правовые последствия порождаются за счет воли только одного субъекта. Тем не менее, при совершении такой сделки происходит взаимное влияние сторон сделки (и активной, и пассивной) на сознание и поведение друг друга через субъективные гражданские права, обязанности и такие «особые правовые образования», как правомочия, секундарные правомочия, преобразовательные правомочия и пр.

В-третьих, дополнительной аргументации требует выделение нейтралитета как типа правового взаимодействия, поскольку любой обмен правовыми деятельностями предполагает некоторую возмездность, что и обличается в форму корреспондирующих прав и обязанностей, и влияет, так или иначе, на реализацию правовых целей и интересов всех участников правового взаимодействия.

В целом же рецензирование монографии В. Ю. Панченко «Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия» показало, что работа дает системное представление о правовом взаимодействии как категории общей теории права и может быть рекомендована к прочтению ученым-юристам, аспирантам и студентам юридических вузов и факультетов, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

Солнцев А. М.

РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ: КОПЫЛОВ М. Н., КОПЫЛОВ С. М., МОХАММАД С. М. А. «КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА». М., 2015, 518 С.

Solntsev A. M.

REVIEW OF MULTI-AUTHORED MONOGRAPH: KOPYLOV M. N., KOPYLOV S. M., MOHAMMAD S. M. A. «BRIEF OVERVIEW OF THE HISTORY OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW». M., 2015, 518 P.

Выход коллективной монографии «Краткий очерк истории международного экологического права» представляет собой важное событие в отечественной доктрине международного права. Монография написана учеными Российского университета дружбы народов (РУДН) под редакцией мэтра экологического права, д.ю.н., проф. М. Н. Копылова, который в этом году отпраздновал свой 60-летний юбилей¹.

Монография состоит из шести глав: «Периодизация истории международного экологического права»; «Международное экологическое право от ранних конвенций в области рыболовства до Конференции ООН по сохранению и утилизации ресурсов (1839–1949 гг.)»; «Международное экологическое право «стокгольмской эры»: от Конференции ООН по сохранению и утилизации ресурсов до Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (1949–1972 гг.)»; «Международное экологическое право «стокгольмской эры»: от Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды до Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1972–1992 гг.)»; «Международное экологическое право “эры Рио-де-Жанейро”: от Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро до Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (1992–2012 гг.)» и «Современный период развития международного экологического права (энергетическая/климатическая эра)». Такая структура представляется логичной и объективно обоснованной в рамках рецензируемой монографии.

Первоначально представляется, что объемный фолиант размером более 500 страниц не совсем соотносится с заявленным названием «Краткий очерк истории...», но главный редактор исчерпывающе поясняет, что «недостаточная разработанность проблемы вынудила нас представить на суд читателя лишь очерки, но не более. Мы думаем, что более полное, обстоятельное и систематическое из-

1 См. подробнее: Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. 60 лет профессору Михаилу Николаевичу Копылову // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5. С. 319–320; Фархутдинов И. З., Солнцев А. М. Экологическая безопасность в евразийском пространстве. Интервью с доктором юридических наук, профессором кафедры международного права юридического факультета РУДН, руководителем направления «юриспруденция» института международных программ РУДН М. Н. Копыловым // Евразийский юридический журнал. М: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013, №8. – С. 5–9.

ложение этой проблемы – дело совместного труда всего коллектива» (с. 12).

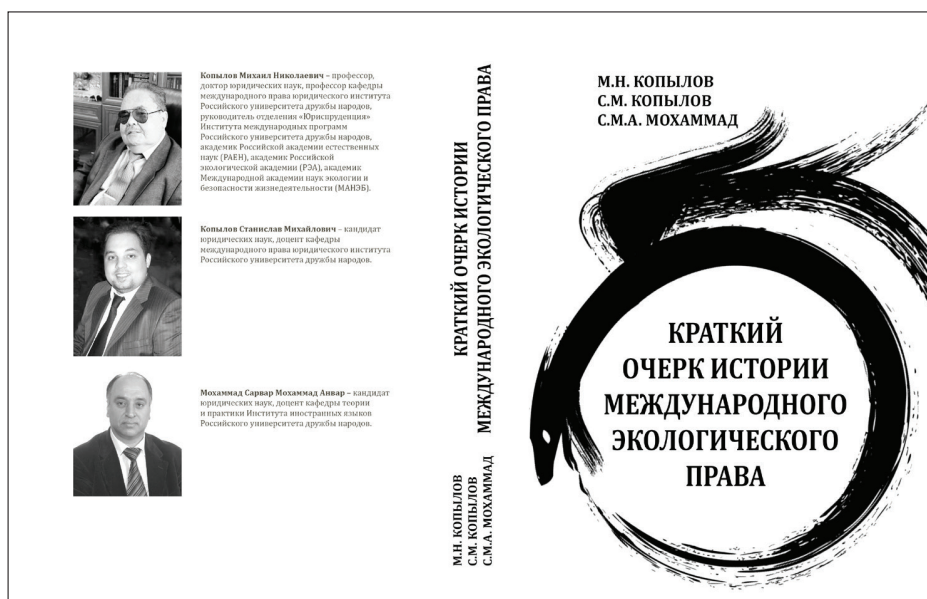
В первой главе (с. 15–22) анализируются различные подходы и методики к истории международного экологического права. Она выполняет роль своеобразного ключа к восприятию остальных пяти глав, в каждой из которых раскрывается определенный этап развития международного экологического права. Авторы рассматривают малоизвестные факты об истории становления и развития международного экологического права, приводится детальный анализ международных экологических соглашений (глобального и регионального уровня) и соответствующей компетенции международных организаций (как межправительственных, так и неправительственных), а также много внимания уделяется решению международных судов по экологическим спорам.

Вместе с тем представляется, что тексты международных документов, размещенные в монографии («Наше общее будущее» (с. 150–184), Декларация Рио-де-Жанейро 1992 г. (с. 191–195), Конвенция Минамата 2013 г. (с. 448–480) и др.), лучше помещать в конце книги, что более удобно для восприятия читателя.

Рецензируемая книга, безусловно, будет с интересом встречена не только учеными, преподавателями, дипломатами и студентами, но и широким кругом читателей. Таким образом, монография достойна высокой оценки, а авторскому коллективу РУДН во главе с профессором М. Н. Копыловым хочется пожелать новых творческих побед.

Солнцев А. М.

Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Кебурия К. О., Конева А. Е., Солнцев А. М.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «ОБМЕН ОПЫТОМ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 Г. И КОНВЕНЦИИ О ЮРИСДИКЦИИ, ПРИМЕНИМОМ ПРАВЕ, ПРИЗНАНИИ, ИСПОЛНЕНИИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕР ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ 1996 Г.»

Ключевые слова: права детей, гаагские конвенции, международное право, защита прав человека, похищение детей, ответственность родителей, медиация.

Abashidze A. Kh., Gugunskiy D. A., Keburia K. O., Koneva A. Ye., Solntsev A. M.
INTERNATIONAL SEMINAR «EXCHANGE OF EXPERIENCE IN THE APPLICATION OF THE 1980 CONVENTION ON THE CIVIL ASPECTS OF INTERNATIONAL CHILD ABDUCTION AND THE 1996 CONVENTION ON JURISDICTION, APPLICABLE LAW, RECOGNITION, ENFORCEMENT AND COOPERATION IN RESPECT OF PARENTAL RESPONSIBILITY AND MEASURES FOR THE PROTECTION OF CHILDREN»

Keywords: children rights, Hague Conventions, international law, human rights protection, child abduction, parental responsibility, mediation.

С 13 по 14 октября 2015 г. в Российском университете дружбы народов (РУДН) прошел международный семинар «Обмен опытом по применению Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 1996 г.». Мероприятие было организовано Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с РУДН и Федеральным институтом медиации.

Обсуждение актуальных вопросов практики применения обеих Гаагских конвенций, обладающих высокой социальной значимостью, и обмен опытом между государствами-участниками и компетентными государственными ведомствами, является необходимым условием эффективной реализации данных международных инструментов, которые, в конечном счете, направлены на усиление защиты прав детей в транснациональных семейных спорах.

Для участия в семинаре зарегистрировались более 150 участников, в т.ч. представители Центральных органов по Гаагским конвенциям 1980 г. и 1996 г. Израиля, США, Финляндии, Чешской Республики, а также представители посольств Австралии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, США, Франции, Чехии, Швейцарии, Эстонии, Японии. Кроме того, участниками семинара стали представители российского судебного корпуса, органов опеки и попечительства субъектов РФ, уполномоченных по правам человека и уполномоченных по правам ребенка субъектов Российской Федерации, а также представители научных кругов из *Института государства и права Российской академии наук* (ИПП РАН), *Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации* (ИЗИСП) и РУДН.

Международный семинар с приветственным словом открыл проректор РУДН по научной работе, доктор философских наук, профессор *Н. С. Кирабаев*. Заместитель директора департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки России *И. И. Романова* рассказала об основных направлениях деятельности Минобрнауки России в качестве Центрального органа по Гаагским конвенциям 1980 г. и 1996 г. Затем участникам была представлена возможность просмо-

треть видеозапись выступления представителя Гаагской конференции по международному частному праву *Керстин Бартч*, которая в своем сообщении обратила внимание на Гаагскую сеть судей (*International Hague Network of Judges*), куда на данный момент входят 100 судей из 73 государств, призвав Российскую Федерацию направить судей в данную сеть. В следующем докладе заместитель начальника отдела нормативного регулирования в сфере защиты прав детей Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки России *А. Н. Щенеткова* акцентировала внимание участников семинара на положительном опыте Минобрнауки России по разрешению дел в сфере применения Гаагских конвенций 1980 г. и 1996 г., а также некоторых аспектах рассмотрения споров по Гаагской конвенции 1980 г. российскими судами. О международном опыте применения медиации в трансграничных спорах рассказал *А. А. Винокуров* – заместитель научного руководителя Федерального института медиации.

Далее последовал целый ряд аналитических докладов, посвященных практической реализации различных положений Гаагских конференций 1980 г. и 1996 г.: «Понятие “государство постоянного проживания” в рамках Конвенций 1980 и 1996 гг.» (специалист-эксперт Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации *Н. В. Тригубович*); «Согласие и отсутствие возражений в отношении перемещения или удержания как основания для отказа в возвращении ребенка» (член Комитета ООН по правам ребенка, старший научный сотрудник ИПП РАН, кандидат юридических наук, доцент *О. А. Хазова*) и «Адаптация похищенного ребенка к новым условиям как основание отказа в требовании о его возвращении» (ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук *М. Л. Шелютто*). *Н. В. Тригубович* в рамках своего выступления обратила внимание на обстоятельства, которые необходимо учитывать при решении вопроса об определении государства постоянного проживания. *О. А. Хазова* обратила внимание на подходы, выработанные судами в отношении исчисления даты незаконного похищения и удержания ребенка. *М. Л. Шелютто* осветила основные подходы, выработанные судебной практикой при разрешении вопроса о моменте, с которого следует исчислять годовой срок, предусмотренный в ст. 12 Гаагской конвенции 1980 г., а также изложила признаки, на которые следует опираться при рассмотрении вопроса об адаптации ребенка к новой среде.

Президиум семинара

Участники международного семинара

Далее своим опытом по реализации Гаагских конвенций поделились представители Центрального органа Финляндии («Первые впечатления о применении Гаагских конвенций между Финляндией и Россией», Мерья Норрос, правительственный советник, Министерство юстиции Финляндии, отдел международной правовой помощи, доктор юридических наук) и США («Гаагская Конвенция 1980 г.: опыт США», Бет Купер, начальник отдела по входящим заявлениям по Конвенции 1980 г., Офис по вопросам детей, Государственный департамент США, исполняющий функции Центрального органа США по Конвенции 1980 г.).

Первый день семинара завершился выступлением двух практиков в области защиты прав человека: «Содержание права доступа, применимость конвенции к случаям, возникшим до ее вступления в силу для РФ, применимость конвенции в отношениях с представителями стран, не согласовавших применимость конвенции в двусторонних отношениях» (А. Е. Зуев, адвокат, Ленинградская областная коллегия адвокатов) и «Опыт работы Уполномоченного по правам ребенка в Ленинградской области по обращениям, связанным с вывозом детей за пределы России» (М. В. Марченко, главный специалист аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Ленинградской области).

Второй день международного семинара открыл заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, кандидат юридических наук, доцент А. М. Солнцев, который от имени РУДН и, в частности, кафедры международного права поблагодарил всех за участие в семинаре и рассказал о вопросах сотрудничества России с государствами – членами ЕС в рамках реализации Гаагской конвенции 1980 г., указав, что присоединение России к Гаагской конвенции 1980 г. до сих не признали 15 из 28 государств – членов ЕС. Такое положение дел связано с дискуссией о компетенции ЕС в сфере применения Гаагской конвенции 1980 г., в том числе в части принятия решений о признании государствами – членами ЕС присоединения к Конвенции третьих государств, включая Россию. В этом отношении следует отметить позицию Суда ЕС, который четко указал в своем решении от 14 октября 2014 г., что отныне вопросы признания относятся к исключительной внешней компетенции ЕС и государства – члены ЕС могут признавать присоединение государств к Гаагской конвенции 1980 г. после того, как Совет ЕС примет решение, уполномочивающее их сделать такое признание в отношении третьих государств. На данный момент такое решение было принято Советом ЕС в отношении Андорры и Сингапура. О практических

правоприменительных проблемах рассказали представители Чешской Республики («Примеры наилучшей практики Центрального органа Чешской Республики по оказанию помощи детям в рамках разрешения трансграничных споров, подпадающих под сферу действия Гаагских конвенций 1980 и 1996 гг.», правовой департамент Управления по международной защите детей Центрального органа Чешской Республики, *Ивета Немцова*) и Финляндии («Некоторые проблемы трансграничной семейной медиации», советник Министерства юстиции Финляндской Республики, доктор общественных наук *Марина Веняляйнен*). Далее О. А. Хазова рассказала участникам семинара о деталях дела Нейштадт, когда российский суд признал решение британского суда об определении прав опеки, применив Гаагскую конвенцию 1996 г. Детальный обзор правоприменительной деятельности российских судов по Гаагским конвенциям 1980 г. и 1996 г. представила в своем выступлении Э. Л. Сюкияйнен, являющаяся адвокатом и старшим экспертом по взаимодействию с российскими судебными и государственными органами в вопросах судебно-правового сотрудничества Немецкого общества по международному сотрудничеству (GIZ GmbH). В завершение первой части международного семинара Ю. Н. Корухова (Адвокатская палата Ульяновской области, управляющий делами; Институт повышения квалификации адвокатов Ульяновской области, тренер) в своем докладе «Межведомственное взаимодействие в сфере защиты прав детей: региональный аспект» рассказала о трудностях, с которыми сталкиваются в регионах России при разрешении дел по защите детей в трансграничных браках.

Вторая половина дня была полностью посвящена вопросам медиации и проводилась сотрудниками Федерального института медиации – С. Л. Тюлькановым и Н. В. Гордийчуком. Они провели крайне интересный ознакомительный семинар по вопросам российского опыта применения медиации в рамках реализации Гаагских конвенций 1980 г. и 1996 г. и анализа международного опыта применения медиации по реализации данных конвенций. После семинара участникам был показан документальный фильм «Victims of another war».

В завершение мероприятия представители Минобрнауки РФ, РУДН и Федерального института медиации поблагодарили всех участников и выразили надежду увидеть всех в следующем году на международном семинаре, посвященном реализации Гаагских конвенций 1980 г. и 1996 г.

Корбут Л. В.
ОБЗОР РАБОТЫ КРУГЛОГО СТОЛА «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС
И СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

В обзоре рассматриваются доклады и выступления, сделанные на круглом столе «Нюрнбергский процесс и современное международное право».

Ключевые слова: международное право, Нюрнбергский процесс, Российская ассоциация международного права, Институт государства и права Российской академии наук, доклады, выступления.

Korbut L. V.
REVIEW OF THE WORK OF THE ROUND TABLE «THE NUREMBERG TRIALS
AND CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW»

Review focuses on reports and presentations made at the round table «The Nuremberg Trials and Contemporary International Law».

Keywords: international law, The Nuremberg Trials, Russian Association of International Law, The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, reports, speeches.

Корбут Л. В.

30 ноября 2015 г. Российская ассоциация международного права совместно с Институтом государства и права РАН провели заседание круглого стола на тему: «Нюрнбергский процесс и современное международное право» в Зале Ученого совета Института государства и права РАН.

В работе круглого стола приняли участие более 70 ученых и практиков из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Института государства и права РАН, Дипломатической академии МИД России, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, МГУ им. М. В. Ломоносова, Университета им. О. Е. Кутафина, Казанского (Приволжского) федерального университета, Дагестанского государственного университета, Владикавказского института управления, Ассоциации юристов России, Международного союза юристов.

Открыл и вел заседание круглого стола доктор юридических наук, профессор, член Исполкома Ассоциации Е. Г. Ляхов. Он отметил, что в 2015 г. исполняется 70 лет с начала Нюрнбергского процесса – первого в истории судебного процесса над бывшими руководителями гитлеровской Германии. 1 октября 2016 г. исполнится 70 лет со дня принятия приговора нацистским военачальникам.

Однако в современном мире происходят события, показывающие, что далеко не все усвоили уроки Нюрнбергского процесса, Международного военного трибунала для Дальнего Востока и других трибуналов, которые были проведены за последние 70 лет.

Уроки Нюрнбергского процесса всегда актуальны, поскольку речь идет об обеспечении безопасности личности каждого человека, живущего на Земле. Вопросы безопасности важны для каждого общества и государства. Благодаря государствам, международным организациям, элементам глобального гражданского общества постепенно складывается мировое сообщество. Нюрнбергский процесс показал способность мирового сообщества привлекать к ответственности лиц, виновных в военных преступлениях.

В рамках круглого стола с докладом «Международные преступления и преступления против международного права» выступил заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, вице-президент Ассоциации С. В. Черниченко.

Он обратил внимание на то, что благодаря Нюрнбергскому процессу стала заметна разница между международными

преступлениями и преступлениями против международного права. Международные преступления представляют собой, прежде всего, деяния государств. Однако международные преступления и преступления против международного права совершаются людьми. Это деяния индивидов, которые влекут уголовную ответственность.

Комиссия международного права не завершила работу над разработкой формулировок нюрнбергских принципов. Тем не менее лица, которые используют государства в качестве орудия совершения международных преступлений, подлежат уголовной ответственности.

При этом принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, могут быть использованы для урегулирования ситуации на Украине.

Доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН Г. Г. Шинкарецкая в докладе «Нюрнбергский процесс: уроки для международного права» отметила, что Нюрнбергский процесс заложил основы современных принципов и норм международного права, которые в современном мире часто становятся необходимым элементом международно-правового регулирования. На основании этих принципов покоится легитимность Нюрнбергского трибунала, а также трибуналов для Руанды и Югославии.

При этом необходимо иметь в виду, что принципы и нормы международного права, выработанные Нюрнбергским трибуналом, создавались победителями.

Вопрос ответственности государств и их должностных лиц в свете Нюрнбергского трибунала также остается актуальным. Если должностные лица подписывают документы, которые противоречат международному праву и интересам международного сообщества, то их действия должны признаваться преступными. Важно также не преувеличивать значение прав человека во избежание создания иллюзии вседозволенности.

Доктор юридических наук, профессор, главный редактор «Российского ежегодника международного права», член Исполкома Ассоциации Л. Н. Галенская в своем докладе «Нюрнбергский процесс и современность» отметила, что Нюрнбергский процесс часто пытаются анализировать с позиций современного уголовного права.

Однако представляется, что Нюрнбергский процесс необходимо анализировать с позиций общих принципов международного права, а не принципов уголовного права.

При этом следует иметь в виду, что Римский статут Международного уголовного суда, принятый в 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организацией Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, является подобием Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г.¹

С исторической точки зрения Нюрнбергский процесс сформулировал вопросы ответственности в международном праве и принципы, которые связаны с этой ответственностью. В международном праве вопросы ответственности являются слабым местом, несмотря на наличие множества прав и обязанностей у государств.

Должностные лица, которые получили длительные сроки заключения, были освобождены досрочно. Никто кроме Гесса не досидел своего срока. Остальных бывших руководителей гитлеровской Германии освободили досрочно в 1953, 1954 и 1957 гг. в связи с достижением преклонного возраста.

При этом необходимо иметь в виду, что недостатком созданных впоследствии международных судов вплоть до настоящего времени является отсутствие апелляционных инстанций, в которых можно было бы обжаловать принятые решения.

Доктор юридических наук, профессор, судья Верховного суда Российской Федерации О. Н. Ведерникова в докладе «Роль международных судебных и квазисудебных органов в борьбе с международным терроризмом» выразила свою точку зрения о том, что Европейский суд по правам человека злоупотребляет предварительными мерами, которые предусмотрены Регламентом Европейского суда по правам человека².

Так, согласно ст. 39 Регламента Европейского суда по правам человека по просьбе сторон в деле или любых других заинтересованных лиц, или по своей инициативе Палата или, в соответствующих случаях, ее председатель может указать сторонам на предварительные меры, которые, по мнению Палаты, следует принять в интересах сторон или надлежащего осуществления проводимого расследования.

Регламенты, как правило, посвящены внутренней организации деятельности. Однако ст. 39 Регламента позволяет принимать любые меры, которые сочтет необходимыми Европейский суд по правам человека по вопросам выдачи, запрета передачи, перемещения любых лиц, чьи жалобы поступили в Европейский суд по правам человека до рассмотрения дела по существу.

В результате этого проходят сроки, предусмотренные статьями 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющими положения о заключении под стражу и содержании под стражей. Этих лиц выпускают на свободу, и они исчезают на просторах Российской Федерации или в зарубежных странах. Чаще всего предварительные меры применяются против Франции и Российской Федерации.

В связи с этим представляется необходимым обратить внимание на доктринальное толкование концепции прав человека в соотношении с интересами общественной безопасности. Общественная безопасность – это тоже права человека, только коллективные права. Права террористов не должны противопоставляться правам жертв или правам потенциальных жертв. Для решения вопросов коллективной безопасности и привлечения террористов к ответственности можно было бы создать Евразийский суд по правам человека.

Правовой советник Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации П. А. Лаптев выступил с докладом «Дело “Кононов против Латвии” в Европейском суде по правам человека в свете принципов Нюрнбергского трибунала. В чем ошибка ЕСПЧ?».

Докладчик отметил, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³ суды общей юрисдикции, включая Верховный Суд Российской Федерации, должны учитывать позиции Европейского суда по правам человека. Суды не обязаны применять или руководствоваться позициями Европейского суда по правам человека.

В отношении Постановления Европейского суда по правам человека от 17 мая 2010 г. по делу «Кононов (Kononov) против Латвии»⁴ необходимо отметить, что Кононов – это партизан, родившийся в Латвии в 1923 г.

В феврале 1944 г. германская армия обнаружила и уничтожила группу красных партизан во главе с майором Чутуновым, которая пряталась в сарае Мейкула Крупника в деревне Малые Баты в Латвии. У майора Чутунова в этой группе была его жена и малолетний ребенок. Всех их, включая ребенка, расстреляли.

В. Кононова обвинили в том, что в 1944 г. он руководил партизанским рейдом в деревне Большие Баты, расположенной в 300 километрах к востоку от столицы, в ходе которого были убиты 9 мирных граждан, в том числе одна беременная женщина.

По данным латвийских властей, убитые были «мирными жителями», которых гитлеровцы вооружили для самообороны. На многочисленных судах В. Кононов рассказал, что за три месяца до майской акции возмездия, 28 февраля 1944 г., в деревню Малые Баты зашли 12 его товарищей. Они постучались в дом местного жителя Модеста Крупниекса, который их накормил и положил спать в сарае. Убедившись, что партизаны уснули, он сообщил о них своему соседу Булсу, старшему группы полицейских-шпцманов в этом селе. Тот сразу же поехал за подмогой в соседнюю деревню, где был расположен немецкий гарнизон.

Утром подпольщиков окружили. Полицейские подожгли сарай. Все погибли. Медсестра Тانيا с ребенком и радист попытались вырваться, но их сразила пулеметная очередь.

Кононов заявил, что операцию по уничтожению полицейских он должен был провести в соответствии с приговором партизанского трибунала о наказании предателей из числа жителей села Малые Баты⁵.

После того как Латвия вышла из состава Советского Союза, В. Кононов обратился в Европейский суд по правам человека, ссылаясь на то, что никто не может быть судим, если об этом прямо не указано в законе.

В августе 2004 г. дело Кононова дошло до Европейского суда по правам человека. В связи с тем, что в то время В. Кононов был уже российским гражданином, Россия решила выступить в качестве третьей стороны в рассмотрении данного дела, настаивая на применении ускоренной процедуры в связи с преклонным возрастом ветерана и ухудшающимся состоянием его здоровья. Дело было выиграно. Европейский суд по правам человека удовлетворил иск бывшего красного пар-

3 РГ. 2003. 2 дек.

4 Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 8. С. 3, 84–139.

5 См.: Сорокина Н., Юрьева Д. День победы. Страсбургский суд признал правым Василия Кононова, а виноватой Латвию // РГ. 2008. № 4715. 25 июля.

1 Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763–770.

2 Совет Европы и Россия. 2000. № 3. С. 30–50.

тизана, обвиняющего латвийские власти в незаконном вынесении обвинительного приговора в 2000 г. Ему также удалось взыскать 30 тысяч евро компенсации.

Однако 20 октября 2015 г. Европейский суд по правам человека принял Постановление по делу «Василий Каускас против Литвы». В. Каускас осужден в Литве незаконно вопреки Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁶ В данном случае речь идет о судебском активизме, что является негативным явлением.

Кандидат юридических наук, доцент МГИМО(У) МИД России О. В. Гликман в докладе «Значение Нюрнбергского трибунала для развития законодательства Российской Федерации» обратила внимание на вопросы института международно-правовой ответственности государств за международные преступления и уголовной ответственности физических лиц.

Вызывает интерес определение таких противоправных деяний, как международные преступления, международно-правовые преступления, преступления против мира и безопасности человечества. Эти деяния влекут наказания как международно-правовые преступления.

Можно выделить следующие виды международных преступлений: преступления агрессии, геноцид, преступления против человечности, преступления против персонала Организации Объединенных Наций, военные преступления.

Глава 34 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества» предусматривает ответственность за следующие преступления: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; реабилитация нацизма; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид; наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Одной из проблем использования опыта Нюрнбергского трибунала для развития российского законодательства является отсутствие концептуального единообразия ссылок на международные договоры, а также ссылок на общепризнанные принципы и нормы международного права в главе 34 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов Н. С. Семенова в докладе «Нюрнбергский процесс в свете защиты традиционных ценностей» отметила, что в современном мире развернулась борьба за защиту традиционных ценностей. До XX в. никто не пытался уравнивать нетрадиционные отношения с традиционными и представить их в виде нормы. В настоящее время эта тенденция подтверждается многими документами, национальным законодательством, судебной практикой и т.д.

Так, в деле «Алеари и другие против Италии» 2015 г. Европейски суд по правам человека постановил, что отсутствие в итальянском законодательстве норм, признающих однополые союзы, является нарушением права на уважение частной и семейной жизни. В 24 из 47 стран Совета Европы есть юридические механизмы признания однополых браков.

При этом необходимо иметь в виду, что в международном праве нет однозначного определения таких понятий, как традиции и ценности. Поэтому эти понятия могут быть использованы в ущерб правам человека.

В XX в. под вопрос было поставлено достоинство человеческой личности. Принятые по результатам Нюрнбергского процесса принципы представляют собой закрепление в письменном виде обычных норм и истин, которые были понятны

Работа Круглого стола

для всех. Однако в современном мире некоторые государства снова ставят под сомнение достоинство человеческой личности, что ведет к разрушению общества и семьи, которая является основой любого государства.

Кандидат юридических наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета Н. А. Чернядьева выступила с докладом «Значение Нюрнбергских принципов в становлении системы международной юрисдикции против терроризма».

Вопрос о необходимости запрета террористической тактики в военных конфликтах впервые был поставлен по итогам окончания Первой мировой войны. Однако эта тема осталась не рассмотренной до конца Второй мировой войны.

В Уставе Нюрнбергского трибунала не установлена ответственность за террористические действия в ходе военных конфликтов. Однако в документах Нюрнбергского трибунала используется термин «террористические атаки». Пятеро преступников, осужденных Нюрнбергским трибуналом, были осуждены за акты терроризма, которые не имели самостоятельного значения и рассматривались только в составе других военных преступлений. При этом Нюрнбергский трибунал исходил из общеизвестности содержания понятия терроризма.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГУ им. М. В. Ломоносова С. В. Глотова в докладе «Преступления против человечности: генезис концепции, Международный военный трибунал и ее современное развитие» обратила внимание на то, что облик Нюрнбергского трибунала – это образ чудовищных преступлений, которые называются преступлениями против человечности.

Преступления против человечности – это целый ряд преступлений в отношении мирного населения. При этом необходимо иметь в виду, что преступления против человечности продолжают совершаться и в современном мире как в рамках вооруженных конфликтов, так и в мирное время, что подтверждается практикой Международного уголовного суда по ситуациям в Конго и Сирии.

Государства обязаны преследовать и предотвращать преступления против человечности на своей территории. Преступления против человечности должны влечь наказания с учетом универсальной уголовной юрисдикции, которая подразумевает компетенцию государств по привлечению к уголовной ответственности и наказанию индивидов безотносительно к месту совершения преступления либо гражданству обвиняемого или потерпевшего.

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Институ-

6 СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

Работа Круглого стола

та государства и права РАН К. С. Родионов в своем докладе «Международные и транснациональные преступления и преступность» обратил внимание на то, что термин «международный преступник» впервые был использован в 1892 г. в отношении тех преступников, которые колесят по разным странам в поисках наживы и совершения преступлений.

Международные преступники прежде чем совершить преступления заказывают себе билет скорого поезда, приобретают инструменты для взлома в Лондоне, взлом совершают в Берлине, полученные вещи сбывают в Амстердаме, а деньги тратят в Париже.

Начиная с 1927 г. количество лиц, находящихся в международном розыске Интерпола, постоянно увеличивалось. При этом понятие «международные» преступления используется полицейскими на практике как рабочее, поскольку наука пока не предложила лучшую терминологию. В современном мире в категорию международных преступлений могут попасть все правонарушения, перечисленные в любом Уголовном кодексе.

Транснациональная преступность представляет собой преступления, которые перешагивают границы государств. Например, если человек, находясь по одну сторону границы, стреляет из пистолета в человека, находящегося по другую сторону границы, и убивает его, то это и есть транснациональное преступление.

Кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского государственного университета С. И. Красов в докладе «Преступления против мира – 70 лет эволюции» отметил, что на Нюрнбергском процессе шли жесткие дискуссии по поводу квалификации международных преступлений, которые вменялись в вину высшим должностным лицам. Защита строила свою позицию на том, что международное право до 1939 г. не знало таких преступлений, как преступления против мира и преступления против человечности. С точки зрения защиты, решение о привлечении высших должностных лиц Германии к ответственности за преступления против мира представляло собой нарушение принципа *nullum crimen sine lege* и *nullum poena sine lege*.

Война изначально рассматривалась в качестве крайнего, но допустимого средства разрешения международных споров. Войны делились на справедливые и несправедливые.

В первом обращении советского правительства к советскому народу говорилось о том, что 22 июня 1941 г. в 4 часа утра вероломно без объявления войны Германия начала военные действия против Советского Союза. Посол Германии прибыл в Кремль и вручил ноту об объявлении войны в 5.30 утра. В 6

часов утра состоялось официальное заявление германского Правительства, в котором обосновывались причины состояния войны. Впоследствии эти факты были положены в основу обвинения против высших должностных лиц Германии.

Доктор юридических наук, член международно-правового совета при Министерстве иностранных дел Российской Федерации В. С. Котляр в своем докладе отметил, что перед Нюрнбергским трибуналом предстали не только фашистские главари, но и ряд организаций фашистского режима. Трибунал объявил преступными организациями руководство Национал-социалистической партии Германии (НСДАП), СС, СД и гестапо.

Нюрнбергские принципы – это одна из фундаментальных основ развития современного международного права. По образцу Нюрнбергского трибунала попытались создать несколько международных судебных органов, например, Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 г., который имеет мало общего с международным правом.

Кандидат юридических наук, доцент Оренбургского государственного университета Н. В. Афоничкина выступила с докладом «Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала как образец согласования воли государств в ответ на преступные вызовы человечеству».

Принятие Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала показывает, что государства могут достичь согласия путем переговоров, несмотря на различные интересы.

Так, Великобритания предлагала повесить главных военных преступников, поскольку они не достойны даже правосудия. В процессе принятия Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала был учтен опыт привлечения к ответственности преступников Первой мировой войны.

В современном мире вызовы человечеству стали еще сложнее и терроризм ведет войну без линии фронта и плана. В связи с этим необходимо помнить об интересах международного сообщества и исследовать положения о коллективной ответственности государств.

Кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Гуманитарного института МГУПС (МИИТ) по науке и инновациям В. Д. Черепанов выступил с докладом «Нюрнбергский процесс и политические спекуляции на тему “Суда истории”».

Соискатель кафедры международного права МГИМО(У) МИД России Д. К. Елоева в докладе «Нюрнбергский процесс и обычные нормы в международном уголовном праве» проанализировала взаимосвязь обычаев, Нюрнбергского процесса и международного уголовного права. Нюрнбергский процесс показал, что обычай может быть основанием для индивидуальной уголовной ответственности за совершение преступлений.

Старший преподаватель кафедры конституционного права и сравнительного правоведения Владикавказского института управления В. С. Хачирова выступила с докладом «Нюрнбергские принципы и их влияние на учреждение Международного уголовного суда».

Доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации А. Я. Капустин подвел промежуточные итоги работы круглого стола, поблагодарил директора Института государства и права РАН, академика РАН, вице-президента Российской ассоциации международного права А. Г. Лисицына-Светланова за содействие в проведении круглого стола и отметил, что тематика Нюрнбергского процесса в свете современного международного права заслуживает дальнейших исследований.

**Умнова (Конюхова) И. А.
ДОРОГА МИРА ВЬЕТНАМА И РОССИИ**

**Umnova (Konuykhova) I. A.
THE PEACE ROAD OF VIETNAM AND RUSSIA**

Вступительное слово

Если меня спросят, как можно двумя-тремя словами описать Вьетнам, то я скажу – это жизнелюбивая и полная ярких красок страна. Но мне не хочется быть краткой. Вьетнам заслуживает того, чтобы о нем много говорили и много писали.

Ни в какой другой стране я не видела столько улыбающихся, приветливых, внимательных и неравнодушных людей. Для меня это земля солнечных тружеников, которые своим трудом создают красоту и призывают всех людей на планете делать то же самое.

Это мое второе посещение Вьетнама. Впервые я побывала в этой стране в 2012 г. Прошло меньше, чем три года, а я увидела заметно похорошевший Вьетнам. Появилось много новых современных строений, по новому украшенные улицы Ханоя стали еще более привлекательны, а жители производят впечатление уверенных в себе людей, знающих, для чего живут и к чему стремятся.

В поисках образа современного Вьетнама я остановилась на сравнении его с цветком лотоса, который сегодня, встречая рассвет, все шире раскрывает свои лепестки жизни, ибо мир царит на его земле, а потому люди полны планов и надежды.

XX век был суровым для народа Вьетнама. В XXI веке страна неуклонно развивается, народ отходит от тягот прошлых войн и вооруженных конфликтов, люди обновляют жилища, развивают промышленное производство, сельское хозяйство и народные промыслы. Вьетнамцы очень скромны в запросах и не стремятся к излишней роскоши и помпезности. Простота в жизни человека всегда прекраснее и полна душевности, по сравнению с амбициозной и холодной роскошью.

Приезд во Вьетнам состоялся благодаря приглашению Ассоциации юристов Вьетнама. Эта поездка необходима для налаживания российским Центром «Право Мира», Российским университетом правосудия и Финансовым университетом при Правительстве РФ более тесных контактов с данной Ассоциацией, Вьетнамским Союзом дружественных организаций, Академией международного бизнеса и права, другими общественными организациями, вузами и исследовательскими организациями Вьетнама.

У Университета правосудия и Финансового университета России, которые я здесь представляю, будучи руководителем структурных подразделений и профессором права, в планах совместные научные конференции как в России, так и во Вьетнаме, программы более тесного и долговременного сотрудничества на уровне ведущих экспертов, ученых-правоведов. И Россия, и Вьетнам интенсивно обновляют и принимают новые законы для расширения демократии, совершенствования правового положения человека, повышения эффективности работы законодательных органов, исполнительной власти, судов и правоохранительных органов. Обмен мнением по этим проблемам актуален и для России, и для Вьетнама, объединенных единой историей и общими нравственно-духовными ценностями.

Умнова (Конюхова) И. А.

Но есть и еще одна общая забота двух стран, стремящихся жить спокойно и неуклонно развиваться, – это забота о мире. В этой поездке мне предстояло общение с общественностью и учеными по проблемам права мира и его защиты в условиях глобализации угроз и вызовов человечеству.

Как президенту Центра «Право мира» мне важно было обсудить возможность реализации совместно с вьетнамскими коллегами проектов данной общественной организации в России и во Вьетнаме. Я приехала во Вьетнам, чтобы наладить общую «Дорогу мира».

Образ жизни Вьетнама

По прибытии во Вьетнам в воскресенье 1 ноября 2015 г. первое, что мне предложили представители Ассоциации юристов Вьетнама – это посетить Экопарк, расположенный в 30 км от Ханоя. В этой поездке меня сопровождали заведующий отделом международного сотрудничества Вьетнамо-Российского юридического консультативного Центра при Ассоциации Нгуен Куок Хунг и сотрудник Ассоциации Нгуен Линь.

Экопарк – своеобразный городок, протяженностью 66 км, воплощающий в себя идеалы организации жизни и отдыха людей с учетом их поселенческих, экологических, рекреационных, творческих и предпринимательских потребностей и нужд. Экопарк воплощает уникальный международный проект, позволяющий сформировать экопоселение, которое стало бы одновременно местом отдыха и оздоровления жителей многонаселенного Ханоя.

Проект Экопарка

Для Центра «Право Мира», реализующего экологические программы по защите среды обитания и изучению оптимальных моделей рекреационных территорий, доступных для населения, проект Экопарка представляет несомненный интерес. Его концепция и инфраструктура

построены на идее создания зоны труда и отдыха для каждого вьетнамца. В свою очередь каждый, кто посещает Экопарк, может внести свой личный вклад в его образ жизни и развития. Этому способствуют и органично размещенные места торговли, общественного питания, развлечения, занятия спортом и искусством. В Экопарке находятся административные здания и ряд научно-исследовательских центров, осуществляющих мониторинг его функционирования и развития.

Гуляя по его улицам, общаясь с торговцами, художниками, детьми и просто прохожими, я обнаружила, что Экопарк – то место, где люди понимают друг друга без слов. И еще я увидела, что здесь только все начинается. Впереди открываются интересные горизонты развития с вовлечением каждого, кто того пожелает.

Нет сомнения, что созидать здесь люди будут все вместе. Дух коллективности проявляется во Вьетнаме во всем. Не является исключением и такая задача, как защита природы. Не случайно в ст. 29 Конституции Вьетнама записано, что все, кто может быть причастен к защите природы, должен в этом участвовать. «Государственные органы, органы вооруженных сил, общественные и экономические организации, отдельные лица обязаны соблюдать установленные государством правила о рациональном использовании природных ресурсов и защите окружающей среды. Строго запрещаются все действия, приводящие к истощению ресурсов и порче окружающей среды».

Пользуйся, но не вреди. Твори и радуйся. Разве можно придумать более здоровый образ жизни?

Лицом к народу

Для меня как правоведа, несомненно, было интересно, как Конституция Вьетнама определяет место вьетнамского народа в жизни страны. Читая главный закон страны, я обнаружила в нем глубокую традицию – уважение властей к своему народу.

В Конституции Вьетнама записано, что Социалистическая Республика Вьетнам – государство народа, для народа и во имя народа. Эта формулировка заимствована из Конституции Франции, но близка Вьетнаму по духу. Больше я не найду в Конституции Вьетнама положений из французской Конституции. В остальном главный закон Вьетнама определяет собственное видение того, что его народу хорошо, а что плохо.

В Конституции СРВ записано, что вся государственная власть принадлежит народу, основу которого составляет союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Государство гарантирует народу непрерывное развитие народовластия во всех областях, построение могущественного и богатого общества, осуществление социальной справедливости, при которой жизнь у всех свободна, счастлива, и создаются условия для всестороннего развития человека; вместе с тем государство наказывает всяческие действия, ущемляющие интересы страны и ее народа (ст. 2).

Все государственные органы и государственные служащие должны уважать народ, отдавать все силы служению народу, внимательно прислушиваться ко мнению народа и находиться под его контролем, решительно бороться со всеми проявлениями бюрократизма, своеволия, высокомерия и коррупции (ст. 8).

Мне как правоведа все нравится в этих положениях, но особенно впечатлила запись об обязанности государственных органов и служащих бороться с высокомерием. Если бы Конфуций был жив, он бы порадовался, как его идеи неприятия высокомерных и своевольных чиновников воплотились в главном законе Вьетнама.

Первый рабочий день недели – понедельник, 2 ноября 2015 г., начался с посещения Ассоциации юристов Вьетнама, где состоялась дружеское общение с вице-президентом Ассоциации Ле Тхи Кинь Тхань, заведующим отделом международного сотрудничества Вьетнамо-Российского юридического консультативного Центра при Ассоциации Нгуен Куок Хунгом и другими представителями АЮВ.

Ассоциация юристов Вьетнама

Встреча началась с воспоминаний о начале сотрудничества в 2012 г., когда мне была предоставлена честь представить на международной конференции доклад о судебной системе и организации прокуратуры в Российской Федерации. Международная конференция, в которой также участвовали представители США и Китая, была организована АЮВ в Холонге, но в той поездке удалось и побывать в гостях у Ассоциации юристов Вьетнама в Ханое.

С того времени дружественные контакты стали постоянными и разнообразными по формату, благодаря усилиям со стороны заведующего отделом международного сотрудничества Вьетнамо-Российского юридического консультативного Центра при Ассоциации Нгуен Куок Хунга и спецпредставителя газеты «Жизнь и закон» при Ассоциации юристов Вьетнама Фам Тхань Суан.

В сентябре 2012 г. делегация Вьетнама под руководством Нгуен Куок Хунга и Фам Тхань Суан приняла участие в III Форуме «Дорога мира», который состоялся в Республике Калмыкия. Вьетнамская делегация (в ее составе были также известный вьетнамский композитор Фам Хонг Ха и двое дочерей-школьниц Нгуен Тху Нга и Нгуен Суан Тхао семейной пары Нгуен Куок Хунга и Фам Тхань Суан) приняла участие в двух международных конференциях, посвященных миру, безопасности и устойчивому развитию, в Фестивале мира и дружбы, имела возможность познакомиться со знаменитым караваном верблюдов Экспедиции «Дорога мира». Вьетнамские друзья привезли на выставку детские рисунки, посвященные миру, а также подарки детям Калмыкии, подарив им много радости.

В новых планах совместного сотрудничества в данном проекте – участие вьетнамской делегации в караванной экспедиции «Дорога мира – дорога жизни» в мае 2015 г. по маршруту Золотого кольца России – в Ярославской, Владимирской и Московской областях.

Еще один крупный проект сотрудничества с АЮВ – совместное обсуждение международно-правовых проблем защиты неразделенных морей и мирного урегулирования споров. Начало реализации этому проекту было положено 5 июня 2015 г., когда в Гуманитарном институте г. Москвы под эгидой Центра «Право мира» при под-

держке российских Университета правосудия и Финансового университета состоялся российско-вьетнамский круглый стол, посвященный проблемам урегулирования споров в Южно-Китайском море. Эксперты от России представили свое мнение о возможных путях мирного разрешения возникших проблем для вьетнамских коллег. В развитие диалога в феврале 2015 г. планируется проведение крупной международной конференции по данной тематике в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

Общение в Ассоциации юристов Вьетнама проходило в теплой и дружественной обстановке. Во время встречи были обсуждены вопросы налаживания долговременного сотрудничества в научной, просветительской, исследовательской сферах, расширения контактов российских и вьетнамских юристов в различных национальных и международных проектах, организации и проведении совместных мероприятий, издания совместных книг и оказания друг другу содействия в расширении связей с другими организациями. Нам удалось договориться, что началу более тесного сотрудничества полагат международные конференции, совместно организованные в России и во Вьетнаме.

Ле Тхи Кинь Тхань поблагодарила меня за согласие прочитать лекцию по праву мира в Международной академии бизнеса и права Вьетнама, а также выразила надежду, что такие лекции будут прочитаны и в других вьетнамских вузах, с которыми Ассоциация юристов Вьетнама тесно сотрудничает.

О чем бы ни шел разговор на этой встрече, мы всегда возвращались к теме гуманитарного развития России и Вьетнама. Во время общения чувствовалась общность душ в том, что принимаемые законы должны служить людям, вьетнамскому народу. Именно на это нацелен и разработанный с участием АЮВ проект закона о референдуме. Именно с этой целью и Ассоциация юристов Вьетнама, и те российские организации, которые я представляю, проводят бесплатные юридические консультации среди населения, издают научно-популярную литературу «о праве народа, для народа и во имя народа».

Красота по-вьетнамски

В воскресенье 1 ноября и во второй день 2 ноября мне предстояло поближе познакомиться с достопримечательностями и жителями Ханоя.

Во время экскурсии по Ханю удалось увидеть Парламент, резиденции главы государства и правительства Вьетнама, мавзолей Хо Ши Мина и знаменитую пагоду «Чан Куок» на озере «Westlake». Все эти места – символ величия и устойчивости Вьетнама, где хранится память предков и вершится новая история.

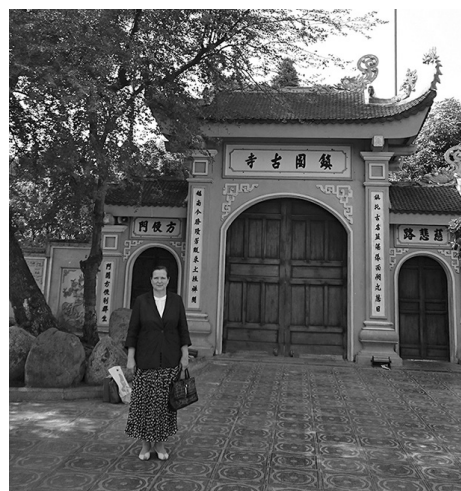
ЗДАНИЕ ПАРЛАМЕНТА В ХАНОЕ

У резиденции Президента Вьетнама, Ханой.

У Мавзолея Хо Ши Мина, Ханой

Знаменитая пагода Ханоя Чан Куок

Как буддийский центр Тханлона в Лу и Тран пагода «Чан Куок» имеет историю в 1500 лет, считается старейшим храмом. Архитектуру пагоды отличает гармоничное сочетание величественности древних ландшафтов и спокойной элегантности на фоне безмятежного пространства огромного озера. Имея значение как памятник истории и архитектуры, пагода Чан Куок известна как священное место буддизма, привлекает многих приверженцев буддизма и туристов из Вьетнама и других стран.

Вторник, 3 ноября 2015 г. был посвящен общению с прекрасным. Великий русский писатель Федор Достоевский сказал, что красота спасет мир. Мирная жизнь Вьетнама течет по этим правилам.

Вопрос о том, что есть красота – вечный вопрос. В студии народного искусства Ханоя я увидела, что вьетнамский народ черпает свое вдохновение из всего, что дает ему природа. Оказывается, в природе нет ничего лишнего, из скорлупы яйца и ракушек можно воспроизвести все, что угодно – цветы, животных, прекрасных девушек, причудливые истории из народного эпоса. Вьетнамское искусство свидетельствует о том, что в природе все взаимосвязано и все прекрасно.

Главное проявление этой красоты – ее разнообразие. Люди – тоже часть разнообразного мира. Чем больше рас, народов и этносов, тем красивее земля. Эту красоту бережно хранит и воспевают Этнографический музей Вьетнама. Чтобы сохранить свои народы, вьетнамское государство осуществляет политику всестороннего повышения и развития материальной и духовной жизни малых народов. По вьетнамской Конституции Социалистическая Республика Вьетнам – единое государство всех национальностей, совместно проживающих на земле Вьетнама. Государство осуществляет политику равноправия национальностей, их консолидацию и взаимопомощь, строго запрещает любые действия, унижающие национальности и ведущие к их расколу. Каждая национальность имеет право говорить и писать на родном языке, сохранять и развивать свои прекрасные нравы, обычаи, традиции и культуру. Во Вьетнаме обеспечивается развитие образования на льготных условиях в горных местностях, в регионах, где проживают малые народности или где особенно трудные условия жизни. В системе здравоохранения государство отдает приоритет ее развитию для обслуживания горного населения и малых народов.

Конституция Вьетнама уделяет много внимания культуре и образованию вьетнамского народа. Этому посвящена отдельно глава 3. В российской Конституции, к сожалению, нет такой главы.

Согласно ст. 30 Конституции СРВ государство и общество сохраняют и развивают вьетнамскую культуру – ее народность, современность, гуманность; унаследуют и умножают культурные ценности национальностей Вьетнама, идеи, мораль и стиль Хо Ши Мина; воспринимают все лучшее из культуры человечества; развивают творческие таланты народа.

Эти гуманные идеи, мораль и стиль Хо Ши Мина жить в гармонии просматриваются во всем: в том, как вьетнамский народ дружно работает, четко зная, кто и что должен делать; в том, как люди коллективно отдыхают вечерами, оживленно общаясь за ужином с друзьями и коллегами в ресторанах и народных уличных кафе; в том, как вьетнамский умелец создает своими руками прекрасное, как проворно и с желанием сделать приятное клиенту угощает едой, стрижет, делает массаж, убирает комнаты и улицы. В этом проявляется дух вьетнамского гостеприимства и радушия. Потому на улицах много иностранцев, они чувствуют себя комфортно, им здесь рады и их не обидят.

Вьетнамцы трепетно берегут нравственность, и за это отвечает не только общество, но и государство. В Конституции Вьетнама записано, что государство осуществляет единое управление культурой. Строго запрещается пропаганда реакционной и безнравственной идеологии и культуры, искореняются предрассудки и суеверия (ст. 31). К великому счастью, здесь общество на заболевает содомией, на будет поощрять гей-

парады и однополые браки, не допустит, чтобы пресловутая свобода любви и слова насаждала цинизм и уничтожала основу жизни человека – союз мужчины и женщины, заключающий брак на основе взаимной любви и для естественного продолжения рода человеческого.

В то же время вьетнамское общество – открытое и толерантное. В нем свободно развиваются различные религиозные культуры, строятся не только буддистские храмы, но и возводятся католические соборы, мечети. Никому не воспрещено исповедовать ту веру, которая ближе его убеждениям и мировоззрениям.

Государство поощряет литературу и искусство, развивает радио, телевидение, кино, издательское и библиотечное дело и другие средства массовой информации. В Конституции Вьетнама написано, что литература и искусство вносят вклад в воспитание личности и прекрасной духовности вьетнамских людей. Государство уделяет внимание развитию культуры, литературы, искусства, создает условия для пользования народом ценными произведениями литературы и искусства; обеспечивает развитие творческих талантов в области культуры, литературы и искусства. Все это можно встретить, правда, и в конституциях западных государств, немного об этом пишется и в Конституции России. Но нет в них мудрости вьетнамской Конституции, которая строго запрещает литературную и информационную деятельность, наносящую ущерб интересам государства и причиняющую вред личности, морали и прекрасному образу жизни вьетнамских людей (ст. 32–33).

Говоря о красоте Вьетнама, нельзя пропустить и такое выразительное ее проявление, как вьетнамские женщины и старики. Во Вьетнаме наблюдается трепетное отношение к женщинам и старикам, к институту семьи и матери.

В соответствии со ст. 63 Конституции Вьетнама женщины и мужчины имеют равные права во всех областях – политической, экономической, общественной, семейной жизни. Запрещаются дискриминационные действия по отношению к женщинам, оскорбляющие их личность. Женщины и мужчины получают равную заработную плату за равный труд. Наравне с мужчинами женщины могут быть государственными служащими или работать по трудовому контракту. Государство и общество создают женщинам условия для всестороннего повышения культурного уровня, их роли в обществе; проявляют заботу о развитии сети родильных домов, детских больниц, детских садов и других видов учреждений бытового обслуживания, создают благоприятные условия, позволяющие женщинам трудиться на производстве, работать, учиться, лечиться, отдыхать и выполнять надлежащим образом материнские обязанности.

Потому не удивительно, что женщины Вьетнама не выглядят угнетенными. Напротив, наравне с мужчинами они занимают руководящие посты в Национальном собрании, в университетах, общественных организациях. Они активны в искусстве и культуре, спорте и просвещении.

Женщины всех возрастов за рулем мотоцикла или автомобиля не воспринимаются как экзотика. Будучи свободными и счастливыми, вьетнамские женщины выглядят очень красиво и молодо. Не только их яркая исконно национальная одежда вызывает восхищение. Современные вьетнамские девушки и женщины обладают изумительным вкусом, умело используют деловой и спортивный стиль, изысканные наряды. Вьетнамки умеют носить не только традиционные вьетнамские шапочки, но и разнообразные причудливые шляпки и платки как неотъемлемое дополнение к платью или костюму.

Красота по-вьетнамски – это еще и глубокое понимание того, что семья является ячейкой общества. Государство берет на себя обязательства по охране брака и семьи. По Конституции Вьетнама брак основывается на принципах добровольности, прогресса, одна жена — один муж, супруги равноправны. Родители обязаны воспитывать детей, чтобы они стали хорошими гражданами. Дети обязаны уважать родителей, дедушек, бабушек и заботиться о них.

Государство и общество не признают дискриминации по отношению к детям. Женщины получают определенные права при беременности и родах, имеют право на полностью оплачиваемый отпуск, пособие по случаю рождения ребенка до и после родов в соответствии с законом.

Красота Вьетнама – это здоровье нации. Пребывая во Вьетнаме неделю, я ни разу не встретила тучного вьетnamца, страдающего от ожирения. Возможно, такие люди тоже есть в этой стране, но их так мало, что я не смогла увидеть. Вьетнамская кухня легкая и хорошо усваиваемая. Много белков, мало жиров, а углеводистую пищу заменяют фрукты и натуральные сладости.

Но не только здоровое питание нации – забота властей. Государство осознает, как важна правильная политика по охране здоровья народа. Потому вьетнамское государство не только финансирует, развивает и осуществляет единое управление охраной здоровья народа, но и мобилизует и организует все общественные силы на создание и развитие системы здравоохранения, ориентированной на профилактику, на ее соединение с лечением. Медицина во Вьетнаме, так же как и образование, является народной, и это проявляется не только в ее доступности. Для нас, европейцев, интересен тот факт, что по Конституции Вьетнама эта страна сочетает методы современной и традиционной народной медицины, совмещает развитие государственного здравоохранения с развитием народной медицины.

Конституция Вьетнама строго запрещает незаконное лечение, производство лекарств и торговлю ими организациями, частными лицами, причиняющими вред здоровью народа. Строго запрещаются незаконное производство, перевозка, торговля, хранение и использование опиума и других наркотических средств. Государство устанавливает принудительное лечение наркомании и других заболеваний, представляющих опасность для общества.

Красота по-вьетнамски – это тепло вьетнамской земли, ее запахи и звуки, это мир, в который тянет и в котором тебе рады.

Справедливость и патриотизм Вьетнама

Вьетнамское государство, взяв на себя обязательства «осуществления социальной справедливости, при которой жизнь у всех свободна, счастлива, и создаются условия для всестороннего развития человека», осталась в немногочисленном «клубе социалистических стран», которые четко осознают, что человек нуждается не только в заботе, куда тяжелее ему принять несправедливость и отсутствие возможностей для развития.

Вьетнамская образовательная система не отрицает частные школы и вузы, но государственные школы, бесплатные и доступные населению образовательные услуги – это основа народного образования Вьетнама.

Народное образование Вьетнама – это обязательное бесплатное первоначальное обучение, право граждан на учебное и профессиональное обучение в разных формах. Государство и общество создают условия учебы как для развития одарен-

ными учащимися своих способностей, так и для подходящего учебного и профессионального обучения детей-инвалидов.

По Конституции Вьетнама государство устанавливает плату за учебу и стипендию. Это очень важно, что государство контролирует такие платежи, основываясь на концепции доступного образования.

Сбалансированной видится и система высшего образования. У молодежи есть выбор, куда пойти учиться: в государственный или частный вуз. И если это частный вуз, то не обязательно за учебу платят родители. В ресторанах и кафе, на улицах в службах сервиса я увидела много молодежи. Скорее всего, это и есть студенты, зарабатывающие себе на жизнь и учебу. Так с молодости они привыкают к самостоятельности и ответственности.

Меня, однако, впечатлило не только это. Образование во Вьетнаме неразрывно сочетается с патриотическим воспитанием детей и молодежи. В России после распада СССР долгое время игнорировали эту задачу. Лишь в последние годы обнаружилось, как важно было сохранить патриотические традиции советских времен.

Вьетнамское государство в соответствии с Конституцией постоянно развивает патриотизм и революционный героизм народа. Государство и общество заботятся о формировании у молодежи морали, развитии национальных традиций, гражданского долга и социальных идеалов, стремления быть передовыми в процессе творческого труда и защиты Отечества.

По Конституции Вьетнама массовые организации, в первую очередь Коммунистический союз молодежи имени Хо Ши Мина, общественные и экономические организации, семья вместе со школой обязаны воспитывать молодежь, подростков и пионеров.

Вьетнамское общество невозможно представить без пионеров в алых галстуках. Они повсюду на улицах городов и сел Вьетнама. Патриотизм Вьетнама начинается со школы – второго дома, где все равны и живут единой семьей. Дети каждой школы носят особую школьную форму, у них свои традиции, но объединяет их пионерский галстук, символизирующий любовь к Родине и своему народу.

Патриотизм во Вьетнаме, воспитываемый с детства, становится неотъемлемой частью образа жизни народа. Не только на зданиях государственных органов, повсюду – на фасадах жилых домов, школ, магазинов, ресторанов, отелей можно увидеть национальный флаг Вьетнама. В России лишь с 2002 г. в дни государственных праздников Российской Федерации разрешено вывешивать Государственный флаг Российской Федерации на зданиях общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также на жилых домах.

Особый дух вьетнамского патриотизма и народного единства можно обнаружить, наблюдая за людьми в военной форме. Во Вьетнаме военные являются частью общества. Вместе с другими людьми они участвуют в мирном строительстве, привлекаются к общественным работам и помогают обеспечивать социальное развитие страны. Это армия не только войны, но и мирной жизни.

Дружелюбие вьетнамских военных я испытала на себе. Во время обеда во вьетнамском ресторане Ханоя к нашему столу по очереди подошли трое военных: один зрелый и двое молодых парней. Они подошли для того, чтобы пожать мне руку, потому что я русская, и с теплом вспомнить, как учились в России, как уважают нашу страну и искренне рады знакомству. «Передавайте привет Путину, – сказали они. – Мы его очень уважаем».

Многие правовые традиции советской эпохи, от которых мы зря отказались, здесь по-прежнему живут. Одна из них – традиции общественных работ. В соответствии со ст. 80 Конституции Вьетнама граждане обязаны принимать участие в общественно полезных работах в соответствии с законом. Я бы с удовольствием закрепила эту статью и Конституцию России. Ибо высшая справедливость состоит в том, чтобы каждый из нас умел не только брать, но и отдавать. В духе этой солидарной ответственности и живет народ Вьетнама.

Дорогой мира вместе

4 ноября 2015 г. в Ханое (Вьетнам) состоялась моя встреча с руководством и сотрудниками Вьетнамского Союза дружественных организаций. Во встрече также принял участие заведующий отделом международного сотрудничества Вьетнамо-Российского юридического консультативного Центра при Ассоциации Нгуен Куок Хунг.

Президент Вьетнамского Союза дружественных организаций Ву Суан Хонг, в совершенстве владеющий русским языком, тепло приветствовал меня, рассказал о тесном сотрудничестве с целым рядом общественных организаций России (в том числе с Обществом российско-вьетнамской дружбы, Фондом мира) и выразил желание наладить аналогичное сотрудничество с Центром «Право мира».

Официальная встреча в Союзе дружественных организаций в Ханое

Мой визит в Союз дружественных организаций был не случаен. Одно из заветных желаний Центра «Право мира» – осуществить во Вьетнаме проект «Дорога мира», итогом которого станет возведение «Арки мира» как символа дружбы вьетнамского и российского народов.

Идея Дороги мира реализуется Центром «Право мира» с 2011 г. В этом году исполнится пять лет, как впервые состоялся I международный Форум «Дорога мира», включивший в себя не только международные конференции и круглые столы в семи субъектах Федерации юга России, но и караванную верблюжью экспедицию на Северном Кавказе России в память о погибших во Вторую мировую войну, жертвах современных войн и терроризма. С того времени Центр «Право мира» провел пять международных Форумов, и один из них на Украине, где общественной организацией по линии народной дипломатии организовано широкое научно-просветительское и духовно-культурное сотрудничество, несмотря на ухудшение отношений между двумя государствами.

Форум «Дорога мира» во Вьетнаме позволит не только еще раз подтвердить тесные дружественные отношения между народами двух стран, но и объединить усилия в пропаганде мира и сотрудничества в рамках народной дипломатии.

Ву Суан Хонг и другие сотрудники Вьетнамского Союза дружественных организаций проявили искреннюю заинтересованность в осуществлении этих проектов во Вьетнаме. Мы договорились о на-

чале ведения переговоров по совместной реализации проектов «Дорога мира» и «Арка мира» во Вьетнаме.

Ву Суан Хонг предложил в качестве первого совместного мероприятия провести международную конференцию по проблемам мира, безопасности и устойчивого развития во Вьетнаме, а также выразил готовность руководства и сотрудников их организации принять участие в Форумах «Дорога мира», проводимых Центром «Право мира» в России.

С учетом того, что третьей стороной в этих проектах будет выступать Ассоциация юристов Вьетнама, участники встречи договорились, что координатором в их взаимодействии выступит заведующий отделом международного сотрудничества Вьетнамо-Российского юридического консультативного Центра при Ассоциации Нгуен Куок Хунг.

По завершении встречи Ву Суан Хонг вручил мне парадную скатерть с национальной символикой Вьетнама. Буду надеяться, что уже в ближайшее будущее воспользуюсь этой скатертью в России, чтобы торжественно принять вьетнамских друзей и угостить их русской кухней.

На следующий день, направляясь вместе Нгуен Куок Хунгом в Хошимин для выступления с лекцией по праву мира России, я вдруг поймала себя на мысли о том, что по большому счету наша Дорога мира во Вьетнаме уже началась. Мы встречаемся и говорим о мире, мы строим планы и уже что-то делаем. Путь проложен, и главное, чтобы он получил свое продолжение.

5 ноября 2015 г. в Хошимине меня и Нгуен Куок Хунга тепло принимало руководство и сотрудники Международной академии бизнеса и права (Институт научных юридических исследований и международного предпринимательства) Вьетнама.

Академия бизнеса, Хошимин

В начале встречи от имени Президента Международной академии бизнеса и права Нгуен Тхи Шон состоялся прием, в котором приняли участие Вице-Президент Академии Нгуен Ван Кик, постоянный представитель Вьетнама в штаб-квартире ООН и представительствах других общественных организаций в Женеве Буи Вьет Куонг и судья Торговой арбитражной палаты, вице-президент сообщества вьетнамо-японской дружбы Ву Тронг Кхан. Во время приема состоялся обмен мнениями о международной ситуации в мире, о развитии российско-вьетнамских отношений, о конституционном и судебном развитии России и Вьетнама, об особенностях современного экономического и социального развития обеих стран.

По завершении приема в конференц-зале состоялась моя лекция на тему «Тенденции развития права мира в Российской Федерации». На лекции присутствовали руководство,

ведущие эксперты и сотрудники Международной академии бизнеса и права, а также эксперты других учреждений и организаций Хошимина.

В своем выступлении я говорила как об общих тенденциях развития международного права мира, так и об особенностях становления и развития права мира в России. Речь шла о современном законодательстве Российской Федерации, регулирующем вопросы защиты мира, об основных приоритетах внешней политики России и основных проблемах мироустройства и миротворчества, которые стоят перед ее страной.

Лекция вызвала живой интерес. Было задано много вопросов по таким проблемам, как перспективы развития права мира и сдерживания права войны, пределы расширения клуба ядерных держав, соотношение принципов государственного суверенитета и уважения прав человека, о том, как можно совместить в законе о мире общую цель защиты мира и допустимость применения вооруженных сил. Вьетнамских исследователей интересовало мое мнение по вопросам участия России в операциях против ИГИЛ в Сирии, о перспективах российско-украинских отношений, легитимности вхождения Крыма в состав России.

На этой встрече я не могла не поделиться своими ощущениями о праве мира Вьетнама. Хотя Россия и миролюбивая страна, в нашей Конституции нет такой замечательной статьи, которую я нашла в Конституции Вьетнама. В ст. 14 Конституции этой страны записано: Социалистическая Республика Вьетнам проводит политику мира, дружбы и расширения отношений всестороннего сотрудничества со всеми странами, с различным общественно-политическим строем на основе взаимного уважения, независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды; СРВ укрепляет дружбу, отношения сотрудничества с социалистическими и соседними странами; активно поддерживает борьбу народов за мир, национальную независимость, демократию, общественный прогресс и вносит свой вклад в эту борьбу.

Мне не очень нравится это выражение – «борьба за мир», оно появилось после Второй мировой войны как официальная политика социалистических стран. В документах ООН мы найдем другие выражения – политика мира, мироустройство, миротворчество.

Но на земле действительно бывают ситуации, когда нужно бороться за мир. Именно благодаря борьбе за мир Вьетнам обеспечил себе мирную жизнь в новом столетии. Именно борьбой за мир занимается сегодня Россия, помогая Сирии в уничтожении агрессии ИГИЛ.

Острую дискуссию на встрече вызвал вопрос о современном вкладе Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН в политику мира. Участники дискуссии подчеркнули целесообразность реформирования ООН, но согласились с тем, что пока не найдена устраивающая всех парадигма.

В своих живых комментариях по итогам выступления вьетнамские ученые и эксперты размышляли о пагубности войн, когда больше всего страдает мирное население, о том, что Вьетнам не хочет войны, но озабочен проблемами справедливого отношения к малым странам. Они поддержали высказанные в лекции идеи развития многополярного мира, проведения в жизнь идеи мирного сосуществования государств и развития дипломатии по мирному урегулированию споров, принятия государствами законов о мире.

По окончании лекции при прощании у меня создалось впечатление, что наше общение о мире – это только начало. Нам еще предстоит не раз встретиться, чтобы говорить о праве мира народов России и Вьетнама, о праве мира на всей земле. Иного и не может быть, ибо народы России и Вьетнама объединяет стремление к миру и нестигаемая дружба.

Как продолжением общения по праву мира стало посещение в Хошимине в субботу 7 ноября Музея военных остатков. В нем собраны свидетельства преступлений и последствий агрессивных войн во Вьетнаме. Экспонаты Музея призывают общественность выступить против несправедливых войн, защитить мир и солидарность между народами во всем мире.

Мы ходили с Нгуен Куок Хунгом от зала к залу и не переставали удивляться жестокости войны. Три миллиона погибших, одна треть населения, 300 тысяч потерявшихся, а к этому нужно еще добавить многочисленное число мирных жителей, пострадавших от оранжевой чумы «Agent Orange» – химического оружия, использовавшегося США против вьетнамского народа. О применении американскими военными диоксина до сих пор напоминают рождающиеся во Вьетнаме дети-инвалиды. Одна из них, девочка, родившаяся без ног, написала письмо Президенту США Обаме, она просила в этом письме ответить ей, почему она страдает.

Днем раньше вместе Нгуен Куок Хунгом мы посещали резиденцию бывшего Президента Южного Вьетнама, который стал марионеткой в руках сил, развязавших войну и разделивших вьетнамский народ. В этом дворце чувствовалось много печали.

Иногда говорят о бессмысленности войн. Но я бы уточнила это изречение. Война бессмысленна лишь в том, что никогда не несет за собой блага, но ее жестокие последствия – они обладают суровой правдой.

В Музее мы увидели много детских рисунков как призыв к миру. У одной из скульптур мы остановились. Две девочки держат над собой скакалку, которая образует арку над ними. Любимое детское развлечение детей Вьетнама и детей других стран в мирное время. Возможно, именно в таком образе нужно построить Арку мира во Вьетнаме.

Мир – это естественное состояние для человека и на его защиту вставали миротворцы с древних времен. Весьма символично христианское выражение: «Мир дому сему» (Pax huic domui) – Евангелие от Луки. А вьетнамская пословица говорит: «Два хозяина в доме – нет согласия; два короля в государстве – нет мира». Для мира на земле государствам нужно уметь договариваться, учиться мирному сосуществованию и понимать, что у всех нас есть один хозяин и король – Создатель, Творец этого мира. Не мы его создавали, не нам его разрушать.

Я желаю вьетнамскому народу мира и процветания. Убедена, что вместе мы и дальше будем идти только дорогой мира, вместе будем радоваться жизни, творить и созидать, и, как записано в конституциях наших государств, будем делать это, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость.

Бирюков П. Н. ПОЛИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В статье раскрывается деятельность полиции Кореи. Приводится ряд документов, которые в разное время регулировали деятельность полиции. Автор анализирует историю формирования и функционирования различных видов корейских полицейских структур. Всестороннему исследованию подвергаются современная структура полиции Кореи. Подчеркивается, что полиция выполняет как оперативно-розыскные, так и уголовно-процессуальные действия.

Ключевые слова: Республика Корея; Министерство публичного управления и внутренних дел; Полицейский Комитет; Национальное полицейское агентство; организации, подчиняющиеся НПА; региональные полицейские бюро; органы полиции в префектурах; департамент столичной полиции; деятельность муниципальной полиции.

Biryukov P. N. THE POLICE OF REPUBLIC OF KOREA: GENERAL PROVISIONS

This article brings to light the activity of the law enforcement agencies in Republic of Korea. The author presents a number of documents, which at different times have regulated the activity of Korean Police. The article analyzes the history of the formation and operation of different Korean law enforcement agencies. The author subjects to comprehensive study the present-day Korean police structure. The author notes that the police in Republic Korea conducts both investigation/surveillance and criminal/procedural activities.

Keywords: Republic Korea; the Ministry of Government Administration and Home Affairs of Republic Korea; the Korean National Police Agency; Organizations Attached to the National Police Agency; Regional Police Bureaus; Prefectural Police Organizations; Metropolitan Police Department; Community Police Activities.

Бирюков П. Н.

1. История и правовая основа деятельности полиции Республики Корея

В 1910 году во время японской оккупации (1910 - 1945) в Корею было учреждено Полицейское бюро под началом генерал-губернатора в Чосоне. Это приостановило функционирование существовавшей полицейской системы. С окончанием Второй Мировой войны 15 августа 1945 года Корея восстановила свою независимость. В это время страна страдала от беспорядков и хаоса, не имея организованной системы, которая могла бы обеспечить мир и общественный порядок. 17 августа 1945 г. Подготовительный комитет учредил независимую организацию для образования Корейской Республики. Это способствовало установлению общественного мира и порядка до тех пор, пока 9 сентября армия США не вошла на территорию Кореи.

21 октября 1945 года была учреждена Полицейская административная служба под началом Военного Правительства США, со своими отделениями в каждой провинции¹. 1 января 1946 года Приказом Военной Администрации N 23104 Полицейское административное бюро было преобразовано в Полицейский административный департамент. Впоследствии отделения полиции в провинциях были реорганизованы в районный полицейские бюро (9 районов).

Новое правительство страны, которое 15 августа 1948 г. заявило об образовании Корейской Республики², сложило свои полномочия перед Военным Правительством США 13 сентября 1948 г. Полицейская система перестала функционировать в качестве самостоятельного департамента и стала действовать как служба в рамках Министерства внутренних дел.

17 июля 1948 года Законом «О государственном устройстве»³ было установлено, что МВД должно заниматься вопросами местного самоуправления, выборами, органами безопасности, противопожарной службой, дорогами, мостами, реками, водоснабжением, строительством и статистикой, обеспечивать общественный мир и порядок.

3 сентября 1948 года Полицейский административный департамент стал подчиняться Охранному Бюро МВД; главные управления местной полиции перешли под контроль губернаторов провинций⁴.

Поскольку Национальное Собрание (парламент) было распущено законом о введении чрезвычайного военного положения, 17 октября 1972 года правительство неожиданно приняло решение о так называемой «Октябрьской реставрации»⁵.

В 1974 году корейское правительство начало исследование полицейской системы с тем, чтобы восстановить должное ее функционирование. Охранное бюро было преобразовано в Главное охранное управление, а глава Охранного бюро был повышен в должности до руководителя Главного охранного управления на уровне заместителя министра. 24 декабря 1974 года Охранное бюро МВД было реорганизовано в Главное охранное управление с тремя департаментами.

3 The Act of Government Organizations No 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&cad=rja&uact=8&ved=0CCMQFjABahUKewiunKSn457IAhXFqnIKHXKGD1Q&url=https%3A%2F%2Fen.wikisource.org%2Fwiki%2FGovernment_Organization_Act_of_South_Korea&usg=AFQjCNFH8VXTnDGVw_9TJBZ8W3LAYtmLiA&bvm=bv.103627116,d.bGQ

4 History of police agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.police.go.kr/eng/main/contents.do?menuNo=500006>

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.korea.assembly.go.kr/int/his_01.jsp

1 History of police agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.police.go.kr/eng/main/contents.do?menuNo=500003>

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.terms.naver.com/entry.nhn?docId=1141317&cid=40942&categoryId=31645>

Современная структура общественной безопасности в Корее существует с 1991 года, когда вступил в силу Закон о полиции⁶.

В настоящее время за публичный порядок и безопасность в Корее отвечает Министерство правительственного управления и внутренних дел⁷ (далее МВД). Ему и подчиняется Национальное полицейское агентство⁸ (далее НПА).

Деятельность полиции в Республике Корея регулируется большим количеством нормативных актов. Главными из них являются: Закон о полиции, Закон о выполнении обязанностей сотрудниками полиции⁹, Постановление о введении в действие Закона о выполнении обязанностей сотрудниками полиции¹⁰, Закон о помощи в исполнении обязанностей полицией¹¹, Закон об офицерах полиции¹², Кодекс поведения официальных должностных лиц¹³, УПК¹⁴ и другими нормативными актами.

Согласно указанным документам в обязанности полиции входят:

1. защита жизни, здоровья и собственности;
2. предупреждение, пресечение и расследование преступлений;
3. выполнение охранных обязанностей, сопровождение особо важных персон и операции по противодействию шпионажу;
4. сбор, обработка и распространение информации о состоянии публичной безопасности;
5. регулирование дорожного движения и предупреждение правонарушений в этой сфере;
6. поддержание общественного порядка.

Полиция Кореи должна «сохранять беспристрастность и объективность как истинный слуга обществу и не злоупотреблять своими полномочиями».

II. Структура полиции Кореи

В рамках МВД для обсуждения и решения вопроса относительно полицейской администрации был учрежден Полицейский комитет (далее «Комитет»). В состав Комитета входят семь членов, включая председателя. При этом председатель и пять членов действуют на непостоянной основе, а один - на по-

стоянной (он должен являться политическим деятелем). Два непостоянных члена должны быть судьями.

Все члены Комитета назначаются на должность Президентом по рекомендации Министра внутренних дел, поданную с одобрения Премьер-Министра. Министр, давая рекомендацию, должен стремиться сохранить политический нейтралитет полиции.

Не могут являться членами Комитета лица, которые: а) являлись членом политической партии, если с даты выхода этого лица из политической партии не прошло три года; б) являлись членом выборного государственного органа, если с даты отставки не прошло три года; в) находились на службе в полиции, прокуратуре, а также в Национальной службе по интеллектуальной собственности¹⁵ или на военной службе, если с даты отставки прошло менее трех лет; г) указаны в списке государственных должностей, перечисленные в ст. 33 закона «О государственных должностных лицах»¹⁶ (дисквалифицированные, осужденные с непогашенной судимостью и т.д.).

Срок пребывания в Комитете – три года. Члены Комитета не могут быть переизбраны два раза подряд. Если член Комитета присоединяется к какой-либо политической партии, он должен уйти в отставку.

Комитет занимается обсуждением, прежде всего, следующих вопросов: а) кадров центральных полицейских структур, персонала, бюджета, оборудования, связи, а также расширения полномочий полиции; б) защитой прав человека органами полиции; в) запросов других национальных служб, связанных с взаимодействием по делам, не входящим в компетенцию полиции; г) сотрудничества центральных полицейских подразделений с полицией специальных самоуправляющихся провинций.

НПА возглавляет Генеральный комиссар, который назначается Министром внутренних дел и утверждается решением Правительства.

Согласно ст. 1 закона о полиции, региональные полицейские агентства находятся под контролем специально уполномоченного мэра столицы, мэра столицы и губернаторов (далее «мэры городов / губернаторы»), а полицейские участки закрепляются под контролем комиссаров региональных полицейских агентств.

Комиссар НПА назначается на должность Президентом по рекомендации Министра внутренних дел через премьер-министра с согласия Комитета. По поводу назначения Комиссара на должность в Национальном Собрании (парламенте Кореи¹⁷) проводятся слушания.

Комиссар НПА обладает широким объемом полномочий относительно национальной полиции. Он контролирует НПА, а также руководит главами национальных полицейских агентств.

Срок полномочий Комиссара составляет два года; он не может занимать эту должность два срока подряд. В случае, если Комиссар НПА, исполняя свои обязанности, нарушит Конституцию либо иной нормативный правовой акт, Национальное Собрание может принять решение о выдвигении против него обвинения.

В структуре центрального аппарата НПА имеются бюро, департаменты и отделы.

6 The Police act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/engLsSc.do?menuId=0&subMenu=5&query=#liBgcolor21>

7 Ministry of Government Administration and Home Affairs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mogaha.go.kr/eng/a01/engMain.do>

8 Korean National Police Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.police.go.kr/eng/main/contents.do?menuNo=500003>

9 The Act on the performance of duties by police officers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/engLsSc.do?menuId=0&subMenu=5&query=#liBgcolor10>

10 Enforcement decree of the act on the performance of duties by police officers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/engLsSc.do?menuId=0&subMenu=5&query=#liBgcolor17>

11 The Act on the assistance to the performance of police duties // <http://www.law.go.kr/engLsSc.do?menuId=0&subMenu=5&query=#liBgcolor31>

12 The Police officers act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/engLsSc.do?menuId=0&subMenu=5&query=#liBgcolor7>

13 Code of conduct for public officials. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/engLsSc.do?menuId=0&subMenu=5&query=#liBgcolor21>

14 The Criminal Procedure Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&ret=j&q=&src=s&source=web&cd=1&ad=1ja&uact=8&ved=0CBwQFjAAahUKewih26WJy57IAhUD6CwKHQ1AD2E&url=http%3A%2F%2Fwww.wipo.int%2Fwipolex%2Fen%2Fdetails.jsp%3Fid%3D13747&usq=AFQjCNEdagnk8ZW-JF7fgZLLgCE4Ndxwog>

15 Korean Intellectual Property Office (KIPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001>

16 The State Public Officials Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=28876&type=part&key=5

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.korea.assembly.go.kr/int/org_01.jsp

Названия организаций, подведомственных НПА, распределение дел среди них, численность должностных лиц устанавливается Указом Президента или постановлением Министра с учетом положений ст. 2 (4) и (5) Закона о государственном устройстве¹⁸.

В соответствии со ст. 14 закона о полиции в каждом региональном полицейском агентстве (далее РПА) учреждается

должность комиссара, который руководит им. Комиссар РПА контролирует дела полиции на территории, подпадающих под его юрисдикцию.

Согласно ст. 16 закона о полиции под контролем мэра города / губернатора создается Совет обеспечения общественной безопасности. Совет решает вопросы, связанные с управлением общественной безопасности. Организация и функционирование Совета регулируется Указом Президента.

В каждом полицейском участке есть свой начальник полиции. Он под началом комиссара РПА руководит подразделением полиции, находящимся под его юрисдикцией («на районе»).

18 The Government Organization Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=54793&rctPstCnt=3&searchCondition=Ttl&searchKeyword=government+organization+act>

Названия, месторасположение, юрисдикция, внутренние подразделения и численность должностных лиц РПА и полицейских участков и другие детали устанавливаются Указом Президента или Постановлением Министра внутренних дел.

III. Сотрудник полиции

Статья 2 закона о должностных лицах полиции устанавливает классификацию званий офицеров национальной полиции. В их числе: Commissioner General – генеральный комиссар; Chief Superintendent General; – главный генеральный суперинтендант; Senior Superintendent General – старший генеральный суперинтендант; Superintendent General – генеральный суперинтендант; Senior Superintendent – старший суперинтендант; Superintendent – суперинтендант; Senior Inspector – старший инспектор; Inspector – инспектор; Assistant Inspector – помощник инспектора; Senior Patrol Officer – старший патрульный офицер; Patrol Officer – патрульный офицер.

Закон о должностных лицах полиции предусматривает исключения из закона «О государственных должностных лицах» с учетом специфики деятельности персонала, обучения, подготовки, службы, гарантий и т. д., должностных лиц национальной полиции, обусловленных важностью их статуса, особенностей службы, ответственности и обязанностей.

В соответствии со ст. 4 закона о должностных лицах полиции учрежден Комитет управления персоналом полицейских офицеров (далее Комитет по персоналу). Комитет по персоналу занимается следующими вопросами: 1) кадры полиции, стандарты, генеральный план управления кадрами; 2) вопросы, относительно изменений и отмены этого Закона и иных актов, принятых в соответствии с ним и касающихся управления кадрами офицеров полиции; 3) другие вопросы, переданные на рассмотрении комитета Генеральным комиссаром.

Кадровые решения относительно старшего суперинтенданта и вышестоящих офицеров полиции принимаются Президентом с согласия Премьер-министра по рекомендации Генерального комиссара. Перевод на другую должность, отпуск, увольнение, понижение в должности, приостановление службы, и восстановление в должности суперинтендантов принимается Генеральным комиссаром. Кадровые решения относительно суперинтендантов и низших по званию офицеров принимаются Генеральным комиссаром.

Генеральный комиссар делегирует часть своих полномочий по принятию кадровых решений главам РПА и комиссару каждого столичного / провинциального агентства.

Офицеры полиции назначаются из числа лиц, обладающими «устойчивыми физическими и психическими показателями». Не могут быть назначены на должность офицера полиции следующие лица: а) не имеющие гражданства Республики Корея; б) имеющие гражданство нескольких государств (ст. 11-2 (1) Закона «О гражданстве»¹⁹); в) признанные ограниченно дееспособным или недееспособным; г) признанные банкротом и не восстановленное в своих правах; д) лишены права занимать должности в государственной службе или подвергшиеся иному более тяжкому наказанию по приговору суда; е) с отсрочкой исполнения приговора; ж) в отношении которых принято решение об увольнении от должности в качестве дисциплинарного наказания.

Новые сотрудники (суперинтенданты или патрульные офицеры) назначаются на должность по результатам открытого конкурса. Чтобы быть впервые назначенным на должность инспектора, выпускник Корейского государственного

полицейского университета (КГПУ) или иное лицо, удовлетворяющее квалификационным требованиям, которое было отобрано по результатам конкурса (далее «курсант»). Курсант также должен пройти обучение и тренировочные курсы, а также успешно сдать экзамены.

В любом из нижеперечисленных случаев лицо может быть заново принято на службу, пройдя специальный конкурс в случаях, когда оно: а) пребывало в отставке, в пределах двух лет с момента ухода со службы; при этом отставник назначается на должность, на которой пребывал до отставки; б) в соответствии с Законом о государственных должностных лицах назначается в качестве Суперинтенданта или высшего по званию офицера полиции; в) сдало экзамен на адвоката согласно Закону «Об адвокатском экзамене»²⁰; г) намеревается служить в особых районах (острова или отдаленные местности); д) свободно владеет иностранным языком; д) назначается на должность в полиции провинции Чеджудо.

Статья 8-2 закона о полиции регламентирует санкции в отношении сотрудников, уличенных в недобросовестном поведении. В частности, Генеральный комиссар НПА приостанавливает или аннулирует результаты экзамена в отношении кандидата, уличенного в недобросовестном поведении во время сдачи экзамена для офицера полиции или прохождения открытого конкурса для курсантов; они также лишаются права сдачи экзамена на пять лет.

Лицо, обладающее полномочиями на принятие кадровых решений, заполняя вакансий на должность офицера полиции, в случае если количество зарегистрированных кандидатов недостаточно, вправе назначить на должности иных лиц, которые были подготовлены другими структурами.

При назначении суперинтенданта или более высокого по званию офицера полиции впервые ему устанавливается испытательный срок в один год. После этого он назначается на постоянной основе в день, следующий за днем, когда заканчивается испытательный период. При этом в испытательный срок не включается период отпуска, период временного отстранения от должности или снижение жалования вследствие дисциплинарного проступка. Если офицер в течение испытательного срока демонстрирует слабые навыки в ходе службы, обучения, тренировок, он может быть уволен или может быть сделана рекомендация на увольнение этого офицера полиции, несмотря на положения ст. 68 Закона «О государственных должностных лицах».

Испытательный срок может не назначаться в случаях, когда: а) речь идет о выпускнике КГПУ или курсанте, который только завершил курс обучения и назначается в качестве инспектора; б) офицер, который отвечает соответствующим квалификационным требованиям, необходимым для повышения в звании, как установлено в Указе Президента, успешно прошел открытый конкурс, предназначенный для такого повышения; в) отставной офицер сдал экзамен на должность, в которой находился на момент своей отставки; г) независимый офицер полиции назначен в качестве офицера полиции эквивалентного звания.

Генеральный комиссар занимается планированием и координацией обучения и подготовки, чтобы обеспечить к ним равный доступ офицеров полиции.

20 The Korean Bar Examination Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=24310&type=part&key=7

19 TheNationalityAct[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=18840&type=part&key=7

Во времена войны, беспорядков и других чрезвычайных ситуаций, во время проведения спецоперации, или если кризис может привести к катастрофам и разрушению государственной собственности, лицо, вправляющее и руководящее офицерами полиции не вправе отказаться от исполнения своих обязанностей, прекратить свои обязанности или позволить офицерам полиции отступить или оставить пост без законного основания.

В соответствии с законом «О государственных должностных лицах» в рамках центрального аппарата НПА, каждого столичного/провинциального полицейского агентства, каждого полицейского института учреждается Комитет омбудсмана. Он обеспечивает консультирование офицеров полиции по вопросам управления персоналом и рассмотрение жалоб. Заявления офицеров полиции на пересмотр результатов экзаменов и обсуждение вопросов по управлению персоналом, а также результаты экзамена на суперинтенданта и старших по званию офицеров полиции рассматриваются и разрешаются Центральным комитетом омбудсмана.

Правила по дисциплине суперинтенданта и старших по званию офицеров полиции принимаются дисциплинарным комитетом, учрежденным министром. Каждый полицейский институт и учреждает собственный дисциплинарный комитет для принятия правил по дисциплине для старшего суперинтенданта и низших по званию офицеров полиции. Организация, юрисдикция и функционирование комитетов по дисциплине офицеров полиции и другие важные вопросы регулируются Указом Президента.

Дисциплина офицеров полиции поддерживается главой компетентного института, в котором учреждается соответствующий Комитет (ст. 27 закона о полиции). Увольнение, перевод на другую должность, понижение в должности или отстранение от должности осуществляется лицом, обладающим полномочиями по принятию кадровых решений для офицеров полиции, подчиняющимся такой дисциплине. Вместе с тем, понижение или отстранение от должности с поста генерального суперинтенданта или старшего по званию офицера полиции или увольнение или перевод на другую должность суперинтенданта или старшего по званию офицера полиции реализуется Президентом через Министра. В то же время понижение или отстранение с поста старшего суперинтенданта и суперинтенданта осуществляется Генеральным комиссаром НПА.

Генеральный комиссар выступает в качестве ответчика по административному иску об оспаривании дисциплинарного взыскания, отпуска, увольнения или других неблагоприятных решений.

Любой офицер полиции, нарушивший положения закона о полиции или закона о государственной должностных лицах во время войны, беспорядков или других чрезвычайных ситуациях, или во время проведения операции должен понести наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет. Офицер, нарушивший ст. 18 закона о государственной должностных лицах во время любого кризиса, повлекшего многочисленные жертвы, несет наказание в виде лишения свободы на срок, не менее чем семь лет.

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

Внуков В. И., Кайргалиев Д. В.
ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ПОЛИЦИИ КИТАЯ

В статье кратко рассматривается полицейская модель Китайской Народной Республики, охарактеризована структура Министерства общественной безопасности, а также основные принципы, задачи и обязанности полиции.

Ключевые слова: полицейская модель, Министерство общественной безопасности КНР, служебная деятельность полиции, обязанности полицейского.

Vnukov V. I., Kairgaliev D. V.
ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF CHINA POLICE PERFORMANCE

The article briefly describes the police model of the People's Republic of China, described the structure of the Ministry of Public Security, as well as the basic principles, objectives and responsibilities of the police.

Keywords: police model, Ministry of Public Security, official police activities, police duties.

Китайская полицейская служба представляет собой гибридную модель, объединяющую в себе централизованную специфику с характеристиками, свойственными децентрализации в управлении. В сравнении с типичной децентрализованной полицейской моделью США, централизованная составляющая полиции обеспечивается управлением сверху (подчиненный орган отвечает перед вышестоящим), в частности она характеризуется единой системой рангов, званий и атрибутов. Министерство общественной безопасности, являясь высшим органом, несет ответственность за подготовку и принятие нормативных актов, руководство служебной деятельностью нижестоящих подразделений. Децентрализованность в построении полицейской модели реализуется участием правительства КНР в формировании государственной политики в сфере общественной безопасности страны, управлением полицией, финансированием её деятельности и подбором кадров (назначение руководителей). Двойственная модель подчинения имеет ряд несомненных преимуществ, например, региональные и местные органы общественной безопасности в области управления полицейскими силами, планирования работы наделяются независимыми полномочиями, обеспеченными местным правительством и руководящими органами общественной безопасности.

Министерство общественной безопасности КНР подчиняется руководству страны (Государственный совет Китая) и несёт ответственность за координацию действий всех полицейских сил. В Министерство входят канцелярия, инспекция полиции и органы (департаменты) подготовки кадров, пропаганды, расследования экономической преступности, обеспечения безопасности, пограничного контроля, уголовного розыска, иммиграции, пожарной безопасности, внутренней охраны (собственная безопасность), мониторинга информационной безопасности общественных сетей, контроля мест лишения свободы, управления дорожным движением, правовой департамент, внешней связи, управления финансами, контроля за оборотом наркотиков, департамент научных технологий, антитеррористической службы, информационной и коммуникационной службы. Каждый департамент и управление исполняют соответствующие обязанности.

Управления общественной безопасности, учрежденные в Министерствах железных дорог, путей сообщения, гражданской авиации и Государственном управлении лесным хо-

зяйством, Бюро по борьбе с контрабандой Главного управления таможи, подчинены Министерству общественной безопасности КНР и находятся под двойным руководством. Кроме того, при Министерстве осуществляют образовательную и научную деятельность два полицейских университета: Китайский университет народной общественной безопасности и Китайский университет уголовной полиции.

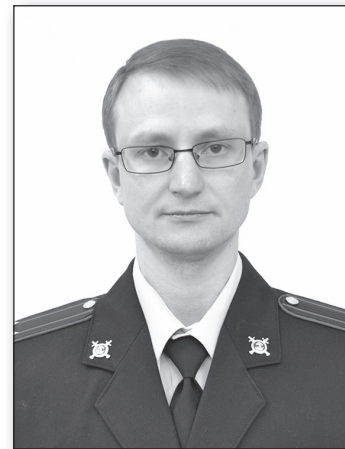
В системе полиции КНР действуют следующие десять служб:

1. Служба обеспечения общественной безопасности (поддержание общественного порядка, защита госимущества и законной частной собственности граждан, управление массовыми митингами, шествиями, демонстрациями, расследование и патрулирование).

2. Служба бытовой регистрации (законодательство КНР предусматривает управление, контролирующее граждан, проживающих в определенной административной единице, соблюдение ими правил социальности и паспортного режима, численность населения, лиц, склонных к совершению преступлений, меры предупреждения и пресечения преступной деятельности, поддержания общественного порядка на местах).

3. Служба уголовного розыска (уголовный розыск создан для сбора первичной информации, поиска и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений в целях раскрытия насильственных преступлений, угрожающих общественной безопасности страны и нарушающих гражданские права и права собственности, а также для расследования уголовных дел, принятия различных принудительных мер в отношении преступных лиц).

4. Департамент обеспечения безопасности дорожного движения (осуществление управления дорожным движением, транспортными средствами, водителями и пешеходами, а также поддержание нормального порядка движения, обеспе-

Внуков В. И.

Кайргалиев Д. В.

чение безопасной и беспрепятственной транспортировки, регистрация дорожно-транспортных происшествий и нарушение правил дорожного движения, выявление и расследование случаев ДТП и т. п.).

5. Миграционная служба (предоставляет гражданство, надзирает за пребыванием, проживанием иностранцев, расследует факты нелегальной иммиграции и эмиграции).

6. Пограничная служба (военная служба в органах общественной безопасности, поддерживающая безопасность и порядок в приграничных областях страны, расследующая уголовные дела, связанные с нарушением пограничного режима).

7. Служба пожарной безопасности (военная служба, организующая противопожарное обеспечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с поджогами).

8. Охранная служба (охрана спецперсонала и важных объектов и сооружений).

9. Служба интернет-безопасности (осуществляет контроль за интернет-безопасностью, отвечает за использование основных средств телекоммуникаций и компьютерных технологий в предупреждении и борьбе с преступностью, в сфере защиты от вредоносных программ, противодействия распространению порнографической продукции и информации экстремистского характера).

10. Профессиональные полицейские службы включают в себя также подразделения железнодорожной полиции, полиции по борьбе с контрабандой, морской транспортной полиции, гражданской полиции и лесной полиции.

Принципами деятельности полиции являются: опора на массы; правовая работа на основе фактов; принцип равенства перед законом; разделение полномочий, взаимное сотрудничество и взаимная сдержанность между органом общественной безопасности, прокуратурой и судом; принцип надзора в уголовном процессе; принцип высокого уровня оценки доказательств; защита процессуальных прав участников; принцип уважения граждан разных национальностей, использования родного языка в судебном разбирательстве; принцип взаимодействия и сотрудничества между местными органами общественной безопасности; взаимодействие с иностранными полицейскими властями.

В соответствии со ст. 6 Закона КНР «О народной полиции» от 28 февраля 1995 г. органы общественной безопасности обязаны: предотвращать, пресекать и расследовать незаконную и преступную деятельность; поддерживать общественный порядок; обеспечивать безопасность на транспорте; осуществлять профилактические противопожарные мероприятия; контролировать распространение огнестрельного оружия и боеприпасов, воспламеняющих и взрывчатых веществ, ядов, радиоактивных материалов и др.; управлять регистрацией граждан по месту жительства, въездом и выездом из страны; поддерживать порядок на границе; отправлять исполнение уголовных наказаний в отношении преступников, наблюдать за преступниками, имеющими отсрочку от исполнения приговора или получившими условно-досрочное освобождение; обеспечивать безопасность в госорганах, общественных организациях, учреждениях и др.

Обеспечение национальной безопасности, защита личной безопасности, свободы и законной собственности граждан, охрана госимущества, профилактика, подавление и пресечение преступной деятельности, защита социалистического строя, курса реформ и социалистической модернизации – это основные направления пути развития полиции Китайской Народной Республике, в которой постоянно растет уважение и авторитет сотрудника правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции». 2011. 7 февраля. № 3 ФЗ. Ст. 11.
2. Закон КНР «О народной полиции» 1995. 28 февраля.
3. Внуков В. И. О положительном опыте подготовки специалистов в китайском университете уголовной полиции министерства общественной безопасности КНР // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25).
4. Шань Даго, Зайцева Е. А., Андреев А. Г. Особенности организации учебного процесса в Китайском университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3.

Бондаренко Виктор Николаевич
 доктор философских наук, профессор. Опубликовал более восьмидесяти научно-философских произведений, а также восемнадцать поэтических сборников. В том числе: монографии – «Из опыта философского исследования методологии и теории марксистского социализма» (Уфа, 1990); «Марксистская светская религия» (Уфа, 1994); «Методологические принципы гносеологической концепции классического марксизма» (Уфа, 1997); философские поэмы – «Диалог Сократа и Ф. Ницше» (Уфа, 2003); «Беседа Г. Гегеля и А. Шопенгауэра» (Уфа, 2006); «Книга перемён» (Уфа, 2008); «Небесные беседы с Лао-цзы» (Уфа, 2010).

В.Н. Бондаренко

Полёт над бездной

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. № 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

АБАКАРОВА Рабият Шамсудиновна – методист налогового факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

АБДУМУСЛИМОВА Лейла Гусейновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБРАМОВА Светлана Радиковна – ведущий специалист учебно-методического отдела Башкирского государственного университета.

АВДЕЕВА Елена Юрьевна – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

АГЗАМОВ Ильдар Марсович – доктор юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

АЗИЗОВА Пасихат Магомедовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АНДРЕЕВ Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

АЮПОВ Мансур Анварович – доктор политических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан.

БАСИСТАЯ Альбина Владимировна – аспирантка кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

БАШИРИНА Евгения Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета.

БЕЙБУТОВА Аида Маликовна – кандидат медицинских наук, доцент Южного федерального университета, филиал в г. Махачкале.

БЕЙБУТОВА Роза Акифовна – магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Дагестанского государственного университета.

БЕКИШИЕВ Абибула Алибекович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

БЕЛОУСЕНКО Петр Николаевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

БЕНИНА Лариса Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета.

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета.

БОБКОВ Антон Эдуардович – аспирант кафедры политологии и социальной политики Российского государственного социального университета.

БОДУРОВА Гулшан Гурезовна – преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (славянского) университета.

БОНДАРЕНКО Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета.

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

БЫШКОВ Павел Анатольевич – кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Российского университета дружбы народов.

ВАЛИАХМЕТОВ Рим Марсович – кандидат социологических наук, директор Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан.

ВАЛИКАРАМОВ Денис Джалилович – студент 4 курса Института права Башкирского государственного университета.

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович – преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ВЕРЕЩАГИН Иван Александрович – магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

ВИЛЬДАНОВ Руслан Раисович – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и культурологии Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ВИСЛИНСКИЙ Марк Дмитриевич – специалист службы заместителя генерального директора по перспективному развитию ОАО «Уралмеханобр».

ВНУКОВ Вячеслав Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистической техники Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ВОРОБЬЁВ Павел Сергеевич – аспирант кафедры международного права Юридического Института Российского университета дружбы народов.

ГАДЖИЕВ Ханлар Аляр оглы — аспирант кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Дагестанского государственного университета.

ГАЗИЗОВА Лира Ильдусовна — кандидат политических наук, руководитель Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук.

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ГАФУРОВ Артур Ильшатovich — магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета, бухгалтер ООО «Энергопромстрой».

ГЕЛЕРАНСКИЙ Петр Сергеевич — кандидат политических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

ГЛАДЫРЕВ Вадим Вячеславovich — преподаватель кафедры Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева.

ГОРБАЧЕВ Антон Александрovich — кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной математики и информатики Московского гуманитарно-экономического университета.

ГУГУНСКИЙ Денис Андреевич — соискатель кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

ДАМАДАЕВА Асият Магомедовна — аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Дагестанского государственного университета.

ДАМИНДАРОВА Фания Валеевна — доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

ДОРОСИНСКАЯ Анна Михайловна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ДРОБЫШЕВСКИЙ Дмитрий Сергеевич — ассистент кафедры истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета.

ЕВДОКИМОВ Николай Анатольевич — кандидат политических наук, начальник отдела политических исследований Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел России, младший лейтенант полиции, член Ассоциации юристов Российской Федерации в Республике Крым, член Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым.

ЕФРЕМОВА Светлана Михайловна — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры прикладных экономических дисциплин Орловского государственного университета.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЖУРБА Оксана Леонидовна — заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЗЛАТАНОВ Благой Георгиев — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

ИБРАГИМОВА Асият Шамсудиновна — кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ИГБАЕВА Гузель Римовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел России.

ИЗЮМОВ Игорь Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры социологии Тюменского государственного нефтегазового университета.

ИСМАИЛОВ Чинтир Магомедovich — кандидат юридических наук, старший помощник прокурора г. Махачкалы Республики Дагестан.

ИШМУРАТОВ Миннираис Минигалиевич — доктор экономических наук, профессор кафедры Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

КАДЫМОВ Айдар Амирович — преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайрович — кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

КАНБЕКОВА Аксана Гумаровна – инспектор отделения профессионального обучения учебного отдела старший лейтенант полиции, адъюнкт кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

КАРПУХИН Олег Иванович – доктор социологических наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна – аспирант кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

КИСЕЛЕВ Игорь Васильевич – преподаватель Омской юридической академии.

КОЖЕМАКИН Никита Валерьевич – аспирант кафедры международного права юридического института Российский Университет Дружбы Народов.

КОЛОБОВА Гузель Анисовна – доктор политических наук, профессор, проректор по учебной и воспитательной работе Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

КОЛЫБАНОВА Виктория Александровна – аспирант кафедры гражданского права и процесса Негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия.

КОНЕВА Александра Евгеньевна – ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов, аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов, магистр по правам человека и демократизации (Европейский межуниверситетский центр по правам человека и демократизации, Венеция, Италия).

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна – преподаватель Института права Башкирского государственного университета.

КОПЫЛОВ Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов, академик Российской академии естественных наук, Российской экологической академии, Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов.

КОРБУТ Людмила Васильевна – ученый секретарь Российской Ассоциации международного права.

КРЮКОВ Владислав Валерьевич – аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

КУЗНЕЦОВ Роман Николаевич – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

КУЗНЕЦОВА Карина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Орловского государственного университета.

КУЗОВЛЕВ Владислав Юрьевич – ведущий эксперт Базовой экспертно-криминалистической службы УФСКН России по г. Москве.

КУРБАНОВ Дени Абасович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел России.

КУРБАНОВА Хуршеда Хайруллаевна – старший преподаватель кафедры гражданского, предпринимательского и международного права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

КУРГАТ Поль Л. – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры истории, политологии и публичного управления, Университета Мои, Эрдолет, Кения.

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич – кандидат политических наук, преподаватель кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета.

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры трудового права и основ правоведения юридического факультета Дагестанского государственного университета.

МАКАРЕВИЧ Эдуард Федорович – доктор социологических наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

МАКАРЧУК Иван Юрьевич – заместитель начальника административно-правового управления Сибирского федерального университета.

МАКСИМОВА Дарья Андреевна – соискатель кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, главный юрисконсульт по сопровождению сделок Управления юридического сопровождения банковских операций Юридического департамента Организационно-правовой дирекции Административного блока АО «Нордеа Банк».

МАЛЯРОВА Екатерина Александровна – аспирант кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

МАРТЫНЮК Антон Григорьевич – слушатель 4 курса 431 взвода, младший лейтенант полиции, Крымский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

МАТВЕЕВА Яна Максимовна – ассистент кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЛЬНИКОВ Александр Геннадиевич – аспирант кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

МИННИГУЛОВА Динара Борисовна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой предпринимательского и финансового права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

МИХАЙЛОВА Яна Станиславовна – ассистент кафедры информационной безопасности Башкирского государственного университета.

МОРОДУМОВ Ринат Негаматуллаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

МУСАЕВА Асма Гаджиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-прикладных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

МУСТАФА Данар Абубакир – аспирант кафедры политических наук, факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

НАГДАЛИЕВ Хикмет Зейнал оглы – соискатель Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, заместитель декана по работе с иностранными студентами и преподаватель кафедры Международного частного права, Европейского права юридического факультета Бакинского Государственного Университета.

НАДТАЧАЕВ Павел Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции.

НАЗАРОВ Андрей Валерьевич – преподаватель кафедры общегуманитарных и естественно-научных дисциплин Института деловой карьеры.

НАКАШИДЗЕ Бадри Джамалович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых основ управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

НДЖЕНГА Лили Н. – аспирант кафедры международного права юридического института Российский Университет Дружбы Народов.

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета.

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович – доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

НЕЧИПОРЕНКО Ольга Владимировна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА Галина Юрьевна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой политологии и социальной политики Российского государственного социального университета, преподаватель отделения Славистики факультета современных и средневековых языков Кембриджского университета.

НИКОЛАЕВ Николай Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета.

НУРИАХМЕТОВ Николай Мансурович – старший преподаватель кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета.

ОРЛОВА Светлана Владимировна – ассистент кафедры истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета.

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия.

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета.

ПУЖАЕВ Владимир Владимирович – аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

РАДЖАБОВ Саитумбар Адинаевич – доктор юридических наук, заведующий отделом международного права Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, профессор кафедры международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (славянского) университета.

РЗАЕВ Рамин Нураддин оглы – докторант Бакинского государственного университета.

РИЭККИНЕН Мария Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета; Старший научный сотрудник юридического факультета университета Або Академии (Финляндия).

РОЖКОВ Георгий Александрович – преподаватель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Института деловой карьеры.

РОЖНОВА Юлия Андреевна – аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

РОМАШОВ Роман Анатольевич – доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюза, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

РУЗИЕВ Юсуф Ёкубович – следователь следственного отдела военной прокуратуры Душанбинского гарнизона.

РУХАНОВ Дмитрий Сергеевич – аспирант Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

РЯБОВА Ольга Сергеевна – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

САЙФУЛЛИН Эдуард Валиевич – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

САЛАХУТДИНОВА Рия Ринатовна – доктор социологических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

САЛЬНИКОВА Марина Алексеевна – магистрант Юридического института Сибирского федерального университета.

САРАНКИНА Юлия Александровна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

САФИНА Резеда Раисовна – доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

САФОНОВ Денис Андреевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич – доктор философских наук, заведующий сектором философских проблем естествознания Института философии Российской академии наук.

СЕВОСТЬЯНОВА Наталья Сергеевна – преподаватель кафедры экономика и менеджмента Московского технологического института, филиал в г. Оренбурге.

СЕДАНКИНА Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Российского исламского института (г. Казань).

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

СТЕПАНОВА Марина Сергеевна – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета.

СУЛЕЙМАНОВ Марат Рафаэлович – старшего преподавателя кафедры физической подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

СУНТЕЕВ Антон Николаевич – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного университета, аспирант Самарского государственного технического университета.

ТЕПЛЯКОВ Дмитрий Олегович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета.

ТЕПЛЯКОВ Игорь Игоревич – аспирант кафедры конституционного и международного права Уральского института управления – филиала Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации.

ТЕПЛЯКОВА Ольга Андреевна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета.

ТКАЧЕНКО Надежда Александровна – магистрант 1 курса направления «Правовая организация деятельности органов публичной власти» Института государства и права Тюменского государственного университета.

ТОРОПОВ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ТРОФИМОВА Ольга Владимировна – соискатель кафедры теории государства и права Сибирского федерального университета.

ТРОЦЕНКО Оксана Сергеевна – магистр частного права, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой предпринимательского права Уральского государственного экономического университета.

УМНОВА (КОНЮХОВА) Ирина Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая отделом конституционно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры конституционного и международного права Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, Президент Центра «Право Мира».

УТЯШЕВ Марат Мухарович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Башкирского государственного университета.

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук, главный редактор Евразийского юридического журнала.

ФАСХУТДИНОВ Рустем Файзулханович – старшего преподавателя кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ФЕДОРОВА Светлана Игоревна – магистр 2 курса программы «Корпоративный юрист» Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики.

ФЕДОТОВА Юлия Григорьевна – кандидат юридических наук, эксперт Центра экспертных исследований факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ХАЗИЕВ Зия Анварович – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии Уфимского государственного авиационного технического университета.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна – доктор социологических наук, профессор кафедры социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета.

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ХАЛИРАХМАНОВ Айдар Фадбирович – аспирант кафедры международного и европейского права Института экономики управления и права (г. Казань), Научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

ХАПКИН Леонид Евгеньевич – начальник отдела Экспертно-криминалистического центра Управления МВД России по Тульской области.

ХВОРОВА Ольга Борисовна – аспирантка кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов; специалист-эксперт отдела рассмотрения жалоб по уголовно-правовым вопросам Аппарата Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека.

ХРАМОВА Анна Александровна – магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ЧЕНЕРЕЛЛИ Алессандро – юрист.

ЧЕРНОВИЦКАЯ Юлия Вячеславовна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора философских проблем естествознания Института философии Российской академии наук.

ЧИКИРЕВА Ирина Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и предпринимательства Тюменского государственного университета.

ШАЛАМБЕРИДЗЕ Ольга Викторовна – преподаватель высшей категории Института Промышленных Технологий и Инжиниринга Тюменского государственного нефтегазового университета.

ШАМРИН Максим Юрьевич – преподаватель кафедры административного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина.

ШАЯХМЕТОВ Арсен Маратович – аспирант кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

ШУВАЛОВ Николай Васильевич – кандидат юридических наук, профессор кафедры предварительного расследования Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЯКУШЕВ Александр Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории, истории и государственного права Адыгейского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

ЯРУЛЛИН Ильмир Иранович – кандидат юридических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ABOUT THE AUTHORS

ABAKAROVA Rabiya Shamsutdinovna – Methodist of the Tax Faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABASHIDZE Aslan Huseynovich – Ph.D. in Law, professor, Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Vice-Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

ABDULMUSLIMOVA Leila Guseinovna – Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABRAMOVA Svetlana Radikovna – senior specialist of Educational department of the Bashkir State University.

AGZAMOV Ildar Marsovich – Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and Legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ANDREEV Alexandr Vladimirovich – Ph.D. in Law, lecturer of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna – Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

AUPOV Mansur Anvarovich – Ph.D. in political sciences, professor, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan.

AVDEEVA Elena Yurjevna – lecturer of Administrative and Legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

AZIZOVA Pasikhat Magomedovna – Ph.D. in Historical Sciences, associate professor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

BASHIRINA Evgenya Nikolaevna – Ph.D. in Political sciences, associate professor of Law sub-faculty of the Institute of management and security business of the Bashkir state University.

BASISTAYA Albina Vladimirovna – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Institute of the International relations of Kyiv national Taras Shevchenko's University.

BEIBUTOVA Aida Malikovna – Ph.D. in Medical Sciences, associate Professor of the Southern Federal University, branch in the city of Makhachkala.

BEIBUTOVA Rosa Akifovna – graduate student of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the law faculty of the Dagestan State University.

BEKISHIEV Khabibula Alibekovich – Ph.D. in historical sciences, associate professor of Humanitarian Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

BELOUSENKO Petr Nikolaevich – senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

BENINA Larisa Ivanovna – Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and Political Science sub-faculty of the Bashkir State University.

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich – Ph.D. in Law, professor, Head of International and European Law sub-faculty of the Voronezh State University.

BOBKOV Anton Eduardovich – postgraduate student of Political Science and Social Policy sub-faculty of the Russian State Social University.

BODUROVA Gulshan Gurezovna – Lecturer of International Law and Comparative Law sub-faculty of the Russian-Tajik (Slavonic) University Republic of Tajikistan.

BONDARENKO Alexandr Viktorovich – Ph.D. in philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich – Ph.D. in Philosophy, associate professor of General and Social Psychology of the Faculty of Psychology of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

BYSHKOV Pavel Anatoljevich – Ph.D. in Law, Ph.D. in Historical Sciences, associate professor of Land and Environmental Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

CENERELLI Alessandro – lawyer.

CHERNOVITSKAYA Yulija Vyacheslavovna – Ph.D. in Philosophy, junior researcher of the Department of philosophical problems in Natural Science of the Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences.

CHIKIREVA Irina Pavlovna – Ph.D. in Law, associate professor of Labour Law and Entrepreneurship sub-faculty of the Tyumen State University.

DAMADAEVA Asiyat Magomedovna – postgraduate student of Criminal Law and Criminalistics sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University.

DAMINDAROVA Faniya Valeevna – Ph.D. in Philosophy, professor of State and Municipal Management sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan.

DOROSINSKAYA Anna Mikhailovna – senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

DROBYSHEVSKIY Dmitriy Sergeevich – assistant of History of State and Law sub-faculty of the Law faculty of the Siberian Federal University.

EFREMOVA Svetlana Mikhailovna – Ph.D. in Economics, senior lecturer associate professor of Applied Economic Sciences sub-faculty of the Orel State University.

EVDOKIMOV Nikolay Anatoljevich – Ph.D. in political sciences, Head of the Department of Political Studies Research Centre management problems and public service of the Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna – Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Junior Lieutenant of police, a member of the Association of Lawyers of the Russian Federation in the Republic of Crimea, member of the Scientific Council on the Lawmaking under the Chairman of the State Council of the Republic of Crimea.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the Eurasian Law Journal.

FASKHUTDINOV Rustem Faizullaevich – senior lecturer of Fire and Tactical Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

FEDOROVA Svetlana Igorevna – master 2-year program “Corporate lawyer” of the National Research University «Higher School of Economics».

FEDOTOVA Yulija Gennadjevna – Ph.D. in Law, Expert of Expert Studies Center of National Security Faculty in the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

GADZHIEV Khanlar Alyar ogly – postgraduate student of Political Science and Public Management sub-faculty of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

GADZHIEVA Aisha Ansarovna – Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminalistics sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University.

GAFUROV Artur Ilshatovich – graduate student of the Ufa State Oil Technical University, the accountant of OOO “Energopromstroy”.

GALLYAMOV Rushan Rakhimzyanovich – Ph.D. in Sociology, chief scientific researcher of the Institute of Social and Economic Research of the Ufa branch of the Russian Academy of Sciences.

GARIFULLINA Razilya Faizullinovna – Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

GAZIZOVA Lira Ildusovna – Ph.D. in political Sciences, Head of the Centre of management problems and public service of the Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan.

GELERANSKIY Petr Sergeevich – Ph.D. in Political Sciences, doctoral student of the National and Federal Relations sub-faculty of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

GLADYREV Vadim Vyacheslavovich – lecturer of the sub-faculty of the D. I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia.

GORBACHEV Anton Alexandrovich – Ph.D. in political sciences, associate professor of applied mathematics and Informatics sub-faculty of the Moscow State University of Humanities and Economics.

GUGUNSKIY Denis Andreevich – competitor of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples’ Friendship University of Russia.

HAPKIN Leonid Evgenevich – Head of Department Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs in the Tula region.

IBRAGIMOVA Asiyat Shamsudinova – Ph.D. in historical Sciences, associate professor of State and Law Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna – Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

IGBAEVA Guzel Rimovna – Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ISHMURATOV Minnirais Minigalievich – Ph.D. in Economics, professor of the sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the President of the Republic of Bashkortostan.

ISMAILOV Chintir Magomedovich – Ph.D. in Law, senior assistant Prosecutor, Makhachkala, Republic of Dagestan.

IZYUMOV Igor Vladimirovich – Ph.D. in Law, associate professor of Sociology sub-faculty of the Tyumen State Oil and Gas University.

KADYMOV Aidar Amirovich – lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich – Ph.D. in Biology science, associate professor of Forensic Technique sub-faculty of the Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KANBEKOVA Aksana Gumarovna – inspector of the Department of vocational training the training division senior police Lieutenant, adjunct of Department of criminal proceedings of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KARPUKHIN Oleg Ivanovich – Ph.D. in Sociology, professor of Philosophy, Culturology and Politology sub-faculty of the Moscow Humanitarian University.

KEBURIA Christina Otarovna – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples’ Friendship University of Russia.

KHAIRULLINA Nursafa Gafurovna – Ph.D. in Sociology, professor of Social Sciences sub-faculty of the Tyumen State Oil and Gas University.

KHAKIMOVA Elmira Robertovna – Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KHALILRAKHMANOV Aidar Fadbirovich – postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Institute Economics Management and Law (Kazan), researcher of the Center of Islamic studies of Academy of Sciences of Republic of Tatarstan.

KHAZIEV Ziya Anvarovich – Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.

KHRAMOVA Anna Aleksandrovna – graduate student of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University.

KHVOROVA Olga Borisovna – postgraduate student of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia; specialist of the Department of consideration of criminal applications at the Office of Representative of the Russian Federation at the European Court of Human Rights.

KISELEV Igor Vasilyevich – lecturer of the Omsk legal academy.

KOLOBOVA Guzel Anisovna – Ph.D. in Law, professor, Vice-Rector for education of the Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan.

KOLYBANOVA Viktorija Alexandrovna – postgraduate student of Civil Law and Process sub-faculty of the Non-governmental accredited private educational institution of higher professional education Modern humanitarian Academy.

KONEVA Alexandra Evgenjevna – assistant of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, postgraduate student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, European Master's Degree in Human Rights and Democratization (European Inter-University Centre for Human Rights and Democratization, Venice, Italy).

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna – Lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University.

KOPYLOV Mikhail Nikolaevich – Ph.D. in Law, professor of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian Ecological Academy, International Academy of Ecology and Life Safety.

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich – Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

KORBUT Ludmila Vasilievna – Scientific Secretary of the Russian Association of International Law.

KOZHEMYAKIN Nikita Valerjevich – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

KRYUKOV Vladislav Valerjevich – postgraduate student of Criminal and Criminal Executive Law sub-faculty of the Saratov State Law Academy.

KURBANOV Deni Abasovich – Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KURBANOVA Khursheda Khairullaevna – senior lecturer of Civil, Business and International Law sub-faculty of the Law Faculty of the Tajik state University of law, business and politics.

KURGAT Paul K. – Ph.D. in Law, lecturer of History, Political Science and Public Administration sub-faculty of the Moi University, Eldoret, Kenya.

KURMANOV Albert Safuatovich – Ph.D. in Law, professor of Criminal Law, Process and Criminalistics sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the President of the Republic of Bashkortostan.

KUZNETSOV Roman Nikolaevich – Ph.D. in Law, lecturer of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KUZNETSOVA Karina Viktorovna – Ph.D. in Economics, associate professor of Management and Marketing sub-faculty of the Orel State University.

KUZOVLEV Vladislav Yurevich – Expert of Basic Forensic Services of the Federal Service of the Russian Federation for Narcotics Control for the city of Moscow.

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich – Ph.D. in political sciences, lecturer of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna – Ph.D. in Historical Sciences, associate professor of Labor Law and Fundamentals of Jurisprudence sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

MAKARCHUK Ivan Yurjevich – Deputy Chief of Legal Administration Department of the Siberian Federal University.

MAKAREVICH Eduard Fedorovich – Ph.D. in Sociology, professor of Philosophy, Culturology and Politology sub-faculty of the Moscow Humanitarian University.

MAKSIMOVA Darya Andreevna – competitor of Financial Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), General counsel transaction Management of legal support of banking operations Legal Department legal Directorate of the Administrative unit of JSC "Nordea Bank".

MALYAROVA Ekaterina Alexandrovna – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

MARTYNYUK Anton Grigorjevich – listener 4 course 431 platoon, Junior Lieutenant of police, the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

MATVEEVA Yana Stanislavovna – assistant of Criminal Law sub-faculty of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University.

MELNIKOV Alexandr Gennadjevich – postgraduate student of Politology, Sociology and Philosophy sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the President of the Republic of Bashkortostan.

MIKHAILOVA Yana Stanislavovna – assistant of Information Security sub-faculty of the Bashkir State University.

MINNIGULOVA Dinara Borisovna – Ph.D. in Law, Head of Business and Financial Law sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the President of the Republic of Bashkortostan.

MORODUMOV Rinat Negamatullaevich – Ph.D. in Law, lecturer of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

MUSAEVA Asma Gadzhievna – Ph.D. in Historical Sciences, associate professor of State-Applied Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

MUSTAFA Danar Abubakir – postgraduate student of political sciences sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

NADTACHAEV Pavel Valerievch – Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the colonel of police.

NAGHDALIYEV Hikmat Zeinal ogly – competitor in Diplomatic Academy of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation, dean deputy for international students and the tutor of International Private Law and European law of the Baku State University.

NAKASHIDZE Badri Dzhemalovich – Ph.D. in Law, professor, Head of Legal Bases of Management sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University.

NAZAROV Andrey Valerjevich – lecturer of Humanitarian and Natural Science disciplines sub-faculty of the Institute business career.

NECHEVIN Dmitry Konstantinovich – Ph.D. in Law, professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

NECHIPORENKO Olga Vladimirovna – Ph.D. in Sociology, leading researcher of the Institute of philosophy and law Siberian branch of the Russian Academy of Sciences.

NEGANOV Fanil Midhatovich – Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.

NIKIPORETS-TAKIGAWA Galina Yurjevna – Ph.D. in Philological sciences, Head of Political Science and Social Policy sub-faculty of the Russian State Social University, lecturer of Department of Slavonic Studies of the Faculty of Modern and Medieval University of Cambridge.

NIKOLAEV Nikolay Mikhailovich – Ph.D. in Law, associate professor of Law sub-faculty of the Institute of management and security business of the Bashkir state University.

NJENGA Lily N. – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

NURIAKHMETOV Nikolay Mansurovich – Senior lecturer of Financial Law and Ecological Law sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University.

ORLOVA Svetlana Vladimirovna – assistant of History of State and Law sub-faculty of the Law faculty of the Siberian Federal University.

PONOMAREV Alexandr Valerjevich – Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and Financial sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice.

PROTOPOVA Tatyana Vitalyevna – Ph.D. in Law, associate professor of History of State and Law sub-faculty of the Law faculty of the Siberian Federal University.

PUZHAEV Vladimir Vladimirovich – postgraduate student of History of State and Law sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University.

RAJABOV Saitumar Adinaevich – Ph.D. in Law, Head of the Department of International Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the A. M. Bahovaddinov Tajik Academy of Sciences, professor of International Law and Comparative Jurisprudence sub-faculty of the Russian-Tajik (Slavonic) University.

RIEKKINEN Mariya Alexandrovna – Ph.D. in Sociology, professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University; Senior researcher of the Law Faculty of the Åbo Akademi University, Finland.

ROMASHOV Roman Anatoljevich – Ph.D. in Law, professor of Law Theory and Law Enforcement sub-faculty of the Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Honoured scientist of Russian Federation.

ROZHKOVA Georgiy Alexandrovich – lecturer of Humanitarian and Natural Science disciplines sub-faculty of the Institute business career.

ROZHNOVA Yulija Andreevna – postgraduate student of History of State and Law sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University.

RUKHANOV Dmitriy Sergeevich – postgraduate student of G. V. Plekhanov Russian University of Economics.

RUZIEV Yusup Ekubovich – investigator, investigation Department of military Prosecutor's office Dushanbe garrison.

RYABOVA Olga Sergeevna – lecturer of Administrative and Legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

RZAEV Ramin Nuraddin ogly – doctoral student of the Baku State University.

SAFINA Rezeda Raisovna – associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University.

SAFONOV Denis Andreevich – Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

SAIFULLIN Eduard Valievich – lecturer of Administrative and Legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

SALAKHUTDINOVA Rilya Rinatovna – Ph.D. in Sociology, associate professor, Dean of the Faculty of the State and Municipal Management, professor of Economical Theory and Socio-economic Policy sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan.

SALNIKOVA Marina Alekseevna – graduate student of the Law faculty of the Siberian Federal University

SARANKINA Yulija Alexandrovna – senior lecturer of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

SEDANKINA Tatjana Evgenjevna – Ph.D. in Pedagogical sciences, Head of Humanitarian Disciplines sub-faculty of the Russian Islamic Institute (Kazan).

SEMENOVA Nataliya Sergeevna – Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

SEVALNIKOV Andrey Yurjevich – Ph.D. in Philosophy, Head of the Department of philosophical problems in Natural Science of the Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences.

SEVOSTYANOVA Natalya Sergeevna – lecturer of Economy and Management sub-faculty of the Moscow Technological Institute, branch in Orenburg.

SHALAMBERIDZE Olga Victorovna – lecturer of the highest category of the Institute of Industrial Technologies and Engineering of the Tyumen State Oil and Gas University.

SHAMRIN Maksim Yuryevich – Lecturer of Administrative Law sub-faculty of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

SHAYAKHMETOV Arsen Maratovich – postgraduate student of Political Science, Sociology and Philosophy sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the President of the Republic of Bashkortostan.

SHUVALOV Nikolay Vasilevich – Ph.D. in Law, professor of Preliminary Investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

SOLNTZEV Alexander Mikhaylovich – Ph. D. in Law, associate professor, Deputy head of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

STEPANOVA Marina Sergeevna – postgraduate student of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the State and Law Institute of the Tyumen State University.

SULEYMANOV Marat Rafaelovich – senior lecturer of Physical Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

SUNTEEV Anton Nikolaevich – senior lecturer of Economy and Management sub-faculty of the Bashkir State University, postgraduate student of the Samara State Technical University.

TEPLYAKOV Dmitriy Olegovich – Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the State and Law Institute of the Tyumen State University.

TEPLYAKOV Igor Igorevich – postgraduate student of Constitutional and International Law sub-faculty of the Ural Institute of Management – branch of Russian presidential Academy of National Economy and Public administration under the President of the Russian Federation.

TEPLYAKOVA Olga Andreevna – Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the State and Law Institute of the Tyumen State University.

TKACHENKO Nadezhda Alexandrovna – 1st year graduate student of the division "Legal organization of activity of public authorities" of the State and Law Institute of the Tyumen State University.

TOPOROV Sergey Alexandrovich – senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

TROFIMOVA Olga Vladimirovna – competitor of Theory of State and Law sub-faculty of the Siberian Federal University.

TROTSENKO Oksana Sergeevna – master of private law, Ph.D. in Law, Head of Business Law sub-faculty of the Ural State Economic University.

UMNOVA (KONYUKHOVA) Irina Anatoljevna – Ph.D. in Law, professor, Head of the Department for constitutional-legal studies of Russian State University of Justice, professor of Constitutional and International Law sub-faculty of the Financial University under the government of the Russian Federation, President of the Center "Right of Peace".

UTYASHEV Marat Mukharovich – Ph.D. in political Sciences, professor, Head of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Bashkir State University.

VALIAKHMETOV Rim Marsovich – Ph.D. in Sociology, Director of the Institute of socio-political and legal research of the Republic of Bashkortostan.

VALIKARAMOV Denis Dzhililovich – 4th year student of the Institute of Law of the Bashkir State University.

VASILJEV Dmitriy Vladimirovich – lecturer of Preliminary Investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

VERESHCHAGIN Ivan Alexandrovich – graduate student of the Law faculty of the Siberian Federal University.

VILDANOV Ruslan Raisovich – Ph.D. in Political Sciences, associate professor of History and Culturology sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

VISLINSKIY Mark Dmitrievich – specialist of prospective development department OJSC «URALMEKHANOB».

VNUKOV Vyacheslav Ivanovich – Ph.D. in Law, associate professor of Forensic Technique sub-faculty of the Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

VOROBYEV Pavel Sergeevich – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

YAKUSHEV Alexander Nikolaevich – Ph.D. in Historical sciences, professor, Head of Theory, History and Public Law sub-faculty of the Adyghe branch of the Russian Academy of national economy and public administration.

YARULLIN ILMIR Iranovich – Ph.D. in Law, associate professor of the Ufa State Oil Technical University.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich – Ph.D. in Law, associate professor, Head of Information Technologies in the work of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ZHURBA Oksana Leonidovna – Deputy Head of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ZLATANOV Blagoy Georgiev – Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy, Cultural Studies and Political Science of the Moscow Humanitarian University.